БОЛЬШАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВАРЛЕН
ДО
ВЕНГЛЕЙН

9

СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛО
ПЕДИЯ

16-я ТИПОГРАФИЯ „МОСПОЛИГРАФ“,
МОСКВА, ТРЕХПРУДНЫЙ ПЕР., Д. 9.
ГЛАВЛИТ № 86.788. ТИРАЖ 60.000 ЭКЗ.

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Н. И. БУХАРИНА ✧ В. В. КУЙБЫШЕВА
М. Н. ПОКРОВСКОГО ✧ В. П. ЗАТОНСКОГО
Л. Н. КРИЦМАНА ✧ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА
В. М. МОЛОТОВА ✧ Н. М. ЛУКИНА ✧ В. МИЛЮТИНА
Ф. А. РОТШТЕЙНА ✧ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
Н. ОСИНСКОГО ✧ И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА
Ю. ЛАРИНА ✧ А. Б. ХАЛАТОВА ✧ О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

ВАРЛЕН—ВЕНГЛЕЙН

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“
МОСКВА ✧ 1928

Издание осуществляется Акционерным Об-вом „Советская Энциклопедия“, при Коммунистической Академии ЦИК СССР, пайщиками которого состоят: Государственное Издательство, Изд-во Коммунистической Академии, Изд-во „Вопросы Труда“, Изд-во „Работник Просвещения“, Изд-во Н. К. Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР, Изд-во „Известия ЦИК СССР“, Изд-во „Правда“, Акционерное Об-во „Международная Книга“, Изд-во Охраны Материнства и Младенчества, Промиздат ВСНХ, Государственный Банк СССР, Торгово-Промышленный Банк СССР, Электробанк, Внешторгбанк СССР, Госстрах СССР, Центробумтрест, Центросоюз, Госпромцветмет, Всесоюзный Текстильный Синдикат, Анилтрест, Азнефть, Резинотрест, Сахаротрест, Оруд.-Арсен. Трест. Председатель Правления Н. Н. Накоряков. Члены: О. Ю. Шмидт, Е. И. Гершензон, А. П. Спунде, Л. И. Стронгин.

ТОМ IX Б. С. Э. ВЫШЕЛ 15 АПРЕЛЯ 1928 Г.

Адрес Редакции Большой Советской Энциклопедии и конторы Акционерного Об-ва: Москва, Волхонка, 14.

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ

Редактор проф. **В. Ф. Каган**

Математика — проф. **В. Ф. Каган**
Физика — акад. **А. Ф. Иоффе**
Геофизика — проф. **Е. И. Тихомиров**
Астрономия — проф. **В. Г. Фесенков**
Химия — проф. **А. Н. Бах**; акад. **В. Н. Ипатьев**
Геология — проф. **Г. Ф. Мирчинк**
Зоология — акад. **А. Н. Северцов**; проф. **Н. В. Богоявленский**
Ботаника — акад. **С. Г. Навашин**; проф. **М. И. Голенкин**
Антропология — проф. **В. В. Бунак**
Анатомия — проф. **Н. К. Лысенков**
Физиология — проф. **Д. С. Фурсиков**
Психологии — проф. **К. Н. Корнилов**
Медицина — проф. **А. И. Абрикосов**; проф. **Н. Н. Бурденко**; проф. **З. П. Соловьев**
Ветеринария — проф. **С. Н. Павлушков**

ТЕХНИКА И ПРИКЛАДНЫЕ НАУКИ

Редактор инж. **М. Я. Лапиров-Скобло**

Механ. технология—проф. **Н. Ф. Чарновский**
Техн. волокн. веществ—проф. **С. А. Федоров**
Химич. технология—акад. **В. Н. Ипатьев**
Горное дело — проф. **И. М. Губкин**
Металлургия — проф. **М. А. Павлов**
Теплотехн. — проф. **Л. К. Рамзин**; проф. **М. В. Кирпичев**
Гидротехн. — проф. **И. Г. Александров**; проф. **В. Т. Бовин**
Электротехн. — проф. **К. А. Круг**; проф. **П. С. Осадчий**
Радиотехника — проф. **В. К. Лебединский**
Энергетика — проф. **М. К. Поливанов**; инж. **М. Я. Лапиров-Скобло**
Авиация — проф. **Б. Н. Юрьев**
Железные дороги и строительное искусство—проф. **В. К. Дмоховский**
Автомобильное дело—проф. **Н. Р. Бриллинг**
Судостроение—проф. **К. П. Боклевский**
Санитарная техника—проф. **П. С. Белов**
Лесная промышленность—**В. И. Майер**
Пищевая пром.—проф. **Ф. В. Церевитинов**
Полиграфическое дело—**К. С. Кузьминский**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор **Л. Н. Крицман**

Теоретич. экономия и история экономич. учений—**Ш. М. Дволайцкий**
Экономич. политика—**Л. Н. Крицман**
История хозяйства—проф. **П. И. Лященко**
Статистика—**М. Н. Смит-Фалькнер**
Государств. х-во—проф. **Д. В. Кузовков**
Денежное обращение и кредит—проф. **И. А. Трахтенберг**
Экономика сел. х-ва—**В. П. Милютин**
Экономика промышл.—проф. **А. Н. Долгов**
Экономика торговли—**Ш. М. Дволайцкий**
Экономика транспорта—проф. **С. В. Бернштейн-Коган**
Экономика труда—**С. Г. Струмилин**
Кооперация—**Н. Л. Мещеряков**
Научная организация труда—**А. К. Гастев**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Редактор **И. А. Теодорович**

Растениеводство—проф. **В. Р. Вильямс**
Животноводство — проф. **П. Н. Кулешов**; проф. **Е. Ф. Лискун**

ГЕОГРАФИЯ

Редактор **Н. Н. Баранский**

Эконом. география СССР—**Н. Н. Баранский**
Австралия, Азия—**В. А. Каменецкий**
Америка, Африка, Западная Европа—проф. **Л. Д. Синицкий**
Физическая география—проф. **А. А. Борзов**
Завед. картограф.—проф. **М. И. Силищенский**

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор **М. Н. Покровский**

Русская история—**М. Н. Покровский**
История Октябрьской Революции и ВКП (б)—**М. А. Савельев**
История Запада:
древняя—проф. **П. Ф. Преображенский**
новая и новейшая — **Н. М. Лукин**; **Ф. А. Ротштейн**
Профессиональное движение—**А. Лозовский**

Антропология и этнография—
проф. **П. Ф. Преображенский**
Право (общ. ред.)—проф. **Е. Б. Пашуканис**
Госуд. и адм. право—проф. **Г. С. Гурвич**
Междунар. право—проф. **Е. Б. Пашуканис**
Уголовное право—**А. Я. Эстрин**
Хозяйственное право—**А. Г. Гойхбарг**

ФИЛОСОФИЯ, ЛОГИКА И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Редактор проф. **А. М. Деборин**

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Редактор **В. П. Полонский**

Общее языковедение—акад. **Н. Я. Марр**
Современные языки—проф. **М. Н. Петерсон**
Рус. литература—проф. **Н. К. Пиксанов**
Иностранная литература—проф. **П. С. Коган**
Изобразит. искусство { проф. **И. Э. Грабарь**, проф. **Ф. И. Шмит**
Театральное искусство { **А. В. Луначарский**, **П. А. Марков**
Музыка—проф. **Е. М. Браудо**

ПЕДАГОГИКА И НАР. ОБРАЗОВАНИЕ

Редактор проф. **А. П. Пинкевич**

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Редакторы { **К. Е. Ворошилов**, **М. Н. Тухачевский**

ПО ВОПРОСАМ УССР

Редактор **В. П. Затонский**

ПО ВОПРОСАМ ЗСФСР

Редактор **М. Орахелашвили**

Главный Редактор—**О. Ю. Шмидт** Зам. Главного Редактора—**Н. Л. Мещеряков**

Помощники Главного Редактора—**М. Б. Вольфсон, С. Д. Мстиславский**

Заведывающий Издательской Частью—**К. С. Кузьминский**

ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЖЮРИ

Всесоюзной Полиграфической выставки 1927 г. в Москве за признанное достойным первой премии оформление Большой Советской Энциклопедии Издательству Акционерного Общества «Советская Энциклопедия»

ВЫДАН ДИПЛОМ

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В IX ТОМЕ

	Столб.
Варлен, Л.—А. Молок	17— 19
Варшава—Л. Домский, Г. А. Серчевский	27— 35
Варшавское воеводство—И. А. Троицкий	38— 41
Варынский, Л.—Л. Домский	43— 44
Васнецов, В. М.—Н. Г. Машковцев	64— 67
Вассермановская реак ия — О. Г. Биргер	69— 73
Ватто, А.—А. М. Эфрос	86— 89
Вахтангов, Е. Б.—П. А. Марков	93— 95
Вашингтон—Н. Н. Баранский	101—104
Вашингтонская конференция—Е. Б. Пашуканис	109—112
Вебб, Б. и С.—И. С. Звавич	120—122
Вебер, К.—Е. М. Браудо	126—129
Вебер, М.—А. И. Неусыхин	129—131
Вебера-Фехнера закон—П. П. Лазарев	131—135
Вегетарианство — А. В. Мольков	139—142
Вегетативная нервная система—А. Ф. Самойлов, Я. И. Черняк	142—152
Вегетационные опыты—М. Домантович	153—155
Ведизм—М. А. Рейснер	161—165
Везувий—А. А. Григорьев	175—178
Вейерштрасс, К.—В. Ф. Каган	180—182
Вейсман, А.—М. Левин	198—204
Вейтлинг, В.—Э. Цобель	206—209
Веки—Е. Соболева	210—211
Вековая тенденция—М. Н. Смит, Б. С. Ястремский	212—216
Вековые колебания—Е. В. Милановский	216—220
Вексель и вексельное право—С. И. Раевич, А. М. Виленчук	221—230
Вексельный курс—Ш. М. Дволайцкий	230—241
Векторное исчисление—В. Ф. Каган	243—263
Веласкес, Дж.—Д. А. Шмидт	263—267
Великая Хартия вольностей—С. А. Котляревский	273—276
Великие озера—В. А. Каменецкий, Н. И. Проферансов	278—288
Великобритания	291—778
I. Географический очерк—Л. Д. Синицкий, Г. Р. Мирчинк, С. Б.-К., М. И. Голенкин, И. А. Витвер	292—330
II. Экономический очерк — Л. Я. Зиман, Э. Бернс (Лондон), Б. М. Леперсон, И. С. Звавич, С. В. Бернштейн-Коган, Л. Н. Юровский, Д. В. Кузовков	330—396
III. Исторический очерк—Е. А. Косминский, Ф. А. Ротштейн	397—592
IV. Политический очерк—Г. С. Гурвич, М. В. Зимелева, Д. В. Кузовков, И. С. Звавич, Ф. Парсонс (Лондон), Х. Дарьинский, А. Б. Шевелев, Ф. Е. Огородников	593—663
V. Народное образование—А. Г. Готалов-Готлиб, А. Л.	664—682
VI. Рабочий класс—С. Д. Мстиславский, Г. М. Барышник, И. С. Звавич, П. Арнот, Ф. А. Ротштейн	682—778
Великое переселение народов—Н. П. Грацианский	781—785
Великолуцкий округ—Я. С. Артюхов	785—789
Величина тела животных и растений—Н. В. Богоявленский, М. И. Голенкин	791—793
Велосипед—И. А. Успенский	801—805
Вельтман, М. Л.—Д. Я. Кин	811—814
Вена—Л. Д. Синицкий, Е. М. Браудо, И. Л. Попов-Ленский, Э. Шалай	819—838
Венгерская литература—И. Л. Маца	840—845
Венгерская музыка — Е. М. Браудо, С. А. Бугославский	845—847
Венгерский язык—Д. Бубрих	848—850
Венгерское искусство—И. Л. Маца	850—852

СПИСОК ПОРТРЕТОВ

Варлен, Л.	17
Варынский, Л.	43
Васильев, М. И.	55
Васильев, Ф. А.	56
Васнецов, В. М.	65
Вассерман, А.	68
Ватагин, В. А.	76
Ватто, А.	87
Вахтангов, Е. Б.	94
Введенский, Н. Е.	115
Вебер, К.	127
Везалий, А.	171
Вейерштрасс, К.	181
Вейнгартнер, Ф.	190
Вейсман, А.	198
Вейтлинг, В.	206
Веласкес, Д.	263
Вёлер, Ф.	269
Вельтман, М. Л.	812
Венгеров, С. А.	838

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В IX ТОМЕ

Столб.

КАРТЫ

Варшава. Схематический план (многокрасочный) . . . . . 31— 32
Варшавское воеводство (черная схематическая карта) 38
Вашингтон, штат (черная карта). 105—106
Вашингтон. Схематический план (многокрасочный) . . . . . 107—108
Везувий и его окрестности (черная карта) . . . . . 177—178
Великие озера Сев. Америки (многокрасочная карта) . . . 279—280
Великобритания и Ирландия. Физическая и с.-х. карта (многокрасочная) . . . . . 295—296
Великобритания. Изотермы января (черная карта) 301
Великобритания. Изотермы июля (черная карта). . . . . » »
Великобритания. Распределение атмосферных осадков за год (черная карта) 302
Великобритания. Рост плотности населения (черная картограмма). 312
Великобритания. Города В. в 1801 году (черная карта) . . 317
Великобритания. Города В. в 1921 году (черная карта) . . . 318
Великобритания. Распределение географических названий Британских островов по языковым группам (по Тейлору) (черная картограмма). 319
Великобритания. Географическое распределение окраски волос у населения Британских о-вов (черная картограмма) 322
Великобритания. Англия и Уэльс (многокрасочная карта) . . . 327—328
Великобритания. Шотландия и Ирландия (многокрасочная карта) . . . . . » »
Историческая карта Британской империи (многокрасочная) . . . . . 463—464
1. Великолуцкий окр. Ленинградская обл. РСФСР. 2. Витебский округ. БССР (многокрасочные карты) . . . . . 787—788
Вена. Схематический план (многокрасочный) . . . . . 823—824

ТАБЛИЦЫ

Васильев, Ф.А. Оттепель (меццо-тинто) . . . . . 55— 56
Васнецов, В.М. Алёнушка (меццо-тинто) . . . . . 63— 64
1. Васнецов, Виктор. Богатыри. 2. Васнецов, Аполлинарий. Москва XVII столетия: Москворецкий мост и Водяные ворота (меццо-тинто) . . . . . » »
Ватто, А. 1. Пехота в пути. 2. Отправление на остров Цитеры (фототипия) . . . . . 87— 88

Столб.

Ватто, А. 1. Вывеска для антикварной лавки Жерсена. 2. Тревожное ожидание (фототипия). . . . . 87— 88
Веласкес, Д. 1. Ткачихи. 2. Кузница Вулкана (фототипия) . . 263—264
Веласкес, Д. 1. Портрет Дон-Хуана Австрийского. 2. Портрет Фердинанда Австрийского (фототипия) . . . . . » »
Великобритания:
1. Мыс Лизард. 2. Мыс Флемборо (автотипия) . . . . 351—352
1. Озеро («лох») Теммел и долина в граф. Перт (Шотландия). 2. Поле в графстве Кент. Уборка ячменя (автотипия). » »
1. Соутгемптон. Общий вид порта. 2. Ливерпуль. Часть доков Ливерпульского порта (автотипия). . . . . » »
1. Ньюкестль. Каменноугольный порт. 2. Кардиф. Каменноугольный порт (автотипия). . » »
1. Уолсенд. Судостроительная верфь. 2. Лондонские доки (автотипия). . . . . » »
1. Ливерпуль. Подъемные краны нового дока. 2. Ливерпуль. Подъемные краны на пристани (автотипия) . . . . . » »
Гримсби. Рыболовный порт (автотипия). . . . . .
1. Ньюлин. Рыболовный порт. 2. Илфрекум. Гавань во время отлива (автотипия) . . . . » »
1. Геддерсфилд. Газовый завод, текстильная фабрика, механические мастерские и рабочий квартал. 2. Олдгем. Хлопчатобумажные фабрики (автотипия). . . . . » »
1. Суиндон. Железнодорожный центр. 2. Бредфорд. Текстильные фабрики и жилища рабочих (автотипия) . . . . . » »
1. Четем. Порт. 2. Аэродром в г. Лиме (автотипия). . . . . » »
1. Квартал Шепердс Буш в Гаммерсмите. 2. Кенингтон. Рабочее предместье Лондона в его восточной части, близ доков (автотипия). . . . . » »
1. Иорк. Старая часть города. 2. Оксфорд. Общий вид на университетские здания (автотипия) . . . . . » »
1. Кентербери. Старинный дом цеха ткачей. 2. Кембридж (автотипия) . . . . . » »
1. Старинная рыночная площадь в маленьком городке графства Вилтшир. 2. Деревенские постройки в графстве Сомерсет (автотипия) . . . . . » »
1. Замок Карнарвон в Уэльсе. 2. Старинный замок в графстве Кент (автотипия) . . . . » »

В

ВАРЛЕН (Varlin), Луи Эжен (1839—71), видный деятель франц. рабочего движения 60-х гг., один из основателей и руководителей франц. организации 1-го Интернационала, член первого правительства пролетарской диктатуры — Коммуны 1871. Род. в бедной крестьянской семье; 13-ти лет пришел в Париж, где изучил переплетное дело и стал работать в качестве переплетчика, все свое свободное время посвящая самообразованию. С 20-ти лет начал принимать активное участие в рабочем движении, организуя рабочие кружки самообразования и ведя социалистическую пропаганду среди рабочих. Был одним из организаторов синдиката (профсоюза) парижских переплетчиков. Входил в состав франц. рабочей делегации, посетившей в 1862 Лондонскую международную выставку и завязавшей на ней сношения с английскими рабочими. В 1864 руководил стачкой переплетчиков, закончившейся победой рабочих, завоевавших 10-часовой рабочий день (раньше они работали по 12—14 часов в сутки); был за это немедленно уволен своим хозяином и некоторое время не мог найти себе работы. Позднее В. организовал общество взаимопомощи и взаимного кредита рабочих-переплетчиков (1865), рабочее потребительское общество «Хозяйка» (1867), рабочую кооперативную столовую «Котел» (1868). С момента организации в Париже секции Интернационала (в конце 1864), В. вошел в ее состав, сперва в качестве одного из трех корреспондентов, затем—члена бюро (с 1868), наконец—одного из двух секретарей для Франции (с 1871). В. был участником Лондонской конференции Интернационала (1865), на которой познакомился с Марксом, Женевского (1866) и Базельского (1869) конгрессов его (на этом последнем конгрессе познакомился с Бакуниным). Привлеченный в мае 1868 к суду по 2-му процессу парижской организации Интернационала, он произнес горячую речь, в к-рой подверг капиталистический строй уничтожающей критике и подчеркнул, что «буржуазия не может ничего противопоставить рабочим, кроме насилий и жестокостей, но насилия только ускорят взрыв». В. был приговорен к 3-месячному тюремному заключению и 100 фр. штрафа. В конце 1869, при деятельном участии В., парижские рабочие синдикаты объединились в «федеральную палату рабочих союзов», которая должна была явиться первым шагом на пути к объединению всего франц. профессионального движения. Одновременно В. вел во всех промышленных центрах страны социалистическую агитацию, поддерживал словом и делом широко развившееся в эти годы стачечное движение (жестоко подавлявшееся правительством). В. содействовал объединению парижских секций Интернационала в областную федерацию, выдвинул идею общенациональной организации, создал в провинции несколько новых секций, поместил ряд теоретических статей в основанной в это время группою парижских социалистов газете «Марсельеза». Был арестован в февр. 1870, в связи с возникшими в Париже волнениями, вместе с радикалом *Рошфором* (см.). 3-й процесс парижской организации Интернационала (в июне—июле 1870) застал его в Бельгии; В. был заочно приговорен к году тюремного заключения и 100 фр. штрафа. От старого прудонизма, с его мирным аполитизмом и экономическим индивидуализмом, В., вместе с передовой частью парижского пролетариата, окончательно перешел в это время к революционному коллективизму (иначе—«левому прудонизму»), колебавшемуся между Марксом и Бакуниным, но стоявшему ближе к последнему. От чистых бакунистов В. отделяло признание необходимости для социалистов стать во главе движения против Империи и использовать законодательные выборы, чтобы отвлечь рабочие массы от буржуазии. После революции 4 сент. 1870, опрокинувшей Империю, В. вернулся во Францию и принял деятельное участие в борьбе против буржуазного правительства Национальной обороны, командуя одним из батальонов национальной гвардии. В. был деятельным участником революции 18 марта 1871; выбранный одновременно в 3 округах в Коммуну, В. принимал сравнительно малое участие в заседаниях ее Совета (в к-ром он примкнул к оппозиции, «меньшинству»),

всецело уйдя в практическую, административную работу—сперва в качестве члена комиссии финансов, затем—уполномоченного по интендантству и члена военной комиссии. После гибели *Делеклюза* (см.), Варлен, в течение трех дней (25—27 мая) исполнял обязанности «гражданского уполномоченного по военным делам», переходя с одной баррикады на другую и до последней минуты не выпуская из рук оружия. Арестованный 28 мая по доносу одного священника, он был, после зверских истязаний, без суда расстрелян торжествующей версальской солдатчиной.

Лит.: Вейль, Ж., История социального движения во Франции, СПБ, 1906 (автор—реформист); Тома, А., История Второй империи, СПБ, 1908 (автор—реформист); Лукин-Антонов, Н., Парижская Коммуна 1871 г., М., 1924 (автор—марксист); Арну, А., Мертвецы Коммуны, П., 1918 (автор—член Коммуны, прудонист); Лебедев, Н. К., Мученик Парижской Коммуны, рабочий Евгений Варлен, Москва, 1924 (автор — синдикалист); «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 3, М., 1927 (письма Бакунина к Альберу Ришару); «Парижская Коммуна. 18 марта 1871—18 марта 1921», П., 1921; Faillet, Biographie de Varlin, M., 1885 (автор—член 1 Интернационала, коммунар); «Le livre noir de la Commune de Paris», P., 1871 (письма Варлена к Обри); «La Vie ouvrière», Revue syndicaliste bimensuelle, № 87, 5 mai 1913 (целиком посвященный В.); J. Guillaume, L'Internationale, I—II, P., 1905—1907 (автор—бакунист); M. Dommanget, Eugène Varlin, Saumur, 1926 (автор—марксист; есть рус. перев.: «Коммунар Варлен», изд. «Прибой», Л., 1927). *А. Молок.*

ВАРМИНГ (Warming), Евгений (1841—1924), датский ботаник, проф. Копенгаген. ун-та, автор многочисленных исследований по систематике, биологии и географии растений, а также нескольких замечательных руководств по ботанике. Наибольшее значение имеет его «Экологическая география растений» (первое датское издание в 1895), оказавшая на ботаников всех стран большое влияние. Она была переведена на нем. (третье издание 1918), англ. и рус. языки (два рус. перевода—в 1900 и 1903). Другое руководство В. «Систематика растений» тоже переведено на три языка и очень распространено в Германии (вышло четыре издания, последнее 1920). На русский язык переведен также учебник ботаники Варминга («Растение и его жизнь», Москва, 1911) для средней школы.

ВАРНА, главный порт северной Болгарии на Черном море; лежит у залива того же названия; хорошо оборудованная гавань; 61 т. ж. (1926). Связанная ж.-д. сообщением с главными пунктами сев. Болгарии (конечный пункт ж. д. София—В.), В. служит вывозным портом для Болгарского плоскогория; через нее направляется главная масса экспортного зерна (пшеница, кукуруза) и яиц. Переход в 1913 к Румынии плодородной юж. Добруджи, до тех пор также вывозившей свои продукты через В., и общее сокращение болгарского хлебного экспорта после империалистской войны понизили значение Варненского порта; в последние годы Варну обгоняет по грузообороту Бургас, главный порт юж. Болгарии. В.—один из важных промышленных центров страны; текстильное и кожевенное производства, железоделательные заводы, обширные паровые мельницы. В русско-турецких войнах 18—19 вв. В. играла известную роль, образуя с Силистрией, Шумлой, Рущуком четырехугольник крепостей, лежащий на пути наступления русских к Константинополю; в войне 1914 как современная крепость значения не имела. В наст. время В., вместе с Шумлой и Рущуком, обеспечивает сев.-вост. границу Болгарии со стороны Румынии.

ВАРНАВА, один из так наз. *апостольских мужей* (см.), легендарная личность, которой приписывают «Послание Варнавы»,—старинный, начала 2 века хр. эры, памятник христианской письменности, по всей вероятности, заимствованный из иудейской мессианической литературы и дающий некоторое представление об организации первоначальной церкви.

Лит.: Мышцын, В. Н., Устройство христианской церкви в первые два века, Сергиев Посад, 1909.

ВАРНАВИН, б. уездный город Костромской губ., ныне центр одноименной волости Краснобакского у. Нижегородской губ., на р. Ветлуге; 1.598 ж. (1926). Пристань. Кустарное производство изделий из дерева,—главным образом, ружейных болванок. На пристани значительная погрузка оконного стекла, вырабатываемого на заводе в 37 *км* от В. Грузооборот пристани в 1925 составлял 3.070 *т*: по отправкам—2.472 *т*, по прибытию—598 *т*.

ВАРНГАГЕН ФОН ЭНЗЕ (Varnhagen von Ense), Карл Август (1785—1858), немецкий писатель. Он представляет переходный тип от автора научных, политических, философских исследований к современному европейскому журналисту, пишущему по слухам, на основании бесед с политическими деятелями, по беглым впечатлениям. Интересный исторический материал представляют 14 томов его дневника—«Tagebücher» (1861 и сл.), а также—«Denkwürdigkeiten und vermischte Schriften» (1843 и сл.).—Рахиль В. ф. Э. (1771—1833), жена Карла-Августа. Ее литературный салон, который посещали Гейне, Берне, Шеллинг, Шамиссо и друг., сыграл заметную роль в истории современных В. ф. Э. немецких литературных течений.

ВАРНЕК, Александр Григорьевич (1782—1843), художник-портретист, с 1831—проф. Акад. художеств, с 1824—хранитель рисунков и эстампов в Эрмитаже. Сын мебельного мастера. Воспитывался в Акад. художеств (с 1795 по 1803). Ученик Левицкого и Щукина; в 1810—академик. Портреты работы В. ныне хранятся в Третьяковской галлерее, Русском музее, Строгановском музее и др. Из них наиболее замечательными являются автопортреты и портреты—артистки Е. И. Колосовой, скульптора И. П. Мартоса, Томиловых, Н. И. Уткина, «Мальчика с болонкой», «Скрипача», гр. А. С. Строганова, президента Академии художеств А. И. Оленина, гр. С. О. Потоцкого. Оставаясь верным академическим традициям в своих парадных портретах вельмож, В. в то же время был ярким реалистом в портретах своих друзей, в этюдах с натуры и, особенно, в автопортретах. *П. Нерадовский.*

ВАРНЕКЕ, Борис Васильевич (род. 1878), филолог, историк театра. Окончил курс Петербургского историко-филологического института; состоял проф. Казанского, потом Новороссийского ун-тов, ныне—Одесского

ин-та народного образования. Вначале В. занимался историей античного театра, которому посвящены обе его диссертации: «Очерки из истории древне-римского театра» (1903), «Наблюдения над древне-римской комедией. К истории типов» (1905). Затем В. начал изучение истории русского театра, плодом которого была «История русского театра» (1-е изд. 1908—10, 2-е—1914), пока единственная, хотя и несвободная от эклектизма, ошибок и пристрастий, общая история рус. драмы и сцены. В последующих своих многочисленных работах В. касается народной драмы, в связи с истоками русского сценического искусства, вопросов театральной историографии и методологии, драматургии и, вообще, разнообразных вопросов русского театроведения.

Важнейшие научные и литературные труды В. перечислены в брошюре, изданной в ознаменование 35-летия его деятельности: «Библиографич. список научных трудов проф. Б. В. Варнеке», Одесса, 1925.

ВАРНЕМЮНДЕ (Warnemünde), морской порт в германском государстве Мекленбург-Шверин, при впадении р. Варнов в Балтийское море, у железной дороги; постоянных жителей 6.300 (1925). Служит гаванью для г. Ростока, расположенного в 11 *км* выше по реке Варнов. Морской курорт.

ВАРНИЦЫ (также — чрены, солеварницы), большие плоские (площадь дна доходит до 200 $м^2$ и более), клепаные из железных листов сосуды (сковороды), в которые поступают для выпаривания сгущенные на градирнях до 12—20% соляные растворы или же естественные крепкие рассолы (поваренной соли, чилийской селитры, глауберовой соли, натуральных квасцов, буры и пр.). Выпаривание (кипячение) рассолов или растворов имеет целью выделение из них солей в определенном порядке (соответственно их растворимости) помощью кристаллизации, быстрой или медленной—в зависимости от степени нагревания В. Под В. размещаются топки различного устройства, в зависимости от топлива (дрова, торф, каменный уголь и др.); продукты горения, сделав над чреном несколько оборотов, уводятся в трубу; нередко перед выходом в трубу горячие газы омывают чугунную батарею из труб, наполненных подготавливаемым к варке рассолом, и подогревают последний до 50°. Остатки рассола (маточный рассол) удаляются и, обычно, перерабатываются отдельно на соли K, Mg. На дне скворода осаждается трудно растворимая кора (смесь гипса с солями—чреновой камень), отбиваемая долотом. Просушка соли производится на особых сушилках. В СССР В. имеют наибольшее применение для выварки поваренной соли в Усольи Пермского края (начало солеварения относится к 15 в.) и небольшое—в автономной области зырян — Коми (Сереговский завод), в Вологодской губернии (Леденгский завод), в Иркутской губернии (Иркутский, Илимский, Усть-Кутский заводы). С открытием больших месторождений каменной соли и при дороговизне топлива, значение варниц для получения поваренной соли падает. В 1926/1927 помощью В. намечено к получению около 15% (ок. 295 тыс. *т*) всей добычи соли в СССР (1.950 тыс. *т*). *П. Ц.*

Термин В. соляные идет от древней Руси, где солеварение было довольно распространенным видом промысла, особенно на севере, по берегам Белого моря и в Пермской земле. Из Поморья соль вывозилась в Новгород и Псков. В Новгородской и Псковской областях солеварение, несмотря на энергичные попытки, широко не развилось, зато соль, добывавшаяся в Старой Руссе, считалась в конце 16 века лучшей в Московском государстве. Соль добывалась также в посаде Сольцы, Новгороде, Пскове, Смоленске, Вязьме, Дорогобуже. По Волге и ее притокам соляные В. известны еще в 14 — 15 веках, в Солигаличе, Кинешме, Балахне, Переяславле, Ростове, Нерехте, Надеинском Усольи (недалеко от Самары), около Астрахани и в др. местах. В ю.-з. Руси соляные В. были в Карпатских горах—в Удече, Коломые и в Перемышле, откуда соль шла в Галич и в Киевскую землю. Соль добывалась русскими также в Крыму еще в середине XIII в.; из Крыма соль развозилась по всей России, а морем по всему Черноморью.

Лит.: Аристов, Н. Я., Промышленность древней Руси, СПБ, 1866; Костомаров, Н. И., Очерки торговли Московского государства в 16—17 вв., СПБ, 1862; Никитский, А. И., История экономического быта Великого Новгорода, М., 1893; Трапезников, Очерки истории Приуралья; Кизеветтер, А. А., Русский Север, Вологда, 1919.

ВАРНКЕНИГ (1794 — 1866), известный историк-юрист. Был профессором в Геттингене, Люттихе, Лувене, Генте и Тюбингене. Принадлежал к т. н. *исторической школе* (см.) права. В. оставил ряд многотомных трудов по истории права, философско-правовое сочинение: «Обоснование права, как идеи разума», самое заглавие которого достаточно говорит о его направлении, и несколько сочинений по церковно-политическим вопросам.

ВАРНОВ (Warnow), произносится Варно, река в сев. Германии в пределах республики Мекленбург; длина130 *км*. В верхней части протекает через ряд озер, перед впадением в Балтийское м.—через озеро Брейтлинг. Судоходна в среднем и нижнем течениях (от гор. Бюцова). При начале устья расположен гор. Росток, при впадении в море—порт Варнемюнде.

ВАРНСДОРФ, гор. в сев. Чехии, близ саксонской границы; 20 т. жит. (1923). Благодаря высоко развитой культуре льна в окрестностях и соседству саксонского промышленного округа, В. вырос в значит. центр текстильной промышленности (льнопрядильные и хлопчатобумажные фабрики); особенно выделяется производство смешанных тканей из льна, шерсти и хлопчатой бумаги.

ВАРОКЬЕ (Waroquier), Анри де (род. 1881), современный французский художник-пейзажист. Излюбленные его темы — пейзажи итальянских гор и юга Франции. Композиционное построение в пейзаже В., четкость и строгость, сила напряжения и пафоса позволяют отнести В. к неоромантическому течению современ. франц. живописи.

ВАРОЛИЕВ МОСТ (pons Varolii), часть головного мозга, видимая со стороны его основания; названа по имени итальянского врача Варолия (1543—1575). См. *Мозг*.

ВАРОТАРИ, Алессандро (прозванный Падованино) (1590—1650), итал. живописец, последователь Тициана и Веронезе; приобрел в Венеции большую популярность. Среди его довольно скучных академических работ следует упомянуть «Брак в Кане», находящийся в Венецианской академии. Другие его произведения можно найти в венецианских церквах, в Бергамо и в большинстве европ. музеев. В Эрмитаже (Ленинград) творчество В. представлено только одним мифологич. сюжетом («Евмен и Роксана»).

ВАРПАХОВСКИЙ, Николай Аркадьевич (1862—1909), ихтиолог, окончил Казанский ун-т; изучал пресноводных рыб России и рыбные промыслы. Написал «Определитель водных рыб Европейской России», СПБ, 1898. Кроме того: «Очерк ихтиологической фауны Казанской губ.» («Записки Академии Наук», LII, 1886); «Материалы для изучения рыб Нижегородской губ.» (там же, LXV, 1891); «Рыболовство в бассейне Оби», 2 ч. (1898, 1902), и др.

ВАРРАНТ (англ. warrant), так называются особого рода свидетельства, выдаваемые товарными складами в приеме товаров на хранение. Эти свидетельства являются распорядительными документами, т. е. с передачей складочного свидетельства связывается переход права собственности на товар. Складочные свидетельства бывают именные и на предъявителя. Такое свидетельство служит в системе капиталистического хозяйства орудием кредита. Посредством залога складочного свидетельства совершается залог воплощенного в этом свидетельстве товара. Специально приспособленной к кредитным операциям является система т. н. двойных складочных свидетельств, или В. Двойное складочное свидетельство состоит из двух частей: собственно складочного свидетельства и залогового свидетельства. Отделяя залоговое право от права собственности, двойное складочное свидетельство допускает оборот заложенного товара, с переводом долга. В советском хозяйстве товарно-складские операции были организованы вскоре после перехода к новой экономической политике. Уже 18 февраля 1922 Наркомпродом было опубликовано положение о В-ах, выдаваемых заготовительными конторами Наркомпрода. 4 сентября 1925 был утвержден специальный закон ЦИК и СНК СССР о документах, выдаваемых товарными складами в приеме товаров на хранение («Собрание Зак. СССР», 1925, № 60, ст. 445). Этот закон предусматривает выдачу товарными складами как простых, так и двойных свидетельств. Наименование В. сохраняется за залоговым свидетельством. Обе части двойного свидетельства—складочное свидетельство и В.—могут быть отделены одна от другой. Складочное и залоговое свидетельства могут быть передаваемы вместе или порознь по передаточным надписям—именным или бланковым. К этим надписям применяются правила, установленные законом для векселей.

ВАРРЕН (Warren), название ряда городов в Соед. Шт. Сев. Америки; см. *Уоррен.*

ВАРРОН, Марк Теренций (Marcus Terentius Varro Reatinus, 116—27 до хр. э.), знаменитый римский энциклопедист («полигистор»); его многочисленные сочинения (несколько сот книг) относились почти ко всем отраслям тогдашнего знания, до агрономии и архитектуры включительно, и имели огромное влияние на римскую науку и литературу. В области истории особенно важны были (не только для историков, но и для поэтов, в частности—Вергилия) не дошедшие до нас «Antiquitates rerum humanarum et divinarum», 41 книга. Как литературный критик В. дал историю римской поэзии времен республики. Как литератор В. известен своими остроумными сатирами в староримском духе «Saturae Menippeae» (фрагменты у Бюхелера в изд. соч. Петрония, Берлин, 1904; рус. издание с переводом и исследованием И. В. Помяловского, СПБ, 1869), смесью стихов и прозы на разные житейские, социальные и философские темы, а также диалогическим трактатом «Rerum rusticarum libri» (новое изд. Кейля и Гетца, Лейпциг, 1912). Дошла до нас и часть сочинения В. «De lingua latina» (ценный материал, в духе т. н. аналогистов, новое издание Гетца и Шелля, Лейпциг, 1910). В. — консерватор, поклонник старого Рима. Стиль его местами характеризуется сильным налетом архаичности; в распределении и изложении материала много схематичности и педантизма.—Из многочисленных сочинений В., относившихся к области математических и естественных наук, до наст. времени дошло полностью лишь одно его сочинение «De re rustica» (лучшее издание—Кейля, Лейпциг), к-рое представляет собой наиболее значительное произведение древности в области агрономии. Написанное в форме диалогов, оно делится на три книги: 1) полеводство и садоводство, 2) скотоводство, 3) пчеловодство, охота, рыболовство и т. п.

Лит.: Помяловский, И., Марк Теренций Варрон и Мениппова Сатура (с переводом отрывков сатир), СПБ, 1869.

М. М. Покровский.

ВАРСКИЙ (Warski), Варшавский, Адольф (род. 1870), польский революционер-коммунист. В конце 80-х гг. был одним из организаторов «Союза польских рабочих»—первой в Польше массовой марксистской организации. В 1893 эмигрировал и, вместе с Розой Люксембург, Карским (Мархлевским), Тышкой-Иогихесом и Б. А. Весоловским, издавал газету «Sprawa Rabotnicza» (Рабочее Дело), орган с.-д-тии Царства Польского. В составе этой группы, в продолжение десятилетий, то в эмиграции, то в самой Польше, В. оставался одним из руководителей марксистского революционного крыла польского рабочего движения, его виднейшим тактиком. Главный публицист теоретич. органа партии «Przegląd Socyal-Demokratyzny»

(Социал-Демократич. Обозрение) в 1902—05 и 1907—12, а также легальных еженедельников периода 1908—10; в бесчисленных передовых статьях В. давал марксистский анализ текущей польской действительности. Был участником 2-го съезда РС-ДРП, к-рый покинул, вместе со всей польской делегацией из-за расхождений по национальному вопросу, а также стокгольмского съезда, на к-ром С-Д П. и Л. окончательно вступила в РС-ДРП. После лондонского съезда В.— член ЦК РС-ДРП и член редакции центрального органа партии. В период империалистской войны В. сразу занял, вместе со всей партией, ярко интернационалистскую позицию, был участником Циммервальда и Кинталя. В 1916 вернулся в Польшу и в 1918 явился одним из основателей коммунистической партии Польши. Член ЦК по наст. время, с перерывом в 1924—25, вызванным ошибками, совершенными В. в связи с дискуссией в ВКП(б) и кризисом в германской партии. В основанном в 1922 теоретическом органе «Nowy Przegląd» (Новое обозрение) В. в ряде статей положил начало коренному пересмотру в духе ленинизма укрепившихся среди польских марксистов взглядов Розы Люксембург (по национальному, аграрному, организационному вопросам),—идеологической работе, к-рая позднее, выйдя из рамок польского марксизма, получила название критики люксембургианства. С весны 1926 Варский—депутат польского сейма. Многократно сидел в царских, германских и польских тюрьмах. *М. Валецкий.*

ВАРТА (польск. Warta, нем. Warthe), самый большой из притоков р. Одер, длина—760 *км*. В. берет начало в Польше, на сев. склоне Краковских гор, южнее г. Ченстохова; течет в пределах Польши общим направлением на С.-З., в нижнем течении вступает в прусскую провинцию Бранденбург, принимает справа значительный приток Нетцу (польск. Нотец) и впадает в Одер ниже г. Кюстрина. Водность В. незначительна сравнительно с длиной реки, т. к. площадь ее питания довольно бедна осадками. Правильное судоходство на В. возможно лишь до г. Познани. В пределах бывших русских областей работы, необходимые для поддержания судоходства, не производятся, так что небольшие суда могут подниматься по В. при благоприятном уровне воды до г. Коло всего лишь в течение нескольких недель в году. Даже сплав леса по В. незначителен, т. к. леса по верхнему течению ее давно вырублены. Из всех притоков В. экономическое значение имеет лишь Нетца, к-рая посредством Быдгощского (б. Бромбергского) канала соединяет В. с рекой Вислой.

ВАРТОНОВ СТУДЕНЬ, нежная соединительная ткань, составляющая основу *пуповины* (см.). Названа по имени англ. анатома Вартона (1610—73), впервые подробно описавшего строение пуповины.

ВАРУЖАН, Даниель (1884—1915), армянский поэт. Родился в одной из сивасских деревень (в Турецкой Армении). Образование получил в колледже венецианских *мхитаристов* (см.) и в одном из французск. ун-тов. С 1908 В. обосновался в Константинополе в качестве преподавателя средн. школы. Погиб во время империалистской войны в 1915 от руки агентов султана. В истории новейшей литературы турецких армян В., несмотря на кратковременность его литературной деятельности, занимает видное место. Произведения В. могут быть разделены на три группы. Первую составляют лирика любви, призывы к наслаждению; в стихотворениях этой группы В. выступает гедонистом, порой впадая даже в какой-то эротический экстаз. При этом В. нередко идеализирует положение восточной женщины («Заложница», «Языческое», «Восточная баня», «О, ты, Лалаге»). Вторую группу составляют произведения В., в к-рых поэт прославляет энергичных и самоотверженных деятелей армянского национального движения и разрабатывает мотивы народной армянской лирики. Третья группа тем—наиболее замечательная в творчестве В.—обрисовка мира жесточайшей классовой борьбы и социальных конфликтов. Серия песен борьбы вышла под общим заглавием «Цветы Голгофы». На этой серии лежит отпечаток личных наблюдений В. над жизнью промышленной Бельгии и сказывается сильное влияние поэзии Верхарна. Однако, В. как автор «Цветов Голгофы» не может быть назван поэтом рабочего класса: говоря о борьбе рабочих за лучшее будущее, он сам остается лишь ее посторонним наблюдателем; не чувствуя себя активной, живой частицей великого коллектива, Варужан, изображая долю рабочего, нередко впадает в глубокий пессимизм. После смерти поэта была выпущена книга его стихов «Песнь о хлебе», посвященная мотивам земледельческой поэзии.

Лит.: «Поэзия Армении», сборн. под ред. Валерия Брюсова, М., 1916; стихотв. В., помещен. в этой книге (в перев. Шервинского и Брюсова), не особенно для него характерны. *А. Сурхатян.*

ВАРУНА, древний бог ведийской религии, один из 7 адитий, т. е. богов, охраняющих мир и карающих зло.

ВАРУХ, крупное таджикское селение Ходжентского округа УзбССР в 107 *км* от Коканда; 4.818 жит. (1926). Расположено у реки *Исфарà* (см.), в живописном горном ущельи, на высоте ок. 1.000 *м*; окружено со всех сторон киргизскими зимовками. Близ В. находятся скалы с двумя высеченными на них (арабскими и, повидимому, уйгурскими буквами) древними надписями; одна из них, расшифрованная акад. Бартольдом, относится к середине 11 в. и содержит ценные историч. данные о Караханидах, первой турецкой династии в Средней Азии.

ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ, избиение католиками протестантов-гугенотов в Париже в ночь на 24 августа 1572 под праздник св. Варфоломея, организованное двором (гл. обр., матерью короля Карла IX, Екатериной Медичи) и католической партией знати, возглавлявшейся герцогом Гиз. К заговору была привлечена и фанатично преданная в то время католицизму парижская буржуазия, видевшая в гугенотской знати, которая съехалась в то время в Париж на свадьбу протестантского принца Генриха

Наваррского с сестрой короля Маргаритой, также и своих классовых врагов. Во время резни погибло около 2 т. чел., в том числе адмирал Колиньи; вместе с избиениями гугенотов, последовавшими по провинциальным франц. городам, число жертв простиралось до 30 тыс., а по некоторым сообщениям — до 100 т. чел. Папа Григорий XIII приветствовал эту бойню, и католическое духовенство повсюду служило благодарственные молебны. Ближайшим последствием В. н. было то, что уцелевшие гугеноты снова взялись за оружие, и религиозная война во Франции возобновилась.

Лит.: Лучицкий, И. В., Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции, Киев, 1871; W. Soldan, Geschichte des Protestantismus in Frankreich bis zum Tode Karls IX, 2 B-de, Leipzig, 1855.

ВАРШАВА. Содержание:

I. Положение 27
II. Население 27
III. Транспорт, торговля, промышленность . . 28
IV. Внешность города. Памятники старины и искусства 29
V. Городское управление и муниципальное хозяйство 29
VI. Просвещение, искусство, пресса. 31
VII. История 32
VIII. В. как укрепленный пункт. 35

Варшава (Warszawa), столица Польши, расположена на левом берегу Вислы (на правом находится предместье Варшавы—Прага); 992 т. ж. (1925); площадь — 12.000 *га*.

I. Положение.

Положение города в узле важнейших сношений страны благоприятствовало его развитию. Ядро, из к-рого выросла В., образовалось на холме, поднимающемся на 40 *м* над уровнем судоходной реки Вислы. Хорошая защищенность места соединялась с выгодами его транзитного положения в центре Мазовецкой равнины, где, среди покрывавших равнину лесов и болот, Висла и ее притоки были важнейшими путями сообщения, открывавшими доступ к Балтийскому морю. С водной магистралью здесь скрещивались и сухопутные дороги, прошедшие по более сухим прогалинам. Положение В. как естественного центра страны обусловило и переход сюда политического центра государства (см. ниже, История), что в свою очередь содействовало росту экономического значения города.

II. Население.

Рост населения В. в 19 и 20 вв. характеризуется следующими цифрами: в 1816—81 тыс. ж., в 1829—140 тыс., в 1864—223 тыс., в 1897—684 тыс., в 1913—845 тыс. Во время империалистской войны население города сократилось до 734 тыс. (1917), считая в пределах довоенной В.; в то же время (1916) город увеличился, благодаря расширению городской черты и включению в нее ряда пригородов (в 1917 в присоединенных пригородах насчитывалось 104 тыс. ж.). Своим ростом В. в значительной степени обязана иммиграции деревенского населения; в 1903, по данным официальной статистики, на 737 тыс. жит. насчитывалось 84 тыс. лиц «крестьянского сословия». Национальный состав населения, по официальным данным 1921, следующий: поляков—72,3%, евреев—26,9%, остальных—0,8%. Следует, однако, отметить, что число евреев по этим данным преуменьшено, т. к. значительная часть еврейской буржуазии причисляет себя к «полякам моисеева вероисповедания»; общее число лиц иудейского вероисповедания по той же переписи составляет 33,1%.

Профессиональный состав самодеятельного населения В. (данные 1921).

Род занятий	Число лиц	% к итогу
Промышленность	128.844	31,2
Торговля и страховое дело . . .	78.586	19,0
Транспорт и другие средства сообщения	31.963	7,7
Общественные учреждения и свободные профессии	49.927	12,1
Домашняя прислуга и личные услуги	39.171	9,5
Сельское хозяйство	4.084	1,0
Армия, флот, авиация	11.162	2,7
Безработные и неопредел. профессии	49.250	11,9
Невыясненной профессии. . . .	20.296	4,9
Всего. . . .	413.283	100,0

III. Транспорт, торговля, промышленность.

Выгодное географическое положение на перепутьи из Вост. Европы на Запад обусловило, прежде всего, крупное транспортное значение В. С начала ж.-д. строительства в России В. стала важным ж.-д. узлом. Варшавско-Венская жел. дор. была одной из первых дорог России (закончена одновременно с Николаевской, ныне Октябрьской). В наст. время через В. проходят 6 ж.-д. линий, в том числе линия, составляющая отрезок гигантской магистрали, пересекающей Европу и Азию и соединяющей Атлантический и Великий океаны. По Висле—значительное пароходное сообщение. За последние годы развилось и авиосообщение; регулярные авиорейсы связывают В. с Познанью, Данцигом, Львовом, Прагой (в Чехо-Словакии), Краковом и Веной. Роль В. как транспортного центра обусловила и торговое значение В., особенно возросшее с ростом ж.-д. сообщения. До империалистской войны В. была крупным центром транзитной торговли, посредником между Западом и Востоком Европы. Отделение от России и отсутствие нормальных торговых сношений с СССР сильно подорвали значение Варшавы как торгового центра.

В промышленном отношении В. не является центром крупной индустрии, значительно уступая в этом Лодзи. Варшавская промышленность развилась постепенно из ремесленного производства, и предприятия среднего и мелкого типа сохранили в ней значительное преобладание. Заметный отпечаток на промышленность В. наложило долговременное господство изысканных вкусов польской знати, подчиняясь к-рым ремесло приняло в значительной степени художественный характер (см. табл. состава промышленности В. на следующем, 29-м ст.). Из 2.335 предприятий на 1.130 применяются моторные двигатели общей мощностью в 83.164 лошадиных силы.

Промышленность Варшавы на 31/XII 1925
(включены предприятия с числом рабочих не менее 5).

Отрасли промышленности	Число предприятий			Число рабочих			
	всего	действ.	недейств.	всего	мужч.	женщ.	подр.
Металлургия, металло-обработка, машиностроение . . .	444	398	46	22.906	18.060	2.637	2.209
Пищевая	311	285	26	5.553	2.844	2.503	206
Строительная	167	123	44	4.370	4.224	16	130
Полиграфическая . .	122	115	7	3.379	2.024	925	430
Химическая	121	112	9	3.360	2.089	1.068	203
Изготовлен. одежды	556	421	135	3.267	1.011	1.696	560
Текстильная	228	163	65	2.588	869	1.371	348
Деревообделочная . .	194	178	16	2.055	1.632	205	218
Кожевенная	81	65	16	1.270	1.030	151	89
Бумажная	54	48	6	1.136	603	368	165
Электротехническая.	5	5	—	1.076	1.057	16	3
Прочие	52	42	10	419	308	57	54
Всего . . .	2.335	1.955	380	51.379	35.751	11.013	4.615

IV. Внешность города. Памятники старины и искусства.

Расположение города не отличается рациональностью. Политика бюрократического магистрата царских времен замедляла развитие путей сообщения и городского строительства в интересах домовладельцев, повышая этим ренту на существовавшие постройки. За исключением главных центральных улиц, улицы В., б. ч., узки, дворы малы, постройки скучены. Старая часть города, т. н. Старе-Място, расположенная на С. от Замковой площади, сохранила типичные черты средневекового квартала. Особенно относится это к Рыночной площади, к к-рой подходят извилистые, узкие, плохо вымощенные улички. В этом же квартале—древнейшие архитектурные памятники города, в т. ч. костел св. Яна, получивший свой теперешний псевдо-готический фасад при перестройке в 19 в. Интересен Королевский (теперь президентский) замок на берегу Вислы со стоящим перед ним памятником королю Сигизмунду III (сооружен в 17 в.). Начинающаяся отсюда улица Краковское Предместье (прежде бывшая действительно предместьем)—центральная улица современной Варшавы. Здесь правительственный дворец, памятники Мицкевичу (работы Годебского) и Копернику (работы Торвальдсена). Главный торговый квартал с лучшими магазинами, банками, коммерческими конторами находится между Краковским Предместьем, площадью и садами Красинского, Венским вокзалом и предместьем Воля. В этом квартале—Саксонский сад, один из красивейших парков В., и Саксонская площадь (после разрушения стоявшего здесь православного собора—самая обширная площадь В., место парадов и празднеств); здесь—Саксонский дворец (построен в 18 в.) с колоннадой (прибавлена в 1840 Идзьковским) и с конной статуей Иосифа Понятовского перед ним (работы Торвальдсена). Поблизости—Театральная площадь с грандиозным Большим театром (постройка Корацци, 1833) и зданием ратуши.

Из интересных зданий и памятников, помимо перечисленных выше, следует еще отметить: стильное палаццо Вилянов около В., построенное в 17 в. Яном Собеским (архитектор Балотти), где находится ценная картинная галлерея; загородный дворец Лазенки с театром (архитектор Мерлини, 18 в.), памятник Я. Собескому (скульптор Пинк), Польский банк, дворцы Паца (архитектор Маркони) и Сташца (все три здания классического стиля, постройки 19 века), памятник Шопену (работы Шимановского, 1926).

Зелеными насаждениями В. бедна. Сады и парки В. (самый известный—Лазенковский) занимают около 289 *га*. В последние годы предпринята разбивка громадного Млоцинского парка на сев. окраине города (здесь строится стадион).

V. Городское управление и муниципальное хозяйство.

Во главе управления городом стоят дума и магистрат; последний избирается думой пропорционально силе отдельных фракций. На выборах в городскую думу 22 мая 1927 преобладание получили объединенные национал-демократы и христианские демократы, собравшие 118.643 голоса и получившие 47 мандатов. Список коммунистов, несмотря на то, что он был аннулирован, собрал 66.575 голосов. Социалисты получили 71.975 голосов и 28 мандатов, национальная рабочая партия — 6.294 голоса и 2 мандата, пилсудчики — 40.763 голоса и 16 мандатов. Из еврейских партий—еврейский национальный блок собрал 39.392 голоса и 15 мандатов, бунд—19.875 голосов и 7 мандатов, поалей-цион (левая) — 7.862 голоса и 3 мандата, клерикальные рабочие (еврейские клерикалы, выступающие под вывеской рабочих) — 5.822 голоса и 2 мандата.

Городской бюджет на 1924 календарный год рассчитан был на 47.513 тыс. злотых дохода и 44.397 тыс. злотых расхода. В сумме дохода прямые налоги составляли 15.763 тыс. злотых, косвенные налоги и монополии—16.187 тыс., доходы от муниципальных имуществ—5.154 тыс., от предприятий—4.780 тысяч.

Внутреннее сообщение обслуживается, гл. обр., трамваями. Автобусы служат лишь для сообщения с нек-рыми пригородными местностями. В 1924 длина трамвайных путей составляла 148,7 *км*; перевезено трамваями 165.912 тыс. чел., автобусами—1.847 тыс. Трамвайные пути очень перегружены, и постройка подземной ж. д. признается насущной необходимостью. Автомобилей в 1926 насчитывалось 2.999; сильно увеличилось за последнее время количество таксомоторов; в начале 1925 их было не более 100, в январе 1927—уже 1.800. До войны В. насчитывала 5 вокзалов (в том числе 2 в Праге); теперь создан времен. центральный вокзал в центре города; строится туннель под Вислой для соединения центр. вокзала с Пражскими вокзалами.

Водопроводная и канализационная система Варшавы была создана в конце прошлого века; она обслуживает весь город, за исключением немногих окраин. Освещение улиц электрическое, отчасти газовое. Последнее постепенно вытесняется электричеством.

Очень остро стоит жилищный вопрос. Во время войны жилищное строительство почти остановилось. После войны оно развивается очень слабо, вследствие низкой квартирной платы, поддерживаемой политикой охраны жильцов, и отсутствия капитала. В 1919 в В. насчитывалось в 22.214 домах 179.870 квартир, за период 1919—24 прибавилось только 2.089 квартир (немного больше 1%). Ремонт домов недостаточен, что нередко ведет к обвалам. В наст. время политика защиты интересов квартиронанимателей еще сохраняет свою силу, но квартирные ставки постепенно повышаются. В 1927 они составляли, в среднем, около 50% довоенных.

VI. Просвещение. Искусство. Пресса.

Учебное дело в В. обслуживается казенными и частными школами. Казенных школ насчитывалось в 1924/25 учебном году 177, все с обучением на польском языке. Частных школ—162, в т. ч. 24 с обучением на еврейском яз., 4—на древне-еврейском языке и 1—на русском. Число учеников и учениц в казенных начальных школах составляло 69.252, в частных—14.403. Перепись 1921 обнаружила в В. 15,6% неграмотных. Средних школ в В. насчитывалось 105 с 30.373 учащимися. В разного рода проф. школах было 16.128 учащихся, на вечерних курсах—7.200, в учительских семинариях — 1.407. Главные высшие учебные заведения (число учащихся на 1924/25 учебный год): Варшавский университет — 8.145 уч., Политехникум—3.938, Главная с.-х. школа—918, Педагогический ин-т—53, Консерватория—658, Школа изящных искусств—253, Зубоврачебный ин-т—370,—и частные: Вольный польский ун-т—1.241, Высшая коммерческая школа—1.521. В В. существует ряд публичных библиотек, из к-рых главные: Университетская—717 тыс. томов (1924), Публичная—260 тыс., Красинских—250 тыс., Общества народных библиотек—116 тыс., и др.

Художественные собрания В. при царском режиме были незначительны; ее музейное строительство только теперь начинает развиваться; в фонде художественных произведений видное место занимают сокровища искусства (цикл видов В. Беллотто, гравюрный кабинет и картины собрания Станислава-Августа и др.), возвращенные Польше Советским правительством вместе с памятником Понятовскому, к-рый после 1831 был вывезен в Гомель. Из музеев наиболее значительны: Музей изящных искусств, Национальный (исторический и искусства), Военный, Промышленности и Сельского хозяйства.

В польском музыкальном быту В. стала занимать руководящее место с начала 19 в., когда здесь начали концентрироваться наиболее крупные авторы польской оперной школы [как, напр., Иосиф Эльснер (1769—1857), Кароль Курпинский (1785—1857) и др.] и приобрела большое значение концертная жизнь. В наст. время В. располагает одним из лучших по своему составу симфонических оркестров, богато обставленной оперой и национальной консерваторией. При Варшавском ун-те имеется кафедра по истории музыки. В В. издается также несколько музыкальных журналов. В 1927 в В. устроен был всемирный конкурс пианистов в память Шопена (победителями оказались два советских пианиста). Театров в В. насчитывалось 14, в том числе 5 городских; 35 кино. Городские театры принесли в 1925/26—$3^1/_2$ милл. злотых дефицита, вследствие чего один из них был закрыт.

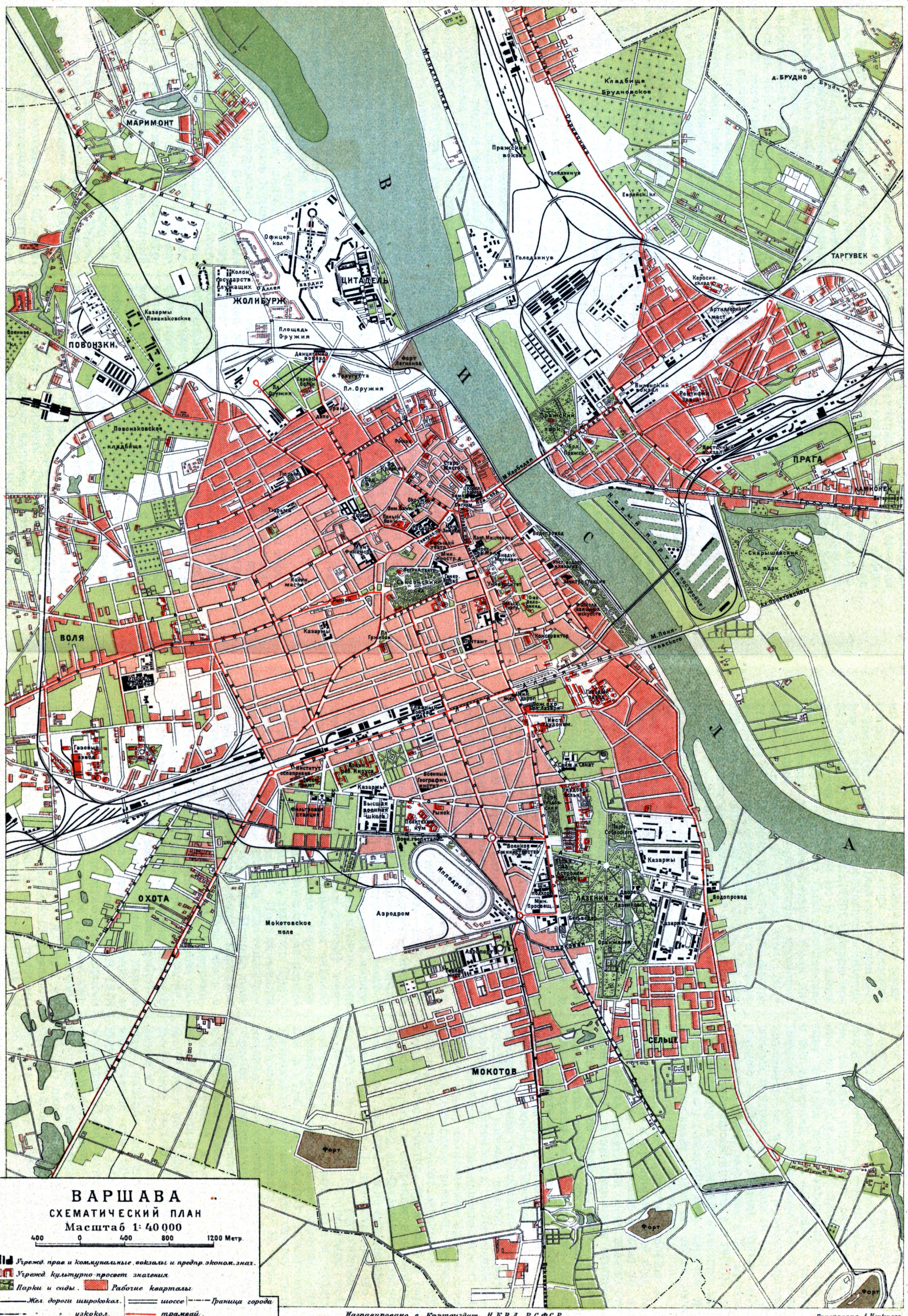
Пресса.—В В. выходит ок. 25 ежедневных газет. Официальный правительственный орган со времени диктатуры Пилсудского—«Эпоха» («Epoka»). К наиболее распространенным газетам принадлежат: «Газета Варшавска Поранна» («Gazeta Warszawska Poranna»), основанная в 1774—орган Национально-народного союза; «Варшавянка» («Warszawianka»)—один из органов Национально-христианского союза. «Жечпосполита» («Rzeczpospolita»), основанная в 1920—орган Верхнесилезской промышленности (Корфанты),—близка к христианской демократии; «Глос Правды» («Głos Prawdy»)—как ежедневная газета выходит после фашистского переворота—орган пилсудчиков; «Роботник» («Robotnik»)—орган ППС; «Польска Збройна» («Polska Zbrojna») — официоз министерства военных дел; «Курьер Поранны» («Kurjer Poranny»), «Пшеглонд Вечорны» («Przegląd Wieczorny») — органы, близкие к партии «Вызволения». Сионистический — «Наш Пшеглонд» («Nasz Przegląd»); «Наер Хайнт» (на евр. яз.); сионистический — «Найе Фолксцайтунг» (на евр. яз.)—орган бунда. Из политических журналов следует отметить следующие: «Вызволение» («Wyzwolenie»)—орган одноименной партии, «Пшелом» («Przełom») — орган Союза поправы жечипосполитой, «Едность Людова» («Jedność Ludowa»)—орган Крестьянского союза, «Независимый Крестьянин» («Niezależny Chłop») — орган Независимой крестьянской партии, «Вольна Мысль» («Myśl Wolna»)—орган Общества свободомыслящих, основан в 1922.

Из экономических и хозяйственных органов наиболее важны: «Пшеглонд Господарчи» («Przegląd Gospodarczy») — орган Центрального союза польской промышленности, горного дела, торговли и финансов, «Пшемысл и Хандель» («Przemysł i Handel»)—орган министерства промышленности и торговли, «Работничи Пшеглонд Господарчи» («Robotniczy Przegląd Gospodarczy»)—орган Центральной комиссии профсоюзов. «Статистика Працы» («Statystyka Pracy»), «Вядомости Статистичне» («Wiadomości Statystyczne»)—органы Главного статистического управления.

О рабочем движении в В. см. ниже, История.

VII. История.

В. впервые упоминается в 1224, но городом становится только в 14 в. как резиденция мазовецких князей. Она остается столицей Мазовии (Мазовше) до 1526, когда, после смерти последнего князя из мазовецкой династии, Януша, Мазовия была присоединена к Польше. По мере того, как центр тяжести польского государства, вследствие приобретений на востоке (Литва и др.) и потерь на западе, перемещался на восток, росло и значение В. Начиная с *Люблинского сейма* (см.), 1568—69, в В. собираются сеймы, а с 1596 В. стала общепольской столицей. Город делается резиденцией польской знати; появляются великолепные замки магнатов. Вблизи Старого города выросли ремесленные и торговые предместья и слободы, постепенно разраставшиеся и сливавшиеся с городом. Развитие города замедлялось однако частыми политическими катастрофами. Сильно пострадала В. в середине 17 в., когда ее три раза (1655, 1656 и 1657) занимали шведские войска. Город тогда почти опустел; большинство его



Награвировано в Картоиздат. Н.К.В.Д. Р.С.Ф.С.Р.

Гравировал Л. Черкасов.

Проф. М. Силищенский.

Типо-Лит. ВТУ им. тов. Дунаева Москва

построек было разрушено. Однако, он быстро отстроился опять. Во время Северной войны (1700—21) В. снова подвергалась нападениям и грабежам то русских, то шведских войск. Вдобавок, город был опустошен мором в 1708 и 1709, истребившим в столице 30.000 чел. В 1733, 1764 и 1792 русские армии доходили до самой В. В 1792, после 2-го раздела Польши, В. была оккупирована русскими войсками, которые были изгнаны лишь путем чрезвычайно кровопролитного восстания 17 апреля 1794. Восставшая В. с 13 июля по 5 сентября выдерживала осаду прусских войск, но в ноябре 1794, по прибытии русских войск под командой Суворова, взявшего 4 ноября предместье В.—Прагу, после кровопролитного штурма и резни (было убито 23.000 чел.), В. вынуждена была сдаться. По последнему разделу Польши (1795) Варшава досталась Пруссии. После занятия В. французами (28 ноября 1806) она была объявлена столицей Великого герцогства Варшавского (1807 — 15), но ее население почти не увеличивалось из-за общего расстройства хозяйственной жизни, громадных налогов и постоя солдат. Разрушающее действие оказали также оккупации австрийскими и русскими войсками (1813—15).

Последовавшее затем столетие русского владычества (1815—1915) было эпохой большого экономического развития и быстрого роста В., прерываемого лишь изредка политическими потрясениями. Первым из них было восстание, разразившееся 29 ноября 1830 и заставившее русские войска покинуть В. и Царство Польское. Только 8 сент. 1831 царские войска вновь заняли В. (штурмом). В период 1860—1862 возобновилось повстанческое движение мелкой шляхты и городского населения. В. стала центром громадных демонстраций, часто с кровавым исходом. Разразившееся в январе 1863 восстание в стране не смогло ни на один день освободить В. Город в течение всего восстания был местопребыванием тайного национального правительства, к-рое лишь в конце 1864 было окончательно разгромлено, а последний вождь его, диктатор Траугутт, погиб на виселице. Последовавший во второй половине 19 века блестящий хозяйственный расцвет Русской Польши примирил польские имущие классы с царизмом и создал царской власти особую опору в лице торгово - промышленной буржуазии. Национально-революционное движение прекратилось. Но, начиная с середины 70-х гг., В. становится уже центром чисто рабочего движения. В 1876 здесь начинает действовать *Варынский* (см.), возникают первые студенческие социалистические кружки, в 1877 образуются рабочие кружки. В 1878 происходит первая политическая демонстрация рабочих. Варшавское рабочее движение имело весьма своеобразный облик. Промышленные рабочие В.,— гл. обр., металлисты, т. е. самая квалифицированная категория пролетариев. С другой стороны, имеется многочисленный ремесленный и мелкопромышленный пролетариат, польский и еврейский, созданный веками развития ремесла в столице; именно он и составил первые кадры революционного движения. Наконец, в рядах рабочих В. имеется значительное число выходцев из мелкой шляхты. В силу этих особенностей состава пролетариат В. очень культурен, сознателен и организован, он создал очаг социализма, который постепенно разносит движение по всей стране, он проявляет инициативу во всех исторических событиях, но в его движении мало стихийного размаха. Первые крупные классовые бои в Польше произошли не в В., а в крупнопромышленных центрах провинции (в 1883—в Жирардове, в 1891 — в Лодзи). Только война с Японией (1904) вызывает в В. массовые выступления пролетариата, а в 1905 В. первая бросается в водоворот всеобщих забастовок; рекорд стихийности, впрочем, и в этот раз побивает Лодзь со своим июньским вооруженным восстанием.

Во время империалистской войны за В. велись долгие и кровопролитные бои, пока ее не заняли германские войска (5 авг. 1915). Эпоха оккупации очень тяжело отразилась на В. в экономическом отношении, парализовав ее промышленность и лишив большинства рабочих, но зато дала ей вначале—по сравнению с царскими условиями—сравнительно широкую политическую свободу. Поэтому в В. шла интенсивная политическая жизнь, существовала легальная рабочая и даже революционно-с.-д. печать, действовали рабочие клубы. По мере обострения политических противоречий, впрочем, «свободы» ликвидировались. С июня 1916 начались политические аресты. Весной 1917, под влиянием русской Февральской революции, возникают забастовки фабрик военного снаряжения, приведшие к баррикадной борьбе и смертным приговорам. В ноябре 1918, под впечатлением германской революции, начинаются по инициативе большевиков (СДП и Л) демонстрации. Но они на другой же день тонут в разбушевавшейся буржуазной стихии. Германские войска разоружаются. В. объявляется столицей независимой польской республики. Созданное в Люблине «народное правительство» Дашинского уступает место такому же правительству Морачевского в В. Оно ознаменовало свое короткое существование расстрелом коммунистической демонстрации на Театральной площади и объявлением военного положения. Варшавский совет рабочих депутатов, в котором социал-патриоты имели нек-рый перевес, скоро вынужден был уйти в подполье, а затем перестал существовать. Однако, коммунистическое движение не утратило массового своего характера, майская демонстрация КПП в 1919 насчитывала еще 50.000 участников. На выборах 5 ноября 1922 в сейм коммунисты получили 27.000 голосов и провели депутата Круликовского, а на выборах 7 ноября 1926 в больничные кассы треть голосов (12.544) пала на коммунистический список (ППС собрала 9.948 гол.); на выборах в городскую думу в мае коммунисты собрали 66.575 голосов. Не прекращались и уличные выступления; в частности, 1 мая, несмотря на избиения демонстраций, каждый год проводятся первомайские манифестации.

Но и господствующие классы за последние годы неоднократно выносили свою борьбу на улицы. Так, в декабре 1922 крупнобуржуазные и помещичьи элементы из так наз. национал-демократии организовали демонстрации, которые вместе с убийством президента Нарутовича подорвали авторитет пилсудчины и заставили Пилсудского отказаться от власти и уйти в отставку (май 1923), а 12—14 мая 1926 восставшие под начальством Пилсудского войска свергли право-центровое правительство Витоса и провозгласили диктатуру Пилсудского. Лит. см. при статье *Польша*. *Л. Домский.*

VIII. В. как укрепленный пункт (крепость).

Первые сведения о В. как укрепленном пункте относятся к 13 веку. В войнах 16, 17 и начала 18 веков, в которых В. неоднократно подвергалась осадам, создавались временные земляные укрепления на обоих берегах Вислы. Создание рус. крепости относится к 1832; первой постройкой была Александровская цитадель, получившая особенную известность как тюрьма польских, затем рус. революционеров 1863 и 1905 гг. и исполняющая ту же задачу теперь. В 1883—95, в развитие милютинского плана войны, произведено усиление Варшавской цитадели 2 линиями кирпичных фортов, усиленных, после появления в артиллерии крупнокалиберных орудий и фугасных бомб, бетоном и дополненных 2 бетонными фортами; общий обвод крепости—60 *км*. После изменения в 1909 плана развертывания рус. армий на случай войны, В. как крепость, за исключением цитадели, была упразднена; на левом берегу часть кронверков была взорвана, а на правом—взорвана и частью разобрана. В войну 1914—17 часть левобережных фортов входила в тыловую оборонительную полосу перед В. В советско-польскую войну 1920, при наступлении на В., последнюю, восточнее предместья Прага, усилили полевым укреплением, примкнув левым флангом к р. Нареву вблизи сильной крепости Новогеоргиевск, а на правом—продолжив отдельными укреплениями по левому берегу Вислы к Ю. Это предмостное укрепление в две полосы состояло из полевых окопов и свыше 40 батарей позиционной артиллерии крупного калибра, усиленных двумя полосами проволочных заграждений, и представляло значительное затруднение для прорыва. После войны поляки уделяют внимание вопросу укрепления В. с востока: в 1925 был объявлен 3-м отделением генерального штаба закрытый конкурс на проект укрепления правобережного предмостья В. долговременными сооружениями. Проект предусматривает действие артиллерии противника до 30 *см* и наличие у него современных технических средств. В случае постройки, такое укрепление, вместе с Новогеоргиевском, сильно обеспечивает левый фланг оборонительного рубежа по Висле.

Лит.: Зайончковский, А., Подготовка России к мировой войне, Л., 1926; Какурин, Н. и Меликов, В., Война с белополяками 1920 г., М., 1925; Величко, К., Русские крепости в мировую войну, Ленинград, 1926; Путна, В., К Висле и обратно, Москва, 1927. *Г. Серчевский.*

ВАРШАВА (радиостанция). Варшавский радиоцентр построен в 1923 Американской радиокорпорацией и состоит из 1) мощного передатчика, находящегося в 10 *км* от В., 2) выделенной *приемной радиостанции* (см.), находящейся в местечке Гродзиск в 27 *км* к Ю.-З. от В., и 3) радиоузла в самой В.

Передающее устройство питается от собственной силовой установки, состоящей из паровой турбины в 500 kW и двигателя Дизеля в 750 л. с. Эти двигатели вращают две динамо-машины переменного тока в 220 вольт 50 периодов. Динамо приводят в движение два *альтернатора высокой частоты* (см.) системы Александерсена по 200 kW, могущих работать порознь и вместе, давая мощность 400 kW. Воздушное устройство состоит из десяти свободно стоящих (т. е. без оттяжек) мачт высотой в 123 *м*, расположенных в один ряд на расстоянии 384 *м* одна от другой и снабженных поперечными реями длиной в 48 *м*. На реях подвешена антенна, состоящая из 16 параллельных проводов, укрепленных на изоляторах. Сопротивление антенны равно 0,2 ома. При работе полной мощностью антенный ток равен 1.400 ампер, излучение—120 т. метрампер. Приемная станция состоит из приемников и антенны Бевереджа длиной 16.200 *м*, расположенной на столбах на высоте 6 *м* над землей. Передатчик работает на очень длинных волнах—от 18 т. до 21 т. *м*. Скорость передачи до 80 слов в минуту. Позывные сигналы: AXL и AXO. Станция держит связь с европейскими радиостанциями и Соединенными Штатами Северной Америки. Описание станции см. в «Proceedings of the Institute of Radio Engineers», Oct., 1925. *С. Горленко.*

ВАРШАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ, одна из губерний Царства Польского, до отделения Польши от России; в наст. время входит в состав *Варшавского воеводства* (см.) Польши.

ВАРШАВСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ (генеральная) 1573. Так назывались постановления конвокационного (во время бескоролевья) сейма, созванного по случаю прекращения династии Ягеллонов в Польше (в 1572). В. к. устанавливала порядок во время междуцарствия, требовала от избранного короля присяги в соблюдении шляхетских вольностей, свободы вероисповеданий (согласно требованиям протестантов) и сохранения за помещиками права суда над крестьянами в церковных и светских делах. В. к. явилась важным государственным актом, отмечающим собой один из моментов превращения Польши в шляхетскую республику и укрепления в ней крепостничества.

Лит.: Трачевский, А. С., Польское бескоролевье по прекращении династии Ягеллонов, М., 1869.

ВАРШАВСКИЙ, Марк (1848—1907), еврейский поэт. По образованию и профессии юрист, В., между делом, составлял текст на излюбленные мотивы еврейских народных песен и сам исполнял их среди своих знакомых. Не видя в своих песенках никакой художественной ценности, он их не записывал. Случайная встреча В. с *Шолом-Алейхемом* (см.), заинтересовавшимся его творчеством, повела к изданию песен В. (текста и музыки) с предисловием Шолом-Алейхема. Песни В., чрезвычайно близкие по своему ритму и мелодиям к еврейской народной песне, по своему настроению проникнутые националистической романтикой, быстро вошли в обиход: в годы увлечения еврейских мелкобуржуазных масс сионизмом (900-е гг.) песни В. распевались в еврейской среде как доподлинные народные песни.

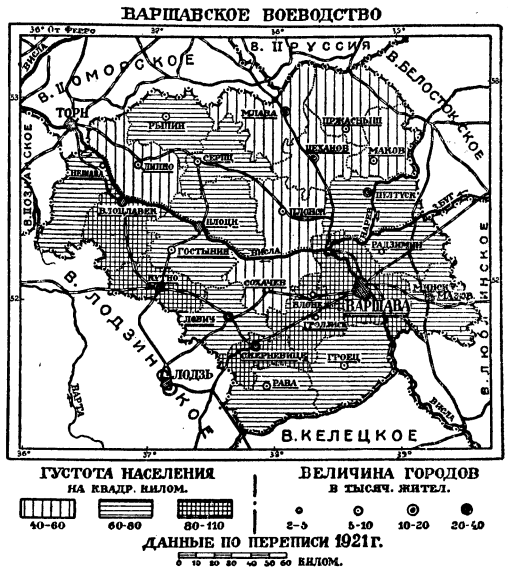
ВАРШАВСКИЙ, Ойзер, еврейский писатель. Род. 1898 в Польше. Дебютировал в 1920 романом «Шмугляры» (рус. перевод

Слонима, 1924), который сразу поставил его в ряд наиболее заметных современных еврейских беллетристов. В романе описано еврейское местечко в Польше в эпоху немецкой оккупации; в нем ярко представлено разлагающее влияние империалистской войны, дыхание которой одинаково превращает в спекулянтов и «благочестивого раввина» и «нечестивого богоотступника». Книга написана на особом арго; автору удалось ярко осветить своеобразный бытовой материал. Помимо названного романа, В. написал роман «Жатва» и ряд новелл; по своим общественным настроениям принадлежит к радикальным еврейским писателям Запада.

ВАРШАВСКОЕ ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО (1807—1815), создано было в 1807 Наполеоном I, который воспользовался польским вопросом, как особо уязвимым для России, Пруссии и Австрии пунктом. Еще во время своей коронации (1804) он открыто выразил свое негодование по поводу раздела Польши между упомянутыми тремя государствами. Однако, до 1807 Наполеон очень просто понимал разрешение польского вопроса: «Я извлеку из них солдат и офицерство, а потом посмотрю», откровенно писал он в своих мемуарах. Но после разгрома Пруссии (1806), когда франц. передовые отряды достигли пределов бывшей Польши и приступили к организации польской армии, Наполеон нашел необходимым создать Правительственную комиссию (14 янв. 1807) из 7 представителей польской аристократии и офицерства, главной обязанностью к-рой являлось снабжение войск провиантом. В то же время Наполеон считал нужным сделать нек-рые уступки требованиям России. Поэтому, согласно ст. 5 Тильзитского договора 7 июля 1807, из прежних польских провинций, отошедших при их разделе к Пруссии, Белостокский округ получила Россия; Зап. Пруссия, Вармия, Мальборг и Грудзиондз остались за Пруссией, а из остальных (за исключением Данцига, сделанного вольным городом) образовалось В. в. г., но не как самостоятельное государство, а как «полная собственность» короля саксонского, что усилило Саксонию, как форпост Франции в Средней Германии. В 1807—11 позиция Наполеона в польском вопросе носила двусмысленный характер: с одной стороны, он дорожил дружбой с Россией и считался с требованиями Александра I, а с другой—не решался окончательно уничтожить и прежние симпатии поляков к Франции, поэтому Наполеон присоединил из захваченных у Австрии в 1809 земель к В. в. г. Западн. Галицию, а Тарнопольский окр. уступил России. С обострением франко-русских отношений, по требованию Наполеона, саксонский король отказался (26 мая 1812) от своей власти в В. в. г., и 28 июня 1812 польский сейм объявил восстановление Польского королевства. Неудачный поход французов на Москву означал конец самостоятельной Польши, и в начале 1813 рус. войска уже заняли Варшаву. Широкие народные массы, особенно польское крестьянство, равнодушно смотрели на гибель В. в. г. Фактически союзником Наполеона являлось только польское дворянство. По конституции 22 июля 1807, представителям дворянства было обеспечено большинство в сейме; шляхта добилась также, чтобы бесконечные налоги и реквизиции в пользу французской и польской армий (30 тысяч чел.) разоряли одних крестьян. Проведение ст. 4 конституции, требовавшей уничтожения крепостного права, сопровождалось отобранием шляхтой у крестьян всей земли, а также живого и мертвого инвентаря. Создание В. в. г. ничего не дало и польской буржуазии, т. к. Франц. гражданский кодекс и равенство всех перед законом остались только на бумаге, а строгое осуществление континентальной блокады сильно подорвало нарождавшуюся промышленность и торговлю.—По постановлению *Венского конгресса 1815* (см.), В. в. г. было формально объявлено уничтоженным. Кроме Кракова, вся остальная Польша снова была распределена между Россией, Пруссией и Австрией.

Лит.: Погодин, А., История польского народа в 19 в., М., 1915 (довольно обширная библиография по данному вопросу); Вандаль, А., Наполеон и Александр I, тт. I—III, СПБ, 1910—13.

ВАРШАВСКОЕ ВОЕВОДСТВО в Польше, граничит на С. с Вост. Пруссией (Германия) и Поморским воеводством Польши, на С.-З. с Познанским, на Ю.-З. с Лодзинским, на Ю. с Келецким и на В. с Люблинским и Белостокским воеводствами. Образовано из быв. рус. губ.—Варшавской и Плоцкой, Маковского у. б. Ломжинской губ. и Равского у. б. Петроковской губ. Площадь—29.310 *км*²; население—3.050 тыс. (1921), в том числе



937 тыс. (1925—992 т.) жителей Варшавы. Плотность (без Варшавы)—72,1 ч. на 1 *км*² (для всей Польши—70 ч.). В. в. делится на 23 повета (уезда): Варшавский, Блонский, Влоцлавский, Гостынинский, Гроецкий, Кутновский, Ловичский, Нешавский, Минск-Мазовецкий, Плонский, Пултуский, Радзиминский, Скерневицкий, Сохачевский (б. Варшавской губернии), Плоцкий, Липновский, Млавский, Пржаснышский, Рыпинский, Серпецкий, Цехановский (быв. Плоцкой губернии), Маковский и Равский.

В. в. расположено по обоим берегам ср. течения Вислы и по ее притокам Буго-Нареву, Бзуре, Скрве и Пилице, на обширной, почти совершенно плоской низменности (наибольшая высота — в районе Млавы, 255 *м* над ур. моря); низменность рассечена широкими речными долинами. Почва (преобладают суглинки и супеси) наиболее плодородна в Варшавском, Гостынинском, Влоцлавском, Млавском, Пжраснышском и Цехановском поветах. В остальной части воеводства почва требует усиленного удобрения. Климатические условия благоприятны для произрастания ср.-европ. культур. Средн. год. темп. Варшавы +7°,8, июля +19°, января −3°,6, осадков ок. 600 *мм* в год. Снежный покров держится (с конца декабря) около 60 дней. Главная водная артерия В. в.—р. Висла (в пределах В. в.—265 *км*), судоходная здесь для судов в 200—400 *т*; Нарев и Буг допускают плавание судов до 150 *т*, Буго-Нарев—до 300 *т*, Пилица и Бзура пригодны для сплава. Леса покрывают 11,9% всей площади В. в. (349 тыс. *га*). Преобладающие породы: сосна, ель, лиственница и пихта; встречаются дубовые и буковые леса. Полезными ископаемыми В. в. бедно; по течению Вислы разрабатываются залежи бурого угля. Промышленное значение имеют некоторые сорта глины и песка; есть залежи торфа.

Городское население (включая Варшаву) составляет 46% населения воеводства. Города В. в., кроме Варшавы, незначительны; только Влоцлавск (польск. Влоцлавек) и Плоцк имеют св. 20 т. жит. По национальному составу В. в. (без Варшавы) является, по преимуществу, польским: 89,8% поляков, 7,8% евреев (по вероиспов. признаку—9,6%), 2,3% немцев, проч.—0,1%. Характерна для населения В. в. его подвижность, выражающаяся как в значительном притоке извне, так и в постоянном его

Профессиональный состав самодеятельного населения (данные 1921).

Род занятий	Число лиц	% к итогу
Сел. хозяйство	786.224	76,3
Промышленность	89.791	8,7
Торговля и страховое дело	34.932	3,4
Транспорт и др. средства сообщения	15.813	1,5
Обществен. учреждения и свободные профессии	20.796	2,0
Домашняя прислуга и личные услуги	21.192	2,0
Армия, флот, авиация	4.287	0,4
Безработные и не имеющие профессии	31.563	3,0
Невыяснен. профессии	28.514	2,7
Всего	1.033.112	100,0

отливе из пределов воеводства, что объясняется, с одной стороны, наличием такого городского центра как Варшава, с другой стороны—близостью Лодзинского промышленного района, оттягивающего рабочие руки, соседством Вост. Пруссии, нуждающейся в сезонных с.-х. рабочих, а также, отчасти, невозможностью для значит. части крестьянства прокормиться от одного сельск. х-ва.

Сельское хозяйство. Распределение земли по угодьям: пахотной земли — 66%, лугов—6,8%, пастбищ—7,5%, леса—11,8%, под строениями, дорогами и неудобной земли — 7,9%. Земельная собственность в воеводстве распределяется следующим образом:

Размеры владений в *га*	% к общему числу владений	% ко всей зем. площади
0— 2	22,0	1,5
2— 5	21,9	6,8
5— 20	49,9	41,7
20—100	5,3	14,3
свыше 100	0,9	35,7

Т. о., ок. $^2/_5$ всей земельной площади находится в собственности середняцкого крестьянства (владения в 5—20 *га*), свыше $^1/_3$ земли—в руках небольшой по численности группы крупных собственников—помещиков (владения свыше 100 *га*). Весьма значительна группа малоимущего с.-х. населения (43,9% владений ниже 5 *га*, занимающих лишь 8,3% всей площади). Аграрная реформа, по существу, не изменила прежних земельных отношений (см. *Аграрные реформы в буржуазных странах*): за период 1919—1924 в В. в. было отчуждено, в целях парцелляции, лишь 762 владения с 54.611 *га* земли.

Посевная площадь и сбор главных культур в 1925/26.

Культуры	Посев. площ. (в тыс. *га*)	Сбор (в тыс. *кв*)	Сбор с *га* (в *кв*)
Пшеница	108	1.432	13,2
Рожь	561	5.954	10,6
Ячмень	103	1.405	13,6
Овес	256	2.736	10,7
Картофель	279	35.080	125,8
Сахар. свекла	36	6.713	186,5

Сел. х-во характеризуется высокой интенсивностью, широким распространением кормовых растений, господством систем плодосменного типа, высокой урожайностью; недостаток собираемого хлеба для покрытия нужд В. в. объясняется наличием Варшавы и общим высоким процентом гор. нас. Общая посевная площ. для 5 главн. хлебов в 1926 почти достигла довоен. уровня (в 1909—13—1.336 т. *га*, в 1926—1.307 т. *га*).

Животноводство, сильно сократившееся за время мировой войны, достигло довоенного уровня, за исключением овцеводства. Лошадей—291,6 т. голов, крупного рогатого скота—760,4 т. голов, свиней—487,7 т. голов, овец — 115,6 тыс. голов. Промышленное садоводство развито в Рыпинском и Плоцком поветах, огородничество в Млавском. Бóльшая часть лесной площади (68%) принадлежит частным собственникам (в том числе 47%—в руках крупных и 21%—в руках мелких собственников), остальные 32%—гос. имущества. Годовая продукция 750—800 тыс. $м^3$ дерева. Значительно развиты в В. в. виды промышленности, связанные с сел. хозяйством. В 1925/26 в В. в. работали: 21 сахарный завод (продукция 963 т. *кв* сахара), 85 винокуренных заводов (продукция 6,9 милл. *л* 90° алкоголя),

Промышленность Варшавского воеводства (без Варшавы) на 31/XII 1925 (включены предприятия с числом рабочих не менее 5).

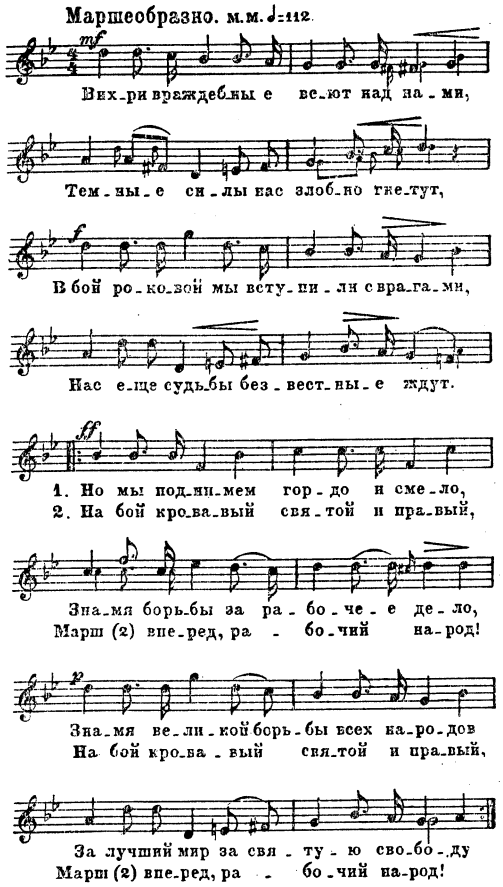
Отрасли промышленности	Число предприятий			Число рабочих			
	всего	действ.	не действ.	всего	мужчин	женщин	подростков
Пищевая пром.	1.168	1.099	69	11.784	9.548	1.840	396
Текстильная пром.	27	22	5	5.643	2.698	2.824	121
Металлургия, металлообработка и машиностроение	98	94	4	4.200	3.004	673	523
Горная пром.	130	87	43	3.820	2.727	664	429
Бумажная пром.	9	8	1	2.205	1.659	504	42
Химическая пром.	29	24	5	1.082	478	558	46
Деревообделочная пром.	99	74	25	803	649	56	98
Изготовление одежды.	99	93	6	542	210	187	145
Кожевенная пром.	21	18	3	235	208	21	6
Электротехническая пром.	18	17	1	234	222	3	9
Полиграфическая пром.	13	13	—	181	91	31	59
Строительная пром.	27	10	17	162	152	1	9
Всего	1.738	1.559	179	30.891	21.646	7.362	1.883

2 дрожжевых завода, 35 пивоваренных, 2 табачных фабрики, несколько кожевенных заводов. Обрабатывающая промышленность, не связанная с сельским х-вом, развита в воеводстве (без Варшавы) слабее.

Пути сообщения. Главный ж.-д. узел В. в. (и всей Польши)—Варшава. Ж.-д. движение интенсивно, что обусловливается положением воеводства на пути из Польши и СССР в Зап. Европу. Довольно развита сеть гужевых, в частности, шоссейных дорог: на 100 *км*²—мощеных дорог 8,4 *км* (в вост. воеводствах Польши — лишь 1,6 *км*).

Народное образование. Из числа лиц старше 10-летнего возраста грамотны — 62,6%; среди сельских жителей грамотных—60,7%, среди городских (без Варшавы)—69,4%. Средних учебных заведений в В. в. 59 с 12 т. учащихся. В 1924—25 было 2.599 начальных школ с 267.400 учащихся (в том числе 2.531 школа с обучением на польском языке, остальные—на немецком). *И. Троицкий.*

«ВАРШАВЯНКА», песня польских революционеров, под звуки которой в Варшаве в 1861 состоялась двухсоттысячная демонстрация, разгромленная жандармами. Автор польского текста неизвестен, перевод (свободный) на русский язык принадлежит тов. Г. М. Кржижановскому, к-рый сделал его в 1897 в Москве, в Бутырской тюрьме, со слов польских товарищей, шедших вместе с ним в Сибирь. — Первая демонстрация с пением «В.» произошла в той же Бутырской тюрьме при отправке в Сибирь Г. М. Кржижановского и его товарищей: заключенные хором пели «В.», подпирая железную дверь камеры от ломившихся к ним жандармов; они не впустили жандармов до тех пор, пока до конца не допели «В.». Из Сибири песня пошла по кружкам подполья и пелась на массовых революционных демонстрациях. Текст «В.» отображает начальную пору в развитии революционного движения; вера в победу рабочего класса соединяется с «безвестностью судеб» и жалобой на гнет «злобных сил». Соответственно с этим, и в музыке маршеобразный четкий ритм (пунктированные ритмические фигуры,—возможно, не без влияния ритмов народных польских танцев) смешивается с драматическим минором. Мелодика песни построена по типу городских песен 19 века (тонико-доминантовые построения мотивов); структура «В.»—двухчастная песня по схеме $(a+b)+(c+b)$. Напев песни звучит так (мелкими нотами отмечены наиболее обычные варианты напева):



ВАРЫНСКИЙ (Waryński), Людвик (1856—1889), революционер, основоположник социалистического движения в Польше; сын дворянина Киевской губернии, потерявшего свое имение после восстания 1863 и ведшего затем хозяйство на арендованной земле. В 1875 В. поступил в Петербургский технологическ. институт, но к концу года был исключен за участие в студенческих беспорядках. Пробыв год на родине под полицейским надзором, он в конце 1876 уехал в Варшаву, где скоро стал играть руководящую роль в социалистическом движении. Желая сблизиться с рабочими, В. поступил на фабрику и до конца 1877 работал на ней в качестве слесаря. Он стоял во главе движения за организацию стачечных «касс сопротивления», к-рые были первичной формой нелегальной проф. и парт.-полит. организации рабочих. После интенсивной агитационно-пропагандистской работы на нелегальном положении, В. в конце 1878 уехал за границу, отчасти из-за полицейских преследований, гл. же обр., с целью поработать над составлением партийной программы. За границей В. работал в Кракове и в Вене. В февр. 1879 В. был арестован в Кракове, а в 1880 судился по «процессу 35». Процесс кончился полным провалом обвинения; В., красноречиво изложивший на суде основы социалистического учения, отделался краткосрочным арестом и высылкой из Австрии. Удачный исход процесса немало способствовал легализации социалистического движения в австр. Польше. После своего освобождения, В. уехал в Женеву, где он еще в 1879 основал, вместе с группой товарищей, журнал «Równość» («Равенство»). В окт. 1881 принял участие в Международном социалистическом конгрессе в Хуре. В декабре 1881 В. вернулся в Польшу, чтобы приступить к организационному оформлению в ней социалистического движения. В Варшаве В. написал программу партии «Пролетариат», легшую в продолжение последующего десятилетия в основу деятельности социалистов в рус. Польше. Программа эта была утверждена созванным, по инициативе В. (в янв. 1883), Виленским съездом партии. Будучи горячим сторонником единства рус. и польских социалистов, В. сыграл огромную роль в деле установления связей с рус. революционным движением, в частности — с членами партии «Народной Воли». Деятельность В. была прекращена случайным арестом (в сентябре 1883). Только в декабре 1885 В., вместе с 29 др. товарищами, судился военным судом. В., бывший центральной фигурой в процессе, приговорен был к 16 годам каторги. В 1886 В. был уже водворен в Шлиссельбургскую крепость, где вскоре заболел цынгой, а потом и чахоткой. В 1889 Варынского не стало.

В. представлял редкое соединение теоретика и практического вождя. Ему, а также Дикштейну, Мендельсону и др., польский социализм обязан тем, что он был поставлен на почву марксизма. Теоретическая работа В. за границей была направлена, прежде всего, против польского социал-патриотизма. В. ясно понимал, что рабочее движение разных частей бывшей Польши может победить только в тесном союзе с движением всего пролетариата данной страны. В рус. Польше, следовательно, залогом успеха было объединение с рус. рабочими, план которого В. наметил в воззвании к рус. социалистам от 1 дек. 1881. Однако, план этот встречал препятствие в характере тогдашнего русского революционного движения. Самая влиятельная революционная партия, «Народная Воля», смотрела на организацию масс только как на вспомогательное средство для осуществления революции, подготовленной путем «политической борьбы», под к-рой подразумевался, главным образом, террор. Этим объясняется некоторое колебание В. в вопросе о сотрудничестве с народовольцами, а также тот факт, что В. проявлял одно время тяготение к чернопередельцам. Однако, даже тогда, когда «Народная Воля» находилась в зените своих успехов, и победа ее казалась недалекой, В. видел в терроре не самостоятельное орудие для низвержения деспотизма, а только вспомогательное средство в борьбе за организацию масс. Наиболее убедительной иллюстрацией отношения В. к террору является то, что под его руководством организация «Пролетариата» не совершила (если не считать покушений на шпионов) ни одного террористического акта. В. необычайно умело подходил к массам и хорошо понимал значение легальных возможностей. Ярким примером этого является поднятая им в феврале 1883 кампания по поводу распоряжения варшавского обер-полицийместера о введении санитарного осмотра всех работниц. Он издал листок, призывавший рабочих к протесту, и вызвал такую волну возбуждения в рабочих массах, что правительство поспешило взять назад полицейское распоряжение. В., вероятно, написан и листок партии к крестьянам, изданный в середине 1883 и разъясняющий крестьянам, что они могут добиться земли лишь в союзе с рабочими.

В. был также и революционным поэтом. Свою «каторжанскую мазурку» он сочинил в тюрьме и запел ее в первый раз на прогулке, бряцая в такт своими кандалами. Эта бодрая песня человека, присужденного к медленной смерти в Шлиссельбурге, говорившая о том, что грядущая революция бросит своим борцам на гроб, вместо венков, головы палачей, остается и поныне одной из любимых песен польских рабочих.

Лит.: Василевский, Л. (Плохоцкий), Польская социально-революционная партия «Пролетариат», «Былое», № 4, 1906; его же, «Пролетариат» перед судом, «Былое», № 7, 1906; «Przedświt», №№ 16 — 22, 1891; ряд статей под заглавием «Ludwik Waryński»; «Z pola walki», książeczka pierwsza, Genève, 1886; R. Luxemburg, Pamieci proletarjatu, M., 1918; Feliks Kon, Proletarjat, M., 1926; Res, Dzieje ruchu socjalistycznego w zaborze rossyjskim, Warszawa, 1910. *Л. Домский.*

ВАРЬЕТЭ (франц. Théâtre des Variétés или просто Variétés), театр легкого жанра, сочетающий в одном представлении разнообразные элементы сценического искусства: пение, танцы, музыку, чтение стихов и исполнение отдельных драматических номеров, преимущественно, веселого, комедийно-сатирического характера (наряду с выступлениями акробатов, жонглеров, фокусников и др. артистов цирка). Допуская широкие возможности при составлении программы, В. получило интернациональное распространение в последнюю треть 19 века. Предназначенное, преимущественно, для увеселения праздной и богатой публики, В. обычно носит ярко эротический характер, допуская разнузданную чувственность слова и телодвижения. В Советской России В., не нашедшее почвы для своего развития, частично входит в «обозрения» общественно-сатирического содержания.

Лит.: A. Moeller van den Bruck, Das Variété, Berlin, 1902.

ВАРЬЯШ, Александр Игнатьевич, венгерский революционер и литератор-марксист. Род. 1885 в семье мелкого ремесленника—портного. Получил высшее образование. В 1905 вступил в с.-д. партию Венгрии. Был активным партийным работником-литератором, читал в Будапеште лекции по марксизму для рабочих. В 1917 организовал союз с.-д. учителей. Осенью 1918 был назначен в ун-т профессором философии. Во время первой революции (1918) В. был одним из организаторов «Пропагандистского общества» (позднее—во время пролетарской диктатуры—превратившегося в «Секцию научной и популярной пропаганды»); составил ряд пропагандистских брошюр по рабочему движению, истории революционного движения и т. д. Членом компартии В. стал в марте 1919. Во время пролетарской диктатуры В. был членом исполкома Союза учителей и Союза госуд. служащих, членом городского совета в Будапеште и членом его комиссии по вопросам просвещения. После падения пролетарской диктатуры в Венгрии, В. был арестован белыми и приговорен к 12 г. каторги. В Россию В. приехал в 1922, путем обмена на интернированных венгерцев. В настоящее время (1927) работает в Москве в ун-те (1 МГУ), в Научно-исследовательском ин-те им. Тимирязева и в Российской ассоциации научно-исследовательск. ин-тов. В. принадлежит ряд работ по вопросам логики, философии и психологии; главные из них: «Логика восприятий», «Об аксиомах логики» и «История новой философии», т. I.

ВАРЯГИ И ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС. Варяги — др.-русское название скандинавов, известных на З. под именем *норманнов* (см.). Слово В. происходит от скандинав. корня var—обет, союз. По толкованию Куника, термин В. возник в Византии, где именем варанги (скандинав. vaeringjar) назывались скандинавские наемники на императорской службе. По мнению Томсена, В.—вообще скандинавы, жившие на Руси; отсюда слово перешло и в Византию. Начальная летопись включает в это понятие ряд северо-германских народов (свеи, урмане, англяне, готы); впоследствии название В. нередко применялось к обозначению иноземцев вообще. Первые точные сведения о появлении В. среди вост. славян относятся к 9 в., и в ту же эпоху на З. их полукупеческие, полуразбойнические дружины проникали в страну по водным путям, занимаясь то торговлей, то разбоем, то нанимаясь на службу в качестве военной силы, то подчиняя себе местами туземное население. В середине 9 в. в Вост. Европе образовался ряд варяжских княжеств (главные—в Новгороде и Киеве). От варягов получил свое название и гл. водный путь Киевской Руси (см. *Варяжский путь*). Начальная летопись изображает появление варягов у власти над славянами, как результат призвания варягов-князей новгородскими славянами и мирными финскими племенами. Согласно рассказу летописи, первоначально В. брали дань с этих народов; возмутившиеся данники прогнали В., но затем перессорились между собой и, не сумев водворить порядок, решили призвать из-за моря князя, «который бы владел нами и судил по праву». Прибывшие на зов братья — Рюрик, Синеус и Трувор из племени варягов-Руси—основали княжества: первый в Новгороде, второй на Белоозере, третий в Изборске. От них, по словам летописи, получила свое название Русская земля.

Рассказ этот, несомненно, возник в позднейшее время и до нас дошел в редакции 12 века, когда он был использован партией *Владимира Мономаха* (см.), после Киевской революции 1113, для возвеличения княжеской власти. На самом деле, в первых князьях-варягах, вместо идеализированных устроителей порядка, внесших начала права и государственности в анархическое и дикое общество, ясно различаются черты хорошо известных по западно-европейскому средневековью разбойничавших купцов, легко превращавшихся в завоевателей и больше всего интересовавшихся вопросами дани и военной добычи. Норманнское происхождение первых рус. князей было установлено еще в 18 в., в нем не сомневались ни Карамзин, ни Погодин, ни Соловьев; но великорусский шовинизм чувствовал себя обиженным «немецким» происхождением первых рус. «государей»—и с 18 в. тянется ряд попыток доказать «истинно-славянское» их происхождение. В новейшее время ту же точку зрения пытается отстаивать В. А. Пархоменко в книге «У истоков русской государственности». Научного значения эти попытки не имели, но полемика «норманистов» с «антинорманистами» попутно выяснила ряд вопросов из доистории Восточной Европы и восточного славянства.

Лит.: Бестужев-Рюмин, К. Н., Русская история, т. I, СПБ, 1872; Томсен, В., Начало русского государства («Чтения в Императорском Об-ве Истории и Древностей Российских при Московском ун-те», кн. 1, 1891); Иконников, В. С., Опыт русской историографии, т. II, Киев, 1908; Грушевський, М. С., Історія України-Руси, т. I, Львов, 1898, 2-ое дополненное изд., 1904. Из новейших работ: Щепкин, Е. Н., Варяжская вира, Москва, 1915; Шахматов, А. А., Древнейшие судьбы русского племени, Петроград, 1919; Пархоменко, В. А., У истоков русской государственности, ГИЗ, Ленинград, 1924.

ВАРЯЖСКИЙ ЗАЛИВ, русское название *Варангер-фьорда* (см.) в Норвегии.

ВАРЯЖСКИЙ ПУТЬ, к-рым ходили скандинавские купцы в Византию, путь «из варяг в греки», как называла его рус. летопись, шел из Варяжского (Балтийского) моря через Финский залив, р. Невой в Ладожское озеро, р. Волховом в озеро Ильмень, через р. Ловать и ее верховья подходил к верховьям Днепра и затем по Днепру до Русского (Черного) моря, где проходил около зап. морского берега до самого Константинополя. Другим вариантом этого пути служила р. Зап. Двина, своими притоками сближавшаяся с Днепром. Раскопками установлены близ Смоленска следы большого скандинавского поселения начала 10 века. Ряд указаний заставляет считать второй путь, через Западную Двину, более оживленным. Многочисленные находки древнейших кладов приводят к выводу, что В. п. был открыт норманнами позднее Волжского и установился уже в историческую эпоху (9—10 века) в результате упорной борьбы пришлых норманнов с днепровскими славянами. В. п. был важной торговой артерией древней Руси; по нему располагались древнейшие рус. города—Киев, Чернигов, Любеч, Смоленск, Новгород, процветание которых находилось в прямой зависимости от торговых сношений с Византией. Торговое движение по Днепру подробно описано в 950 Константином Багрянородным, картинно изобразившим прохождение торгового каравана купцов через днепровские пороги. Русь вывозила в Византию рабов, меха, мед и воск в обмен на вина, ткани и золото. В. п. наибольшее оживление приобрел в 10 веке, затем, в связи с так называемыми *Крестовыми походами* (см.), открывшими Западной Европе непосредственную связь с Востоком, в 12 веке постепенно замирает, пока вовсе не утрачивает своего прежнего значения.

Лит.: Барсов, Н. П., Очерки русской исторической географии. География начальной летописи, Варшава, 1873; Браун, Ф., ст. в «Сборнике» графа Бобринского, СПБ, 1912; Шахматов, А., Древнейшие судьбы русского племени, П., 1919; Arne, A., La Suède et l'Orient, Upsal, 1914. *К. Кудряшов.*

ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ, древне-русское название *Балтийского моря* (см.).

ВАСИЛЕВО, слобода Городецкого уезда Нижегородской губ. Пароходная пристань на правом берегу Волги в 75 *км* выше Нижнего-Новгорода; 3.940 ж. (1926). Удобный затон, в котором зимуют и ремонтируются пароходы. Кустарное производство ложек, корзин, мебели и др. В.—одно из древнейших поселений Нижегородского края.

ВАСИЛЕВСКИЙ (Wasilewski), Зигмунт (род. 1865), известный польский литератор и публицист националистич. лагеря. В качестве одного из вождей народово-демократич. партии проделал, вместе с ней, эволюцию от радикализма и повстанческого патриотизма к реакции и примирению с царизмом. В 1895—99—член редакции радикального еженедельника «Głos» (Голос) в Варшаве. Переехав в Галицию, В. с 1902 редактировал в Львове реакционное и антисемитское «Słowo Polskie» (Слово Польское), посвященное, гл. обр., борьбе с украинским движением. Когда Львов в 1914 был занят рус. армией, В., вместе с другими нар.-демократическими вождями, горячо поддерживал режим графа Бобринского. После того, как австрийцы взяли обратно Львов, ему пришлось бежать в Россию (в Петроград), где он продолжал борьбу против нек-рых, ориентировавшихся на Австрию, польских кругов и, в частности, против пилсудчины. Вернувшись в 1918 в Варшаву, В. стал во главе центрального органа национал-демократов—«Gazeta Warszawska» (Газета Варшавская). В.—не только политик, но и литературный критик и историк.

Важнейшие из его произведений: Na wschodnim posterunku, Варшава, 1919; O zyciu i katastrofach cywilizacji narodowej, Варшава, 1921; O sztuce i człowieku wiecznym, Львов, 1910.

ВАСИЛЕВСКИЙ (Wasilewski), Леон (род. 1870), польский политический деятель и публицист; в 1896 вступил за границей в ряды ППС, в которой, как способный и необыкновенно плодовитый публицист, сразу занял видное место. Ярый противник польской с.-д-тии и, в частности, Розы Люксембург, он отличался особой неразборчивостью в средствах в борьбе с с.-д. Член ЦК ППС (правицы), В. во время империалистской войны был одним из главных полит. сотрудников Пилсудского. После того, как Польша добилась независимости, В., в качестве министра иностр. дел в «народном правительстве» Морачевского, вел политику провокации по отношению к РСФСР: арестовал и выслал миссию советского Красного Креста (с т. Веселовским во главе), ставши моральным виновником убийства миссии польскими жандармами. В 1920—21 В. участвовал в мирных переговорах Польши с Советской Россией и в подписании Рижского мира, затем в 1921—22 был председателем польской части смешанной комиссии по проведению советско-польской границы. Оставаясь членом ППС, В. не принимал участия в партийной работе и занимал различные правительствен. должности, главным образом, как специалист по вопросам национальных меньшинств на востоке Польши, по отношению к которым он занимает либеральную позицию в духе федерализма Пилсудского. Издал ряд книг и брошюр почти исключительно публицистического характера.

Работы В.: Zarys dziejów Polskiej Partji Socjalistycznej, Warszawa, 1925; Litwa i Białoruś, Warszawa, 1925; Finlandja, Kraków, 1925; Ukraińska sprawa narodowa, Warszawa, 1925.

ВАСИЛЕК, название нескольких различ. растений. 1) Род Centaurea из семейства сложноцветных. Всего около 500 видов одно-и многолетних трав, преимущественно, средиземноморских. В СССР—несколько десятков видов. Голубой В. (C. cyanus), обычный у нас однолетний сорняк озимых, занесен в Европу, вероятно

Centaurea cyanus. 1—ветка с цветами, 2—нижний стеблевой лист, 3—продольный разрез корзинки, 4—ворончатый цветок, 5—воронча-то-трубчатый цветок, 6—продольный разрез семени.

с востока, с хлебн. злаками. Борьба с ним—очистка посевных семян. Применяется в народной медицине при болезнях глаз,—повидимому, обладает в некоторой степени дезинфицирующими свойствами. Прочие наши В. с пурпуровыми (C. jacea, phrygia, scabiosa, stenolepis и др.), розовыми (C. maculosa и др.), желтыми (C. ruthenica, solstitialis и др.) цветками, растущие по лугам, степям, кустарникам и т. д., практического значения не имеют. Многие васильки разводятся как декоративные. 2) На Украине и на Кавказе В. называют *базилик* (см.), а также *шалфей* (см.) с голубыми или фиолетовыми цветками. 3) Васильки рогатые, сорное растение, вид шпорника или *эсивокости* (см.).

ВАСИЛЕНКО, Николай Прокофьевич (род. 1866), украинский историк, член Украинской академии наук (с 1920), политический деятель, видный кадет. В. изучает социальные отношения в гетманщине, интересуясь, гл. обр., историей образования сословий и формами землевладения. Результатом этих занятий явилось издание чрезвычайно ценных материалов по социальной и экономической истории Украины. Научная работа В., как историка с украинофильским направлением, протекала в дореволюционное время вне связи с официальными научными учреждениями, т. к. он не был допущен к чтению лекций в ун-те и труды его печатались, гл. обр., в органах украинской либеральной общественности (журнал «Киевская Старина», в котором В. был деятельным сотрудником). В 1918 В. был министром народного просвещения в кабинете правительства гетмана Скоропадского, после падения к-рого отдался научным занятиям, преимущественно, по вопросам истории украинского права. Привлеченный в 1924 по делу контр-революционного Киевского областного центра действия (ОЦД), В. был осужден, отбывал наказание, но затем амнистирован и восстановлен в гражданских правах. Главные работы В.: О. М. Бодянский и его заслуги для изучения Малороссии, Киев, 1904; К истории малорусской историографии и малорусского общественного строя, «Киевская Старина», кн. 11—12, 1894, и Очерки по истории Западной Руси и Украины, Киев, 1915.

ВАСИЛЕНКО, Сергей Никифорович (род. 1872), композитор, профессор Московской консерватории. Окончил юридический факультет Московского ун-та и консерваторию по классам С. И. Танеева и М. М. Ипполитова-Иванова (1901). Уже первые сочинения обнаружили в В. композитора для оркестра, остро чувствующего его краски и склонного к программной музыке. В начале своего творчества В. отдал дань увлечению *«могучей кучкой»* (см.) и занимался изучением старообрядческих песен (опера-кантата «Сказание о Китеже», «Эпическая поэма» и др.); затем он создает ряд программных оркестровых сочинений на сказочные и фантастические сюжеты в изысканно-импрессионистической манере («Сад смерти» — по О. Уайльду, «Полет ведьм», «В солнечных лучах» и др.) и, наконец, уходит всецело в область музыкального ориентализма как продолжатель экзотики Римского-Корсакова, углубляя и расширяя ее использованием подлинных народных мелодий и подражанием колориту народных оркестров. У В., однако, не ощущается стремления к этнографической точности, к воссозданию примитивов. В области стилизации Востока В. создано наиболее ценное: «Маорийские песни» (1913), «Китайская сюита» (1927), «Экзотическая сюита» (1916), балеты—«Нойя» (1923), «Иосиф Прекрасный» (1922) и «Лола» (1926), обработки китайских, японских, индусских, татарских мелодий. В области камерной музыки В. написаны: соната для альта и фортепиано, соната для виолончели и фортепиано и струнный квартет.

Лит.: «С. Василенко, 25 лет музыкальной деятельности», сборник, изданный Об-вом драматических писателей и композиторов, М., 1927; Рогаль-Левицкий, Д. С., Василенко и его альтовая соната, Москва, 1927. *С. Бугославский.*

ВАСИЛИД, знаменитый гностик, живший в Египте во 2 веке (см. *Гностицизм*).

ВАСИЛИЙ, имя великих моск. князей.

1) Василий I Димитриевич (1371—1425), в. кн. московский (с 1389), сын в. кн. Димитрия Донского; был женат на дочери литовск. кн. Витовта — Софье. Преемником В. I был сын его Василий II Темный.

2) Василий II Васильевич (1415—1462), великий князь московский (с 1425), сын Василия I и внук Димитрия Донского. В борьбе с Димитрием Шемякой и Василием Косым был захвачен в плен и ослеплен (отсюда его прозвище—Темный).

3) Василий III Иванович (1479—1533), великий князь московский (с 1505), сын в. кн. Ивана III и Софьи Палеолог; отец царя Ивана IV Грозного.

4) Василий IV Иванович Шуйский (1552—1612), князь, московский боярин, после убийства Названного Димитрия (1606)—московский царь; 17/VII 1610 свергнут с престола и пострижен в монахи; захваченный польским гетманом Жолкевским, В. был увезен в Польшу (1611), где и умер (см. *Смутное время*).

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ, герой новгородских былин. См. *Буслаев Василий.*

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ (329 — 378), видный деятель греческой церкви середины 4 в., эпохи, когда слагались основы православной догматики, распространялось по греческому Востоку шедшее из Египта монашество, возникало патриаршество. В. В. принимал большое участие в первых двух процессах, в частности в полемике с арианством и его разветвлениями. Предание рисует его энергичнейшим распространителем православия. В действительности, в толковании тринитарного вопроса (учение о троичности) В. В. и сам иногда сбивался, так что чуть не был объявлен еретиком за замалчивание божественности 3-го лица троицы. Организатор монастырей, В. В. написал для них устав. Аристократ по происхождению и с молодых лет—епископ, В. В. не чужд был клерикальной оппозиции против вмешательства императорской власти в церковные дела. Составитель литургии (пространной), плодовитый церковный писатель (беседы на псалмы, книга против Евномия, книги о крещении, беседы на

шестоднев и др.), В. В. вместе с Григорием Богословом и Иоанном Златоустом занимал видное место среди т. н. «отцов церкви».

Первое полное издание сочинений В. В. относится к началу 17 в. (издание Дуцея в Париже). Полный русский перевод имеется в «Творениях св. отцов», издававшихся Московской духовной академией.

ВАСИЛИЙ I МАКЕДОНЯНИН (813—86), византийский император (с 867), основатель Македонской династии, царствовавшей ок. 200 лет. Крестьянин из окрестностей Адрианополя, он был конюхом в императорском дворце, но, обратив на себя внимание императора красотой и необыкновенной силой, был переведен в ряды придворного чиновничества и быстро достиг поста соправителя императора Михаила III Пьяницы; в последующем убил его и вступил на престол. Правление В.—эпоха решительного преобладания в Византии торгового капитала, интересами к-рого руководился В. в политике внешней (война с арабами, болгар. отношения и т. д.) и внутренней (см. *Византия*).

Лит.: Диль, Ш., Византийские портреты, т.I, Москва, 1914; A. Vogt, Basile I-er, empereur de Bysance et la civilisation byzantine à la fin du IX-e siècle, Paris, 1908.

ВАСИЛИЙ II БОЛГАРОБОЙЦА (957—1025), византийский император (с 976). После подавления двух восстаний феодальной аристократии в Малой Азии — Склира и Фоки (976—78 и 987—89)—гл. задачей внутренней политики В. становится укрепление крестьянского землевладения, что достигалось, с одной стороны, путем индивидуального террора, арестов крупной знати и конфискации ее земельных владений, с другой—законодательством в защиту крестьянского землевладения. Вместе с увеличением территории империи поднимается и ее международное значение. После трех упорных войн была обращена в византийскую провинцию Болгария (жестокое истребление побежденных дало Василию прозвище «Болгаробойца»); половина Армении была присоединена к империи, а из другой образовано вассальное государство (999). Особенно важен был союз с киевским князем Владимиром, принявшим христианство и женившимся на сестре императора; союз этот позволял Византии расширить и укрепить колонизацию и торговлю на юге Руси. Правление Василия—эпоха высшего расцвета Византии и ее преобладания в торговле Средиземноморья и переднего Востока.

Лит.: G. Schlumberger, L'Épopée byzantine à la fin du X siècle, Paris, 1896—1900; Розен, В. Р., Император Василий Болгаробойца, Петербург, 1883.

ВАСИЛИКИ, важнейший памятник византийского права (см. *Базилики*).

ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА, жена Ивана Грозного (в 1575—77). Есть известие, что первый муж ее был убит опричником и что сама она в 1577 была пострижена в монахини Грозным из ревности его к князю Ивану Девлетову. Считается шестой в числе семи жен Ивана Грозного.

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ, героиня народной сказки, из многочисленного цикла сказок о мачехе и падчерице. Среди др. сюжетов сказка о В. П. выделяется, кроме общего художественного построения, особенностями обработки в подробностях, носящими следы пережитков древнейших культур. Заметны и следы анимизма в лице покровительницы-куколки и всадников—черного, белого, красного. Светящиеся черепа на тычинках связывают сказку с некромантическим культом. Связь настоящего сюжета сказки с мировой лит. дали в параллелях Cosquin, Bolte-Polívka. Сказку о В. П. см. у А. Афанасьева «Народные рус. сказки», 5 тт., изд. 4, М., 1913—14.

Лит.: Елеонская, Е., Сказка о Василисе Прекрасной и группы однородных с ней сказок, «Этнографическое Обозрение», № 3—4, 1906.

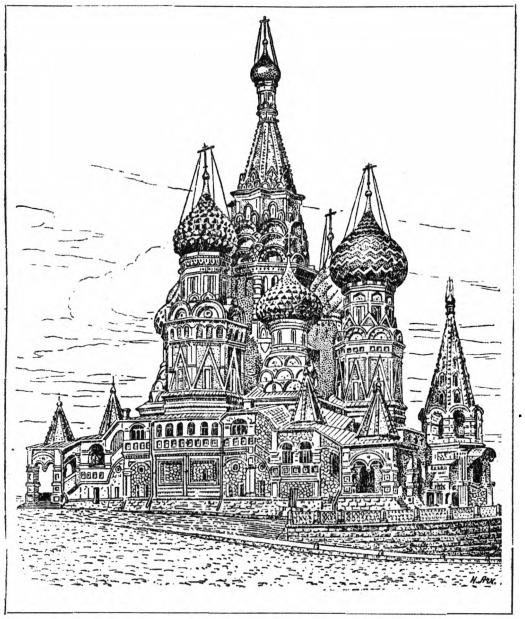
ВАСИЛИСК, Basiliscus, род ящериц из сем. игуан. Представители рода отличаются заостренными кожными лоскутами на спине, высоким туловищем, очень длинным хвостом. Зубы многочисленны и однородны. Четыре вида живут в тропической Америке. Хорошо известный шлемоносный В., B. americanus (длина тела до 80 *см*), живет в Панаме и Костарике.

ВАСИЛИСТНИК, Thalictrum, многолетние луговые травянистые растения из сем. лютиковых. Около 80 видов в Европе, Азии, Африке и Сев. Америке. Цветки, б. ч., в метельчатых соцветиях, с многочисленными длинными тычиночными нитями; околоцветник невзрачный, скоро опадающий. Нек-рые виды разводятся как декоративные (водосборолистный В. — Th. aquilegifolium); корень желтого В. (Th. flavum) раньше заменял в медицине ревень («ревень бедных»), а также употреблялся для окрашивания в желтый цвет.

Thalictrum aquilegifolium. 1—цветущая верхушка растения, 2—часть листа, 3—цветок, 4—тычинки, 5—пестики, 6—плод.

ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО ИЛИ ПОКРОВСКИЙ «НА РВУ» СОБОР, на Красной площади в Москве, выдающийся памятник русского зодчества 16 в. Построен в 1555—61 Иваном Грозным, вместо семи деревянных церквей и одной (Троицкой) каменной, поставленных в память похода на Казань и ее взятия (1552). Строителями были рус. мастера Барма и Постник Яковлев; последний был вызван из Пскова и известен также постройкой Казанского кремля. В. Б. с. представляет соединение 9 отдельных столпообразных церквей, поставленных на высокое подцерковье, и примыкает к типу др. столпообразных церквей 16 в. (в сел. Дьякове и уничтоженный в 1802 собор в г. Старице 1558—61). Более крупные 5 церквей-столпов поставлены в центре плана и по главным осям, образуя крест; в промежутках—столпы поменьше. Каждый из столпов особой трактовки и с неповторяющейся обработкой главы; центральный храм увенчан шатром; он посвящен Покрову, откуда основное название собора — Покровский.

Собор мало вместителен, т. к. строители стремились не к вместимости здания, а к декоративному эффекту от групп самостоятельных мелких памятников—приделов. В. Б. с. выстроен из красного кирпича и белого камня; первоначально окрашен не был. В деталях, главн. обр., в обработке профилей



Наружный вид собора Василия Блаженного в Москве.

(столбы галлерей, пилястры, карнизы) видно сильное влияние зап. форм, своеобразно переработанных московскими мастерами. Главы в 1588 были из луженого железа. В 1588 к собору пристроен десятый придел во имя московского юродивого Василия, и с этого времени он стал называться В. Б. с. Собор много раз горел, чинился и перестраивался. Внутри его не сохранилось ничего из первоначальной обработки. Паперти стали крытыми лишь при позднейших переделках. Сев. и юж. крыльца, а также колокольня выстроены в конце 17 в., пестрая нынешняя окраска снаружи и внутри появилась лишь в 18 веке. Реставрация 1925 выявила изначальные архитектурные формы южного крыльца и цоколя, искаженные в конце 18 века.

Лит.: Кузнецов, И., Покровский (св. Василия Блаженного) собор в Москве, М., 1900; Суслов, В., Собор Василия Блаженного в Москве, СПБ, 1912; Забелин, И., Черты самобытности в древнерусском зодчестве, М., 1900; Романов, К., Псков, Новгород и Москва в их культурно-художественных взаимоотношениях, «Известия Рос. Академии Истории Материальной Культуры», т. IV, Л., 1925; Сухов, Д., Новое в архитектуре Василия Блаженного, «Вопросы Реставрации», 1 сб., М., 1926.

ВАСИЛЬЕВ, Александр Александрович (р. 1867), историк-византинист, ученик В. Г. *Васильевского* (см.), проф. Ленинградского ун-та (с 1912), ранее (с 1904)—Юрьевского. Крупнейшие труды В. (магистерская и докторская диссертации): «Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время аморийской династии» (СПБ, 1900) и «Византия и арабы за время македонской династии, 867—959» (СПБ, 1902), основанные на обильном не исследованном материале, привлекли внимание европейской литературы. В. издал курс «Лекции по истории Византии», т. I (П., 1917), продолжением которого являются три книги: «Византия и крестоносцы», «Латинское владычество на Востоке» и «Падение Византии» (Л., 1923—25), объединенные общим заглавием «История Византии». В. принадлежит, кроме того, ряд крупных статей и рецензий. В.—не марксист, в его трактовке византийской истории не видно вообще какой-либо определенной социолог. теории; главная ценность его трудов—огромная эрудиция.

ВАСИЛЬЕВ, Александр Васильевич (род. 1853), русский математик, б. проф. Казанского ун-та, в к-ром, гл. обр., и протекала его научная и педагогич. деятельность. Кадет, член 1 Гос. думы, впоследствии был выборным членом Государств. совета. В. много содействовал распространению в России идей Н. И. Лобачевского; при его участии было выпущено собрание геометрических сочинений Лобачевского (Казань, 1883); в наст. время В. принимает деятельное участие в издании полного собрания сочинений Лобачевского. В. известен как выдающийся деятель по распространению в России физико-математических наук; он содействовал основанию Казанского физ.-математич. об-ва и учреждению международной премии им. Лобачевского, выдаваемой за лучшие труды по геометрии. Многочисленные научные работы В. относятся к области анализа; наибольший интерес представляет докторская диссертация «Теория отделения корней» (Казань, 1886). Пользуются известностью его труд «Целое число» (Исторический обзор, П., 1919) и изложение теории относительности—«Пространство, время, движение» (П., 1922).

ВАСИЛЬЕВ, Алексей Иванович (1742—1806), граф, гос. казначей при Павле I и первый русский министр финансов при Александре I (с 1802). Управляя министерством в период, когда все возраставшие военные расходы сильно расшатали русские финансы, Васильев покрывал дефициты огромными выпусками ассигнаций и оставил казну в тяжелом состоянии.

ВАСИЛЬЕВ, Борис Афанасьевич (род. 1889), революционер-коммунист. С юношеских лет вошел в подпольную революционную работу в Воронеже. С 1904 В. член РС-ДРП (б) и почти все время работает в качестве профессионала-партийца в Крыму, Донбассе и ряде пунктов Украины. В 1911 В. вынужден был эмигрировать во Францию, где пробыл до 1917. После революции был председателем Тамбовского губ. совета профессиональных союзов, в 1920 работал в Донбассе, а затем, в период ликвидации восстания Антонова, был избран секретарем Тамбовского губ. комитета РКП(б). После этого В. был переброшен на Урал и заведывал организац. отделом Уральского областного комитета РКП (б) (Свердловск). С 1925—активный работник Коминтерна.

ВАСИЛЬЕВ, Василий Павлович (1818—1900), русский китаевед. Окончил (1837) восточное отделение историко-филологического факультета Казанского университета. В 1840 В. отправился с духовной миссией в

Пекин, где в течение 10 лет изучал языки: китайский, манчжурский, монгольский, санскритский и тибетский. В 1851—профессор Казанского ун-та по кафедре китайской и манчжурской словесности; в 1855—профессор Петербургского ун-та; в 1866—член-корреспондент Академии наук, а затем и академик. Деятельность В. была чрезвычайно плодовитой; труды его, получившие большую известность и за границей, сохранили во многих случаях свое значение и в настоящее время.

Важнейшие труды Васильева: Буддизм, его догматы, история и литература, 2 тома, СПБ, 1857; Сведения о манчжурах во времена династий Юань и Мин, СПБ, 1859; Анализ китайских иероглифов, 2 тома, СПБ, 1866—84; О движении магометанства в Китае, СПБ, 1867; Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря, СПБ, 1867; Религии Востока. Конфуцианство, буддизм и даосизм, СПБ, 1873; Очерк истории китайской литературы, СПБ, 1880; Материалы по истории китайской литературы, СПБ, 1888, и др. Кроме того, Васильев напечатал большое количество ценных статей о Китае и Востоке. *Н. П.-Т.*

ВАСИЛЬЕВ, Михаил Иванович, кличка—Южин, революционер-коммунист. Род. в 1878 в Пятигорске в рабочей семье. Благодаря стипендии, В. мог окончить гимназию, а затем ун-т. В 1896 стал принимать участие в марксистских кружках. В 1905 вынужден был временно эмигрировать за границу. Поместил ряд статей в первых большевистских журналах «Вперед» и «Пролетарий», издававшихся в Женеве. Когда летом 1905 вспыхнуло восстание на броненосце «Потемкин», В. отправился по поручению ЦК в Одессу для военно-революционной работы на юге. Затем В. работал в Москве, где был кооптирован в состав комитета партии. Вместе с Маратом (Шанцером), входил в состав исполнительн. комиссии Московского комитета. Принял деятельное участие в организации Московского совета рабочих депутатов в 1905. В. был одним из организаторов декабрьского восстания в Москве, входил в состав первого руководящего штаба восстания, который был арестован в начале восстания. С 1909 до 1917 вел партийную работу в г. Коврове. В марте 1917 принял участие в организации в Саратове Совета рабочих и солдатских депутатов, товарищем председателя которого состоял до конца 1918. Был избран председателем Саратовского губкома партии. Руководил в Саратове Октябрьским восстанием. Был избран от Саратовской губ. членом Учредительного собрания. С января 1919 по январь 1921—член коллегии Наркомвнудела, один из организаторов милиции. Летом 1919 был членом Реввоенсовета 15 армии. В апреле 1921 был председателем Ревкома в Саратове. С конца 1921 по март 1924 состоял помощником прокурора Верховного суда РСФСР. В настоящее время состоит зам. председателя Верховного суда СССР. За время своей революционной деятельности сидел в царских тюрьмах 11 раз, дважды был в ссылке. Автор книги «Московский Совет Рабочих Депутатов в 1905 и подготовка им вооруженного восстания», Москва, 1925.

ВАСИЛЬЕВ, Тимофей Алексеевич (1783—1838), художник-пейзажист; сын петербургского чиновника; обучался в Академии у Ф. *Алексеева* (см.). С 1804 по 1807 был в Сибири, где собирал материалы для своих позднейших пейзажей. Его картина «Вид пристани при впадении р. Ангары в Байкальское озеро» находится в Русском музее.

ВАСИЛЬЕВ, Федор Александрович (1850—1873), художник-пейзажист. Сын мелкого почтов. чиновника; терпел крайнюю нужду и уже 12-ти лет поступил на службу почтальоном. Однако, вскоре Васильев бросил службу и поступил в рисовальную школу Общества поощрения художеств. Познакомившись с И. И. Шишкиным, В. начал работать под его руководством, проведя с ним лето 1867 на о-ве Валааме. Сделанные тогда В. этюды появились в том же году на выставке Об-ва поощрения художеств и имели значительный успех. Через 3 года отправился с Репиным и Макаровым на Волгу. Явившиеся результатом этой поездки картины: «Оттепель» (Третьяк. галлерея), «Зимний пейзаж» и «Вид на Волге» (Русский музей) сразу принесли В. известность. Сопоставление последней картины со знаменитыми «Бурлаками» Репина указывает на их взаимное влияние. За картины: «Приближение грозы», «Полдень» и др., выставленные в Об-ве поощрения художеств, В. получил звание художника 1-й степени. Вслед за этим болезнь (туберкулез) вынудила В. поселиться в Крыму. Здесь им написаны картины «Болото» и «Крымский вид» (Третьяковская галлерея), за которые он в 1872 получил премию Общества. Посмертная выставка произведений В. имела для своего времени значение большого художественного события. Вследствие тяжелой болезни, мешавшей В. напряженно работать с 1871, и ранней смерти, он не успел в колорите и композиции вполне освободиться от известной академической условности; кроме того, он отдал дань увлечению манерностью *дюссельдорфской школы* (см.), но, с др. стороны, оценил значение *барбизонской школы* (см.) и в нек-рых своих вещах,—напр., в «Дороге в лесу» или «Перед дождем» (обе в Третьяк. галлерее),—сумел к ней приблизиться. Васильев по праву должен считаться одним из провозвестников русского лирического пейзажа. Выделяются его тонкие по колориту и очень свободные акварели. Произведения Васильева находятся во всех крупных музеях СССР. Его переписка с Крамским напечатана в «Вестнике Изящных Искусств» за 1889—90. *Ю. Анисимов.*

Ф. А. ВАСИЛЬЕВ

Оттепель

Третьяковская галлерея, Москва.

ГОЗНАК

ВАСИЛЬЕВЫ, актерская семья, давшая в 19 веке русскому театру ряд прекрасных актеров. 1) Павел Васильевич (1832—1879), артист Александринского театра на характерные и комические роли, сын мещанина-торговца, воспитанник Московского казенного театрального училища. С 1847 по 1860 В. играл с крупным успехом на провинциальных сценах (в Твери, Харькове, Казани, Одессе и др.). В 1860 был приглашен в Петербург, в Александринский театр, где проработал 14 лет (1860—1874), сыграв 139 ролей, лучшими из к-рых были: Любим Торцов («Бедность не порок»), Расплюев («Свадьба Кречинского»), Кочкарев («Женитьба») и др. С 1874 по 1876 В. играл в Московском, так наз. «Общедоступном театре» Ф. М. Урусова и С. В. Танеева. Главной силой В. считалась внутренняя теплота, сердечность, которой он умел захватить зрителя. Его сценической стихией были роли «униженных, обездоленных».

Лит.: Васильев, П. В., Автобиография, в журн. «Суфлер», №№ 5, 7, 8, 1880; Пушнов, М., П. В. Васильев, в журн. «Петербургский Дневник Театрала», № 12, 1904; Гнедич, П., П. В. Васильев, в журн. «Театр и Искусство», № 33, 1913; роли Васильева перечислены у Вольфа, «Хроника Петербургских театров с конца 1855 до начала 1881 г.», часть 3, СПБ, 1884. *М. Прыгунов.*

2) Сергей Васильевич (1827—1862), артист Московского Малого театра (с 1844 по 1861). Исключительная простота и особая «легкость» игры сделали В. популярным исполнителем комедийных ролей. Главный успех В. пришел с появлением на сцене пьес Островского. С 1855 Васильев стал терять зрение и 27 января 1861 появился на сцене последний раз уже совершенно ослепшим.

Лит.: Родиславский, В., С. В. Васильев, М., 1862; Коропчевский, Д., С. В. Васильев, в «Ежегоднике Императорских Театров», сезон 1895/96, приложение № 3; Михайловский, В., Актер-слепец (там же, № 5, 1912).

3) Екатерина Николаевна (1826—77), артистка, дочь певца Н. В. Лаврова и жена артиста С. В. Васильева. Образование получила в Московской и Петербургской театральных школах. Играла (в 1846) в Александринском театре, в комедии (в Петербурге) и (с 1847) в Малом театре (в Москве), где вскоре составила себе известность живой игрой в водевилях и комедиях, а затем и в репертуаре Островского. Лучшими ее ролями считаются: Софья («Горе от ума»), Мария Андреевна («Бедная невеста») и др.

Лит.: Родиславский, В., Е. Н. Васильева, М., 1878; Танеев, П., Е. Н. Васильева, СПБ, 1905; Соколов, А., Е. Н. Васильева, в «Театральном Альманахе» на 1875.

4) Надежда Сергеевна (1852—1920), дочь артистов С. В. и Е. Н. Васильевых. После восьмилетнего пребывания в Малом театре (в Москве), где она играла в комедиях и водевилях, В. перешла в 1878 на сцену Александринского театра в Петербурге, выступая, преимущественно, в комедиях. Ею созданы роли Розины («Севильский цирюльник»), Лизы («Горе от ума»), Дорины («Тартюф») и др. С 1888 преподавала в Петербургском театральном училище. Во второй половине деятельности была прекрасной исполнительницей на амплуа «grande dame» и характерных старух (Гурмыжская в «Лесе», Плавутина-Плавунцова в «Холопах»). Возглавляла Музей государственных академических театров в Ленинграде в качестве первого его директора.

ВАСИЛЬЕВ-БУГЛАЙ, Дмитрий Степанович, композитор, автор хоровых и сольных вокальных произведений на тексты советских революционных поэтов. Род. 1888 в семье жел.-дор. стрелочника. Музыкальное образование В.-Б. получил в Московском синодальном училище, где прошел школу хорового мастерства. Большинство сочинений В.-Б.—хоры. Вокальные пьесы В.-Б. можно разделить на циклы: крестьянский (лучшая—«Конь и хозяин»), рабочий («Марш коммунаров», «Завет» и другие), комсомольский («Гимн молодежи», частушки) и антирелигиозный («Проповедь попа Ипата», «Церковная служба»). Мелодический склад В.-Б. близок к старому диатоническому русскому народнопесенному, отчасти и к новой частушке. Характер музыки В.-Б., преимущественно, эпический, но ему удается также и музыкальная сатира с выразительным омузыкаленным словом. Гармония В.-Б. ясна и несложна. Стиль вокальных сочинений В.-Б. близок к Римскому-Корсакову, отчасти к Мусоргскому. *С. Б.*

ВАСИЛЬЕВСКИЙ, Василий Григорьевич (1838—99), выдающийся историк-византинист; проф. Петербургского ун-та и других высших учебных заведений Петербурга, с 1890—академик; редактировал (1890—99) «Журнал Министерства Народного Просвещения». Основатель русской школы византологов (А. Васильев, Безобразов, Регель и др.—его ученики). Издал и комментировал ряд памятников, касающихся внутренней истории Византии, впервые выяснил смысл некоторых (по преимуществу финансовых) терминов, важных для понимания экономической истории Византии и осветил ряд моментов по истории землевладения, по истории крестьянства («Материалы для истории Византийского государства», «Законодательство иконоборцев», «О синодальном списке эклоги»). Много нового В. дано и по истории древней Руси, где она соприкасалась с Византией («Византия и печенеги», «Варяго-русская дружина в Константинополе»), а также по истории южных славян и Западной Европы (эпоха крестовых походов). В. создал журнал, посвященный изучению Византии («Византийский Временник»). Труды Васильевского издавались Академией наук, вышло 3 тт. (СПБ, 1908, 1909 и 1915).

Лит.: Успенский, Ф. И., Академик В. Г. Васильевский. Обзор главнейших трудов его по изучению Византии, в «Журн. Мин. Нар. Просв.», № 10, 1899; Гревс, И. М., В. Г. Васильевский как учитель науки, там же, № 8, 1899.

ВАСИЛЬКОВ, поселение городского типа, центр одноименного района Киевского округа УССР, раньше у. г. Киевской губ., на левом берегу речки Стугны (приток Днепра), в 8 *км* от ст. Васильков Юго-Западных ж. д.; 20.743 жит. (1926). Промышленность мало развита: по данным 1923, свыше 31% самодеятельного населения занято в сел. хозяйстве. Промышленных заведений 254 с 1.017 занятыми в них лицами (1923). Наиболее

развитые отрасли промышленности—кожевенная и мукомольная. Крупный кожевенный завод с 338 рабоч. (1926); производство подошвенной кожи и дубильного экстракта. В годы гражданской войны город сильно пострадал от петлюровских и др. банд.

ВАСИЛЬСУРСК, город (с 1927 — рабочий поселок) Лысковского уезда Нижегородской губернии, бывший центр одноименного уезда, на правом берегу Волги, близ устья Суры; 3.286 ж. (1926). Пароходная пристань. Садоводство, рыболовство (сурская стерлядь), изготовление бондарной клепки, полозьев и дуг. Расположенный в живописной местности и, изобилуя садами и зеленью, В. привлекает летом много дачников. Сильно страдает от частых оползней. Осн. в 1523.

ВАСИЛЬЧЕНКО, Семен Филиппович, рабочий-революционер. Род. 1884 в Донской области, в рабочей семье, сын железнодорожника. Будучи еще подростком, В. начал работать в Ростове, в ж.-д. мастерских, где вскоре вошел в один из первых подпольных с.-д. кружков. В 1902 был впервые арестован и через шесть месяцев освобожден. В 1903—снова арест и каторга по делу о крупной, начавшейся в Ростове за городом, демонстрации, одним из инициаторов которой был В. В 1905 летом, по освобождении из Акатуйской тюрьмы, В. снова в Ростове и принимает здесь участие в восстании на Темернике (район Ростова). В июле новый арест и каторга до 1913. В 1913 В. был освобожден и поселен в Верхоленском у. Иркутской губ. После побега жил нелегально в различных городах Сибири. В 1914—15 организовал в Иркутске с.-д., большевистский по своему характеру, Союз сибирских рабочих. В 1915 летом, после провала Союза, снова тюрьма, где В. пробыл вплоть до Февральской революции (1917). После переворота едет в Ростов, где становится одним из руководителей большевистской организации. При деникинщине В. работает на различных постах на Южном фронте (Козлов), в Донбассе, Харькове, Казани (Запасная армия), Краснодаре и т. д. В 1920 едет в Москву, поступает в распоряжение МК и организует издательство «*Московский Рабочий*» (см.). В.—автор ряда беллетристических работ, имеющих, большей частью, автобиографич. характер: «Карьера подпольщика»—повесть из революционного прошлого (в этой книге дано очень яркое и близкое к подлинности описание трудной и героической подпольной работы; автор выведен здесь под именем Юсакова), М., 1924; повесть «Приключения подпольщика», М., 1925; «Две сестры» (картины для чтения и представлений), М., 1921; повесть «После декабря», М.—Л., 1926, и др.

ВАСИЛЬЧЕНКО, Степан (псевдоним Степана Панасенко), современный украинский беллетрист и драматург (в печати—с 1910), род. 1878, из крестьян, сельский учитель. В. выдвинулся особенно своими рассказами из жизни села, крестьянских детей-школьников и сельского учительства (сборники: «Рассказы», 1915, «Мужицкая арифметика», 1918, и «Драматические произведения», 1917). За пределы этих специфических тем, не новых в украинской литературе, В. почти не выходит; своеобразием В. (сравнительно с селянской беллетристикой его предшественников) является глубокое знание детской психологии в сложнейших ее выражениях (см. рассказы: «Цыганка», «Роман», «Свекор», «Дома» и др.) и то, не чуждое романтики и мистики, мироощущение, сквозь призму к-рого воспроизводит писатель обыденную жизнь украинской деревни начала 20 века. В этом мироощущении сохранились черты архаической крестьянской идеологии, сказывающейся и в фантастике В. и в его образах. Стиль В.—не менее своеобразное сочетание импрессионистского стиля начала 20 века с элементами народной поэтики (песни, сказки); из украинских поэтов, младших современников В., нечто подобное мы находим лишь у П. Тычины. Следует отметить богатство языка В. Критика возлагала на В. большие надежды; однако, связи этого нежного лирика в прозе со старой филантропической и народнической беллетристикой оказались слишком прочными для того, чтобы В. мог откликнуться на новую жизнь, открывшуюся с Октябрьской Революции; в наст. время (1927) писатель почти замолк, и школы в литературе у него не образовалось. Собрание сочинений В. издается Госиздатом Украины (т. I, 1926).

Лит.: Шамрай, А., Творчість С. Васильченка («Червоний шлях», № 4, 1926); библиографию см.: Плевако, М., Хрестоматія нової української літератури, изд. 4, Харків, 1926. *А. Белецкий.*

ВАСИЛЬЧИКОВ, Александр Илларионович (1818—81), князь, публицист либерально-народнического направления. Крупный помещик, сын председателя Государственного совета. В 1846 — 49 был уездным и губернским предводителем дворянства, в 1865—72 земским гласным; вследствие своего либерализма, принужден был уйти из земства и последнее десятилетие своей жизни занимался литературной деятельностью, содействуя в то же время развитию кредитной кооперации в России. В 1871 участвовал в организации Петербургского отделения Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах, председателем которого оставался до самой смерти. Отделение это просуществовало до 1917 и было одним из немногих научных и общественных центров российской кооперации. В. является автором ряда больших работ по аграрному вопросу, местному самоуправлению и народному образованию. Видя прогрессирующее расслоение крестьянства («распадение крестьянского сословия»), В. занимался изысканием средств для предотвращения этого процесса. Особенное внимание при этом он уделял организации с.-х. кредита. Об этих взглядах В. и ему подобных Ленин писал: «Эта идея—о поддержке при помощи кредита „народного хозяйства“, т. е. хозяйства мелких производителей, при наличии капиталистических отношений (а наличность их уже не могут отрицать „друзья народа“),—эта бессмысленная идея, показывающая непонимание азбучных истин теоретической политической экономии, с полной наглядностью показывает пошлость этих господ,

пытающихся сидеть между двумя стульями» (Собрание сочинений, 2 изд., т. I, стр. 144). В. критиковал капиталистический строй, но критика его по существу была реакционной. «В., как и все народники, своими практическими мероприятиями представляет интересы одной лишь мелкой буржуазии» (Ленин). Несмотря на народнические взгляды, Васильчиков в жизни не поступался своими интересами хозяина и представителя командующего класса.

Сочинения В.: О самоуправлении, тт. I—III, СПБ, 1869—71; Письмо министру народного просвещения гр. Толстому, Берлин, 1875; Мелкий земельный кредит в России, СПБ, 1876 (совместно с А. В. Яковлевым); Землевладение и земледелие..., тт. I—II, СПБ, 1881; Сельский быт и сельское хозяйство в России, СПБ, 1881.

Лит.: Голубев, А., Князь А. И. Васильчиков, Петербург, 1882; Герье, В. и Чичерин, Б., Русский дилетантизм и общинное землевладение, Москва, 1878; Махновец, В., Князь А. И. Васильчиков, статья в «Вестнике Кооперации», № 2, 1912. *Е. Канчер.*

ВАСКО ДА ГАМА (Vasco da Gama), знаменитый португальский мореплаватель, открывший морской путь в Индию (1469—1524). Еще с 1415 португальцами (после взятия арабской крепости Цеуты) предпринимался, с целью отыскания этого пути, ряд экспедиций, все далее и далее продвигавшихся вдоль побережья Африки. Африканское золото и негры-невольники, торговлю которыми португальцы начали с 1442, под благочестивым предлогом обращения их в христианство, служили в этих плаваньях не меньшим стимулом, чем искание пути в Индию. В 1486 Бартоломей *Диаз* (см.) достиг юж. оконечности Африки и открыл мыс Доброй Надежды. Т. о., задача была уже наполовину разрешена, и оставалось только найти дорогу по Индийскому океану. Эта ответственная задача была возложена королем Эммануилом на Васко да Гама. 8/VII 1497 эскадра из 4 кораблей, под командой В. да Г., вышла из Лиссабона. Одним из кораблей командовал Диаз. В ноябре 1497 В. да Г. обогнул мыс Доброй Надежды и вступил в Индийский океан. Поднимаясь к С. вдоль вост. побережья Африки, экспедиция встретила здесь торговые гавани арабов; в одной из них Мелинде—В. да Г. получил опытного лоцмана, араба, под руководством к-рого благополучно пересек Индийский океан. 20 мая 1498 эскадра прибыла к Малабарскому берегу, близ г. Каликута, который был в то время центром индо-арабской торговли. В. да Г. удалось завязать здесь дипломатические и торговые сношения, несмотря на явно враждебное отношение арабских купцов-мореходов, почувствовавших всю опасность появления здесь европейцев и восстанавливавших против них раджу Каликута и местное население. 10 декабря 1498, нагрузив свои корабли пряностями, Васко да Гама отплыл в обратный путь и в сентябре 1499, после двухлетнего плаванья, вернулся в Лиссабон. Из 168 человек, отправившихся с В. да Г. в Индию, вернулось только 55, — остальные погибли от болезней и тягостей пути.

Открытие морского пути из Европы в Индию и установление с ней прямых торг. сношений является, после открытия Колумбом Америки, важнейшим из географических открытий, радикально повлиявших на перемещение торг. путей и центров. Итал. города-республики, в частности Венеция и Генуя, в руках к-рых была до этого сосредоточена торговля с араб. востоком, утратили с этого момента свое значение и должны были уступить первенство Лиссабону. А сами арабы, долгое время бывшие монопольными посредниками в индо-европейской торговле и хозяевами на морских путях Индийского океана, быстро утратили не только свое первенство на море, но и самостоятельность своих государств. Несметные богатства Индии возбудили в португальцах стремление завоевать эту страну, и открытие В. да Г. можно считать отправным пунктом захватной океанской политики португальцев, а затем и других европейцев. Тотчас же после возвращения В. да Г. в Португалию, правительство снаряжает новую экспедицию в Индию, под начальством Кабраля, а в 1502 В. да Г., получив от короля чин адмирала, отправляется в Индию во главе целого флота из 20 кораблей, с отрядом пехоты и пушками. Дело идет уже о вооруженном захвате новых земель. На этот раз В. да Г. бомбардировал и превратил в груду развалин цветущий и многолюдный Каликут и построил в Кочине крепость, а также основал несколько факторий на вост. берегу Африки и на Малабарском берегу Индии. Возвратившись в 1503 в Португалию, В. да Г. занялся разработкой плана дальнейшего захвата Индии. В 1524 король назначил его вице-королем Индии, и в этом же году В. да Г. отправился в свое третье и последнее путешествие в Индию, где, вскоре по приезде, умер в г. Кочине. Один из участников первой экспедиции В. да Г. оставил записки об этом путешествии. Эти записки были переведены на франц. язык и изданы в серии «Voyageurs anciens et modernes», t. III, P., 1855. Знаменитый португальский поэт 16 в. Камоенс описал подвиги В. да Г. в поэме «Лузиада» (1572).

Лит.: F. Hümmerich, Vasco da Gama und die Entdeckung des Seewegs nach Ostindien, München, 1898; G. Correa (перевод H. Stanley), The three voyages of Vasco da Gama (в изд. Hakluyt Society, t. XLII, London, 1869); M. Telles da Gama, Le Comte amiral Vasco da Gama, P., 1902; Пешель, О., История эпохи открытий, М., 1884; Лебедев, Н. К., Завоевание земли, том I, ГИЗ, Москва—Петроград, 1923. *Н. Лебедев.*

ВАСКОНСЕЛЛУШ (Vasconcellos), урожд. Михаелис, Каролина Вильгельмина (1851—1926), историк португальской литературы; род. в Берлине в нем. семье. Специализировалась в области романо-германской филологии, занимала кафедру в Коимбрском ун-те. Продуктом научной деятельности В. является ряд ценных исследований по истории португальского языка и литературы; некоторые из них произвели переворот в области изучаемых ею вопросов. Достоинство ее исследований—большая точность научной формулировки, ясность мысли и умелое пользование собранным материалом.

В. была редактором крупнейшего научного органа Португалии «A Lusitania».

Важнейшие труды В.: История португальской литературы («Geschichte der portugiesischen Litteratur» в «Grundriss der romanischen Philologie», изд.

G. Gröber'ом, Strassburg, 1893); Этюды о рыцарском романе «Пальмерим Английский» (Versuch über d. Ritterroman Palmeirim de Inglaterra, Halle, 1883); Романсы о Сиде (Romancero del Cid, Lpz., 1870).

Лит.: K. Reinhardstoettner, Portugiesische Litteraturgeschichte, Lpz., 1904.

ВАСМАН (Wasmann), Эрих (род. 1859), известный нем. зоолог и один из вождей клерикализации естествознания, член ордена иезуитов. Научные заслуги В. касаются изучения жизни муравьев и термитов, в особенности их т. н. гостей (мирмекофилов и термитофилов). В течение свыше 40 лет В. изучал инстинкты, коллективную жизнь, филогению и мимикрию этих «гостей» (сюда относится около 250 работ) и дал подробную научную классификацию различных видов сожительства (см. *Симбиоз*). Особенно ценно в работах В. обилие доказательств и веских аргументов в пользу существования мимикрии. Несмотря на свое чисто иезуитское, лицемерное отношение к теории эволюции и дарвинизму, В., тем не менее, дал превосходные исследования по филогении и происхождению различных инстинктов и форм сожительства отдельных групп насекомых. Более того, он даже обогатил дарвинизм введением нового понятия «дружеского отбора» (Amical selektion), т. е. видоизменения гостей путем производимого среди них «хозяевами» отбора. В зоопсихологии, к-рой В. посвятил ряд специальных трудов, содержащих большое количество ценных наблюдений, В. примыкает к т. н. субъективному направлению. Однако, субъективная зоопсихология В. имеет особенную аристотелевскую окраску, ибо она целиком определяется церковным учением средневековья. «Instinctus naturae» (Инстинкт природы) Фомы Аквинского, на которого постоянно ссылается В., целиком вошел в учение В. об инстинктах. Как схоластики, так и В. признают anima sensitiva и anima intellectualis (душа чувствующая и душа мыслящая). Человек обладает и той и другой, животное же—только первой, при чем и то и другое создано богом. По В. догма творения и трансформизм вполне совместимы, если стать на точку зрения полифилетического развития видов и принять, что бог изначально создал «первичные естественные виды», о к-рых говорится в Библии и к-рые впоследствии превратились в линнеевские виды. Эволюция организмов по В. определяется внутренней метафизической целеустремленностью, за отбором же признается лишь вспомогательная роль. В вопросе о сущности жизни В.—виталист и спиритуалист. Классовая обусловленность, церковная и социальная подоплека его дуализма проявляются в столь непринужденной и беззастенчивой форме, что только глубоко реакционные круги, в том числе и лютеранские, признают его своим вождем. Особую популярность среди них В. приобрел после своего нашумевшего выступления в Берлине, в феврале 1907, с докладом по теории эволюции и происхождению человека. С тех пор В. часто выступал в качестве пропагандиста реакционных обществ вроде «Keplerbund» и «Thomasbund», образовавшихся после 1906 в противовес «Monistenbund», с целью борьбы против материализма, атеизма и социализма. Вместе с Деннертом, К. К. Шнейдером и И. Рейнке, Васман является самым ярым апостолом клерикализации естествознания.

Главные произведения Васмана: Die Gastpflege der Ameisen («Abhandlungen zur theoretischen Biologie», 4, 1920); Die Ameisenmimikry (ibid., 19, 1925),—в этих двух работах перечень всех специальных работ В. Более широкой известностью пользуются: Instinkt u. Intelligenz im Tierreich, Freiburg, 1905; Vergleichende Studien über d. Seelenleben d. Ameisen u. d. höheren Tiere, Freiburg, 1900; Die psychischen Fähigkeiten d. Ameisen, 1909; подробное руководство Die moderne Biologie u. d. Entwickelungslehre, 1907, и брошюра Ernst Haeckels Kulturarbeit, Freiburg, 1916.

Лит.: изложение положительных научных достижений Васмана см. у Фридриха Кнауера, «Муравьи», П. (б. г.); К. Эшериха, «Термиты», СПБ, 1910; K. Escherich, Die Ameise, Braunschweig, 1917. Критика взглядов В. у L. Plate, Selektionsprinzip u. Probleme d. Artbildung, Lpz., 1913; Вагнера, В. А., Биологические основания сравнительной психологии, П., 1913; Циглера, Г. Э., Инстинкт, П., 1914; E. Haeckel, Sandalion, Frankfurt a/M., 1910. О берлинском диспуте см. E. Wasmann, Der Kampf um das Entwickelungsproblem in Berlin, B., 1907; L. Plate, Ultramontane Weltanschauung u. moderne Lebenskunde, Orthodoxie u. Monismus, Jena, 1907 (содержит речи всех публично выступавших оппонентов); A. Pannekoek, Ein theoretischer Kulturkampf, «Neue Zeit», Stuttgart, B. I, Heft 20 u. 21, 1909 (превосходное освещение дискуссии и меткая критика обоих лагерей с точки зрения ортодоксального марксизма). *М. Левин.*

ВАСНЕЦОВ, Аполлинарий Михайлович (род. 1856), живописец-пейзажист. Под влиянием брата Виктора, с детства пристрастился к рисованию. Увлеченный идеями народничества, становится сельским учителем. Лишь с 1878 всецело отдается искусству. С 1883 его картины фигурируют на выставках «Передвижников», позже—«Мира Искусства», «36 художников», «Союза русских художников». Много путешествовал по Украине, Крыму, Кавказу, Уралу и Сибири. В 1898 ездил в Италию и Париж. С конца 90-х гг. занялся изображением допетровской Москвы, внимательно изучая ее архитектуру и топографию. Иллюстрировал книги, исполнял декорации для театра и писал по вопросам искусства (книга «Художество» и отдельные статьи). Его пейзажи, особенно картины Урала и Сибири, отличаются эпическим настроением. Его изображения Москвы 17-го в.—интересный образец историч. архитектурного пейзажа, имеющего не только художеств., но и археологич. значение. Живопись В. отличается некоторой жесткостью, рисунок—упрощенностью. Картины В. имеются в Русском музее («Северный край», «Сибирь», «Старая Москва» и др.) и в Третьяковской галлерее («Кама», «Озера», «Соборы», «Москва 17 в.», эскизы декораций к «Хованщине» и др.).

Лит.: Глаголь, С., Судьбы Третьяковской галлереи, в 4-ом альманахе «Новая Жизнь», Москва, 1916. *Л. Р-аль.*

ВАСНЕЦОВ, Виктор Михайлович (1848—1926), художник. Сын священника. Детские годы В. прожил в с. Рябове Вятской губ. Учился в духовном училище и в семинарии; в 1867 поступил в Петербургскую академию художеств, где учителем его был знаменитый П. П. Чистяков. Еще в Вятке В. начал заниматься живописью, рисуя с гипсов в музее и пользуясь советами бывшего в ссылке польского художника Э. Андриолли. Советами и примером Андриолли, вероятно, определяется направление

Алёнушка

Третьяковская галлерея, Москва.

Виктор Васнецов. Богатыри.
Третьяковская галлерея. Москва.

Апполинарий Васнецов.
Москва XVII столетия: Москворецкий мост и Водяные ворота.
Третьяковская галлерея. Москва.

первого периода творчества В., усердно занимавшегося иллюстрацией и портретом и еще в Вятке создавшего «Пословицы» (вышли в 1912, в издании Левенсона), отразившие его деревенские наблюдения. Кроме многочисленных портретов родных и знакомых, Васнецовым были написаны в Вятке две первые картины — «Молочница» и «Жница». После переезда в 1867 в Петербург, В. изучает литограф. дело и работает в области книжной и журнальной иллюстрации. Он делает рисунки для «Художественного Автографа», «Будильника», «Иллюстрации», «Конька-Горбунка», «Жар-Птицы» и «Козла-Мемеки», изданного Ильиным хромолитографией; иллюстрирует три азбуки (народную, солдатскую и детскую) и в многочисленных рисунках изображает с большой остротой социальной характеристики столичную жизнь. Наиболее интересны для этого периода творчества В. эскизы, оставшиеся в альбомах и набросках маслом: «Кабак», «Хороша наша деревня»,—изображает шеренгу подвыпивших мастеровых, грузно шагающих по мостовой столичной окраины,—и, наконец, «Перелетные птицы»—привал бездомных бедняков на панели улицы. Эскизы эти проникнуты драматизмом, не получившим, однако, дальнейшего развития в творчестве самого В., словно убоявшегося их чрезмерной социальной заостренности. Законченные жанровые картины В. или впадают в неприятный сентиментализм или сбиваются на чисто этнографические иллюстрации. К этому времени относятся: «Нищие» (1874, Вятский музей), «Чаепитие в харчевне», «Книжная лавочка» (1876, Третьяковская галлерея) и, наконец, «С квартиры на квартиру» (1876, Третьяковская галлерея). В 1876 В. отправился в Париж, где прожил две зимы. Из Парижа он вывез свою первую крупную вещь—«Балаганы в окрестностях Парижа» (1877, Русский музей в Ленинграде). Изысканная по своей коричнево-серой гамме «Военная телеграмма» (1878, Третьяковская галлерея) и остроумный «Преферанс» (1879, Третьяковская галлерея) замыкают первый период творчества Васнецова.

Весной 1878 В. переехал в Москву. Здесь с резкостью, не знающей аналогии в истории русской живописи, В. отказывается от всего, что составляло содержание первого периода его художественной жизни, и обращается к поискам национального русского живописного стиля; он всецело отдается темам русской истории, былины, сказки. В 1880 В. пишет картину «После побоища Игоря Святославича с половцами» (Третьяковская галлерея), через год «Алёнушку» (Третьяковская галлерея) и два года спустя «Витязя на распутьи» (Русский музей в Ленинграде), связывая в одно целое персонажи народных былин и сказок и легендарные образы истории с типичными формами, колоритом и настроением русской природы. Для русской пейзажной живописи, руководившейся до В. образцами Италии и Швейцарии, В. сделал очень много. «Задушевный» пейзаж Левитана и вся последующая русская пейзажная школа, несомненно, связаны с В. Особенно значительны пейзажные фоны «Алёнушки» и «Побоища». В 1883 В. исполняет для Исторического музея (в Москве) огромный фриз «Каменный век», выдержанный в мрачных землистых тонах, весь построенный на элементах борьбы и примитивного торжества. В 1885 в имении Мамонтовых Абрамцево Васнецов ставит «Снегурочку» Островского; постановка эта может считаться поворотным пунктом в истории русского декорационного искусства, развившегося впоследствии в творчестве Головина, Аполлинария Васенцова, Рериха и др.

В 1885 А. В. Прахов, по совету П. П. Чистякова, предложил В. взять на себя роспись Владимирского собора в Киеве. В. принял предложение, отправился в Италию для изучения,—гл. обр., в Равенне,—древних византийских памятников, как источников русского иконописания, и с 1885 по 1891 работал в Киеве, исполнив бóльшую часть росписи собора, для к-рой использовал мотивы древне-русского орнамента. Роспись собора доставила В. положение официального русского церковного живописца, а вместе с тем и беспрерывные заказы. Он пишет, по заказу Нечаева-Мальцева, огромные картины для церкви Гуся-Хрустального (ныне во Владимирском областном музее), для русской церкви в Дармштадте, для Варшавского собора, не считая многочисленных заказов, связанных с коронациями и похоронами царей, религиозными и политическими событиями. В росписи Владимирского собора В., впервые после Г. Г. Гагарина, пытается оживить, средствами современной живописи, византийский и древне-русский каноны. Более всего удались В. те образы, которые он мог найти в пределах русской истории. «Юродивые», «подвижники» и «святители» русской церкви, в сущности, не иконы, а воображаемые портреты. Наряду с ними следует поставить «Апокалипсис», оставшийся в эскизах. Прочие части росписи, а тем более позднейшие работы, несут на себе печать шаблона, раз навсегда изобретенного художником. Беспрерывная заказная работа оставила неизгладимый след и на полусказочных, полуисторических картинах В. В них—то же оскудение творчества, оторванного от жизни, те же общие места. Живее других произведений В. немногочисленные портреты: «Портрет Т. А. Мамонтовой» (собрание Г. А. Рачинского), «Портрет Е. А. Праховой» (Третьяковская галлерея) и ряд других.

В 1880—90 В. много работал в области архитектуры. После уродливых попыток Рязанова, Даля и Ропета создать «русский стиль», фасады, обработанные Васнецовым, кажутся уже значительным достижением архитектурн. декорации [Третьяк. галлерея, дом б. П. И. Щукина в Грузинах, ныне

Музей Центрально-промышленной области (ЦПО), Цветковская галлерея в Москве, дом самого художника в 3 Троицком переулке на Самотеке]. Самой же примечательной постройкой В. является миниатюрная церковь в Абрамцеве, представляющая собой первую и вполне своеобразн. проработку форм новгородской архитектуры.—Следует отметить еще, что В. был одним из первых собирателей древне-русской иконописи.

Художественная деятельность В. совпала со сменой официального церковного и государственного стиля в искусстве, требованиям которого давно уже не удовлетворяли академические формы. Попытки создать «национальный стиль» наблюдаются еще в 1840-х гг. В архитектуре выступает Тон, в живописи Гагарин,—и тот и другой пользуются поддержкой правящих классов. «Николаевский стиль», начавшись отяжелевшим ампиром и пройдя через неустойчивые формы готики, закончился «тоновщиной». В эпоху Александра II националистический натиск на искусство значительно ослабел. Царствование Александра III снова прошло под знаком поисков «русского» стиля, в оформлении которого Васнецову принадлежит одно из самых первых мест. Реакционно-националистический курс правительства нашел среди художников своего выразителя в лице лишь одного Васнецова, изолировав его от общих движений русского искусства. В историю русского искусства Васнецов войдет как жанрист, сказочник, пейзажист и портретист.

Самое значительное собрание картин и рисунков (большое количество подготовительных эскизов) В. находится в Третьяковской галлерее и у семьи художника, организовавшей в 1926/27 выставку в его мастерской; отдельные произведения находятся в Остроуховском музее (Москва), в Русском музее (Ленинград), Вятском областном музее и в музее-усадьбе Абрамцево (близ Москвы).

Лит.: Стасов, В., В. М. Васнецов и его работы. Воспоминания и заметки, журн. «Искусство и Художественная Промышленность», №№ 1—3, СПБ, 1898; «Владимирский собор», издание С. В. Кульженко, Киев, 1899. *Н. Машковцев.*

ВАССАЛ (vassus, vassalus), в первоначальном значении слова—раб, приставленный к домашней службе господина; с развитием *феодализма* (см.)—свободный человек, состоящий на службе и под покровительством другого свободного человека (селиньера) и связанный с ним строго формулированными обоюдными обязательствами. Вступление в вассальную зависимость сопровождалось торжественным актом признания этой зависимости (recommendatio, позднее hominium, франц. hommage) и клятвой верности (fidelitas, франц. foi). В феодальном обществе З. Европы, приблизительно с 10 в., установилась целая иерархия вассальных отношений: сеньеры, имевшие вассалов, сами были вассалами высших сеньеров.

ВАССАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО. Вассалитет—наиболее старая форма неравноправных (субординированных) соединений государств феодального происхождения. Выражался в ср. вв. в ленной (см. *Лен*) зависимости одного феодала—вассала, от другого—сюзерена, в обязательстве взаимной верности, поддержки в войнах и т. д. В новое время под вассалитетом разумеют ограничение одной государственной власти другой, верховной (сюзеренной), при чем исторически это понятие заполнялось самым различным фактическим содержанием. Типичным для В. г. можно считать б. или м. значительное ограничение его права внешних сношений, уплату дани (трибута) и т. п. В новое время, по существу, вассалитет ничем не отличается от *протектората* (см.), являясь сам, как общее правило, переходной ступенью либо к полной независимости государства либо к поглощению его сюзереном (к аннексии). Важнейшие примеры В. г. из новейшей истории: Египет—В. г. под сюзеренитетом Турции с 1840, в 1882 оккупированное англ. войсками и находящееся под фактическим (а в 1914—22 и под юридическим) протекторатом Великобритании (провозглашение Египта «независимым» государством в 1922 не изменило его фактического положения); затем—Молдавия, Валахия, Сербия, Черногория, признанные Парижским трактатом 1856 вассальн. государствами Турции, но Берлинским трактатом 1878 объявленные независимыми; Болгария — по договору 1878 — вассальное княжество Турции, но в 1908 провозгласившая свою независимость.

В наст. время (1927), кроме нескольких В. г. в Индии, имеется только одно В. г.—карликовая республика *Андорра* (см.), находящаяся под сюзеренитетом Франции и епископа Ургельского (Испания) и уплачивающая первой ежегодную дань (960 фр.) и второму—двухгодичную (841 фр.). *Е. К-н.*

ВАССЕРМАН (von Wassermann), Август (1866—1925), один из крупнейших нем. бактериологов Коховской школы. С 1891 по 1913 сотрудник Коховского института инфекционных болезней; с 1913 г. до смерти—директор Института экспериментальной терапии в Берлине (Далем). Многочисленные работы В. посвящены, преимущественно, вопросам иммунитета и серологии. К важнейшим из них относятся: нахождение дифтерийного антитоксина в крови здоровых людей, исследования над механизмом агглютинации и преципитации, установившие однородность, по существу, обоих процессов, установление факта элективного связывания столбнячного токсина тканью мозга, применение специфической преципитации для дифференцирования белков различного происхождения, работы по местному иммунитету при инфекционных заболеваниях. Наиболее широкую известность приобрели работы В. по серодиагностике сифилиса, приведшие к созданию реакции, носящей его имя (см. *Вассермановская реакция*). Реакция В. приобрела огромное значение в деле борьбы с сифилисом, как незаменимый метод диагноза этого заболевания. Из позднейших работ наиболее известны исследования Вассермана по хемотерапии злокачественных

новообразований и по серодиагностике туберкулеза методом связывания комплемента.

Лит.: Neufeld, August v. Wassermann, «Deutsche med. Woch.», № 16, 1925. *О. Б.*

ВАССЕРМАН, Якоб, немецкий писатель. Род. 1873 в Фюрте (Бавария), в еврейской семье. Выступил на литературное поприще с романом «Евреи из Цирндорфа» («Die Juden von Zirndorf», 1897), имевшим значительный успех (есть рус. перевод З. Венгеровой, СПБ, 1909), и с тех пор редкий год не появлялось какой-либо новой книги В. Тематику своих романов В. берет, за небольшими исключениями, из современности. С самого начала своей литературной деятельности В. примкнул к писателям-неоромантикам. В этом отношении показателен его роман «История юной Ренаты Фукс» («Die Geschichte der jungen Renate Fuchs», 1900), где утонченный психологизм, импрессионистическая разработка характеров сочетаются с игрою на темах «бессознательного», «нижнего яруса сознания» и т. д. По технике письма, В. писатель весьма гибкий. По своему жизнечувствованию и мировоззрению, В.—представитель городских буржуазных кругов последних десятилетий прошлого века и начала века текущего, с их разочарованием во всем укладе семейной и общественной жизни, с попытками свернуть на религиозно-этический путь, забыться в метафизических теориях. Это сказывается и в его критике современной культуры,—критике, иногда очень острой (напр., в романе «Адвокат Лаудин»—«Laudin und die Seinen», 1925),—и в его положительных утверждениях. Герой романа «Христиан Ваншаффе» («Christian Wahnschaffe», 1919)—вначале холодный эстет, гордый, замкнутый, одинокий человек—кончает жизнью «подвижника»: он идет к преступникам, к обреченным, врачует их «душевные недуги» своим сочувствием, своей безграничной жалостью. После блестящей обрисовки полного развала буржуазной семьи в «Адвокате Лаудине», В. обращается к проповеди «духовного брака». Вопрос о реальных изменениях в семье, обществе и государстве В. как бы обходит: он указывает читателю один путь—туманно-религиозный и метафизический; у В. всегда речь идет лишь о личной нравственности, о личном подвиге. Как драматург В. сделал попытку выступить с циклом, состоящим из 5 одноактных пьес, но цикл этот не имел успеха.

О себе, как человеке и писателе, В. рассказал в этюде «Об искусстве повествования» («Die Kunst der Erzählung», B., 1904) и в автобиографическом очерке «Мой жизненный путь немца и еврея» («Mein Weg als Deutscher und Jude», B., 1921). В. часто переводили на русск. яз. Переводы выходили в изд. «Современных Проблем», «Просвещения», Антика. Роман «Свободная любовь» вышел в изд. А. Вербицкой (М., 1908); «Сестры» (новеллы) выпущены ГИЗ'ом (М.—П., 1923).

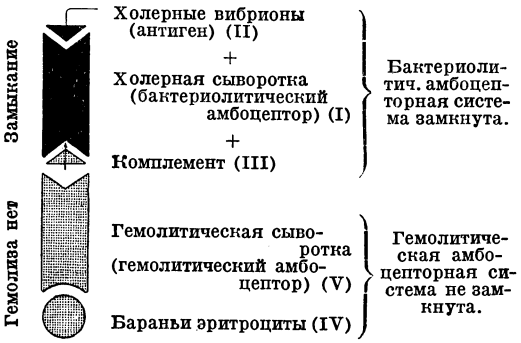
Лит.: Фриче, В., Поэзия кошмаров и ужаса, Москва, 1912; A. Soergel, Dichtung und Dichter der Zeit, 10 Auflage, Leipzig, 1920.

ВАССЕРМАНОВСКАЯ РЕАКЦИЯ, реакция, предложенная в 1906 А. Вассерманом (вместе с Нейссером и Бруком) для диагноза сифилиса. Реакция производится с кровью больного, к-рую берут обыкновенно из локтевой вены (у маленьких детей—из разреза пятки). Результат очень сложной технически реакции определяется по параллельно идущему процессу растворения бараньих эритроцитов (гемолиз — см. ниже теорию реакции), о к-ром судят по изменению степени прозрачности и цвета испытуемой смеси в пробирках в течение опыта. В присутствии крови больного сифилисом процесс гемолиза отсутствует (положительная реакция—на дне пробирки осадок из нерастворенных эритроцитов, жидкость над осадком бесцветна), в присутствии же крови здорового человека гемолиз беспрепятственно доходит до конца (отрицательная реакция—в пробирке осадка нет, жидкость принимает красный цвет и прозрачна). Между положительной реакцией и отрицательной (полным отсутствием гемолиза и полным растворением эритроцитов) может иметь место ряд переходных состояний: эритроциты почти не растворены (положительная реакция), растворены наполовину (слабоположительная реакция), почти совсем растворены, но на дне пробирки имеется незначительный осадок (сомнительная реакция). Эти различные степени в силе реакции учитываются обыкновенно как показатели той или иной успешности специфического лечения, которое обыкновенно переводит положительную В. р. в отрицательную. Клиническое значение реакции Вассермана огромно. Она появляется у сифилитика, в среднем, на 6—7 неделе после заражения, т. е. в первичной стадии. Во вторичной стадии сифилиса реакция, как правило, положительна; исключение составляют, преимущественно, леченные случаи. При третичном сифилисе % положительных реакций равняется, в среднем, 75—80. При латентном сифилисе (без клинических явлений) реакция дает возможность установить сифилитическую инфекцию почти в половине всех случаев. Положительна реакция и при наследственном сифилисе. В виду того, что известный процент больных не дает реакции, отрицательный результат ее не исключает сифилиса. Имеются немногочисленные исключения из специфичности реакции; она бывает положительна при других спирохетных инфекциях (напр., при возвратном тифе), при трипанозомных заболеваниях, при проказе, в свежих случаях малярии и иногда при скарлатине. Но эти исключения не подрывают практического значения В. р. в виду того, что проведение дифференциального диагноза между перечисленными заболеваниями и сифилисом обычно не представляет труда. В. р. выяснила характер т. н. парасифилитических заболеваний нервной системы — прогрессивного паралича и спинной сухотки, установив с несомненностью их сифилитическое происхождение. Такая же зависимость от сифилиса устанавливается В. р. и при некоторых других заболеваниях, напр., аневризме аорты. Современная медицина опирается на В. р. не только при постановке диагноза, но и при лечении сифилиса, контролируя успешность лечения наступлением отрицательной

В. р. Вопрос о назначении абортивного лечения сифилиса (к которому стремится ныне медицина) решается также В. р., т. к. это лечение должно быть начато возможно раньше до момента появления положительной В. р. Практическое значение В. р. повышается еще тем, что она привлекается для решения таких вопросов, как вступление в брак, выбор кормилицы и т. п.

Стремление уточнить В. р. и упростить ее громоздкую технику, привело к созданию множества модификаций ее и к попыткам замены ее другими реакциями. Получившееся, в результате этого, крайнее разнообразие методики, нередко обусловливающее расхождение результатов В. р. в руках разных исследователей, поставило на очередь вопрос об унификации ее методики. Германия пыталась разрешить этот сложный вопрос чисто административным путем, издав в 1919 подробную инструкцию, регулирующую постановку В. р. во всех деталях, но эта попытка не имела успеха. По инициативе гигиенической комиссии Лиги Наций, состоялось 3 международных совещания (в Лондоне в 1921, в Париже в 1922 и в Копенгагене в 1923), посвященных этой проблеме. Копенгагенская конференция сопровождалась лабораторным опытом сравнения различных методов серологии сифилиса и установила нек-рые общие положения, не выработав, однако, единообразной методики.—В СССР, после ряда неудачных попыток в этом направлении, начало к-рых относится еще к XI Пироговскому съезду (1910), только в 1925, в специальной серологической комиссии, была выработана инструкция по постановке В. р., предусматривающая основы ее техники и известные предпосылки организационно-общественного характера. Инструкция эта была одобрена съездом венерологов и IX и X съездами бактериологов и предложена лабораториям для испытания, как временная, с тем, чтобы, если она окажется приемлемой, закрепить ее основные положения в законодательном порядке.

Теория В. р. При построении своей реакции Вассерман исходил из явлений гемолиза и связывания комплемента. Если иммунизировать кролика эритроцитами (красными кровяными тельцами) какого-нибудь животного (обыкновенно барана), т. е. повторно вводить ему эритроциты в кровяное русло, под кожу или в брюшину, то сыворотка кролика приобретает способность растворять эритроциты этого животного (в данном примере эритроциты барана). Это явление растворения эритроцитов носит название гемолиза; оно специфично, т. е. сыворотка кролика растворяет только эритроциты барана, которыми был иммунизирован кролик, а не какого-нибудь другого вида животного. Вещества (антитела), образующиеся в крови иммунизированного животного и обусловливающие гемолиз, называются гемолизинами. Следующие опыты выясняют сложное строение гемолизинов. Если нагреть гемолитическую сыворотку до 56—58°, то она потеряет способность растворять эритроциты, но если к такой «инактивированной» сыворотке прибавить немного свежей ненагретой сыворотки нормального, неиммунизированного животного, то она вновь приобретает способность вызвать гемолиз. Так. образ., выясняется присутствие в гемолитической сыворотке двух веществ: одного—теплоустойчивого, отсутствующего в нормальной сыворотке, обладающего специфичностью (гемолитический амбоцептор), и другого—легко разрушающегося при нагревании, неспецифичного, содержащегося в любой нормальной сыворотке и служащего звеном, замыкающим связь между амбоцептором и эритроцитами, без которого гемолиза не происходит (комплемент). Если иммунизировать кролика, вместо эритроцитов, бактериями (напр., холерным вибрионом), то в его сыворотке образуются соответствующие противобактериальные антитела (бактериолизины), которые построены совершенно по тому же типу, что и гемолизины, т. е. состоят из бактериолитического амбоцептора и комплемента. На основании этих исследований, Бордэ и Жангу построили свой закон связывания, или отклонения комплемента. Они взяли для опыта комбинацию двух систем — бактериолитической и гемолитической — с содержанием



такого минимального количества комплемента, которое достаточно для замыкания лишь одной системы; при таких условиях одна из систем не будет работать, так как обе они недействительны без комплемента. Опыт ставится следующим образом (см. схему): смешиваются инактивированная бактериолитическая холерная сыворотка (I), эмульсия холерных вибрионов (II) и комплемент (III) (сыворотка нормального животного, обычно морской свинки); смесь эта выдерживается известное время при 37°, чтобы эти вещества успели соединиться, а затем к ней прибавляют эритроциты (IV) и инактивированную гемолитическую сыворотку (V) и снова выдерживают при 37°. В результате опыта гемолиза не произойдет т. к. весь потребный для этого процесса комплемент пойдет на замыкание бактериолитической цепи. Если же в описанном опыте, вместо холерного вибриона, взять другой микроб, например, тифозную палочку, то комплемент не будет связан бактериолитической системой, т. к. антиген (бактерии) и антитела сыворотки не соответствуют друг другу. Оставшийся свободным комплемент замкнет гемолитическую систему и произойдет гемолиз. Закон связывания, или отклонения комплемента устанавливает, следовательно, что антиген и соответствующее ему антитело связывают комплемент. Вводимая одновременно в опыт гемолитическая система служит лишь индикатором этого процесса: отсутствие гемолиза указывает на то, что комплемент связан бактериолитической системой (положительная реакция связывания комплемента), наступление же гемолиза свидетельствует о том, что антиген и антитело в бактериолитической цепи не соответствуют друг другу и потому не в состоянии связать комплемент (отрицательная реакция связывания комплемента). Применение этого метода позволяет, т. о., по известному антигену определять природу содержащихся в сыворотке антител и, обратно, по известному антителу определять неизвестный антиген.

Вассерман усовершенствовал методику Бордэ и Жангу, показав, что бактерии можно заменить водными экстрактами из них или из органов, содержащих бактерии. Благодаря этому, стало возможным применять метод связывания комплемента и при тех инфекциях, возбудитель которых неизвестен или не получен в чистой культуре. Так как возбудитель сифилиса, бледная спирохета, не был получен в чистой культуре, Вассерман применил в качестве антигена при сифилисе водный экстракт из печени мертворожденного сифилитического младенца, очень богатой спирохетами. Опыты, поставленные сначала на обезьянах, зараженных сифилисом, а затем на больных людях, подтвердили предположения Вассермана: водная вытяжка из сифилитической печени давала связывание комплемента с сывороткой зараженных обезьян и людей больных сифилисом и не давала его с сывороткой здоровых. Однако, дальнейшие исследования показали, что водные экстракты из сифилитической печени с успехом могут быть заменены алкогольными экстрактами, которые не извлекают микробных белков, а только липоидные вещества. Далее выяснилось, что такие же результаты получаются при применении экстрактов не только из сифилитических, но и из нормальных

органов человека и животных. Т. о., понимание В. р., как специфической реакции иммунитета, т. е. реакции, зависящей (как предполагал первоначально Вассерман) от присутствия в крови сифилитика специфических противоспирохетных антител,—было разрушено, но это нисколько не отразилось на практической ценности этой реакции, выдержавшей бесчисленное множество испытаний в клинике, доказавших, что В. р. специфична для сифилиса. Современные толкования сущности В. р. могут быть сведены к двум основным точкам зрения. Одна рассматривает В. р. как чисто физико-химический процесс соединения определенных веществ сифилитической сыворотки (по всей вероятности, глобулинов ее) с липоидами экстракта; этот процесс соединения двух коллоидов сопровождается фиксированием комплемента. Специфическими для сифилиса являются определенные физико-химические изменения крови, которые ведут к накоплению веществ, вступающих в соединение с липоидами экстракта. Другая точка зрения, которую поддерживал и Вассерман, рассматривает вещества, накопляющиеся в сыворотке больного, как истинные антитела (антилипоиды), образующиеся по отношению к липоидным продуктам распада клеток организма; распад этот представляет выражение неправильного обмена, характерного для сифилитического процесса.

Лит.: Финкельштейн, Ю. А., Серодиагностика сифилиса по Вассерману, М., 1911; Boas, Вассермановская реакция, СПБ, 1912; Белогновский, Г. Д. и Речменский, С. С., Техника Вассерман. реакции, Л., 1927; A. v. Wassermann u. C. Lange, Serodiagnostik der Syphilis («Handb. der pathogen. Mikroorganismen», B. VII, 2 Aufl., Jena, 1913); Laboratory Diagnosis of Syphilis by Hideyo Noguchi, L., 1923; «Handb. d. Serodiagnose d. Syphilis», hrsg. v. C. Bruck, B., 1924. *О. Биргер.*

ВАССИАН КОСОЙ (мирское имя — князь Василий Иванович Патрикеев), инок 16 в. (точные даты рождения и смерти не установлены), ученик *Нила Сорского* (см.). Родом из литовских выходцев, близкий родственник великих московских князей, В. при Иване III примыкал к старо-боярской партии, недовольной самодержавными замашками великих князей московских; обвиненный в крамоле, В., вслед за отцом, был пострижен в монахи. Сблизившись с Нилом Сорским, В., после его смерти, продолжал борьбу с монастырским землевладением, наиболее опасным экономическим соперником боярства. Возвращенный в Москву великим князем Василием Ивановичем и пользуясь особенным его расположением, В. вел ожесточенную устную полемику со своими противниками *«осифлянами»* (см.), писал сочинения, не всегда убедительные по аргументации, но весьма ярко рисующие эксплоатацию крестьянства монахами, переиздал «Кормчую» (книгу церковных правил), выбросив из нее несколько статей, казавшихся ему подложными. Благоволение великого князя к В. обусловливалось чисто политическими причинами: Василий Иванович держал В. при себе как угрозу против духовенства, крупной феодальной силы того времени, и когда митрополитом московским был назначен *Даниил* (см.), угодливость которого вполне обеспечивала покорность русской церкви, Василий Иванович выдал В. митрополиту для суда (1531). Обвиненный в ересях, В. был сослан в Волоколамский монастырь, где вскоре и умер.

Лит.: Голубинский, Е. Е., История русской церкви, т. II, ч. 1, М., 1906; Павлов, А. С., Исторический очерк секуляризации церковных земель («Записки Новорос. Ун-та», 1871); его же, Кормчая инока В. («Уч. Записки Каз. Ун-та», вып. 2, 1864); его же, В. Патрикеев и его полемика против монастырских вотчинных имуществ («Чтения в Об-ве Любителей Духовного Просвещения», май, 1873); Архангельский, А. С., Нил Сорский и В. Патрикеев, их литературные труды и идеи в древней Руси, Петербург. 1882. *А. Б.*

ВАССУЛУ (франц. Ouassoulou), с 1893 часть Французской Западной Африки (см. *Западная Африка Французская*), до этого—самостоятельное государство, лежит между верхним Нигером и истоками р. Черной Вольты (точных границ не имеет). Столовая страна, орошаемая системой Нигера; находится в полосе саванн и редкого леса и является земледельческо-скотоводческой областью. Населена племенем мандинго (суданские негры), фульбе и арабами. Главные культуры—земляной орех, маис, маниок, бананы, табак, орех кола; возможно хлопководство. К важному по торговому значению г. Канкану (на зап. окраине области) подходит с зап. побережья ж. д. от Конакри.

ВАСТ, Уго (Wast Hugo), псевдоним современного аргентинского романиста Густава Мартинес Суверия (Gustavo Martinez Zuveria). Из 12 его романов, вышедших с 1911 по 1925,—только «Ciudad türbulenta, ciudad alegre» (1919—«Город шумный, город веселый»), вызвавший сенсацию и споры, рисует жизнь столицы (Буэнос-Айреса); все остальные изображают провинциальную жизнь и природу Аргентины. Несложный быт аргентинской деревни—любимая тема Васта; проникнутый симпатией к крестьянину, он повсюду говорит о его преимуществах перед жителями городов (выносливость, честность, стойкость характера, ненависть к тирании и т. д.). Выдающийся успех в Аргентине имел один из последних романов В. «El Desierto de Piedra», 1925 («Каменная пустыня»,—русский перевод С. Игнатова, Москва, 1927). Произведения В. всегда реалистичны, написаны изящным и богатым языком, в особой манере, обнаруживающей силу и сдержанность: при минимуме действующих лиц у В. получается максимум действия, в своем развитии не задерживаемого и не осложняемого побочными эпизодами. *С. Игнатов.*

ВАСЮГАН (Вас-Юган, у остяков—Елле-Юган, у самоедов—Вар-ки), река, левый приток Оби в среднем ее течении (в Томском округе Сибирского края). В. берет начало в обширных болотах около 57° с. ш. и течет сначала на С.-З., далее—на С. и В. и в 86-ти *км* ниже Нарыма впадает в Обь. Длина реки — около 1.000 *км*; она протекает по заболоченной лесистой местности, очень слабо заселенной и мало исследованной, так наз. *Васюганье* (см.). В. имеет много довольно крупных притоков. Глубина значительна, но сильно колеблется. Весной пароходы могут подниматься по реке на $^3/_4$ ее течения.

ВАСЮГАНЬЕ, обширное междуречное пространство между рр. Иртышем и Обью, охватывающее бассейн р. *Васюгана* (см.). Расположено в северо-зап. части Томского округа Сибирского края, от обжитой части к-рого отделяется непроходимым Васюганским болотом. Громадный, лесистый и чрезвычайно болотистый район В. представляет низменную равнину с кое-где подымающимися невысокими «гривами», увалами и отдельными холмами, во время половодья одиноко выступающими на безбрежном «Васюганском море», т. ч. В. из водораздела между Обью и Иртышом превращается

в сближающее их водное пространство. Безлюдие В. исключительно, как исключительно и обилие там летом мошек и комаров. Обследованием 1910—11 здесь насчитано на пространстве около 60 т. *км*² 1.072 остяка и остяка-самоеда и 295 русских, живущих, главн. обр., охотой и рыбной ловлей. Долго господствовавшее мнение о непригодности В. для колонизации опровергается новейшими обследованиями. Главным препятствием к заселению является полное отсутствие путей сообщения и непроходимый заслон с Ю., образуемый болотами. Колонизационный план, прежде всего, отмечает необходимость проведения железной дороги от ст. Татарской (Сибирской магистрали) до устья р. Васюгана и установление регулярного пароходства по Васюгану. Из всей площади В. считаются пригодными для земледелия около 13 тысяч *км*²; емкость В., как колонизационного района, признается достаточной для размещения до 250 тысяч едоков. Кроме земледелия и скотоводства, источниками побочного дохода могут явиться рыболовство и охота.

ВАТА (голл. watte), продукт специальной обработки на ватных машинах хлопка, линтерного пуха, очесов и прочих угаров (отбросов) хлопчатобумажного производства—в виде рыхлого и пушистого пласта, свернутого в холст или свиток или сложенного в несколько слоев. Кроме хлопка, В. приготовляется из др. волокнистых материалов, а именно: из мягких и полугрубых шерстей (меринос., верблюжий и козий пух) и из коротковолокнистых льняных и шелковых остатков (льняного и шелкового охлопка), из отваренного и отбеленного старого тряпья (т. н. «тряпичная вата»), из халатов и одеял в Ср. Азии (чахбута) и проч. Основные виды В.: 1) одежная (бумажная и шерстяная), 2) клееная—низший сорт бумажной ваты, проклеенной в листы и служащей для подкладки в картузы, и 3) медицинская—гигроскопическая, представляющая химически-чистую целлюлозу и вырабатываемая из хлопка (глазная В.) или из сортных хлопчатобумажных угаров, и простая, или компрессная, представляющая собой лучший сорт одежной бумажной В.

Процесс производства ваты начинается с предварительной обработки сырья: хлопок и мягкие угары подвергаются разрыхлению и очистке на обычных машинах бумагопрядильного производства (крейтон, пыльный волчок, трепальная), а концы, лоскут, тряпье, или так называемые «жесткие» угары, предварительно расщипываются на многобарабанных щипальных машинах, в результате чего получается «щипанный хлопок». В зависимости от сорта В. различные виды угаров смешиваются в определенных пропорциях и далее поступают в чесание на ватные и валичные машины. Полученные пласты упаковываются в кипы по 32 *кг* или в пачки по 0,5 *кг*. Для гигроскопической В. сырье, после предварительной механической очистки, подвергается обезжириванию с помощью едкого натра с содой и контактом в закрытых варочных котлах под давлением до 4 атмосфер; затем оно промывается и отбеливается с помощью хлора, кислуется, промывается и сушится. Упаковывается гигроскопическая В. обычно в мелкие пачки. Правильно приготовленная гигроскопическая В. быстро тонет в воде.—Для медицинских целей употребляется как гигроскопическая, так и простая В. Простая В. применяется при повязках различного рода, как мягкая подкладка и для отепления завязанной, забинтованной области или поверхности, напр., при согревающих компрессах. Гигроскопическая В., гл. обр., употребляется для различных тампонов, ватных палочек для смазывания, иногда для перевязки ран и язв сверх слоев перевязочной марли (не непосредственно), как впитывающий резервуар.

Производством В. в СССР в 1926 были заняты 919 машин (334 при бумагопрядильных и 585 на специальных ватных фабриках); общая выработка ваты составила: одежной — 16,3 т. *т*, гигроскопической — 266 *т*. Выработка одежной бумажной В. несколько превысила довоенную выработку предприятий, находившихся на территории нынешнего СССР. Крупнейшими производителями В. являются Спас-Клепиковский ватный трест и Московский вигоневый трест.

ВАТАГА, артель, дружная толпа, шайка. По Волге, Днепру, Каспийскому и Черному морям—рыболовная артель; отсюда, в переносном смысле, б. или м. примитивно оборудованный рыбный промысел, т. е. место на берегу реки или моря, предназначенное для приема, разделки и обработки рыбы, с легкими постройками и жилыми помещениями, б. ч., земляночного типа.

ВАТАГИН, Василий Алексеевич (р. 1883), выдающийся художник-анималист и скульптор. По живописи—ученик К. Юона, по скульптуре—В. Домогацкого. До 1908 В. занимался исключительно живописью и иллюстрацией научных и учебн. книг по естествоведению. За это время им был выставлен ряд картин, главным образом, северной природы и иллюстрированы: «Зоогеографический атлас», под ред. проф. Мензбира, таблицы по физич. географии (в нескольких различн. изданиях), учебник географии Крубера и Чефранова и мн. др. С 1908 В. увлекается деревянной египетской скульптурой и почти всецело отдается этому роду искусства. Большое количество естественно-исторических картин и скульптур В. находится в Московском дарвиновском музее. В последние годы им иллюстрировано много научно-популярных и детских книг в издании Госиздата. Особенно интересны иллюстрации В. к «Джунглям» Киплинга и к сказкам Мамина-Сибиряка. Значительный художественный интерес представляют также автолитографии Ватагина, особенно его альбом «Индия», явившийся результатом

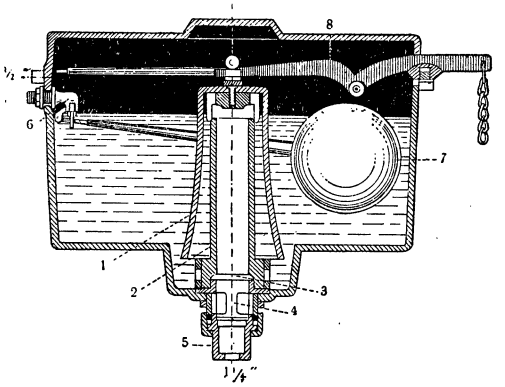
путешествия в эту страну. Из скульптурных произведений В. в Третьяковской галлерее находится «Кондор», «Львица», «Кабан» и ряд рисунков. В., между прочим, дано много иллюстраций к Большой Советской Энциклопедии.

Лит.: Кузьминский, К., Художник-анималист В. А. Ватагин («Печать и Революция», № 6, 1926); Выставка работ В. А. Ватагина, Каталог его произведений, выставленных в Академии Художественных Наук в 1926.

ВАТЕРБЕРИ (Waterbury), г. в сев.-американ. штате Коннектикут; см. *Уотербери.*

ВАТЕР-ЖАКЕТ, шахтная печь для рудной и концентрационной плавок в производстве иных, кроме железа, металлов. Стенки печи складываются из отдельных металлических плит с двойными стенками, которые охлаждаются циркулирующей между ними водой. В свинцовоплавильных печах и, вообще, в тех случаях, когда температура зоны плавления невысока, лишь нижняя часть печи складывается из пустотелых плит, верхняя же часть шахты—из кирпича. Преимущества печи, сложенной из пустотелых, охлаждаемых водой металлических плит: значительная продолжительность работы ее, быстрота и легкость сборки и ремонта (смена плит производится без перерыва в работе печи). *Г. Уразов.*

ВАТЕРКЛОЗЕТ (англ. water-closet), водяной клозет, санитарный прибор, служащий для приема и отведения в канализационную сеть человеческих экскрементов. Он состоит из собственно клозета или унитаза—чаши, сделанной из фаянса, штейнгута или эмалированного чугуна, с деревянным сидением, над которым, на высоте не менее 1,5 *м*, устанавливается промывной бачек; их соединяет смывочная труба. Бачки применяются с целью избежать непосредственного присоединения к клозету водопроводных труб, а также для автоматической промывки: при дергании за цепочку (держка) приводится в действие особый механизм, устанавливаемый в промывном бачке, и вода в значительном объеме, не менее шести литров, устремляется в смывочную трубу и смывает имеющиеся в чаше нечистоты.



Промывной бачек (см. рис.) состоит из резервуара с крышкой наверху и выходным отверстием для воды внизу. Запором воды служит тяжелый чугунный колпак (1) с сифоном (2), резиновым кольцом (3), решеткой (4) и гнездом (5) с контргайкой, к к-рой присоединяется смывная труба. При дергании цепочки рычаг (8) поднимает колпак с сифоном и решеткой, и вода устремляется в смывную трубу. Для наполнения бачка водой служит шаровой кран (6), соединяемый снаружи бачка с водопроводной линией. На этой линии перед бачком обыкновенно ставится запорный *вентиль* (см.), чтобы, в случае надобности, можно было прекратить приток воды. Шаровой кран приводится в действие коромыслом с запаянным пустотелым шаром (7) на конце; по мере наполнения бачка водою шар поднимается и запирает кран, не позволяя бачку переполниться. При порче В. вода все время протекает в унитаз, не накапливаясь в бачке, или это же явление замечается и при накапливании. Наиболее обычные причины этого явления следующие: а) порча резинового кольца (3) или резиновой пробки в шаровом кране, — для устранения достаточно поставить новую резину; б) срабатывание поверхностей решетки (4) и гнезда (5),—для исправления необходима их притирка; в) неплотности шара (7), вследствие чего он наполняется водою и не может подняться и запереть кран. Слишком сильное дергание за цепочку может вызвать выскакивание из гнезда коромысла (8), тогда весь механизм колпака (1, 2, 3, 4) ложится набок и вода имеет свободный проход. Для исправления следует снять крышку бачка и поставить коромысло на место. *Б. Тикунов.*

ВАТЕРЛИНИЯ (англ. water-line, франц. ligne de flottaison, нем. Wasserlinie), теоретич. линия, получающаяся от пересечения подводной поверхности судна с горизонтальной плоскостью. Грузовая В. есть та, по которой судно сидит в полном грузу. Грузовая В. является одним из основных элементов при вычислении плавучести и остойчивости судна (см. *Кораблестроение*). Для коммерческих судов грузовая ватерлиния, так называемая грузовая марка, обычно наносится на борту специальными регистрационными учреждениями (у нас—«Регистр Союза ССР», в Англии—«Lloyd Register», во Франции—«Bureau Veritas», в Германии — «Germanischer Lloyd»); она показывает, по какую линию можно грузить судно в разных водах и в разное время года (см. *Грузовая марка*).

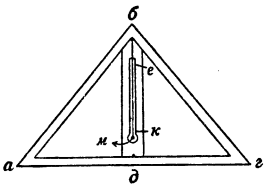
ВАТЕРЛО, правильнее Уотерло (Waterloo): 1) город в штате Айова Соединенных Штатов Северной Америки, на судоходном Седар-ривере (приток Миссисипи); 36 тыс. жителей (1920). Машиностроение, производство локомотивов; промышленность пользуется водной энергией Седар-ривера. Пароходная пристань. 2) В. (Waterloo-with-Seaforth)—северо-западный пригород *Ливерпуля* (см.) в Великобритании.

ВАТЕРЛОО, селение в Бельгии, в 18 *км* к югу от Брюсселя, известное кровопролитным сражением (18 июня 1815) между армией Наполеона I и англо-прусскими войсками Веллингтона и Блюхера; французы были разбиты на-голову, потеряв в бою и во время преследования 32 т. чел. (из 72 т. участвовавших в бою). Поражение это решило исход кампании 1815 и отдало Наполеона в руки союзников.

ВАТЕР-МАШИНА, прядильная машина (см. *Прядение*); получила название от англ. слова water—вода, т. к. первые прядильные машины в Англии (1771) приводились в движение от водяных колес.

ВАТЕРПАС (голл.), прибор для проверки горизонтального положения. Простейший тип В.—т. н. плотничный; он делается весь из дерева и состоит из трехугольной рамы (см. рис.) *абг*, со средним бруском *бд*; в среднем бруске делается прорез *ек* (или отмечается по угольнику шилом черта), с округленным отверстием внизу. В вершине *б* подвешен шнур, с прикрепленной к нему снизу гирькой или веском *м*. В. ставят основанием

адг на выверяемый предмет и приводят последний в такое положение, чтобы шнур занимал середину прореза (или совпадал с чертой): это показывает, что выверяемая поверхность горизонтальна. Такие В. применяются обыкновенно при земляных, плотничных и каменных работах и, не требуя особой квалификации рабочего, дают ему возможность, при известном навыке, получать достаточно достоверные для практических целей результаты. Для более точной поверки служит *уровень* (см.), к-рый иногда также называют ватерпасом.



ВАТЕРПОЛО (от англ. water—вода и тибет. pulu—мяч), спортивная игра с мячом в воде (в небольших закрытых бассейнах) командами численностью в 7 или 5 ч. Состав команды: вратарь, 3 (2) защитника и 3 (2) нападающих, из которых один является капитаном. Мяч—футбольный, из хорошо прожиренной, непромокающей кожи. Задача игроков—провести за время игры возможно большее число раз мяч в ворота противника, в то же время защищая свои ворота. Поле игры—ясно отмеченная границами площадь воды 15—25 *м* в длину и 8—13 *м* в ширину. Глубина воды должна быть не менее 1 *м*. Средняя линия так же, как и 2-и 4-метровые линии, ясно отмечена. Пространство между линией ворот и 4-метровой линией считается штрафной площадью. Ворота (двое) находятся посередине коротких сторон поля и при глубокой воде их поперечный брус отстоит от поверхности воды на 1 *м*; при мелкой воде высота ворот, считая от дна, должна быть 2,5 *м* (для женщин и детей—2 *м*).

Продолжительность игры, разделенной на 2 половины, равна 14 мин. (для мужчин); перерыв не более 3 мин.; для женщин и детей продолжительность игры—10 мин. (5+5). Вторую половину игры команды меняются сторонами. Игра начинается по знаку гл. судьи (рефери). При начале игры центральные игроки нападения обеих команд держатся на воде друг против друга на расстоянии 1 *м* от средн. линии. В 2 *м* от боковых границ находятся крайние нападающие. Два защитника находятся, примерно, в 2 *м* от своих ворот, 3-й защитник является как бы посредником между нападением и защитой; вратарь находится в воротах. Начинает игру команда, не выбиравшая сторону. Команда, получившая мяч в свои ворота, имеет право первого броска при возобновлении игры. Ни один игрок противной команды не имеет права находиться сзади вратаря или переплывать 2-метровую линию, если за ней нет мяча. Всем, кроме вратаря, запрещается хватать мяч обеими руками или ударять его кулаком. Штрафуются: стояние на дне, отталкивание от дна или краев (бассейна), разговоры, нанесение ударов противнику, топление противника без мяча. Судейский персонал состоит из главного судьи, 2 судей на линии ворот, 2—на боковых границах и 2—секундометристов.

Правила игры несложны, но все же предусматривают воспитание дисциплины, умение владеть собой, коллективно действовать. В. требует хорошего умения плавать и владеть мячом в воде в разных положениях. Игра дает большое количество сильных движений и значительна по физиологической нагрузке. Вызывая большое оживление и обладая в полной мере воспитательными свойствами командных спорт-игр, ватерполо является одним из интересных и ценных видов водного спорта, распространенным во всех странах света. За последние годы ватерполо развивается в СССР.

Лит.: Правила и программы по плаванию, водному поло, гребле и парусам, изд. Высшего и Моск. Советов физкультуры, Москва, 1924; Геркан, Л., Игры на воде, ГИЗ, М., 1927. *Б. Кальпус.*

ВАТЕРПРУФ (англ. waterproof — водонепроницаемый), непромокаемая верхняя одежда; род дамского пальто.

ВАТЕРТОУН (Watertown), название ряда городов в Соединенных Штатах Северной Америки; см. *Уотертоун.*

ВАТЕРФОРД (Waterford), гор. в Ирландии, правильнее *Уотерфорд* (см.).

ВАТИКАН, папская резиденция и дворец в Риме. Иногда под В. подразумевают также и группирующуюся вокруг папы

Бельведерский дворик. Ватикан.

правящую верхушку католической церкви (см. *Папство*). В. представляет собой комплекс зданий разных эпох и стилей, не объединенных в одно архитектурное целое; В. насчитывает свыше 1.000 комнат, занятых собраниями художественных произведений, аппартаментами папы и кардиналов, библиотекой и архивом, центральным церковным управлением, главнейшими конгрегациями, помещениями папской гвардии и т. д.; в стенах В. находятся 20 дворов, сады с виллой и обсерваторией, многочисленные кладовые и конюшни. Первые постройки на ватиканском холме возникли к концу 5 в. С 1377, после возвращения пап из Авиньона, В. становится постоянной папской резиденцией, заменив собой Латеранский дворец. С того времени, в течение всего последующ. ряда веков, В. постепенно перестраивается и расширяется—рост его идет параллельно развитию могущества и власти пап, поставивших целью превратить

Ватикан в величайший дворец мира и в резиденцию, достойную «наместника Петра». Неограниченная власть церкви позволяла папам тратить колоссальные средства на выполнение своих намерений и привлекать к себе на службу лучших художников, которые своими произведениями должны были прославлять светское и духовное могущество церкви. Так, Пинтуриккио работал над росписью «аппартаментов Борджиа»; Рафаэль с учениками расписал (1508—1512) фресками 4 залы («Станцы»), под его руководством Джулио Романо и Д. да Удине украсили орнаментами «лоджии», выстроенные Браманте; Вазари декорировал стены королевской приемной залы фресками на тему о могуществе церкви; Микеланджело расписал потолок «Сикстинской капеллы», стены которой были покрыты фресками Боттичелли, Гирландайо, Перуджино, К. Роселли и Синьорелли; Доменико Фонтана выстроил галлерею, пересекающую двор Бельведера; Бернини—«Королевскую лестницу». Основание многочисленным и богатым художественным собраниям В. было положено папами 16 в., собиравшими античные памятники в т. н. «Бельведере». Расцвет Ватиканских музеев надо отнести к 18 в.—времени основания музея Пио Клементино. Собирание и расстановка художественных предметов в музеях Ватикана производились исключительно по эстетическому принципу.

Картинная галлерея Ватикана — Пинакотека, заключающая в себе произведения величайших мастеров: Рафаэля, Тициана и др.,—с 1909 переустроена на основах хронологии. Помимо этих двух главных собраний, в стенах Ватикана находятся музеи:

Лоджии Рафаэля.

Киарамонти, античной скульптуры, христианского искусства, египетский, этрусский, галлерея ковров и другие. С 1871 за Ватиканом признана экстерриториальность. Это — вполне обособленное государство,

Вид Ватиканского дворца со стороны колоннады св. Петра.

формально неподчиненное ни в какой мере итальянским светским властям.

Лит.: F. Gregorovius, Geschichte d. Stadt Rom im Mittelalter, 5 Aufl., Stuttgart, 1903—1910 (есть рус. перев.); G. Goyau avec A. Pératé et Fabre, Le Vatican, 2 vls (особенно т. II, глава Bibliothèques), P., 1901; Ehrle, Historia Bibliothecae Vaticanae, Roma, 1911. *Е. Грицкевич.*

ВАТИКАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА И АРХИВ. Ватиканская библиотека (Bibliotheca Apostolica Clementino-Vaticana) является старейшей из всех библиотек Европы. Первые известия о ней восходят к половине 5 века; с 8 века появляется должность «библиотекария», от 1295 сохранился «Инвентарь» (500 тт., из них 30—греческих рукописей). Последующие судьбы папского книгохранилища представляют чередования, с одной стороны, постепенного роста рукописных собраний, а с другой—утрат, как результата переселений пап, разграблений, которым подвергался Рим (напр., разгром 1527—утрата 400 тт.). Кроме основной части, В. б. заключает в своем составе и ряд других библиотек, присоединенных к ней путем покупок, пожертвований и т. д. Так, в 17 в. были присоединены библиотеки Орсини, Боббио и Урбино, куплена библиотека Христины Шведской. Захваченная при взятии Гейдельберга в 1622 т. н. Палатинская библиотека, которая была преподнесена папе Григорию XV Максимилианом Баварским, была возвращена Гейдельбергскому ун-ту в 1816. С другой стороны, большая часть увезенных в конце 18 в. французами в Париж ценнейших рукописей В. б. поступила обратно в 1815. Состав В. б. определяется более, чем в 50 тыс. рукописей, полмиллиона томов печатных книг, в числе к-рых насчитывают около 6 тыс. инкунабул (первопечатных изданий), несколько сотен так наз. *альдин* (см.) и массу библиографических

редкостей. При книгохранилище имеется обширная, организованная Эрле, справочная библиотека,—между прочим, и с русским отделом. Библиотека имеет ряд периодических публикаций («Studie Testi» — пока 33 тт.; фототипическое издание хранимых кодексов — 24 тт.; планы Рима, под редакцией Эрле, 6 тт.).

К В. б. примыкает знаменитый Ватиканский архив, организованный при Пии V (1565), но лишь с 1880 ставший доступным для научного использования. Состав В. а. (35 тысяч рукописных кодексов, 120 тыс. тт. и связок, 140 тыс. более мелких дел и документов) распадается на несколько основных отделов, содержание которых еще не вполне выяснено, несмотря на то, что инвентари начали составляться уже в 17 в. По своему содержанию историч. материалы В. а. представляют папские буллы и бреве, бумаги нунциатуры, корреспонденцию пап и высших духовных сановников и т. д. При В. а. имеется Школа палеографии.

Лит., посвященная В. б. и В. а. (их история, состав, инвентаризация, опубликование и научная обработка документов) весьма обширна. Ср. G. B. De Rossi, La Biblioteca della Sede Apostolica ed i cataloghi dei suoi manoscritti, Roma, 1884; M. Ugolini, La nuova Biblioteca Leonina nel Vaticano, Roma, 1894; Baumgarten, статьи о В. б. и В. а. в «The Catholic Encyclopaedia», t. XV, 1912. Библиографический обзор отдельных изданий и журнальных статей, имеющих отношение к В. а., см. в работах: G. Brom, Guide aux Archives du Vatican, 2 éd., Rome, 1911, и Шмурло, Е., Ватиканский Архив, в сборнике «Россия и Италия», том I, выпуск 1, Петербург, 1907. *Л. Мсериянц.*

ВАТИКАНСКИЙ КОДЕКС, 1) рукопись № 1209 Ватиканской библиотеки, содержащая греческий текст Ветхого и Нового заветов, но без Апокалипсиса и некоторых посланий. Рукопись пергаментная, содержит 759 листов с текстом в 3 столбца и относится к середине 4 в., являясь наряду с ленинградским *Синайским кодексом* (см.) древнейшей рукописью греческой Библии. В. к. имеет большое значение и для критики библейского текста и для истории образования новозаветного канона.

2) Хранящийся в Ватикане манускрипт эпохи завоевания Центр. Америки испанцами. Исполнен художниками-ацтеками (образное письмо). В ряде изображений содержит ценнейшие сведения о культуре, истории и религиозных представлениях обитателей доколумбовой Америки.

ВАТИКАНСКИЙ СОБОР (8 дек. 1869—20 окт. 1870), церковный собор в Риме, признаваемый католиками 20-м вселенским. В то время как прогрессивные элементы итал. буржуазии, при поддержке народных масс, боролись за осуществлявшееся с конца 50-х гг. объединение Италии, папа Пий IX выступил главой католической реакции. Еще в 1849 он осудил в энциклике социалистов, провозгласив верховную власть папы над миром щитом против «врагов бога и человеческого общества», а также осудил и государей, посягавших на церковные владения и власть иерархии; в 60-х гг. он осудил философский пантеизм, натурализм, рационализм, свободу совести, подчинение духовенства гражданским законам, социализм и либерализм, заявив даже о невозможности для себя примириться с «прогрессом и современной цивилизацией». Юбилеи апостола Петра (в 1867, — 1.800 лет со дня его смерти) и самого папы (в 1868,— 50-летие священства) сделались как бы смотром боевых сил католицизма. Противовес подъему светского духа и умалению политического значения папы Пий IX видел в установлении своей религиозной диктатуры в церкви, встречая в своих притязаниях поддержку со стороны иезуитов. С 1864 началась тайная, а с 1867—открытая подготовка к В. с., который должен был провозгласить догмат папской непогрешимости. Состав собора, на который, помимо католических высших духовных лиц, разосланы были оставшиеся безрезультатными приглашения и представителям других церквей, был в общем благоприятным для папы, но часть епископов (Дюпанлу во Франции, Кеттелер в Германии, Штросмайер в Хорватии и др.) и богословов (Деллингер в Баварии, Гратри во Франции, Ньюмен в Англии и др.) протестовала против папских притязаний. Противниками нового догмата в Италии сделана была даже неудачная попытка созвать самостоятельный церковный собор в Неаполе. Перед окончательным провозглашением непогрешимости до 120 членов собора, после ряда тщетных попыток сломить настойчивость папы, покинули Рим, почему на публичном собрании 18 июля 1870 против признания непогрешимости высказалось лишь 2 члена собора, за — 533 (всех членов собора было 764). Часть протестовавших подчинилась впоследствии во имя церковной дисциплины, другая откололась от католической церкви, получив название старокатоликов. В силу постановления собора, папе приписывается непогрешимость, когда он устанавливает учение о вере или нравственности ex cathedra (с кафедры, т. е. выполняя свои обязанности духовного руководителя верующих), и его определения не нуждаются в подтверждении со стороны собора. В. с. придал значение догмата богословским мнениям о папской непогрешимости, существовавшим в католической церкви задолго до него, но не пользовавшимся всеобщим признанием. Он обсуждал и другие вопросы (о целибате, о катехизисе, о стеснениях государственной властью деятельности религиозных орденов и влияния клерикалов на народное образование, и др.) и стал на точку зрения верховенства церкви над государством. Против политических притязаний собора протестовали правительства Франции и Австро-Венгрии, против признания папской непогрешимости собиралась протестовать Бавария. Продолжению работ В. с. воспрепятствовало занятие Рима войсками объединившейся Италии и лишение папы светской власти. Провозгласив безусловное верховенство папы в делах церкви («человек сделался божеством», по выражению одного австрийского государственного деятеля), В. с. сплотил силы церкви, которой был нанесен сильный удар политическим объединением Италии и к-рой предстояло в недалеком будущем выдержать *культуркампф* (см.) в Германии и считаться с антиклерикальной политикой либеральной буржуазии во Франции и др. странах.

Лит. (кроме общих работ о Пии IX, католицизме и старокатолицизме): «Acta et decreta sacrosancti et oecumenici concilii Vaticani», Freiburg im Br., 1870—1871; Арсеньев, И. В., Ультрамонтанское движение в текущем столетии до Ватиканского собора включительно, Харьков, 1895; «История христианской церкви в XIX в.», под ред. А. П. Лопухина, т. I, СПБ, 1900; J. Friedrich, Geschichte des Vatikanischen Konzils, B-de I—III, Bonn, 1877—87; его же, Tagebuch, während des Vatikanischen Konzils geführt, Nördlingen, 1871 (2-е изд. 1873); Th. Granderath, Geschichte des Vatikanischen Konzils, B-de I—III, Freiburg im Breisgau, 1903—06; J. Döllinger, Das Papstum, München, 1892. Все эти работы—церковн. направления. *С. Фрязинов.*

ВАТИН, термин, обозначающий продукт, по существу, того же производства и из тех же материалов (хлопка, шерсти), что и *вата* (см.), но особой разновидности. В. приготовляется обыкновенно с подклейкой верхнего слоя ватного пласта или с прокладкой особой редкой сетки из пряжи или марли и вырабатывается более сложным процессом производства. Ватин применяется в качестве подкладки для теплого верхнего платья, придавая более изящный вид готовой вещи.

ВАТМАНСКАЯ БУМАГА, особый сорт бумаги для черчения и рисования; основное к ней требование—возможность смывать акварельные краски и стирать резинкой тушь, не вредя заметно бумаги. Настоящая ватманская бумага — английская—приготовляется ручной вычерпкой (см. *Бумага*), в листах (0,68 × 1,02 *м*) и полулистах; на каждом листе имеется водяной знак—название фирмы Ватман. В продаже имеется и немецкая В. б., в листах (0,72×1,02 *м*) и в рулонах, приготовляемая обычным машинным путем, а также русская В. б. фабрики «Гознак», в листах (0,5×0,8 *м*),—обе по качеству уступающие настоящей английской ватманской бумаге.

ВАТОЧНИК, Asclepias cornuti (или A. syriaca), высокое травянистое многолетнее растение из семейства ластовневых. Родина—Северная Америка. Сильно пахучие красноватые цветы, собранные в зонтики, медоносны. Из шелковистых волосков, образующих хохолок на семенах, неоднократно, но неудачно (вследствие большой ломкости волосков) пытались выделывать растительный шелк. Из склеренхимных волокон стебля изготовляли ткани и бумагу, но это производство является невыгодным. Растительный шелк, тоже невысокого качества, дает A. curassavica, из тропической Америки.

ВАТСОН, Мария Валентиновна (р. 1853), писательница, училась в Смольном ин-те. Сотрудничала в «Отечественных Записках», «Деле», «Вестнике Европы», «Современном Мире» и других журналах. Писала стихи и критические статьи по западной литературе, много переводила с испанского, англ., франц. и других языков. В. принадлежит перевод «Дон-Кихота» Сервантеса (СПБ, 1907), являющийся единственным полным рус. переводом. В. подготовила издание стихотворений С. Я. Надсона, опубликовала его письма и неизданные тексты, написала его большую биографию в собрании сочинений Надсона.

ВАТТ (Watt), Джемс (1736—1819), изобретатель паровой машины; см. *Уатт.*

ВАТТ, единица электрической мощности (сокращенное обозначение—*вт*), названная в честь Дж. Уатта (Watt). Один *вт*—электрическая мощность, поглощаемая при прохождении тока силою в один ампер при сопротивлении в один ом. *вт* эквивалентен механической мощности в $1{,}0005.10^8$ эрг/*сек*. См. *Электрические единицы.*

ВАТТЕЛЬ, Эмерик (1714 — 67), писатель по вопросам международного права, швейцарец по происхождению, воспитанник Базельского ун-та, последователь Хр. *Вольфа* (см.). Состоял на службе саксонского и польского дворов. Автор книги «Международное право, или принципы естественного закона, примененного к поведению и делам народов и государей» (1758). Выделяется не столько оригинальностью своих идей, сколько талантом популяризатора и формой изложения. Идеологически Ваттель отображает стремления буржуазии, как восходящего класса, в ее борьбе с остатками феодализма, выступая поборником религиозной терпимости, равноправия государств, освободительной *интервенции* (см.) против «невыносимой тирании» и «угнетателей».

ВАТТЕНШЕЙД (Wattenscheid), город в Пруссии (провинция Вестфалия), в Рурской области; лежит между Гельзенкирхеном (с которым почти слился), Бохумом и Эссеном, на ж. д. Бохум—Эссен; 31 т. ж. (1925). Добыча каменного угля.

ВАТТМЕТР, прибор для измерения электрической мощности, отдаваемой генератором или потребляемой приемником. В измерительной технике и в эксплоатации электрических станций чаще всего применяются две системы В.: электродинамический В., основанный на взаимодействии токов и пригодный как для постоянного, так и для переменного тока, и индукционный В., пригодный только для переменного тока. В. имеют очень важное значение в качестве контрольных приборов на центральных электрических станциях переменного тока, имеющих несколько генераторов, работающих параллельно. В. включается в цепь каждого генератора и дает возможность дежурному по щиту следить за правильным распределением нагрузки между отдельными генераторами, а в совокупности с амперметром—и за правильным режимом работы каждого генератора (устройство и теорию ваттметра см. в ст. *Электрические измерительные приборы*).

ВАТТО (Watteau), Антуан (1684—1721), знаменитый франц. художник. Его художественное творчество занимает немного больше десятилетия, и все же оно определило в значительной степени линию развития французской живописи 18 века. Однако, такая оценка В. установилась лишь недавно, в конце 19 в. При жизни художника его слава не выходила за пределы сравнительно неширокого круга его друзей, коллекционеров и ценителей, а после его смерти скоро стала тускнеть и в течение более столетия, с середины 18 до последних десятилетий 19 в., заглохла совсем. Значение В. в идеологическом отношении лучше всего определяется отношением к нему революционных передовых умов того

времени. Вольтер заявлял, что В. умел писать «только маленькие фигурки, которые он хорошо группировал, однако, он никогда не сделал ничего подлинно значительного, ибо был на это не способен», а Дидро провозгласил, что «отдаст десяток В. за одного Теньера». Эта оценка свидетельствует о том, что главные представители мысли 18 в. усматривали идеологическую связь В. с отживающим миром. В. был лирик, мечтатель. Картины В. говорят условным языком о счастливом человечестве среди прекрасной природы. Произведения В. поэтически чисты и целомудренны. Здесь прямое различие между В. и т. н. его «школой» [Патером, Ланкре и, в особенности, *Буше* (см.)], прямолинейно сопутствующей и содействующей разливу эротизма в чувственные десятилетия Людовика XV. Недаром В. показался пресным и был скоро и прочно забыт; открыли его заново Ж. и Э. *Гонкуры* (см.) в 1870-х гг. Это явилось следствием того, что Ватто как нельзя более отвечал стремлениям времени Гонкуров—искать в художнике, прежде всего, мастера, совершенного представителя своего ремесла.

Живописное мастерство В. определяло не только его работы маслом, но и рисунок. Прекрасный рисовальщик, работавший карандашом еще более неутомимо, нежели кистью, В. создал наиболее чистый тип и наиболее высокое выражение особого рода рисунка, который еще современниками В. был назван «le dessin peint»—«живописным рисунком». Во всяком случае, если живопись В. соперничает с его рисунком в смысле тонкости и изысканности приемов, то в отношении ясности и лаконизма средств рисунок В. совершеннее. В. культивировал в отдельности черный карандаш, мел, сангвину, иногда пастель, но наиболее замечательными следует считать его «рисунки в три карандаша», где он одновременно вводил все виды техники. В противоположность б. или м. устойчивому и однотипному рисунку, живопись В. очень сложна и подверглась известной эволюции. Необычайность живописной фактуры, «теста» картин В., породила уже в 18 в. утверждение, что это явилось следствием технической неопрятности В.: «... Он редко чистил свою палитру. Его горшок с маслом, к которому он так часто прибегал, был наполнен всякими отбросами и пылью и смешан со всевозможными красками, стекавшими с его кистей по мере того, как он опускал их в горшок». Изумительная нюансированность живописи Ватто лучше всего опровергает эту старинную легенду. Мы, несомненно, имеем дело с особенностями живописной фактуры В., с его «профессиональным секретом». Изучение их носит пока еще недостаточно определенный характер, чтобы эволюция его живописного мастерства могла быть точно очерчена.

Вопросы биографии В. также не могут считаться окончательно решенными. Точных данных установлено немного, в особенности в отношении датировок.

Он родился в Валансьене, фламандском городе, незадолго перед тем присоединенном к Франции. Его отец был кровельщиком, выполнявшим ответственные работы в городе. 14-ти лет он поступил в обучение к местному живописцу Жерену. После его смерти (видимо, в 1702), В. переехал в Париж, где перебивался случайной работой. Около 1705 В. попал к известному декоратору-рисовальщику Клоду Жилло, которого можно назвать первым учителем В. Поссорившись с ним, В. перешел к Клоду Одрану, мастеру декоративной живописи, делавшему панно для стен дворцов и композиции для Мануфактуры Гобеленов. Желание прочнее овладеть мастерством заставило В. записаться в ученики Академии. В 1709 он уже выступает соискателем «Римской премии», дающей право на поездку в Италию. Однако, В. получает лишь второе место; неудача больно отозвалась на В. Он бросил Одрана и уехал на родину. Здесь он пробыл недолго, но усердно работал. Эти 1709—10 гг. надо считать началом самостоятельного творчества В. в Валансьене. Его картины, проданные парижским любителям, привлекли серьезное внимание. В 1712 В. был принят «кандидатом» («agréé») в Академию. Через 5 лет, в 1717, за знаменитое «Отплытие на остров Цитеры» он был избран академиком. В 1716 известный коллекционер Кроза предоставил В. помещение в своем дворце-музее, наполненном художественными ценностями. Но В. не ужился и у Кроза. Он все труднее выносил общество; его раздражительность и мрачность прогрессировали вместе с явно обозначившейся чахоткой. В 1720, одержимый «страстью к перемене мест», он решил съездить в Англию, где пробыл до августа 1720, много писал здесь и пользовался большим успехом. Болезнь заставила его вернуться во Францию. Ватто был уже очень слаб, но не переставал работать. Последний свой шедевр — знаменитую «Вывеску для антикварной лавки Жерсена» (см. таблицу) он написал в несколько дней. Умер Ватто 18 июля 1721, не имея полных тридцати семи лет.

Оставшееся после В. художественное наследство весьма значительно. Изданное в гравированном виде Жюльенном, оно насчитывало свыше 700 номеров, но сохранилось до нас лишь немногое. Ныне изученный и приведенный в порядок материал может быть классифицирован по двум делениям: a) сюжетному и b) хронологическому. По первому можно выделить приблизительно пять групп: a) арабески и т. п., известные лишь по гравюрам; b) жанровые фигуры и военные сцены — «Савояр» (Ленинград, Эрмитаж), «Военный отдых» (Ленинград, Эрмитаж), «Веселый танец» (Лондон), «Рекруты, догоняющие полк» (Париж, коллекция Ротшильда) и т. д.; c) театральные сцены — «Итальянские комедианты» (Ленинград, Эрмитаж), «Любовь на итальянской сцене» (Берлин, Музей Фридриха), «Любовь на французской сцене» (Берлин, Музей Фридриха), «Меццетен» (Ленинград, Эрмитаж), «Жилль» (Париж, Лувр) и др.; d) галантные празднества— «Затруднительное предложение» (Ленингр., Эрмитаж), «Общество в парке» (Париж, Лувр), «Беззаботный» (Париж, Лувр), «Лукавица» (Париж, Лувр), «Танец» (Потсдам, Дворец), два варианта «Отплытия на остров Цитеры» (Париж и Берлин) и большой ряд аналогичных вещей; e) жанры последних лет—«Утренний туалет» (Лондон, коллекция Уоллес), «Вечерний туалет» (Париж, коллекция Де Пуа), «Вывеска для антикв. лавки Жерсена» (Берлин, Королев. дворец).

Пехота в пути.

Музей, Нант.

Отправление на остров Цитеры.

Лувр, Париж.

Вывеска для антикварной лавки Жерсена.

Берлинский музей.

Тревожное ожидание.

Замок Шантильи.

ГОЗНАК.

Хронологически намечаются также пять периодов, опять-таки, однако, условных и не вполне совпадающих с тематическим делением: a) до 1709—арабески и др. ученические работы; b) 1709—11—жанры и военные сцены; c) 1711—16—театральные сцены и галантные празднества до «Отплытия на остров Цитеры»; d) 1717—20—«Отплытие на остров Цитеры», берлинский «Танец», «Жилль» и т. п.; e) конец 1720—21—«Пикник после охоты», «Суд Париса», «Вывеска для антикварной лавки Жерсена». Следует особо отметить, что для значительного ряда произведений эти датировки приблизительны и должны пока служить только рабочей гипотезой.

Лит.: E. et J. de Goncourt, L'art au XVIII-e siècle, v. I, 3 éd., Paris, 1880; P. Mantz, Antoine Watteau, P., 1892; G. Séailles, Watteau, P., 1902; V. Josz, Watteau. Moeurs du 18 siècle, P., 1903; Ed. Pilon, Watteau et son école, Bruxelles, 1912; H. Zimmermann, Watteau («Klassiker der Kunst»), Stuttgart, 1912; C. Mauclair, Watteau, Paris, 1920; A. Michel, Histoire de l'art, v. VII, P., 1923; R. Schneider, L'art français. XVIII siècle, P., 1926. По-русски нет ни одной сколько-нибудь значительной оригинальной или переводной работы. Лучшее—у А. Бенуа, История живописи всех времен и народов, вып. 20, СПБ, s. a. Характеристику единственного в СССР и превосходного собрания Ватто в Эрмитаже—см. А. Бенуа, Путеводитель по картинной галлерее Императорского Эрмитажа, СПБ, 1911. *Абр. Эфрос.*

ВАТТ-ЧАС, единица электрической энергии (сокращенное обозначение — *втч*). Один *втч* эквивалентен количеству теплоты, выделяемому током силой в один ампер при сопротивлении в один ом в течение одного часа. *втч* равен в тепловых единицах 0,86 больших калорий. См. *Электрические единицы.*

ВАТТЫ, или ваттены (голл. Wadden), географический термин для береговых отложений мелкого моря. Между прибрежной равниной и мелководной областью моря располагается широкая полоса низменных и плоских береговых наносов, которые в приливы покрываются морем; с каждым приливом приносится новый материал, и В. («амфибиевидные образования», по Ратцелю) постепенно растут, на них поселяется растительность и закрепляет почву. После прилива на иловатой поверхности В. остается густая сеть переплетающихся канальцев, по которым стекает вода. В. образуются там, где нет постоянного морского течения и не бывает сильного прибоя; они развиваются, б. ч., под защитой островов, в бухтах; особенно быстро В. растут там, где в море впадают реки, обильные илом. Типичны В. голландского и германского побережий Северного м. (ср. *Берег*, т. V, ст. 591).

ВАУВАУ, Hylobates agilis, суматрская обезьяна, относящаяся к роду *гиббонов* (см.).

ВАФАНГОУ, ж.-д. станция на юж. ветке Китайско-Восточной ж. д., в 150 *км* к северу от Порт-Артура; близ В. 1 и 2 июня 1904 произошел бой между русскими и японскими армиями.

ВАФИО (Vaphio), местечко в Лаконии несколько южнее местонахождения древних Амикл. В 1888 греческ. археологом Цунтой была раскопана в В. полуразрушенная купольная гробница с богатым инвентарем: 2 пары золотых и серебряных кубков, лампы, бронз. оружие, вазы из алебастра и т. д. Форма кубков и одежда представленных на них человеческих фигур сходны с изображениями на сосудах из микенского акрополя и с фигурами эгейцев на египетских фресках в Фивах. Великолепны рельефные изображения быков. При большом внешнем сходстве с критскими находками, особенности техники и орнамента указывают на происхождение из самостоятельной местной художествен. школы, для к-рой Крит служил образцом. Гробницу в В. — одно из интереснейших обнаружений Эгейской культуры на материке Греции — относят к середине 2-го тысячелетия до хр. эры.

ВАФЛИ (нем. Waffeln), сухое печенье, выпекаемое из жидкого теста, к-рое получается из смеси муки, воды и сахара, с добавкой, для улучшения вкуса, молока, яиц, масла (сливочного, кокосового), соли, ванили и др., а также соды для разрыхления теста; приготовленное тесто сбивается с воздухом на сбивальной машине для получения рыхлых изделий. Выпекаются В. в особых формах-вафельницах, состоящих из двух массивных металлических плоских половинок с ячейками разной формы или с выгравированным рисунком. Вафельницы нагреваются или на конфорках (на угле) или чаще на газовых горелках. В крупном производстве применяются вафельные газовые печи. Для выпечки В. тесто льют на сильно разогретую вафельницу и быстро закрывают; тесто равномерно распределяется по форме и в несколько минут выпекается. Выпеченные листы В. называются «вафельными облатками»; их режут на куски разного размера и вида. Сорта В. наших кондитерских фабрик: ореховые, мальта (глазированы шоколадом), трильби, амандин (в форме миндаля с миндальной начинкой), снежные трубочки (в виде трубочек с холодящей начинкой из кокосового масла и лимонной кислоты) и др.

ВАХ (Wach), Адольф (род. 1843), германский юрист. Труды его посвящены гражданскому процессу и, отчасти, уголовному праву. Из них особое значение имеют «Handbuch des deutschen Zivilprozessrechts», 1885 (не закончено, вышел 1 т.) и «Vorträge über die Reichs-Zivilprozessordnung», 2 Aufl., 1896.

ВАХ (или Ваг), значительный правый приток Оби. Течет в общем направлении с В. на З., между 61 и 63° с. ш. по почти безлюдн. таежным пространствам Томского и Красноярского округов Сибирского края на протяжении ок. 900 *км*. Истоки В. расположены на болотистом водоразделе бассейнов Оби, Енисея и Таза. Раньше здесь был волок, по которому лодки с В. перетаскивались из его притока Волочанки в речку Черную, впадающую в приток Енисея—Елогуй. В нижнем течении судоходство вполне возможно *км* на 500 от устья, до с. Ларьятского; ширина В. на этом участке доходит до 400 *м*, глубина колеблется между $1^1/_2$ и 12 *м*. Обширный бассейн В. изобилует пушным зверем. Главное население — остяки (охотники и рыболовы). По притоку В. Куль-Югану живут самоеды.

ВАХАН, горная страна в юж. части Памира, расположенная по р. Вахан-дарье (верховья р. Аму-дарьи) и ее продолжению—р. Пянджу, между Гиндукушем и Ваханским хребтом. Большая часть В. принадлежит Афганистану (входит в его Катаганo-Бадахшанскую пров.), разделяя узкой полосой СССР и англо-индийские владения. Небольшая зап. часть, по юж. склону Ваханского хребта, принадлежит СССР, входя

в территорию Горно-Бадахшанской автон. обл. Ограничивающие В. с С. и Ю. хребты Ваханский и Гиндукуш поднимаются на громадную высоту и трудно доступны (перевалы не ниже 4.500 *м*, покрыты снегом и льдом). Более доступны пути, ведущие на З. в долину Ишкашима. Немногочисленное (около 6 тыс. ч.) и бедное население состоит из ваханцев, горного иранского племени, говорящего на особом вост.-иранском диалекте. По религии ваханцы принадлежат к секте исмаилитов. Живут в небольших селениях или хуторах-одиночках, расположенных, главн. обр., по Вахан-дарье и Пянджу. Развито скотоводство; разводятся, преимущественно, яки, овцы и козы. Меньшее значение имеет земледелие. Сеются ячмень, пшеница и бобовые растения. Из кустарных промыслов распространена выделка шерстяных тканей, дешевых ковров (паласов) и чулок из козьей и яковой шерсти—для местного потребления и меновой торговли с соседними иранскими племенами и памирскими киргизами. Гл. населенные пункты: Кала-и-Пяндж на левом (афганском) берегу р. Пянджа, в 11 *км* ниже устья р. Памира, и Лянгар на правом (советском) берегу, в устьи той же реки.

Лит.: Бобринский, А. А., Горцы верховьев Пянджа (Ваханцы и Ишкашимцы), М., 1908; Curzon, The Pamirs and the source of the Oxus, L., 1899; O. Olufsen, Through the Unknown Pamirs, L., 1904; работы Trotter'a, Gardon'a, Wood'a и др.

ВАХАН-ДАРЬЯ, исток *Аму-дарьи* (см.).

ВАХАНСКИЙ ХРЕБЕТ, в южной части Памира, в Средней Азии, прежде называвшийся также хребтом императора Николая II. Протягивается с З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Длина — около 250 *км*. Высота — 5.000—5.500 *м*; некоторые вершины превышают 6.000—6.500 *м*. Хребет покрыт массами снега и имеет много ледников. Перевалы залегают на громадной высоте. Из них более известны перевал Бендерского (4.612 *м* абс. выс.) и Урта-бель (4.584 *м* абс. выс.), находящиеся в вост., более доступной части В. х. Через зап. часть хребта почти единственным проходом служит ущелье р. Памир, притока Пянджа. По самой вост. части В. х. проходит государств. граница между СССР и Афганистаном (см. *Вахан*).

ВАХДЖИР, река на т. н. Малом Памире, вытекающая из ледника Вревского, исток *Аму-дарьи* (см.), в своем нижнем течении называется Вахан-дарья.

ВАХМИСТР (нем. Wachtmeister), звание нижнего чина и должность в кавалерийских частях буржуазных армий. В царской армии В. являлся ближайшим помощником командира эскадрона (сотни), особенно по хозяйству; вместе с тем, В. был прямым начальником всех нижних чинов эскадрона. В пехоте, артиллерии и инженерных войсках вахмистру соответствовал фельдфебель.

ВАХНИАНИН, Богдан Феодор (р. 1886), современный украинский музыкальный деятель и композитор. В основу многих его композиций положены украинские народные мелодии. Главнейшие композиции В.: «Буря на море», «Гайдамак», множество хоров. В наст. время (1927) В. состоит директором Музыкального ин-та и председателем муз. общества «Баян» в Перемышле.

ВАХНЯ, Eleginus navaga gracilis, тихоокеанская *навага* (см.), длиной 35—40 *см*. Распространена от Берингова пролива на юг до Кореи и Хоккаидо, а по америк. побережью — до Педжет-Саунда. Водится и в прилегающих к Берингову проливу частях Сев. Полярного моря.

ВАХНЯНЫН, Анатолий (1841 — 1908), представитель старшего поколения украинских музыкально-общественных деятелей в Галиции. Не имея специального музыкального образования, В. тем не менее оставил очень значительный след в украинской музыкальной жизни Галиции как один из ее основоположников. Он основал в 1870 во Львове музыкальное об-во «Теорбан», в 1891—певческое об-во «Львівський Боян», по примеру к-рого создались такие же об-ва и в других городах галицийских— в Станиславове, Стрые, Тарнополе, Перемышле; через нек-рое время об-ва эти объединились в «Союз співацьких та музичних товариств». В. известен также и как композитор: им написано несколько хоровых вещей, кантаты и опера «Купало». Своей деятельностью В. старался не только оживить музыкальную жизнь Галиции; с неменьшей энергией боролся он и за пробуждение политич. и национального самосознания украинцев Галиции. *Н. Г.*

ВАХТА, бобовник, трифоль, Menyanthes trifoliata, семейства горечавковых, распространенная болотная и прибрежная (особенно в запрудах рек) многолетняя трава с тройчатыми листьями и кистями довольно крупных розовых, приятно пахнущих цветков, появляющихся поздней весной. Сухие листья В., содержащ. глюкозид и мениантин, употребляются в медицине как горечь для возбуждения аппетита и улучшения пищеварения.

Menyanthes trifoliata. 1—цветущее растение, 2—плод.

ВАХТА (немецк. Wacht—стража, караул), особый вид ежедневных служб на судах: часть экипажа выводится на определенные посты и на срок не свыше $6^1/_2$ час., затем сменяется другой. Дежурство на В. непрерывно. Вахтенная служба устанавливается на таких постах, к-рые требуют или особой бдительности или непрерывного обслуживания какого-либо корабельного устройства или механизма. На военном корабле командир, стоящий на вахте, называется вахтенным начальником. Он отвечает за порядок на корабле и его безопасность.

ВАХТАН, поселок в Тоншаевской волости Ветлужского у. Нижегородской губ., конечный пункт жел.-дор. ветки, отходящей от разъезда Тоншаево на линии Нижний Новгород — Котельнич. Поселок возник в

1921—24 в связи с постройкой крупнейшего в СССР лесохимического завода по выработке канифоли и скипидара экстракционным способом. Завод пущен в ход во второй половине 1927 и рассчитан на годичную продукцию до 2.500 *т* канифоли и 650 *т* скипидара. Мощность силовых установок—500 л. с. Там же оборудован и пущен в ход лесопильный завод и механическая деревообделочная мастерская; производятся значительные лесозаготовки. Все эти предприятия входят в промышленное объединение под названием «Вахтан», в котором занято около 700 рабочих и служащих; число сезонных рабочих доходит до 2.500. В. является крупным достижением советской промышленности. До войны Россия ввозила в год свыше 36.000 *т* канифоли и свыше 1.100 *т* скипидара—всего на 5,2 милл. руб., экспортируя в то же время малоценные продукты кустарного смолокурения на 2,6 милл. рублей. Вахтанский канифольно-скипидарный завод, конкурирующий по своему оборудованию и по качеству своей продукции с лучшими заводами Западной Европы и Америки, является первым шагом по пути к созданию в СССР крупной канифольно-скипидарной промышленности, для развития которой в стране имеются неисчерпаемые сырьевые ресурсы. Вместе с тем, завод должен сыграть крупную роль для хозяйственного развития малонаселенного и экономически крайне отсталого Ветлужского края.

ВАХТАНГОВ, Евгений Багратионович (1883—1922), актер и режиссер. Родился во Владикавказе в зажиточной семье. Юношей принимал участие в любительских спектаклях. Увлечение сценой продолжалось и в студенческие годы (спектакли в знаменитой «Романовке»). Вскоре В. поступил в школу Адашева, где и познакомился с приемами игры и сценической работы Московского Художественного театра (среди преподавателей были актеры МХТ Леонидов, Качалов, Лужский). Экзаменационный спектакль принес В. крупный успех. Он был принят в число сотрудников МХТ, где в течение нескольких лет, участвуя в народных сценах и небольших ролях, усвоил методы режиссуры МХТ. Когда из группы молодых сотрудников, изучавших «систему Станиславского», образовалась Студия МХТ (б. Первая, ныне—МХТ 2), В. вошел в студию в качестве актера и режиссера. Как актер, В. сыграл в МХТ и студии небольшое количество ролей. Наиболее крупные роли его: Фразер («Потоп»), Тэкльтон («Сверчок на печи») и шут («Двенадцатая ночь»). Его игра строилась из сочетания наиболее характерных и резких черт образа. Она была отмечена скупостью приемов, ритмической четкостью и графической строгостью. Значительно чаще играл Вахтангов в течение летних провинциальных поездок, которые он организовывал.

В качестве режиссера В. оставил в истории русского театра неизгладимый след. Его первоначальные опыты шли в духе углубленного психологизма, которым отмечены постановки МХТ той эпохи. В 1-й студии он ставил «Праздник мира» Гауптмана (1913), «Потоп» Бергера (1915) и «Росмерсгольм» Ибсена (1918). Свою же режиссерскую работу он начал спектаклем «Усадьбы Ланиных» Зайцева. Спектакль состоялся в студенческом любительском кружке. Он положил начало той группе актеров, к-рая впоследствии образовала так назыв. «Вахтанговскую студию». Уже в его ранних спектаклях в Первой студии привлекает внимание то настроение, которое В. придает психологическим пьесам. Он стремился найти для их внутренней насыщенности столь же насыщенные, но строгие и сдержанные формы. В эпоху революции В., не отказываясь от актерской системы МХТ, вступил на путь поисков новых сценических форм, с целью ярче и сильнее передать зерно пьесы. Такова его постановка «Эрика XIV» Стриндберга (в Первой студии, 1921). Наиболее замечательные его работы—«Чудо св. Антония» (в нескольких редакциях) и «Принцесса Турандот» (1922) в 3-й студии и «Гадибук» в театре Габима (1922). Находя для каждой пьесы особую манеру постановки, соответствующую зерну пьесы, В. наполнял их одновременно живым дыханием современности. Совершившуюся революцию он переживал мучительно и страстно. Он верил в «театр для народа» и строил его. Он искал, однако, соответствия эпохе не в социальных темах, а в пафосе театра, родственного этой эпохе. В «Чуде св. Антония», разоблачая сатирическую основу пьесы Метерлинка, В. от первоначальных приемов психологического натурализма, в конечном результате, пришел к приему сценического преувеличения. Мещанскую среду он показал в виде гротескных, трагикомических «масок». В «Гадибуке» («Между двух миров»), исполненном на древне-еврейском языке, исходя из основной темы любви и смерти, он искал выхода еврейскому пафосу и нашел ритмическое оформление еврейской речи и жеста. Наконец, ставя «Принцессу Турандот» в качестве современной комедии масок, он соединил приемы «левого» театра (сломанная площадка, смешение планов реалистического и условного, разговор с публикой) с методом переживания и создал замечательное представление «игры в театр». Особое место В. в русском театре заключалось в том, что он подчинил завоевания «левого» театра задачам «внутреннего оправдания». Ритм, движение и жест служили для него не самоцелью, а средством для передачи внутреннего зерна образа и спектакля. Значительное место в деятельности Вахтангова занимала педагогика. Он преподавал во многих школах и студиях. Из его самостоятельной школы-студии вырос театр его имени.

Ранняя смерть катастрофически прервала творческий путь молодого режиссера.

Лит.: Волков, Н., Вахтангов, М., 1922; Марков, П., Сулержицкий—Вахтангов—Чехов. Книга о МХАТ 2, М., 1925; Горький, М., Вахтангов в театре Габима, в журн. «Театр и Музыка», № 1—7, за 1922; Захава, Б., Вахтангов и его студия, М., 1927 (в книге многочисленные извлечения из дневников и писем Вахтангова). Подробная библиография о В., составленная Н. Волковым,— в «Искусстве Трудящимся» за 1925, № 29 (здесь статьи о Вахтангове — В. Филиппова, Н. Волкова и П. Антокольского). *П. Марков.*

ВАХТАНГОВА ИМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР. Получил начало в студенческом любительском кружке, поставившем в 1913 под руководством Е. Б. *Вахтангова* (см.) спектакль «Усадьба Ланиных». В последующем кружок развернулся в студию (3 студия Моск. Художеств. театра). В основу деятельности студии был положен принцип «воспитания актера», каждый спектакль воспринимался как предлог для обучения актера новым приемам мастерства; исходя из «системы Станиславского», студия искала новых приемов для ее внешнего выражения. После смерти Вахтангова студия обособилась от Художественного театра, реорганизовавшись в театр имени Вахтангова, сохранивший особый, при Вахтангове установившийся, уклад, характеризующийся широким и решающим участием в жизни театра всего его актива. В ряде постановок ученики В. развивают намеченные им линии, именно, линию «иронического» театра (линия—«Турандот», постановка «Синичкина» и комедий Меримэ) и линию театра «романтического» («Марион де Лорм»), расширив рамки постановок вплоть до современного репертуара («Виринея» Сейфуллиной, «Барсуки» Леонова, «Разлом» Лавренева).

Лит.: Захава, Б., Вахтангов и его студия, М., 1927; «Принцесса Турандот» в постановке 3 студии Московского Художественного Академического театра имени Евг. Вахтангова, ГИЗ, М., 1924. *П. М.*

ВАХТАНГОВЫ ЗАКОНЫ (иначе—«уложение», или «судебник царя Вахтанга VI»), сборник грузинских законов, составленный в начале 18 века в эпоху культурного возрождения Грузии, ослабленной внешними врагами (Персия, Турция) и внутренними раздорами. Экономическое состояние Грузии (зарождение кустарной промышленности, ремесла и торговли) вызывало необходимость привести в систему все действующие в стране законы, пополнив их новыми, соответственно условиям времени, что и было выполнено при царе Вахтанге VI Законодателе (1675—1737). В. з. состоят из 7 частей: 1) Моисеевы законы, 52 ст., выписанные из Второзакония (5-й книги Библии); 2) греческие законы императоров Льва Мудрого и Константина; 3) армянские законы из «Книги законов Великой Армении», к-рые применялись, повидимому, в торговой области; 4) законы грузинского царя Георгия V (ум. 1346), предназначенные для горских племен Грузии; 5) уголовные законы Бека-Акбуги (14—15 вв.); 6) законы католикосовы; 7) собственно «уложение Вахтанга VI» из 267 статей, преимущественно уголовных. В качестве мер наказания устанавливаются казни раскаленным железом и кипятком (за преступление против царя, католикоса, измену); однако, смертная казнь, как высшая мера наказания, применялась редко. Убийство каралось по классовому принципу: ниже всего оценивалось убийство крестьянина и мелкого торговца; убийство дворянина, священника или крупного купца оценивались одинаково. В. з. имеют феодальный характер и являются кодексом для защиты интересов привилегированных, что особенно сказалось на имущественном праве. Существ. моментом В. з. является отрицание права частной собственности на лес, траву и воду, принадлежащие государству.

В. з. имеют большое значение для выяснения некоторых моментов сравнительной истории права и являются ценным документом для изучения социально-экономической структуры грузинского общества. В. з., как «коренные законы», применялись в Грузии и после ее присоединения к России (1801) вплоть до 1870, когда они окончательно были отменены во всех частях Грузии; в связи с этим, в X т. Свода законов России из В. з. были внесены дополнения, гл. обр., относительно права собственности на лес, наследственного права и права пользования водами в Закавказьи.

Лит.: Первое изд. «Улож. груз. царя Вахтанга VI» принадлежит самому Вахтангу, между 1703—09 гг., на рус. яз. офиц. изд. «Уложения» появилось в 1827; кроме офиц. изд., на рус. яз. существует еще изд. А. С. Френкеля, под ред. Д. Бакрадзе, «Сборник законов груз. царя Вахтанга VI», Тифлис, 1887; на франц. яз. перев. акад. Броссе, «Annales de la Législation», №№ 32, 40, 1829; им же была описана рукопись «Уложения» Парижской королевской библиотеки, доставленная туда в 1826 («Nouveau Journal Asiatique», т. III, за 1829); на нем. яз. изданы лишь несколько разд. «Улож.», см. Гакстгаузен, «Transcaucasia», тт. I и II; позднее груз. текст был издан еще Д. Чубиновым, «Грузинская Хрест.», ч. 1, СПБ, 1846; Сокольский, Греко-Римское право в уложениях грузинского царя Вахтанга VI, «Журн. Мин. Нар. Просвещения», 1896; Ковалевский, М., Закон и обычай на Кавказе, том I, Москва, 1890; Хаханов, А., История груз. словесности, вып. 3, М., 1901; «Юридическое Обозрение», 1887; «Кавказское Обозрение, № 75, 1887; Джавахишвили, И., История грузинского права; F. Holldack, Zwei Grundsteine zu einer grusinischen Staats- und Rechtsgeschichte, Leipzig, 1907; Klutmann, Analyse des nationalgrusinischen Obligationsrechtes im Kodex Wachtangs VI, 1908. *Г. Тавзарашвили.*

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛ, официальный документ, обязательно ведущийся во время плавания на всех судах военного и торгового флота. В него записываются главнейшие события и обстоятельства внутренней и внешней жизни корабля. Всякая запись В. ж. имеет силу юридического доказательства и дает возможность проследить все обстоятельства плавания судна и деятельность его личного состава.

ВАХТЕР, надсмотрщик, сторож. В интендантском ведомстве старой России вахтерами назывались лица, на обязанности которых лежало хранение, прием и отпуск интендантского вещевого и продовольственного имущества.

ВАХТЕРОВ, Василий Порфирьевич (1853—1924), педагог-методист и деятель по народному образованию. С 18 лет стал педагогом (сначала учителем, потом инспектором народных училищ) в провинции и с 1890—в Москве. В 1904, в связи с занятиями на курсах для рабочих, В. был заключен в тюрьму и выслан на 3 года из

Москвы. Широкое общественное значение имели его доклад о всеобщем обучении (в 1894) и его книга «Всеобщее обучение». В. выступал на многочисленных съездах с докладами по народному образованию в центре и провинции и в качестве лектора на учительских курсах. Практически работая в области внешкольного образования, В. написал ряд книг: «Внешкольное образование» (1896), «Сельские воскресные школы» (1896), «Народные чтения» (1897), «Всенародное школьное и внешкольное образование» (1917). Имели широкое распространение его: «Русский букварь» (по звуковому методу), книга для чтения «Мир в рассказах и картинах» (подвергавшаяся запрещению) и «Предметный метод обучения». Известный интерес представляют его «Основы новой педагогики» (1916), которые он пытался построить на основе эволюционного учения. Деятельное участие В. принимал в организации народных учителей. Редактировал журналы «Просвещение» и «Учитель». С 1918 В. работал по ликвидации неграмотности в Красной армии, лектором на курсах и на педагогическом факультете 2-го Московского университета.

ВАХТПАРАД (Wachtparade), нем. название, обозначающее *развод караулов* (см.), т. е. осмотр и поверку новых караулов перед вступлением их в суточный наряд.

ВАХУМА (вахима, бахима, хима, вавиту), народ в вост. части Экваториальной Африки, в области истоков Нила, численностью в 40—50 т. чел. В. сильно отличаются от соседних негрских народов, среди к-рых они живут рассеянными, но обособленными деревнями. Это красивая (особенно женщины), высокорослая раса со светлой кожей и тонкими чертами лица, родственная берберам и древн. египтянам; свой язык, хамитической семьи, они, впрочем, почти утратили, переняв от соседей их языки банту. Главное их занятие—скотоводство. Скот—их богатство и гордость; их короли и начальники («бакунгу») обладают огромными стадами. Земледелием В. пренебрегают, в ремеслах не искусны. У В. имеются экзогамные тотемические кланы и характерные брачные обычаи: временный обмен женами, братская полиандрия, левират. Религия В.—культ предков и, особенно, культ умерших королей, к-рым заведует наследственная каста жрецов. В. верят и в высшее божество (Лугаба), но оно не имеет никакого культа. В.—сравнительно поздние пришельцы в стране и занимают в ней местами господствующее положение, как завоеватели. Династии соседних негрских народов—ваганда, сакитара, вероятно, В. по происхождению.

ВАХХАБИТЫ, магометанская секта, возникшая в Неджде (центральная Аравия) в 18 в. В. стремятся к восстановлению чистого учения Корана, неизвращенной Сунны и поэтому отрицают культ святых, обращение к их ходатайству перед богом, поклонение гробницам (в том числе и гробу Магомета), считая это язычеством. В. требуют возвращения к простой жизни древних арабов, запрещают роскошь, курение табака и т. д. Все эти принципы вызвали определение В. как «пуритан ислама». Зачатки ваххабизма можно усмотреть еще в 13—14 веках, но только в 18 веке он широко распространяется среди бедуинов Неджда. Это пуританское учение нашло здесь опору в простых социальных отношениях независимых полукочевых племен. Около 1750 главный проповедник учения, Мухаммед Ибн Абдаль Ваххаб, привлек на свою сторону Мухаммед Ибн Сауда,—главу одного из племен центр. Аравии, имевшего своим центром Дерейа, один из крупнейших городов Неджда. Ваххабизм в руках Ибн Сауда и его преемников превратился в орудие объединения аравийских племен вокруг династии. В течение 60, приблизительно, лет Саудиды объединили Неджд, успешно боролись с турками, овладели священными городами мусульман—Меккой и Мединой и даже продвинулись на север, где осадили Дамаск и Багдад. Только с помощью Египта, после упорной войны, Турции удалось к 1819 отнять Мекку и Медину, проникнуть в Неджд и свергнуть династию Саудидов, к-рая была, однако, восстановлена после ухода египтян из Неджда. С последней трети 19 в. в Неджде начинаются междоусобицы, завершившиеся свержением Саудидов. Политика новой династии Рашидидов сводится к попыткам мирного сожительства с Турцией, сохранения прежних пределов государства и отказа от гегемонии в Аравии. Однако, начавшееся внедрение турок в Аравию вызвало брожение, и в Неджде произошел переворот (1901), восстановивший Саудидов. В. приняли участие, под предводительством властителя Неджда и Геджаса Абд-эль Азиса Ибн Сауда, в арабском восстании 1904—07 гг. против Турции. Несмотря на неудачу его, В. сохранили независимость, а Ибн Сауд остался эмиром Неджда. Во время мировой войны Англии удалось в 1916 заключить с Ибн Саудом договор, равносильный установлению англ. протектората над Недждом. Ваххабиты не принимали, однако, активного участия в военных действиях, хотя Англия и пыталась склонить Ибн Сауда к выступлению против турок. После войны Англия стала выплачивать Ибн Сауду ежегодную субсидию, чтобы он не нарушал границ английских мандатных территорий (Ирак, Палестина и Трансиордания), а также не нападал на ее ставленника и союзника, короля Геджаса — Хусейна. Когда в 1924 выплата этой субсидии была прекращена, Ибн Сауд выступил против Хусейна. Война 1924—1925 закончилась полной победой ваххабитов, которые овладели всем Геджасом и священными городами, а в январе 1926 Ибн Сауд провозгласил себя королем Геджаса. Таким образом, в руках В. оказалась большая часть Аравии. Идея создания сплошной цепи зависимых от Англии арабских вассальных государств, благодаря этому, потерпела крушение. Не имея возможности вести против В. открытую войну, англичане сначала ограничивались пропагандой среди мусульман, стараясь восстановить против В. мусульман всего мира, но, убедившись в бесплодности этой тактики, англичане заключают с Ибн Саудом ряд соглашений (Бахрское и Хаддское в 1925, Джеддинский договор в мае 1927), пытаясь на него

опереться в Аравии. Однако, и эта попытка не вполне удается, так как Ибн Сауд, стремясь к расширению своей власти, становится носителем как бы национальной арабской идеи, в то время как Англия заинтересована как раз в противоположном—в разъединении арабских племен. С 1926 между СССР и Ибн Саудом установились нормальные дипломатические отношения. Под сдерживающим влиянием Ибн Сауда религиозная агрессивность В. за последние годы значительно ослабела. Они уже не пытаются распространять свое учение с оружием в руках и не только не разрушили «святых мест» Геджаса, но открыли свободное паломничество к ним. Секта В. распространена, кроме Аравии, в Индии, в Африке среди сомали и в др. местах.

Лит.: Крымский, А., История мусульманства, М., 1904; его же, История арабов, М., 1912; Уманец, С., Очерк развития религиозно-философской мысли в исламе, СПБ, 1890; R. Dozy, Essai sur l'histoire de l'islamisme, Leyde, 1879; S. M. Zwemer, Arabia, London, 1900; I. Goldziher, Vorlesungen über den Islâm, Heidelberg, 1910 (русский перевод, Петербург, 1912); см. литературу к статье *Арабы*, история.

Д. Дементьев.

ВАХШ, река в Таджикской АССР, самый большой приток Аму-дарьи (634 *км*); истоки—в пределах Киргизской АССР, около перевала Тау-мурун в Алайской долине; течет на З. по Алайской долине под названием Кызыл-су (230 *км*); при входе в горную область *Каратегин* (см.) Тадж. АССР, получает название Сурхоб (135 *км*) до впадения р. Хингоу, откуда уже называется В. У г. Гарм Сурхоб разбивается на рукава, и ширина его достигает 1 *км*; вся долина Сурхоба относительно густо населена. Собственно Вахш от устья Хингоу до г. Курган-тюбе течет глубоким (до 30 *м*) многоводным потоком в узком ущельи (15—100 *м*). Ниже Курган-тюбе В. разбивается на рукава и образует широкую болотистую долину, которая тянется до самого устья реки. Важнейшие притоки В.: в верхн. части—Кызыл-арт (47 *км*) и Кок-су (50 *км*), в долинах к-рых расположены зимовки алайских киргиз, и золотоносная река Мук-су (87 *км*), в средн. части—Хингоу (140 *км*), в нижн.—Явон (60 *км*). Оросительное значение р. Вахш пока не велико, но перспективы развития ирригации весьма широки, особенно в нижнем течении реки (в Курган-тюбинской долине), где имеются десятки тысяч *га* заброшенной, заболоченной, но вполне пригодной для полеводства земли.

ВАХШСКИЙ ХРЕБЕТ, малоисследованная горная цепь в Таджикской АССР, к В. от р. Вахш; общее направление—с С.-В. на Ю.-З.; на С. поднимается выше снеговой линии (перевалы 2.600—3.700 *м*), сливаясь с ю.-з. отрогами Дарвазского хребта; постепенно понижаясь, заканчивается на Ю.-З. у правого берега Аму-дарьи несколькими, почти безлесными и безводными, грядами. Местное название В. х.—Джиланы-тау; вероятное его протяжение—около 150 *км*. Принадлежит к Памиро-Алайской горной системе.

ВАЦ (Vácz, нем. Waitzen), город в Венгрии, на левом берегу Дуная, на ж. д. Будапешт—Братислава—Вена; 19 тысяч жит. (1923). Речной порт, значительный рынок с.-х. продуктов (скот, шерсть, хлеб, вино).

ВАЦЕТИС, Иоаким Иоакимович, первый главнокомандующий всеми вооруженными силами РСФСР. Род. 1873 в Курляндской губ., в семье батрака. В 1897 окончил Виленское военное училище, а в 1909 — Военную академию. Участвовал в империалистской войне с 1914 по 1917 включительно. Последний чин в старой армии—полковник. Вступив в Красную армию, В. в январе 1918 командовал войсками, действовавшими против польского корпуса ген. Довбор-Мусницкого. 6 и 7 июля 1918 он руководил войсками при подавлении лево-эсеровского восстания в Москве. 10 июля того же года был назначен командующим восточным (чехо-словацким) фронтом. Одновременно командовал 5 армией, совмещая эту должность с должностью командующего фронтом. 4 сент. того же года В. был назначен главнокомандующим всеми вооруженными силами РСФСР. Под руководством В. сорганизовались основные фронты гражданской войны. 8 июля 1919 В. был освобожден от должности главнокомандующего и, спустя нек-рое время, назначен преподавателем Военной академии РККА и председателем комиссии по рассмотрению вопросов, связанных с переходом к милиц. системе.

Работы В.: О военной доктрине будущего, М., 1923; Боевые действия в Вост. Пруссии в июле, августе и начале сентября 1914. Стратегический очерк, М., 1923; Человек и война, очерки по военно-общественной психологии, М., 1925.

ВАЦЛАВ IV (1361—1419), король Чехии (с 1378), император германский (1378—1400). Занимая императорский престол в период борьбы имперских князей с Рейнским и Швабским союзами городов, В. долгое время не решался примкнуть ни к тем, ни к другим. Слабый, ленивый и жестокий, он всех восстановил против себя. В конце-концов, он стал на сторону князей, но это не помогло уже ему сохранить императорскую корону: курфюрсты объявили его низложенным. В Чехии, опираясь на мелкое дворянство и города, В. успешно боролся с крупными феодалами (панами), поддерживал национальное движение. Между прочим, Вацлав покровительствовал Я. Гусу и его последователям.

ВАЦМАН (Watzmann), вершина в Зальцбургских Альпах, в пределах ю.-в. Баварии, 2.714 *м* высоты. Расположена к З. от озера Кенигсзее, вблизи австр. границы. Трудно доступный известковый массив, местами покрытый фирновым снегом.

ВАШГЕРД (нем. Waschherd), небольшой шлюз, применяемый при промывке рассыпного золота или при обработке остатков т. н. донной амальгамы золота (см. *Амальгамация*). В первом случае обогащаемая мелочь сырого глинистого материала на В., при осторожном поливании вручную водой, доводится до *черных шлихов* (см.) и металлического золота. В амальгамационном процессе В. применяется для очистки путем промывки от пустой породы амальгамы донной и из ртутных ловушек. В.—типичный снаряд при старательских работах, так как может быть легко устроен и переносим с места на место.

ВАШИНГТОН, правильнее — Уошингтон (Washington), Джордж (1732—99),

главнокомандующий америк. войсками в борьбе колоний с Англией за независимость и затем первый президент Северо-Американских Соединенных Штатов. Сын богатого колониста-плантатора в Виргинии, В. получил весьма недостаточное школьное образование, которое впоследствии до известной степени пополнил чтением; познания в математике он приобрел, преимущественно, самоучкой. С 1748 В. в течение трех лет служил правительственным землемером, б. ч., в пограничных местностях. Рано оценив будущность западных земель, В. с тех пор занимался земельными спекуляциями. С весны 1754 и до конца 1758 В. принимал с отличием участие в военных действиях против французов и индейцев. Участвовал в английской экспедиции против французов в Канаде. По окончании войны жил частным человеком в имении Моунт-Вернон. Личные качества В. доставили ему большую популярность, и в 1774 он был избран в Национальный Конвент, а в 1775, когда выяснилась неизбежность войны с Англией, назначен главнокомандующим северо-американской армией. На этом посту В. проявил крупные административные и организаторские способности; он создал армию, сумел примирить противоречивые интересы колоний, организовал снабжение армии и, таким образом, в значительной мере содействовал окончательному успеху войны. По окончании ее (в 1783) В. передал свои полномочия Конгрессу и удалился в Моунт-Вернон. Со вступлением в силу конституции Сев.-Амер. Соедин. Штатов В. был единогласно избран президентом республики (1789). В. старался опереться одинаково и на федералистов (впоследствии—республиканцев) и на антифедералистов (будущих демократов). В 1792 В. был вторично избран президентом, но на избрание в третий раз не согласился. В 1798, в виду угрожавшей войны с Францией, В. снова принял должность главнокомандующего войсками, организовал армию и оборону страны. Во внешней политике В. неизменно стремился к сохранению мира, необходимого для новой республики. Именем В. названо несколько городов в Соединен. Штатах, в том числе и столица (см. *Вашингтон*, город); до наст. времени В. остается в глазах американцев образцом государственного человека, хотя «подлинный» В. далеко не соответствовал идеализированному образу, созданному исторической легендой.

Лит.: Бумаги В. (служебные и частные),—Washington's Writings, ed. Sparks, 12 vls, Boston, 1837; приложенная к ним биография В. переработана Гизо и переведена на русский язык («Очерк жизни Вашингтона», СПБ, 1863).

ВАШИНГТОН (Уошингтон), крайний с.-з. штат Соедин. Штатов Сев. Америки, относящийся к группе тихоокеанских штатов, между 45°32′ и 49° с. ш. и 116°57′ и 124°48′ з. д.; максимальное протяжение с Ю. на С. 380 *км*, с З. на В.—570 *км*; границы: на С.—Британская Колумбия, на В.—штат Айдахо, на Ю.—шт. Орегон и на З.—Великий океан. В с.-з. углу глубоко врезается в материк пролив Хуан-де-Фука (иначе Жуан-де-Фука), с заливом Педжет-Сунд; по ту сторону пролива лежит о-в Ванкувер. Площ. 179.030 *км*² (в т. ч. 5.950 *км*² вод. поверхности), насел.—1.510.280 ч. (1925), плотность—8,4 чел. на 1 *км*²; админ. центр — Олимпия.

Через всю территорию В. на расстоянии 200—250 *км* от побережья в направлении с Ю.-З.-Ю. на С.-В.-С. тянется хребет Каскадных гор, образующий ряд снежных вершин (потухших вулканов) высотой до 4.000 *м* и выше (Такома—4.430 *м*). Ближе к побережью в меридиональном направлении идет Береговой хребет, имеющий на Ю. среднюю высоту всего в 450 *м*, а на С. достигающий св. 2.400 *м* (г. Олимпия—2.445). Залив Педжет-Сунд, образующий ряд превосходных естественных гаваней, вдается в материк с С. на Ю. на 150 *км*, врезываясь между хребтами Каскадным и Береговым; к нему прилегает обширная долина того же наименования, богатая плодородными аллювиальными почвами. Территория за Каскадным хребтом представляет плоскогорье, разделяющееся широтным коленом р. Колумбии и ее притоком Спокеном на 2 части: северную (Океногенские высоты) и южную (Колумбийское плато). Около 16% всей площади находится на уровне выше 900 *м*, почти столько же—ниже 150 *м*; средний уровень всей территории—около 500 *м*. Река Колумбия, вступающая в пределы штата в его с.-в. углу, протекает через всю территорию В.; приняв несколько крупных притоков (слева Спокен и Снек, справа Океноген) и несколько раз изменив направление, она течет, наконец, на З., образуя в нижнем течении южную границу В. Все реки текут в глубоких каньонах (до 150—200 *м*) и образуют в верхнем течении стремительные водопады; много глубоких каньонов осталось от прежнего течения рек, т. ч. вся территория В. имеет сильно изрезанный рельеф. Обращенная к океану зап. часть В. отличается мягким и влажным морским климатом (средняя температура года +10°, июля +15°, января +5°, осадки от 600 до 3.000 *мм*) и богатой лесной растительностью. Плоскогорье же за Каскадным хребтом имеет климат сухой (около 300 *мм* осадков, на Ю. еще меньше), с резкими колебаниями температуры (от +5° до +45° в июле и от +16° до —15° в январе); скудные леса (желтой сосны) имеются только на высотах сев. части, а Колумбийское плато представляет собой сухую, совершенно безлесную степь; при исключительно плодородных (вулканических) почвах, земледелие возможно здесь только при искусственном орошении. Из ископаемых богатств наиболее важен каменный уголь; месторождения В. являются единственными значительными месторождениями коксующегося угля на Тихоокеанском побережьи Соединен. Штатов; кроме того, по обеим сторонам Каскадного хребта имеются: золото, серебро, медь и др. По размерам лесной площади (6 милл. *га*) В. занимает первое место в Соедин. Штатах; первое же место принадлежит ему и по запасам водной энергии (свыше $8^1/_2$ милл. л. с., ок. $^1/_6$ всего запаса Соед. Штатов). Порты Педжет-Сунда, соединенные с долиной Миссисипи тремя магистралями, дают Соед. Штатам, в силу более северн. их положения, кратчайшее сообщение с Восточной Азией.

Заселение В. началось сравнительно поздно; в 1880 В. насчитывал 75 тыс. жит., и только с постройкой ж. д., соединивших его с центрами страны, начался быстрый рост населения: в 1890 — 349 т., в 1900 — 518 т., в 1910—1.142 т., в 1920—1.356 т. Кроме основного потока колонизации, идущего из восточных штатов и Зап. Европы, просачивается через все запрещения законодательства и небольшая струя «желтой эмиграции» с той стороны Великого океана. В 1920 японцев и китайцев насчитывалось 20.900; кроме того, имеется около 7 т. негров и 9 т. индейцев; последние содержатся в особо отведенных для них участках, так наз. резервациях. Самодеятельное население распределяется по главным отраслям хозяйства следующим образом:

В сел. х-ве (включая и лесное)	22,7%
В горной промышленности	1,5 »
В обрабатывающей промышленности	31,0 »
В транспорте	9,2 »
В торговле	11,6 »

Соотношение городск. и сельск. насел.:

Вне городов живет	552 т.—41%
В мелких городах (1—50 т.)	287 т.—21 »
В трех крупных (св. 50 т.)	517 т.—38 »

В числе последних трех городов—два порта: Сиеттл (Сеттл)—315 тыс., и Такома (Текоме)—97 тыс., и важный ж.-д. узел—Спокен, 105 тыс. Т. о., рост населения В. идет пока более за счет его транспортных пунктов, имеющих крупное транзитное, а в силу этого и промышленное значение, чем за счет эксплоатации его собственных природных богатств. Площадь под фермами (в 1920—66.288 ферм, ценностью 1.057 милл. долл.) составляет около 5.400 т. *га*, в т. ч. культурная площадь ок. 2.900 т. *га*. Расширению культурной площади мешает в вост. части недостаток орошения, а в долине Педжет-Сунд высокие расходы по корчеванию. Из культур главная—пшеница, занимавшая 840 т. *га* в 1925 (около 60% посевной площади), преимущественно, в юго-вост. части, где она дает высокие урожаи на орошаемых землях; затем идут травы; остальные культуры (овес, ячмень, маис, картофель) имеют ничтожное значение. Быстро развивается садоводство, и особенно разведение яблок (28,7 милл. бушелей в 1925). Состав стада (в 1926): лошадей и мулов — 260 тыс., рогатого скота — 568 тыс. (в т. ч. коров молочных—275 тыс.), овец — 76 тыс., свиней — 158 тыс.; центром молочного скотоводства является долина Педжет-Сунд. Крупное значение имеет рыболовство в морских и речных водах (лосось, форель и др.). По количеству добываемой древесины (особенно ценна гигантская Орегонская сосна) В. занимает первое место в Соед. Штатах; лесное хозяйство ведется крайне экстенсивно и много терпит от пожаров.

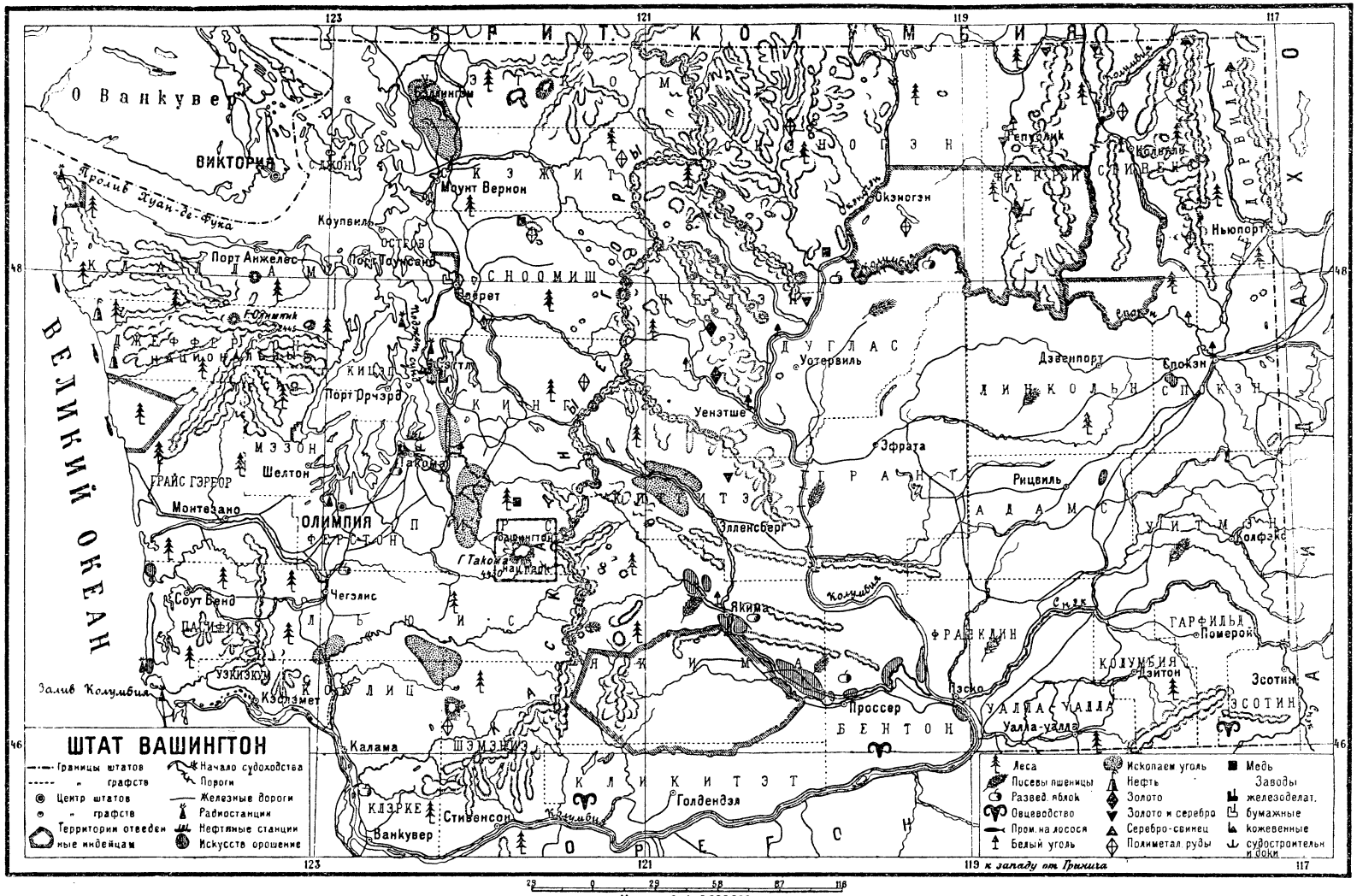
Добыча угля, по мере замены его более дешевой водной энергией, показывает снижение (3,9 милл. *т* в 1910, 3,7—в 1920, 2,4—в 1925); добыча металлов развивается слабо; в 1924 добыто золота 405 *кг*, серебра — 6.033 *кг* и меди — 990 *т*. Сильно развивается производство портландского цемента (2,5 миллиона баррелей в 1925). Из отраслей обрабатывающей промышленности самая крупная—деревообделочная, затем идут: мукомольная, мясная, маслодельная и рыбная; валовая продукция—678 милл. долл. (1923), число рабочих—111.663. Главный источник энергии—водная сила, запасы которой использованы еще в ничтожной степени (500 т. л. с., ок. 6% запаса). Протяжение ж. д.—10.620 *км*, в том числе—1.770 *км* на электрической тяге. Значение морских портов В. особенно возросло с прорытием Панамского канала.

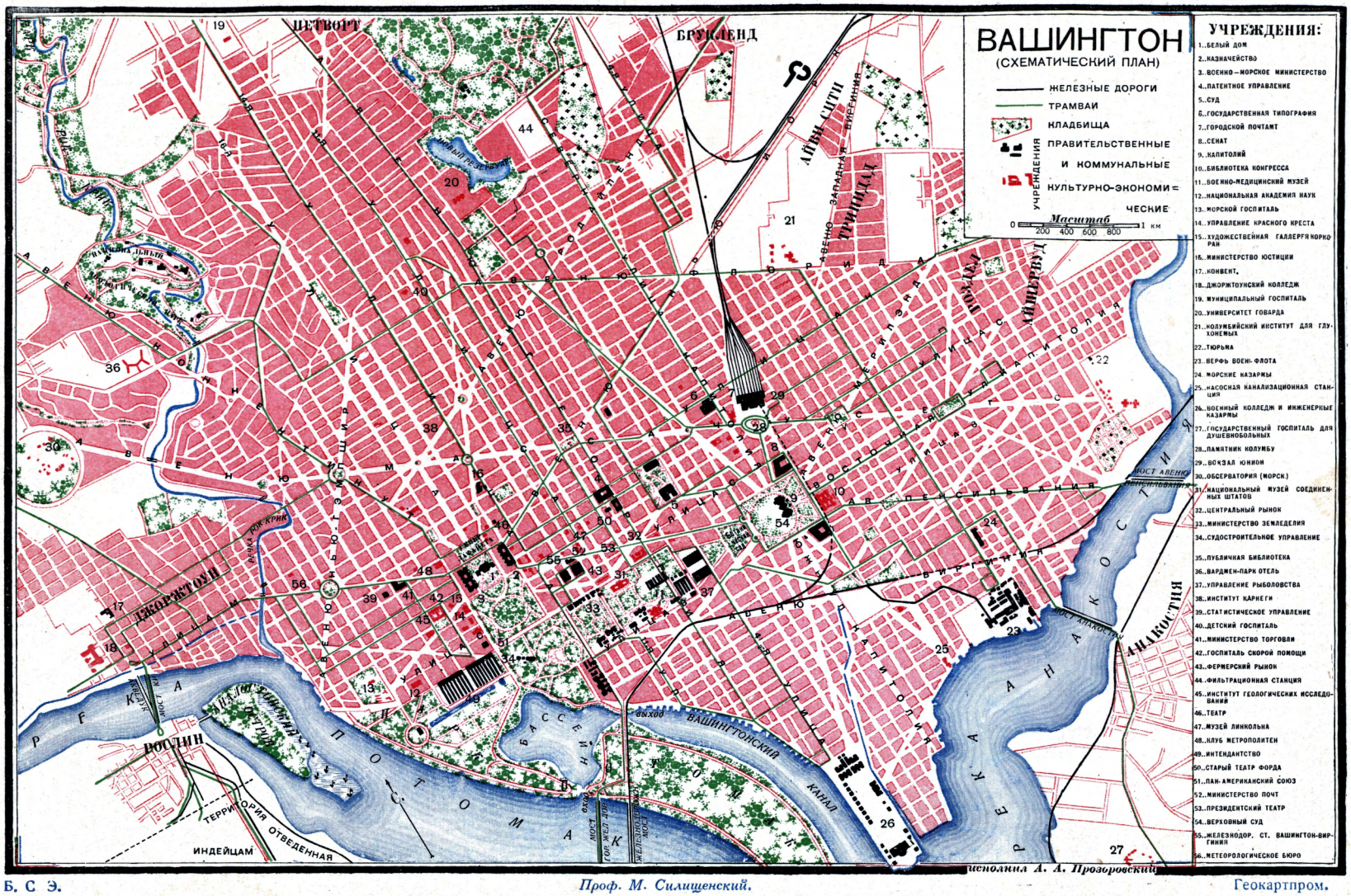
Образование. Посещение школы обязательно в возрасте от 7 до 15 лет; в Сиеттле—Вашингтонский ун-т (в 1924/25—8.136 слушателей) и публичная библиотека (360 тысяч томов).

История. Пролив Хуан-де-Фука был впервые открыт в 1592, исследован в 1789; устья реки Колумбии открыты в 1792, первая экспедиция из восточных штатов через горные хребты и Колумбию прошла в 1805. В 1846 были улажены пограничные споры с Англией, и в 1848 область, составляющая современный В., вошла в состав «Территории Орегон»; самостоятельным штатом В. стал с 1889. *Н. Баранский.*

ВАШИНГТОН, Уошингтон (Washington), национальная столица Соедин. Штатов Сев. Америки, в федеральном округе Колумбия, на левом берегу р. Потомак, 38°53′ с. ш., 77°1′ з. д. (от Гринича). Наименование В. употребляется для обозначения как всего округа Колумбии, так и собственно города В. Территория округа Колумбии обнимает 160 *км*² (не считая 26 *км*² водной поверхности), территория собственно В. охватывает всего около 26 *км*². Население в В. с округом в 1870—132 т. ч., в 1900 — 279 т., в 1910 — 331 т., в 1920 — 438 т., в 1925—472 т. (из них 127 тысяч негров). Промышленное и торговое значение В. невелико. Выделяются только некоторые крупные государственные промышленные предприятия, гл. обр., типографско-издательские и граверные, а также орудийный завод. Продукция промышленности в 1925—82.722 т. долларов. Численность служащих в центральных правительственных учреждениях Соед. Штатов, находящихся в В., в период участия Америки в мировой войне (1918) дошла до 117.760, к 1920 число их сократилось до 86.846. В.—узловой пункт 7 жел.-дор. линий и связан пароходным сообщением с соседними крупными городами. Вблизи В. имеется мощная радиостанция (см. *Арлингтон*).

В. был основан в 1791 на территории, уступленной для учреждения федеральной столицы штатами Мериленд и Виргиния, и назван в честь Джорджа Вашингтона. В 1800 Конгресс и все правительственные учреждения были переведены в В. из Филадельфии. В 1814, во время второй войны с Англией, главнейшие здания города были сожжены англ. десантом и отстроены впоследствии заново. Город был построен по плану майора Ланфана (L'Enfant), расширялся и перестраивался вплоть до самого последнего времени. Первоначальный план В. в основных чертах сохранен и доныне. В его основе—прямоугольное пересечение улиц, идущих с севера на юг (означаются нумерацией) и с востока на


ШТАТ ВАШИНГТОН
Границы штатов
" графств
Центр штатов
" графств
Территории отведенные индейцам
Начало судоходства
Пороги
Железные дороги
Радиостанции
Нефтяные станции
Искусств орошение
Леса
Посевы пшеницы
Развед. яблок
Овцеводство
Пром. на лосося
Белый уголь
Ископаем уголь
Нефть
Золото
Золото и серебро
Серебро-свинец
Полиметал руды
Медь
Заводы
железоделат.
бумажные
кожевенные
судостроительн. доки
Масштаб 1:2900000
к западу от Гринича
Великий океан
Пролив Хуан-де-Фука
Залив Колумбия
О. Ванкувер
Виктория
Маунт Вернон
Коулвиль
Порт Анжелес
Порт Таунсенд
Бремертон
Порт Орчард
Шелтон
Грайс Гэрбор
Монтезано
Олимпия
Чегэлис
Соут Бенд
Узкизюм
Кэсмет
Калама
Ванкувер
Стивенсон
Голдендэл
Якима
Прессер
Уэнатше
Уотервиль
Эфрата
Элленсберг
Рицвиль
Колфэкс
Окэногэн
Спокэн
Дэвенпорт
Ньюпорт
Колвиль
Паско
Уалла-уалла
Эсотин
Померой
Дайтон
Гарфильд
Колумбия
Франклин
Адамс
Уитмэн
Линкольн
Грант
Дуглас
Клиф
Клиф Ситэ
Клиф Ситэ
Клиф Ситэ


ВАШИНГТОН
(СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН)
ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ
ТРАМВАИ
КЛАДБИЩА
УЧРЕЖДЕНИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ И КОММУНАЛЬНЫЕ
КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
Масштаб
0 200 400 600 800 1 км
УЧРЕЖДЕНИЯ:
1..БЕЛЫЙ ДОМ
2..КАЗНАЧЕЙСТВО
3..ВОЕННО-МОРСКОЕ МИНИСТЕРСТВО
4..ПАТЕНТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
5..СУД
6..ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ
7..ГОРОДСКОЙ ПОЧТАМТ
8..СЕНАТ
9..КАПИТОЛИЙ
10..БИБЛИОТЕКА КОНГРЕССА
11..ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ
12..НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
13..МОРСКОЙ ГОСПИТАЛЬ
14..УПРАВЛЕНИЕ КРАСНОГО КРЕСТА
15..ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ КОРКОРАН
16..МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
17..КОНВЕНТ.
18..ДЖОРДЖТОУНСКИЙ КОЛЛЕДЖ
19..МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ГОСПИТАЛЬ
20..УНИВЕРСИТЕТ ГОВАРДА
21..КОЛУМБИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ДЛЯ ГЛУХОНЕМЫХ
22..ТЮРЬМА
23..ВЕРФЬ ВОЕН. ФЛОТА
24..МОРСКИЕ КАЗАРМЫ
25..НАСОСНАЯ КАНАЛИЗАЦИОННАЯ СТАНЦИЯ
26..ВОЕННЫЙ КОЛЛЕДЖ И ИНЖЕНЕРНЫЕ КАЗАРМЫ
27..ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ ДЛЯ ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ
28..ПАМЯТНИК КОЛУМБУ
29..ВОКЗАЛ ЮНИОН
30..ОБСЕРВАТОРИЯ (МОРСК.)
31..НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
32..ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РЫНОК
33..МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
34..СУДОСТРОИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
35..ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
36..ВАРДМЕН-ПАРК ОТЕЛЬ
37..УПРАВЛЕНИЕ РЫБОЛОВСТВА
38..ИНСТИТУТ КАРНЕГИ
39..СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
40..ДЕТСКИЙ ГОСПИТАЛЬ
41..МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ
42..ГОСПИТАЛЬ СКОРОЙ ПОМОЩИ
43..ФЕРМЕРСКИЙ РЫНОК
44..ФИЛЬТРАЦИОННАЯ СТАНЦИЯ
45..ИНСТИТУТ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
46..ТЕАТР
47..МУЗЕЙ ЛИНКОЛЬНА
48..КЛУБ МЕТРОПОЛИТЕН
49..ИНТЕНДАНТСТВО
50..СТАРЫЙ ТЕАТР ФОРДА
51..ПАН-АМЕРИКАНСКИЙ СОЮЗ
52..МИНИСТЕРСТВО ПОЧТ
53..ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ТЕАТР
54..ВЕРХОВНЫЙ СУД
55..ЖЕЛЕЗНОДОР. СТ. ВАШИНГТОН-ВИРГИНИЯ
56..МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЕ БЮРО
ДЕТРОЙТ
БРУКЛЕНД
ЭЙНЫ СИТИ
ТРИНИДАД
ЕВЕНЮ ЗАПАДНАЯ ВИРГИНИЯ
ЕВЕНЮ ПЕНСИЛЬВАНИЯ
ЕВЕНЮ ВИРГИНИЯ
ЕВЕНЮ ЮНИОН
ЕВЕНЮ ЮЖНАЯ КАРОЛИНА
ЕВЕНЮ ВОСТОЧНАЯ КАРОЛИНА
ЕВЕНЮ ВОСТОЧНАЯ ТЕННЕСИ
ЕВЕНЮ ВОСТОЧНАЯ ВИРГИНИЯ
ЕВЕНЮ ЮЖНАЯ ВИРГИНИЯ
ЕВЕНЮ ЮЖНАЯ ТЕННЕСИ

запад (означаются буквами алфавита). Вне этих направлений идут большие, пересекающие весь город улицы, лучеобразно расходящиеся от центральных площадей; они носят названия штатов; главная из них—авеню Пенсильвания. Капитолий (резиденция Конгресса), со статуей Свободы на куполе и конной статуей Д. Вашингтона перед ним, заложен в 1793 и перестроен в 1851—65. Белый Дом (резиденция президента) выстроен в 1792—99 и перестроен в 1902—03. В В. находится много научных учреждений, ученых обществ и высших учебных заведений. Из них следует упомянуть: ин-ты *Карнеги* (см.) с капиталом в 22 милл. долл. и *Смитсона* (см.) для содействия научным исследованиям и открытиям [оба института имеют целый ряд отделений, специальных исследовательских ин-тов, обсерваторий (в т. ч. известная обсерватория Mount Wilson) и лабораторий по различным отраслям знания]; ряд научно-исследовательских ин-тов (геологический, экономический и др.); Национальную академию наук, Национальные зоологический парк и ботанический сад, Художественную галлерею, Библиотеку Конгресса [свыше 3 милл. томов и свыше 100 т. рукописей (см. *Библиотека*)]; ун-ты имени Джорджа Вашингтона, Джорджтоунский (при нем—School of foreign service, ин-т подготовки молодых американцев к заграничной службе), Американский католический и ун-т имени Говарда (главным образом, для высшего образования негров). В В. имеется русское информационное бюро, имеющее целью распространение сведений о жизни СССР.

Население округа Колумбии (В.) с 1878 не имеет самоуправления, не выбирает представителей в Конгресс и не участвует в выборах президента Соединенных Штатов, а управляется федеральным конгрессом и правительством через посредство трех комиссаров, назначаемых президентом Соед. Штатов и утверждаемых сенатом. *А. Зак.*

ВАШИНГТОНИЯ, Washingtonia, южноамериканские пальмы с толстым стволом и веерными листьями. W. filifera (или Pritchardia filifera) часто разводится на Кавказском побережьи и на Ривьере, как декоративное растение; листья В. дают материал для корзин и т. п. плетеных изделий; у нас ее часто разводят в оранжереях и комнатах. В-ей иногда также называют *веллингтонию* (см.).

ВАШИНГТОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ВОСЬМИЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ, см. *Восьмичасовой рабочий день.*

ВАШИНГТОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (12/XI 1921—6/II 1922), была созвана по инициативе Соед. Штатов для обсуждения тихоокеанской и дальне-восточной проблем и вопроса об ограничении вооружений. Кроме главных партнеров—Соед. Штатов Сев. Америки, Англии и Японии—в конференции приняли участие Франция и Италия. Из мелких держав были приглашены Бельгия, Нидерланды и Португалия, как имеющие тихоокеанские владения или «интересы» в Китае. Делегация пекинского правительства никакого самостоятельного значения не имела, являясь, по существу, орудием в руках американского империализма против Японии. Побежденная Германия и Социалистическая Советская Республика (РСФСР) вовсе не были приглашены. Существовавшая в то время «буферная» Дальне-Восточная республика также не была представлена на конференции, хотя и послала свою делегацию в Вашингтон. Выступление этой делегации с документальными разоблачениями захватнических планов Японии на русском Дальнем Востоке и причастности к этим планам Франции вызвало, однако, большую сенсацию и сыграло известную роль в смысле давления участников конференции на Японию. Правительство РСФСР дважды (19 июля и 2 ноября 1921) заявило державам свой протест по поводу неприглашения РСФСР и ДВР на конференцию и уведомило, что не признает решений, принятых без его участия. В. к. следует рассматривать как попытку Соединен. Штатов дипломатическим путем реализовать приобретенный ими во время войны экономический, а потенциально—и военный перевес над остальными империалистическими государствами. Главными соперниками Соед. Штатов на Тихом океане и на Дальнем Востоке оставались Англия и Япония, состоявшие в союзе. Из них Япония во время мировой войны укрепила свое положение в Китае, вынудив для себя специальные привилегии в Манчжурии и внутренней Монголии и заставив Китай согласиться на переход к Японии германских прав, касающихся Шаньдунского п-ва (договор 25 мая 1915). По Версальскому договору Япония получила бывшие германские владения — область Кяо-Чао с портом Циндао, что вместе с обладанием Порт-Артуром давало ей контроль над выходом из Желтого моря в Тихий океан и базу для дальнейшего проникновения в Северный Китай. Наконец, в период интервенции Япония оккупировала значительную часть рус. Дальнего Востока, где она держала 70-тысячную армию. Соединен. Штаты видели в этом росте японской экспансии, сопровождавшейся усилением морских вооружений Японии, главную угрозу своим «интересам» на Тихом океане и на Дальнем Востоке. Опираясь на свое финансовое могущество и на то, что доминионы Великобритании (Канада и Австралия) были настроены против англо-японского союза и стояли за сближение с Соединен. Штатами, последние добились на В. к. значительных успехов. Они заставили Англию отказаться от своего первенства на морях (по крайней мере, поскольку дело касается линейного флота) и расторгнуть союз с Японией; Япония была вынуждена вернуть Китаю Шаньдунь и признать по отношению к Китаю принцип «открытых дверей».

Результаты В. к. зафиксированы в ряде соглашений и резолюций. Важнейшие из них следующие: трактат об ограничении морских вооружений, подписанный Соед. Штатами, Англией, Францией, Италией и Японией (6 февраля 1922). Его действие распространяется исключительно на линейные флоты этих пяти государств. Попытка

инициаторов конференции поставить на обсуждение вопрос об ограничении сухопутных вооружений натолкнулась на сопротивление всех государств, кроме Англии, которая, не имея большой постоянной армии, не возражала против разоружения ее конкурентов и, в первую очередь, Франции. Точно так же провалилось и предложение ограничить постройку вспомогательных боевых единиц (крейсеров и миноносцев) и подводных лодок теми пропорциями, которые были приняты для линейных судов. Англ. делегация предложила вовсе запретить употребление подводных лодок, но с этим предложением не согласились ни Соед. Штаты, ни Япония, ни Франция. В результате, по вопросу о подводной войне В. к. ограничилась принятием соглашения, запрещающего пользоваться подводными лодками для нападения на торговые суда; в этом же договоре содержится запрещение употреблять на войне удушливые или ядовитые газы. Это соглашение, кстати сказать, не ратифицированное еще всеми подписавшими его державами, не препятствует каждой из них развивать свой подводный флот и военную химическую промышленность. В конечном счете, ограничения были установлены только для линейного флота (т. е. военных судов свыше 10 тыс. *т* водоизмещения и несущих орудия с калибром, превышающим 8 дюймов). Для этих судов принята была пропорция 5 : 5 : 3 для Соед. Штатов, Англии и Японии и 1,75 для Франции и Италии. Общая сумма тоннажа линейных судов (после замены старых) была определена в 525 т. *т* для Соедин. Штатов и Англии, в 315 т. *т* для Японии и по 175 т. *т* для Франции и Италии. Постройка линейных судов свыше 35 т. *т* водоизмещения запрещалась вовсе. Это постановление имело особенное значение для Соед. Штатов, ибо суда, превышающие этот тоннаж, не могут проходить через Панамский канал. Кроме линейных судов, соглашение ограничивало общий тоннаж аэроносцев (135 т. *т* для Соед. Штатов и Англии, 81 т. *т* для Японии и по 60 т. *т* для Италии и Франции). Предельный тоннаж аэроносцев установлен в 27 т. *т*. Для крейсеров был установлен предельный тоннаж в 10 т. *т*, но число таких судов ничем не ограничено. Согласие Японии на ограничение линейного флота было обусловлено обязательством для всех держав не возводить новых укреплений и баз на Тихом океане; для Соед. Штатов из этого ограничения исключались ее Тихоокеанское побережье (кроме Алеутских о-вов), Аляска, зона Панамского канала и Гавайские о-ва; для Великобритании исключались: Канада, Новая Зеландия и Австралия, а также владения, расположенные к западу от меридиана 110° в. д. (под этим понимался Сингапур). Япония, в свою очередь, обязалась не создавать укреплений на Курильских о-вах, о-вах Бонин, Амами-Ошима, Лушу, Формозе, Пескадорах. Эти постановления стесняли возможные наступательные действия японского флота, напр., против Калифорнии или Австралии, но зато еще больше стесняли наступательные действия против Японии, в частности—для американского флота, поскольку устранялась возможность укрепления Филиппин и о-ва Гуама.

Китайскому вопросу посвящены В. к. два трактата, подписанные всеми девятью державами (6 февраля 1922); в первом из них содержится ряд общих деклараций насчет обязанности держав «уважать суверенитет, территориальную и административную независимость Китая», а также «предоставить Китаю полнейшую, ничем не стесненную возможность развиваться и поддерживать у себя жизнеспособное и прочное правительство». Кроме того, там провозглашались принципы «открытых дверей» и «равных возможностей для торговли». Специально оговорено, что державы не будут стремиться создавать «сферы влияния». Второй договор посвящен вопросам китайского таможенного тарифа и содержит в себе обещание разрешить Китаю взимать дополнительные пошлины в размере $2^1/_2$ процентов ad valorem (с ценности), для чего предусматривался созыв специальной конференции. Оба эти трактата остались для Китая мертвой буквой. Более реальные последствия имел заключенный, под давлением Соед. Штатов, договор Японии с Китаем, по к-рому первая эвакуировала свои войска из Шаньдуня и обязалась передать Китаю ж. д. Циндао—Цинаньфу за возмещение в размере 53 милл. золотых марок. Однако, с тех пор Япония опять ввела свои войска в Шаньдунь, под предлогом охраны японских интересов (во время революции), а передача ж. д. не состоялась. Со своей стороны, Англия и Франция сделали заявление о готовности вернуть Китаю «арендованные» ими территории Вэй-хай-вэй и Кванчоу, чего они тоже до сих пор не исполнили.

В. к. обсуждала также вопрос о русском Дальнем Востоке и Китайской Вост. ж. д. По первому пункту дело сводилось к декларации японской делегации о намерении Японии как можно скорее эвакуировать Приморскую область; по вопросу о КВЖД была принята резолюция об ответственности Китая перед иностранными держателями акций или облигаций и кредиторами КВЖД. Однако, китайская делегация не присоединилась к этой резолюции.

Лит.: «Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921—1922 гг.», полный перевод актов и документов А. В. Сабанина, со вступительной статьей Л. Е. Берлина, изд. НКИД, М., 1924; Иванов, И., Вашингтонская конференция и ее всемирно-историческое значение, журн. «Международная Летопись», № 1, 1924; R. B. Morat, A History of European Diplomacy 1914—1925, L., 1927; Buell, The Washington Conference. *Е. Пашуканис.*

ВАШИНГТОНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ТРУДА, была первой международной конференцией труда, созванной в силу указаний 13 раздела Версальского договора (см. *Бюро труда международное*).

ВАШИНГТОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ, см. *Вашингтонская конференция.*

ВАШКА, см. *Важка.*

ВАЯНИЕ, термин, обыкновенно употребляемый как синоним *скульптуры* (см.) вообще (напр., «Училище живописи, ваяния и зодчества» в Москве). Иногда В. обозначают

искусство изображать предметы из твердых материалов (камня, дерева, кости), в отличие от пластики, к-рая занимается оформлением (лепкой) мягких, аморфных материалов (воск, глина и т. п.).

ВАЯТЕЛЬ, художник, к-рый занимается *ваянием* (см.), скульптор.

ВАЯТЕЛЬ, или Скульптор (лат. Sculptor), небольшое и бедное звездами созвездие юж. неба, видимое начиная с 50° с. ш. и расположенное по прямому восхождению от 345° до 25° и по склонению от—25° до—40° (к Ю. от созвездия Кита).

ВВЕДЕНСКИЙ, Александр Иванович, видный представитель так наз. церковно-обновленческого движения. Род. 1888, учился в Петербургском ун-те и духовной академии. С 1914 — священник, с 1924 — митрополит обновленч. церкви (см. *Живая церковь*). Автор нескольких апологет. статей о христианстве и книг: «Церковь и государство» (М., 1923), «Церковь патриарха Тихона» (М., 1923).

ВВЕДЕНСКИЙ, Александр Иванович (1856 — 1925), рус. философ-кантианец, последовательно проводивший принципы Канта в теоретической философии, психологии и логике; с 1888 состоял проф. ун-та и ряда др. высших школ Петербурга; с 1899 там же был председателем Философского об-ва. В основе всех воззрений В. лежит доведенный до предела кантовский дуализм веры и знания, религии и науки. По В., наука изучает не истинное бытие, но лишь наши представления о бытии. Недоступное знанию истинное бытие открывается переживаниям веры, которая удостоверяет нас в бытии бога, души, чужого одушевления, а также в обязательности нравственного долга. В своем главном труде («Опыт построения теории материи на принципах критической философии», ч. 1, СПБ, 1888) и в ряде примыкающих к «Опыту» статей В. распространил точку зрения кантовского «критицизма» на основы математики и теоретического естествознания. Он приходит к выводу, что реальность материи и атомов не может быть удостоверена наукой: предмет физики — не реальные атомы, но силовые взаимодействия между телами; предмет химии — не реальный состав тел, но лишь законы превращения, к которым, в отличие от простых тел, способны тела сложные; материя, как вещь в себе, абсолютно непознаваема, и тела, изучаемые естествознанием, суть только комплексы ощущений, связанные между собой и объективируемые по законам сознания. В психологии кантианская точка зрения привела В. к положению, что недоказуемо не только существование души, как особой субстанции, но не может быть удостоверен даже факт чужого одушевления, так как объективному наблюдению подлежат не душевные явления других людей, а только их телесные процессы. В логике у В. следствием критицизма явились: взгляд на логические законы, как на законы только мысли, но не мыслимого; чисто формальная объемная теория понятия; аналитическая теория умозаключения, обосновывающая связь между посылками и выводами на законе противоречия; отрицание логического характера связи между элементами синтетического суждения; колебания в трактовке логических законов, выступающих то как «естественные», то как «нормативные» и т. д. В.—видная фигура реакционного движения «назад к Канту», охватившего буржуазную мысль в конце 19 в. Однако, доведение им всех противоречий кантовского дуализма до пределов абсурда оказалось неблагоприятным для философии В., которая не имела сколько-нибудь видных последователей в философской традиции буржуазной России.

Главные труды В.: Опыт построения теории материи на принципах критической философии, ч. 1, СПБ, 1888; О пределах и признаках одушевления. Новый психофизиологический закон в связи с вопросом о возможности метафизики, СПБ, 1892; Логика как часть теории познания, 3 издание, П., 1917; Психология без всякой метафизики, 2 издание, П., 1915; Философские очерки, 2 дополн. изд., Прага, 1924.

Лит.: Лосский, Н., Логика проф. А. И. Введенского, М., 1912. По поводу «психофизиологического закона» Введенскому возражали Э. Л. Радлов («Вестн. Европы», № 2, 1893), С. Н. Трубецкой, Н. Я. Грот («Вопр. Фил. и Псих.», кн. 16, 1893), П. Е. Астафьев («Вера и Знание», М., 1893), Л. М. Лопатин («Вопр. Фил. и Псих.», кн. 19, 1893). *В. Асмус.*

ВВЕДЕНСКИЙ, Алексей Иванович (1861—1913), реакционный философ и богослов. В 1891 защитил магистерскую диссертацию «Вера в бога, ее происхождение и основания», в 1902 докторскую — «Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий». Занимал кафедру философии в Московской духовной академии и состоял редактором «Душеполезного Чтения». Мировоззрение В.—православно-христианское. Философия, по мнению В., представляет собой раскрытие веры народа, и поэтому существуют философия русская, немецкая, французская и т. д. Характерной чертой русской философии является «соборность сознания». В. принадлежат следующие работы: «Западная действительность и русские идеалы» (Сергиев Посад, 1894), «Современное состояние философии в Германии и Франции» (Сергиев Посад, 1894), «Закон причинности и реальность внешнего мира» (Харьков, 1901) и др.

ВВЕДЕНСКИЙ, Арсений Иванович (1844—1909); критик и текстолог; сын дьякона, учился в семинарии, потом в Петербургском ун-те (не окончил математического факультета); служил в сенате, в государственном контроле. Критические статьи помещал в «Деле», «Вестнике Европы», «Северном Вестнике», «Историческом Вестнике», «Голосе», «Русских Ведомостях» и др. Редактировал в 1891—93 в издании «Нивы» собрания сочинений Ломоносова, Фонвизина, Екатерины II, Козлова, Грибоедова, Полежаева, Лермонтова, Кольцова. Заслугу В. составляет внимательная подготовка текстов и полнота их подбора (напр., в издании Лермонтова). Критические статьи В. собраны в двух книгах: «Общественное самосознание в русской литературе» (2-е изд., СПБ, 1909) и «Литературные характеристики» (2-е изд., СПБ, 1910). Здесь есть осведомленность и наблюдательность; но либерально-консервативная мешанина взглядов дурно отразилась на его оценках (напр., на оценке «Переписки с друзьями» Гоголя) и привела его из журн. «Дело» в газ. «Новое Время». Некролог В. в «Историческом Вестнике», дек. 1909.

ВВЕДЕНСКИЙ, Иринарх Иванович (1813—1855), переводчик, критик и педагог. Сын сельского священника, учился в Московской духовной академии, потом в Московском и Петербургском университетах (по философскому факультету). Еще студентом печатал критические статьи в «Библиотеке для Чтения» Сенковского. С 1842 В. начал свою педагогическую деятельность в средней школе. В 1852 участвовал в соискании кафедры русской словесности в Петербургском ун-те, но ему предпочли более умеренного Сухомлинова. Вскоре В. от усиленной работы потерял зрение. В. был выдающимся преподавателем литературы и деятелем школьной реформы (наряду с Буслаевым и Галаховым). Как литературовед, он выделился своими статьями о Теккерее, Державине и Тредьяковском. Еще более известен он как переводчик Диккенса, Теккерея и др. английск. романистов. Переводы В. сохранили свою ценность и поныне. Необходимо отметить также отношения В. с замечательной группой писателей-саратовцев (В. сам происходил из Саратовской губ.), куда входили Чернышевский, Пыпин, Благосветлов и др. В Петербурге В. собирал вокруг себя этих саратовцев, как и других литераторов и педагогов. Сам Введенский был настроен демократически. Он первый оценил исключительную личность Чернышевского.

Лит.: Соколов, С. Д., Саратовцы-писатели и ученые, вып. 1, Саратов, 1913; Пиксанов, Н. К., Два века русской литературы, изд. 2-е, М., 1924; Ляцкий, Е., Чернышевский и Введенский, журнал «Современный Мир», № 6, 1910; Семевский, В., Пропаганда петрашевцев в учебн. завед., ж. «Голос Минувшего», № 2, 1917; Благосветлов, П., Сочинения, СПБ, 1882. *Н. Пиксанов.*

ВВЕДЕНСКИЙ, Николай Евгеньевич (1852—1922), выдающийся рус. физиолог, основатель оригинальной экспериментальной школы. Поступил в 1872 в Петербургский ун-т, который окончил лишь в 1879, так как в 1873 был арестован и судился по делу ста девяносто трех (см. *Процесс 193*). По возвращении в ун-т работал у И. М. Сеченова, лаборантом к-рого состоял впоследствии (1881). С 1883—преподаватель Высших женских курсов; с 1884—приват-доцент, с 1889—экстраординарный и с 1895—ординарный проф. Петербургского ун-та. Во время летних поездок за границу работал у Гейденгайна, Дюбуа-Реймона, Кронекера, Гоппе-Зейлера и Баумана.

В центре научной деятельности В. стояло изучение чрезвычайно сложного механизма явлений суммирования и тормажения в *возбудимых тканях* (см.). В результате многолетней работы в этой области им было создано учение, объединяющее природу обоих явлений, — учение, постепенно начинающее играть центральную роль в современных представлениях об элементарных процессах, лежащих в основе высшей нервной деятельности.—В. установил, что в гетерогенной системе возбудимых тканей, каковой, напр., является система—нерв, мионейральная область, мышца, существуют условия, в силу которых ряд следующих с достаточной частотою в такой системе отдельных возбуждений может или усиливаться или угнетаться, в зависимости от интенсивности раздражений и разделяющего их промежутка времени (ритма). Эти условия создаются двумя факторами: взаимодействием двух следующих друг за другом возбуждений и различной физиологической лабильностью (функциональной подвижностью) отдельных составляющих систему тканей. Взаимодействие выражается в том, что, когда последующее возбуждение приходит слишком рано за предыдущим, оно им угнетается (рефрактерная фаза), когда же последующее возбуждение приходит через интервал не менее 0″,005 оно усиливается следом от предыдущего (экзальтационная фаза). Т. о., качественно различные эффекты принципиально сводятся на количественные зависимости. Лабильность тканей характеризуется тем предельным ритмом возбуждений, которым она может отвечать на возрастающий ритм раздражений. В гетерогенном проводнике, состоящем из тканей различной лабильности, менее лабильный участок, в к-ром волны возбуждения развиваются и движутся медленно, является местом взаимодействия собственных возбуждений с возбуждениями, приходящими с соседнего, более лабильного участка. Возникает своеобразная физиологическая интерференция, и в результате ее при достаточной частоте и силе импульсов в участке устанавливается неподвижное состояние, при к-ром он перестает проводить приходящие к нему возбуждения. В нормальной системе возбудимых тканей таким участком пониженной лабильности является мионейральная передача.—В. изучал описанное явление, создавая искусственно область малой и падающей лабильности, для чего он подвергал участок нерва перераздражению. Степень возбуждения, превышающая нормальный максимум, при к-рой наступает падение лабильности ткани, получила (1901—03) название *парабиоза* (см.). В таком перевозбужденном участке те же волны при одном сочетании (большие интервалы, малые силы) дают экзальтацию нервных элементов, при другом (малые интервалы, большие силы) — дают их тормажение. Одна и та же проводящая система при прочих равных условиях дает экзальтацию и переходит от экзальтации к тормажению тем легче, чем она менее лабильна.

В последние годы своей жизни (1916—22) В. вернулся к углубленному изучению электротонических влияний на волны возбуждения в нерве. Т. н. периэлектротонические явления занимали его в связи с его пониманием природы рефрактерной фазы и состояния кажущейся рефрактерности при парабиозе. Воззрения В. развивались неуклонно по некогда наметившемуся пути, при тонком чутье к вновь открывающимся фактам. Мысли В. усваивались с трудом; постепенно они привлекают все большее внимание, и им, несомненно, принадлежит будущее.

Главные труды: Телефонические исследования над электрическими явлениями в мышечных и нервных аппаратах, СПБ, 1884; О соотношениях между раздражением и возбуждением при тетанусе, СПБ, 1886; О взаимных соотношениях между психомоторными центрами, в «Журнале Общества Охраны Народного Здравия», 1897; Erregung, Hemmung und Narkose, «Pflügers Archiv», 100, 1903; Возбуждение и тормажение в рефлекторном аппарате при стрихнинном отравлении, «Работы Физиологической лаборатории Петербургского Университета», I, 1906; Фаза рефрактерная и фаза экзальтационная, там же, III, 1908; Побочные электротонические изменения раздражительности, периэлектротон, «Известия Российской Академии Наук», 1920.

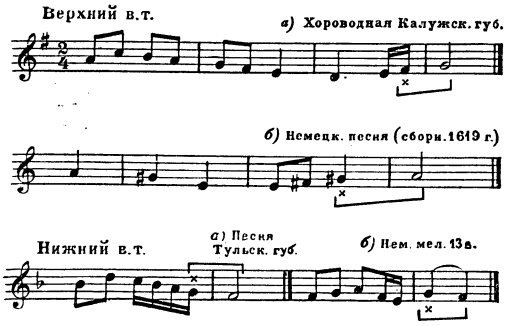
Лит.: Ухтомский, А., Н. Е. Введенский и его дело; Перна, Н., Памяти Н. Е. Введенского; Гладкий, А., Памяти Н. Е. Введенского (все три статьи в «Русском Физиологическом Журнале», т. I, вып. 1—3, П., 1923). *А. Ухтомский.*

ВВОД ВО ВЛАДЕНИЕ, оглашение в судебном порядке перехода права собственности на недвижимое имущество от одного лица к другому. Ввод во владение играл большую роль в дореволюционном русском праве, в особенности, в первые годы после введения в действие новых судебных уставов 1864, когда он признавался обрядом, необходимым для самого перехода права собственности. Впоследствии суды признавали, что вводом во владение только оглашается уже состоявшийся и вступивший в законную силу, на основании соответственных формальных актов (купчих

крепостей, дарственных записей и т. п.), переход права собственности на недвижимость к новому владельцу.

ВВОДНОЕ СЛОВО ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, так называется слово или сочетание слов: 1) вводящее *прямую речь* (см.), например: «Послушай,—сказал твердым голосом Азамат,—видишь, я на все решаюсь», 2) выражающее отношение говорящего к тому, что он говорит, напр.: «Он, конечно, придет». В. с. синтаксически не связаны с др. словами того же предложения; словосочетания вставляются без союзов. В. с. и словосочетания произносятся, обыкновенно, более быстрым темпом, с ровной, низкой интонацией; от др. слов предложения отделяются паузами, которые на письме обозначаются запятыми и другими знаками препинания (см. *Пунктуация*). Словосочетания отличаются, кроме того, особым порядком слов: глагол стоит на первом месте, напр.: «Твой сын утонул в глубокой реке, — говорит он,—вот его одежды». Благодаря быстрому темпу, В. с. часто очень сокращаются; так, напр., вместо «говорит» нередко произносят «грит» и т. п. *М. П.*

ВВОДНЫЙ ТОН, в музыке (нем.—Leitton, франц.—note sensible, англ.—leading note), звук, непосредственно предшествующий тонике, т. е. центральному, основному тону звукоряда. Верхний В. т. (седьмая ступень гаммы) отстоит от тоники на полтона (напр., si-do), нижний—на целый тон (re-do). В миноре, чтобы получить верхний В. т., повышают натуральную седьмую ступень звукоряда sol♯-la. В. т. вместе с тоникой составляет формулу окончания мелодии — мелодическую каденцию. Будучи гармонизована аккордами пятой и первой ступени звукоряда, эта мелодическая каденция становится гармонической (музыкальная точка). Кроме того, каждая нота с диезом или бемолем является вводным тоном, т. е. заставляет ждать полутона вверх (после ноты с диезом) или вниз (после ноты с бемолем). У древнейших народов, например, у китайцев, пользование вводным тоном было сопряжено с понятием «посредника». Акустическое отношение вводного тона к следующему тону 1:16. Примеры вводного тона:



ВВОЗ, см. *Внешняя торговля.*

ВВОЗНОЙ КОНТИНГЕНТ, см. *Контингенты* (ввозной и вывозной).

ВВОЗНЫЕ ПОШЛИНЫ, см. *Таможенные пошлины.*

ВВОЗНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА (Einfuhrscheine), документы, выдаваемые германскими таможенными властями при вывозе за границу определенных хлебных продуктов. В. с. выдаются на сумму пошлин, которая подлежала бы уплате при ввозе в Германию такого же количества однородных товаров, и дают право их владельцам в течение определенного периода [теперь (1927)—9 мес.] ввезти беспошлинно соответствующее количество того же самого или ряда других товаров. В. с. являются формой вывозной премии. После введения Германией в 1879 хлебных пошлин и затем последовательного их повышения, вывоз хлебных продуктов, вследствие повышения внутренних цен, стал сокращаться (в 1880 вывезено 402 т. *т*, а в 1892—лишь 13 т. *т*). С введением в 1894 В. с. экспортер стал получать при вывозе хлеба премию в сумме ввозной пошлины. Это обеспечило выход на мировой рынок зерну вост. провинций, к-рое до того времени должно было сбываться в далекие зап. промышленные районы и обходилось последним значительно дороже, чем хлеб, ввозимый морским путем из России или даже Америки. В. с. впервые были введены в 1894, чтобы несколько вознаградить помещиков вост. провинций за ущерб от конкуренции рус. хлеба, облегченной русско-германским торговым договором того же года. В начале мировой войны потребность в продовольственных продуктах побудила германское правительство отменить на них пошлины, что повлекло за собой прекращение действия и В. с. В 1925, в связи с пересмотром таможенных ставок, В. с. вновь введены (см. *Аграрный протекционизм*).

Лит.: Мюллер, К. К., Ввозные свидетельства в Германии, СПБ, 1912. *М. Кауфман.*

ВДОВА И ВДОВЕЦ, по терминологии советского Гражданского кодекса, переживший супруг. Понятие это имеет значение, гл. обр., для наследственного права. У нас (ст. 418 Гражд. код.) переживший супруг, наряду с нисходящими, принадлежит к категории лиц, имеющих право на наследование; при наследовании, по закону, он наследует в равной доле с нисходящими (ст. 420).

ВДОВУШКА РАЙСКАЯ, Steganura paradisea, очень красивая птичка из семейства ткачиков, распространена в Центральной Африке. Хорошо живет в неволе, нередко содержится в клетках.

ВДОХ, звук, слышимый при аускультации грудной клетки и обусловливаемый вхождением воздуха в легкие при вдыхании. См. *Дыхательные шумы.*

ВДОХНОВЕНИЕ, особое психофизиологическое состояние, сопровождающее обычно процессы творчества (художественного, научного и т. д.) и характеризующееся сильным подъемом творческих сил, нервно-психическим возбуждением, яркими эмоциональными реакциями, внезапными догадками, открытиями и — часто — полубессознательной или автоматической формой деятельности. Первоначально В. понималось мифологически, как вхождение в человека (пророка, шамана, поэта) постороннего духовного существа—демона или духа,

которое пользуется телом одержимого человека, как орудием. Остатки этого взгляда на В., как на одержимость, наитие, т. е. мистический таинственный процесс обнаружения сверхъестественной духовной силы, действующей помимо воли самого творца, сохранились в идеалистической философии и психологии (Платон, Гегель, Шеллинг, Шопенгауэр, Гартман, Вл. Соловьев и мн. др.). Дольше всего этот взгляд держался в теории художественного и, особенно, поэтического творчества,—вероятно, благодаря близости древнего религиозно-пророческого и поэтического творчества. Сами поэты (особенно романтики) широко использовали сравнение поэта с пророком (в русской литературе—Пушкин, Лермонтов, Гоголь и др.). В научном понимании В. есть особый психофизиологический процесс, выходящий из границ обычной, нормальной психической жизни и составляющий часть сложной, по своему составу, творческой деятельности. Этот процесс может иметь различные степени интенсивности, продуктивности, яркости; в большинстве случаев он только количественно отличается от наблюдаемых у каждого человека подъемов психической энергии, творческих сил. Участие бессознательной деятельности сближает его порой со сновидением, со многими психопатологическими состояниями (галлюцинация, экстаз, автоматизм, невроз). Отсюда его непроизвольный, несвободный, как бы безличный характер (ein unfreies Pathos — «пафос несвободный» — по Гегелю). Это обстоятельство, вместе с исключительностью самого процесса, напоминающего душевную бурю, послужило главным условием долгого сохранения мистического взгляда на В. — В последнее время все более утверждается та мысль, что В. есть только заключительный акт долго подготовляющегося творческого процесса, его последний момент, его кризис: бурное разрешение и обнаружение исподволь нараставшего и созревшего творчества.—Однако, сущность этого процесса еще не изучена в достаточной мере.

Лит.: Грузенберг, С. О., Психология творчества, т. I, Минск, 1923; его же, Гений и творчество, Л., 1924; Лапшин, И. И., Философия изобретения и изобретение в философии, 2 тт., П., 1922; Мейман, Э., Эстетика, ч. 1 и 2, М., 1919—20; Рибо, Т., Творческое воображение, СПБ, 1907; R. Müller-Freienfels, Psychologie der Kunst, B. II, 2 Aufl., Lpz., 1923; W. Wundt, Völkerpsychologie, B. II, Lpz., 1905—06; O. Behaghel, Bewusstes und Unbewusstes im dichterischen Schaffen, Leipzig, 1907. *Л. Выготский.*

ВДУВАНИЕ, 1) способ введения лекарств (обычно порошкообразных) в доступные полости тела (чаще всего—в верхние дыхательные органы—нос, глотку, гортань). Для В. пользуются особыми аппаратами — вдувателями (инсуфляторами), обычно имеющими вид баллона с трубкой. 2) В. газа, обычно воздуха, в полость плевры применяется для сдавливания легкого с целью лечения туберкулезных и некоторых других легочных заболеваний. См. *Пневмоторакс* (искусственный).

ВДЫХАНИЕ, один из способов введения лекарственных веществ в организм, обычно с целью местного воздействия на дыхательные органы. В широком смысле к вдыханию можно отнести пользование лесным и морским воздухом, атмосферой некоторых целебных источников. Практикуется устройство специальных помещений для В. (*ингаляторий*, см.). Наконец, многие легко испаряющиеся и порошкообразные лекарства вдыхаются больными непосредственно. О В. лекарственных веществ при помощи различных приборов см. *Ингаляция.*

ВЕББ (Webb), 1) Беатриса (урожд. Поттер), английская общественная и политическая деятельница. Род. 1858 в семье крупного промышленника. Еще в молодости В. обратилась к изучению социальных вопросов, помогала в работе Герберту Спенсеру, затем приняла участие в коллективной работе Чарлза Бутса «Life and Labour of the People in London» (1891—1903), широко применив в ней метод коллективной устной анкеты (интервью) для изучения положения трудящихся. Как научный исследователь В., однако, более известна теми работами, которые изданы ею совместно с ее мужем, Сиднеем В. (см. ниже). Из личных работ В. следует отметить: «Cooperative Movement in Great Britain», L., 1890 (рус. перев.: Уэбб, Б., Кооперативное движение в Великобритании, СПБ, 1905 и М., 1918), а также ее автобиографию: «My Apprenticeship», L., 1926. В. неоднократно привлекалась к участию в правительственных комиссиях, изучавших отдельные стороны социальной жизни и экономики Англии. Характеристику ее взглядов см. ниже.

2) В., Сидней (род. 1859), англ. общественный и политич. деятель, идейный руководитель и вождь «фабианства» (см. *Фабианское общество*). По образованию юрист, он в 1878 поступил на государственную службу, к-рую окончательно оставил в 1891 для научной и общественной деятельности. С 1886 В. (совместно с Б. Шоу и др.) начинает руководить Фабианским обществом (основанным в 1883), в к-ром ведет идейную борьбу с революционным марксизмом, выступая защитником реформистского социализма, «постепенности», «кунктаторства» (по имени римского полководца Фабия Кунктатора — «медлителя»—было названо и самое общество). В 1889 В., вместе с др. фабианцами, выпустил «Фабианские очерки» («Fabian essays», новое изд. 1920), в которых выдвигалась мысль о постепенном торжестве социализма путем реформ и поправок к существующему строю (муниципализация и национализация). В 1892 В. избирается в члены совета Лондонского графства, который, по его мысли, мог играть роль организатора «социалистического» хозяйства в Лондоне. В союзе со своими единомышленниками из Фабианского общества и либералами, В. образует в совете «прогрессивную» группу, которой на некоторое время удается взять в свои руки контроль над муниципальным хозяйством Лондона. Результаты этого «социалистического» эксперимента были чрезвычайно незначительны (некоторые улучшения в городском хозяйстве, как муниципализация трамваев, введение хозяйственного способа производства общественных работ, вместо практиковавшегося ранее подрядного, и т. д.).

В 1896, совместно с др. представителями радикальной интеллигенции и либеральной буржуазии, В. основал Высшую лондонскую школу экономических и политических наук, вскоре приобретшую значительное влияние; сам В. читал в ней лекции по государственному праву. В 1901 В. избирается в совет Лондонского ун-та, членом к-рого остается до 1910. С 1910 В. принимает более близкое участие в политической деятельности рабочей партии; с 1915 состоит членом ее Исполнительного комитета. Во время империалистской войны (как, впрочем, еще и в англо-бурской) В. занимал патриотическую и империалистскую позицию. Одобрял он и интервенцию против Советской Республики. Начиная с 1900-х гг., В. привлекался к участию в многочисленных «королевских» и правительственных комиссиях, имевших целью исследование различных сторон англ. экономической и социальной жизни. В 1922 В. был избран в парламент; в 1924 в первом рабочем правительстве Макдональда получил пост министра торговли.—Работы В. (большая часть к-рых написана им совместно с его женой, Беатрисой В.) проникнуты эклектическим реформизмом. Их теоретический уровень невысок, но, в виду обилия фактического материала и хорошего изложения, к трудам В. обращаются, по необходимости, все исследователи рабочего движения, местного самоуправления и кооперации в Англии. В области экономической теории Веббы являются последователями Джевонса и Маршалля (учение о предельной полезности). Веббы считают, что в течение последних 75 лет происходило постепенное нарастание в капиталистическом обществе социалистических элементов и постепенное и мирное врастание капиталистического общества в социализм. Они против революционной борьбы с капитализмом, заменяя ее «убеждением», с одной стороны, буржуа в необходимости уступок, а с другой — рабочих в необходимости придерживаться в борьбе конституционных методов. Стремясь создать демократические иллюзии в рабочем классе, Веббы, тем самым, содействуют буржуазии в ее политике проведения «мира в промышленности». Объективная роль В., как крупнейших идеологов реформизма в Англии, оказывается, поэтому, контр-революционной. В своей книге «Закат капиталистической цивилизации» Веббы, указывая на недостатки капиталистического строя, призывают буржуазию к самоотречению, к отказу от той реакционной политики, к-рую англ. буржуазия начала, по словам Веббов, лишь после войны. Как истые представители мелкобуржуазной интеллигенции Веббы тщетно пытаются сохранить нейтральное положение между враждующими классами и создают культ политической демократии. Путь к социализму представляется Веббам в следующем виде: 1) постепенное развитие коллективной собственности в противовес частному капиталу (Веббы обращают особенное внимание на рост государственного и муниципального хозяйства и кооперации, но не учитывают ни классовой структуры государства, ни относительной доли этих элементов в народном хозяйстве капиталистических стран; они чужды также понимания природы империализма); 2) постепенное создание и развитие общественных органов наблюдения за деятельностью частного капитала с целью обеспечить рабочим минимум заработной платы, достаточный для «приличного» уровня жизни; 3) постепенное уничтожение неравенства имуществ налогами на нетрудовой доход и ренту; 4) установление социального обеспечения для престарелых, инвалидов, вдов и сирот. Для Веббов тред-юнион долгое время являлся орудием борьбы рабочих за улучшение условий своего труда в капиталистическом обществе, но, под влиянием революционного настроения масс после войны, они стали приписывать ему и революционное значение—позиция, от к-рой они с тех пор опять отступили. В политической области Веббы являются империалистами. В своей работе «The Socialist Commonwealth of Great Britain» (Социалистическое государство Великобритании) они не настаивают даже на уничтожении монархии. Они стремятся к распространению принципов политической демократии на управление промышленностью. Им принадлежит проект конституции, предусматривающий создание вместо одного двух парламентов—политического и экономического (вариант гильдейского социализма). В первом из них сохраняется традиционная форма представительства на основе территориальных выборов, тогда как во втором представлены организации производителей и потребителей. Веббы являются также сторонниками широкого местного самоуправления, к-рое, по их мнению, подавлено при капитализме и возродится лишь в социалистическом государстве.

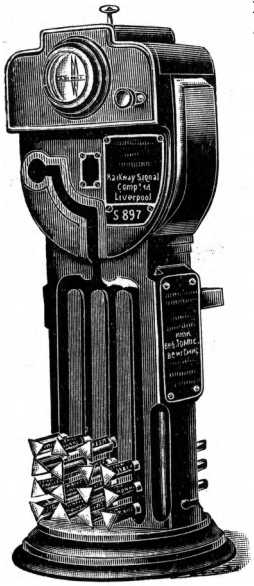
Труды Б. и С. Веббов можно разделить на три основных группы:

1. Рабочее движение: The Eight Hours Day, by S. Webb and H. Cox, L., 1891 (рус. перев. «Восьмичасовый рабочий день», П., 1918); History of Trade Unionism, L., 1894, посл. изд., L., 1920 (рус. перев. «История тред-юнионизма», М., 1922—1925); Industrial Democracy, L., 1897 [рус. перев. под ред. В. Ильина (Н. Ленина) под назв. «Теория и практика англ. тред-юнионизма», посл. изд., М., 1925]; The Consumers' Cooperative Movement, L., 1921 (есть рус. перев., М., 1918, и Харьков, 1919); Labour and the New Social Order, L., 1918, и др. 2. Местное самоуправление: English Local Government, L., 1906; Poor Law Policy, L., 1910; Grants in Aid, L., 1911; Statutory Authorities, L., 1922, и др. 3. Социализм и политика: Socialism in England, L., 1890 (рус. перев. «Социализм в Англии», СПБ, 1907); S. Webb and A. Freeman, Great Britain after the War, L., 1916; Towards Social Democracy, L., 1916; A Constitution for the Socialist Commonwealth of Great Britain, L., 1920; Decay of Capitalist Civilisation, L., 1923 (русский перевод «Закат капитализма», М., 1925), и др.

Лит.: Троцкий, Л., Куда идет Англия, ГИЗ, М.—Л., 1925—26; E. Pease, History of the Fabian Society, L., 1925 (фактическая история фабианского общества); L. Rockow, Contemporary Political Thought in England, L., 1925. *И. Звавич.*

ВЕББА ТОМСОНА-СМИСА ЖЕЗЛОВОЙ АППАРАТ, устанавливается на станциях одноколейных ж. д. для регулирования движения поездов по системе жезловой сигнализации и заключает в себе жезлы—металлические стержни специальной конструкции—и электромагнитный механизм. Жезловые аппараты двух соседних станций ж. д. соединяются между собой электрич. проводником. Машинист каждого отправляющегося со станции поезда получает от станционного

агента движения жезл с наименованием на нем перегона, на который отправляется поезд. Жезл на станции отправления может быть вынут из аппарата только по сигналу станции назначения, свидетельствующему о том, что путь между станциями свободен. По прибытии на станцию назначения, машинист передает жезл агенту движения, который вкладывает его в свой жезловой аппарат. Операция вкладывания жезла сопровождается посылкой электрического тока определенного направления в электро-магнитный механизм станции отправления и подготовляет жезловой аппарат этой станции к вынутию нового жезла для отправки следующего поезда. До вложения на станции назначения жезла, полученного от машиниста прибывшего поезда, электромагнитный механизм на станции отправления не позволяет вынуть очередной жезл из местного жезлового аппарата. Жезловая сигнализация постепенно вытесняется блокировкой, и аппараты В. Т.-С. будут выходить из употребления. Усовершенствование жезлового аппарата В. Т.-С. предложено русским механиком *Трегером* (см.).



ВЕБЕР, Альбрехт (1825—1901), нем. санскритолог. Предметом его занятий являлись, гл. обр., памятники древне-индийской (как ведийской, так и собственно санскритской) литературы, а также индийские древности.

Из многочисленных работ В. следует отметить: издание «Белой» и «Черной» Яджур-веды (2 изд., Берлин, 1871—72); историю санскритской литературы («Akademische Vorlesungen über indische Literaturgeschichte», 2 Aufl., B., 1876); описание собрания древне-индийских рукописей Прусской государственной библиотеки; ряд исследований по древне-индийской поэме «Рамаяна» и др. В. издавал, совместно с выдающимися немецкими санскритологами (Ротом, А. Куном, Штенцлером и др.), специальный периодический орган «Indische Studien» (18 B-de, B. und Lpz., 1850 ff.), посвященный, главным образом изучению индийских древностей.

Лит.: E. Windisch, Geschichte der Sanskrit-Philologie, «Grundriss der indo-arischen Philologie», I B., 1 Heft, B., 1917.

ВЕБЕР, Альфред (род. 1868), нем. экономист, с 1907 проф. Гейдельбергского ун-та. Главным научным трудом В., создавшим ему известность, является теоретическое исследование о размещении промышленности— «Über den Standort der Industrien» (Tübingen, 1909), имеющее такое же значение для географии промышленности, какое известная работа Тюнена имеет для географии сельского хозяйства. У нас, в связи с планом индустриализации и строительством новых заводов, теория В. приобретает, помимо научного, и практический интерес.

Теория размещения промышленности (теория штандорта) В. базируется на том положении, что промышленное предприятие стремится занять по отношению к местонахождению сырья, рынку сбыта продукции и рынку рабочей силы, место, обеспечивающее ведение производства с наименьшими издержками. Сущность теории, ее научное и практическое значение см. *Промышленность*.

На русском языке имеется только сокращенный перевод основного труда В.: А. Вебер, «Теория размещения промышленности», перевод Н. В. Морозова, Москва — Ленинград, 1926.

Важнейшие др. работы Вебера: Industrielle Standortslehre, статья в сборнике «Grundriss der Sozialökonomik», VI Abt., 2 neubearb. Aufl., Tübingen, 1923; Die Standortslehre und die Handelspolitik, «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», B. XXXII, Tübingen, 1911; Die Kriege des modernen Staatsgedanken in Europa, Stuttgart, 1925.

Лит.: Бернштейн-Коган, С. В., К вопросу о постановке работ по районированию и рационализации географического размещения промышленности, с приложением статьи Э. Гольденберга «Теория промышленного районирования Альфреда Вебера», М.—Л., 1925; Морозов, Н., Веберовская теория промышленного штандорта и ее критики, в журнале «Социалистическое Хозяйство», кн. 3, М., 1927; «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», B. XXX, Tübingen, 1910, ст. W. Sombart'a, «Einige Anmerkungen zur Lehre vom Standort der Industrien»; там же ст. L. Bortkiewicz'a, «Eine geometrische Fundierung der Lehre vom Standort der Industrien».

ВЕБЕР, Валериан Николаевич (р. 1871), геолог, проф. Ленинградского Горного ин-та. Был первым выборным директором Геологического комитета после революции 1917. Известен своими геологическими исследованиями в Архангельской губ. (на Ухте), на Кавказе (под Сухумом и в б. Елисаветпольской губ.) и, гл. обр., в Средней Азии. Член постоянной Комиссии по изучению естественных производительных сил СССР (КЕПС) при Академии наук; участник экспедиции «Ермака» в Баренцово море. Главная работа: «Полезные ископаемые Туркестана», Петербург, 1913 (и «Прибавление I», Петроград, 1917).

ВЕБЕР, Вильгельм Эдуард (1804—91), один из крупнейших физиков 19 в. Еще в ранней молодости В. познакомился с Гауссом, с к-рым сблизился и по инициативе к-рого был приглашен впоследствии профессором в Гёттингенский ун-т. Здесь, в тесном сотрудничестве с Гауссом, и протекла почти вся научная работа В. (за исключением 6-летнего перерыва, проведенного в Лейпциге). Гл. результатом этой работы было создание первой цельной теории электромагнитных явлений: В. и Гауссом была установлена абсолютная система мер для электрических величин (см. *Электрические единицы*). Работы В. в этой области получили выражение в труде «Elektrodynamische Massbestimmungen», объединяющем значительный ряд исследований (1846—56). Совместно с Гауссом же В. сконструировал первый электромагнитный телеграф. До того для целей телеграфирования применялись только оптические (или электрохимические) эффекты. Все конструктивные детали были выполнены В. В 1834, при содействии Гумбольдта, при Гёттингенской астрономической обсерватории была построена магнитн. обсерватория,

в которой теоретические исследования были тесно связаны с правильными измерениями. Здесь В. удалось, совместно с Гауссом, в основных чертах установить суточные колебания напряжения земного магнетизма. Собственно Веберу принадлежит носящий его имя закон взаимодействия элементов тока, впервые учитывавший относительное движение тока. Мгновенная сила взаимодействия элементов e и e', по В., выражается формулой:

$$K = ee'\left(\frac{1}{r^2} - \frac{1}{c^2 r}\left(\frac{dr}{dt}\right)^2 + \frac{1}{c^2 r}\cdot\frac{d^2 r}{dt^2}\right),$$

где r—расстояние между этими элементами, а c—т. н. Веберова постоянная, к-рая имеет измерение скорости; численное ее значение было установлено совместными работами В. и Кольрауша. Около 30 лет этот закон, правда, много оспаривавшийся (гл. обр., Гельмгольцем), служил краеугольным камнем электродинамики, пока не был вытеснен теорией Максуэлла, а позже—электронной теорией. В споре между атомистами и их противниками В. стоял на стороне первых; результатом этого воззрения явилась гипотеза о том, что всякое магнитное тело состоит из т. н. элементарных магнитов. Из других работ В. следует отметить устройство магнитного индуктора и экспериментальное изучение волнообразного движения («Die Wellenlehre auf Experimente gegründet», Lpz., 1825), выполненное совместно с братом Эрнстом-Генрихом; наконец, совместно с братом Эдуардом-Фридрихом, В. делает первые шаги в построении механики человеческого тела («Mechanik d. menschlichen Gehwerkzeuge», Göttingen, 1836). В. оказал сильное влияние на мировоззрение Римана. Веберу и Гауссу поставлен в Гёттингене общий памятник.

Лит.: H. Weber, Wilhelm Weber. Eine Lebensskizze, Breslau, 1893; E. Riecke, Wilhelm Weber, Göttingen, 1892. *Н. Андреев.*

ВЕБЕР, Генрих (1842—1913), выдающийся немецкий математик, проф. Страсбургского университета (с 1895), до того — проф. в Кёнигсберге, Шарлоттенбурге (в политехникуме), Марбурге и Гёттингене. По окончании Гейдельбергского ун-та работал у Мёбиуса, Якоби и Ф. Неймана. Наибольшее значение имеют работы В. в области анализа, теории чисел, механики и теоретической физики. В своем курсе «Lehrbuch der Algebra» (I—III, Braunschweig, 1895—1908) В. дает блестящее завершение теории групп Галуа (см. *Группа*), объединяет в одно целое алгебру с теорией групп и алгебраических чисел и связывает ее с теорией эллиптических функций. Труд «Die partiellen Differentialgleichungen der mathematischen Physik», составленный на основе лекций Римана (известен под назв. «Риман-Вебер»), до сих пор является основным руководством по теоретич. физике (1-е изд. 1900; последнее, 7-е, Braunschweig, 1925, переработано Мизесом). В. и его ученику И. Вельштейну принадлежит известная элементарная обработка почти всей чистой и прикладной математики «Энциклопедия элементарной математики» (I—III, Лейпциг, 1903—07. Имеется рус. перевод двух томов: I—«Арифметика и алгебра», Одесса, 1907, II—«Основания геометрии», в. 1—2, Одесса, 1910; начато новое изд., вышел 1-й выпуск I тома: «Основания арифметики», М.,1927).

Лит.: A. Voss, статья о В., «Jahresberichte der Deutsch. Mathemat.Vereinigung», B.XXIII. *В. К.*

ВЕБЕР, Георг (1808—88), немецкий историк. Главной работой В. является «Allgemeine Weltgeschichte» (Всеобщая история), 15 B-de, Lpz., 1857—80; 2-te Ausg., 1882—90; труд этот отличается сухостью изложения и во многих отделах устарел. Первые 12 тт. его переведены на русский язык Н. Г. Чернышевским, который дал ряд своих дополнений к переводу, остальные—В. Неведомским. Из др. работ В. следует отметить: «Der Calvinismus im Verhältniss zum Staat» (Об отношении кальвинизма к государству), Heidelberg, 1836; «Geschichte der Englischen Reformation» (История английской реформации), Lpz., 1845—53; «Weltgeschichte in übersichtlicher Darstellung» (Краткий обзор всемирной истории), 21 Aufl., Heidelberg, 1903; «Lehrbuch der Weltgeschichte» (Учебник всемирной истории), много изданий. Последние два произведения имеются в русском переводе. По своему мировоззрению В.—типичный идеалист.

ВЕБЕР, Готфрид (1779—1839), нем. музыкальный теоретик и акустик, основатель музыкальной школы и общества в Мангейме. Не получив законченного музыкального образования, В. (по специальности—юрист) в течение многих лет занимался исследованием теории музыки, результатом чего был его «Versuch einer geordneten Theorie der Tonsetzkunst», 4 B-de, 1817—21 («Опыт упорядоченной теории композиции»). Значение этого труда—во введении новой системы буквенных обозначений аккордов, заменившей старую систему цифрованного баса (см. *Генералбас*, *Цифрованный бас*) и удержавшейся до наст. времени. В. ввел также пользование римскими цифрами для обозначения отдельных ступеней звукоряда, и это нововведение быстро вошло в музыкальную практику. В. принадлежит ряд больших работ теоретического характера: «Versuch einer praktischen Akustik der Blasinstrumente» (1816—17), «Über chronometrische Tempobezeichnungen» (1817), «Allgemeine Musiklehre» (1822), «Über Saiteninstrumente mit Bünden» (1825), и др. Как композитор В. написал ряд незначительных вещей. *Е. Бр.*

ВЕБЕР, Карл-Мария (1786—1826), выдающийся нем. оперный композитор, представитель музыкального романтизма, сыгравший крупную роль в развитии европейской оперы. В. родился в небольшом гор. Эйтине (в Ольденбурге); музыкально-теоретическое образование получил сначала (с 1794) у Михаила *Гайдна* (см.) в Зальцбурге, а затем (с 1803) у знаменитого аббата *Фоглера* (см.), который оказал тем более сильное влияние на В., что горячо интересовался собиранием народных песен и впервые направил внимание своего ученика на эту область, как на источник художественной музыки. Параллельно с накоплением музыкально-теоретических знаний, В. приобрел и блестящую фортепианную технику, что сказалось на стиле его композиций для этого

инструмента. С 1804 В. занимает пост капельмейстера в Бреславле, затем служит в Карлсруе, Штуттгарте, Мангейме, Дармштате, где он вновь поступает в композиторскую школу Фоглера и учится в ней вместе с другим большим оперным композитором 19 в. *Мейербером* (см.). В 1813 В. получает место капельмейстера оперного театра в Праге. В 1816 он организует новый немецк. оперный театр в Дрездене и здесь же создает своего «Фрейшютца» (1817—20), поставленного впервые в 1821 в Берлине. Через год после окончания «Фрейшютца», имевшего исключительный успех, В. пишет романтическую оперу «Эврианта» (1-я постановка в 1823) и, несколько раньше, музыку к драме Вольфа «Прециоза» (1-я постановка в 1820 в Копенгагене). Последней большой работой В. была его фантастическая опера «Оберон», написанная по заказу Ковентгарденского театра в Лондоне, куда он отправился в февр. 1826 уже смертельно больной (В. страдал туберкулезом) для дирижирования премьерой. 5 июня 1826 В. скончался в Лондоне. Останки В. в 1844, по инициативе Рихарда Вагнера, были перевезены из Лондона в Дрезден. В 1860 здесь был воздвигнут памятник Веберу (работы Ричля).

Кроме названных крупнейших оперных произведений, Веберу принадлежит ряд других музыкально-драматических работ, несколько симфонических и камерных сочинений, а также много пьес для фортепиано. Большой популярностью пользовались, кроме опер, и некоторые из его вокальных произведений, в особенности воинственно-патриотические песни для мужского хора на слова «Лиры и меча» Т. Кёрнера. Значение В. определяется, гл. обр., той ролью, к-рую он сыграл в истории развития зап.-европейской оперы, как создатель романтического стиля и направления в оперном искусстве и родоначальник нем. национальной оперы, в которую вошли элементы нем. народной песни и фантастика в духе народных легенд. В. первый сумел воплотить в музыкальную (именно оперную) форму те особенности романтической школы, которые с наибольшей отчетливостью обозначились в литературных работах поэта-музыканта Э. Т. А. Гофмана. В противоположность иноземной, по преимуществу итал., виртуозной оперной манере с ее классическим сюжетом, нем. романтизм, в лице В. и его ближайших последователей (Маршнер, Шпор, Лорцинг и др.), выдвигает оперу, построенную на легендарном сюжете с широким использованием национальных народных мелодий. Но, создавая буржуазно-романтическую оперу, В. не порывает с немецкой действительностью (так, например, фантастическая сторона сюжета «Фрейшютца» является лишь мрачным фоном для драмы, разыгрывающейся в охотничьей среде). Творчество В. питалось и определялось общественно-политическими настроениями его эпохи. Мировую известность В. получил в период, непосредственно следовавший за окончанием Наполеоновских войн, когда во всех европейских государствах, в связи с укреплением буржуазного строя, чувствовался сильный национальный подъем. Романтическая опера В., т. о., вполне соответствовала растущему духу немецкого национализма.

Мировое имя В. создала его опера «Фрейшютц» («Волшебный стрелок»), — первая, действительно национальная нем. опера и, вместе с тем, произведение, быть может, наиболее полно отразившее основные черты музыкального романтизма. Главные достоинства этой оперы заключаются в простоте и доступности ее мелодики, рельефной характеристике отдельных действующих лиц, при яркости и осязательности в передаче фантастической стороны сюжета. Со стороны музыкально-драматической «Фрейшютц» представляет собой ряд маленьких отрывков, сшитых «на живую нитку», как выразился об этой опере П. И. Чайковский. Однако, отдельные номера здесь свободно переходят в целые сцены. В поисках новых музыкальных красок для выражения фантастики романтической оперы, Вебер настолько богато развил оркестровую часть, что в отношении инструментовки автор «Фрейшютца» может считаться предшественником величайшего знатока оркестра— Рихарда Вагнера. В.—большой и самостоятельный мастер в пользовании различными эффектами духовых инструментов; менее свободен В. от посторонних влияний в своей мелодике, иногда изобличающей его близость к Мегюлю, Россини и др. музыкантам, «властителям дум» его времени. Две последние оперы В. «Эврианта» и «Оберон» не были в состоянии завоевать себе популярность «Фрейшютца». Большая романтическая опера «Эврианта», несмотря на превосходную музыку, не имела успеха вследствие коренных недостатков текста (либретто Гельмины Шези), а «Оберон», одно из наиболее интересных, по своей экзотической фантастике и попытке овладеть музыкальным Востоком, произведений европейской оперн. литературы, носит на себе следы спешной работы: В. выполнял ее по мере присылки ему частей либретто. Менее значительный след оставил В. в области инструментальной композиции, особенно в модной в его эпоху, фортепианной виртуозной литературе. Здесь он следует за спросом на ту внешне-эффектную виртуозную салонную музыку, которая развилась в связи с усовершенствованием фортепианного механизма. Но в отдельных произведениях, напр., в больших фортепианных сонатах, В. создает образцы настоящей фортепианной романтики, смелой в отношении мелодии и ритмики, с чертами своеобразной гармонии. Эти сонаты оказали влияние на фортепианное творчество Шумана и Шопена. Большой популярностью пользовались его «Приглашение к танцам» и программный концертштюк для фортепиано с оркестром.

Влияние В. на зарождение и развитие национальных оперных школ было столь велико, что один из крупнейших немецких историков музыки Ф. Спитта высказал даже такую мысль: можно легко обозреть весь ход развития европейской музыки 19 века с точки зрения этих влияний. К школе В., несомненно, принадлежит Р. Вагнер, очень близкий к нему в своих романтических операх, и ряд второстепенных нем. оперных композиторов (Маршнер, Крейцер, Лорцинг). Среди франц. музыкантов горячим поклонником В. был *Берлиоз* (см.), отразивший в своей инструментовке ряд веберовских приемов. Далее игра испанских мелодий и ритмов веберовской «Прециозы» возродилась в опере «Кармен» *Бизе* (см.). Под влиянием В. находился и основатель рус. оперной школы Глинка. Впервые «Фрейшютц» на рус. сцене (в Петербургской опере) шел в 1824. Свои художественные идеи В. развивал в литературных сочинениях («Sämtliche Schriften», 3 тт., 1828, новое издание 1908). Биография В. написана его сыном, Максом Вебером: M. M. Weber, Carl Maria v. Weber, Ein Lebensbild, 3 Bände, Leipzig, 1864—68; имеется переработанное издание в 1-ом т., Берлин, 1912. Внук В. — Карл Вебер издал письма своего деда (часть их).

Лит.: Саккетти, Л., Значение Вебера в современной оперной музыке, «Русская Музыкальная Газета», №№ 2, 4—7, 1913; F. Jähns, C. M. Weber in seinen Werken, B., 1871 (очень важный для изучения В. труд); H. Gehrmann, C. M. v. Weber («Berühmte Musiker»), B., 1898; G. Servières, Weber, Biographie critique (в серии—«Musiciens célèbres»), P., 1907; G. Kaiser, Webers sämtliche musikalische Schriften, B., 1908; H. Pfordten, C. M. v. Weber, Lpz., 1919; M. Ehrenstein, Die Operndichtung der deutschen Romantik, Breslau, 1918. *Е. Браудо.*

ВЕБЕР, Макс (1864—1920), выдающийся нем. социолог. Был прив.-доц. в Берлине, проф. во Фрейбурге, Гейдельберге и Мюнхене, а также в Вене. В конце 80-х и начале 90-х гг. выступил в качестве историка хозяйства и экономиста (работы о средневековых торговых компаниях, по римской аграрной истории, о капиталистической бирже и т. п.), но вскоре отошел от этой своей специальности и приступил к разработке разнообразнейших и сложнейших проблем обществознания. История социальных отношений и хозяйственных форм самых различных эпох; взаимоотношение религиозной идеологии и социально-экономической структуры общества (на конкретном материале истории протестантизма, юдаизма, конфуцианства и буддизма); своеобразие капиталистического общества и характерной для него хозяйственной психологии; логика и методология общественных наук; социологические основы музыки; наконец, политические злобы дня под углом зрения социологических закономерностей, — вот обширный (и далеко еще не исчерпанный этим перечнем) круг вопросов, интересовавших Макса Вебера, как ученого и общественного деятеля.

Энциклопедичность В., широта его интересов и многообразие «специальностей» совмещаются с большой глубиной и вдумчивостью. Все его разнообразные интересы тяготеют к одному центру — социологии. Однако, В., — и в этом его своеобразие, — не принадлежит к числу тех социологов, которые строят социологию, как чисто абстрактную науку о законах общественной жизни, понимаемых ими в смысле сведения к нескольким формулам повторяющихся взаимоотношений различных групп и индивидуумов, — взаимоотношений, обусловленных самым фактом человеческого общежития. В противоположность этой, ныне столь модной на Западе социологии, основанной либо на статистике (американская школа), либо на интуиции, «прозревающей» общеизвестные явления из области людских отношений («социальная психология»), социология М. Вебера основана на истории, она насквозь эмпирична и исторична. Эта черта социологии В. так же, как и склонность его к изучению связи хозяйственных и идеологических явлений и проявляемый им большой практический интерес к проблеме «базиса-надстройки» роднят его с Марксом, идеи которого несомненно оказали на В. сильнейшее влияние. Но логико-методологические взгляды В. представляют своеобразное сочетание элементов риккертианства, позитивизма и марксизма, с явным преобладанием первых. На практике он пошел по пути «эмпирической социологии» (его собственное выражение), и в этом его положительное значение.

Однако, стремление В. построить социологию на основе детальнейшего изучения отдельных исторических процессов сделало его задачу неразрешимой силами одного человека и заставило его самого ограничиться рядом фрагментов, скорее дающих детально разработанную постановку проблем, чем их решение. Каждая его работа представляет как бы начало какого-то большого, так и не исполненного труда.

В отличие от Маркса, В. не нашел своего синтеза. Кроме того, его метод не только чрезвычайно своеобразен, но и слишком мало еще объективирован: наряду с общезначимыми элементами, которые могут быть усвоены исторической наукой, в нем немало оттенков и особенностей, составляющих субъективные черты В. Но его постановки вопросов, его тонкие наблюдения и остроумные гипотезы, его типология, наконец, самая его мысль — основать социологию на истории, дать конкретно-исторический фундамент для решения проблемы «хозяйство и общество», — все это заслуживает серьезн. внимания со стороны историка-марксиста.

Главные работы В. собраны и изданы в виде целого ряда сборников статей и потому легко обозримы: 1) Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie, 3 Bände, Tübingen, 1920—21; 2) Gesammelte politische Aufsätze, Tübingen, 1922; 3) Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre, 1922; 4) Gesammelte Aufsätze zur Sozial-und Wirtschaftsgeschichte, 1924; 5) Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik, 1924. Кроме того: 1) Wirtschaft und Gesellschaft, Tübingen, 1921—1922; 2) Wirtschaftsgeschichte, München und Leipzig, 1923; 3) Die rationalen und soziologischen Grundlagen der Musik, München, 1921. На русском языке появились следующие его работы: 1) «Город», перевод VII главы 2-й части большого труда В. «Wirtschaft und

Gesellschaft», под ред. Н. И. Кареева, П., 1923; 2) История хозяйства, пер. под ред. И. М. Гревса, П., 1923; 3) Аграрная история древнего мира (перевод статьи напечатан в 3-м изд. «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», том I), Москва, 1925.

Лит.: Marianne Weber, Max Weber. Ein Lebensbild, Tübingen, 1926; K. Jaspers, Max Weber, Tübingen, 1921 (в обеих работах содержится общая оценка деятельности и личности Вебера); A. Scheltiug, Die logische Theorie der historischen Kulturwissenschaften von Max Weber, «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» (B. 49, Tübingen, 1922), содержащая очерк методологических и философских взглядов В., в частности, анализ понятия «идеальный тип»; P. Honigsheim, Der M. Weber-Kreis in Heidelberg («Kölner Vierteljahrshefte für Soziologie», B. V, H. 3, München—Lpz., 1926); R. Wilbrandt, Kritisches zu M. Webers Soziologie der Wirtschaft («Kölner Vierteljahrshefte für Soziologie», Band V, H. 1—2, München — Leipzig, 1925); H. Oppenheimer, Die Logik der soziologischen Begriffsbildung mit besonderer Berücksichtigung von M. Weber, Tübingen, 1925; A. Walther, M. Weber als Soziologe («Jahrbuch für Soziologie», Band II, Karlsruhe, 1926); H. Rickert, M. Weber und seine Stellung zur Wissenschaft («Logos», Band XV, Heft 2, Tübingen, 1926).

А. Неусыхин.

ВЕБЕР, Эрнст-Генрих (1795—1878), известный немецкий физиолог и анатом, проф. Лейпцигского университета, брат знаменитого физика Вильгельма-Эдуарда В., совместно с которым написал книгу о волнообразных движениях. Работы В. о зрении, слухе, тактильном чувстве и ощущении вообще легли в основу известного закона Вебера-Фехнера (см. *Вебера-Фехнера закон*). Кроме того, Веберу принадлежат сравнительно-анатомические исследования о рудиментарных половых органах млекопитающих, о кровообращении и др.

Главнейшие труды: De aure et auditu hominis et animalium, Lipsiae, 1820; Annotationes anatomicae et physiologicae, vls I—III, Lpz., 1834—51; Die Lehre vom Tastsinn und Gemeingefühl, Braunschweig, 1851; Anatomia comparata nervi sympatici, Lipsiae, 1817; Zusätze zur Lehre vom Bau und den Verrichtungen der Geschlechtsorgane, Lpz., 1846; Die Wellenlehre, Lipsiae, 1825 (совместно с Вильгельмом В.).

ВЕБЕРА РЕАКЦИЯ, способ обнаружения малейших примесей крови в испражнениях, моче, содержимом желудка.

Исследуемое вещество обрабатывают сначала $^1/_3$ объема ледяной уксусной кислоты, а затем хорошенько взбалтывают с эфиром, в к-рый переходит при этом образовавшийся кислый гематин. К этой эфирной вытяжке прибавляют 10 капель гваяковой настойки и 20—30 капель скипидара. В присутствии крови полученная смесь становится сине-фиолетовой, когда крови нет—красно-бурой.

ВЕБЕРА - ФЕХНЕРА ЗАКОН, основной психофизический закон, выражающий связь между величиной внешнего раздражителя J, действующего на наши органы чувств, и величиной полученного ощущения E. Закон этот был установлен Э. Вебером (1795—1878) и Т. Фехнером (1801—1887), к-рые поставили себе задачей измерить простейший психический процесс, а именно ощущение. Т. к. психологи того времени исходили из представления, что психическая деятельность сводится к комбинации простейших психических процессов (ощущений, восприятий и т. д.), то точное измерение ощущений являлось вопросом чрезвычайной важности: оно впервые вводило в психологию точные методы, результаты которых выражались в числовых значениях. Область, начало к-рой было положено работами Вебера и Фехнера, получила в дальнейшем название *психометрии* (см.). Так как, однако, абсолютное измерение силы ощущения, являющегося субъективным процессом, оказалось невозможным, Вебер и Фехнер перенесли проблему в плоскость измерения относительных величин, а именно, тех минимальных различий в ощущении, которые являлись едва ощутимыми. Объясняется это следующим образом: некоторый раздражитель, действуя на наши органы чувств, вызывает известное ощущение; путем небольших прибавок начнем усиливать раздражитель (напр., прибавляя к первоначально взятому грузу $P = 100$ *г*, вызывающему определенное чувство давления, по 0,1 *г*); мы увидим тогда, что до некоторого момента наше ощущение давления не изменяется, пока, наконец, мы не увеличим первоначальный груз до таких размеров, что у нас впервые появится новое, едва заметно отличающееся от первоначального, ощущение давления (в приведенном примере это произойдет тогда, когда мы к 100 *г* прибавим 3,4 *г*). Выражая эти минимальные различия ощущения (т. н. разностный *порог ощущения*, см.) в единицах тех прибавок к раздражителю (световому, звуковому, осязательному), к-рые требовались для появления такого едва заметного различия в ощущении, Вебер и Фехнер получили возможность впервые выразить психофизиологический процесс в точных цифрах. При дальнейшем изучении оказалось, что эти цифровые значения обнаруживают определенную закономерность, имеющую применение для различных областей ощущений (слух, зрение, осязание и т. д.).

Первые работы в области психофизического закона принадлежат Э. Веберу. Проделав опыты с ощущением, вызываемым весом грузов, он получил первые замечательные результаты, послужившие основанием для дальнейших обобщений. Если обозначить через P величину первоначального груза, через P'—величину нового груза, дающего новое, едва отличающееся от предыдущего, ощущение давления, то отношение разности $P'—P$ к P должно быть постоянным при любой величине P. Так, при грузе 100 *г* для получения едва заметного нового ощущения нужно взять добавочный груз в 3,4 *г*, т. е. ок. $^1/_{30}$ первоначального груза, для 150 *г*—5,1 *г*, для 200 *г*—6,8 *г* и т. д., т. е. всегда ок. $^1/_{30}$ первоначальных грузов. Иначе говоря, если P—величина груза, ΔP — величина прироста груза, который необходим, чтобы при данном грузе P вызвать едва заметное новое ощущение, то при любой величине P отношение $\frac{\Delta P}{P}$ остается постоянным. Закон Вебера выражается, т. о., уравнением:

$$\frac{\Delta P}{P} = k = \text{const.} \qquad (1)$$

Эта постоянная составляет для ощущения давления (как уже указывалось) $^1/_{30}$ исходного веса, для ощущения веса при поднятии груза рукою—$^1/_{40}$ исходного, для ощущения звука—$^1/_{10}$, для ощущения света—$^1/_{100}$ и т. д.

Так как во всех опытах Вебера небольшие приросты раздражения вызывают едва

заметные изменения ощущения, то установленный выше закон, естественно, привел к предположению, что и эти приросты ощущений ΔE имеют постоянные значения. Подобное допущение и сделал Т. Фехнер: прирост ощущения, выраженный в некоторых единицах, должен равняться отношению прироста груза к величине груза, т. е. мы получаем отношение, которое выражается следующим уравнением:

$$\Delta E = \frac{\Delta P}{P}. \qquad (1a)$$

Если мы допустим, что соотношение (1a) верно вплоть до бесконечно малых значений dP и dE, то можно легко показать, что из этого уравнения вытекает зависимость самого ощущения E от раздражения P, которая выражается формулой:

$$E = \lg \frac{P}{P_0}, \qquad (2)$$

где P_0 есть нек-рая постоянная величина раздражения. Как легко видеть из формулы (2), величина ощущения не зависит от выбора единиц для величины раздражения.

Обширные исследования Фехнера показали, что указанное простое соотношение, выражаемое формулой (2), является верным не только для чувства давления, но и для ощущений слуховых и зрительных.

Значение В.-Ф. з. чрезвычайно велико. Помимо того, что с его помощью разрешается ряд основных проблем, связанных с возбуждением, он применялся в самых разнообразных областях. Так, напр., Пфеффером этот закон был приложен к изучению движения бактерий. Были сделаны, далее, попытки приложения этого закона к отдельным случаям учения об органах чувств. Наконец, закон Вебера-Фехнера был использован представителями психологического направления в политической экономии при построении теории «субъективной ценности» (см. *Стоимость*).

Развитие и уточнение В.-Ф. з. после Вебера и Фехнера. Если мы допустим, что приведенное выше соотношение (1a) верно вплоть до предела и, следовательно, мы имеем соотношение верное и для бесконечно-малых величин, то мы получаем формулу $dE = \frac{dP}{P}$; отсюда, взяв интеграл, мы и находим указанное соотношение (2). Однако, с самого начала можно было утверждать, что В.-Ф. з. в вышеприведенной его формулировке не может быть верен в силу следующих двух обстоятельств. Первое заключается в том что хотя мы и должны допускать существование определенной функциональной зависимости между ощущениями и внешними раздражителями, но применение метода, выбранного Фехнером, именно—переход к пределам и интегрирование, является едва ли допустимым применительно к ощущениям, и, поэтому, многие физиологи и психологи не принимают В.-Ф. з. в его второй форме (2), а берут форму, к-рая является, в сущности, обобщением закона Вебера (1a). Второе обстоятельство, на которое нужно обратить внимание, заключается в том, что на основании закона Фехнера следует, что если мы имеем первоначально орган в спокойном состоянии и, следовательно внешний раздражитель равен нулю, то прирост раздражения, к-рое является для нас едва заметным, должен также равняться нулю. В самом деле, как это видно из формулы $\frac{\Delta P}{P} = k$,

$$\Delta P - kP = 0.$$

Это соотношение является, однако, неверным, и соотношение между ΔP и P должно быть более сложным. Фехнер предложил для зрения соотношение, которое выражается следующей простой формулой:

$$\frac{\Delta I}{I+\alpha} = k,$$

где I—яркость света, ΔI—едва заметный прирост яркости, α—постоянная. Он допускает, что наряду с внешним светом могут действовать на наш глаз раздражающим образом процессы, происходящие внутри нашего глаза и дающие нек-рое световое впечатление; эквивалентное значение этих процессов он называет собственным светом сетчатки α. Гельмгольц (1821—94) предложил новую формулу, которая имеет след. вид:

$$\Delta E = \Delta I \int_0^a \frac{\varphi(\alpha)\, d\alpha}{I+\alpha}.$$

Здесь выражение $\varphi(\alpha)\, d\alpha$ представляет собой площадь сетчатки, на которой собственный свет меняется от α до $\alpha + d\alpha$. Т. о., Гельмгольц допускает изменение собственного света сетчатки, и это обстоятельство имеет чрезвычайно большое значение. Дальнейшее допущение, которое делает Гельмгольц, заключается в том, что отдельные впечатления суммируются, и, следовательно, интеграл, взятый по площади, освещенной внешним светом, дает нам сумму тех впечатлений, которые получаются из отдельных частей сетчатки, раздраженных светом. Разлагая интеграл в ряд и взяв приближенное значение этого интеграла, Гельмгольц получает чрезвычайно хорошее совпадение между опытом и своей формулой, и, таким образом, закон Фехнера-Гельмгольца является одним из законов, прекрасно выражающих явления в органах чувств.

Дальнейшая проверка и обобщение этого закона были сделаны Лазаревым. Им, прежде всего, было показано, что допущенная Гельмгольцем суммация впечатлений ограничивается только областью центрального желтого пятна, и при переходе к более периферическим частям сетчатки она нарушается. Лазаревым было показано, что для этих частей сетчатки нужно брать более сложное соотношение, имеющее вид:

$$\Delta E = \Delta I \int_0^a \frac{\varphi(\alpha) d\alpha}{I+\alpha} + \Delta I \int_0^b \frac{\varphi(\beta) d\beta}{I+\beta}.$$

Если мы будем рассматривать явления с точки зрения общих физиологических процессов в органах, то при действии раздражителей мы должны ожидать, прежде всего, появления раздражающих веществ, к-рые будут действовать на нервные окончания. Такие же раздражающие вещества должны появляться и в друг. органах; поэтому естественно искать соотношение не между внешними раздражителями, которые могут различно воздействовать на органы чувств, а между концентрациями раздражающих веществ и ощущениями, которые мы воспринимаем. По *ионной теории возбуждения* (см.) выясняется, что раздражителями органов чувств являются ионы, и поэтому естественно было попытаться связать концентрацию ионов с едва заметным ощущением. Лазаревым предложено соотношение, которое следующим образом выражает эту связь:

$$\sum_1 \sum_2 \left(\frac{\Delta C_1}{C_1 + a_1} - \frac{\Delta C_2}{C_2 + a_2} \right) = \Delta E = k. \qquad (3)$$

Здесь C_1—концентрация раздражающих ионов, C_2—угнетающих, a_1 и a_2—постоянные. Суммы 1 и 2 распространяются на все виды ионов в клетке и на все клетки. Указанное соотношение является общим законом, выражающим связь для всех органов чувств и для всех видов ощущений.

Можно еще дальше обобщить основной психофизический закон, если принять во внимание, что по закону *все или ничего* (см.) не может быть раздражения разной силы в отдельной клетке, а что разные силы раздражения связаны с различным числом раздражаемых клеток. Если мы примем во внимание, что мы имеем только один род клеток и что количество ионов, приходящихся на каждую клетку, выражается величиной γ, при чем γ соответствует тому максимальному количеству ионов, к-рое в клетке образуется под влиянием катализаторов, вызывающих химическую реакцию и доводящих ее до конца, то мы получаем выражение для концентрации на единицу поверхности в таком виде:

$$\frac{\Delta C_1}{C_1 + a_1} = \frac{\gamma \Delta N}{\gamma N + a_1} = k,$$

где N есть число клеток на единицу поверхности. Если N велико, мы легко находим окончательное выражение в такой форме:

$$\frac{\Delta N}{N} = k. \qquad (4)$$

Частное от деления числа раздраж. клеток при едва заметном приросте ощущения на число первоначально

раздраженных клеток должно оставаться величиной постоянной. Выраженный в последней форме (4) закон позволяет нам сравнивать не только интенсивности света, звука и т. д., но и пространственные отношения. Так, напр., если мы имеем некоторую линию, длина которой L и которая проектируется на N клетках сетчатки; если, далее, прирост этой линии L, едва заметный для глаза, вызывает увеличение Δ числа раздраженных клеток на ΔN, то ясно, что мы имеем следующее соотношение:

$$\frac{\Delta N}{N} = \frac{\Delta L}{L} = k.$$

Это соотношение получило экспериментальное подтверждение.

Лит.: Обзор психофизического закона в его общей современной формулировке дан в монографии П. П. Лазарева, Ионная теория возбуждения (гл. IX, ГИЗ, М., 1923), см. также учебники психологии Н. Н. Ланге (изд. «Мир», М., 1918), Г. Эбингауса (СПБ, 1912) и др.; E. H. Weber, Tastsinn und Gemeingefühl (Ostwald's Klassiker der exakten Wissenschaften, № 149), Lpz., 1905; G. Th. Fechner, Elemente der Psychophysik, 2 T-le, Lpz., 1907; H. v. Helmholtz, Handbuch der physiologischen Optik, Hamburg, 1896; A. König, Gesammelte Abhandlungen zur physiologischen Optik Leipzig, 1903. *П. Лазарев.*

ВЕБЕРН, Антон, австр. (венский) композитор (род. 1883), представитель крайнего «модернизма» в музыке. Как композитор В. стал выступать лишь в послевоенную эпоху (с 1921), сразу обратив на себя внимание и заняв одно из первых мест среди современных австрийских композиторов. Творчество В., как и А. Шёнберга (В. ученик и убежденный сторонник последнего), возникло в типично урбанистической буржуазной среде современной Вены, питавшейся погоней за новыми ощущениями. Рост нового «искусства выражения» (экспрессионизма) в области музыки привел к упразднению самого понятия музыкальной темы и мелодии. В своем творчестве В. целиком примыкает к школе, самая характерная черта которой заключается в полном отказе от прежнего противопоставления диссонанса и консонанса («нет плохих созвучий»). Характерной для В. является также склонность к очень коротким афористическим пьесам (обнимающим иногда всего лишь несколько тактов) с тонко разработанной звуковой динамикой. В. часто прибегает к старым многоголосным формам, даваемым, однако, в модернистическом истолковании. В. опубликованы «Пассакалья» для большого оркестра, инструментальные пьесы, среди них интимно-утонченные «4 пьесы для скрипки и фортепиано», пьеса для виолончели и фортепиано, романсы на тексты Стефана Георге и др. *Е. Б.*

ВЕБЕРОВ АППАРАТ, своеобразный орган у рыб, связывающий плавательный пузырь с органом равновесия (ухом); он состоит из трех пар косточек, представляющих собой видоизмененные части трех первых позвонков. Задняя косточка играет роль подвижного «рычага» с точкой опоры у позвоночника; одно плечо «рычага» упирается в передний отдел плавательного пузыря, а другое—в переднюю косточку («крышечку»), которая при расширении пузыря давит на подвижную косточку в боковой стенке позвоночного канала. Средняя косточка—«регулятор»—точнее направляет движение рычага. Давление передается через цереброспинальную жидкость стенке внутреннего уха. Эндолимфатические протоки последнего (см. *Ухо*) дают в этом случае мешковидные выросты по направлению к В. а. Эта довольно сложная система позволяет рыбе быстро реагировать на изменения давления, связанные с положением ее на разной глубине;

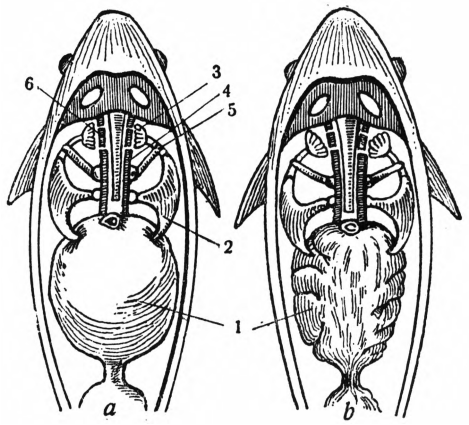


Схема действия Веберова аппарата у карповых рыб (*a*—при сильном, *b*—при слабом давлении плавательного пузыря): 1—плавательный пузырь, 2—«рычаг», 3—«крышечка», 4—позвоночник, 5—«регулятор», 6—подвижная косточка в боковой стенке позвоночного канала.

однако, возможно, что она имеет значение и для передачи колебаний среды. Присутствие Веберова аппарата характеризует пресноводных костистых рыб подотряда Ostariophysi, заключающего карповых, сомовых, харацинид и гимнотид.

ВЕВЕ (франц. Vevey, нем. Vivis), город в швейцарском кантоне Во (Ваадт), на сев.-вост. берегу Женевского оз., при впадении в него р. Вевезы, 385 *м* над ур. м.; 13 т. жит. (1921). Гор. находится на ж. д., соединяющей сев. Италию и юж. Швейцарию (через Симплон и долину верхней Роны) с Францией (через Юру). Довольно значительная промышленность, главным образом, табачная и пищевкусовая (шоколад, сгущенное молоко, сыроварение, виноделие), производство часов. Известный климатический курорт с живописными окрестностями (побережье Женевского озера, предгорья Бернских Альп).

ВЕВИОРКА, Абрам, еврейский писатель. Род. 1887. Свою литературную деятельность начал в 1908, но выдвигаться стал лишь с момента приезда в Советскую Россию, в 1920 (из Англии). Приобщение к коммунистической идеологии дало ему внутреннюю возможность развернуться. В.—виднейший советский евр. журналист—сотрудник газеты «Дер Эмес» и др. евр. советских и коммунистических изданий. Автор первой советской пьесы на евр. яз. («Honenkrei», М., 1923); его перу также принадлежат пьесы: «Шиндел», поставленная Московским госуд. еврейским театром под названием «137 детдомов», и «Ботвин» (1927), идущая в евр. гос. театре Белоруссии. Один из основателей еврейской секции Московской ассоциации пролетарских писателей.

Лит.: Z. Rejsen, Lexicon far der idischer literatur, presse un filologie, B. I, 2 Auflage, Wilno, 1926.

ВЕГА, или α Лиры, после Сириуса самая яркая из звезд северного неба (склонение 38°40′, прямое восхождение 278°8′). Цвет В. серебристо-белый. Параллакс ее равен 0,11.

ВЕГА, Гарсиласо, де ла (Garsilaso de la Vega, 1503—36), знаменитый испанский поэт; см. *Гарсиласо де ла Вега.*

ВЕГА (Vega), Георг (1756—1802), австр. математик и морской инженер; известен, гл. обр., изданными им таблицами логарифмов («Logarithmentafeln», Leipzig, 1783), в свое время наилучшими по точности и правильности и многократно переиздававшимися после его смерти. На русский язык переведено его «Логарифмически-тригонометрическое руководство» (СПБ, 1897), содержащее таблицы логарифмов, вычисленные с точностью до восьми десятичных знаков.

ВЕГА, Лопе, де (Lope Felix de Vega Carpio, 1562—1635), крупнейший драматический поэт Испании; см. *Лопе де Вега.*

ВЕГА, Рикардо, де ла (1839—1910), испанский драматический писатель. Является одним из главных представителей так наз. «хенеро чико» («малый род» драматических произведений); В. — автор большого количества «сарсуэл» (опереток) и «сайнетов» (одноактных комедий), лучшими из к-рых считаются: «Фраскито», «Купанья в Мансанаресе», «Два кузена», «Неизвестный вздыхатель», «Собака капитана», «Песня Лолы» и «Четыре сакристина». Пьесы Рикардо дела В. пользовались в свое время большой популярностью в Испании и теперь еще не сошли со сцены. Его театр представляется богатым источником для изучения современного В. быта.

Лит.: P. F. Blanco Garcia, La literatura española en el siglo XIX, Madrid, 1910—11; Келли, Д., Испанская литература, ГИЗ, Москва—Петроград, 1923. *Ф. Кельин.*

ВЕГАРД (Vegard), Ларс (род. 1880), норвежский физик, проф. университета в Осло (с 1918), известен, гл. обр., работами по исследованию спектра полярного сияния с точки зрения строения земной атмосферы. Работая в знаменитой лаборатории низких температур Каммерлинг-Оннеса в Лейдене, В. впервые искусственным путем воспроизвел с большой полнотой спектр полярного сияния, как результат фосфоресценции твердого (кристаллического) азота под действием катодных лучей. Сравнивая фотографии спектров полярного сияния и фосфоресценции твердого азота, В. пришел к заключению, что верхние слои атмосферы состоят из твердого азота (азотной пыли), к-рый под влиянием катодных лучей, посылаемых солнцем, фосфоресцирует. Это свечение и воспринимается нами как полярное сияние. В начале 1927 В. впервые получил очень отчетливую фотографию характерной зеленой линии (около 5.238 Angström-единиц) в спектре полярного сияния, к-рая имеется и в спектре фосфоресценции твердого азота. Хотя теория В. вызвала ряд существенных возражений (Франк, Каррио, Мак-Леннан, Шрум, Релей), однако, значение ее в науке, равно как и большая научная ценность экспериментальных исследований Вегарда,—неоспоримы.

Главные печатные работы: The position in space of the Aurora polaris from observations, made at the Haddle-Observatory 1913/14, Kristiania, 1920; Distribution of Matter in the Highest Strata of Atmosphere, Kristiania, 1924; Ueber die physikalische Deutung der Bandenspektren die im leuchten verfestigter Gase auftreten, Oslo, 1926. *В. Заломанов.*

ВЕГЕЛИН, Александр Иванович (ум. в 1860), декабрист, член тайного Об-ва «Военных друзей». Был поручиком литовского пионерного полка. За отказ от присяги Николаю I Аудиториатским департаментом приговорен к повешению, замененному каторжными работами на 20 лет. В 1832 обращен на поселение, в 1837 переведен рядовым на Кавказ, впоследствии произведен в офицеры; после отставки (1845) жил в Полтаве под строгим надзором.

ВЕГЕЛИУС, Мартин (1846—1906), крупный финский композитор и музыкальный ученый. В 1869 сделался дирижером гельсингфорсского академич. хора, в 1878—дирижер финской оперы в Гельсингфорсе, впоследствии там же директор консерватории, основанной им в 1882. Многие видные финские композиторы (Иернефельт, Сибелиус, Мелартин) — ученики В. В качестве композитора В. проявил себя, гл. обр., в области романса и фортепианной музыки. Для оркестра написал всего одну увертюру «Даниель Иорт» и несколько кантат для хора и оркестра. Большое значение для музыкального образования Финляндии имели его многочисленные учебники по различным отраслям муз. знаний.

Лит.: Karl Flodin, Martin Wegelius, Helsingfors, 1922.

ВЕГЕНЕР, Альфред (род. 1880), немецкий геофизик и метеоролог, проф. университета в Гамбурге (с 1921) и в Граце (с 1924). Как метеоролог В. принимал участие в датской экспедиции в Гренландию (1906—08) и в экспедиции Коха туда же (1912—13). Широкую известность В. приобрел своей теорией образования морей и континентов (высказанной впервые в 1912), согласно которой материки—поверхностная оболочка земли (с уд. весом 2,9)—не образуют сплошного покрова, а подобно льдинам в воде плавают в вязкой массе второй оболочки земли (с уд. весом 3,4), слагающей дно океанов. В древнейшие геологические периоды материковые глыбы составляли одно целое, но позднее эта единая масса распалась на части, которые стали отходить друг от друга. Так, по мнению В., Атлантический океан представляет собою необыкновенно расширенную трещину, края которой раньше непосредственно прилегали друг к другу, что доказывается совпадением в очертании берегов Африки и Южной Америки. Прежнее единство доказывается В. и сходным геологическим строением соответственных берегов Африки и Юж. Америки. Так, в Сиерре Буэнос-Айреса мы находим почти ту же последовательность слоев, что и в Капских горах южной Африки. Много общих черт имеют изверженные породы Бразилии и ю.-з. Африки. Наконец, и в Бразилии и в Гвиане мы находим примерно то же простирание древних складок, что и в зап. Африке. Об этом же говорит и одинаковый характер складчатости, и одинаковое геологическое строение горных систем, заполняющих ю.-з. Ирландию и Бретань, с одной стороны, и составляющих их

продолжение на американском материке горных систем Новой Шотландии и Ньюфаундленда. Аналогичные доказательства приводятся В. в пользу существовавшего некогда единства Африки и Мадагаскара, Мадагаскара и Индостана и др. Перемещения материков вызывали и смещение полюсов, что, в свою очередь, сопровождалось перераспределением климатических поясов (подробнее см. *Материки*). Теория В. встретила сильное сочувствие среди геофизиков, но не пользуется популярностью среди геологов и географов.

Главные работы: Danmark-Expedition til Grönlands Nordostkyst, B. II, 1906—08; Thermodynamik der Atmosphäre, Lpz., 1911; Wind- und Wasserhosen in Europa, Braunschweig, 1917; Entstehung der Mondkrater, Braunschweig, 1921 (перев. на рус. яз.: «Происхождение луны и ее кратеров», М., 1923); Entstehung d. Kontinente u. Ozeane, 3 Auflage, Braunschweig, 1922 (пер. на рус. яз.: «Возникновение материков и океанов», М., 1925); Die Klimate d. geologischen Vorzeit (совместно с Кёппеном), B., 1924. *Г. М.*

ВЕГЕТАРИАНСТВО (от лат. vegetalis — растительный), система употребления растительной пищи, как единственно полезного и допустимого для человека способа питания. Впрочем, по степени ортодоксальности в отношении вегетарианской диэты вегетарианцы делятся на несколько категорий: одни из них ограничивают питание человека исключительно фруктами и орехами и притом только в сыром виде; другие допускают (в дополнение к этому) потребление овощей, зелени, злаков и использование огня для приготовления пищи; третьи присоединяют еще молоко и яйца — это т. н. «безубойники». Вегетарианцы ведут пропаганду этой идеи, организуют общества, кружки, столовые, издают литературу и т. д. Начало этого движения относится, повидимому, к глубокой древности: Овидий, напр., излагает взгляды Пифагора, приводящего в защиту вегетарианства большинство тех доводов, которыми оперируют и современные вегетарианцы.

Доводы вегетарианцев можно разделить на следующие главные группы: 1) экономические, — относительная дешевизна растительной пищи, бóльшая продукция полей, употребляемых под посевы, чем используемых под выгон, и т. д.; 2) биологические,— человек по происхождению своему и по конструкции пищеварительного аппарата — существо неплотоядное; 3) гигиенические,— заражения, отравления и болезни обмена, вызываемые пищей животного происхождения; 4) эстетические,—красиво питаться лишь фруктами и орехами, концентрирующими в себе красоту природы и ее ароматы; 5) этические,— безнравственно уничтожать жизнь других существ, доставлять им страдания, особенно при организованном массовом убиении; вместе с тем, привыкание человека с детства к виду крови, скоплениям трупов, т. е. мясных туш и частей их, а также возбуждение нервной системы мясной пищей ведут к огрубению нравов, обусловливают жестокость, зверства на войне и т. д.

Почти все эти доводы основаны не на научных исследованиях, а на идеологических предпосылках, лишь слабо и частично подкрепленных поверхностными наблюдениями и опытом. Идеология В. питается в глубокой своей сущности теми же политическими и социально-экономическими предпосылками, как и мальтузианство, толстовство, различного рода сектантские (религиозные) движения, связанные с проповедью морального личного усовершенствования. Сложившиеся в классовом обществе взаимоотношения приводят к крайне неравномерному удовлетворению жизненных потребностей во всей массе населения и, прежде всего, к вопиющим нарушениям самых элементарных прав трудового населения на удовлетворительное питание. При достаточном развитии этих отношений, несущих в себе уже зародыши разложения, на этой почве возникают двоякого рода тенденции. С одной стороны, в господствующем классе наиболее сентиментальные люди, ощущая надвигающееся разложение, ищут выхода из этого положения и, не умея или не решаясь вскрыть его действительные источники, создают идеалистические иллюзии, выступают с проповедью самоусовершенствования, самоограничения, аскетизма. С другой стороны, руководители господствующих классов, в своем стремлении отвести глаза угнетенного населения от истинных причин экономического неравенства, сознательно и лицемерно поддерживают эти иллюзии, пока они не становятся для них опасными. В синтезе этих противоположных тенденций формируются общественные движения, выдвигаются подвижники и идеологи, к-рые создают целые доктрины, маскирующие и покрывающие ультра-моральными принципами классовую сущность угнетения. Для поддержания этих принципов производятся даже научные исследования, учреждаются научные институты, истинная задача которых создать «объективно-научное» обоснование этой глубоко-классовой идеологии. К числу такого рода идеологических построений принадлежит и В. Остановимся, например, на известном датском физиологе Хинхеде, который сначала на самом себе и на своей семье провел опыты воздержания от животной пищи, а потом (во время империалистской войны) получил от своего правительства поручение организовать особую лабораторию; в ней он с чрезвычайным усердием ищет доказательств преимущества исключительного питания трудящихся картофелем, злаками, растительным маргарином и разрабатывает рецепты для приготовления соответствующих блюд.

По существу, конечно, нельзя отрицать практической целесообразности исключительного применения растительной пищи по условиям времени, места (напр., во время блокады) или в зависимости от состояния здоровья человека. Но стремление вегетарианцев возвести в принцип соображения, касающиеся или отдельных лиц или каких-либо исключительных условий, не выдерживает критики. В особенности это относится к экономической и этической стороне вопроса. Вегетарианцы, конечно, правы, когда указывают, что целые мощные пласты населения, особенно сельского, ведущего примитивное хозяйство, фактически вегетарианствуют, т. к. питаются в одних странах

хлебом, в других — картофелем, в третьих — рисом. Но с полной достоверностью доказано и то, что, во-первых, явление это обусловливается отсутствием свободы в выборе пищи, а во-вторых, оно составляет удел лишь беднейших слоев крестьянства, в то время как мало-мальски выбившиеся из бедноты и улучшившие свое экономическое положение социальные группы обязательно (не только в городе, но и в деревне) вводят в свой паек пищу животного происхождения, вплоть до мяса. Работами статистиков, экономистов и социальных гигиенистов (Энгель, Щербина, Шингарев, Козминых-Ланин, Клепиков и другие) доказано, что характер питания социальных групп в отношении количественном и качественном видоизменяется в зависимости от их экономического положения, при чем улучшение пищевого пайка идет всегда по линии вытеснения дешевых растительных продуктов не только более дорогими, но и продуктами животного происхождения. — Теория бóльшей доходности обработанных полей по сравнению с пастбищами, а также невыгодности превращения растительных продуктов питания в животные путем ведения интенсивного скотоводства — по меньшей мере мало обоснована для условий интенсивного хозяйства, при правильной постановке которого для корма животных могут употребляться продукты, не идущие в пищу человеку. — Опровергнута жизнью также и теория относительной дешевизны хранения, перевозки и обработки растительных продуктов, по сравнению с мясом, и приготовления растительных блюд; это положение остается верным только для условий примитивного сельского хозяйства, в городах же вегетарианские блюда — равноценные по вкусовым качествам и по калорическому, белковому и витаминному содержанию мясным блюдам — обходятся дороже мясных. — Не подлежит сомнению несостоятельность и морально-этических доводов В. Только чрезвычайная оторванность от жизни, переполненной страданиями трудовых масс, угнетаемых эксплоататорским меньшинством, и только полное непонимание сущности исторического процесса, сопровождающегося войнами, кровавыми расправами и всевозможными проявлениями жестокости со стороны побеждающей буржуазии, — позволяет прекраснодушным апологетам В. видеть причину всего этого в огрубении нравов, зависящем от питания мясом или от созерцания мясных туш в лавках и на бойнях. Никакого основания, конечно, не имеет и предположение о том, что гуманное отношение к животным является предпосылкой для такого же отношения к людям. «Как часто, — говорит известный гигиенист проф. Эрисман, — мы встречаем людей, проникнутых нежными чувствами к животным и в то же время жестоко относящихся к страданиям своих ближних».

Несколько сложнее обстоит дело с биолого-физиологическими и гигиеническими аргументами вегетарианцев. Нек-рые из их эмпирических наблюдений совершенно опровергнуты наукой, другие находят подтверждение в экспериментах над животными, пока еще, впрочем, недостаточно проверенных по отношению к людям. Исследования, гл. обр., американских и германских ученых второй половины 19 в. показали, что питание всеядных животных одной только растительной пищей неполноценно, и примесь животной пищи для них необходима. Однако, считать вопрос этими исследованиями исчерпанным невозможно. Так, М. Коллум (Америка) в 1914—1916 показал, что, питая всеядных животных чисто растительной пищей, но с учетом ее витаминного (см. *Витамины*) состава, часто представляется возможным достигнуть полноценных результатов в смысле роста и развития экспериментальных животных и продолжительности их жизни. Вместе с тем, появились работы, доказывающие, что солевой состав растительной пищи и молока более выгоден для организма, чем солевой состав мясных продуктов. Этим, однако, не опровергается целесообразность смешанной пищи. Перенесение этих лабораторных выводов на человека, как уже сказано, при большом разнообразии влияющих на него условий (напряженность труда, особенности быта, возрастные особенности, климатические влияния и т. д.), конечно, невозможно без исчерпывающих, научно поставленных наблюдений и опытов. В решении этого вопроса в наст. время поэтому играют большую роль клинический опыт и наблюдения врачей. — Общее заключение, в силу этого, можно формулировать следующим образом: целесообразность смешанной пищи для здорового человека, особенно в периоды его роста и трудовой деятельности, признававшаяся в течение тысячелетий и в большой мере подтвержденная экспериментальными работами физиологов и гигиенистов, ни в каком случае нельзя считать опровергнутой. С другой стороны, несомненно, что злоупотребление мясной пищей нередко служит причиной нарушения обмена веществ в организме и ведет к некоторым заболеваниям, особенно в старческом возрасте, в котором вегетарианское питание часто бывает даже необходимым (см. *Питание*). Поэтому регулирование характера питания отдельных групп населения должно происходить под контролем врачей.

Лит.: Мюллер, Н. К., Введение в учение о питании здорового и больного человека, ГИЗ, М., 1926; Мольков, А., Социальные проблемы питания, М., 1923; Эрисман, Ф. Ф., Вегетарианизм перед лицом современной науки, СПБ, 1894; Реклю, Э., О вегетарианстве, М., 1905; Кингсфорд, А., Научные основания вегетарианства, или безубойного питания, 2-е изд., М., 1904; E. Mac-Collum and N. Simmonds, The newer knowledge of nutrition, N.-Y., 1925.

А. Мольков.

ВЕГЕТАТИВНАЯ НЕРВНАЯ СИСТЕМА.

Содержание:

I. Анатомия и физиология В. н. с. 143
II. Патология В. н. с. 150

Вегетативная нервная система (или автономная нервная система, по терминологии англ. физиолога Ленгли), свойственная позвоночным животным совокупность нервных элементов, анатомически и функционально противопоставляемых *центральной нервной системе* (см.), обладающих особым назначением и нек-рой степенью независимости.

Центральная нервная система связана при помощи нервов как с периферией тела, с рассеянными здесь органами чувств, так и со всеми скелетными поперечно-полосатыми мышцами. Головной и спинной мозг с их чувствительными и двигательными нервами (т. е. цереброспинальная, или центральная нервная система) представляют тот орган, деятельность которого обусловливает всю сумму рефлекторных реакций животного, определяет весь мир ощущений и более высоких психических проявлений, а также безграничную по многообразию область произвольных движений. Все относящиеся сюда процессы можно объединить как группу анимальных процессов, т. е. таких, к-рые характерны для животного, но не могут иметь места в организме растений. Однако, наряду с этими проявлениями, в животном организме беспрерывно текут процессы, которые мы наблюдаем в каждом живом существе: процессы обмена веществ и энергии, процессы, обеспечивающие питание и рост, и потому называемые процессами растительными, или вегетативными. Эти процессы в животном организме теснейшим образом связаны с деятельностью желез и гладких мышц, заложенных во внутренних органах. Железы эти (слюнные, желудочные, поджелудочная железа, печень, почки, потовые железы и др.) и все гладкие мышцы (мышцы пищеварительного канала, всей кровеносной системы, мочеполовых органов и др.) и находятся под влиянием В. н. с. К гладкому мышечному волокну так же, как и к железистой клетке, направляются центробежные волокна, исходящие от особенных нервных клеток вне центральной системы. Совокупность всех этих нервных элементов, регулирующих деятельность органов растительной жизни животного организма, и есть та система, к-рую Ленгли назвал автономной нервной системой, но к-рую в наст. время чаще называют вегетативной нервной системой, а также висцеральной нервной системой, нервной системой органической жизни. Вегетативные процессы не подвластны нашей воле и протекают без всякого ее участия; поэтому можно было бы также сказать, что В. н. с. есть в то же время система, заведующая независящими от воли процессами.

I. Анатомия и физиология вегетативной нервной системы.

В анатомическом отношении В. н. с. представляет собою, прежде всего, группу составленных из особенных нервных клеток периферических *нервных узлов* (см.), находящихся в теле вне полости черепа и позвоночного канала. Это обстоятельство является существенным в характеристике В. н. с. Из клеток этих нервных узлов начинаются отростки, к-рые затем переходят в волокна, лишенные мякотных (миелиновых) оболочек (см. *Нервы*). Нервные ветки, составленные из таких волокон, имеют сероватый цвет. Эти нервные волокна, как только что упоминалось, направляются к железистым клеткам и к гладким мышечным волокнам, в к-рых и заканчиваются. В. н. с. не изолирована, а находится в связи с центр. н. с., т. е. с головным и спинным мозгом, и только на почве этой связи и возможно нормальное гармоническое сочетание всех процессов, к-рые протекают в организме животного. Если животное, увидев издали добычу, бросается к ней, разрывает и пережевывает ее, то мы имеем здесь дело на первых порах лишь с двигательными актами в сфере поперечно-полосатых мышц и управляющей ими центр. н. с.; но процесс *возбуждения* (см.) сейчас же перебрасывается и на В. н. с.: слюнные железы изливают слюну, вскоре появляется желудочный сок, переваривающий проглоченную пищу, возникают движения желудка, в стенке которого расположены слои гладких мышечных волокон, и т. д. Если животное, при виде врага, в страхе убегает от него, то, наряду с этой двигательной реакцией скелетных мышц, появляется сильное сокращение кровеносных сосудов, движение волос на коже, усиленное сердцебиение,—словом и здесь, наряду с работой центр. н. с., имеет место деятельность В. н. с. Таким примерам нет числа; вся жизнь животного есть непрерывная цепь процессов, для правильного протекания которых необходимо сочетание деятельности анимальной и В. н. с. Связь между центр. н. с. и периферическими узлами В. н. с. анатомически осуществляется след. образом. Из определенных участков центр. н. с. (к-рые в последнее время нередко называют центрами В. н. с.), из особенных клеток ее серого вещества (напр., полосатого тела и диенцефалических ядер, см. *Мозг*), начинаются волокна, отличающиеся очень малым поперечником и снабженные, как и все другие волокна цереброспинальных нервов, миелиновой оболочкой. Эти волокна направляются в узлы В. н. с. и (около их клеток) заканчиваются разветвлениями, в виде т. н. концевого деревца. Т. о., путь от центр. н. с. до периферической ткани в данном случае прерывается в вегетативных узлах (ганглиях). В деле иннервации скелетных мышц мы видим иные отношения: здесь двигательное нервное волокно, выходящее из клетки центр. н. с., направляется без перерыва непосредственно к мышечному волокну.

История и методы исследования. Те тонкие миелиновые волокна, к-рые ведут к вегетативным узлам, Ленгли назвал предузловыми, волокна же, лишенные миелина и направляющиеся от вегетативного узла к периферии, он назвал послеузловыми (прегангли́онарные и постганглионарные волокна). Выяснение описанных только что анатомо-физиологических особенностей В. н. с. представляло в свое время чрезвычайные трудности и составляет завоевание лишь последних десятилетий. Трудности проистекали больше всего из-за того, что предузловое волокно обычно не заканчивается в том узле, к которому оно первоначально направляется, а лишь проходит сквозь него, идет к другому и только здесь заканчивается, а иногда проходит через второй, не вступая и с ним также в связь, и заканчивается в третьем узле. Не менее сложны и те случаи, когда предузловое волокно, проходя через один узел, дает здесь лишь ветку, заканчивающуюся деревцом, проходит дальше через другой узел и здесь тоже дает ветку, и это повторяется иногда несколько раз прежде, чем само волокно закончится в виде деревца около какой-нибудь клетки одного из следующих узлов. Главная заслуга в выяснении как общего принципа, так и деталей в распределении элементов В. н. с. принадлежит английским исследователям — Гаскелу

и, в особенности, Ленгли. Исследования Гаскела явились исходной точкой в развитии современных взглядов на В. н. с. Он производил перерезки тех нервных веток, к-рые, по теперешней терминологии, называются предузловыми, и на основании явлений последующего отмирания нервных волокон мог уже в общих чертах наметить характерные особенности строения В. н. с. Гораздо дальше пошел Ленгли; благодаря его продуманным, широко и систематически проведенным исследованиям, мы имеем, если не законченную, то обстоятельно разработанную и во многих отношениях весьма отчетливую картину распределения элементов В. н. с. и ее функционального назначения. Чрезвычайно счастливым обстоятельством, обозначавшим решительный сдвиг в деле изучения В. н. с., было открытие, сделанное Ленгли, совместно с Диккинсоном: они нашли, что растительный яд никотин оставляет нетронутыми предузловые и послеузловые волокна, но отравляет (правда, не у всех животных одинаково,—особенно резко отравление у кролика и у кошки) вегетативную узловую клетку, либо охватывающее ее концевое деревцо предузлового волокна; во всяком случае, никотин делает невозможным переход возбуждения с предузлового на послеузловое волокно. Принципиально важно в этом факте, прежде всего, то, что мы, т. о., имеем еще и фармакологическое доказательство специфичности В. н. с., ибо на другие нервные элементы никотин, при прочих равных условиях, не действует. После введения этого яда в кровь все вегетативные узлы оказываются отрезанными от центр. н. с., а их связь с нею—нарушенной. Ленгли показал, что, смазывая при помощи кисточки раствором никотина отдельный узел, мы можем устранить переход возбуждения с предузловых на послеузловые волокна в отношении одного только данного узла. Т. о., мы имеем надежное средство решать в каждом случае—вегетативный ли перед нами узел или узел иного порядка. Методическое значение упомянутого открытия ценно еще и тем, что оно позволяет нам узнать, в каком узле заканчивается каждое данное предузловое волокно, что особенно важно в виду указанных сложных отношений при прохождении предузловых волокон через узлы В. н. с.

Ход, распределение и физиология элементов В. н. с. На помещенном рисунке (на его правой половине, см. след. стр.) дано схематическое изображение спинного мозга с его двумя утолщениями, шейным и поясничным, и дальше кверху ствол головного мозга. На этой схеме заштрихованы те части, из к-рых выходят предузловые волокна В. н. с. Мы видим, что рождение этих волокон имеет место не на всем протяжении центр. н. с. Здесь имеются пропуски в местах утолщений спинного мозга, т. е. именно в тех местах, откуда выходят двигательные и куда входят чувствительные волокна для конечностей. Выше верхнего пропуска мы имеем т. н. черепную часть, а ниже нижнего пропуска—т. н. крестцовую часть, как места рождений предузловых волокон В. н. с. Средняя часть спинного мозга, начиная от выхода первого грудного или восьмого шейного нерва вплоть до третьего, четвертого или пятого поясничного нерва, отдает предузловые волокна к той части В. н. с., к-рая называется симпатической н. с. На левой части рисунка представлена отдельно вся симпатическая нервная система и ее связь с указанной частью спинного мозга. Симпатическая система по времени была известна раньше, чем другие отделы В. н. с., и т. к. эта система имеет обширные связи с большинством внутренних органов, то, под влиянием неправильных представлений прежних ученых о связующей роли этой системы, о направляющем ее значении в совместной деятельности различных органов, принимали, что при помощи этой системы возникают чувства (симпатии), тем более, что некоторые ветви ее направляются к сердцу, этому, как прежде думали, центру чувствований. Это устарелое, не имеющее никакой связи с современными представлениями, название в силу привычки удерживается, однако, и до сих пор, но в наст. время с ним связываются совершенно определенные, покоящиеся на современных научных основаниях, представления.—В 1905 Ленгли предложил в интересах более отчетливой номенклатуры называть автономные части, имеющие свои корни в черепном и крестцовом отделах,—парасимпатической н. с. Таким образом, вся В. н. с. делится на симпатическую и парасимпатическую системы. Отдельные области, снабжаемые этими двумя системами, неодинаково велики. Вегетативные волокна симпатической системы распределяются по всему телу, между тем как черепная и крестцовая системы имеют более ограниченный район влияния. Симпатическая система иннервирует также и те ткани и органы, к-рые управляются и парасимпатической системой, а кроме того, еще нек-рые др. образования, к-рые находятся под исключительным воздействием ее одной. К последней группе относятся потовые железы, гладкие мышцы кожи и нек-рые части кровеносной системы брюшных органов. Все же другие гладкие мышцы и железы и остальные части кровеносной системы имеют двойную иннервацию со стороны обоих отделов В. н. с.

Симпатическая система составлена, прежде всего, из узлов, к-рые в виде цепочки тянутся по обе стороны позвоночника. Это т. н. позвоночные узлы; они связаны друг с другом нервными волокнами и в своей совокупности называются иногда просто симпатическим нервом, или также пограничным столбом. Различают шейный симпатический нерв с его верхним, средним и нижним шейными узлами, грудной и брюшной симпатические нервы (см. рис.). Предузловые волокна для этих узлов выходят из спинного мозга через передние его корешки (см. *Мозг*) в указанных раньше пределах и направляются в виде т. н. белых связывающих ветвей (rami communicantes albi) к узлам пограничных столбов; послеузловые волокна направляются от этих узлов по серым связывающим веткам (rami communicantes grisei) к спинномозговым нервам и, вместе с последними, направляются дальше к местам своего назначения. Раздражение шейной части симпатической системы вызывает сужение кровеносных сосудов головы, выделение клетками слюнных желез слюны, сокращение гладких мышц, связанных с волосяными мешечками кожи головы, сокращение гладких мышц глаза (расширителя зрачка и мигательной перепонки), а также гладких мышц в глазной впадине, вызывающих выступление вперед глаза из расширенной глазной щели (пучеглазие). В грудной и брюшной части пограничных столбов содержатся двигательные волокна для гладких мышц кожи, нервы, ускоряющие деятельность сердца, нервы, усиливающие секрецию потовых желез, сосудосуживающие нервы для туловища и конечностей, для сосудов и желез брюшных органов. Нек-рые из предузловых волокон симпатической системы не заканчиваются в позвоночных узлах пограничных столбов, они проходят лишь через них и направляются дальше к периферии, по т. н. чревным нервам к узлам, лежащим в брюшной полости тела (т. н. предпозвоночным узлам симпатической н. с.): сюда относятся солнечное сплетение, брыжжеечные узлы (см. рис.).

Область распространения черепной части парасимпатической В. н. с., предузловые волокна к-рой проходят в третьем (глазодвигательный нерв), седьмом (лицевой нерв), девятом (языкоглоточный нерв) и десятом (блуждающий нерв) черепных нервах, можно проследить на том же рисунке на правой стороне. Мы видим здесь ряд парасимпатических узлов и послеузловых волокон, распределяющихся в различных органах; волокна для мышцы, суживающей зрачок, волокна для слезной железы, волокна седьмого нерва, проходящие в нервной ветке, называемой барабанной струной, вызывающие деятельность слюнных желез, волокна, расширяющие кровеносные сосуды слюнной железы и языка, волокна, пробегающие в блуждающем нерве к узлам, лежащим в самом сердце и вызывающим замедление его деятельности, волокна блуждающего нерва, направляющиеся к желудку, кишкам и т. д. На этом же рисунке видно и распределение волокон крестцовой части парасимпатической В. н. с.

Обе части В. н. с.—симпатическая и парасимпатическая—несомненно сходны, но не тождественны. Многие из числа отмеченных выше изменений со стороны зрачка, кровеносных сосудов, деятельности сердца и т. д., обусловливаемых раздражением симпатической н. с., могут быть вызваны и иным путем. В надпочечной железе, к-рая находится под влиянием иннервации симпатической н. с., вырабатывается особое вещество—*адреналин* (см.), продукт ее внутренней секреции. При впрыскивании в кровь адреналин дает почти целиком такую же картину, как и раздражение симпатической н. с. Таким образом, необходимо полагать, что, когда под влиянием каких-нибудь причин раздражается симпатическая н. с., то явления, описанные раньше, получаются не только, как результат непосредственного раздражения различных органов послеузловыми волокнами, но еще и вследствие воздействия адреналина, усиленно выделяемого в кровь надпочечными железами под влиянием раздражения симпатического нерва (этот факт, как и то, что, по некоторым данным, адреналин повышает деятельность симпатической системы, подтверждает тесную связь В. н. с. с железами внутренней секреции).

Нельзя утверждать, что результаты воздействия симпатического нерва, с одной стороны, и адреналина, с другой, вполне одинаковы; так, мы знаем, что симпатическая система при ее раздражении вызывает выделение пота, — этого действия адреналин

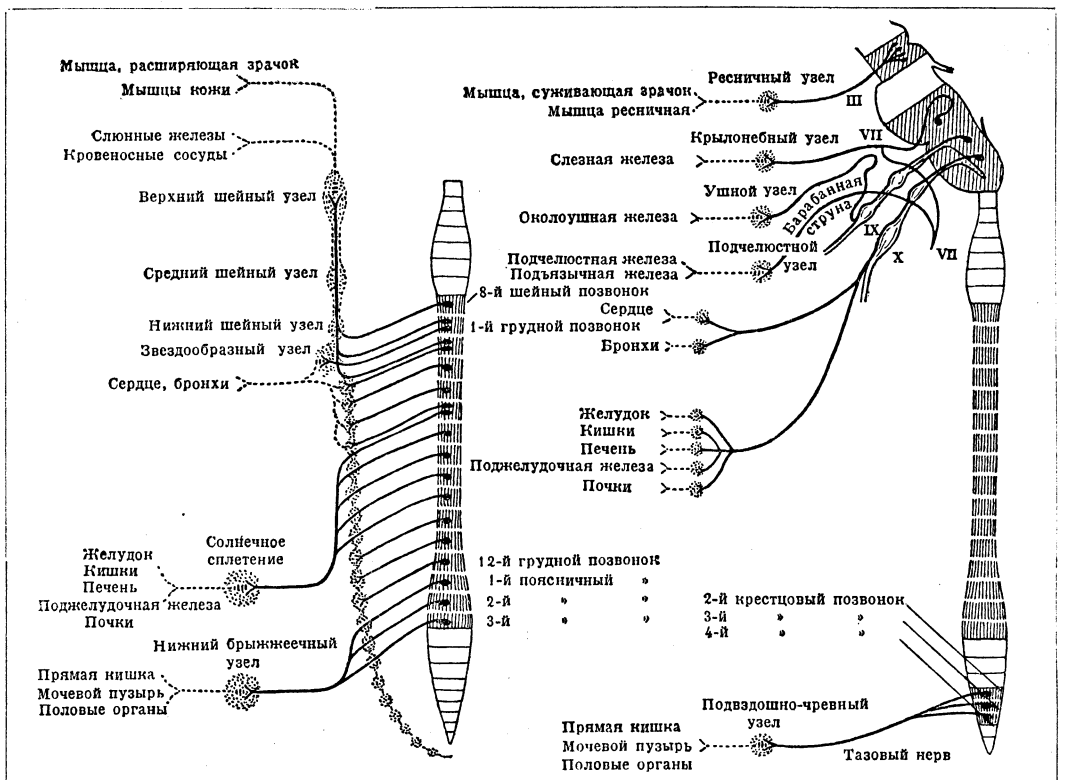


Схема вегетативной нервной системы.

Симпатическая нервная система, пограничный столб и его узлы. Предузловые волокна представлены сплошными линиями, послеузловые—точками.

Парасимпатическая нервная система, ее черепной и крестцовый отделы. Предузловые волокна представлены сплошными линиями, послеузловые—точками.

не производит. Если мы обратимся теперь к парасимпатической системе, то увидим, что адреналин совершенно не способен вызывать те эффекты, к-рые дает раздражение этой части В. н. с. Но имеются другие яды (растительного происхождения из группы пилокарпина), которые действуют таким же образом, как и раздражение парасимпатической В. н. с. Аналогия в характере воздействия этих двух факторов (пилокарпина и парасимпатической н. с.) идет очень далеко; так, напр., атропин, представляющий собой антагониста пилокарпина, подавляет действие последнего, и потому животное, отравленное одновременно обоими ядами, не обнаруживает никаких симптомов действия пилокарпина; но точно так же на животном, отравленном только атропином, раздражение парасимпатических нервов не дает никакого эффекта. Т. о., влияние пилокарпина и парасимпатической системы обнаруживают большую близость; однако, и здесь нельзя провести полной аналогии во всех деталях,—и опять-таки по отношению к потовым железам. Парасимпатическая система при ее раздражении не вызывает выделения пота, между тем как пилокарпин есть сильное потогонное средство. Во всяком случае, мы видим, что отношение обоих отделов В. н. с. к ядам не одинаково, и это говорит в пользу того, что обе части этой системы при многих сходных их чертах, тем не менее, представляются образованиями с самостоятельными специфическими особенностями. Это и было причиною того, что Ленгли противопоставил одной части В. н. с., к-рую издавна называли симпатической системой, другую,—и дал этой другой название парасимпатической системы.

Из описания и рисунка видно, что имеется целый ряд органов и тканей, к-рые иннервируются двойственно,—и со стороны симпатического, и со стороны парасимпатического отделов В. н. с. В этих случаях воздействия обоих отделов В. н. с. имеют б. ч. противоположный характер. Так, напр., симпатические волокна расширяют зрачок, сокращают сосуды, ускоряют биение сердца, угнетают деятельность желудка и кишек и т. д.; парасимпатические волокна, наоборот, суживают зрачок, расширяют сосуды, замедляют биение сердца, вызывают сокращения желудка и кишек и т. д. Этот антагонизм воздействия двух отделов В. н. с. возбудил в последнее время особое внимание клиницистов, которые находят, что многие болезни основаны на нарушенном равновесии обеих систем. Было высказано предположение, что при нормальных условиях со стороны каждой из систем производится на управляемые ими органы известная степень иннервации (тонус). Так как в черепной парасимпатической системе наибольшим значением пользуется блуждающий нерв (n. vagus) с его обширной областью иннервации, связанной с деятельностью дыхательной, кровеносной и пищеварительной систем, то наиболее существенно равновесие, создаваемое тонусом именно этого нерва и симпатического нерва. В патологических случаях, смотря по тому, на чьей стороне перевес, различают ваготонию или симпатикотонию (см. ниже—патология В. н. с.). Эти представления, однако, находятся еще лишь в процессе разработки. Что касается клеток вегетативных узлов, то вопрос о том, способны ли они сами по себе, лишенные связей с центр. н. с., развивать и поддерживать тонус, до сих пор не решен, несмотря на многие опытные исследования; установлено, однако, что изолированные от центр. системы вегетативные клетки сохраняют в теле в течение ряда лет свою возбудимость.

Мы переходим теперь естественным образом к наиболее трудному вопросу о том, как смотреть на В. н. с., каков механизм ее действия, можно ли думать, что В. н. с. в своей совокупности работает по типу центр. н. с.? Все говорит в пользу того, что это не так. Существенным отличием является уже то обстоятельство, что в В. н. с. нет так наз. вставных клеток, т. е. клеток, к-рые бы осуществляли связь между отдельными клетками этой системы, что так

распространено в спинном и головном мозгу. Благодаря этим связям, возбуждение, пришедшее из периферии по центростремительным нервам, может, смотря по привходящим обстоятельствам данного случая, так сказать, разливаться по центральной системе в большей или меньшей степени, вовлекать при этом в процесс возбуждения больше или меньше клеток и давать, поэтому, слабый или мощный эффект рефлекторного воздействия. Этого коренного свойства, по которому поступающее раздражение может разливаться на различные расстояния, В. н. с. лишена уже в силу своей анатомической структуры. Дальше, и в связи с этим, возникает еще более серьезный вопрос: возможны ли вообще рефлексы на почве В. н. с., отрезанной от центральной системы. Правда, имеются точные данные в пользу того, что раздражение центрального конца перерезанной симпатической ветки способно давать рефлекторную реакцию. Более точный анализ этих рефлексов, предпринятый Ленгли, показал, однако, что это не истинные рефлексы, а явления иного порядка, и теперь их называют, по его предложению, псевдорефлексами или аксонными рефлексами (рефлексами осевого отростка, см. *Аксон*). При последней форме рефлекса не участвует совсем центростремительное волокно. Объяснение этого своеобразного явления заключается, по Ленгли, в следующем. Предузловое волокно делится на ветки, которые заканчиваются в различных узлах. При раздражении центрального конца перерезанной одной ветки возбуждение бежит центростремительно по центробежному предузловому волокну вплоть до места его деления на отдельные ветки и здесь переходит уже центробежно по другой ветке в узел, передается на послеузловое волокно и затем достигает иннервируемого органа. Т. о., самая передача, отражение, рефлекс возбуждения совершаются не на почве чувствительной и двигательной клетки, как это имеет место в центр. н. с., а течет лишь в пределах ветвей предузлового волокна, предузлового аксона, почему и самый рефлекс в этом случае назван аксонным. «В общем, кажется,—говорит Ленгли,—что автономные клетки, поскольку следует из опытов, представляют собою вспомогательные силы центр. н. с.; сами же по себе, лишенные связи с центр. н. с., они относительно мало активны». Приведенную выше мысль Ленгли развивает дальше так: «Не нужно, однако, забывать, что периферические узлы В. н. с. сохраняют свою возбудимость в течение многих лет, а может быть даже и в течение всей жизни после прекращения связи с центр. н. с., так что какие-нибудь действующие вещества или продукты внутренней секреции, нормально возбуждающие эти клетки, могут проявлять свое действие и после изоляции последних от центр. н. с.».

Лит.: Лэнглей, Дж., Автономная нервная система, ГИЗ, М., 1925; Эпштейн, А. Л., Рефлексы вегетативной нервной системы, Л., 1925; J. N. Langley, The sympathetic and other related systems of nerves (в руководстве E. Schäfer, Text-book of Physiology, v. II, L., 1900, наиболее полное и обстоятельное изложение вопроса с приведением литературы); J. N. Langley, Das sympathische und verwandte nervöse System der Wirbeltiere, «Ergebnisse der Physiologie», 2 T., Wiesbaden, 1903; W. H. Gaskell, The involuntary nervous system, London, 1916; L. R. Müller, Die Lebensnerven, Berlin, 1924; E. Schilf, Das autonome Nervensystem, Leipzig, 1926.

А. Самойлов.

II. Патология вегетативной нервной системы.

Заболевания В. н. с. делятся на органические, при которых имеются патолого-анатомические изменения в вегетативных центрах или в периферических вегетативных нервах, и на функциональные, состоящие в длительном или преходящем изменении возбудимости или в раздражении различных отделов вегетативной нервной системы.

Органические изменения В. н. с. в области полосатого тела (corpus striati) и диенцефалических ядер влекут за собой патологические расстройства белкового и углеводного обмена (см. *Диабет*), водного и солевого обмена (мочеизнурение несахарное, см. *Диабет*) и мочекислого обмена (см. *Подагра*), появление ненормального ожирения в комбинации с недостаточностью половых желез (см. *Дистрофия* адипозо-генитальная), нарушения тепловой регуляции (см. *Лихорадка*), расстройства потоотделения, трофические изменения кожи, ногтей, волос, наблюдаемые при сифилисе расстройства иннервации зрачков (полная неподвижность зрачка, световая неподвижность зрачка, или симптом Арджиль-Робертсона), внутреннюю *офтальмоплегию* (см.).

Повреждения симпатического нерва могут сопровождаться явлениями раздражения его или паралича (выпадения). При раздражении шейного симпатического нерва наблюдается выпячивание глазного яблока (пучеглазие), расширение глазной щели, расширение зрачка, усиление слезоотделения, побледнение лица и слизистых оболочек вследствие спазма сосудов, выделение клейкой густой слюны. Явления выпадения шейного симпатического нерва состоят, главн. обр., в сужении глазной щели, сужении зрачка и западении глазного яблока (Горнеровский симптомокомплекс); кроме того, наблюдаются покраснение соответствующей половины лица, гиперемия конъюнктивы и сетчатки глаза—вследствие паралича сосудосуживающих нервов; сухость кожи вследствие прекращения потоотделения; уменьшение слезоотделения; исчезновение цилиоспинального рефлекса (расширение зрачка после укола или пощипывания боковой поверхности шеи). В дальнейшем появляется ряд симптомов трофического порядка: преждевременное поседение, атрофия кожи и глубже лежащих тканей, поражение роговой оболочки глаза, уменьшение объема глазного яблока и т. д. (см. *Трофоневрозы*). Заболевания других отделов симпатического нерва встречаются редко и изучены недостаточно. Мало известно и об органических изменениях блуждающего нерва; имеются экспериментальные данные, дающие право относить за счет этих изменений некоторые случаи мерцательной аритмии, язвы желудка и неврозов желудка.

Заболевания спинного мозга сопровождаются также расстройствами вегетативной иннервации. При повреждениях шейной части его, в которой заложены центры для волокон, расширяющих зрачок, и в связи с которой находятся сосудосуживающие волокна для лица и шеи, наблюдаются сходные с описанными выше явления раздражения или паралича симпатического нерва. Поражения грудного отдела спинного мозга сопровождаются, обычно, лишь небольшими вегетативными расстройствами, гл. обр., потоотделения. При поражениях поясничного и крестцового отделов спинного мозга наблюдаются расстройства мочеиспускания и половых функций. Кроме того, поражения любого отдела спинного мозга и симпатических ганглиев влекут за собой очень часто трофические расстройства со стороны кожи (склеродермия, атрофия кожи, герпес, пролежни, язвы и т.д.), волос (выпадение, поседение, усиленный рост), ногтей (помутнение, хрупкость), подкожной клетчатки (липодистрофии), мышц и костей (местные гипертрофии и атрофии).

Функциональные расстройства В. н. с., или вегетативные неврозы являются последствием нарушения равновесия между симпатическим и парасимпатическим отделами В. н. с., вызванного либо повышением тонуса (повышенной возбудимостью или раздражением) одного из этих отделов (гиперсимпатикотония, гиперваготония), либо понижением этого тонуса (гипосимпатикотония, гиповаготония). Так как, однако, симптомы гипотонии одного отдела совпадают обычно с симптомами гипертонии его антагониста, то клинически различают три типа вегетативных неврозов: 1) симпатикотонию, являющуюся последствием либо повышения тонуса симпатического нерва, либо понижения тонуса блуждающего нерва; 2) ваготонию, вызванную повышением тонуса блуждающего нерва и 3) дистонию (другие названия: амфотония, дисвегетатония, невротония), вызванную общим расстройством регуляции В. н. с.

1. Симптомы симпатикотонии: расширение зрачков, склонность к пучеглазию, сухость кожи и сухость во рту, гусиная кожа, тахикардия, склонность к повышению кровяного давления, атония желудка (желудок в виде крючка), понижение секреции соляной кислоты, ослабление перистальтики кишечника, метеоризм, зябкость, полиурия, похожие на грудную жабу боли в области сердца, частая бессонница. Симпатикотоники отличаются повышенной работоспособностью и активностью, к-рая переходит часто в суетливость; они выходят легко из себя, а по временам—и по самым ничтожным причинам—впадают в состояние чрезвычайного возбуждения, бурного гнева, сопровождающегося бледностью, ощущением холода, дрожанием, расширением зрачков, болевыми ощущениями в области сердца, чувством сжимания горла и т. д. Обычно, однако, состояние симпатикотонии дает очень мало поводов к жалобам, вследствие чего встречается во врачебной практике не часто.

2. Симптомы ваготонии: сужение зрачков, усиление слюноотделения, слезоотделения и секреции слизистой оболочки носа, усиленная потливость, кожа холодная и влажная с синюшными пятнами, холодные руки и ноги, часто также синюшные; сердечно-сосудистая неустойчивость, проявляющаяся в непостоянстве пульса, частой брадикардии, склонности к экстрасистолической аритмии; низкое кровяное давление; диспептические расстройства в виде тошноты, рвоты, ощущения тяжести под ложечкой, давления и полноты в желудке; спазмы пищевода, входа в желудок, желудка, привратника и кишек, вызывающие вышеупомянутые диспептические явления, разнообразные боли, спастические запоры; усиление секреции желудочного сока и повышение его кислотности; спазмы желудочного пузыря, сходные с приступами желчно-каменной болезни или сопровождающие ее; расстройства дыхания—невозможность глубокого вдоха и выдоха, замедление дыхания, сопровождающееся дыхательной аритмией сердца, судороги бронхиальных мускулов и усиленная секреция слизистой оболочки бронхов, влекущие за собой в резко выраженных случаях припадки бронхиальной астмы; частые поллюции и эрекции; нерегулярные, обильные и болезненные менструации. По характеру своему ваготоники склонны к депрессивным состояниям, легко утомляются, жалуются на головокружения и сонливость. Как симпатикотония, так и в особенности ваготония могут быть выражены равномерно по всему организму, но могут и локализоваться, преимущественно, на одной какой-либо системе органов, захватывая остальные лишь в слабой степени.

3. Дистония В. н. с. характеризуется одновременным наличием как признаков симпатикотонии, так и признаков ваготонии, и резкой неустойчивостью тонуса различных органов, выявляющейся в повышенной чувствительности ко всякого рода воздействиям: механическим, термическим, психическим, лекарственным и другим. По характеру своему эти больные отличаются крайней неуравновешенностью; это—«люди настроений» с частыми и немотивированными переходами от бодрости к унынию, от повышенной активности к вялости, от увлечения к скептицизму и т. д. В других случаях дистонии наблюдается периодическая смена состояний ваготонии и симпатикотонии. Связанные с различными физиологическими и патологическими явлениями (см. дальше) колебания эти и сопутствующие им психические особенности могут достигать таких степеней, что сливаются с психическими расстройствами (циклотимия, циркулярный психоз).

Распознавание вегетативных неврозов может часто не представлять особенных затруднений, когда налицо имеется достаточное количество ясно выраженных симптомов. В большинстве случаев приходится, однако, прибегать еще и к дополнительным исследованиям с помощью различных рефлекторных реакций и введения специфически действующих веществ. Из первых самым распространенным является рефлекс Дагнини-Ашнер: при надавливании на оба глазных яблока происходит вызванное рефлекторным раздражением блуждающего нерва замедление пульса, тем более значительное, чем выше тонус нерва. Из химических веществ пользуются, преимущественно, адреналином, атропином и пилокарпином. Из реакций на адреналин следует отметить: 1) симптом Леви—при введении 1—3 капель раствора адреналина 1:1.000 в конъюнктивальный мешок наступает расширение зрачка у субъектов симпатикотонических; 2) подкожное впрыскивание 1,0 *мг* адреналина вызывает у нормальных людей ощущение сердцебиения, чувство страха, дрожание конечностей, побледнение лица, небольшое повышение кровяного давления. При симпатикотонии все эти явления выражены гораздо резче, вплоть до коллапса, кровяное давление резко повышается, пульс учащается, появляется значительная глюкозурия. При ваготонии впрыскивание адреналина не производит почти никакого эффекта. Атропин впрыскивается, обычно, также под кожу в количестве 1,0 *мг*; у субъектов с повышенным тонусом блуждающего нерва это впрыскивание не вызывает почти никаких изменений; при пониженном тонусе наступает расширение зрачков, учащение пульса, повышение кровяного давления, чувство сухости во рту; когда желательно определить степень повышения тонуса блуждающего нерва, прибегают к внутреннему введению атропина (0,5 *мг*) и повторяют его, с промежутками в полчаса, до тех пор, пока пульс не установится на одном уровне (Даниелополу). Пилокарпин впрыскивают под кожу в количестве одного сантиграмма; у здорового человека наступает после этого ощущение тепла, покраснение лица, выделение пота, усиленное слюнотечение. У ваготоника эти явления выражены более сильно, и к ним присоединяется сердцебиение, головокружение и усиление кишечной перистальтики. У симпатикотоника же пилокарпин вызывает лишь очень слабый эффект.

Среди причин, вызывающих изменения тонуса В. н. с., следует отметить: 1) явления физиологические, связанные с возрастом (юноши более склонны к ваготонии), со сном (повышения тонуса n. vagi), с менструальными периодами (наклонность к ваготонии в период предменструальный и к симпатикотонии во время менструаций), с беременностью, наступлением половой зрелости, климактерием и т. д.; 2) хронические очаги раздражения в организме (воспалительные процессы, деформации и др.), действующие на В. н. с. рефлекторным путем; 3) хронические интоксикации и инфекции; 4) нарушения функции или органические заболевания желез внутренней секреции; 5) длительные состояния переутомления; 6) конституциональное предрасположение. Лечение вегетативных неврозов состоит в устранении вызывающих их причин, в воздействии на железы внутренней секреции и, наконец, в устранении тех или иных симптомов невроза с помощью атропина, адреналина и других вегетативных ядов или путем непосредственного воздействия на страдающие органы.

Лит.: Дрезель, К., Заболевания вегетативной нервной системы, М., 1926; Гильом, А., Ваготонии, симпатикотонии, невротонии, Л., 1926; Терновский, В. Н. и Могильницкий, Б. Н., Вегетативная нервная система и ее патология, ГИЗ, Москва—Ленинград, 1925; L. R. Müller, Die Lebensnerven, Berlin, 1924.

Я. Черняк.

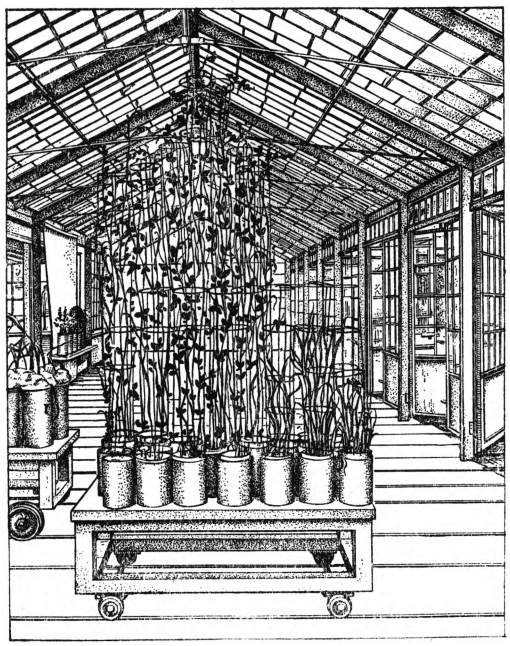
ВЕГЕТАТИВНОЕ РАЗМНОЖЕНИЕ (от лат. vegetus — живой, одушевленный), или бесполое размножение (моногония). См. *Бесполое размножение*, *Размножение*.

ВЕГЕТАТИВНЫЕ ОРГАНЫ у растений, части растений, служащие для поддержания жизни особи, т. е. органы питания, прикрепления к почве, органы защиты от неблагоприятных внешних условий и врагов и т. п. У животных В. о. называются органы, свойственные и растениям, т. е. органы питания, дыхания и размножения; кроме того, к В. о. относят еще органы кровообращения и выделения, а также связанные с ними железы. В. о. противопоставляются анимальным (см. *Анимальный*).

ВЕГЕТАТИВНЫЙ ПЕРИОД у растений, время от начала развития особи до ее половой зрелости. Продолжительность В. п. у различных растений весьма различна и может изменяться в зависимости от условий жизни особи или по неизвестным причинам. Обычно В. п. у сложных и крупных растений (особенно у цветковых,— напр., древесных) больше, чем у мелких, каковы травы. Нек-рые деревья при нормальных условиях начинают приносить семена на 30—40 году своей жизни; но в тени леса они и при столетнем возрасте иногда не плодоносят. Наоборот, в других случаях отдельные особи могут плодоносить и на 5—6 г.

ВЕГЕТАТИВНЫЙ ПОЛЮС ЯЙЦА, см. *Анимальный*.

ВЕГЕТАЦИОННЫЕ ОПЫТЫ, лабораторный метод изучения действия различных факторов на рост и урожай растений. При помощи В. о. решаются, гл. обр., вопросы, связанные с физиологией корневого питания растений и с техническими (сел.-хоз.) приемами питания (или «кормления») растений различными удобрительными средствами. Проведенные при помощи В. о. многочисленные систематические исследования, начатые еще в 50-х гг. 19 в., установили законы зольного питания растений и обосновали рациональное применение минеральных удобрений. В. о. оказали большие услуги при изучении и таких факторов и условий роста растений, как свет, тепло, влажность, электричество, радиоактивность, объем, структура и реакция почвы и т. д. Различают три группы В. о.: 1) водные, 2) песчаные и 3) почвенные культуры. В случае *водных культур* (см.) растения выращиваются в дестиллированной воде, к к-рой прибавлены питательные соли и др. испытуемые вещества. Для *песчаных культур* (см.) применяется кварцевый песок, предварительно промытый крепкой соляной кислотой и дестиллированной водой; иногда песок еще прокаливают. Песок представляет только среду для механической опоры корней и для распределения внесенных питательных веществ; условия питания растений в этом случае находятся всецело во власти экспериментатора. Поэтому как водяные, так и песчаные культуры называют также методом культуры на «синтетических субстратах». Иначе обстоит дело с В. о. на *почвенных культурах* (см.). Почва сама является источником питательных веществ и может иногда поглощать внесенные в нее питательные вещества; в ней происходят далее сложные физико-химические и биологические процессы. Если в водных культурах изучается, гл. обр., действие чистых



Внутренний вид части вегетационного домика станции питания растений при Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

солей на растения, в песчаных культурах— взаимодействие растения и удобрений, то при постановке почвенных культур приходится считаться с взаимодействием трех факторов—растения, удобрения и почвы.

В. о. логически основываются на «методе разницы», часто применяемом в экспериментальных науках: в сравниваемых друг с другом случаях должны быть тождественны все факторы, влияющие на интересующий нас результат, за исключением одного «испытуемого» или «дифференциального». Так, для выяснения потребности почвы в удобрениях часто применяют «пятерную схему»: 1-й сосуд—без удобрения; 2-й сосуд—полное удобрение: N, P, K; 3-й сосуд—полное удобрение без азота: P, K; 4-й сосуд—полное удобрение без фосфора: N, K; 5-й сосуд—полное удобрение без калия: N, P. Прибавку урожая в сосуде 2, по сравнению с 3, надо приписать действию азота (N), к-рый является здесь единственным дифференциальным фактором; прибавку урожая во 2 сосуде, по сравнению с 4, надо приписать действию фосфора (P) и т. д. Главной задачей является здесь выравнивание всех факторов роста растений, за исключением испытуемого фактора. Такое выравнивание достигается применением стеклянных или металлических цилиндров одинакового объема и веса, с приспособлениями для дренажа и поливки почвы снизу; подготовкой однородного почвенного материала (перемешиванием и просеиванием); внесением во все сосуды одинаковых весовых количеств почвы и равномерным ее уплотнением; подбором для посева семян одинакового веса и одного сорта (*чистые линии*, см.); одинаковыми условиями освещения для всех растений; поддерживанием постоянной влажности почвы в течение всего вегетационного периода (обычно при 60% влагоемкости почвы), что достигается ежедневным взвешиванием сосудов и поливкой их по весу. Для избежания случайных ошибок всякий В. о. ставится с двукратной или большею повторностью («параллельные сосуды»).

Для вегетационных опытов необходим «вегетационный домик», защищающий сосуды с растениями от дождя и сильного ветра. Вегетационный домик должен пропускать к растениям возможно больше света, и поэтому стены его делаются из застекленных рам,

Рядом с вегетационным домиком устраивается площадка, затянутая (от птиц) металлической сеткой; здесь растения находятся днем в хорошую погоду. Домик и площадка соединяются рельсами, на к-рых помещаются платформы на колесах; сосуды с растениями ставятся на эти платформы и в случае ненастной погоды вкатываются внутрь вегетационного домика. Иногда домику придается вид подвижного стеклянного навеса, накатываемого на культуры в случае необходимости.

По сравнению с полевыми опытами, В. о. являются более дешевым, быстрым и точным методом исследования. Для почв с резким недостатком какого-нибудь питательного вещества В. о. и полевые опыты почти всегда дают совпадающие показания; для почв с умеренным недостатком какого-либо питательного вещества эффект удобрения в сосуде может и не совпадать с эффектом удобрения в поле. Поэтому полевой опыт не может быть заменен В. о. Оба метода служат необходимым дополнением друг к другу. В. о.—предварительный, «лабораторный» метод, указывающий пути для полевых опытов; с другой стороны, В. о. являются «аналитическим» методом, позволяющим распутать и объяснить сложные и часто неожиданные эффекты, наблюдаемые при применении удобрений в поле.

Лит.: Дояренко, А. Г., Краткое руководство к постановке вегетационных опытов, Москва, 1909; Недокучаев, Н. К., Вегетационный метод, 2 изд., Петроград, 1923; Прянишников, Д. Н., Из результатов вегетационных опытов, тт. I—XIII, Москва, 1896—1925; T. Pfeiffer, Der Vegetationsversuch, Berlin, 1918; H. Hellriegel, Beiträge zu den naturwissenschaftlichen Grundlagen des Ackerbaus, Braunschweig, 1883; P. Wagner, Die Stickstoffdüngung, Berlin, 1892. *М. Домантович.*

ВЕГЕТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД, ботанический и с.-х. термин, употребляемый в двух смыслах. 1) По отношению к определенному географическому району В. п-ом называют период года, когда по метеорологическим условиям возможен нормальный рост и развитие (вегетация) высших растений. Длина В. п. в общем уменьшается по направлению от экватора к полюсам. Вблизи экватора В. п. (при наличии достаточного количества осадков) охватывает своей продолжительностью круглый год; в средних и северных широтах он длится от начала весны до наступления зимы, в полярных областях длина В. п. сокращается до нуля. В сухих жарких областях, где влага является решающим фактором в жизни растений, В. п. приурочен к периодам выпадения осадков. Продолжительность В. п. в значительной степени определяет состав местной естественной флоры и ставит определенный предел в выборе с.-х. растений (см. также *География растений*).

2) По отношению к определенным с.-х. растениям В. п-ом принято называть время от начала жизни растения до достижения им технической спелости. В пределах одного и того же вида длина В. п. может сильно колебаться у различных сортов. У одного и того же сорта растений длина В. п. значительно колеблется в зависимости от величины и того или иного сочетания внешних факторов роста (тепло, свет, влага, питательные вещества): напр., рожь в южных степных губерниях европейской части СССР заканчивает вегетацию в 270—300 дней, а в северных в 360—370 дней.

В. п. главнейших с.-х. растений в условиях средней и южной полосы европейской части СССР.

С.-х. растения	В. п. в неделях	С.-х. растения	В. п. в неделях
Рожь озимая . .	40—45	Свекла (сахарная и кормовая) . .	26—30
Рожь яровая . .	16—20	Картофель:	
Пшеница озимая	42—50	раннние сорта .	10—13
Пшеница яровая	18—20	средние сорта .	17—19
Овес	16—22	поздние сорта .	до 23
Ячмень двуряд. .	16—18	Подсолнечник . .	20—24
Ячмень четырехрядный	10—12	Лен (на волокно)	12—18
Просо	14—16	Лен (на семена) .	14—18
Гречиха	12—16	Клевер (на укос)	10—12
Горох (на зерно)	16—20	Клевер (на сем.)	14—18
Вика (на зерно) .	18—22	Табак	22—26
Вика с овсом (на укос)	9—11	Ворсянка (на юге)	50—54
		Соя (на юге) . .	22—28

Применяемые обычно способы воздействия на факторы роста (густота и время посева, удобрение, орошение и пр.) не остаются без влияния на продолжительность В. п. растения. Подробнее см. *Сельскохозяйственные растения.* *Н. Соколов.*

ВЕДАНГИ («члены Вед»), обширная литература комментариев к Ведам (см. *Ведизм*), согласно индийской традиции, охватывающих 6 областей знания: ритуал (kalpa), фонетику (çiksa), грамматику (vyakarana), этимологию (mirukta), метрику (chandah), астрономию (jyatisa). Эти комментарии представлены в форме сутр («нить», «руководство») — прозаических руководств, предназначенных для устной передачи и изложенных особым лаконическим стилем. См. *Индийская литература.*

ВЕДАНТА, индийское философское учение В., раньше определялась, как учение, являющееся результатом систематизации индусских религиозных гимнов *Упанишад* (см.); теперь этот взгляд отвергается, так как на эти гимны опираются и другие индусские учения, вплоть до материалистических. Основное в В. противоположение абсолютного духа, атмана,—миру, как иллюзии, майе. Но в самой В. имеется реалистическое течение, признающее реальность мира. Свой идеалистический характер В. приняла под влиянием Шянкары (ок. 800). Согласно ему, существует только одна реальность,—Брама; все, что есть, может быть только этим единым, абсолютным; оно не имеет никаких свойств, даже свойства бытия и мысли, и не поддается никаким определениям. Многообразие феноменального мира, как он отражается в нашем сознании, происходит благодаря неведению. Наши чувства и разум, даже все наше тело, должны рассматриваться как оковы, как орудия обмана. В действительности нет никаких отдельных предметов и индивидуальных душ. Освобождение состоит в познании иллюзорности мира и в слиянии с Брамой. Другой комментатор—Романуга (12 в.), в отличие от Шянкары, признает за Брамой реальные свойства: мысль, разумность, всемогущество и др. Материальные предметы нашего опыта и индивидуальные души рассматриваются как реальные модификации реального Брамы, а не как иллюзия. Брама, действительно, изменяется; потенциальное

становится реальным. Освобождение совершается посредством добрых дел.

Лит.: P. Deussen, Das System des Vedânta, 2 Aufl., Lpz., 1906; его же, Vedânta, Plato und Kant, Wien, 1917; V. S. Ghate, Le Védanta, étude sur les Brahma-Sutras et leurs cinq commentaires (thèse), 1918.

ВЕДДА, небольшой (3—4 тыс. чел.) народ на о-ве Цейлоне, преимущественно, в ю.-в. его части. Повидимому, В. являются самыми древними обитателями Цейлона. За $2^1/_2$ тысячелетия своего соседства с культурными сингалезами В. частью совершенно слились с ними, частью смешались и многое заимствовали у них. Большинство В. говорит сейчас на сингалезском языке, живет оседло и занимается земледелием; в религии преобладают сингалезские духи и божества. Однако, небольшая часть В. живет в лесах, дикой охотничьей жизнью. Судя по «диким» В., культура их, поскольку ее не касалось чужое влияние, была чрезвычайно низкой. Чистые В., к-рых осталось очень немного, представляют собой низкорослый (средний рост мужчины—153 *см*) народ, с коричневым цветом кожи, волнистыми волосами, длинной головой (индекс ширины—71,5) и очень небольшой вместимостью черепа (в среднем—1.250 *см*^{3}), относительно длинными конечностями. Живут они охотой, собиранием дикого меда и съедобных растений; не имеют постоянных жилищ. Из домашних животных они имеют только собаку. Утварь их очень немногочисленна и проста. Оружием служат лук и стрелы с железными наконечниками и железный топор; железо выменивают они от сингалезов. Недавно найдены остатки каменных орудий самого примитивного типа, к-рыми они пользовались в старину. В семейной жизни придерживаются строгой моногамии и прочных брачных связей. Кроме отдельных семей, почти не существует других прочных общественных образований; не наблюдается также и социального расслоения, нет определенных вождей, хотя охотно признается авторитет какого-нибудь особенно храброго или опытного охотника. За обиды и нарушения прав мстит сам потерпевший. Сохранились следы деления на кланы, называемые «варге» (вариге, варуге), м. б., экзогамные. В умственном отношении В. остались на крайне низком уровне: в их языке нет числительных выше единицы; у них почти нет легенд, мифов, сказок; нет никаких музыкальных инструментов, а песни В. весьма примитивны; из других видов искусства есть только очень грубая живопись на скалах и пляски религиозного характера; свою простую утварь и оружие В. ничем не украшают. Религия В. состоит, гл. обр., в обращении к покровительству духов умерших (яку), из к-рых выделяются духи знаменитых охотников—Канде-Яка и др. Культом духов занимаются, гл. обр., особые жрецы-шаманы (дугганава). В наст. время В. все больше переходят к оседлому земледелию.

Лит.: Fr. u. P. Sarasin, Die Weddas von Ceylon, Wiesbaden, 1892—93; H. Parker, Ancient Ceylon, London, 1909; Ch. G. and Br. Z. Seligman, The Veddas, Cambridge, 1911; R. Spittel, Wild Ceylon, Colombo, 1924; F. Trautz, Ceylon, München, 1926.

ВЕДДЕЛЯ (Уедделя) море, залив Атлантического океана, вдающийся в материк Антарктиды, между Землей Котса и Землей Короля Оскара II, между 20 и 60° з. д. Названо по имени англ. мореплавателя В., достигшего в 1823 юж. широты в 74°13′. К Ю. путь Ведделю был прегражден плавающими льдами, на основании чего он предположил, что южнее должно быть открытое море. В 1912 нем. экспедиция на корабле «Deutschland» достигла 77°45′ южной широты. В северн. частях В. моря посещается промысловыми судами для боя тюленей.

ВЕДДИНГ, Герман (1834—1908), проф. Прусской горной академии (в Берлине). Перевел с англ. «Металлургию чугуна, железа и стали» Д. Перси («Ausführliches Handbuch der Eisenhüttenkunde», 1864—74, Braunschweig, Vieweg, 2-е изд., 1891—1900). Благодаря значительным дополнениям и полной переработке, перевод может считаться оригинальным сочинением. В дополнение к нему в 1884 В. опубликовал: «Der basische Bessemer-oder Thomas-Prozess», Braunschweig, Vieweg, — сочинение, долгое время бывшее единственным, специально посвященным томасовскому процессу. Н. Иосса и М. Долгополов дали русский перевод первого произведения В. (СПБ, 1878),—до недавнего времени остававшийся единственным руководством на русском языке по производству чугуна.

ВЕДДИНГ, сев.-зап. округ внутреннего Берлина; 346,4 тыс. жит. Один из главных рабочих районов города; включает ряд крупных промышленных предприятий (в том числе Всеобщая компания электричества). Рабочее население В. составляет 200,5 т. ч., почти 58% всех жителей (наибольший % по округам Берлина). См. *Берлин* и планы при этой статье.

ВЕДЕКИНД (Wedekind), Франк (1864—1918), нем. драматург и актер, исполнявший главные роли в своих пьесах. В своих многочисленных драмах, до сих пор удерживающихся в репертуаре нем. сцены, В. выступает обличителем лжи и лицемерия буржуазного общества. В отличие от современных ему натуралистов (А. Гольца и др.), В. отказывается от бесстрастного изображения действительности и утверждает на сцене резкое осуждение и обличительную характеристику распространенных в обществе воззрений на любовь, брак, воспитание и т. д. В. создает новую технику драмы, строя ее из ряда мелких, отдельных сцен и явлений, быстро сменяющихся, но дающих яркие и четкие образы действующих лиц и событий. В связи с этим видоизменением драматической техники, приспособленной для изображения общества в форме бичующего гротеска, меняется и язык драмы, приобретающий постепенно характер острой, драматической речи, с резкими публицистическими выпадами, насыщенными пафосом обличения. По форме своих произведений В.—экспрессионист. В. подвергался нападкам со стороны власти, цензуры, духовенства и всех присяжных защитников установленной буржуазн. морали.

В первом своем произведении—«Пробуждение весны» (1891, ставилось и в России) В. противопоставляет друг другу старое и молодое поколение, обрисовывая (не без влияния А. Стриндберга) бунт молодежи против условной нравственности и изображая

гибель молодых сил в условиях жизни изолгавшегося буржуазного общества. В центре драм—В. «Дух земли» (1895) и «Ящик Пандоры» (1903)—стоит образ «женщины без души», кокотки «Лулу», и здесь В. дает ряд блестящих сценических фигур, зло обличающих развратный и преступный мирок прожигателей жизни, игроков и сутенеров, редакторов продажных газет, свивших свое гнездо в центрах европейской «культуры»—в Париже и в Лондоне. Та же беспощадная критика упадочной морали развертывается в других пьесах В. («Маркиз фон Кейт», «Франциска»).

Являясь ярким и едким обличителем лицемерия, опутывающего современное ему буржуазное общество, В. сам остается типичным представителем этого же общества; он всеми своими корнями ушел в среду, которую обличает: выход из круга мещанства, из сферы старой морали В. видит, по существу, лишь в особой, «высшей», по его мнению, «животности», «в смелом и красивом эгоизме». Его «мораль красоты» сводится к воспитанию красивого тела. Находясь под влиянием индивидуалистической философии Ф. Ницше и следуя по стопам Ибсена и Стриндберга, В. при обрисовке современного общества не мог исходить из закона классовой борьбы и не стал проповедником новой, пролетарской морали. Протест В. против буржуазной этики остался бунтом индивидуалиста-мещанина.

Сочинения Ведекинда по-немецки вышли в 8 тт. (в 1912—1919). По-русски собрание сочинений В. стало выходить в издании Саблина (М., 1907), но осталось неоконченным. Отдельно были изданы пьесы В.: «Артист» (СПБ, 1908), «Весенние побеги» (СПБ, 1907); то же произведение под заглавием «Пробуждение весны» (СПБ, 1908), «Лулу» (СПБ, 1908), «Минегага» (М., 1908), «Молодая жизнь» (М., 1908); то же произведение под заглавием «Молодое поколение» (М., 1908); сборники рассказов: «Княжна-русалка» (СПБ, 1907), «Фейерверк» (М., 1907).

Лит.: Троцкий, Л., Франк Ведекинд, в кн. «Литература и Революция», М., 1923; Фриче, В., Между трагедией и фарсом, в журн. «Современный Мир», кн. 2, 1911. *А. Гвоздев.*

ВЕДЕНЯПИН, Михаил Александрович (род. 1879), видный член партии с.-р. Будучи студентом, привлекался в 1901 за распространение прокламаций и был выслан под надзор полиции на 2 года в Ташкент. В 1903 уехал за границу, где вошел в партию с.-р. и занялся боевой работой. В конце 1905 руководил деятельностью самарской группы с.-р. Приговором Саратовской судебной палаты 4 дек. 1906 сослан на поселение. С места ссылки бежал (1907), вскоре задержан в Москве (1908) и приговорен к 4 годам каторги. После Февральской революции В. был избран в члены ЦК партии с.-р. и примкнул к правым с.-р. После Октябрьской Революции вел борьбу против Советской власти. В июне 1918 перебрался для организации восстания в Самару, где связался с чехо-словацким командованием. В правительстве «*Комуча*» (см.) занимал должность управ. ведомством иностранных дел и вел переговоры с представителями Антанты по вопросу о борьбе с большевиками и создании вост. фронта против немцев. Опыт гражданской войны заставил, однако, В. в некоторой мере изменить свою тактическую позицию. Он выступает против решений сентябрьской конференции (1920) партии с.-р. о вооруженной борьбе против Советской власти, считая, что такая борьба или поведет к победе реакции или еще больше укрепит Советскую власть. Позже, находясь в заключении в ВЧК, В. пишет письмо, в котором заявляет, что в борьбе против Врангеля и Польши хочет быть вместе с Красной армией. В рядах партии с.-р. В. продолжает все же оставаться.

В 1922 В. судился по большому процессу правых с.-р. в Москве. В своем последнем слове В. заявил, что не будет вести борьбы против Советской власти. Его приговорили к 10 годам заключения со строгой изоляцией. Срок наказания был ему сокращен по амнистии. Ныне В. живет в СССР.

Лит.: «Обвинительное заключение по делу ЦК ПСР», ГИЗ, М., 1922; «Приговор Верховного Трибунала по делу эс-эров», М., 1922; «Процесс ПСР. Речи государственных обвинителей», М., 1922; «Процесс ПСР. Речи защитников», М., 1922.

ВЕДЕНЯПИНЫ, братья, декабристы, активные члены Общества соединенных славян: 1) младший, Алексей Васильевич—В. 2-й (1803—47), прапорщик артиллерии. Приговорен к отдаче в солдаты, служил на Кавказе до 1838, после жил в Тамбовской губ. под надзором полиции; 2) старший—Аполлон Васильевич—В. 1-й (1801—58), артиллерийский подпоручик. Был в оппозиции к С. И. Муравьеву-Апостолу и М. П. Бестужеву-Рюмину, доказывая, что революция должна быть совершена не одной армией, но народными массами, и возражал против объединения Об-ва соединенных славян с Южным Тайным об-вом. Верховным судом приговорен (8 разр.) к ссылке на поселение, которое отбывал в Иркутской губ. В 1856 вернулся в Россию.

ВЕДЕРНИКОВ (Сибиряк), Алексей Степанович (1880—1919), революционер-большевик, рабочий. Род. в Сибири, в семье мелкого служащего; 8 лет поступил на завод учеником. В 1895—96 познакомился с политическими ссыльными и входил в томский «народовольческий кружок». В конце 1900 В. уехал в Европейскую Россию и поступил в Москве на завод Бромлея, где работал как активный с.-д. В 1905 работал в большевистских организациях на Урале и в Сибири. Октябрьские дни 1905 застали В. в Томске. Здесь он вместе с Н. Дробышевым и Я. Беляевым входил в партийную «тройку» по руководству боевыми дружинами, участвовал в выступлении дружин 20 окт. (во время Томского погрома). Позднее, переехав в Москву, В. входил в Моск. комитет большевиков, участвовал в организации боевых дружин, сражался во время декабрьских боев на баррикадах Пресни. Затем работал в Военно-техническом партийном бюро и был впоследствии присужден за это к 6-ти годам каторги. В 1907 на Урале и Перми проводил избирательную кампанию во 2 Гос. думу. В этом же году был делегатом Лондонского партийного съезда, вскоре по возвращении с к-рого был арестован и отправлен в тюрьму в Ярославль. Здесь В. в невероятно тяжелых условиях отбывал каторгу. По окончании срока каторги В. был переведен на поселение в Енисейскую губернию. Здесь его и застала революция 1917. Вернувшись в Москву, В. повел энергичную работу в партийной организации; входил в октябрьские дни в Военно-Революционный комитет, участвовал в организации красной гвардии, будучи начальником ее штаба, работал по

проведению рабочего контроля. В 1918 был послан комиссаром Выксунских и Кулебакских заводов в Нижегородской губернии. В этом же году, летом, организовал в Муроме отряд для подавления вспыхнувшего белогвардейского мятежа. Умер 39-ти лет 12 января 1919 от паралича сердца.

Лит.: «Правда», № 9 от 15/I 1919; Сборник «Красная Москва. 1917—1920 гг.», М., 1920; «Памятник борцам пролетарской революции», 3 изд., М.—Л., 1925; А. К., Жизнь борца (памяти тов. А. С. Ведерникова-Сибиряка), «Пролетарская Революция», № 2, 1921; Невский, В., «Материалы для биографического словаря социал-демократов», вып. 1, Москва—Петроград, 1923. *Г. Шпилев.*

ВЕДЖВУД (Wedgwood), или Уеджвуд, Джосайа (р. 1872), англ. политический деятель, полковник; происходит из известной семьи фабрикантов художественного фаянса. В 1906 был избран в парламент от либеральной партии. В 1908 принимал участие в агитации Ллойд Джорджа и либералов против земельной аристократии и был председателем Лиги налогового обложения земельной собственности. Участник бурской (1899—1902) и империалистской войн. В конце 1917 был послан англ. правительством, в качестве представителя военного министерства, на русский Дальний Восток. Убедившись здесь в нецелесообразности интервенции, В. сообщил об этом в военное министерство и покинул Владивосток. Разочаровавшись в либерализме, он в 1919 примкнул к рабочей партии и с 1921 состоит вице-председателем ее парламентской фракции. В 1924, в качестве канцлера герцогства Ланкастерского (своего рода министр без портфеля), В. был членом первого рабочего правительства (Макдональда). По своим политическим взглядам В. примыкает к правому крылу рабочей партии; является одним из авторов ее аграрной программы (1925). В. считается одним из специалистов рабочей партии по делам Индии. Из работ В. отметим: Essays and Adventures of a Labour M. P., L., 1924.

ВЕДЖВУДОВСКАЯ ПОСУДА. Основатель производства Джосайа Веджвуд (1730—95) приступил в Берслеме (Англия) в 1762 к производству особой фаянсовой массы высокого качества, слегка желтоватого оттенка; в 1767 появляется «базальтовая» масса (черная), в 1775—«яшмовая»—мелкозернистая керамическая масса, окрашенная в разные цвета, которая и доставила, главным обр., широкую известность изделиям Веджвуда. Фаянсовая посуда Веджвуда отличается тонкими стенками, большой легкостью и простотой форм и росписи. У Веджвудов работали лучшие художники Англии (Флаксмен, Анджелика Кауфмен). Завод продолжает работать и в настоящее время. Образцы В. п. (сервиз «Зеленой лягушки»)—в Эрмитаже в Ленинграде.

Лит.: J. C. Wedgwood, A History of the Wedgwood Family, L., 1909. *К. Большева.*

ВЕДИЗМ (от древне-индийского «веды» — знание), древнейшая религиозная система Индии, в последующем своем развитии давшая *брахманизм* (см.). Создание системы относится к периоду водворения индусов в долине Пенджаба, постепенного перехода их от кочевой пастушеской жизни к оседлому земледелию и смены первоначальных родовых и племенных общин феодальным строем. Сколько-нибудь точному хронологическому определению начало ведического периода не поддается: исследователи вед колеблются в определении времени их создания между концом 2 тысячелетия до хр. э. (М. Мюллер) и 6-м тысячелетием до хр. э. (Тилак). Концом периода В. и началом периода брахманизма является 9—10 в. до хр. эры.

Согласно туземной традиции, под ведами следовало бы понимать всю совокупность древнейших индийских религиозно-литературных памятников, к-рым приписывается характер откровения (Самхита, Брахманы, Араньяки, Упанишады — см. *Индийская литература*), но обычно (хотя и менее точно) название вед применяется лишь для обозначения наиболее древней части этих текстов — четырех стихотворных самхита («собраний») гимнов и заклинаний. Это—1) Ригведа («Веда гимнов»), собрание 1.028 гимнов древнейшим арийским богам — Агни, Индре, Соме и др.; гимны Риг-веды разделены на 10 «кругов» (мандала), приписываемых великим провидцам (риши) древности; 2) Сама-веда («Веда мелодий»), повторение (с незначительными изменениями) стихов Риг-веды и других самхита, расположенных в ином порядке; 3) Яджур-веда («Веда жертвоприношений»), собрание текстов жертвенных молитв, а также ритуальных указаний; 4) Атхарва-веда («Веда заклинаний»), собрание заговоров, заклинаний против болезней и злых духов, формул проклятий и благословений, распадающихся на 20 книг. Как характер этих заклинаний, близких к общему типу народных заговоров, так и туземная традиция, знающая только три веды, свидетельствуют о позднейшем включении Атхарва-веды в число канонических книг. Наиболее древней из этих четырех самхита является Риг-веда. Совокупность религиозных представлений и обрядов, о которых говорят сборники вед и составляет содержание ведизма.

Европейская наука сравнительно поздно ознакомилась с ведами. Только после того, как Фр. Розен издал первую часть Риг-веды (в 1838), начинается изучение вед, с которым связаны имена *Бюрнуфа*, *Рота*, Макса *Мюллера* (см.) и др. Однако, результаты исследования и до настоящего времени не во всех отношениях являются окончательными. В вопросах о ведийских реалиях (культура, религия) одни ученые настаивают на полном отрыве их от позднейшей традиции (школа Рота), другие, напротив, тесно сближают их с позднейшей индийской культурой (направление Пишеля и Гельднера). Трудность разрешения спорных вопросов возрастает в виду неопределенности хронологии вед, дошедших до нас лишь в очень поздних записях 13 в., но сохранявшихся не одно тысячелетие в устной традиции.

Невыясненность основных вопросов — о времени составления вед и последовательности, в которой наслаивались на первоначальный текст позднейшие добавления и исправления,— в огромной мере затрудняет установление связной картины эволюции В. и точную характеристику социальных его основ. Ясны лишь общие крупнейшие черты постепенного его развития. Так, начало ведического периода, несомненно, относится к эпохе, когда в Индии не было еще ни городов, ни центральной власти и в полной силе была родовая организация, в последующем смененная общинной. Дальнейшая эволюция В. сопутствовала развитию феодальных отношений в Индии (см. *Индия*, история),

приведшему к противопоставлению класса земледельцев — висов — классу кшатриев, «благородного» рыцарства, служившего опорой власти феодальных сеньеров. К концу периода, одновременно с развитием торговли, складывается и крепнет сословие жрецов (дэвов), вступающее в борьбу с кшатриями (борьба Васишты с Вишвамитрой); в этой борьбе жрецы опирались в известной мере на крестьянство; она достигла высшего развития и завершилась победой жрецов в последующий период *брахманизма* (см.); тогда же окончательно оформились касты, в ведический период находившиеся еще в стадии первоначального оформления.

Эволюция эта получила полное отражение в эволюции пантеона В. Древнейшие боги этого периода — асуры — являлись богами первобытной сельской общины — сельского хозяйства и стихийных сил природы; таковы: Варуна — бог воды (и ночи), стоявший в центре этого пантеона, Дьяус Питар — небо, Притиви — земля-мать, Адити — воплощение женского начала вообще, и Митра—солнце. Все эти боги являлись, по существу своему, охранителями существующего в природе и людском общежитии строя. Развитие материальной культуры отразилось в культе огня, обожествлении его (бог Агни) и тех, кто сумел обратить его силу на пользу людям: обожествлен Матарисвана, принесший огонь с неба, кузнец Твастар, с подручными ему богами — кузнецами Рбусами. Источником духовной культуры — творчества — является божественный напиток Сома, изобретатель которого, врач Трат, также возводится в ранг богов. Сома, как животворящий источник творчества, вместе с тем приводящий людей к единению, дающий людям общительность, сливающий их в коллектив, играл совершенно исключительную роль в тогдашнем культе. Наконец, как пережиток родового строя, сохраняется культ предков («питары», души отцов, способных появляться на земле в виде привидений, связывая земную жизнь с миром загробным). Пантеон дополняется бесчисленным количеством малых лесных и горных богов (гандарвы — лешие, апсары— русалки и т. д.), завещанных, очевидно, еще первоначальным периодом лесной и кочевой жизни. Строгой иерархической системы божеств не было, как не было ее в тогдашнем общественном строе индусов. Этот крестьянский пантеон резко изменяет облик с утверждением власти кшатриев. Асуры сменяются новым поколением богов — дэвами, в к-рых находят яркое отражение черты нового господствующего класса, властвующего насилием и произволом; боги-охранители оттесняются на второй план богами-насильниками. Во главе пантеона ставится Индра — рыцарь и боец, воплощавший в себе все доблести кшатрия. Он убивает кузнеца Твастара, похищает Сому, употребление которой становится отныне доступным только благородным. Произвол Индры, необузданность его не знают пределов. Ему дается соответствующее окружение — подобие дружины феодального сеньера: Маруты, боги ветров, отважные и жадные воины; изменившие лица по новому классовому образцу и другие боги. Те, кто не включен в новый пантеон, низводятся в ранг демонов, темных сил, пытающихся противоборствовать светлым покровителям кшатриев: классовая борьба, т. о., получает здесь полное отражение. Сообразно этому, крестьянство получает специальных классовых богов: Пушан — бог землепашцев, к-рый питается, вместо Сомы, горячей похлебкой и объедается ею, плетется за Индрой в повозке, запряженной козами, и проявляет полное добродушие, приличествующее законопослушным подданным феодального сеньера, и Рудра — дикий охотник, бог лесов и гор, покровитель скота. К концу периода, на переходе от В. к *брахманизму* (см.), нарождение жречества выдвигает нового бога— Брахму — в противовес Индре. И поскольку в борьбе против кшатриев жрецы добыли победу, главным образом, благодаря помощи крестьянства, они повысили крестьянского Пушана из второразрядного положения, в к-рое поставили его в период своего господства кшатрии, в ранг равноправного высшим божествам.

Эволюция пантеона, естественно, отразилась соответственным образом и на культе. В первый период, когда земледельческая масса свободных общин, не чувствуя над собой ни экономического, ни политического гнета, представляла себе общение со своими богами открытым и свободным, культ выражался, по преимуществу, в празднествах— клановых, племенных и общинных — в культе Агни и Сомы, где боги — охранители и покровители считались прямыми участниками пиршеств. Установление феодализма, отнявшее у крестьянских масс их главных богов, перенесшее их в лагерь классового врага, естественно уничтожило в их представлении прямое общение с богами. Чтобы воздействовать на них, стали нужны уже другие способы; стало необходимо и по отношению к ним прибегать к тем же мерам, какими можно было заставить феодала сдерживать его произвол: мерам, в существе своем, насильственного воздействия. Такими мерами явились магические действия, имеющие целью заставить богов исполнить пожелания людей. В соответствии с этим, магия, на более ранних стадиях В. носившая простые формы, вырастает в своем значении и в своей сложности. Для успеха магических действий необходимо стало с совершенной точностью выполнять процедуру все более и более усложнявшегося ритуала. Это по необходимости выдвинуло на первый план специалистов-жрецов и повело к образованию сословия жрецов, к-рых в первоначальный, дофеодальный период заменяли певцы и поэты (риши). Значение магии естественно возрастало в меру того, как нарастал феодальный гнет, создав жрецам в крестьянстве, для которого они стали необходимыми посредниками, ту базу, опираясь на к-рую, они возвысились до положения высшей касты Индии (см. *Брахманизм*). *М. Рейснер.*

Лит.: I. Издание текстов: A) Rig-Veda: текст изд. M. Müller'ом [a) с комментариями, 6 B-de, Lpz., 1849–74, 2 Aufl., 4 B-de, Lpz., 1890—92; b) без комментариев, Lpz., 1873, 2 Aufl., L., 1877]; Th. Aufrecht'ом, B-de VI—VII (Lpz., 1861 — 63 — «Indische Studien» A. Weber'a, 2 Aufl., 1877). Переводы: S. A. Langlois

(Paris, 1849—51, 2 Aufl., 1872); H. Grassmann'a (Lpz., 1876—77); Ludwig'a (Prag, 1876—83); K. Geldner'a—«70 Lieder des Rig-veda» (Tübingen, 1875). B) Yajur-Veda. Тексты: 1) Kâthakam, изд. L. v. Schroeder'ом (Lpz., 1900—10); 2) Mâtrâyanî-Samhita, изд. им же (1881—86); 3) Tâittirîya-Samhita, изд. A. Weber'ом (Lpz., 1871—72). C) Sâma-Veda, изд. Th. Benfey (Lpz., 1848). D) Atharva-Veda, изд. R. Roth u. W. Whitney, B., 1856; пер. Блумфильда в «Sacred Books of the East», v. 42, Oxford, 1897.

II. *Лит.* о В.: Шантепи-де-ла-Соссей, История религий, т. II, М., 1899; Барт, А., Религии Индии, М., 1897; Овсянико-Куликовский, Д. Н., Опыт изучения вакхических культов индо-европейской древности, Одесса, 1884; его же, К истории культа огня у индусов в эпоху Вед, Одесса, 1887; H. Oldenberg, Die Vedaforschung, Stuttgart, 1905; его же, Die Religion des Veda, Stuttgart, 1917; P. Deussen, Philosophie des Veda bis auf die Upanishads, в I томе его «Allgemeine Geschichte der Philosophie», Lpz., 1906—07; E. W. Hopkins, The Religions of India, Boston, 1895; A. Bergaigne, La Religion védique, 3 vls, Paris, 1878—83; H. Zimmer, Alt-indisches Leben, Berlin, 1879; R. Pischel und K. Geldner, Vedische Studien, 3 B-de, Stuttgart, 1892—1901.

ВЕДИЙСКИЙ ЯЗЫК, одно из наречий *древне-индийского языка* (см.), язык четырех сборников Вед (см. *Ведизм*): Риг-веды, Сама-веды, Яджур-веды и Атхарва-веды, и примыкающей к ним прозаической литературы, к которой относятся Брахманы, Араньяки, Упанишады. Ведийское наречие основано на зап. говорах древней Индии, близких в нек-рых отношениях к *иранским языкам* (см.) и отличающихся от восточных говоров, на которых основано другое древне-индийское наречие—*санскрит* (см.).

ВЕДОВСТВО, *колдовство* (см.) вообще, в специальном значении слова—особого рода злое колдовство (по лат. терминологии maleficium), направленное на служение дьяволу и исключительно во вред людям. Широко распространенная и официально признанная вера в такое В. и его носителей—ведьм (латин. maleficae, strigae, stregones, франц. sorcières, немецкое Hexen, сербское вештице) окончательно сложилась в Европе во вторую половину ср. вв., особенно обострилась в 16—17 вв. и создала бесчисленные процессы о ведьмах. Этот бред, выросший на почве незнакомства с силами природы и законами человеческой психики, из старинных народных суеверий римлян и германцев, был взлелеян «ученым суеверием» средневековых схоластиков и воинствующим католицизмом 13—14 вв., ополчившимся против «ересей». Постепенно создалось целое учение о еретическом В. и особой интернациональной секте ведьм, формально отрекающихся от бога, заключающих союз и вступающих в сожительство с дьяволом, периодически слетающихся на ночные шабаши с их кощунственными и людоедскими оргиями и совместными усилиями совершающих разные злые деяния. Эта теория В., окончательно и подробно формулированная в конце 15 в. в своеобразном произведении доминиканских монахов—т. н. «Молоте ведьм» («Malleus maleficarum»), была признана церковью обязательной для каждого правоверно мыслящего католика и легла в основу практики инквизиционных судов, которые на протяжении 15 века успели отправить на костер тысячи женщин по обвинению их в сожительстве с дьяволом. Протестантские богословы, отвергшие почитание святых, в учении о кознях дьявола и В. всецело следовали старому учению католической церкви, и светские суды протестантских государств своею жестокостью в преследовании ведьм превзошли современные им католические инквизиционные трибуналы. Вторая половина 16 в. и весь 17 в. ознаменовались дикими гонениями на ведьм во всех странах романо-германского Запада, при чем эти гонения иногда (особенно в годы стихийных несчастий, когда толпа искала виновников голода, мора, падежа скота и т. п.) внезапно вспыхивали, как своего рода психические эпидемии, и приводили к целому ряду жертв. Народное изуверство в данном случае нередко искусственно подогревалось в корыстных целях местными правящими кругами (особенно мелкими нем. государями), т. к. им поступала львиная доля конфискуемого у казнимых имущества. Отдельные протесты против вакханалии пыток и сожжения ведьм не имели успеха, будучи заглушаемы согласным хором богословов и юристов, которые объявляли все подобные протесты «богопротивными». Смертельный удар вере в колдовство, создавшей фантастич. образы ведьм, нанесли успехи естествознания. В конце 17 в. стали издаваться запреты процессов по ведовским делам. Вера в В. осталась лишь в наиболее отсталых местностях Запада, где время от времени она и давала о себе знать самочинными жестокими расправами населения с «ведьмами». *Н. Грацианский.*

Православная церковь не создала столь законченного учения о ведьмах, какое было создано церковью католической, но вера в ведьм была очень распространена и на рус. и на украинской почве; были здесь и жестокие преследования женщин, обвиняемых в сношениях с нечистой силой (так, в 15 в. в Пскове сожгли 10 «вещих жонок»), при чем инициатива этих преследований обыкновенно исходила от духовенства (суды над ведьмами в Киеве еще в 18 веке). Вера темных людей в колдовство нашла яркое отражение в русском и украинском фольклоре (песне, сказке, заклинаниях). Художественное изображение ведьм находим у Шекспира, Гёте, Пушкина, Гоголя, Мережковского и Брюсова.

Лит.: Библиография литературы о ведьмах дана Н. Сумцовым в «Сборнике Историко-Филологического Общества», № 31, 1883; Сперанский, Н., Ведьмы и ведовство, М., 1906; Мишле, Ж., Ведьма, пер. с франц. под ред. В. Фриче, М., 1912 (своеобразная попытка опоэтизировать средневековую ведьму и представить ее выразительницей народного протеста против гнета католицизма и феодализма).

«ВЕДОМОСТИ» Петровские (полное заглавие: «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах»), первая в России газета. По указу имп. Петра I, «В.» заменили собой куранты—выписки из иностран. газет, составлявшиеся в Посольском приказе для царя и некоторых его приближенных. «В.» в неопределенные сроки выходили со 2 января 1703 до начала 1728, сначала в Москве, с 1711 поочередно в Петербурге и в Москве; «В.» печатались в осьмую долю листа церковным шрифтом (с 1717 — гражданским), в количестве 1.000 экз. и, повидимому, усердно читались; некоторые отдельные номера

целиком вошли в тогдашние рукописные сборники. Содержание «В.», исключительно фактическое, для своего времени было разнообразно и занимательно: 1) известия о русской жизни (о постройке новых судов, литье пушек, о разных явлениях природы), 2) известия иностранные,—повидимому, из газет «Breslauer Nouvellen» и «Reichspost-Reiter», получавшихся в посольской канцелярии; кроме того, русским посланником в Голландии гр. Матвеевым посылались известия из голландских газет. Какой-либо системы в расположении материала в «В.» не замечается: рядом с крупным событием стоит какой-нибудь курьез, политические новости чередуются с явлениями природы и т. д. Нет системы и в выборе материала; однако, военные дела стоят на первом месте; много известий о Польше и ее внутренних делах, интересовавших Петра I. Редактором «В.» был, как предполагают, гр. Ф. А. Головин, ближайшим сотрудником — сам Петр I, который внимательно следил за «В.», отмечал в иностранных газетах то, что нужно перевести, и читал корректуру «В.». В 1728 издание «В.» перешло к Академии наук под названием «С.-Петербургские Ведомости».

Лит.: Пятковский, А. П., Очерки из истории русской журналистики, в книге «Из истории нашего литературного и общественного развития», издание 2, часть 2, СПБ, 1888.

ВЕДОМОСТЬ. При собирании сведений о нескольких предметах либо все собранные сведения вносятся в один общий список, т. е. записываются на одном листе (или на нескольких листах, составляющих непосредственное продолжение один другого), либо сведения о каждом предмете (напр., о каждой книге, о каждом крестьянском хозяйстве и т. п.) заносятся на отдельный листок или отдельную карточку. Список сведений и есть В. В современной конторской, бухгалтерской, административной, библиотечной и статистической технике книги и В. вытесняются карточками и карточными каталогами, имеющими следующее важное преимущество: вновь поступающие сведения не нарушают системы хранения, т. к. новые карточки могут быть помещены в любом месте между прежними. Внесение новых сведений в В. обычно нарушает систему. Поэтому во всех случаях, когда ведется текущий учет и новые сведения поступают непрерывно, или же когда в процессе работы приходится менять систему расположения сведений,—ведение В. нецелесообразно. Наоборот, там, где нужно представить результаты уже законченной работы по собиранию сведений и где порядок расположения не должен изменяться в процессе их обработки и использования,—удобнее форма В., т.к. В. более обозрима, чем группа карточек (см. *Карточная система*).

ВЕДОМОСТЬ ОБОРОТНАЯ, термин, имеющий двоякое значение в практике счетоводства.

1) В. о. счетов главной книги, особый документ, в к-ром указывается: а) сальдо каждого счета главной книги к началу того периода, за к-рый составляется В. о., б) обороты по дебету и по кредиту каждого счета за этот же период и в) сальдо к концу периода. В. о. счетов главной книги содержит, т. о., три попарно равных итога: а) итоги дебета и кредита к началу периода, б) итоги оборотов по счетам и в) итоги дебета и кредита к концу периода. Эта В. о. имеет большое значение для выявления динамики хозяйства за определенный период времени, так как обороты по каждому счету главной книги дают сведения о движении сумм по этому счету и, следовательно, о динамике работы хозяйства в той отрасли его деятельности, которая представлена данным счетом. 2) В. о. аналитических книг, таблицы, в которых показываются итоги по дебету и кредиту и остаток к концу периода по каждому счету аналитической книги. В. о. аналитических книг составляется для проверки правильности записей по этим книгам; принцип, исходя из которого достигается проверка правильности записей аналитических книг, состоит в том, что каждая аналитическая книга детализирует записи по какому-либо счету главной книги; так, например, аналитическая книга для учета товаров (товарная книга) содержит те же самые записи, какие имеются в счете товаров главной книги, но в более детализированном виде; т. о., итоги записей по дебету и кредиту всех счетов товарной книги должны быть равны итогам записей по дебету и кредиту счета товаров главной книги; для проверки правильности записей какой-либо аналитической книги составляется В. о. счетов этой книги, и итоги ее сравнивают с итогами соответствующего счета главной книги; так, например, итоги В. о. вексельной книги сравниваются с итогами счета векселей главной книги, итоги В. о. ресконтро сравниваются с итогами счета покупателей и продавцов и т. д.

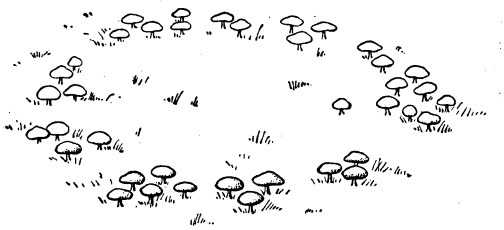
ВЕДРО, рус. мера вместимости, $^1/_{40}$ бочки или 20 бутылок. В.—около 12,3 *л*.

ВЕДЫ, см. *Ведизм*.

ВЕДЬМА (старинное название «вещая жонка», или «ведунья» от «ведать» — знать), по суеверным представлениям разных народностей — злая волшебница, колдунья. См. *Ведовство*.

ВЕДЬМИНА МЕТЛА, см. *Вихорево гнездо*.

ВЕДЬМИНЫ КОЛЬЦА (немецк. Hexenringe), бледные круги различной величины (до нескольких *м* в поперечнике), иногда весьма резко заметные на зеленом лугу. По народному поверью, эти круги образуются на местах, где ведьмы по ночам водят хороводы.



Зависит это явление от того, что некоторые из луговых грибов, гл. обр., шляпные, напр., шампиньоны, своей грибницей (см. *Грибы*) истощают почву и вредят, т. о., травам луга; поэтому в тех местах, где развивается особо энергичная грибница, растет чахлая,

бледная трава. Грибница сначала растет небольшим кружком, который заметен на лугу бледным пятном. Истощив почву за год, гриб разрастается шире, а в середине кружка отмирает. В следующие годы трава в середине кружка, где гриб отмер, поправляется, а по окружности, где грибница разрастается, остается слабая, бледная трава. Т. о., из сплошного кружка образуется кольцо, которое с каждым годом расширяется. На молодых частях, т. е. по окружности пятен, или по краям разросшихся колец, образуются плодовые тела, т. е. шляпки грибов, которые тоже располагаются кольцами на бледной зелени, но видны, естественно, только во время зрелости. Правильно, центробежно разрастаться свойственно грибнице почти всех грибов, например, плесневых, что легко видеть на искусственных культурах.

ВЕЕР, одна из форм *соцветий* (см.).

ВЕЕР, складное опахало, состоящее из твердого (кость, дерево, металл) остова в виде пучка плоских спиц, соединенных штифтом, позволяющим раскрывать и складывать В., и затянутых тонким, сгибающимся материалом (ткань, бумага, пергамент), скроенным дугообразно.

Складной В. возник в Японии в 10 в., оттуда в 15 в. перешел в Китай, где стал предметом самого широкого обихода. В связи с этим, производство В. является крупной отраслью кустарного производства (см. *Китай*, промышленность). В 16 в. В. был привезен португальцами в Европу (Англию, Италию, Испанию). Восточный В. имеет деревянный лакированный остов, затянут расписной бумагой. В Европе В. получил наибольшее распространение во Франции, начиная с 17 в. (испанские В. из душистой кожи), как предмет роскоши в быту высших классов; в 18 в. он становится необходимой принадлежностью дамского туалета. В конце 17 и начале 18 вв. славились В. резные из слоновой кости, производившиеся в г. Диепп (Франция); с этого времени преобладает остов со сквозной резьбой. В середине 18 в. В. снабжаются остовом ювелирной работы и живописью по пергаменту, при чем росписью В. занимались крупнейшие живописцы (коллекция вееров в Госуд. Эрмитаже). Одновременно производились дешевые В. (Англия) из бумаги или фольги. В конце 18 века, кроме слоновой кости и металла, для остова применяется часто перламутр и всевозможные инкрустации; построение В. и композиция живописи отличаются легкостью, размер В. уменьшается. При переходе к 19 в. появляются В. печатные (гравюра) и с блестками; последние держатся в течение всего 19 в. В 19 в. материал применяется, преимущественно, легкий и непрочный (газ), а также кружево, к-рое в незначительном количестве встречается на В-ах еще в 18 в.; в конце 19 в. большим распространением пользуются В. из плоских страусовых перьев, часто с черепаховым остовом. В России В-а появились в начале 18 в. и были в значит. степени привозным товаром, но к концу 18 в. появляется уже и рус. производство вееров.

Лит.: Тройницкий, С. Н., Каталог вееров XVIII в., Гос. Эрмитаж, П., 1923. *К. Большева.*

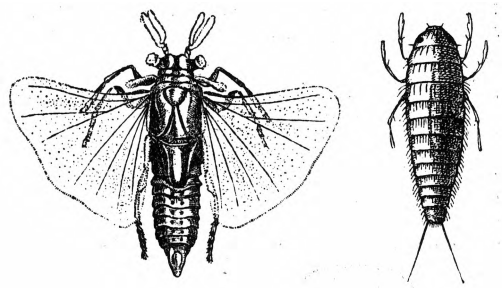
ВЕЕРНИКИ, жучки семейства Ptiliidae (или Trichopterygidae), принадлежащего к серии Staphylinodea. К В. относятся самые мелкие насекомые, имеющие иногда всего 0,25 *мм* в длину. Крылья их—узкие, отороченные бахромкой из очень длинных волосков, придающей им вид нежных вееров. Распространены В. во всех частях света; питаются разлагающимися растительными веществами и, вероятно, мицелием грибов.

Лит.: Matthews, Trichopterygia illustrata, London, 1872.

ВЕЕРНИЦЫ, нежного вида бабочки с веерообразно или пальцеобразно расщепленными крыльями, мелкой величины (от 14 до 28 *мм* в размахе) и скромной сероватой, желтоватой или белой окраски. В. относятся к двум сем. серии огневок (Pyralidodea): настоящих В. (Orneodidae), с крыльями, расщепленными каждое на 6 перовидных лопастей, и пальцекрылов (Alucitidae или Pterophoridae), у которых переднее крыло расщеплено, б. ч., на две, а заднее на три лопасти. Волосистые и мало подвижные гусеницы В. живут открыто на листьях растений (Alucitidae) или внутри паутинок (Orneodidae). Куколки—иногда в коконах, чаще же подвешены к субстрату задним концом тела, как куколки дневных бабочек. Распространены по всему земному шару, но не особенно многочисленны ни по особям, ни по видам; Orneodidae встречаются, гл. обр., к югу. См. *Бабочки*, табл. III, рис. 18, 19.

Лит.: E. Meyrick, Pterophoridae and orneodidae (B. Wytsman's, Genera insectorum, Bruxelles, 1913). *Н. К.*

ВЕЕРОКРЫЛЫЕ, Strepsiptera (или Rhipiptera), группа своеобразных насекомых, относимая большинством авторов в особый отряд этого класса; некоторые и считают ее лишь за сильно специализированное сем. отряда жуков под названием Xenidae (или Stylopidae). В. являются внутренними паразитами пчел, ос и цикадок. Половозрелые самцы ведут свободный образ



Xenos vesparum: слева—взрослое насекомое, справа — личинка.

жизни и быстро летают; личинкообразные самки не выходят из тела их хозяев в течение всей жизни и только выставляют наружу свой передний конец тела, «головогрудь» (сросшиеся голова и грудь). Усики самца как бы разделены вилообразно на две ветви или веерообразны. Передняя пара крыльев сведена к ничтожным придаткам; задние крылья — широкие, веерообразные, складывающиеся только продольно. Ротовые части недоразвиты у обоих полов; самка совершенно не имеет глаз, усиков, сформированных яичников. Самка всегда облечена личиночной шкуркой, в полость которой («выводковая» полость) открываются половые протоки и выходят развившиеся из яиц личинки. Превращение В. полное, типа гиперметаморфоза. Молодые личинки—триунгулины—активные, мелкие с развитыми глазами, ногами и двумя хвостовыми нитями. Заражение ими хозяев совершается, вероятно, через посещаемые последними цветы; оно ведет к изменению вторичных половых признаков хозяина; так, зараженные самки-пчелы как бы приобретают мужские черты. В. распространены по всему свету, но, благодаря своей малой

величине и краткости жизни самцов, редко видимы; в тропических странах они довольно многочисленны. В Европе изучены роды Xenos и Stylops, паразитирующие на осах и одиночных пчелах, и Elenchus—на цикадках.

Лит.: Насонов, Н. В., Энтомологические исследования, «Варшавск. Универ. Известия», 1892—93; Pierce, The comparative Morphology of the Order Strepsiptera, «Proceedings U. S. Natural Museum», LIV, 1918. *Н. Кузнецов.*

ВЕЕРООБРАЗНЫЕ СКЛАДКИ, разновидность горных складок, у которых основание сужено и как бы пережато, а замок представляет широкий округлый перегиб, благодаря чему пласты в них располагаются веерообразно.

ВЕЕРОУСЫЕ ЖУКИ, Rhipidophoridae, семейство мелких жуков из серии чернотелок (Tenebrionodea), получивших свое популярное название по строению усиков, которые у самцов вееровидны или гребневидны; у самок они слабо-пильчатые. В первых личиночных стадиях В. ж. паразитируют внутри личинок общественных ос (род Metoecus), а в последующих—присасываются к жертве снаружи; род Macrosiagon живет подобным же образом на счет одиночных ос Odynerus и пчел Halictus; внутри тараканов паразитирует род Symbius, самка которого проводит уже всю жизнь внутри тела своего хозяина. Строение и образ жизни В. ж. позволяют сблизить с отрядом жесткокрылых, к к-рому В. ж. принадлежат, совершенно аномальную группу *веерокрылых* (см.).

ВЕЖИНЬСКИЙ (Wierzyński), Казимир, польский поэт, см. *Вержинский.*

ВЕЗАЛИЙ (Vesalius), Андреас (1514—1564), реформатор анатомии; происходил из нем. семейства из Везеля на Рейне, которое переселилось в Брюссель и переменило свою первоначальную фамилию Wytinek на Vesale. В. учился в Лувене, Монпелье и Париже, где его учителями были Видий и Я. Сильвий (Жак Дюбуа). В 1534 В. поступил в армию Карла V хирургом. Во время похода в Италию В. произвел многочисленные анатомические исследования. В это же время он составил план реформирования анатомии. Получив докторскую степень в Базеле в 1537, В. через два года после этого был приглашен на кафедру анатомии в Падую. В течение семи лет он преподавал в Падуе, а также в Болонье и Пизе. Уже в 1542 началось печатание его большого труда по анатомии, вышедшего в свет в 1543. Появление этого труда вызвало целую бурю. Против Везалия выступил его старый учитель Сильвий, а также римский анатом Евстахий. Еще в 1555, после выхода второго издания книги, вражда против В. была настолько сильна, что его покровитель, Карл V (В. был его лейб-медиком с 1544) запросил богословский факультет в Саламанке о допустимости вскрытия трупов.

Ответ был положительный. После отречения Карла V, В. поступил на службу к его сыну Филиппу II в качестве лейб-медика. Присужденный испанской инквизицией (якобы за то, что при одном вскрытии сердце еще обнаруживало признаки жизни) к смерти, которую Филипп II заменил ему паломничеством в Иерусалим, В. на обратном пути заболел и умер.

Самый главный и самый большой из всех трудов В., это «De corporis humani fabrica libri septem» (Базель, 1543; 2-е изд., там же, 1555; 3-е изд., Венеция, 1568). Этот труд почти полностью основан на собственных исследованиях В., при чем впервые в нем подробно и всесторонне описано строение человеческого организма, изложенное б. или м. согласно с природой. Труд снабжен большим количеством гравированных на дереве рисунков, которые, по всей вероятности, исполнены учеником Тициана—Стефаном Калькаром. Полное собрание сочинений В. было издано Альбинусом и Бургавом в двух томах (Лейден, 1725).

Лит.: «Handbuch der Geschichte der Medizin», hrsg. v. M. Neuburger u. J. Pagel, 3 B-de, Jena, 1901—05; Biographisches Lexikon der hervorragendsten Aerzte aller Zeiten und Völker, hrsg. v. A. Hirsch, Wien, 1886—88. *Н. Лысенков.*

ВЕЗЕЛЬ, город в северной части Рейнской провинции Пруссии, на правом берегу Рейна, при впадении в него р. Липпе; речной порт и узел ж.-д. путей, ведущих от прирейнских городов к границам Голландии; 24 т. жит. (1925). Сахаро-рафинадные, кирпичные и цементные заводы; торговля лесом, хлебом и др. В ср. вв. В. был одним из значительных торговых городов Рейна (участвовал в Ганзейском союзе); современное значение его невелико, т. к. город находится в стороне от главных углепромышленных и металлургических районов Рейнско-Вестфальской индустриальной области.

ВЕЗЕНБЕРГ, немецкое название города *Раквере* (см.) в Эстонии.

ВЕЗЕНБЕРГ - ЛУНД, Карл, современный датский гидробиолог, директор пресноводной биологической станции Копенгагенского университета в Гиллерё и профессор Копенгагенского университета. В.-Л.—крупнейший современный исследователь жизни пресных вод. Ряд больших монографий его посвящен систематике и морфологии различных пресноводных организмов: простейших («Contributions to the Biology of Zoothamnium», 1925), коловраток (1923), ветвистоусых раков (1926), гидрахнид (1919), амфибий (1922) и целого ряда водных насекомых. Сводку своих обширнейших энтомологических работ В.-Л. дал в прекрасной книге «Insektlivet i Ferske Vande» (1915). В.-Л. считается лучшим знатоком озерного планктона, — его «Studier over de Danske Søers Plankton» (1904) и «Plankton Investigations» (1908) — настольные книги всякого гидробиолога. Его «Furesø studier» (1917) представляет всестороннее описание одного из дат. озер. В.-Л. постоянно сотрудничает в различн. популярн. журн. (гл. обр., датских); им написана также популярная лимнобиолотия: «Fra Sø og Aa» (1922).

ВЕЗЕНБЕРГСКИЕ СЛОИ, см. *Силурийский период (система).*

ВЕЗЕР (Weser), одна из главных рек Германии, единственная крупная река, принадлежащая ей всем течением, впадает в Северное море. Образуется слиянием рек Верры и Фульды у г. Мюндена на границе прусских провинций — Ганновера и Гессен-Нассау; преобладающее направление течения В.—сев.-сев.-зап. В 69 *км* от моря, на обоих берегах расположен крупный портовый город Бремен, а близ устья, на прав. берегу—порты Бремергафен и Везермюнде. Протяжение В. от Мюндена до устья—432 *км* (по прямой линии — 275 *км*); длина от истока Верры до устья—724 *км*. Ширина течения около Мюндена—94 *м*, у Бремена—220 *м*. Ниже Бремена русло В. воронкообразно расширяется, достигая у Бремергафена ширины—1.200 *м*, а у выхода к морю свыше 11 *км*. Здесь находится несколько песчаных островов и отмелей, стесняющих фарватер и затрудняющих маневрирование крупных морских судов, посещающих порты нижнего В. Верхнее течение реки сопровождается цепями Везерских гор, идущими местами близко от берега и покрытыми лесами, что придает В. особую живописность; ниже г. Гамельна долина расширяется, река течет по плодородной равнине, усеянной множеством селений. Далее вниз В. прорезывает близко подступившие к реке кряжи Везерских гор, образуя здесь так наз. Вестфальские ворота (Porta Westfalica), и, по выходе из этих теснин, вступает у г. Миндена в Северо-Германскую низменность. Здесь В. принимает свой главный приток—судоходный Аллер (течет с Ю.-В.). Другие более значительные притоки В.: справа—Геста, слева—Димель и Гунте. Весь бассейн В. исчисляется в 46 тыс. *км*². Для морских судов В. доступен, благодаря работам по углублению русла, до Бремена; выше могут подниматься пароходы лишь с малой осадкой, а в верхнем течении могут ходить только баржи с осадкой менее $^3/_4$ *м*. В среднем и верхнем течениях В. судоходство в засушливые лета затрудняется и нередко приостанавливается вследствие обмеления. В нижнем течении В. соединен на В. с р. Эльбой посредством каналов Гесте-Гадельн и Осте-Гамм и на З.—с р. Эмс посредством канала Гунте-Леда. Так как в бассейне В. нет больших промышленных центров, а его система каналов до недавнего времени была недостаточной, то значение Везера для Германии в торгово-промышленном отношении было невелико. Грузооборот В. едва достигал $^1/_{20}$ доли грузооборота Эльбы. Лишь в последние два десятилетия прошлого века, когда было исправлено нижнее течение В., и Бремен развился до положения второго порта Германии,—поднялось значение В. Однако, бóльшая часть грузов, прибывающих в Бремен из Германии или обратно, идет не по В., а по железной дороге. Большое значение для торговли В. будет иметь начатый до войны и недавно законченный Средне-Германский канал, пересекающий В. около г. Миндена и соединяющий канал Дортмунд-Эмс с Эльбой. Этот канал приближает каменноугольный Рурский бассейн к Центральной Германии и к германскому побережью Северного моря и в обратном направлении удешевляет подвоз шведской руды. Грузооборот В. в 1924—1.500 тыс. *т* (231 милл. *т/км*), в 1925—2.701 тыс. *т* (370 милл. *т/км*). Главнейшие грузы, перевозимые по Везеру: лес, строительный камень, хлеб, мука, каменный уголь, цемент, известь, удобрительные материалы, нефтяные продукты и пр. *С. Чефранов.*

ВЕЗЕР (Vésère), река в южной Франции, правый приток Дордони; берет начало на возвышенности Мильваш, течет в ю.-в. направлении в пределах департам. Коррезы и Дордони; 192 *км* длины, судоходна на 65 *км*.

ВЕЗЕРМЮНДЕ, портовый гор. в прусской провинции Ганновер, на прав. берегу устья р. Везера, при впадении в него р. Гесты; 72 тыс. жителей (1925). Город образован в 1924 путем объединения двух городов — Гестемюнде и Леге, разделенных течением Гесты. Фактически В. сливается с Бремергафеном, аванпортом Бремена, расположенным между Гестой и Везером. В.—значительный порт, тесно связанный своими оборотами с Бременом. Судооборот В. в 1926: вошло 2.382 судна, с 245 тыс. рег. *т*, ушло 2.306 судов, с 241 тыс. рег. *т*. Главн. центр герм. рыболовства: холодильники, коптильни для рыбы, крупное производство рыбных консервов, рыбьего жира и пр. Промышленность обслуживает порт: судостроение, машиностроение, производство парусов, канатов и различных судовых принадлежностей; паровые мельницы, производство морских сухарей. Крупная торговля продуктами рыболовства. Ввоз нефти, риса, хлопка и леса.

ВЕЗЕРСКИЕ ГОРЫ (Weserbergland), гористая область в средней Германии, по верхнему течению р. Везера. В. г. разбиты на отдельные гряды, протягивающиеся в общем направлении с С.-З. на Ю.-В. Местами достигают выс. 500 *м* над ур. м. Залежи каменного угля, железных руд. Минеральные источники. На с.-з. краю В. г. находятся т. н. Вестфальские ворота (Porta Westfalica), прорыв, через к-рый р. Везер пробивается на С.; здесь проходит важная дорога из Сев.-Германской низменности в Вестфалию.

ВЕЗИКУЛЯРНОЕ ДЫХАНИЕ (от лат. vesiculum — пузырек, в данном случае — легочный пузырек, альвеола), звуковые явления, получающиеся при дыхании в нормальном легком. Движение воздуха при вдыхании и выдыхании сопровождается образованием своеобразных шумов, возникающих, главным образом, в гортани и крупных бронхах. Видоизменяясь при дальнейшем прохождении через мелкие бронхи, эти шумы достигают конечных пунктов дыхательных путей — легочных альвеол и поверхности легкого, откуда они передаются через грудную стенку уху выслушивающего врача (см. *Аускультация*). Звуки, получающиеся при патолого-анатомических изменениях в легких, отличаются от нормального везикулярного дыхания своей продолжительностью, силой, характером, высотой тона, примесью добавочных звуков (хрипов). Эти особенности звуков и условия их происхождения в легких подробно изучены и использованы для диагноза легочных заболеваний (см. *Дыхательные шумы*).

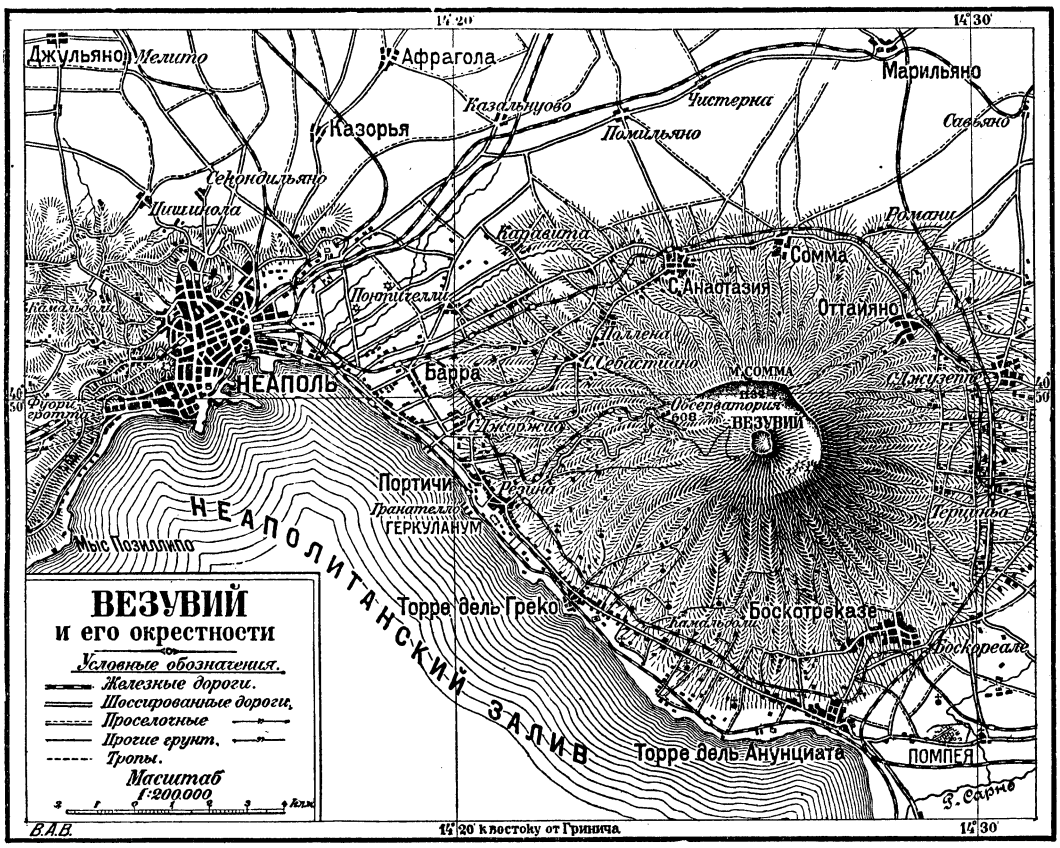
ВЕЗИНЬЕ (Vésinier), Пьер (1824—1902), франц. публицист. Изгнанный за свои республиканские убеждения после декабрьского переворота 1851, поселился в Женеве, где сделался секретарем известного романиста Эжена Сю, а затем в Брюсселе, где опубликовал ряд ядовитых сатирических памфлетов против Наполеона III, императрицы Евгении и папы Пия IX, за которые был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения. Избранный во время осады Парижа 1870—1871 батальонным командиром национальной гвардии, В. принял активное участие в борьбе против буржуазного правительства Национальной обороны. После 18 марта издавал газету «Paris Libre», был избран членом Коммуны и с 12 по 24 мая стоял во главе редакции ее «Официальной Газеты». При подавлении Коммуны бежал в Лондон, откуда, после амнистии, возвратился во Францию. В 1892 выпустил книгу «Comment a péri la Commune» (Как погибла Коммуна), в которой возлагает ответственность за неудачи Коммуны на ряд прежних своих товарищей. *А. М-к.*

ВЕЗУВИАН, или идокраз, эгеран, вилуит, минерал с не вполне установленным химическим составом. Образует прекрасные кристаллы правильной системы. В.—типичный минерал, получающийся в результате контакта изверженных пород с кальцитами. В. встречается на Везувии (отсюда его название), а также во многих местах Альп, на Урале, в Восточной Сибири и др. Лучшие кристаллы В. найдены в Ахматовской копи, в Назямских горах (на Урале), среди хлоритового сланца. Иногда В. употребляется в качестве поделочного камня.

ВЕЗУВИЙ (Vesuvio), вулкан на берегу Неаполитанского зал., в 10 *км* к Ю.-В. от Неаполя, возвышающийся среди равнины, сложенной из трахитовых туфов. Будучи единственным действующим вулканом на континенте Европы, расположенный близ крупного культурного центра, В. изучен довольно хорошо и продолжает систематически изучаться Вулканологическим ин-том в Неаполе. Для удобства туристов на него проведена цепная ж. д., доходящая почти до края конуса извержения, где расположена метеорологическая обсерватория. По своему рельефу В. представляет три конуса, как бы вставленные друг в друга. Наружный (12,9 *км* в диаметре), самый древний из них, образует крутой, островерхий вал, называемый Монте Сомма, и сохранился лишь частично, гл. обр., с сев. стороны, где он поднимается до высоты 1.132 *м*. В вост. и юж. частях Монте Соммы найдены участки, опустившиеся по тектоническим трещинам, но затем занятые лавой последующих извержений. Внутри Монте Соммы возвышается основной, более молодой конус извержения (1.303 *м* высоты) с кратером—обширной впадиной на вершине. Кратер этот имеет 160—190 *м* глубины и до 500 *м* ширины; на своем дне он несет еще один, наиболее молодой, вторичный конус (80 *м* выс. над дном кратера) с двумя отверстиями в нем, через которые в наст. время и осуществляется вулканическая деятельность В. Основной конус В. существует очень давно (по новейшим данным, он был налицо еще до начала нашей эры), хотя постоянно и меняет очертания и высоту, вторичный же конус то исчезает, то вновь появляется; современный начал образовываться в 1913. Форма кратера также очень изменчива. До извержения 1906 кратер был тесен и обрамлен нависающими в виде карнизов стенками, так что спуск в него был невозможен. После извержения 1906 он стал гораздо шире, стенки положе, что сделало проникновение туда возможным. В настоящее время туда ведет высеченная в стенке кратера лестница с металлическим канатом вместо перил. Впадина между Монте Соммой и основным конусом представляет собой обнаженную скалистую лощину глубиной до 300 *м*, называемую Атрио дель Кавалло. При более сильных извержениях В. потоки лавы устремляются сюда, а затем проникают и на внешний склон Монте Соммы.

По своему строению В. принадлежит к слоистым вулканам. Монте Сомма слагается из падающих к периферии, переслаивающихся пластов лавы и туфа (отвердевшего пепла), прорезанных вертикальными жилами лавы. В лавах и туфах—масса интересных минералов. Таково же строение и основного конуса, только верхние его части состоят почти исключительно из туфа и пепла. Из последних слагается и вторичный конус. В туфах подошвы В. найдены остатки морских раковин, указывающие на то, что В. начал образовываться на дне моря и уже затем оказался на суше. Характер лав у подошвы и у вершины В. различный. У подошвы это тяжелые базальтовые лавы (уд. вес 3,01) с 47% кремнезема, в верхних частях—легкие трахитовые лавы (уд. вес 2,35) с 54—58% кремнезема; средние горизонты по составу имеют промежуточный характер. Лавы, извергаемые В. в настоящее время, состоят из черной стекловатой массы, придающей им черную окраску, и из небольших кристаллов лейцита и авгита (титанистого). Быстро выветриваясь, лава меняет свой цвет на желтовато-красноватый, тогда как туфы—серого цвета. Из застывающих лавовых истоков, из окрестностей отверстий вторичного конуса, из стенок кратера и даже из стен Атрио дель Кавалло местами вырываются водяные пары и газы, имеющие температуру до 400°; главную роль среди этих газов играют: хлористый водород (HCl), сернистый газ (SO_2) и хлорное железо ($FeCl_3$). Около мест выходов газов поверхность вулкана ярко расцвечена белыми, желтыми, красными, зелеными и голубыми хлорными и сернистыми взгонными солями меди, железа, кальция, магния, калия, натрия, реже свинца. Лавы и туфы, быстро выветриваясь, дают по склонам В. плодородную почву, почему нижние части внешнего склона Монте Соммы сплошь заняты фруктовыми садами и виноградниками, дающими известные сорта вин Lacrimae Christi и Vino del Greco. Во время сильных извержений части этих насаждений, также как и население этих мест, делаются нередко жертвой стихии.

Пароксизмы сильных извержений у В. обычно чередуются с периодами слабой



активности, продолжающимися несколько десятилетий. В древности В. не проявлял активности. Первое известное нам извержение произошло в 79, затем сильные извержения были в 1631, 1794, 1822, 1872, 1906. Типичная картина сильных извержений такова. За несколько времени до извержения начинает раздаваться сильный подземный гул, и нередко ощущается колебание почвы. И то и другое происходит и во время извержения. Последнее чаще всего начинается появлением в стенках основного конуса новых трещин, из к-рых изливаются потоки раскаленной лавы; последняя переполняет также и кратер и переливается через его края. После прекращения сильных истечений лавы вулкан начинает выбрасывать массы рыхлых продуктов: пепел, лапилли, куски раскаленной лавы, камни. Пепел поднимается высоко и иногда уносится ветром на многие сотни *км*. Вместе с рыхлыми продуктами вулкан выделяет массу горячих газов и паров, образующих столб, наверху расплывающийся в облако и имеющий форму итальянской сосны—пинии. Только при извержении 79 года лавовая фаза была очень слаба. Образование столба газов сопровождается грозой и ливнем, воды к-рого, смешиваясь с пеплом, дают потоки грязи, не менее опасные, чем лава. Именно под такими потоками погибли в 79 Помпея, Геркуланум и Стабия, почему здесь под толстым слоем вулканической грязи так хорошо сохранились постройки и предметы быта. В периоды слабой активности В. вся его деятельность ограничивается, главным образом, районом кратера. В дне последнего местами образуются огненно-красные трещины, из которых медленно выливается лава, нагретая до 1100° и затем остывающая на дне кратера. В отверстиях вторичного конуса В. лава пузырится (кипит), выбрасывая куски раскаленной лавы, камни, пепел и т. п. Временами над кратером образуется пинеобразный столб газов, но почти без пепла. Т. о., в периоды слабой активности В. его кратер понемногу заполняется продуктами извержения, за счет к-рых нарастает и высота основного конуса. Вследствие этого, в районе кратера создается гигантская лавовая пробка, все сильнее препятствующая свободному выходу газов и лавы; давление этих последних возрастает, температура лавы и газов увеличивается, и, наконец, они начинают пролагать себе новые пути, при чем разыгрывается сильное извержение. При этом извергается масса материала, в результате чего (сразу или спустя нек-рое время) обрушивается верхняя часть основного конуса, а также оседает и дно кратера. Схематические разрезы конуса и кратера Везувия, а также иллюстрации, поясняющие характер его деятельности, даются при ст. *Вулканы* (см.).

Лит.: Иностранцев, А., Исторический очерк деятельности Везувия с 1857 г. до наших дней, «Журнал Министерства Народного Просвещения», CLXV, январь, 1873; Левинсон-Лессинг, Ф., Посещение кратера Везувия 6 июля 1926, «Доклады Акад. Наук СССР», серия А, за окт. 1926; богатейш. материал во всех томах «Zeitschr. für Vulkanologie», B.; G. Rath, Der Vesuv, B., 1873. *А. Григорьев.*

ВЕЗУЛЬ (Vesoul), гл. г. французского департамента Верхней Соны, узел ж. д. Париж—Лион—Средиземное море и Восточной; 11 т. жит. (1921). Торговля хлебом, вином, сушеными фруктами.

ВЕЙГАНД, Густав (р. 1860), проф. в Лейпциге, с 1893 директор Института румынского языкознания, ныне Ин-та по изучению Румынии и юго-восточной Европы, известный исследователь румынского языка и диалектологии. С 1894 по 1921 В. издавал «Jahresbericht des Instituts für Rumänische Sprache zu Leipzig».

Вейганд систематически занимался обследованием на месте отдельных областей дако-румынского языка, результатом чего, помимо этюдов, помещенных в упомянутом органе, явился его «Лингвистический атлас дако-румынской языковой области», 1909. В. первый положил начало научному изучению *аромун* (см.) в Македонии и мегленских румын; ему же принадлежит единственный пока очерк бессарабского диалекта («Die Dialekte der Bukowina und Bessarabiens», 1904). Особо следует упомянуть его прекрасную «Rumänische Grammatik» (12 изд., 1918), предназначенную для практического изучения румынского яз. В связи со своими работами над румын. яз., В. стал заниматься также албанским и болгарским языками и издал «Albanische Grammatik», 1913, «Alban.-deutsches und deutsch.-alban. Wörterbuch», 1914, и «Bulgarische Grammatik», 1917. С 1925 В. начал издавать «Balkan-Archiv».

ВЕЙГЕРТ (Weigert), Карл (1845—1904), нем. патолого-анатом, профессор ун-та во Франкфурте-на-Майне. Разработал ряд технических методов, ценных в микроскопии тканей (окраски нервных волокон, невроглии, эластических волокон, фибрина, бактерий и т. д.). В.—автор очень важных работ по туберкулезу, оспе, воспалению почек, заболеванию кровеносных и лимфатических сосудов.

ВЕЙГЛЬ, Иозеф (1766—1846), австрийский композитор, ученик А. Сальери, автор многочисленных опер и балетов. Первую свою оперу — «Тщетная предосторожность» — написал 16-ти лет. Обладая большой плодовитостью, В. за короткий период написал свыше 30 опер, среди них произведение, характерное для музыкального быта Европы начала 19 века—«Швейцарское семейство» (1809). Своей трогательно простой мелодикой и прославлением буржуазной добродетели эта опера снискала себе большую известность (в 1922 в Мюнхене была сделана попытка новой ее постановки). На одну из тем «Швейцарского семейства» написал вариации для фортепиано М. И. Глинка. После смерти А. Сальери, В. занял пост дирижера венской придворной оперы, перестал писать для сцены и занялся сочинением исключительно культовой музыки.

ВЕЙДЕЛЕВСКОЕ ОПЫТНОЕ ПОЛЕ, в Валуйском уезде Воронежской губ., в 35 *км* от г. Валуйки. Основная задача — изучение приемов и способов культуры подсолнуха. Изучается также культура аниса и кориандра. Общая земельная площадь—1.120 *га*. Организовано земством в 1914.

ВЕЙДЕМЕЙЕР (Weydemeyer), Иосиф (1818—66), выдающийся деятель рабочего движения в Соед. Штатах, родом из Германии, откуда должен был бежать после ликвидации революции 1848, в к-рой принимал участие. В 40-х гг. был истинным социалистом, принимал участие в редакции «Вестфальского Парохода» («Westphälisches Dampfboot»), где были напечатаны отрывки из «Немецкой идеологии». Состоял членом «Союза Коммунистов». Переселившись в 1851 в Соедин. Штаты, В. издает в 1852 журнал «Revolution» (здесь Маркс, с которым В. был близок, поместил свое «18-ое брюмера»), затем основывает Немецкий пролетарский союз и принимает участие в организации так называемого Arbeiterbund'a. Во время гражданской войны В. с организованным им рабочим отрядом сражается на стороне федералистов.

Лит.: Меринг, Ф., К. Маркс. История его жизни, П., 1920; «Письма Маркса, Энгельса и др. к Зорге и др.», СПБ, 1908 (приложение—ст. Ф. Меринга).

ВЕЙДЕН (Weyden), ван-дер, Рогир, нидерл. живописец, см. *Ван-дер-Вейден.*

ВЕЙДЕН, город в Баварии, в Верхнем Пфальце, на р. Вальднаб; 19.500 жителей (1925). Узловой железнодорожный пункт. Производство фарфоровых и стеклянных изделий; машиностроение.

ВЕЙДИГ, Фридрих (1791 — 1837), вождь гессенских либералов, дядя известного с.-д. Вильгельма Либкнехта. В., по профессии пастор, был горячим сторонником конституционной протестантской монархии, для осуществления к-рой он считал необходимым, наряду с пропагандой среди «образованной части общества», заниматься организацией насильственного переворота. В революционном кружке В. участвовал, между прочим, и Георг *Бюхнер* (см.), с которым В. был весьма близок, несмотря на принципиальные между ними разногласия. В 1833 В. принимал близкое участие в подготовке вооруженного восстания во Франкфурте-на-Майне (3 апреля) и после неудачи его продолжал энергично вербовать новых заговорщиков среди радикально настроенной буржуазии. Ему удалось даже устроить тайную типографию, но уже в апреле 1835 он был арестован, а 23 февр. 1837 его нашли в тюремной камере мертвым. По наиболее распространенной версии, В. покончил самоубийством после того, как был подвергнут в тюрьме тяжким истязаниям.

Лит.: Меринг, Ф., История германской социал-демократии, т. I, М., 1923; Берлин, П. А., Очерки общественной жизни и мысли в Германии, 2-е издание, Ростов н/Д., 1924; см. также K. Franzos в издании: Georg Büchner's sämtliche Werke und handschriftlicher Nachlass, Frankfurt a/M., 1879.

ВЕЙДТ, Конрад, нем. киноактер. См. *Фейт.*

ВЕЙЕРШТРАСС (Weierstrass), Карл (1815—1897), один из наиболее выдающихся германских математиков 2-й половины 19 века. Поступив в Боннский университет в 1834, В. занялся юридическими науками; затем, увлекшись математикой, переехал в Мюнстер (1838), где работал у Гудермана, занимавшегося теорией эллиптических функций; здесь окончательно определились научные интересы В. По выходе из ун-та, В. в течение 15 лет оставался в провинции преподавателем средних учебных заведений и здесь, в полном уединении, разработал учение об обращении *гиперэллиптических функций* (см.)—задача, поставленная Абелем. Опубликованная В. в 1854 работа «Zur Theorie der Abelschen Funktionen» содержала уже полное решение этой задачи. В 1856 В. был приглашен в Берлин (в 1864—в ун-т), где

создал школу, в которой не только заложил основы современной общей теории функций комплексной переменной, но и глубоко ее разработал.

Основной замысел В. заключался в том, что при изучении аналитической функции точкой отправления должно служить не формальное ее выражение (т. е. не формула, которой определяются ее значения), а внутренний характер ее зависимости от аргумента; главную роль здесь играют *особые точки* (см.) функций, их число, расположение и характер каждой из них. Аналитическое выражение функции определяется именно этими ее свойствами, а не наоборот. В тех пределах, в которых аналитическая функция комплексной переменной вовсе не имеет особых точек, она разлагается вокруг любой точки a (центр разложения) в ряд по целым степеням двучлена $(x-a)$ (ряд Тейлора), круг сходимости которого доходит до ближайших особых точек. Если a есть точка, в которой функция обращается в бесконечность, то к ряду Тейлора присоединяются отрицательные степени двучлена $(x-a)$ в конечном или бесконечно-большом числе (ряд Лорана). Выбирая новые центры разложения ближе к периферии круга сходимости, можно получить ряды, которые выходят за пределы круга сходимости первоначального ряда и, т. о., создают аналитическое продолжение функции. Этот процесс можно повторно продолжать до «естественных границ» функции, определяемых ее особыми точками. В деле построения общей теории функции комплексной переменной В. имел предшественником, гл. обр., Римана; но в то время как Риман изучал функцию внутри ее естественных границ, В. ставил главной своей задачей изучение поведения функции вблизи особых точек, которыми эти границы определяются. В. называет целой функцией такую, которая разлагается в ряд Тейлора, сходящийся во всей плоскости. Если это разложение обрывается на нек-ром члене, мы получаем целую алгебраическую функцию; если же оно содержит неограниченное число членов—целую трансцендентную функцию. Существенно особой точкой целой трансцендентной функции служит, так. обр., значение $x=\infty$. В. и ставит себе задачей изучить поведение целой функции «на бесконечности», т. е. при неограниченном возрастании модуля x. Он показал, что целая трансцендентная функция «у бесконечности» принимает любое заданное значение неограниченное число раз. Подобно тому как целая алгебраическая функция разлагается на линейные двучленные множители, определяемые ее корнями, целая трансцендентная функция выражается *бесконечным произведением* (см.) линейных множителей. При помощи этих двух характерных методов—определения функции произведением ее линейных множителей и доведения разложения нецелых функций до их естественных границ—В. построил свои замечательные функции, в к-рых выражаются эллиптические функции, и дал теорию последних, оставляющую далеко позади теорию Якоби. Подробнее см. *Теория функций*.

Тонкие задачи, на которых были сосредоточены интересы В., требовали особой точности методов, и, гл. обр., ему математика обязана той выдержанной строгостью, которая характеризует современное математическое исследование. В. первый построил строгую теорию иррациональных чисел и, т. о., создал для этих методов необходимую арифметическую базу. В. принадлежит точное определение *непрерывности* (см.) функции; в совокупности двух неравенств, устанавливаемых этим определением, по существу содержится одно из важнейших средств, к-рым развертывала свои результаты современная теория функций. В. создал большую школу, наиболее выдающимися представителями к-рой были Шварц—в Германии и Миттаг-Лефлер—в Швеции. Во Франции Эрмит и Пуанкаре находились под сильным влиянием В. Из русских математиков ученицей и последовательницей В. была Софья Ковалевская.

Важнейшими работами В., кроме названного выше мемуара, являются: «Algebraische Differentialgleichungen mit einer unabhängigen Variabel» (Berlin, 1842; это исследование привело его к идее аналитического продолжения функции) и «Zur Theorie der eindeutigen analytischen Funktionen» (Berlin, 1876). Можно сказать, что все многочисленные сочинения Вейерштрасса составляют развитие идей, заложенных в этих мемуарах. Берлинская академия наук издает полное собрание сочинений В.: K. Weierstrass, Mathematische Werke, I—III: Abhandlungen, 1894, 1895, 1903; IV: Abelsche Funktionen, 1902; V—VI: Elliptische Funktionen, 1916. Издание продолжается.

Лит.: Статьи о В.—K. O. Lampe, in «Jahresbericht der deutschen Mathematiker-Vereinigung», VI, 1897; G. M. Mittag-Leffler, in «Acta mathematica», 21, 1897, 35, 1912, 39, 1923. *В. Каган.*

ВЕЙЗЕ, Христиан (1642—1708), знаменитый в свое время немецкий писатель. Родился и умер в Циттау (Силезия), где в течение 30 лет состоял директором гимназии; получил чрезвычайно разностороннее образование и был известен как выдающийся педагог и автор учебников поэтики и риторики. В своей литературной деятельности В. был проводником начал реализма и даже натурализма, в противовес изысканной манерности т. н. «второй силезской школы». Продукция В. была огромна и разнообразна: лирика, прозаический роман, драма. Особого внимания заслуживает он как драматург, в частности, как автор комедий. Недюжинная изобретательность, обилие колоритных жанровых сцен, свободная композиция при огромном количестве действующих лиц, здоровый юмор,—таковы основные моменты его творчества. Задолго до Лессинга В. ввел в литературу жанр мещанской драмы. Произведениям В. свойственна некоторая дидактичность.

В издании Kürschner'a, Deutsche Nat. Literatur, в т. 39-м помещены две комедии В.: «Der bäurische Macchiavell» и «Die böse Catharina»; там же хорошая вводная статья Людвига Фульда. Лучший из его 4-х сатирико-дидактических романов—«Die drei ärgsten Erznarren» — вновь изд. Брауне, в Лейпциге, в 1878. Лит. о В. указана в издании Kürschner'a.

ВЕЙИ (Vei), южно-этрусский город, отлично укрепленный от природы. Очень часто упоминается в древне-римском предании как постоянный враг Рима, вплоть до разрушения В. в 396 до хр. эры. При Августе снова был восстановлен,—однако, в гораздо меньших размерах. В 19 веке раскопки на месте В. обнаружили богатые этрусские и римские остатки, некрополи, гробницы со стенной живописью и пр.

ВЕЙК (Wÿck), Томас (1616—77), голл. живописец и гравер. Писал внутренние виды лабораторий и комнаты ученых, ярмарки, виды в окрестностях Рима. В Эрмитаже (Ленинград) представлен тремя картинами.

ВЕЙЛЕ (Weule), Карл (1864—1926), известный нем. этнолог, ученик Ф. *Ратцеля* (см.). Был профессором этнологии и доистории в Лейпцигском ун-те (с 1901); выделялся и как исследователь, и как блестящий популяризатор, соединяющий доступность и живость изложения со строгой научностью, и как организатор. Популярные книги В. выдерживают в Германии десятки изданий; некоторые из них имеются и в русском переводе. Будучи директором Лейпцигского

этнологич. музея (с 1907), превратил его в один из крупнейших музеев Германии. Им же основан и Саксонский исследовательский институт по этнологии (1914).

ВЕЙЛЕ (Vejle), портовый город в Дании, в юго-восточной части Ютландского п-ова, в живописной местности (лесистые холмы), у впадения реки Вейле-О в Вейлефьорд; 22 т. жит. (1925). Производство сукон, хмелеводство, ловля лосося.

ВЕЙЛЕР (Weyler y Nicolau), Валериано (род. 1839), испанский генерал, известный, гл. обр., своей жестокой борьбой с восстаниями в испанских колониях и с волнениями внутри страны. Еще в 1863 он участвовал в подавлении восстания в Сан-Доминго, затем (1868—72) — на острове Кубе, в 1888 подавил восстание туземцев на Филиппинах. Назначенный генерал-губернатором Каталонии, В. организовал бешеный террор против рабочих организаций (1892—96). В 1896, во время Кубинского восстания, В. был послан подавить его, но его беспощадные репрессии только вызвали возмущение во всех странах, и, по настоянию Соед. Штатов, он был отозван. В 1909 огнем и кровью усмирил рабочие волнения в Барселоне, в связи с протестами против казни Франциска *Ферреро* (см.). Несмотря на свою старость, участвовал в попытке Альфонса XIII освободиться от диктатуры Примо де Ривера (1926). Вейлер несколько раз был военным министром.

ВЕЙЛЬ (Weyl), Герман (род. 1885), выдающийся германский математик, в наст. время проф. высшего технического училища в Цюрихе (Швейцария). Из работ В. в различных областях математики наиболее значительны его достижения в теории чисел и, особенно, в математической физике. Им предложено интересное расширение идей Эйнштейна, которое геометрически представляет расширение идей *Римана* (см.) о методах построения геометрических систем; в физике Эйнштейна оно позволяет включить электромагнитное поле, наряду с полем гравитационным, в пространственно-временную схему теории относительности (см. его книгу «Raum, Zeit, Materie», 5 Auflage, B., 1922, и «Mathematische Analyse des Raumproblems», B., 1923). В. принадлежит к числу интуиционистов (см. *Интуиционизм*). Философские взгляды В. изложены в сочинении «Die heutige Erkenntnistheorie in der Mathematik», Erlangen, 1926.

ВЕЙЛЬ (Weil), Густав (1808—89), герм. ориенталист и историк мусульманской культуры. Был профессором в Гейдельберге. Деятельность В., помимо целого ряда переводов с арабского (напр., «Tausend und eine Nacht», 4 B-de, Stuttgart, 1837—41, первый нем. пер. с подлинника; 3 Aufl., 1866; «Ibn-Ishaks Leben Mohammeds, bearbeitet von Ibn-Hischam», 2 B-de, Stuttgart, 1864, древнейшая биография Магомета, и др.), была посвящена научно-исследовательской работе, гл. обр., в области истории арабов, истории арабской литературы и исламской культуры, где он явился одним из первых пролагателей путей.

Таковы, например, его труды: Historisch-kritische Einleitung in den Koran, Bielefeld, 1844, 2 изд., 1878; Geschichte der Chalifen, 3 B-de, Stuttgart, 1846—1851, и, как продолжение, Geschichte des Abbassidenchalifats in Aegypten, 2 B-de, Stuttgart, 1860—62; Geschichte der islamischen Völker von Mohammed bis zur Zeit des Sultans Selim (там же, 1866), и мн. др.

ВЕЙЛЬ (Weill), Жорж (род. 1882), франц. политический деятель и публицист, автор ряда статей по вопросам политической экономии. Родом эльзасец (из Страсбурга), В. проявил себя ярым франкофилом, когда в 1912 был избран в рейхстаг от Меца. Во время империалистской войны, В. перешел на сторону Франции и вступил добровольцем во франц. армию, за что был лишен депутатского мандата и объявлен в Германии дезертиром. С 1919 состоял генеральным советником департамента Нижнего Рейна, а затем членом Совета по делам Эльзас-Лотарингии. Впервые избран в палату депутатов в 1924. Входит в состав социалистической фракции, с 1924—председатель парламентской комиссии по делам Эльзас-Лотарингии. В. играет видную роль в промышленной жизни отвоеванных у Германии провинций. Он ведет борьбу с партией так называемых «сепаратистов», настаивающих на предоставлении Эльзас-Лотарингии широкой автономии.

Работы Вейля: Le syndicalisme révolutionnaire (Революционный синдикализм), Le Régime municipal (Муниципальный строй) и др.

Лит.: Normand, Tout le parlement, P., 1924.

ВЕЙЛЬ-ФЕЛИКСА РЕАКЦИЯ, диагностическая реакция на сыпной тиф, предложена в 1915 Вейлем и Феликсом, выделившими из мочи сыпнотифозных больных две культуры Bacterium proteus vulgaris, которые они назвали X_2 и X_{19}. Эти культуры, в особенности X_{19}, оказались весьма пригодными для лабораторного распознавания сыпного тифа, так как они давали специфическую реакцию склеивания (агглютинации) с кровяною сывороткой соответственных больных. Реакция получается с 4—6-го дня болезни. Доказательной считается полная агглютинация с разведениями сыворотки 1 : 50 — 1 : 100. Реакция Вейль-Феликса имеет громадное значение для правильного диагноза сыпного тифа в сомнительных случаях болезни.

ВЕЙЛЯ БОЛЕЗНЬ, острая заразная болезнь (описана нем. клиницистом Вейлем), вызываемая спирохетами Leptospira icterohaemorrhagica (открыты в 1915). Клиническая картина характеризуется желтухой, увеличением селезенки, альбуминурией и кровоизлияниями в подкожную клетчатку и слизистые оболочки. Начало — острое, с ознобом, высокой температурой и головной болью; появляются рвота, мышечные боли, бессонница, бред. В. б. длится около недели и кончается критическим, а иногда постепенным падением температуры; выздоровление быстрое. В редких случаях наблюдаются 1—2 рецидива; легкие случаи могут протекать даже без желтухи. Течение обычно доброкачественное, хотя единичные эпидемии (напр., в Японии) давали 35% смертности. После перенесения болезни вырабатывается стойкий иммунитет. Точный диагноз ставится на основании нахождения спирохет в крови. Способ их обнаружения следующий: в брюшину морским свинкам вводится 2 *см*³ крови больного В. б. Свинки

заболевают на 4—5 день и погибают при типичных явлениях желтухи, нефрита и геморрагий. Аналогичным способом спирохеты могут быть обнаружены и в моче. Заражение происходит вследствие попадания спирохет через пищеварительный канал или через повреждения кожи. Распространение В. б.—повсеместное: наблюдались эпидемии в Египте (1852), в Америке (гражданские войны 1861—65—ок. 70 т. случаев), в Европе (франко-прусская война 1871—1.000 случаев; империалистская война; на юге СССР в 1918—19—20, в Ростове н/Д., Нахичевани—2.000 случаев), в Японии. Распространение идет из двух источников: 1) в естественных условиях ок. 10% крыс является носителями спирохет, которые с мочой крыс попадают на предметы обихода и потребления человека и вызывают его заражение; 2) в загрязненных водах встречаются сапрофитные спирохеты, морфологически неотличимые от спирохет В. б., но при пассажах через морских свинок приобретающие все свойства спирохет В. б. Попадая с такой водой в кишечник человека, они могут, повидимому, вызвать В. б. Лечение В.б.: в начале болезни применяют с успехом иммунную сыворотку; сальварсан не действителен. С целью предупреждения предложена вакцинация убитыми спирохетными культурами. *Г. Э.*

ВЕЙМАР, главный город республики Тюрингии (Германия), прежде гл. г. Саксен-Веймар Эйзенахского Вел. герцогства, при р. Ильме, на ж. д. Берлин—Франкфурт; 46 тыс. жит. (1925). Железоделательные и вагоностроительные заводы; пивоварение; производство географических глобусов. Промышленное значение В. никогда не было особенно велико.—Основан город в 9 веке и до 1373 принадлежал графам Веймарским (боковая линия графов Ораламюндских). Позднее В. был присоединен к ландграфству Тюрингенскому и Мейссену. В 1547—64 и 1572—1918 В. был резиденцией представителей старшей (Эрнестинской) линии дома Веттинов, к которой принадлежали позднейшие герцоги и великие герцоги Саксен-Веймар-Эйзенахские. При герцоге Карле-Августе (1758—1828) В. был крупным центром культурной жизни Германии. В 1919 в В. заседало национальное собрание (см. *Веймарское национальное собрание*).

Как художественный центр, В. сыграл крупную роль в истории нем. культуры (Веймар часто называют «германскими Афинами»). Теснейшим образом Веймар связан с биографией Гёте, прожившего здесь от 1775 до 1832 и написавшего в В. большинство своих произведений. Кроме Гёте, в конце 18 и начале 19 века здесь жили немецкие мыслители и поэты — Гердер, Виланд и Шиллер. Из числа других представителей искусства В. видел в своих стенах великого композитора И. С. Баха, служившего здесь органистом, и Ф. Листа, основавшего здесь свою школу. В В. же в конце 19 века начал свою музыкальную деятельность ближайший последователь Листа—Рихард Штраус. В музее В. из нем. живописцев хорошо представлены Лука Кранах, скончавшийся здесь в 1533, а также художники 19 века—Фр. Преллер, Даннекер и Ричль. До настоящего времени в В. в неприкосновенности сохранился дом-музей Гёте, с богатейшими художественными коллекциями. Дом восстановлен в 1908 по точным данным о его состоянии в день смерти поэта. Сохранился также и дом Шиллера, где поэт скончался 9 мая 1805. В В., кроме того, имеется интересный музей с хорошим собранием картин нем. искусства 15 и 16 вв. В герцогском замке хранится 8 подлинных рисунков Леонардо да Винчи для его картины «Тайная вечеря». В библиотеке (содержащей 400 т. томов) имеется коллекция интересных скульптурных работ, портретов выдающихся нем. поэтов и деятелей искусства. Самое здание дворца построено под непосредственным наблюдением Гёте. Из остальных построек любопытны—готическая ратуша 16 века, несколько крупных барочных зданий, загородный «охотничий замок» Бельведер (стиль рококо; с 1923 здесь находится музей мебели и фарфора 18 века). Замечательны загородные парки, распланированные в 18 в. Здесь сохранились маленький садовый домик Гёте (вблизи Бельведера) и маленький «театр природы». Как в самом Веймаре, так и в живописных окрестностях его (Тифурт, Бельведер и Эттерсбург)—много мест, описанных Гёте и связанных с воспоминаниями о нем. В городском парке имеется музей имени Листа и в том же помещении—архив Ницше. В центре города, против театра с новейшим амфитеатральным построением зрительного зала (работа немецкого архитектора М. Литмана, 1907), имеется двойной памятник — Шиллера и Гёте, работы Ричля. В. неоднократно описывался в русской литературе: Карамзиным («Письма русского путешественника»), Бородиным («Письма») и др.

Лит.: L. Geiger, Aus Alt-Weimar, Berlin, 1897.

ВЕЙМАР, Орест Эдуардович (1845—85), радикал; по профессии врач. Лично к революционной организации не принадлежал, но оказывал деятельную помощь революционным кружкам конца 70-х гг.,—в частности, кружку *чайковцев* (см.). Человек поразительного мужества и силы, В. играл видную роль в организации блестяще выполненного побега П. А. *Кропоткина* (см.) из военной тюрьмы при Николаевском военном госпитале (1876). Арестованный в 1879 по подозрению в участии в убийстве шефа жандармов *Мезенцева* (см.), В. вместе с Адр. Михайловым и другими террористами судился в мае 1880 и был приговорен к 10 годам каторги. В действительности, В. отношения к этому террористическому акту не имел (истинными его участниками были Кравчинский и Баранников). Роковой для В. явилась и другая ошибка царского суда—обвинение В. в содействии А. К. *Соловьеву* (см.) в покушении на жизнь Александра II 2 апр. 1879. Дело в том, что у Соловьева при аресте был отобран револьвер, купленный в свое время В. и подаренный им одному из революционеров, назвать которого В. на суде отказался. Переходя из рук в руки, револьвер попал в концеконцов к Соловьеву, о замыслах которого на цареубийство Веймар не имел никакого

понятия. Отправленный в каторгу на Кару, Веймар погиб там от чахотки.

Лит.: Тихомиров, Л., Воспоминания, Москва, 1927; Дейч, Л., 16 лет в Сибири, Петербург, 1906. *Ю. Месин.*

ВЕЙМАРН, Петр Петрович (род. 1879), известный рус. химик, с 1911 проф. химии в Петербургском университете, в настоящее время работает в Японии (проф. в Осаке). Занимаясь исследованием водных растворов (см. *Растворы*), В. дал физико-химическую теорию истинных растворов («Основы дисперсоидологической теории истинных растворов», 1910). Другие работы Веймарна относятся к коллоидной химии. Им впервые (1906) формулировано положение, что каждое твердое кристаллическое или жидкое вещество может являться в коллоидальном состоянии и каждый коллоид может быть превращен в кристалл (основной труд — «Коллоидное состояние как общее свойство материи»). Подробнее об этом см. *Коллоиды.*

Из других работ Веймарна наиболее важны: Значение коллоидной химии для различных отраслей естествознания, СПБ, 1910; Новая систематика аггрегатных состояний, СПБ, 1913; Zur Lehre von den Zuständen der Materie, Dresden, 1914; Grundzüge der Dispersoidchemie, Dresden, 1911.

ВЕЙМАРСКАЯ ШКОЛА, или ново-немецкая музыкальная школа,—основанная в 40 гг. 19 в. Францем *Листом* (см.) в Веймаре (см. об этом ст. *Немецкая музыка*) школа молодых немецких композиторов.

ВЕЙМАРСКИЙ ТЕАТР, при дворе герцога Веймарского в Германии, в течение 26 лет (с 1791 по 1817) находившийся под руководством В. Гёте. В. т. знаменует собой важный этап в развитии театрального искусства новейшего времени; здесь были обоснованы принципы «художественного» театра, применяемые как по отношению к игре актеров, так и к общему замыслу сценической постановки в целом. В отличие от реалистического театра немецкой буржуазии 18 в., Гёте стремился укрепить в Веймаре театр «высокой трагедии» в стихотворной форме и подчинить замыслу драматурга как искусство актера, так и искусство художника-декоратора, объединяя их единым художественным планом постановки. Для этой цели при Веймарском театре была создана, впервые в истории театра, особая школа актерской игры, воспитывавшая актеров в духе строгого подчинения установленному стилю постановки и создавшая впервые понятие четкого «ансамбля», до того времени не существовавшего в нем. театре странствующих комедиантов. На сцене В. т. первый раз были поставлены «классические» драмы Шиллера («Валленштейн», 1799) и Гёте («Ифигения», «Тассо» и др.), исполнение которых знаменовало для актеров переход от реалистической читки прозы к идеализованному стилю и патетической декламации стихов. Задания, поставленные В.т. в области достижения цельного ансамбля и единства постановочного стиля, нашли свое продолжение в работах нем. режиссеров Клингемана (в Брауншвейге), Иммермана (в Дюссельдорфе), а в 70-х годах 19 в.—в театре «*мейнингенцев*» (см.), откуда линия развития «художественного» театра переходит к К. С. Станиславскому, к Московскому Художественному театру и его школе.

Лит.: I. Petersen, Schiller und die Bühne, B., 1904; ряд монографий в сериях «Theatergeschichtliche Forschungen», Hamburg, 1891, и «Schriften der Gesellschaft für Theatergeschichte», B., 1902. *А. Гвоздев.*

ВЕЙМАРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ (УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ) СОБРАНИЕ (февр. 1919—май 1920), герм. учредит. собрание, созванное после революции 1918 правительством «народных уполномоченных» (коалицией правых и независимых с.-д.) для формальной ликвидации революции и выдвинутого ею лозунга советов и для утверждения основ буржуазной демократической республики в Германии. Решение о созыве В. н. с. одобрено было большинством 1-го Всегерманского Съезда Советов (17—25 дек. 1918), на к-ром были представлены не только рабочие и солдаты, но и чиновники, торгово-промышленные служащие, офицеры и другие подобные элементы. Выборы, на основе всеобщего, тайного, равного и прямого избирательного права для лиц обоего пола, достигших 20-летнего возраста, по 37 округам, в пропорции один депутат на 150 т. избирателей, имели место 19 января 1919 после жесточайшего подавления спартаковского восстания и дали 163 мандата правым с.-д., 22—независимым с.-д., 91—католическому центру, 75—демократам, 44—германской национальной, 19—народной партии и 7—мелким аграрным партиям. Спартаковцы, только-что организовавшиеся в компартию, принципиально отказались принять участие в выборах. Для обеспечения «независимости» собрания со стороны масс, оно собралось в маленьком тюрингенском городке *Веймаре* (см.). Не располагая большинством, с.-д., недавно еще вершители судеб Германии, составили с демократами и центром коалицию (с тех пор известную под именем «веймарской»). В. н. с. ратифицировало Версальский мир и в очень быстрый срок обсудило и приняло (31 июля), большинством 262 против 75 голосов, проект «демократической» конституции, выработанный либеральным юристом, проф. государственного права Гуго Прейсом (в тот момент министром внутренних дел) и содержавший параграф (48-й), который предоставлял исполнительной власти, в лице президента республики, право в особых случаях издавать исключительные законы, с последующим одобрением законодательного органа, — параграф, впоследствии не раз приводившийся в действие против коммунистов (см. *Германия*, государственное устройство). Избрав президентом республики правого с.-д. Эберта, к-рый поручил другому правому с.-д., Шейдеману, составить кабинет, В. н. с. исчерпало свой мандат, но все же, несмотря на протесты оппозиции, продолжало заседать вплоть до мая 1920, выработав еще ряд законов (о налогах и др.). См. также *Германия*, исторический и политический очерки.

ВЕЙМУТ (Weymouth), правильнее — Уэймет, 1) портовый город и морской курорт на юж. побережьи Великобритании (графство Дорсет), у Веймутской бухты Ламанша; 25 тыс. жит. (1921). Вывоз строительного камня, кирпича, черепицы, ввоз каменного угля и строевого леса; пункт кратчайшего сообщения Великобритании с

Англо-Нормандскими островами (120 *км* до о-ва Гернсей), откуда идут продукты садоводства, огородничества (ранние овощи) и скотоводства. 2) Фабричный город в североамериканском штате Массачусетс, на берегу залива Массачусетс, в 15 *км* к юго-востоку от Бостона; 15 тысяч жителей (1920); крупное обувное производство.

ВЕЙМУТОВА СОСНА, Pinus strobus, вид *сосны* (см.).

ВЕЙНАНТС (Wijnants), Ян (1625—82), голландский пейзажист, учитель Воувермана и А. Ван-де-Вельде. Писал будничную, неприкрашенную природу; позднее—пейзажи итальянизирующего типа, декоративно построенные и эффектно освещенные. Картины В. имеются в Эрмитаже в Ленинграде и в Музее изящных искусств в Москве (в последнем—2 ландшафта).

ВЕЙНБАУМ, Григорий Спиридонович (1891—1918), революционный деятель, большевик. Родился в Бессарабии, молдаванин, сын видного петербургского чиновника. Начал революционную работу в Петербурге, в 1907 — 08, под именем «Валентина» (в организации рабочей и учащейся молодежи, руководимой большевиками). С поступлением в Петербургский университет в 1909 вел большую пропагандистскую работу в рядах большевистской организации. В 1910 В. был арестован как один из организаторов общегородской студенческой конференции и осужден в 1911 на поселение как член Петербургского комитета большевиков. В ссылке В., игравший видную роль в деле организации политических ссыльных вокруг идей большевизма, два раза подвергался арестам (1912 и 1914). В 1915 В. переехал в Томск, где связался с местной соц.-дем. организацией, а в 1917—в Минусинск, где и застала его Февральская революция. В дооктябрьские дни В. был редактором газ. «Красноярский Рабочий». После Октября красноярский пролетариат выбрал его председателем исполкома Советов Енисейской губ., где В., совместно с Я. Ф. *Дубровинским*, Н. Н. *Яковлевым* (см.) и др., вел руководящую работу по организации Советской власти в тяжелых условиях борьбы с саботажем, эсеро-меньшевистским противодействием и выступлением казачьего офицерства. Специальным декретом Всероссийского Совнаркома был назначен комиссаром по иностранным делам Сибири. После падения Советской власти в Сибири В. был арестован, по приказу чешского ген. *Гайды* (см.), и в ночь на 25 окт. 1918 был вывезен из тюрьмы вместе с другими большевиками — организаторами Советской власти в Красноярске (Я. Дубровинский, Белопольский, В. Яковлев) и расстрелян.

Лит.: «Революционное юношество, 1905—17 гг.», ст. и воспом. Н. Яковлева и др., Л., 1924; сб. «Центросибирцы», М.—Л., 1927. *А. Померанцева.*

ВЕЙНБЕРГ, Петр Исаевич (1830—1908), историк литературы, поэт и переводчик европейск. классиков. Окончил Харьковский ун-т (историко-филологический факультет) и с начала 50 гг. выступает в литературе с оригинальными и переводными стихотворениями. С конца 50 гг. В. начинает печататься в «Искре» (юмористические стихотворения за подписью «Гейне из Тамбова»), в «Библиотеке для чтения», «Современнике» и др. Одно из стихотворений В. было помещено в «Колоколе» Герцена. Основанный В., совместно с А. В. Дружининым, К. Д. Кавелиным и В. П. Безобразовым, еженедельник «Век» просуществовал лишь около года. Дальнейшая литературная и научная деятельность В. сосредоточилась на переводах, изучении и популяризации крупнейших иностранных авторов. Он переводил Шекспира, Гёте, Шиллера, Лессинга, Гейне, Лонгфелло, Шелли, Гюго, Гуцкова, Гервега и других, и выпустил ряд книг о западной литературе и театре (см. его книги: «Европейский театр», «Европейские классики», «Страницы из истории западных литератур» и др.). В. издал также книжку «Русские народные песни об Ив. Вас. Грозном», мало, впрочем, оригинальную. С 1868 по 1873 В. был проф. литературы Варшавского ун-та, затем в петербургских высших учебных заведениях. В 1883 — 85 В. редактировал журнал «Изящная Литература». В 1905 В. был избран в почетные академики. Состоял одно время председателем Литературного фонда и Союза русских писателей.

Лит.: Веселовский, Юрий, П. И. Вейнберг, в «Истории русской литературы XIX в.», под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского, т. V, Москва; Тиандер, К. Ф., П. И. Вейнберг, в «Известиях II Отд. Академии Наук», т. XIV, кн. 4, СПБ, 1910.

ВЕЙНГАРТНЕР, Феликс (род. 1863 в Заре в Далмации), один из крупнейших соврем. дирижеров, композитор и музык. писатель. Учился в Лейпцигской консерватории и у Листа. Дирижерское искусство В. создалось на почве вагнеровско-листовского направления, он принадлежит к той «великой пятерке» послевагнеровского периода, которая создала мировую славу нем. дирижерскому искусству: Ганс Рихтер, Феликс Мотль, Густав Малер, Артур Никиш и Феликс Вейнгартнер. В.—дирижер исключительного дарования, большого волевого напряжения, крайне точной фразировки и ритма. Его исполнению чужда погоня за внешними эффектами, оно всегда стремится отвечать объективному содержанию передаваемых композиций. Наиболее известен он, как превосходный истолкователь симфоний Бетховена, Берлиоза и музыкальных драм Вагнера. Из русских композиторов его любимыми являются Чайковский и Бородин, для пропаганды которых на Западе В. было сделано очень много. Дирижерская деятельность В. началась в 80-х гг. после нескольких лет пребывания в Веймаре. Последовательно В. дирижировал всеми крупнейшими нем. оркестрами; с 1891 по 1898 был директором Берлинской придворной оперы и покинул этот пост вследствие конфликта с Вильгельмом II, повлекшего для него запрещение въезда в Берлин. Как дирижер-

виртуоз В. посетил все европ. страны и Америку. В России он бывал неоднократно. Последний приезд его в СССР состоялся весной 1926. Как композитор В. не обладает определенно выраженной творческой индивидуальностью, примыкая в своих многочисленных операх к вагнеровскому направлению, а в области симфонической—к поздней романтической нем. школе. Очень ценны многочисленные работы В. по теории и практике дирижирования («Über das Dirigieren»), истории симфонической музыки («Die Simphonie nach Beethoven»), а также редакция полного собрания сочинений Берлиоза и Гайдна. В. принадлежат интересные воспоминания (Вена, 1923).

Вейнгартнером написано: 5 симфоний (последняя в 1925), много камерной музыки, симфонические поэмы: «Остров блаженных», «Король Лир»; оперы: «Сакунтала» (1884), «Малавика» (1886), «Генезиус» (1892), музыкально-драматическая трилогия «Орест» (по Эсхилу, 1902), «Весенняя сказка» (1908), библейская драма «Каин и Авель» (1914), комическая опера «Дама кобольд» (1916), «Терокайн» (Сельская школа) на трагический японский сюжет, «Мастер Андрей» (обе в 1920), «Отступник» и, кроме того, музыка для исполнения шекспировской «Бури», гётевского «Фауста» и др. Из его книг на русский язык переведена книга «О дирижировании», Л., 1927.

Лит.: E. Krause, Felix Weingartner als schaffender Künstler, Berlin, 1904; P. Raabe, F. Weingartner als schaffender Künstler, «Die Musik», Heft 1, Berlin, 1907/1908. *Е. Браудо.*

ВЕЙНГЕЙМ (Weinheim), город в Германии, в Бадене; 16 т. жит. (1925); расположен в Рейнской равнине у подножья *Оденвальда* (см.) при р. Вешниц, на жел. дор. Франкфурт-на-Майне—Гейдельберг. Кожевенное и химическое производства, плодоводство, виноделие. Сохранились остатки старинных укреплений и готическая ратуша.

ВЕЙНГЕР, Михаил Борисович (р. 1890), еврейский лингвист. Опубликовал ряд работ по еврейской диалектологии. Стоит во главе еврейской лингвистической комиссии Ин-та белорусской культуры и еврейск. секции Белорусского государственного ун-та. Член ВКП (б). Отдельным изданием вышел его «Idischer sintaxis» (Варшава, 1913).

Лит.: Z. Rejsen, Lexicon far der idischer literatur, presse un filologie, B. I, Wilno, 1926. *А. Г.*

ВЕЙНГОЛЬД, Карл (1823—1901), филолог-германист, профессор в Бреславле, Кракове, Граце, Киле и Берлине. В.—автор нескольких капитальных трудов по герм. культуре и этнографии, как: «Die deutschen Frauen im Mittelalter» (3 Aufl., Wien, 1897), Altnordisches Leben» (В., 1856), ряда статей по герм. мифологии и фольклору. В. задумал тщательное изучение языка и этнографии Силезии, собрал много материалов по словарю, грамматике и фольклору, но значительная часть их погибла во время пожара. Много сделал В. для разработки немецкой диалектологии.

Еще в 1853 он выступил с программной статьей «Ueber deutsche Dialektforschung», за которой последовали: «Die alemannische Grammatik», Wien, 1863, «Bayerische Grammatik», Wien, 1867, давшие богатый исторический материал по названным наречиям, а затем обширная «Mittelhochdeutsche Grammatik» (2 Auflage, Paderborn, 1883), доныне сохранившая свое значение.

О В. см. некролог Редигера в «Zeitschrift des Vereins für Volkskunde», B. XI, 364, там же перечень работ Вейнгольда. *М. Сергиевский.*

ВЕЙНЕМЕЙНЕН, главный герой финской народной поэмы *Калевала* (см.).

ВЕЙНЕР, Лео (род. 1885), венгерский композитор. Ученик Г. *Кесслера* (см.), с 1907 преподаватель теории музыки в Венгерской музыкальной академии, В. известен, преимущественно, своими камерными композициями. В.—музыкант французской ориентации (хотя в его композициях чувствуется часто влияние Брамса), импрессионист, несколько салонного типа.

ВЕЙНЕР, Петр Петрович (род. 1879), писатель по вопросам искусства. С 1907—издатель, а с 1908 и редактор журнала «Старые Годы»; с 1912 — действительный член Академии художеств; учредитель и, с 1917, товарищ председателя «Об-ва защиты и сохранения в России памятников искусства и старины»; с 1909—председатель совета музея «Старый Петербург» и с 1918—заведующий этим музеем. Один из деятельных членов комиссии по делам искусства с 1917 и член Ленинградской комиссии по охране памятников при Народном комиссариате просвещения РСФСР. С 1920—член Совета Эрмитажа в Ленинграде. Наиболее крупные из статей В.: «Жизнь и искусство в Останкине», «Марфино», «Убранство Гатчинского дворца», «Розальба Карриера», «Собрание А. З. Хитрово» и др. (в журнале «Старые Годы»), отдельно изд. «О бронзе», П., 1923.

ВЕЙНИК, Calamagrostis, большой род злаков. Около 130 видов в умеренных и холодных областях, а в тропиках — на горах; большей частью высокие многолетние травы с крупными метельчатыми соцветиями. У нас — около 20 видов, не имеющих никакого кормового значения, но очень частых, особенно по лесосекам.

ВЕЙНИНГЕР (Weininger), Отто, психолог. Родился в Вене 1880; сын еврея, живописца-ремесленника; в день получения степени доктора философии (1902) принял протестантизм; 4 окт. 1903 застрелился. Книга В. «Geschlecht und Charakter» (1902) и посмертное произведение «Ueber die letzten Dinge» неоднократно переиздавались и переведены на русский язык под заглавиями: «Пол и характер» и «Последние слова». Сначала В. был последователем эмпириокритицизма, а затем стал кантианцем. В статье «Метафизика, план универсальной символики» В. подчеркивает «свое полное согласие с тезисом всякого философского идеализма», гласящим, что «в предметах внешнего мира мы имеем дело только с явлениями, а не с вещами в себе». В. получил известность своей книгой «Пол и характер». В ней он развивает теорию «бисексуальности», т. е. наличия в каждом человеке мужских и женских черт характера; теорию эту В., вращаясь в кружке Фрейда, заимствовал у Флисса, творца этой теории, не указывая источника. С точки зрения В., «женское начало, а следовательно—и женщина, поскольку таковое в ней превалирует, не представляет собой метафизической ценности», т. е. по существу бессодержательно. В. старается доказать этот тезис множеством тенденциозно истолковываемых биологических и психологических «данных», из к-рых, будто бы, вытекает, что для женщины недостижима мужская сознательность, что она лишена памяти, фантазии и «аморальна». В. развивает взгляд на

религию, как на «волю человека стать богом». Известность получили его антисемитские выходки.

Увлечение В. в России относится к мрачной полосе реакции, наступившей после поражения революции 1905. В философии пышным цветом распространялись богостроительские и богоискательские настроения, в к-рых нашло отклик и вейнингеровское представление о религии. В литературе шла облеченная в порнографию пропаганда ницшеанского культа «сильной личности». Сексуальная мистика и антисемитизм, имевшие достаточно почвы в условиях контрреволюции, были выражением общего идейного упадка буржуазии. Новый подъем рабочего движения в 1912—14, общее политическое оживление значительно уменьшили интерес к В. Октябрьская Революция вымела, вместе с прочим хламом, и мелкобуржуазное филистерство, облеченное в философское «учение» Вейнингера.

Лит.: W. Fliess, Ablauf des Lebens, Wien, 1906.

ВЕЙНКОП (Wynkoop), Давид (род. 1877), левый голл. с.-д. Будучи студентом Амстердамской высшей школы, вступил в 1900 в с.-д. рабочую партию (S. D. A. P.) и примкнул к находившейся под руководством Германа Гортера марксистской оппозиции, боровшейся с руководимым Трульстра оппортунистическим большинством. В 1907 В. вместе с Ван-Равестейном основал лево-радикальный еженедельник «De Tribune» («Трибуна»), главным редактором которого В. оставался до 1925. В 1909 съезд с.-д. рабочей партии исключил из партии редакцию «Трибуны». В. стал председателем основанной после этого марксистской с.-д. партии (S. D. P.). В период 1909—14 с.-д. партия не выходила из рамок небольшой пропагандистской группы, но во время империалистской войны она сумела расширить свое влияние. В 1916 «Трибуна» стала ежедневной газетой. В июне 1918 В. и Ван-Равестейн были выбраны в парламент, членами которого оставались до 1925. В конце 1918 с.-д. партия приняла название «Коммунистической партии Голландии». В 1919 голл. компартия примкнула к 3 Интернационалу, и В. был избран делегатом на 2 конгресс Коминтерна, на котором занимал ультра-левую позицию. С конца 1922 у В. и Ван-Равестейна обнаружились правые уклоны в вопросе о тактике единого фронта в профессиональном, колониальном и организационном вопросах, приведшие к острому конфликту внутри компартии. Вследствие этого Исполком Коминтерна вынужден был в 1923—25 неоднократно заниматься вопросом о положении дел в голландской компартии. В 1925 В. отказался признать решения Коминтерна, вышел из ЦК партии и организовал внутри партии правую фракцию. Когда в 1926 В. и Ван-Равестейн не только не прекратили борьбы, но стали публично нападать на компартию и Коминтерн, то они были исключены из партии на съезде последней в 1926. Это решение подтверждено было 7-ым расширенным пленумом Исполкома Коминтерна. После своего исключения В. организовал независимую коммунистическую группу, насчитывавшую в середине 1927 ок. 400 членов. В июне группа В. приняла участие в коммунальных выборах, и В. был избран в Амстердамский общинный совет.—На конференции группы В., состоявшейся 8—9 окт. 1927, В. в своем докладе о международном положении выступил с защитой СССР, как твердыни мировой революции и первой страны, в которой строится социализм. *В. Реезема.*

ВЕЙНШЕНК, Эрнст (1865—1921), немецкий петрограф, проф. университета в Мюнхене. В. принадлежит множество работ по минералогии и месторождениям полезных ископаемых,—гл. обр., графита, магнитного колчедана, мраморов и др. В области петрографии наибольший интерес представляют его работы об инъекции горных пород; им же, на основании многолетних исследований Альп, создано учение о пьезокристаллизации и пьезоконтактном метаморфизме. Выдающийся педагог, В. создал целую школу петрографов; им написан ряд превосходных университетских курсов.

Главные работы: Der Graphit, Hamburg, 1898; Anleitung zum Gebrauche des Polarisationsmikroskop, 4 Aufl., Freiburg im Breisgau, 1919; Die Gesteinsbildenden Mineralien, Freiburg im Breisgau, 1901; Grundzüge der Gesteinskunde, Freiburg im Breisgau, 1901.

ВЕЙПРЕХТ (Weyprecht), Карл, известный полярный путешественник (1838—81). С 1856 служил в австр. флоте; в 1871, вместе с Пайером (Payer), предпринял экспедицию на Шпицберген и Новую землю; в 1872—1874 участвовал в большой австр. экспедиции для исследования полярных стран на судне «Тегетгоф» и открыл под 80° с. ш. группу островов, получившую название Земли Франца-Иосифа. В 1875 выступил с планом систематич. исследования полярных стран и учреждения междунар. метеорологич. станций в арктическом поясе.

Его труды: Die Metamorphosen des Polareises, Wien, 1878; Astronomische und geodätische Bestimmungen der Öst.-Ung. arktischen Expedition, W., 1877; Praktische Anleitung zur Beobachtung der Polarlichter und d. magnetischen Erscheinungen in hohen Breiten, W., 1881,—были переведены на многие языки и выдержали несколько изданий.

ВЕЙР, Рудольф Эммануил (род. 1847), австрийский скульптор, проф. Венского политехнического ин-та, автор памятника Брамсу (Вена), группы «Шествие Вакха» (там же), декоративных работ в здании Венского музея и ряда др. произведений, пользовавшихся в свое время большой известностью.

ВЕЙС, Айзик Гирш (1815—1905), выдающийся историк еврейской богословской литературы и талмудической письменности. Родом из Моравии, В. большую часть своей жизни провел в Вене, где и умер. В.—один из крупнейших представителей эпохи просветителей (см. *Гаскала*). Его капитальный пятитомный труд «Dor Dor w'Dorschow» (нем. подзаголовок—«Geschichte der jüdischen Tradition»—История еврейской традиции), дающий стройную историю развития еврейского вероучения, начиная с древнейших времен до 16 века, принадлежит к числу наиболее выдающихся произведений ново-еврейской литературы. В. подвергает еврейскую традицию научному анализу и беспощадной критике. Вскрывая историческое происхождение религиозных обрядов и обычаев, В. тем самым

лишал их всякого ореола мистической святости. Книга В. сыграла большую роль в умственном развитии русско-еврейской молодежи 80-х годов прошлого столетия, содействуя освобождению ее из-под влияния религиозных идей и духа национальной обособленности.

ВЕЙС (Weiss), Христиан (1780—1856), физик и минералог, проф. ун-та в Лейпциге; с 1810 в Берлине, член Берлинской академии наук. Работы В.—введение им понятия о кристаллографических осях, деление кристаллов на кристаллографические системы на основании различия этих осей (что легло в основание современного представления о кристаллическом строении), введение обозначения плоскостей кристаллов при помощи их параметров и открытие закона зон, устанавливающего закономерное распределение плоскостей на кристаллах—способствовали развитию кристаллографии. Им же предложена была естественная классификация минералов, основанная на их составе и внешних признаках.

Основная работа В. о кристаллографических системах: Uebersichtliche Darstellung der verschiedenen natürlichen Abteilungen der Kristallisationssysteme («Abhandlungen der Berliner Akademie der Wissenschaften», 1814—15). Полный список работ В., печатавшихся, гл. обр., в трудах Берлинской академии наук, приведен в Poggendorf's Biographisch-literarisches Handwörterbuch, B. II, Lpz., 1863.

Лит.: Некролог В. в «Monatsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften», 1856.

ВЕЙСБАХ, Юлий (1806—71), нем. ученый, работавший в области механики и, в особенности, гидравлики, профессор Горной академии во Фрейберге. Открытие В. неполного сжатия струи при истечении через отверстия и трубы имеет большое значение в гидравлике. Теория и опыты Вейсбаха чрезвычайно упростили расчеты по истечению воды через щитовые отверстия и по трубам.

Важнейший труд В.: Lehrbuch der Ingenieur-und Maschinen-Mechanik, 3 B-de, Braunschweig, 1845—46, 3 Aufl., 1860 (рус. пер. Теоретическая и практическая механика, 2 тт., СПБ, 1859—61).

ВЕЙСБЕРГ, Юлия Лазаревна (по мужу Римская-Корсакова), современный русский композитор, родилась 1879; музыкальное образование получила у И. Крыжановского и Гумпердинка (в Берлине). Принимала ближайшее участие в журнале «Музыкальный Современник». В своем творчестве В. соединяет техническое мастерство, воспитанное на образцах, преимущественно, новой немецкой романтической школы, с чертами русского модернизма, исходящего от школы Римского-Корсакова. Письмо ее отличается гармоническим воображением, тонким знанием оркестровой краски. Характерен для ее композиций уклон в сторону романтической сказки и баллады. В последних произведениях В., особенно в кантате «Двенадцать» (тема А. Блока), проводится попытка использования городской солдатской песни. Особое место в творчестве В. занимают детские песенки и «Китайские песни». В крупных симфонических формах В. написаны симфония G-moll, симфоническая поэма «Ночью» (на мотивы Тютчева), оркестровая баллада «Король Гаральд» (Гейневский мотив), «Сказочка», ряд произведений для оркестра и голоса, песни и дуэты с оркестром. В 1924 В. закончена опера «Русалочка» на собственный текст. *Е. Браудо.*

ВЕЙСГАУПТ (Weishaupt), Адам (орденское конспиративное имя—«Спартак», 1748—1830), основатель ордена *иллюминатов* (см.), родился в небогатой семье ингольштадтского профессора-юриста, в Баварии, оплоте южно-германского католицизма. Рано лишившись родителей, В. с детства прошел тяжелую школу бессмысленной зубрежки и богословской схоластики сперва в иезуитской школе, потом в ун-те, откуда вынес глубокое отвращение к религиозному фанатизму. По окончании ун-та В. примкнул к той группе баварской интеллигенции, к-рая, выражая интересы растущей торговой буржуазии, разделяла идеи французского просвещения, сочувствовала разгрому ордена иезуитов и поддерживала реформы курфюрста Максимилиана III в области школьного и университетского образования. В 1772 В. получил место экстраординарного, а в 1775 ординарного профессора канонического и естественного права и одно время был даже ректором Ингольштадтского ун-та. В конце 1776 принят в масонскую ложу в Мюнхене. Энергичный и честолюбивый, В. быстро достиг высших масонских степеней. Недовольный теорией и, в особенности, практикой германского масонства, осуждая увлечения алхимическими бреднями, В. основал для пропаганды идей «просвещения» тайное общество «перфектибилистов», преобразовавшееся в последующем в орден *иллюминатов* (см.); члены ордена рекрутировались из буржуазной и дворянской интеллигенции. Орден сочетал туманные идеи законопослушного просвещения и нравственного самоусовершенствования, сдобренные слабыми нападками на деспотизм и суеверие, с конспиративной организацией и тактикой (по образцу иезуитского ордена) и с внешним ритуалом франк-масонских лож. Эта организация вполне соответствовала первоначальным робким стремлениям южно-германской буржуазии выйти из-под клерикальной опеки. Орден первоначально имел крупный успех, сменившийся, однако, быстрым разложением. Баварское католическое духовенство, руководимое иезуитами в борьбе против масонства и других тайных организаций, добилось в 1784—85 издания указов, к-рыми тайные общества объявлялись распущенными, а члены их увольнялись со службы. В числе уволенных был и В., переехавший в Готу и получивший в 1786 место советника при дворе тайного иллюмината герцога Эрнеста Кобург-Готского. В Готе В. провел всю остальную жизнь, занимаясь лит. трудом. В. принадлежит ряд работ по иллюминатам, а также по различным вопросам философии и гос. права.

Сочинения В.: Apologie der Illuminaten, Frankfurt u. Lpz. (1786); Geschichte der Verfolgung der Illuminaten in Bayern, Frankfurt und Lpz., 1786; Das verbesserte System der Illuminaten, Frankfurt und Lpz., 1787; Pythagoras oder Betrachtungen über die geheime Welt- und Regierungskunst, B. I—II, Frankfurt u. Lpz., 1790—95; Materialien zur Beförderung der Welt- und Menschenkunde, Eine Zeitschrift, H. 1—3, Gotha, 1810.

Лит.: «Масонство в его прошлом и настоящем», том II, Москва, 1915. *А. Васютинский.*

ВЕЙСГЕРБЕР, Альберт (1878—1915), живописец, портретист, пейзажист и жанрист (немецкой школы). В.—представитель Мюнхенской группы художников, соединивший в своих произведениях религиозного жанра традиции старых мастеров с техническими приемами современной живописи (М. Дени, Сезанна и Ван-Гога). В. известен также как автор портретов, исполненных в сдержанной красочной гамме и не свободных от идеализации. Его работы хранятся в картинных галлереях Мюнхена, Гамбурга, Дрездена и Эльберфельда.

Лит.: W. Hausenstein, Albert Weisgerber. Ein Gedenkbuch, München, 1918.

ВЕЙСГОРН, вторая по высоте вершина Пеннинских, или Валлисских Альп (в их зап. части). Высота 4.512 *м*, имеет пирамидальную форму и покрыта вечным снегом.

ВЕЙСЕНГОФ, Юзеф (род. 1860), современный польский писатель. Учился в Юрьевском университете. Почитатель Анатоля Франса, он старательно усваивал его литературную манеру. Литературная физиономия Вейсенгофа в значительной степени определяется его резко-отрицательным отношением к индустриальной буржуазии, выдвинувшейся на первое место в польском обществе 80—90-х гг. и легко мирившейся с политической порабощенностью нации. В. дал тонкую и едкую сатиру на польское общество «примирившихся» в романе «Żywot i mysli Zygmunta Podfilipskiego» (Жизнь и размышления Зигмунта Подфилипского, Варшава, 1898). Герой с сознанием собственной правоты стремится только к «усладам» жизни. В тяжелую для себя минуту он увлекается социализмом, но быстро усматривает в нем опасную и бездоходную игру, после чего находит свое истинное призвание и становится биржевым деятелем. Автор широко охватывает буржуазное общество и рисует превращение спекулянта-финансиста в «сверх-человека». Впечатление от романа Вейсенгофа было неожиданное: немногие заметили иронию автора. Только постепенно критика вскрыла истинную сущность этого талантливого произведения. Не меньшим успехом пользуется роман «Sprawa Dołęgi» (Дело Доленги, Варшава, 1902), рисующий жизнь вырождающейся польской аристократии.

Лит.: Яцимирский, А. И., Новейшая польская литература, т. 1, СПБ (без года). *А. Виноградов.*

ВЕЙСЕНФЕЛЬС (Weissenfels), город в Прусской провинции Саксонии, на р. Заале, ж.-д. узел (линии Лейпциг — Эрфурт и Галле—Гера); 37 т. жит. (1925). Машиностроительные заводы, обувные и писчебумажные фабрики; в окрестностях добываются бурый уголь и песчаник.

ВЕЙСЕНШТЕЙН (Weissenstein), краевая цепь Швейцарской *Юры* (см.), обрывающаяся к долине р. Аара; достигает св. 1.250 *м* высоты. Мягкие волнообразные очертания покрытых лесом горных цепей с обнаженными пятнами известняков, циркообразные ущелья и небольшие долины—составляют отличительные признаки ландшафта. В долинах В.—отдельные хутора. В. пересекают две ж. д., ведущие из сев.-зап. Швейцарии в глубь страны: Базель—Мюнстер—Золотурн (Вейсенштейнский туннель в 3,7 *км* длины) и Базель—Мюнстер—Биль (Гренхенбергский туннель в 8,6 *км* длины).

ВЕЙСКОПФ, Франц (р. 1900), современный чешский писатель, коммунист; окончил пражский ун-тет. В 1918 вступил в ряды германской соц.-дем. партии; в 1921, с образованием чешской коммунистической партии, стал ее членом. Не раз бывал в СССР. В. принадлежит драма из рабочей жизни, ряд лирических стихотворений, книга путевых заметок, написанная в связи с путешествием по СССР в 1927, «Umsteigen ins 21 Jahrhundert, Episoden von einer Reise durch die Sowjetunion» (в сокращенном виде книга переведена на рус. яз. под названием «Пересадка в XXI столетие», М., 1928) и др. Во всех этих произведениях В. выступает проводником коммунистических идей. Особой известностью пользуется его «Колыбельная песня», написанная в 1918. В первом из названных выше романов он описывает советскую страну, где осуществляются идеалы будущего строя. Упомянутое стихотворение помещено в «Революционной поэзии современного Запада», под ред. П. Когана, М., 1927. *П. Коган.*

ВЕЙСМАН (Weismann), Август (1834—1914), выдающийся немецкий естествоиспытатель. В. получил медицинское образование и до 1860 работал в качестве врача, но затем посвятил себя исключительно зоологии; работал некоторое время в Париже—у Сент-Илера, Мильн-Эдвардса и др., и в Гиссене — у Лейкарта. В 1863 В. занял кафедру зоологии во Фрейбургском ун-те; в 1867 был избран директором Фрейбургского Зоологического института. В 1864 у него началась болезнь глаз, к-рая впоследствии лишила его возможности микроскопировать и вынудила его заняться сначала экспериментальными, а затем чисто теоретическими работами. После Дарвина В.—наиболее выдающийся эволюционист; своими трудами он оказал огромное влияние на развитие эволюционной теории; В. — пропагандист, теоретик и классик дарвинизма в противоположность Геккелю, к-рый был скорее его агитатором, популяризатором и даже до нек-рой степени романтиком; В.—основатель того направления в эволюционной теории, к-рое носит название неодарвинизма (см. ниже, а также см. *Эволюционная теория*) и представляет собой дальнейшее развитие дарвиновской теории отбора.

Ранние работы В. посвящены химическим вопросам. За ними последовали работы по гистологическому строению сердечной мышцы разных животных, а затем исследования по эмбриологии и метаморфозу насекомых (двукрылых). Наиболее замечательные работы Вейсмана относятся, однако, к вопросу о причинах органического развития, а также к связанным с ним проблемам изменчивости, наследственности,

образования зародышевых клеток, оплодотворения, регенерации и приспособления. Эволюционная теория В., получившая в наст. время, как указано уже выше, название «неодарвинизма» или «вейсманизма» (под к-рым часто разумеют весьма различные элементы учения В.), представляет собой чрезвычайно стройную систему в области учения о наследственности. Центральным пунктом и основой этой системы является его теория зародышевой плазмы, согласно которой наследственная плазма или «идиоплазма», т. е. задатки наследственных признаков взрослого индивида, концентрируются в хроматине ядра зародышевых клеток. В процессе деления клетки хроматин ядра разбивается на отдельные палочки и узелки—хромозомы, которые сохраняют, по мнению В., свою «индивидуальность» в неизменном виде при всех изменениях клеточного ядра и представляют, т. о., «индивиды», передаваемые в процессе деления одним поколением клеток другому (т. н. гипотеза индивидуальности хромозом). В. предполагает далее, что зародышевая плазма в высшей степени независима от тела организма. В то время, как тело—«сома» — умирает, зародышевая плазма — «бластогенная часть организма» — продолжает жить из поколения в поколение в потомках индивида. Это учение о бессмертии зародышевой плазмы представляет основной элемент теории В. о «зачатковом пути» и о «непрерывности зародышевой плазмы». Согласно этому учению, обособившиеся с самого начала и покоящиеся первичные половые клетки сохраняются в неизменном виде в течение всей жизни, вплоть до созревания, и переносят унаследованную зародышевую плазму из поколения в поколение, в то время как телесные клетки вследствие энергичного деления и интенсивной жизнедеятельности изнашиваются, стареют и, в конце-концов, умирают. Т. о., каждое многоклеточное животное и растение представляет собой как бы двойное существо, состоящее, по мысли В., из двух принципиально различных категорий клеток. Зародышевая плазма половых клеток представляет собой исключительного носителя наследственности; в ней, в качестве задатков, содержатся все наследственные факторы органов и тканей. Зародышевая плазма определяет развитие всех отдельных частей или участков тела (т. н. мозаичная теория наследственности), в то время как индивидуальные изменения частей или участков тела, другими словами, — индивидуально приобретенные под влиянием усиления или ослабления работы органов или тканей признаки, или же вызванные травмами изменения сомы, не в состоянии произвести соответствующего влияния на зародышевую плазму. Тем самым Вейсман впервые дал точную формулировку вопроса о т. н. передаче по наследству приобретенных признаков, — вопроса, по сей день горячо обсуждаемого. На основании тщательного и всестороннего анализа всех доводов, приводимых в доказательство существования такого рода наследственности (передача последствий поранений, влияние внешней среды, болезни, инстинкты, упражнение и неупражнение органов и т. п.), В. приходит к заключению, что приобретенные признаки по наследству не передаются; указывавшиеся в литературе случаи такой передачи либо не представляют собой, по его мнению, истинной наследственности, либо являются отравлениями или инфекциями зародыша (алкоголь, сифилис, туберкулез и т. п.) и внутриматочными повреждениями, либо, наконец, образуются в силу т. н. параллельной индукции, т. е. возникающей независимо от воздействия тела «параллельной», самостоятельной реакции половых клеток. Т. о., вопрос о наследовании приобретенных признаков был сведен к проблеме т. н. соматической индукции, т. е. к задаче доказать, что искусственно полученные изменения сомы проявляются в потомстве в качестве наследственно закрепленных новых адэкватных признаков, которые подчиняются всем тем законам наследственности, какие имеют силу для подлинных наследственно закрепленных признаков.

В. полагает, что — поскольку новые признаки не вызываются путем прямого воздействия на зародышевые клетки—изменчивость организма можно свести к «амфимиксису»,— смешению отцовских и материнских наследственных качеств при оплодотворении. Это закономерное смешение родительских зародышевых плазм в оплодотворенной яйцевой клетке вызывает и смешение признаков у будущего индивида. Значение амфимиксиса заключается, следовательно, в том, что: 1) образующийся из оплодотворенной яйцеклетки организм обладает признаками обоих родителей; 2) благодаря амфимиксису становятся возможными все новые комбинации зародышевой плазмы (задатков); 3) благодаря амфимиксису же становится понятным деление на две равные части зародышевой плазмы, происходящее в процессе созревания яйцевых и семенных клеток. Эти новые комбинации доставляют естественному отбору все новый материал, благодаря просеиванию которого (гибель неприспособленных и переживание приспособленных) постоянно возникают новые приспособления.—В. полагает, что каждой, самой малой, самостоятельно вариирующей части организма, каждой группе клеток, даже каждой отдельной клетке соответствует в идиоплазме материальная частица—«детерминант» («определяющая частица»); отсюда название—«теория детерминантов». Сумма детерминантов, потребных для образования целого организма, представляет собой «задаток индивида» или «ид». Иды (несколько или, по крайней мере, один) соединяются в «иданты», т. е. хромозомы. Каждая хромозома содержит, т. о., задаток целого взрослого индивида, многократно в ней повторенный, или же, по крайней мере, один—в том случае, если хромозома целиком соответствует одному иду. Признаки тела, определенные детерминантами, проявляются благодаря тому, что сами детерминанты распадаются на еще меньшие, последние жизненные

единицы, — «биофоры» («носители жизни»), к-рые представляют собой активные формообразующие элементы зародышевой плазмы. Эти чисто гипотетические образования являются, в свою очередь, комплексами разнообразных молекул и вообще самыми малыми единицами, каким еще свойственна жизнь. Каждый детерминант концентрирует, следовательно, в себе те биофоры, к-рые необходимы для образования определенного вида клеток. Различные биофоры одного какого-либо детерминанта определяют, в свою очередь, различные части или органеллы клетки. Т. о., в зародышевой клетке должно содержаться, по крайней мере, столько детерминантов, сколько во взрослом индивиде образуется из зародыша определенных клеток или клеточных групп. В. устанавливает, следовательно, следующий ряд единиц наследственности: биофоры → детерминанты → иды → иданты. — Детерминанты попадают в телесные клетки, характер которых они определяют, путем (характерного для учения В. о наследственности) наследственно неравного, или дифференциального, деления зародышевой плазмы; это деление наступает при начале дробления и происходит таким образом, что вся зародышевая плазма остается только в половых клетках (в «зачатковом пути»), в то время как в каждую из эмбриональных клеток дробления, предназначенных для построения тела, попадают только детерминанты тех частей и клеток тела, к-рые впоследствии образуются из соответствующих клеток дробления. Наряду с этим существует, по мнению В., «наследственно равное, или интегральное деление», которое имеет место только там, где идет дело об образовании многих однородных клеток из одной клетки: в этом случае при делении хромозом происходит удвоение детерминантов и затем симметрическое распределение их между дочерними ядрами. Правильность этой теории «наследственно равного» и «наследственно неравного» деления подтверждается наблюдениями над лошадиной аскаридой, веслоногими (Copepoda), двукрылыми (Diptera) и др. группами животных. Дифференцировки внутри клеток вызываются, по мнению В., тем, что биофоры покидают детерминанты и переходят в цитоплазму клетки, где они обусловливают строение клеточного тела.

Для объяснения различий между биофорами В. привлекает новый фактор—«зародышевый отбор», под к-рым он разумеет борьбу за существование и естественный отбор внутри детерминанта. В. считает, что не все новообразования и изменения у видов могут быть объяснены путем «персонального отбора»,— т. е. путем отбора целых индивидов. Он полагает поэтому, что наряду с борьбой за существование между индивидами происходит также борьба внутри каждого индивида, и эта борьба ведет к отбору частей (органов, тканей, клеток) индивида вплоть до мельчайших элементарных единиц клетки—биофоров. Между биофорами происходит постоянное соревнование из-за пищи, в процессе которого более приспособленные биофоры,—напр., быстрее ассимилирующие, — вырастают и размножаются, отнимая тем самым пищу и место у менее приспособленных и даже совершенно уничтожая их. Учением о зародышевом отборе В. окончательно завершил свою систему. Отбор был провозглашен теперь единственным рычагом развития, что было выражено В. в его известных словах о «всемогуществе естественного отбора».—Если прибавить ко всему сказанному теорию В. о бессмертии одноклеточных и естественной смерти, как приспособительном явлении, впервые появляющемся у высших организмов, тело которых делится на соматическую и половую части, и у которых наблюдается отмирание сомы (появление трупа) при одновременной непрерывности зародышевой плазмы,—то все существенные составные части вейсманизма окажутся исчерпанными.

Рассматривая вейсманизм с точки зрения новейших достижений учения о развитии (механика развития, учение о чистых линиях, мутационная теория, менделизм, исследование хромозом и вариационная статистика), приходится удивляться дальновидности знаменитого фрейбургского зоолога и дарвиниста. Оказывается, что главные элементы его системы, носящей, по существу, дедуктивный и—в силу недостаточности экспериментальных исследований того времени—преимущественно спекулятивный характер, получили блестящее подтверждение. Сюда относятся: 1) понимание наследственности, как явления, связанного с прерывностью в строении зародышевой плазмы; 2) теория хромозом; 3) учение об амфимиксисе; 4) теория значительной самостоятельности соматической и половой частей тела; 5) ненаследуемость индивидуально приобретенных соматогенных признаков; 6) решающее, творческое значение естественного отбора; 7) учение о потенциальном бессмертии одноклеточных организмов и половых клеток и связанная с последним непрерывность зародышевой плазмы; критическая проверка и точное разграничение понятий «наследственность» и «ненаследственность». Вместе с тем ряд вспомогательных гипотез и деталей системы В. должен быть отброшен, что, однако, ни в какой мере не колеблет основных положений его научного наследия.

Мировоззрение В. лучше всего выражено в его классических «Лекциях по эволюционной теории». Последовательный материалист и противник всякого витализма в естествознании, В. в вопросах, к-рые выходили за пределы области его исследований, проявлял характерную для подавляющего большинства буржуазных ученых ограниченность и классовую предубежденность. Так, В. отводит религии область «неподдающегося исследованию», «необъяснимого», а сюда, по его мнению, относятся такие проблемы, как «существование мира как целого», или происхождение сил природы и материи. Тем не менее, в области познания он только за научным опытом признает исключительное руководство и, в противоположность большинству ученых, отбрасывает узкий эмпиризм и позитивизм и требует сознательного

вмешательства философии в борьбу противоречивых методов. Яснее выступает буржуазная классовая точка зрения В. в социологии. Он отвергает социализм, как учение, якобы явно враждебное прогрессу и противоречащее дарвинизму. В предисловии к нем. изданию вульгарно-либеральной книги англичанина Б. Кидда «Социальная эволюция», В. хвалит автора, который пытается путем банальнейших биологических аргументов оправдать затасканную идею о конкуренции и отборе, как единственных рычагах общественного развития. Впрочем, в этом отношении В. разделяет участь Дарвина, Геккеля, Вирхова и ряда других выдающихся естествоиспытателей.

Развитие идей В. проделало несколько этапов. Первый период исследований В. (1868—83) открывается произнесенной им в 1868 речью «Ueber die Berechtigung der Darwinschen Theorie», в к-рой В. вступает в борьбу как с идеалистическим «принципом совершенствования» Негели (он противопоставляет ему материалистический принцип полезности), так и с переоценкой формообразующего влияния миграции (Мориц Вагнер). В то время В. придерживается еще признания передачи по наследству приобретенных признаков. Работы этого периода образуют основу всех позднейших теорий В. Они относятся к сезонному диморфизму у бабочек, партеногенезу, созреванию зародышевых клеток и оплодотворению у дафний, происхождению половых клеток у гидроидных полипов и т. д. Уже в 1869 В. начал экспериментально исследовать влияние внешних факторов на образование видов.—Второй период (1883—90). В 1883 появилась речь В. «Ueber die Vererbung», которая заканчивалась положением: приобретенные в течение индивидуальной жизни соматические изменения не передаются по наследству. Относящиеся к этому периоду работы В. по теории наследственности охватывают учение о зародышевой плазме, как носителе наследственности; Вейсман — один из первых (в 1885) понял роль *хромозом* (см.), как носителей наследственности, и создал учение о непрерывности зародышевой плазмы. Тогда же В. провел резкое разграничение понятий о телесных и зародышевых клетках (соматической и бластогенной частях организма), а как следствие этого была выдвинута Вейсманом идея автономности наследственной массы, или, иначе говоря, отрицание передачи по наследству приобретенных признаков, в особенности функциональных изменений и поранений. Гипотезой о наследственной монополии ядра и хромозом и связанным с этой гипотезой учением о непрерывности зародышевой плазмы В. положил основание всем современным хромозомным гипотезам наследственности. Одновременно он установил, что при созревании половых клеток должно происходить либо равномерное, либо редукционное деление хроматина ядра, и этим объяснил образование направительных телец и тетрад при ово- и сперматогенезе и, м. пр., сущность партеногенеза. Наряду с этим В. занимался вопросом о значении полового размножения для отбора и проблемой о задержках в развитии органов. Задержки в развитии, рудиментарные органы, В. объяснял при помощи «панмиксии»,— свободного скрещивания индивидов, при котором перемешиваются хорошие и плохие задатки. Однако, впоследствии В. убедился в том, что панмиксия сама по себе не в состоянии объяснить постепенное ослабление (редукцию) и исчезновение органов, и привлек для этого теорию зародышевого отбора (см. выше). В этот же период была создана В. теория потенциального бессмертия одноклеточных организмов и половых клеток.—В третий период (1890—95) В., углубляя выставленные им представления о структуре наследственной массы, выдвигает теорию детерминантов. В это время В. полагал, что хромозомы (иданты) и иды равноценны по своей наследственной плазме; иды, полагал В., суть частицы, которые, располагаясь линейно, образуют хромозомы. Учение о половом размножении получило свое завершение в теории амфимиксиса (1891): оплодотворение у многоклеточных и конъюгация у одноклеточных представляют собой в сущности смешение двух различных наследственных масс. В это же время В. вступил в оживленный спор с Гербертом Спенсером, к-рый защищал наследственную передачу приобретенных признаков и говорил о «недостаточности» естественного отбора; В. ответил ему прокламированием «всемогущества естественного отбора»: «все в органическом развитии основано на отборе»; при этом В., понятно, имел в виду приспособления.—В четвертый период (1895—1902) В. завершил свою систему гипотезой зародышевого отбора, при чем перенес предложенную Ру теорию борьбы за существование между составными частями организма на единицы наследственности (биофоры). Различие наследственных плазм обусловливается отбором единиц наследственности, а отбор вызывается неодинаковостью питания. В переносе принципа отбора на все живые единицы В. видел центральное место всего своего учения.—Пятый период (с 1902) был заполнен неутомимым улучшением всей системы и приспособлением ее к требованиям новейших экспериментальных исследований по наследственности. Под давлением достижений точной генетики В. был вынужден отбросить нек-рые односторонние формулировки и спекулятивные обобщения своей системы и признать значение новых факторов. Он ограничил действие амфимиксиса и признал наследственное действие прямых раздражителей на зародышевые клетки, продолжая при этом решительным образом отрицать ламаркизм. Далее, он отказался от резкого разграничения соматической части организма от половой, постулировав для объяснения регенерации и почкования существование «резервной идиоплазмы», к-рая, в качестве связанной, неактивной наследственной плазмы, должна существовать рядом с уже проявившейся. Атавизм В. объясняет теперь допущением существования нескольких детерминантов для одного признака, при чем отдельные детерминанты остаются латентными. Точно так же и сама теория детерминантов претерпела значительные изменения. В. пришел к отрицанию также и старой корпускулярной теории наследственности, согласно которой детерминанты соответствуют определенным частицам тела, и принял выдвинутую менделизмом и теорией чистых линий гипотезу, согласно к-рой детерминанты (гены) являются задатками признаков. Эти ограничения и поправки не помешали ему, тем не менее, еще за год до смерти объявить, что все основано на приспособлении и все должно быть объяснено естественным отбором. При этом В. особенно подчеркивал значение «внутренних сил развития», решительно отмежевываясь вместе с тем от какого бы то ни было виталистического или метафизического толкования последних, так же, как он решительно отбрасывал какой бы то ни было орто- или номогенез. Его «внутренний» фактор есть ни что иное, как выражение того факта, что изменчивости и зародышевому отбору условиями прошлого положены границы.

Главнейшие работы: Ueber die Berechtigung der Darwinschen Theorie, Lpz., 1868; Ueber die Vererbung, Jena, 1883; Die Kontinuität des Keimplasmas, Jena, 1885; Amphimixis oder die Vermischung der Individuen, Jena, 1891; Aufsätze über Vererbung und verwandte biologische Fragen, Jena, 1892; Das Keimplasma, Jena, 1892; Die Allmacht der Naturzüchtung, Jena, 1893; Ueber Germinal-Selektion, Jena, 1896; Vorträge über Deszendenztheorie, Jena, 1902, 3 Auflage, 1913; Die Selektionstheorie, Jena, 1909; Charles Darwin und sein Lebenswerk, Jena, 1909. На рус. язык переведены: Лекции по эволюционной теории, серия I, II., 1918; О жизни и смерти («Новые идеи в биологии», сб. 3, СПБ, 1914); Всемогущество естественного подбора, СПБ, 1894.

Лит.: E. Gaupp, A. Weismann, sein Leben und sein Werk, Jena, 1917 (с подробн. указателем трудов Вейсмана); E. P. P. [Poulton], A. F. L. Weismann («Proceedings of the Royal Society», 1916); W. A. Locy, Biology and its Makers, N.-Y., 1915; E. Nordenskiöld, Geschichte der Biologie, Jena, 1926; Филипченко, Ю. А., Эволюционная идея в биологии, 2 изд., М., 1926; его же, Наследственность, 3 изд., М.—Л., 1926. *М. Левин.*

ВЕЙСМАН (Weissmann), Адольф (р. 1873), музыкальный критик. Сторонник новых направлений в музыке. В. — один из наиболее авторитетных обозревателей музыкальной жизни в нем. периодической печати («Berliner Tageblatt», «Montagszeitung» и др.). Перу В. принадлежит несколько монографий; наибольшую ценность представляют его этюды о Шопене («Chopin», B., 1912, посл. изд., Stuttgart, 1923), Бизе («G. Bizet», в серии «Die Musik», B. XXIV — XXV, Berlin, 1907), монография о Пуччини («Giacomo Puccini», München, 1922), о дирижерах 20-го в. («Der Dirigent im 20 Jahrhundert»,

В., 1925). Фельетоны В. изданы отдельной книгой под заглавием «Музыка в период мирового кризиса» («Die Musik in der Weltkrise», Stuttgart, 1922), получившей большое распространение на Западе.

ВЕЙСМАН (Weissmann), Юлиус, нем. композитор (род. 1879), ученик Людвига Тюилле, представитель музыкального неоромантизма, испытавший на себе сильное влияние И. *Брамса* (см.). Стиль Вейсмана—рапсодический; отличается сочностью своей музыкальной фактуры. Для своих опер В. пользуется стриндберговскими сюжетами фантастического характера. Им написано много камерной музыки и музыки для хора. В 1925 В. поставил во Фрейбурге оперу на сюжет экспрессиониста Бюхнера — «Леонс и Лена».

ВЕЙСМАНТЕЛЬ (Weismantel), Лео, немецкий драматург и новеллист; известен также как издатель и журналист. Род. 1888 в Оберзине (Нижняя Франкония) в крестьянской семье. В творчестве В. своеобразно сочетается экспрессионистическая форма с ярко выраженной католической идеологией, проникающей все его произведения. В. считается одним из наиболее талантливых представителей неокатолического направления в современной нем. литературе, чрезвычайно окрепшего в среде нем. буржуазной интеллигенции после военного разгрома. Основное направление тематики В., преломленное сквозь призму католицизма,—«сострадание к страдающему человечеству» и искание путей к смягчению этих страданий в союзе с «милосердной церковью». Драмы В. полны мистики и аллегорий; В. пытается возродить средневековую мистерию, при чем религиозную символику он старается объединить с натуралистическими формами. Свои сюжеты он черпает из средневековых легенд и из истории; нередко обращается и к современности, подвергая ее суду метафизической морали. Войну и революцию В. изобразил в драматическом цикле «Die Reiter der Apokalypse» (Всадники Апокалипсиса, 1919). С своей реакционно-католической точки зрения В. осуждает революцию; всякую революцию во имя материальных благ он считает «неприемлемо-эгоистической» («Ich-Revolution»). Свой взгляд на революцию В. особенно ярко выразил в драме «Die Kommstunde» (1924). Националистическими тенденциями, «тоской по монарху» пропитана драма В. — «Der Kurfürst». К достоинствам В. критика относит богатое воображение, образный язык, но воображение это отравлено средневековыми видениями (ведьма, ад и т. д.), а язык лишен ясности. В произведениях В. нет целостной композиции; они перегружены повторениями и назойливыми вариациями на одну и ту же тему. Главные произведения В. (кроме названных): роман «Mari Madlen», драмы: «Der Wächter unter dem Galgen», «Der Totentanz», новеллы: «Die Bettler des lieben Gottes», «Die Hexe». *Б. Гейман.*

ВЕЙСС (Weiss), Эрнст (род. 1884), нем. романист, драматург и лирик. Принадлежит к группе экспрессионистов. Литературным успехом обязан, гл. обр., своим романам («Звери в цепях»—«Tiere in Ketten», 1918, в 1922—21-е издание; «Нахар»—«Nahar», 1921). Драмы его («Таня»—«Tanja», 1920, «Олимпия»—«Olympia», 1924) и лирические произведения (сборник «Праздник примирения»—«Versöhnungsfest», 1920) принимаются критикой и публикой холодно. Для творчества В. характерны тяготение к вопросам пола и интерес к психологии жестокости. Нередко прибегает он к психоаналитическому методу (напр., в пьесах «Таня» и «Олимпия»). Крепкая натуралистическая манера изображения чередуется у В. с приемами символизма и экспрессионизма; не чужд Вейсс порою и мистики, столь показательной для настроений, охвативших после военного разгрома германскую буржуазную интеллигенцию. *Б. Гейман.*

ВЕЙТЛИНГ, Вильгельм (1808—1871), немецкий революционный утопист-коммунист. Незаконный сын служанки Христианы Вейдлинген и франц. офицера Тирежона, В. вырос в тяжелых лишениях. Изучив портняжное ремесло, Вейтлинг, чтобы избавиться от военной службы, 20-ти лет покинул Магдебург и с 1828 до 1834 странствовал по Германии. В октябре 1835 отправился в Париж, где с короткими перерывами оставался до весны 1841. Здесь В. принимал активное участие в тайных революционных союзах немецк. ремесленников; в 1837 он примкнул к бабувистскому «Союзу справедливых», по поручению которого написал свое первое сочинение «Die Menschheit wie sie ist und wie sie sein sollte» (Человечество, как оно есть и каким оно должно было бы быть, Париж, 1838, рус. пер., СПБ, без года, и П., 1918). В мае 1841 В. переехал в Женеву, где развернул интенсивную пропаганду среди ремесленников Швейцарии и основал ряд общин Союза справедливых. Идеи, к-рыми вдохновлялось это быстро развернувшееся среди ремесленников движение, В. изложил в своем, появившемся в дек. 1842, главном произведении: «Garantien der Harmonie und Freiheit» (Гарантии гармонии и свободы). Книга В.—первое крупное оригинальное произведение немецкой социалистической литературы—оказала огромное влияние на немецкое рабочее движение 40-х гг. В. дает в этой работе резкую критику существующего экономического, социального и политического строя, набрасывает план коммунистического общества и в обширной главе обсуждает вопрос о «возможных переходных периодах», т. е. о средствах и путях, при помощи к-рых может быть осуществлен новый общественный порядок. В. своеобразно сочетает в своем произведении идеи французского и английского мирного, критически-утопического социализма с господствовавшими во франц. тайных об-вах 30-х и 40-х гг. революционными бабувистскими

традициями. Утопия Вейтлинга также носит совершенно неисторический характер: подобно буржуазным утопистам, он строит прошлое и будущее человечества на рационалистических принципах. Общество В.— это обширный семейный союз. В нем нет правительства, а существует только управление, нет законов, а есть только обязанности, нет денег, а имеются только рабочие боны, нет выборов, а существуют только испытания. Управление отдельных территориальных единиц (округов и др.) находится в руках «компаний мастеров», выбирающих «центральную компанию мастеров», которая избирает «верховный совет трех», состоящий из величайших гениев «философской медицины, физики и механики». Выборы на всех ступенях являются выборами по способностям и представляют собою особые конкурсные испытания. Однако, между В. и буржуазными утопистами имеется одно существенное различие: для него его утопия является целью и оправданием пролетарского освободительного движения, революционной борьбы рабочего класса. Резкая критика В., направленная против чисто формальной демократии, против исключительно политической революции, дала толчок мысли молодого Маркса, приступившего тогда к изучению социализма. А его идея, будто лучший способ установить коммунистический строй заключается в том, чтобы довести до крайних пределов хаос существующего строя и двинуть на штурм его люмпен-пролетарские массы, произвела огромное впечатление на Бакунина, познакомившегося с В. в начале 1843. В основе бакунинского бунтарства 60-х гг., с его прославлением революционной роли «разбойного люда», босяцких элементов и т. д., лежат идеи В.

Революционный утопизм В. соответствовал уровню развития тогдашнего континентального пролетариата, представленного пролетаризированными ремесленниками,т.е. классом, к-рый не в состоянии понять практических средств и возможностей социальной революции, создаваемых впервые только крупной индустрией. Хотя социалистические идеи Вейтлинга и сыграли значительную роль в пробуждении немецкого пролетариата 40-х годов, однако, в качестве руководящих идей для классовой борьбы они не были пригодны уже и тогда.

8 июня 1843 В. был арестован в Цюрихе, в связи с объявлением о выходе его нового произведения «Das Evangelium des armen Sünders» (Евангелие бедного грешника, рус. перевод, СПБ, 1907), в к-ром он, ссылаясь на множество мест из Библии, пытался придать коммунизму религиозное обоснование. Арест В. и присуждение его к 10-месячному тюремному заключению по обвинению в богохульстве и тайной коммунистической пропаганде положили конец его агитации в Швейцарии, но, вместе с тем, создали ему широкую популярность. Когда по истечении срока заключения В. был в конце мая 1844 выдан Пруссии, он был уже знаменитостью, и прусское правительство сочло более благоразумным сплавить его за границу. В. отправился в Лондон, куда прибыл в конце августа. Первоначально В. принимал здесь деятельное участие в немецком коммунистическом рабочем кружке, но вскоре занялся измышлением особой логической и филологической системы, которая дала бы возможность создать особый всемирный язык, и, наконец, в результате своей нетерпимости и высокомерия пересорился с руководителями кружка. В январе 1846 В. переехал в Брюссель, где вокруг Маркса и Энгельса образовалась тогда как бы штаб-квартира коммунизма. Маркс, к-рый в сент. 1844 приветствовал в парижском «Vorwärts» «Гарантии» В., как «блестящий дебют немецких рабочих», как «детские сапожки гиганта-пролетариата», принял его радушно и помог ему в материальном отношении. Однако, и в Брюсселе В. не сумел ни с кем ужиться. Даже непосредственное влияние Маркса не помогло В. освободиться от утопизма. В вопросах тактики в случае грядущей революции В., в противоположность Марксу, и слышать не хотел ничего о временной поддержке рабочими революционной буржуазии. Принципиальные и тактические разногласия В. объяснял себе завистью конкурентов; он стал считать себя непризнанным, преследуемым, выступал с громовыми обличениями высокомерия «ученых». В конце 1846 В. отправился в Нью-Иорк, где завязал сношения с американскими фурьеристами и основал «Союз освобождения», пославший его в Германию, когда там вспыхнула мартовская революция. Деятельность В. в Берлине оказалась совершенно безрезультатной. После победы контр-революции в Пруссии, В., высланный из Берлина 21 ноября 1848, отправился в Гамбург. Здесь его тайная агитация имела бóльший успех, но осенью 1849 он был выслан также из Гамбурга и вернулся в Нью-Иорк, где прожил до самой смерти, занимаясь политической деятельностью лишь первые 5 лет. В янв. 1850 В. стал выпускать ежемесячник (потом еженедельник) «Republik der Arbeiter» («Республика рабочих»), в к-ром принимали также участие нек-рые переселившиеся в Америку члены антимарксистской фракции Союза коммунистов (А. Виллих, Ф. Аннеке и др.); орган В. яростно выступал против Маркса и его американских сторонников. В окт. 1850 В. основал на всеобщем рабочем конгрессе в Филадельфии «Рабочий союз», не имевший, однако, успеха. В. попрежнему продолжал выступать против политической и профессиональной организации рабочего класса; ударившись в разные утопические фантазии, он пропагандировал идею промышленного менового банка, затем пытался основывать коммунистические колонии. Все эти попытки оканчивались дрязгами, крахом и скандалами, приведшими к гибели «Рабочий союз», а в середине 1855 и «Республику рабочих». Вскоре В. совершенно отошел от рабочего движения. Последние 10 лет своей жизни он работал над новыми изобретениями в своем ремесле, осуществить к-рые ему, однако, не удалось из-за отсутствия средств. 25 января 1871 В. скончался.

Лит.: [Меринг, Ф.], В. Вейтлинг (биографический очерк), СПБ, 1906; Меринг, Ф., История герм. с.-д-тии, т. I, М.—П., 1923; Полонский, В., М. А. Бакунин, 2-е изд., т. I, М.—Л., 1925;

Стеклов, Ю., М. А. Бакунин, Москва, 1926—27; F. Mehring, Einleitung zu der Jubiläums-Ausgabe: «W. Weitling, Garantien der Harmonie und Freiheit», Berlin, 1908; E. Kaler, W. Weitling, Göttingen—Zürich, 1887; W. Reichenau, W. Weitling, «Schmollers Jahrbuch», Jahrgang 49, 1925; H. Laufenberg, Geschichte der Arbeiterbewegung, B. I, Hamburg, 1911; H. Schlütter, Die Anfänge der deutschen Arbeiterbewegung in Amerika, Stuttgart, 1907; M. Nettlau, Londoner Kommunistische Diskussionen, «Archiv für die Geschichte des Sozialismus», IV, 1914. *Э. Цобель.*

ВЕЙТМАР, фабричное селение в юго-западной Вестфалии (Германия), в 3 *км* к Ю.-З. от г. Бохума; 23 т. жит. (1921). Сталелитейные заводы, добыча каменного угля.

ВЕЙ-ХАЙ-ВЕЙ, порт в северном Китае; см. *Вэй-хай-вэй.*

ВЕЙЦМАН, Самуил Евзорович (р. 1881), инженер, видный хозяйственный работник в металлопромышленности СССР. В студенческие годы активно участвовал в еврейском социалистическом движении, за что подвергался преследованиям. Окончив Киевский политехнический институт, В. работал сначала в Англии, а затем на разных заводах в России. После Октябрьской Революции все время активно работает в советской металлопромышленности: ответственным строителем Подольского паровозостроительного завода, главным инженером Брянского завода, членом ЦЕПТИ (Центрального правления заводов тяжелой индустрии юга России), членом коллегии Главметалла, в 1927 заместителем председателя правл. Гомзы и т. д.

ВЕЙЦМАН, Хаим Евзорович, видный еврейский общественный деятель, один из вождей буржуазно-националистического движения, известного под именем *сионизма* (см.). Профессор ун-та в Манчестере по кафедре биологической химии. Род. в 1874 в местечке Мотоль б. Гродненской губернии (ныне в составе Польши). В наст. время проживает в Англии; состоит президентом «Всемирной сионистской организации».

ВЕК, геологический термин, обозначающий промежуток времени, к-рый соответствует геологическому ярусу. Длительность В. в геологии, т. о., неопределенна. На века в геологическом времяисчислении подразделяются геологич. периоды, т. е. промежутки времени, соответствующие системам.

«ВЕКЕР» (Будильник), журнал и газета на разговорном еврейском языке (см. *Бундовская печать*).

ВЕКЕРЛЕ, Александр (1848—1921), венгерский политический деятель, один из типичных представителей венгерского либерализма конца 19 и начала 20 в., отражавшего в политической области рост промышленного капитала и переход его в форму финансового. В 1889 В. получил портфель министра финансов в кабинете К. Тиссы, к-рый он сохранил и в министерстве Сапари. На этом посту В. провел валютную реформу, а путем введения налогов на предметы потребления и государственных монополий ему удалось составить первый (с 1867) бездефицитный бюджет. В 1892 В. образовал свой кабинет. Ряд проведенных министерством В. законов против католической церкви (введение обязательного гражданского брака, свобода перехода из одного исповедания в другое, полное равноправие евреев и др.) имел целью устранить и в политической области остатки феодализма, мешавшие свободному развитию капитализма. После падения кабинета В. (1894) он был председателем Верховного административного суда (1897—1906). В 1906, после краха либеральной политики, В. снова стал у власти, опираясь на коалицию аграриев и мелкой буржуазии. Но кабинет В. не только не выполнил своего обещания о введении всеобщего и тайного избирательного права, а оказался еще более реакционным, чем предшествовавший ему «либеральный» кабинет, и пал в 1910. В последний раз В. занял пост премьер-министра в августе 1917 и проводил вплоть до начала первой венгерской революции политику поддержки империалист. тенденций германского блока, опираясь на коалицию крупных аграриев и капиталистов. Во время советской власти в Венгрии В. был арестован в качестве заложника. После революции В. не играл больше никакой политической роли. *П. Гайду.*

ВЕКИ, защитительный аппарат глаза. Рефлекторно смыкаясь под влиянием внешних раздражений, В. предохраняют глаз от вредных воздействий, а находящиеся на их свободных краях короткие волоски—ресницы—служат как бы решеткой, предохраняющей от попадания в глаз пыли и всяких мелких твердых и жидких частиц. Основа В. состоит из плотной соединительнотканной пластинки (т. н. «хрящ век»), покрытой спереди кожей и мышцей, а сзади—соединительной оболочкой (конъюнктивой), переходящей на глазное яблоко. У позвоночных, живущих в воде (рыб), В. находятся в зачаточном состоянии. Недостаток развития В. у амфибий, рептилий и птиц компенсируется существованием так наз. мигательной перепонки, которая в б. или м. развитом виде встречается и у мн. млекопитающих («третье веко»). Остаток третьего века у человека представляет небольшая полулунная складочка конъюнктивы, находящаяся во внутреннем углу глаза. *Н. Л.*

Наивысшего развития В. достигают у приматов и, гл. обр., у человека, у которого прогрессивное развитие В. стоит в связи с поднятием носового скелета и с редукцией верхней челюсти, а также, вероятно,

Веки европейского типа (спереди и в профиль): 1—верхняя борозда глазного яблока, 2—слезный бугорок, 3—кожная часть верхнего века, 4—хрящевая часть верхнего века.

с увеличением выступающей наружу части глазного яблока. Хрящевая часть В., из к-рой растут ресницы, вариирует очень мало; наоборот, развитие и общая форма кожной части представляют значительные расовые различия. Определяемая В. величина глазной щели различна у разных рас как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях. Так, монгольские народы

обладают наименьшей в том и другом направлении глазной щелью, в то время как европейцы отличаются широко открытой и удлиненной глазной щелью. Эти различия обусловливаются, главн. образом, строением верхнего В. У европейцев при открытом глазе свободный конец верхнего В. тянется в виде слегка вогнутой дуги от внутреннего края глаза к наружному, где под острым углом встречается с нижним В. Во внутреннем углу оба В. встречаются под менее острым углом, и в образованной ими выемке лежит ясно различимый слезный бугорок. Благодаря такому положению свободных краев В., глаз европейца и получает свою характерную форму—относительно широкую, округлую посредине, заостренную с боков. Т. к. закрывание глаза является, по преимуществу, функцией верхнего века, последнее развито сильнее нижнего и образует при

Веки монгольского типа (спереди и в профиль).

открытом глазе т. н. складку верхнего В. Эта складка лежит на верхней части В., но идет не параллельно его свободному краю, а в виде более плоской дуги, которая переходит на внешний угол глаза и оканчивается снаружи его. У европейцев эта складка верхнего В. обычно не доходит до ресничатой хрящевой части В. Иное расположение она имеет на глазах монгольского типа. Здесь она настолько развита, что покрывает собой свободный край верхнего В., вследствие чего В. в профиль кажется спускающимся вертикально без вдавления, ресницы же кажутся очень короткими и выходящими из глубины, а самая глазная щель получает более узкий разрез. Иногда эта складка верхнего В. настолько развита, что даже переходит на внутренний край глаза и образует здесь краевую складку в виде полумесяца, срастающуюся с кожей носа. Эта складка (эпикантус) покрывает слезный бугорок и делает его невидимым снаружи. Эпикантус довольно часто встречается у детей европейцев (20—25%), но почти совершенно исчезает с возрастом (бывает у 1—2% взрослых европейцев). У взрослых же монголов распространение его определяется, в среднем, 30%.

Расовые различия сказываются также и в степени отложения жира в области В. У монгольских народов он откладывается в значительно большей степени, чем у европейцев, что и обусловливает большую толщину их В. Характерной особенностью В. нек-рых человеческих рас (негров, готтентотов, айнов и др.) является частое присутствие у них рудимента третьего В.

Лит.: Методика антропометрических исследований, 2 изд., под ред. проф. В. В. Бунака, М., 1927; R. Martin, Lehrbuch der Antropologie, Jena, 1914; H. Pöch, Die Weichteile der Augengegend («Mitteilungen d. Antropologischen Gesellschaft in Wien», B. LIV, 6 Heft, Wien, 1924). *Е. Соболева.*

ВЕККИ (Vecchi), Никола (р. 1882), итальянский профсоюзный деятель. Был секретарем Веронской палаты труда, примыкавшей в первое время после войны к профессиональному объединению Unione Sindacale Italiana. Когда в этой организации образовалась левая, так наз. «революционная синдикалистская» фракция, стоявшая на платформе Красного Интернационала профсоюзов, В., вместе с некоторыми другими синдикалистами, примкнул к ней, при чем В. стал редактором органа этой фракции, который носил название «Красного Интернационала» («L'Internazionale Rossa»). В 1922 В. вместе с Пульвио Цокки представлял эту фракцию на 2-м съезде Профинтерна. Почти немедленно после этого съезда В. прекратил всякую активную работу в области профдвижения. В апреле 1926 в итальянских газетах было опубликовано письмо Векки на имя заместителя секретаря фашистской партии, в котором он просил поддержки последнего для вступления в фашистскую партию. В своем заявлении, ссылаясь на участие в разгроме конфедеральной биржи труда в Вероне, Векки устанавливал свою солидарность с фашистскими методами действия. Однако, фашисты его не приняли, и Векки сошел с общественной арены.

ВЕКЛЕР (Weckler), Георг Фердинанд (1800—61), ученик римского мозаичиста Малья, один из организаторов мозаичного отделения Петербургской академии художеств (1842). Исполнял копии с картин русских и иностранных мастеров. Работы его хранятся в Эрмитаже в Ленинграде.

ВЕКОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ. Под этим термином статистики обычно подразумевается статистико-математическое изображение некоторых социальных и экономических процессов за длительный период времени, при чем речь идет не об установлении тенденции развития путем аналитического изучения объекта, а лишь о статистико-описательном изображении тех или иных процессов. Самый термин «вековая» дается здесь в противоположение временным тенденциям, временным перегибам или временным провалам кривых, обуславливаемым краткосрочными влияниями. В. т. обычно изображается путем построения (при помощи математических вычислений) прямой линии или плавной кривой, наиболее близко подходящей к ломаной, абсциссы точек которой изображают время, а ординаты—значение членов временного ряда. Исследуя вековое движение, мы анализируем, «очевидно, не реальную тенденцию развития, а лишь сводную статистическую характеристику хозяйственного процесса за определенный промежуток времени. Динамика средних изучается не в зависимости от изменений какого-либо воздействующего на данную совокупность фактора, а в зависимости от времени. Плавный уровень временного ряда характеризует только те точки, для к-рых он выведен, и не дает ни малейшего права распространять найденную формулу кривой на будущее или на те прошлые периоды, для к-рых нет непосредственных статистических данных» (Базаров, В., Капиталистические

циклы, М.—Л., 1927). Именно так, как функцию времени, а не как функцию тех или иных экономических факторов, т. е. формально статистически, понимают В. т. многие американские теоретики. «Задача измерения векового уровня временных рядов,—говорит, напр., Уорен Персонс,—заключается в подборе прямой или кривой к графику, где абсциссу изображает время, а ординату—члены данного ряда. Обычно мы можем предполагать, что вековой уровень есть прямая; другими словами, можно положить, что, ежели бы уровень был единственным источником вариаций в рядах, то фактическое изменение значений между двумя последовательными месяцами оставалось бы строго постоянным. В этом предположении строится прямая линия уровня, к-рая „лучше всего" подходит к данным» (см. Г. Л. Ритц, Математические методы в статистике, Москва, 1927, стр. 315).

В порядке статистико-описательном мы находим у теоретиков статистики ряд б. или м. удачных классификаций типов временных кривых, в основу к-рых кладется характер общего уровня и природа его колебаний.

В частности, у Боули мы находим следующую характеристику их важнейших типов:

а) Ряд с плавным уровнем, с постоянным или медленно изменяющимся направлением и без каких бы то ни было колебаний. Статистика населения любой страны дает обычно кривые этого типа. б) Ряд со случайными колебаниями, иначе говоря—с колебаниями такого рода, что движение кривой (вверх и вниз), нанесенное для годичного периода, не дает нам оснований для предсказаний, как пойдет движение кривой в следующий год—поступательно или падающим темпом. В качестве примера приведем годичные кривые атмосферных осадков. в) Ряд со взаимно компенсирующими друг друга колебаниями. Такие компенсирующие колебания мы имеем в том случае, если поступательное движение одного года обычно компенсируется падающим движением следующего года. Кривые рождаемости, смерти и брачности часто выявляют такие компенсации. г) Ряд с волнообразными колебаниями. С таким рядом мы имеем дело, когда после максимальных или критических подъемов кривых наблюдаются соответствующие регулярные падения их год за годом до тех пор, пока не достигается определенный минимум, а затем снова начинается ряд последовательных подъемов. Примеры таких кривых мы имеем в общей статистике цен, а также и при оперировании той массой показаний, к-рая относится к т. н. коммерческим циклам. д) Ряд с периодическими колебаниями. С таким рядом мы имеем дело, когда подъемы и опускания кривой повторяются регулярно через какой-либо определенный промежуток времени, каждые 10 лет или каждые 12 месяцев или какой-либо иной период—в одном и том же направлении. При чем (в нек-рых случаях) повторяется и величина колебаний. Примером здесь могут служить сезонные колебания безработицы.—Случаи а), б), в) и г) могут давать комбинацию плавного уровня с различного рода колебаниями. Приходится также встречаться с случайными или компенсирующимися колебаниями, накладывающимися на волнообразные колебания или на плавный уровень, как гребни волн поднимающегося прилива.

Более простую классификацию дает проф. Милс: «Большинство рядов экономической статистики выявляют определенную тенденцию, которая может выразиться постоянным направлением или направлением, изменяющимся при постоянстве норм изменения, или даже характеризоваться резкими изменениями направления или нормы изменения, вызванными введением какого-нибудь нового элемента. Так, объем продукции или ее реализации каким-либо предприятием, регистрируемый из года в год, выявляет обычно довольно регулярный рост. То же можно сказать и о кривых населения, добыче ископаемых минералов, числе зарегистрированных автомобилей и т. д.»... При наличии периодических колебаний В. т. можно не сразу различить как плавно-поступательную или плавно-падающую, благодаря «наличию многочисленных колебаний, накладывающихся на общий уровень. Эти колебания могут быть правильными или неправильными, резкими или постепенными, простыми или сложными. Значение каждой отдельной варианты ряда есть величина, результирующая из взаимодействия В. т. развития и различных сил, стремящихся отклонить в ту или иную сторону данную варианту от уровня В. т. Эти силы, составляющие факторы пертурбационного порядка, без наличия которых положение характеризовалось бы постепенным нормальным изменением, могут быть различных типов». В качестве примера можно привести сезонные колебания и т. н. «циклические колебания, которые выявляются в рядах, испытывающих на себе влияния, связанные с экономическими или хозяйственными циклами: цены, заработная плата, объем промышленной продукции, биржевые операции и большинство рядов, относящихся к деятельности индивидуальных предприятий, подвержены воздействию изменений деловой конъюнктуры, выражающейся сменой периодов депрессий и расцвета». Особняком стоят «случайные и нерегулярные колебания—катастрофические события, как, землетрясение в Сан-Франциско, войны, наводнения, пожары... Результирующая величина для всех этих пертурбационных моментов должна определять, насколько выше или ниже нормальной величины будет действительная величина в каждый данный момент времени» («Statistical Methods applied to Economics and Business», N.-Y., 1925).

У Милса, так же, как и у многих других статистиков, мы находим не только классификацию кривых статистико-описательного порядка, но и попытку формально-статистического анализа экономической эволюции. Пресловутая теория циклических колебаний выступает здесь, в противоположность теории кризисов Маркса, как совершенно формальная теория, приемлющая колебания коммерческого и делового порядка, как эмпирически установленный закон экономики, и даже не пытающаяся вскрыть путем экономического анализа подлинную причину этих колебаний, характерных для эпохи капитализма. В связи с этой теорией, В. т. выступает, как линия, характеризующая «нормальное» движение или движение, каким оно было бы, если бы не было пертурбационных факторов, иначе говоря, мы имеем тут дело с полным отказом от конкретного анализа взаимодействия тех экономических условий, которые выступают формально, как пертурбационные факторы. Отсюда стремление выравнять или выгладить кривую и привести ее к такой правильной математической форме, к-рой соответствует уравнение определенного типа. Проф. Персонс считает даже, как мы видели выше, что вековой уровень лучше всего выразить прямой линией. Конечно, в руках экономиста, исследующего действительность во всеоружии экономической теории и путем конкретного, но не формального анализа экономических условий, знание типов кривых и умение их выравнивать для того, чтобы выявить наиболее общую их тенденцию,—все эти статистико-описательные методы могут сыграть большую роль. Но и в этом случае указанные методы являются лишь орудиями измерения и описания, а не методами грубо-эмпирического нахождения экономических закономерностей и экономических норм.

В качестве примера вполне целесообразного использования метода выявления В. т., можно указать на работу В. М. Обухова по выяснению главнейших причин, порождающих прихотливые зигзаги сильно колеблющихся урожаев в России. В основу его исследования положена следующая рабочая гипотеза: последовательные изменения в способах обработки земли, в севообороте и пр. факторы культурного порядка создавали плавное изменение урожайности. Наблюдавшиеся же отклонения урожаев от плавного уровня, в иные годы весьма значительные, порождались факторами метеорологическими (тем или иным распределением тепла и осадков в продолжение вегетационного периода). Как показывает рис. 1,

Урожай ржи в Ленинградской губ. в *кв с га.*

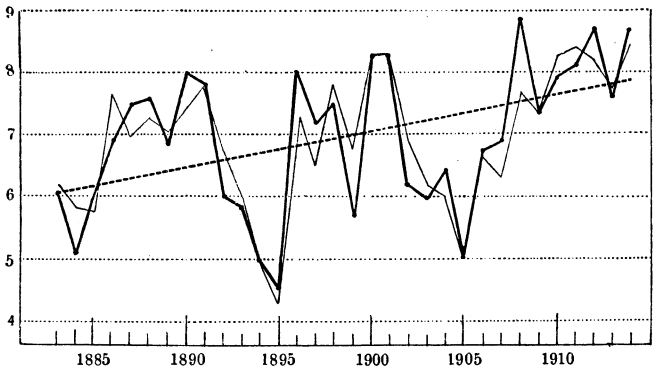


Рис. 1. Толстая ломаная линия—по непосредственным наблюдениям; тонкая ломаная линия—исчисленный на основании учета метеорологических факторов; наклонная прямая пунктиром—средний уровень (вековая тенденция), исчисленный по способу наименьш. квадр. из данных непосредственных наблюдений.

исследование подтвердило правильность упомянутой рабочей гипотезы. Оказалось, что, действительно, отклонения урожайности от плавного уровня почти всецело определялись погодной конъюнктурой. Добытые В. М. Обуховым результаты имеют весьма реальное значение. Статистика получает в руки надежное измерительное средство для определения высоты урожая каждого данного года по ходу метеорологических явлений. Т. о., целесообразность выявления в данном случае В. т., как общей тенденции развития, оправдала себя в полной мере. Удачный результат операции выявления В. т. здесь тесно связан с соблюдением основного условия, значение которого

Оборот внешней торговли Англии на 100 душ населения.

Рис. 2. Ломаная линия—эмпирический ряд, плавная пунктирная линия—уровень вековой тенденции, вычисленный согласно уравнению:

$$I=10^{1,0267+0,0093x-0,000051x^2}$$

Заштрихованы «понижательные волны»

статистики-математики часто недооценивают. Это условие: приемы математического анализа должны находиться в возможно более полном соответствии с природой изучаемого явления. Пренебрежение необходимыми при этом предосторожностями неминуемо влечет за собой ошибки. Так случилось, напр., с построенными проф. Н. Д. Кондратьевым так наз. «большими циклами конъюнктуры». Выводы проф. Кондратьева, при всей тщательности формально-математической стороны дела выявления В. т., оказались в полном противоречии с действительностью. Источником противоречия оказался именно этот тщательно построенный уровень В. т. Так, напр., по Кондратьеву, внешняя торговля Англии за время 1820 — 50 по отношению к плавному уровню обнаруживает такое же «понижательное движение», как и в период 1870—90 (см. рис. 2). На самом же деле именно с 20-х гг.—по окончании наполеоновских войн и после ликвидации континентальной системы — внешняя торговля Англии вступила в полосу чрезвычайного оживления. И эта эпоха, вопреки проф. Кондратьеву, ничего не имеет общего с действительной депрессией внешней торговли Англии в 70-х и 80-х годах. Так, благодаря формально-математическому подходу, «диаметрально противоположные эпохи оказались геометрически сходными фазами волны, нанесенной на искусственно выделенный уровень» (см. об этом подробнее у Базарова; см. также *Временные ряды*, *Выравнивание кривых*).

Лит.: Ритц, Г. Л., Математические методы в статистике, М., 1927 (ст. У. М. Персонса, Корреляция временных рядов); Базаров, В., Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР, М.—Л., 1927; Обухов, В. М., К вопросу об определении ожидаемого урожая, «Труды ЦСУ», т. XVI, в. 1, М., 1923; его же, Движение урожаев зерновых культур в Европейской России в период 1883—1915, в сб. «Влияние неурожаев на народное хозяйство России», М., 1927; A. Bowley, Elements of Statistics, L., 1925; Mills, Statistical methods applied to Economics and Business, N.-Y., 1925; W. M. Persons, Indices of Business Conditions, «Review of Economic Statistics», Preliminary volume I.

М. Смит и Б. Ястремский.

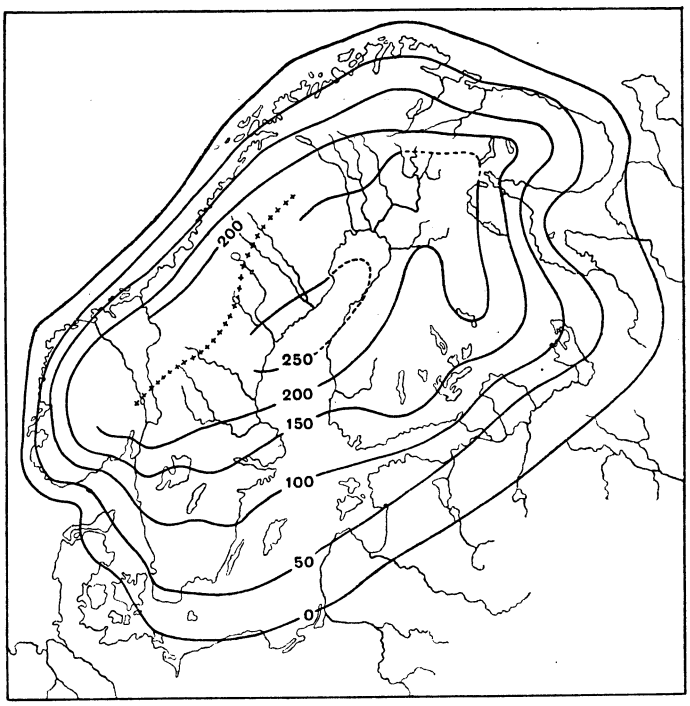
ВЕКОВЫЕ КОЛЕБАНИЯ земной коры, медленные подымания и опускания целых обширных областей земной коры, которые необходимо отличать от сейсмических колебаний (см. *Землетрясения*), т. е. внезапных сотрясений, толчков или волнообразных колебаний, пробегающих по телу земли с громадной скоростью, и от орогенических колебаний (см. *Горообразование*), т. е. колебаний, приводящих к образованию сложных изгибов и разрывов пластов в горных хребтах. В. к. можно отождествить с т. н. эпейрогеническими (от греч. epeiros — континент), или континентообразующими движениями земной коры. Их изучение сопряжено с большими трудностями, а вопрос об их происхождении представляет один из сложнейших вопросов геологии и тесно переплетается с самыми важными и глубокими вопросами о строении недр земного шара, причинах и сущности всей тектонической деятельности земли. Легче всего В. к. можно обнаружить по морским побережьям, благодаря перемещениям береговых линий, свидетельствующим о понижении или повышении уровня моря по отношению к прилегающей суше. Признаки недавнего понижения уровня моря, или, другими словами, поднятия берега, наблюдать легче, и они более многочисленны. Особенно убедительным признаком являются древние береговые линии и террасы, чрезвычайно многочисленные, например, по берегам Скандинавии. Береговые линии представляют собой уступы и площадки, выработанные морским прибоем в скалистых берегах. Если берег подымается, то такие уступы оказываются лежащими на нек-рой высоте над уровнем моря. По берегам Швеции местами наблюдаются целые лестницы таких уступов, свидетельствующие о неравномерном ходе поднятия

берега. Ту же роль играют береговые валы из галек или песка, морских раковин и пр., отложенные морским прибоем, а ныне поднятые над уровнем моря. Выступание из-под уровня моря коралловых рифов, устричных банок, подводных камней и пр. также служит хорошим доказательством перемещения береговой линии в сторону моря. Иногда об этом же свидетельствуют археологические и исторические данные, как, напр.: находимые на суше следы свайных построек и т. н. «кухонные кучи» из морских раковин, удаленные теперь от моря; осушенные гавани; исторические сведения об условиях судоходства в тех местах, где ныне находится суша, и пр. Признаками опускания берегов или повышения уровня моря служат затопленные подводные волноприбойные террасы, достигающие в этом случае очень большой ширины (на африканск. берегу Средиземного моря—до 20 *км*), затопленные речные долины (у берегов Шотландии, Гренландии, Сев. Америки, Африки и пр.), к которым относятся, м. пр., *лиманы* (см.) сев. побережья Черного моря, нахождение ниже уровня материковых лесов, торфяников и пр. Большое значение имеют в этом отношении коралловые постройки, подымающиеся с больших глубин; известно, что кораллы могут жить лишь близ поверхности моря, а следовательно,—нахождение их на большой глубине указывает на повышение уровня моря или опускание дна. Существуют памятники переменных колебаний земной поверхности вверх и вниз, из которых известнейшим является храм Юпитера Сераписа в Пуццуоли, близ Неаполя, построенный в 105 до хр. э. На трех уцелевших мраморных колоннах этого храма на высоте от 3,6 до 7 *м* над уровнем моря имеются следы истачивания сверлящими моллюсками, раковины которых даже сохранились в пробуравленных колоннах. Предполагается, что Пуццуоли испытал следующие движения: 1) поднятие со времени постройки храма до 4 в. хр. эры, 2) опускание от 4 до 16 века, 3) поднятие, в связи с появлением вулкана Монте Нуово в 1538, 4) современное опускание со скоростью 7 *м* в столетие. Медленные колебания земной коры широко распространены по всему земному шару. Отмечается, что поднятия суши преобладают в околополярных странах, а опускания—в области тропиков, но это не является общим правилом, так как даже на коротких расстояниях наблюдаются движения разных направлений.

Когда впервые в Швеции было открыто поднятие берега, Цельсий в 1743 объяснил его понижением уровня моря, но так как вскоре было обнаружено, что поднятие это является неравномерным, то Плейфер (1802), а затем Х. Л. фон Бух (1807) стали доказывать, что причина явления заключается в абсолютном поднятии участков суши. Этот взгляд был развит Лайелем и надолго укрепился в науке. Затем, когда развивающиеся градусные измерения и наблюдения над качанием маятника показали, что поверхность океанов не представляет правильного эллипсоида вращения, и что уровень их изменяется от середины к берегам под влиянием притяжения, производимого материковыми массами, вопрос о В. к. сильно осложнился. Э. Зюс снова стал придавать крупное значение общим повышениям и пониженьям уровня моря, при чем понижение уровня моря он объяснял оседаниями, провалами морского дна, а повышение уровня—накоплением осадков и заполнением ими морских впадин. Впоследствии было доказано, что эти общие колебания уровня моря не играют такой большой роли, как предполагал Э. Зюс. Пенк для объяснения крупных В. к. в околополярных странах выдвинул роль ледниковых покровов, которые в течение ледникового периода могли вызывать повышение уровня в прилежащих местностях.

В новую фазу вопрос о В. к. вступил за последнее время, начиная с работ де Геера над поднятием Скандинавии. Де Геер установил, что древние снеговые линии в Скандинавии лежат не везде на одном уровне, а повышаются внутрь страны от 0 до

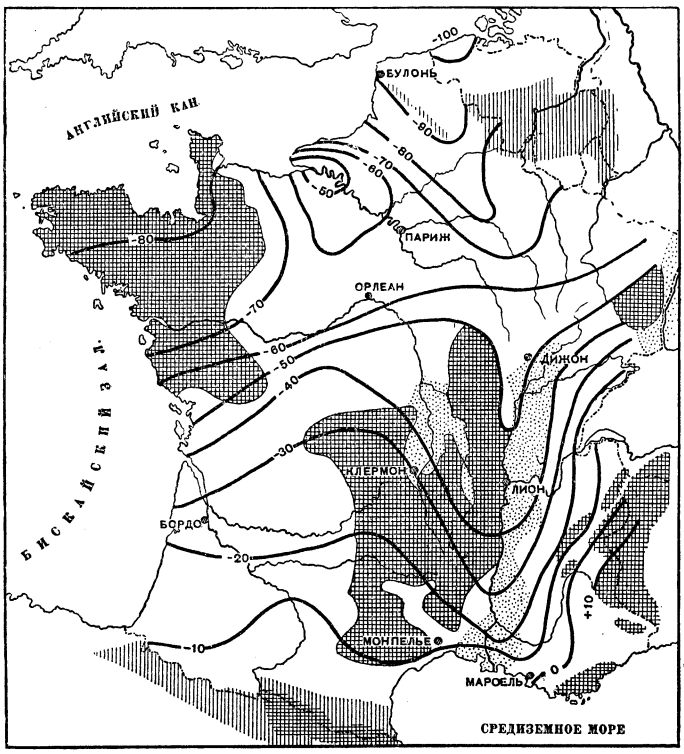
Рис. 1. Современная (составленная Хёгбомом) карта изобаз, показывающая величину послеледникового поднятия Финноскандии в метрах.



Сплошные линии—изобазы; пунктир крестиками—ледораздельная линия.

275 *м*. Соединив на карте точки, лежащие на одинаковой высоте, он получил так наз. изанабазы, или *изобазы* (см.), т. е. линии равного поднятия суши (см. рис. 1). По карте изанабаз видно, что Финно-Скандинавский массив поднимается сильнее всего в центральной части, в виде пологого куполовидного вздутия. Подобная же работа была сделана и для Сев. Америки и обнаружила такое же неравномерное воздымание ее сев. части (Канады). Точнейшие нивелировки последнего времени позволили установить В. к. и вдали от морских берегов. Медленное опускание в виде пологой впадины было отмечено в баварских предгорьях Альп, между Мюнхеном и р. Зальцах, где наибольшее понижение с 1887 по 1906 равно 66,4 *мм*. Еще более замечательные данные получены относительно Франции (рис. 2), к-рая почти вся находится в состоянии медленного опускания со скоростью, достигающей близ Остенде (Бельгия) 3 *м* в столетие. То же давно известно для Голландии, ограждающей себя плотинами от наступания моря. Все эти факты с несомненностью доказывают наличие крупных вертикальных колебаний земной коры, от которых, следовательно, зависят и перемещения береговой линии; роль же общих изменений морского уровня в этих явлениях ничтожна.

Рис. 2. Карта изокатабаз (линий одинакового опускания, проведенных через 10 *см* с 1860 по 1890) Франции.



Вертикальная штриховка—палеозой Арденн; сетка—древние массивы (гнейсы, гранит и пр.); пунктир—молодые области опускания.

Большинство ученых главнейшей причиной В. к. считает нарушения равновесия земной коры. Твердая земная кора подстилается вязким пластичным слоем (*магмой*, см.), на поверхности которого она как бы плавает в состоянии равновесия. Если нагрузка какого-либо участка изменяется, он начинает медленно погружаться или всплывать, подобно плавающей льдине. Такие изменения нагрузки отдельных участков земной коры происходят непрерывно, благодаря размыванию и сносу материала на материках, накоплению осадков на дне морей, образованию и стаиванию ледниковых покровов и, наконец, горообразовательным процессам, связанным с образованием мощных надвигов, покровов и накоплением складчатых масс. Благодаря громадной вязкости магматического слоя, изменения давления вызывают в нем чрезвычайно медленные токи и перемещения масс, с которыми В. к. и связаны. Вековые колебания обнаруживают теснейшую связь с горообразовательными процессами и, м. б., весьма часто вызываются также громадными боковыми давлениями, существующими в земной коре. Роль В. к. очень велика в самом процессе образования горных хребтов. Та или иная область, смятая в складки и получившая сложную внутреннюю структуру, превращается в горную страну лишь благодаря общему ее медленному воздыманию и начинающемуся размыву, расчленяющему приподнятый массив на ряд горных хребтов.

Лит.: Ог, Э., Геология, т. I, гл. XXVIII, 3-е изд., М., 1924; Мушкетов, И. В., Физическая геология, т. I, гл. IX, Ленинград, 1925; W. Salomon, Grundzüge der Geologie, B. I, Stuttgart, 1924; Fr. E. Suess, Zur Deutung der Wertikalbewegungen der Festländer und Meere («Geologische Rundschau», 1920—21). *Е. Милановский.*

ВЕКОВЫЕ НЕРАВЕНСТВА, или вековые возмущения, охватывающие значительные промежутки времени отклонения движения планет от строгого эллиптического движения. В. н. происходят вследствие того, что планеты притягиваются не только солнцем, но и друг другом. От вековых неравенств следует отличать так называемые вариации, представляющие собою возмущения с коротким периодом. См. *Возмущения*, *Небесная механика*.

ВЕКСА (Вёкса), название ряда рек, служащих стоком вод из одного озера в другое (или из озера в реку), соответствует финскому Wuoksa—Вуокса и, повидимому, унаследовано позднейшим русским населением от финских аборигенов. Наиболее известны: 1) В. Галичская, левый приток р. Костромы, вытекает из Галичского оз., длина 87 *км*, впадает в Кострому у г. Буй, судоходна для мелких судов на всем протяжении;

2) В. Чухломская, водосток озера Чухломского в р. Кострому, 44 *км* длины, сплавная; 3) В. Вологодская, левый приток р. Вологды (близ устья), дл. ок. 30 *км*, служит стоком небольшого озера Масатова; 4) В.— сток Переславского (Плещеева) оз. в небольшое оз. Сомино, из к-рого далее на З. течет р. Нерль (Волжская); дл. 8 *км*.

ВЕКСЕЛЛЬ (Wecksell), Иозеф Юлиус (1838—1908), финско-шведский поэт, родом из Або. Начал писать очень рано и к 20-ти годам уже был автором многочисленных рассказов, комедий и поэм на шведском и финском языках. Одна из его пьес «Три жениха» («Tre friare», 1850) прочно вошла в репертуар шведских театров. Завоевал широкую популярность сборником юношеских стихотворений (1858—60) и пьесой «Даниэль Йурт» («Daniel Hjort», 1862), шедшей с большим успехом на сцене шведского театра в Гельсингфорсе и в Стокгольме и переведенной на многие европейские языки (в том числе и на русский, СПБ, 1883). Все написанное В. пропитано национал-демократическими тенденциями во вкусе шведско-финской буржуазии. В свое время производили впечатление на читателя-финна рассыпанные по сочинениям В. намеки на тяжесть и «историческую несправедливость» зависимости Финляндии от России. Лирика В., благодаря своей простоте, искренности, глубине изображаемого чувства и близости к темам народной поэзии и сейчас высоко ценится в Швеции и Финляндии; последнее издание стихов В. появилось в Стокгольме в 1920, в Гельсингфорсе в 1919.

Лит.: A. Lönnbeck, Josef Julius Wecksell ochhans skaldskap (i «Album utg. af Nyländingar», VIII, 1881). *Г. Поляков.*

ВЕКСЕЛЬ И ВЕКСЕЛЬНОЕ ПРАВО. Содержание:

I. История векселя 221
II. Юридическая природа векселя 223
III. Вексель в капиталистическом хозяйстве . . 226
IV. Роль векселя в советском хозяйстве . . . 229

Вексель—распространеннейший долговой документ, содержащий обязательство срочной уплаты и составляемый со строгим соблюдением особых форм. В течение своей почти тысячелетней истории В. многократно претерпевал изменения в своих правовых свойствах и в характере своего экономического значения. Для современного В. то определение, к-рое мы только-что дали, не дает перечисления всех существенных его признаков; но если давать определение, к-рое подходило бы к В. во всех фазах его развития, то приходится ограничиться сказанным, с тем, чтобы в дальнейшем изложении указать черты его, подвергавшиеся изменениям.

I. История векселя.

Современный В. ведет свое происхождение из Италии, хотя зачатки подобного института встречались и в истории других стран, напр., у арабов. Как показывает самое название «вексель» (нем. Wechsel от wechseln—менять), по своему происхождению В. тесно связан с операцией размена денег. Размен денег получил в конце ср. вв. особое значение в экономически наиболее развитых районах Европы. В период оживления сношений между различными государствами многие из них, ничтожные по размерам, имели, тем не менее, собственную валюту. Особенно важное значение приобрели эти операции в Италии в силу ее передовой роли в то время и особенностей ее географического и политического положения. Т. к. путешествия со значительными деньгами на руках были тогда далеко не безопасны, ибо и многие феодалы не брезгали прибегать к грабежу и разбою для удовлетворения возросших в это время потребностей, то распространилось обыкновение при сколько-нибудь отдаленных путешествиях и предстоящих значительных расходах запасаться письмами от одних банкиров или менял к другим: письма эти уполномочивали на обратное получение в другом городе и в иной валюте сумм, уплаченных в месте жительства. Такого рода письма стали зачатком переводного В., в к-ром означаются, по меньшей мере, три лица: трассант (выдающий письмо), ремитент (тот, кто получает письмо—В., управомочивающее его на получение денег), трассат (плательщик). Из Италии практика таких писем распространилась по юж. Франции, а потом и по другим странам. Во Франции письма, аналогичные нынешним переводным В., получили первоначально преимущественное распространение на ярмарках; в связи с особенностями ярмарочных отношений, особое значение получила срочность уплаты по В., а также были установлены особые правила взыскания по В., имевшие в виду быстроту и точность удовлетворения. Эти черты стали одной из важнейших особенностей В. и сделали его излюбленной формой долговых документов, особенно среди купцов. Для чисто долговых отношений в пределах одной местности форма переводного В. с непременным наличием трех участников отнюдь не вызывалась деловыми потребностями: более простым средством выражения долга был бы в этом случае В. простой, которым одно лицо обязывается уплатить другому в срок определенную сумму. В 16—17 вв. руководящая роль в развитии В. уже окончательно стала принадлежать Франции. В это время там сложился институт индоссамента (надписи на обороте), составляющий, с примыкающими к нему правилами, едва ли не наиболее существенную и практически наиболее важную черту современного В. До того уступка прав по В. допускалась или по истечении срока (передача прав по взысканию), или обходным путем—посредством оставления в тексте В. пустого места для означения лица, управомоченного на получение по В. Между тем, развившийся оборот требовал создания максимальной обеспеченности реального удовлетворения векселедержателей. Эта цель была достигнута установлением возможности уступки прав по В. путем передачи его с учинением на нем передаточной надписи, без уведомления должника, при чем каждый приобретатель В. вправе произвести дальнейшую передачу, а все делающие такие надписи (надписатели) являются солидарно ответственными перед последующими векселедержателями. С увеличением числа лиц, через руки к-рых прошел В., растет, т. о.,

надежность и легкость удовлетворения по нему, и В. начинает приближаться по своей роли к деньгам. Весьма существенным различием между В. и кредитным билетом остается, однако, то обстоятельство, что требование, вытекающее из В., еще не отрешено безусловно от тех договорных или иных конкретных отношений, на почве которых оно возникло, и оспаривание действительности этих отношений может лишить это требование его силы. Лишь законодательства 19 в., начиная с общегерманского вексельного устава, придают В. значение абстрактного *обязательства* (см.). Только после этого отпадают все правовые препятствия к тому, чтобы вексель мог «функционировать, как средство обращения, короче, как деньги, как кредитные деньги» (Гильфердинг).

II. Юридическая природа векселя.

Чтобы В. мог успешно выполнять свою роль в современном обороте, правовые нормы должны придать ему длинный ряд особых, связанных друг с другом, юридических свойств и последствий, делающих его своеобразным правовым институтом и составляющих предмет особой юридической дисциплины—вексельного права. В. п. пользуется большим вниманием буржуазного законодателя и юридич. литературы, что объясняется не только важной ролью этого института в современном обороте, но и его специфическим назначением, как обязательства, обещающего самое надежное, быстрое и точно определенное удовлетворение. Из этих специфических свойств В. вытекает необходимость особой разработанности, определенности и точности правовых норм, его определяющих. Положение о В. в РСФСР 1922 является гораздо более кратким, чем иностранные вексельные уставы, что объясняется общим стремлением нашего законодательства к сжатости. По действующему в РСФСР Положению о В. (с немногими второстепенными отличиями оно действует также и в других советских республиках), В. воплощает в себе обязательство абстрактное в том смысле, что самая выдача его обосновывает обязанность платить по нему. Возражения, основанные на обстоятельствах, предшествовавших выдаче В., напр., на том, что В. был выдан в виду полученного векселедателем от векселедержателя обещания выдать такую-то сумму, каковое обещание исполнено не было, могут быть предъявлены лишь первому приобретателю; в отношениях же векселедателя с последующими векселедержателями сила В. от этих обстоятельств не зависит. Эта особенность В. имеет своим последствием то, что «каждому векселедержателю, независимо от прав предшественника, принадлежат все права, вытекающие из векселя» (ст. 10 Положения). Исключение представляет лишь тот случай, «когда В. выбыл из владения последнего помимо его воли, и векселедержатель об этом знал или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности».

Вторая черта, которую наш закон приписывает В. и которая находится в теснейшей связи с абстрактностью его и служит тем же целям, что и абстрактность, это его безусловность. В. должен содержать, под страхом утраты вексельной силы, обещание, «не ограниченное никакими условиями и оговорками» (ст. 2 Положения). Это воспрещение должно быть понимаемо в том смысле, что основное содержание обязательства не может стоять под оговоркой, лишающей его той твердости, какая необходима для торгового оборота; но оно означает также и указание на недопустимость установления в тексте В. каких-либо добавочных обязанностей должника, зависящих от обстоятельств, имеющих наступить впоследствии и тем самым превращающих содержание обязательства в величину не вполне определенную. Отсюда следует, в частности, недопустимость указаний в векселе на проценты, неустойку и т. п.

Выше говорилось уже о значении передаваемости В. и солидарной ответственности надписателей, как свойства, обеспечивающего возрастание надежности и легкости получения удовлетворения по В. Эти свойства В. фиксируются и нашим Положением о В. Первый векселедержатель и последующие приобретатели вправе передавать В. другому лицу, — говорит ст. 6. На уступку прав по В. не распространяется ст. 124 Гражд. кодекса, по к-рой уступка требования кредитором другому лицу допускается только при условии уведомления об этом должника. Векселедатель обязан чинить исполнение всякому, к кому В. дойдет передачей по надписи или по ряду надписей. По иностранным вексельным уставам, передаваемость является свойством В., к-рое не может быть исключено по соглашению сторон, хотя бы на этот счет была учинена особая оговорка на В.; если в нашем законе этого и не сказано прямо, то, надо полагать, лишь потому, что наш законодатель стремился к сугубой сжатости. Согласно ст. 9 Положения, все лица, подписавшие В., а также учинившие на нем передаточные надписи, ответственны перед векселедержателем, в случае неплатежа, удостоверенного *протестом* (см.), как совокупные (солидарные) должники (см. *Солидарные обязательства*). Закон наш, как и иностранные законы, допускает, впрочем, освобождение отдельных надписателей от ответственности путем внесения особой оговорки: «без оборота на меня». Векселедержатель вправе предъявить требование к каждому из обязанных по В. лиц в отдельности, не будучи связан порядком последовательности, в котором они принимали на себя обязательство. Осуществляя свое требование против одного из обязанных по В. лиц, векселедержатель не теряет, однако, тем самым, прав по отношению к остальным обязанным лицам (ст. 9). Каждое обязанное по В. лицо, оплатившее его, имеет право требовать возмещения от векселедателя и всех тех лиц, от коих В. дошел по надписям к оплатившему его.

Интересы быстроты, легкости и бесспорности получения удовлетворения по В. диктуют необходимость точного, для всех понятного и, в связи с тем, единообразного

обозначения на В. всех данных, определяющих отношения кредиторов и обязанных лиц. Многовековой опыт выработал ряд определенных формальных требований (см. *Реквизиты*), к-рым необходимо должен удовлетворять В., чтобы иметь вексельную силу. Наше Положение о векселе, как и иностранные законы, содержит по этому вопросу детальные предписания, подлежащие обязательному исполнению.

Как мы уже упоминали, В. может быть либо простым, либо переводным. Наше Положение предусматривает и ту и другую формы, при чем, в отличие от иностранных кодексов, основное внимание уделяет и на первое место ставит простой В. (именно к нему относятся приведенные выше статьи Положения). Векселя на предъявителя нашим законодательством не допускаются, т. к. допущение их создало бы конкуренцию банкнотам и могло бы повредить планомерности эмиссионной политики.—Т. к. ответственность по В. является особенно строгой, то закон наш, как и иностранные законы, устанавливает для требований по В. сокращенные сроки давности. Иск по протестованному В. может быть предъявлен векселедержателем к векселедателю простого В и к акцептанту (принявшему В. трассату) переводного в течение трех лет со дня наступления срока платежа по В., а к надписателям и трассанту в течение 9 месяцев со дня учинения протеста в неплатеже (ст. 32). Надписатель, которым В. оплачен, может предъявить иск к предшествующим надписателям в течение 6 месяцев со дня оплаты им векселя. По истечении трех лет со дня наступления срока платежа по векселю, предъявление исков между надписателями не допускается.

Укажем, в заключение, на важнейшие отличия основных типов иностранных вексельных законодательств. Как мы уже говорили, абстрактность была признана свойством В. лишь в 19 веке в германском и последовавших за ним законодательствах. Французский Торговый кодекс, изданный в самом начале 19-го в., требовал и требует посейчас означения в В. полученной *валюты* (см.); в этом с ним сходен ряд других законодательств (в частности—итальянское), составляющих т. н. франц. тип В-ого права. Англо-американское право также не признает абстрактности В. в той мере, как это установлено германским законом. Наше право стоит в этом отношении ближе к германскому. Однако, оно расширяет, по сравнению с иностранными законодательствами, круг возможных возражений со стороны лиц, обязанных по векселю; в частности, оно не признает за всяким векселедержателем всех прав, вытекающих из В. не только тогда, когда он знал о том, что В. выбыл из обладания его предшественника помимо его воли (этот случай признается и другими законодательствами), но и тогда, когда векселедержатель должен был знать о таковом выбытии при обычной в торговом обороте предусмотрительности. Франц. тип вексельного права представляет, по сравнению с германским, еще нек-рые особенности. Французский кодекс не знает бланкового индоссамента, т. е. передаточной надписи, без означения имени приобретателя, каковая допускается вексельными уставами германского типа, соответствующими более высокой ступени экономического развития, а также и советским правом. Характернейшей чертой англо-американ. В-ого права является допущение В. на предъявителя.

В. часто переходят из одной страны в другую и совершают даже кругосветные путешествия. В виду строгости и многочисленности предписаний В-ого права, наличие между отдельными законодательствами значительных отличий неблагоприятно отражается на международных кредитных сделках, что подсказывает мысль о создании международного вексельного устава, проект которого был составлен в 1912, но до сего времени получил лишь очень ограниченное применение. *С. Раевич.*

III. Вексель в капиталистич. хозяйстве.

Вексельный кредит — одна из форм оборотного кредита, возникающего в процессе товарного обращения при передаче товара с отсрочкой платежа. Предпочтение, оказываемое торговым оборотом вексельному кредиту перед другими формами оборотного кредита (напр., открытый счет), является следствием того, что В. представляет кредитору больше шансов для удовлетворения долгового требования. Бо́льшая надежность В. покоится, во-первых, на том, что векселедержатель при развитом обороте имеет возможность взыскать долговую сумму не только с векселедателя (или акцептанта—при переводном В.), но и со всех надписателей: все они солидарно ответственны перед держателем В. Бо́льшая надежность вексельных требований обеспечивается также быстротой и строгостью вексельного процесса. Эти факторы еще усугубляются бдительным контролем за участниками вексельного оборота со стороны банков. Опороченный протестованием векселедатель имеет мало шансов на дальнейшее пользование вексельным кредитом.—Большая обеспеченность и абстрактность вексельного требования дают возможность кредитору еще до истечения срока, на к-рый он предоставляет кредит, использовать полученный В. для усиления собственного кредита. Полученный «покупательский» В. кредитор может дисконтировать, т. е. продать с учетом установившихся к данному моменту процентов. Дисконтер, в свою очередь, может перепродать учтенный им В. третьему лицу и т. д. При этом каждая новая передаточная надпись, сопровождающая учет, увеличивает число хозяйственных единиц, ответственных перед последним держателем векселя, и тем самым повышает надежность последнего.

Эмиссионные банки, в активе которых вексельный портфель имеет специфическое значение, как покрытие выпущенных в обращение *банкнот* (см.), предъявляют к учитываемым В. особенно строгие требования. Коммерческие банки, помимо учета В., применяют форму вексельного кредита, известную под именем банковского *акцепта* (см.). Акцепт солидного банка сильно повышает

качество векселя и создает предпосылку для его легкой оборачиваемости. В., обладающие банковым акцептом, охотно покупаются предпринимателями, ищущими краткосрочного и прибыльного помещения свободных средств. В тех случаях, когда держатель В. не хочет или не может его учесть, он имеет возможность заложить В., хотя бы против части вексельной суммы. Залог В. (с обязательством держателя выкупить его до срока) часто применяется в качестве обеспечения при открытии банком кредита.— В., как орудием кредита, нередко злоупотребляют. При этом существенное значение имеют не столько практикующиеся в обороте разнообразные формы подлога, сколько так назыв. дутые, или *бронзовые векселя*, *дружеские векселя* и *встречные векселя* (см.). В. эти, формально безупречные, экономически фиктивны, поскольку они лишены реального основания в товарообороте. Такого рода В., возникающие лишь для увеличения средств посредством учета, ведут к дезорганизации всего кредитного оборота и способствуют появлению вексельной инфляции. Явления эти принимают массовый характер в периоды недостатка денег.

Основная хозяйственная сфера, в которой применяется вексельный кредит—промышленность и торговля. Значительно реже применяется вексельная форма кредита в сельском хозяйстве, где оборот капитала протекает гораздо медленнее. Роль В. в капиталистическом хозяйстве, вопреки противоположным прогнозам ряда экономистов (в т. ч. и Р. Гильфердинга), непрерывно растет. Правда, военная и послевоенная инфляция, сопровождавшаяся небывало быстрым оборотом товаров и обесценением бумажных денег, подорвали на время значение векселя. Но этот факт является результатом того, что кредит в целом был подорван. С восстановлением устойчивости денежного обращения вексельный оборот также восстанавливается, и притом весьма быстрым темпом (см. ниже статистические данные о Германии). Значение В., как платежного средства, особенно велико в международном товарообороте (см. *Вексельный курс*).

Крупнейшим центром мирового вексельного оборота и взаимных вексельных расчетов является Лондон. Со второй половины 19 века векселя на Лондон заняли руководящее положение в международном вексельном обороте. Вместе с тем, английский фунт стерлингов стал мировой валютой. В начале 20 в. Париж и Берлин делают усиленные попытки освободиться от гегемонии Лондона. После мировой войны значение Парижа, как международного вексельного центра, почти сходит на-нет. Что касается Берлина, то лишь со стабилизацией германской валюты и восстановлением удельного веса берлинского денежного рынка начинает опять восстанавливаться его былое значение. Но в послевоенные годы лондонский рынок встретился с более серьезным конкурентом в лице Нью-Йорка, являющегося после мировой войны крупнейшим центром мирового денежного рынка и рынка капиталов. Тем не менее, в области вексельного оборота, по крайней мере, для европейско-азиатских стран, руководящая роль Лондона осталась в силе. Это обстоятельство, помимо сохранившейся выдающейся роли Лондона в мировом товарообороте, объясняется, в первую очередь, превосходством его кредитной организации, в большей степени приспособленной к операциям международного масштаба (см. *Денежный рынок*).

Вексельная статистика лучше всего поставлена в Германии. В этой стране Зетбер впервые вычислил средний размер вексельного оборота на основании данных о поступлении вексельного сбора. По исчислениям Зетбера, продолженным в «Jahrbücher für Nationaloekonomie», вексельный оборот Германии (сумма одновременно находившихся здесь в обращении векселей) составлял в миллионах марок:

1872	1882	1892	1902	1912	1914
3.898	3.377	3.571	5.376	8.511	8.723

Для послевоенных лет соответственные данные исчислены проф. Лейтнером (в милл. марок) в таких суммах:

1914	1924	1925	1926
8.574	7.037	9.955	8.324

Вексельный портфель Рейхсбанка, в среднем, за год составлял (в милл. марок):

1876	1900	1910	1914	1924	1925
402,9	800,2	994,4	1.425,7	1.747,1	1.573,6

По данным Рейхсбанка, вексельный портфель 79 частных кредитных банков на 30 июня составлял в 1927—1.746 милл. мар., в 1926—1.745 милл. мар., в конце июня 1913—2.853 милл. марок. Соответствующие данные для 6 крупных берлинских банков: 1.373, 1.397 и 1.632 милл. марок.—Вексельный портфель пяти крупных лондонских (т. н. Big five) банков и трех крупнейших учетных обществ (Discount companies), Французского банка и трех крупнейших кредитных банков Франции показан в следующей табл.:

Наименование банков		1913	1921	1922	1923	1924	1925	1926
Англия (милл. ф. ст.)	5 банков . . .	87,7	401,0	268,9	256,9	207,0	191,4	206,0
	3 учетн. об-ва	57,9	94,0	90,4	96,3	115,0	110,5	120,6
Франция (милл. фр.)	Франц. банк	1.644,0	2.686,0	2.386,0	2.783,0	4.522,0	4.387,0	4.677,0
	3 кред. банка	3.363,0	9.591,0	10.260,0	10.502,0	10.784,0	11.507,0	—

В отчетах американских кредитных банков вексельные операции не могут быть выделены, т. к. дисконт в них фигурирует вместе

с прочими ссудами (loans and discounts). В среднем, за месяц эти статьи составляли в 1924—12,342 миллиарда долл. В., учтенные Федеральными резервными банками, составляли в милл. долларов (к концу года):

Виды операций	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926
Собственный учет	680	1.702	2.194	2.719	1.179	629	857	314	635	710
Покупка В. на вольном рынке	278	303	585	255	114	246	336	387	374	378

Для характеристики вексельного оборота в дореволюционной России могут служить данные о вексельном портфеле Государственного банка и акционерных коммерческих банков (см. табл. внизу этого столбца).

IV. Роль векселя в советском хозяйстве.

В условиях хозяйства, переходного от капиталистического к социалистическому, наличие товарно-денежной формы обмена создает предпосылку к развитию вексельного оборота, как орудия кредита. С введением нэп'а вексельный оборот распространяется чрезвычайно быстро. Опыт вексельного оборота в советских условиях до 1927 не дает еще достаточного материала для точной характеристики его экономической природы. Однако, нек-рые особенности нашего В. уже определились с достаточной ясностью. Обобществление значительной части внутреннего товарооборота, монополия внешней торговли и банковского аппарата при национализации крупной промышленности и транспорта и усиление планового начала, особенно в области кредита, создают предпосылки к ослаблению того самодовлеющего значения, к-рое имеют строгие нормы вексельного права в

Вексельный портфель Российских банков (в милл. руб.).

Годы (на 1/I)	Государственный банк. Учет и спец. текущ. счета под В.	Акционерные коммерческие банки. Учет.
1880	93,4	138,0
1890	82,5	143,0
1900	260,9	406,4
1905	190,3	642,7
1910	255,0	837,5
1911	336,0	1.083,0
1912	505,0	1.241,0
1913	539,0	1.454,0
1914	595,7	1.546,5
1915	618,8	1.511,4
1916	382,2	1.823,9
1917	231,5	2.999,6

капиталистических странах. Весьма существенно и то, что во внутренних отношениях обобществленного сектора В. начинает приобретать черты простого расчетного знака при натуральном хозяйственном обмене. Правда, аналогичные черты имеет вексельный оборот и во взаимоотношениях между отдельными капиталистическими предприятиями. Мы имеем в виду предприятия, юридически сохраняющие свою самостоятельность, но по существу составляющие часть целого—треста или концерна. В условиях нашего хозяйства, при решающей роли обобществленного сектора, имеющего единого хозяина — государство, возможная сфера применения В. в качестве расчетного знака значительно шире. Это обстоятельство налагает особый отпечаток на экономическую природу нашего вексельного оборота в целом. Движение вексельного оборота в условиях советского хозяйства по всей кредитной системе представлено в таблице, помещенной ниже.

Обороты Госбанка по учетной операции составили: в 1922/23 — 65,5 милл. руб., в 1923/24 — 685,8 милл. руб., 1924/25 — 1.960,0 и 1925/26—3.575,7 милл. руб. В приведенной таблице, охватывающей всю кредитную систему СССР, в учет включаются «учтенные векселя» и «специальные текущие счета под векселя», с двумя и более подписями, за вычетом суммы кредитов, оказанных банками другим банкам, поскольку эти кредиты были оказаны в вексельной форме. Таблицей не охвачена сеть первичных кооперативов, выполняющих кредитные функции. *А. Виленчук.*

Учет векселей по сводным балансам кредитных учреждений в милл. руб. (на 1/X) (см. «Вестник Финансов», 1927, № 2).

Виды банков	1922	1923	1924	1925	1926
Вся кредитная система СССР	—	156,3	460,8	1.106,7	1.563,5
В том числе:					
Госбанк СССР	41,0	76,4	196,8	533,0	805,4
Акц. коммерч. банки	—	33,3	151,4	329,6	330,1
Кооп. банки	—	16,6	43,0	69,0	83,2
Коммун. банки	—	19,1	57,3	107,3	147,4
Система с.-х. кредита	—	4,5	12,0	52,1	138,9
Об-ва взаимного кредита	—	2,9	6,5	23,8	40,6

Лит.: Маркс, К., Капитал, т. III, отд. V; Шершеневич, Г. Ф., Учебник торгового права, М., 1919 (отд. IV); его же, Курс торгового права, 4 изд., т. III, М., 1909; Гордон, В. М., Вексельное право, Харьков, 1926; Мовчановский, Б. Ф., Вексель, М., 1927; Вавин, Н. Г., Положение о векселях, М., 1927; Unification de la législation sur la lettre de change et le billet à ordre, Genève, 1926 (изд. Лиги Наций); Lexis u. Terhalle, Wechsel (ст. в Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 4 Aufl., Band VII); Hirsch, Deutschlands Betriebskapital Vierteljahreshefte zur Konjunkturforschung, Sonderheft 3, Berlin, 1927.

ВЕКСЕЛЬНЫЕ МАКЛЕРА, см. *Билль-брокеры.*

ВЕКСЕЛЬНЫЙ АРБИТРАЖ, деятельность, направленная к извлечению прибыли из расхождения вексельных курсов на различных рынках (см. *Арбитраж*).

ВЕКСЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ, бухгалтерская книга для записи полученных и выданных хозяйством векселей (см. *Книги счетные*).

ВЕКСЕЛЬНЫЙ КУРС, сумма денег данной страны, уплачиваемая в этой стране за определенную сумму валюты другой страны,

предоставляемую в распоряжение покупателя на территории последней. Для более детального выяснения сущности В. к. необходимо остановиться на способах *международных расчетов* (см.). Предположим, что берлинский купец *А* продал парижскому купцу *Б* товара на 10 тыс. франков. Чтобы обеспечить себе платеж в обусловленный срок, *А* выставляет на *Б* переводный вексель, или *тратту* (см.), которую тот акцептует, обязываясь уплатить *А* в Париже указанную сумму. Допустим далее, что франц. экспортер *В* продал герман. купцу *Г* товара на такую же сумму франков. Если речь идет о странах с золотой валютой, как это было до войны, то на герман. купце *Г* лежала бы обязанность накануне платежа отправить в Париж золота на 10 тыс. фр., а другой герман. купец, *А*, должен был бы доставить из Парижа в Берлин деньги, полученные им от *Б*. При свободном размене *банкнот* (см.) на золото, *Г* мог бы без труда получить необходимое ему количество желтого металла, но ему пришлось бы понести известные расходы на пересылку золота, его страховку в пути и т. д. Германскому купцу *А*, получившему в Париже от *Б* 10 тыс. франков, также пришлось бы обменять их во Французском банке на золото и доставить его себе в Берлин. Чтобы избегнуть этого, *Г* покупает у *А* тратту на французского купца *Б* и отправляет ее *В*, который получает по ней платеж от *Б*. Оба платежа оказываются, т. о., урегулированными без всякой пересылки золота. Та сумма марок, к-рую *Г* заплатит за каждые 100 фр. переводного векселя на француза *Б*, и называется В. к. Берлина на Париж. Возможность покупки тратты на Париж отнюдь не находится в зависимости от случайной встречи германск. импортера со своим соотечественником, к-рый, в силу экспортной сделки, является обладателем долгового обязательства франц. купца. Если импорт данной страны создает постоянный спрос на иностранные платежные средства, то экспорт, наоборот, обеспечивает постоянное предложение тратт на другие страны. Спрос и предложение таких тратт сосредоточиваются обычно на фондовой *бирже* (см.), где участники внешне-торгового оборота заключают сделки с иностранными векселями. Правда, в новейшее время продажа и покупка тратт на другие страны производится, по преимуществу, через банки, но это обстоятельство ничего не меняет в факте существования постоянного рынка заграничных платежных средств.

Почти все страны в своих биржевых бюллетенях фиксируют вексельный курс, как цену, уплачиваемую за определенную сумму иностранной валюты. Напр., котировка германских бирж: 1 ф. ст. = 20,43 марки, 100 фр. = 81 мар.; котировка бирж СССР: 100 марок = 46,3 руб., 1 долл. = 1 р. 94 к. и т. д. Другую картину дают биржевые котировки Англии. Они большей частью обозначают сумму иностранной валюты, которую можно приобрести за 1 ф. ст.: напр., 1 фунт = 20,43 мар., 1 фунт = 4,86 долл. и т. д. Термины «повышение» и «понижение» В. к. имеют здесь, т. о., смысл, прямо противоположный тому, к-рый вкладывают в эти понятия в континентальных странах и, в частности, у нас, ибо увеличение числа долларов, приобретаемых за 1 ф. ст., означает удешевление иностранной валюты—и наоборот.

С развитием современных способов сношений (в особенности почтово-телеграфной связи) и банкового дела, векселя, в качестве орудия международных расчетов, стали во все возрастающей мере уступать свою роль *чеку* (см.) и *переводу банковскому* (см.), которые подобно тратте представляют собой приказы о платеже.

Если англ. импортеру нужно за купленный товар уплатить в Сев. Америке 25 т. долл., то он может, вместо приобретения соответствующей тратты на Нью-Иорк, купить чек английского банка на американский. Англ. банк либо держит известную сумму долларов на текущем счету в америк. банке, либо находится с последним в договорных отношениях, согласно которым каждый из них получает право выставлять на другого чеки. Купив чек, упомянутый англ. импортер пересылает его по почте своему америк. контрагенту, который предъявляет его к платежу америк. банку. Тот же результат может быть достигнут и при помощи обыкновенного банковского перевода: англ. банк, вместо продажи своему клиенту чека, отдает распоряжение америк. банку о выплате нью-иоркскому купцу 25 т. долл. Клиент может договориться с банком о том, чтобы перевод был сделан не путем письменного распоряжения, отправляемого по почте, а по телеграфу. В этом случае говорят о покупке телеграфного перевода на Нью-Иорк. При всех перечисленных способах платежа расчеты между купцами оказываются ликвидированными. Что же касается кредитных учреждений, при посредстве которых был произведен платеж, то америк. банк дебитует на соответствующую сумму своего лондонского корреспондента, т. е. кредитовый остаток англ. банка на его счете в америк. банке уменьшается, или же он становится должником последнего на известную сумму. Пополнение англ. банком своего счета или покрытие им своей задолженности происходит в процессе постоянных деловых сношений между обоими банками: английск. банк посылает на *инкассо* (см.) своему америк. корреспонденту *коносаменты* (см.), векселя и др. кредитные документы, и, кроме того, он сам, по поручениям америк. банка или по его чекам, производит в Англии платежи в фунтах стерлингов, за что тот кредитует его счет на соответствующую сумму долларов.

Независимо от того, покупается ли для производства платежа в другой стране переводный вексель (тратта), чек или телеграфный перевод, цену, уплачиваемую в валюте данной страны за любое из этих основных орудий международных расчетов, по укоренившемуся обычаю, принято называть в е к с е л ь н ы м курсом. Термин этот, т. о., устарел, тем более, что тратта в интересующей нас области все больше вытесняется чеком и, в особенности, телеграфным переводом. Поэтому в последнее время для обозначения того же понятия стали применять др. термины: к у р с д е в и з (под к-рыми понимают как векселя, чеки и переводы, так и прочие кредитные документы, выписанные в иностранной валюте и подлежащие оплате за границей), и н т е р в а л ю т а р н ы й курс (по Кнаппу) и просто к у р с в а л ю т ы.

Всякая страна, участвующая в мировом хозяйственном обороте, с одной стороны, всегда нуждается в известной сумме девиз для оплаты своего импорта, процентов по внешним займам, стоимости морских фрахтов (иностранным судовладельцам) и для покрытия за границей ряда др. расходов; с другой стороны, та же страна, в качестве экспортера, держателя иностранных ценных бумаг и т. д., всегда располагает известной суммой требований к др. странам (см. *Баланс платежный*). Сумма платежей, к-рые данная страна должна произвести за ограниченный промежуток времени, может превысить сумму причитающихся ей за тот же период поступлений. В таком случае спрос на девизы превысит предложение, и В. к.

на другие страны поднимется. Наоборот, улучшение платежного баланса вызовет падение вексельного курса.

Платежный баланс в целом за рассматриваемый отрезок времени может быть для данной страны, — напр., для Франции, — вполне благоприятным, но это отнюдь не означает, что по отношению к каждой отдельной стране,—например, к Германии,— ее требования превышают ее платежи или эквивалентны им; платежный баланс с Германией может оказаться для Франции и пассивным. Результатом такого явления должно было бы быть—и, действительно, бывает—повышение В. к. Парижа на Берлин. Но если создается такая ситуация, то французу при благоприятных для него В. к. на др. страны будет выгодно, вместо прямой покупки в Париже девиз на Берлин, приобретать, скажем, английские фунты стерлингов и затем покупать на них в Англии марки. Такие операции, известные под названием вексельного *арбитража* (см.), вызовут на парижском валют. рынке падение спроса на марки, и движение курса девиз на Германию постепенно придет в соответствие с движением В. к. Франции на прочие страны.

Курсы на векселя, чеки и телеграфные переводы различны. Покупая телеграфный перевод, купец немедленно получает иностранную валюту в той стране, в которой он хочет произвести платеж. При покупке же векселя валюта поступает в его распоряжение лишь по истечении определенного срока. Поэтому вполне естественно, что он за вексель заплатит меньше, чем за телеграфный перевод.

В самом деле, пусть курс Парижа на Берлин составляет для телеграфных переводов 123,46 фр. за 100 мар. Каков будет при этом условии курс векселя сроком через 3 месяца? Если бы франц. купец захотел при помощи такого векселя рассчитаться с герм. купцом, то последний высчитал бы, сколько ему при учете придется уплатить банку для получения наличных денег. При учетной ставке Рейхсбанка, равной, скажем, 5% (годовых), он согласился бы принять от своего франц. контрагента трехмесячный вексель лишь со скидкой в 1,25 мар. с каждых 100 марок. А это означает, что и франц. купец купит вексель на Берлин лишь в том случае, если ему будет сделана скидка в размере тех же 1,25% с курса телеграфного перевода (123,46 фр.), что составляет 1,54 франка. Таким обр., курс трехмесячного векселя на Берлин при учетной ставке в 5% составит 100 мар. = 121,92 фр. (123,46 минус 1,54).

Чек по сути дела представляет собою вексель сроком по предъявлении. Поэтому его курс отличается от курса телеграфного перевода лишь на сумму учета за время почтового пробега, т. е. обычно за несколько дней (для чеков на Соединен. Штаты за 10—14 дней). Иностранные векселя покупаются не только как средство платежа, но и как средство краткосрочного вложения капитала. Чем выше учетный процент страны, на которую выписан вексель, тем больше, при прочих равных условиях, спрос на подобные векселя. Это обстоятельство имеет большое значение для выравнивания платежного баланса и, следовательно, для регулирования В. к. (см. ниже).

Чем определяются уровни В. к. и пределы их колебаний? Чтобы ответить на этот вопрос, остановимся сперва на В. к. между странами с золотой валютой, предполагая одновременно: 1) что закон не препятствует импорту и экспорту золота и 2) что правительство обязано по закону производить чеканку монеты из золота, доставляемого ему частными лицами. При соблюдении этих условий нетрудно определить верхний и нижний пределы колебания В. к. Герман. импортер в нашем первом примере, соответствующем довоенным условиям, должен уплатить французской фирме 10 тысяч фр. Для производства этого платежа он покупает тратту на Париж и пересылает ее своему кредитору. Но то же обязательство он мог бы покрыть, получив в Рейхсбанке золото и переслав его из Берлина в Париж. Из 1 *кг* чистого золота во Франции чеканилось 3.444 $^4/_9$ фр., а в Германии 2.790 мар. Это значит, что герм. купец должен был бы доставить во Францию для получения каждых 100 фр. в монетах $\frac{9}{310}$ *кг* золота ($100:3.444\frac{4}{9}$), за к-рые Рейхсбанк взимает с него 81 марку ($2.790 \times \frac{9}{310}$). Исходя из этого соотношения (100 фр. = 81 мар.), называемого валютным или, точнее, *монетным паритетом* (см.), он для оплаты всего своего долга в 10 т. фр. вынужден был бы переслать во Францию на 8.100 мар. золота. Этой суммы было бы достаточно, если бы герм. купец мог уплатить своему контрагенту золотыми слитками, но т. к. он обязан произвести платеж во франковых монетах или в банкнотах, а Французский банк удерживает за чеканку 1 *кг* чистого золота $7\frac{4}{9}$ франка = 6,03 марки, то нашему купцу пришлось бы понести добавочный расход в размере 0,175 мар. на каждые 100 франков. Сюда следует далее добавить расходы по упаковке, пересылке и страховке золота, потерю процентов во время пребывания металла в пути, оплату в Париже *куртажа* (см.) и т. д. Все это, вместе взятое, составляло в довоенное время около 0,48 марок на 100 франков.

Надо заметить, что Рейхсбанк, как общее правило, не выдавал для отправки за границу золотых слитков. Если же лицо, нуждавшееся в золоте для вывоза, обменивало в Рейхсбанке банкноты на монеты, оно несло на этом известную потерю, п. ч. иностранный банк принимал их по весу содержащегося в них чистого золота, тогда как внутри страны законным платежным средством считались монеты, с недовесом до 5‰ и с пробой до 2,5‰ ниже нормы. Приведенная цифра расходов в 0,48 марок это обстоятельство учитывает. Нетрудно видеть, что это число не представляет собой строго фиксированной величины. Ее составные части, как, напр., страховая премия и т. д., подвержены изменениям, и потому разные авторы определяют ее для довоенного времени по-разному.

Валютный паритет плюс стоимость пересылки соответствующего количества золота в др. страну и плюс монетная пошлина дают предел, выше которого В. к. на эту страну подняться не может (предел этот называют верхней, или экспортной, з о л о т о й т о ч к о й). Если бы продавец девизы на Париж потребовал за нее от нем. импортера по курсу 82 марок за 100 фр., то последний безусловно отказался бы от ее покупки и погасил бы свое обязательство в Париже путем пересылки золота. Падение В. к. ниже монетного паритета также имеет предел. Действительно, герман. обладатель девизы, выписанной во франц. франках, может предъявить ее к оплате во Франции, импортировать оттуда в Германию золото

и получить за него в Рейхсбанке соответствующее количество марок в монетах или в банкнотах, и т. к. эта операция обойдется ему приблизительно в 0,45 мар. за 100 фр., то он свою девизу на Париж дешевле, чем по курсу 100 фр.=80,55 мар. (81 минус 0,45) не продаст (это—нижняя, или импортная, золотая точка). Так как стоимость доставки золота зависит от продолжительности пребывания его в пути и от риска перевозки, то интервал между золотыми точками, — следовательно, между пределами колебаний В. к.,—как правило, будет тем значительнее, чем больше расстояние между двумя данными странами. Если, напр., для лондонского курса голландского флорина максимальные отклонения от паритета определялись до войны в 0,35—0,55‰, то для лондонского курса турецкого фунта эти отклонения достигали 1,2—1,7%.

Приведенный выше анализ относится к В. к. между странами с золотой валютой, но он остается в силе и для стран с серебряной валютой, если только они не препятствуют ввозу и вывозу серебра и не вводят у себя режима *блокированной чеканки* (см.). В. к. между такими странами в своих колебаниях, обусловленных состоянием платежного баланса, не может выходить за пределы металлических (в данном случае серебряных) точек. Иначе обстоит дело с В. к. двух стран, из которых одна имеет золотую, а другая серебряную валюту. В этом случае В. к., как отмечал уже Маркс, зависит в основном от колебаний относительной стоимости обоих благородных металлов. Если цена серебра, выраженная в золоте, упадет на 20%, то на столько же процентов понизится и валютный паритет страны с серебряной валютой по отношению к стране с золотой валютой. Но отклонения В. к. от этого переменного паритета при наличности свободного экспорта и импорта благородных металлов и свободной чеканки и здесь ограничены металлическими точками.

Особого рассмотрения требует В. к. между странами, из которых, по крайней мере одна имеет бумажную валюту. Пусть паритет между денежными единицами Англии и Франции определяется соотношением 25 фр.=1 ф. ст. Предположим, что бумажный франк под влиянием *инфляции* (см.) представляет в обращении лишь одну пятую золотого франка, или, другими словами, что он обесценился в 5 раз. Если обесценение бумажного франка не сопровождалось изменением стоимости самих товаров, то мы будем иметь дело с пятикратным повышением общего уровня цен в бумажной валюте. При таких условиях англ. купец, покупавший раньше какой-нибудь товар во Франции за 25 франков, согласится теперь платить за него 125 фр., если только эти 125 фр. будут расцениваться на валютном рынке, как 1 ф. ст. Установление курса на уровне, скажем, 100 фр.=1 фун. стерл., при указанном обесценении франка, приведет к тому, что англ. купцу придется платить за покупаемые во Франции товары на 25% больше того, что он платит в др. странах (мы отвлекаемся от транспортных расходов); естественно, что он при таком положении вещей откажется от импорта из Франции. Наоборот, для франц. купца импорт станет крайне выгоден, и он, при наличности неограниченной свободы торговли, будет форсировать ввоз товаров из-за границы. Процесс сокращения экспорта Франции и увеличения ее импорта будет продолжаться до тех пор, пока обусловленное этим процессом изменение спроса и предложения на валютном рынке не приведет курс франка в соответствие с его стоимостью внутри страны. Если, одновременно с уменьшением стоимости франка в 5 раз, произойдет, напр., двукратное обесценение фунта стерл., то курс между обеими этими валютами установится на уровне 1 фун.=62,5 фр. (2 ф.= =5×25 фр.). Мы приходим, следовательно, к выводу, что В. к. между двумя странами с бумажными валютами определяется, в основном, соотношением стоимости денег в первой и второй стране. Это соотношение, к-рое само по себе может подвергаться изменениям, образует как бы новый паритет двух национальных валют, и В. к., в зависимости от состояния платежного баланса, колеблется около него так же, как он прежде колебался около монетного паритета, определяемого содержанием чистого золота в сопоставляемых денежных единицах. Но в то время как отклонения В. к. от монетного паритета были незначительны и кратковременны, интервал между В. к. бумажной валюты и указанным новым паритетом может сравнительно долго оставаться весьма значительным. На самом деле, если курс бумажной валюты какой-либо страны по какой-либо причине устанавливается на уровне, более низком, чем тот, к-рый определяется степенью ее обесценения внутри страны, то сближение В. к. с паритетом может произойти, при прочих равных условиях, лишь путем увеличения экспорта и сокращения импорта товаров, тогда как при золотой валюте та же цель достигается гораздо легче в результате вывоза золота.— Конкретное исчисление паритета двух бумажных валют в соответствии с их обесценением внутри страны представляет собой задачу, практически почти неразрешимую, т. к. движение общего уровня цен, к-рый часто рассматривают, как показатель изменения стоимости денег, на самом деле зависит не только от причин, лежащих на стороне денег, но и от факторов, лежащих на стороне самих товаров. (Если вследствие инфляции бумажный франк, в нашем примере, обесценивается до $^1/_5$ золотого, то это еще не значит, что общий уровень цен в бумажных франках повысится именно в 5 раз. Если одновременно стоимость товаров в отношении золота понизилась на 20%, то в результате общетоварный индекс будет не 5,0, а 4,0).

Игнорируя это обстоятельство, подробно развитое Рикардо и Марксом, современный шведский экономист Г. *Кассель* (см.) определяет стоимость денег внутри страны их покупательной силой, измеряемой индексом цен. Кассель поэтому называет устанавливаемый им центр колебания вексельного курса паритетом покупательных сил. Математически этот паритет между странами A и B выражается формулой $P\frac{b}{a}$, где P есть старый монетный паритет, a—индекс цен в стране A, а b—индекс цен в стране B. Указанная теория грешит не только тем, что всякое изменение уровня цен приписывается

ею изменению стоимости денег. Руководствуясь для определения последней индексами цен, которые для 1913 в каждой стране принимаются равными 100, она исходит из ошибочного положения, что при золотом обращении уровень товарных цен был повсюду одинаков. В силу всего этого паритет покупательных сил не может играть роль старого монетного паритета, но, как грубый показатель центра колебаний В. к., он все же имеет известное значение. Так, по исчислениям Кремпа, средний месячный курс доллара по отношению к фунту стерлингов в течение января 1920—апреля 1924 ни разу не спускался ниже паритета покупательных сил, выведенного по методу Касселя, более, чем на 14,3%, и ни разу не подымался выше его более, чем на 3,7%; по данным Кейнса, охватывающим авг. 1919—июнь 1923 и исчисленным по др. индексам цен, максимальное отклонение вниз составляет 12,3%, вверх—2,6%; для курса франка по отношению к доллару соответствующие отклонения не превышали 6,8% вверх и 27,9% вниз.

Ценность серебряных денег с блокированной чеканкой определяется тем количеством золота, к-рое они замещают в обращении: они представляют собой как бы бумажные деньги, напечатанные на серебре. В силу этого вексельный курс таких серебряных денег определяется теми же факторами, что и курс бумажных денег. Но если последний при необузданной инфляции не имеет пределов падения, то падение первого ограничено стоимостью металла, содержащегося в серебряной монете, ибо сколько-нибудь существенное отклонение курса вниз от этого предела неизбежно влечет за собой вывоз серебряных монет за границу, где они продаются по мировой цене серебряных слитков. Само собой разумеется, что курс серебряных денег с блокированной чеканкой может длительно оставаться выше их металлической стоимости, как это было, напр., с индийской рупией с 1898 по 1916. В этом и заключается сходство серебряных денег с бумажными, курс к-рых совершенно не зависит от их материальной стоимости.

Резкие колебания В. к. являются существенным препятствием для развития внешней торговли. Это побуждает отдельные государства к регулированию В. к. методами, к-рые в их совокупности составляют т. н. валютную политику. Выше уже указывалось на то, что колебания В. к. определяются состоянием платежного баланса страны за ограниченный промежуток времени («балансом дня», по терминологии Пленге). Активность платежного баланса страны способствует повышению курса ее валюты, пассивность его вызывает обратное явление. В силу этого регулирование вексельного курса сводится к максимальному выравниванию платежного баланса, т. е. к установлению равновесия между обязательствами и требованиями страны, поскольку те и другие подлежат покрытию за данный отрезок времени. Если, например, страна имеет в годовом разрезе платежный баланс с положительным или нулевым сальдо, то это вовсе не значит, что баланс этот не будет пассивным в отдельные времена года или месяцы.* Если страна осенью ввозит много хлеба и промышленного сырья или платит проценты по заграничным займам, то может оказаться, что платежи, которые она должна произвести за границей в осенние месяцы, превзойдут причитающиеся ей в эти месяцы поступления. При этих условиях задача валютной политики заключается в том, чтобы устранить временную пассивность платежного баланса.

Одним из классических способов выравнивания платежного баланса является активная учетная, или дисконтная политика, широко применявшаяся, м. пр., Английским банком. Если платежный баланс страны становится по тем или другим причинам пассивным, то ее центральный эмиссионный банк повышает свою учетную ставку. Векселя этой страны становятся, таким образом относительно более выгодным средством краткосрочного помещения денег, чем при прежней ставке. Ее собственные капиталисты начинают стягивать средства, вложенные ими на короткие сроки за границей, к себе на родину, а иностранные держатели векселей на эту страну, в свою очередь, воздерживаются от продаж, т. к. разница между ценой векселя и телеграфного перевода возрастает и, в соответствии с этим, им приходится делать бóльшие скидки. С другой стороны, увеличение учетной ставки влечет за собой повышение процента, уплачиваемого по вкладам и текущим счетам. Все это вместе взятое вызывает уменьшение пассивности платежного баланса страны, повысившей учетный процент, и курс ее валюты идет вверх. Наоборот, уменьшение учетной ставки, к-рое делается необходимым при возросшей активности платежного баланса, имеет своим результатом понижение В. к.

Дисконтная политика эмиссионного банка может оказывать влияние на В. к. только при наличии ряда весьма существенных условий. Если влияние эмиссионного банка на денежный рынок страны недостаточно сильно, то повышение им своей учетной ставки может не сопровождаться увеличением дисконта частных банков, к-рые продолжают принимать иностранные вклады и учитывать присылаемые из-за границы векселя на прежних условиях. При таком положении вещей мероприятие центрального банка не приводит к цели. Надо, однако, заметить, что даже в странах с достаточным удельным весом эмиссионного банка, как Англия и Германия, бывали случаи, когда частные банки не отвечали на повышение официального дисконта увеличением своих ставок. В таких случаях эмиссионные банки путем дополнительных мероприятий вызывали стеснение на денежном рынке и способствовали повышению частного дисконта. Так, напр., Английский банк и Рейхсбанк с этой целью начинали продажу казначейских обязательств и создавали на денежном рынке добавочный спрос, который приводил к солидарному повышению учетного процента частными банками.

Чтобы активная дисконтная политика центрального банка могла способствовать выравниванию платежного баланса, денежный рынок должен носить действительно международный характер. При наличии напряженных политических отношений между двумя странами или при слабой связи между их банковскими системами, изменение разницы между учетными ставками этих стран может оказаться недостаточным, чтобы вызвать соответствующие передвижки на рынке краткосрочных вложений капитала. Другой предпосылкой успешности дисконтной политики служит устойчивость важнейших мировых валют. В самом деле, пусть страна повысила свою учетную ставку на 2%. При прочих равных условиях это даст заграничному покупателю трехмесячной тратты на эту страну добавочных 0,5% прибыли. Но если валюта, в к-рой выписана тратта, понизится за тот же промежуток времени хотя бы на 1%, то ущерб нашего покупателя на курсовой разнице окажется больше его выигрыша от повышения учетного процента. Иначе обстоит дело при вексельных курсах, которые, по самому характеру построения соответствующих денежных систем, не могут выходить за пределы золотых

* Чтобы разграничить понятия платежного баланса за длительный период и платежного «баланса дня», оказывающего непосредственное влияние на В. к., нек-рые экономисты называют первый расчетным балансом.

точек: т. к. повышение дисконтной ставки производится в этих случаях страной в такие периоды, когда курс ее валюты близок к своей нижней границе, то покупатель ее векселей имеет основание рассчитывать скорее на курсовую прибыль, чем на курсов. потерю.

Наряду с дисконтной политикой, другим могущественным средством регулирования В. к. служит девизная политика. Сущность ее заключается в том, что центральный эмиссионный банк скупает девизы в периоды активного платежного баланса и сбывает их в периоды пассивного баланса. Этим самым предупреждается падение В. к. в месяцы усиленного предложения иностранной валюты и повышение В. к. в месяцы усиленного спроса на нее. Девизной политикой как до, так и после войны широко пользовались эмиссионные банки почти всех стран континентальной Европы, но своего классического завершения этот метод регулирования В. к. достиг в практике старого Австро-Венгерского банка, которому, при формально неразменных банкнотах, удавалось с середины 1890-х годов до начала империалистской войны удерживать курс кроны на уровне, близком к золотому паритету. Банк всегда имел в своем распоряжении достаточную сумму девиз и был поэтому в состоянии отвечать на увеличение спроса иностранной валюты соответствующим предложением. Если валютные запасы банка оказывались недостаточными, то он продавал в необходимых количествах золотые слитки.

К методам девизной политики следует отнести и те случаи, когда правительство или центральный банк для поддержания своего В. к. держат золото или иностранную валюту в заграничных банках, пользуясь ими для того, чтобы скупать векселя, выписанные в валюте своей страны, в периоды падения их курса и продавать их в периоды повышения курса. Этот прием также широко применялся в истории денежного обращения и до, и после, и, в особенности, во время мировой войны. В частности, С. Ю. Витте, в течение 1894—97 (т. е. до завершения денежной реформы и формального возобновления размена кредитных билетов) поддерживал курс рубля на одном уровне, опираясь на золотой запас за границей.— Частным случаем девизной политики является валютная интервенция. Суть ее заключается в том, что государство или его центральный банк вместо систематической девизной политики прибегают к кратковременным выступлениям на валютном рынке, играя либо на понижение, либо на повышение. Валютная интервенция характерна именно своей неожиданностью и кратковременностью. Если интервенция применяется на протяжении продолжительного периода и продажа (или покупка) валюты производится по б. или м. постоянному курсу, она перестает быть интервенцией и становится обычным приемом девизной политики.

Девизная политика может достигать цели только тогда, когда дело идет о выравнивании платежного баланса во времени, если, например, активность его в течение одной части года дает возможность накопить девизы или золото для покрытия его пассивности в течение другой части года. Если эта предпосылка отсутствует и страна на протяжении длительного периода обладает пассивным платежным балансом, то девизная политика оказывается не в состоянии обеспечить устойчивость В. к. Так, например, случилось в Германии весной 1923, в период Рурской оккупации. Курс марки в течение января понизился почти в 7 раз, и В. к. на Нью-Иорк достиг рекордной для того времени цифры в 49 тыс. марок. При таких условиях Рейхсбанк, с целью стабилизировать марку, приступил к продаже иностранной валюты из расчета 1 долл.=21—22 т. марок. Эта «интервенция», растянувшаяся на 10 недель, привела к разбазариванию нескольких сотен миллионов марок из золотых и валютных запасов Рейхсбанка и кончилась тем, что последний должен был предоставить курс марки его собственной судьбе. Неудача девизной политики вытекала в данном случае из того, что платежный баланс Германии был в то время органически пассивен и никаких оснований для его превращения в близком будущем в активный не было. К тому же продолжавшаяся внутри страны бешеная инфляция создавала огромный спрос на девизы как средство накопления и как застрахованное от обесценения средство обращения.

К области валютной политики относятся также вывоз иностранных ценных бумаг и заключение займов за границей. В первом случае страна делает свой платежный баланс активным, приобретая требования к заграницe ценой отказа от источника постоянного притока в страну дивидендов и процентов. Во втором случае она достигает той же цели, становясь должником по отношению к др. странам. Наиболее яркий пример поддержания В. к. на указанной основе дает Англия во время войны. Путем воззвания к населению, введения специального налога на дивиденды от иностранных ценных бумаг и, наконец, путем принудительного их отчуждения англ. правительство к концу 1918 мобилизовало в общей сложности на 3 миллиарда долл. америк. ценностей, которые в течение войны были экспортированы в Сев.-Ам. Соед. Штаты. Наряду с этим были заключены значительные займы как непосредственно у америк. правительства, так и на вольн. денежном рынке заатлантич. республики. Этим путем Англии удалось до начала 1919 удерживать В. к. на Нью-Иорк почти на уровне паритета. Аналогичные меры предпринимало во время войны и франц. правительство.

Поскольку платежный баланс страны определяется в основном ее торговым балансом, поддержание В. к. может быть достигнуто и путем регулирования внешне-торгового оборота. Оно сводится к ограничению импорта и к стимулированию экспорта, т. е. к мероприятиям, способствующим активизации платежного баланса. Система этих мероприятий получила наиболее полное развитие в СССР, благодаря монополии внешней торговли. Строгое планирование экспорта и импорта и выдача *лицензий* (см.) с определенными сроками платежа дают государству возможность вести политику активного платежного

баланса и выравнивать его в течение года. Благодаря этому Государственный банк в состоянии предоставлять нашим хозяйственным организациям по устойчивому курсу иностранную валюту для покрытия их платежей за границей.

Лит.: Маркс, К., Капитал, т. III, ч. 2; Кемени, Г., Иностранные вексельные курсы и переворот в международных экономических отношениях, М., 1923; Клэр, Дж., Международные расчеты и валютная политика, М., 1926; Кейнс, Дж., Трактат о денежной реформе, М., 1925; Эслен, И., Политика внешней торговли, М., 1927; Шефер, К., Классические случаи стабилизации валюты, М.—П., 1923; «Новые идеи в экономике», сб. № 7, Л., 1924; Гошен, Г., Теория вексельного курса, СПБ, 1867, или М., 1890; Беджгот, В., Ломбардстрит, СПБ, 1901; K. Helfferich, Das Geld, Lpz., 1923; F. Schmidt, Internationaler Zahlungsverkehr und Wechselkurse, Lpz., 1922; G. Cassel, Das Geldwesen nach 1914, Lpz., 1925; его же, Theoretische Sozialökonomie, Lpz., 1921; подр. библиогр. см. ст. Wechselkurse, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 4 Auflage. *Ш. Дволайцкий.*

ВЕКСФОРД (Wexford), правильнее Уексфорд, портовый город на Ю.-В. Ирландии, центр одноименного графства; 12 т. ж. (1921). Гавань хорошо защищена, но недостаточно глубока для океанских судов; аванпортом для В. служит Росслар, в 20 *км* к Ю.-В. от него. Вывоз с.-х. продуктов, ввоз каменного угля. Графство В. занимает юго-восточный угол Ирландии; площадь 2.350 *км*²; населения 98.800 ч. (1921); входит в провинцию Лейнстер.

ВЕКТОР, прямолинейный отрезок, определяемый своей длиной, направлением и стороной, в которую он обращен (полярный вектор, рис. 1), или же плоская площадка, определенным образом ориентированная в пространстве с установленным направлением обхода ее контура (осевой вектор, рис. 2). Однако, каждому осевому В. может быть (в 3-мерном пространстве) однозначно отнесен полярный В., именно—перпендикулярный к его плоскости отрезок, длина которого численно равна площади осевого В.; он должен быть при этом обращен в сторону, образующую правый винт с направлением обхода (т. е. наблюдателю, стоящему по направлению этого В., обход контура должен представляться происходящим против часовой стрелки; это направление полярного В. называется сопряженным с направлением обхода контура). Вследствие этого под В., если не оговорено противное, обыкновенно разумеют полярный В. Вектор обозначается жирной буквой или двумя буквами, из к-рых первая отмечает начало, а вторая—конец В.: $\boldsymbol{R}=OM$. В. $\boldsymbol{R}$, идущий от фиксированной точки O (начала) к произвольной точке пространства M, называется радиусом-В. точки M. При установленном начале каждая точка определяется своим радиусом-В. Длину В. $\boldsymbol{R}$ обозначают той же буквой обыкновенного шрифта (R). *В. К.*

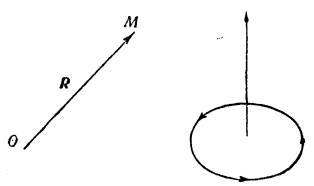


Рис. 1. Рис. 2.

ВЕКТОРНАЯ ДИАГРАММА, графическое изображение соотношений между периодически изменяющимися величинами при помощи направленных отрезков, векторов. Если величина y есть простая гармоническая функция времени, $y=A\sin\omega t$, то ее можно изобразить графически (рис. 1) при помощи отрезка OM_1, вращающегося с постоянной

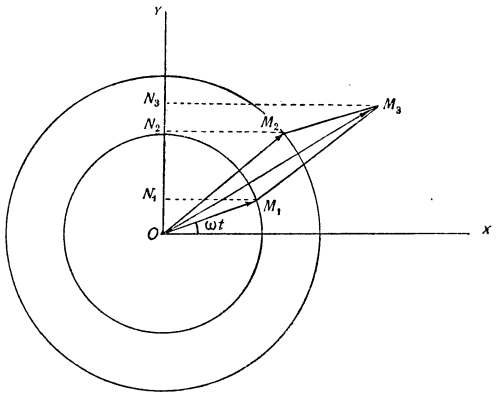


Рис. 1.

угловой скоростью ω плоскости xOy. Длина отрезка OM_1 равна амплитуде колебания A и в каждый данный момент времени t он составляет с осью Ox угол ωt, так что его проекция ON_1 на ось Oy равна $y=A\sin\omega t$. Другая переменная величина того же периода $z=B\sin(\omega t+\varphi)$ может быть изображена при помощи отрезка $OM_2=B$, вращающегося с той же угловой скоростью, при чем вектор OM_2 опережает вектор OM_1 на постоянный угол $\varphi=M_2OM_1$, называемый сдвигом фаз между векторами или между колебаниями, изображаемыми этими векторами. Проекция ON_2 вектора OM_2 на ось Oy равна $z=B\sin(\omega t+\varphi)$. Сумма этих двух колебаний $y+z$ есть опять-таки периодическое колебание того же периода, изображаемое по амплитуде и по фазе вектором OM_3, равным геометрической сумме OM_1 и OM_2. Проекция ON_3 вектора OM_3 на ось Oy равна $y+z$. Можно еще упростить изображение, если считать векторы OM_1, OM_2, OM_3 неподвижными и вращать ось Oy в противоположном направлении. Тогда соотношения между колебаниями y, z и $y+z$ изображаются при помощи неподвижной В. д. OM_1M_2,M_3, при чем проекции векторов OM_1, OM_2, OM_3 на вращающуюся ось времени Oy дают в каждый момент времени t соответствующие мгновенные значения колебаний y, z и $y+z$. В. д-мы применяются каждый раз, когда приходится определять соотношения между периодически меняющимися величинами, например, в теории *переменных токов* (см.). В. д. чрезвычайно облегчают разрешение задач, встречающихся при вычислении с периодическими величинами; однако, точные результаты может дать только расчет.

Простейшим примером В. д. может служить определение электродвижущей силы в обмотке трансформатора (рис. 2). Пусть напряжение на зажимах одной из обмоток трансформатора изображается вектором OA. Сила тока, проходящего в этой обмотке, изображается при помощи вектора OB, отстающего от вектора напряжения на угол φ. Чтобы этот ток мог проходить в обмотке, необходимо, чтобы в ней существовала электродвижущая сила, отличающаяся от напряжения на зажимах, во-первых, на омическое падение напряжения, создаваемое по закону

Ома сопротивлением обмотки, и, во-вторых, на реактивное падение напряжения, создаваемое индуктивностью обмотки. Омическое падение напряжения изображается вектором AP, имеющим ту же фазу, что и вектор OB, изображающий силу тока. Реактивное падение напряжения изображается вектором PC под углом в 90° к вектору силы тока OB. Геометрическая сумма векторов OA, AP, PC есть вектор OC, изображающий по амплитуде и по фазе электродвижущую силу обмотки. Он опережает вектор напряжения на угол ψ. При измененном характере нагрузки сила тока будет изменяться по величине и по фазе относительно напряжения. При этом конец вектора OB опишет нек-рую кривую, к-рую называют диаграммой нагрузки. Таким же образом можно составить диаграммы линий электропередачи, генераторов и двигателей переменного тока.—Если рассматриваемые периодические величины не являются гармоническими функциями времени, то для них тоже можно составить В. д. при помощи эквивалентных гармонических величин (см. *Переменные токи*). Наконец, В. д. можно составлять и для периодических величин, имеющих разные периоды, но тогда самая диаграмма деформируется во времени, при чем ее векторы вращаются один относительно другого. Такие диаграммы встречаются при изучении *биений* (см.), когда рассматривают наложение двух колебаний с близкими периодами.

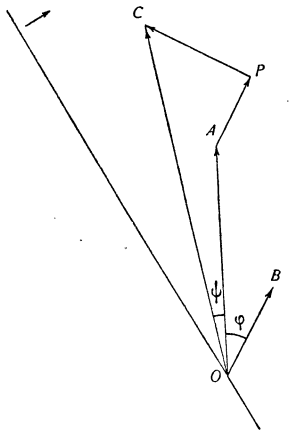


Рис. 2.

Лит.: Круг, К. А., Основы электротехники, 2-е издание, Москва, 1926; Френкель, А., Теория переменных токов, Москва, 1928; Черданцев, И. А., Теория переменных токов, 2-е издание, Москва—Ленинград, 1927.

Я. Шпильрейн.

ВЕКТОРНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ. Содержание:

I. Возникновение и развитие векторного исчисления 243
II. Векторная алгебра 245
1. Сложение и вычитание В.—2. Координация В.—3. Умножение В.
III. Векторный анализ 252
1. Градиент. Давление скаляра на поверхность.—2. В-ное поле и его вихрь.—3. Дифференцирование В. по скаляру. Геометрические и механические приложения.—4. Интегрирование В-ных функций.— 5. Дивергенция В-ного поля и теорема Гаусса - Остроградского.—6. Циркуляция в В-ном поле.—7. Теорема Стокса.
IV. Значение векторного исчисления 261

Векторное исчисление представляет собой совокупность операций, построенных по общей схеме алгебры и анализа, но производимых над *векторами* (см.). *

I. Возникновение и развитие векторного исчисления.

В. и. принадлежит к числу т. н. «прямых» или «непосредственных» исчислений (Direkter Kalkul), часто неудачно называемых еще «абсолютными». Геометрические, механические, физические величины задаются обыкновенно несколькими численными заданиями—координатами, компонентами, параметрами. Соответственно этому, соотношения между такого рода величинами, различные комбинации их в прикладных науках, в классическом их построении выражались аналитически соотношениями и операциями над соответствен. числами. Так, равенство двух сил выражалось аналитически тремя равенствами между их компонентами; движение точки выражалось тремя уравнениями, определяющими координаты в функциях времени, и т. п. Прямые исчисления имеют целью производить операции над такого рода величинами непосредственно и этим путем избежать расщепления каждого соотношения или каждой операции на несколько. Комплексное число уже представляет собою величину, определяемую двумя действительными числами; соответственно этому, алгебра комплексных чисел есть уже прямое исчисление. Данная Гауссом (1831) интерпретация действий над комплексными числами, при помощи отрезков на плоскости, уже представляла собою переход к В. и. На нее, однако, долго смотрели только как на иллюстрацию комплексной алгебры, не придавая ей серьезного значения. Первые шаги к непосредственным операциям над геометрическими объектами сделали Мёбиус в своем «Барицентрическом исчислении» (см. *Барицентрическое исчисление*) и Беллавитис в «Методе эквиполленций» (см. *Эквиполленции*). Когда алгебра комплексных чисел получила всеобщее признание и значительные приложения, то появилась тенденция дать этой алгебре дальнейшее развитие, т. е. построить комплексные числа, составленные не из двух независимых единиц, а из большего числа их. Задача при этом заключалась в том, чтобы дать такую алгебру высших комплексных чисел, в которой сохраняли бы свою силу все формальные свойства операций обыкновенной алгебры. Это не удавалось, а позже Вейерштрасс обнаружил, что это невозможно (подробнее об этом см. *Гиперкомплексные числа*). Но Грасману в Германии и Гамильтону в Англии, почти одновременно и независимо друг от друга, удалось подойти к этой задаче настолько близко, насколько это возможно. Однако, книга Грасмана «Die lineare Ausdehnungslehre» (вторая обработка, в к-рой собственно и выполнена эта задача, издана в 1872) содержит целый ряд (до 16) таких систем и изложена крайне трудно; к тому же Грасман был учителем гимназии и не имел аудитории, в которой мог бы распространить свои идеи. Поэтому его книга оставалась долго почти никому неизвестной. Напротив, Гамильтон имел возможность широко распространить свои идеи среди своих слушателей в Кембриджском университете и создал школу учеников, до энтузиазма увлеченных его идеями. «*Кватернионы*» (см.) Гамильтона суть комплексные числа вида $\alpha i + \beta j + \gamma k + \delta$, составленные из четырех независимых единиц (i, j, k, 1). В то время, как последователи Кембриджской школы ими пользовались чрезвычайно широко, на континенте их не признавали; между сторонниками и противниками кватернионов шел, казалось, непримиримый спор. К первым принадлежал Максуэлл, который в своем трактате по электричеству и магнетизму (1873) широко пользовался кватернионами, вернее подгруппой их вида $\alpha i + \beta j + \gamma k$

* В настоящей статье слово «вектор» сокращенно обозначается В.

(т. е. теми, для которых $\delta=0$). Значение, которое получила книга и все учение Максуэлла, заставило ознакомиться и с его аппаратом, скоро сделавшимся совершенно неотъемлемым орудием современной теоретической физики. Геометрическое построение теории Максуэлловых кватернионов и составляет современное В-ное исчисление. Его математическая разработка дана, главным образом, Гиббсом в Англии, Абрагамом и Фёплем в Германии, Бурали-Форти и Марколонго в Италии.

В последнее время В-ное исчисление получило исключительно большое значение. В связи с этим, настоящая статья построена таким образом, чтобы первые главы были доступны лицам, не владеющим значительным математическим образованием; дальнейшие главы, посвященные более углубленным вопросам, требуют более значительной подготовки.

II. Векторная алгебра.

1. Сложение и вычитание В. Соответственно определению полярного *вектора* (см.) в В-ном исчислении два вектора $\boldsymbol{A}$ и $\boldsymbol{B}$ считаются равными ($\boldsymbol{A}=\boldsymbol{B}$), если они имеют одну и ту же длину ($A=B$) и одинаково направлены, т. е. (рис. 1) лежат на одной и той же или на параллельных прямых и обращены в одну и ту же сторону (эквиполлентность Беллавитиса). Соответственно этому, всякий В. может быть «перенесен в любую другую точку», т. е. из любой точки, как из начала, можно провести один и только один В., равный данному. Перенесение нескольких В-ов в общую точку O называется центрированием их в точке O (рис. 2). Если же мы перенесем второй В. так, чтобы его начало совпало с концом первого В., начало третьего совместим с концом второго и т. д., то такой процесс называется полигонированием В. (рис. 3). Данную совокупность В. можно полигонировать от общего начала в различном порядке, но получающиеся полигоны (ломаные) всегда заканчиваются в одной и той же точке. В случае двух В. оба таких полигона замыкаются в параллелограм (рис. 4).

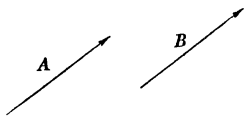


Рис. 1.

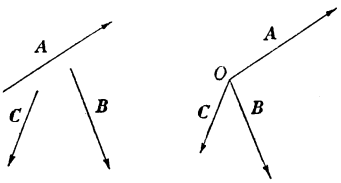


Рис. 2.

Скорости, ускорения и силы выражаются в механике графически В-ами. Обобщая законы сложения скоростей и сил, установленные еще Ньютоном, и выделяя из них геометрическую сторону дела, условились под суммой нескольких В. разуметь В., замыкающий составленный из них по предыдущему правилу полигон, т. е. идущий от начальной к конечной точке полигона. Таким образом, на рис. 3 В. $\boldsymbol{Q}$ (OQ) представляет собой сумму В-ов $\boldsymbol{A}, \boldsymbol{B}, \boldsymbol{C}$ и $\boldsymbol{D}$:

$$OQ=\boldsymbol{Q}=\boldsymbol{A}+\boldsymbol{B}+\boldsymbol{C}+\boldsymbol{D}.$$

На рис. 4 мы видим, что сложение двух В. следует, т. о., хорошо известному правилу параллелограма. Теорема о схождении полигонов, соответствующих различному порядку полигонирования, выражает, что сумма какого угодно числа В. не зависит от порядка слагаемых (закон переместительности). На рис. 5 мы видим, что В. $\boldsymbol{Q}=\boldsymbol{A}+\boldsymbol{B}+\boldsymbol{C}$ можно рассматривать либо как $\boldsymbol{A}+\boldsymbol{P}$, либо как $\boldsymbol{P}'+\boldsymbol{C}$. Так как при этом $\boldsymbol{P}=\boldsymbol{B}+\boldsymbol{C}$, а $\boldsymbol{P}'=\boldsymbol{A}+\boldsymbol{B}$, то $\boldsymbol{A}+\boldsymbol{B}+\boldsymbol{C}=\boldsymbol{A}+(\boldsymbol{B}+\boldsymbol{C})=(\boldsymbol{A}+\boldsymbol{B})+\boldsymbol{C}$ (закон сочетательности суммы). Сумма векторов, таким образом, целиком сохраняет формальные свойства обыкновенной суммы, и она допускает поэтому те же преобразования.—Если, как на рис. 4, $\boldsymbol{C}=\boldsymbol{A}+\boldsymbol{B}$, то В. $\boldsymbol{B}$ называют разностью В-ов $\boldsymbol{C}$ и $\boldsymbol{A}$ и пишут $\boldsymbol{B}=\boldsymbol{C}-\boldsymbol{A}$. Если В-ы $\boldsymbol{C}$ и $\boldsymbol{A}$ центрированы (рис. 4), то построение их разности требует проведения В. от конца В. $\boldsymbol{A}$ к концу В. $\boldsymbol{C}$; она, так. обр., однозначно определена. Вместе с тем В., идущий от точки (2) к точке (1) (рис. 6), всегда представляет собою разность $\boldsymbol{R}_1-\boldsymbol{R}_2$ радиусов - векторов (см. *Вектор*) этих точек, как бы ни было выбрано начало O.

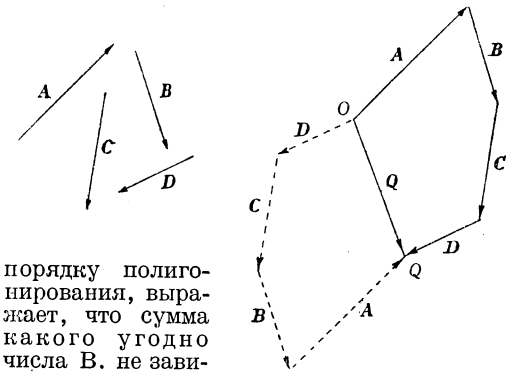


Рис. 3.

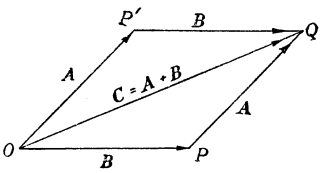


Рис. 4.

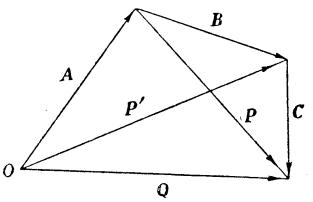


Рис. 5.

Повторное сложение В. $\boldsymbol{A}$ n раз ($\boldsymbol{A}+\boldsymbol{A}+\ldots+\boldsymbol{A}$) сводится, очевидно, к увеличению длины В. $\boldsymbol{A}$ в n раз, без изменения направления В. и стороны, в к-рую он обращен. Результат естественно назвать произведением В. $\boldsymbol{A}$ на целое число n. Обобщая это определение, под произведением $k\boldsymbol{A}$ В-а $\boldsymbol{A}$ на какое угодно действительное число k понимают В., к-рый получим, умножая длину В. $\boldsymbol{A}$ на абсолютную величину числа k,

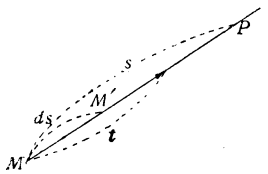


Рис. 6.

сохраняя его направление и обращая его в ту же сторону, если k есть положительное число, и в противоположную при отрицательном k. В частности, $-1.\boldsymbol{A}=-\boldsymbol{A}$, есть В., равный по длине, но противоположный В. $\boldsymbol{A}$. Соотношение (рис. 7)

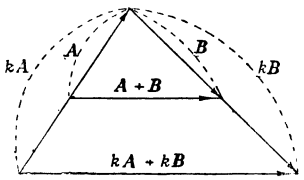


Рис. 7.

$$k\boldsymbol{A}+k\boldsymbol{B}=$$
$$=k(\boldsymbol{A}+\boldsymbol{B})$$

есть В-ное выражение теоремы о том, что, отсекая от сторон угла пропорциональные отрезки, мы получаем подобные треугольники. С другой стороны, на рис. 4 мы видим, что

$$\boldsymbol{B}=OP=\boldsymbol{C}-\boldsymbol{A}=OQ-PQ=OQ+QP=\boldsymbol{C}+(-\boldsymbol{A}).$$

Вычитание В. равносильно, т. о., прибавлению противоположного В. Т. о. составляется понятие об алгебраической сумме В-ов, и она сохраняет все формальные свойства алгебраической суммы чисел. На этой стадии В-ная алгебра формально ничем не отличается от алгебры чисел.

2. Координация В. В тесной связи со сложением и вычитанием В. находится численная координация их. Если два В. $\boldsymbol{A}$ и $\boldsymbol{B}$ коллинеарны, т. е. принадлежат одной и той же или параллельным прямым, то один из них может быть выражен через другой умножением на некоторое число: $\boldsymbol{B}=\alpha\boldsymbol{A}$ или $\boldsymbol{A}=\beta\boldsymbol{B}$. Коллинеарность В-ов $\boldsymbol{A}$ и $\boldsymbol{B}$ выражается обыкновенно формулой более общего вида:

$$\alpha\boldsymbol{A}+\beta\boldsymbol{B}=0,$$

к-рая дает возможность выразить один В. через другой. Если же такое соотношение существует для двух неколлинеарных В-ов, то оба коэффициента α и β должны быть равны нулю.—Если $\boldsymbol{a}$ есть единичный В., т. е. В., имеющий единицу длины, то всякий коллинеарный с ним В. $\boldsymbol{A}$ может быть представлен в виде $\boldsymbol{A}=A_a\boldsymbol{a}$, где A_a есть число, выражающее длину В. $\boldsymbol{A}$ или отличающееся от нее знаком; это число A_a называется скалярным значением или координатой В. $\boldsymbol{A}$ относительно $\boldsymbol{a}$. Если два В. $\boldsymbol{A}$ и $\boldsymbol{B}$ не коллинеарны, а третий В. $\boldsymbol{C}$ с ними компланарен, т. е. при центрировании лежит в одной с ними плоскости, то его всегда можно разложить (представить в виде суммы) на два В., коллинеарных соответственно с $\boldsymbol{A}$ и $\boldsymbol{B}$ (рис. 8); эти слагающие В. можно поэтому представить в виде $\alpha\boldsymbol{A}$ и $\beta\boldsymbol{B}$, а потому $\boldsymbol{C}=\alpha\boldsymbol{A}+\beta\boldsymbol{B}$. Так как разложение это совершается однозначно, то и числа α и β определяются однозначно. Особенный интерес представляет случай, когда $\boldsymbol{A}$ и $\boldsymbol{B}$ суть единичные В., к-рые обозначим через $\boldsymbol{x}$ и $\boldsymbol{y}$. Всякий компланарный с ними В. можно в этом случае представить в виде

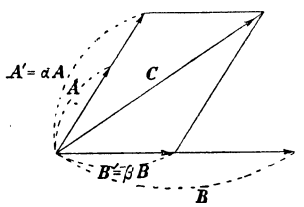


Рис. 8.

$\boldsymbol{A}=A_x\boldsymbol{x}+A_y\boldsymbol{y}$; В-ы $A_x\boldsymbol{x}$ и $A_y\boldsymbol{y}$ называются компонентами, а числа A_x и A_y—скалярными значениями или координатами В. относительно $\boldsymbol{x}$ и $\boldsymbol{y}$. Если В. $\boldsymbol{A}$ не компланарен с В-ми $\boldsymbol{x}$ и $\boldsymbol{y}$, то к последним нужно присоединить третий некомпланарный ни с одним из них единичный В. $\boldsymbol{z}$, и тогда таким же образом обнаружим, что любой В. $\boldsymbol{A}$ можно представить в виде:

$$\boldsymbol{A}=A_x\boldsymbol{x}+A_y\boldsymbol{y}+A_z\boldsymbol{z}, \qquad (1)$$

где A_x, A_y, A_z суть числа—координаты В. относительно координатной системы $(\boldsymbol{x},\boldsymbol{y},\boldsymbol{z})$; В-ы $A_x\boldsymbol{x}$, $A_y\boldsymbol{y}$, $A_z\boldsymbol{z}$ суть компоненты В-а $\boldsymbol{A}$. Однако, очень часто во всей литературе слово «компоненты» употребляется также в значении «координаты»; осведомленного читателя это не может вводить в заблуждение.—Всякий В. выражается, т. о., линейно через три независимых (некомпланарных) В. В этом смысле В-ная алгебра принадлежит к числу т. н. линейных алгебр трех измерений. Как мы видели, так же выражаются Максуэллово-Гамильтоновы кватернионы. Таковы следствия, к которым приводит установленное понятие об умножении В. на число в связи со сложением и вычитанием В-ов. Т. к. каждый В. определяется тремя координатами, то в дальнейшем всякая В-ная операция сопровождается проведением ее в координатах. Легко видеть, что координаты суммы и разности В. $\boldsymbol{A}$ и $\boldsymbol{B}$ выражаются, соответственно, формулами

$$A_x\pm B_x,\ A_y\pm B_y,\ A_z\pm B_z.$$

3. Умножение В. Обращаемся к перемножению В-ов. В В-ной алгебре установлено двоякое умножение В.: скалярное и геометрическое; при первом произведение есть число, а при втором—вектор.

Если материальная точка, под действием постоянной силы $\boldsymbol{F}$, вследствие существующих связей, движется по прямой, образующей с $\boldsymbol{F}$ угол ω, и в нек-рый промежуток времени пробегает отрезок S, к-рый в направлении движения можно рассматривать, как В. $\boldsymbol{S}$, то выполненная силой на этом пути работа выражается произведением F_sS, где F_s — скалярное значение проекции В. $\boldsymbol{F}$ на $\boldsymbol{S}$, так что $F_s=F\cos\omega$; $F_sS=FS\cos\omega$. При любом движении той же формулой выражается элемент работы с той разницей, что место В. $\boldsymbol{S}$ занимает бесконечно-малый В.—элемент пути $d\boldsymbol{S}$. Эта комбинация, встречающаяся чрезвычайно часто во всех прикладных дисциплинах, послужила поводом назвать число $FS\cos\omega$ скалярным произведением В-ов $\boldsymbol{F}$ и $\boldsymbol{S}$; в общем виде оно выражается положением:

$$\boldsymbol{FS}=FS\cos(\boldsymbol{FS})=F_sS=S_fF.$$

Из самого этого определения видно, что скалярное произведение двух В. не изменяется при перестановке сомножителей. Но и распределительный закон остается в силе. В самом деле, если $\boldsymbol{A}+\boldsymbol{B}=\boldsymbol{C}$, то $(\boldsymbol{A}+\boldsymbol{B})\,\boldsymbol{S}=$ $=C_sS$; но $C_s=A_s+B_s$ (проекция суммы равна сумме проекций). Поэтому $(\boldsymbol{A}+\boldsymbol{B})\boldsymbol{S}=$ $=(A_s+B_s)S=A_sS+B_sS=\boldsymbol{AS}+\boldsymbol{BS}$. В силу этого, многочлены, составленные из В-ов,

перемножаются скалярно, как обыкновенные алгебраические многочлены. Т. н. сочетательный закон, однако, здесь падает, и потому именно при перемножении одночленных выражений, составленных из В., обычные правила алгебры не пригодны. Существенную особенность скалярного произведения двух В. представляет еще то обстоятельство, что оно обращается в нуль не только в том случае, когда равен нулю один из перемножаемых В., но и когда $\cos\omega = 0$, т. е. когда В-ы взаимно перпендикулярны. Равенство $\boldsymbol{AB}=0$ представляет, так. обр., удобное выражение перпендикулярности двух В-ов; но однозначность действия, обратного умножению, вследствие этого, падает.—Скалярное произведение В. на самого себя, очевидно, равно квадрату его длины $\boldsymbol{R}^2=\boldsymbol{R}\boldsymbol{R}=R^2$. В виду этого, для ортогональной системы координат ($\boldsymbol{x}$, $\boldsymbol{y}$, $\boldsymbol{z}$), единичные В., ее определяющие, удовлетворяют соотношениям:

$$\boldsymbol{x}^2=\boldsymbol{y}^2=\boldsymbol{z}^2=1,\ \boldsymbol{xy}=\boldsymbol{yz}=\boldsymbol{zx}=0. \qquad (2)$$

Если выполним в правой части равенства

$$\boldsymbol{AB}=(A_x\boldsymbol{x}+A_y\boldsymbol{y}+A_z\boldsymbol{z})\ (B_x\boldsymbol{x}+B_y\boldsymbol{y}+B_z\boldsymbol{z})$$

перемножение по обычным правилам и учтем соотношения (2), то найдем:

$$\boldsymbol{AB}=A_xB_x+A_yB_y+A_zB_z. \qquad (3)$$

Правая часть этого равенства есть выражение, составленное из координат двух В-ов; но так как оно имеет вполне определенное геометрическое значение, то его величина остается неизменной при преобразовании ортогональных координат. Такого рода число, заданное непосредственно или в координатах, но от выбора координат не зависящее, принято в В-ном исчислении называть скаляром. Разыскание таких скаляров, инвариантов одного или нескольких В., составляет одну из главных задач В-ного исчисления, потому что эта инвариантность имеет своим источником геометрическое, а в прикладных дисциплинах—механическое или физическое значение скаляра.

Угловую скорость тела, вращающегося вокруг оси, принято выражать В-ом $\boldsymbol{\Omega}$, направленным по оси вращения и обращенным в ту сторону, с к-рой вращение наблюдается, как положительное, т. е. идущее против часовой стрелки; длина же В. $\boldsymbol{\Omega}$ выражается числом, равным численному значению Ω угловой скорости (рис. 9).

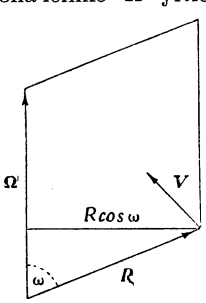


Рис. 9.

При этих условиях скорость $\boldsymbol{V}$ какой-либо точки M вращающегося твердого тела представляет собою В., направленный перпендикулярно к векторам $\boldsymbol{\Omega}$ и $\boldsymbol{R}$ в сторону вращения и численно равен $\Omega\, R \sin\omega$. Это, очевидно, полярный В. (см. *Вектор*), к-рый заменяет осевой В., именно параллелограм, образуемый В-ами $\boldsymbol{\Omega}$ и $\boldsymbol{R}$, если обходить его периферию, начиная с В. $\boldsymbol{\Omega}$. Такого рода осевые В. и заменяющие их полярные встречаются в прикладных дисциплинах очень часто. В англ. литературе их с давних пор называли «моментами». По этим указаниям прикладных наук из такого рода концепций выделена геометрическая сторона дела и установлено понятие о геометрическом произведении двух В-ов. Под геометрическим произведением $[\boldsymbol{AB}]$ двух В-ов $\boldsymbol{A}$ и $\boldsymbol{B}$ разумеют осевой В., который образует постоянный на этих В-ах параллелограм с обходом его контура, начиная с В. $\boldsymbol{A}$; этот осевой В. заменяется соответствующим ему полярным. Указанное выше обозначение геометрического произведения В. принято, главн. обр., в Германии,—между прочим, в «Энциклопедии математических наук». В Англии, по почину Гиббса, часто предпочитают обозначение $\boldsymbol{A}\times\boldsymbol{B}$; некоторые авторы вводят специальные знаки (Бурали-Форти и Марколонго, Шпильрейн). Если мы переставим множителей В-ного произведения, то обход контура параллелограма будет происходить в обратном направлении, а потому соответств. полярный В. переменит знак на обратный, и, т. о., $[\boldsymbol{BA}]=-[\boldsymbol{AB}]$. Для геометрического произведения В-ов падает, т. о., и переместительный

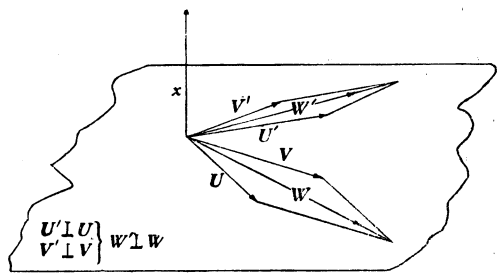


Рис. 10.

закон.—Если $\boldsymbol{x}$ есть единичный В., а $\boldsymbol{U}$—произвольный перпендикулярный к нему В. (рис. 10), то $\boldsymbol{U}'=[\boldsymbol{xU}]$ есть ни что иное, как В. $\boldsymbol{U}$, повернутый вокруг $\boldsymbol{x}$ на прямой угол в положительном направлении. Если и $\boldsymbol{V}$ перпендикулярен к $\boldsymbol{x}$, то $\boldsymbol{V}'=[\boldsymbol{xV}]$ также есть В. $\boldsymbol{V}$, повернутый на прям. угол. Но вместе с В-ми $\boldsymbol{U}$ и $\boldsymbol{V}$, на прямой угол поворачивается и В. $\boldsymbol{W}=\boldsymbol{U}+\boldsymbol{V}$, который, т. о., совмещается с В. $\boldsymbol{W}'=\boldsymbol{U}'+\boldsymbol{V}'$ (см. рис. 10), так что $[\boldsymbol{xW}]=\boldsymbol{W}'$. Таким образом, $[\boldsymbol{xW}]=[\boldsymbol{x}(\boldsymbol{U}+\boldsymbol{V})]=\boldsymbol{W}'=\boldsymbol{U}'+\boldsymbol{V}'=[\boldsymbol{xU}]+[\boldsymbol{xV}]$. Закон распределительный остается в этом случае в силе. Но существенно то, что к этому случаю путем довольно простых преобразований можно привести геометрическое произведение всяких В-ов, для которых, так. обр., закон распределительности всегда остается в силе. В различных алгебрах, ныне построенных, произведение, как это видно уже на скалярном и геометрическом произведении В-ов, определяется многообразно, но всегда так, чтобы закон распределительности оставался в силе [символ $\boldsymbol{A}\times$ должен представлять собой *дистрибутивный оператор* (см.)]. Соответственно этому, геометрическое перемножение многочленов, составленных из В., выполняется как умножение обыкновенных полиномов, с той только разницей, что в каждом члене перемножаемые В-ы должны сохранять порядок тех многочленов, из которых они

заимствованы. Если $\boldsymbol{x}$, $\boldsymbol{y}$ и $\boldsymbol{z}$ суть координатные единичные В. в ортогональной системе, то $[\boldsymbol{xy}]$, по указанным выше соображениям, совпадает с $\boldsymbol{z}$ или с $-\boldsymbol{z}$, в зависимости от того, в какую сторону обращен В. $\boldsymbol{z}$. В векторном исчислении ортогональные координаты всегда выбираются так, чтобы $[\boldsymbol{xy}]=\boldsymbol{z}$ (рис. 11). Тогда

$$[\boldsymbol{xy}]=\boldsymbol{z},\ [\boldsymbol{yz}]=\boldsymbol{x},\ [\boldsymbol{zx}]=\boldsymbol{y}. \qquad (4)$$

Т. к. длина геометрического произведения $[\boldsymbol{AB}]$ численно равна площади параллелограма, построенного на В-ах $\boldsymbol{A}$ и $\boldsymbol{B}$, то оно обращается в нуль не только тогда, когда один из перемножаемых В. равен нулю, но и тогда, когда они коллинеарны; в частности, геометрическое произведение В. $\boldsymbol{A}$ на самого себя, $[\boldsymbol{AA}]$, равно 0. Соответственно этому,

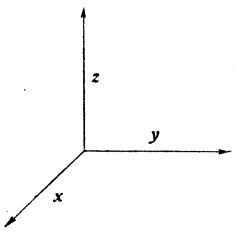


Рис. 11.

$$[\boldsymbol{xx}]=[\boldsymbol{yy}]=[\boldsymbol{zz}]=0. \qquad (5)$$

Если теперь выполним умножение в правой части равенства

$$[\boldsymbol{AB}]=[(A_x\boldsymbol{x}+A_y\boldsymbol{y}+A_z\boldsymbol{z})(B_x\boldsymbol{x}+B_y\boldsymbol{y}+B_z\boldsymbol{z})]$$

и примем во внимание соотношения (4) и (5), то получим:

$$[\boldsymbol{AB}]=(A_yB_z-A_zB_y)\boldsymbol{x}+(A_zB_x-A_xB_z)\boldsymbol{y}+ +(A_xB_y-A_yB_x)\boldsymbol{z}. \qquad (6)$$

Это дает нам координаты произведения по координатам перемножаемых В. И здесь мы встречаемся с особого рода инвариантностью; именно, в каких бы ортогональных координатах ни были заданы координаты В-ов $\boldsymbol{A}$ и $\boldsymbol{B}$, числа

$$A_yB_z-A_zB_y,\ A_zB_x-A_xB_z,\ A_xB_y-A_yB_x$$

выражают всегда в соответствующих координатах геометрическое произведение этих В.—То обстоятельство, что геометрическое произведение может быть равно нулю, когда сомножители отличны от нуля, исключает и здесь возможность однозначного обратного действия. Все эти отступления формальных свойств скалярного и геометрического произведения В-ов от свойств произведения обыкновенных чисел имеют следствием все углубляющееся отличие В-ной алгебры от обыкновенной. Развертывание тождественных преобразований, специально свойственных В-ной алгебре, составляет содержание ее дальнейшего развития. Приведем лишь один пример: пусть $\boldsymbol{E}=[\boldsymbol{A}\,[\boldsymbol{BC}]]$ и $\boldsymbol{D}=[\boldsymbol{BC}]$. В таком случае В. $\boldsymbol{E}$ перпендикулярен к $\boldsymbol{D}$, к-рый, в свою очередь, перпендикулярен к В-ам $\boldsymbol{B}$ и $\boldsymbol{C}$; поэтому В. $\boldsymbol{D}$ лежит в плоскости В-ов $\boldsymbol{B}$ и $\boldsymbol{C}$, а потому $\boldsymbol{D}=\beta\boldsymbol{B}+\gamma\boldsymbol{C}$. Вычисление устанавливает значения коэффициентов β и γ, а именно:

$$[\boldsymbol{A}(\boldsymbol{BC})]=\boldsymbol{B}(\boldsymbol{AC})-\boldsymbol{C}(\boldsymbol{AB}),$$

т. е. $\qquad \beta=\boldsymbol{AC}$ и $\gamma=-\boldsymbol{AB}$.

Векторная алгебра дает значительное количество таких соотношений, применение которых чрезвычайно упрощает вычисления, в которых фигурируют векторы.

III. Векторный анализ.

1. Градиент. Давление скаляра на поверхность. В-ный анализ, т. е. исчисление бесконечно-малых, объектом к-рого служат В-ы, имеет свои корни глубоко в классическом дифференциальном и интегральном исчислениях. Положим, что нам задано скалярное поле, т. е. функция $\varphi(x, y, z)$ от координат точек, вполне определенная в некоторой части пространства. С точки зрения В-ного исчисления, ее можно рассматривать, как функцию радиуса-вектора $\boldsymbol{R}$ точки $M(x, y, z)$. Из точки M проведем луч, определяемый единичным В-ом $\boldsymbol{t}$ (рис. 12). На нем вблизи точки M выберем точку M' и составим разность $\varphi(M')-\varphi(M)$ значений скаляра φ в точках M' и M. Если отношение $\frac{\varphi(M')-\varphi(M)}{\Delta s}=\frac{\Delta\varphi}{\Delta s}$, где Δs—длина отрезка MM', стремится к определенному пределу, когда Δs стремится к нулю, т. е., когда точка M' стремится к совпадению с M, то этот предел называется ориентированной производной функции $\varphi(x, y, z)$, взятой в направлении $\boldsymbol{t}$. Не трудно понять, что частные производные $\frac{\partial\varphi}{\partial x}, \frac{\partial\varphi}{\partial y}, \frac{\partial\varphi}{\partial z}$ суть ориентированные производные скаляра, взятые в направлениях осей координат (т. е. В-ов $\boldsymbol{x}$, $\boldsymbol{y}$, $\boldsymbol{z}$). Координаты x, y, z произвольной точки P луча MP (рис. 12), если расстояние MP обозначим через s, выражаются уравнениями:

$$x=s\cos\alpha,\ y=s\cos\beta,\ z=s\cos\gamma,$$

где α, β, γ—углы, к-рые луч образует с осями координат. Вследствие этого, значение скаляра $\varphi(x, y, z)$ на этом луче может быть выражено через s, и вычисленная в этом предположении производная $\frac{d\varphi}{ds}$ в точке M и есть ориентированная производная в направлении $\boldsymbol{t}$. Но, по общим правилам дифференцирования:

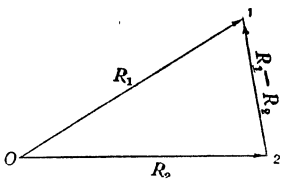


Рис. 12.

$$\frac{d\varphi}{ds}=\frac{\partial\varphi}{\partial x}\cdot\frac{dx}{ds}+\frac{\partial\varphi}{\partial y}\cdot\frac{dy}{ds}+\frac{\partial\varphi}{\partial z}\cdot\frac{dz}{ds}; \qquad (7)$$

если теперь через $\boldsymbol{G}(\varphi)$ обозначим В., имеющий координаты $\frac{\partial\varphi}{\partial x}, \frac{\partial\varphi}{\partial y}, \frac{\partial\varphi}{\partial z}$, т. е. положим

$$\boldsymbol{G}(\varphi)=\frac{\partial\varphi}{\partial x}\boldsymbol{x}+\frac{\partial\varphi}{\partial y}\boldsymbol{y}+\frac{\partial\varphi}{\partial z}\boldsymbol{z}, \qquad (8)$$

то в силу соотношения (7) $\frac{d\varphi}{ds}$ есть не что иное, как скалярное значение проекции В. $\boldsymbol{G}(\varphi)$ на В. $\boldsymbol{t}$, определяющий направление дифференцирования:

$$\frac{d\varphi}{ds}=\boldsymbol{G}(\varphi)\boldsymbol{t}.$$

В этом заключается векторный характер ориентированного дифференцирования. Вектор $\boldsymbol{G}(\varphi)$ называют г р а д и е н т о м функции φ или определяемого ею скалярного поля в точке M. Градиент функции часто обозначают также символом $\nabla\varphi$.

Поверхности $\varphi=C$ (где C—произвольная постоянная), на к-рые расслаивается скалярное поле, называются поверхностями уровня этого скаляра. В каждой точке поля градиент направлен по нормали к поверхности уровня, через эту точку проходящей; он обращен в сторону возрастания скаляра и, т. о., всегда указывает направление наибольшего возрастания функции; численное значение градиента есть наибольшее значение, которое получает в данной точке поля ориентированная производная. Вместе с тем,

$$d\varphi=\frac{\partial\varphi}{\partial x}dx+\frac{\partial\varphi}{\partial y}dy+\frac{\partial\varphi}{\partial z}dz=\boldsymbol{G}d\boldsymbol{s},$$

т. е. равно скалярному произведению градиента на бесконечно-малый В. $d\boldsymbol{s}$, идущий от точки $M(x, y, z)$ к $M'(x+dx, y+dy, z+dz)$. Эти свойства вполне определяют градиент геометрически и, так. обр., устанавливают, что соотношение (8), определяющее градиент в координатах, инвариантно, т. е. остается в силе при любом преобразовании ортогональных декартовых координат; это можно, конечно, обнаружить и прямым осуществлением этого преобразования. Градиент можно определить геометрически весьма многообразно. Следующая теорема, ведущая свое начало из гидростатики и имеющая очень большое прикладное значение, приводит к одному из лучших определений градиента.—Как известно, гидростатическое давление внутри жидкости в точке M на площадку σ не зависит от направления площадки. По нормали к площадке в ту или в другую сторону оно равно $\varphi d\sigma$, где φ есть скаляр, имеющий определенное значение в каждой точке M. Так как, однако, давление представляет собою силу, то выражающий ее В. можно представить в виде $\varphi d\sigma\boldsymbol{n}$, где $\boldsymbol{n}$—единичный В., направленный по нормали к площадке в ту сторону, в которую мы определяем давление. Отвлекая от этого факта его геометрическую сторону, бесконечно-малый В. $\varphi d\sigma\boldsymbol{n}$ называют давлением скаляра φ на площадку $d\sigma$ в направлении $\boldsymbol{n}$. Положим теперь, что в поле скаляра φ выделен объем, ограниченный замкнутой поверхностью; мы можем представить себе, что этот объем занимает тело V. Пусть $d\sigma$ будет элемент этой поверхности, $\boldsymbol{n}$—единичный В., нормальный к ней в точке этого элемента и обращенный внутрь V; мы сможем смотреть на $\varphi d\sigma\boldsymbol{n}$ как на элемент давления, испытываемого телом V в поле скаляра φ. Разбивая всю поверхность на элементы, суммируя элементарные давления, оказываемые на них скаляром, мы получим В., к-рый в пределе выражается интегралом $\int\varphi\boldsymbol{n}d\sigma$. Этот В. называется давлением скалярного поля φ на погруженное в него тело V. Еще Грин установил тождество, которое, по установленной выше терминологии и знакоположению, выражается тождеством $\int\varphi\boldsymbol{n}d\sigma=\int dv\nabla\varphi$, где dv—элемент объема тела v, а $\nabla\varphi$, попрежнему, выражает градиент функции φ. Это тождество, представляющее собою замечательное преобразование поверхностного интеграла в объемный, показывает, что давление на поверхность тела может быть эквивалентным по своему эффекту некоторому воздействию, оказываемому на каждый элемент его объема. Теорема Архимеда, законы осмотического давления, давления в растворах и др. представляют собой только различные случаи, в которых этот общий закон находит себе применение. С другой стороны, то же тождество показывает, что давление $\int\varphi\boldsymbol{n}d\sigma$ на поверхность тела равняется произведению объема этого тела на В., который тем ближе к градиенту в нек-рой точке этого тела, чем меньше его объем. Если, поэтому, нек-рую точку этого тела окружить небольшой оболочкой, рассчитать давление, оказываемое на эту оболочку, и это давление разделить на ограничиваемый оболочкой объем, то полученный В. имеет своим пределом градиент поля в точке M, когда оболочка, сжимаясь, стремится свернуться в эту точку. Это может быть принято за определение градиента; из этого определения, обратно, не трудно вывести теорему о давлении.

2. В-ное поле и его вихрь. Понятие о градиенте естественно приводит к векторному полю, т. е. к такой части пространства (она может иногда охватывать и все пространство), в каждой точке которой приложен В.: так, в каждой точке скалярного поля приложен В.—градиент поля. В-ные поля играют огромную роль во всех прикладных науках. Каждую точку гравитационного поля, т. е. поля всемирного тяготения, мы можем рассматривать, как точку приложения силы, действующей на нек-рое стандартное тело в силу всемирного тяготения. В электростатическом поле в каждой точке приложен В., представляющий напряжение поля; электромагнитное поле определяется двумя В.—электрическим и магнитным в каждой его точке и т. д. В соответствии с изложенным, прежде всего возникает вопрос: не представляет ли заданное В-ное поле $\boldsymbol{F}$ градиентное поле некоторого скаляра φ. Чтобы это имело место, выражение $F_xdx+F_ydy+F_zdz$ должно представлять собой полный дифференциал $d\varphi$, а для этого, в свою очередь, необходимо и достаточно, чтобы в каждой точке поля имели место равенства:

$$\frac{\partial F_z}{\partial y}-\frac{\partial F_y}{\partial z}=0,\quad \frac{\partial F_x}{\partial z}-\frac{\partial F_z}{\partial x}=0,\quad \frac{\partial F_y}{\partial x}-\frac{\partial F_x}{\partial y}=0. \quad (9)$$

Это, конечно, имеет место только в исключительных случаях, вообще же левые части этих равенств

$$C_x=\frac{\partial F_z}{\partial y}-\frac{\partial F_y}{\partial z},\qquad C_y=\frac{\partial F_x}{\partial z}-\frac{\partial F_z}{\partial x},$$
$$C_z=\frac{\partial F_y}{\partial x}-\frac{\partial F_x}{\partial y} \qquad (10)$$

можно рассматривать, как координаты некоторого В-а $\boldsymbol{C}$. Это находит себе оправдание еще в том обстоятельстве, что В. $\boldsymbol{C}$, определенный таким образом в некоторой системе ортогональных декартовых координат, выражается теми же формулами при любом преобразовании таких координат. Этот В. принято называть вихревым В-ом или просто вихрем В-ного поля $\boldsymbol{F}$.

В англ. литературе вихрь принято обозначать символом curl $\boldsymbol{F}$ (англ. слово curl обозначает вихрь); во франц. и немец. литературе предпочитают символ rot $\boldsymbol{F}$ от слова rotation—вращение, т. к. вихревой В. имеет большое значение в теории вращательного движения. В градиентном поле вихрь обращается в нуль, и поэтому такое поле называется безвихренным, а по физическому своему значению—потенциальным: силовое градиентное поле имеет силовую или потенциальную функцию φ.

3. Дифференцирование В. по скаляру. Геометрические и механические приложения. В В-ном поле В. $\boldsymbol{F}$ представляет собой функцию координат точки. Часто приходится, однако, рассматривать В-ы, приложенные не во всех точках пространства, а в точках некоторой кривой. Такого рода В. представляют собой функции одной независимой переменной — параметра, в к-ром выражены координаты точек кривой: $\boldsymbol{F}=\boldsymbol{F}(u)$.

Наращение $\Delta\boldsymbol{F}=\boldsymbol{F}(u+\Delta u)-\boldsymbol{F}(u)$, к-рое получает В. $\boldsymbol{F}(u)$, когда независимая переменная получает наращение Δu, представляет собою В., стремящийся, при непрерывности вектор-функции $\boldsymbol{F}(u)$, к нулю вместе с Δu. В. $\frac{\Delta\boldsymbol{F}}{\Delta u}$ при этом обыкновенно имеет своим пределом определенный В., к-рый называется производной вектор-функции или, короче, В-а $\boldsymbol{F}(u)$ (обозначается $\boldsymbol{F}'(u)$ или $\frac{d\boldsymbol{F}(u)}{du}$).

Правила дифференцирования суммы, разности, скалярного и геометрического произведения В-ов совпадают с обычными правилами дифференцирования; это коренится в том обстоятельстве, что выводы этих правил основываются исключительно на тех формальных свойствах суммы и произведения, к-рые сохраняют свою силу и для В-ов. Но при дифференцировании геометрического произведения необходимо, конечно, сохранять порядок множителей:

$$\frac{d[\boldsymbol{F}\boldsymbol{G}]}{du}=\left[\boldsymbol{F}\frac{d\boldsymbol{G}}{du}\right]+\left[\frac{d\boldsymbol{F}}{du}\boldsymbol{G}\right].$$

Производная вектор-функция $\frac{d\boldsymbol{F}(u)}{du}$ обращается в нуль в том и только в том случае, когда $\boldsymbol{F}$ есть постоянный В. Дифференцируя, поэтому, равенство

$$\boldsymbol{F}=F_x\boldsymbol{x}+F_y\boldsymbol{y}+F_z\boldsymbol{z}$$

и принимая во внимание, что единичные В-ы $\boldsymbol{x}$, $\boldsymbol{y}$, $\boldsymbol{z}$ суть постоянные, получаем:

$$\frac{d\boldsymbol{F}}{du}=\frac{dF_x}{du}\boldsymbol{x}+\frac{dF_y}{du}\boldsymbol{y}+\frac{dF_z}{du}\boldsymbol{z}, \qquad (11)$$

т. е. координаты производной В-а суть производные от координат. Хотя это предложение прокладывает путь к осуществлению дифференцирования вектор-функций средствами классического анализа, но непосредственно В-ные приемы часто дают несравненно лучшие результаты. Нижеследующие примеры дают об этом представление.

Кривая в В-ном исчислении задается таким образом, что радиус-вектор ее точки, $\boldsymbol{R}$, задается в функции параметра, напр., длины дуги s: $\boldsymbol{R}=\boldsymbol{R}(s)$. Если от точки $M(s)$ перейдем к $M'(s+ds)$, то $\Delta\boldsymbol{R}=\boldsymbol{R}(s+ds)-\boldsymbol{R}(s)$ (рис. 13) совпадает с направленной хордой MM'. Легко видеть, что предельный В. $\boldsymbol{R}'(s)=\frac{d\boldsymbol{R}}{ds}$ будет направлен по касательной к кривой в сторону возрастающих значений s. Численно же мы имеем здесь предел отношения хорды к дуге; поэтому $\frac{d\boldsymbol{R}}{ds}$ есть единичный В., направленный по касательной в сторону нарастания s, т. н. тангенциальный В. $\boldsymbol{t}$ в точке

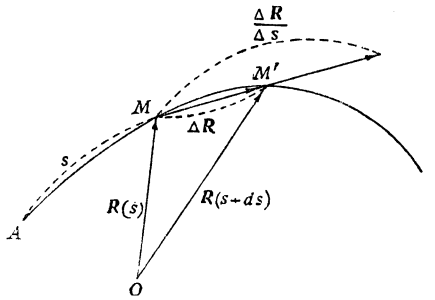


Рис. 13.

M кривой. Т. к. $\boldsymbol{t}^2=1$, то дифференцирование дает $\boldsymbol{t}\frac{d\boldsymbol{t}}{ds}=0$, т. е. В. $\frac{d\boldsymbol{t}}{ds}$ перпендикулярен к касательной; он называется главным нормальным В. в точке M кривой. Если через σ обозначим его длину, а через $\boldsymbol{n}$—единичный В. того же направления, то $\frac{d\boldsymbol{t}}{ds}=\sigma\boldsymbol{n}$. Число σ называется кривизной кривой в точке M. Мы видим на рис. 14, что в равнобедренном треугольнике $TM'T'$, в к-ром боковые стороны

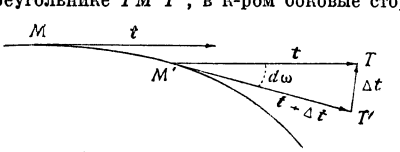


Рис. 14.

$M'T$ и $M'T'$ имеют единицу длины, сторону $TT'=\Delta t$ можно считать численно равной $d\omega$—углу между смежными касательными, и потому $\sigma=\frac{d\omega}{ds}$. В. $\boldsymbol{b}=[\boldsymbol{t}\boldsymbol{n}]$ есть единичный В., перпендикулярный как к $\boldsymbol{t}$, так и к $\boldsymbol{n}$; он называется бинормальным В. Три В. $\boldsymbol{t}$, $\boldsymbol{n}$, $\boldsymbol{b}$, очевидно, связаны соотношениями:

$$\boldsymbol{b}=[\boldsymbol{t}\boldsymbol{n}],\ \boldsymbol{t}=[\boldsymbol{n}\boldsymbol{b}],\ \boldsymbol{n}=[\boldsymbol{b}\boldsymbol{t}], \qquad (12a)$$

$$\boldsymbol{t}^2=\boldsymbol{n}^2=\boldsymbol{b}^2=1. \qquad (12b)$$

Т. к. $\boldsymbol{b}^2=1$, то $\boldsymbol{b}\frac{d\boldsymbol{b}}{ds}=0$, т. е. В. $\frac{d\boldsymbol{b}}{ds}$ перпендикулярен к $\boldsymbol{b}$; с другой стороны, дифференцируя первое из соотношений (12a), получаем:

$$\frac{d\boldsymbol{b}}{ds}=\left[\frac{d\boldsymbol{t}}{ds}\boldsymbol{n}\right]+\left[\boldsymbol{t}\frac{d\boldsymbol{n}}{ds}\right]=\sigma\left[\boldsymbol{n}\boldsymbol{n}\right]+\left[\boldsymbol{t}\frac{d\boldsymbol{n}}{ds}\right]=\left[\boldsymbol{t}\frac{d\boldsymbol{n}}{ds}\right]. \qquad (13)$$

Отсюда следует, что В. $\frac{d\boldsymbol{b}}{ds}$ перпендикулярен к $\boldsymbol{t}$. Будучи перпендикулярным к $\boldsymbol{b}$ и $\boldsymbol{t}$, В. $\frac{d\boldsymbol{b}}{ds}$ коллинеарен с $\boldsymbol{n}$, т. е. $\frac{d\boldsymbol{b}}{ds}=\tau\boldsymbol{n}$, где τ—скаляр. Число τ называется второй кривизной кривой в точке M. — Дифференцируя третье соотношение (12a), получим:

$$\frac{d\boldsymbol{n}}{ds}=\left[\frac{d\boldsymbol{b}}{ds}\boldsymbol{t}\right]+\left[\boldsymbol{b}\frac{d\boldsymbol{t}}{ds}\right]=\tau\left[\boldsymbol{n}\boldsymbol{t}\right]+\sigma\left[\boldsymbol{b}\boldsymbol{n}\right]=-\tau\boldsymbol{b}-\sigma\boldsymbol{t}. \qquad (14)$$

Это—известные формулы Серре-Френе, составляющие основу всей дифференциальной геометрии кривых. Все остальные формулы этой геометрии развертываются из них с такой же простотой, в то время, как их вывод без помощи В-ного исчисления представляет значительные трудности. Бурали-Форти дал построение дифференциальной геометрии поверхностей средствами векторного исчисления, которое по простоте и изяществу также оставляет далеко за собой классические методы.

В качестве второго примера приложений В-ного анализа остановимся на выводе основных понятий кинематики. Движение материальной точки определяется заданием радиуса-вектора $\boldsymbol{R}$ точки в функции времени $\boldsymbol{R}=\boldsymbol{R}(t)$. Само собой разумеется, что $\boldsymbol{R}$

зависит от выбора начала. Если мы перенесем начало (рис. 15) из точки O в O', то в каждый момент движения $\boldsymbol{R}_1=\boldsymbol{Q}+\boldsymbol{R}$, где $\boldsymbol{Q}$ есть постоянный В. $O'O$; поэтому $\frac{d\boldsymbol{R}_1}{dt}=\frac{d\boldsymbol{R}}{dt}$. Отсюда следует, что В. $\frac{d\boldsymbol{R}}{dt}$ от выбора начала не зависит, а характеризуется самим движением. Этот В. называется скоростью движения в момент t. Функцию $\boldsymbol{R}(t)$ можно представить как сложную функцию $\boldsymbol{R}(s)$, где s—пройденный по траектории путь, зависящий от t. Дифференцируя $\boldsymbol{R}(t)$, как сложную функцию, и вводя обозначение скорости $\frac{d\boldsymbol{R}}{dt}=\boldsymbol{V}$, получим:

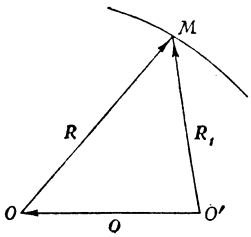


Рис. 15.

$$\boldsymbol{V}=\frac{d\boldsymbol{R}}{dt}=\frac{d\boldsymbol{R}}{ds}\frac{ds}{dt}=\boldsymbol{t}v. \qquad (15)$$

Здесь $\boldsymbol{t}$, попрежнему, есть тангенциальный В., а v есть скалярное значение скорости $\boldsymbol{V}=\frac{ds}{dt}$. В. $\boldsymbol{W}=\frac{d\boldsymbol{V}}{dt}$ называется ускорением движения. Дифференцируя соотношение (15), получаем:

$$\boldsymbol{W}=\frac{d\boldsymbol{t}}{dt}v+\boldsymbol{t}\frac{dv}{dt}=\frac{d\boldsymbol{t}}{ds}\cdot\frac{ds}{dt}v+\boldsymbol{t}\frac{dv}{dt}=\sigma v^2\boldsymbol{n}+\boldsymbol{t}\frac{dv}{dt}, \qquad (16)$$

т. е. известное разложение ускорения на тангенциальное и центростремительное. По существу, этими формулами исчерпывается вся кинематика точки.

4. Интегрирование В-ных функций. Совершенно аналогично устанавливается интегрирование В-ных функций. Положим, что функция $\boldsymbol{F}(t)$ задана в интервале от t_0 до t_1; разделим этот интервал на части $\Delta t_i=t_{i+1}-t_i$, составим произведения вида $\boldsymbol{F}(t_i')\Delta t_i$, где t_i'—любое значение, содержащееся между t_i и t_{i+1}, и просуммируем эти произведения. Когда все участки деления Δt_i стремятся к нулю, то эта сумма обыкновенно стремится к конечному предельному В-у, к-рый называется определенным интегралом:

$$\int_{t_0}^{t_1}\boldsymbol{F}(t)dt.$$

Если свободная материальная точка M, имеющая массу m движется под действием заданной силы $\boldsymbol{F}(t)$, то при прежних обозначениях:

$$\boldsymbol{W}=\frac{1}{m}\boldsymbol{F}(t);\ \boldsymbol{V}=\boldsymbol{V}_0+\frac{1}{m}\int_{t_0}^{t}\boldsymbol{F}(t)dt,$$

$$\boldsymbol{R}=\boldsymbol{R}_0+\int_{t_0}\boldsymbol{V}(t)dt=\boldsymbol{R}_0+\boldsymbol{V}_0t+\frac{1}{m}\int_{t_0}^{t}dt\int_{t_0}^{t}\boldsymbol{F}(t)dt.$$

5. Дивергенция В-ного поля и теорема Гаусса-Остроградского. Как мы видели, учение о градиенте приводит от скалярного поля к векторному; В-ное поле порождает новое В-ное поле — вихревое поле; но оно порождает также имеющее большое значение скалярное поле, образуемое так называемой его дивергенцией. Оно ведет свое начало из гидродинамики. Если $\boldsymbol{V}$ есть скорость частицы движущейся жидкости в нек-рый момент t, а $d\sigma$—площадка, проходящая через точку M, в к-рой в этот момент находится частица, то количество жидкости, протекающее через эту площадку в элемент времени dt (по объему) определяется слагающей вектора-скорости $\boldsymbol{V}_n$, направленной по нормали к площадке и обращенной в ту сторону, в которую мы желаем определить ток (положительный или отрицательный); именно, оно равно $V_n d\sigma dt$. Количество жидкости, протекающее через конечную поверхность (рис. 16), равно $dt\int V_n d\sigma$, где интеграл нужно распространить на всю поверхность. Отвлекая отсюда геометрическую сторону дела, во всяком В-ном поле через любую поверхность, в нем расположенную, представляют себе ток, идущий в какую угодно сторону от него (если он имеет положительное значение в одну сторону от поверхности, то в противоположную он имеет противоположный знак; в этом смысле мы и говорим о токе в любую сторону поверхности). Интеграл, взятый по всей поверхности, $\int F_n d\sigma$ (где F_n есть скалярное значение проекции В-а $\boldsymbol{F}$ на нормаль, обращенную в выбранную сторону поверхности) называют векторным потоком, проходящим через поверхность в эту сторону. Если поверхность замкнутая, то можно говорить о В-ном потоке, вступающем внутрь поверхности, или выходящем из нее. Гаусс и независимо от него Остроградский обнаружили, что выходящий из замкнутой поверхности В-ный поток можно выразить интегралом по объему, ограниченному этой поверхностью, именно:

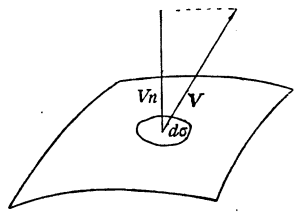


Рис. 16.

$$\int F_n\,d\sigma=\int\left(\frac{\partial F_x}{\partial x}+\frac{\partial F_y}{\partial y}+\frac{\partial F_z}{\partial z}\right)dv. \qquad (17)$$

Выражение, входящее под знаком интеграла множителем при элементе объема, представляет собою скаляр в подлинном смысле этого слова. Это число $\Gamma\boldsymbol{F}$, остающееся инвариантным при преобразовании ортогональных координат, в к-рых оно выражается формулой

$$\Gamma\boldsymbol{F}=\frac{\partial F_x}{\partial x}+\frac{\partial F_y}{\partial y}+\frac{\partial F_z}{\partial z}, \qquad (18)$$

и называют дивергенцией В-ного поля.

Тождество (17) известно под названием теоремы Гаусса-Остроградского; если положить $\Gamma\boldsymbol{F}=k$, то оно принимает вид:

$$\int F_n\,d\sigma=\int k dv. \qquad (19)$$

Правую часть этого равенства можно рассматривать, как нек-рую массу, заполняющую огибаемый поверхностью объем с плотностью k. Исходя из этого, воображаемые массы, имеющие в каждой точке В-ного поля плотность, равную (или пропорциональную) его дивергенции, наз. эффективными массами поля; нек-рые авторы предпочитают называть их зарядом поля.

Из соображений, указываемых прикладными дисциплинами, из скаляра k целесообразно выделить постоянный множитель; полагают $k=4\pi\varepsilon\varrho$, при чем ε называют эффективной постоянной, а ϱ — плотностью эффективных масс, или плотностью заряда. Т. о., теорема Гаусса принимает вид:

$$\int F_n\,d\sigma=4\pi\varepsilon M. \qquad (20)$$

Формула (20) выражает, что выходящий в векторном поле из замкнутой поверхности

векторный поток равняется произведению содержащейся внутри поверхности эффективной массы (заряда) на 4π и на эффективную постоянную поля. При этих обозначениях в гравитационном поле, обусловливаемом непрерывно расположенными массами, эффективная масса совпадает с действительной гравитирующей материей, а ε есть гравитационная постоянная. В электрическом поле эффективная масса совпадает с тем, что мы называем зарядом поля, а ε— с диэлектрической постоянной.—Вообще, тождество Гаусса - Остроградского обнаруживает, что В-ный поток, исходящий от поверхности некоторого тела, может в известных пределах быть эквивалентным воздействию, идущему от каждого элемента объема этого тела. Можно сказать, что в электродинамике две части этого равенства в значительной мере характеризуют два теоретических течения: левая часть—т. н. классическое (до Максуэлла), а правая—новый подход Максуэлла.

Поле, в котором дивергенция в каждой точке равна нулю, называется н е з а р я ж е н н ы м (по терминологии электродинамики) или соленоидальным (по терминологии теории магнетизма). Вихри $\boldsymbol{C}$ любого В-ного поля $\boldsymbol{F}$ образуют новое В-ное поле; простое вычисление обнаруживает, что это поле всегда соленоидальное; так как эффективные массы в любом объеме поля в этом случае равны нулю, то и векторный поток, из него выходящий, равен нулю. Это можно формулировать иначе. Если рассечь замкнутую поверхность, расположенную в соленоидальном векторном поле, какой-либо линией на две части, то через одну часть входит внутрь ее такой же векторный поток, какой выходит наружу через другую часть.

6. Циркуляция в В-ном поле. Пусть $\boldsymbol{C}$ будет вихревое поле, вызываемое полем $\boldsymbol{F}$. В этом поле представим себе замкнутую линию и через нее проведем две поверхности, ею ограничиваемые (рис. 17); эти поверхности выделят замкнутый объем, в который будет через одну поверхность входить такой же вихревой поток, какой через другую будет из него выходить. Если присвоить замкнутой линии (контуру) направление обхода и в каждой точке поверхности, этим контуром огибаемой, считать нормаль обращенной таким образом, чтобы с нее обход линии казался направленным против часовой стрелки, то такой поверхности будет этим путем присвоена сторона, сопряженная с направлением обхода. Предыдущему результату можно, соответственно этому, дать следующее выражение. Если через замкнутую линию провести две ограничиваемые ею поверхности, то вихревой поток, отходящий от каждой поверхности в сторону, сопряженную с направлением обхода, будет иметь то же значение. Этот поток, следовательно, не зависит от формы проведенной поверхности, а вполне определяется выбранным контуром. Он должен, поэтому, и математически получить выражение, определяемое этим контуром. Это связано с понятием о криволинейном интеграле в В-ном поле и о циркуляции. Положим, что в В-ном поле $\boldsymbol{F}$ задана кривая, отнесенная к параметру t (рис. 18). Элемент кривой мы можем рассматривать, как бесконечно - малый В. $d\boldsymbol{s}$. Скалярное произведение $\boldsymbol{F}d\boldsymbol{s}$ может быть выражено в числах формулой

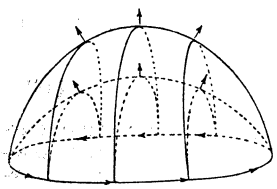


Рис. 17.

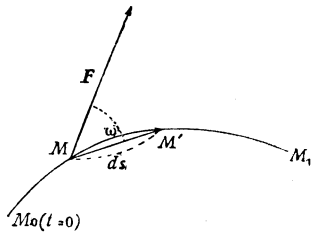


Рис. 18.

$$Fds\cos\omega = F_x\,dx + F_y\,dy + F_z\,az$$

(ω—угол между $\boldsymbol{F}$ и $d\boldsymbol{s}$).

Выразив все входящие сюда величины через t, мы получим элемент интеграла, вычисление к-рого приводится к квадратуре:

$$\int_{M_0}^{M_1} \boldsymbol{F}d\boldsymbol{s} = \int_{M_0}^{M_1} F_x dx + F_y dy + F_z dz = \int_{t_0}^{t_1} F\cos\omega ds.$$

Это и есть криволинейный интеграл в нашем В-ном поле по заданной кривой от точки M_0 до M_1. Криволинейный интеграл по замкнутой кривой называется ц и р к у л я ц и е й по этой кривой.

7. Теорема Стокса. Циркуляция по любой кривой обращается в нуль в том и только в том случае, когда поле потенциальное, т. е., когда его вихрь во всех точках поля равен нулю. В этом случае и вихревой поток, отходящий от любой поверхности, проведенной через заданную замкнутую кривую, равен нулю. Так наз. теорема Стокса заключается в том, что В-ный п о т о к, о т х о д я щ и й о т т а к о й п о в е р х н о с т и, в с е г д а р а в е н ц и р к у л я ц и и п о о г р а н и ч и в а ю щ е й е е к р и в о й; при циркуляции обход по кривой должен быть только выбран таким образом, чтобы его направление было сопряженным со стороной поверхности, в к-рую направлен поток. Таково чрезвычайно наглядное выражение, к-рое получает теорема Стокса в В-ном исчислении. Оно приводит к следующему геометрич. определению вихря в точке M В-ного поля. Проведем через точку M луч и к нему перпендикулярную плоскую площадку, контур к-рой огибает точку M; приведя направление контура в соответствие с направлением этого луча, вычислим циркуляцию по контуру в этом направлении. Отношение этой циркуляции к площади, огибаемой контуром, дает в пределе (когда контур уменьшается до нуля) численное значение проекции вихря на исходное направление. То направление, в котором этот предел достигает максимума, есть направление самого вихря. Это геометрическое определение, эквивалентное

координатному определению (10), устанавливает инвариантность последнего.—В электростатическом поле циркуляция по любой кривой равна нулю; это поле—потенциальное. Такое поле не вызывает магнитных сил, магнитный В. равен нулю или остается постоянным во времени, если он был посторонними причинами вызван в этом поле раньше. Это можно формулировать так: в электростатическом поле производная магнитного напряжения $\frac{d\boldsymbol{H}}{dt}$ обращается в нуль вместе с вихрем электрического поля. В переменном поле как вихрь, так и упомянутые производные, вообще говоря, отличны от нуля. Простейшее соотношение, при котором имеет место такое соответствие, заключается в том, что производная магнитного напряжения пропорциональна вихрю электрического поля:

$$\frac{d\boldsymbol{H}}{dt} = k \operatorname{curl} \boldsymbol{E}.$$

Это есть векторное выражение первой группы уравнений Максуэлла, который, впрочем, установил и значение коэффициента пропорциональности k; аналогично, вторая группа уравнений выражает производную электрического напряжения через вихрь магнитного поля.

Существенно важно отметить, что как теорема Гаусса-Остроградского, так и теорема Стокса остаются справедливыми только в непрерывном В-ном поле. Появление критических точек их нарушает; в очень обширном числе случаев (конечного разрыва в изолированных точках, вдоль линии или поверхности) наиболее часто встречающихся на практике, обе теоремы могут быть восстановлены путем приспособления к этим случаям понятия о дивергенции и вихре. Это приводит к поверхностной, линейной или изолированной дивергенции—поверхностному, линейному или изолированному вихрю. Любопытный случай представляет постоянный электрический ток, идущий по какой-либо линии. В магнитном поле этого тока циркуляция равняется всегда нулю, если контур интегрирования не охватывает тока; но если контур охватывает ток, то циркуляция отлична от нуля, линия тока сосредоточивает на себе, в этом случае, все вихри магнитного поля.

IV. Значение векторного исчисления.

Из предыдущего изложения ясно, что В-ный анализ не только распространяет на векторы основы классического анализа, но вводит целый ряд новых операторов дифференциального характера, чрезвычайно приспособляющих аппарат В-ного исчисления к запросам механики и теоретич. физики. В своем развитии В-ный анализ дает формулы для комбинированного производства соответствующих этим операторам действий (например, вихря от вихря, дивергенция градиента и обратно и т. д.); созданный, т. о., алгорифм упрощает изложение и разработку современной теоретической физики в такой мере, что в настоящее время работы по этим дисциплинам никогда не излагаются иначе, как в векторном исчислении.

Вслед за анализом, естественно, должна была появиться и общая теория В-ных функций; в этом направлении, действительно, широко работали Бурали-Форти и Марколонго. Достаточное развитие, однако, получила только теория линейных В-ных функций (см. *Линейные вектор-функции*), находящих себе широкое применение почти во всех отделах теоретической физики, в особенности, в теории упругости и в электрооптике.

При всем разнообразии материала и методов, две основные идеи, регулирующие и направляющие развитие В-ного исчисления, имеют основное значение. Во-первых,—каждое В-ное соотношение в трехмерном пространстве заменяет 3 соотношения классического анализа. Во-вторых,—классический анализ, оперируя координатами, не отличает непосредственно тех соотношений, которые характеризуют действительно физический процесс, от зависимостей кроющихся в специальной координации. Построенное непосредственно геометрическими методами, векторное исчисление оперирует над величинами, не зависящими от системы координат; в этой инвариантности главный источник силы В-ного исчисления, его приспособленности к запросам прикладных дисциплин. Многие «векторники»-энтузиасты поэтому настойчиво требуют полного изгнания координат из В-ного исчисления (Скаутен, Стрюик, даже Бурали-Форти). По обыкновению, однако, эти стремления бьют дальше цели; они связаны с таким развитием символических методов, усвоение к-рых очень затрудняет их применение. Проблемы прикладного знания настолько трудны, что лишь совместное применение всех орудий математического аппарата дает возможность шаг за шагом с ними справляться. Более того, при развертывании В-ных операций в координатах возник вопрос о таких их выражениях, к-рые оставались бы инвариантными не только при преобразовании ортогональных декартовых координат, но и при переходе от любой координации к другой. Решение этой задачи вывело В-ное исчисление на путь чрезвычайно широкого обобщения: оно привело к новому исчислению, в к-ром В-ное исчисление является только простейшим первым этапом, именно—к *тензорному анализу* (см.).

Лит.: А) Сочинения, наметившие основные идеи В. и.: J. R. Argand, Essai sur une manière de représenter les quantités imaginaires dans les constructions géométriques, P., 1806, 2 изд. с предисловием Гуеля (Houël), P., 1874; C. F. Gauss, Theoria residuorum biquadraticorum, commentatio secunda, Götting. gelehrte Anzeigen, 1832 (Gauss' Werke, Band II, S. 174); A. F. Möbius, Der baryzentrische Kalkul, Lpz., 1827 (Gesamte Werke, Band I); G. Bellavitis, Metodo delle equipollenze, Padova, 1837 (франц. пер.: Exposition de la méthode des équipollences, traduit par C. A. Laisant, P., 1874); H. Grassmann, Die Ausdehnungslehre, vollständig und in strenger Form bearbeitet, B., 1862 (Gesamte Werke, Band I, Teil 2); W. Hamilton, Lectures on Quaternions, Dublin, 1853.—B) Классическое изложение В. и.: W. Hamilton, Elements of Quaternions, vls I — II, Dublin, 1866, 2 изд. 1899—1901; J. W. Gibbs, Vector-Analysis (изд. по лекциям, читанным в 1881—84, его учеником В. Вильсоном в 1902 и в переработанном виде—в 1913); A. Föppl und M. Abraham, Einführung in die Maxwellsche Theorie der Elektrizität, Band I, Abschn. I: Vektoren und Vektorfelder, Lpz., 1894 (неоднократно переиздавалось); C. Burali-Forti et R. Marcolongo, Analyse vectorielle générale, v. I, P., 1912.—C) Основные современные руководства: J. Spielrein, Lehrbuch der

Vektorrechnung, 2 Aufl., Stuttgart, 1926; J. A. Schouten, Grundlagen d. Vektor- Affinoranalysis, Lpz., 1914; A. Chatelet et I. Kampéde Fériet, Calcul vectoriel, P., 1924; K. Runge, Vektoranalysis, Lpz., 1919.—D) Краткие, более доступные курсы: R. Gans, Einführung in die Vektoranalysis, 5 Aufl., Lpz., 1922; A. Bucherer, Elemente der Vektoranalysis, Lpz., 1905; S. Valentiner, Vektoranalysis, B., 1922; W. Ignatowsky, Die Vektoranalysis, Band I—II, 2 Aufl., Leipzig, 1921; A. Haas, Vektoranalysis, 3 Aufl., B., 1923; C. Burali-Forti et R. Marcolongo, Éléments du calcul vectoriel, P., 1910.—E) Сочинения на рус. языке: Шпильрейн, Я. Н., Векторное исчисление, ГИЗ, М., 1925; Черданцев, И. А., Основы векторного и тензорного анализа, 2 изд., ГИЗ, М., 1925 (краткий, доступно изложенный курс); Френкель, Я. И., Курс векторного исчисления, ГИЗ, Л., 1925. Очень доступное введение в В-ное исчисление можно найти в сочинениях: Филипс, Г., Дифференциальное исчисление (главы VIII и IX), М.—Л., 1926; его же, Интегральное исчисление (гл. X), Москва—Ленинград, 1927. *В. Каган.*

ВЕКФИЛЬД (Wakefield), правильнее — Уекфильд, г. в Англии в графстве Иорк при р. Колдер, на восточной окраине Иоркширского промышленного района (15 *км* к Ю.-В. от Лидса); 53 тысячи жит. (1921). Полотняные и шерстяные фабрики, железоделательные и химические заводы; в окрестностях добывается каменный уголь. Один из важных промышленных центров Иоркшира в 16—18 вв., Векфильд в 19—20 вв. имеет второстепенное значение, сравнительно с развившимся рядом с ним Лидсом. Значительный рынок хлеба и скота, производство сельско-хозяйственных орудий.

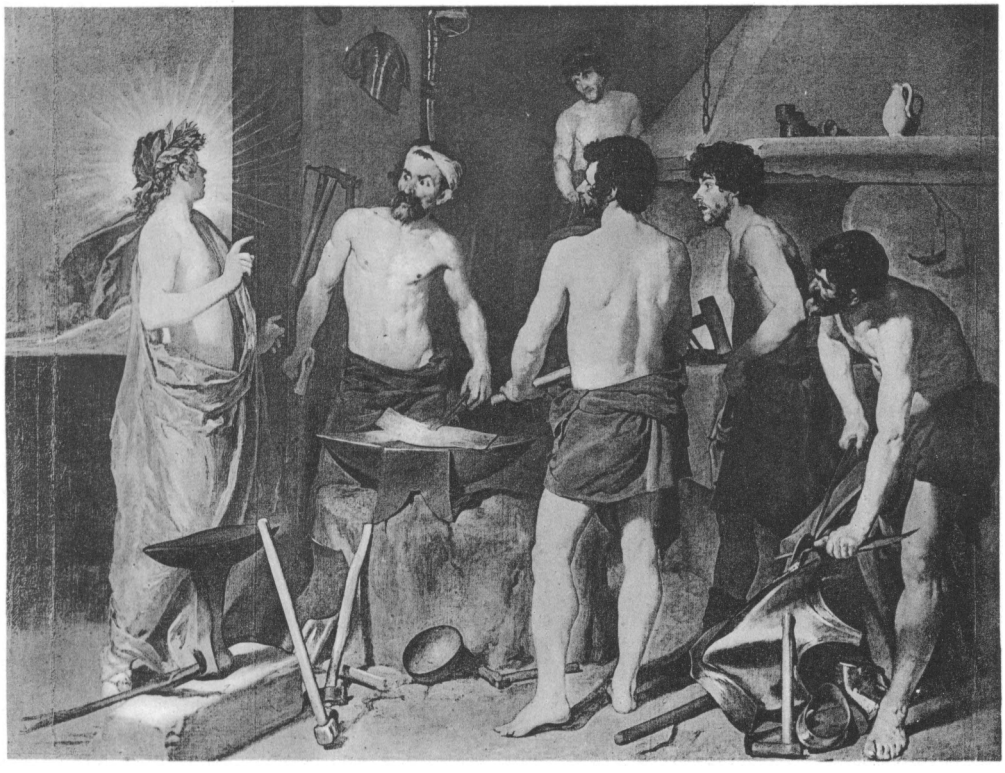
ВЕКША, местное название *белки* (см.).

ВЕЛАСКЕС, Диего де Сильва (Diego de Silva y Velazquez), великий испанский живописец. Родился в Севилье 1599, умер в Мадриде 1660, происходил из португальского рода де Сильва, к имени к-рого он, по испанскому обычаю, присоединил фамилию матери—Веласкес. Получив гуманистическое образование, учился живописи сперва у *Эрреры Старшего* (см.), а затем у подражавшего итальянцам Пачеко, на дочери которого он женился (1618). Ранние портретные рисунки Веласкеса исчезли бесследно, и первый период его творчества ныне представлен только рядом бытовых картин со сценами из народной жизни Севильи (кухни и темные подвалы, резко освещенные падающим через небольшие окна светом). Один из лучших написанных В. «подвалов» (bodegones) находится в Эрмитаже, другие—в музеях Будапешта и Берлина; к ним примыкает знаменитый «Водонос» в собрании Веллингтона в Лондоне. Тщательнейшее изображение типов и углубленное изучение всех деталей изображаемого характерны для произведений В. этого периода и свидетельствуют о неизменном влечении В. к действительности и правдивости. Даже немногие религиозные произведения, написанные Веласкесом в это же время, например, «Непорочное зачатие», «Иоанн на Патмосе» (автопортрет, в Англии в частном собрании), и, особенно, большое «Поклонение волхвов» (1619, в Мадридской галлерее) являются, в сущности, бытовыми картинами.

В 1623 В. переселился в Мадрид, где, по протекции временщика Оливареса, был назначен придворным живописцем. В ближайшие годы В. написал ряд портретов короля Филиппа IV, портрет его брата инфанта дона Карлоса и министра Оливареса, изображая их без лести и прикрас, с присущей ему правдивостью, фиксируя с одинаковой меткостью бесцветную усталость вырожденцев из дома Габсбургов и выражение наглости и коварства на лице временщика. Последовательный натурализм раннего периода Веласкеса присущ и его большой quasi-мифологической картине «Вакх» или «Пьяницы» (Los Borrachos, 1628, Мадридская галлерея), далекой от обычной в темах такого рода идеализации. В. изображает бога вина в виде простого испанского парня в обществе бродяг-стариков. В награду за эту картину король отпустил В. в Италию, где последний пробыл почти два года (1629—1631), долее всего задержавшись в Риме и в Венеции, к-рая привлекала его творениями Тинторетто. Две большие картины—«Кузница Вулкана» (галлерея Прадо в Мадриде) и «Окровавленная одежда Иосифа» (галлерея Эскуриала)—являются художественным результатом этой поездки. При полном сохранении натуралистической основы, они обе обнаруживают, в сравнении с более ранними работами, сильное развитие мастера в сторону живописной свободы как в отношении композиции, так и в отношении фактуры. Последовавшее за возвращением В. из Италии десятилетие является самым плодовитым в жизни художника. Портреты членов королевской семьи занимают и тут видное место среди картин В. На знаменитых «конных портретах», изображающих короля и королеву, наследного принца Бальтазара Карлоса, а также, вероятно, родителей короля—Филиппа III и Маргариты Австрийской, наконец, министра Оливареса,—с одинаковым мастерством написаны и люди и кони. Каждый из этих портретов имеет свою в высшей степени индивидуальную характеристику: от правдивости В. не отрекся даже и тут, где требовалась высшая степень идеализации и условности. Живописная прелесть этих работ получает удивительную законченность и благодаря прекрасному пейзажному фону с мотивами, взятыми из окрестностей Мадрида. Пейзажный элемент играет заметную роль и в трех портретах более интимного характера, изображающих короля, наследного принца и брата короля, инфанта Фердинанда, в охотничьих костюмах; здесь опять поражают замечательно написанные охотничьи собаки. Немного ранее был исполнен портрет короля, увеличенное повторение которого (в рост), исполненное, вероятно, учеником В., Масо, находится в Эрмитаже. Из прочих портретов 1630-х гг. самые значительные изображают: егермейстера Хуана Матеоса (Дрезденская галлерея), скульптора Мартинеса Монтаньеса (галлерея Прадо), герцога Франческо

Ткачихи.

Прадо, Мадрид.



Кузница Вулкана.

Прадо, Мадрид.

Портрет Дон-Хуана Австрийского.
Прадо, Мадрид.

Портрет Фердинанда Австрийского.
Прадо, Мадрид.

Моденского (галлерея в Модене) и (предположительно) жену Оливареса (Берлинская галлерея); к ним, наконец, примыкает самый поздний («погрудный») портрет самого Оливареса (Эрмитаж).

Крупнейшее произведение В. этого времени изображает сдачу крепости Бреды испанскому полководцу Спинолле, один из немногих успехов испанского оружия против восставших нидерландцев: удивительна та сдержанность, с какой написана В. эта картина, в отличие, напр., от Хосé Леонардо, к-рый, выбрав тот же сюжет, прибегает к внешним традиционным эффектам тогдашней батальной живописи. Изредка встречаются в этот период среди картин В. и религиозные сюжеты: кроме странной аллегории, изображающей привязанного к колонне Христа (Лондонская галлерея), полное глубокого трагизма «Распятие» и своеобразное «Коронование Мадонны», отличающееся характерными грузными формами и сочным колоритом (обе в Мадридской галлерее). Вероятно, в середине 30-х гг. была написана картина «Отшельники Антоний и Павел в пустыне» (галлерея Прадо), в которой особенно поражает пейзаж. Положение В. при испанском дворе оказалось в материальном отношении мало выгодным: длительные перерывы в уплате за исполненные работы стали к тому времени совершенно обычными явлениями в королевском хозяйстве. Король старался хоть отчасти удовлетворить претензии своего живописца назначением его на придворные должности, отвлекавшие В. от художественных работ. Число произведений мастера в течение последних двух десятилетий его жизни сильно уменьшается. Особое место среди картин занимают портреты королевских шутов (Мадридская галлерея): вызывая симпатии зрителя к этим уродливым, несчастным людям, Веласкес, всегда одинаково далекий от лести и от насмешки, обнаружил в этих шутовских портретах всю силу подлинно творческого искусства.

В 1649 В., по поручению короля, снова отправляется в Италию, гл. обр., с целью приобретения картин великих итальянских мастеров для Королевской галлереи. Соприкосновение с итал. искусством вновь оказало благотворное влияние на творчество В. Первым произведением его последней манеры следует считать знаменитый портрет папы Иннокентия X (в галлерее Дория в Риме), сочетающий правдивость изображения личности с редкой прелестью красочной симфонии (оригинальный эскиз портрета принадлежит Эрмитажу). Во время этого же пребывания в Риме В. написаны были два вида виллы Медичи, замечательные импрессионистической свободой письма. После возвращения в Мадрид, в 1651, В. был занят, преимущественно, писанием портретов членов королевской семьи (в частности, второй жены Филиппа IV, Марии Анны Австрийской). Несмотря на мало привлекательное лицо молодой королевы и безобразную моду того времени, живописное мастерство В. сумело и в этих портретах создать красочные симфонии поражающей силы. Неоднократно В. в эти годы писал короля (галлерея Прадо, Национальная галлерея в Лондоне, хорошее повторение первого в Эрмитаже). «Венера перед зеркалом» (Национальная галлерея в Лондоне), относящаяся к этому же времени, занимает среди произведений художника совершенно обособленное место. В ее натуралистическом контуре и в красочной полифонии более чем где-либо чувствуется противоположность живописно-импрессионистического направления В. пластическому подходу итальянцев к решению аналогичных задач. Возможность для В. согласовать это его направление с действительной монументальностью изображения доказывается двумя большими холстами последнего периода творчества В. Первый из них, именуемый «Las Meniñas» («Фрейлины», галлерея Прадо), по сюжету изображает сценку из жизни двора: Веласкес пишет портрет инфанты Маргариты, окруженной фрейлинами и карликами, в присутствии ее родителей. В эту случайную сценку В. вложил свой редкий дар изображения сущности человеческого характера. По возрасту изображенной инфанты картина должна быть отнесена к 1656. Судя по технике, очевидно, вскоре после нее была написана другая большая картина В., именуемая «Las Hilanderas» («Ткачихи»,—также в галлерее Прадо). По заданию она должна была изобразить посещение придворными дамами Мадридской шпалерной мануфактуры, но для В. этот сюжет послужил предлогом скомпановать великолепную симфонию света и цвета, основной эффект которой определяется полными красоты и силы фигурами работниц в полутемном, эффектно, но вполне естественно, освещенном помещении. Первая по времени в европейском искусстве картина из фабрично-рабочей жизни стала и одним из самых ранних памятников европейского живописно-монументального искусства.

По своему положению в испанском искусстве В. занимает совершенно особое место. В его произведениях живопись впервые оторвалась от религиозных предпосылок, к-рые играли всегда такую большую роль в Испании. Тем самым она превратилась в искусство, разрешавшее ряд чисто формальных проблем, ни в какой мере не связанных с католическим мистицизмом. Реалистическое, сдержанное, скупое на внешние эффекты, но гениальное по силе своей выразительности искусство В. отразило те светские настроения, которые проникли ко второй четверти 17 в. даже в наиболее консервативные круги испанского общества. Живописные приемы В. отличаются поразительным лаконизмом. Он никогда не перегружает своих композиций, никогда не теряется в деталях. Подчеркивая лишь главные моменты события, В. неизменно выдвигает их на первый план, придавая им монументальную значительность. Столь же лаконична и его палитра, базирующаяся на строгих, сдержанных тонах, удачно оттеняющих основные композиционные линии и массивы. В. оказал сильнейшее влияние на весь последующий ход развития европейской живописи. Многие талантливые художники обращались к

изучению его творчества, всегда дававшего стимулы к освобождению от романтической мишуры и искусственной стилизации. Особенно многим были обязаны В. два крупнейших художника 19 в.—*Курбе* и *Мане* (см.).

Лит.: На рус. яз. имеются бесцветные монографии С. Бенсюзан, Веласкец, М., 1910, и Э. Фор, Диего Веласкез, СПБ, 1913. На иностр. языках: W. Stirling, Velazquez and his works, L., 1855 (франц. перевод с добавлениями W. Burger, P., 1865); M. B. Curtis, Velazquez and Murillo, L. and N.-Y., 1883; Carl Justi, Velazquez und sein Jahrhundert, Bonn, 1888, 2 Aufl., 1903 (лучшая работа); Émile Michel, Velazquez, «Revue des Deux Mondes», 1894; W. Armstrong, The Life of Velazquez, The Works of Velazquez. Portfolio Monographs, №№ 28 и 29, L., 1896; M. Romanos, Velazquez fuero del Museo del Prado, Madrid, 1899; R. A. M. Stevenson, The Art of Velazquez, L., 1895 (ориентировано односторонне импрессионистически); A. Beruete, Velazquez, французское издание (с предисловием L. Bonnat), Paris, 1898, немецкое издание под редакцией Лога, Berlin, 1909 (отличные воспроизведения); H. Kehrer, Velazquez, München, 1920; Klassiker der Kunst, Band VI, Velazquez, 4 Auflage, Berlin und Stuttgart (1925) (сборник воспроизведений); A. L. Mayer, Geschichte d. spanischen Malerei, 2 Auflage, Lpz., 1922; V. Loga, Die Malerei in Spanien, vom XIV bis zum XVIII Jahrh., Berlin, 1923. *Дэс. Шмидт.*

ВЕЛЕБИТ, горная цепь в Юго-Славии, на северо-восточном побережьи Адриатического моря. Главная вершина—Ваганский верх (1.758 *м*).

ВЕЛЕНЕВАЯ БУМАГА, плотная, хорошо глазированная бумага, получившая название от ее сходства с пергаментом, называемым по-французски vélin (см. *Велень*).

ВЕЛЕНСКИЙ, Пий (род. 1849), польский скульптор. Обучался в Петербургской академии художеств, где получил две золотых медали и заграничную командировку. В 1877 путешествовал по Италии, Германии и Франции. Нек-рое время жил в Риме и затем вернулся в Варшаву. С 1904 управлял Варшавскими рисовальными классами. Типичный представитель академического натурализма конца 19 в. Главнейшие произведения В. находятся в музее Кракова—«Гладиатор», «Ян Кохановский», портрет Листа и другие. В Москве и в Ленинграде также имеется ряд его капитальных работ—«Смерть Актеона», «Гладиатор на арене», «Баян», «Иоанн Креститель» и др.

ВЕЛЕ́НЬ (франц. vélin, от veau—теленок), тонкий, гладкий, белый (без желтизны) пергамент, выделываемый из кожи молодых телят и отличающийся ровным строением; у древних греков и римлян шел на роскошные манускрипты, в новое время употребляется для нек-рых видов живописи.

ВЕЛЁПОЛЬСКИЙ (Wielopolski), Александр, маркиз Гонзага-Мышковский (1793—1877), выдающийся польский политический деятель. Аристократ и помещик, воспитанный за границей, В. был сторонником просвещенного абсолютизма, как единственного пути к выведению Польши из мелко-шляхетского партикуляризма и анархии. Единственную силу, способную провести в жизнь эту программу, он видел в русском царизме. Эта программа В. соответствовала интересам польского крупно-поместного дворянства, но она далеко опережала реальные возможности этого класса. Реальной она стала лишь в конце столетия, когда ее проведение взяла на себя польская буржуазия. В эпоху В. еще слишком сильно было влияние мелкой шляхты с ее ярым национализмом и своеобразным демократизмом, и аристократия, как целое, не могла открыто поддерживать царское правительство, боясь изолировать себя от «нации». Поэтому В., человек большого ума и сильного характера, в своей деятельности не знал удач. Избранный в 1830 в сейм Царства Польского, он принадлежал к консервативной партии, склонявшейся к соглашению с Россией. Во время восстания 1830—31 он получает от польского правительства дипломатическую миссию в Лондон для хлопот о посредничестве, но не имеет успеха. Несколько лет спустя после подавления восстания, В. по амнистии возвращается в страну. В 1846 он пользуется подстроенной австрийским правительством резней польской шляхты крестьянами в Галиции для того, чтобы в анонимной брошюре «Lettre d'un gentilhomme polonais au prince Metternich» (Письмо польского дворянина князю Меттерниху) выступить с призывом к полякам поддерживать Россию, как единственное государство, способное объединить все славянство. Его непопулярность в Польше, созданная ему личной неуживчивостью и высокомерием, после этого выступления еще усиливается. В 1861, когда варшавское Земледельческое общество, по примеру русских дворян, решило обратиться к царю со своим мнением о реформах, В. предложил адрес с требованием конкретных умеренных реформ исключительно для Царства Польского; адрес, однако, был отклонен. Тогда В. проникает к наместнику Горчакову, склоняет его принять программу, начертанную в адресе, и предложить ее правительству. Обеспокоенное начавшимся движением в Польше, правительство соглашается уже 14 марта издать указ, по которому Царство Польское получило местное самоуправление, школьную реформу, административный совет из местных граждан. Заняв влиятельное место в управлении, В. провел ряд прогрессивных реформ (равноправие евреев, перевод крестьян с барщины на оброк, улучшение школьного дела, открытие Главной школы, впоследствии ставшей университетом), но своим деспотизмом, а отчасти и самими реформами, вызвал новое недовольство в обществе. Прибегнув к закрытию Земледельческого общества, он доводит дело до кровопролитных столкновений. Не поладив с наместником Ламбертом, провоцировавшим конфликт с духовенством, В. просит отставки. Однако, на это царское правительство, в виду все усиливающейся волны демонстраций, не могло пойти. В. вызывается в Петербург, получает ряд новых реформ и становится 8 июня 1862 главой гражданской власти и заместителем председателя Государственного совета Царства Польского. Оказалось, однако, что реформы не могут остановить роста национального движения. В поисках выхода, В. решается провоцировать преждевременный взрыв, надеясь легко подавить его, и устраивает 3 января 1863 неожиданный рекрутский набор для того, чтобы лишить движение самого боевого элемента. Однако, взрыв разрастается в восстание. Сломленный этим крушением всего дела

своей жизни, Велёпольский выходит в отставку; остаток жизни он провел в Дрездене.

Лит.: Спасович, В. Д., Жизнь и политика маркиза Велёпольского, СПБ, 1882; H. Lisicki, Aleksander Wielopolski 1803—1877, tt. I—III, Kraków, 1878; V. Mickiewicz, Czartoryski, Wielopolski et Mieroslawski, Paris, 1863. *Л. Домский.*

ВЁЛЕР (Wöhler), Фридрих (1800—82), выдающийся немецкий химик, ученик Гмелина и Берцелиуса, с 1836—проф. химии Геттингенского ун-та. В. принадлежит огромный ряд выдающихся исследований и открытий в области неорганической и органической химии. В 1822 он открывает циановую кислоту и устанавливает ее состав, оказавшийся идентичным с составом открытой почти одновременно Либихом гремучей кислоты, чем было положено начало теории *изомерии* (см.). По этому поводу между В. и Либихом завязалась тесная дружба, и большое число работ они провели совместно. В 1824, выпаривая аммиачную соль циановой кислоты, В. получил кристаллическое вещество, которое, как он доказал в 1828, представляло собою синтетически полученную мочевину. Это открытие обессмертило имя В., как ученого, впервые доказавшего возможность синтетического получения продуктов животного обмена веществ и этим нанесшего непоправимый удар виталистическим идеям. Из дальнейших исследований В. по органической химии замечательны: классическая работа 1832 (совместно с Либихом) над маслом горького миндаля, в результате которой было прочно установлено понятие химического радикала, как неизменно связанной группы атомов; работа 1842 над введенной в желудок бензойной кислотой, которая, соединяясь с гликоколлем, выделяется в моче в виде гиппуровой кислоты (пример синтетического процесса в животном организме); в работе 1863 над соединением кремния с кислородом и водородом В. показал, что это сложное соединение может быть рассматриваемо как органическое тело, в к-ром кремний играет роль углерода; далее важны изучение строения амигдалина, получение аллантоина, аллоксантина, гидрохинона и мн. др. В области неорганической химии В. принадлежат: выделение бериллия из бериллиевой земли, получение чистого железа, металлического вольфрама, чистого титана (совместно с Сен-Клер Девиллем), металлического кобальта и мн. др.

Главнейшие работы: Grundriss der unorganischen Chemie, 15 Aufl., Lpz., 1873; Grundriss der organischen Chemie, 10 Aufl., Lpz., 1877; Mineralanalyse in Beispielen, 2 Aufl., Göttingen, 1861; Künstliche Bildung des Harnstoffes, «Poggendorff's Annalen», XII, 1828. Большинство эксперимент. работ В. появилось в «Анналах» Поггендорфа и Гильберта. Подробн. список работ см. в «Poggendorff's Biographisch.-Literarisches Handwörterbuch», B. II, Lpz., 1863, и B. III, Lpz., 1898.

Лит.: A. W. von Hofmann, статьи в «Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft», XV, 1882, XXIII, 1890; «Fr. Wöhler's Jugendbildniss in Briefen» (in Kahlbaum's «Monographien zur Geschichte der Chemie»), Lpz. 1900; «Aus J. Liebigs u. F. Wöhlers Briefwechsel», 2 B-de, Braunschweig, 1888; J. Berzelius u. Fr. Wöhler, Briefwechsel, herausgegeben von O. Wallach, 2 B-de, Lpz., 1901. *М. Блох.*

ВЕЛЕС, древне-русское дохристианское божество, см. *Волос.*

ВЕЛЕС (турец. Кёпрюлю), македонский город Юго-Славии, при р. Вардаре, на ж. д. Ниш—Салоники; 20 т. жит. (1920). В городе и в окрестностях шелководство, виноградарство и виноделие. До 1912 В. принадлежал Турции, после Балканских войн 1912—13 перешел к Сербии, в империалистскую войну был долгое время оккупирован германо-болгарскими войсками; в сент. 1918 занят войсками Антанты.

ВЕЛЕСЛАВИН, Даниил Адам (Daniel Adams z Veleslavina, 1545—99), чешский «архитипограф» и писатель. По его имени названа целая эпоха—«век Велеславина», с ее многочисленными изданиями, прекрасными по внешности, написанными отточенным стилем «высокой чештины». Тщательной обработкой языка как в собственных своих трудах, так и в редактируемых и издаваемых им сочинениях, В. много сделал для выработки чешского литературного языка и оказал большие услуги чешской литературе и образованию. Велеславин, мистр (магистр) свободных наук, преподавал несколько лет в Пражском ун-те; затем занялся типографским делом. Из типографии В. вышли ценные книги по истории, праву, по языкознанию. Некоторые книги писались им самим (так, им было составлено 4 словаря для латинских школ), другие же были переведены, исправлены или дополнены В. («Две хроники об основании Чехии», «Politia historica», 5 книг по праву).

ВЕЛЕС-МАЛАГА (Vélez-Málaga), город в испан. провинции Малага; 24 т. ж. (1923). Расположен на юж. склонах хребта Сиерра-Альгама, в 5 *км* от Средиземного моря и в 35 *км* к северо-западу от г. Малаги (соединен ж. д.). Культура южных фруктов, виноделие; в окрестностях—плантации сахарного тростника.

ВЕЛИГЕР («парусоносец», от лат. velum—парус), личинка моллюсков (морских двустворчатых, многих брюхоногих, особенно передне- и заднежаберных); обладает особым органом движения: предротовой венчик ресничек расположен на особом сократимом выступе кожи—парусе (см. *Велум*), к-рый у брюхоногих вытянут в 2—4—6 лопастей. Подробнее см. *Моллюски.*

ВЕЛИЖ, г., районный центр Великолуцкого окр. Ленинградской обл., на Зап. Двине, пристань; 10.421 ж. (1926). Промышленность мелкая. Рабочие составляют 26% всего самодеятельного населения (1923). В. возник в 16 в. как «город от литовской Украйны», имел значение крепости, в 16 и 17 вв. переходил от Москвы к Польше и обратно. Присоединен к России в 1772. До мировой войны играл заметную роль по сплаву в Ригу хлеба и льняного семени.

ВЕЛИЖСКОЕ ДЕЛО, один из крупных процессов по обвинению евреев в преступлениях с ритуальной целью. Возникло в местечке Велиже Витебской губернии в 1823

и закончилось в 1835. В 1823 в Велиже был найден мертвым малолетний сын солдатки Ивановой Федор. Убийцы ребенка не были найдены. Родные убитого заявили, что они подозревают в убийстве евреев. Был арестован ряд евреев, и начато дело по обвинению их в убийстве христианского младенца с ритуальной целью, несмотря на то, что, по указу царя от 6 марта 1817, возбуждение подобного рода дел было воспрещено. Главный суд г. Витебска дело прекратил. Однако, под давлением витебского генерал-губернатора, дело было возобновлено по распоряжению имп. Александра I. Нашлись подставные свидетели из христиан, к-рые заявили, что сами, якобы, участвовали в преступлении совместно с евреями. В. д. снова был придан характер «ритуального» процесса. В связи с ним возник ряд дел подобного же рода в других городах Западного края. По повелению имп. Николая I, Велижское дело было передано в сенат, а затем в Государственный совет, где оно разбиралось под руководством либерального графа *Мордвинова* (см.). Мордвиновым были составлены по делу заключение и записка, в к-рых он писал, что источник обвинения против евреев—злоба и древнее против них предубеждение. Гос. совет присоединился к точке зрения Мордвинова, дело прекратил и подтвердил «высочайшее повеление» 1817. Евреи, арестованные по В. д. и просидевшие в тюрьме ряд лет, были выпущены на свободу.

Лит.: Гессен, Ю., Из истории ритуальных процессов. Велижская драма, СПБ, 1905.

ВЕЛИЗАРИЙ (505—565), византийский полководец эпохи Юстиниана. Совершил ряд походов в Персию, Африку (где разгромил царство вандалов), Италию (взял Рим и в течение года выдерживал в нем осаду готов). Популярный среди солдат, храбрый и удачливый воин, обладавший несметными богатствами, В. казался очень подозрительным Юстиниану, к-рому оказал большую услугу подавлением в Константинополе опасного восстания, известного под названием «Ника» (532). После неудачной войны в Италии В. впал в немилость и был отозван из армии. Существует легенда, исторически неверная, будто Юстиниан велел ослепить Велизария, и он должен был просить милостыню.

Лит.: Диль, Ш., Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке, СПБ, 1908.

ВЕЛИКАНОВИЧ (Velikanović), Исо (род. 1869), видный хорватский писатель, с 1918—редактор «Матицы Хорватской» и издатель юмористического журнала «Кнут» (1904—1906). Впервые выступил в 1889 в альманахе «Звонимир» («Zvonimir») и в 90-х гг. печатал в журн. «Venac» и «Nada» стихотворения, повести и комедии, вошедшие в репертуар театра в Загребе: «Женихи» («Prosci», 1896), «Сватовство» («Posvatovci», 1900) и др. Литературная манера В. сложилась в переходный (от религиозно-традиционного к модернизму) период хорватской литературы. Великанович известен также как автор юмористической поэмы «Умыкание невест» («Otmica», 1901) и «Сремских рассказов» (Срем — его родина) и как переводчик-популяризатор европейских классиков. Переводя англ., испан., франц., чешск. и нем. классиков, В. все-таки больше всего тяготел к рус. и польским. Замечательны его переводы Пушкина («Борис Годунов»), Мицкевича, Толстого («Крейцерова соната»), Гоголя («Мертвые души»), Достоевского («Идиот», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание»), Салтыкова-Щедрина («Господа Головлевы»), Мережковского («Сумерки богов»).

Лит.: M. Radošević, Srijemske priče. Savremenic X, 1915; J. Krnić, Narodne Novine, 1902, br. 68; J. Hranilović, Venac, 1902. *Г. Поляков.*

ВЕЛИКАНЫ, люди ненормально высокого роста, к-рый обычно сопровождается и другими аномалиями развития (см. *Гигантизм*). В. нередко фигурируют в мифах разных народов (напр., Атлант в греч. мифологии), в легендах и сказаниях (напр., в сказаниях о Карле Великом с великаном сталкивается Роланд), в народной поэзии—героическом эпосе (напр., в русской былине об Илье Муромце и Идолище Поганом; В-м былина рисует, м. пр., Святогора), сказках (нем. сказка о В-е в семимильных сапогах, русские сказки о Вырвидубе), наконец, в индивидуальной поэзии (страна гигантов у Свифта в его «Путешествии Гулливера»). В., по мифам и легендам, борются с богами, похищают сокровища, зарывают их в землю и зорко охраняют от предприимчивых искателей кладов; нередко, по этим сказаниям, встречаются В.-людоеды. Деятельностью В. легенды объясняют происхождение гор, землетрясений и т. д. В-ам приписывали возникновение кузнечного ремесла, устройство высоких стен вокруг города из огромных камней без применения цемента—т. н. «циклопические постройки» («циклопы» — одноглазые великаны). Нередко в народных сказаниях, легендах и в индивидуальной поэзии встречается мотив столкновения В. с человеком нормального роста и сил, при чем победа остается на стороне последнего (в Библии—Голиаф и Давид, у Гомера—Полифем и Одиссей, у Уланда—великан и Роланд-оруженосец, и т. д.).

ВЕЛИКАЯ, река, впадает в Псковское оз. в 17 *км* ниже Пскова, начинается из оз. Малый Вяз, по выходе из которого протекает подряд через 18 мелких озер; дл. 427 *км*, ширина до 110—200 *м*, в устьи, ниже Пскова, ширина доходит до 1 *км*, глубина до 6—10 *м*. В верхнем течении В. глубоко врезается в моренные гряды и имеет быстрое течение, ниже прорывается сквозь выступы известняковой плиты и образует пороги (Выбутский). При впадении образует дельту из 50 о-вов. Ниже Пскова—оживленное судоходство, поддерживающее связь с пристанями Псковского и Чудского озер; на 24 *км* выше возможен лишь сплав леса. В 1925 прибыло на все пристани реки В. 30.294 *т* лесных строительных материалов и 7.915 *т* дров. Замерзает В. в 20-х числах ноября, вскрывается в половине апреля.

ВЕЛИКАЯ ГРЕЦИЯ, так в древности назывались чаще всего греч. колонии вокруг Тарентского залива, иногда и все греческие колонии юга Италии; изредка сюда включали и Сицилию.

ВЕЛИКАЯ ПОЛЬША (Wielko-Polska), область, некогда составлявшая ядро Польши; до 1772—одна из 3 провинций Речи Посполитой; состояла из 13 воеводств, группировавшихся вокруг древней столицы Гнезно;

из них собственно В. П. составляли два воеводства—Познанское и Калишское (см. *Польша*, историч. карта). В наст. время В. П.—лишь исторический термин и в географической литературе не употребителен.

«ВЕЛИКАЯ РОССИЯ», белогвардейская газета, издавалась в Екатеринодаре с конца 1918 по март 1920, вначале под редакцией известного монархиста В. В. *Шульгина* (см.), а впоследствии—б. члена Государств. думы, прогрессиста Н. Н. *Львова* (см.). Первоначально газета выходила под названием «Россия», а затем, после закрытия ее кубанским краевым правительством, была переименована в «В. Р.». Пользовалась большим влиянием на политику Деникина и наиболее решительно проповедывала программу полного восстановления помещичьей собственности и реставрации монархии. Широко распространялась среди добровольческого офицерства, пользуясь поддержкой высшего командования. «В. Р.» представляет собой один из наиболее полных и ценных источников для истории деникинщины.

Лит.: Роз-в. Г., Белая печать на юге России в 1918—20 гг., «Былое», № 6(34), 1925.

ВЕЛИКАЯ СТЕНА (по-китайски—Вань-ли-чан-чен, «стена длиной в десять тысяч ли»), исключительное по своей грандиозности оборонительное сооружение в сев. Китае; была начата постройкой в 213 до хр. эры императором циньской династии Ши Хуан-ди для защиты китайской территории от гуннов (Сюн-ну) и для охраны торгового пути в Центральную Азию, шедшего через провинции Гань-су и Шань-си. В 16 в. В. с. была удлинена приблизительно на 450 *км*. Общее протяжение ее около 2.400 *км*. Начинаясь у Шань-хай-гуаня, на побережьи Ляо-дунского залива, близ границы Китая и Манчжурии, В. с. идет на Запад, проходя в 55 *км* к С. от Пекина; пересекши пров. Шань-си, Великая стена тянется далее вдоль границы Китая и Монголии, местами образуя пограничную линию, местами следуя параллельно ей на нек-ром расстоянии; оканчивается в пров. Гань-су, к З. от Су-чжоу. В. с. имеет два ответвления: одно на В., отделяет большую часть пров. Чжи-ли от пров. Шань-си, другое на З., отходит на Ю.-В. в пределах пров. Гань-су. Высота В. с., в среднем, 5—10 *м*. Приблиз. через каждые 200 *м* устроены башни до 13 *м* высоты. При постройке стены употреблялись, в зависимости от местных условий, камень, кирпич и земля. В местах, где опасность вторжения была особенно велика, гл. обр., на В., а также в долинах, В. с. была облицована кирпичом, благодаря чему лучше сохранилась. Снаружи В. с. обведена рвами. У главных застав Великой стены—Шань-хай-гуань, Калган, Янь-мынь и Цзя-юй-гуань—до сих пор содержатся военные посты. *Н. Попов-Татива.*

ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1789—99), см. *Франция*, история.

ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ (Magna Carta), хартия или грамота, к-рую англ. бароны заставили подписать 1215 короля Иоанна Безземельного в Реннимеде (состоит из 63 статей). Такие хартии издавались и ранее Генрихом I и Генрихом II и во многом имели то же содержание, но ни одна из них не приобрела такой славы, как В. х. В эпоху борьбы землевладельческих и городских классов Англии в 16 и, особенно, 17 веках, прежде чем эта борьба пошла по определенно революционному руслу, на В. х. часто ссылались, как на незыблемую часть английской конституции. Высокая оценка ее и в правовом и в политическом отношениях сделалась общепризнанной у английских историков и юристов либеральной школы. Они обращали внимание на то, что в В. х., якобы, сказались высокий политический уровень англ. общества 13 в. и способность отдельных групп его жертвовать своими эгоистическими интересами для общего дела. Вместе с тем, она выгодно отличается своим практическим характером от позднейших отвлеченных деклараций прав. Этот взгляд на В. х. с некоторыми оговорками проводится и в классической конституционной истории Англии Стеббса. Его воспринял блестящий истолкователь «господства права» в Англии Дайси. В дальнейшем изучение В. х., однако, все более вскрывало силу феодально - аристократических стремлений, которые в ней запечатлелись, и ограниченность ее классовой основы. Хартию начинают рассматривать как плод феодальной реакции, хотя бы и прикрытой фразами, которые могут ввести в заблуждение современного юриста и государствоведа. С этой точки зрения, наиболее замечательный анализ Великой хартии был дан в монографии Мак-Кечни.

Несомненно, В. х., если даже совершенно рассеять политическую легенду, которая ее окутывала, остается весьма важным этапом классовой борьбы, приведшей к созданию парламента и конституции. В эпоху до норманского завоевания (1066) в Англии уже сложился довольно крепкий феодально-помещичий строй, хотя под ним сохранялись местные союзы и местное представительство, участвовавшее в обложении и в суде. Норманское завоевание довершило феодализацию. Однако, в Англии не образовалось такого распыления власти, при котором, по средневековой франц. поговорке, всякий сеньер (помещик) является государем в своем поместьи. Королевская власть, опираясь на прибывших с нею норманских магнатов, оказалась достаточно сильной, чтобы произвести перераспределение земельных владений, предупреждавшее их чрезмерное скопление в одном сплошном участке и в одних руках, и сама, в результате конфискаций, приобрела крупнейшие земельные имущества. Она начала нарушать те права феодалов-землевладельцев, которые закреплены были за ними обычаем, и в особенности брать с них поборы, далеко выходящие за очень скромные пределы дозволенного в этом отношении феодальным обычным правом. Началась борьба, в к-рой бароны, владевшие своими землями на праве держания их непосредственно от короля, должны были искать союзников и нашли их, прежде всего, в менее крупных землевладельцах, которые держали свои земли уже от баронов. Требуя от

королей отказа от незаконных и преувеличенных поборов, они и сами принимали подобные обязательства по отношению к своим вассалам. Вместе с тем, они привлекли на свою сторону и духовных землевладельцев.

Злоупотребления Иоанна, сына Генриха II, его поборы и конфискации, производившиеся и среди светских и среди духовных владельцев, вызвали вооруженное столкновение, в которое вассалам короля удалось вовлечь и своих собственных вассалов, и высшие церковные круги, и крупное купечество. В результате король должен был уступить и издал требуемую грамоту, сделавши лишь во вступлении к ней оговорку, что она отнюдь не исторгнута насилием, а дана королем по внутреннему побуждению, ради спасения его души, возвышения святой церкви и улучшения своего королевства. Хартия гарантирует права и вольности церкви, невмешательство в церковные выборы, подтверждает права феодалов, держащих свои земли от короля, в смысле отказа от произвольных и преувеличенных сборов, от злоупотребления опекой над имуществом несовершеннолетних феодалов и т. д. В дальнейших статьях строго определяются финансовые и др. обязанности этих держателей королевских земель, не допускается принуждение их к уплате денег вместо несения военной службы и т. д. Высший королевский суд не должен изымать дела из феодальных судов, куда они внесены, и разрешать их самовольно, лишая, т. о., феодальных владельцев их судебного дохода. В этой статье ясно видно ослабление королевского суда, который при Генрихе II был противопоставлен феодальному.

В. х. существенно ограничивает фискальные притязания короля некоторыми строго определенными случаями. Другие налоги и сборы могут предоставляться королю лишь с согласия «Общего совета королевства» (ст. 14), состоящего из непосредственных вассалов короля, т. е. из наиболее крупных землевладельцев, что весьма подчеркивает феодально-аристократические тенденции В. х. Наконец, знаменитая статья 39-я, согласно которой ни один «свободный человек» не может быть лишен свободы или имущества, или объявлен вне закона, или изгнан иначе, как по законному приговору суда равных, имеет феодально-классовый характер, будучи предназначена охранять баронов от попыток королевской мести. Ибо «свободный человек», о котором говорится в В. х., вовсе не есть свободный гражданин конституционных актов эпохи, начинающейся с Французской революции. «Свободный человек» В. х.—это феодальный землевладелец или привилегированный горожанин. Самый принцип суда равных есть принцип чисто феодальный. Вместе с тем подтверждаются древние вольности Лондона и других городов (ст. 13). Подтверждается право купцов свободно выезжать из Англии и въезжать в нее, вести торговлю без каких-либо притеснений; только во время войны купцы враждебного государства подвергаются задержанию без вреда для их здоровья и имущества, и то лишь до тех пор, пока не выяснится, что и английские купцы, находящиеся во враждебной стране, не подвергаются каким-либо неприятностям (ст. 41). Не забывает хартия упомянуть о необходимом для торговли единообразии мер и весов. Все уступки, исторгнутые у королевской власти, закрепляются в ст. 61, по которой комитет из 25 баронов наблюдает за исполнением В. х. Если король будет ее нарушать и не послушается сделанного ему предупреждения, то, по истечении 40 дней, комитет должен организовать вооруженное сопротивление, при чем могут быть захвачены земли и имущества короля, но только должна остаться неприкосновенной его личность, как и его семья. Здесь узаконяется и обставляется юридическими формами право восстаний, что можно встретить и в ряде других средневековых памятников (в венг. Золотой булле 1222, в арагонской «привилегии унии» 1287, в иерусалимских ассизах). В. х., в общем, ничего не говорит о вилланах, т. е. о всей массе зависимого, несвободного сел. населения Англии, и ничего им не дает, за исключением ст. 20, где прямо говорится, что у виллана в порядке штрафа нельзя отнять его земледельческого инвентаря. Очевидно, это ограничение в такой же мере охраняло виллана, как и его господина, на которого виллан работал и интересы которого, прежде всего, защищаются хартией.

Политическое значение В. х. сказывается в той упорной борьбе, к-рая ведется и при жизни Иоанна и после него за ее подтверждение, и в не менее упорных попытках, с другой стороны, при этих вынужденных подтверждениях, исключить, по крайней мере, статьи, наиболее ограничивающие королевское полновластие. Лишь закон (статут) 1369 установил, что В. х. «должна соблюдаться во всех своих статьях, и если какой-нибудь статут будет издан в ее нарушение, он должен считаться не имеющим силы».

Лит.: Петрушевский, Д. М., Очерки из истории английского государства и общества в средние века, ч. 1, СПБ, 1904; его же, Великая хартия вольностей, М., 1915, 2 изд., М., 1918; W. Stubbs, Constitutional History of England, vls I—III, Oxford; его же, Select Charters, 8 ed., London, 1895; F. Pollock and F. W. Maitland, History of English Law, vls I—II, 1898; W. S. Mac Kechnie, Magna Carta. A Commentary of the Great Charter of King John, 1905. *С. Котляревский.*

ВЕЛИКИЕ ГАЙДУКИ (Wielkie Hajduki), бывш. Бисмаркхютте, фабричный пригород города Крулевска Гута (быв. Кенигсхютте) в части Верхне-Силезского промышленного района, отошедшей в 1921 из состава немецкой Верхней Силезии к Польше; 27 тысяч жителей (1921). Крупные металлургические заводы, каменноугольные копи, химическая промышленность.

ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ, политический термин, означающий государства с наибольшими материальными ресурсами и наибольшим международным весом. Формирование современных В. д. завершилось лишь к концу 19 века. Перед империалистской войной в их состав входили три старейшие В. д. Европы — Австро-Венгрия, Англия и Франция,—Россия (с Ништадтского мира 1721), Германия (с Аахенского конгресса

1818 и до 1871—Пруссия), Италия (со времени объединения итал. областей в 1867), Соедин. Штаты Америки (со времени гражданской войны 1865) и, наконец, Япония (после победы над Китаем в 1895). Несмотря на провозглашение международным правом формального принципа равенства государств независимо от их размеров и силы, перечисленные В. д. фактически заняли господствующее положение в отношении всех остальных стран. Решения, принятые совместно несколькими из них, стали приобретать значение международно-правовых норм, обязательных для всех. По окончании мировой войны Австро-Венгрия перестала вовсе существовать, Германия в первые годы была лишена возможности вести какую бы то ни было самостоятельную внешнюю политику, а Россия после Октябрьской Революции резко противопоставляет себя всему капиталистическому миру. Самый термин В. д. в первые послевоенные годы почти не применялся, вытесненный термином «главные союзные и объединившиеся державы», введенным Версальским и др. мирными договорами — и обозначавшим 5 В. д.-победительниц. Под этим новым названием указанные В. д. обеспечили себе, в мирных договорах, ряд крупных формальных преимуществ (в частности, в статуте Лиги Наций). Германия, с момента своего вхождения в Лигу, снова вернулась в круг великих держав. Со времени переговоров о Локарнском гарантийном договоре (см. *Локарно*) термин В. д. снова стал употребительным в дипломатических документах. *Ю. Ключников.*

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, админ. центр *Великолуцкого округа* (см.) Ленинградской области, до середины 1927—уездный город б. Псковской губ.; расположен на реке Ловати (приток озера Ильменя). Узловой пункт на пересечении Московско-Балтийской и Октябрьской ж. д.; 19.624 ж. (1926). Промышленность и торговля незначительны. Ж.-д. мастерские с числом рабочих и служащих около 1.300 ч. (1923); кирпичный завод; 4 жерновых мельницы, электростанция, типография. В В. Л. имеется несколько крупных кооперативных объединений: союз промысловых, с.-х. и лесных артелей, союз с.-х. и кредитной кооперации (96 кооперативов с 8.731 участником в 1925), союз потребительских обществ.—В. Л. известны с середины 12 в. Наряду со Смоленском они были важной крепостью на литовской границе. Город сильно пострадал во время похода Батория и два года (1580—82) находился во власти поляков. В Смутное время был совершенно разорен и после уже не мог восстановить своего прежнего значения.

ВЕЛИКИЕ МОГОЛЫ, название, данное европейцами тюркской династии Бабуридов в Индии, водворившейся там в 1526,—происходит от имени «могулов», т. е. монголов, как персы назвали бабуридов. Последние, наоборот, подчеркивали свое турецкое происхождение, никогда сами себя не называя монголами. В. м. правили в северной Индии до англ. завоевания 1761. После этого В. м. сохраняли свой титул, но не имели уже никакой власти. Во время противо-английского восстания 1857 была сделана попытка вернуть им прежнее значение, но после подавления восстания последний великий могол *Бахадур-шах* (см.) был лишен англичанами своего титула, арестован и сослан.

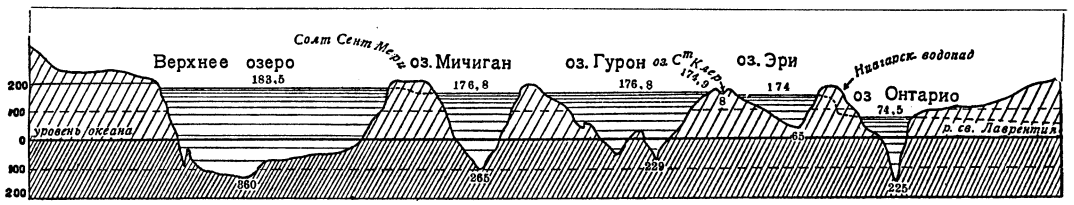
ВЕЛИКИЕ ОЗЕРА, Сев. Америки (Верхнее, Гурон, Мичиган, Эри, Онтарио), система больших озер бассейна реки св. *Лаврентия* (см.), между Канадой и Соедин. Штатами. Они называются также Канадскими озерами. Очень крупные в отдельности (Верхнее — самое большое по площади пресноводное озеро земного шара), В. о. в совокупности образуют целое внутреннее пресноводное море, связанное рекой св. Лаврентия и искусственными водными путями с Атлантическим океаном. По мощности грузооборота В. о. представляют величайший из внутренних водных путей всего мира. Общая поверхность пяти В. о.—245 тыс. *км*², объем воды в них исчисляется в 25 тыс. *км*³. Протяжение страны В. о. с запада на восток около 2 т. *км*, а непрерывного (благодаря каналам) водного пути по ним от зап. берега Верхнего оз. до Атлантического океана больше 3 т. *км*, что равняется длине Волги; ширина зоны В. о. с С. на Ю. около 1.000 *км*.

Географический очерк.

Средней параллелью области В. о. является 45° сев. широты, что соответствует Сев. Италии (Турин) и Крыму (Симферополь). Сев. побережья В. о. соответствуют по широте Эльзасу (Страсбург) и сев. Украине (Харьков), южные—средней Италии (Рим, Неаполь) и нашему Закавказью (Батум). Политическая граница между Канадой и Соединен. Штатами проходит, примерно, по середине всех озер и соединяющих их рек; только оз. Мичиган, представляющее как бы громадный, выдвинутый к югу залив озера Гурон, целиком входит в территорию Штатов. Использование гидроэнергии озер на соединяющих их реках, особенно на Ниагаре, урегулировано особыми соглашениями между обоими государствами. Положение озер между наиболее густо населенными и индустриально развитыми районами Канады и Соед. Штатов и создаваемый ими морской, по условиям навигации и типу судов, путь из глубины материка к Атлантическому океану делают бассейн В. о. крупным фактором экономической связи между Канадой и Штатами.

С запада на восток В. о. идут, все уменьшаясь по площади и понижаясь в абсолютной высоте над ур. м. Высшей ступенью этой грандиозной лестницы водных поверхностей является Верхнее озеро. Выше его лежит только озеро Нипигон (3.200 *км*²), расположенное на выс. 260 *м* над ур. м. и переливающее излишек своих вод в Верхнее озеро через р. Нипигон. Верхнее оз. соединено с оз. Гурон порожистой рекой Сент Мери с известным водоскатом (Sault Sainte Marie), по имени которого называются сооруженные здесь обводные каналы и расположенные при них два одноименных города *Солт Сент Мери* (см.), один на канадской, другой на северо-американской

стороне. С юга к оз. Гурон примыкает оз. Мичиган, соединенное с ним Макинакским проливом. Из оз. Гурон вытекает р. Сент Клер, впадающая в сравнительно небольшое и неглубокое (фарватер здесь углублен искусственно) озеро того же имени, из которого течет р. Детройт (Detroit—«пролив»), впадающая в самое южное озеро всей системы—Эри. Все перечисленные озера можно назвать верхними, т. к. они, со сравнительно небольшими интервалами в высоте, расположены на одной обширной террасе. Последнее озеро системы—Онтарио лежит уже на 100 *м* ниже Эри, при чем соединяющая эти два озера многоводная и быстрая река *Ниагара* (см.), отвесно низвергаясь с уступа в 49 *м* высоты, образует величественный и мощный Ниагарский водопад. Из оз. Онтарио, заканчивающегося живописным архипелагом, т. н. «Тысячи островов» (на самом деле их около 1.700), вытекает р. св. Лаврентия, к-рая, все расширяясь, вскоре приобретает по своим размерам характер морского залива.



Схематический разрез Великих озер (высоты и глубины в *м*).

Выше приведенный разрез В. о. дает наглядное представление об их вертикальном расположении. Основные данные об озерах приведены в следующей сводной таблице:

Названия озер	Поверхность в *км*²	Наибольшая глубина в *м*	Высота над уровнем моря	Амплитуда колебаний уровня	Начало и конец навигации, в среднем		Продолж. навигации (дней)
Верхнее. . .	82.388	360	183,5	0,7	Апрель 23	Декабрь 9	230
Мичиган . .	58.016	265	176,8	0,8	Апрель 12	Декабрь 15	247
Гурон. . . .	59.596	229	176,8	0,8	Апрель 6	Декабрь 17	255
Сент Клер .	1.190	8	174,9	0,0	Март 30	Декабрь 18	263
Эри.	25.744	65	174,0	0,9	Март 29	Декабрь 17	263
Онтарио . .	19.528	225	74,5	1,0	Апрель 5	Декабрь 18	257

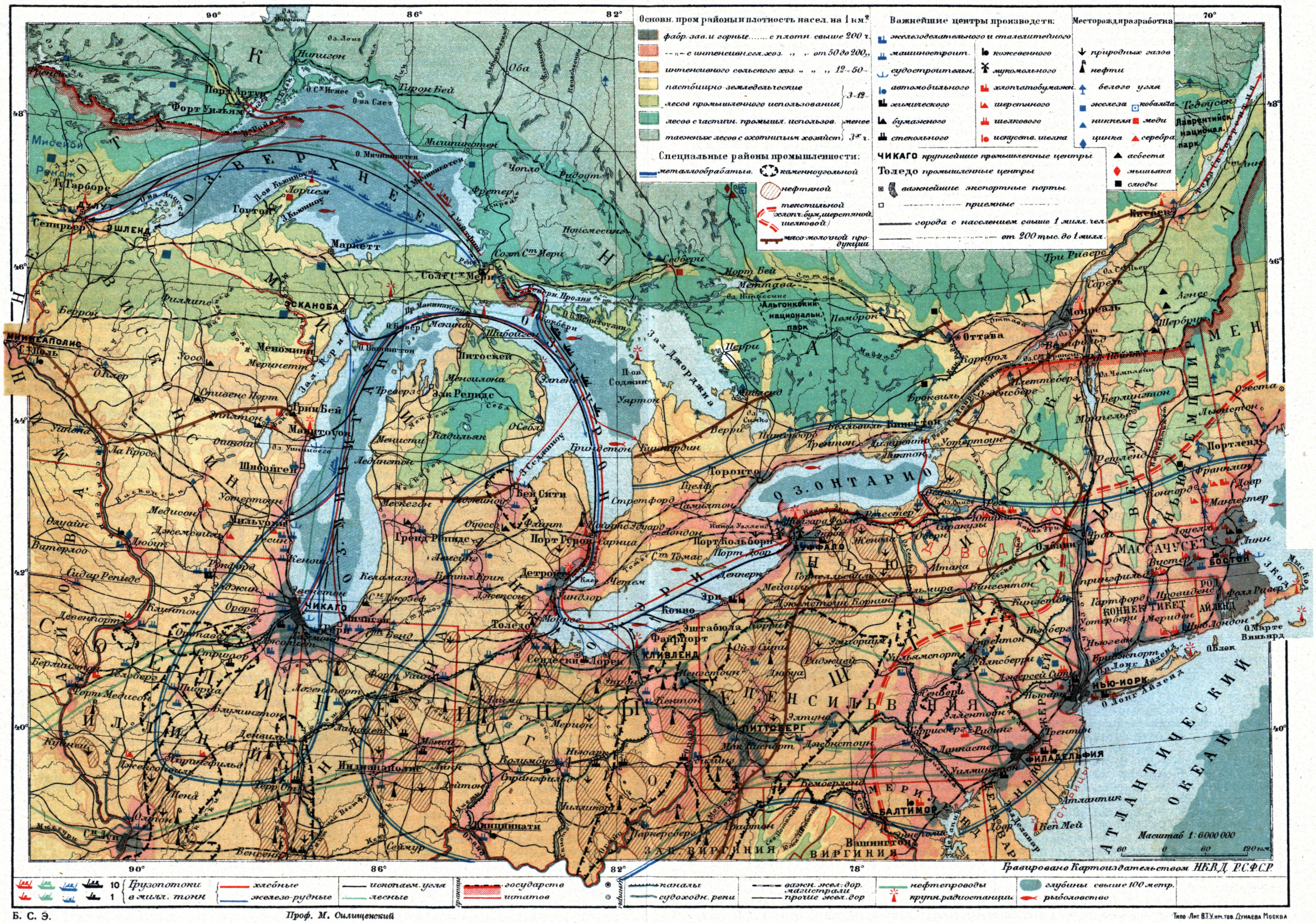
Чрезвычайно большое значение как для судоходства, так и в энергетическом отношении имеют реки и проливы, соединяющие В. о. в одну водную систему реки св. Лаврентия. Главные цифровые данные о них дает следующая таблица:

Реки и проливы между озерами	Длина в *км*	Ширина в *м*		Глубина при низком стоянии воды в *м*	Расход воды *м*³ в 1 сек.
		наименьш.	наибольш.		
р. Сент Мери	100,8	90	7.320	6,4	—
Макинакский пролив . .	48	3.325	30.500	33,5	—
р. Сент Клер	64	244	1.555	—	—
р. Детройт.	41,6	580	5.800	6,7	5.880
р. Верхняя Ниагара. . .	32	458	2.440	3,7	} 5.860
р. Нижняя Ниагара . .	24	64	793	9,2	
р. св. Лаврентия (до Монреаля)	281,6	366	12.200	4,3	6.800

Расположенные в широтах Средней и Южной Европы, В. о., особенно верхние из них, по структуре берегов и островов и характеру географического ландшафта могут быть сравниваемы с финно-скандинавским северо-западом нашего материка, но с той разницей, что американские масштабы много крупнее. И здесь и там в основе лежат массивные, на больших пространствах выходящие на дневную поверхность или скрывающиеся под неглубоким слоем ледниковых отложений, породы *архейской эры* (см.). Самые термины исторической геологии, относящиеся к этой древнейшей эре образования земной коры—альгонкский ярус (по названию индейского племени, заселявшего бассейн р. св. Лаврентия), гуронская и лаврентийская системы — связаны с областью Великих озер.

Подобно «Фенно-скандийскому щиту» на севере Европы, основным фундаментом орографического строения Северной Америки является «Канадский щит», охватывающий значительную часть Канады, Лабрадор и Гренландию. Не подвергаясь сам складчатости, он явился как бы упором, от которого расходятся древнейшие складки материка. Ко времени образования этих складок можно отнести и образование основных впадин, *ванн* (см.) В. о., подвергавшихся впоследствии многочисленным, разнообразным и сложным воздействиям как тектонических сил, так и ледниковых процессов. Область В. о. затоплялась морями, долгое время служила юж. границей грандиозного, таявшего здесь, ледника, при чем гораздо более обширный, чем в нашу геологическую эпоху, бассейн пресных вод имел сток не на восток (как теперь через Ниагару), а на юг—в долину Миссисипи, и в наст. время отделенную от В. о. водоразделом очень малой высоты. Под напором двигавшегося ледника обнажились складчатые слои, содержащие богатейшие железные и, отчасти, медные руды и самородную медь, создав к З. от Верхнего оз. столь важную в экономич. отношении базу крупной железоделательной промышленности.

ВЕЛИКИЕ ОЗЕРА СЕВ. АМЕРИКИ



Область Верхних озер — в общем невысокая, холмистая страна с гнейсовыми и гранитными берегами и островами на озерах, образующими,—главн. обр., в северной их части,—шхеры, напоминающие финляндские. Напоминают здесь Финляндию и разнообразные следы работы ледника как разрушительной и сглаживающей в одних местах, так и созидательной, нагромоздившей моренные отложения, — в других. Сильные ветры, особенно северные, разводящие на озерах большую волну, и постоянный, неумолчный прибой у берегов создают на этих пресноводных морях не только картину настоящего моря, но и, как на море, разрабатывают берега, причудливо выдалбливая скалы и насыпая настоящие приморские песчаные дюны, достигающие в окрестностях Чикаго, на юж. берегу оз. Мичиган, высоты в 25 *м*.

Открытая с севера, как вся центральная равнина Сев. Америки, область В. о. отличается гораздо более суровым и континентальным климатом, чем соответствующие ей по широте зоны Европы, напоминая в этом отношении климат Сибири. Лето здесь бывает жарче (особенно в зап. части), а зима много холоднее, чем в Зап. Европе. Канадский город Торонто на оз. Онтарио, по широте почти соответствующий Флоренции (средн. годов. +14°,2), имеет годовую температуру +6°,8 (средняя января —5°,3, июля +19°,8); Порт Артур на Верхнем озере (широта Страсбурга) — годовую +1°,6 (средняя января —15°,1, июля +16°,7); Чикаго, лежащий на широте Рима, имеет среднюю температуру зимы на 11°,3 холоднее, чем Рим. Как видно из вышеприведенной таблицы, все протоки между озерами замерзают, в среднем, месяца на 4. То же касается и большей части береговой зоны Великих озер, за исключением южных, более мягких по климату, побережий озер Мичиган и Эри, а также середины больших озер, где замерзанию долго мешает сильное волнение.

По богатству и разнообразию древесной растительности область В. о. можно сравнить с Уссурийским краем Дальнего Востока СССР. Северо-западная канадская часть области особенно богата лесом, гл. обр., хвойных пород, как Веймутова сосна (Pinus strobus), смолистая сосна (Pinus resinosa) и др.; в средней широтной зоне распространены смешанные леса (к хвойным примешиваются лиственные породы — береза, рябина, клен); наконец, в южной, кроме разнообразных дико растущих лиственных деревьев, культивируются сахарный клен и виноградная лоза. В районе озер Эри и Онтарио особенно процветает садоводство, плодоводство и огородничество. Богатая пушниной в эпоху европейской колонизации и борьбы с индейцами, область В. о. в настоящее время сохраняет разнообразных представителей животного мира в обширных и тщательно охраняемых заповедниках (Альгонкский и Лаврентийский национальные парки в канадской провинции Квебек). Принимаются также в широком масштабе меры к возобновлению рыбных богатств водных бассейнов. Рыболовство на озерах весьма значительно, как промышленное, так и спортивное. Наибольшее промысловое значение имеют сиг и озерная сельдь. *В. Каменецкий.*

Экономический очерк.

Экономическое значение В. о. определяется огромной мощностью ресурсов и разносторонностью развития экономики в прилегающих к ним областях Соединенных Штатов и Канады. В. о. протягиваются в длину между важнейшими с.-х. районами северо-американского Запада, выбрасывающими на рынок огромные количества хлеба, и промышленными районами Востока, притягивающими продукцию Запада. Исключительно велики ископаемые богатства, находящиеся в сфере притяжения В. о.: на С.-З. к ним прилегают величайшие в мире залежи железной руды, на Ю.-В.— богатые месторождения каменного угля; характер и положение ископаемых богатств неизбежно вызывают грандиозные перевозки по линии водных путей В. о. Наконец, естественные данные В. о. обеспечивают, при наличии необходимых искусственных сооружений, сквозное сообщение магистрального типа на расстоянии свыше 3 тыс. *км*. Интенсивнейшие хозяйственные связи, втягивающие в сферу экономического влияния В. о. 45 милл. из населения Соед. Штатов и Канады, придают району В. о. огромное единство, перед к-рым отступает на задний план факт политического разделения района. Общие размеры грузооборота на В. о. за последние годы, отношение его к грузообороту всех водных путей Соединен. Штатов, а также соотношение внутренней и внешней торговли В. о. видны из следующих цифр (милл. *т*):

Годы	Грузооборот	В том числе		Весь грузооборот Соед. Штатов на водных путях
		внутрен. торговля	внешняя торговля	
1922	85,3	73,5	11,8	341,1
1923	113,8	100,5	13,3	433,6
1924	99,5	85,0	14,5	411,6

О месте системы В. о., как пути для грузовых потоков, в ряду др. крупнейших водных путей, можно судить по тому факту, что наиболее важный отрезок ее — Сент Клер — Детройт (между озерами Гурон и Эри) почти вдвое превосходит по размерам грузооборота Суэцкий и Панамский каналы, вместе взятые.

В отношении мощности грузооборота зап. часть системы В. о. (оз. Верхнее, Мичиган, Гурон, Эри и соединяющие их протоки и каналы) имеет громадный перевес над восточной (оз. Онтарио, р. св. Лаврентия и каналы шт. Нью-Йорк). Для направления основных грузопотоков В. о. характерно, что потоки, идущие к индустриальному приморскому Востоку, обладают большей мощностью, чем потоки, идущие на Запад, в глубь континента. Основную массу грузов В. о. составляют хлеб, железная руда и уголь.

Главные категории грузов, идущих по В. о. (в милл. *m*).

Годы	Жел. руда	Уголь	Хлеб и мука	Камень
1915	47,0	26,6	10,0	3,5
1920	59,4	26,8	6,1	7,0
1923	60,0	33,6	10,8	9,0

Хлебный поток В. о. образуется из масс пшеницы (яровой и некоторого количества озимой), отправляемой, преимущественно, из западных областей Канады (Манитоба, Саскачеван и Альберта) и северо-американских штатов Миннесоты и Сев. и Юж. Дакоты. Главные пункты погрузки—Порт Артур и Форт Уильям (канадский берег Верхнего озера), а также Дулут—Сепирьер (порты Соед. Штатов на Верхнем оз.). Пройдя каналом Солт Сент Мери (в 1924—13,6 милл. *m* хлеба и муки) в оз. Гурон, этот поток усиливается еще погрузкой пшеницы и муки в портах Мичигана (главн. обр., Чикаго и Мильуоки) и дает ответвление, идущее по ж. д. до Монреаля и далее к океану; главной же массой он проходит в оз. Эри через систему реки Сент Клер, питая попутно порты Канады и Соедин. Штатов на оз. Гурон и Эри. Здесь он делится на две части: одна направляется на С.-В. и через Буффало, канал Уэлленд (вокруг Ниагарского водопада), озеро Онтарио и реку св. Лаврентия достигает Монреаля, Квебека и выходит в океан, дав ветки к экспортным портам Сент Джону и Портленду; другая идет от оз. Эри по каналам и ж. д. на В.—к Бостону, Нью-Иорку, Филадельфии, Балтиморе, центрам как внутреннего распределения, так и экспорта.—Железный поток. Приблизительно в 160 *км* к С.-З. от Дулута, в шт. Миннесота, лежит гигантское месторождение железной руды Мисебе-Рендж, дающее ежегодно 60% всего железа, добываемого в Соедин. Штатах, и 25% мировой добычи его. Кроме того, в окрестностях оз. Верхнего имеются еще две менее мощных залежи, и несколько месторождений разрабатываются на севере полуострова Мичиган. В 1920 в штатах Миннесота и Мичиган добыли 58 милл. *m* железной руды, ок. 85% ежегодной добычи Соедин. Штатов и ок. 36% мировой добычи. Главный поток руды достигает Верхнего оз. в западном его углу; наиболее важными пунктами погрузки являются Дулут и Ту Гарборс; затем к этому потоку присоединяется руда, отправляемая через Сепирьер, Эшленд, Эсканобу и Маркет. Проходя через канал Солт Сент Мери в оз. Гурон, поток руды достигает наибольшей мощности, дает крупное ответвление (более 9 миллионов *m*) на оз. Мичиган, для промышленности Чикаго, Мильуоки и Гери, и достигает главной своей массой оз. Эри. Здесь этот поток разделяется на сотни струй, питая собой огромный металлургический район Пенсильвании и Огайо.—Угольный поток. Залежи высокосортного битуминозного угля имеются в сев. части штата Мичиган, неподалеку от оз. Гурон. Однако, значение этих залежей отходит на задний план перед ролью гигантского угольного района, лежащего на В. и Ю.-В. от оз. Эри в штатах Пенсильвания (с центром в Питсбурге), Огайо и Западная Виргиния. В пятилетие 1917—21 здесь ежегодно добывалось 375 милл. *m* угля и антрацита (78% всей добычи Соед. Штатов и 40% мировой). Уголь из этого района составляет главнейший обратный груз для судов, доставляющих сюда по В. о. железную руду. Антрацит грузится, гл. обр., в Буффало и направляется в гавани Мичигана и Верхнего оз. (преимущественно в Чикаго, Мильуоки и Сепирьер). Битуминозный уголь грузится в Эштабюле, Толедо и Кливленде (оз. Эри) и перевозится в Дулут, Чикаго, Мильуоки; значительное количество его экспортируется в Канаду (Онтарио). Среди др. грузов массового значения следует отметить: а) лес из западных штатов, доминирующий на рынках В. о. и в больших количествах отправляемый из Дулута и из портов озера Мичиган в Чикаго и Кливленд (общее количество леса, перевозившегося по В. о. в 1916—1,5 милл. *m*); б) известняк, доставляемый из гаваней оз. Гурон в металлургические центры на оз. Мичиган и Эри; в) серу, которая из Техаса и Луизианы доставляется в Нью-Иорк и оттуда в Буффало, Кливленд и др. пункты.

В числе естественных ресурсов района необходимо отметить добычу меди в шт. Мичиган (в 1917—21 ежегодно 81.500 *m*), никкеля в районе Седбери (сев. часть оз. Гурон; $^3/_4$ мировой добычи); значительную добычу алюминия — возле Ниагарского водопада. Благодаря чрезвычайной дешевизне доставки руды и угля, на берегах озер Мичиган и Эри возникла обширная металлургическая промышленность: крупные заводы все растущего значения в Чикаго, Гери, Кливленде, Буффало (Лаккаванна), а также в Дулуте. Значительное производство железа и стали в Онтарио пользуется рудой и углем из Соед. Штатов. Увеличивается производство машин, особенно с.-х. Шт. Мичиган занимает руководящее положение в производстве автомобилей (53% стоимости всего ежегодного производства Соед. Штатов). Огромного развития достигло производство муки, сосредоточенное в Буффало, в Порт Колборне (Онтарио) и Толедо (оз. Эри). В Буффало и, в особенности, в Чикаго сосредоточена крупная мясная промышленность. Климатические условия района В. о. благоприятствуют крупному промышленному садоводству (зап. часть штата Нью-Иорк возле оз. Онтарио), и 23% всего урожая яблок в Соед. Штатах приходится на эту область; большое количество фруктов экспортируется отсюда в Европу. На озерах существует значительное рыболовство (сиги, сельдь, форель и др.). Гидроэлектрическая энергия. В районе В. о. находится величайший используемый источник белого угля—водопад Ниагара, водные ресурсы к-рого делят между собой провинция Онтарио и штат Нью-Иорк. Идеальные географич. условия: большая река, наличность питающей ее обширной области с обильными и благоприятно

распределяющимися осадками, ряд озер, регулирующих количество воды в реке, вертикальное падение большой высоты— дали возможность создать на американском берегу установки мощностью в 561 т. л. с., на канадской же стороне 22 установки правительственной гидроэлектрической комиссии Онтарио в 1925 давали 860 т. л. с., обслуживая 386 муниципалитетов с 2.250 т. ж. и свыше 400 т. потребителей энергии. Самая значительная линия передачи имела св. 400 *км* длины. 16,6% канадской электрической энергии экспортировалось в 1925 в Соединенные Штаты. Кроме того, установка на реке св. Лаврентия дает в настоящее время около 220 тыс. лош. сил.

На берегах В. о. лежат более 300 гаваней, имеющих значение в грузообороте района. Наиболее крупная роль из них принадлежит Дулуту, оборот (по тоннажу) которого в 1920 превысил не только оборот любого морского порта Соединенных Штатов, но и всю внешнюю торговлю Нью-Иорка, Нью-Орлеана, Балтиморы и Бостона, вместе взятых. После него особенно выделяется рост оборотов Буффало и Кливленда. Развитие грузооборотов этих портов таково:

Годы	Дулут	Буффало	Кливленд
	милл. *т*		
1890	2,5	0,6	4,1*
1920	42,5	16,3	11,2
1923	53,7	17,1	13,2

* Данные 1891

Годовой грузооборот всех крупнейших портов В. о. (средний за трехлетие 1919—21) представляется в следующем виде:

Название порта	Милл. *т*
Дулут—Сепирьер	40,4
Чикаго	17,3
Мильуоки	16,3
Буффало	15,3
Эштабюла	13,9
Кливленд	12,9
Порт Артур, Форт Уильям	11,8
Конно	7,3
Детройт	6,9
Толедо	6,3
Эсканоба	5,6
Лорен	5,5
Солт Сент Мери	4,1
Торонто	3,2
Кингстон	2,7

Для перевозки основных грузов В. о. (руды, угля, хлеба) создан специальный тип судов (в 1923 средний размер судов 6—8 тыс. *т*, но значительное число их может брать до 10—14 т. *т* руды, угля или 1 милл. *гл* пшеницы); грузы отправляются на большие расстояния (обычно не менее 1.500 *км*); суда и пристани оборудованы приспособлениями для максимально быстрой погрузки и разгрузки: вагон в 50 *т* угля разгружается в трюм судна в течение 1 мин.; 10 тыс. *т* железной руды могут быть перегружены менее, чем в час, и т. д.; усовершенствование техники продвижения судов по каналам выражается, в частности, в переходе от системы шлюзов к системе подъемников, когда (напр., в Питерборо, в Канаде) целое судно значительного тоннажа поднимается механически на высоту нескольких десятков *м*; необходимость хранить грузы в конечных пунктах до следующей навигации привела к созданию в местах отправки и получения массовых грузов гигантских элеваторов и хранилищ, снабженных всеми техническими усовершенствованиями. В этих условиях плата за провоз и хранение массовых грузов в 1923 достигала только $^1/_{20}$% за тонну-милю. В 1923 весь тоннаж торгового флота В. о. выражался в 3 милл. *т*; в числе судов—391 стальных, назначенных для массовых перевозок руды, угля, хлеба и камня (с тоннажем в 2.030 т. *т*), принадлежащих Соедин. Штатам, и 127 таких же стальных судов (с тоннажем в 308 тыс. *т*), принадлежащих Канаде. В 1926 тоннаж флота Соед. Шт. на В. о. достиг 2.348 тыс. *т*.

Все искусственные водные пути системы В. о. распадаются на 3 группы. К первой принадлежат каналы, связывающие между собой озера в направлении главного потока грузов. Сюда относятся: 1) Солт Сент Мери-канал (100 *км*), собственно, группа каналов (2 проведены Соедин. Штатами, 1—Канадой), соединяющая озеро Верхнее с озером Гурон, в обход порогов на р. Сент Мери. Каналы эти рассчитаны на суда большого тоннажа и пропускают ежегодно, несмотря на то, что они 120 дней в году покрыты льдом, количество грузов, на много превышающее оборот любого из мировых путей подобного рода. Грузовой поток через Солт Сент Мери-канал выражается в следующих цифрах:

Годы	Милл. *т*
1913	72,6
1921	43,7
1922	59,9
1923	83,0
1924	65,3

Состав потока главных грузов в 1924 был следующий (в милл. *т*):

Уголь	12,2
Хлеб и мука	13,6
Железная руда	38,6

Как видно из этих цифр, движение главнейших грузов, идущих к морю (руда, хлеб), превышало в 1924 движение в глубь континента (уголь) более, чем в 4 раза. 2) Система Сент Клер—Детройт, состоящая из искусственно улучшенных для судоходства р. Сент Клер, озера того же имени и р. Детройт и соединяющая оз. Гурон (а через него и Верхнее и Мичиган) с оз. Эри. Этот водный путь имеет длину в 113 *км* и является мощнейшим из аналогичных торговых путей всего мира, превосходя (как указано выше) почти вдвое тоннаж грузов Суэцкого и Панамского каналов, вместе взятых.

Грузооборот системы Сент Клер—Детройт.

Годы	Милл. *т*
1910	66,7
1922	62,1
1923	83,6
1924	72,7

Грузооборот Суэцкого канала в 1922—23 составлял в среднем 20,7 милл. *т* за год, Панамского—в 1922—12,6 милл. *т*, в 1923—23,2 милл. *т*. 3) Уэлленд-канал

(длина 42 *км*, глубина 4,5 *м*), проведенный Канадой в обход Ниагарского водопада и соединяющий оз. Эри с оз. Онтарио. Благодаря этому каналу, возможен прямой водный путь в 3 т. *км* между Атлантическим океаном и Порт Артуром на Верхнем оз. для судов водоизмещением до 1,5 т. рег. *т*.

Грузооборот Уэлленд-канала.

Годы	Милл. *т*
1910	2,1
1922	3,1
1923	3,4
1924	4,5

В наст. время строится и к 1930 будет закончен новый Уэлленд-канал; число шлюзов в нем ограничено 7 (в старом канале их—26), и глубина будет доведена до 7,5 *м*; благодаря его проведению путь между оз. Эри и Онтарио сократится до 40 *км*. Ко второй группе относятся два водных пути, дающие грузовым потокам выход к Атлантическому океану. Большее значение из них имеет: 1) Система р. св. Лаврентия. На расстоянии 190 *км* между оз. Онтарио и Монреалем р. св. Лаврентия имеет 67 *м* падения, образуя ряд порогов. Вокруг этих порогов проведены 6 коротких каналов (4,25 *м* глубины), благодаря чему суда с осадкой ок. 4 *м* могут доходить с В. о. до Монреаля; отсюда путь по реке уже доступен крупн. мор. судам (до 7 тыс. рег. *т*).

Грузооборот системы р. св. Лаврентия.

Годы	Милл. *т*
1910	2,5
1922	3,9
1923	4,1
1924	5,0

2) Другой выход к океану дает система Нью-Иорк—Бардж-канала, соединяющая оз. Эри с Нью-Иорком и состоящая из частей: а) Эри-канал (340 *км* естественных путей и 220 *км* канала) от г. Буффало на оз. Эри до г. Трой на р. Гудзон. Эри-канал имеет ответвления, одно из к-рых идет к оз. Чемплин (100 *км*) и дает грузам с оз. Эри добавочный выход к р. св. Лаврентия и на канадские рынки, создавая вместе с тем и прямой путь к р. св. Лаврентия от Нью-Иорка (720 *км*), а другое—на Осуего (38 *км*), представляет добавочный (помимо Уэлленд-канала) путь к озеру Онтарио, в обход Ниагары. Разница уровней оз. Эри и Гудзона преодолевается на канале Эри с помощью 57 шлюзов; б) река Гудзон (искусственно улучшенная для судоходства) от г. Трой до Нью-Иорка (260 *км*). По главной артерии канала (Буффало—Трой—Нью-Иорк) могут ходить суда до 2.800 *т* водоизмещения. Благодаря искусственному освещению, движение совершается круглые сутки.

Грузооборот по Эри-каналу.

Годы	Милл. *т*
1910	2,8
1922	2,1
1923	2,4
1924	2,5

Грузооборот по р. Гудзон.

1919	2,3
1920	2,8
1921	1,7

3) К этой же группе водных путей следует отнести канал Ридо, соединяющий порт Кингстон (на оз. Онтарио) с р. Оттавой [через р. Ридо (202 *км*)] и дающий грузам В. о. еще один выход к р. св. Лаврентия и океану. К третьей группе относятся каналы местного значения, а также связывающие В. о. с другими водными системами; таковы: Санитарно-судоходный канал возле г. Чикаго (50 *км* длины), к-рому предстоит большая будущность, когда состоится проектируемое углубление рр. Иллинойс и Миссисипи; два канала, связывающие оз. Эри с р. Огайо; канал в Иллинойсе, соединяющий оз. Мичиган с р. Иллинойс; канал в Висконсине, служащий связью между оз. Мичиган и р. Миссисипи, и др.

Приведенные данные, обнаруживающие громадный перевес в интенсивности грузооборота зап. части района над восточной, показывают, что В. о. представляют собой в хозяйственном отношении в значительной степени замкнутое «средиземное море» со сравнительно слабым прорывом этой замкнутости в направлении к океану; огромное количество грузов поглощается индустриальными областями, примыкающими к Великим озерам с юго-востока, и сравнительно небольшая доля их выходит из пределов района Великих озер.

Лит.: E. Esch, Die Binnenschiffahrt der Vereinigten Staaten von Amerika, Lpz., 1925; «Inland Water Transportation in United States of America», Washington, 1923; «Annual Report of the Director of the Bureau of foreign and domestic Commerce», Washington, 1924. *Н. Проферансов.*

ВЕЛИКИЙ, остров, в Белом море, расположен под полярным кругом у Карельского берега Кандалакского залива (в Карельской Автономной ССР). Площадь В.—около 200 *км*².

ВЕЛИКИЙ КАНАЛ, Императорский канал (кит. Юй-хе—Императорская река, Юнь-хе—Транспортная река, Юнь-лян-хе—Река для перевозки дани), самый длинный из существующих каналов (около 1.500 *км*), соединяет Пекин с Хан-чжоу (провинция Чже-цзян). Начат постройкой в 6 веке до хр. э., строился по частям и в конце 13 в. был доведен до Пекина. На своем протяжении канал пересекает рр. Бай-хе, Хуан-хе и Ян-цзы-цзян. При проведении канала широко пользовались готовыми водными путями, реками (в сев. части канал на значительном протяжении идет по руслу р. Вейхе) и озерами (особенно многочисленными на участке между рр. Ян-цзы-цзян и Хуан-хе), отчего путь канала извилист, и ширина его в разных местах чрезвычайно различна. Первоначально целью сооружения канала было облегчение торговых сношений между бассейнами рр. Ян-цзы-цзян и Хуан-хе; с переходом столицы Китая в Пекин по нему, гл. обр., шел подвоз податного риса к Пекину. В течение столетий В. к. служил связью между С. и Ю. Китая. За последнее время канал приходит в разрушение; его торговое значение с развитием морского пароходства и ж.-д. сообщения сильно упало; в настоящее время им пользуются, главным образом, для искусственного орошения.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ, в древней Руси титул князей киевских, как управлявших наиболее важной и наиболее богатой областью. В 12 в. титул этот переносится на князей

владимирских; в конце 12-го и начале 13-го веков В. к. именуются и киевские и владимирские князья. С возвышением Москвы В-м к-м владимирским называют себя московские князья; но, одновременно, титул В. к. присваивают себе и князья тверские, рязанские и др., не желающие признавать первенства Москвы; они сохраняют его до полного поглощения Москвой их владений. В 14 веке (при Иване Калите) московский князь начинает называть себя В. к. всея Руси; этот титул остается и за всеми его преемниками, даже после принятия ими царского титула. Великокняжеский титул носили и литовские князья; они называли себя и князьями русскими, опираясь на то, что с начала 14 века в их руках оказываются западно-русские области. В полном титуле царей (вплоть до революции 1917) сохранялось наименование их В. к. различных областей, постепенно входивших в состав Московского государства. В императорский период великими князьями назывались также сыновья императора и его братья и внуки (по мужской линии). Жены великих князей имели титул великих княгинь в том случае, если их брак был заключен с согласия императора и сами они происходили из владетельных фамилий.

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД, древнее название *Новгорода* (см.).

ВЕЛИКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ПРОФЕССИЙ (Grand National Consolidated Trades Union of Great Britain and Ireland), рабочая организация, основанная в Лондоне в феврале 1834 при участии Р. *Оуена* (см.).

ВЕЛИКИЙ ОКЕАН, одно из двух употребительных названий самого большого океана, по площади превышающего всю сушу земного шара и названного Магелланом Тихим океаном. Название В. о. предложено впервые французским ученым Бюашем. Если термин В. о. признается более правильным географами и океанографами, в особенности русскими и германскими, то название Тихий океан, исключительно употребляемое англичанами и французами, шире вошло в обиход. Термины «тихоокеанские страны», «тихоокеанская проблема», «тихоокеанские конгрессы» и др. производные не имеют в русском яз. разночтений. Географический и географо-экономический очерки В. о. см. *Тихий океан*.

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ, административный центр Северо-Двинской губ., на левом берегу р. Сухоны, недалеко от ее слияния с р. Югом. Пароходная пристань на линии Архангельск — Вологда; 19.092 ж. (1926). Ничем особо не выдающийся в наст. время, с промышленностью и торговлей местного значения, В. У. до 18 в. играл первостепенную роль в качестве важного узлового пункта, через который проходили наиболее оживленные в то время северные торговые пути. Находясь у начала Сев. Двины, этой важнейшей водной артерии Северного края, В. У. лежал на главном пути, связывавшем торгово-промышленные центры страны — Москву, Новгород и др.—с беломорским побережьем, в частности с Архангельском— единственным в то время портом, через к-рый шла наша торговля с заграницей. С утверждением московской власти в Сибири значение В. У. еще больше возросло, так как через него проходил главный путь в Сибирский край, по рр. Югу и Лузе на Каму в Кайгород, Соликамск, Чердынь и далее. Расцвет В. У. относится к 16—17 вв. Падение экономического и административного значения В. У. началось в первой половине 18 в., в связи с основанием Петербурга и отвлечением торговых сношений с Западной Европой с Белого моря на Балтийское. В наст. время слабая, относительно, промышленность В. У. все же выделяется на общем фоне промышленно отсталой Северо-Двинской губ., для которой В. У. является не только административным, но и крупнейшим экономическим центром. Цензовых промышленных заведений 15, с числом рабочих до 1.200 чел. (1925). Наиболее крупные промышленные заведения: судостроительные и ремонтные мастерские, фабрика валяной обуви, пивоваренный завод, мастерская по изготовлению земледельческих орудий, типография, электростанция, несколько щетиночно-отборочных мастерских. В районе В. У. имеются: крупная льно-прядильная и ткацкая фабрика при селе Красавине с 3.100 рабочих и служащих (1925), 2 фабрики спичечной соломки, фанерный завод, маслобойный, винокуренный и другие. В В. У. сосредоточено до 35% торговых оборотов губернии (в первой половине 1925/26 — 6,5 млн. р.). В 1926 в В. У. было: 8 школ I-й ступени с 1.039 уч., 3 школы-семилетки с 921 уч., 2 школы II-й ступени с 470 уч., 5 дошкольных учреждений и учреждений по охране детства; техникумы — механический, сельско-хозяйственный с лесным отделением, акушерский и педагогический; губ. партийная школа, центральная библиотека и др. В. У. имеет ламповую концертную радиостанцию мощностью 1,2 kW в антенне.

В.-у. район расположен в центр. части С.-Двинской губ. Пл. — 5.500 *км*²; население—87.638, на 1 *км*²—15,9 чел., при средней плотности в губ.—0,9. *Э. Д.*

В. У. хранит много ценных художественных памятников. Среди них особенно выделяются: 1) Вознесенский собор (1648), выдержанный в московских формах, 2) Троице-Гледенский собор (1659), с каменной шатровой колокольней, 3) Михайло-Архангельский монастырь, интересный переходами-крыльцами, 4) надвратная Владимирская церковь (1682) с замечательными царскими вратами, 5) Успенский собор (1639—58), 6) Варламовская церковь (1704), 7) Дмитровская церковь (1700), 8) Мироносицкая церковь, 9) Рождественская (1720), в формах к-рой окончательно установился тип устюжского храма 18 в. Из памятников гражданской архитектуры, относящихся к 18 веку, надо отметить: б. духовное училище, б. архиерейские палаты и торговые ряды. В. У. в 17 в. являлся в иконописи центром особых «северных писем»; иконники устюжские выписывались и в Москву (Федор Зубов). Прикладное искусство в В. У. достигает значительного развития и совершенства (деревянная скульптура, резьба из моржевой

кости, кафельное производство, плетенье кружев и шитье). В 18 в. здесь развивается особое художественное производство — «чернь» по серебру (изобретенное устюжанином Жининым в середине 18 в.), славившееся на всю Россию и имевшее громадный сбыт.

Лит.: «Северо-Двинская губерния (географический и культурно-экономический очерк)», вып. 1-й, Великий Устюг, 1924; Дунаев, Б., Северно-русское гражданское и церковное зодчество. Город Великий Устюг, «Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического общества», т. VI, М., 1915; Евдокимов, И., Север в истории русского искусства, Вологда, 1921. *Н. Р.*

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Содержание:

I. Географический очерк 292
Положение В.—Геология В. Полезные ископаемые.—Рельеф и гидрография.—Климат.—Растительность. Животный мир.—Население (рост населения; эмиграция; профессиональный и классовый состав населения; географическое распределение населения). — Города. — Этнографический состав населения. — Экономико - географические районы.

II. Экономический очерк 330
Промышленность (общая характеристика и тенденции развития; послевоенные изменения; организация промышленности; В. на мировых рынках сырья). — Сельское хозяйство. — Транспорт. — Внешняя торговля В.—Денежное обращение, банковая система, денежный рынок.— Гос. хозяйство.

III. Исторический очерк 397
Ранняя история и средневековье.—Ранняя история.—Англо-саксонский период до норманского завоевания. — Норманский период и позднее средневековье.—Новое время.—Эпоха абсолютизма (1485—1640).—Великая англ. революция (1640 — 1660). — Реставрация Стюартов (1660 — 1688). — Старый порядок.—Эпоха промышленного переворота (1760—1832).—Период буржуазного господства. С 1832 до 1850.—С 1850 до 1875.—С 1875 до 1905.—С 1905 до 1918.—Послевоенная Англия. С 1918 до 1923.—С 1925 до 1927.

IV. Политический очерк 593
Государственный строй.—Право.—Местное хозяйство и управление. — Буржуазные политические партии.—Пресса В. — Религия и церковь. — Санитарное состояние и здравоохранение В.—Вооруженные силы.

V. Народное образование 664
Англия и Уэльс.—Шотландия.—Образование взрослых и просветительные организации.—Музеи.—Научно-исследовательские учреждения.

VI. Рабочий класс 682
Экономич. положение.—Социальное законодательство. — Законы о профсоюзах и арбитраже.—Рабочее движение.—Профессиональное движение.—Кооперативное движение.—Партии рабочего класса.—Рабочая пресса.

Великобритания (Great Britain), государство Западной Европы, занимает о-в Великобританию (на нем находятся Англия, Уэльс и Шотландия), о-ва Гебридские, Шетландские, Оркнейские, о-в Мен, о-в Уайт и много мелких островов, окружающих главный; кроме того, в состав В. входят: С.-В. Ирландии и Нормандские о-ва у берегов Франции, в Ла Манше. В. в тесном смысле слова составляют Англия, Уэльс и Шотландия с окружающими о-вами (в их числе о-ва Шетландские, Оркнейские и Гебридские административно включены в состав Шотландии, о-в Уайт—в состав Англии, о-в Мен пользуется нек-рыми особенностями политического устройства). Ирландия до 1922 входила в состав «Соединенного Королевства В. и Ирландии»; с 1922 большая часть ее образует «Свободное Ирландское Государство», а сев.-вост. Ирландия присоединяется к В. как особая часть с собственным парламентом (см. *Ирландия* и *Ирландия Северная*). Особое положение в составе В. занимают также *Нормандские острова* (см.). Территория и население составных частей В. выражаются следующими цифрами:

Части В.	Площадь в км²	Население (1921) (в тыс.)	Плотность на 1 км²
Англия	131.757	35.681	271
Уэльс	19.343	2.206	114
Шотландия . . .	78.749	4.882	62
О-в Мен.	588	60	102
Сев. Ирландия.	13.562	1.251	93
Нормандск. о-ва	195	90	462
Всего . . .	244.194	44.170	181

В политическом отношении В. является ядром Британской империи (British Empire), крупнейшей колониальной империи мира, охватившей в совокупности своих владений и стран, находящихся в фактическом обладании В. при сохранении фикции независимости (Египет, Бутан, Непал и др.), свыше $^1/_4$ суши земного шара и свыше $^1/_4$ его населения. О ее составе и экономических ресурсах см. *Британская империя*, экономико-географический и историко-политический очерки.

I. Географический очерк.

Положение Великобритании.

Остров Великобритании омывается: на З. Атлантическим океаном и Ирландским морем, отделяющим В. от Ирландии (соединяется с океаном каналом св. Георгия и Северным каналом); на С.—Атлантическим океаном, на В.—Северным (Немецким) морем, на Ю.—проливом Ла Манш (англ.—English Channel, Английский канал) и Паде-Кале (англ.—Dover Strait, Дуврский пролив). Остров вытянут в направлении с Ю.-В. на С.-З., имея наибольшую ширину в юж. части (до 53 параллели). Крайними пунктами его являются: на С.—мыс Деннет (Шотландия) под 58°40′30″ с. ш., на Ю.—мыс Лизард (на полуострове Корнуол) под 49°57′30″ с. ш., на В.—мыс Лоустофт под 1°46′ в. д., на З.—мыс Арднамеркен (Шотландия) под 6°14′ з. д. (крайняя зап. точка в пределах собственно Англии—мыс Лендс-Энд в Корнуоле, под 5°43′ з. д.). Британские о-ва являются частью Европы, наиболее выдвинутой в Атлантический океан. Это положение, вместе с сильной изрезанностью берегов, явилось важным фактором хозяйственной истории В., в значительной степени определившим направление развития ее экономики в сторону мореходства и торговли с того времени, когда через Атлантический океан прошли главные пути мировой торговли (см. Исторический очерк). От В. идут удобные линии сношений и к Западной Европе и к Америке. Главным морем более ближних и, вместе с тем, наиболее оживленных сношений, но в то же время и отправным пунктом для дальних сношений является Северное. В начальную эпоху развития англ. мореходства существеннейшее значение имел характер берегов В.: к Северному морю В. обращена своей более доступной низменной стороной,

с открытыми долинами полноводных рек, в то время как со стороны Атлантического океана, на З., поднимается гористый, нередко дикий и малодоступный, берег. В самом узком месте пролива Па-де-Кале берег Франции (мыс Гри-Не) находится на расстоянии всего 32 *км* (пароходная линия Кале—Дувр, 42 *км*). Из Северного м. открывается дорога и на В.—в Балтийское м., и на Ю.—к побережью Пиренейского п-ова и в Средиземное м.; в новейшее время проведение Суэцкого канала продолжило этот путь на В.—к берегам Индийского и Великого океанов. Помимо положения приконтинентального о-ва, выдвинутого в Атлантический океан, развитию сношений с Западом содействовало и то обстоятельство, что В. лежит в полосе юго-западных ветров, попутных для парусников, идущих из Америки. Благоприятно для судоходства и климатическое влияние этих теплых (особенно благодаря Гольфштрему) ветров: порты не замерзают зимой. *Л. Синицкий.*

Геология Великобритании. Полезные ископаемые.

Остров В.—материкового происхождения. Древние горные цепи в графстве Росс (С.-З. Шотландии) являются частью принадлежавшего Северо-Атлантическому материку хребта, к-рый соединял Америку с Европой. В этом хребте наблюдается только докембрийская складчатость. Ему дают название Гуронского хребта, т. к. складки его особенно отчетливо выражены в Канаде, в б. области гуронов. Отделение В. от Америки произошло в конце третичного периода.—Гораздо длительнее была связь с материком Европы. Образование пролива Па-де-Кале относится к концу четвертичного периода. В восточн. Англии находят кости тех же видов крупных млекопитающих, что и в пластах того же возраста по долине р. Соммы (слоны, носороги, гиппопотамы). Кости северного оленя найдены на о-ве Джерси и в наносах Темзы. В топографии В. бывшая связь с материком Европы сказалась двумя горными системами (продолжающимися на материке), которые носят в геологии названия Каледонской и Герцинской складчатых систем. Каледонский хребет сложился в силурийский период. Его следы имеются в Гренландии, на Шпицбергене, на З. Норвегии. В В. он тянется с С.-В. на Ю.-З. в Шотландии, Уэльсе, Ирландии.—В конце палеозоя дальше к Ю. от Каледонского хребта возникла новая складчатость в виде Герцинской горной системы. Как и Каледонская, она подверглась разломам, разбившим ее на отдельные массивы—горы Силезии, Чехии, Шварцвальд, Вогезы, Арденны, холмы Бретани, горы юж. Англии и Ирландии. Направление хребта—с В. на З.; только в центральной части В. горы той же цепи—Пеннинские, образующие становой хребет Великобритании—изменили первоначальное направление на меридиональное.

В геологическом отношении В. распадается на несколько в большей или меньшей степени обособленных геологических областей; таковы: 1) сев. Шотландия, вместе с примыкающими островами, 2) средняя Шотландия, 3) бо́льшая часть Уэльса, сев.-зап. Англия и юж. Шотландия, 4) Корнуол и Девоншир, 5) юго-вост. Англия; в связи с различным геологическим строением, эти части далеко не одинаково богаты полезными ископаемыми.—Первая из этих областей характеризуется сильным развитием докембрийских гнейсов, частью образовавшихся за счет изменения изверженных горных пород, частью осадочных, которым подчинены сланцы и кристаллические известняки; все эти образования прорваны гранитами, диоритами и кварцевыми порфирами. На крайнем С.-З. Шотландии встречаются, кроме того, торридонские песчаники красного цвета, переходящие местами в конгломераты, к-рым приписывается пустынное происхождение. Внедрения гранитов происходили и позднее, но они закончились к началу девонского периода. С начала девона характер движений земной коры меняется, они становятся связанными, преимущественно, с перемещениями по вертикальным трещинам; в связи с этим, в девонский и третичный периоды по линиям разломов происходит излияние базальтов и андезитов, реже—трахитов и риолитов. Сильное развитие разломов по вертикальным трещинам, вместе с преобладанием направленных вверх вертикальных движений суши, способствовало энергичному развитию процессов размыва, благодаря чему осадочные образования девонского периода, представленные «древним красным песчаником», отложения юрского и мелового периодов сохранились в немногих местах либо в опустившихся областях (*грабенах*, см.), либо под защитой базальтовых покровов.—Средняя Шотландия ограничена с С.-З. и Ю.-В. почти параллельно идущими линиями разлома, по к-рым она оказалась сильно опущенной. Целый ряд сбросовых линий меньшего масштаба характеризует и внутреннее строение этой области. В связи с этим, здесь не менее широким распространением, чем на С., пользуются базальты и андезиты, изливавшиеся в девонский, каменноугольный, пермский и третичный периоды. Осадочные образования здесь лучше сохранились от размыва; почти повсеместным распространением пользуется древний красный песчаник девона с обильными остатками рыб, скрывающий более древние образования; реже встречаются каменноугольные образования с прослойками угля как в нижнем, так и в верхнем отделах.—Юж. Шотландия, бо́льшая часть Уэльса и сев.-зап. Англия характеризуются последовательно сменяющими друг друга в юго-вост. направлении отложениями следующих геологических систем: кембрийской (сланцы и песчаники), силурийской (песчаники, сланцы, известняки), девонской (древний красный песчаник), каменноугольной (сланцы, песчаники и известняки, венчающиеся угленосной свитой), пермской (соленосные и гипсоносные песчаники и известняки) и триасовой (красные песчаники). Все эти слои б. или м. интенсивно смяты в складки сев.-восточного простирания. Правильность указанной схемы нарушается тем, что после процессов образования складок эти складки местами были

прорваны глубинными породами и разломаны по сбросовым линиям. Этот фактор является, например, причиной раздробления былого сплошного поля продуктивных каменноугольных слоев на ряд мелких бассейнов и сохранения к Ю. от Ливерпуля сплошной площади пермских и триасовых отложений, окруженных почти со всех сторон каменноугольными образованиями. — Корнуол и Девоншир характеризуются почти широтным простиранием складок конца палеозоя («герцинская система складчатости»), под резким углом примыкающих к складкам предыдущей области, частью силурийского возраста («каледонская складчатость»), частью более позднего. На поверхность здесь выходят, преимущественно, морские отложения девонской системы, известняки нижнего отдела каменноугольной системы и только в Кардифе (в юж. Уэльсе)— угленосная свита, пользующаяся мировой известностью, благодаря высоким качествам каменного угля. Должны быть упомянуты также граниты и излившиеся породы девонского и каменноугольного периодов.— Юго-вост. Англия характеризуется сравнительно покойным залеганием слоев юрской, меловой и третичной систем, сменяющих друг друга в вост. направлении в сторону Лондона. Южнее, на продолжении складок Корнуола и Девоншира, они частью размыты и смяты в складки широтного простирания. Здесь много рыхлых пород, часто с хорошо сохранившимися остатками морских животных. Так, среди юрских и нижнемеловых отложений широко распространены пески и глины, реже встречаются известняки; верхний отдел меловой системы состоит, главным образом, из мела, частью из глауконитовых песков; третичные отложения представлены, главным образом, песками и глинами. — В четвертичный период большая часть Великобританских островов, за исключением местности, расположенной к югу от Лондона, подверглась оледенению, при чем ледники питались льдом не только из местных шотландских и северо-английских центров оледенения, но и из *Фенно-скандии* (см.). *Г. Мирчинк.*

Среди полезных ископаемых первенствующее значение принадлежит каменному углю, подчиненному, гл. обр., верхнему, реже нижнему, отделам каменноугольной системы. Благодаря дислокациям и размыву, покров угленосной свиты, раньше б. или м. сплошной, разбился на ряд бассейнов, из к-рых важнейшими являются: 1) бассейн Нортемберленда и Дергема (прав.—Дерем), 2) Ланкашира, 3) Иоркшира, 4) Ноттингема и Дерби, 5) Стеффордшира, 6) юж. Уэльса, 7) сев. Уэльса, 8) Глазго. Размер каменноугольных залежей в разное время определялся как специальными комиссиями, так и отдельными исследователями. Вот сводка нек-рых из таких оценок:

Запасы угля в Великобритании в млн. метр. *т*.

Источник сведений	Известные и разрабат. залежи	Мало изучен. залежи	Всего	Извлечено со времени оценки	Остающиеся запасы
Корол. комиссия 1871	90.207	56.273	146.480	11.953	134.527
Корол. комиссия 1905	100.914	39.484	140.398	6.147	134.251
Страхан в 1912	133.117	45.610	178.727	4.330	174.397
Джевонс в 1915	136.000	61.000	197.000	2.645	194.355

В новейших работах действительные запасы угля в В. определяются в 189,5 млрд. *т*. Цифру эту приводит Э. Обст (E. Obst, England, Europa und die Welt, B., 1927), В. Вейц (Производительные силы мирового хозяйства, I, M., 1927) и др. По абсолютному размеру запасов ископаемых углей Великобритания стоит на шестом месте в мире, но по количеству запасов на единицу площади страны — на первом месте. При этом в числе стран, стоящих впереди В. по абсолютн. размеру запасов, такие страны, как Китай и азиатская часть СССР, являются, с точки зрения разработки их угольных богатств, странами будущего, в настоящем же В. (наряду с Соед. Штатами и Германией) является одним из трех каменноугольных районов мирового значения. Из др. ископаемых наибольшее значение имеют железные руды, встречающиеся притом, преимущественно, в тех же районах, что и уголь. По данным Стокгольмского Международного Геологического Конгресса 1910, действительные запасы железных руд В. определялись в 1.300 млн. *т*; по официальным данным (подсчет Имперского бюро по минеральным богатствам), запасы определялись на 1920 следующими цифрами (в млн. *т*):

Род залежей	Достоверные запасы	Вероятные запасы	Возможные запасы
Руды в юрских отложениях	1.212,0	2.177,00	420,00
Руды в каменноугольн. отложениях	1.049,5	1.247,09	5.423,23
Гематиты	45,0	90,00	—
Прочие руды	—	15,55	75,50
Итого	2.306,5	3.529,64	5.918,73

Значительная часть руд, имеющая наибольшее практическое значение, а именно руды юрских пластов относительно бедны железом (25—38%), и только в гематитах содержание железа доходит до 48—49% и даже 51—52%. По данным, опубликованным в нем. литературе и относящимся к 1922 («Wirtschaft und Statistik», № 16, 1922; W. Woytinsky, Die Welt in Zahlen, viertes Buch, B., 1926), запасы железной руды в В. выражаются следующими значительно более скромными цифрами: известные и

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ и ИРЛАНДИЯ

ФИЗИЧЕСКАЯ и СЕЛ.-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КАРТА

Проф. М. Силищенский

ГОЗНАК.

разрабатываемые запасы—1.015,2 млн. *т*, вероятные и возможные—4.655,5 млн. *т*. Для всей Европы известные и разрабатываемые запасы определяются в 10.009 млн. *т*, а вероятные и возможные запасы—в 15.785 млн. *т* (по данным Стокгольмского Конгресса, соответственно 13.122 млн. *т* и св. 40.000 млн. *т*). Оловян. и медные руды добываются в Корнуоле и Девоншире, медные и свинцовые руды—в Энглеси, свинцовые и серебряные руды—в Дербишире и Кемберленде, свинцовые руды—в Ланарке. Добыча этих металлов, в более ранние эпохи игравшая видную роль в хозяйстве В. (особенно добыча олова в Корнуоле), в настоящее время имеет очень небольшое значение и составляет ничтожную долю их мировой добычи. Из других ископаемых ресурсов промышленное значение имеют залежи гончарной глины, встречающиеся во многих местах (особенно же в Стеффордшире, где они являются основой развитого керамического производства); залежи каменной соли встречаются в триасовых пластах в районе Честера; в Грампиенских горах добывается гранит, на Гебридских и Шетландских островах—гнейс. *Г. Мирчинк и С. Б.-К.*

Рельеф и гидрография.

Современный рельеф В. создан, с одной стороны, старыми дислокациями, а с другой—последующей денудацией (обнажением под влиянием действия ледника и водных потоков). Рельеф отличается как раздробленностью, постоянной сменой возвышенностей низменностями, так и незначительной средней высотой. Наиболее высокие точки: Бен-Невис (1.343 *м*) в Грампиенских горах Шотландии и Сноудон (1.088 *м*) в горах сев. Уэльса. Преобладающие черты топографии—сглаженная поверхность, широкие равнины с мягкими очертаниями поднятий—свидетельствуют о длительном размывании. Более молодые и смелые формы можно наблюдать лишь в долинах, по соседству с быстрыми реками.—Помимо размывания, рельеф видоизменялся и ледниками. В В. различают общее оледенение, перекрывавшее весь остров и доходившее до Темзы, и последующее местное, ограничивавшееся областью высоких массивов. Наибольшей мощностью отличалось первое. В Западно-Шотландском нагорьи толщина льда была в нек-рых местах свыше 1.000 *м*. Ледники образовывали вытянутые впадины, впоследствии заполненные озерами, формировали «бараньи лбы» или «курчавые скалы». Во многих местах остались огромные валуны, подавшие повод для легенд о гигантах («камни гигантов», «гробницы гигантов»). В низинах накоплялись ледниковые отложения. Одни из них образовали холмы, вытянутые по линии движения ледников («bouldering» или «till» по англ. терминологии); в других случаях наблюдается однообразный ледниковый покров толщиной от нескольких *см* до 30 *м* («drift»). Там, где отложения закупоривали выход из долин, образовались озера. Местному оледенению обязан своими более смелыми и разнообразными очертаниями рельеф горных областей Шотландии, Уэльса и «озерного округа» сев.-зап. Англии. Получился ряд боковых долин и ледниковых цирков. Стекающие в них реки богаты порогами и водопадами. Этим же местным оледенением образованы и многочисленные живописные озера Шотландии («лохи»).

Берега. На характере берегов отразилась топография острова и бо́льшая или меньшая твердость слагающих их пород (кристаллические на З., пески и глина, мел и известняк на В.). Высокие части образовали выступы в море; низинам соответствуют впадины, куда глубоко врезалось море. В Шотландии море врезается по заливам Клайд, Форт и Тей. В Англии на З. в море выдвигаются, в виде п-овов, три массива древних гор в Кемберленде, Уэльсе и Корнуоле. Между этими п-вами море затопило низкие равнины, образовавшиеся в области мягких триасовых отложений (зал. Солуей, Ливерпульский зал. и Бристольский канал). На В. высоты Кента образуют выступ в сторону материка Европы. Залив Уош врезывается в низкие равнины, сложенные юрскими глинами. Дальнейшее расчленение берегов прошло при участии вековых движений суши, ее поднятий и опусканий. В периоды опускания море затопляло долины, глубоко внедряясь в сушу. В области бывшего оледенения образовались узкие заливы фьордового характера; на Ю., где не было оледенения, берег имеет риасовый характер (см. *Берег*). Этими позднейшими преобразованиями берега и создались многочисленные выступы и впадины, благодаря к-рым так необычайно сильно развита береговая линия В.: 1 *км* берега приходится здесь на 81 *км*² поверхности, ни одна точка В. не отстоит от берега больше, чем на 120 *км*; нигде море и морской прилив не проникают так глубоко в сушу. Гулль (Hull), Гул (Goole), Лондон находятся в расстоянии, соответственно, 32, 48 и 64 *км* от моря и благодаря действию приливов являются все-таки морскими гаванями.

Изорванная береговая линия, созданная как чередованием горных массивов и низин, так и вековыми колебаниями, подверглась затем выравниванию, благодаря действию моря. Это меньше сказалось на З. (вследствие твердости кристаллических пород), чем на В. На З. берега сохраняют свои молодые формы, они крошатся, но не рушатся, как мел, известняк, глина и песчаник на В. Разрушение гранитных берегов образовало на З. множество островов (из 5.500 островов и островков Британского архипелага более 5.000 расположены вдоль западн. берега). На В. море размывает выступы и заносит впадины, образуя о-ва (особенно у устьев Темзы, Уоша и Гембера). О-ва причленяются к берегу при помощи дамб. Разрушение идет менее энергично, чем нарастание. С 1875 по 1910 море отняло от британской территории 2.650 *га*, а дало ей 15.000 *га* плодородной земли.

Реки. Небольшие размеры В. и особенности ее климата обусловили свойства рек о-ва. При незначительной длине рек В. они полноводны и образуют короткие, но чрезвычайно удобные естественные пути. Длиннейшая из рек—Северн—имеет 355 *км* длины; вторая по величине—Темза—332 *км*.

Наиболее длинные реки находятся в южной, более широкой части о-ва; по мере сужения острова к северу, укорачиваются и реки. Водораздел проходит приблизительно посредине острова; склоны в обе стороны почти равновелики; благодаря симметричному строению водораздела, могли развиться пáры рек, близко начинающихся одна возле другой, затем расходящихся—одна на В., другая—на З. Таковы: Темза (В.) и Северн с Эвоном (З.); Трент-Уз-Гембер (В.) и Мерси (З.); Тис (В.) и Иден (З.); Твид (В.) и Клайд (З.). Водораздел очень невысок, что облегчает соединение парных рек каналами. Падение рек очень равномерно, порогов на реках нет (за исключением горных рек Шотландии). Устья имеют вид длинных воронок (эстуариев); благодаря их форме, высота приливов здесь повышается, что делает реки на значительном протяжении доступными для морских судов. Обилие осадков в течение года поддерживает уровень рек на почти неизменной высоте. Отсутствие морозов, а следовательно—и ледостава, делает судоходство возможным в течение всего года. Главная судоходная артерия Англии—Темза—имеет при устьи 7—8 *км* ширины, у Лондонского моста—243 *м*. Глубина на всем протяжении от устья до моста—не меньше 3,6 *м*. В лондонские доки Тилбери входят крупнейшие океанские пароходы. Выше Лондона Темза доступна для судов средней величины до Оксфорда, для мелких судов—до Лечледа (295 *км* от устья). Северн доступен для небольших морских судов до Глостера и для мелких речных судов—до Уелшпула (234 *км* от устья). Общая длина судоходных рек В.—2.350 *км*. По запасам водной энергии В. занимает одно из последних мест среди стран Европы; запасы исчисляются в 963 тыс. лош. сил, из которых уже использовано 210 тысяч.

Озера В. в большинстве ледникового происхождения. Они чрезвычайно многочисленны в сев. и зап. части Северного Шотландского нагорья и на крайнем С.-З. Англии (известный своей живописностью «озерный округ»—Lake district—в пределах графств Кемберленд и Вестморленд). Незначительные по величине озера Шотландии и северо-западной Англии имеют узкую вытянутую форму; короткие речки и ручьи связывают их друг с другом и дают сток небольшим озерным системам в океан. Многие из прибрежных озер чрезвычайно сходны по очертаниям с фьордообразными морскими заливами (и те и другие носят в Шотландии название «лох»). Наиболее значительны из озер Шотландии: Лох Нес (ок. 50 *км*²), в глубокой долине Гленмор, замечательно правильной формы (имея ок. 40 *км* длины, сохраняет почти неизменную ширину—1,4 *км*); озеро служит одним из звеньев системы Каледонского канала; Лох Ломонд (к северу от залива Клайд), самое крупное из озер В. (71 *км*²); вытянутое в меридиональном направлении (33 *км* длины), оно в сев. части узко и извилисто, лишь на юге расширяясь до размеров значительного озера (7 *км* ширины). «Лохи» нередко имеют большую глубину: Лох Нес—240 *м*, Лох Ломонд—200 *м*, Лох Морар—360 *м*, Лох Катрин—170 *м*. Из озер северо-западной Англии самое значительное Уиндермир (20 *км*²).

Каналы. Сильно развита в В. сеть каналов, общая длина к-рых достигает 5.137 *км*. Главные из них пересекают Англию с Уэльсом и Шотландскую низменность. Важнейший из англ. каналов—морской Манчестерский канал (построен в 1887—1894; обошелся в 15 млн. ф. ст.), связывающий Манчестер с морем (выходит в устье Мерси выше Биркенхеда). Длина его 57,1 *км*, глубина—8,5 *м*; ширина по дну 36,6 *м* (у Манчестера—52 *м*). Канал построен по шлюзовой системе; от устья реки Мерси до Манчестера 4 шлюза. Остальные каналы гораздо более давней постройки. В направлении с Ю. на С.-В. встречаются следующие каналы: 1) канал Темза—Эвон, соединяющий Лондон с Бристолем и с угленосной областью Уэльса; 2) канал от Оксфорда на Темзе до Ливерпуля на Мерси; 3) Большой Осевой Канал (Grand Trunk Canal, построен в 1766—77), связывающий устье Мерси с системой Трента—Гембера, 149 *км* длины, 91 шлюз; 4) Большой Соединительный канал (Grand Junction Canal, построен в 1805), соединяющий между собой каналы внутренней Англии (144 *км* длины, 98 шлюзов); 5) канал Лидс—Ливерпуль; 6) система каналов, идущих от залива Клайд к заливу Форт по Шотландской низменности и соединяющих промышленную область Глазго с Эдинбургом; 7) Каледонский канал (1805—47), соединяющий залив Лорн (на Атлантическом океане) с заливом Морей (на Северном м.). Канал шлюзован (28 шлюзов), что замедляет судоходство по нему; значение канала невелико, благодаря его положению на крайнем С. о-ва.

Климат.

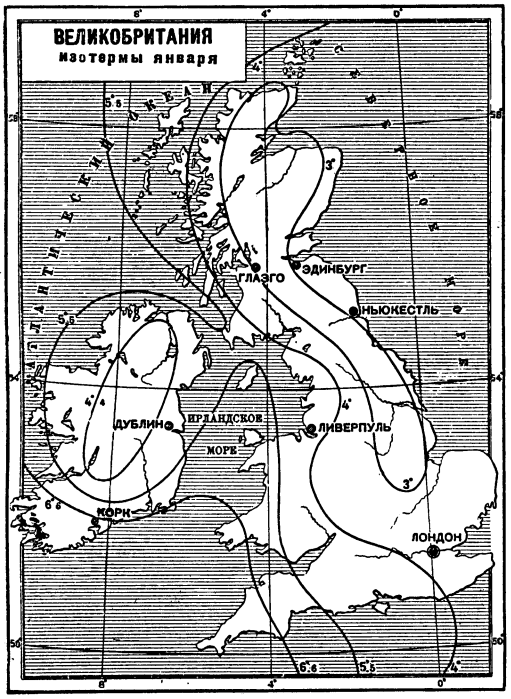
Климат В. гораздо мягче среднего климата полосы между 50 и 60° с. ш. Смягчение годовой амплитуды вызвано преобладанием юго-западн. ветров, несущих тепло и влажность с океана. С наибольшим упорством ю.-з. ветры дуют зимой (когда с особой отчетливостью выражен барометрический минимум у берегов Исландии). Начиная с октября, дожди идут почти без перерыва, уровень рек вздувается, происходят наводнения. Другой отличительной чертой климата является резкая изменчивость погоды, стоящая в связи с ходом циклонов, надвигающихся со стороны Атлантического океана, из разных точек его. Скачки температуры в один и тот же день бывают свыше 10°. Но в то же время годовая амплитуда, особенно на З., незначительна: в Гриниче она равна 13°,4, на З. Ирландии—около 8°. Следующая таблица дает основные климатические показатели для нек-рых пунктов В.:

Название пункта	Широта	Средняя годовая температура	Средняя месячная	
			наиболее холодного месяца	наиболее теплого месяца
О-в Силли	49°53′	11,2	7,7	16,1
О-в Уайт	50°40′	10,6	5,2	16,8
Гринич	51°28′	9,8	3,6	17,0
Ливерпуль	53°24′	9,3	4,1	15,4
Иорк	53°57′	8,7	3,2	15,4
Гебриды	57°32′	8,6	5,0	12,8

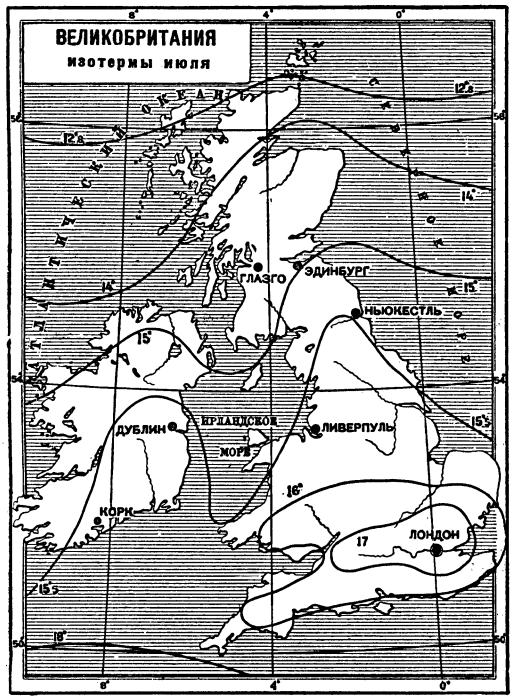
Климат морской, при чем в наиболее типичной своей форме он выражен в Шотландии, особенно на З. ее. Летом солнце не дает здесь достаточно тепла для вызревания хлебов, зимой луга остаются зелеными, нет морозов и снега (за исключением горных областей), постоянные туманы и упорный мелкий дождь. В Гриниче, в среднем, 14 снежных дней в году, в Эдинбурге—21; на Ю.-З. Англии снег редко держится дольше одного дня. На Ю.-В. Англии климат несколько приближается к материковому. Здесь бывают и сильные жары летом и (изредка) сильные холода. В Сеффолке в мае 1833 темп. поднималась до 30° в тени. Зимой 1813—1814 замерзла Темза. В янв. 1928 исключительно сильный снегопад вызвал грандиозное наводнение в бассейне Темзы. Но подобные факты отмечаются метеорологической летописью как необычные.

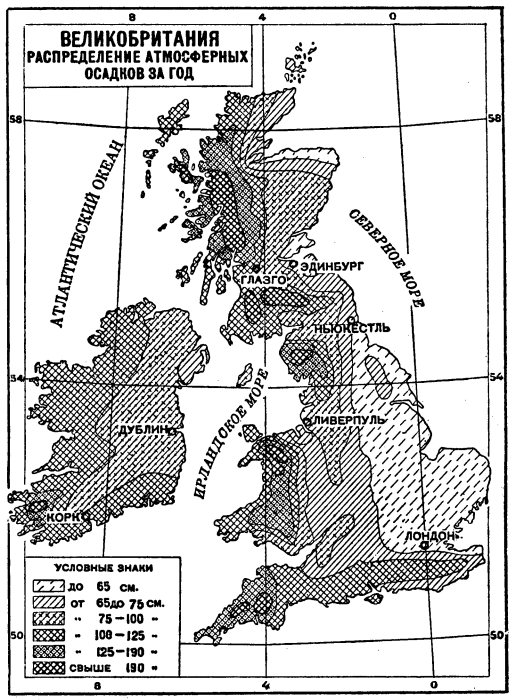
Дождя получают больше всего зап. области, раньше других принимающие на себя зап. ветры. Наибольшее количество дождя выпадает в западной Шотландии, в озерном

округе, в горах Уэльса и в Девоне [Бен-Невис—380 *см* атмосферных осадков, Гленко—470 *см*, Стай (Stye) в Кемберленде—360 *см*].



Площадь земель, получающих свыше 150 *см* осадков, в Шотландии в 3 раза больше, чем в остальной В., но на В. Шотландии, в области залива Морей—всего 60 *см*; на В. Англии везде меньше 100 *см* осадков (Лондон—61 *см*, Оксфорд—63 *см*, Спернхед в Иоркшире—50 *см*).—По средней температуре трех зимних месяцев климат В. напоминает климат Средиземья. Но между ними огромное различие в количестве солнечных дней. В. мало видит солнца. На З. Шотландии из 7 дней — 5 дождливых, в Кенте из 7—3. Зимой, если и нет дождя, постоянно все обволакивается туманом, к-рый стоит и над землей и над морем. Густые туманы на море затрудняют движение судов. Иногда все плавание от Нью-Фаундленда до Ла Манша проходит без солнца. На земле даже при хорошей погоде воздух насыщен парами, туман придает неопределенность очертаниям предметов. Особенно





густая мгла покрывает индустриальные города (Лондон, Манчестер), где туман смешивается с дымом многочисленных фабричных труб. Инсоляция достигает на Ю.-В. 40% (от нормального числа часов солнечного освещения), на о-ве Джерси—44% (в августе—55%); Лондон, по сравнению с другими городами Ю.-В., получает на 15%, а зимой на 50% меньше часов солнечного освещения. Еще меньше солнечного света получает запад Шотландии: Глазго—25%, Бен-Невис—17% нормального. *Л. Синицкий.*

Растительность. Животный мир.

Во флористическом отношении В. входит целиком в палеоарктическую область, специально в провинцию лиственных лесов. Естественных лесов осталось, однако, мало (ок. 3,2% всей площади В.); они состоят, гл. обр., из дубов и частью буков, притом растущих группами в парковом ландшафте. Такой ландшафт распространен, главным образом, в Англии и Ирландии. Мягкий, влажный морской климат делает возможным

разведение во всей юж. В. многих более южных растений, напр., настоящих кедров, ряда араукарий, агав, мирт, камелий и даже апельсинов, чем славятся многие английские парки; правда, апельсины плохо цветут и еще хуже плодоносят, точно так же и виноград, требующий более высокой летней температуры и большого количества солнечного света, не вызревает на открытом воздухе. На крайнем западе, в Ирландии есть много атлантических и американских диких растений, происхождение которых до сих пор неясно. Более гористые части Англии и Шотландии заняты обширными вересковыми пустошами и торфяниками; на более возвышенных горах есть настоящая высокогорная флора. Процент необработанных земель в В. чрезвычайно велик (75%—в Шотландии, в частности, в графстве Сетерленд—96%, 50%—в Уэльсе, 25%—в Англии). Причины этого — и малое плодородие почв, и слишком влажный и туманный климат с недостаточным солнечным освещением, не говоря уже о причинах социально-экономического порядка. В Шотландии обширные площади занимают охотничьи владения лордов. Наибольшие пространства зерновые хлеба (пшеница, ячмень и отчасти овес) занимают на Ю.-В. Англии. Кроме указанных растений, большие площади занимает картофель (особенно в Ирландии), затем огородные и садовые культуры. Но в общем хлебные поля и огороды с садами покрывают не более 25% всей площади. Зато луга и пастбища, гл. обр., для выкормки мясного скота, отчасти овец, занимают почти 37%. Они распространены, гл. обр., в зап. частях Англии и в Ирландии. Сочные зеленые травы—отличительная черта растительного мира востока В.; особенно юго-вост. Англия славится рядом специальных культур, напр., хмеля (Кент), льна (Ирландия, особенно Бельфаст), плодовых деревьев, особенно овощей. Многие английские сорта разводимых растений сделались знаменитыми, например, перечная мята, нек-рые лекарственные растения, овощи. Своеобразную особенность многих местностей юго-восточной Англии составляет необычайное развитие оранжерей и парников для разведения овощей и декоративных растений; острова Гернси и Джерси имеют сотни гектаров под стеклом. Овощи (преимущественно молодой картофель) и цветы идут, главным образом, в Лондон. *М. Голенкин.*

Животный мир В. настолько истреблен человеком, что охота сохранилась лишь как забава правящих классов. Для народного хозяйства Англии имеет значение, как промысел, не охота, а рыболовство. Животный мир Северного моря исключительно богат и разнообразен. Наибольшее экономическое значение имеет сельдь, передвигающаяся в определенные периоды из больших глубин на мелкие отмели (банки). Наиболее регулярно посещаются сельдями банки на вост. берегах В., при чем движение сельди идет с С. к Ю. С перемещением сельди передвигаются и ловецкие флотилии: в июне и июле они находятся возле Оркнейских и Шетландских о-вов; в августе и сентябре—возле берегов Шотландии и Англии до Гембера; с сентября до конца ноября они стоят перед Ярмутом и Лоустофтом. Около Корнуола с января ловится макрель (она появляется на более южных широтах, чем сельдь). Из глубинных рыб наиболее важной в экономическом отношении является треска. В Северном море она ловится почти весь год. Главная область ее лова—море против берегов Норфолка, особенно Доггер-банк (dogger по-голландски—треска). Из плоских рыб (они живут на глубинах не свыше 40 *м*, т. к. ищут мест, куда проникает достаточно солнечного тепла) в значительном количестве вылавливается камбала различных видов (соль, тюрбо и др.). Соль встречается в огромных количествах в Ливерпульском заливе.

Ежедневно из Северного моря извлекается, в среднем, около 3 млн. *кг* рыбы, в год—до 1 миллиарда. Из всего дохода, приносимого рыбной ловлей в Северном море, на долю Англии и Шотландии приходится 60%; из 30.000 рыболовных судов, собирающихся в Северном море, $^2/_3$ принадлежит В.; из крупных паровых рыболовных судов—$^4/_5$ британские. На борту этих судов работает до 75 т. англичан и шотландцев; к ним нужно присоединить еще работающих на суше по солению и копчению рыбы, по изготовлению бочек и сетей, постройке судов, торговле рыбой. Всего рыбной ловлей и связанными с ней занятиями в В. живет до 250 т. ч. Благодаря рыбной ловле и торговле рыбой вырос и разбогател ряд больших городов: Ярмут, Лоустофт, Гримсби, Гул, Эбердин, Питерхед и др. *Л. Синицкий.*

Млекопитающие, свойственные В., по своему общему составу представляют как бы часть материковой европейской фауны, хотя по количеству видов островная фауна, естественно, беднее материковой. Вследствие изоляции в В. развились нек-рые своеобразные местные формы. Так, напр., образуют виды и подвиды: обыкновенная землеройка—Sorex araneus castaneus, водяная кутора—Neomys fodiens bicolor, шотландский заяц—Lepus timidus scoticus, ирландский заяц—L. hibernicus, белка—Sciurus vulgaris leucurus, лесная мышь—Mus silvaticus Wintoni, полевка Оркнейских о-вов—Microtus orcadensis, рыжая полевка—Evotomys glareolus britannicus и др. Из более крупных зверей встречаются: благородный олень—Cervus elaphus scoticus, дикая коза — Capreolus capreolus Thotti, а из хищников можно упомянуть лесную куницу, барсука, выдру, лисицу и дикую кошку, сохранившуюся в Шотландии.—Орнитологическая фауна довольно богата. Помимо значительного количества гнездящихся, преимущественно воробьиных, птиц, здесь попадается много пролетных форм, как, напр., различные северные кулики и чайки. Из характерных местных рас можно упомянуть имеющую охотничье значение шотландскую куропатку или грауса (Lagopus lagopus scoticus). Из хищных птиц довольно многочисленны мелкие сокола (чеглоки, дербники, пустельги), ястреба перепелятники и коршуны; значительно реже встречаются сокола—сапсаны, а зимою иногда залетает белый полярный кречет.—Фауна рептилий бедна. Встречаются: широко распространенная живородящая ящерица, более редкая и спорадичная проворная ящерица, обычная веретеница, гадюка, которая водится в Шотландии. Из амфибий можно упомянуть три формы тритонов, два вида жаб и травяную лягушку.

Лит.: A. Demangeon, Les Îles Britanniques, «Géographie universelle», publiée sous la direction de P. Vidal de la Blache et L. Gallois, t. I, P., 1927 (приводится обширная библиография по каждому разделу географического описания В.); E. Obst, Grossbritanien und Irland, in: Andree-Heiderich-Sieger, Geographie des Welthandels, B. I, Europa, S. 669—756, Wien, 1926; P. G. H. Boswell, The British Isles, «Handbuch der regionalen Geologie», III, Heidelberg, 1917; A. C. Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain, London, 1894;

Avebury, The Scenery of England, London, 1904; A. Geikie, The Scenery of Scotland, L., 1901; E. M. Ward, English Coastal Evolution, L., 1922; H. J. Mackinder, Britain and the British Seas, 2 ed., Oxford, 1907; A. G. Tansley, Types of British Vegetation, Cambridge, 1911; A. Salter, The Rainfall of the British Isles, London, 1921. На русском языке специальных работ по физической географии В. нет; из сочинений общего характера (в большинстве значительно устарелых) можно назвать: Геттнер, А., Страноведение Европы, стр. 82—104, М.—Л., 1925 (перевод с нем.); Реклю, Э., Земля и люди, т. IV, кн. 2, глава XI, СПБ, 1898 (пер. с франц.); Филиппсон, А., Европа, в серии «Всемирная География» под общей редакцией проф. В. Сиверса, стр. 551—599 (перевод с немецкого), СПБ, 1909.

Население.

Рост населения В. шел чрезвычайно медленно до 18 века. Количество жителей Англии и Уэльса исчисляется в 1480 в 3.700 тыс., в 1580 — 4.600 тыс., в 1700 — 5.475 тыс. и в 1750 — 6.470 тыс. В процентах к населению в начальный момент это дает прирост за 270 лет всего в 75%. С середины 18 века, в связи с торговыми и промышленными успехами В., рост населения идет гораздо более быстрым темпом, о чем дает представление следующая таблица:

Годы	Англия и Уэльс		Шотландия	
	население в тыс.	на 1 км²	население в тыс.	на 1 км²
1801	8.893	59	1.608	20
1821	12.000	79	2.092	26
1841	15.914	105	2.620	33
1861	20.066	133	3.062	39
1881	25.974	172	3.736	47
1901	32.528	215	4.472	57
1911	36.070	239	4.761	60
1921	37.887	251	4.882	62
1926	39.067*	259	4.897*	62

* Предположительные данные.

Население Ирландии составляло 5.395 тыс. в 1801, 8.175 т. в 1841, 4.390 т. в 1911 и 4.229 т. в 1926 (в т. ч. 1.256 т. в Сев. Ирландии). Т. о., население В. за последние 125 лет увеличилось более, чем в четыре раза (прирост на 339%), а вместе с Ирландией, население которой за вторую половину 19 века почти вдвое убавилось, благодаря низкому естественному приросту и огромной эмиграции, — в три раза с небольшим. Это увеличение произошло, несмотря на громадный перевес эмиграции над иммиграцией в течение этого периода, и, т. о., относится всецело за счет естественного прироста населения. Изменения рождаемости и смертности (не считая убитых на войне) с 60-х гг. 19 века показывает таблица, начинающая ст. 306.

Из этой таблицы видно, что и рождаемость и смертность в начале 20 в. значительно сократились по сравнению с предшествующим периодом; сократился и естественный прирост. Война вызвала заметное сокращение рождаемости: наибольшее (в Англии) в 1917 — 17,8 на т. и в 1918 — 17,7 на т. (в Шотландии наибольшее падение в 1918 — 20,2); сильный рост смертности, помимо убитых на войне, падает лишь на 1918, что объясняется, гл. образ., сильнейшей эпидемией инфлюенцы, свирепствовавшей в этом году. Уменьшение естественного прироста

Годы	Англия и Уэльс			Шотландия		
	На тысячу жителей					
	родилось	умерло	прирост	родилось	умерло	прирост
1861—71 } в ср. за год	37,6	24,0	13,6	34,8	21,9	12,9
1881—91 } в ср. за год	34,2	20,3	13,9	32,2	19,1	13,1
1891—901 } в ср. за год	31,6	19,2	12,4	30,1	18,4	11,7
1911	24,3	14,6	9,7	25,6	15,1	10,5
1914	23,8	14,0	9,8	26,1	15,5	10,6
1916	20,9	14,4	6,5	22,8	14,3	8,5
1918	17,7	17,6	0,1	20,2	16,0	4,2
1920	25,5	12,4	13,1	28,1	14,0	14,1
1922	20,4	12,8	7,6	23,5	14,9	8,6
1924	18,8	12,2	6,6	21,9	14,4	7,5
1925	18,3	12,2	6,1	21,3	13,4	7,9
1926	17,8	11,6	6,2	20,9	13,0	7,9

во время войны задело В. гораздо меньше, чем другие государства, активно участвовавшие в войне. По данным Handwörterbuch der Staatswissenschaften (B. II, Bevölkerungswesen, Jena, 1924), за военные годы рождаемость в В. (с Ирландией) сократилась в среднем лишь на 18% по сравнению с 1913, в то время как в Австро-Венгрии сокращение достигло 53%, в Германии — 46%, во Франции—44%, в Бельгии—43%, в Италии—33%. Убитыми на войне В. потеряла 744 тыс., а общие потери населения В. за время империалистской войны исчисляются следующим образом:

Потери за время войны	В тыс.	% ко всему нас.
Потери от сокращения рождаемости	840	1,8
Потери от увеличения смертности (включая убитых на войне и умерших от ран)	925	2,0
Всего	1.765	3,8

Общие потери Германии (также по данным упомянутого выше издания) составили 8,5% населения, Франции—7,4%. Из всех упомянутых выше стран одна В. имела в июле 1919 прирост населения (правда, ничтожный—ок. 1%) по сравнению с июлем 1914. Ближайшие годы после войны дали сильный подъем рождаемости (максимум в 1920) при нек-ром снижении смертности, в последние же годы наблюдается параллельное снижение и рождаемости и смертности и сокращение естественного прироста, упавшего значительно ниже довоенного уровня. В результате как продолжающегося процесса постепенного снижения естественного прироста, так и условий военного времени, десятилетие 1911—21 (промежуток между двумя последними переписями) дало исключительно низкий процент общего прироста населения: в течение 19 в. этот процент для Англии и Уэльса за десятилетие колебался между 18,1 (1811—21) и 11,6 (1881—91), за 1901—11 он составлял 10,9, за 1911—21 всего—4,9; для Шотландии процент прироста составлял в 1821—1831—13,0, в 1891—1901—11,2, в 1901—1911—6,5 и в 1911 — 1921 — 2,5. В отношении разделения населения по

полу в Англии и Уэльсе замечается тенденция возрастания относительного числа женщин: так, наименьшее число женщин на тысячу мужчин со времени переписи 1801 было в 1821, когда насчитывалось 1.036 ж. на 1.000 м.; в 1881 на 1.000 м. приходилось уже 1.055 ж., в 1901—1.068 ж., в 1911 столько же и в 1926—1.096 (в последнем повышении, конечно, значительную роль сыграла война); для Шотландии соотношение таково: в 1911—1.062 ж., в 1921—1.080 ж. на 1.000 м. Преобладание женщин особенно заметно в городах (1.114 ж. на 1.000 м.; в сел. местностях—лишь 1.025 ж.); из отдельных графств В. перевес женщин больше всего в Сессексе (1.273) и в Серрее (1.187), т. е. в графствах, тесно связанных с Лондоном (в самом Лондоне—1.165).

Эмиграция. — Процесс формирования экономической и политической мощи В. сопровождался огромным ростом эмиграционного движения. Переход центра тяжести англійск. экономики от сел. х-ва к торговле и промышленности, сопровождавшийся массовой пролетаризацией мелких производителей (см. ниже, Исторический очерк), заставил выселиться из В. огромное количество согнанных с земли крестьян и вытесненных конкуренцией машины кустарей. Значительная эмиграция из В. начинается уже с конца 16 в., начало же массовой эмиграции совпадает с эпохой промышленного переворота 18 века. Кризисы полеводства в Англии так же, как и новые успехи фабричной индустрии, каждый раз вызывали усиление эмиграционного потока. Так, низкие цены на хлеб, установившиеся по окончании Наполеоновских войн, вызвали усиленное выселение ок. 1820; в 30—40-х гг. 19 в. выселилось множество кустарей-прядильщиков и ткачей, лишенных заработка, вследствие успехов машинного производства. Падение хлебных цен в результате конкуренции привозного хлеба дало новую волну эмигрантов в 1870, а последовавшее затем усиление пастбищного скотоводства за счет полеводства поддерживало усиленную эмиграцию в течение 1880—90. В Шотландии массовое выселение началось со второй половины 18 в. в связи с переходом к пастбищному овцеводству. В составе прежнего Соединенного Королевства наиболее сильно охвачена эмиграционным движением была Ирландия. Великий исход ирландцев начался после голода в 1846; за 1847—52 эмигрировало свыше 1.200 т. ирландцев, с 1852 по 1920—ок. 4.300 т. Всего за время 1815—52 из Великобритании и Ирландии выселилось 2.369 т. лиц британского происхождения (в т. ч. 1.829 тыс. ирландцев, 430 т. англичан и 110 т. шотландцев), а вместе с лицами небританского происхождения—3.464 т.; за время с 1853 по 1924 включительно эмигрировало 15.261 т. лиц британского происхождения, а вместе с иностранцами — 21.585 т. Наибольший подъем эмиграции относится к середине 19 в.: за 1851 выселилось из В. и Ирландии 370 т. ч., более 1.000 ч. в день. На тысячу населения приходилось: 44 эмигранта в 1841, 120—в 1851, 44—в 1861, 64—в 1871, 57—в 1891. Война приостановила эмиграционное движение, но после 1918 оно возобновляется. Среди стран, принимавших британскую эмиграцию, на первом месте стоят Соединенные Штаты, в которые за 1820 — 1921 ушло 8.537,5 т. ч. (ок. половины всех эмигрантов из В. и Ирландии), в т. ч.: из Англии и Уэльса—3.594,2 т., из Шотландии—596 т., из Ирландии—4.347,3 т. Эмиграция из Англии и Шотландии, кроме Соедин. Штатов, шла в Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Юж. Африку, Индию, при чем движение в доминионы особенно усилилось в 20 в., в то время как отлив в Соед. Штаты заметно упал (см. таблицу ниже). Переселенцы из Шотландии первоначально шли, главным образом, в Канаду, с середины же 19 века—в Австралию.

Основные направления британской эмиграции за 1815—1900 (в %).

Страны, в к-рые направлялась британская эмиграция	%
Соединенные Штаты	65
Канада	15
Австралия	11
Южная Африка	5
Прочие страны	4

Направления британской эмиграции и иммиграции в 20 в. (включая отъезд и приезд на время) показаны в следующей таблице (до 1922 данные относятся ко всему Соединенному Королевству, после этого — к В. и Северной Ирландии):

Годы	Всего	Все британские страны	В том числе: Канада	Австрал. и Нов. Зеландия	Южная Африка	Все небританские страны	В том числе: Соед. Штаты
	(в тысячах)						
	Эмиграция из В. (учтены лица британского происхождения)						
1900	169	61	18	15	21	108	103
1910	397	249	157	46	27	148	132
1913	470	322	196	78	26	148	129
1916	76	44	19	7	8	32	28
1919	181	137	89	18	8	44	33
1922	248	172	70	57	21	76	62
1925	250	176	71	56	21	74	55
	Иммиграция в В. (по месту происхождения иммигрантов)						
1900	97	37	11	9	14	60	55
1910	165	91	41	13	19	74	59
1913	227	133	69	21	25	94	77
1916	85	49	22	7	11	36	31
1919	154	106	59	9	12	48	40
1922	149	101	39	17	20	48	34
1925	163	108	45	18	19	55	36

Огромное большинство эмигрантов-ирландцев покидало страну навсегда, навсегда уходили и массы пролетаризованных крестьян и кустарей из Англии. Но расширение колониальных владений Великобритании и усиление деятельности англ. буржуазии вне метрополии сопровождались

значительным временным уходом лиц из состоятельных слоев для участия в колониальных предприятиях и ради выгод административной службы в колониях.

Профессиональный и классовый состав населения. Самодеятельное население Англии и Уэльса, по переписи 1921, составляет 45,3% всего населения (среди мужчин самодеятельных—67%, среди женщин—25,6%). По производственному признаку самодеятельное население распределяется следующим образом (учтено население в возрасте 12 лет и выше):

Отрасли производства	Число самодеятельных (в тыс.)	% к итогу
Промышленность . . .	8.127,5	47,3
В том числе:		
Горная	1.283,7	7,5
Металлургич. и металлообр. (включая машино- и судостроение) . .	2.196,0	12,8
Текстильная	1.153,8	6,7
Изготовление одежды и обуви . . .	805,7	4,7
Строительная	726,4	4,2
Пищевкусовая . . .	540,7	3,1
Бумажная и полиграфическая . .	356,8	2,1
Деревообделочная .	261,9	1,5
Химическая	197,7	1,2
Стекольно - керамическая	176,5	1,0
Газ, вода, электричество.	162,8	0,9
Кожевенная . . .	80,5	0,5
Прочие отрасли . .	185,0	1,1
Сел. хозяйство	1.124,0	6,5
Рыболовство	40,2	0,2
Транспорт и сообщения	1.203,6	7,0
Торговля и финансы.	2.275,1	13,2
Личные услуги	2.046,8	11,9
Администрация и армия	1.335,9	7,8
Свободные профессии.	514,8	3,0
Искусство, развлечения, спорт.	122,0	0,8
Прочие профессии и неопределенные профессии.	388,2	2,3
Всего . . .	17.178,1	100,0

В Шотландии самодеятельное население в 1921 составляло 44,6% всего населения (среди мужчин самодеятельные составляли 65,7%, среди женщин—25,1%). По производственному признаку самодеятельное население Шотландии распределяется следующим образом:

Отрасли производства	Число самодеятельных (в тыс.)
Горная промышленность	180,0
Металлургическ. и металлообрабатывающая	368,6
Текстильная	151,2
Сел. хозяйство.	183,1
Транспорт и сообщение.	155,6
Торговля и финансы.	289,4
Личные услуги.	199,6
Администрация и армия	143,2
Прочие отрасли	508,6
Всего самодеятельных . .	2.179,3

Об изменениях в удельном весе отдельных отраслей производства за 1881—1921 (для всего Соединенного Королевства) можно судить по следующей таблице, показывающей долю самодеятельного населения, занятого в главных отраслях в различные моменты этого периода:

Отрасли производства	1881	1891	1901	1911*	1911*	1921
	На 10.000 самодеятельного населения					
Сел. хозяйство. .	1.250	1.033	860	818	779	675
Рыболовство . .	48	37	32	29	38	34
Горная промышленность	343	413	461	556	615	674
Металлургич.,металлообрабат. и машиностроит.	728	755	887	962	969	1.287
Текстильная . . .	935	864	717	705	740	668
Химическая . . .	41	48	62	81	100	139
Стекольно - керамическая	102	98	109	95	110	110

* Методы группировки самодеятельного населения по переписи 1921 существенно отличаются от принятых в предыдущих переписях (перепись 1921 включает в ту или другую отрасль всех занятых в ней лиц, в то время как предыдущие переписи исключали конторских служащих, возчиков и т. п. категории лиц, обслуживающих данное производство, но непосредственно в нем не участвующих); вследствие этого данные 1911 для их сравнимости с данными 1921 перечислены (2-ая колонка) по принципам переписи 1921.

Приведенные таблицы показывают распределение самодеятельного населения по отраслям производства (industries), при чем к каждой отрасли отнесены все участвующие в данном производстве, независимо от их профессии в собственном смысле (так, к текстильной промышленности отнесены занятые в производстве канатов, брезента, парусов, также в отбелке, окраске материи и т. д., к каменноугольной промышленности—возчики угля и другие категории лиц, обслуживающих каменноугольную промышленность, но не участвующих непосредственно в добыче угля). Собственно профессиональное деление населения, получающееся путем объединения в одну группу всех лиц одинаковой профессии, хотя бы работающих в разных отраслях производства (при этом условии возчики, напр., работающие в каменноугольном, железоделательном и других производствах, объединяются в профессии транспортников), дает цифровые соотношения, существенно отличные по сравнению с делением по производственному признаку:

Главные занятия (occupations)	% ко всему самодеятельному населению
Промышленность	48,9
Сельское хозяйство и рыболовство .	7,5
Транспорт и сообщения	8,6
Торговля и финансы	9,1
Личные услуги	11,7
Свободные профессии	3,9

Наконец, следует отметить, что благодаря значительному своеобразию английской статистики профессионального состава населения, при обработке данных английских переписей по методам статистики континентальных стран, получаются значительные расхождения с английскими данными, вызванные иными методами как классификации населения, так и распределения населения между отдельными профессиональными группами. Так, в германской статистической литературе (Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1927) данные переписи 1921 обработаны следующим образом (наиболее существенные расхождения—в категориях «личные услуги» и «торговля и сообщения», вызванные тем, что германская статистика включает занятых в ресторанном промысле в торговлю, в то время как английская статистика причисляет их к занятым личными услугами):

Занятия	Англия и Уэльс	Шотландия	Великобритания
	в % к итогу		
Промышленность	51,1	54,5	51,5
Сельское хозяйство	7,5	10,1	7,8
Торговля и сообщения	22,4	20,7	22,2
Общественная служба и свободные профессии	5,9	5,5	5,9
Личные услуги	7,7	6,1	7,5
Армия и флот	1,4	0,8	1,3
Прочие	4,0	2,3	3,8

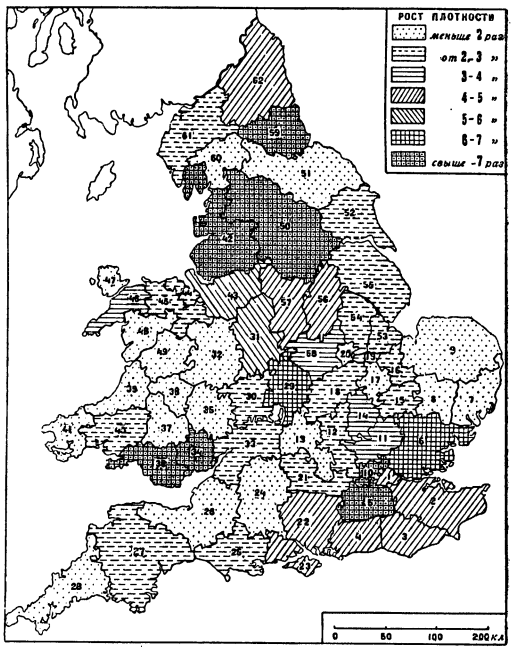
По проценту занятых в сел. х-ве В. стоит на последнем месте среди стран мира: в Германии в сельск. х-ве занято 30,5% (1925), в Бельгии—16% (1920), во Франции—40,7% (1911), в Соедин. Штатах—26,3% (1920); по проценту занятых в промышленности В. наряду с Бельгией занимает первое место: в Бельгии—48,5% (1920), в Германии—41,4% (1925), во Франции—35,8% (1911), в Соед. Штатах—34,4% (1920). Необычайно высок в В. процент занятых личными услугами (домашняя прислуга, прислуга гостиниц, ресторанов и пр.). По классовому признаку, согласно официальным данным, самодеятельное население В. разделяется след. образом:

Социальное положение	Англия и Уэльс		Шотландия	
	в тыс.	% к итогу	в тыс.	% к итогу
Работодатели	636,9	3,6	98,2	4,5
Работ. самостоятельно без применения наемн. труда	1.076,3	6,3	131,2	6,1
Работающие по найму	15.464,9	90,1	1.938,2	89,4
Всего	17.178,1	100,0	2.167,6	100,0

Точного классового разделения эта таблица, однако, не дает, так как, помимо того, что в последнюю графу (работающих по найму) наряду с рабочими включены служащие самых разнообразных категорий социального и имущественного положения, сюда отнесены также участвующие в производстве члены семей первых двух категорий, к-рые никоим образом не могут быть отнесены к рабочему классу. По подсчету Войтинского (W. Woytinsky, Die Welt in Zahlen, zweites Buch, B., 1926), число собственно рабочих и служащих (неточно обозначенных им как пролетариат) В. и Северной Ирландии составляет 15.330 т. (при подсчете сведены данные за разные годы—с 1914 по 1924); эта цифра следующим образом распределяется по профессиям:

Отрасли производства	% к итогу
Сельское хозяйство	4,7
Промышленность	54,5
Торговля и сообщения	22,9
Государств. и обществ. служба	6,0
Свободные профессии	1,2
Прислуга	10,7
Всего	100,0

Географическое распределение населения.—Средняя плотность населения всей В. (1921)—181 на 1 *км*², Англии и Уэльса—251 на 1 *км*², Англии—271 на 1 *км*²; по отдельн. индустриальным районам плотность превышает 500 чел. на 1 *км*² (в Ланкашире—свыше 1.000). Эта огромная плотность создана исключительно скоплениями городского населения, образование которых сопутствовало индустриализации страны. В городах В. живет свыше $^3/_4$ населения, в Англии и Уэльсе процент городского населения достигает почти 80%, а в графствах некоторых индустриальных районов составляет 85—90% (95,1% в Ланкашире). К С. от Мерси и Гембера средняя плотность всего населения в английских графствах 380 на 1 *км*², сельского же населения отдельно всего 35 на 1 *км*² в промышлен. Шотландской низменности, благодаря крупным городам,



плотность достигает 430 на 1 *км*², к С. же от Гленмора (северная возвышенность), где нет значительных город. центров—всего 10 человек на 1 *км*². В начале 18 в. существовал лишь один массив густого населения—к Ю. от линии Уош—Северн. В эпоху промышленного переворота 18 в. образовались районы, притягивающие население к северу от этой линии, в области важнейших залежей камен. угля и железных руд, а также в районах крупнейших портовых городов. Население Глеморгена выросло за 120 лет (1801—1921) в 17,6 раза, население Монмута и Дергема—почти в 10 раз, Ланкашира—в 7,3 раза, Уорика—в 6,7 раза. В настоящее время наиболее плотно населены здесь: Ланкашир (1.019 на 1 *км*²), Уорик (556), Глеморген (594), Дергем (563), Западный округ (West Riding) Иоркшира (443), Стеффордшир (450). В Шотландии выделился Ланарк (673 на 1 *км*²). В Юго-Восточной Англии интенсивный рост населения наблюдался лишь

в графствах, тесно связанных с Лондоном— в Мидлсексе, Эссексе, Серрее. Приложенная картограмма (на ст. 312) наглядно показывает интенсивность роста населения по графствам Англии и Уэльса (с 1801 по 1921).

Следующая таблица показывает распределение населения по графствам Англии и Уэльса, согласно переписи 1921, с указанием плотности населения и процента городского и сельского населения в каждом графстве. Для сравнения приведены данные о количестве и плотности населения по переписи 1801, и выведено отношение числа жителей в 1921 к числу жителей в 1801, показывающее быстроту роста населения данного графства за 120 лет; сравнение цифр этой графы с соседней справа (% городского населения) показывает связь быстроты роста населения с соотношением городского и сельского населения.

Графства (нумерация соответствует номерам на картограмме, изображающей быстроту роста населения по графствам Англии и Уэльса)		Площадь в км²	Население в 1801: в тыс.	Население в 1801: на 1 км²	Население в 1921: в тыс.	Население в 1921: на 1 км²	Население в 1921: отношение к числу жит. в 1801, принят. за 1	Население в 1921: % город. населения	Население в 1921: % сельск. населения
Юго-Восточная Англия (Лондонский бассейн)									
1. Лондон	Ю.-В.	303	959	3.165	4.485	14.795	4,7	100,0	—
2. Кент	Ю.-В.	3.949	259	66	1.142	289	4,4	71,7	28,3
3. Сессекс Восточный	Ю.-В.	2.147	160	42	532	242	4,6	75,1	24,9
4. Сессекс Западный	Ю.-В.	1.626			196	121		50,3	49,7
5. Серрей	Ю.-В.	1.869	106	58	930	508	8,8	82,0	18,0
6. Эссекс	С.-В.	3.964	228	58	1.470	371	6,4	81,4	18,6
7. Сеффолк Восточный	С.-В.	2.255	214	56	291	131	1,9	58,6	41,4
8. Сеффолк Западный	С.-В.	1.582			109	69		37,9	62,1
9. Норфолк	С.-В.	5.321	273	51	504	95	1,8	48,9	51,1
10. Мидлсекс	С.-З.	602	71	118	1.253	2.081	17,6	95,5	4,5
11. Гертфорд	С.-З.	1.637	97	60	333	203	3,4	68,7	31,3
12. Бекингем	С.-З.	1.940	108	56	236	122	2,2	42,5	57,5
13. Оксфорд	С.-З.	1.939	112	58	190	98	1,7	48,7	51,3
14. Бедфорд	С.-З.	1.226	63	51	206	168	3,3	61,0	39,0
15. Кембридж	С.-З.	1.276	89	40	130	102	2,3	45,7	54,3
16. Округ Или	С.-З.	964			74	77		50,5	49,5
17. Гентингдон	С.-З.	947	38	40	55	58	1,4	43,7	56,3
18. Нортгемптон	С.-З.	2.368	132	51	302	128	2,6	61,8	38,2
19. Округ Питерборо	С.-З.	217			47	217		75,7	24,3
20. Ретленд	С.-З.	394	16	41	18	46	1,1	18,2	81,8
21. Беркшир	Ю.-З.	1.877	111	59	295	157	2,7	54,2	45,8
22. Гемпшир (Соутгемптон)	Ю.-З.	3.880	219	51	910	235	4,6	75,1	24,9
23. О-в Уайт	Ю.-З.	381			95	249		67,3	32,7
24. Вилтшир	Ю.-З.	3.497	184	53	292	84	1,6	45,6	54,4
25. Дорсет	Ю.-З.	2.532	115	45	228	90	2,0	54,0	46,0
26. Сомерсет	Ю.-З.	4.198	274	65	466	111	1,7	51,3	48,7
27. Девон	Ю.-З.	6.763	340	50	710	105	2,1	69,0	31,0
28. Корнуол	Ю.-З.	3.513	192	65	321	91	1,7	44,1	55,9
Северо-Западная Англия и Уэльс									
29. Уорик	Черная страна	2.449	207	83	1.390	556	6,7	86,2	13,8
30. Вустер	Черная страна	1.855	146	79	406	219	2,8	66,9	33,1
31. Стеффордшир	Черная страна	3.000	243	81	1.349	450	5,6	83,8	16,2
32. Шропшир	Черная страна	3.487	170	49	243	70	1,4	46,3	53,7
33. Глостер	Район нижн. Северна и юж. Уэльса	3.261	251	77	758	232	3,0	69,6	30,4
34. Монмут	Район нижн. Северна и юж. Уэльса	1.415	46	33	451	319	9,8	89,6	10,4
35. Герифорд	Район нижн. Северна и юж. Уэльса	2.181	88	40	113	52	1,3	35,3	64,7
36. Глеморген (Уэльс)	Район нижн. Северна и юж. Уэльса	2.106	71	34	1.252	594	17,6	82,3	17,7
37. Брекнок »	Район нижн. Северна и юж. Уэльса	1.899	32	17	61	32	1,9	29,7	70,3
38. Реднор »	Район нижн. Северна и юж. Уэльса	1.219	19	16	24	20	1,3	31,8	68,2
39. Кардиген »	Район нижн. Северна и юж. Уэльса	1.793	43	24	61	34	1,4	31,3	68,7
40. Кармартен »	Район нижн. Северна и юж. Уэльса	2.381	67	28	175	74	2,6	41,6	58,4
41. Пемброк »	Район нижн. Северна и юж. Уэльса	1.590	56	35	92	58	1,7	44,2	55,8
42. Ланкашир	Район нижнего Мерси и сев. Уэльса	4.834	674	139	4.927	1.019	7,3	95,1	4,9
43. Чешир	Район нижнего Мерси и сев. Уэльса	2.662	192	72	1.026	386	5,3	81,3	18,7
44. Флинт (Уэльс)	Район нижнего Мерси и сев. Уэльса	662	39	59	107	162	2,7	40,5	59,5
45. Денби »	Район нижнего Мерси и сев. Уэльса	1.724	60	35	155	90	2,6	36,0	64,0
46. Карнарвон »	Район нижнего Мерси и сев. Уэльса	1.481	42	29	131	89	3,1	52,1	47,9
47. Энглеси »	Район нижнего Мерси и сев. Уэльса	715	34	48	52	72	1,5	38,2	61,8
48. Мерионет »	Район нижнего Мерси и сев. Уэльса	1.709	30	18	45	27	1,5	44,9	55,1
49. Монгомери »	Район нижнего Мерси и сев. Уэльса	2.064	48	23	51	25	1,1	35,6	64,4
50. Иоркшир, Зап. округ	С.-В.	7.176	859	55	3.181	443	4,9	78,5	21,5
51. » Сев. »	С.-В.	5.512			456	83		69,3	30,7
52. » Вост. »	С.-В.	3.035			461	152		81,1	18,9
Иорк, город	С.-В.	15			84	5.600		100,0	—
53. Линколн Голланд	С.-В.	1.066	209	30	85	80	2,9	44,2	55,8
54. » Кестевен	С.-В.	1.898			108	57		37,8	62,2
55. » Линдсей	С.-В.	3.936			409	104		66,4	33,6
56. Ноттингем	С.-В.	2.186	140	64	641	293	4,6	78,9	21,1
57. Дерби	С.-В.	2.632	162	62	715	271	4,4	60,6	39,4
58. Лейстер	С.-В.	2.156	130	60	494	230	3,8	69,2	30,8
59. Дергем	Сев.	2.627	149	57	1.479	563	9,9	70,4	29,6
60. Вестморленд	Сев.	2.043	41	20	66	32	1,6	43,9	56,1
61. Кемберленд	Сев.	3.938	117	30	273	69	2,3	63,7	36,3
62. Нортемберленд	Сев.	5.226	168	32	746	143	4,5	85,1	14,9
Англия и Уэльс		151.100	8.893	59	37.887	251	4,3	79,3	20,7

Распределение населения Англии и Уэльса по плотности и проценту городского населения.

Градация плотности на 1 км²	Число графств	Площадь в км²	% от всей площади	Населен. в тыс.	% от всего населения	% гор. населения: средн.	по отд. графствам: от	до
До 50	7	11.121	7,4 } 62,1	326	0,9 } 22,5	32	18,2	44,9
50—100	19	46.268	30,6	3.656	9,6	50	35,3	69,3
100—200	13	36.388	24,1	4.555	12,0	65	40,5	85,1
200—300	11	24.301	16,1	6.073	16,0	71	60,6	78,9
300—500	5	18.217	12,1 } 21,9	7.477	19,8 } 61,5	81	78,5	89,6
500—1.000	4	9.051	6,0	5.051	13,3	80	70,4	86,2
Выше 1.000	4	5.754	3,8	10.749	28,4	97	95,1	100,0
Англия и Уэльс	63 (включ. г. Иорк)	151.100	100,0	37.887	100,0	79,3	18,2	100,0

Города.—В следующей таблице дан список крупнейших городов В. (приведены города, имевшие в 1921 не менее 200 т. жит.).

Названия городов	Население в тысячах: 1801	1851	1901	1921	1925*
Англия и Уэльс					
Лондон	959	2.363	4.536	4.485	4.602
Большой Лондон (включая Вест-Гам, Ист-Гам, Кройдон, Уимблдон и др.)	—	—	6.581	7.480	7.742
Бирмингем	73	242	522	919	946
Бирминг. с предмест. (Уолсил, Сметуик, Вест-Бромич и др.)	—	—	—	1.166	1.210
Ливерпуль	82	397	711	803	856
Ливерп. с предмест. (Биркенхед, Уолси, Бутл и др.)	—	—	—	1.162	1.232
Манчестер	77	336	645	730	756
Манчест. с предмест. (Салфорд, Иклс, Пристич и др.)	—	—	—	1.025	1.062
Шеффилд	46	135	411	491	527
Лидс	53	172	436	458	473
Бристоль	61	154	339	377	386
Вест-Гам (см. выше Больш. Лондон)	—	19	267	301	319
Гулль	30	88	240	287	297
Бредфорд	13	140	280	286	290
Ньюкестль	33	88	247	275	286
Ноттингем	29	99	240	263	271
Портсмут	33	72	190	247	233
Сток-он-Трент	—	—	215	240	279
Лейстер	17	63	212	234	242
Салфорд (см. выше Манчестер)	18	85	221	234	245
Плимут	16	53	108	210	192
Кардиф	2	20	164	200	227
Шотландия					
Глазго	77	329	761	1.034	1.052**
Глазго с предм. (Партик)	—	—	—	1.104	1.128
Эдинбург	67	160	317	420	425

* Предположительно.
** 1926 предположительно.

Относительный рост городского населения Англии и Уэльса за 1770—1921 характеризуется следующими данными:

Годы	% город. населения	% сельского населения
1770	20,0	80,0
1851	50,2	49,8
1861	54,6	45,4
1871	61,8	38,2
1881	67,9	32,1
1891	72,0	28,0
1901	77,0	23,0
1911	78,1	21,9
1921	79,3	20,7

По проценту городского населения и по концентрированности населения в больших городских центрах—Англия стоит на первом месте в мире. Почти $^2/_5$ ее населения (38%, считая Большой Лондон) живет в городах, имеющих свыше 200 т. ж. (в Германии—20,7%, в Соед. Штатах, считая Нью-Иорк с предместьями—около 24%).

Следующая таблица дает представление об урбанизме Англии; в левой колонке дана градация процента городского населения; в четырех следующих даны (в абсолютных цифрах и в процентах) площадь и население всех графств Англии и Уэльса, имеющих соответствующий процент городского населения; в последней колонке дана средняя плотность населения по каждой группе.

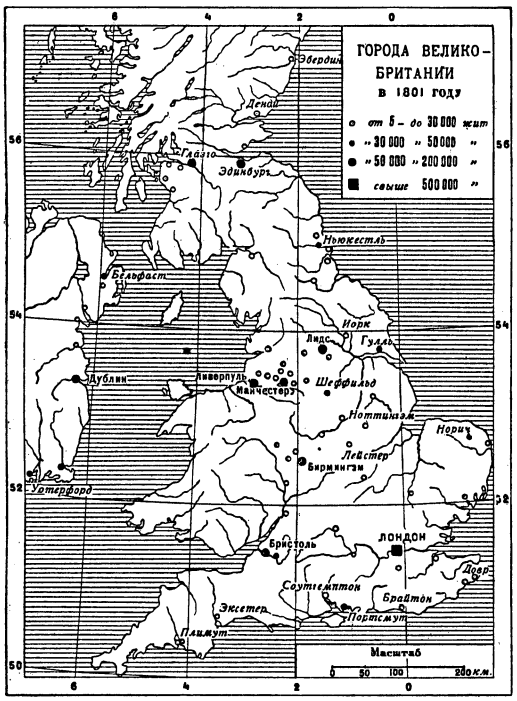
% город. населения	Площадь: км²	% к итогу	Население: В тысячах	% к итогу	Плотность на 1 км²
90—100	5.754	3,8	10.749	28,4	1.868
80— 90	25.726	17,0	9.075	24,0	353
70— 80	22.182	14,7	7.932	20,9	358
60— 70	35.665	23,6	5.157	13,6	145
50— 60	14.933	9,9	1.681	4,4	113
40— 50	31.371	20,8	2.541	6,7	81
меньше 40	15.469	10,2	752	2,0	49
Англия и Уэльс	151.100	100	37.887	100	251

Крупнейшие города Англии во второй половине 14 в.

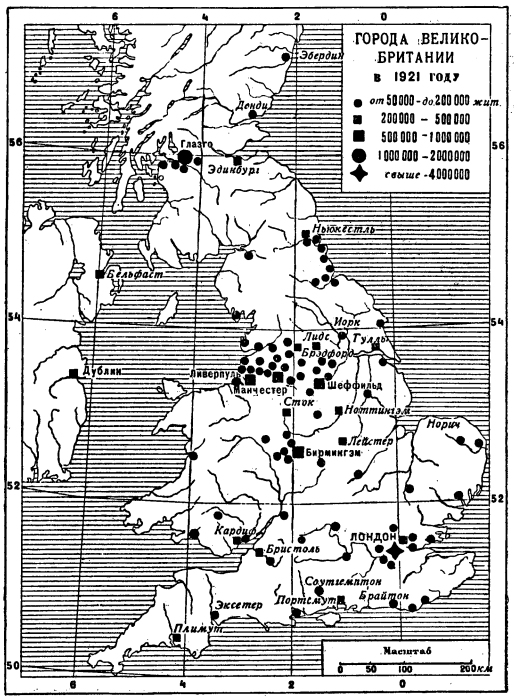
Города	Тыс. ж.	Города	Тыс. ж.	Города	Тыс. ж.	Города	Тыс. ж.
Лондон	35	Плимут	7,3	Линколн	5,5	Колчестер	4,5
Иорк	11,4	Ковентри	7,1	Лин	5,2	Ньюкестль	4,5
Бристоль	9,2	Норич	6,3	Кентербери	4,7	Оксфорд	3,8

Города.

Среди городов В. различаются два поколения: старые города, выросшие, по преимуществу, благодаря торговле, и новые—промышленные центры (см. таблицы на ст. 315). Торговые города возникали чаще всего в местах пересечения линий сношений, особенно в местах переправы через судоходные реки, где скрещивались водные и сухопутные дороги. Особенно типичны для В. торговые города, возникшие в верхушках эстуариев у последнего моста через реку, у того места, куда еще достигает морской прилив. Такими «городами при мостах» (bridge place) были: Бристоль, Линколн, Норич, Кентербери, Иорк, Рочестер, Соутгемптон, Эксетер, Глостер, Честер и Лондон, в первоначальном развитии к-рого сыграло важную роль его положение у переправы через Темзу (Лондонский мост, London Bridge). Те из узловых пунктов, которые стали рынками и распределительными пунктами для обширных областей, прочно сохраняют свое значение на протяжении всей экономической истории Великобритании. В другом положении оказались торговые города внутри страны, распределительн. пункты чисто местного значения. Пережив короткое время блестящего торгового развития, они начинают быстро клониться к упадку, особенно, если сокращается торговля тем специальным продуктом, благодаря к-рому они разбогатели. Упадок торговли шерстью, обслуживавшей запросы разбросанных по деревням кустарей, быстро подорвал значение выросших за счет этой торговли городов «старой Англии»; многие из них представляют



теперь тихие провинциальные города с узкими улицами и деревянными домами, среди которых выделяются памятники прошлого—старинные замки, соборы и здания университетов и колледжей, обвитые плющем. Города, созданные промышленным переворотом и образующие, по сравнению с городами старой с.-х. и торговой Англии,



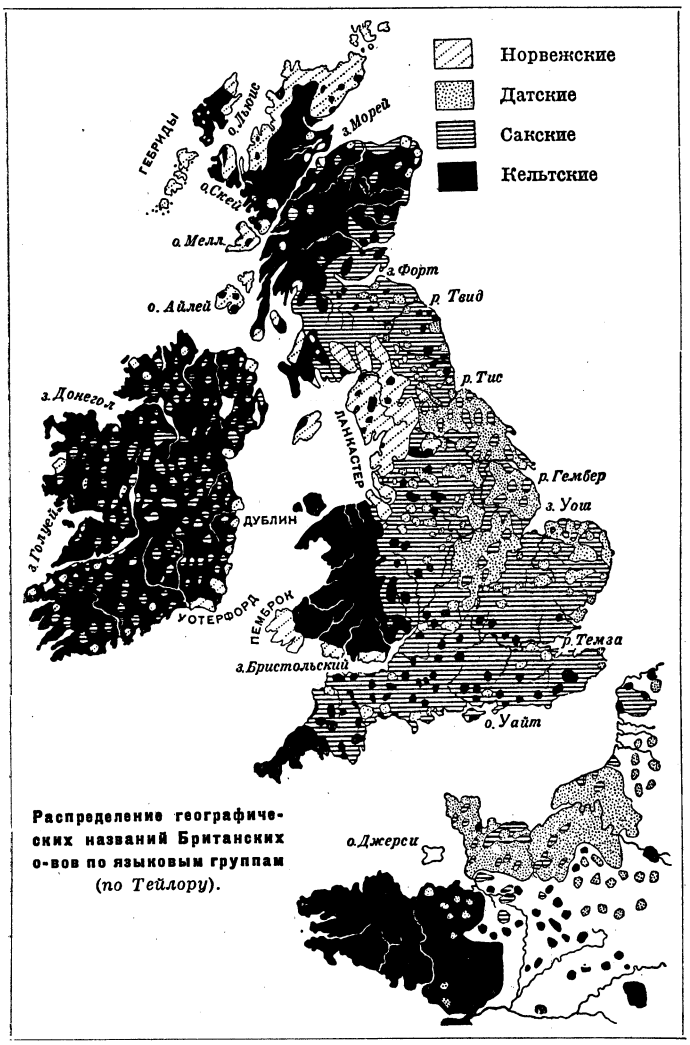
новое поколение, ничем не связаны с прошлым. Новые города образовались, по преимуществу, среди каменноугольных бассейнов, в местах, мало привлекательных для человека по своим природным условиям; из 40 крупнейших городов Англии 27 находятся в области у г л я. Каждый из новых городов является членом целой группы, целого созвездия городов. Помимо городов угля, разбросанных по всему С.-З. Англии, есть еще группа городов х л о п к а — в Ланкашире, ш е р с т и — в Иоркшире, ж е л е з а — в центральных графствах и на С.-В.; ряд городов образует особый «горшечный округ» (в Стеффордшире). Промышленный переворот вызвал бурный рост индустриальных центров. Манчестер, Бирмингем, Шеффилд были деревнями в 16 в. Промышленные города нарождаются и сейчас: Крью (Кру) и Суиндон выросли в узлах ж. д. при ж.-д. мастерских, Мидлсборо — возле рудников Кливленда, Гримсби развился благодаря рыболовству. В нек-рых случаях возникновение новых торговых связей увеличивало значение уже существовавших торговых пунктов: рост Ньюкестля усилился, благодаря начавшейся его торговле углем с Лондоном, Ливерпуля—благодаря снабжению хлопком и пшеницей промышленных районов Манчестера, Лидса, Шеффилда, Бирмингема; Гулль усилил свои обороты вывозом на континент сперва тканей, затем австралийской шерсти.

Товарные порты в значительной степени специализировались по своему назначению,

в связи с большей или меньшей близостью к тем или иным крупным городским центрам и к индустриальным районам. В Англии Лондон, Соутгемптон, Дувр (Довр) и Гарич обслуживают нужды населения столицы и примыкающих к ней районов, перевозя для него пищевые продукты, колониальные и др. заграничные товары; Ливерпуль с Манчестером, с одной стороны, и Гулль с Гримсби — с другой, работают для двух крупных областей текстильной промышленности; Кардиф, Ньюпорт, Суéнси (прав.—Суонси) и Бристоль, с одной стороны, и Ньюкестль, Сендерленд, Гартлпул и Мидлсборо — с другой, связанные с угольно-металлургическими районами, вывозят уголь и металлические изделия и ввозят руду; в Шотландии порт Лит обслуживает население Эдинбурга, Глазго—индустрию Средне-Шотландской низменности; Метил, Гренджмут и Бернтесленд имеют значение как угольные порты.—В то время как товарные порты В. располагаются ближе к промышленным центрам, пассажирские порты чаще находятся в наиболее выдвинутых в море пунктах. Для пассажирских сношений с Европой служат: Дувр (сношения с Кале и Остенде), Фолкстон (с Булонью и Флиссингеном), Соутгемптон (с Гавром), Ньюгевен (с Дьеппом), Гарич, Гримсби, Гулль, Гул, Ньюкестль и Лит (с Антверпеном, Гамбургом, Скандинавией). Заокеанские сношения обслуживают, преимущественно, Лондон, Ливерпуль и Соутгемптон, а именно: для Америки—Ливерпуль и Соутгемптон, для Дальнего Востока и Австралии—Лондон и Ливерпуль, для Африки—все три названных порта; из Ливерпуля в Соед. Штаты направляется, в среднем, за год от 150 до 160 тысяч пассажиров.

С 18 века начинают появляться города, живущие сезонным приливом курортных приезжих. Ряд рыболовных поселков по побережью преобразовался в шумные курорты (Веймут, Борнемут, Блекпул, Коус, Брайтон, Гастингс, Ремсгет и мн. др.). Подобные же города возникали внутри страны,—в местностях, отличающихся здоровым климатом или живописностью положения, как, например, Виндзор, Итон (вблизи Лондона), Бат, Челтенгем и мн. друг. Многочисленных приезжих привлекают и города в красивых долинах «озерного округа» сев.-западн. Англии, а также в горах Уэльса и Шотландии.

Л. Синицкий и И. Витвер.



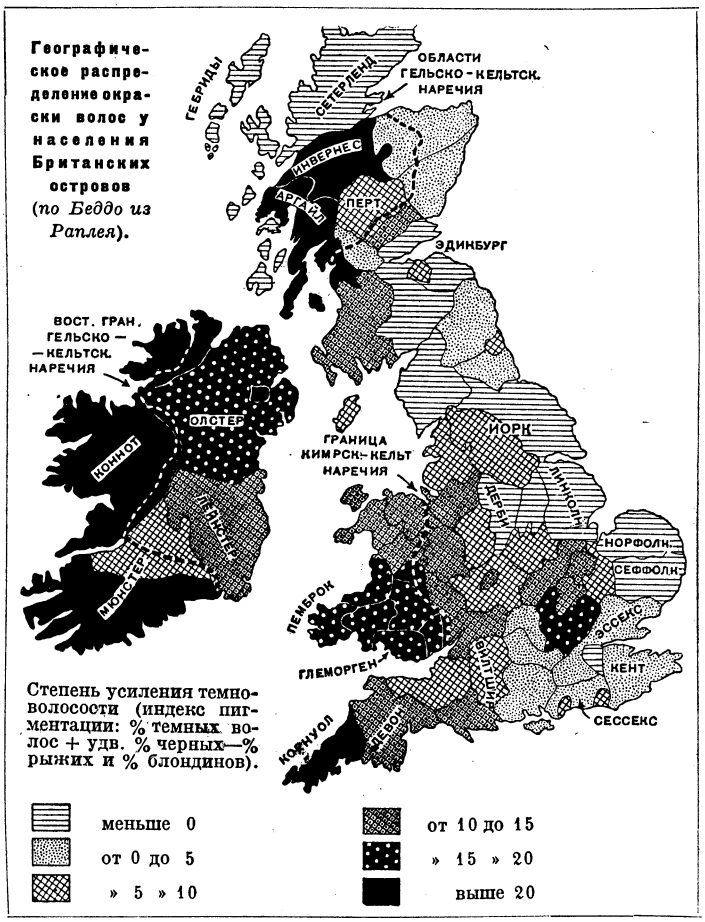
Распределение географических названий Британских о-вов по языковым группам (*по Тейлору*).

Этнографический состав населения.

Современное население В. образовалось из ряда следующих друг за другом этнических наслоений. Первоначальное докельтское население (пикты и скотты, этническая принадлежность коих не определена до настоящ. времени) было поглощено *кельтами* (см.), заселявшими В. с бронзового века. Римляне в эпоху своего владычества внесли ряд культурных изменений в быт коренного населения. Ряд нашествий германских племен (ютов, англов, саксов), а затем набегов датчан и норманнов оттеснил кельтское население в горные и наименее плодородные области Уэльса, Шотландии и Ирландии. Наряду с оттеснением происходила культурная и языковая ассимиляция кельтов герман. завоевателями (см. Исторический очерк, ранняя история). Район первоначального распространения кельтского населения постепенно суживался, и в наст. время границы его могут быть установлены лишь по историческим, лингвистическим и пр. данным, а также и по географическим названиям местностей и населенных пунктов (см. карту).

Неся в себе этнические черты перечисленных выше культурных наслоений и влияний, современное население В. (вместе с Ирландией) распадается на две основные группы: 1) англичан и 2) кельтских народностей. Кроме них, имеется небольшое количество евреев и представителей др. национальностей. Англичане (41 млн.) в наст. время заселяют бóльшую часть территории В. Язык их распадается на несколько диалектов (см. *Английский язык*). Ход этнологической истории Англии (см. Исторический очерк), быстрое размножение населения при ограниченности территории сильно изменили этнографический облик англ. народа: во многих местах (особенно у городского населения) наблюдается почти полное исчезновение этнографической самобытности. Все же в ряде особенностей материальн. и духовной культуры можно усмотреть древние черты, идущие от англо-саксов, как в типе жилищ, так и в некоторых обычаях земледельческ. быта и семейной жизни, а также в свадебн. обрядах. Так, например, сохранился обычай загораживания церковных дверей скамьей, через которую должны перепрыгнуть жених с невестой, стрельба во время свадебного поезда, отъезд молодой четы из церкви вскачь и т. д.; сохранились древние игры молодежи на Пасху, в празднование Иванова дня и т. д. Однако, эти пережитки (survivals) англ. старины за последнее время довольно быстро исчезают. — Кельты, сохранившие родной язык, живут в Ирландии, частью в Шотландии * и Уэльсе **. По особенностям языка кельтов В. делят на говорящих на гельском наречии — ирландцев, шотландцев и жителей о-ва Мена, и на бретонском или кимрском — жит. Уэльса. К кимрской же группе относился и корнский язык, вымерший в конце 18 века. В этнографическом отношении кельтское население (в Уэльсе, Корнуоле и горной Шотландии) сохранило значительно больше самобытности, нежели английское, хотя и подверглось значительной англизации (подробнее см. *Кельты*). Особо следует отметить не совсем исчезнувшее даже до сих пор влияние старинного кланового строя на народную жизнь шотландцев, вплоть до остатков тотемизма, открытых Э. Лангом.—Евреи в В. живут давно; в 13 веке они были изгнаны оттуда по распоряжению Эдуарда I, и лишь в 17 веке (в эпоху республики и протектората) вновь стали селиться там; значительная часть нынешних английских евреев эмигрировала в В. из России в 19—20 веках.

Расовая история В. рисуется следующим образом. В верхнем палеолите В. была населена *кроманьонской расой* (см.) (скелет «красной леди», найденный в Певиленде) и, быть может, *ориньякской* (см.), если признавать ледниковую древность за черепом из Галлей-Гилл. Дальнейшая судьба палеолитического населения неизвестна. Неолитическое население так наз. «продолговатых курганов» («long barrow») было длинноголово (указатель ок. 72), сравнительно низкорослое и, повидимому, обладало темной пигментацией волос и глаз. Этот расовый слой сближают со *средиземноморской расой* (см.). С наступлением бронзового века (эпоха «круглых курганов»—«round barrow») в В. проникает из сев.-восточ. Европы суббрахицефальная раса, более высокорослая, нежели предыдущая. Эта раса, быть может, сближается с *восточной расой* (см.), или балтийской расой Нидерландов, Прибалтики, Европ. России (Чепурковский). Впоследствии эта широкоголовая раса, появление которой связано с одной из кельтских волн, смешалась со средиземноморской. Римляне,



Географическое распределение окраски волос у населения Британских островов (*по Беддо из Раплея*).

Степень усиления темноволосости (индекс пигментации: % темных волос + удв. % черных—% рыжих и % блондинов).

* В Шотландии в 1921 насчитывалось ок. 10 т. человек, говорящих только на гельском яз., и 149 т., владеющих гельским и английским.

** В Уэльсе в 1911 насчитывалось 190 т. человек, говорящих только на кимрском языке, и 787 т., владеющих обоими языками.

несмотря на большое культурное влияние, не изменили расового состава населения (Риплей). Последующие герман. наслоения принесли с собой новый тип т. н. северной расы—высокорослый, длинноголовый, светлопигментированный. Т. о., в основе современ. населения В. лежат три основных расовых слоя: средиземноморский и северный, сохранившиеся в ясно выражен. виде до наших дней, и восточный, следы которого обнаруживаются с несколько меньшей ясностью.

По головному показателю население В. мезо- и долихоцефально, при чем головной показатель мало варьирует по округам (от 76 до 80). В цветности наблюдаются большие порайонные различия. Наибольшей степени пигментация (см. карту) достигает в юго-западной части Шотландии, Уэльсе, Корнуоле и Ирландии, т. е. в областях распространения кельтского населения. Наиболее светлыми являются жители вост. побережья В. и сев. Шотландии. Население Англии отличается высоким ростом (средняя, обнаруживая значительные географические вариации, колеблется между 170 и 178 *см*). Различие в географич. распределении антропологич. признаков (особенно цветности) стоит в связи с расовой историей В., и, т. о., несмотря на интенсивно происходившие смешения, расовый состав современ. населения увязывается с данными этнографии, истории и палеантропологии.

Лит.: G. Buschan, Illustrierte Völkerkunde, B. II, T. 2, Stuttgart, 1926; Ripley, The Races of Europe, London, 1900; Гельмольт, Г., История человечества, т. VI, СПБ, 1901.

Экономико-географические районы.

Собственно Англия (с Уэльсом) по своим физическим и экономическим условиям ясно делится на две части: Юго-Восток—Лондонский бассейн (или «Столичная Англия») и Северо-Запад—промышленная Англия. Ю.-В.—слегка холмистая, плодородная, отлично возделанная низменность, почти лишенная каменного угля. Жизнь сосредоточивается, гл. обр., в столице с ее семимиллионным населением; из остальных городов только 5 имеют свыше 100 тыс. ж. (Портсмут, Плимут, Брайтон, Соутгемптон и Норич). По Сев.-Зап. Англии проходят две значительных возвышенности — Кембрийская и Пеннинская. На высотах имеются лишь тощие пастбища с вересковыми зарослями, зато нижние склоны и прилегающие равнины с рядом каменноугольных бассейнов стали главными областями промышленной жизни Англии. Здесь нет такого центра, господствующего над всеми остальными, каким является Лондон для Ю.-В., но 3 города: Ливерпуль-Биркенхед, Манчестер-Салфорд и Бирмингем с пригородами, каждый имеет свыше 1 млн. жит., 2 города (Лидс и Шеффилд)—по $^1/_2$ млн., 7 городов—по $^1/_4$ млн. и больше, свыше двадцати—по 100—200 тыс. Раздельная линия между промышлен. Англией и Лондонским бассейном идет от устьев Северна к Уошу.

Для Лондонского бассейна особенно существенны следующие черты: 1) близость материка, доступ к которому открывается через береговую линию от Норфолка до Корнуола,—линию, удобную для сношений с материком и в то же время нуждающуюся в защите; 2) схождение всех главных сухопутных и водных дорог к Лондону; 3) отсутствие сколько-нибудь значительных энергетических ресурсов; 4) благоприятность условий почвы и рельефа для земледелия. Из этих обстоятельств вытекают: огромное коммерческое и относительно малое промышленное развитие области; гегемония Лондона над всем бассейном, обусловленная как его мировой ролью торгового и финансового центра, так и его значением как естественного узла местных сношений и как распределительного центра Юго-Вост. Англии; наличие районов, сохранивших в экономике значительный удельный вес сельского хозяйства и имеющих относительно высокий процент сел. населения (главн. обр., во внутренних графствах); сосредоточение здесь армии и флота (три крупных военных порта).

Весь бассейн географически может быть разделен на 4 квадранта, сходящиеся к Лондону — юго-восточный, сев.-восточный, сев.-западный и юго-западный. Юго-вост. квадрант образован графствами Кент, Сессекс и Серрей. Когда-то почти весь этот район был покрыт лесом, и заселены были, главн. обр., свободные от леса, известковые холмы (Downs). Теперь главн. часть населения сосредоточивается в долине Темзы и на с.-в. побережьи Кента, а также на юж. побережьи Сессекса, в местах, наиболее удобных для сношений с континентом и наиболее тесно связанных с Лондоном. Большая теплота лета, обширные пространства равнин, удобных для обработки, способствовали развитию на Ю.-В. земледелия: Кент—главная область хмелеводства в Англии и одна из главных садоводческих областей. Многие из береговых городов (особенно Брайтон) выросли благодаря тому, что они сделались дачными местами для Лондона. Близость к Лондону обусловила быстрый рост населения в северной части квадранта, и близкие к столице города, разросшись, стали теперь ее предместьями. Сев.-вост. квадрант (Норфолк, Сеффолк и Эссекс) отличается монотонностью своей топографии. Развитию земледелия здесь, помимо условий, общих для Юго-Вост. Англии, содействует благоприятный климат, приближающийся по характеру к материковому. На побережьи—ряд рыболовных и торговых портов (Гарич, Инсуич, Ярмут, Лоустофт); здесь, а также в районе, примыкающем к столице (Эссекс), и сосредоточено наиболее густое население. Сев.-зап. квадрант (графства Мидлсекс, Гертфорд, Кембридж, Гентингдон, Бедфорд, Бекингем, Оксфорд, Нортгемптон и Ретленд, округа Питерборо и Или) расположен во внутренней части Англии, не имея непосредственного выхода к морю. Единство ему придают, главным обр., многочисленные ж.-д. линии, радиально отходящие от столицы к З. и С. Англии. Но, несмотря на изобилие дорог, этот район больше отдален от общего потока экономической жизни, чем в прежнее время. Большая часть сношений только проходит через него и «оказывает на деревенские округа, через к-рые проходит, не больше влияния, чем движение судов по Суэцкому каналу на Египет в области Каира» (Мекиндер). Графства этого квадранта, кроме Мидлсекса (бóльшая часть которого представляет фактически пригород Лондона), принадлежат к наименее густо населенным районам Англии (особенно С. квадранта), сохранившим в наибольшей степени аграрный уклон. Эти

внутренние графства—Англия прошлого. Торговля шерстью, благодаря к-рой процветало прежде много городов, заглохла. Лишь кое-куда, благодаря влиянию ж. д. и связи со столицей, просочилась промышленность (Нортгемптон, Бедфорд). Юго-зап. квадрант распадается на две части: ближнюю (восточ. часть района, графства Гемпшир, Вилтшир, Беркшир и Дорсет) и дальнюю (юго-западная—Сомерсет, Девон и Корнуол). Первая представляет сходную область с Ю.-В., симметричную ей по строению, орошению и условиям заселения. Как и на Ю.-В., наиболее густое население расположено двумя полосами: 1) северной, идущей к З. от Лондона, через Виндзор и Ридинг к Ньюбери, и 2) южной, вдоль побережья, продолжающей полосу густого населения ю.-в. квадранта и идущей от Брайтона через Портсмут, Соутгемптон и Дорчестер; между ними идет полоса сравнительно редкого населения. В юж. полосе центральное положение занимает Соутгемптон. Это порт для сношений с континентом, как и Дувр, но, сверх того, он поддерживает и океанические сношения, как Лондон, имея перед последним преимущество большей близости к открытому океану. Его наружная гавань—Портсмут. Вследствие большего распространения здесь известкового плато, незагороженные пространства тощих пастбищ, пригодных, гл. обр., для овец, занимают здесь бóльшие площади, чем на Ю.-В. Дальний Ю.-З.—в значительной части гористая область с морским климатом. Земледелие соединяется здесь со скотоводством и молочн. хозяйством, особенно развитыми в Девоне, благодаря обилию прекрасных пастбищ. Горные богатства и рыбная ловля Корнуола теперь имеют меньшее значение, чем в прошлом; добываемый в Корнуоле каолин (продукт разложения местного гранита) перевозится в Стеффордшир (морем до устья Мерси, оттуда по каналу), где перерабатывается на заводах в фарфоровые изделия. Вне общего направления хозяйственной жизни района стоит Бристоль, принадлежащий, благодаря своим рудным богатствам и торговле, скорее к промышленной Англии. Плимут и Девенпорт аналогичны по своему положению и отчасти по значению Портсмуту и Соутгемптону.

Лондон, к которому сходятся все описанные четыре квадранта,—единственный город Англии, который по своему многовековому прошлому может быть поставлен в ряду таких исторических городов, как Рим, Париж, Вена, Флоренция, Венеция и Милан. В раннее средневековье, когда Британия была еще пастушеской страной, Лондон был уже значительным городом, тогда как все остальные центры страны, на современную мерку, были простыми деревушками. В эпоху создания торгового могущества Англии, Лондон выдвинулся на место первого порта Европы. Индустриализация Англии, сопровождавшаяся ростом новых городских центров и усилением торговой деятельности портов зап. Англии, не только не подорвала значение Лондона, а, наоборот, косвенно содействовала его усилению; вместе с ростом экономической мощи В., рос и лондонский порт, росло могущество Сити, делового ядра торговой и финансовой столицы мира. В течение 19 века Лондон не имел соперников по количеству населения среди городов мира. Лишь с конца 19 в., в связи с общими изменениями условий экономического развития В. (см. Экономический очерк и Исторический очерк), замедлился и рост Лондона, и в 20 веке его обогнал Нью-Иорк («Большой Нью-Иорк» в 1925 почти на 2 млн. жителей больше «Большого Лондона»). Вместе с улучшением путей сообщения Лондон все больше выходил из своих пределов, обрастал пригородами и дачными местами; в наст. время множество семей лондонской буржуазии, служащих, даже состоятельных ремесленников живет вне города, сохраняя, однако, постоянную связь со столицей. По своим тесным связям с Лондоном, все 4 квадранта юго-восточ. Англии составляют — одни более, другие менее — спаянные части одной городской общины.

Промышленная северо-западная Англия распадается на пять районов. 1-й район — «Черная страна» — состоит из четырех «западных центральных графств» (Western Midlands): Уорика, Вустера, Стеффордшира и Шропшира. Экономическое развитие района базируется на находящихся в его пределах железорудных и каменноугольных залежах. На Ю.-В. каменноугольного бассейна, в узле дорог из Лондона, Ливерпуля и Бристоля, находится Бирмингем. Весь этот бассейн—как бы огромный завод, ночью пышащий пламенем доменных печей, днем окутанный их дымом; почва завалена кучами шлаков. Вокруг Бирмингема расположились кольцом города, многие из которых стали его предместьями; они сбывают в него свои продукты: одни—гвозди, другие—разнообразнейшие железные изделия, третьи—чулки, четвертые—сапоги, и т. д. Несколько в стороне стоит сев.-зап. угол Стеффордшира с собственным небольшим каменноугольным полем. Здесь находится знаменитый «горшечный округ» (Potteries), получающий обыкновенную глину на месте, а каолин из Корнуола. Несколько городов, разделивших между собой различные ступени фабрикации (размол, отмучивание глины, формовка, обжиг), слились в одно непрерывное поселение, скопившее в себе свыше 200 тысяч жителей.

2-й район образован 9-ю графствами, расположенными по нижнему течению Северна и в юж. Уэльсе: Глостер, Герифорд, Монмут, Глеморген, Брекнок, Реднор, Кардиген, Кармартен и Пемброк. Они объединяются и физическими особенностями и экономическими отношениями: близостью каменноугольных бассейнов—Глостера, с одной стороны, и Глеморгена—с другой, береговыми сношениями Бристоля с Ливерпулем и ж. д. из Лондона в Голигед и Милфорд, прорезающей эти графства. Промышленность области сосредоточивается в 2 крупных городах: Бристоле и Кардифе. Бристоль (в Глостере) приобрел сперва значение благодаря ввозу скота из Ирландии, затем, благодаря торговле колониальными продуктами (сахар, табак, какао, вест-индские фрукты). Кардиф, Мертир-Тидфил, Суонси

(все три в Глеморгене) и Ньюпорт (в Монмуте) развились благодаря большому каменноугольному бассейну в юж. Уэльсе (через эти города вывозится уголь). В то же время на каменном угле этого бассейна выросла металлургическая промышленность, пользующаяся как собственной, так и привозной железной рудой. Среди промышленных графств юж. Уэльса и примыкающих к ним с С.-З. пустошей резко выделяется, как один из наиболее деревенских округов, еще оставшихся в Англии, Герифорд со своими жирными землями, откормленным рогатым скотом и превосходными садами.

3-й район образован 8-ю графствами, расположенными по р. Мерси и в сев. Уэльсе: Ланкашир, Чешир, Флинт, Денби, Карнарвон, Энглеси, Мерионет и Монгомери. По сравнению с предыдущей областью здесь нет такого обширного каменноугольного бассейна, как в южном Уэльсе, но, с другой стороны, в области Мерси промышленность развита значительно больше, чем по нижнему Северну. Как во 2-й области, так и в 3-й есть свои земледельческие округа: Чешир и Энглеси—одни из наиболее цветущих деревенских районов Англии. Главная промышленная деятельность района сосредоточена в области, лежащей между р. Мерси и длинной полосой болот, протянувшейся далее на север. Здесь лежит двойной город Манчестер-Салфорд, окруженный широким кольцом промышленных городов (Уоррингтон, Сент-Геленс, Рочдел, Олдгем, Стокпорт и другие). Самый Манчестер, особенно после проведения к городу морского канала (см. Рельеф и гидрография, каналы), стал больше рынком и портом, чем промышленным городом. В городах же, окружающих его, издавна распространена выделка бумажной пряжи и тканей, при чем между отдельными городами наблюдается известное разделение труда. Здесь развит и ряд промыслов, связанных с хлопчатобумажной промышленностью: выделка прядильных и ткацких машин, производство химических продуктов и т. п. Севернее, по ту сторону болот, вытянулся ряд более отдаленных городов той же группы, продающих в Манчестере свою пряжу и ткани и покупающих хлопок в Ливерпуле. Для С.-З. Англии Манчестер, один из важнейших жел.-дор. узлов В., имеет в известном отношении то же значение, что и Лондон для Ю.-В. Англии, но не в такой исключительной мере; крупнейшее значение в экономической жизни всего района имеет и находящийся рядом с Манчестером Ливерпуль. Последний лежит у широкого устья Мерси, составляя с расположенным на другой стороне Биркенхедом двойной город—Ливерпуль-Биркенхед, представляющий в экономическом отношении единое целое.

4-й район, состоящий из следующих графств—Иоркшир, Дерби, Ноттингем, Лейстер и Линколн, — орошается системой одной реки, Гембера, и является географически более целостным, чем остальные. Проходящая здесь Пеннинская возвышенность представляет обширную область пастбищ; на местной шерсти при посредстве двигателей, установленных на протекающих здесь быстрых реках, и развилась промышленность зап. Иоркшира (Вест-Ридинг). Восточный Иоркшир (Ист-Ридинг) до 70—80-х гг. 19 века был обширнейшим пшеничным полем Англии. Вследствие вытянутости здешнего каменноугольного поля и разнообразия местных видов промышленности (гл. обр., шерстяная и железоделательная), здесь нет ни одного города, который по своей величине равнялся бы Манчестеру или Бирмингему, но есть ряд крупных промышленных центров, некоторые из которых образуют целые созвездия городов: Лидс—Бредфорд—Галифакс—Геддерсфилд, Шеффилд с рядом более мелких городов, Гулль (все в Иоркшире), Ноттингем, Лейстер и др.

5-й район образован 4-мя сев. графствами—Нортемберленд, Дергем, Кемберленд и Вестморленд. Источником богатства области является камен. уголь, залежи которого находятся возле самого моря, благодаря чему здесь образовался ряд угольных портов и развилось судостроение. Крупных городов здесь три (в Нортемберленде и Дергеме), каждый из них слит из нескольких и расположен на речной дороге: на Тайне лежит комплекс почти слившихся между собой городов—Ньюкестль—Гетсгед—Ярроу—Соут-Шилдс—Норт-Шилдс—Тайнмут; на Уире—Сендерленд и Уирмут; на Тисе—Дарлингтон—Стоктон—Мидлсборо—Гартлпул. В узле ж. д.—г. Карлейль (в Кемберленде), один из главных ж.-д. узлов Англии. Кемберленд и Вестморленд—горные страны с множеством красивых озер. Это т. н. «Озерный округ», излюбленная область туризма.

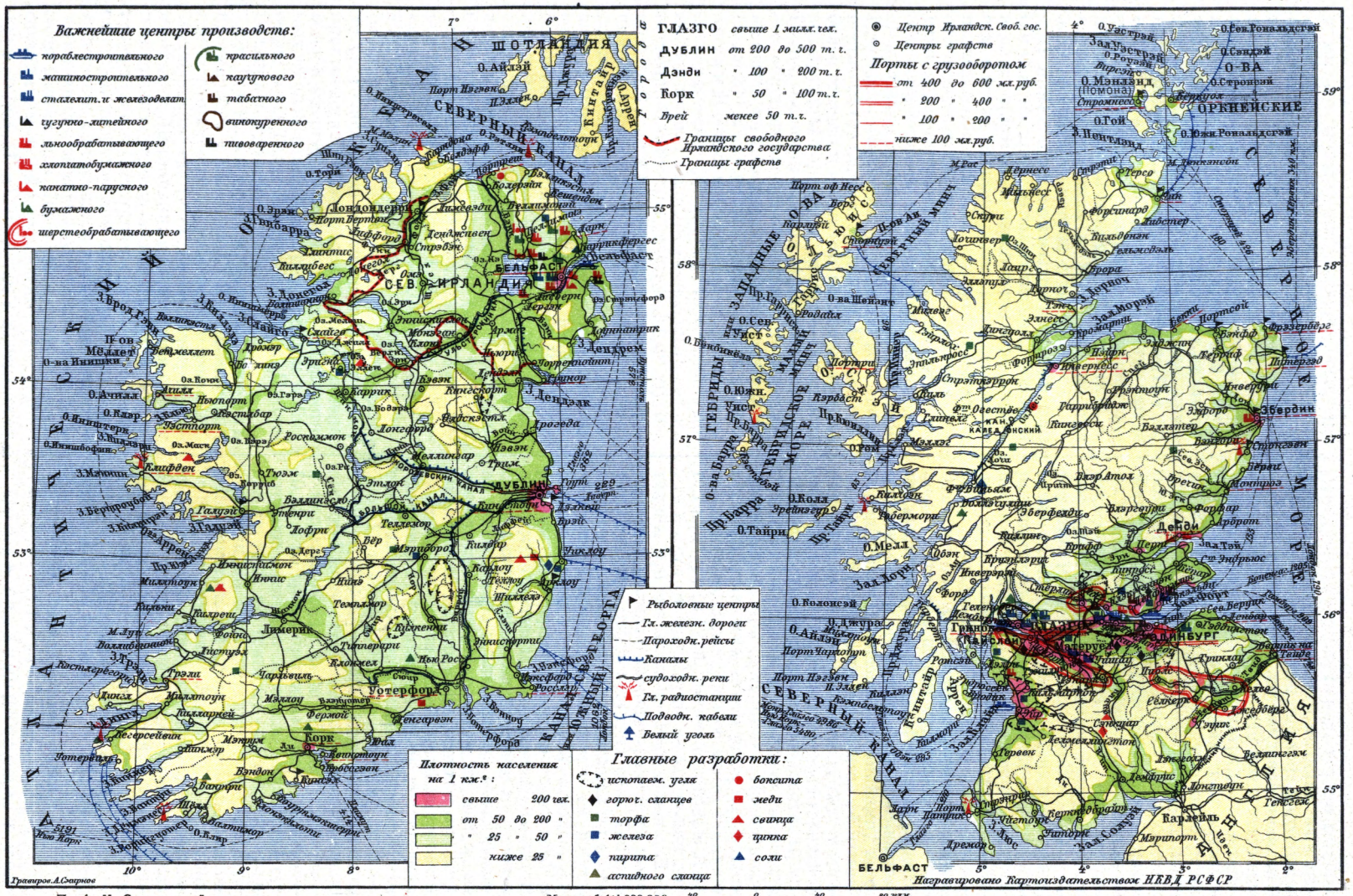
Шотландия.—Изолированное, вследствие преобладания поперечного направления хребтов, и удаленное положение содействовало обособлению жизни Шотландии. По характеру поверхности и почвы и по типу экономики различают: 1) Северное нагорье (Highlands), 2) Юж. возвышенность (Southern Uplands), 3) лежащую между ними низменность (Lowlands), всегда бывшую наиболее богатой частью Шотландии.

1) В Северном нагорьи наблюдаются заметные различия между западом, более высоким и пересеченным, и востоком, с широкими и открытыми к морю равнинами. Под полями, особенно на З.,—ничтожная доля поверхности (в Сетерленде—всего 2%); слишком мало солнца, мало плодородна почва, нехватает удобрения (навозное удобрение пополняется выжиганием вереска). Главным источником дохода является овцеводство, при чем в горных графствах (Сетерленд, Росс, Инвернес, Перт) преобладает шерстное овцеводство. Мясной скот выращивается в горах, а затем перегоняется в более низкие области востока (Эбердин), где собирают очень много кормовых растений и сена. В 19 и 20 вв. произведено значительное облесение горных областей, но главная часть их покрыта ландами, сохраняемыми для охоты. Англ. дворянство, коммерсанты и разбогатевшие промышленники скупают их на перебой друг перед другом. Население, естественно, крайне редко: 3,2 ч. на 1 $км^2$ в Сетерленде, 8—в Инвернесе, 9—в Аргайле и в графстве Росс. В этих графствах количество населения почти не возрастает,

Порты с грузооборотом:
свыше 1200 мил. р.
от 600 м. р. до 1200 „ „
„ „ 400 „ „ „ 600 „ „
„ „ 200 „ „ „ 400 „ „
ниже 200 мил. р.
Рыболовные центры
Пароходные рейсы
Главные жел. дор.
Судоходные реки
Каналы
Главные радиост.
Подводные кабели
Белый уголь
Главные разработки:
горючих сланцев
железа
свинца
вольфрама
цинка
меди
соли
олова
каолина
Главные районы промышленности:
каменноугольной
металлообрабатывающей
текстильной
стекольно-керамической
Важнейшие центры производств:
кораблестроительного
машиностроительного
сталелитейн. и железоделат.
чугунно-литейного
цветных металлов
электропромышленного
химического
фарфорово-фаянсового
хлопчатобумажного
канатно-парусного и джутов.
льняного
шерстяного
кожевенного
бумажного
каучукового
табачного
пивоваренного
Крупные значки указывают мировое значение производства
ШОТЛАНДИЯ
ИРЛАНДИЯ
ИРЛАНДСКОЕ МОРЕ
СЕВЕРНЫЙ КАНАЛ
СЕВЕРНОЕ МОРЕ
АНГЛИЙСКИЙ КАНАЛ или ЛА МАНШ
Залив Кардиганский
Бристольский зал.
Сенская бухта
ГЛАЗГО
Эдинбург
ЛИВЕРПУЛЬ
МАНЧЕСТЕР
БИРМИНГЭМ
ЛОНДОН
Бристоль
Кардиф
Плимут
Саутгемптон
Брайтон
Нортгемптон
Ньюкасль
Шеффильд
Лидс
Ноттингэм
Лейстер
Дерби
Ньюпорт
Портлэнд
Вентнор
Ирландия
Шотландия
Уэльс
Англия
Ирландское море
Северное море
Ла Манш
Бельфаст
Дублин
Ньюкасль
Ньюпорт
Кардиф
Плимут
Саутгемптон
Брайтон
Нортгемптон
Ньюпорт
Вентнор
Портлэнд
Бристоль
Лондон
Ливерпуль
Манчестер
Шеффильд
Лидс
Ноттингэм
Лейстер
Дерби
Бирмингэм
Ньюкасль
Сенская бухта
Гавр
Руан
Шербург
Барфлер
Тонфлер
Фекан
Больбек
Дьепп
Аббевиль
Булонь
Этапль
Фолькстон
Дувр
Кале
Брестский пролив
Ла Манш
Ирландское море
Северное море
Англия
Шотландия
Уэльс
Ирландия
Границы графств
Центры графств
ГЛАЗГО города с населением свыше 1 мил. чел.
ЛИВЕРПУЛЬ — — — — от 500 т. ч. до 1 м. ч.
Сток — — — —

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

ШОТЛАНДИЯ и ИРЛАНДИЯ


Важнейшие центры производств:
кораблестроительного
машиностроительного
сталелит. и железоделат.
чугунно-литейного
льнообрабатывающего
хлопчатобумажного
канатно-парусного
бумажного
шерстеобрабатывающего
красильного
каучукового
табачного
винокуренного
пивоваренного
ГЛАЗГО свыше 1 милл. чел.
ДУБЛИН от 200 до 500 т. ч.
Дэнди " 100 " 200 т. ч.
Корк " 50 " 100 т. ч.
Брей менее 50 т. ч.
Границы свободного Ирландского государства
Границы графств
Центр Ирландск. Своб. гос.
Центры графств
Порты с грузооборотом
от 400 до 600 мл. руб.
" 200 " 400 " "
" 100 " 200 " "
ниже 100 мл. руб.
Рыболовные центры
Гл. железн. дороги
Пароходн. рейсы
Каналы
судоходн. реки
Гл. радиостанции
Подводн. кабели
Белый уголь
Плотность населения на 1 кв.км:
свыше 200 чел.
от 50 до 200 "
" 25 " 50 "
ниже 25 "
Главные разработки:
ископаем. угля
горюч. сланцев
торфа
железа
пирита
аспидного сланца
бокситы
меди
свинца
цинка
соли
ШОТЛАНДИЯ
СЕВЕРНЫЙ ИРЛАНДИЯ
БЕЛЬФАСТ
ДУБЛИН
Уотерфорд
Корк
Лимерик
Галуэй
Слиго
Лондондерри
Уиклоу
Уэксфорд
Уэксфорд
Уиклоу
Дэнди
Брей
Корк
Уотерфорд

и именно отсюда направляется особенно сильная эмиграция. Несколько более густо население на восточном побережьи, где находится ряд рыболовных портов от Эбердина до Вика (Уика) и дальше к С.—Шетландские о-ва, наиболее северная часть В., лежат уже за пределами древесной растительности, и население там живет исключительно рыбной ловлей. Единственный крупный город сев. Шотландии—Эбердин (18 т. ж. в 1801, 159 т. в 1926). Его богатство также основано на рыбе (соление и копчение сельдей и трески, торговля рыбой). Первая ж. д. по нагорью прошла в 1863. Только три ж. д. соединяют восток с западом.

2) В Южной возвышенности, как и в Сев. нагорьи, запад отличается большей влажностью и более пересеченным рельефом, чем восток. Южная возвышенность менее изолирована, чем Сев. нагорье. Благодаря соседству с густо населенными землями Англии и значительному развитию путей сообщения, здесь не было экономического застоя, обычно свойственного горным районам. Плотность населения на Южной возвышенности—25 (на Сев. нагорьи—10). На востоке, более открытом и богатом, возникли довольно крупные городские центры—Галашилс, Гоуик, Селкирк. Запад возвышенности, с его обширными травянистыми равнинами, является, по преимуществу, скотоводческим. Ниже 200 *м* над ур. м., среди свежей зелени лугов и дубовых и буковых рощ, разбросаны скотоводческие фермы, вырабатывающие молоко и мясо. Выше 200 *м*—область овечьих пастбищ. Плотность населения здесь опускается до 3 или 4 чел., очень велика эмиграция. На востоке, по плодородным равнинам, расположенным по реке Твиду, сильно развито земледелие. В Бервике под полями (пшеница и ячмень) — $^2/_3$ всех земель (наибольший процент пашни во всей В.). В более высоких местах, на горных пастбищах, стада овец; здесь под пастбищами — от 50 до 70% площади. Из шерстных пород особенно выделяются шевиоты (или чевиоты, от Чевиотских гор). В Роксберге на 1.000 акров (405 *га*) приходится 1.244 овцы, в Селкирке — 1.072, Бервике — 1.085, Пиблсе — 891. В связи с овцеводством развилась обработка шерсти. Двигательную силу давали многочисленные горные реки. Старинное производство сохранилось и после замены водной энергии углем. Выработкой шерстяных тканей занимается ряд городов в бассейне реки Твид: Гоуик, Галашилс, Пиблс, Селкирк и другие.

3) Шотландская низменность протянулась с Ю.-З. на С.-В. Вдающиеся в нее эстуарии очень суживают ее размеры. Низменность занимает всего четверть поверхности Шотландии, но благодаря своему плодородию, удобным подступам к морю, минеральным богатствам (уголь и горючие сланцы), удобству для сношений, она в хозяйственном отношении уже несколько столетий является главн. экономическим районом Шотландии. Здесь скопилось $^2/_3$ ее населения; здесь 2-й по населению (после Лондона) город В.—Глазго. Для поверхности наиболее характерны впадины и долины, извивающиеся коридорами между массивами изверженных пород, трудно поддающихся разрушению. Эти впадины заполнены очень плодородной почвой: плодородие многих местностей шотландской низменности вошло в поговорку. Но это плодородие создано, главным образом, трудом человека. Культура клевера и сеяных трав началась с 1720. Поля овса, ячменя, кормовой репы, картофеля, клевера и люцерны занимают особенно большие площади в графствах Файф и Форфар. Фермы подымаются здесь до высоты 380 *м* (наиболее выгодным оказалось откармливание на мясо овец, молочное хозяйство и разведение молодого картофеля). Интенсификация земледелия особенно значительна там, где хозяйство может рассчитывать на городской спрос. Наибольшей интенсивности сельск. хозяйство достигло в трех графствах Лотиан (Восточный Лотиан, Западный и Средний), связанных с Эдинбургом. Бесплодные пески превратились, благодаря полям орошения Эдинбурга, в плодородные поля. Фермы окружены промысловыми огородами (выращивающими ранние овощи), садами, ягодниками, цветниками. Низменность выделяется в Шотландии не только интенсивностью сел. хозяйства, но также и интенсивностью городской жизни, торговли и промышленности. Крупнейшие города, как и в Англии, возникли возле моря, при эстуариях. Промышленность работает на местном угле, на местном и привозном сырье. Особое место занимает г. Эдинбург (в 1926, вместе с гаванью Лейтом в 3 *км* от Эдинбурга, — 425 тысяч жителей). Это не столько промышленный и торговый, сколько административный и научный центр. Вдоль эстуария реки Тей сложилась и развилась традиционная промышленность Шотландии—выделка из джута, пеньки и льна грубых тканей, мешков, парусины и ковров. Центром джутового и льняного производства является Денди. В связи с окрестным садоводством и подвозом по морю сахара и апельсинов, здесь развилась также варка варенья и мармелада из апельсинов. Главным средоточием мировых сношений и крупнейшей промышленности Шотландии (судостроение и текстильная промышленность) является г. Глазго. В нем было 13 т. ж. в 1707, 77 т.—в 1801, 761 т.—в 1901, 1.052 т.—в 1926. Крупным морским портом Глазго стал, благодаря превращению в морской канал реки Клайд (глубина—10,65 *м* во время прилива). Доки Глазго выпускают ежегодно огромное количество судов (в 1923 по тоннажу—23% всего судостроения В.). Глазго стянул к себе бо́льшую часть текстильной промышленности, развившейся в деревнях Ланарка и соседних графств, и оброс филиальными предприятиями в соседних городах, население которых также сильно возросло. Все население графства Ланарк, где лежит Глазго, выросло со 100 т. ж.—в 1750 до 600 т.—в 1850, 1.340 т.—в 1901 и 1.574 т.—в 1926. *Л. Синицкий.*

II. Экономический очерк.

Промышленность.

Общая характеристика и тенденции развития.—Так как итоги промышленной переписи 1924 полностью еще

не опубликованы, соотношение важнейших отраслей промышленности В. в настоящее время может быть охарактеризовано лишь числом занятых в них рабочих по данным страховой статистики, публикуемым в «The Ministry of Labour Gazette». Данные эти, относящиеся к середине 1925, показывают, что основными отраслями промышленности В. являются каменноугольная, в которой было занято 1.240 т. чел., или 16,9% общего числа рабочих (без строительства), металлическая (железоделательная, машиностроение и судостроение—вместе) с 2.183 т. рабочих, или 29,7%, и текстильная с 1.339 т. рабочих, или 18,2% (гл. обр., хлопчатобумажная и шерстяная); далее идут одежно-обувная с 583 т. рабочих, или 7,9% общего их числа, пищевая и табачная с 522 т. рабочих, или 7,1%, бумажная и полиграфическая с 365 т. рабочих, или 5%, химическая с 213 т. рабочих, или 2,9%, и остальные отрасли обрабатывающей промышленности, и совершенно незначительное место (менее 1,5%) занимают отрасли добывающей промышленности (кроме упомянутой каменноугольной). Слабое развитие всех отраслей добывающей промышленности, кроме каменноугольной, является весьма характерной чертой народного хозяйства В., связанной с незначительностью природных богатств страны. На заре промышленного развития В. удачное сочетание каменноугольных и железорудных залежей сыграло весьма положительную роль. В современных же условиях ископаемых богатств В. явно недостаточно для того, чтобы обеспечить ей место крупнейшей промышленной державы. Железоделательная промышленность В. все в большей степени переходит на привозную руду. Выплавка чугуна из местной руды в % ко всей выплавке составляла в 1891—95—58,8%, в 1901—05—53,8%, в 1911—15—50,7% и в 1921—25—42,9%. Качество англ. руды к тому же весьма низкое и, по мере истощения запасов, продолжает снижаться. Так, на выплавку 1 *т* чугуна, в среднем, расходовалось английской руды в 1901—05 около 3,0 *т*, в 1911—15 ок. 3,1 *т* и в 1923—25 около 3,3 *т*. Между тем, привозной руды на 1 *т* чугуна, в среднем, шло за эти же периоды примерно 1,2—1,3 *т*. Добыча остальных руд (кроме железной) в В. почти отсутствует, так же как и добыча благородных металлов. Совершенно отсутствует в В. нефть. Сравнительно незначительны запасы «белого угля», определяющиеся в 850 тыс. л. с., что равно менее $^1/_{500}$ мировых запасов. Хотя используется в наст. время около 30% имеющихся ресурсов, однако, величина используемой гидроэнергии (250 т. л. с.) незначительна по сравнению с др. странами: в 50 раз меньше, чем в континентальной Европе, и примерно в 65 раз меньше, чем в Сев. Америке. Запасы древесины в В. также незначительны. Лесная площадь В., вместе с Ирландией, определяемая в 1.229 т. *га*, составляет около 0,05% мировой лесной площади и ок. 0,3% лесной площади Европы. По проценту лесистости В. и Португалия стоят на последнем месте среди европейских стран. Наконец, и сельское х-во В., незначительное по своим размерам, не может играть сколько-нибудь существенной роли в снабжении страны сырьем. Лишь шерстяная промышленность потребляет сравнительно большие количества сырья местного происхождения. Т. о., сырьевая и энергетическая база В. сводится почти исключительно к ее каменноугольным ресурсам. Правда, последние, наряду с весьма значительными размерами, также характеризуются: 1) чрезвычайно высокими качествами угля (средняя теплотворность ок. 7 т. кал. против 6,6 т. кал. в континентальной Европе без СССР и 5 т. кал. в Северной Америке), 2) исключительно удобным географическ. расположением залежей (вблизи портов и внутренних водных путей, с одной стороны, и железорудных залежей, с другой), 3) незначительной, сравнительно с континентом, глубиной залегания ($^3/_4$ всех запасов находится на глубине до 1.200 *м*, в то время как в Вестфальском районе, например, значительная, а по нек-рым подсчетам—даже бóльшая часть запасов находится на глубине свыше 1.500 *м*). Все эти благоприятные моменты, однако, не могут компенсировать незначительности природных ресурсов во всех остальных отраслях, особенно в таких, экономическое значение которых в последние десятилетия чрезвычайно возросло (нефть, цветные металлы).

В таблице на ст. 333—334 дано сопоставление различн. отраслей промышленности В. и др. наиболее развитых промышленных стран, а также показана доля В. в мировой промышленной продукции. Наиболее значителен удельный вес В. в области судостроения. Более подробные данные об этой отрасли дает следующая таблица:

Доля В. в мировом судостроении (в тыс. *т*).

Годы	Мировой итог	Великобритания	
		абсолютно	в %
1895	1.218	951	*78,1*
1905	2.515	1.623	*64,5*
1913	3.333	1.932	*58,0*
1914—16 (в ср. за год)	1.768	981	*55,5*
1917—19 (в ср. за год)	5.239	1.377	*26,3*
1920—22 (в ср. за год)	4.262	1.542	*36,2*
1923—25 (в ср. за год)	2.028	1.057	*52,1*
1926	1.675	640	*38,2*
1927	2.286	1.226	*53,6*

Если и можно говорить об утере В. в этой области монопольного положения, то, во всяком случае, и теперь судостроение В. по своим размерам примерно равно судостроению всех остальных стран, вместе взятых. По добыче каменного угля В. значительно уступает Соедин. Штатам Северной Америки, но идет впереди всех остальных стран, давая свыше $^1/_5$ мировой продукции. В остальн. решающих отраслях тяжелой индустрии (железоделательной, машиностроительной, электротехнической, химической) В. занимает третье место после Соед. Штатов и Германии, при чем на долю В. в этих отраслях приходится ок. $^1/_{10}$ мировой промышленной продукции. Ослабление герман. машиностроения, заставившее его в 1925 уступить второе место машиностроительной промышленности В., было временным явлением, и в настоящее время (1928), вероятно,

Доля В. в мировой промышленности.

Отрасли промышленности	Единица измерения	Годы	Мировой итог	Сев.-Америк. Соед. Штаты	Германия	Франция	Великобритания	
							абсолютно	в %
Каменный и бурый уголь (в переводе на каменный)	млн. *m*	1913	1.241,7	517,0	208,4	40,2	292,0	*23,5*
		1925	1.228,9	530,8	163,8	60,3*	248,1	*20,2*
Использование водной энергии	тыс. л. с.	1926	33.000	11.721	1.100	2.000	250	*0,8*
Производство электр. энергии	в млрд. kW/ч.	1926	163,6	65,8	22,0	9,8	11,0	*6,7*
Выплавка чугуна	млн. *m*	1913	78,8	31,5	16,6	8,9	10,4	*13,2*
		1925	76,9	37,3	10,2	9,9*	6,3	*8,2*
Выплавка стали	»	1913	76,6	31,8	17,6	7,0	7,8	*10,2*
		1925	90,8	46,1	12,2	9,0*	7,5	*8,3*
Машиностроение	млрд. марок (довоен. цены)	1913	13,6	6,8	2,8	0,3	1,6	*11,8*
		1925	14,7	8,5	1,9	0,4	2,0	*13,6*
Судостроение	тыс. *m*	1913	3.333	276	465	176	1.932	*58,0*
		1925	2.193	129	406	76	1.079	*49,4*
Электротехническая промышленность	млн. марок (довоен. цены)	1913	3.734	1.078	1.300	150	600	*16,0*
		1925	7.496	3.609	1.750	368	864	*11,5*
Текстильная промышленность	млрд. марок	1913	42,5	(8,1)	5,0	3,6	6,0	*14,1*
Переработка хлопка	тыс. кип	1925—26	24.681	6.395	1.148	1.179	3.022	*12,2*
Число веретен в хлопчатобумажной промышленности	млн.	1926	163,7	37,6	10,5	9,5	57,3	*35,0*
Серная кислота	тыс. *m*	1913	11.545	3.150	2.700	1.480	1.800	*15,6*
		1925	14.580	6.300	1.800	1.840	1.300	*8,9*
Азот	»	1913	771	36	121	18	90	*11,7*
		1925	1.250	98	450	33	88	*7,0*
Суперфосфат	»	1913	11.457	3.248	1.850	1.980	845	*7,4*
		1924	10.619	2.835	500	2.304	439	*4,1*
Анилиновые краски	»	1913	157	3	137	2	5	*3,2*
		1924	158	31	72	15	19	*12,0*
Бумажная промышленность	»	1913	9.467	3.389	1.610	725	932	*9,8*
		1922	12.169	4.410	1.549	746	1.292	*10,6*

* С Сааром.

восстановлено прежнее соотношение. Существенно большее значение имеет бурный рост железоделательной промышленности Франции, отодвигающий В. в этой отрасли на четвертое место. Состояние железоделательной промышленности трех важнейших европейских стран за последние 6 лет видно из следующей таблицы:

Средне-месячная выплавка в тыс. *m*.

	Страны	1922	1923	1924	1925	1926	1927
Чугун	Германия	766	412	651	848	804	1.092
	Франция без Саара	427	453	638	706	786	(770)
	Франция с Сааром	523	538	754	827	922	(914)
	Великобрит.	415	630	619	528	207	618
Сталь	Германия	795	525	820	1.016	1.028	1.358
	Франция без Саара	373	426	576	618	699	(686)
	Франция с Сааром	478	509	697	749	843	(838)
	Великобрит.	498	718	694	626	301	770

Причудливые конъюнктурные колебания, совершенно своеобразные в каждой из перечисленных стран, препятствуют выявлению общей тенденции развития. Перспективы, кроме того, в громадной степени зависят от судьбы Саарского района. И все же данные за последние 4 года (1924—27), особенно по чугуну, создают определенное впечатление, что Франция обгоняет Великобританию.

Несколько прочнее положение В. в текстильной промышленности. По количеству переработанного хлопка В. идет на втором месте после Соед. Штатов; на ее долю приходится 12—13% всего мирового потребления хлопка. Значительно большую долю составляет В. в мировой хлопчатобумажной промышленности по оборудованию (35% мирового количества веретен, в $1^1/_2$ раза больше, чем в Соединен. Штатах). Объясняется указанное несоответствие тем, что в В. вырабатываются, в среднем, более тонкие сорта пряжи и тканей, требующие меньше сырья, а также сравнительно слабой нагрузкой промышленности В. Доля В. в мировой хлопчатобумажной промышленности, очевидно, выше, чем ее доля в мировом потреблении хлопка, но ниже, чем это можно было бы думать, исходя из размеров ее прядильного оборудования. Примерно таково же положение В. в мировой шерстяной промышленности. По подсчетам A. Kertesz'a («Die Textilindustrie sämtlicher Staaten», Braunschweig, 1917), мировая продукция всей текстильной промышленности и роль в ней В. для 1913 определяются следующими цифрами (в млн. марок и в %):

Отрасли промышленности	Мировой итог	Великобритания	
		абсолютно	в %
Хлопчатобумажная	25.005	3.502	*14,0*
Шерстяная	10.310	1.752	*17,0*
Льняная	1.918	408	*21,3*
Джутовая	1.392	209	*15,0*
Шелковая и искусственный шелк	3.918	124	*3,0*
Итого	42.543	5.995	*14,1*

Все приведенные данные показывают долю В. в мировой промышленной продукции. Значение ее на мировом рынке, однако, гораздо больше. Объясняется это тем, что

промышленность В. в значительно большей степени, чем промышленность других стран, работает на внешний рынок. Яркое представление об этом дает следующая таблица:

Доля В. в мировом промышленном экспорте.

Отрасли промышленности	Единица измерения	Годы	Мировой итог	Сев.-Амер. Соед. Шт.	Германия	Франция	Великобритания абсолютно	Великобритания в %
Каменный уголь, кокс и пр. (в переводе на камен. уголь)	млн. *m*	1913	203,9	29,7	45,7	1,8	99,7	*49,0*
		1925	165,7	24,3	33,7	5,2	72,4	*43,7*
Чугун, сталь и стальные изделия	тыс. *m*	1913	17.102	2.955	6.309	630	5.049	*29,5*
		1925	16.673	1.705	3.263	3.875	3.791	*22,7*
Машины	млн. марок (довоен. цены)	1913	2.537	681	738	77	721	*28,4*
		1925	2.450	853	490	113	599	*24,4*
Электротехнические изделия	млн. марок	1913	689	112	331	30	156	*22,8*
		1925	1.385	353	357	78	352	*26,4*
Продукты химической промышленности	»	1913	3.200	310	910	310	500	*15,6*
		1925	4.050	650	930	540	550	*13,6*
Текстильные полуфабрикаты	»	1913	2.697	(22)	205	318	1.156	*42,8*
» изделия	»	»	7.404	(267)	1.140	1.056	2.944	*39,8*
Хлопчатобумажная пряжа	тыс. *m*	1909—13	293,2	—	14,4	8,4	98,4	*33,6*
		1923—25	225,0	7,8	6,5	11,4	75,2	*33,4*
Хлопчатобумажные ткани	»	1909—13	767,7	33,5	39,2	44,3	536,8	*69,9*
		1923—25	730,7	42,6	20,5	45,4	369,1	*50,5*

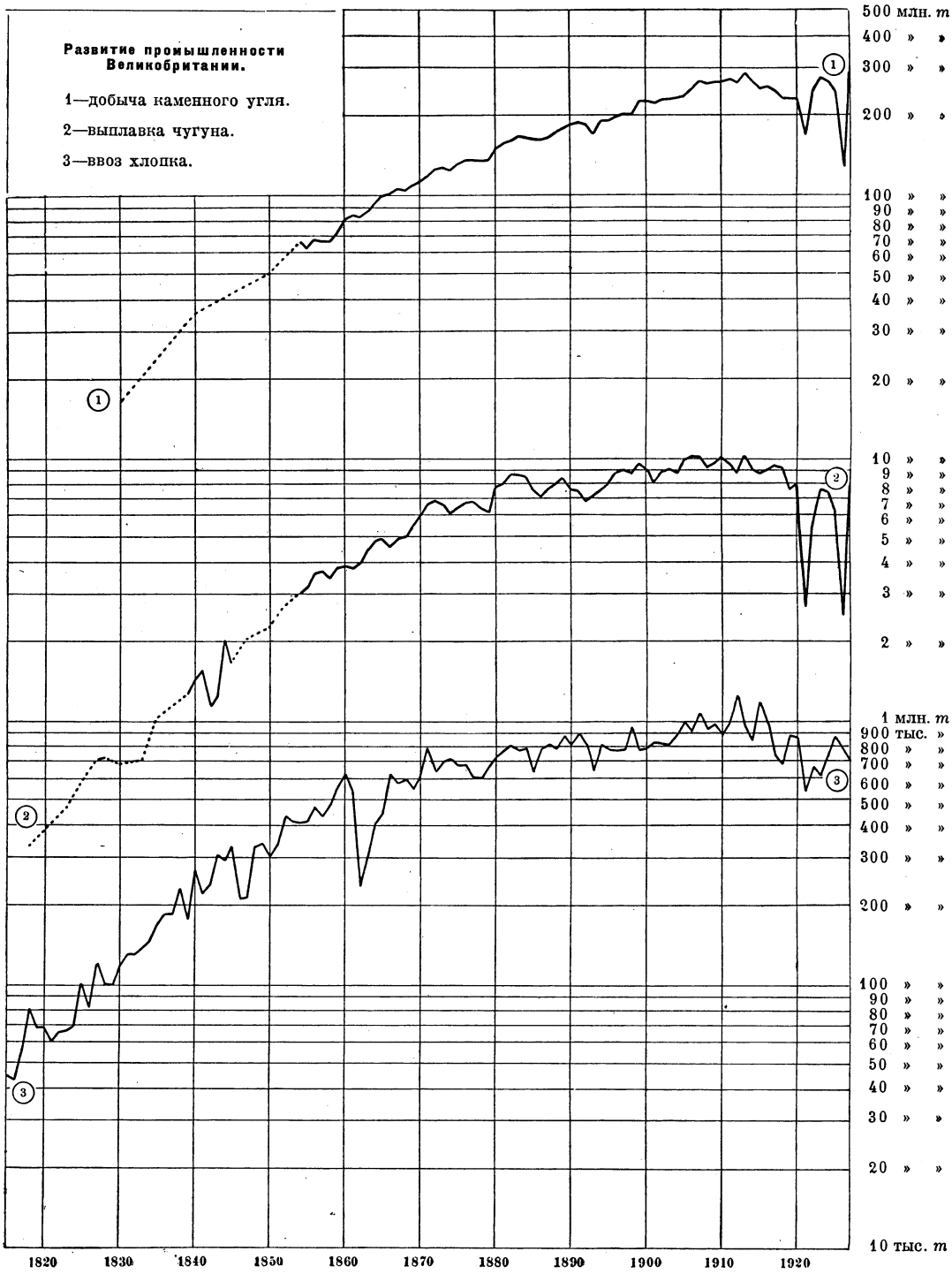
На мировом рынке каменного угля и текстильных изделий В. является крупнейшим поставщиком, хотя в последнее время значение ее и здесь немного уменьшилось. Менее прочно ее положение на мировом рынке черного металла, машин и электротехнических изделий, но и здесь на ее долю приходится около $^1/_4$ мирового экспорта, что, примерно, в $2^1/_2$ раза превышает ее долю в мировой продукции этих отраслей. Еще слабее участие В. на мировом рынке химических продуктов.

Все приведенные данные характеризуют В. как мощную промышленную державу. Но они не выдерживают никакого сравнения с тем почти монопольным положением, которое В.—пионер в области промышленного капитализма—занимала до 70-х годов 19 в. На табл. внизу страницы собраны данные, рисующие развитие промышленности В. и ее место в мировой промышленности за значительный промежуток времени. Еще в 1870 на долю В. приходилось около половины мировой продукции во всех важнейших отраслях промышленности. Затем доля В. неуклонно падает. Снижение доли В. будет выражено еще более резко, если учесть, что в ней отсутствуют или, во всяком случае, не получили достаточного развития некоторые «новые» отрасли промышленности, значение которых в мировой промышленности быстро растет: нефтяная, отчасти химическая и др. Снижение доли В. в мировой промышленной продукции сопровождалось не только ослаблением ее позиции на иностранных рынках, но и появлением

	Страны	1800	1820	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890	1900	1910	1913	1925
Добыча угля в млн. *m*	Великобритания	10,3	12,7	—	30,4	49,8	83,3	111,8	149,5	184,5	228,8	268,7	292,0	248,1
	Германия	0,3	1,5	—	3,5	6,8	17,0	34,5	60,0	89,3	149,8	222,4	277,3	272,5
	Соед. Штаты	0,2	0,5	—	1,8	8,1	15,4	33,4	71,6	143,1	244,6	455,0	517,0	530,8
	Остальные страны	1,0	2,8	—	9,8	18,2	29,9	38,1	64,3	95,1	145,8	217,9	253,7	313,6
	Мировой итог	11,8	17,5	—	45,5	82,9	145,6	217,8	345,4	512,0	769,0	1.164,0	1.340,0	1.365,0
	% В. к мир. итогу	*87,1*	*72,7*	—	*66,9*	*60,2*	*57,6*	*51,5*	*43,2*	*35,8*	*29,7*	*23,1*	*21,8*	*18,2*
Выплавка чугуна в тыс. *m*	Великобритания	193	406	691	1.412	2.286	3.891	6.055	7.873	8.031	9.103	10.172	10.425	6.337
	Германия	41	91	122	173	408	539	1.262	2.468	4.100	7.550	13.111	16.632	10.177
	Соед. Штаты	41	112	183	295	569	833	170	3.897	9.350	14.010	27.740	31.462	37.288
	Остальные страны	193	417	614	843	1.229	2.032	5.734	4.346	6.389	10.497	15.164	20.290	23.134
	Мировой итог	468	1.026	1.610	2.723	4.492	7.295	12.100	18.584	27.870	41.160	66.187	78.809	76.936
	% В. к мир. итогу	*41,3*	*39,6*	*42,9*	*51,9*	*50,9*	*53,3*	*50,0*	*42,4*	*28,7*	*22,1*	*15,4*	*13,2*	*8,2*
Потребление хлопка в тыс. кип	Великобритания	—	—	500	908	1.176	2.280	2.202	2.808	3.384	3.269	(1907) 3.690	4.274	3.022
	Европ. континент	—	—	276	506	800	1.414	1.472	2.284	3.630	4.576	5.720	8.347	7.210
	Соед. Штаты	—	—	154	270	576	780	800	1.536	2.406	3.635	4.237	5.786	6.395
	Итого	—	—	930	1.684	2.552	4.474	4.474	6.628	9.420	11.480	13.647	18.407	16.627
	% В. к итогу	—	—	*53,8*	*54,0*	*46,1*	*50,9*	*49,2*	*42,3*	*35,9*	*28,5*	*27,0*	*23,2*	*18,1*

в значительных размерах иностранных фабрикатов на самом англ. рынке. Ввоз фабрикатов в В. с 63,2 млн. фунтов стерл. в 1890 увеличился до 93,2 млн. в 1900, 156,8 млн. в 1910 и 193,6 млн. в 1913, а в последние годы, 1925—26—27, составлял 288,1, 289,5 и 297,3 млн. В проц. к вывозу фабрикатов ввоз их составлял в 1890—28%, в 1900—40%, в 1913—1925—47%, в 1926—27 уже 53—54%. Особо следует отметить значит. ввоз железа и стали (см. ниже). Отставание промышленности В. от промышленности «молодых» капиталистических стран не только сказывается в размерах производства, но и отражается на его техническом уровне. Уже перед мировой войной американская промышленность и отчасти также промышленность европейского континента (Германия, Бельгия) в техническом отношении стояли выше промышленности В. В послевоенные годы эта техническая отсталость промышленности В., вероятно, не уменьшилась, а даже, наоборот, возросла. Мы приведем лишь несколько примеров: добыча каменного угля механизирована в В. на 19%, в то время как в Соед. Штатах и Германии—более, чем на 60%, и даже в СССР в Донбассе—на 22%; средняя выплавка чугуна на 1 доменную печь составляла в 1925 в В. ок. 42 т. *m*, во Франции—ок. 65 т. *m*, в Германии—ок. 97 т. *m*, в Соед. Штатах—ок. 120 т. *m*. Промышленность В., вместе с тем, характеризуется большей распыленностью по сравнению с промышленностью Сев. Америки и передовых европейских индустриальных государств. Англ. промышленная статистика не располагает данными, к-рые позволили бы в суммарных цифрах охарактеризовать степень концентрации производства, но факт отставания В. в этом отношении не вызывает сомнения. Техническая отсталость и распыленность промышленности В. понижают конкурентоспособность англ. товаров на мировом рынке, и это, в свою очередь, тормазит промышленное развитие В. Т. к. различия в техническом уровне особенно резко сказываются в отраслях, вырабатывающих массовые и грубые изделия, то промышленность В. в этих отраслях более слаба, чем в производстве сложных и тонких изделий. Тенденция к переходу на выработку более сложных и тонких изделий характерна для целого ряда отраслей промышленности В. В металлопромышленности это приводит к отставанию железоделательной промышленности от металлообрабатывающей и переходу ее к выпуску более высоких сортов металла и изделий из него (В. ввозит более 2 млн. *m* черного металла с континента и из Соединен. Штатов); в области бумажного производства В. ввозит в значительных количествах полуфабрикаты и грубые сорта бумаги и в то же время сама вывозит тонкие сорта бумаги; вывозя высокоценный портланд-цемент, В. ввозит дешевый естественный цемент и т. п. Текстильная промышленность В. также сосредоточивается преимущественно на выработке более тонких сортов. Подобно тому, как ремесло, вытесняемое фабрикой, пытается обычно укрепиться в отраслях, вырабатывающих дорогие и сложные изделия, так и в В., бывшей некогда лидером промышленного капитализма, а теперь побиваемой молодыми капиталистическими странами, есть тенденция к переходу на более сложные производства. Но это—лишь переход с первой линии окопов на вторую, за к-рым обычно следует дальнейшее отступление.

Причины относительного падения значения В. в мировой промышленности следует искать в различных направлениях. Прежде всего следует иметь в виду, что исключительное, монопольное положение англ. промышленности было связано с отсутствием или зачаточным состоянием капиталистической индустрии во всех остальных странах. По мере того как другие страны, одна за другой, вступали на путь промышленно-капиталистического развития и двигались вперед по этому пути, удельный вес В. в мировой промышленной продукции тем самым снижался. Но, с другой стороны, несомненно замедление темпа промышлен. развития в самой В., особенно ясно обозначившееся с 1870-х гг. Это замедление темпа ясно видно на диаграмме на ст. 339—340. Причины снижения темпа промышленного развития В., ускорявшего уменьшение доли В. в мировом хозяйстве, в основном могут быть охарактеризованы следующим образом. Прежде всего развитие капиталистической промышленности в континентальной Европе, Сев. Америке, а затем и в др. частях света сужало экспортные возможности англ. промышленности. Как раз в 1870—90-х годах англ. экспорт перестает расти (см. диаграмму на ст. 370). Возобновившийся с конца 1890-х гг. рост экспорта был недостаточным не только для того, чтобы вернуть В. ее былое значение на мировом рынке, но и для того, чтобы приостановить ее дальнейшее вытеснение. Громадное значение для промышленного развития В. имел также относительно незначительный размер внутреннего рынка и его медленный рост, что отчасти связано с кризисом сел. хозяйства В., имевшим место во второй половине 19 в., но, вероятно, не вполне изжитым до самой империалистской войны (см. след. главу). Далее следует указать на отмеченную выше бедность страны в отношении природных богатств, к тому же постепенно уменьшавшихся (истощение железорудных залежей и т. д.). Этот момент сказывается все больше, по мере того как развитие мировых производительных сил приводит к снижению значения железа, оттесняемого частично цветными металлами, и угля, оттесняемого нефтью, «белым углем» и другими источниками энергии. Важнейшим фактором промышленного развития В. вначале было ее исключительно благоприятное географическое положение. Развитие морского транспорта за пределами европейского побережья и северной части Атлантического океана (особенно после прорытия Панамского канала) и быстрое развитие железнодорожного транспорта уменьшало выгоды, связанные и с географическим положением В. Замедление темпа промышленного развития Великобритании было, наконец, связано с усиленным накоплением английского капитала в других хозяйственных



сферах — морском транспорте, международной торговле, страховом и кредитном деле, а также со значительным экспортом капитала в колонии и другие государства. Г. Фиск определяет ежегодный экспорт капитала из Великобритании накануне мировой войны в 900 млн. долл., а накопление капитала, остававшегося в стране, в 1.000 млн. долл. Но и накопленные капиталы, остававшиеся в стране, вкладывались в значительной мере не в промышленность, а в перечисленные выше другие хозяйственные отрасли. Эти отрасли обнаруживали гораздо более быстрый рост.

Укажем в качестве примера на судооборот англ. судов в портах колоний В., который в 1869—73, в среднем, составлял 19,4 млн. *т*, а в 1909—13 уже 103,7, т. е. увеличился за это время более, чем в пять раз, между тем как промышленная продукция В. за это же время увеличилась лишь в $1^1/_2$—2 раза. Доход англ. судоходных предприятий, обслуживающих другие страны, до войны достигал почти 100 млн. ф. ст., а в настоящ. время он еще выше. Несколько десятков млн. ф. ст. получали от иностранцев за комиссионные и другие услуги английские торговые, страховые, кредитные и прочие предприятия (см. ниже главу о внешней торговле). При быстром экономическом росте обширнейших британских колоний и интенсивном развитии всего мирового хозяйства, экспорт капиталов и вложение их в транспорт и всякого рода посреднические предприятия были более выгодны для англ. капитала, чем расширение промышленности в самой метрополии. Вывозимые за границу англ. капиталы, форсируя там развитие туземной промышленности и тем самым отчасти уменьшая экспортные возможности англ. промышленности, т. о., и с другого конца тормазили ее развитие. Замедленный темп накопления в промышленности В. и отчасти связанное с ним отставание в области техники обусловили отсталость и капиталистической организации англ. промышленности. Эта организационная отсталость промышленности В., с одной стороны, понижала конкурентоспособность ее на мировом рынке, где ей приходилось сталкиваться с прекрасно организованной и централизованной индустрией Соед. Штатов, Германии, а отчасти и других стран континентальной Европы, а с другой—тормазила технический прогресс и в итоге была одним из основных факторов общего отставания промышленности В.—Таков сложный переплет факторов, в своем диалектическом развитии обусловивших (уже до войны) падение значения В. в мировой промышленности. После империалистской войны мы видим и абсолютное сокращение промышленного производства. Затяжная промышленная депрессия послевоенного периода требует более детального рассмотрения. *Л. Зиман.*

Послевоенные изменения. — На основании статистическ. данных, имеющихся для большинства отраслей промышленности и с. х-ва, Лондонским и Кембриджским экономич. ин-том (London and Cambridge Economic Service) составляется индекс физич. объема производства. Главным недостатком индекса является то, что в нем не находит отражения играющее исключительно важную роль общее машиностроение, по к-рому никаких статистич. данных из года в год не имеется. Другой недостаток заключается в том, что веса основаны на относительном значении отдельных отраслей в 1907, хотя уже к 1913 в соотношении отраслей произошли важные изменения. Но все же этот индекс охватывает достаточно широкие области, чтобы иметь существенное значение. Общий индекс по всем отраслям промышленности (без с. х-ва) и групповые индексы, отражающие важнейшие колебания, приведены ниже (средние за 1907—13 = 100):

Годы	Общий индекс	Отрасли производства					
		горная	металлич.	текстильная	пищевая	химическая	лесная
1907	100,3	99,9	105,6	102,1	97,1	97,4	101,9
1913	110,7	106,7	119,3	108,2	104,8	108,3	113,2
1920	99,9	84,9	115,7	76,4	114,0	134,5	74,2
1921	70,0	59,8	66,6	58,4	112,4	90,3	42,5
1922	87,2	90,0	75,7	80,1	110,0	114,3	72,8
1923	92,8	103,5	85,6	67,7	103,8	128,4	86,1
1924	98,4	98,1	97,9	73,1	107,8	134,7	101,6
1925	94,9	90,3	87,1	76,3	109,3	128,3	102,1
1926	74,8	49,0	53,0	68,4	108,2	103,8	92,5

Общий индекс, охватывающий и неперечисленные отрасли, указывает на почти постоянный уровень для послевоенных годов, приблизительно на 10—20% ниже уровня 1913, за исключением кризисных 1921 и 1926 (забастовка углекопов), когда производство упало приблизительно на 35% по сравнению с 1913. В особенно важных отраслях промышленности (угольной и, особенно, металлической и текстильной) падение значительно больше; лучше положение в ряде менее важных отраслей промышленности (в 1926, например, для цементной промышленности индекс был 131, для бумажной и полиграфической — 150, для резиновой—176). Индекс, конечно, не принимает во внимание ни увеличения населения, ни увеличения производительной способности предприятий. В 1907 население составляло 40 млн., а в 1926—46 млн., т. е. произошло увеличение на 15%. Недостает данных для того, чтобы делать общие предположения относительно увеличившейся производственной мощности в некоторых важных отраслях промышленности, особенно в текстильной, в которой за время 1907—13 вообще не замечалось роста производства; однако, можно предположить, что во всех отраслях металлическ. и машиностроительной промышленности, а также в химической, испытавших громадное расширение во время войны, мощность оборудования увеличилась не менее, чем на 50% по сравнению с 1913. Уменьшение объема производства имеет поэтому гораздо большее значение, чем это может казаться, судя по индексу. По окончании войны промышленность В. оказалась лицом к лицу с общим экономическим развалом, особенно повлиявшим на сбыт британских товаров в континентальной Европе, с выступлением новых индустриализованных стран, самостоятельно производящих нужные им товары, и с новыми соперниками на экспортных рынках. Эти факторы сузили возможности сбыта для британских товаров и совершенно приостановили развитие промышленности В., продолжавшееся (хотя и ослабленным темпом) вплоть до самой войны. В то время как индекс производства показывает в послевоен. годы общее падение на 5—10%, доходящее лишь в кризисные 1921 и 1926 гг. до 25—30%, экспортный индекс показывает общее послевоенное понижение приблизительно

на 24%, доходящее в кризисный 1921 до 50% и в 1926 — до 32%. До войны промышленный экспорт считался равным, примерно, 30% всего производства; потеря четверти экспорта равносильна приблизительно сокращению производства на $7^1/_2$%. Сужение экспортного рынка естественно сопровождалось определенным сокращением и внутреннего рынка.

Остановимся теперь кратко на отдельных важнейших отраслях. Добыча и экспорт каменного угля (включая бункера судов заграничного плавания) составляли:

Годы	Добыча (в млн. *m*)	Вывоз и бункера (в млн. *m*)	Остаток для потребления в В.
1913	292,0	95,9	196,1
1923	280,4	99,2	181,2
1924	271,3	80,6	190,7
1925	248,1	68,3	179,8
1926	132,1	28,6	103,5
1927	262,7	69,1	193,6

В 1926, во время угольной стачки, было ввезено около 20 млн. *m* и, кроме того, были израсходованы имевшиеся в стране запасы, достигавшие, примерно, 30 млн. *m*, так что потребление, вероятно, составило около 150 млн. *m*. В 1927, наоборот, значительная часть добычи ушла на возобновление исчерпанных запасов. Если не принимать во внимание эти колебания, а также сравнительно высокий вывоз угля в 1923 (что было связано с кризисом в Руре), потребление угля в В. упало приблизительно на 8%, экспорт и запасы в бункерах—приблизительно на 30%, а добыча—больше, чем на 10%. Уменьшение потребления угля в В., несомненно, больше связано с понижением общего промышленного уровня, чем с заменой угля иными источниками энергии. Хотя потребление электричества увеличивается, особенно на ж. д., но уголь остается в В. единственным источником для получения электричества, и фактически ж. д. употребляют сейчас угля на 1 млн. *m* в год больше, чем в 1913. Что касается экспорта, то понижение его связано с частичным вытеснением английского угля на одних рынках (отчасти в связи с германским репарационным экспортом) и потерей других (с прекращением экспорта в одну только Россию был потерян рынок, потреблявший в 1913 г. 6 млн. *m*). Понижение запасов для судов торгового флота приблизительно на 5 млн. *m* объясняется, гл. обр., увеличившимся потреблением нефтяного топлива, но до известной степени также и общим понижением британской торговли.

Падение угольной промышленности в В. тесно связано с положением железоделательной промышленности, к-рой приходится конкурировать с заграницей не только на экспортных рынках, но даже на самом британском рынке, что видно из таблицы, помещенной вверху ст. 344.

Общая тенденция затемняется результатами угольной стачки 1926, к-рая была причиной не только значительного уменьшения выпуска и повышения импорта в 1926, но

Железо и сталь (в млн. *m*).

Годы	Производство		Ввоз	Вывоз	Разница между ввозом и вывозом
	чугуна	стали			
1913 . .	10,4	7,8	2,2	5,0	+2,8
1923 . .	7,6	8,6	1,3	4,3	+3,0
1924 . .	7,4	8,3	2,4	3,9	+1,4
1925 . .	6,3	7,5	2,7	3,7	+1,0
1926 . .	2,5	3,6	3,6	2,9	−0,7
1927 . .	7,4	10,2	4,5	4,3	−0,2

и повлияла в дальнейшем на цифры 1927. Ненормальное увеличение выплавки и потребления, наблюдавшееся в самом начале 1927, вызвано было прежде всего стремлением выполнить задержанные заказы. Если оставить в стороне эти особые колебания, общей характерной чертой всего периода, начиная с 1913, является значительное сокращение выплавки чугуна, только отчасти уравновешивающееся незначительным повышением выработки стали. В отношении железа и стали, как и угля, понижение, главн. обр., наблюдается в экспорте, хотя количество этих продуктов, потребляемое в В., также упало. Серьезное значение имеет при этом и иностранная конкуренция на британском рынке, уже в 1924 и в 1925 поднявшаяся выше уровня 1913, а под влиянием угольной стачки 1926 принявшая угрожающий характер. Детальных статистических данных о потреблении в В. стали для различных целей не имеется. Но, начиная с 1913, выработка тяжелых машиностроительных фабрикатов понизилась; судостроение, в частности, упало почти на 50%; выработка автомобилей, велосипедов и электрического оборудования возросла, но наиболее существенное увеличение потребления стали связано с заменой ею дерева в новых зданиях и других конструкциях.

Современное положение судостроения характеризуется следующими данными. В 1913 году тоннаж судов, построенных на судостроительных верфях В., составлял 1.932 тыс. *m*, в 1923—646 тыс. *m*, в 1924—1.440 тыс. *m*, в 1925—1.079 тыс. *m*, в 1926—640 тыс. *m* и в 1927 — 1.226 тыс. *m*. Падение это, главным образом, может быть приписано общему падению британской морской торговли и в особенности падению экспорта угля, но частично оно может быть объяснено и конкуренцией в деле морского фрахта как для атлантической, так и для тихоокеанской торговли, со стороны Соедин. Штатов.

О положении общего машиностроения некоторое представление дают следующие данные об экспорте машин:

Экспорт машин (в тыс. *m*).

Виды машин	1913	1924	1925	1926	1927
Всех машин . . .	698	470	524	484	521
В том числе:					
Двигателей . . .	96	51	57	50	—
С.-х. машин . . .	74	17	21	19	—
Текстильных машин	181	105	125	104	—
Инструментов . .	16,3	11	14	13	—

Снижение общего экспорта машин достигает 25 — 30%. Единственно важной группой,

показывающей увеличение экспорта, является группа электрич. машин, экспорт которых увеличился с 26 т. *m* в 1913 до 35 т. *m* в 1926. Это увеличение отчасти вызвано советскими заказами. Повышение в этой области, однако, незначительно по сравнению с падением в др. группах. Среди машиностроительных изделий значительный успех достигнут в автомобильном деле. Выработка автомобилей увеличилась с 22 т. штук в 1912 до 132 т. шт. в 1924 и 200 т. шт. в 1927; вывоз автомобилей также поднялся с 6,5 т. шт. в 1912 до 15,6 т. шт. в 1924 и 36,3 т. шт. в 1927. Значительно развились также авиопромышленность и радиопромышленность. Рост всех этих отраслей, однако, не может компенсировать падения производства и экспорта изделий тяжелого машиностроения. Взятая в целом машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность показывает те же характерные черты, что и уголь, железо и сталь; в ней наблюдается весьма заметное падение экспорта, что должно быть приписано, гл. обр., возросшей индустриализации др. стран, особенно Британской империи (Канады, Юж. Африки, Австралии и Индии).

По данным промышленных переписей, выработка хлопчатобумажных тканей упала с 1907 по 1924 на 24%. Т. к. вплоть до 1913 наблюдался значительный рост текстильной промышленности, то по сравнению с 1913 падение, вероятно, достигло 30%, а может быть и больше. Падение это, повидимому, всецело объясняется падением экспорта, который в 1913 поглощал 75% всей выработки хлопчатобумажных тканей. Следующие цифры показывают падение экспорта хлопчатобумажных тканей (цифры даны в миллионах $м^2$):

Годы	Весь экспорт	В том числе:		
		в Индию	в Китай	в проч. страны
1913 . . .	5.644	2.640	543	2.461
1924 . . .	3.716	1.373	248	2.095
1925 . . .	3.706	1.188	145	2.373
1926 . . .	3.286	1.308	148	1.830
1927 . . .	3.474	—	—	—

Падение экспорта равно приблизительно $^1/_3$ и почти всецело вызвано сокращением экспорта в Индию и Китай. Общая индустриализация Дальн. Вост., Индии, Китая и Японии означает, что эти рынки никогда не смогут быть вновь завоеваны; африканский рынок, на к-ром наблюдается нек-рое расширение, сравнительно незначителен. Падение экспорта на одну треть равнозначно сокращению довоенной выработки приблизительно на $^1/_4$.— В шерстяном деле общее понижение выработки, а также экспорта с 1913 составляет 12—15%, а в менее важных отраслях, в льняном и шелковом деле, понижение еще заметнее. Быстро развивается лишь недавно возникшая выделка искусственного шелка, увеличившаяся с 2,5 т. *m* в 1913 до 12,5 т. *m* в 1925.

В то время как основные, старые отрасли промышленности, работающие в значительной мере на внешний рынок, переживают депрессию, ряд отраслей новых или обслуживающих, главн. обр., внутренний рынок находится в неизмеримо лучшем состоянии, а некоторые из них даже быстро развиваются. Кроме уже упомянутых авто-, авио- и радиопромышленности и производства искусственного шелка, следует прежде всего отметить рост ряда отраслей пищевой и табачной промышленности. Так, ввоз необработанного табака (за исключением обратного вывоза) увеличился с 74 тысяч *m* в 1913 до 84 т. *m* в 1926 и 96 т. *m* в 1927. Потребление какао (сырья) увеличилось с 27,6 т. *m* в 1913 до 57,3 т. *m* в 1926 и 56,7 т. *m* в 1927. Ввоз чая для развески и потребления в стране увеличился с 139 т. *m* в 1913 до 185 т. *m* в 1926 и 185 т. *m* в 1927. Быстро развивается резиновая промышленность, что видно из того, что ввоз каучука увеличился с 800 тыс. *m* в 1913 до 1.629 т. *m* в 1926 и 1.652 т. *m* в 1927. Рост перечисленных и ряда др. второстепен. отраслей, однако, отнюдь не может компенсировать упадка основных отраслей промышленности В. *Э. Бернс* (*E. Burns, London*).

Организация промышленности. Не так давно еще широко было распространено мнение, будто в промышленности В., в отличие от Сев. Америки и континентальной Европы, совершенно отсутствуют монополистические объединения. В ряде обстоятельных исследований (H. W. Macrosty в 1907, H. Levy в 1909 и др.) уже до войны было выяснено, что это положение не вполне соответствует действительности. Правда, в столь важной отрасли, как каменноугольная промышленность, монополистические объединения не прививались, но в двух других важнейших отраслях промышленности В., металлической и особенно текстильной, имелся целый ряд объединений, монополизировавших отдельные (хотя и не основные) производства. Мы укажем лишь наиболее значительные из них. «National Light Castings Association» возникла в 1911 и вскоре охватила 95% чугунного литья, обслуживавшего, гл. обр., строительное дело. Производство рельсов было синдицировано еще в 1880-х гг., при чем англ. предприниматели, наряду с герм. и бельгийскими, выступили организаторами международного картеля (1883), к которому затем присоединились Соед. Штаты, Франция и Россия; картель просуществовал до мировой войны и после войны снова был восстановлен. Кабельное производство было трестировано еще в 1898. Всемирно известное предприятие «J. & P. Coats» уже в 1890-х гг. охватывало значительную часть ниточного производства; в 1897 при его участии возникло новое объединение «Sewing Cotton Company», и в результате не только было монополизировано производство ниток в В., но указанные фирмы развили большую деятельность и за границей. Возникший в 1899 ситценабивной трест объединил 46 фирм, представлявших 85% всего производства ситца. Тонкое бумагопрядение (главн. образ., из египетского хлопка) было в значительной части охвачено объединением «Fine Cotton Spinners and Doublers Association», возникшим в 1898 в результате слияния 31 предприятия и затем присоединившим еще ряд фирм. Мощные

объединения имелись также в области крашения и беления тканей. Наличие целого ряда монополистических объединений в текстильной промышленности В. тем более важно подчеркнуть, что эта отрасль в др. странах и, в частности, в Германии, туго поддается синдицированию. В других отраслях следует отметить: объединение производителей портланд-цемента, возникшее в 1900, а в 1912 контролировавшее около 75% его добычи; объединение производителей технического спирта (возникло в 1907) и виски; обойный трест, контролировавший 98% производства обоев (1898); соляной трест, уже в 1888 объединивший 90% добычи; спичечный синдикат (1907) и другие. По характеру своей деятельности все эти объединения ничем существенным не отличались от монополистических объединений других стран. Насколько успешно эти объединения регулировали цены, можно видеть на примере соляного треста: цена соли (экспортная) в 1878—87 была, в среднем, 12,65 шилл. за 1 *т*, в 1888—10,81 шилл., в 1889 (с возникновением треста) — 16,15 шилл., в 1890—17,97 шилл. и в 1891 — 17,77 шилл. На внешних рынках английские тресты и синдикаты проявляли меньшую активность, чем, например, германские; однако, и они иногда прибегали к *бросовому экспорту* (см.). Т. о., монополистические объединения имели место в В. уже до войны. Развитие их было, однако, незначительным и совершенно отсутствовало в основных отраслях тяжелой индустрии (каменноугольной, железорудной, железоделательной и отчасти металлообрабатывающей), т. е. как раз в тех отраслях, которые в континентальной Европе и Северной Америке создали наиболее мощные монополистические объединения. В общем и целом, значение и влияние монополистических объединений в В. были значительно меньше, чем в Соед. Штатах и в Германии. Корни организацион. отсталости промышленности В. и, прежде всего, ее тяжелой индустрии следует искать: а) в общей технико-экономической отсталости промышленности и, прежде всего, в меньшей ее концентрированности, б) в относительно незначительных размерах внутреннего рынка и высокой экспортности промышленности В., лишавших ее возможности активную политику на внешних рынках подкреплять нажимом на внутреннего потребителя. С высокой экспортностью связано и отсутствие в В. промышленного протекционизма, к-рое нек-рые склонны считать основной и даже единственной причиной относительно слабого развития монополистических объединений в англ. промышленности. Тенденция к переходу промышленности В. на производство готовых изделий отчасти сопровождалась ущербом для интересов производителей полуфабрикатов. Общеизвестно, например, что высокое развитие англ. судостроения (а в некоторой степени—и машиностроения) было отчасти связано с ввозом дешевого металла из-за границы в ущерб местным железоделательным заводчикам. Этот момент также должен быть учтен при анализе причин слабого синдицирования тяжелой индустрии Великобритании.

Во время империалистской войны активн. участие правительства в организации отраслей промышленности, в той или иной мере связанных с обслуживанием воен. действий, естественно форсировало объединение промышленников в этих отраслях. Затруднения, создавшиеся для промышленности В. в послевоенные годы, особенно во время и после стачки горняков в 1926, еще в большей степени толкали предпринимателей на путь объединения. Это стремление промышленников Великобритании к объединению нашло свое выражение, прежде всего, в создании ряда предпринимательских союзов, или ассоциаций, не регулирующих непосредственно сбыта и, тем более, производства и этим отличающихся от синдикатов и трестов, но играющих большую роль в современном хозяйстве страны. Ассоциации эти, во-1-х, способствуют дальнейш. организации промышленности уже в форме синдицирования или трестирования, во-2-х, создают единый фронт предпринимателей против рабочих и, в-3-х, проводят в парламенте и перед правительством политику, соответствующую интересам данной группы предпринимателей. Важнейшими ассоциациями такого рода являются: широко известная ассоциация углепромышленников («Mining Association of Great Britain»), к которой принадлежат почти все владельцы угольных копей; федерация производителей железа и стали («National Federation of Iron and Steel Manufacturers»); «Engineering National Employers' Federation», объединяющая предпринимателей механической промышленности; в хлопчатобумажной промышленности—«Federation of Master Cotton Spinners and Manufacturers Associations» и возникшая весной 1927 «Cotton Yarn Association»; и, наконец, возглавляющая всю промышленность В. «Federation of British Industries», основанная в 1916, а в настоящее время (1927) объединяющая 2.411 фирм и 185 промышленных ассоциаций, включая вышеперечисленные (см. *Британской промышленности федерация*).

Наряду с созданием этих ассоциаций, с начала войны и особенно в последние годы идет усиленным темпом процесс концентрации и создания монополистических объединений в точном смысле этого слова. Этот процесс был отчасти связан со значительным развитием и технической реконструкцией военных отраслей и получил наиболее яркое выражение в химической промышленности. Еще до войны в этой отрасли сложились два мощных концерна—«Brunner, Mond & Co» (см. *Бруннер-Монд*) и «United Alkali Co», уже в 1890 объединившая 48 фирм. Империалистская война привела: а) к значительному расширению этих предприятий; б) к созданию ряда еще других мощных фирм, среди которых прежде всего следует указать на «Nobel Industries Ltd» и «British Dyestuffs Corporation»; в) к сближению всех этих фирм между собой, уже в 1916 приведшему к образованию Ассоциации британских химических фабрикантов; в 1926 оно получило свое завершение в форме создания грандиозного комбината «Imperial Chemical Industries», объединившего 4 упомянутые

фирмы, располагающие вместе капиталом в 42,5 млн. ф. ст. (см. «*Имперская химическая промышленность*»). Этот комбинат, имеющий обширные международные связи и связанный также с друг. отраслями промышленности В. (антрацитовые копи, фабрики искусственного шелка и др.), объединяет в наст. время большую часть химической промышленности В. Вне его находятся пока лишь две сравнительно крупные фирмы: «British Alizarine Co» и «Holliday».—Концентрация машино- и судостроительной промышленности далеко не приняла еще такой законченной формы, но и в этих отраслях дала значительные результаты. Империалистская война привела здесь к созданию ряда мощных концернов, среди к-рых на первом месте могут быть поставлены колоссально разбогатевшие на военных поставках фирмы «Викерс» («Vickers») и «Армстронг» («Armstrong Whitworth Ltd»). В ноябре 1927 началось слияние этих двух предприятий путем создания новой компании «Vickers — Armstrong Ltd». Слияние этих двух фирм, являющихся крупнейшими поставщиками военного снаряжения не только для В., но и для ряда европейских и внеевропейских государств, имеющих и контролирующих ряд крупнейших предприятий—машино- и судостроительных, электротехнических, железоделательных и даже каменноугольных — не только в В., но и за границей, несомненно является событием большого значения (см. *Викерс*).—После стачки горняков 1926 в ряде районов каменноугольной промышленности ведутся переговоры об образовании объединений синдикатского типа. Вместе с тем, следует отметить создание в каменноугольной и железоделательной промышленности ряда вертикальных объединений, примером которых может служить *Болдуин Лимитед* (см.). Наличие мощных вертикальных объединений, в известной мере, задерживает горизонтальную централизацию в тяжелой индустрии в форме синдицирования. В остальных отраслях происходит не только усиление прежде созданных объединений, но и создание ряда новых. В качестве иллюстрации можно указать на рост основанного еще в 1904 предприятия «Courtaulds», располагающего в наст. время капиталом в 26 млн. ф. ст. и контролирующего около 90% всего производства искусственного шелка в В. Наконец, необходимо отметить процесс сращивания промышленности с банками, к-рый идет усиленным темпом в последние годы и который в свою очередь ускоряет создание и усиление капиталистических объединений в промышленности. Промышленность В., т. о., в последние $1^1/_2$ десятилетия сделала значительный шаг вперед по пути централизации. Но она отнюдь не догнала в этом отношении промышленность Соед. Штатов Сев. Америки и даже промышленность важнейших европейских индустриальных стран. *Л. Зиман и Б. Леперсон.*

В. на мировых рынках сырья. Экономическое могущество В. в известной мере основывается на том, что она контролирует значительную часть мировых ресурсов сырья. Для В. проблема сырья имеет громадное значение с точки зрения приложения капиталов и обеспечения ее промышленности сырьем. В. контролирует мировые источники сырья в качестве: 1) собственника сырьевых монополий, 2) крупнейшего потребителя сырья и 3) распределителя сырья для др. рынков. Значение сырьевых монополий, в частности—монополии каучука, особенно увеличилось в последнее время; по словам Стемпа, английский капитал получает больше доходов на сырьевых монополиях, чем в собственной промышленности.

Значительные запасы угля В. имеет в самой метрополии. Из мировых нефтяных ресурсов английск. и союзный с ним голландский капитал контролирует от $^1/_4$ до $^1/_3$ известных ресурсов нефти на земном шаре: в Персии и Месопотамии 13,6% мировых нефтяных ресурсов, в Британской и Голландской Индии—9,2% и в Европе и Америке—около 5%. Важнейшей нефтяной компанией в В. является *Роял Деч Шелл* (см.), с которой тесно связана Англо-Персидская компания. Крупнейшим акционером Англо-Перс. компании является правительство Великобритании (около 50% акций). В борьбе за нефть внешняя политика В. тесно переплетается с политикой указанных двух компаний. Нефтяная политика В. основывается на принципе монопольного использования нефтяных ресурсов тех территорий, к-рые входят в сферу влияния В. Договором в Сан Ремо (1920) В. и Франция обязались взаимно поддерживать друг друга в области нефтяных концессий в пределах Румынии, Малой Азии, территории б. Российской империи и Галиции. В своих колониях В. и Франция по этому договору предоставили друг другу право участия на равных основаниях в нефтяных разработках. В. в своих колониях исключает иностранные капиталистические группы из числа концессионеров. Крупнейшим антагонистом Роял Деч Шелл является американ. компания *Стандард Ойл* (см.). Наиболее важными пунктами столкновения нефтяной политики В. и Соединен. Штатов являются: Венесуела, Аргентина, Турция, Месопотамия и СССР. Крупной победой Великобритании следует считать приобретение моссульской нефти (1925), тогда как Стандард Ойл считает своей победой заключенное этой компанией в 1927 соглашение с Нефтесиндикатом СССР о продаже советской нефти на Ближнем Востоке.

В. контролирует около 70% мирового производства олова. Англ. капитал является собственником предприятий по добыче олова на о-вах Малайского архипелага, в Голландской Индии, Сиаме, Борнео, Австралии, Южной Африке и Нигерии. Одновременно с этим В. является центральным рынком и распределителем олова для государств европейского континента, в т. ч. и для СССР.—В отношении важнейшего текстильного сырья—хлопка, В. зависит в значительной степени от Соед. Штатов, откуда она ввозит до 60% необходимого ей количества. В сферу влияния В. входят, однако, территории, с которых в 1924 было собрано до 27% всего мирового сбора хлопка; из мирового ввоза на В. приходилось

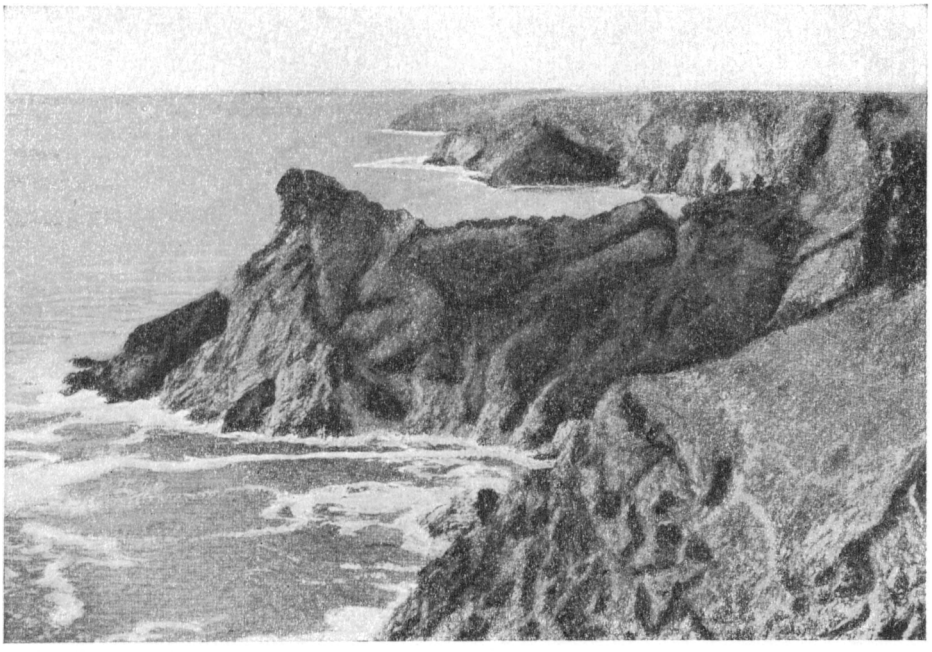
30%. Хлопковая политика В. ставит задачей развитие хлопководства в колониях и зависимых территориях, в частности—в Месопотамии и Африке. По шерсти на долю В. в 1924 приходилось более одной трети всего мирового ввоза и ок. 18% мирового вывоза; объясняется это тем, что Великобритания является рынком шерсти, распределяющим таковую для стран Центр. и Вост. Европы, выступающих покупателями на лондонских аукционах. Следует отметить, что Франция, Германия и в последнее время СССР стремятся перенести закупку шерсти из Лондона непосредственно в Австралию (Брисбен), в чем встречают содействие австралийских экспортеров. По джуту Британская Индия, находящаяся под экономическим и политическим господством В., производит до 98% всего джута, поступающего на мировой рынок.—В области каучука В. диктует условия на мировом рынке. На долю Британской империи приходится немногим более 50% всего сбора каучука (гл. обр., в Малайских государствах); кроме того, в Голландской Индии, дающей ок. 40% мирового сбора, до $^1/_3$ всех предприятий принадлежит англ. владельцам. В. искусственно сокращает вывоз каучука из Малайских государств с целью удержать цены на высоком уровне (по т. н. схеме Стивенсона, к к-рой присоединилась и часть плантаторов Голландской Индии). Соед. Штаты, для которых каучук является необходимым условием развития автомобильного транспорта, а также важным военным материалом, пытаются вести борьбу с В. путем организации единого закупочного центра (пула), использования регенерата (испорченной резины), разведения каучука в Либерии (Файерстон), в Мексике (Форд) и других странах. Кроме того, в Соединенных Штатах производятся опыты по изготовлению синтетического каучука.

Благодаря своему преобладанию на рынке нек-рых видов сырья, топлива и продовольствия, Великобритания имеет возможность регулировать мировые цены, устанавливать организационные формы торговли, типовые договоры, стандартную сортировку, упаковку и т. п., что, в свою очередь, укрепляет положение В. в качестве экспортера и импортера. *И. Звавич.*

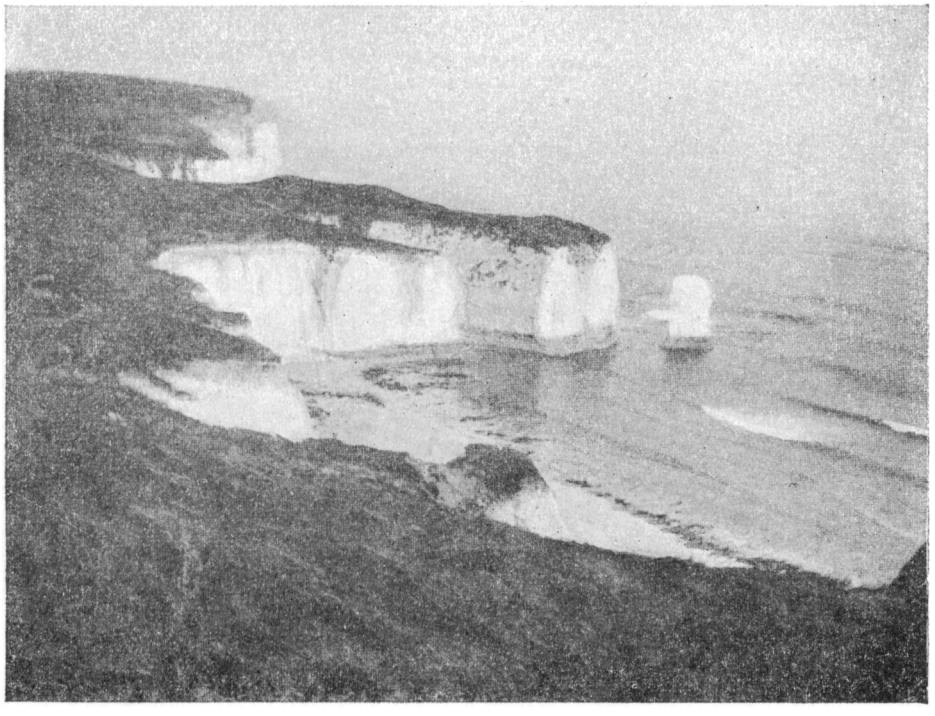
Лит.: Леви, Г., Основы народного хозяйства Англии, Москва, 1924; Варга, Е., Англия и Германия, М., 1927; Грановский, Е., Угольный кризис в Англии, Л., 1926; «Угольный кризис в Англии», доклад комиссии Ллойд Джорджа, М.—Л., 1926; Вильямс, Д., Формы капиталистических объединений в каменноугольной промышленности, Л., 1925; A. Hettner, Englands Weltwirtschaft und ihre Krisis, Berlin, 1917; E. Obst, England, Europa und die Welt, B., 1927; H. Levy, Monopole, Kartelle und Trusts in der Geschichte und Gegenwart der englischen Industrie, 2 Aufl., Jena, 1927; H. W. Macrosty, The Trust Movement in British Industry, L., 1907; P. Fitzgerald, Industrial Combination in England, L., 1927; Статистич. данные см.: «Statistical Abstract of the United Kingdom» (ежегодник), L.; W. Page, Commerce and Industry, L., 1919; Mulhall, Dictionary of Statistics, Lndon, 1899.

Сельское хозяйство.

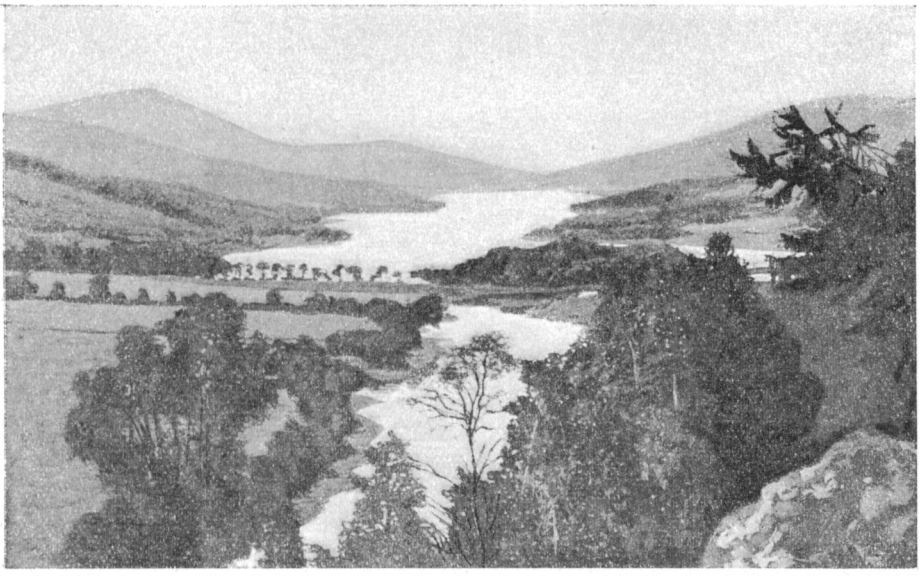
История современного сельского х-ва В. до империалистской войны может быть разделена на три основных периода. Исходным пунктом первого периода были промышленный переворот и индустриализация страны, создавшие чрезвычайно емкий рынок для сел.-хоз. продуктов и тем самым обеспечившие подъем сел. х-ва. Сел. х-во В. не только росло количественно, но и достигло значительных успехов в отношении рационализации производства и повышения качества продуктов—успехов, выразившихся в замене трехполья плодосменной системой, в расширении посева кормовой репы (Норфолькская система), в замене простых пастбищ усовершенствованным луговым хозяйством, введении новых орудий и машин, новых способов осушки почвы и новых приемов удобрения, в больших достижениях в области разведения племенного скота, в значительном развитии агрономической науки (Артур Юнг и другие). Кульминационным пунктом подъема был конец 18 в. и начало 19 в. (период Наполеоновских войн), когда с.-х. цены стояли необычайно высоко. Несмотря на заметное снижение хлебных цен с окончанием войны против Наполеона, благоприятная в основном сел.-хоз. конъюнктура сохранялась в течение всей первой половины 19 в. Она просуществовала нек-рое время даже после отмены в 1846 хлебных пошлин, т. к. высокий уровень хлебных цен на континенте позволил в течение нек-рого времени поддерживать высокие цены и в В.—Вторая половина 19 века характеризуется исключительно быстрым ростом ввоза с.-х. продуктов в В. Средний годовой ввоз пшеницы с 1811 по 1910 по двадцатилетиям составлял: 1,5—5—21—37—73 млн. *гл*, а накануне войны, в 1911—13, он уже достигал 88 млн. *гл*. Ввоз мяса начался примерно в середине 19 в.; еще в 1850-х гг. он составлял 44 т. *т*, в 1880-х гг. он уже превысил $^1/_2$ млн. *т*, а в начале 20 века—1 млн. *т*. Ввоз сыра и масла, в 1850 составлявший только 30 т. *т*, в 1870 достиг 98 т. *т*, в 1890—209 т. *т*, а в 1910—уже 339 т. *т*. Не менее быстро рос ввоз яиц. Этот быстрый рост с.-х. импорта был обусловлен развитием мирового транспорта, связавшего В. с крупными производителями с.-х. продуктов как на Европейском континенте, так и за океаном, а также с усовершенствованиями в области холодильного дела, сделавшими возможной перевозку на значительные расстояния скоропортящихся продуктов. Значительный ввоз с.-х. продуктов и снижение с.-х. цен (особенно хлебных) вызвали упадок сел. х-ва В., наиболее ярко выраженный в последние 3 десятилетия 19 в.—Наконец, последний период, непосредственно предшествовавший войне, характеризовался постепенным изживанием с.-х. кризиса, что было связано, с одной стороны, с улучшением мировой с.-х. конъюнктуры, а с другой—с реорганизацией самого сел. х-ва В. Основные статистические данные о динамике сел. х-ва В. с середины 19 в. до империалистской войны даны в табл. на след. ст. Наибольшему сокращению (более, чем вдвое за 45 лет с 1868 по 1913) подверглась культура пшеницы. Посевы остальных зерновых хлебов и прочих культур сократились значительно меньше (примерно на $^1/_{10}$). Сокращение посевных площадей привело к значительному увеличению площади пастбищ и лугов. Несмотря на это, овцеводство



Мыс Лизард, крайний южный пункт Великобритании. Типичный скалистый берег юго-западной Англии.

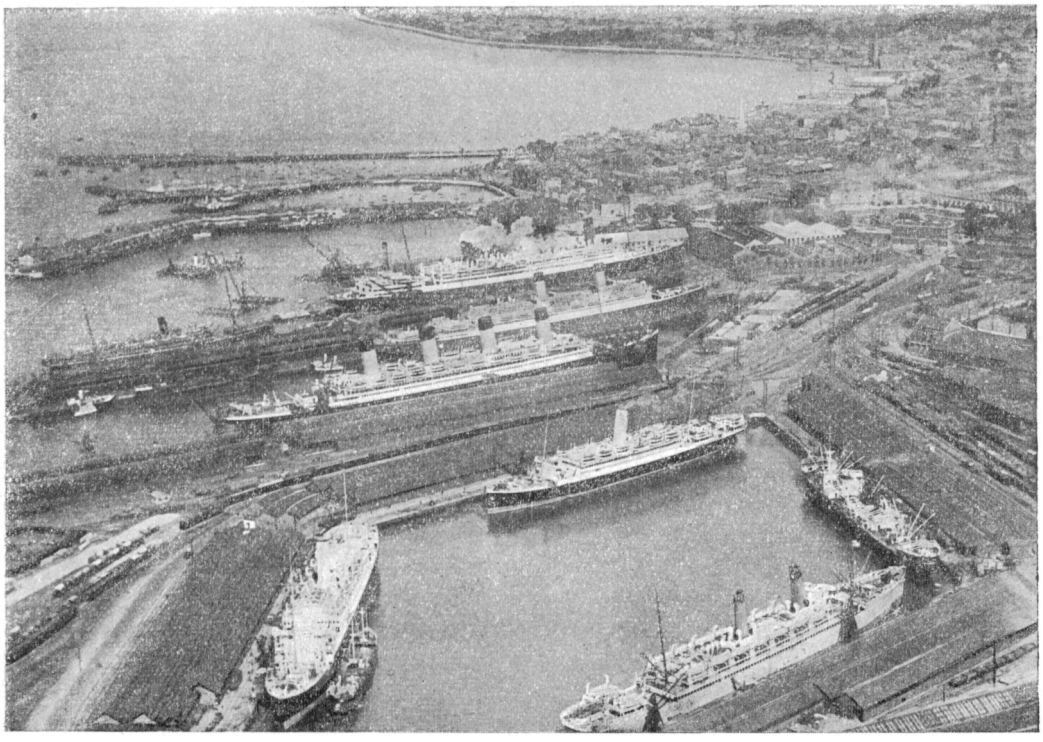


Мыс Флемборо в восточной Англии. Типичный меловой берег.

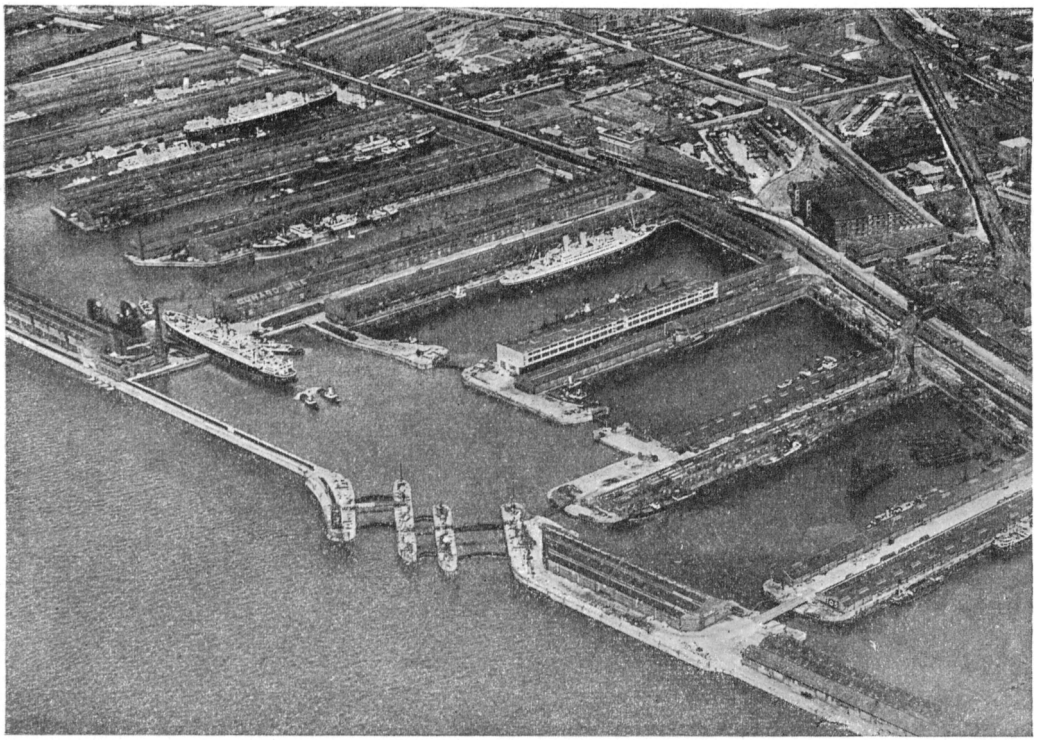


Озеро („лох") Теммел и долина в графстве Перт (Шотландия).

Поле в графстве Кент. Уборка ячменя.

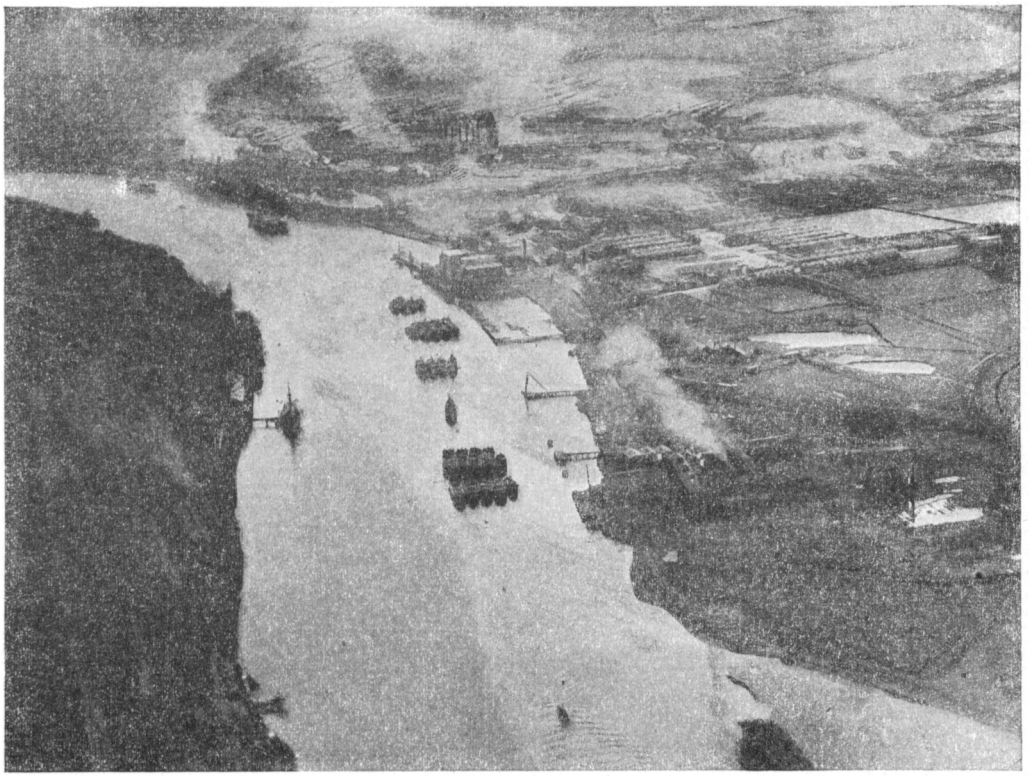


Соутгемптон, главный порт южного побережья Англии. Общий вид порта; у пристаней — крупнейшие океанские пароходы.

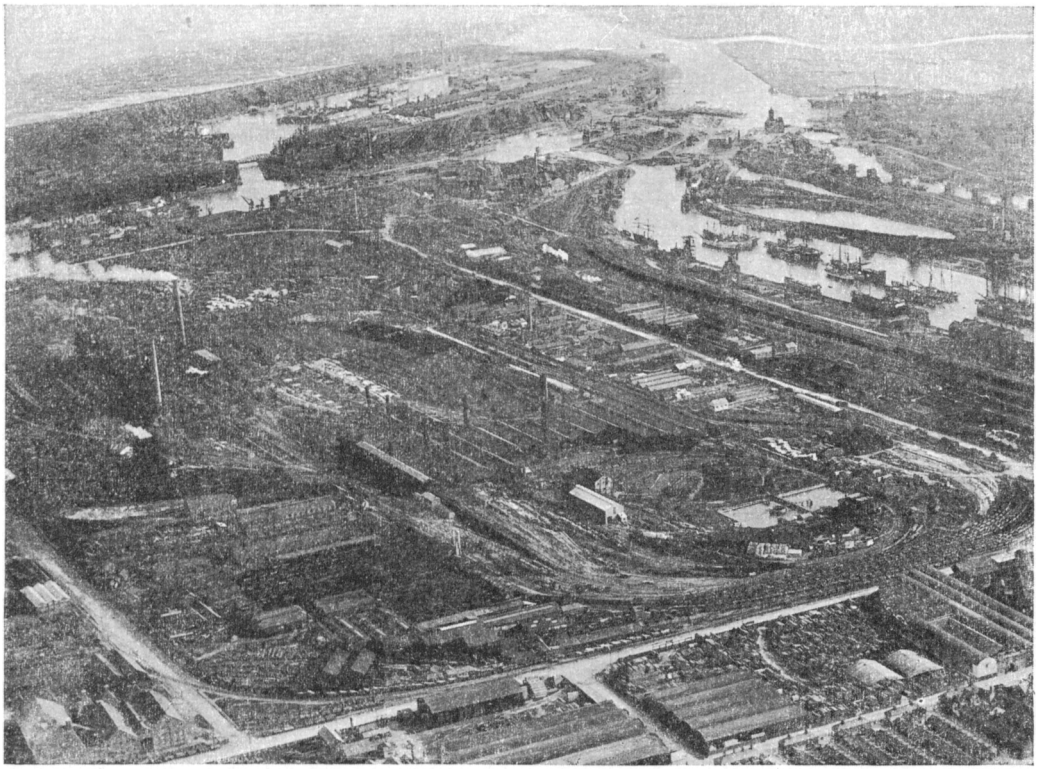


Ливерпуль, главный порт западной Англии. Часть доков Ливерпульского порта, вмещающих величайшие океанские суда. На первом плане — шлюзовые ворота, позволяющие сохранять уровень воды в бассейнах во время отлива.

Б. С. Э.

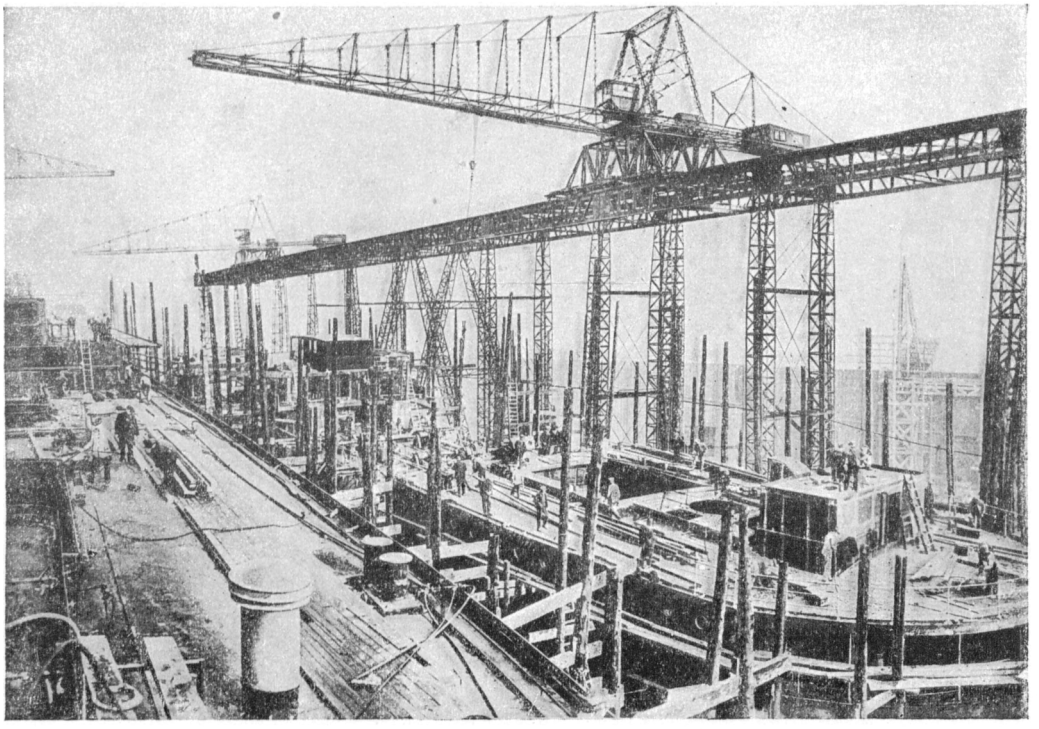


Ньюкестль, главный каменноугольный порт и судостроительный центр северо-восточной Англии.

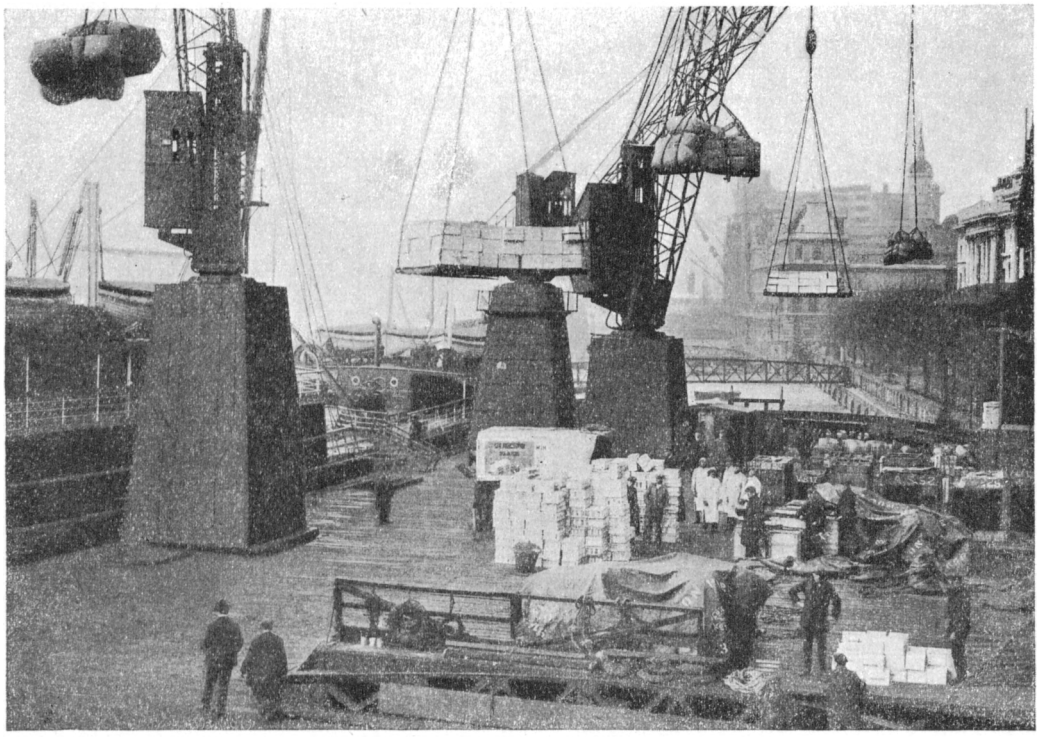


Кардиф, крупнейший порт Великобритании по вывозу каменного угля.

Б. С. Э.

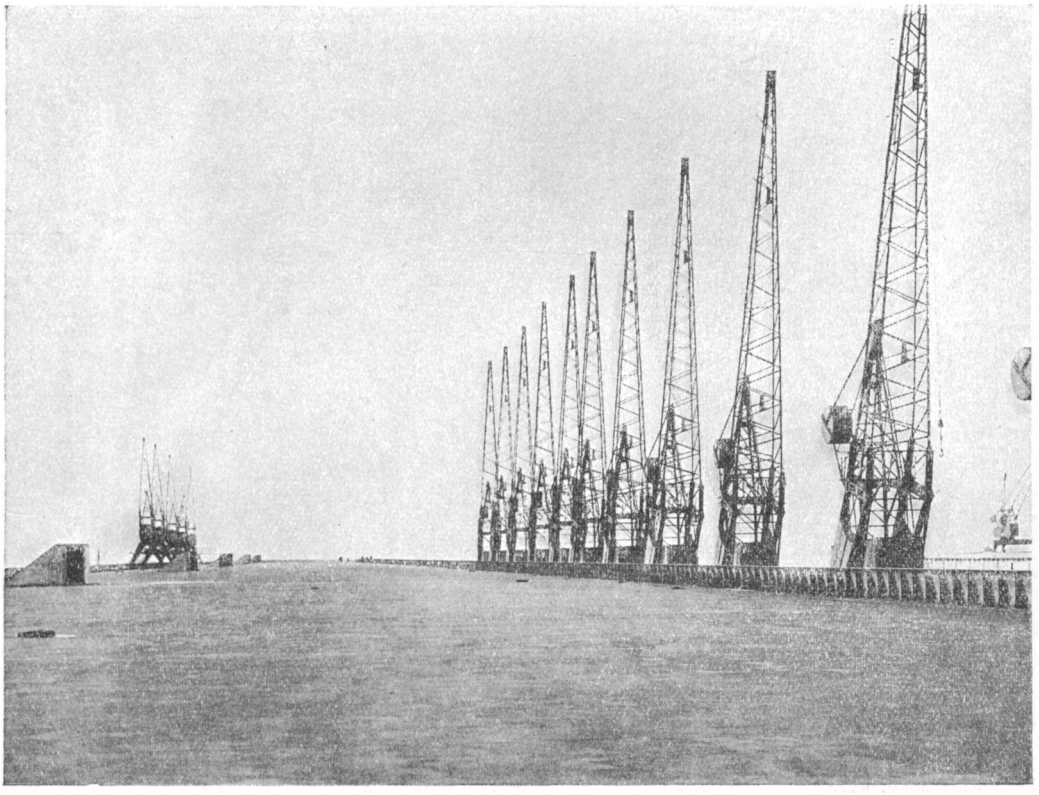


Уолсенд, предместье Ньюкестля. Судостроительная верфь. На снимке — 2 строящихся судна, одно из них (налево) — нефтеналивное.

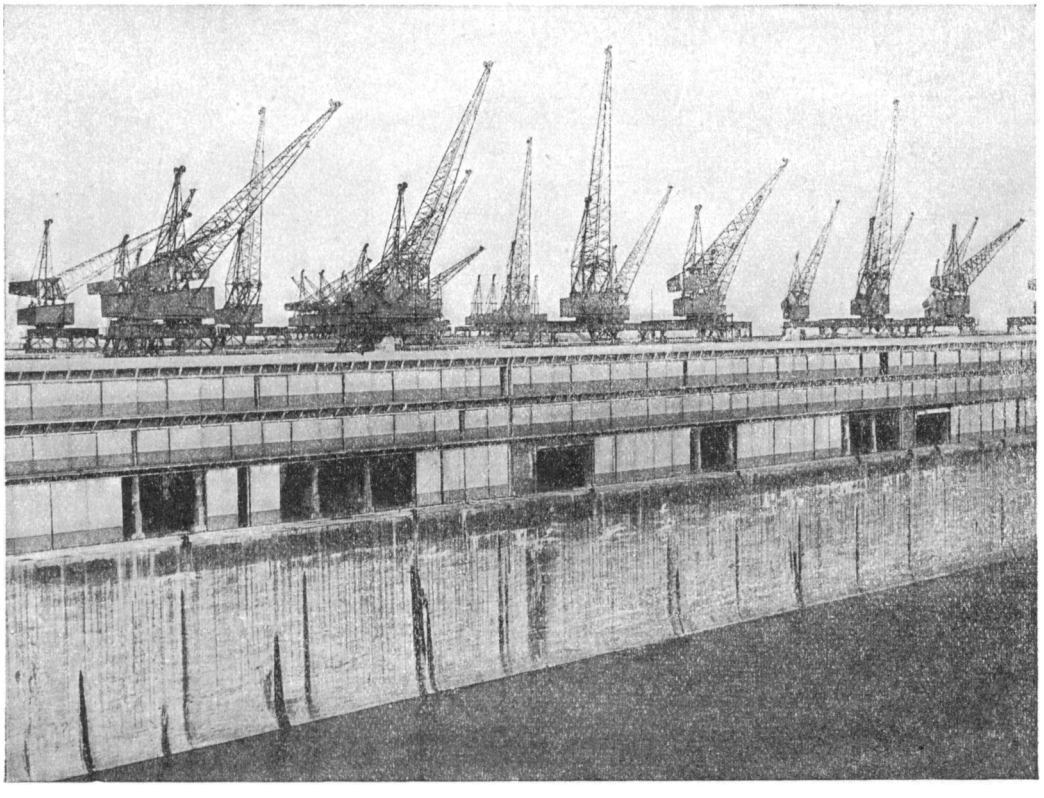


Лондонские доки. Разгрузка парохода.

Б. С. Э.

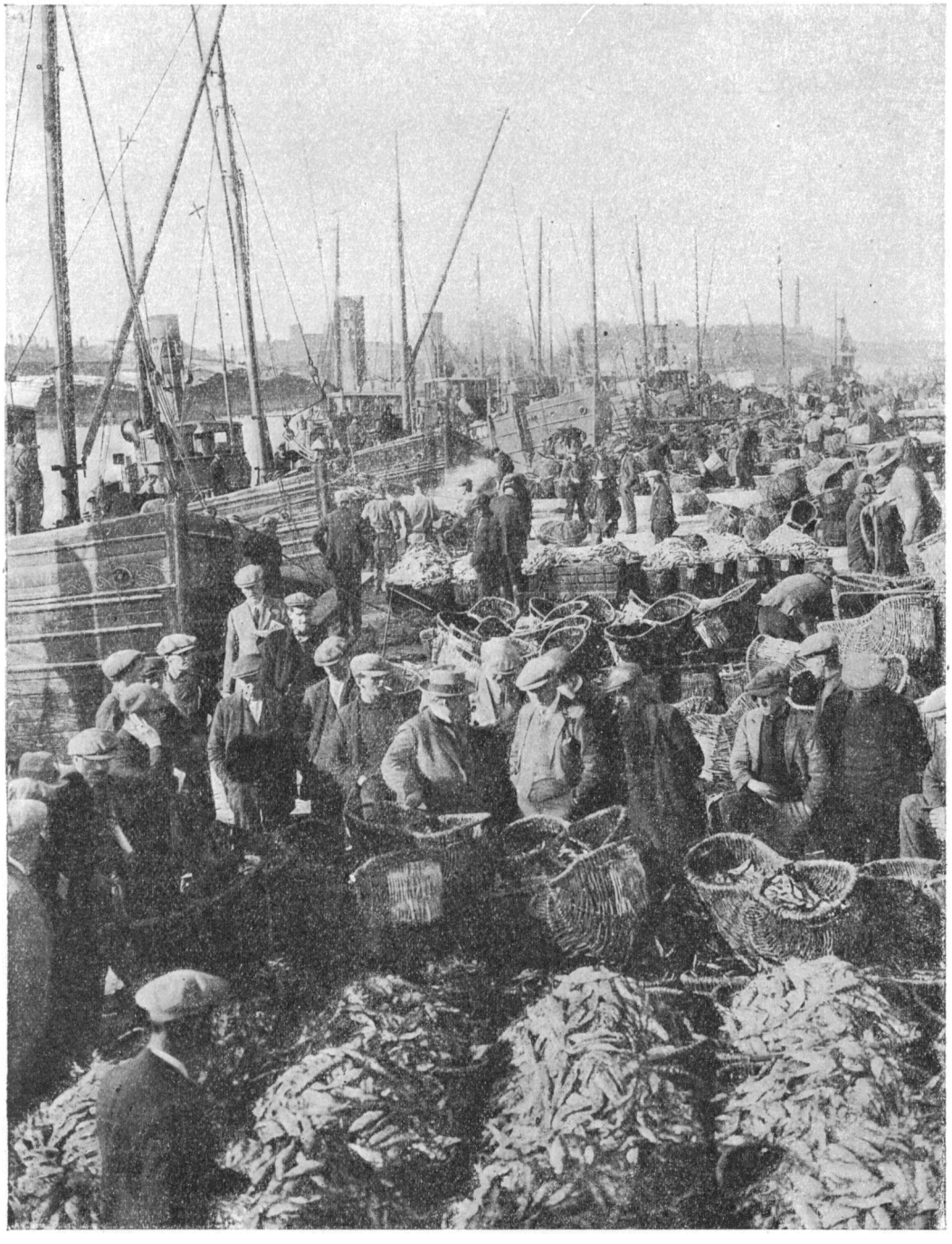


Ливерпуль. Подъемные краны нового дока (так называемый док Гладстона, 460 *м* длины).

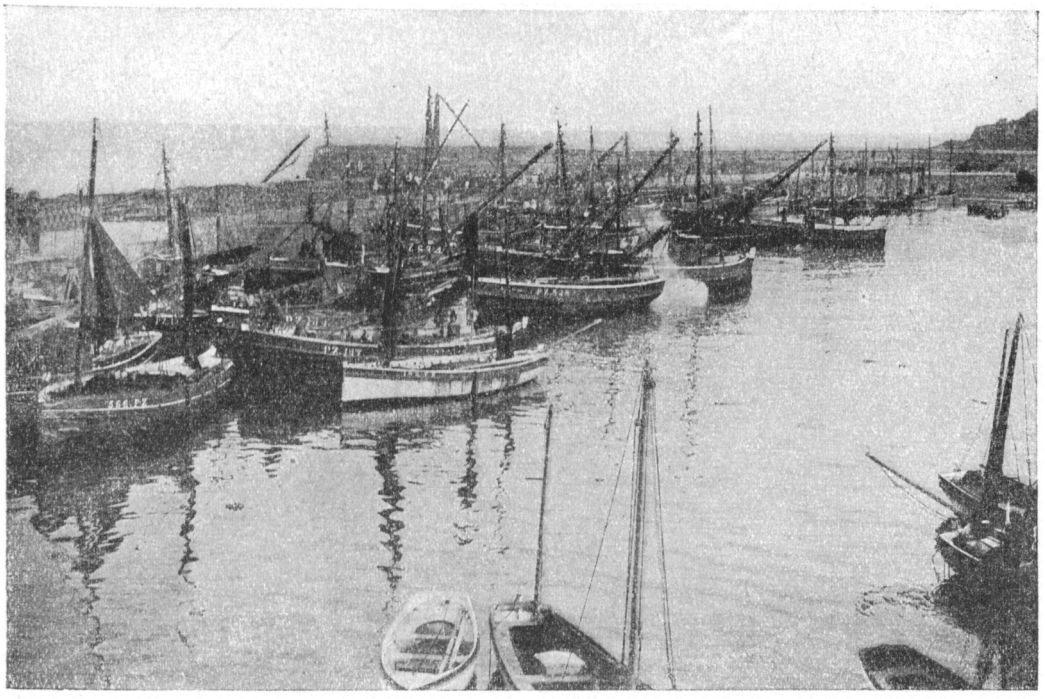


Ливерпуль. Подъемные краны на пристани.

Б. С. Э.



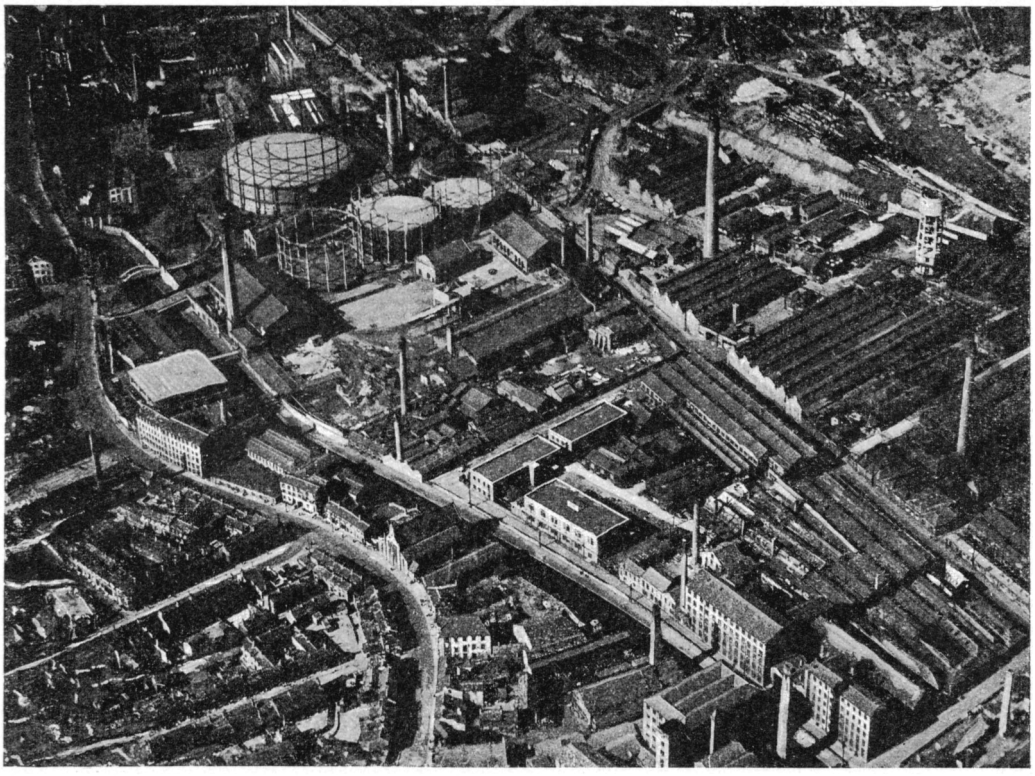
Гримсби, один из крупнейших рыболовных портов Англии.
На снимке—момент продажи прибывшего улова.



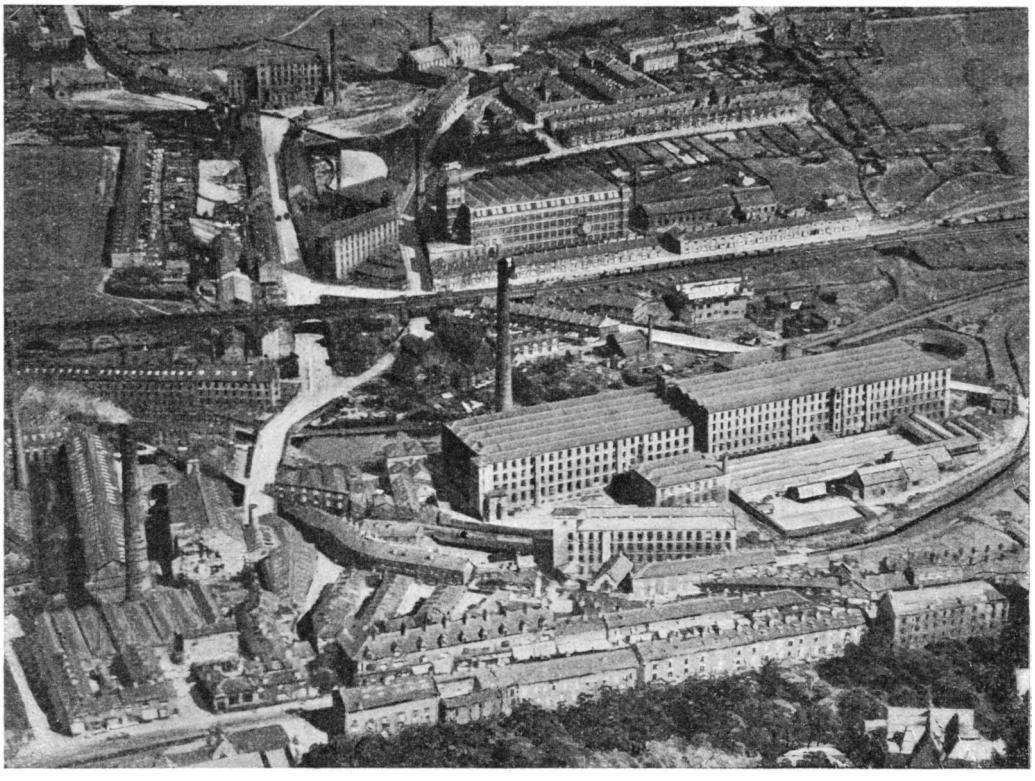
Н ь ю л и н, небольшой рыболовный порт юго-западной Англии (графство Девон).

И л ф р е к у м, небольшой портовый город юго-западной Англии (графство Девон). Гавань во время отлива.

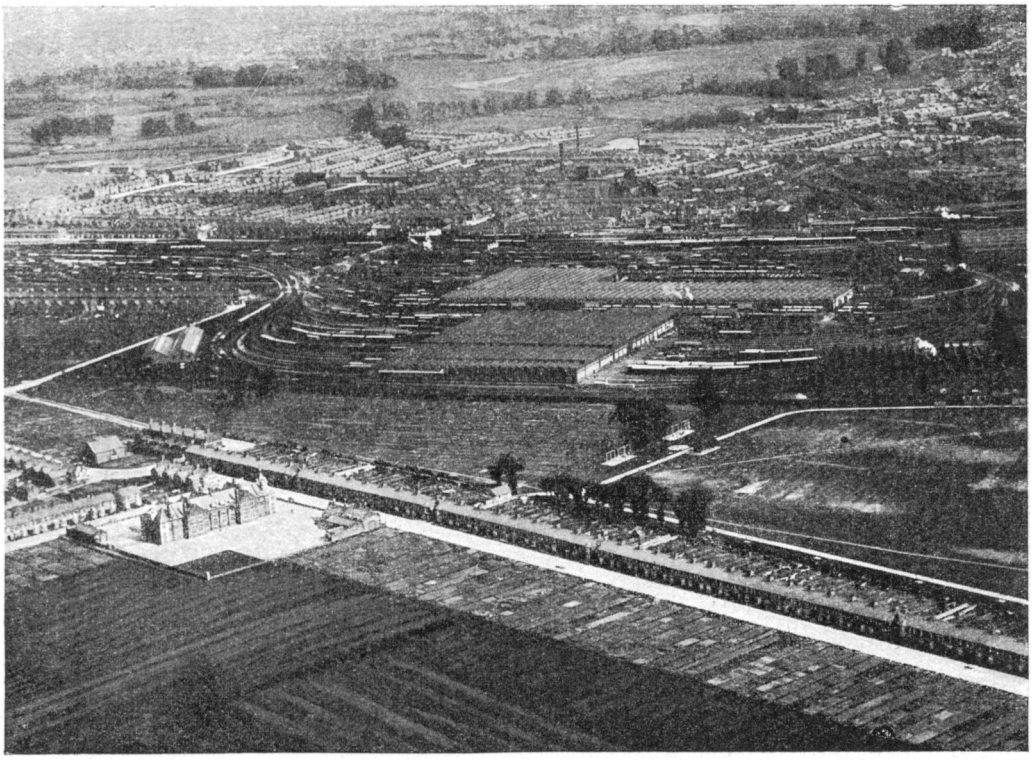
Б. С. Э.



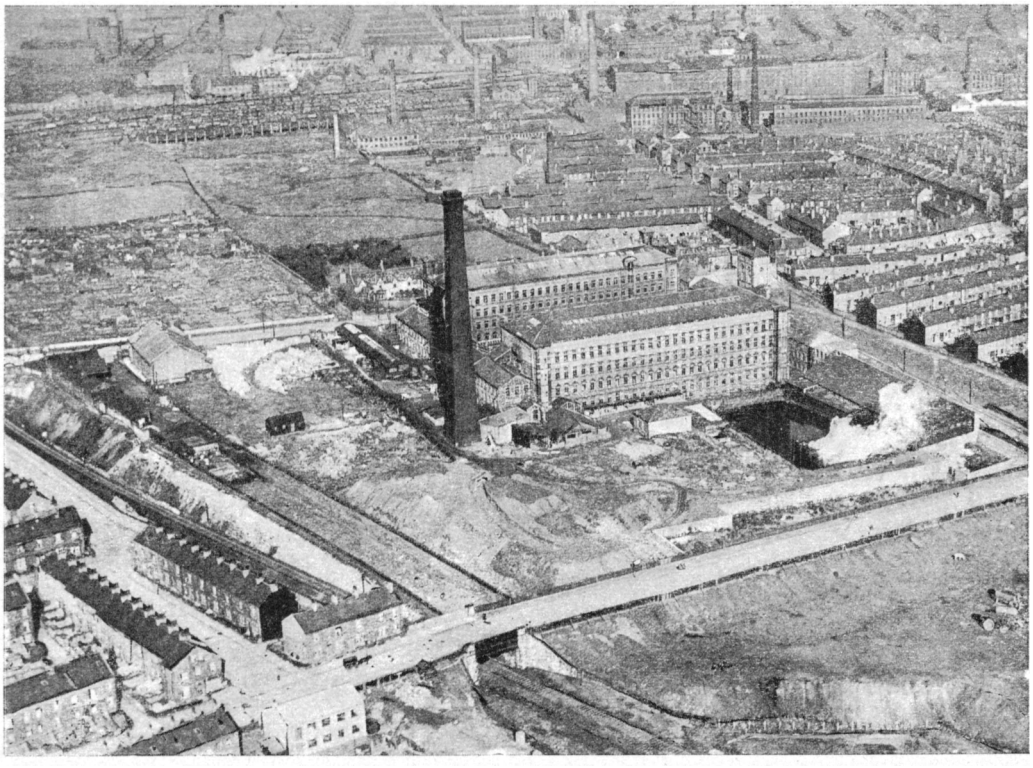
Геддерсфилд, один из индустриальных центров Иоркшира. Газовый завод, текстильная фабрика, механические мастерские и рабочий квартал (налево внизу).



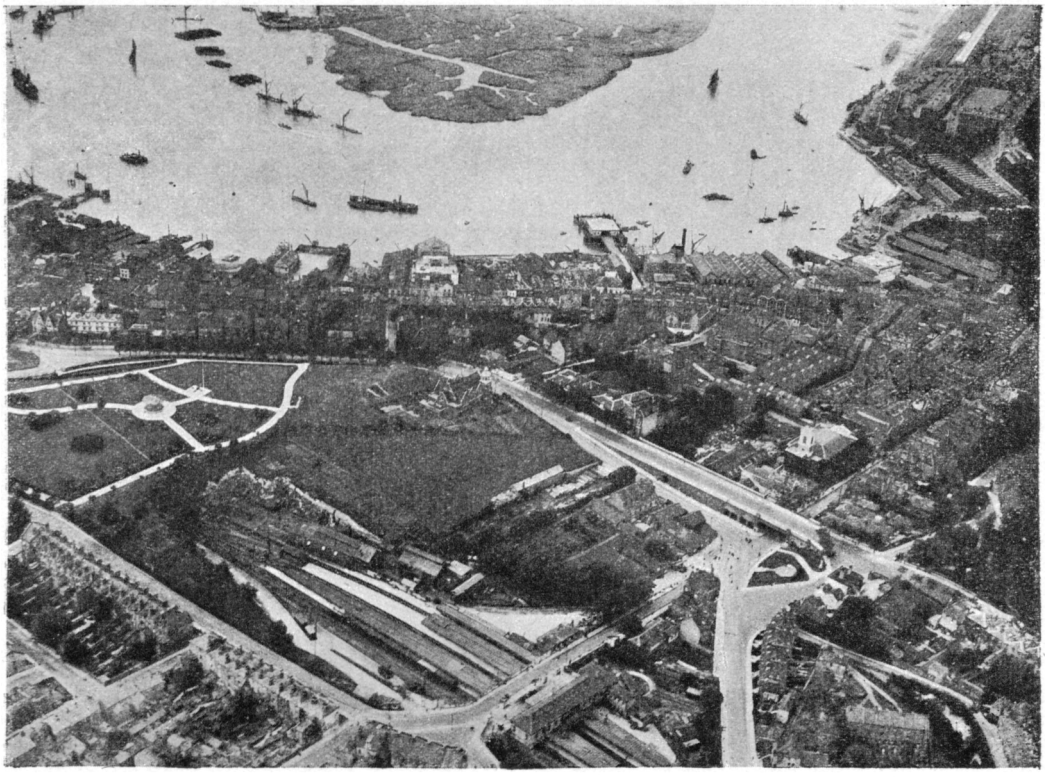
Олдгем, фабричный город близ Манчестера. Хлопчатобумажные фабрики.



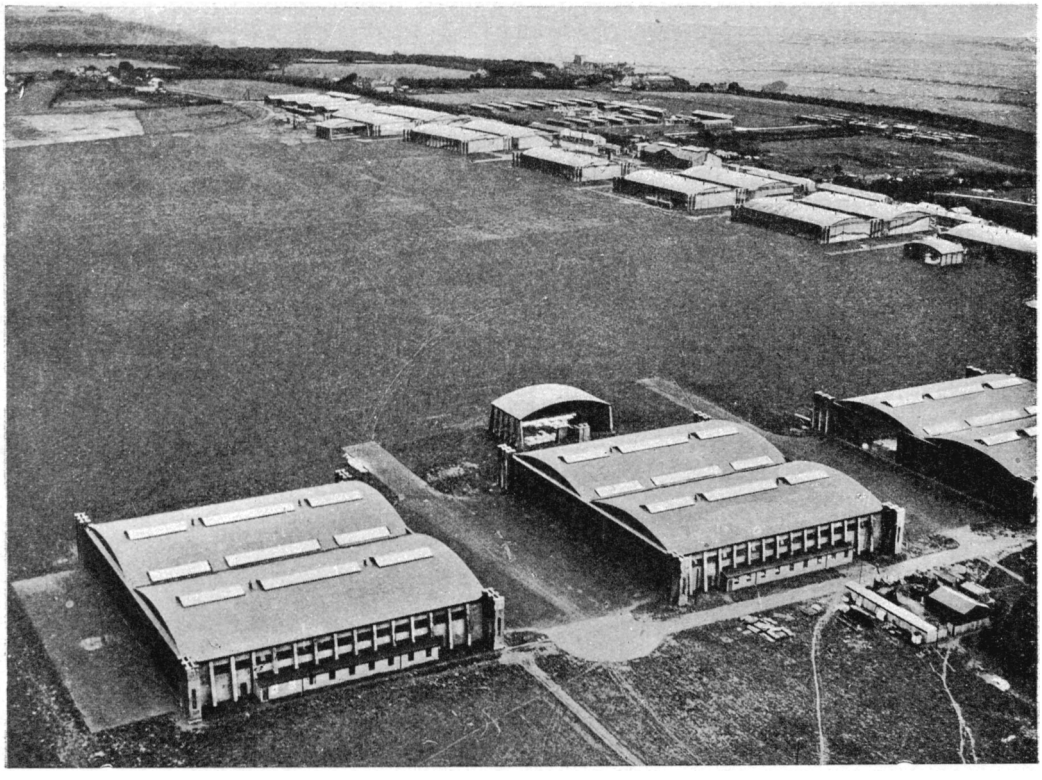
Суиндон. Важный железнодорожный центр.



Бредфорд, один из главных центров шерстопрядильной, суконной и камвольной промышленности Великобритании. Текстильные фабрики и жилища рабочих.



Четем, порт в восточной Англии (графство Кент); наверху в правом углу — судостроительные мастерские.



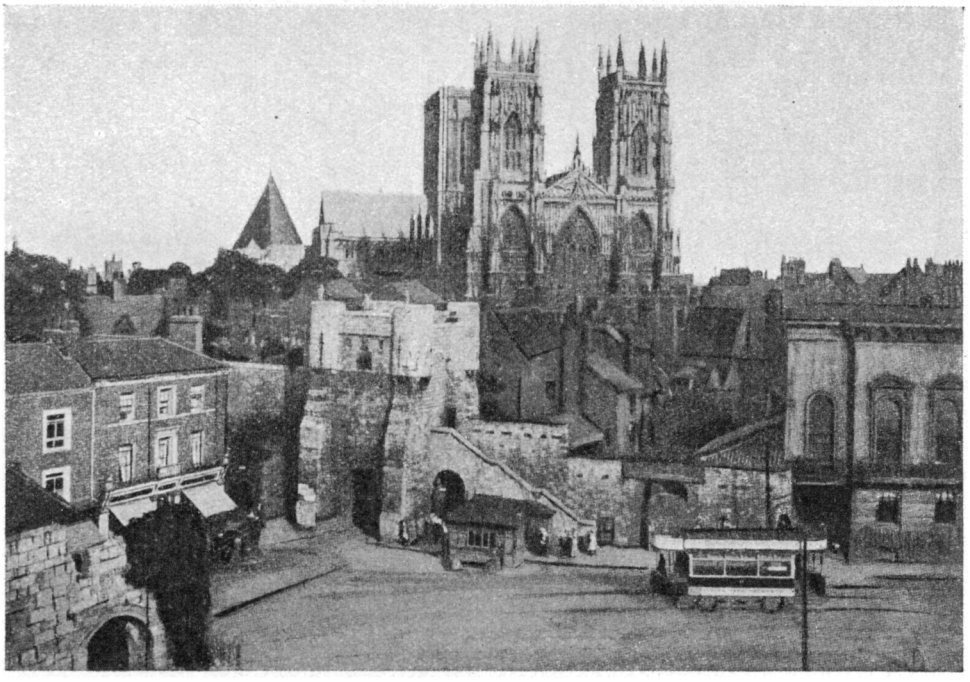
Аэродром в г. Лиме (графство Кент, к западу от Фолкстона).

Б. С. Э.

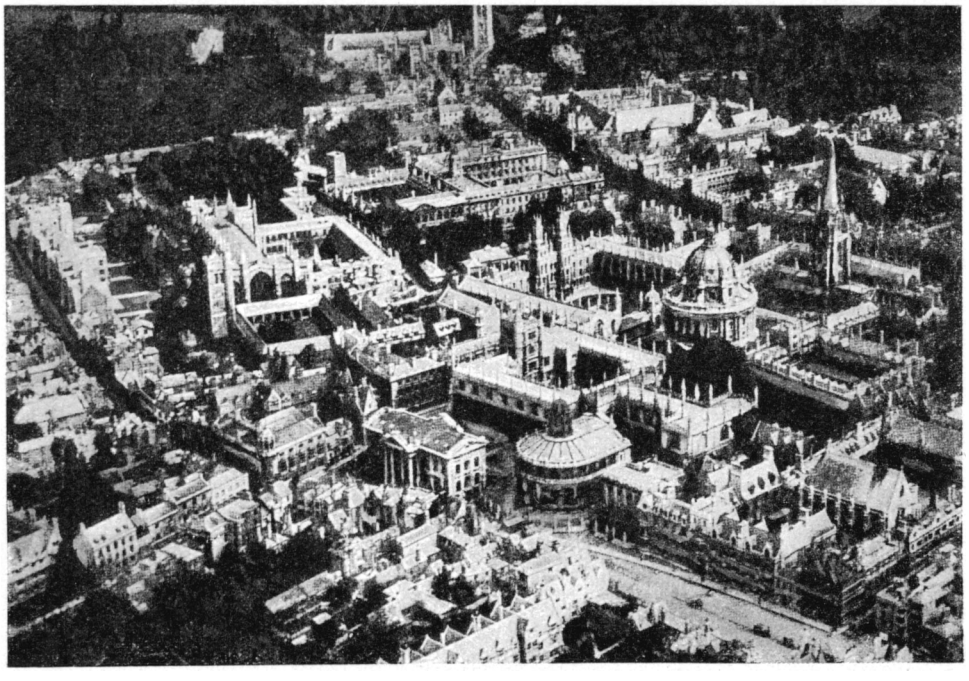
Квартал Шепердс Буш в Гаммерсмите (западное предместье Лондона). Населен главным образом мелкой буржуазией. Внизу налево — линия метрополитена.

Кенингтон, рабочее предместье Лондона в его восточной части, близ доков. Характерна чрезвычайная скученность построек. На заднем плане — линия южной ж. д.

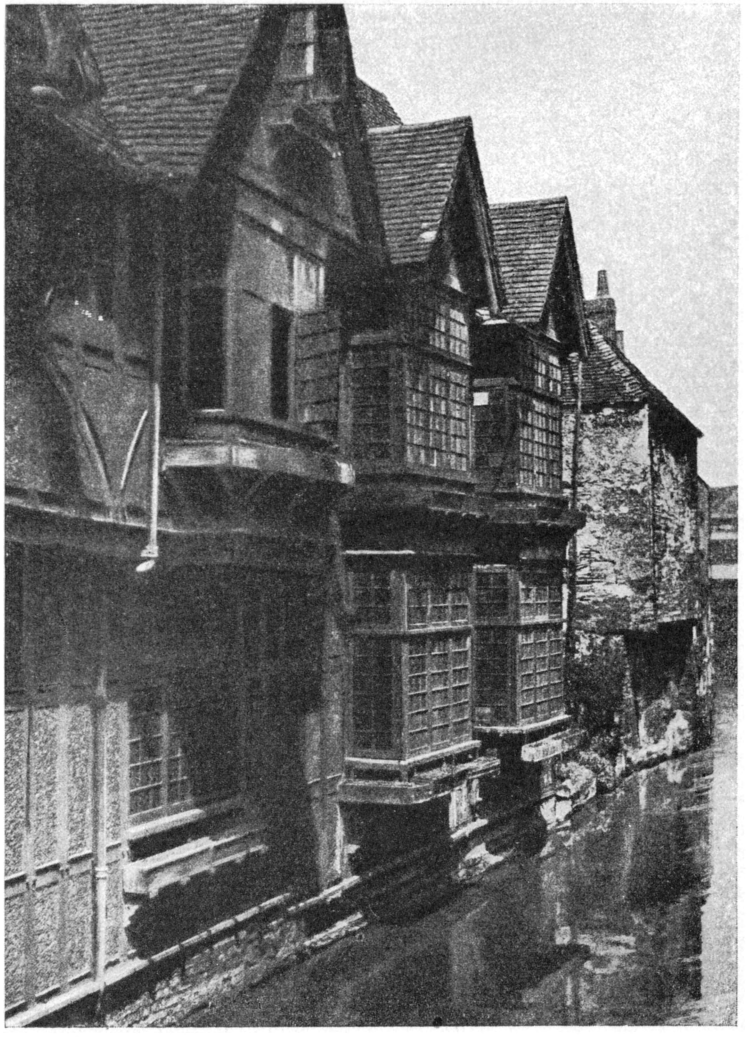
Б. С. Э.



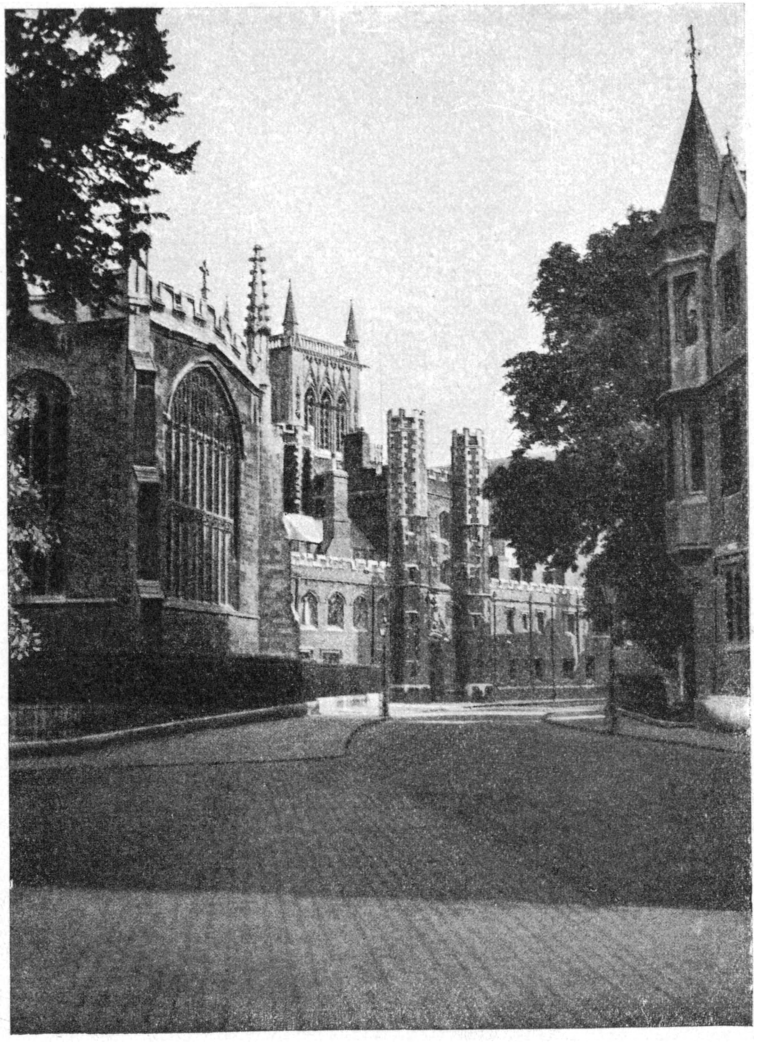
Йорк: Старая часть города; собор и старинные крепостные ворота.



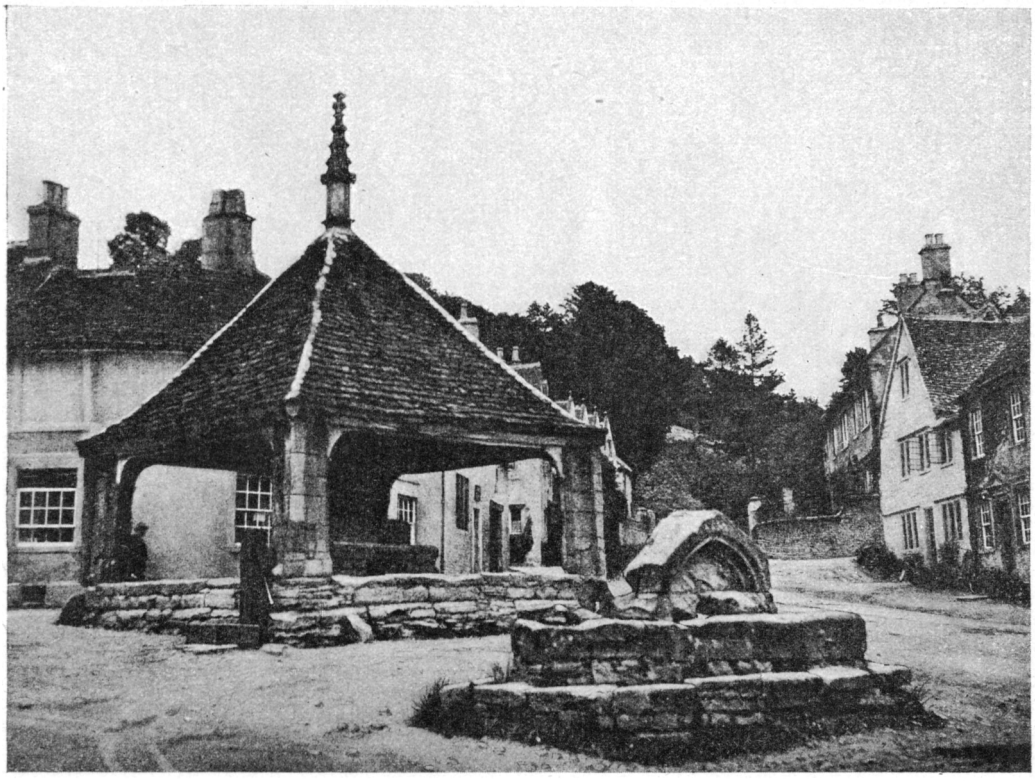
Оксфорд. Общий вид на университетские здания.



Кентербери. Старинный дом цеха ткачей.



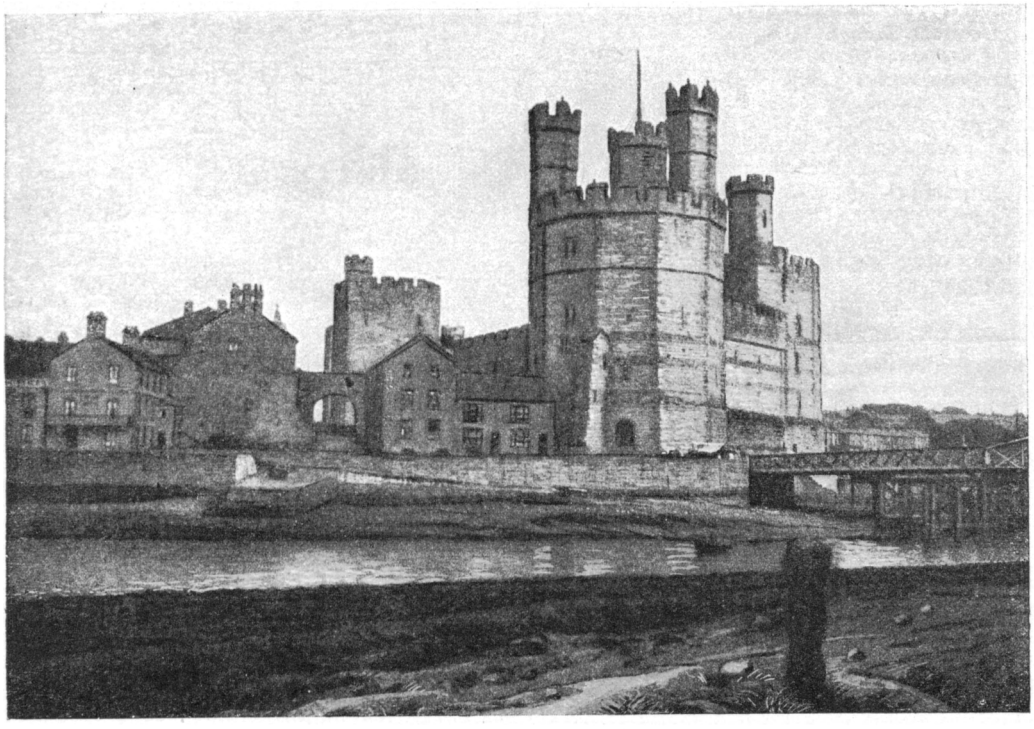
Кембридж. Старинный университетский город.



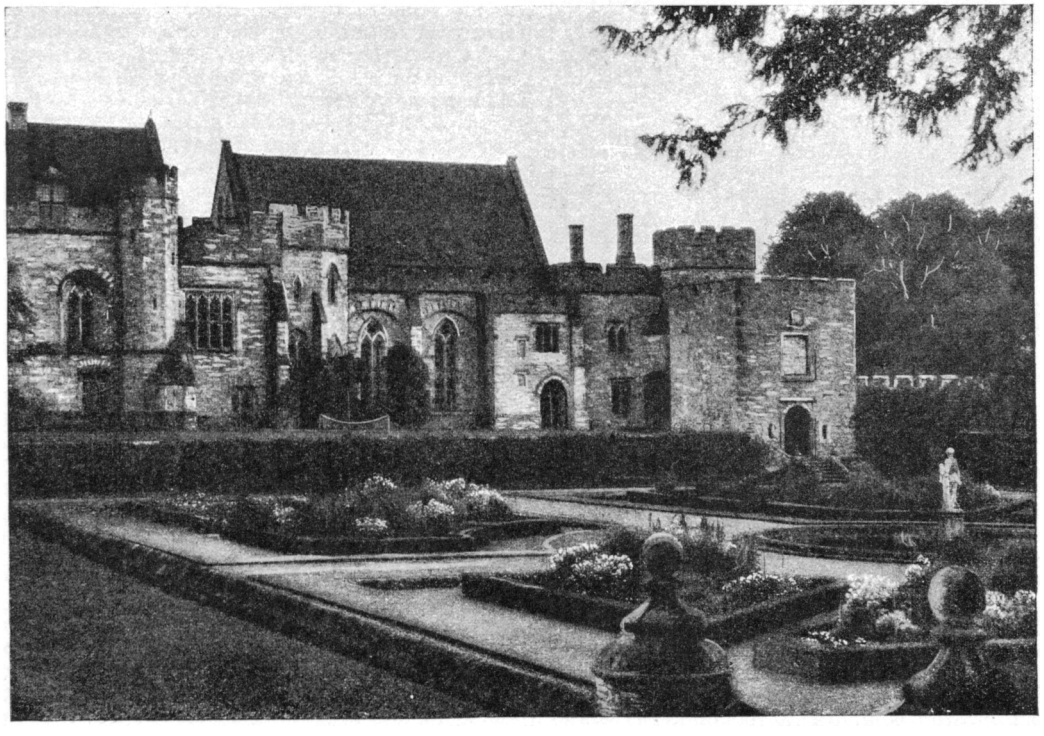
Старинная рыночная площадь в маленьком городке графства Вилтшир.

Деревенские постройки в графстве Сомерсет (один из районов Англии, наиболее сохранивших сельско-хозяйственный характер).

Б. С. Э.



Замок Карнарвон в Уэльсе, один из наиболее известных старинных замков Англии.



Старинный замок в графстве Кент.

Элементы с. х-ва		1855	1868	1883	1898	1913
Вся с.-х. площадь	в тыс. *га*	12.030*	12.090	13.125	13.142	12.920
В том числе:						
луга и пастбища		5.842*	4.911	6.116	6.701	7.109
посевная площ.		6.188*	7.179	7.009	6.441	5.811
все зерновые хлеба		3.513*	3.817	3.488	2.995	2.801
пшеница		1.363*	1.478	1.057	850	710
Крупн. рогат. скот	в тыс. голов	4.353	5.424	5.963	6.622	6.964
Овцы		24.370	30.712	25.068	26.743	23.931
Свиньи		2.506	2.309	2.618	2.452	2.234
Лошади		1.855	—	1.411	1.517	1.324

* 1851 г.

также выявляло тенденцию к сокращению. Лишь крупное рогатое скотоводство неуклонно развивалось. Но и оно дало за 45 лет (1868—1913) прирост лишь на 28,4%, в то время как население В. за 40 лет (1871—1911) увеличилось на 56,6%. Приведенные данные не вполне характеризуют эволюцию сел. х-ва В., так как они, с одной стороны, не отражают качественных изменений с.-х. производства, а с другой—не охватывают т. н. второстепенных отраслей его. Между тем, та перестройка с. х-ва В., к-рая перед империалистской войной позволила ему преодолеть с.-х. депрессию, как раз заключалась в широком развитии этих «второстепенных отраслей» и переходе на производство, гл. обр., высококачественных и ценных продуктов. Несмотря на неуклонный рост мясного импорта, производство мяса в стране не сокращалось; ввозилось преимущественно дешевое мясо (охлажденное), внутреннее же производство обслуживало потребность в более ценном свежем мясе. Племенной скот, благодаря своим высоким качествам, даже вывозился. Несмотря на развитие ввоза сыра и масла, молочное хозяйство росло, частично перейдя на поставку свежего молока и сливок (75—80% всей молочной продукции продается фермерами в виде молока). Развивалось и птицеводство, несмотря на увеличившийся ввоз яиц и битой птицы. Значительное развитие получило огородное и садовое хозяйство, поставляющее опять-таки наиболее ценные сорта фруктов. Отдельные районы В. специализировались на производстве тех или иных продуктов. «Так, Кент знаменит теперь своим садоводством и огородничеством (впрочем, он всегда был хмелеводческим графством); Эссекс стал известен в качестве скотоводческой области; отдельные части Линколншира (Isle of Axholme) занялись усиленным разведением сельдерея, а старые графства, с преобладающими молочными хозяйствами на богатом лугами западе, Кемберленд, Дорсетшир и Девоншир, сумели увеличить свою славу, поскольку увеличился спрос специально на их продукты. Девонширские сливки стали до известной степени такой же „маркой“, как честерский сыр или иоркширская ветчина. С.-х. продукты, производство которых рассматривалось в 70-х гг. как quantité négligeable в сравнении с господствовавшим еще хлебопашеством, и на к-рые старые англ. сельские хозяева смотрели с пренебрежением, стали через несколько десятилетий играть в сельском хозяйстве Англии главную роль. Земледелие же стало во многих случаях лишь придатком скотоводства в „смешанном“ производстве и служило своей плодосмен. системой в первую очередь для снабжения скота кормом» (Г. Леви).

Животноводственный уклон сельского хозяйства В. ясно виден из данных след. таблицы о стоимости с.-х. продукции (при рассмотрении абсолютных цифр этой таблицы следует иметь в виду, что увеличение стоимости продукции в 1923 сравнительно с 1908 почти всецело объясняется ростом цен):

Виды продуктов	В млн. ф. ст.		В %	
	1908	1923	1908	1923
Продукты полеводства	46,6	54,0	30,9	20,8
Скот	61,4	95,0	40,7	36,7
Молочные продукты	30,0	79,0	20,0	30,5
Шерсть	2,6	4,2	1,7	1,6
Птица и яйца	5,0	13,5	3,3	5,3
Фрукты и пр.	5,2	13,0	3,4	5,1
Всего	150,8	258,7	100	100

Статистические данные о послевоенных изменениях сельского хозяйства В. приведены в следующей таблице:

Элементы сельского хозяйства		1913	1919	1922	1926
Вся с.-х. площадь	в тыс. *га*	12.920	12.847	12.445	12.330
В том числе:					
луга и пастб.		7.109	6.432	6.516	6.728
посев. площ.		5.811	6.415	5.929	5.602
все зерновые хлеба		2.801	3.361	2.990	2.519
пшеница		710	1.066	822	644
Крупный рогатый скот	в тыс. голов	6.964	7.410	6.869	7.451
Овцы		23.931	23.353	20.122	24.062
Свиньи		2.234	1.825	2.450	2.345
Лошади		1.324	1.337	1.308	1.307

Во время империалистской войны затруднительность ввоза побудила правительство принять ряд экстрен. мер для расширения с.-х. и прежде всего хлебной продукции (создание особого продовольственного департамента, «Food Production», введение гарантированных минимальных цен и т. п.). Средн. годовая цена местной пшеницы в Лондоне с 1913 по 1918 поднималась, напр., след. образом (в шиллингах за квинтал): 27,2, 30, 37, 49, 63,8 и 61,3. Даже в 1919 и 1920 она еще держалась на уровне 54,5—55,2 шилл. В результате мы видим увеличение посевной площади с 1913 по 1919 на 600 тыс. *га*, в том числе под одной пшеницей—на 350 тыс. *га*. С заключением мира возобновление импорта привело к кризису сел. х-ва, охватившему даже крупное рогатое скотоводство. В последние годы (1921—27) сельское х-во В. эволюционирует в том же направлении, как и до войны: посевная площадь сокращается, луга и пастбища увеличиваются, крупное рогатое скотоводство растет и т. д.—В наст. время на долю сельского х-ва В. приходится лишь около $^1/_{12}$ всего самодеятельного населения.

Подчиненная роль сел. х-ва объясняется, однако, не только этим, но и тем, что сел. х-во В. доставляет лишь незначительную часть продовольствия и с.-х. сырья, потребляемых населением и промышленностью В. По данным Imperial Economic Committee, сельск. х-во В. дает лишь 18% всего количества потребляемой в стране пшеницы и пшеничной муки, 44% говядины, 41% баранины, 34% свинины, 31% сыра, 17% масла, 34% яблок, 42% груш. Здесь перечислены лишь продовольственные продукты; снабжение В. сельско-хозяйственным сырьем еще в большей степени зависит от заграницы.

В политической жизни В. вопросы, связанные с сел. х-вом, играют более значительную роль, чем это можно было бы думать, исходя из его удельного веса в народном хозяйстве страны. Это обстоятельство связано с социальной структурой сельского х-ва. В.—страна преимущественно крупного землевладения. Единственная сводка статистических данных о землевладении относится к 1874—75. По этим устаревшим и неудовлетворительным данным, не различающим земельных участков в городах и деревнях, 46% всей земли принадлежало 1.454 землевладельцам, владевшим более, чем 5.000 акрами (около 2.000 *га*) каждый, 31% принадлежал 11.337 собственникам, имевшим по 500—5.000 акров (около 200—2.000 *га*), и 23%—остальным владельцам, число которых превышало 1 миллион. Лендлорды, владеющие большей частью с.-х. земли, сами редко ведут хозяйство, а в большинстве случаев землю сдают в аренду. Сами собственники обрабатывали в % ко всей площади:

В 1887	15,3%	В 1907	12,2%
» 1892	14,7»	» 1912	10,9»
» 1897	14,5»	» 1918	17,7»
» 1902	13,1»	» 1922	17,7»

До войны % земли, обрабатываемый арендаторами, неуклонно рос. Во время войны, под влиянием исключительно высокой с.-х. конъюнктуры, многие фермеры приобрели собственные участки, но и теперь более $^4/_5$ всей с.-х. площади используется на арендных началах. Группировка ферм по размерам, за исключением самых мелких, т. н. «Allotments» (до 1 акра или 0,4 *га*), по данным 1922, дана в следующей таблице:

Размеры ферм в *га*	Число ферм в тыс.	Площадь в тыс. *га*	В % ко всей площади
0,4— 2,0	96,6	117	0,9
2,0— 20,2	227,2	1.839	14,8
20,2— 40,5	70,8	2.093	16,8
40,5—121,4	80,6	5.547	44,6
Более 121,4	15,5	2.849	22,9
Всего . .	490,7	12.445	100,0

Почти половина всей площади приходится на фермы размером 40,5—121,4 *га*. По данным 1925 для Англии и Уэльса, фермы этой группы имели, в среднем, почти по 5 рабочих, а фермы несколько меньшего размера (20,2—40,5 *га*), в среднем, по 2 рабочих. Т. о., преобладающей социальной формой сельск. х-ва В. является капиталистическое фермерство, гл. обр., на арендованной земле. Но и владельцы мелких ферм в своей массе не являются крестьянами в обычном смысле. Значительную часть их составляют, напр., т. н. «фермеры-джентльмены», живущие преимущественно с дохода на капитал или от торговых и прочих предприятий, но в то же время имеющие небольшое сельское хозяйство. Изменения, происшедшие за последние десятилетия в составе фермеров, показаны в следующей таблице:

Число ферм (в тыс.).

Величина ферм в *га*	1885	1895	1905	1913	1924
0,4— 2,0	135	118	110,3	110,7	94,0
2,0— 20,2	233	235	233,0	233,3	224,9
20,2—121,4	144,3	147,6	150,6	151,9	151,4
Более 121,4	19,7	19,6	17,9	17,1	15,3
Всего . .	532	520	511,7	513,1	485,6

Приведенные в таблице данные выявляют, с одной стороны, ликвидацию значительного числа мелких ферм, а с другой—некоторое уменьшение числа самых крупных ферм, что отчасти связано с интенсификацией сельск. х-ва и сокращением овцеводства. Наиболее устойчивыми являются средние капиталистические фермы площадью 20,2—121,4 *га*. Отсутствие в В. класса мелких собственников весьма беспокоит правящие классы, полагающие, что «крестьяне являются лучшим оплотом против социализма» (слова лорда Солсбери). С конца 19 в. время от времени, особенно в моменты обострения безработицы, изыскиваются способы создания мелких сел. хозяйств. Еще в 1880-х гг. под руководством министра Джозефа Чемберлена и известного депутата Джесси Коллинза велась агитация за создание государством парцеллированных хозяйств. Лозунг этой агитации был: «Three acres and a cow» (три акра и корова). В 1892 был издан закон о мелких владениях (Small Holdings Act), по которому $^4/_5$ покупной цены мелких участков ссужает государство, покупатель же немедленно вносит лишь $^1/_5$, а остальную сумму он затем постепенно выплачивает государству. Практические результаты этого закона были ничтожны: за 1892—1902 образовалось лишь 47 мелких хозяйств на площади в 230 *га*. В 1907 был издан новый закон, допустивший принудительное отчуждение и принудительную аренду земли органами местного управления в целях насаждения мелких хозяйств. Результаты этого закона были хотя и больше, чем акта 1892, но все же незначительны.

В.—крупнейший потребитель с.-х. продуктов. Наличие столь емкого рынка обычно является предпосылкой значительного развития сел. х-ва. Развитие сел. х-ва в В., однако, тормазится социальными отношениями, отчасти охарактеризованными выше. Прежде всего, тяжелым бременем для фермерского хозяйства являются громадные арендные платежи, в 1925 составлявшие только в Англии и Уэльсе, по данным министерства земледелия, 42.350 тыс. ф. стерлингов. Ведение хозяйства на арендованной земле, кроме того, вообще не обеспечивает

достаточной его устойчивости, тем более, что весь судебно-административный аппарат находится в руках лендлордов и при спорах обычно становится на их сторону. Приобрести участок земли в собственность фермер, за редкими исключениями, не может. С одной стороны, несмотря на юридическую подвижность земельной собственности, фактически дробление крупных владений в В. почти не имеет места. С другой стороны, земельные цены в В. чрезвычайно высоки; земля здесь ценится не только с сельскохозяйствен. точки зрения, но и как предмет роскоши: для спорта, охоты и т. п. Далее, фермеры находятся в большой зависимости от банкового и торгового капитала. Значительная часть капитала, вложенного фермерами в земли (там, где они являются собственниками участков), в постройки, скот и инвентарь, является не чем иным, как ссудой, взятой в банке непосредственно или через поставщиков материалов, оборудования и пр. Этот кредит, оплачиваемый чрезвычайно высоко, особенно тяжело ложится на мелких фермеров. Наконец, и в области сбыта своей продукции фермер сталкивается с концентрированным торговым капиталом, диктующим ему свои условия. Так, снабжение Лондона и юж. Англии молоком в большей своей части находится в руках мощной компании «United Dairies Ltd», обладающей капиталом в 4 млн. ф. стерл. и фактически монопольно устанавливающей цены, получаемые фермерами. Мукомольное дело также захвачено рядом картелей, из которых, напр., «Spillers Milling and Associated Industries», вместе с объединенными с ним обществами, владеет капиталом в 12 млн. ф. ст. То же мы видим в торговле фруктами, салом и друг. с.-х. продуктами.

В борьбе с концентрированным торговым капиталом фермеры пытаются стать на путь кооперации. Кооперативные т-ва для сбыта с.-х. продуктов существуют, однако, лишь в небольшом масштабе. В 1924 весь оборот обществ не достигал и 5 млн. ф. ст. Число товариществ, реализующих разного рода продукты, и их оборот в 1924 были таковы:

Род реализуемых продуктов	Число т-в	Оборот в тыс. ф. ст.
Молочные продукты	63	1.447,6
Яйца и птица	43	349,3
Фрукты и овощи	18	301,9
Скот	9	375,1
Скот (на ярмарках)	18	1.082,0
Бойни	11	415,2
Беконные заводы	6	694,8
Шерсть	13	200,0
Всего	181	4.866,0

Кроме товариществ для сбыта, существует нек-рое число фермерских обществ для кооперативной закупки необходимых в сел. х-ве предметов. В 1924 в них участвовало около 60 т. ч., с паевым капиталом в 1 млн. ф. ст. и общим оборотом свыше 8 млн. ф. ст. Капиталистические элементы сел. х-ва организованы в В. в две главные ассоциации: 1) Центральную ассоциацию землевладельцев (Central Landowners' Association), задачей которой является «противостоять покушениям на частную собственность»; ассоциация распространяет свое влияние на 45 отделений; членам ее принадлежит, в общей сложности, 2 млн. *га* земли; 2) Национальный союз фермеров (National Farmers' Union) с числом членов в 100 т., зарегистрированный как профессиональный союз и имеющий местные отделения во всех главных с.-х. центрах. Рабочими организациями являются: Национальный союз сел.-хоз. рабочих (National Union of Agricultural Workers) с числом членов в 30 т. ч., Шотландский батрацкий союз (Scottish Farm Servants Union) с числом членов в 10 т. ч. и Рабочий союз (Workers' Union), объединяющий с.-х. рабочих вместе с рабочими др. областей производства и не указывающий отдельно цифр членов, занятых в сел. х-ве. Число организованных с.-х. рабочих не достигает даже 10% всего числа их; взаимоотношения между работодателями и рабочими весьма часто строятся на чисто индивидуальных началах. Отчуждение с.-х. рабочих от общего движения рабочего класса способствовало тому, что уровень жизни у них чрезвычайно низок, так же как и организованность. Между тем, класс капиталистов, с целью противодействовать растущей производственной и политической мощи трудящихся, позаботился об учреждении в с.-х. местностях целого ряда организаций, в известной мере даже субсидируемых из государственных сумм. К числу таких начинаний относятся женские отделы (Women Institutes), бюро сельских промыслов (Rural Industries Bureau), а также разного рода сельские клубы (Village Clubs), в большинстве случаев тесно связанные с церковью. Классовой отсталости сел.-хоз. рабочих способствует также и стремление деревенской молодежи отходить от сельского х-ва к др. занятиям, вследствие чего процент трудящихся, достигших 55 лет, в сел. х-ве выше, нежели во всех остальных областях производства.

Лит.: Бернс, Э., Англия, в «Очерках по аграрному вопросу», том I, вып. 4, М., 1925; Леви, Г., Основы народного хозяйства Англии, М., 1924; Лященко, П. И., Русское зерновое хозяйство в системе мирового хозяйства, М., 1927; M. E. Seebohm, The Evolution of the English Farm, L., 1927; C. S. Orwin and W. R. Peel, The Tenure of Agricultural Land, 2 ed., Cambridge, 1926; C. S. Orwin, The Economics of Small Holdings, Cambridge, 1927; G. C. Brodrick, English Land and English Landlords, L., 1881; «Agricultural Tribunal of Investigation». Final Report, L., 1924. Статистические данные см.: «Agricultural Returns for Great Britain» (официальное изд. Board of Agriculture), L.; «Annuaire international de statistique agricole», Rome (ежегодники Международного с.-х. ин-та).

Э. Бернс (*E. Burns, London*).

Транспорт.

Жизненным нервом и одним из важнейших условий политич. и экономич. развития Великобритании в течение последних столетий было ее морское судоходство. Выступив в качестве великой морской державы позже других стран (Испании, Франции, Нидерландов), В. к концу 18 в. уже обладала значительным торговым флотом. В конце 16 в. англ. флот имел около 50 т. *т* и в конце 17 в.—около 300 т. *т*, в то время как для флота Нидерландов в 17 в. Уильям Петти дает цифру в 900 т. *т*.

Но уже в 1799 англ. флот состоял из 11.487 судов в 1.337.181 *т* с экипажем в 99.309 ч. Картину дальнейшего роста флота В. дает следующая таблица (суда более 100 рег. *т*):

Торговый флот Великобритании.

Годы	Число судов	Тоннаж в тыс. рег. *т* брутто	% мирового тоннажа
1799	11.487	1.337	—
1840	—	3.311	—
1870	—	7.149	—
1890	9.167	10.242	48,4
1900	8.914	13.241	45,8
1910	9.417	17.516	41,9
1913	9.214	18.696	39,8
1920	8.561	18.330	32,0
1925	8.559	19.441	30,1
1927	8.216	19.309	29,6

Как видно из приведенных в таблице относительных чисел, рост флота В. отставал от роста мирового флота, особенно во время мировой войны, в связи, главн. образом, с колоссальным ростом флота Соед. Штатов Сев. Америки.—Флот В. производит прежде всего огромную работу по обслуживанию ее внешней торговли. Из общего судооборота англ. портов (не считая каботажа) на суда под англ. флагом приходилось в 1913—56,6%, а в 1926—даже 64,7% (в Соед. Штатах Сев. Америки на суда под своим флагом в 1913 приходилось только 25,8% общего судооборота и даже в 1926, после того как эта страна обзавелась огромным собственным флотом—лишь 35,5%). Перевозка пассажиров за границу и из-за границы в 1925 составила 3.104 тыс. человек, из коих 2.508 т.—в сообщении с континентом Европы. Доход от перевозки грузов во внешней торговле В. и пассажиров в 1923, 1924 и 1925 составил 146, 155 и 138 млн. ф. ст. К этому нужно добавить, что англ. суда производят значительные, но не поддающиеся учету, перевозки между чужими портами. Для характеристики роли англ. флота на важнейших путях мировой торговли можно указать, что, по данным, например, на 13/VII 1925, на пути в Австралию и из нее находилось всего 132 пассажирских и товарных парохода, из к-рых 112 было под англ. флагом, на пути в Индию и из нее—152 парохода (из них 97—под английским флагом). Наконец, англ. торговый флот совершает огромную работу по перевозке грузов между своими же портами (каботаж). Судооборот в каботаже составил в 1913 ок. 65 млн. нетто-*т*, а в 1924, 1925 и 1926 соответственно—47.260, 47.166 и 34.067 т. *т*.

В качественном отношении флот Великобритании также стоит высоко, что видно из следующей таблицы:

Состав тоннажа мирового флота и флота В. в 1925 в %.

Вместимость судна в рег. *т* брутто	Флот В.	Мировой флот	Возраст судна	Флот В.	Мировой флот
До 2.000	13,6	17,1	Менее 5 лет	25,5	21,0
2.000— 6.000	44,7	49,2	5—15 »	44,6	45,2
6.000—10.000	26,3	25,4	Более 15 »	29,9	33,8
Более 10.000	15,4	8,3			
Всего . .	100	100	Всего . . .	100	100

В. несколько отстает от мирового флота в целом в отношении перевода судов на жидкое топливо: у нее было в 1926—4,9 млн. *т* на жидком топливе, т. е. около 25% всего тоннажа, в то время как в мировом флоте—около 30%. Наоборот, тоннаж моторных судов составлял в В. около 5% против 4,2% в мировом флоте. Парусное судоходство во флоте В., как и в мировом, сходит на-нет: в 1926 осталось парусных судов (вместимостью свыше 100 *т*) лишь 405 с общим тоннажем в 136 т. *т* брутто. В 1924 на судах торгового флота В. работало 234.317 человек, из них 167.078 англичан, 54.954 индуса и 12.285 других национальностей.

Развитие флота В. искони было делом частной инициативы. Суда принадлежали значительному числу предприятий, иногда небольших, часто индивидуально руководимых. Пока В. строила железные суда дешевле любой другой страны, пока Лондон был посредником в торговле между Европой и внеевропейскими странами, и в нем сходились нити мировой торговли, англ. флот имел крупные преимущества. Но к концу 19 в. эти преимущества постепенно утрачивались, флоты европейских стран и Америки стали развиваться, континент начал обходиться без посредничества Лондона. Тогда в английском флоте стали сказываться отрицательные стороны конкуренции между многочисленными предприятиями. В 1910, после ряда лет, очень неблагоприятных для судоходства, начался процесс слияния судоходных предприятий, и заметно стала усиливаться роль регулярного линейного судоходства в ущерб «бродячему». В 1901 в руках линейного судоходства была треть тоннажа, а в 1911 — уже более половины. Война и связанные с ней затраты на судостроение дали слиянию дальнейший толчок, и в послевоенное время ясно выделились пять больших судоходных объединений типа концернов, в руках к-рых находится ок. 40% всего тоннажа Великобритании. Это: 1) группа Peninsular and Oriental (P. & O.) Co, возникшая вокруг старой линейной фирмы того же имени, имеющая ок. $2^1/_2$ млн. *т*; 2) группа Royal Mail Steam Packet Co с 2 млн. *т*; 3) концерн Эллермана — более 1 млн. *т*; 4) группа Фернес (вокруг старой фирмы Furness, Withy & Co) — около 0,8 млн. *т*; 5) концерн Кюнарда—ок. 1 млн. *т* (из старой фирмы Cunard Line). Кроме того, имеет большое влияние International Mercantile Marine Co, зависящая от Моргана (в свое время к ней перешел почти весь флот Эллермана).

Исключительное значение для транспорта В. имеют морские порты. Структура берегов В. и устья ее многочисленных рек благоприятны для развития ее портов. Если учесть только важнейшие порты В. с разбивкой их на три группы—общие, специально угольные и с преобладанием пассажирского движения, — то их работа характеризуется цифрами, приводимыми в таблице на ст. 361. Грузооборот отдельных главнейших портов В. достигает огромных размеров. Так, средняя по прибытию

Судооборот портов В. и Сев. Ирландии в тыс. *т* нетто.

Виды перевозок и группы портов		Прибытие		Отправление	
		1913	1924	1913	1924
Внешняя торговля	11 общих портов	52.604	63.035	48.296	58.894
	11 угольных »	28.754	26.479	35.559	33.091
	7 пассажир. »	5.787	5.839	5.679	5.847
	Прочие	9.977	8.557	8.602	7.763
	Всего . . .	97.122	103.910	98.136	105.595
Каботаж	11 общих портов	22.577	19.314	26.802	24.056
	11 угольных »	17.400	14.941	11.152	9.220
	7 пассажир. »	4.394	4.248	9.484	4.219
	Прочие	20.903	14.026	17.673	14.917
	Всего . . .	65.274	52.529	65.111	52.412

и отправлению по внешней торговле в тысячах нетто-*т* в 1925 и 1926 составила: Лондон—17.161 и 20.472, Ливерпуль—13.273 и 13.666, Соутгемптон—9.261 и 9.651, Ньюкестль—7.871 (1924), Кардиф—6.389 и 3.778, Плимут—4.836 и 5.409, Глазго—4.559 и 4.378, Гулль—4.512 и 4.721. Само собой понятно, что такие порты должны достигать огромных размеров: так, напр., в Лондоне 53 *км* причальных линий. Не все порты Великобритании отвечают современным требованиям. Многие из них создавались по частям, в течение более чем столетия, и частично устарели. Порты В. находятся под сильным влиянием прилива и отлива, и не все из них при отливе имеют глубину, требуемую от современных портов мирового значения—12,2 *м* (40 фут.); даже подходы к Лондону при отливе имеют всего 9,1 *м* (30 фут.). Для наиболее крупных судов это вызывает необходимость простоя в ожидании прилива. Местами порты недостаточно просторны, причальная линия мала, и часть груза с судов идет не на набережную, а в подаваемые к противоположному борту баржи: даже в Лондоне так разгружается больше половины грузов. Подъемных кранов и перегрузочных приспособлений относительно меньше, чем в портах континента. Так, напр., в Лондоне на 100 *м* набережной приходится 0,55 подъемного крана, в Ньюкестле—0,74, а в Гамбурге—4,54. Подъездные пути (гужевые и автомобильные) к Лондонскому порту так тесны, что автомобили проталкиваются в порт с необычайной медленностью. К этому нужно прибавить более высокую оплату грузчиков по сравнению с континентом и более высокие портовые сборы. Произведенное в 1924 обследование обнаружило, что в 12 портах В. портовые сборы составляли 12,3 пенса с *т*, а погрузка и выгрузка—25,6 пенса, в то время как, в среднем, для Антверпена, Роттердама, Гавра и Дюнкирхена соответственные цифры были 5,2 и 16,0 пенсов. Для приведения важнейших портов в современный вид нужно затратить, по имеющимся расчетам, около 20 млн. ф. ст. Такое состояние портов отчасти объясняется и тем, что их развитие (и притом не целых портов, а их частей) было предоставлено частной инициативе. В 20 в. правительство приняло ряд мер к реорганизации портов. Так, напр., в 1908 было учреждено объединенное правление Лондонского порта (Port of London Authority), к которому перешли после выкупа все доки и склады и к-рое теперь имеет 13 т. служащих. В состав правления порта входят 18 выборных членов из числа грузоотправителей, получателей и судовладельцев. Бристольский порт находится в руках городского самоуправления, выкупившего его по частям у владельцев. Ливерпульский порт управляется специальной комиссией из 28 человек, в состав коих входят выборные от купечества и судовладельцев и т. п.—В качестве особого сооружения следует упомянуть морской канал от Ливерпуля до Манчестера, открытый в 1894 и сделавший Манчестер морским портом. Глубина в этом канале—28 футов (8,5 *м*), длина—около 57,1 *км*. Однако, пропускная способность канала ограничена, и грузооборот Манчестера едва ли может превысить 5 млн. *т* в год.

Уже в 18 веке экономическое развитие В. повелительно требовало развития внутренних путей сообщения. Без них не могли развиваться ни каменноугольная промышленность, ни металлургия, ни легкая промышленность. Прежде всего должно быть отмечено развитие внутренних водных путей. Быстрое и блестящее развитие сети водных сообщений началось во 2-й половине 18 в., после того как постройка *Бриджватерского канала* (см.) доказала выгодность этого рода сооружений и их огромное значение для угольной промышленности. В несколько десятилетий страна покрылась сетью водных путей, соединивших центральные районы с Гуллем и Ливерпулем—Манчестером на С., и с Лондоном и Бристолем на Ю. Кроме того, существовали и прямые водные пути между Гуллем и Ливерпулем, Лондоном и Бристолем. Постройка каналов и шлюзование рек шли за счет частной инициативы в порядке выдачи концессий парламентом. Жел.-дор. строительство остановило дальнейшее развитие водных путей. Насколько развилась сеть водных путей, видно из того, что из Лондона в Ливерпуль можно было попасть тремя различными водными путями, протяжением 392—430 *км*, из Лондона в Бристоль—также тремя путями (285—352 *км*), из Ливерпуля в Гулль—также тремя путями (240—301 *км*) и т. п. Но при значительном развитии сети она страдала тем недостатком, что разные ее части, принадлежавшие разным владельцам, имели различный размер шлюзов, глубину и ширину каналов, не говоря уже о необычайной многочисленности шлюзов. Всем этим сквозные перевозки затруднялись и удорожались. Тем не менее и грузовое и даже пассажирское движение на шлюзованных реках и каналах было очень значительно, и многие из компаний, владевших водными путями, получали блестящие дивиденды (до 25—30%). В противоположность др. странам Европы, где развитие водных путей, остановленное

конкуренцией железных дорог, возобновилось затем в 70-х гг. 19 в., в В. водные пути остались в том положении, в каком были в 30-х гг. 19 в. и, за редкими исключениями, не развиваются. Значительную часть внутренних водных путей В. скупили ж. д.: к 1846—ок. 1,2 т. *км*, а к 1882—уже ок. 2 т. *км* из общего протяжения ок. 7,4 тыс. *км*. Нередко каналы совсем закрывались (около 40 случаев). Ж. д. по мере технического прогресса удешевляли свою перевозку, на водных же путях единственным методом удешевления является увеличение размера судов, требующее перестройки шлюзов и каналов; а так как владельцы каналов не делали этого, то каналы постепенно становились все менее способными к конкуренции. В то время как во Франции типовое судно на внутренних водных путях поднимает 300 *т*, в Германии 400—1.000 *т*, в Великобритании на многих водных путях обращаются суда менее 100 *т* грузоподъемности. В 1907 парламентской комиссией был составлен проект переустройства некоторых важнейших водных путей под суда в 100 *т* и 300 *т*, но обнаружилось, что это потребует затраты в 23—31 млн. ф. ст. Владельцы каналов воздерживаются от таких вложений, и в результате водные пути теряют значение, и грузооборот их падает. В то время как в 1888 по внутренним водным путям В. было перевезено 36 млн. *т*, в 1898—39 млн. *т*, а в 1905—43 млн. *т*, перевозки по внутренним водным путям, начиная с 1920, не превышают 20 млн. *т*. В англ. прессе подымается поэтому от времени до времени вопрос о национализации внутренних водных путей. Протяжение функционирующих водных путей сейчас составляет: естественных—2.350 *км*, искусственных — 5.137 *км*.

Железные дороги.—Необходимость переброски значительных масс дешевых грузов повела к раннему развитию в В. рельсовых путей с конной тягой. Многие угольные копи и металлургическ. заводы были соединены друг с другом и с ближайшими водными артериями таким рельсовым путем. В одном южном Уэльсе в 1811 их было 241,4 *км*. С 1825 началось применение на рельсовых путях паровой тяги, и возникли железные дороги в современном смысле слова. Ж. д. пришли, так. обр., в В. на подготовленную почву и завершили эволюцию внутреннего транспорта. Первая, пробная, ж. д. с паровой тягой была построена от Стоктона до Дарлингтона (1825), затем—более длинная дорога от Ливерпуля до Манчестера; успех последней дал толчок к дальнейшему развитию строительства. В парламент ежегодно поступало все большее количество ходатайств о концессиях на постройку ж. д. К концу 1848 работало уже ок. 8 т. *км* ж. д., и основные контуры ж.-д. сети В. вполне оформились. В наст. время (1925) длина ж.-д. сети В. составляет 32,8 т. *км* (из них 17,7 т. двухколейных и 2,8 т. многоколейных). Почти такова же была длина сети и к 90-м гг. 19 века; это показывает, что уже к тому времени страна была насыщена ж. д. На 100 *км*² территории приходится 16 *км* ж. д. и на 10 т. жит.—8,8 *км*. Грузооборот ж. д., постепенно развиваясь, к 1913 достиг 370 млн. *т*. После войны размер грузооборота несколько уменьшился и в период 1922—25 составлял в среднем 339 млн. *т*. Характерно, что в составе грузооборота ж. д. В. доминирующую роль играют уголь и др. минеральные грузы: в 1924 уголь составлял 52%, а прочие минеральные грузы 19% всего грузооборота. По абсолютному грузообороту ж. д. В. занимает третье место в мире (первое—Соед. Штаты Сев. Америки, второе—Германия). Огромных размеров достигает также пассажирское движение: в 1913 было перевезено 1.549,8 млн. чел., в 1924—1.746,8 и в 1925—1.743,3 млн. чел. Благодаря относительно малым размерам территории и густоте населенных центров, средний пробег груза (91 *км* в 1924) и пассажира (18 *км*) невелик. Большое значение для ж. д. В. имеет еще и то обстоятельство, что торговые круги привыкли к отправке грузов мелкими партиями и при условии весьма срочной доставки, при чем в большинстве случаев дороги берут на себя доставку на дом. Тесное переплетение пассажирского движения на короткие расстояния с неизбежными частыми отправками поездов и отправки мелких партий грузов налагают особый отпечаток на эксплоатацию ж. д. и делают ее отсталой. В В. до сего времени сохранили преобладающее значение вагоны малой грузоподъемности (8—12 *т*) и поезда небольшого веса, отправляемые часто и идущие с большой скоростью. В 1925 работавшие на сети 721,4 тыс. товарных вагонов имели среднюю грузоподъемность лишь в 10,9 *т*, а средний состав поезда—всего около 35 вагонов. При этом нагрузка вагона при перевозке «разных грузов» составляла 2,86 *т*, т. е. он использовался лишь на 28%, и только при перевозке угля средняя нагрузка поднималась до 9 *т* (т. е. до 90%). Характеризуемая изложенным общая отсталость эксплоатации ж. д. В. объясняется в известной мере также и тем, что дороги искони находились в руках конкурирующих друг с другом многочисленных компаний. Перед войной в В. было 214 самостоятельных жел.-дор. предприятий. Правда, уже с середины 19 в. начался процесс слияния отдельных ж.-д. компаний, образовалось неск. групп, каждая из к-рых имела в своих руках от 1,5 до 4 т. *км* путей, но раздробленность все же была очень велика. Тарифы на ж. д. первоначально регулировались концессионными уставами каждой из них, а с 1888 было установлено право их регулирования специальной комиссией по ж. д. и каналам. К 1893 эта комиссия провела значительную реформу тарифов. — Во время войны 1914—18 правительство взяло управление ж. д. в свои руки, но гарантировало владельцам определенный доход. Затем эта гарантия была продлена и на 2 первых послевоенных года. Правительство понесло огромные убытки по выплате владельцам гарантированных доходов; но общность управления сетью, несмотря на военную обстановку, повела к улучшению эксплоатации. После войны ж. д., хотя и были возвращены их владельцам, но в организации ж. д. произошли значительные изменения. В 1919 было учреждено

Годы	Перевезено грузов, исключая бесплатные, в млн. *т*	Перевезено пассажиров в млн.	Финансы			Наличие подвижного состава			Средняя грузоподъемн. 1 товарн. вагона в *т*
			доходы	расходы	чистый доход	паровозы	вагоны пассажир.	вагоны товарные	
			в млн. ф. ст.			в тыс.			
1913	370,2	1.549,8	119,8	75,7	44,1	23,6	55,0	735,3	—
1920	323,1	2.185,6	238,9	232,0	7,0	24,6	52,2	732,4	—
1921	221,3	1.786,7	217,8	226,7	—8,9	25,0	52,3	740,2	10,4
1922	306,5	1.748,9	219,3	174,8	44,5	24,2	51,6	722,6	10,5
1923	348,8	1.771,8	205,8	166,0	39,8	24,2	51,0	714,2	10,6
1924	340,9	1.746,8	203,4	166,8	36,5	24,2	51,2	718,6	10,7
1925	321,0	1.743,3	199,6	165,0	34,6	24,2	50,8	721,4	10,9
1926	224,7	—	181,4	164,5	16,9	—	—	—	10,9

министерство путей сообщения, а в 1921 через парламент проведен закон о принудительном слиянии значительной части ж.-д. предприятий (121) в 4 больших группы; вне группировки остались лишь узкоколейные пути, городские и пригородные ж. д. и т. п. Эти четыре новых предприятия: Южные ж. д. (3.550 *км*), Большая Западная (6.097 *км*), Лондон — Средняя Англия — Шотландия (11.608 *км*) и Лондон — Северо-Восточная (1.081 *км*). Кроме того, законом 1921 установлен особый тарифный трибунал, ведающий ж.-д. тарифами.

Основные данные о перевозках, подвижном составе и финансах железных дорог В. перед империалистской войной и в последние годы резюмируются помещенной выше таблицей (без Ирландии).

Безрельсовый транспорт, жестоко пострадавший с началом ж.-д. эры, за последнее время, в особенности после войны, благодаря автомобилю, вновь начинает быстро развиваться. Количество автомобилей в В. (с Ирландией) к началу 1926 достигло (в тыс.): 660,7—пассажирских, 18,0—омнибусов, 224,3—грузовых и 571,6—мотоциклов, всего—1.474,6. В среднем для всей страны считают, что грузооборот дорог в 1922 по сравнению с довоенным возрос в $4^1/_2$ раза. При таком колоссальном росте движения многие дороги пришлось радикально переделать, некоторые асфальтировать или даже покрыть слоем железобетона. Это потребовало огромных расходов (с 17,5 млн. ф. ст. в 1914/15 они возросли до 40,2 млн. ф. ст. в 1922/23). Дороги в В. находятся в ведении органов местного управления, иногда его первичных ячеек, не располагающих средствами для поддержания дорог большого автомобильного движения. К тому же при транзитном, во многих случаях, характере автомобильных перевозок, от него выигрывают, главным образом, городские центры, а не промежуточные сельские местности. Поэтому с 1919 в В. введено довольно высокое обложение автомобилей; получаемые от этого средства поступают в особый дорожный фонд, из которого выдаются ссуды и пособия органам местного управления на поддержание и улучшение дорог. Этот фонд в 1921 составлял 9,4 млн. ф. ст., а к 1924 увеличился уже до 14,6 млн. фунтов стерлингов.

За последние годы довольно быстро развивается связь Великобритании с континентом при помощи аэротранспорта. Внутри страны его роль невелика. Итоги развития английского аэротранспорта видны из следующих цифр, охватывающих и внутреннее сообщение:

Годы	Сделано тыс. *км*	Перевезено пассажиров	Перевезено грузов в *т*
1920	875	5.799	139
1921	362	5.256	19
1922	1.153	10.393	218
1923	2.517	15.552	333
1924	1.506	13.601	550
1925	1.387	14.068	462
1926	1.179	16.775	679

В сношениях Великобритании с заграницей, наряду с английским аэротранспортом, большую роль играет и иностранный, что видно из следующей таблицы:

Годы	Число полетов		Перевезено пассаж.	
	аэротранспорт		аэротранспорт	
	англ.	иностр.	англ.	иностр.
1920	2.854	768	5.799	584
1921	993	2.404	5.256	5.475
1922	2.891	2.048	9.490	2.869
1923	2.559	2.016	11.947	3.189
1924	2.794	2.044	10.456	7.402
1925	2.891	2.399	10.602	10.119

Лит.: Зайцев, А. Ф., Очерки железнодорожной политики, вып. 1, Великобритания, Соед. Штаты и Франция, М., 1924; Неопиханов, А., ряд статей о ж. д. Великобритании в журналах: «Транспорт и Хозяйство» за 1926, «Железнодорожное Дело» за 1926 и «Вестник Северо-Кавказских Железных Дорог» за 1926; Бернштейн-Коган, С. В., Внутренний водный транспорт, т. I, М., 1927; Jackmann, The Development of Transportation in Modern England, Cambridge, 1916; A. W. Kirkaldy, British Shipping, its History, Organisation and Importance, London, 1919; W. Tetley Stephenson, Communications, L., 1924; H. W. Macrosty, Statistics of British Shipping, «Journal of the Royal Statistical Society», III, 1926; «Brassey's Naval and Shipping Annual» (ежегодник), L.; «The Journal of the Institute of Transport», L., 1923—26; E. Cleveland Stevens, English Railways, L., 1915; E. Pratt, British Railways and the Great War, 2 vls, L., 1921; «Returns of the Capital Traffic, Receipts and Working Expenditure of the Railway Companies of Great Britain» (официальная ж.-д. статистика), L.; J. H. Clapham, An Economic History of Modern Britain. The Early Railway Age 1820—1850, Cambridge, 1926. *С. Бернштейн-Коган.*

Внешняя торговля В.

Значение внешней торговли в народном хозяйстве В. характеризуется следующим: 1) В. ввозит из-за границы до $^3/_4$ необходимого ей продовольствия; 2) основные отрасли англ. промышленности, как, напр., хлопчатобумажная, всецело зависят от ввозного сырья; 3) до 75% хлопчатобумажной, 30% машиностроительной промышленности, 30% металлургии, 25% каменноугольной

и 20% шерстяной промышленности работают на внешний рынок.—Развитие внешней торговли Великобритании с начала 19 века показано в нижеследующей таблице и диаграмме на ст. 370 (и таблица и диаграмма построены без учета изменения покупательной силы фунта).

Внешняя торговля Великобритании.

Годы	Вывоз англ. товаров	Обратный вывоз	Весь вывоз	Ввоз	Сальдо торгового баланса	Оборот	
	в млн. фунтов стерлингов						в % к мировому обороту*
1801	24,9	10,4	35,3	31,8	+ 3,5	67,1	*22,2*
1810	34,0	9,5	43,5	39,3	+ 4,2	82,8	—
1820	38,4	10,6	49,0	32,5	+ 16,5	81,5	*21,4*
1830	61,2	8,5	69,7	46,3	+ 23,4	116,0	*21,5*
1840	102,7	13,8	116,5	67,5	+ 49,0	184,0	*20,0*
1850	175,4	21,9	197,3	100,5	+ 96,8	297,8	*20,4*
1860	135,9	28,7	164,6	210,5	− 45,9	375,1	*25,2*
1870	199,6	44,5	244,1	303,3	− 59,2	547,4	*25,0*
1880	223,1	63,4	286,5	411,2	−124,7	697,7	*21,0*
1890	263,5	64,8	328,3	420,7	− 92,4	749,0	—
1900	291,2	63,2	354,4	523,1	−168,7	877,5	—
1910	430,4	103,8	534,2	678,3	−144,1	1.212,5	—
1913	525,3	109,6	634,9	768,7	−133,8	1.403,6	*15,2*
1922	719,5	103,7	823,2	1.003,1	−179,9	1.826,3	—
1923	767,3	118,5	885,8	1.096,2	−210,4	1.982,0	—
1924	801,0	140,0	941,0	1.277,4	−336,4	2.218,4	*15,5*
1925	773,4	154,0	927,4	1.320,7	−393,3	2.248,1	*15,2*
1926	651,9	125,6	777,5	1.243,0	−465,5	2.020,5	—
1927	709,1	123,1	832,2	1.219,3	−387,1	2.051,5	—

* 1801—80 по Mulhall'у; 1913, 1924 и 1925 по данным Лиги Наций.

Промышленный переворот конца 18 века поставил Великобританию надолго впереди других стран, дав английским предприятиям значительное техническое превосходство. В последующий период для развития внешней торговли В. большое значение имело наличие в ней квалифицированной рабочей силы—рабочих третьего и четвертого поколений со времени промышленного переворота. Раннее развитие англ. экспорта в заокеанские и колониальные страны, развитие англ. судоходства и вовлечение англ. капиталом целых континентов в мировой хозяйственный оборот сделали В. в 19 веке средоточием мировой торговли. Уже в начале 19 в. англ. реэкспорт достигал значительных размеров. Благодаря налаженности своих торговых и финансовых связей, организации страхования грузов и мощному морскому флоту, В., как торговая держава, сохраняет значительные преимущества и в наст. время. В первой половине 19 в. англ. экспорт развивался быстрее, нежели импорт. Англ. товары проникали в те страны, которые были ранее недоступными для В. вследствие колониальных монополий (испан. колонии в Юж. Америке) или дальности расстояния. Развитие англ. импорта задерживалось наличием хлебных пошлин, к-рые ограждали интересы крупных аграриев—лендлордов. Победа промышленного капитала, нуждавшегося в дешевом хлебе для поддержания заработной платы на низком уровне, выразившаяся в парламентской реформе 1832, привела к отмене хлебных пошлин в В. (1846). В первую четверть века после отмены хлебных пошлин сельское хозяйство В. еще не испытало на себе влияния привозного хлеба. Но с 1870 дешевый хлеб американского «среднего запада» и юга России был брошен на европейские рынки в небывалом количестве. Появление новых товаров—мяса, растительного масла и семян, красителей, химических товаров, резины и т. п.—способствовало развитию английского импорта. В 50-х годах В. становится страной пассивн. торгового баланса, с избытком покрывая, однако, пассив во внешней торговле развитием «невидимого экспорта», т. е. доходами с вложенных за границей англ. капиталов, от торгового флота, страхования, банковск. и комиссионных услуг и т. п.

В первой половине 19 века английский экспорт развивался прежде всего по линии текстильных изделий, к-рые и к началу империалистской войны составляли очень значит. часть всего вывоза (до 40%). Со второй половины 19 века в англ. вывозе начинает увеличиваться доля изделий тяжелой индустрии, а затем электротехнической и химической промышленности. Вместе с тем англ. вывоз все более характеризуется высоким качеством и дороговизной товаров; В. все более переходит на выработку товаров, получаемых в последней стадии производственного процесса, а ввоз полуфабрикатов в Великобританию увеличивается.

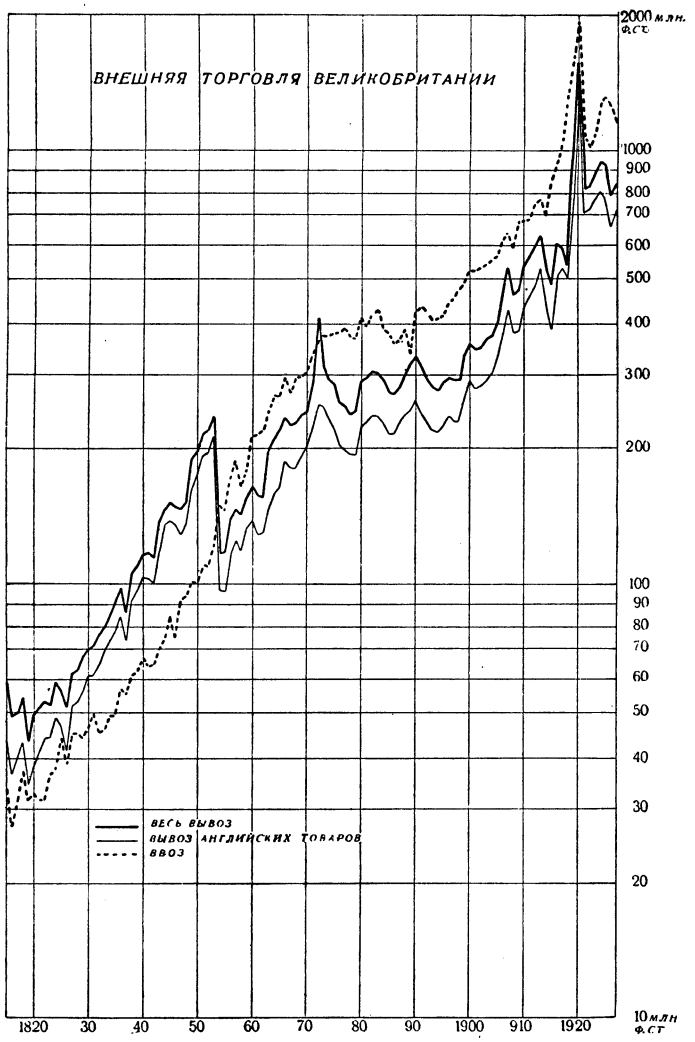
Доля В. в мировой торговле в 1913 составляла 15,2% мировых торговых оборотов; в мировом импорте эта доля была несколько выше—16,5%, а в мировом экспорте меньше—13,9%, соответственно с общим строением англ. внешней торговли. В 1925 доля В. в мировых торговых оборотах была та же, что и в 1913—15,2%; но т. к. превышение англ. импорта над экспортом значительно возросло, то доля В. в мировом импорте увеличилась до 17,8%, а доля В. в мировом экспорте, напротив того, уменьшилась до 12,4%,—В. уступила по экспорту первое место в мировой торговле Соед. Штатам. Для правильного суждения о размерах внешней торговли В. в наст. время необходимо сопоставлять с довоенными данными цифры импорта и экспорта, исчисленные (министерством торговли В.) на основании довоен. цен.

Внешняя торговля В. в % к 1913 (исходя из довоенных цен).

	1913	1922	1923	1924	1925	1926	1927
Ввоз. . .	100	86	96	104	108	112	114
Вывоз. .	100	69	77	76	76	68	79
Обратн. вывоз .	100	81	86	88	88	76	80

Эти данные показывают, что вывоз из В. составляет менее $^4/_5$ довоенного (1926, вследствие стачки углекопов, нельзя считать нормальным), тогда как ввоз превышает довоенный на 8—14%. Сокращение экспорта В.

после мировой войны объясняется рядом причин, из к-рых основными являются следующие: 1) обнищание, а следовательно и падение покупательной способности европейского рынка, особенно в отношении высококачественных и дорогих товаров, которые производит в значительной мере английская промышленность; 2) рост промышленности и развитие протекционизма в заокеанских странах и английских доминионах, особенно усилившиеся в связи с отрывом их от индустриальной Европы во время империалистск. войны; 3) выступление на рынках Дальнего Востока и Юж. Америки конкурентов — Соедин. Штатов и Японии, замещающих Англию; 4) сравнительно высокие издержки производства в экспортных отраслях англ. промышленности по сравнению с промышленностью стран-конкурентов, вследствие технической отсталости многих предприятий, слабой трестификации, высоких государственных и местных налогов и жел.-дор. тарифов. Наряду с этими основными причинами, следует указать и на некоторые факторы временного характера: репарационные поставки Германии, *валютный дэмпинг* (см.) конкурентов Англии — Германии, Франции и Бельгии, политику дефляции в Великобритании, связанную с возвращением к золотой валюте, и др.



Превышение ввоза в В. над вывозом из нее, усилившееся в послевоенные годы, нашло отражение в цифрах торгового и платежного баланса Великобритании; активное сальдо платежного баланса значительно сократилось, как видно из следующей таблицы статей платежного баланса в 1913 и 1923—1927, составленной на основании последних расчетов (1928) министерства торговли:

При незначительности активного сальдо платежного баланса Великобритании обращает на себя внимание значительный фактический экспорт капиталов из Великобритании в виде эмиссии ценных бумаг. Это объясняется следующим: 1) вероятной недооценкой министерством торговли активных

Платежный баланс В. (в млн. ф. ст.).

Статьи баланса	1913	1923	1924	1925	1926	1927
Актив						
1. Чистый доход от судоходства	94	115	140	124	120	140
2. Чистый доход с вложен. за границей англ. капиталов	210	150	195	239	273	270
3. Доходы комиссионные, от страховых, банковых и т. п. услуг	35	40	75	75	75	78
Итого	339	305	410	438	468	488
Пассив						
Превышение ввоза товаров и драгоценных металлов над вывозом	158	203	324	384	475	392
Сальдо в пользу В.	+181	+102	+86	+54	—7	+96
Эмиссия ценных бумаг	198	181	134	88	112	139

статей платежного баланса; 2) участием иностранных капиталов в эмиссиях на лондонском денежном рынке; 3) приливом краткосрочных вкладов в В. из других стран—в частности, Соед. Штатов, Франции, Голландии; 4) продажей В-ей ранее принадлежавших ей иностранных ценных бумаг и покупкой иностранными государствами и доминионами английских ценных бумаг (о вывозе капитала см. ст. *Британская империя*, т. VII, ст. 515—17).

В. ввозит, гл. обр., продовольствие и сырье и в меньшей степени—фабрикаты, вывозя взамен преимущественно готовые фабрикаты и уголь. Нижеслед. таблица дает представление о строении англ. импорта и экспорта:

Группы товаров	Ввоз					Вывоз (без обратн. вывоза)				
	1860	1880	1900	1910—1913	1923—1926	1860	1880	1900	1910—1913	1923—1926
	в млн. фунтов стерлингов									
I. Продовольствие, напитки, табак	77,4	183,2	220,2	273,1	545,1	5,1	9,4	14,5	30,1	52,2
II. Промышл. сырье	102,4	161,7	192,3	266,7	385,6	15,7	27,6	41,9	59,1	92,2
III. Фабрикаты	23,7	52,6	93,2	172,9	297,8	108,8	174,7	232,1	375,4	588,4
Всего (с прочими)	210,5	411,2	523,6	717,9	1.234,3	135,9	223,1	291,5	474,2	748,4
	в % к итогу									
I. Продовольствие, напитки, табак	36,8	44,6	42,1	38,0	44,2	3,7	4,2	5,0	6,3	7,0
II. Промышл. сырье	48,6	39,2	36,8	37,1	31,2	11,5	12,3	14,4	12,5	12,3
III. Фабрикаты	11,3	12,8	17,8	24,1	24,1	80,1	78,4	79,6	79,2	78,6

В этой таблице обращает на себя внимание устойчивость основных соотношений в экспорте (ок. 80%—фабрикаты), а в импорте—ярко выраженная тенденция к увеличению доли фабрикатов и некоторому снижению доли сырья. В 1860 ввоз сырья превышал ввоз фабрикатов в $4^1/_3$ раза, а в 1923—26—менее, чем на одну треть.

Важнейшие статьи вывоза и ввоза В. в среднем за год показаны в следующей табл.:

Главные статьи импорта (1923—26)	Меры	Количество	Стоимость в млн. ф. ст.	Главные статьи экспорта (1923—25)	Меры	Количество	Стоимость в млн. ф. ст.
Мясо	тыс. *т*	1.549,5	111,3	Хлопчатобумажные ткани	млрд. *м*²	3,6	147,4
Хлопок	» »	739,4	104,5	Машины	тыс. *т*	478,1	92,8
Пшеница	» »	5.227,5	63,4	Железо, сталь и изделия из них	млн. *т*	4,1	74,3
Шерсть	» »	344,7	62,8	Уголь	млн. *т*	65,0	74,1
Масло	» »	279,4	48,8	Шерст. и камвольные ткани	млн. *м*²	174,9	38,4
Лесоматериалы	» »	—	46,1	Авто	—	—	29,1
Нефть и нефтепродукты	млн. *гл*	73,0	40,6	Одежда	—	—	28,4
Чай	млн. *кг*	221,4	37,5	Хлопчатобумажная пряжа	млн. *кг*	75,3	26,4
Сахар	тыс. *т*	1.701,8	36,4	Разные посконные ткани и изделия	—	—	26,4
Цветн. металлы и изделия из них	—	—	34,1				
Фрукты и орехи	—	—	32,6				
Железо, сталь и изделия из них	млн. *т*	2,5	22,4				

Из послевоенных изменений в импорте главнейшими являются весьма значительный рост ввоза нефти и нефтепродуктов (в связи с развитием автотранспорта и применения нефти в качестве топлива в морском транспорте и промышленности), а также увеличение ввоза полуфабрикатов из железа и стали, суровых текстильных тканей, одежды и машин. В железоделательной и сталелитейной промышленности В. переходит на изготовление сложных и дорогих фабрикатов для экспорта; в текстильной промышленности изготовление тонких тканей для экспорта восстановлено в большей степени, нежели экспорт дешевых тканей. Основными товарами в англ. обратном вывозе (реэкспорте) в 1923—26 были (в среднем за год): чай—20,6 млн. *кг* (6,9 млн. ф. ст.); хлопок—66 тыс. *т* (9,5 млн. ф. ст.); шерсть—183 тыс. *т* (29,9 млн. ф. ст.); меха, кожи и шкуры—на 12,5 млн. ф. ст.; резина—81 тыс. *т* (14,6 млн. ф. ст.). Значение В. как посреднического центра в мировой торговле после империалистской войны не упало, если принять во внимание, что основным рынком англ. реэкспорта является значительно обедневшая Европа, и что теперь усилилась непосредственная торговля Соед. Штатов колониальными товарами. Удержанию В. ее позиций в посреднической торговле способствовали выпадение посреднической роли Германии во время войны 1914—1918 и отсутствие у ней достаточных кредитных ресурсов после войны, чтобы вновь начать соперничество с Англией, а также возвращение фунта стерлингов к золотому стандарту, вернувшее фунту значение международного платежного средства. Посреднические функции В. в мировой торговле тесно связаны с сосредоточением мирового страхования морских грузов в Лондоне и брокерской организацией В. Ежегодный доход В. по платежному балансу от банковских, брокерских и страховых услуг составляет

75 млн. ф. ст., из которых до 15 млн. ф. ст. приходится на премии по морскому страхованию. Функции брокеров заключаются в: 1) сбыте сырья, 2) установлении стандартов товара, 3) установлении формы контрактов и арбитража, 4) учете потребительских и производственных факторов рынка. Сплошь и рядом брокеры принимают на себя кредитование как продавца, так и покупателя сырья—таково положение со льном, лесом, пушниной, чаем и т. п.

Данные о распределении импорта и экспорта В. по частям света приведены в статье *Британская империя* (т. VII, ст. 509—510), а также в следующей таблице:

Состав внешней торговли В. (в % к итогу).

Части света	Ввоз				Вывоз			
	1893	1903	1913	1925	1893	1903	1913	1925
Европа	45,9	45,5	44,3	34,9	43,9	39,1	34,7	35,5
Сев. и Центр. Америка	26,6	28,0	25,7	26,6	18,9	17,4	12,1	12,4
Юж. Америка	4,1	6,3	9,0	8,4	8,0	6,6	9,5	8,6
Африка	4,8	4,6	4,8	7,5	5,9	13,0	9,8	11,0
Азия	11,1	9,3	9,7	13,1	16,9	14,6	25,2	21,6
Австралия и Океания	7,5	6,3	6,5	9,5	6,4	9,3	8,7	10,9
Британские владения	22,9	21,0	27,7	32,3	28,4	33,2	34,5	39,0
Прочие страны	77,1	79,0	72,3	67,7	71,6	66,8	65,5	61,0

Данные эти показывают, что в отношении более чем одной трети своего вывоза и ввоза В. зависит от европейского рынка. Несомненно увеличение доли британских владений во внешней торговле В., но это увеличение не таково, чтобы В. могла вести политику, направленную к созданию замкнутой хозяйственной системы в *Британской империи* (см.). Главными конкурентами В. были до войны и остаются в настоящее время Германия и Соединен. Штаты (в меньшей степени Франция и др. страны). Начиная с последней четверти 19 в., В. начинает уступать им по темпу развития внешней торговли. Конкуренция Германии до войны имела успех, главн. образом, потому, что ее промышленность лучше была поставлена как в техническом отношении, так и в организационном, в частности—в отношении организации сбыта. Преимущества Германии особенно сказывались в производстве массовых дешевых товаров. Конкуренция Соедин. Штатов основывается на больших ресурсах и лучшем оборудовании их промышленности и на огромной потребительной способности внутреннего рынка, создающей возможность массового производства товаров и удешевляющей стоимость производства в таких отраслях промышленности, которые в В. во время депрессии принуждены работать значительно ниже своей производственной способности. В последнее время американск. конкуренция сделала большие успехи на многих рынках, ранее являвшихся почти исключительно монополией Англии. Так, на долю Соедин. Штатов в 1913 приходилось 13,7% всего импорта Австралии, а в 1925—24,6%. В то же время доля В. сократилась с 51,8% до 43,9%. В Новой Зеландии доля Соед. Штатов повысилась с 9,5% до 16,4%; в Аргентине—с 14,7% до 23,4%; в Юж. Африке—с 8,9% до 14,7%. В то же время доля В. сократилась в Новой Зеландии с 59,7% до 52,0%, в Аргентине—с 31,1% до 22,6%, в Юж. Африке—с 56,8% до 50,0%. Во внешней торговле СССР доля Соед. Штатов выросла с 5,8% до 26,8%; правда, доля В. также несколько увеличилась—с 12,6% до 15,6%, но политика правительства В. по отношению к Советскому Союзу, вызвавшая в 1927 разрыв дипломатических отношений, угрожает свести на-нет и эту благоприятную сторону в развитии торговых сношений Великобритании.

Торговая политика. В течение второй половины 19 в. свобода торговли была основным принципом торговой политики В. Первый серьезный удар фритредерским традициям был нанесен в конце 1890-х и начале 1900-х годов агитацией в пользу тарифной реформы министра колоний Джозефа Чемберлена, выдвинувшего проект имперского таможенного союза, отделенного от остального мира высоким таможенным барьером. На парламентских выборах 1906 консервативная партия, принявшая схему Чемберлена, потерпела жестокое поражение, и вопрос о тарифной реформе исчез с политич. сцены на 10 лет. Во время империалистской войны консервативная партия возвращается к схеме Чемберлена. Стоящие за консерваторами крупные промышленники стремятся путем тарифной реформы сохранить за собою на послевоенное время англ. и имперский рынки. В 1923 консервативная партия, выдвинувшая в своей программе лозунг тарифной реформы в целях борьбы с безработицей, терпит поражение на выборах и в 1924 устами своего лидера Болдуина официально отказывается от проведения в жизнь тарифной реформы в парламенте, избранном в 1924. После империалистской войны В., т. обр., все еще остается в основе страной «свободной торговли», хотя первые серьезные удары ее фритредерству уже нанесены. Таможенный тариф В. охватывает лишь небольшую часть ввоза и при этом в большинстве случаев установлен с фискальной, а не с протекционной целью. Таможенные доходы В. в 1920 составляли 117,1 млн. ф. ст. (около 14% бюджета), из к-рых 103,6 млн. ф. ст. было собрано с пошлин фискального характера (на пиво, вино, напитки, чай, кофе, какао, сахар, сахарин и табак) и лишь 13,5 млн. ф. ст. с пошлин протекционного характера (на оптические изделия, автомобили, перчатки, краски и химические товары, часы, музыкальные инструменты, упаковочную бумагу и т. д.).

Протекционизм в Великобритании развивался в двух направлениях: 1) защиты английской промышленности от иностранной конкуренции и 2) предоставления британским владениям таможенных преимуществ на английском рынке.

В области защиты от иностранной конкуренции в самой В. последняя ограничилась введением в 1915 так наз. пошлин Мак-Кенна (в размере 33 $^1/_3$% ad valorem) на музыкальные инструменты, велосипеды, автомобили и их части, часы и кинематографические фильмы и изданием Safeguarding of Industries Act'a (закона о защите основных отраслей промышленности, 1921), по которому устанавливались пошлины на красители, синтетические лекарства, научные инструменты, магнето, вольфрам, иглы, газовые колпачки и др. Оба эти мероприятия были направлены, главным обр., против Германии и носили на себе следы военных мероприятий: многие из подвергшихся таможенному обложению товаров принадлежали к категории таких, производство к-рых в В. было признано необходимым в целях государственной обороны (например, краски и красители). В 1924 «Рабочее правительство» Макдональда отменило пошлины Мак-Кенна, но затем они были восстановлены консервативным министерством Болдуина в 1925. С 1925, в согласии со специальным циркуляром министерства торговли, закон о защите промышленности дополнялся рядом новых товаров, вне связи с военными нуждами: таковы установленные в 1925—26 пошлины на ножевые изделия, перчатки, искусственный и натуральный шелк и изделия из него, упаковочную бумагу, восстановление пошлины на газовые колпачки.

Если консервативная партия упорно борется за введение протекционизма, то либеральная партия является принципиальной защитницей фритредерства. Либералов поддерживала до последнего времени часть буржуазии, наиболее заинтересованная в свободной торговле—фабриканты хлопчатобумажной промышленности и судоходные компании. В вопросах таможенной политики Рабочая партия обычно следует за либеральной партией. Рабочая партия выдвигает против протекционизма ряд аргументов, среди к-рых наиболее существенны следующие: 1) таможенный тариф бессилен принести пользу экспортным отраслям промышленности, т. е. как раз тем, которые находятся в тяжелом положении, и 2) пошлины удорожают стоимость жизни и понижают реальную заработную плату. Вместе с тем, среди членов Рабочей партии существует течение, стремящееся к активной таможенной политике против тех стран, которые применяют «систему выжимания пота» в промышленности. В 1925 многие из членов Рабочей партии голосовали за консервативное предложение об установлении пошлины на турецкие сушеные фрукты, т. к. эти пошлины защищают на англ. рынке производителей Австралии от «недобросовестной» конкуренции Турции, где царит эксплоатация дешевого труда.—Коммунистическая партия В. считает, что проведение в жизнь протекционистской программы консерваторов приведет к понижению реальной заработной платы, а развитие имперских преференций—к усиленной эксплоатации широких трудящихся масс В. капиталистическими группами, руководящими ввозом имперского продовольствия и сырья, и к укреплению господства В. над колониальными народами. Компартия считает, в то же время, что подлинная «свобода торговли» неосуществима в капиталистическом обществе, поскольку последнее лишает народы отсталых и колониальных стран права вести самостоятельную торговую политику. Компартия В. поэтому требует предоставления свободы торговой политики народам Индии, Египта и Китая, отвергает фритредерство в капиталистической В. и рассматривает борьбу между фритредерами и протекционистами как борьбу между различными буржуазными группировками, пытающимися использовать пролетариат в своих интересах.

Британские владения пользуются в таможенном тарифе В. скидкой в 33$^1/_3$%; в 1925 правительством Болдуина были проведены специальные пошлины на консервы, мед, сушеные фрукты и изменена пошлина на сахар с целью предоставить преимущества доминионам (см. *Британская империя*, историко-политический очерк).

Торговая политика В. ставит себе задачей добиться преимуществ для английских товаров на внешних рынках по сравнению с товарами др. государств, или, во всяком случае, поставить их в одинаковые условия с последними, а также с туземными товарами. Торгово-договорная политика В. направлена в сторону самого расширительного толкования права наибольшего благоприятствования, прорыва лицензионной системы и государственной монополии внешней торговли. В. боролась с лицензионной системой в Чехии и Австрии (1921—23), государственной монополией внешней торговли в СССР (1921—27). Ей удалось разбить созданный кооператорами Новой Зеландии контроль над экспортом молочных продуктов (1926—27). Она упорно борется за сохранение привилегий и неравных договоров в Китае. Среди мероприятий торговой политики В., имевших целью форсировать вывоз англ. товаров, на первое место следует поставить проведенную в 1921 и расширенную и измененную в 1926 схему экспортных кредитов. По этой схеме департамент внешней торговли В. выдает гарантии экспортерам в размере от одной до двух третей ценности иностранного векселя, выданного за товар англ. производства, вывезенный из В. Сроки гарантии обычно невелики; гарантия имеет целью страхование экспортера от потерь, связанных с форс-мажор, и распространяется на все страны, кроме СССР и государств Дальнего Востока (Китая и Японии). Схема экспортных кредитов не оправдала возложенных на нее надежд, и в 1926 специальная комиссия признала желательным прекратить действие ее в 1929.

Из государственных учреждений В. внешней торговлей ведают: министерство торговли (Board of trade) и департамент внешней торговли (Department of overseas trade). В компетенцию министерства торговли входят подготовка торговых договоров, торговая политика, статистика внешней торговли и торговое мореплавание. Департамент внешней торговли—учреждение новое (с 1917—18). В 1927 принято решение о слиянии его с министерством торговли. Он подчинен министерству торговли и министерству иностранных дел, а ему, в свою очередь, подчинены все торговые представительства Великобритании при посольствах и консульствах за границей и торговые представители Великобритании в доминионах. Департамент внешней торговли ведает всей работой по политической, оперативной и экономической информации о внешних рынках, организацией выставок и ярмарок и отделом экспортных кредитов.

Лит.: Леви, Г., Основы народного хозяйства Англии, М., 1924; Сантал ов, А. (ред.), СССР на англ. рынке, Лондон, 1926; Гранат, И., Классы и массы в Англии в их отношении к внешней торговле, М., 1927 (излишне теоретична, требует критического подхода); A. Bowley, England's Foreign Trade in the 19-th Century, L., 1922; A. Balfour, Committee on Industry and Trade. Survey of overseas markets, L., 1926;«Committee of Industrial and Commercial Policy», Final Report, L., 1918; L. Robertson, Foreign Trade Facilities of the United Kingdom, N.-Y., 1922.

Статистич. данные см. в 4-томных ежегодн. «Annual Statements of Trade and Navigation of U. K.», L.; в ежемесячн. «Monthly Accounts of Trade and Navigation» и в еженедельн. «Board of Trade Journal». *И. Звавич.*

Денежное обращение, банковая система, денежный рынок.

Денежная система В. в своих основах восходит к тем преобразованиям, которые были проведены в конце 18 в. Важнейшие принципы законодательства того времени сохранили свое значение до сих пор, но, вместе с тем, многое было изменено в течение 19 века и снова реформировано после войны 1914—18. До денежной реформы 1798 в В. существовала свобода чеканки в отношении как серебряных, так и золотых монет; государственной властью было установлено определенное соотношение между стоимостью тех и других. Фактически в течение 18 в. в денежном обращении В. преобладало золото, так как закон оценивал серебряную монету несколько ниже, чем рынок ценил содержавшийся в ней металл. К концу столетия на рынке произошло снижение стоимости серебра. «Дешевый» металл начал вытеснять золото, поступая в крупных количествах на монетный двор. Тогда в целях сохранения золотого обращения, к которому население привыкло, правительство прекратило свободную чеканку серебра (1798), сохранив только свободу чеканки золота. Этим мероприятием в Великобритании установлен был золотой монометаллизм. Конкретное содержание монетн. законодательства в том виде, в каком оно действовало до империалистской войны, заключалось в следующем. Платежным средством без ограничения суммы были золотые монеты достоинством в 1 фунт стерлингов (соверен) и в полфунта, которые чеканились из золота $^{11}/_{12}$ чистоты (соверен содержит 7,3224 *г* чистого золота). Чеканка производилась монетным двором свободно и (для крупных партий) бесплатно. Фунт стерлингов делится на 20 шиллингов, а шиллинг на 12 пенсов. Серебряные деньги, обязательные к приему на сумму до 40 шиллингов до 1920 чеканились из серебра, содержавшего $^{925}/_{1.000}$ чистоты, а с тех пор из серебра, содержащего $^{560}/_{1.000}$ чистоты, достоинством в 5 шилл. (крона), $2^1/_2$ шилл. (полукрона), 2 шилл. (флорин), 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ шилл. Монеты в 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ пенни (фартинг) чеканятся из бронзы. По золотому паритету на русские деньги (после денежной реформы 1895—98 так же, как теперь на деньги СССР) фунт стерлингов равен 9 р. 46 коп. Другую часть денежного обращения составляли (и составляют) банкноты Английского банка (см. *Банк Английский*), достоинством в 5 ф. ст. и выше. Кроме того, на небольшую сумму банкноты выпускались несколькими местными банками (в 1921 исчез последний из местных банков, сохранявших эмиссионное право). Порядок выпуска банкнот пересмотрен был в 40-х годах 19 в. при Роберте Пиле, и акт 9/VII 1844 регулировал его в течение всей второй половины 19 и начала 20 в. Английский банк имел право выпуска банкнот, не покрытых золотом, на твердо установленную сумму, в 1844 составлявшую 14 млн. ф. ст. (а накануне войны достигавшую 18.450 т. ф. ст.). Все банкноты сверх этой суммы должны были быть покрыты полностью золотом. Банкноты подлежали свободному обмену на золото и были (и остались) законным платежным средством. Количество банкнот в обращении в последние десятилетия до войны было невелико и колебалось около 25 млн. ф. ст., между тем как количество золотых монет в обращении было, повидимому, в 4—5 раз больше. Банкнота Английского банка была полным и безусловным представителем золота. Скромные размеры выпуска банкнот не помешали Английскому банку занимать место руководящего центра английской, а в связи с этим (до войны, по крайней мере)—до известной степени и всей мировой банковой системы (за время войны положение, однако, существенно изменилось). Очень жесткие условия выпуска банкнот, созданные законодательством Роберта Пиля, стимулировали рост депозитных банков в В. и развитие чекового обращения. Платежи чеками уже во второй половине 19 века играли несравненно бóльшую роль, чем платежи наличными деньгами (см. ниже).

В первых числах августа 1914, в связи с началом империалистской войны, Англ. банку разрешено было выпускать непокрытые золотом банкноты сверх контингента, установленного актом Пиля (банк почти не воспользовался, впрочем, этим разрешением). Главные изменения в денежной системе заключались, однако, не в этом, а в том, что, во-первых, фактически прекращен был свободный обмен банкнот на золото и, во-вторых, казначейству разрешено было выпускать свои билеты (currency notes) достоинством в 1 и $^1/_2$ ф. стерлингов, объявленные законным платежным средством. По закону эти билеты были разменны на золото, но фактически закон не соблюдался. Целью выпуска казначейских билетов было поддержание ликвидности банкнот. Казначейская эмиссия была использована для финансирования войны; банки, содействовавшие реализации гос. займов, сами опирались при этом на возможность получения ссуд казначейскими билетами. Во время войны в В., так. обр., фактически установилась бумажно-денежная система. Соотношение казначейских билетов и банкнот в обращении видно из табл., помещенной на ст. 379.

Курс фунта стерл., благодаря энергичным мероприятиям казначейства и америк. помощи, держался во время войны близко к паритету. По окончании войны и вслед за прекращением действия специального англо-американского финансового соглашения, курс фунта сильно упал и потерял одно время (1920) до 30% своей стоимости (по курсу на доллар). Затем он снова поднялся и стал опять приближаться к паритету в 1924, когда стало известно, что правительство

Денежное обращение В. (в млн. ф. ст.).

Годы (конец)	Билеты Англ. банка в резерве казначейства	В обращении		
		билеты Англ. банка	казнач. билеты	итого
1914	—	36,1	38,5	74,6
1915	—	35,3	103,1	138,4
1916	—	39,7	150,1	189,8
1917	—	45,9	212,8	258,7
1918	—	70,3	323,2	393,5
1919	4,0	87,3	356,2	443,5
1920	19,5	113,4	367,6	481,0
1921	19,5	107,1	325,6	432,7
1922	22,0	102,9	295,4	398,3
1923	22,4	105,7	299,1	404,8
1924	27,0	101,3	296,3	397,6
1925	56,3	88,5	296,8	385,3
1926	56,3	84,3	287,9	372,2
1927	56,3	82,5	299,8	382,3

Великобритании намерено вскоре возвратиться к золотой валюте. Правительство Болдуина провело в начале 1925 через парламент билль о золотой валюте, и с тех пор последняя восстановлена в Англии, хотя и не в том виде, в каком она функционировала до войны. Закон 1925 отменил (остававшиеся до того времени формально неотмененными) постановления об обязанности Английского банка обменивать свои банкноты на золотую монету и об обязанности казначейства производить такой же обмен своих билетов. Он отменил также постановления, обязывавшие Монетный двор чеканить золото для всякого предъявителя металла. Монетный двор обязан выполнять только заказы Английского банка. Но, отменяя свободу чеканки золота и свободный обмен банковых билетов на золотую монету, тот же закон устанавливает обязанность Английского банка продавать всякому желающему золото в слитках на банкноты или казначейские билеты по твердой цене в 3 фунта 17 шилл. $10^1/_2$ пенс. (т. е. на 5 пенсов выше, чем до войны) за тройскую унцию (31,103 *г*) золота указной пробы с тем только ограничением, что банк не обязан продавать слитки, содержащие меньше 400 унций (11,94 *кг*) чистого золота. Этими постановлениями создан своеобразный вид валюты, приближающейся к золотой валюте, ибо билеты Английского банка и казначейства по закону разменны на золото, но только на золото в слитках, а не на золотые монеты. Это—золотая валюта (золотой монометаллизм) без обращения золотых монет. В этом смысле основания англ. денежной системы достаточно полно установлены актом 1925. Денежная система, однако, не определена еще в нек-рых весьма существенных своих частях. Со временем предстоит слияние обеих частей ныне существующей эмиссии (банковой и казначейской), изменение прежнего законодательства в смысле увеличения непокрытого золотом контингента банкнот (современные золотые резервы Английского банка покрывают лишь ок. 40% всех находящихся в обращении банковых билетов и бумажных денег) и, может быть, установление иного принципа покрытия банковых билетов, чем тот, который был установлен «банковым актом» Роберта Пиля, т. е. принципа более близкого к тем, которые применяются на европейском континенте.

Банковая система В. схематически может быть изображена следующим образом. Вершину составляет Английский банк. В Англии он является ныне единственным эмиссионным банком и хранителем всего золотого резерва. Последнее обстоятельство выражено после войны еще сильнее, чем до нее, потому что золото, находившееся раньше в обращении, сосредоточено в наст. время в значительной мере в Английском банке. По размерам своего баланса Английский банк не больше крупнейшего депозитного банка, но, тем не менее, именно он является центром и последним оплотом денежного рынка В. Все банки держат свои свободные средства в Английском банке. Текущий счет в Английском банке рассматривается всяким кредитным учреждением как наличные деньги. Неиспользованное эмиссионное право Английского банка или то количество банкнот, которое эмиссионный департамент этого банка, в соответствии со своими золотыми резервами, передал банковому департаменту, а последний не обратил на активные операции, образуют ту действительную наличность, к-рая в случае необходимости может быть еще предоставлена банковой системе. Если эта наличность начинает снижаться, положение на денежном рынке становится напряженным, и наступает период сжатия кредитов для восстановления равновесия. Необходимый маневр Английский банк проделывает путем повышения учетной ставки. Будучи хранителем денежной системы, он является, вместе с тем, органом, регулирующим денежный рынок и общее направление работы банковой системы. Однако, эта регулирующая роль становится заметной лишь в периоды некоторого напряжения. Вся банковая система настолько мощна, что в спокойное время она (точнее—основная ее часть) работает совершенно самостоятельно. Говоря о регулирующей роли Английского банка, следует отметить, что со времени войны усилилось также регулирующее влияние казначейства (министерства финансов).—Вслед за Английским банком существеннейшее звено банковой системы образуют так называемые «акционерные», или депозитные банки (Joint stock banks).

Акционерные банки В. (без Английского банка).

Годы	Число банков	Число отделений	Капиталы и резервн. фонды	Депозиты	Учет и ссуды
			в млн. ф. ст.		
1890	114	3.178	83,6	460,3	329,6
1895	109	3.703	84,3	550,2	373,9
1900	87	4.832	95,0	693,9	465,7
1905	70	5.717	99,2	728,1	470,2
1910	54	6.423	98,5	827,4	538,6
1915	46	7.278	97,9	1.133,2	568,2
1920	28	8.540	146,1	2.240,7	1.416,2
1925	26	10.032	158,7	2.047,7	1.299,3

Жесткость Пилевского законодательства об эмиссии банкнот послужила одним из оснований пышного расцвета депозитных банков. На их пассивах сосредоточены

миллиардные депозиты (вклады, текущ. счета); чек, к-рым распоряжается владелец банкового депозита, стал наиболее распространенным платеж. средством в В. уже во 2-й половине 19 в. (во время войны пользование чеками в мелком обороте относительно несколько сократилось). Число депозитных банков в наст. время невелико, но каждый из них представляет собою огромную организацию и силу. Эдгар Яффе в своем классическом описании англ. банковой системы («Das englische Bankwesen», 2 Aufl., Lpz., 1915) делит эту категорию банков на несколько групп: лондонские банки (Metropolitan Banks), работающие только в Лондоне и, в свою очередь, распадавшиеся в 19 в. на три подгруппы: банки в Сити (City Banks), банки в Западной (аристократической) части Лондона (Westend Banks) и банки в пригородах (Suburban Banks); далее лондонские банки с филиалами в провинции (London and Provincial Banks), которые составляли на рубеже 20 в. самую энергичную и быстро развивающуюся часть англ. банковой системы; и, наконец, провинциальные банки. Однако, еще в работе Яффе указывается, что эта классификация не вполне уже соответствует действительности. В наст. время она еще менее отвечает действительному положению вещей. Процесс концентрации банкового дела протекал (и продолжает еще протекать) с чрезвычайной интенсивностью, и в этом процессе упомянутые выше категории кредитных учреждений (с присоединением к ним еще частных банкирских контор, игравших прежде на лондонском рынке большую роль) слились в несколько мощных банковых институтов, подлинных левиафанов в области банкового дела. Среди них особенно выделяются пять банков, которые получили название «пяти больших» (Big Five); это — «Midland Bank», «Lloyds Bank», «Westminster Bank», «Barklay's Bank» и «National Provincial Bank» (см. таблицу). Пассивные операции этих банков

Некоторые данные о крупнейших банках В.

Название банков	Депозиты	Основные и запасные капиталы	Число отделений (в 1926)
	в млн. ф. ст. (31/XII 1927)		
Bank of England	285,7 *	18,1	11
Midland Bank, Ltd	374,4	25,3	1.905
Lloyds Bank, Ltd	357,2	25,8	1.713
Barclay's Bank, Ltd	317,8	26,1	1.895
Westminster Bank, Ltd	280,6	18,6	947
National Provincial Bank, Ltd	273,6	19,0	743
Bank of Liverpool & Martins, Ltd	62,9	4,7	390
District Bank, Ltd	53,7	3,9	379
Williams Deacon's Bank, Ltd	32,7	3,2	193
Итого по 9 банкам	2.038,6	144,7	8.176

* Депозиты и эмиссия банкнот.

заключаются в привлечении депозитов, а активные — в выдаче ссуд под ценные бумаги, под товары и товарные документы, в акцепте и в учете векселей. В последней операции они редко имеют дело непосредственно с последним клиентом, а пользуются услугами посредников, благодаря чему усложняется все строение банковой системы. Такими посредниками являются «вексельные маклеры» (см. *Билль-брокеры*) и «дисконтные конторы» (discount houses). И те и другие суть кредитные учреждения,—иногда мелкие, иногда средние, иногда весьма крупные,—выполняющие специальную функцию на денежном рынке В. Депозитные банки В. предпочитают ссужать деньги брокерам и конторам потому, что эти «посредники» опираются на огромный опыт и на знание специальных отраслей торговли (как внутренней, так, особенно, и внешней), и, кроме того, участие этих посредников дает депозитным банкам дополнительную, весьма важную и часто весьма солидную гарантию исправности возврата выданных сумм. В предоставлении денег брокерским и дисконтным конторам депозитные банки заинтересованы еще и потому, что конторы значительную часть этих денег принимают в качестве ссуд до востребования, т. е. в такой форме, которая наиболее удобна для тех банков, пассивы коих слагаются из депозитов. Билль-брокеры обеспечивают полученные ими ссуды отчасти векселями, находящимися в их портфеле, отчасти ценными бумагами, в которые вложен их собственный, нередко весьма значительный, капитал. Если при выдаче ссуд для учета векселей депозитные банки пользуются посредничеством билль-брокеров, то при выдаче ссуд под ценные бумаги они пользуются аналогичными услугами «фондовых брокерских контор» (stock-brokers). Далее, как на существенную часть банковой системы В., следует указать на «иностранные и колониальные банки» (Foreign and Colonial Banks). Это—банки, работающие под англ. руководством и на англ. капиталы. Они финансируют внешнюю торговлю В. и обслуживают помещение англ. капиталов в иностранные предприятия. В состав этой категории входят как банки с правлениями в колониях (и вообще за границей) и филиалами в Лондоне, так и банки с правлениями в Лондоне и филиалами за границей. Эти банки работают в Соед. Штатах Сев. Америки, в государствах Центр. и Юж. Америки, на Ближнем и на Дальнем Востоке (Египет, Персия, Турция, Япония, Китай) и во всех британских колониях. Они регулируют платежный оборот, вытекающий из внешней торговли и финансовых операций Англии на мировом рынке, они же авансируют значительную часть средств, обращающихся в экспортной и импортной торговле. Их участие во внешней торговле позволяет фирме, продающей товары в Лондон, получать за них деньги немедленно по погрузке товаров, и фирме, покупающей товары в Англии, платить деньги лишь по прибытии товаров в страну назначения. Они же принимают участие в размещении на лондонском денежном рынке колониальных и др. ценных бумаг как публичных займов,

так и частных облигаций и акций. К этой группе банков отчасти примыкает группа торговых и банкирских домов, известная под названием «merchant banks»; к ним относятся фирмы, пользующиеся мировой известностью, как Ротшильд, Беринг, Шредер, Клейнворт и др. Они работают, главн. обр., на собственные крупные капиталы, занимаются не только чисто банковыми, но и товарными операциями и принимают значительное участие во внешней торговле (см. *Банкирские конторы*). Довольно значительную роль на лондонском денежном рынке играют еще филиалы иностранных банков, работающих на иностранные же капиталы. Среди этих последних америк. банки имеют в последнее время, естественно, наибольший вес. Все описание, данное выше, носит схематический характер и стилизует действительные явления. В наст. время нет такой строгой специализации в банковом деле В., какая была в прежнее время. Крупные акционерные «депозитные» банки занимаются всеми банковыми операциями и очень часто приходят в непосредственное соприкосновение с клиентами—торговцами и промышленниками. Другие банки и банкиры работают не только на собственные капиталы и заемные средства, но также на привлеченные депозиты. Самый процесс концентрации, в котором сливались в одно учреждение банки разных типов, содействовал сглаживанию существовавших раньше различий. Однако, в известной мере, специализация функций все же сохранилась до сих пор.

Денежный рынок В. до войны был самым влиятельным и мощным во всем мире. Это объяснялось ролью В. во внешней торговле, обилием капиталов, которые Лондон мог предоставлять краткосрочно и долгосрочно другим странам, возможностью повсеместно использовать платежные средства, выписанные в фунтах, и, наконец, превосходной постановкой работы в англ. банках. Война нанесла денежному рынку В. очень серьезный удар. Страной, кредитующей все мировое хозяйство, является теперь не В., а Соединенные Штаты Сев. Америки. Свободные капиталы, которые В. в состоянии экспортировать, стали сравнительно невелики, и по временам В. приходилось даже накладывать запрещение на инвестирование капиталов за границей. Но в качестве центра для финансирования мировой торговли и, гл. обр., для производства расчетов по мировой торговле Лондон все еще сохраняет свое значение. Банковая система В. все еще представляет собой один из наилучше налаженных механизмов в условиях капиталистического хозяйства, а географическое положение В. продолжает благоприятствовать ей, ибо главный ее конкурент, Соед. Штаты Сев. Америки, находится в стороне от тех путей мировой торговли, к-рые связывают между собой различные части всего восточного полушария.

Лит.: «Банковая Энциклопедия», под ред. Л. Н. Яснопольского, том I, Киев, 1914; Каценеленбаум, З. С., Учение о деньгах и кредите, т. I—II, Москва, 1927; Юровский, Л. Н., Современные проблемы денежной политики, М., 1926; Кленович, С., Мировой денежный рынок, М., 1927; его же, Банки за границей, М., 1926; Беджгот, В., Ломбардстрит, СПБ, 1901; Витгерс, Г., Денежный рынок, Москва, 1923; Вебер, А., Депозитные и спекулятивные банки, М.—Л., 1928; G. Clare, A Money Market Primer, L., 1892; C. Conant, History of the Modern Banks of Issue, L., 1896; H. Macleod, Theory and Practice of Banking, 2 vls, L., 1892—93; E. Jaffé, Das englische Bankwesen, Lpz., 1904, 2 Auflage, 1915; H. Withers, The Stock Exchange, London, 1904; F. Burkart, Die fünf grossen englischen Depositenbanken, Basel, 1925; Ch. d'Orléans, Les banques de dépôt en Angleterre avant, pendant et après la guerre, Paris, 1927; G. E. Bonnet, La politique monétaire anglaise d'après la guerre, Paris, 1923; много материалов в журнале «The Bankers Magazine», выходящем в Лондоне с 1844.

Л. Юровский.

Государственное хозяйство.

В развитии государственного хозяйства В. в капиталистическую эпоху можно различить четыре основных периода. Первый период, относящийся к эпохе первоначального накопления и промышленного переворота, охватывает 17 в., 18 в. и первые 15 лет 19-го века. В этот период, ценой почти непрерывных и грандиозных по тому времени войн, молодой капитализм В. утвердил за собой мировое господство на море, создав огромное колониальное государство. Семь наиболее крупных войн, создавших Британскую империю, продолжались в общей сложности ок. 70 лет. Контроль парламента за расходованием гос. средств, установленный с 1688, дает возможность довольно точно определить стоимость этих войн.

Война в Ирландии против Франции (1688—97)	32,6 млн. ф. ст.
Война за Испанское наследство (1702—13)	50,7 » »
Война с Испанией (1718—21)	4,5 » »
Войны с Испанией и за Австр. наследство (1739—48)	43,7 » »
Семилетняя война (1756—63)	82,6 » »
Американская война (1776—83)	97,6 » »
Война с Францией (1793—1815)	831,4 » »
Итого	1.143,2 млн. ф. ст.

Эту огромную по тому времени сумму можно рассматривать как основной капитал, вложенный при основании того грандиозного предприятия, к-рое именуется Британской империей. Для более полного представления о бремени войн, легшем на народное хозяйство В., необходимо эту сумму увеличить, по меньшей мере, до 1,5 млрд. ф. ст., присоединив расходы на армию и флот мирного времени, издержки более ранних войн (начиная с Елизаветы), высокие издержки взимания налогов (свыше 10%), колоссальные переплаты контрабандистам, собиравшим в тот период с населения часто больше, чем фиск, и, наконец, огромные потери при заключении займов (см. ниже).

Строение государственных расходов В. в этот период всецело определялось общим направлением внешней политики. В мирные годы этого периода расходы составляли, по Dowell'ю (в млн. ф. ст.):

Годы	Армия и флот	Платежи по гос. долгу	Итого	Гражд. управление (без Ирландии)	Всего
1702	1,3	1,17	2,47	0,7	3,17
1738	1,85	2,0	3,85	0,95	4,8
1755	2,0	2,6	4,6	1,0	5,6
1775	3,81	4,6	8,41	1,2	9,61
1792	6,25	9,3	15,55	2,0	17,55
1816	34,0	32,0	66,0	2,0	68,0

Эти цифры не исчерпывают всех гос. расходов: судебно-административные функции выполнялись или за счет местного управления или же за счет непосредственных поборов с населения (fees), фактически представлявших нечто среднее между узаконенной взяткой и современной пошлиной; кроме того, бюджетные росписи не включали значительных расходов по взиманию налогов. Однако, эти неточности мало меняют дело: расходы по армии и флоту и платежи по государственному долгу, представлявшие издержки внешней политики, подавляли все остальные расходы даже в мирные годы. Сопоставление имеющихся исчислений национального дохода В., конечно, далеко не точных (King, Mulhall, Colquhoune), с цифрами государственных расходов (по Vocke) дано в следующей таблице:

Годы	Национ. доход * (в млн. ф. ст.)	Годы	Гос. расходы (в млн. ф. ст.)
1688	45	1688—1701	5,5
1775	122	1761—1775	9,4
1812	430	1815	97 **

* Национальный доход показан в 1688 и 1775 для Англии и Уэльса, а в 1812 для всей Великобритании (включая Шотландию).
** В т. ч. 30 млн. ф. ст. платежей по гос. долгу.

Национальный доход всего Соединенного Королевства превышал указанные суммы в 1688 и 1775 примерно на $^1/_4$, в 1812—на $^1/_5$. Но, с другой стороны, если с известным приближением учесть издержки взимания налогов и содержание административно-судебного персонала, то цифры гос. расходов также повысятся примерно на 20—25%.— Отношение между гос. расходами и национальным доходом, кроме эпохи Наполеоновских войн, не представляет ничего исключительного и не выше, напр., чем в предреволюционной России, где, при национальном доходе ок. 15 млрд. руб., гос. расходы составляли ок. 2,4 млрд. руб., т. е. поглощали ок. 16% национального дохода. Указанное сравнительно благоприятное положение объясняется большим % промышленного населения В., производительность труда которого уже в то время была значительно выше, чем у земледельческого населения, и сверхприбылями от колониальной торговли.— Отношение между национальным доходом и гос. расходами не вполне, однако, характеризует тяжесть последних, ибо в описываемый период она ложилась почти исключительно на плечи трудового населения. Социально-классовая природа госуд. хозяйства Великобритании в этот период определялась не только характером гос. расходов, но и составом гос. доходов, в системе которых подавляющая роль принадлежала косвенным налогам. Акцизы (введенные впервые в 1643) и таможенные пошлины вытеснили почти все остальные виды налогов. Освобождая аристократию от остатков феодальных повинностей и платежей (право короля на поставки, право первой купли, право опеки и т. д.), парламент «выкупал» их путем предоставления королю акцизов. Последние очень скоро охватывают не только такие типичные объекты косвенного обложения, как спиртные напитки, табак, соль и т. п., но чуть не все предметы товарного оборота: льняные, бумажные и шелковые изделия, кожи, стекло, бумагу, мыло, крахмал, синьку, кирпич, свечи, уксус, хмель и т. д. При введении акцизов, в соответствии с интересами земельной аристократии, соблюдалось лишь одно правило: «чтобы акциз был как можно дальше от земли» (Девенент), т. е. не затрагивал прямо или косвенно интересов землевладельцев. Ставки акцизов и таможенных пошлин достигали огромных размеров, что неизбежно вызывало неслыханное развитие контрабанды. В 1783 едва третья часть потребляемого чая была ввозима открыто. В 1822 в Ирландии и Шотландии акциз на спиртные напитки уплачивался с 20,7 млн. *л*, действительное же потребление оценивалось примерно в 73 млн. *л*. Корчемную водку приносили на рынок под эскортом вооруженных людей, презирая всякие законы. В 1733 правительство Уолпола пыталось осуществить «всеобщий акциз» с тем, чтобы ликвидировать все остальные налоги. Однако, несмотря на безраздельную диктатуру земельной аристократии, это предложение вызвало всеобщее возмущение и было отклонено. Впрочем, довольно скоро государство на деле реализовало почти универсальное косвенное обложение. В эпоху борьбы с Французской революцией акцизами было обложено все, что только можно было обложить; назначались премии тем, кто мог изобрести еще новый косвенный налог. К концу рассматриваемого периода косвенные налоги отнимали у рабочих до 40% их заработной платы. История прямого обложения в рассматриваемый период, как и история акцизов, дает исключительно яркие примеры наглости господствующих классов.

При зачаточном состоянии госуд. кредита, ведение войн требовало в дополнение к косвенным налогам резервных источников дохода в виде прямых налогов. Кроме того, в конце 17 века были еще живы воспоминания революционной эпохи, вынуждавшие господствующий класс чем-либо проявлять свое участие в несении государств. расходов, тем более, что лорды были только-что освобождены от их феодальных повинностей короне. При таких условиях в 1689 был введен общий подоходно-поимущественный налог, получивший затем название земельного налога (Land-tax), колебавшийся от 1 до 4 шилл. с 1 ф. ст. дохода от земли, жалований и т. д. Однако, по мере удаления от революционной эпохи и параллельно развитию гос. кредита, земельная аристократия свела роль этого обложения почти к нулю. Уже в год введения подоходно-поимущественного налога лендлорды, в качестве компенсации, выговорили себе премии на вывоз хлеба (1689). В дальнейшем, сохраняя хлебные пошлины, лендлорды, вместе с торгово-промышленной буржуазией, постепенно сбрасывали с себя этот прямой налог, путем приостановки переоценок облагаемой недвижимости. В 1798 правительство навсегда зафиксировало ничтожный размер земельного налога, дававшего около 2 млн. ф. ст., и допустило выкуп его. В эпоху борьбы с революционной Францией, когда были исчерпаны и косвенные налоги и кредит, правительство Питта было вынуждено в 1798 ввести временно подоходный налог в размере 10%. Однако, лишь только война была закончена, налог был уничтожен, несмотря на невиданное напряжение гос. бюджета. Парламент постановил сжечь все акты, документы и книги, относившиеся ко взиманию налога, и не успокоился до тех пор, пока ему не представили доказательств, что книги и документы были уничтожены именно посредством огня.

В течение всего периода прямое обложение составляло ничтожную часть гос. доходов.

До 1798 прямые налоги были представлены лишь одним поземельным обложением, дававшим до 2 млн. фунтов стерлингов, временный подоходный налог давал в 1799—1805 по 5—6 млн. ф. ст. и в 1808—15 по 11—15 млн. ф. ст. Все остальное покрывалось акцизами и таможенными пошлинами, к которым в незначительных размерах присоединялись гербовые сборы. К концу периода (1818), после отмены временного подоходного налога, из общей суммы налогов в 51,6 млн. ф. ст. акцизы давали 24,7, таможенные пошлины—11,6, гербовые сборы—6,7, земельный налог—1,5, остальные налоги—около 7 млн. ф. стерлингов.

В непосредственной связи с налоговой политикой стояла политика государственного кредита. Система косвенных налогов, не отличавшаяся эластичностью, была неприспособлена для покрытия резко повышающихся военных расходов. Не желая отказаться от агрессивной военной политики или обращаться во время войны к обложению имущих классов, государство нашло выход в гос. кредите. С конца 17 века войны ведутся за счет займов, при чем каждый раз вводится новый акциз, являющийся залогом для кредиторов. Сочетание акцизов с государственным кредитом давало возможность вести самые напряженные войны за счет плательщиков косвенных налогов, не прибегая к прямому обложению имущих классов.

Наряду с этой основной функцией, гос. кредит выполнял в этот период еще другую, побочную функцию, являясь орудием непосредственного обогащения буржуазии. Огромная доля всего гос. долга В. (500 млн. ф. ст. из 860) возникла в годы бумажно-денежной инфляции (1798—1815), когда снижение курса бумажных денег по отношению к золотым слиткам достигало 30%, а покупательная сила денег по отношению к товарам снижалась еще более. В дальнейшем, с восстановлением размена на золото, гос. кредиторы получили колоссальное обогащение за счет плательщиков косвенных налогов. Размеры этого обогащения увеличивались также тем, что почти все гос. займы были низкопроцентными, и для успешной их реализации правительству приходилось выпускать их по очень низкому курсу; для того, чтобы получить 354 млн. ф. ст., государство выдало обязательств на 526 млн. ф. ст. К этому узаконенному ограблению налогоплательщиков присоединялись махинации знаменитой комиссии по погашению гос. долга, к-рая «погашала» одни займы путем заключения др., более убыточных для государства.

Сопоставление гос. расходов В. с методами их покрытия показывает, что основной функцией гос. бюджета в этот период было покрытие издержек внешней политики за счет трудящихся масс. Это был своего рода метод внеэкономической эксплоатации пролетариата, крестьянства и многочисленного в 17 и 18 вв. класса ремесленников. Ту часть прибавочной стоимости, которую не удавалось захватить в экономической борьбе, молодой капитализм выкачивал посредством налогов для финансирования колониальных войн; ограбление подчиненных классов прикрывалось в этом случае лозунгами патриотизма и национальной обороны. Эту внеэкономическую эксплоатацию, обычно недостаточно оцениваемую, следует поставить на одно из первых мест среди методов первоначального капиталистического накопления в В. Разграблению целых материков, которое было предпосылкой расцвета англ. капитализма, предшествовало ограбление трудящегося населения В. посредством системы косвенных налогов и гос. кредита.

Одну из характерных особенностей гос. хозяйства В. рассматриваемого периода представляли огромные расходы по содержанию бедных, не имеющие аналогий в истории гос. хозяйства других стран.

Экспроприируя средства производства у широких масс крестьян и ремесленников, английский капитализм был в то же время заинтересован в поддержании физического существования созданного им многочисленного слоя пауперов, представлявших собой запас дешевой рабочей силы. Кроме того, к концу 18 в. была сведена ниже физического минимума заработная плата многих категорий рабочих. Издержки по содержанию пауперов и по дополнительной оплате занятых рабочих были возложены на плательщиков местных налогов, в т. ч. ремесленников, мелких торговцев, мелких землевладельцев и фермеров. «Так называемый спиргемлендский акт 1795 санкционировал систему прибавок, при которой работодатель платил половину заработной платы, а все плательщики налогов—работодатели они или нет—уплачивали другую половину» (Роджерс). Расходы по содержанию бедных составляли крупнейшую статью расходов гос. хозяйства В., достигая: в 1698—819 т. ф. ст., в 1776—1.720 т., в 1790—2.250 т., в 1800—4.800 т., в 1813—8.640 т. ф. ст. На поддержание бедных тратилась половина того, во что обходилось содержание армии и флота мирного времени.

Второй период в развитии гос. хозяйства В. охватывает около 50 лет от окончания периода войн за преобладание до завершения реорганизации налоговой системы В. к началу 70-х годов 19 в. В этот период гос. хозяйство В. находится под влиянием грандиозного гос. долга, унаследованного от предшествовавшего периода, и отражает в своей эволюции влияние промышленного переворота, вызвавшего гигантский рост народного хозяйства В. и переход политического преобладания к промышленному капиталу. Строение расходной части гос. бюджета В. характеризуется в этот период невиданными размерами платежей по гос. долгу и снижением, абсолютным и относительным, остальных расходов (см. таблицу на ст. 389). Войны этого периода, кроме Крымской, носили характер военных экспедиций, не вызывая значительных расходов; издержки Крымской кампании составили для В. 69,3 млн. ф. ст., остальные же семь военных столкновений (войны в Китае, в Абиссинии и др.) стоили всего 23,2 млн. ф. ст. В итоге издержки по ведению войн составили за 50 лет второго периода 92,5 млн. ф. ст. против 929 млн. ф. ст. за такой же отрезок времени предшествующего периода. Платежи по гос. долгу, унаследованные от предшествовавшего периода войн, составили за 53 года (1818—1870) колоссальную сумму в 1.619 млн. ф. ст., т. е. превзошли все остальные затраты государства за этот период, составлявшие 1.416,8 млн. ф. ст. Гос. бюджет в большей своей части превратился в орудие перераспределения национального дохода, возлагая на плательщиков, гл. обр., косвенных налогов огромные платежи в пользу гос. кредиторов. Система госуд. кредита позволяла капиталистическим классам В. в течение десятилетий поддерживать косвенное обложение на том исключительно высоком уровне, до которого оно было доведено в момент военного напряжения. Перераспределение национального дохода посредством гос. кредита и значительное снижение всех гос. расходов, кроме платежей по гос. долгу, несомненно сыграли очень крупную роль в быстром росте капиталистич. накопления

В. в данный период. Одним из заслуживающих внимания моментов этого периода было включение в гос. бюджет издержек по содержанию административно-судебного аппарата, который до этого в значительной степени финансировал сам себя за счет пошлин (fees), крайне удорожавших судебный процесс и закрывавших для малоимущих даже двери классового суда. Это изменение вызвало значительный рост гос. расходов на гражданское управление в 40-х и 50-х годах.

Гос. расходы В. в млн. ф. ст.

Годы	На армию и флот	На граждан. управление	Итого	Платежи по гос. долгу	Всего (без почты)
1820—21	16,7	9,7	26,4	32,0	58,4
1840—41	14,1	9,7	23,8	29,4	53,2
1850—51	15,4	11,2	26,6	28,1	54,7
1860—61*	31,4	15,2	46,6	26,2	72,8
1870—71	23,1	15,9	39,0	28,8	67,8

* Год китайской войны.

В области гос. доходов косвенные налоги попрежнему доминировали, но наряду с ними значительное развитие получило и прямое обложение; в этом отношении В. шла впереди всех остальных капиталистических стран. Коренная реорганизация податной системы была произведена в течение 1842—70. Были уничтожены целые сотни мелких акцизов и таможенных пошлин, и почти все косвенное обложение было сведено к налогам на алкогольные напитки, табак, чай и кофе. В качестве дополнения к косвенному обложению были введены подоходный налог и несколько реорганизованные наследственные пошлины. Ежегодно вотируемый парламентом подоходный налог неизменно удерживался на сравнительно низком уровне и использовался лишь в качестве резерва к системе косвенного обложения (до самого конца этого периода подоходный и др. прямые налоги составляли лишь 20—25% всех налоговых поступлений). Причины этого изменения в финансовой политике лежали в экономическом перевороте, подготовленном в предшествующий период. К 30 гг. 19 в. заработная плата пролетариата была снижена до такого минимума, что широкие слои рабочего класса перешли на положение призреваемых за счет местных налогов. Голодный уровень заработн. платы и чрезмерная эксплоатация рабочих привели к прямому вырождению английск. пролетариата. Одновременно сократился приток дешевой рабочей силы из англ. деревни. Между тем, быстрый прогресс производственной техники требовал повышения квалификации пролетариата, что было связано с необходимостью повышения его жизненного уровня. Английск. капитализм должен был позаботиться о правильном воспроизводстве рабочей силы путем повышения реальной заработной платы. К этому принуждал его и рост сопротивления пролетариата, сорганизовавшегося с развитием крупнокапиталистического производства и перешедшего к революционным методам действия (чартизм). Поставленная перед дилеммой — итти ли исключительно по пути повышения заработной платы или же частично заменить это повышение снижением косвенных налогов, промышленная буржуазия выбрала второй путь. К этому ее толкало также то, что универсальное косвенное обложение, охватывавшее почти все виды промышленной продукции, чрезвычайно тормазило весь производственный процесс, опутывая его целой сетью обязательных предписаний и нормировок. Этот последний момент, однако, вопреки господствующим взглядам, играл лишь второстепенную роль. Снижение косвенных налогов и замена их подоходным и наследственным позволяли привлечь к несению налогового бремени и земельных магнатов, так что промышленная буржуазия, наиболее заинтересованная в финансовой реформе, получала ее, как и отмену хлебных пошлин, отчасти за счет земельной аристократии. Отмена многочисленных косвенных налогов и пошлин и повышение заработной платы подняли покупательную силу трудящихся масс и привели к быстрому росту поступлений от оставшихся косвенных налогов, что дало возможность буржуазии уже в 1860-х гг. снизить ставки подоходного налога с 3 до 2%, а затем еще ниже. Буржуазия предполагала даже совершенно отменить подоходный налог. Еще во время выборов 1874 Гладстон обещал своим избирателям отмену подоходного налога. Лишь с 1874 промышленная буржуазия перестает рассматривать подоходное обложение как временное; в последующем периоде на место «теории резервного фонда» постепенно выступает «теория равновесия» между прямыми и косвенными налогами. Новая система косвенных налогов в максимальной степени соответствовала периоду высокого индустриального развития с преобладанием наемного труда. Падая на предметы не первой необходимости, как то—алкоголя, табака и т. п., обложение распределялось среди рабочих крайне неравномерно и потому с большим трудом могло быть учтено при установлении уровня заработной платы; ни табак ни, тем более, алкоголь не входили обычно в тот «бюджетный набор», стоимость которого клалась в основание при установлении или пересмотре тарифов заработной платы.

Реорганизация налоговой системы повела к значительным изменениям в политике гос. кредита, к-рый в предыдущем периоде давал возможность перелагать военные расходы на плательщиков косвенных налогов. В новых условиях косвенное обложение, не доведенное по социально-политическим условиям до предельных границ в мирное время, допускало возможность повышения его во время войны, дававшей необходимую для этого политическую мотивировку. Повышая б. или м. одинаково обе части системы—и прямое и косвенное обложение—государство до известных границ могло покрывать военные издержки, ни в чем не изменяя обычной системы распределения госуд. расходов. Госуд. займы применялись

теперь лишь постольку, поскольку издержки войны выходили за пределы возможного повышения налогов. Главным «резервным фондом» для покрытия значительных военных расходов попрежнему оставался государственный кредит, а не подоходный налог. Первым серьезным опытом новой политики госуд. кредита было покрытие расходов Крымской войны: ее издержки в 69 млн. фунтов ст. были покрыты, с одной стороны, повышением налогов (подоходного, на сахар, чай, кофе и солод), а с другой—гос. займами. Расходы по другим, более мелким, войнам, вплоть до Англо-бурской, покрывались исключительно за счет повышения налогов. С другой стороны, излишки доходов использовывались для погашения гос. долга. В результате сумма последнего постепенно снижалась: в 1816 — 840 млн. ф. ст., в 1841—791 млн., в 1856 (Крымская война) — 808 млн., в 1870 — 792 млн. ф. ст. Это уменьшение гос. долга В. представляло резкий контраст с непрерывным ростом гос. долгов на континенте, где в это время безраздельно господствовала система косвенных налогов и где, в связи с этим, считали, что «народ тем богаче, чем больше у него гос. долг» (Дитцель): во Франции, напр., займами покрывали не только военные издержки, но и дефициты мирного времени.

Третий период в развитии гос. хозяйства В. охватывает около 40 лет от завершения реорганизации налоговой системы В. до империалистской войны 1914. В течение первых 30 лет этого периода в мировом положении и во внешней политике В. не произошло сколько-нибудь серьезных изменений. Английский капитализм продолжал сохранять подавляющее превосходство на всех морских путях без сколько-нибудь значительного напряжения госуд. бюджета. Количество материальных средств, которое могло выделить для морских вооружений любое из континентальных государств Европы, поглощенных в этот период соревнованием сухопутных сил, было значительно меньше того, что могла выделить для своего флота В., имевшая незначительную сухопутную армию. В связи с этим, расходы В. по внешней политике стояли в первые 20 лет рассматриваемого периода почти на одном уровне (см. табл. на ст. 392), обеспечивая неизменное благополучие гос. бюджета, наиболее ярко проявлявшееся в систематическом снижении ставок подоходного налога; в то же время рост поступлений от косвенных налогов позволял снизить также ставки косвенного обложения.

Положение стало серьезно меняться к концу 19 в. Издержки внешней политики, особенно связанные с вооружением на море, снова начинают расти как абсолютно, так и относительно, частью — в связи с наступательной политикой англ. империализма (Англо-бурская война), частью — под влиянием превращения в морскую державу Германии. Вторым моментом, оказавшим большое влияние на эволюцию гос. расходов В. в этот период, был огромный рост новых, факультативных, функций государства, в виде расходов на народное образование, здравоохранение и поддержание городского благоустройства, к которым в конце периода (1911) присоединились задачи социального

Государственные расходы В., кроме почты (средние по трехлетиям, в млн. ф. ст.).

Периоды	Армия	Флот	Издержки управления	Платежи по госуд. долгу	Пособия местному самоуправлению	Итого
1863—65	14,6	10,7	14,1	26,3	—	65,7
1873—75	14,9	10,4	16,3	27,1	—	68,7
1883—85	17,9	11,6	23,2	27,6	—	80,3
1893—95	18,1	17,6	23,3	25,1	7,2	91,3
1905—07	27,9	31,9	34,4	28,7	11,1	134,0
1911—13	28,0	45,3	55,9	24,5	9,6	163,3

страхования, проведенного Ллойд Джорджем. Вынужденное взять на себя эти функции, частью под давлением пролетариата, частью под влиянием прямой заинтересованности самих капиталистических классов, государство передало почти все эти функции местному управлению, в связи с чем данный период был периодом огромного роста местного хозяйства (см. Местное самоуправление и хозяйство). К концу периода хозяйство местного управления по своим размерам уже примерно сравнялось с общегосударственным хозяйством.

Если в деле расширения местного хозяйства В. стояла на первом месте среди капиталистических стран, сделавшись родиной «муниципального социализма», то в области «гос. капитализма» В. осталась позади всех крупных государств Европы, быстро обзаводившихся в этот период сетью казенных ж. д. (Германия, Россия). За исключением почты и телеграфа, гос. хозяйство В. продолжало до конца сохранять в своей доходной части чисто налоговый характер.

Эволюция гос. доходов в рассматриваемом периоде протекала под влиянием тех же факторов, которые вызвали реорганизацию налоговой системы в предшествующем периоде. В 70-е и 80-е годы, под влиянием роста населения и повышения его материального уровня, продуктивность косвенных налогов значительно возросла. При сравнительно умеренном росте гос. расходов, это создавало для капиталистических классов возможность отмены подоходного налога и покрытия всех расходов за счет косвенного обложения. Однако, по соображениям классовой стратегии, диктовавшей в этот период политику подачек и сохранения низких цен, английский капитализм продолжал развивать систему прямого обложения, постепенно снижая удельный вес косвенных налогов. «Теория равновесия» между прямыми и косвенными налогами к концу периода оказалась реализованной—по крайней мере, по отношению к системе общегосударственных налогов.

Хищническая, как и раньше, англ. буржуазия считала теперь целесообразным согласиться на рост подоходного и наследственного налога, наживая на этих уступках огромный социально-политический капитал. «Каждая уступка сопровождается горячими излияниями в прессе, парламентских прениях и на публичных митингах, при чем на все лады восхваляется мудрость данных реформаторов и важность проведенной реформы. Небольшая уступка имущих классов

прославлялась как неслыханное благодеяние, и широкой публике внедрялась мысль, что на богатых людей возложено совершенно исключительное и буквально разорительное податное бремя» (П. Гензель).

Область прямого обложения в этот период испытала изменение в двух направлениях. Наряду с подоходным налогом, начинает играть крупную роль наследственный налог, значительно реформированный в 1894. Реформа вызвала сильнейшее сопротивление земельной аристократии и была победой промышленной буржуазии и денежного капитала, получивших возможность замедлить таким путем рост подоходного налога. Ставка наследственного налога, в 1894 поднятая до 8%, в 1910 снова была повышена до 15% (для крупных наследств). Значительно реформирован был и подоходный налог. Строгая пропорциональность налога, сохранявшаяся со времени его введения, заменяется (в 1910) прогрессией в форме введения дополнительной ставки (Super-tax) для крупных доходов свыше 5.000 ф. ст.; «незаработанные» доходы облагаются несколько выше, чем «заработанные» (1907).

Поступления налогов в В. (в млн. ф. ст.).

Бюджетные годы	Акцизы и таможн. пошлины	Подоходный налог	Наследственный налог	Гербовые пошлины	Земельн. и подом. налог	Итого
1870—71 . .	42,9	6,4	8,4		2,7	60,4
1880—81 . .	44,5	10,6	11,1		2,7	68,9
1890—91 . .	44,3	13,2	13,5		2,6	73,6
1895—96 . .	52,5	16,1	14,1	7,4	2,5	92,6
1900—01 . .	64,0	26,9	17,2	7,8	2,5	118,4
1905—06 . .	70,0	31,4	17,3	8,2	2,7	129,6
1913—14 . .	75,0	47,0	27,4	10,0	2,7	162,1

Четвертый период начинается империалистской войной 1914—18, открывшей эпоху напряженной борьбы В. за удержание своего экономического и военно-морского преобладания. Война обошлась В. в 8.740 млн. ф. ст.; если же присоединить к собственно военным издержкам также расходы, непосредственно связанные с войной до 31 марта 1920, то цифра расходов поднимется до 11.267 млн. ф. ст. Расходы за шесть лет войны превысили сумму всех гос. расходов В. в мирное и военное время за 225 лет, начиная с 1688, т. е. почти за весь капиталистический период (10.940 млн. фун. ст.). Методы покрытия военных расходов В., сильно отличавшиеся от методов континентальных государств, по существу вполне соответствовали принципам ее финансовой политики, установившимся начиная с Крымской войны. Значительная часть расходов (3.600 млн. ф. ст. из 11.267, или около 36%) была покрыта б. или м. равномерным повышением обложения отдельных классов.

Общая сумма налоговых поступлений, в 1913 составлявшая 162 млн. ф. ст., превысила в 1920 1 млрд. ф. ст., возросши в 6 с лишним раз. Прямые налоги, составлявшие накануне войны около половины всех налоговых поступлений, к концу войны давали почти $^2/_3$; однако, вследствие понижения необлагаемого минимума в подоходном налоге со 160 до 130 ф. ст. и общего повышения уровня цен, под действие прямых налогов подпали широкие слои мелких служащих и рабочих, обложенных раньше только косвенными налогами. Число плательщиков подоходного налога возросло с 1,3 млн. ч. в 1915 до 3,9 млн. в 1919 и в 1925 еще оставалось на уровне 2,3 млн. Кроме того, на трудящиеся классы (как и на имущие классы) легло сильное повышение местных налогов, построенных преимущественно на обложении квартирной платы. Поскольку повышения косвенных налогов было недостаточно для покрытия военных расходов, а одностороннее увеличение прямого обложения должно было повести к серьезному нарушению установившейся налоговой системы, на сцену вновь выступил гос. кредит, при помощи которого было покрыто ок. 7,2 млрд. ф. ст., или ок. $^2/_3$ всех военных расходов. Наряду с налоговым и кредитным покрытием расходов, была в незначительных размерах использована также бумажно-денежная эмиссия.

О строении гос. бюджета В. после войны см. в ст. *Бюджет государственный*. Из общей суммы гос. расходов в 821 млн. ф. ст. в 1927—552 млн. ф. ст., или 67%, приходится на расходы британского империализма, в т. ч. 117 млн. ф. ст.—на армию, военный и воздушный флот, 63 млн. ф. ст.—на военные пенсии и 364 млн. ф. ст.—на платежи по гос. долгу, которые поглощают теперь ок. $^1/_2$ всех налоговых поступлений, так что современный бюджет В., как и 100 лет назад, представляет собой наполовину орудие перераспределения национального дохода в пользу гос. кредиторов. Соответственно с этим, проблема гос. долга представляет сейчас едва ли не важнейшую проблему гос. хозяйства Великобритании.

Весьма существенным моментом этой проблемы является то, что подавляющая часть гос. займов В. заключена в период значительного снижения покупательной силы фунта; сумма гос. долга (на 31 марта каждого года) и уровень цен, характеризуемый бюджетным индексом (на июль каждого года), изменялись следующим образом:

Годы	Госуд. долг (в млн. ф. ст.)	Бюджетный индекс
1914	706	100
1915	1.166	125
1916	2.140	148
1917	3.854	180
1918	5.951	203
1919 *	7.439	208
1926	7.616	166

* Резкий скачок в 1919 объясняется грандиозными операциями по консолидации и конверсии долга, снизившими размеры ежегодных платежей за счет увеличения суммы капитального долга.

С повышением покупательной силы фунта после войны, реальная величина гос. долга значительно возросла и продолжает расти в связи с определившейся тенденцией снижения мирового уровня цен. Результатом этого автоматического роста гос. долга является обогащение класса капиталистов за счет трудящихся классов, несущих косвенные—а частью и подоходный—налоги. Если считать, что при современной налоговой системе В. на трудовые классы населения падает около половины всех налоговых платежей и, соответственно, половина всех платежей по долгу, то получается, что система гос. кредита обеспечивает капиталистическим классам на неопределенно долгое время ежегодную контрибуцию более, чем в 150 млн. ф. ст., реальная величина которой автоматически возрастает.—Общая сумма гос. долга на 31 марта 1927 официально определена в 7.616 млн. ф. ст., из которых на внешний

долг падало 1.101 млн. ф. ст. Долг Соедин. Штатам, по которому уже начаты платежи, составляет 958 млн. ф. ст., при ежегодных взносах в 40 млн. ф. ст.; остальное составляют, гл. обр., долги «союзникам». Долг «союзников» в пользу В. официально определен в 1.937 млн. ф. ст., из которых «обеспеченных» (по к-рым уплачиваются проценты) пока лишь 349 млн. ф. ст.; из числа «необеспеченных» за Россией числится 843 млн. ф.ст., за Францией — 676 млн. ф. ст.—Наряду с колоссальными платежами по государственному долгу, одной из характерных особенностей расходной части современного бюджета Великобритании являются огромные расходы на военные пенсии.

Обложение в послевоенные годы продолжает быть чрезвычайно высоким. Довоенный лозунг либеральной программы о свободном от налогов «первом завтраке», т. е. об отмене налогов на чай, кофе и какао, является теперь лишь воспоминанием о безвозвратно минувшем периоде гос. хозяйства капиталистической В. В дополнение к прежним, сильно возросшим, налогам, «первый завтрак» рабочих в наст. время несет налог на сахар, превысивший все остальные виды его обложения. Обложение пива с 1880 возросло в 15 раз; высокое и прежде обложение спирта—с 1890—в 7 раз, обложение табака за время войны—в $2^1/_2$ раза и т. д. Измерителем напряжения прямых налогов в течение последних десятилетий является рост ставок подоходного обложения, составлявших:

Годы	Число пенсов с 1 ф. ст. дохода	В % к доходу
1843—54 . . .	7	2,9
1856—57 . . .	16	6,7
1864—70 . . .	5—7	2—3
1875—76 . . .	2	0,8
1879—85 . . .	5—6	2,0—2,5
1888—94 . . .	6—7	2,5—2,9
1895—1900 . .	8	3,3
1900—1909 . .	12—14	5—6
1910—1913 . .	12—14 (18—20)*	5—6 (7,3—8,3)*
1927	48 (120)*	20 (50)*

* В скобках—максимальный % обложения доходов свыше 30 тыс. ф. ст.

В области налоговой политики заслуживает быть отмеченной также ликвидация в 1920 (введенного в 1910 министерством Ллойд Джорджа) особого обложения земельной ренты (см. Местное управление и хозяйство).

Пребывание у власти рабочего правительства (1924) не внесло никаких существенных изменений в финансовую политику В. Одним из пунктов программы Английской рабочей партии после войны было введение налога на капитал с целью погашения госуд. долга. Став у власти, Рабочая партия ничего не сделала для уменьшения госуд. долга. Пролетариат В., как и сто лет назад при диктатуре земельной аристократии, продолжает расплачиваться за внешнюю политику английского капитализма.

Общее представление об эволюции основных гос. расходов Великобритании за последние 100 лет дает следующую таблица:

Годы	Национ. доход	Государственные расходы: на внешнюю политику	на гражд. управление**	итого	по гос. долгу	всего
	В млн. ф. ст.					
1818—19 . .	400	15,5	10,0	25,5	32,0	57,5
1840—41 . .	504	14,1	9,7	23,8	29,4	53,2
1883—84 . .	1.270	27,9	21,5	49,4	29,7	79,1
1895—96 . .	1.423	38,2	31,5	69,7	25,0	94,7
1903—04* .	1.750	59,2	45,4	104,6	28,5	133,1
1913—14 . .	2.250	77,2	69,8	147,0	24,5	171,5
1927—28 . .	4.000	187,8	214,3	402,1	364,0	766,1
	В % к национальному доходу					
1818—19 . .	100,0	3,9	2,5	6,0	8,0	14,4
1840—41 . .	100,0	2,8	1,9	4,4	5,8	10,5
1883—84 . .	100,0	2,2	1,7	3,7	2,3	6,2
1895—96 . .	100,0	2,7	2,2	4,9	1,8	6,7
1903—04 . .	100,0	3,4	2,6	6,9	1,6	7,6
1913—14 . .	100,0	3,5	3,1	6,6	1,1	7,7
1927—28 . .	100,0	4,7	5,4	10,1	9,1	19,2

* Расходы даны для 1906—07, т. к. 1903—04, находившийся под влиянием Англо-бурской войны, не типичен.

** В т. ч. издержки взимания налогов, резко снизившиеся с переходом к прямому обложению.

Как видно из таблицы, до 80-х гг. расходы по внешней политике (армия, флот, военные пенсии) относительно снижались, к началу же 20 в. снижение сменяется неуклонным ростом, что объясняется потерей В. ее прежнего монопольного положения на морских путях. Как в начале, так и в конце столетнего периода, гос. хозяйство В. испытало величайшее напряжение в связи с тяжелыми войнами. Однако, глубоким отличием является то, что в начале 19 в. война с Францией завершала длительную борьбу за преобладание, обеспечившую В. почти на 100 лет неоспоримое превосходство на море, экономический расцвет и низкие издержки внешней политики; к концу же периода грандиозная война начинает новую эпоху напряженной борьбы, связанной со стремлением удержать уже поколебленное могущество, при чем темп роста народного дохода оказывается замедленным. Британская империя становится предприятием с непрерывно растущими издержками, уже сейчас далеко превышающими издержки ее конкурентов. Так, реальные издержки внешней политики Соединенных Штатов Северной Америки составляли в 1927 лишь 1,1% национального дохода, т. е. в четыре раза меньше, чем у Великобритании.

Лит.: Янжул, И., Акциз. Опыт исследования англ. косвенных налогов, М., 1874; Озеров, И., Подоходный налог в Англии, М., 1898; Гензель, П., Налог с наследства в Англии, М., 1907; W. Vocke, Geschichte der Steuern des Britischen Reichs, Lpz., 1866; St. Dowell, A History of taxation and taxes in England, I—IV, L., 1888; B. Mallet, British Budgets, L., 1913; Ad. Wagner—H. Deite, Finanzwissenschaft, B. I, T. 3 (Steuergeschichte vom Altertum bis zur Gegenwart) u. B. II [Die Britische Besteurung im 19 Jahrhundert und bis zur Gegenwart (1815—1910)], Lpz., 1910—12; Fr. Zahn, Die Finanzen der Grossmächte, Berlin, 1908; O. Schwarz, Die Finanzsysteme der Grossmächte, Lpz., 1909; «Die Staatsausgaben von Grossbritanien, Frankreich, Belgien und Italien in der Vor- und Nachkriegszeit», Berlin, 1927; ежегодные «Finance Accounts of the United Kingdom», Annual Reports of the Inland Revenue Department», «Reports of the Commissioners Customs and Excise».

Д. Кузовков.

III. Исторический очерк.

Ранняя история и средневековье.

Ранняя история.—Смена ранних культур и рас на территории Британии не вполне установлена наукой. Она рисуется в главных чертах приблизительно в следующем виде. В речных наносах и пещерах оставил немногочисленные следы палеолитический человек, охотник и рыболов, к-рого относят к *кроманьонской расе* (см.). В эту эпоху В. не отделялась морем от континента Европы и соединялась с Францией, Германией и скандинавскими странами; Темза была притоком Рейна, к-рый впадал в Ледовитый океан. В В. можно предполагать ту же смену палеолитических культур и рас, к-рая наблюдается в остальной северо-западной Европе (см. *Каменный век*). За эпохой палеолита следует длительный переходный период, за время к-рого обнаруживаются лишь незначительные следы человека. Повидимому, именно в это время В. стала отделяться от континента и превращаться в остров; от нее отделяется Ирландия; климат, флора и фауна делаются похожими на те, которые мы видим в В. в более позднюю эпоху; большая часть страны была покрыта густыми лесами. Затем мы застаем в В. низкорослого и длинноголового неолитического человека (средиземноморская раса), жившего не только охотой и рыболовством, но и скотоводством и мотыжным земледелием, знавшего лук и стрелы, глиняную посуду и тканье льна и насыпавшего над мертвыми характерные продолговатые курганы. К этой расе начинает примешиваться другая, круглоголовая, явившаяся из-за моря и оставившая круглые курганы. Каменные орудия начинают вытесняться бронзовыми; расчищаются леса; повидимому, сильно возрастает население. Охота оттесняется на задний план земледелием и скотоводством; рядом с льняными тканями появляются шерстяные. Развивается добыча металлов и торговля ими (олово и медь в юго-западной Англии, золото в Ирландии). Олово и золото идут и на континент. Около 1000 до хр. э. финикийские купцы начинают вывозить из В. олово и ввозить туда восточные товары. Британская бронза и ирландское золото вывозятся в скандинавские страны в обмен на янтарь. Появляются крупные поселения, многочисленные укрепленные пункты на холмах. Погребения указывают на развитие рабства. Места культа отмечаются огромными камнями, расставленными стоймя в виде круга (эти сооружения появляются уже в неолитическую эпоху). В эпоху позднего бронзового века, примерно за 800—700 лет до хр. э., на территории В. начинают появляться кельты, в переселениях к-рых видны три главных племенных волны. Сначала переселяются гелы, или гойдели (их язык сохранился и до настоящего времени в Ирландии, сев. Шотландии и на о-ве Мене). Повидимому, они мирно внедряются среди туземного населения и смешиваются с ним. Позднее (около 400 до хр. э.) появляются кимры, или бритты, родственные тем галлам, которые населяли большую часть теперешней Франции; кимрский язык и поныне сохранился в Уэльсе. Кимрским племенам пришлось завоевывать остров. В эпоху расселения кимров бронзовые орудия вытесняются железными. 3-я кельтская волна (около 200 до христ. эры) была представлена племенем белгов, живших в сев. Галлии; они заняли край о-ва к Ю. от Темзы. Повидимому, все кельтские переселения в В. шли с побережья между Сеной и Рейном и направлялись на юго-восток о-ва. Каждая новая волна переселенцев не только оттесняла прежнее население, но и смешивалась с ним. Кельты явились в В. уже с значительной примесью чужих рас (особенно иберийской); у белгов была, повидимому, значительная германская примесь; так. обр., население В. отличалось крайней сложностью и пестротой и по расе и по культуре.

Нам очень мало известно об общественном строе кельтов в В. Повидимому, строй этот был очень похож на строй племен, живших в средней и сев. Галлии. Британцы распадались на ряд племен, иногда соединявшихся в непрочные федерации. В юж. и вост. частях страны, на равнинах, развивалось земледелие. Скотоводство господствовало в холмистых и гористых местностях С. и З. Повидимому, в строе британцев очень важную роль играли родовые отношения. Можно думать, что крупное землевладение уже оказывало воздействие на общественные порядки Британии и перестраивало их на аристократических началах, подчиняя широкие массы населения влиянию небольших групп магнатов. У кельтов были укрепленные поселения городского типа, большие дороги, которыми впоследствии воспользовались римляне. Британские кельты разрабатывали рудники; сохранились бронзовые, железные и золотые изделия, сработанные очень искусно, с своеобразным орнаментом. Британия вела торговлю с континентом; уже и тогда центром этой торговли был Лондон. Наибольшим спросом пользовались британское олово и свинец. Уже за 200 лет до хр. э. у британцев была своя монета, походившая на греческие монеты Филиппа Македонского.

Тесная географическая и культурная связь Британии с Галлией привела к первому столкновению британцев с римлянами. Цезарь во время покорения Галлии сделал две экспедиции в Британию и добился номинальной покорности от юго-вост. племен (55—54 до хр. э.). Но никаких мер к удержанию этого завоевания принято не было, и Британия еще 100 лет оставалась независимой. За это время шло мирное завоевание острова римскими купцами, римской монетой и римской культурой. Но следом за купцом явился и солдат. Новое, планомерное завоевание Британии начато было в 43 хр. э. Предлогом для завоевания была поддержка, оказывавшаяся независимыми кельтскими племенами Британии национальному и религиозному брожению среди кельтов Галлии; но, повидимому, главной причиной были интересы римских купцов, уже акклиматизировавшихся на британской почве, а также вожделения римских банкиров и спекулянтов. По крайней мере, с самых первых шагов завоевания,

римские ростовщики и особенно знаменитый стоический философ Сенека так успешно повели дело кредитования британских князьков и взыскания по долговым обязательствам, что уже в 60-м г. на этой почве происходит кровавое восстание всего востока Британии. Манили римлян и минеральные богатства острова. Немедленно после его захвата они стали разрабатывать олово, свинец, железо. Завоевание восточн. и средней Британии не встретило значительного сопротивления. Труднее было покорение севера. Горной Шотландии так и не удалось покорить. Свои завоевания римляне закрепили системой фортов и военных дорог. Центром, к которому сходились эти дороги, был Лондон. К концу 1 в. хр. э. можно уже говорить о прочных успехах римской культуры в Британии. Романизации подверглись, гл. обр., южная и восточная, отчасти средняя Британия. Археология показывает, что эпохой наивысшего расцвета римской культуры в Британии был 3 в. и начало 4-го. Возник ряд римских колоний и романизованных городов, построенных по римскому образцу. Сохранилось очень много остатков деревенских домов, вилл и хуторов, тоже римской архитектуры. Повидимому, в южной и вост. Британии были широко распространены «виллы» того типа, к-рый лучше известен нам в римской Галлии,—большие поместья, с сидящими на наделах рабами, крепостными и арендаторами, с господской землей, обрабатываемой частью руками дворовых рабов, частью барщинной работой держателей наделов. Но романизация Британии далеко не была полной. Рядом с поместьями римского типа мы можем предполагать и другие формы организации сельского хозяйства, вплоть до самых первобытных. Во всяком случае, земледелие сделало в Британии известные успехи. Британия порой вывозит хлеб в Галлию, продовольствует гарнизоны, расположенные по Рейну. Между островом и континентом поддерживаются оживленные торговые сношения, охраняемые специальным «британским флотом». С конца 3 века напор герман. племен на империю дает себя знать и в Британии. Северо-германские пираты делают регулярные набеги на вост. и юж. берега острова. Римлянам приходится организовать специальную защиту этого «Саксонского берега», как его стали называть. С конца 4 в. римлянам приходится напрягать все силы для защиты самого сердца империи от германск. банд. В связи с этим они начинают стягивать в наиболее опасные места оккупационные войска с окраин. В начале 5 в. Британия была совсем очищена от римских войск; туда перестали посылать из Рима чиновников; Британия перестала быть римской провинцией.

Англо-саксонский период до норманского завоевания.—С начала 5 в. и до конца 6-го Британия окутана для нас густым мраком. За это время набеги германск. пиратов на остров превращаются в широкие колонизационные предприятия. Большие массы северо-германских племен—англов, саксов, ютов и фризов—переселяются в Британию, ведут борьбу с местным кельто-римским населением и покоряют его; независимые кельтские племена остались только на С. и на З. На территории Британии образуется ряд германских королевств, и утверждается германский язык. Открывается новый период, получивший название англо-саксонского. Страна получает название Англии. Едва ли может быть сомнение в том, что римские порядки оказали сильное воздействие на послеримское развитие, по крайней мере, в наиболее подвергшихся романизации вост. и юж. областях, которые в течение многих столетий оставались самыми населенными, богатыми и культурными частями страны. Колонизовавшие Британию племена жили раньше по побережью Немецкого моря и подвергались воздействию римской культуры еще на своей германской родине. Покорению ими Британии предшествовал, повидимому, длительный процесс частичных переселений и постепенного внедрения в кельто-римское общество. Германцы не явились на остров в качестве носителей совершенно новых, непохожих на римские, общественных начал. Их общественный строй так же, как и строй римской империи, был проникнут феодальными тенденциями развития. Еще до переселения новые господа Британии представляли аристократическое общество с развитой собственностью на землю, с крупным землевладением, опирающимся на труд несвободных держателей, с военной аристократией, окруженной вооруженными дружинами; эта аристократия представляла также главную политическую силу, влияние которой оттесняло на задний план старинные формы прямого народоправства. Переселение на остров и завоевание должны были еще усилить ее роль. Уже ранние англо-саксонские памятники (законы южно-английских королей 7 в.) рисуют нам общественный строй с определенно аристократическими чертами. Общество делится на богатых и знатных («эрлы»—eorls) и простых («керлы»—ceorls). Керлы—б. ч., мелкие землевладельцы; они часто впадают в задолженность у эрлов. Иногда керлы сидят не на собственной земле, а на господской, и платят с нее оброк; если они получают от владельца еще и обзаведение, то к оброку присоединяются и барщинные повинности. Такие отношения приобретают длительный характер; получивший обзаведение уже не может уйти от своего господина; если он уйдет, его возвращают. Отношения зависимости создавались не только путем поселения на чужой земле. Нередко свободные крестьяне сами вступали в зависимость от сильного соседа, чтобы найти покровителя. Слабая государственная организация плохо охраняла личность и имущество. Родовые союзы слабели и распадались; искусственные соединения для взаимной защиты («гильдии») также не проявили достаточной жизнеспособности. Единственной защитой для человека, к-рый не мог сам себя защищать, было покровительство сильного соседа; но обратной стороной покровительства была зависимость. Кроме свободных, мы встречаем в англо-саксонском обществе и полусвободных и рабов. В состав полусвободных вошло, повидимому

главн. обр., покоренное туземное население. Вокруг крупных землевладельцев группируется значительная масса свободного и полусвободного населения. Возникает новая группировка общества, перебивающая старинные родовые отношения. Господин («глафорд», «лорд») получает часть *вергельда* (см.) своих людей. Привилегированное положение в обществе занимают дружинники короля и знатных лиц («гезиты», «тены»); эти дружинники получают от своих патронов земли в обеспечение службы (аналогично континентальному «бенефицию»); эти земли порой значительны по размерам, представляя целые поместья с сидящим на них земледельческим населением. Короли и знатные раздают землю и монастырям; в их дарственных грамотах перечисляются десятки деревень с платящими оброк крестьянами.

Процесс феодализации развивается в англо-саксонском обществе по тем же основным линиям, что и в странах континентальной Европы. С течением времени все больше растет значение военно-землевладельческой аристократии и зависимость от нее населения. В законах 10 века предполагается, что все мелкие свободные люди, особенно же безземельные, состоят под патронатом сильных людей. Лорд помогает своим людям на суде; ему принадлежит полицейская власть над ними, надзор за их поведением; в случае требования властей, он представляет их в суд. Развивается и собственный суд лорда над его людьми. Зависимое население, в свою очередь, обязано лорду платежами и повинностями. Простые свободные постепенно отодвигаются от военного дела, переходящего в руки дружинников, из которых вырабатывается класс профессиональных воинов; к этому классу примыкают все землевладельцы, обладающие известной степенью зажиточности; название «тенов» распространяется на весь этот класс. Так совершается характерное для феодальной системы разделение общества на военно-землевладельческий класс и на зависимый от него и обязанный содержать его своим трудом класс крестьянский. Росту политической власти землевладельческого класса над крестьянским содействовало и государство; стараясь в своих целях использовать те отношения, к-рые сложились в обществе помимо него, оно закрепляло их своим авторитетом. Короли старались использовать власть лордов над населением в целях охраны внутреннего мира; они возлагали на лордов ответственность за их людей; поэтому государство следит, чтобы никто не оставался вне этих феодальных связей—у каждого должен быть свой лорд. Наряду с этим, англо-саксонские короли передавали в руки аристократии политические права и над свободным населением. Они жаловали тенам и монастырям свои судебные права и связанные с ними доходы, а также и чисто финансовые права над населением (натуральные подати, проездные, торговые и рыночные пошлины). Так. обр., население должно было уплачивать лорду все то, что оно раньше уплачивало королю. Совокупность таких прав лорда называлась «сокой», и свободные люди, стоявшие в такой зависимости от лорда, назывались «сокменами». Под властью крупных владельцев—монастырей и тенов—собираются различные группы земледельческого населения. Здесь мы видим и посаженных на землю рабов, и полусвободных и свободных крестьян, осевших на чужой земле и связавшихся ссудой или добровольно ставших в зависимость от лорда, и, наконец, людей, находившихся лишь под его сокой. Постепенно эти разряды начинают нивеллироваться; их объединяет общий признак—зависимость от лорда и несение в его пользу известных взносов или повинностей. Орудием нивеллировки служит та социальная ячейка, вокруг которой все больше перестраивается англо-саксонское общество, по мере его феодализации,—поместье (потом оно получило название «манор», утвердившееся за ним в исторической литературе). Поместье было известно римской Британии; зачатки его были налицо и у древних германцев. Едва ли может быть сомнение в том, что оно существовало у англо-саксов с самого начала их поселения на острове. Оно растет, множится и крепнет за счет самостоятельного мелкого землевладения по мере аристократизации англо-саксонского общества. Оно становится тем аппаратом, при помощи которого военно-землевладельческий класс завладевал необходимым для его существования и службы трудом земледельческого населения. Посаженный на землю раб или полусвободный арендатор, задолжавший крестьянин несли свою барщину или отрабатывали свои долги на барской земле поместья, уплачивали свои взносы в контору поместья. Но поместье возникает и там, где не было ни барской земли, ни барщинников. Для сбора доходов с населения соки, для хранения этих доходов, значительная часть к-рых поступала в натуральном виде, возникали по деревням господские конторы и амбары, к к-рым приписывались деревни и дворы соки. Так проникает поместье в свободные деревни; и тут оно постепенно растет и засасывает свободное крестьянство, заводя барский двор и барскую землю, заменяя систему натуральных взносов системой отработок на барском поле.—Процесс феодализации делал крупные успехи в англо-саксонском обществе; но он был еще далеко не завершен. Поместье еще далеко не закончило своей нивеллирующей работы, далеко еще не перемололо несвободных, полусвободных и свободных земледельцев в одну массу крепостных; свободное крестьянство, хотя бы и находящееся под частной властью, все еще составляет видную прослойку в англо-саксонском обществе, верхним краем своим близко соприкасающуюся с низами военно-землевладельческого класса—рыцарями. В англо-саксонском обществе еще сохраняют силу дофеодальные элементы. Нельзя упускать из виду и других нефеодальных элементов.

Торговля и промышленность играют заметную роль с самых ранних пор англо-саксонского периода. Географическое положение острова очень благоприятно для развития торговых сношений с континентом; если они ослабели во время герман. набегов и переселений, то скоро возникают вновь.

В 7 в. мы застаем оживленный обмен между Англией и материком, особенно через Бретань. С 10 в. очень важны торговые связи с Нормандией. Попрежнему Лондон является главным центром внешней торговли, но рядом с ним развиваются и другие портовые города. Уже закладывается основа будущего англійск. торгового могущества: шерсть вывозится во Фландрию; в 7 веке из Англии вывозятся грубые сорта сукна, в 8 веке наблюдается большой экспорт этих сукон во Франкское королевство. Развиваются и крепнут и внутренние торговые связи. Географические условия страны давали для них благоприятную почву. Англия была страной небольшой (Шотландия, Ирландия и Уэльс не входили в ее состав); ее территория равнялась приблизительно трети Франции; в стране не было резких естественных границ; реки, море и, наконец, римские дороги связывали отдельные части страны в одно целое. Географическое распределение земледелия на Ю.-В. и скотоводства на С.-З. создавало почву для внутреннего обмена. Рано начинают выступать города. Много римских городов продолжают существовать и в англо-саксонский период. С 7 века возникает много новых городов. Некоторые из них выступают в качестве крепостей, главных укреплен. пунктов в областях. Особенно много таких «бургов» возникает с конца 8 в., когда Англию начинают тревожить постоянные набеги датчан и норвежцев. Порой города возникают вокруг монастырей. Каково бы ни было их происхождение, города делаются центрами местной торговли и промышленности. Некоторые города и прямо возникают в силу удобного торгового положения. К середине 11 в. в Англии было уже свыше 80 городов. Правда, многие из них только укреплением отличаются от больших торговых сел; они окружены полями и выгонами, и сел. хозяйство составляет главное занятие или подспорье для значительн. части их населения.

Если мы теперь обратимся к политическому строю Англии, то и здесь увидим рядом с феодальными чертами и старые, дофеодальные связи и новые, возникающие на почве растущего экономического объединения страны. Этому экономическому объединению соответствует рост объединения политического. В Британии после завоевания англо-саксами образовалось несколько мелких королевств. Но вскоре мелкие королевства сливаются в крупные (Нортумбрия—на С., Мерсия—в центре, Уессекс—на Ю.), из которых каждое по очереди стремится установить гегемонию над всей страной. В начале 9 в. уессекские короли объединили под своей властью почти всю Англию. Между тем, начавшиеся в 8 в. датские набеги стали переходить в колонизацию. На вост. берегу о-ва образуются датские поселения; датчане составляют «войско», т. е. постоянные отряды для дальнейших набегов внутрь страны. В конце 9 века они захватили большую часть Англии; в руках уессекских королей уцелел лишь Ю.-З. Датчане принесли с собой несколько иные порядки, чем те, которые господствовали у англо-саксов. У них общественную основу составляла масса свободных крестьян-воинов; феодализация в их среде не сделала таких успехов, как у англо-саксов. Но, в общем, их учреждения, нравы, язык—тоже северо-германские—были близки к англо-саксонским, и оба народа легко ассимилировались. С середины 10 в. Англия снова объединяется—то под властью англо-саксонских, то датских королей.

И в отдельных англо-саксонских королевствах и в объединенной Англии власть короля не была неограниченной; король делил свою власть с так назыв. «советом мудрых» или «уитенагемотом», т. е. с собранием крупнейших духовных и военных землевладельцев: епископов, аббатов, крупнейших тенов. Такой политический строй соответствовал феодальным порядкам, переносившим на магнатов значительную долю государственной власти. Все важнейшие дела король решал со своими «мудрыми». Уитенагемот имел даже право выбирать и низлагать короля. Дофеодальные порядки лучше всего сохранились в местном самоуправлении, организованном по большим округам—«шайрам», или графствам, и по их подразделениям—«сотням». Дважды в год созывалось собрание графства. На него должны были являться все б. или м. крупные духовные и светские землевладельцы графства и от каждой деревни староста, священник и четыре крестьянина. Это были по преимуществу судебные собрания; здесь же совершались разные юридические акты; наконец, собрание графства разрешало вопросы о раскладке и сборе податей, об организации обороны. Собрания сотен были аналогичного состава и решали те же дела, только в более узких территориальных рамках. Самые крупные землевладельцы не посещали собраний графства и сотен лично, а возлагали эту обязанность на кого-нибудь из своих вассалов. Так. обр., эти собрания являлись по преимуществу собраниями рыцарей и зажиточного крестьянства, при чем рыцарям принадлежала главная роль. В собраниях сотен и графств видят остаток старинных народных собраний, существовавших когда-то у древних германцев. Местное самоуправление было непосредственно связано с королевской властью через королевских приказчиков, председательствовавших на собраниях и собиравших королевские доходы. В графствах эти приказчики назывались шерифами.

В положении королевской власти мы наблюдаем и успехи феодализации, и живучесть дофеодальных начал, и зародыши нового политического строя, базирующегося на нефеодальной хозяйственной основе. Король—глава феодальной аристократии, и притом глава, весьма стесненный привилегиями этой аристократии. Но он опирается и на более широкие массы населения, организованные на дофеодальной основе. В то же время он и король всей Англии, страны с растущей торговлей и денежным оборотом. Его ресурсы не исчерпываются земельными владениями, повинностями его крестьян и службой его тенов. Важную статью его доходов составляют торговые пошлины; начинает развиваться и прямое денеж. обложение в виде т. н. «датских денег», собиравшихся

сначала для того, чтобы откупаться от набегов датчан, а потом и на другие экстренные расходы государства. Т. о., у королевской власти была нефеодальная база для борьбы со стремившимся разложить эту власть феодализмом. Успеху этой борьбы содействовало то обстоятельство, что во второй половине 11 века на англ. престол сел завоеватель—герцог Нормандский (1066). Завоевание чрезвычайно усилило материальные ресурсы короны и позволило ей поставить феодализм в подчиненное положение.

Норманский период и позднее средневековье.—Короли Норманской и следовавшей за ней Анжуйской династий сохранили и усилили связь с рыцарством и верхними слоями крестьянства и опирались на них в борьбе с феодализмом. Но еще более широкую базу для укрепления королевской власти дало развитие торговли и промышленности, выдвинувшее новые общественные классы и новые материальные ресурсы. В этом отношении очень важна тесная связь, установившаяся у Англии с вотчиной завоевателей—Нормандией. Нормандия была страной оживленной торговли. Уже в 10 в. у нее был деятельный обмен с Англией и Норвегией. В 11 веке она считалась богатейшей из областей Франции. Нормандцы, как и их скандинавские предки, были авантюристы, завоеватели и купцы. В Нормандии раньше, чем где бы то ни было, денежное хозяйство стало проникать вглубь поместной жизни и перестраивать ее на новый лад. За Нормандским герцогом явились в Англию не только сеньеры и рыцари, но и ремесленники и купцы. Во второй половине 12 века в руках Анжуйской династии сосредоточилось $^2/_3$ Франции. Но больше всего торговое развитие Англии было связано с ростом торговли и промышленности во Фландрии. Рост Брюгге вызывал ответный рост Лондона. Фландрская шерстяная промышленность не могла обходиться без англ. шерсти. Вывоз шерсти из Англии быстро растет. Вывозные пошлины на шерсть делаются одним из главных источников королевских доходов. Англ. шерсть идет не только во Фландрию. В 13 в. в Англию ездят за шерстью нем., франц., испан., северно-итальянские купцы. Торговавшие с Англией фландрские и франц. купцы образовали в 13 в. Лондонскую Ганзу,—объединение для вывоза шерсти. Англия торговала не только шерстью: кёльнские купцы вывозили из Англии олово. Знаменитая Немецкая Ганза в 14 в. открыла ряд контор в портовых городах Англии. Она ввозила на остров из Вост. Европы сырье—хлеб, рыбу, лес, меха, медь, из зап. Германии—металлические изделия, полотна. Из Англии Ганза вывозила шерсть, сукно, соль, олово, свинец. Ганза проникала и во внутреннюю торговлю, принимая участие в ярмарках, занимаясь розничной продажей. С середины 14 века англичане делают попытку взять организацию экспорта шерсти в свои руки. Устраивается особая компания купцов «складочников». Вся торговля должна была итти через «склад», помещавшийся сначала в Брюгге, потом перенесенный в Англию и, наконец, утвердившийся в Кале. Эта попытка взять вывоз шерсти в англ. руки исходила от правительства, желавшего централизовать торговлю шерстью, чтобы интенсивнее использовать ее в целях фискальной и иностранной политики: приостановка вывоза шерсти, от к-рого зависело снабжение шерстяной промышленности Фландрии, а также и многих др. стран, была могучим орудием внешней политики в руках англ. королей. Но Англия стремится использовать свою шерсть не только для вывоза, но и для развития национальной промышленности. Шерстяная промышленность, рассчитанная на вывоз, берет свое начало еще от англо-саксонских времен. С норманским завоеванием в Англию явилось много фламандских текстильщиков. Эмиграция фламандцев в Англию повторяется несколько раз. Особенно значительных размеров достигла эмиграция в середине 14 века, в результате кризиса промышленности и социальной борьбы во Фландрии. В Англию явились крупные предприниматели, с большим числом обученных подмастерьев и рабочих.

Развитие собственной шерстяной индустрии вызывает в Англии борьбу с иностранным ввозом и стремление к завоеванию новых рынков. Англия нащупывает новые страны, еще не завоеванные фламандскими, итал., немец. и франц. сукнами. В 13 веке начинается экономический расцвет скандинавского севера, и продвигается нем. колонизация Заэльбья и балтийских берегов. Уже в 13 в. англичане завязывают там торговые связи. В 14 в. они завоевывают своими сукнами рынки Тевтонского ордена и успешно конкурируют с Ганзой. Во второй половине 14 в. Англия вывезла шерсти вдвое меньше, чем в первой, но зато значительно увеличила вывоз сукна. Одновременно с этим англичане стремятся развить собственный торговый и военный флот. В 1369 был издан первый навигационный акт, предписывавший англ. купцам возить товары на англ. же кораблях. В конце 14 в. создается компания «купцов-авантюристов», занятых преимущественно прокладыванием новых путей для англ. суконного экспорта. Англия проникает в Средиземное море, конкурирует с цветущей промышленностью итал. городов. Англ. сукно распространяется от берегов Балтийского моря до Италии.

Англ. торговля и промышленность, особенно торговля шерстью и сукном и суконная промышленность, идут в значительной мере мимо городов и организуются на более широкой, национальной основе. Во внутренней и внешней торговле важнейшая роль принадлежала ярмаркам. Из них трехнедельная ярмарка в Стурбридже близ Кембриджа имела европейское значение. Туда съезжались и ломбардские банкиры, и купцы из Венеции и Генуи, и ганзейцы, и испанцы, и французы со своими товарами. Сюда же стягивались со всей страны шерсть, железо, свинец, олово. Был ряд других ярмарок с местным значением. И промышленность в Англии не укладывалась в городские рамки. Прядение и тканье обычно производились кустарным путем в деревнях; в городах сукна лишь подвергались отделке. Даже когда суконная промышленность стала

перемещаться в города (с конца 13 в.), в деревне продолжали выделываться грубые сорта, находившие хороший сбыт и внутри страны и за границей, как полуфабрикат. Купец, связанный с обширными рынками, выступает в качестве организатора этой деревенской промышленности. Таким образом, английские города, кроме Лондона, который всегда имел не местное, а национальное значение, не играли в Англии той крупной роли в истории промышленности и торговли, как на континенте Европы. Им приходится развиваться в рамках национального хозяйства и при наличии сильного национального государства.

История англ. городов не знает той драматической борьбы с феодальными сеньерами, в которой завоевывали право на самостоятельность многие города континента. Большая часть англ. городов была расположена на королевских землях; да и сеньеры в Англии были гораздо менее самостоятельны, чем на континенте. Обычно англ. города покупали у короля и сеньеров право на самоуправление. Широта покупаемых прав зависела от размеров предлагаемой суммы и от степени нужды короля или сеньера в деньгах. Иногда права самоуправления покупались сразу, иногда—по частям. Городам приходилось нередко делать еще и дополнительные доплаты королям и сеньерам за подтверждение старых пожалований. Больше всего города добивались права взять на откуп все следуемые королю или сеньеру взносы и повинности. Вместо них горожане уплачивали определенный ежегодный взнос («фирму») и сами определяли и раскладывали повинности и платежи, к-рые должны были итти в пользу города. Другой важной привилегией было освобождение городов от участия в судах сотен, а иногда и графств, и предоставление им самостоятельных судов. С финансовым и судебным самоуправлением тесно связывалось право выбирать своих должностных лиц. В нек-рых городах с приобретением права на откуп податей и повинностей было связано право на «купеческую гильдию»: только тем давалось право торговать или заниматься ремеслом в городе, кто принимал участие в уплате лежавшей на городе «фирмы». С ростом промышленности, с дифференциацией различных промышленных и торговых профессий, купеческая гильдия распадается на ряд отдельных «ремесленных гильдий», число к-рых все растет. Эти ремесленные гильдии можно назвать принятым в науке немецк. именем «цехов». В некоторых городах, в том числе в Лондоне, совсем не было купеческой гильдии, и цехи возникали самостоятельно. В Англии цехи не достигли такой самостоятельности, как на континенте. Они в гораздо большей степени были подчинены городу и государству. Цехи служили для городов или для государства органами надзора над промышленностью. Наибольшей самостоятельности добивались цехи в больших городах В., особенно в Лондоне. Цехи стали возникать с 12 века, раньше всего в текстильной промышленности. Во второстепенных городах ремесленные цехи были сначала организациями мелкого ремесла; но в больших городах, особенно в Лондоне, в ряде цехов с самого начала заправляют богатые мастера, мелкие капиталисты. С 14 в. во всех значительных англ. городах выделяются преуспевающие цехи, к-рые все больше начинают превращаться в объединения мелких капиталистов, стремящиеся исключительно к охране своих монополий. Доступ в число членов цеха, легкий в первое время, начинает теперь всячески затрудняться. В связи с этим начинает обостряться разделение на классы внутри цехов. В мелкоремесленном цехе подмастерье мог рассчитывать со временем сделаться мастером. В новом аристократическом цехе между мастерами и подмастерьями образовалась непроходимая грань. Мастера все больше отходят от ремесленной работы и берут на себя торговые и организационные функции. Поэтому с конца 14 века начинают возникать самостоятельные организации подмастерьев, особенно многочисленные в Лондоне. Мастера сначала пробуют бороться с этими рабочими организациями, но потом предпочитают поставить их под свой контроль, включив их в цеховую систему в качестве подчиненных организаций. Рядом с преуспевавшими цехами, или «компаниями», как их стали теперь называть, образуются и чисто торговые «компании» из состоятельных купцов; в больших городах и они распадаются по специальностям. Звание члена «компании» считалось почетным. Младшие сыновья родовитых фамилий охотно входят в число членов «компаний». Со своей стороны, богатые купцы и промышленники стараются покупать земли и входить в круг землевладельческой аристократии: Англия не знает резкой грани между «буржуазией» и «благородными», характерной для более феодализованных стран континента Европы. В руки промышленной и торговой аристократии 14 века переходит и главная роль в городском самоуправлении.

Развитие промышленности и торговли совершенно преобразует и весь уклад англ. деревни. В 11—12 вв. окончательно складывается в Англии крепостное поместье (манор). В маноре различаются две главных части: господская земля (домен) и земли держателей. Обычно леса и пастбища находятся в общем пользовании лорда и держателей. Пахотные же земли находятся в индивидуальном пользовании; часто они лежат чересполосно. Обычно господская пашня составляет от $^1/_3$ до $^1/_2$ всей пахотной земли манора. Держательские земли распадаются на две главных группы: свободные и вилланские (крепостные) держания; главная их разница в том, что свободные держания платят лорду денежные (или натуральные) взносы, а вилланские несут рабочие повинности. Для распределения этих повинностей вилланские наделы разделены на несколько разрядов. Держатели полных наделов (виргат—в среднем около 30 акров, или 12 *га*) несут рабочие повинности в полном размере и отдают лорду, в среднем, от 150 до 200 рабочих дней в году. Держатели половинных наделов несут приблизительно половину повинностей. Держатели

мелких наделов (коттеры) несут незначительные рабочие повинности. Повинности были, большей частью, фиксированы обычаем. Вилланы были лично несвободны и не имели права уходить из манора без разрешения лорда. Господская земля обрабатывалась отчасти при помощи рабоч. повинностей держателей вилланских наделов, а отчасти руками живших на господском дворе дворовых рабочих; часть их была несвободна и происходила от прежних рабов или вербовалась из крепостных; но среди них был также известный процент наемных рабочих. Крепостные и свободные держатели манора периодически собирались на манориальное собрание под председательством господского приказчика (манориальная курия). Это была по преимуществу курия для крепостных. В ней разбирались земельные споры между крестьянами, совершались акты передачи крепостной земли; здесь же налагались взыскания на неисправных барщинников, на нарушителей порядка и т. д. С 13 века манориальные курии стали вести подробные протоколы. Жизнь вырабатывала в каждом поместьи особые нормы обычного права, т. н. манориальный обычай. Этим обычаем регулировались все отношения между лордом и крепостными. Для крепостных манориальная курия была единственной инстанцией, а манориальный обычай был единственной гарантией, охранявшей их земельные права от захватов лорда, а их фиксированные барщины и платежи от произвольных повышений: королевские суды не давали хода искам вилланов против их лордов. Но манориальный обычай не мог быть надежной охраной для вилланов: у них не было средств принудить лорда повиноваться решениям манориальной курии. К тому же обычай оставлял довольно значительный простор произволу помещика. Численное соотношение между свободными и крепостными держаниями сильно варьировало по местностям. Крепостное барщинное держание сильнее всего развилось в земледельческих местностях средней и юж. Англии, слабее—на холмистом и скотоводческом С.-З. Северо-восточные графства, где сильны были датские элементы, отличаются значительной сохранностью свободного крестьянства. В целом для Англии характерно сильно развитое свободное держание (по-английски «фригольд»), в основе своей представляющее дофеодальный, лишь незначительно захваченный поместной организацией элемент. Элементы свободы сохраняются и в положении крепостных вилланов. Эта неполнота феодализации английской деревни объясняется в значительной мере тем, что хозяйство крупных владельцев не зависело всецело от подневольного труда.

Как среди крепостных, так и среди свободных крестьян наблюдается значительная земельная теснота. Уже во время норманского завоевания малоземельные (коттеры) составляли ок. 45% всего сельского населения. Значительн. часть крестьянства не могла прокормиться со своих наделов и принуждена была искать заработка на чужой земле—прежде всего на земле лорда. Даже наиболее крепостные и барщинные поместья не могли обойтись без наемного труда. Наряду с покоящейся на «внеэкономическом» принуждении эксплоатацией крепостного, рано развивается и эксплоатация малоземельного крестьянина на экономической основе—отделении, хотя бы и неполном, рабочего от средств производства. Другим моментом, не дававшим установиться чисто феодальным отношениям, было раннее проникновение в поместное хозяйство коммерческих мотивов. Правда, структура крепостного поместья была рассчитана прежде всего на удовлетворение надобностей большого потребительского хозяйства лорда. Но уже очень рано поместье начинает торговать—прежде всего хлебом и шерстью. С ростом городов и торгового оборота мы все чаще встречаемся с продажей лордами излишков своего хозяйства; в торговле с.-х. продуктами принимают участие и крестьяне. Возникают местные рынки, которые через скупщиков начинают связываться между собой и с заграницей. И домениальное и крестьянское хозяйства все больше втягиваются в торговлю; это влечет за собой ряд важных перемен в строе поместья. Теперь лорд не связан больше необходимостью вести домениальное хозяйство, т. к. все необходимые ему продукты он может купить на рынке; для него деньги представляют теперь больший интерес, чем продукты сел. хозяйства или труд крепостных. Крестьянин, и прежде всего зажиточный крестьянин, может заменить свои повинности денежными платежами и тем избавить свое хозяйство от назойливого манориального контроля. Значительная часть лордов отказывается от неуклюжей и неудобной, требующей большого надзора, системы барщинных работ и заменяет их фиксированными денежными платежами крепостных. Эта замена называется к о м м у т а ц и е й. Некоторые из таких лордов продолжают вести свое хозяйство при помощи наемных рабочих. Но по большей части хозяйственно неповоротливые феодалы, особенно большие сеньеры, не умеют приспособиться к новым условиям и предпочитают отказаться от домениального хозяйства и сдать домен со всем инвентарем в аренду целиком или по частям. Наконец, некоторые лорды и, в первую очередь, лучшие хозяева того времени—монастыри—сумели использовать манориальную систему для извлечения возможно большей выгоды из развития рынка. Они не только не шли на коммутацию, а, наоборот, усиливали, насколько возможно, барщину в своих манорах. Вследствие всего этого структура барского хозяйства в 13—14 вв. отличается крайней пестротой. Коммутация шла крайне неравномерно и в территориальном отношении. Скорее всего она шла там, где крепостное право и барщина развились всего слабее—в сев. и зап. графствах, особенно благоприятных для скотоводства. Англия давно вывозила шерсть. С 12 века шерсть делается самым важным предметом англ. вывоза, особенно с ростом шерстяного производства во Фландрии. В сев. и зап. районах овцеводство начинает все больше вытеснять земледелие и с ним старинные барщинные порядки; упорнее они держались в среднем и южном районах

Англии, заинтересованных преимущественно в хлебной торговле. Быстрое развитие английской промышленности и торговли в 13—14 вв. вызывало значительн. отход населения от сел. х-ва. Заработная плата в городе была выше, чем в деревне. Малоземельное крестьянство отливает в города. Еще важнее было быстрое развитие деревенской шерстяной промышленности, дававшей заработок малоземельному населению деревни. В связи с этим начинает чувствоваться острый недостаток рабочих рук в сел. х-ве, и помещикам, к-рые в большинстве зависели в ведении домениального хозяйства от наемных рабочих, делается все труднее. Они пробуют законодательным путем воспрепятствовать уходу с.-х. рабочих, заставить их насильно работать на помещиков, понизить растущую заработную плату. Особенно обострилось положение после большой чумы 1349. Но законодательные меры были тщетны: оскудение рабочих рук в сельском х-ве и рост заработн. платы продолжаются. И лордам приходится все чаще отказываться от своего хозяйства и сдавать домен в аренду. Больше всего выиграли от создавшегося положения зажиточные крестьяне, в меньшей степени, чем помещики, зависимые от наемного труда. Они стараются использовать затруднительное положение помещиков и на выгодных условиях снимают в аренду помещичьи домены; они скупают и земли мелких крестьян, уходящих в города; они все больше овладевают рынком. Из помещиков наибольшую живучесть и приспособляемость обнаружили мелкие и средние рыцари, к-рые не могли, подобно магнатам, жить на сеньериальные доходы. Они упорно ведут хозяйство, борются с повышением заработной платы, арендуют земли у больших землевладельцев, заводят овцеводство. 14—15 вв.—золотая пора для англ. зажиточного крестьянства. Ему мешают только те помещики, особенно духовные, к-рые не желают расстаться с барщиной, и те, к-рые путем повышения арендной платы хотят положить в свой карман возможно большую долю его дохода. Программа крепкого крестьянства—ликвидация крепостнóго права и барщин, фиксация арендной платы—была выставлена во время великого восстания 1381 (так называемого восстания Уота *Тайлера*, см.). Впрочем, это восстание имело и другие причины: одним из поводов к нему послужил рост налогового гнета в связи с бесконечной («Столетней») войной на континенте. Несмотря на неудачный конец восстания, сопротивление крестьянства, и особенно зажиточной его части, барщине и крепостничеству не могло не содействовать ликвидации старых феодальных отношений.

В связи с дороговизной рабочих рук и подвозом в Англию хлеба из прибалтийских стран, уменьшаются выгоды англ. земледелия; между тем, спрос на шерсть все растет. Овцеводство делается выгоднее земледелия даже в центральных и юж. графствах, несмотря на покровительственные законы, поощрявшие вывоз хлеба и ограничивавшие ввоз его. Все эти условия приводят к повсеместной ликвидации крепостничества и барщинной системы. Крестьяне выкупают свою личную свободу и свои барщинные повинности; правда, некоторые пережитки и того и другого сохранялись еще долго. Выкуп повинностей не стирал окончательно черт крепостничества, лежавших на вилланском держании. Оно попрежнему является держанием лишь по манориальному обычаю и не пользуется защитой в судах. В 15 веке поместье, эта социальная опора феодализма, находится в состоянии полного разложения. Крепостные крестьяне в огромном большинстве эмансипировались от власти помещиков. Верхушка их вступила с ними в успешную конкуренцию в области хозяйства. Разлагается старая деревенская община с ее чересполосицей и принудительным севооборотом. В деревню все настойчивее стучится городской капитал, выросший в торговле и промышленности.

Политическая история Англии после завоевания представляет процесс постепенного вытеснения феодализма национальным государством, носителем которого являлся король, опиравшийся на рыцарство, верхние слои крестьянства и на растущую силу торговли и промышленности. В первое время государство организуется на полуфеодальных началах, но при этом стремится заставить феодализм служить своим интересам. Вильгельм Завоеватель получил в свои руки огромные земельные владения,—как прежние владения англо-саксонских королей, так и обширные конфискованные земли. Юридически вся Англия стала его вотчиной. Из этой вотчины он наделял своих норманских и французских сподвижников; все наделения, все требования, все привилегии—все это исходило от короля. На Англию была накинута более симметрично, чем где бы то ни было, сложная паутина феодальных отношений, но со строгим подчинением всей системы центру. Политические права даже крупнейших сеньеров были отмерены скупо; военная служба, хотя бы и через посредство сеньеров, шла только в пользу короля; король внимательно следил за поступлением всех феодальных доходов, полагавшихся ему с его вассалов. Но он смог превратить феодальную систему в свою административную и финансовую машину лишь потому, что он опирался, подобно своим англо-саксонским предшественникам, на нефеодальную базу. Он требует присяги от всех свободных людей, чьими бы вассалами они ни были; он поддерживает нефеодальную систему собраний сотен и графств; в представленных там верхах крестьянства и в мелком рыцарстве он находит прочную опору для подчинения себе феодальной системы. Королевская власть опирается на крупные доходы нефеодального характера. Для учета и упорядочения унаследованного от англо-саксонских королей поземельного налога производится в 11 в. всеобщая поземельная перепись всей Англии, дошедшая до нас в виде знаменитой «Книги Страшного суда». С развитием обмена все больше растут доходы от торговых, особенно вывозных, пошлин. Шерифы собирают по графствам судебные доходы и доходы с королевских доменов. Рост городов увеличивает суммы собираемых с них «фирм» и

уплат за привилегии. Наконец, развивается кредит, которым короли очень охотно пользуются. С Вильгельмом Завоевателем из Нормандии явились евреи; они стали в непосредственную зависимость от короля, который оказывал им покровительство, но и облагал их тяжкими поборами.

Феодальные сеньеры не склонны уступать королевской власти; на этой почве возникает ряд анархических выступлений, достигших наивысшей точки в середине 12 века. Но королям, имеющим широкие материальные ресурсы и опирающимся на поддержку широких слоев населения, удается сломить эти выступления. Не встречая теперь никакой серьезной оппозиции, королевская власть начинает стремиться к абсолютизму. Король уже не считается со своей феодальной курией («Великим советом», преемником англо-саксонского уитенагемота). Развивается постоянное центральное управление бюрократического типа с отделениями судебным и контрольно-финансовым. Представители королевской власти на местах (шерифы) ставятся под строгий контроль, часто сменяются; их берут из людей незнатного происхождения. Центральные учреждения тесно связываются с местами, рассылая по графствам судебные и финансовые комиссии для розыска о различных правонарушениях, о злоупотреблениях чиновников, для раскладки податей. Королевские судьи применяли новые методы судопроизводства и постепенно оттесняли феодальные суды. Практика королевских судов вырабатывает новые основы англ. права, так наз. «общее право»; оно приводится в систему англ. юристами 12 и 13 вв. Усиливая таким образом свою власть и свое влияние, короли подкапываются под самые основы феодализма. Они отказываются от военной службы феодалов и вместо того взыскивают с них денежные взносы. Войны они предпочитают вести при помощи более послушных наемных войск. В то же время короли возрождают старинное народное ополчение и требуют вооружения всех зажиточных крестьян (с 13 в. даже и крепостных). Но развитие королевского абсолютизма, усиливающийся гнет налогов, безрассудная внешняя политика, приведшая к временной потере почти всех франц. владений англ. короны и к позорной капитуляции перед папским престолом, объединяют против короля все классы населения. Сеньеры (большие бароны, как их называли) воспользовались этим для организованного воздействия на короля. Одним из памятников этой борьбы является т. н. *«Великая хартия вольностей»* (см.) 1215, в к-рой король обещал не налагать новых податей без согласия Великого совета, т. е. съезда всех непосредственных вассалов короны, и сделал ряд других уступок феодалам. Борьба особенно обострилась в 50-х и 60-х гг. 13 в., и баронам и королю приходилось искать поддержки у рыцарей и у городов; их представителей начинают приглашать в Великий совет (или парламент, как его стали называть), к-рый созывался при участии обеих сторон. В вооруженной борьбе королю удалось одержать победу; но она не привела к восстановлению самодержавия. Осложнение правительственных задач, рост государственных расходов (за 1275—1303 они выросли почти вдвое), огромные долги, в которые вошел король,—все это заставляло его искать поддержки у рыцарей и горожан, особенно в налоговых вопросах. Главную роль в государственных доходах стали теперь играть налоги на движимость и торговые пошлины. О размерах их и о способе раскладки королю приходится договариваться с плательщиками, т. е. с графствами и городами. С конца 13 в. короли часто созывают парламенты с участием представителей от рыцарей и горожан. Особенно усилилось значение парламента, когда Англия вступила в бесконечную и дорогую войну с Францией за обладание промышленной Фландрией, бывшей главн. рынком для английского сырья [так. наз. *Столетняя война* (см.), 1337—1453 с перерывами]. Война велась преимущественно при помощи наемных войск и потребовала снаряжения военного флота. Королям приходилось очень часто обращаться к парламентам за деньгами. В парламент приглашались «большие бароны» и духовные сановники (архиепископы, епископы, аббаты больших монастырей) лично, от каждого графства по два рыцаря и по два представителя от тех городов, которым король предоставлял это право. В парламенте были представлены только верхи городского населения. Представители низшего духовенства сначала тоже приглашались в парламент, но потом они вышли из его состава и вотировали налоги на особых собраниях духовенства («конвокациях»). Парламент скоро распадается на две палаты: в одной заседают большие бароны и духовные сановники (она получает название палаты лордов, или верхней палаты), в другой—представители плательщиков налогов, т. е. рыцари графств и горожане (ее называют палатой общин, или нижней). Свое согласие на налоги общины обыкновенно ставили в зависимость от согласия короля провести ту или иную нужную им меру. Таким образом развивается законодательная власть парламента. Особенно возросло влияние нижней палаты при королях новой Ланкастерской династии (с конца 14 в.), старавшейся заручиться поддержкой рыцарства и городов. Палата общин добивается для себя свободы слова, контроля над правительственными расходами, ответственности королевских советников перед парламентским судом; одно время даже назначение королевских советников переходит в руки парламента. С конца 13 в. политика правительства все больше определяется интересами торгово-промышленных классов и рыцарей. Вся внешняя политика направляется интересами англ. шерсти и англ. сукна. В деревне правительство пробует закабалить помещику сельского рабочего, запрещает ему уходить в город и старается понизить его заработную плату. С середины 14 в. в графствах рядом с шерифами возникает новая власть—мировые судьи, назначавшиеся из числа местных рыцарей. В руках этих мировых судей все более сосредоточивается местное управление. В 15 веке избирательные

права в парламент ограничиваются свободными держателями с известным цензом; выбирать в парламент можно было только рыцарей. Главная роль в хозяйственной и политической жизни страны все более перемещается в руки рыцарей, промышленников и купцов. Феодальные магнаты все более переходят на положение праздного и общественно ненужного класса. Но они все еще представляют грозную силу. Столетняя война вызвала оживление феодализма. Магнаты приняли в ней деятельное участие; они окружали себя большими отрядами, снаряженными из слуг и всякого рода деклассированных людей, преимущественно благородного происхождения. Свиты эти не распускались и в мирное время и служили для поддержания престижа магнатов и на родине. То и дело магнаты впутываются в настоящие феодальные войны, в бесконечные дворцовые интриги. Парламентские выборы производятся под их давлением. Королевская власть временами делается игрушкой в их руках. Из-за них Англия потеряла во Франции все свои завоевания. После окончания Столетней войны раздоры усиливаются. Феодалы начинают жестокую борьбу друг с другом. Эта смутная эпоха феодальных войн получила в истории название «Войны алой и белой розы» (одни феодалы поддерживали Ланкастерскую династию, другие—Иоркскую; у Ланкастерского дома была в гербе алая роза, у Иоркского—белая). Феодалы взаимно разоряли и истребляли друг друга в этой войне; население сильно терпело от военных действий и от политической разрухи. Быстро развивающееся сел. хозяйство, промышленность и торговля настоятельно нуждались в сильной власти, которая могла бы подавить усобицу и установить прочный внутренний порядок. Лондон и торгово-промышленный Ю.-В. Англии возлагают сначала свои надежды на Иоркский дом. Восстание Джека Кеда в 1450 было связано с попыткой купечества, рыцарства и крестьянских верхов положить конец анархии и освободить корону из рук феодальных клик. Посаженный на престол Лондоном король Иоркской династии Эдуард IV (1461—1483) повел жестокую политику казней и конфискаций, увеличивая земли короны за счет феодальных магнатов. Он стремился создать финансовый базис для самостоятельной королевской власти, стараясь обходиться без парламента и перенося центр тяжести на принудительные займы. Расширяются судебные прерогативы короны и ее судебные доходы. После смерти Эдуарда IV смуты возобновились и были окончательно подавлены лишь после восшествия на престол новой династии Тюдоров (с 1485).

Новое время.

Эпоха абсолютизма (1485—1640).— Уже к концу средневековья намечаются основные особенности капиталистическ. развития Англии, предопределившие ее победу в борьбе за мировую гегемонию. Англия отстала от феодально-разбойничьих государств Пиренейского полуострова в захвате и эксплоатации колоний; она далеко отстала от Голландии в деле развития мореходства и торговли. Еще в середине 17 в. голландская торговля и голландский флот во много раз превосходят английские. Англия 16—17 вв. представлялась наблюдателям аграрной деревенской страной с огромным преобладанием сел. населения над городским. К началу 17 в. едва ли одна пятая населения жила в городах, и города, если не считать Лондона и еще немногих портов, были незначительны. Но за этой отсталой внешностью скрывался могучий, глубокий и разносторонний рост капитализма, который ни в одной стране Зап. Европы не проникал так равномерно во все области экономической жизни. Уже в 15 в. Англия становится страной, вывозящей сукно. В 60-х гг. 16 в. для одного из министров Елизаветы была составлена записка о состоянии англ. внешней торговли. По приведенным в ней приблизительным данным, сукно составляло свыше 80% всего англ. вывоза. К началу 17 века самой крупной из англ. торговых компаний оставалась компания купцов-авантюристов, в руках к-рой сосредоточивалась суконная торговля с континентом. К 1608 ее годовой вывоз оценивался в миллион ф. ст. При этом вывозилось почти исключительно неотделанное и неокрашенное сукно, изготовленное из англ. шерсти. Т. о., англ. торговля была тесно связана с англ. промышленностью, а англ. промышленность — с англ. сел. х-вом. Рост торгового капитала в Англии тесно переплетен с ростом капитала промышленного и с капиталистическим перерождением сел. х-ва. Производство организуется в национальном масштабе. Внутренний рынок не разбит таможенными заставами и легко становится национальным; промышленность в главной своей отрасли мало связана с городами и местными рынками. Англ. экспортная промышленность— производство неотделанных сукон—является преимущественно деревенской промышленностью, организующейся на домашне-капиталистических началах; технически она была доступна малообученным деревенским мастерам; капиталу было привольнее в деревне, чем в городе, где ему приходилось преодолевать ряд цеховых стеснений. Из многих деревень той эпохи с течением времени вырастают крупнейшие промышленные центры. Т. о., аграрная внешность Англии прикрывала наметившуюся уже в ср. вв. перестройку промышленности на капиталистических началах и на национальной, а не на городской основе. Лондон (в к-ром к 17 в. числилось до 200 т. ж.) возглавлял эту национальную систему, руководил экспортом и необходимым для промышленности и торговли кредитом. Через него шел почти весь англ. вывоз: в 1604 таможенные пошлины в Лондоне дали ок. 110 т. ф. ст., между тем как в остальных городах они не составляли и 20 т. ф. К концу 16 в. Лондон начинает соперничать с центром европейской торговли и кредита—Амстердамом. В 1570 основывается Лондонская биржа.

Развитие промышленности и торговли сопровождается капиталистическим перерождением сел. х-ва. К началу 16 в. крепостничество почти совсем исчезает в Англии,

исчезает и крепостное хозяйство. Барская земля (домен) переходит в руки зажиточных крестьян, деревенских кулаков, к-рые путем аренды на длительные сроки значительно расширяют свое землепользование. Они первые положили в свои карманы барыши, связанные с ростом разделения труда и развитием шерстяной промышленности. Зажиточное крестьянство переходит к более интенсивным методам земледелия, к разведению скота для убоя и, главн. образом, к овцеводству. Старые порядки деревенской общины—принудительный севооборот, чересполосица и общинные пастбища с их ограничительными правилами выпаса,—не уживаются с новыми экономическими запросами. Деревенская буржуазия старается ликвидировать общинные распорядки путем переделов, не обращая внимания на жалобы беднейшего крестьянства, оттесняемого на худшие земли и лишающегося прав на общинный выпас. Уже в 13 веке лорды маноров начали выделять в свою пользу части общего пастбища, основывая «новый домен» или сдавая захваченные части общинной земли в аренду разного рода предпринимателям из числа разжившихся крестьян. Мертонский статут Генриха III (1235) узаконил захват пустошей. Это явление, известное под названием огораживания, получило особенно широкое распространение в связи с ростом овцеводства: в 16 веке огораживания пошли бурным темпом. Зажиточное крестьянство стояло в особо выгодных условиях по отношению к лендлордам. Отношения между ними продолжали в значительной мере оставаться близкими к феодальным; потомки прежних вилланов, копигольдеры, платили за свои наделы раз навсегда установленные ежегодные платежи; сроки их держания были длительные, часто держания были наследственными. Аренда ими домена также обычно носила полуфеодальный характер: иногда он сдавался по копии протокола манориальной курии, чаще—в очень длительную аренду за неподвижную ренту. Рост доходности сельского хозяйства шел, т. обр., целиком в руки кулаков. Положение особенно обострилось со времени революции цен, осложненной в Англии усиленной порчей монеты королевской властью. Падение ценности денег при сохранении прежних платежей быстро подтачивало доходы лендлордов и увеличивало доходы сидевшего на земле крестьянства. Между лендлордом и крестьянином начинается ожесточенная борьба за ренту. Лендлорд стремится отделаться от старинных отношений, основанных на феодальном обычае и определявших раз навсегда размеры крестьянских повинностей; он старается избавиться от построенных по их образцу длительных аренд и заменить все эти отношения арендой капиталистической, арендой на короткие сроки и за подвижную ренту. Словом, он хочет заменить феодальную ренту капиталистической. С этой целью лендлорд нередко использует свои феодальные права. Копигольд плохо охранялся феодальным обычаем, и у лендлорда были широкие возможности обезземелить копигольдера без нарушения обычая и законов, которые в 16 в. берут манориальный обычай под свою охрану. Лендлорд нередко пользуется своим влиянием и положением для того, чтобы насильственно согнать крестьян с земли, не считаясь ни с какими обычными или законными нормами. Лорды стараются собрать розданный в длительные аренды домен, увеличить его за счет крестьянских земель, но не для того, чтобы вести на нем свое хозяйство: обычно они сдают свои земли, но на новых условиях, условиях краткосрочной аренды и подвижной ренты. Лорду выгоднее иметь дело с одним или немногими большими арендаторами, чем со значительным числом мелких и средних. Арендаторы (вышедшие из числа тех же кулаков, мелкого дворянства и городских капиталистов), отдавая лендлордам повышенную ренту, стремятся повысить доходность хозяйства и усиленно проводят политику огораживаний и перехода к овцеводству. Так. обр., замена феодальных отношений капиталистическими сопровождается смещением деревенского населения, частичным обезземелением крестьянства, вытеснением мелкого арендатора крупным. Этот процесс, начинаясь в конце 15 в., идет через 16, 17 и 18 вв., завершаясь окончательной ликвидацией общинного строя и почти полным исчезновением крестьянства в 19 в. Капиталистическое перерождение начинается всего раньше на Ю. и В. Англии. В 16 в. огораживания распространяются преимущественно на центральные графства; в 17 веке они продвигаются дальше на С. В науке долго господствовало мнение, что в 17 в. процесс огораживаний, соединения ферм и обезземеления крестьян приостановился. Это ошибочное мнение основывалось на том, что в 17 веке замолкает шум, поднимавшийся в литературе 16 в. противниками капиталистического перерождения деревни. Но этот факт говорит скорее о том, что ряды таких противников поредели (хотя отдельные голоса продолжают раздаваться) и что сопротивление экономическим переменам ослабело. В 17 в. мы видим быстрый рост населения и спроса на продукты питания. Рядом с огораживаниями для разведения овец усиленно развивается огораживание для улучшенного земледелия и для разведения убойного скота. Цены на хлеб растут гораздо скорее цен на шерсть. Цена на хлеб и рента пахотной земли вырастают в течение 17 века в 7—8 раз. Огораживания в 17 в. идут без перерыва все усиливающимся темпом.

Разрушаемая старая деревня отвечает упорным сопротивлением. Крестьяне часто долго и упорно отстаивали свои права перед разными судами, но на стороне лордов очень часто был закон и всегда сила и влияние; к тому же судебный процесс стоил дорого и не всегда был под силу крестьянам. Крестьяне не останавливаются и перед насильственными действиями. 16-й и первая половина 17-го века—время почти непрерывных аграрных волнений, иногда стоящих на границе настоящей гражданской войны. Аграрные волнения присоединяются ко всем крупным движениям эпохи. Крестьяне выставляют свои требования в большом феодальном движении английского

севера (так наз. «Благодатное паломничество» 1536—37, см. ниже); в 1549 восстанием охвачены почти все юж. и вост. графства («восстание Кета»); в 1550, 1552, 1554, 1569, 1595 мы видим волнения в разных местах Англии, не считая индивидуальных случаев опрокидывания изгородей и насилий над огораживателями и их агентами. В 1607 в средних графствах огромные толпы восставших крестьян, называвшие себя «левелерами» (уравнителями) и «диггерами» (копателями), разрушали изгороди и засыпали канавы. Крупные волнения, повторявшиеся много раз, были связаны с осушением болот в восточной Англии, ибо из-за осушительных работ терпели ущерб общинные права крестьян на болота. Местами крестьяне разрушали дамбы и затопляли осушенные местности.

Сильно изменяется состав и характер класса лендлордов. Война алой и белой розы, казни и конфискации сокрушили былую мощь феодального землевладения. Огромные феодальные владения перешли в руки короны при Эдуарде IV и Генрихе VII. Реформация передала в руки короны монастырские земли, на которых особенно упорно держались феодальные отношения. Эти земли не задерживались в руках короны, постоянно нуждавшейся в деньгах; они пускались в продажу, переходили из рук в руки и в конечном счете скоплялись, главн. образом, в руках купцов и промышленников, обладавших накопленным капиталом и охотно помещавших его в землевладение, которое, кроме хороших доходов, давало еще и политическое влияние. 1540—1550—время бешеной спекуляции землями аббатств, а потом гильдий и религиозных братств (конфискованными при Эдуарде VI). Земли жадно приобретаются, часто в расчете на выгодную перепродажу. Покупщики спешат оправдать свои расходы, набавляя ренты на крестьян. Купцы следят за расточительными наследниками больших феодальных владений, опутывают их долгами и прибирают к рукам их земли. Через своих агентов они всюду следят за поступающими в продажу дворянскими имениями и стараются их не упустить. Вблизи торговых и промышленных центров вся земля переходит в руки буржуазии, пополняющей, таким образом, ряды землевладельческой аристократии. Образуется новое дворянство, с новыми хозяйственными навыками и новой психологией; оно не связано с крестьянством никакими старинными отношениями и традициями; в земле эти новые дворяне видят прежде всего источник дохода и власти. И старому дворянству приходится волей-неволей тянуться за ними. Феодальное дворянство, переживающее кризис ренты и разоряющееся при дворе, старается позолотить свои гербы браками с богатыми купеческими дочками. Лондон делается ярмаркой невест. Так происходит буржуазное перерождение землевладения. Государство в своей борьбе с политическим влиянием феодализма и с хронической пустотой казны немало этому содействует. Капиталистическое перерождение сельского хозяйства и землевладения не шло одинаковым темпом во всех областях Англии. В отсталых графствах С. и З. упорно сохраняются старинные методы земледелия и старые полуфеодальные отношения, основанные на местном обычае, крепко держатся старинные связи между лордами и держателями. Могущество и влияние измеряются здесь не числом акров во владении, а количеством зависимых людей. На С., близ шотландской границы, долго сохраняется старинное военное держание; крестьяне обязаны были под предводительством своих лордов нести военную службу по охране границы; но нередко они принимают участие и в частных войнах англ. лордов с шотландскими, и в усобицах. С С. и З. идут феодальные восстания против королевской власти в 16 веке; в 17 веке С. и З. становятся за короля против буржуазии.

В деревне издавна была развита шерстяная промышленность. Уже с конца средн. веков деревенская шерстяная промышленность начинает организоваться как домашне-капиталистическая. Рядом с мелким производителем, покупающим шерсть или пряжу небольшими партиями и продающим свой товар на ближайшем рынке, все бóльшую роль начинает играть крупный предприниматель, покупающий шерсть большими партиями (редко непосредственно у производителей, чаще у скупщиков) и раздающий ее для обработки шерстобитам, чесальщикам, прядильщикам, ткачам, валяльщикам и продающий сукно торговцам и экспортерам. Часть работы иногда выполняется в крупной мастерской; т. о. развивается комбинированный тип домашней промышленности и мануфактуры. С 16 в. начинают попадаться очень крупные мастерские мануфактурного типа. Один суконщик брал в аренду монастырские помещения, чтобы устраивать там суконные мануфактуры. В одной из них он рассчитывал дать работу 2 т. чел. Фирма Уинчкомб в Ньюбери приобрела европейскую известность в середине 16 в. Переход к домашне-капиталистической системе наблюдается и в ряде др. отраслей промышленности, к-рые начинают обслуживать национальный рынок. Всюду наблюдается выделение капиталистической верхушки, подчиняющей мелких производителей и рабочих. Ряд цехов превращается в олигархические компании, в которых руководящая роль принадлежит кучке капиталистов, организующих связь с рынком. Промышленность все больше уходит в пригороды и в сел. местности, где не было никаких преград для эксплоатации и где труд был дешевле; она опирается отчасти на сел. хозяйство. Все чаще слышатся жалобы мелких производителей на то, что капиталисты, согласившись между собой, дают им сырье по дорогим ценам, обвешивают их при выдаче, дешево оплачивают их труд, прибегают к расплате товарами; все более растет эксплоатация женского и детского труда. Расширение рынка делает его неустойчивым и ставит в зависимость от внешних случайностей; в шерстяной промышленности нередки кризисы, сопровождающиеся рабочими волнениями. В 1527 прекращение сношений с Германской империей лишило англ.

купцов возможности сбыть свое сукно. Суконделы, привезшие сукно в Лондон, не нашли покупателей. Тогда они сами стали отказывать в работе работавшим у них прядильщикам, чесальщикам, валяльщикам и пр., что вызвало волнения в ряде графств.— Перестройка промышленности на национальной основе и рост заграничного вывоза тяжело отражаются на ряде городов, работавших раньше на ограниченный рынок. Город, в котором наиболее преуспевшие отрасли промышленности стали уже перестраиваться на капиталистических началах, упорно борется с деревенской промышленностью, старается оживить и усилить старые городские и цеховые привилегии. Некоторые города отстаивают свои экономические позиции в связи с развитием специальных промыслов (аппретура камвольных тканей в Нориче), за к-рыми они стремятся закрепить монополию. Предприниматели, связанные с деревенской промышленностью, естественно, являются врагами монополий и сторонниками широкой свободы производства и эксплоатации.

Англ. внешняя торговля в 16 в. связана, главн. образом, с экспортом англ. товаров, т. е. преимущественно неотделанного сукна. Англ. купцы вытесняют своего главн. соперника, Нем. Ганзу, и добиваются отмены всех ее привилегий в Англии (1552). Они стремятся оттеснить иностранных купцов от транспорта английских товаров и добиваются ряда запрещений вывозить англ. товары иначе, как на англ. кораблях. Эти «акты о мореплавании», ведущие свое начало еще от 14 в., в 16 в. возобновляются и усиливаются. Перемещение главных торговых путей из Средиземного моря на океан превратило Англию из окраины в один из центров мировых торговых связей. Рядом со старой компанией купцов - авантюристов, монополизовавших торговлю англ. сукном в Немецком море, возникает ряд новых компаний для завоевания более отдаленных рынков. В 1553 англичане, в поисках северного пути на Дальний Восток, попадают в Московское государство, а в 1554 организуется «Московская» компания. В 1585 выдается патент компании для торговли с Марокко, в 1588— для торговли с Гвинеей. В 1579 Истлендская компания получила патент на торговлю с Балтийским морем, в 1581 Левантская—на торговлю с вост. частью Средиземного моря. В 1600 создается знаменитая Ост-Индская компания. Все это—сплоченные и централизованные корпорации капиталистов с большим политическим влиянием. Делаются попытки закрепиться в новооткрытых землях. В 1606 основывается Виргинская компания, через которую начинается колонизация Америки. Сначала выселяющиеся из Англии джентльмены ищут золота, потом переходят к культуре табака. В дело вкладываются большие капиталы. Колонизация продвигается к С. (отцы-пилигримы в Новом Плимуте, 1620). Присоединяются Вест-Индские о-ва; для снабжения их рабами захватываются опорные пункты в Африке (см. *Британская империя*).

Морская торговля тесно переплетается с разбоем. Англия и Голландия в 16—17 вв. были первыми пиратскими державами. Разбойничьи экспедиции снаряжались купеческими компаниями; в них принимало деятельное участие и дворянство, особенно с зап. побережья Англии. Грабили, гл. обр., испанские и португальские суда и побережье испан. Америки. Дворяне-пираты не прочь пограбить и англ. купцов, при чем, благодаря заступничеству двора, им это порою сходит с рук. В пиратских экспедициях принимала участие королева Елизавета, главная пайщица экспедиций знаменитейшего из англ. морских разбойников—Френсиса Дрейка. К грабежу присоединяется торговля неграми и контрабандная торговля с испан. Америкой. Вест-Индские о-ва были для Англии сначала главной базой для морского разбоя и контрабанды. Англ. флаг к концу 16 века появляется во всех концах света. Политика Англии все более направляется на сокрушение морского могущества Испании. Англ. пираты составили главную часть того флота, который нанес поражение испан. «Непобедимой Армаде» в 1588.

Эпоха крушения феодализма и быстрого роста буржуазии и буржуазного дворянства, сопровождавшаяся обостренной социальной борьбой и расширением задач национальной политики, настойчиво выдвигала сильную, авторитетную и независимую государственную власть. Феодалы не могли оказать ей серьезного противодействия, буржуазия в ней нуждалась. В эпоху династии Тюдоров (1485—1603) и при первых двух Стюартах в Англии вырабатываются политические порядки, близкие к континентальному абсолютизму и даже в некоторых отношениях его предваряющие. Но в целом феодализм был в Англии слабее, чем в абсолютистских странах континента, буржуазия была тесно переплетена со значительной частью дворянства, имевшего сильную базу в местном самоуправлении и в нижней палате, и в Англии не мог утвердиться абсолютизм в завершенной форме. Несмотря на развитие бюрократических учреждений, дворяне заполняют все видные места в местном самоуправлении; из их числа назначаются шерифы, командиры милиции и, наконец, мировые судьи—главная опора дворянской власти на местах; компетенция мировых судей чрезвычайно расширяется именно в 16 веке. Буржуазно-дворянский парламент часто был в полной зависимости от короны, но с ним все же приходилось считаться, на него приходилось опираться. Буржуазия и буржуазное дворянство нуждаются в сильной монархической власти для подавления политического феодализма, для энергичной внешней политики, для дележа феодальной собственности и замены ее буржуазной. Парламент отказывается от многих вольностей, приобретенных им за время ослабления королевской власти в 15 веке, расширяет права королевского законодательства и почти неизменно поддерживает корону. Корона в борьбе с феодальной реакцией, опирающейся на континентальные феодально-абсолютистские державы, предпочитает держаться за парламент и перелагать на него часть ответственности за рискованные и непопулярные меры.

Королевская власть широко пользуется своим правом давать городам представительство в парламенте; многие из новых парламентских городов незначительны, и выборы в них зависят от местных органов короны; особенно много парламентских городов возникает на юго-западе, где были расположены обширные коронные владения. Это был один из способов подбирать угодный короне парламент. Но, несмотря на сохранение парламента, значительный уклон в сторону абсолютизма несомненен. Тюдоры развивают бюрократическую административную систему. Расширяются полномочия королевского совета («Тайного совета»), пополняемого теперь в значительной мере выходцами из буржуазии; из него выделяется ряд судебно-административных учреждений, которые делаются органами проведения политики абсолютизма; как судебные учреждения, они соперничают со старыми, недостаточно гибкими судами общего права, слишком связанными традицией и старым правом. Такими учреждениями в центре являются Канцлерский суд, Звездная палата, Палата прошений, потом Высокая комиссия (по церковным делам). Ряд финансово-административных органов был создан в связи с секуляризацией. Создаются и провинциальные органы Тайного совета (окраинные советы). Тайный совет и его органы ведут энергичную работу, производят обширные и сложные статистические обследования страны, вырабатывают новые юридические нормы, контролируют местное самоуправление. Выросшая из феодализма королевская власть далеко не была прогрессивна по своим социальным симпатиям. Король продолжает оставаться главой феодального общества и опираться на ряд феодальных доходов. Бо́льшая часть дворянства держит земли на праве рыцарского держания, предоставлявшего короне большие доходные права при опеке, выдаче замуж наследниц и т. д. Но сложившиеся в течение 15—16 вв. объективные условия толкали корону на выполнение той политической программы, к-рая диктовалась интересами буржуазии и буржуазного дворянства; когда корона шла вразрез с этими интересами, мероприятия ее парализовались. Генрих VII (1485—1509) докончил разгром политической мощи феодализма, начатый во время Войны роз. Попытки феодальных баронов восстать против новой власти были подавлены; были проведены огромные конфискации, значительно обогатившие королевскую казну; феодалам воспрещено было держать вооруженные свиты. Множество военных слуг феодалов перешло в ряды люмпенпролетариата. Очень поредела и потеряла политическое влияние аристократическая палата лордов. В первом парламенте Генриха VIII было всего 18 светских перов; потом их число стало расти, заполняясь креатурами королевской власти. При Елизавете их было до 60, сильно выросло их число при Стюартах. Сильнейший удар феодальным порядкам, чрезвычайно усиливший позиции буржуазии, был нанесен реформацией и грандиозной экспроприацией монастырских имуществ. Кроме фискальных целей, королевская власть преследовала здесь также цель окончательного подчинения себе такого могущественного орудия, как церковь, и устранения вмешательства пап в свою политику. В 1534 была окончательно разорвана связь с Римом, и на место папы «верховным главою церкви» был поставлен король. Церковные суды стали королевскими судами, избрание епископов фактически превратилось в назначение их королем. Король получил право определять вероучение. Церковный гнет, центр к-рого переносится из папской курии в королевский совет, усиливается. В жизнь верующих вносятся полицейские приемы. Ересь делается государственным преступлением, вводится строгая церковная цензура. При этом догматы и обряды католической церкви сначала сохранялись в полной силе. Но в своей борьбе с католиками правительству пришлось вскоре вступить на путь религиозной реформации и сделать ряд шагов по направлению к протестантизму (см. *Англиканская церковь*). Гораздо радикальнее была корона в деле конфискации церковных имуществ. В силу статута 1534 духовенство было принуждено платить королю $^1/_{10}$ своих доходов. Потом были закрыты монастыри, и все их имущество передано короне. Часть монастырских земель была раздарена высшим коронным чиновникам, но бо́льшая часть их была продана или обменена на другие земли. Выручка правительства была очень значительна. Разрыв с католичеством и секуляризация представляли тяжкий удар по феодализму. Удар этот не был принят безответно. На С. Англии поднимается восстание (1536—37), т. н. «Благодатное паломничество» (Pilgrimage of Grace). Это очень сложное по своему социальному характеру движение, в котором соединились разные классы сходящего со сцены феодального общества. В 1549 поднимается брожение в западных графствах, где антикапиталистические тенденции сходятся с религиозной реакцией. Феодально-католическая реакция, поддержанная империей, торжествует при королеве Марии (1553—58); парламент послушно восстановил католичество, но монастырские земли все же пришлось оставить новым владельцам. Ее преемнице Елизавете (1558—1603) пришлось выдержать тяжелую борьбу с феодально-католическим движением, нашедшим поддержку в Испании. В Англии католическое движение было всегда сильнее на севере (восстание северных эрлов в 1569). Многие феодальные аристократы лишь внешним образом примкнули к государственной церкви и продолжали втайне держать в своих замках католических патеров. Понятна яростная ненависть англ. буржуазии к католичеству, осложненная страхом перед главной соперницей на море—католической Испанией, а потом Францией. Ненависть усиливалась страхом отобрания монастырских земель. В Англии развивается бешеная травля католиков; католичество делается пугалом для англ. буржуазии на два с половиной столетия. Немало содействовали этому и кровавые восстания ирландцев против насильственного внедрения англ. колонистов, англ.

права и англ. веры. В интересах буржуазии действует корона и в области торговой политики; рост внешней торговли—одна из давних забот королевской казны. Уже первые Тюдоры ведут энергичную торговую политику, стараясь поставить английскую промышленность и торговлю в выгодное положение на международном рынке. Тюдоры покровительствуют мореплаванию и судостроению.

Государство Тюдоров очень самоуверенно пробует разрешать те сложные вопросы, которые были выдвинуты социальной перестройкой общества. Здесь оно стояло далеко не на буржуазной точке зрения и хотело разрешить многие трудные проблемы путем восстановления старинных отношений или, по крайней мере, приостановки совершающихся перемен. Поэтому многие из его мер были обречены на неудачу. Так, правительство старалось задержать аграрные перемены, запрещая уменьшать число крестьянских и фермерских хозяйств, ограничивая число овец, к-рыми может владеть один человек, предписывая возвращать пашню, обращенную под пастбище, в ее прежнее состояние. Правительство боялось, что обезземеление крестьян приведет к ослаблению военной мощи страны; кроме того, крестьянин считался наиболее надежным плательщиком налогов. К тому же, крестьяне и сами непрерывно напоминали о себе вспыхивавшими то там то сям волнениями (см. выше). Мероприятия правительства бывали нередко вызваны крестьянскими восстаниями; их боятся, т. к. правительство имеет основания опасаться и за внутреннюю и за внешнюю безопасность государства. Парламент, в котором было немало огораживателей, покорно принимал акты против огораживаний; но есть все основания думать, что они плохо проводились в жизнь местными властями. Временами королевский совет открывает поход против огораживателей, назначаются королевские комиссии, производятся расследования, нарушители статутов привлекаются к суду и штрафуются, но потом опять все идет по-старому. На той же точке зрения стоит правительство в своей политике по отношению к промышленности. Оно старается задержать развитие деревенского капиталистического производства и сосредоточить промышленность и местную торговлю в городах. Но из этих предписаний приходится делать столько изъятий, что практическое их значение почти что сводится к нулю. В том же социально-консервативном, цеховом духе были составлены и знаменитые статуты о подмастерьях 5-го и 39-го года царствования Елизаветы (1563, 1597), эти своего рода цеховые уставы для всей Англии. Эти статуты подводят итоги всему прошлому рабочему законодательству, начиная с 14 в. Но, тормазя развитие капитализма такими правилами, как семилетнее ученичество, как ограничение числа подмастерьев, эти статуты в сущности прикрепляли рабочих и отдавали их в полное распоряжение нанимателей. Правительство хотело взять в свои руки регулирование заработной платы, быстро падавшей в условиях революции цен; но потом это дело было передано в руки мировых судей и городских властей, т. е. самих же нанимателей; устанавливался не минимум, а максимум заработной платы. Растущий капитализм хорошо умел обходить неудобные стороны рабочего законодательства и извлек всю возможную для себя выгоду из других его сторон. Правительство стояло на цеховой точке зрения и в вопросе о технических нововведениях. Стараясь регулировать технику, оно борется с техническими переменами, связанными с вытеснением труда. На средневековой, докапиталистической точке зрения стоит оно также и в своих попытках разрешить вопрос о растущем безработном пролетариате—следствии роста рент, огораживаний, смещения крестьянства и упадка городской промышленности. В условиях начальных стадий капитализма безработица выливалась в бродяжничество и нищенство. Продолжая старую традицию, восходящую к законам о бродягах 14 века, законодательство Тюдоров смотрит на безработных, как на уклоняющихся от работы злоумышленников, которых надо терроризировать, дисциплинировать и насильственно вернуть к трудовой жизни. Средством для этого является кнут, обращение в рабство; в случае рецидивов, виновным грозит выжигание клейм, цепи, тюрьма и, наконец, смертная казнь. Вместе с тем создаются «законы о бедных» для тех, кого закон решается признать действительно нуждающимся. Заботы о них возлагаются на приходы, которые должны собирать для этого средства. Церковные старосты и приходские смотрители заботятся о содержании немощных и должны принудительно отдавать детей бедняков в ученичество (т. н. «приходское ученичество», впоследствии—худший вид эксплоатации детского труда), закупать сырье и давать его для обработки нуждающимся; иногда приходские бедняки должны были обходить приход и работать на каждого, кто пожелает их пригласить. Делаются первые опыты с работными домами.

К концу 16 века землевладельческая, торговая и промышленная буржуазия перерастает рамки абсолютизма. Королевская власть перестает отвечать интересам тех классов, к-рые были главными двигателями роста производительных сил в стране. Она перестает содействовать развитию этих сил и делается для них тормазом. Англ. буржуазия и буржуазное дворянство начинают держаться независимее по отношению к королевской власти. Это объясняется не только столетием капиталистического развития, значительно укрепившим социальный вес буржуазии: ряд объективных условий толкал корону на конфликт с буржуазией. В Англии почти не существовало постоянных налогов. Королевская власть обходилась доходами со своих доменов, таможенными пошлинами, права на которые обычно давались парламентом королю пожизненно; на прямые налоги (субсидии) смотрели как на экстренную меру, и налагали их всякий раз с особого согласия парламента. Чтобы не зависеть от парламента, королевской власти приходилось изыскивать др. способы

пополнения казны. Генрих VII пополнял свои доходы конфискацией имуществ феодалов, Генрих VIII — секуляризацией монастырских владений, Эдуард VI—отобранием имущества у гильдий и религиозных обществ. Широко практиковались принудительные займы (benevolences). Растет королевский долг. Елизавета оставила новой династии долг в 400 тыс. ф. ст.; через пять лет он вырос до миллиона. Революция цен и связанное с ней падение ценности рент и всех денежных доходов должны были сильно отозваться на денежных поступлениях в королевскую казну, и нужда в денежных доходах делается все сильнее. Корона ищет их, где попало. Участие в прибылях от морских разбоев и распродажи остатков домена не разрешают вопроса. Корона стремится паразитически эксплоатировать растущий капитализм разными способами, вызывающими крайнее раздражение у буржуазии; вокруг короны кормится избалованный и пышный двор, многочисленная и нечестная бюрократия, к-рые также требуют своей доли.

Столкновения короны с парламентом начались еще при Елизавете. Главный вопрос, вызывавший спор между короной и буржуазией, связан с правом короны раздавать патенты на монополии в разных отраслях промышленности и торговли. На этом праве корона старалась обосновать систему перекачивания новых источников дохода в карманы короля и двора. Буржуазия восставала не против самого принципа монополий, а против злоупотреблений правом короны и против той дезорганизации, которую в дела буржуазии вносила неразборчивая и корыстная раздача монополий. Корона берет за свои пожалования большие деньги. Двор становится центром раздачи монополий, сомнительные дельцы охотно платят большие взятки придворным за удачно проведенное дело. Среди монополистов нередки люди дворянского звания, даже титулованные, спешившие снять сливки с новых источников дохода. Другим вопросом, разделявшим парламент и корону, был вопрос религиозный. Буржуазия была мало удовлетворена церковной реформацией, передавшей управление церковью в руки короны и зависимых от нее епископов и мало изменившей католическую обрядность; ее идеалы были ближе к кальвинизму с его подчинением церкви богатым мирянам и с буржуазной простотой обряда (см. *Буржуазия*). Эти пуритане (от лат. purus—«чистый», т. к. они хотели очистить англиканскую церковь от католического «язычества») восстают против роскошной жизни аристократии и двора, против нравов old merry England (старой веселой Англии), бичуют театр, стараются завести строгую, скучную, деловую жизнь, уменьшить число праздников и зато ввести строгое соблюдение воскресного дня. В городах они пользуются значительным влиянием. В некоторых англ. епархиях городская аристократия принимает участие в церковном управлении. Пуританское движение выступает уже с 60-х гг. 16 в.; в начале 90-х гг. оно уже настолько сильно, что правительство начинает против него преследования, надолго загоняющие его в подполье; но оно дает знать о себе постоянно. К концу 16 века распространяются и более радикальные секты—сепаратисты, близкие к немецким анабаптистам. Многие из англ. сектантов уходят в Голландию и основывают там свои общины. Если кальвинизм был особенно популярен среди торговой буржуазии, то более радикальные течения, превыше всего ставившие религиозную свободу, отражали демократические чаяния мелкой буржуазии и нарождавшегося промышлен. капитала.

При новой династии Стюартов (с 1603) борьба между короной и буржуазией принимает все более резкий и затяжной характер. Отталкиваемый требовательностью и скупостью буржуазии, абсолютизм все более склоняется в сторону феодальной реакции и тем все более обостряет конфликт, приводящий в конце-концов к революции, к-рая сметает и абсолютизм и остатки феодализма. У королевской власти осталось в распоряжении очень мало доменов; конфисковать нечего; коронный долг растет; ценность денег падает; субсидию дают неохотно. В погоне за деньгами и за социальной опорой правительству приходится оживлять старые феодальные порядки. Смеялись над страстью Якова I возводить людей в рыцарское звание, но это было связано с рядом доходов для короны. В рыцари обязаны были вступать все землевладельцы с доходом не менее 40 ф. ст. За уклонение от рыцарского звания брали штрафы; в 1630—31 таких штрафов набрали 115 т. ф. ст. Торгуют феодальными званиями—продают титулы перов, создают новые титулы (баронетство) и пускают их в продажу. Стараются восстановить старые лесные законы норманских королей. Преследования огораживателей, возобновлявшиеся несколько раз при Карле I, предпринимались, гл. обр., с целью вымогательства денег и раздражали помещиков, не давая облегчения крестьянам. Но, во всяком случае, перед нами налицо феодальная реакция, задерживающая превращение феодальной собственности в буржуазную. Отказываясь от сотрудничества с буржуазией, королевская власть не отказывалась, однако, от права эксплоатировать растущее буржуазное богатство; но она хочет делать это властной рукой, не спрашивая ни у кого разрешения. Ожесточенный конституционный спор между королем и парламентом, между королевской «прерогативой» и парламентской «привилегией», при Якове I и Карле I, представляет борьбу между притязаниями короны паразитически эксплоатировать капиталистическое развитие и стремлением буржуазии поставить под свой контроль взимание налогов и ту политику, к-рая ведется на собранные правительством деньги. Система принудительных займов, издавна практиковавшаяся англ. абсолютизмом, получает новую жизнь; правительство старается собирать без разрешения парламента торговые пошлины, пробует вводить новые налоги под видом восстановления старинных сборов допарламентской эпохи («корабельные деньги»). Раздача монополий и патентов идет усиленным темпом, внося порой полную дезорганизацию в жизнь старых компаний.

Нелепой монополией, выданной компании предприимчивых мошенников, Яков I поставил на край гибели стариннейшую и влиятельнейшую компанию купцов-авантюристов и всю суконную торговлю Англии с Нидерландами. При дворе образуется специфическая атмосфера делечества, погоня за кушем. Вызывающие бешеные протесты монополии отменяются, но скоро вырастают опять. Корона и сама пробует выступать в роли монопольного предпринимателя. Корона стремится наложить руку и на колониальные доходы. В 1624 закрывается оппозиционно настроенная Виргинская компания, которой заправляла крупная буржуазия Сити. Зато корона поощряет заморские авантюры вельмож, раздавая концессии на огромные земельные площади в Америке.

Поворот в сторону феодализма очень ясно выступает и в церковной политике Стюартов. Англиканство отходит от идеологической близости к буржуазии, от протестантства и все более поворачивает в сторону католичества; судьба государственной церкви тесно связывается с судьбами абсолютизма. В 1604 король Яков I дал пуританскому духовенству очень точную формулу соотношения между религией торгового капитала и религией абсолютизма: «Если вы хотите собрания пресвитеров на шотландский манер, то это так же мало согласуется с монархией, как чорт с богом... Не будет епископа, не будет и короля (no bishop—no king)». Поворачиваясь спиной к пуританству, абсолютизм поворачивался спиной к буржуазии. Спасаясь от религиозных преследований и стремясь к сверхприбылям, пуритане начинают переселяться в Америку, где в широком масштабе развертывают пиратство, работорговлю, контрабанду, спаивание, ограбление и истребление туземцев, а также организуют опытно-показательную пуританскую церковь. К негодованию англ. буржуазии Стюарты терпимы к католикам. Этот поворот опирается на сочувствие отсталых деревенских округов, особенно на С. и З., где католичество уцелело в быте. Во внешней политике Стюарты явно склоняются к связи с опорами феодального абсолютизма на континенте—с Испанией и Францией, хотя под давлением буржуазии и парламента им не всегда удается выдержать эту линию. Отрываясь все более от буржуазии, королевская власть старается установить самодержавие, при чем она видит пример и опору в практике и теории континентального абсолютизма; Яков I и сам теоретизировал на политические темы. Невозможность добиться покорного парламента по тюдоровскому образцу сказывается с каждым новым созывом. С 1629 король (Карл I) совсем перестает созывать парламент и 11 лет правит как абсолютный монарх. Раздражение буржуазии и связанных с ней классов быстро нарастает на почве разрухи, вызванной финансовыми вымогательствами короны, ее неудачной внешней политикой и преследованиями пуританства. Начало революции было положено в Шотландии (с начала династии Стюартов Шотландия находилась в личной унии с Англией), на которую королевская власть старалась распространить англ. бюрократические порядки и англиканскую церковь. Восстание вспыхнуло в равнинной Шотландии (Lowlands), представлявшей одну из наиболее капиталистически развитых областей Великобритании и главную опору пресвитерианства. В 1639 начинается гражданская война, в к-рой шотландцы сразу берут перевес и переходят англ. границу. Невозможность справиться с шотландской революцией без войска и денег заставила короля, после нескольких неудачных попыток выйти из положения, обратиться, наконец, к парламенту. Но созванный в апреле 1640 так наз. «Короткий парламент» вместо того, чтобы вотировать субсидию, нападает на королевскую политику, заявляет о парламентском верховенстве и пытается вступить в сношения с шотландскими революционерами. Парламент был немедленно разогнан, но это привело к нарастанию революционного настроения у лондонской буржуазии и к требованиям созыва нового парламента. После новых побед шотландцев и новых неудачных попыток найти деньги, правительство уступило, и 3 ноября 1640 собрался знаменитый Долгий парламент.

Вел. англ. революция (1640—60). В Долгом парламенте был представлен, главн. образом, дворянско-землевладельческий класс и в значительно меньшей степени—купцы, фермеры и крестьяне. Но буржуазия, особенно лондонская, принимает живейшее участие в политических событиях, организуя подачу петиций и манифестации, открывая или закрывая свои денежные мешки в зависимости от хода дел Парламент чувствует крепкую опору и действует уверенно и решительно. Он добивается казни главного советника короны по делам администрации, Страффорда, и тюремного заключения (а потом и казни) главного советника по церковным делам, архиепископа Лода. Когда король пытался оттянуть осуждение Страффорда, Сити приостанавливает реализацию государственного займа, и натравленная его дельцами толпа днем и ночью с шумом окружает королевский дворец. Парламент упраздняет главные бюрократические органы короны—Звездную палату, Палату прошений, Высокую комиссию, Окраинные советы, и устанавливает правила, гарантирующие регулярный созыв парламента. Все способы, которыми корона пыталась получить деньги помимо парламента, объявляются незаконными; постановляется, что впредь ни один налог не может взиматься без согласия парламента. Это было началом революции. Так оно было понято и теми слоями английского населения, которые страдали от роста капиталистических отношений. Настроение в деревне становится все более тревожным; в разных местах вспыхивают аграрные волнения, сопровождающиеся опрокидыванием изгородей, захватом дворянских владений, отказом в уплате ренты. Нарастает брожение среди городских ремесленников. Дворянство и купечество, взявшие верх после созыва Долгого парламента, начинают чувствовать страх перед ростом демократического движения. Положение осложнялось

интригами короля, старавшегося опереться на армию против парламента, и страшным ирландским восстанием против угнетателей — английских и шотландских колонистов, переселившихся в Ирландию при Елизавете и Якове I. Король сам довел дело до резкого разрыва с парламентом и Лондоном; он уехал на север, и обе стороны стали готовиться к войне. Объявление войны последовало со стороны короля в августе 1642. Англия распалась на два лагеря. На сторону короля стали все северные графства, бо́льшая часть западных и отчасти примыкавшие к ним центральные, всего около $^3/_5$ всего королевства. Но это были самые отсталые, бедные и малонаселенные части Англии. На стороне парламента оказался весь восток, почти весь юг, большинство центральных графств и промышленные округа северо-запада. Кроме того, на его сторону стали также все важные портовые города и главные центры торговли и промышленности внутри страны. Старая феодальная Англия, вместе со двором и связанными со двором кругами, стала на сторону короля, новая буржуазная или буржуазно перерождающаяся Англия стала против короля. Солдатами королевской армии были, гл. обр., крестьяне отсталых местностей, где сохранились патриархальные феодальные связи. К буржуазии примкнули широкие слои крестьянства, фермерства, ремесленников, учеников, подмастерьев, сельского и городского пролетариата; впрочем, обе стороны пополняли свои войска принудительными наборами, так что в составе каждой армии было много случайных элементов; немало, наконец, особенно в деревне, было пассивных элементов, видевших в гражданской войне лишь разорение для своего хозяйства. В процессе гражданской войны разнородные элементы, объединившиеся сначала в общем революционном движении, начинают выделяться, распадаться и вступать в борьбу друг с другом. Сначала руководящая роль принадлежит буржуазному дворянству и торгово-финансовой буржуазии, парламенту и Сити. Они неохотно идут на революцию, больше боятся народа, чем короля, тем более, что гражданская война бьет их по карману: крестьяне и арендаторы перестают платить ренты, в коммерческих делах начинается застой. Войну они ведут вяло и все время стараются договориться с королем. Но в то же время они решительно ликвидируют остатки феодализма в землевладении. Финансовая нужда, вместе с заинтересованностью буржуазных кругов и требованиями шотландских союзников, заставила отменить епископат и пустить в продажу епископские поместья, а также земли, конфискованные у короны и сторонников короля. Конфискации производились в разных формах, часто весьма смягченных, но, в общем, они привели, особенно после победы парламента, к крупнейшим перестановкам земельной собственности, переходившей из рук наиболее феодальной части дворянства в руки буржуазии. Это было завершением процесса, начатого конфискациями Эдуарда IV и Генриха VII и продолженного секуляризацией монастырских владений. В 1646 была отменена система рыцарских держаний, и земельная собственность стала вполне буржуазной; это освобождение касалось лишь лендлордов, ставших теперь полными собственниками той земли, на к-рую у них до сих пор были лишь феодальные права; пережитки феодализма, уцелевшие в положении крестьян-копигольдеров, были сохранены. Зато после 1642 не было издано ни одного акта против огораживаний. Абсолютизм все же старался защитить мелкого держателя; буржуазная революция готовила ему решительный удар. Последний билль против огораживаний был внесен в парламент в 1646, но провален во втором чтении. Парламент вел узко классовую политику и в налоговом вопросе. Введенное им обложение («акциз») падало на предметы широкого потребления и особенно тяжело обрушивалось на малоимущих. При этом акциз по графствам сдавался откупщикам, которые старались нажить на нем побольше прибыли. В том же духе шла и церковная политика. Английские пресвитериане, опираясь на шотландских союзников, устанавливают новую государственную церковь, близкую к шотландскому кальвинизму, вводят строгую цензуру, преследуют демократическую печать. Классовая политика парламента не остается без ответа. Крестьяне сильно страдали от военных действий, от неурожаев, от введенного парламентом обложения. Они выступают с требованиями об отмене десятины, прекращают уплату рент лендлордам, местами отказываются от уплаты государственных налогов и даже переходят к открытым возмущениям. Продолжаются аграрные волнения на почве осушения болот. Нарастает оппозиция как в самом парламенте, так и вне его. Слышится резкая критика парламентской тирании, раздаются протесты против цензуры (см. *Мильтон* и *Лилберн*). Множатся и усиливаются радикальные («индепендентские») секты. Но главной опорой демократической оппозиции становится парламентская армия, реформированная в 1645 по инициативе Оливера Кромвеля. Армия стала организующим центром тех социальных групп, к-рые до этого времени покорно шли за парламентом или глухо и разрозненно проявляли свое недовольство. Главный контингент реформированной армии составился из крестьян, фермеров, ремесленников и мелких торговцев. Выходцы из этих слоев заполняют и низшие офицерские места и проникают в командный состав, в большинстве, впрочем, джентльменский. В армии устанавливаются радикальные настроения с ярко выраженной религиозной окраской. В процессе политической борьбы эти настроения оформляются и выливаются в политические программы. По доминирующему религиозному складу армия может быть названа индепендентской; она опирается на радикальные и индепендентские круги вне армии. Это—довольно сложная и пестрая и в социальном, и в политическом, и в религиозном отношениях группировка, объединяемая общим требованием политической демократии и религиозной свободы.

Сюда входят представители промышленного капитала, желающие свободы промышленности от цеховых стеснений; купцы, страдающие от монополий больших компаний; примыкающие к этим группам слои дворянства. Они составили верхушку индепендентства, представленную в армии, главным образом, командным составом с Кромвелем во главе. Мелкобуржуазная и солдатская индепендентская масса избрала своим идейным вождем лейтенанта Джона Лилберна, который в 1645 ушел из армии, но поддерживал с ней непрерывную связь. К Лилберну и его последователям прилагали кличку «левелеров» (уравнителей); они же звали армейскую верхушку «грандами». Индепенденты проникают на дополнительных выборах 1645—46 (на место ушедших роялистов) и в парламент и составляют там значительную и сплоченную группу.

Реформированная армия одержала решительную победу над королем. В 1646 он оказался в плену у шотландцев, которые в следующем году выдали его парламенту. С установлением верховенства парламента и ликвидацией феодализма блок верхов торгового капитала и буржуазного землевладения считает революцию завершенной. Он теперь старается примириться с королем, особенно в виду нарастающей опасности со стороны радикальной армии, с которой к тому же нечем расплатиться. После победы над королем столкновение между парламентом и армией становится неизбежным. Парламент, желая отделаться от армии, постановляет частью распустить ее, а частью отправить на подавление ирландского мятежа. Но армия разойтись не пожелала. Радикальные низы армии (левелеры) требуют решительных действий. Солдаты организуются, выбирают своих представителей («агитаторов»), которые выступают от лица всей армии, держат связь с внеармейскими левелерами, ведут переговоры с командным составом. Верхушка («гранды») с Кромвелем во главе старается занять среднюю позицию. Но когда парламент, раздраженный находившей опору в армии революционной агитацией, постановил приступить к роспуску армии, обе армейские партии объединились, и армия приступила к захвату власти. В июне 1647 солдаты и офицеры подписали торжественное обещание не расходиться, пока не будут удовлетворены армейские требования, и организовали общеармейский совет, в который входило высшее командование, офицеры (по 2 от полка) и солдаты (тоже по 2 от полка); таким путем командование взяло под свой контроль солдатскую организацию. Армия предъявила парламенту «Декларацию», в к-рой провозгласила свое право говорить от имени народа, и представила ряд политических требований, в т. ч. требование чистки парламента, установления срока его роспуска и введения веротерпимости. Армия делается центром революционного движения в стране. В нее поступают петиции из разных концов Англии, к ней обращаются, как к верховному государственному учреждению, минуя парламент. Петиции нередко носят радикальный характер и толкают армию на решительные действия. Армия начинает диктовать свою волю парламенту; по ее требованию исключаются из его состава наиболее ненавистные ей члены. Наконец, в авг. 1647 армия оккупирует Лондон. Армия и индепенденты стали у власти; на очереди был вопрос о политическом переустройстве, и тотчас же обнаружились противоречия между двумя основными группами в среде индепендентов. Появилось два конституционных проекта—один офицерский, так наз. «Основные предложения» (выпущенный еще до оккупации Лондона), другой—солдатский, т. н. «Народное соглашение». На общеармейской конференции в Петни (Putney) близ Лондона, где присутствовали и внеармейские левелеры, была сделана попытка договориться, при чем обе стороны подробнее раскрыли свои программы. Индепендентская верхушка требовала избирательной реформы, которая отняла бы избирательные права у пришедших в упадок городов и передала их многолюдным графствам, т. е. деревенским и новым промышленным округам. В основу избирательного права должен быть положен имущественный ценз. Программа грандов включает, кроме того, требование уничтожения монополий, введения свободы промышленности и торговли. Гранды предполагали сохранить власть короля, правда, очень значительно ее урезав, и обходили вопрос о палате лордов. Левелеры требовали близкого ко всеобщему избирательного права (потом они согласились на исключение наемных слуг и призреваемых, т. е. пролетариата); они хотели сосредоточения всей власти в руках народных представителей и провозглашали неотъемлемые права личности, на первом месте—религиозную свободу. Непримиримость противоречий в программах армии и рост левелерского движения, начавший переходить в солдатские волнения, вызвали тревогу у командного состава. Гранды поспешили подавить солдатское движение крутыми мерами. Общеармейский совет был упразднен, и его место занял совет офицеров; солдаты должны были обещать безусловную верность начальству. Рост власти индепендентской армии вызвал сближение между роялистами и пресвитерианами. Когда весной 1648 вспыхнули роялистские восстания в разных частях Англии, роялистам сочувствовали и пресвитериане; к восстанию присоединились шотландцы, недавние противники короля. Кромвель быстро подавил восстание и разбил шотландцев. В связи с контрреволюционной опасностью, левелерские настроения опять поднялись; левелеры заговорили властным языком, к которому пришлось прислушиваться и грандам. Армия подает в ноябре 1648 «Ремонстрацию», в которой требует суда над королем и его сообщниками и нового парламента, выбранного на основе широкого избирательного права. В виду того, что парламент не прекращал переговоров с королем, армия произвела радикальную чистку парламента (так наз. чистка Прайда), исключив из него всех неугодных армии членов; оставшаяся небольшая кучка стала покорным орудием

в руках армейского командования. В янв. 1649 был образован верховный трибунал для суда над королем; король был приговорен к смерти и казнен 30 янв. 1649. Парламент объявил Англию республикой «без короля и палаты лордов».

Перед новой республикой стала тяжелая задача укрепления нового строя в условиях тяжкого внутреннего кризиса и внешних затруднений. Гражданская война и ряд неурожаев привели к голоду и эпидемиям; цены на продукты питания крайне возросли при почти неподвижном состоянии заработной платы. Налоги все увеличивались. Англия потеряла за это время внешний рынок, а внутренний был парализован; в связи с этим наблюдается развал промышленности и главной ее отрасли—суконного производства. Восстание в Ирландии, начавшееся еще в 1641, привело к полному отпадению большей части острова; признать республику отказалась и значительная часть англо-шотландского населения Ирландии. Ирландцы ведут переговоры с континентальными врагами Англии. В Шотландии пресвитериане соединяются с роялистами и приглашают к себе сына казненного короля (Карла II), вокруг которого собирается большая армия для вторжения в Англию. Далеко не усмирены и монархические движения внутри страны, особенно среди дворянства. Усиленные интриги при иностранных дворах (гл. обр., при французском) ведет роялистская эмиграция. Америк. колонии, особенно южные, не признают республики и склонны отложиться от метрополии. В то же время растет и раскол в среде победителей. На почве народных бедствий и недовольства в 1649 наблюдается значительный подъем левелерского движения в среде солдат, выступает Лилберн с яростными обличениями Кромвеля и индепендентской верхушки, которые правили через остатки («охвостье») Долгого парламента и через назначенный ими Государственный совет. В ряде полков начинаются бунты: солдаты требуют демократических реформ и призывают к отказу от платежа несправедливых налогов. В Лондоне похороны расстрелянного солдата и процесс Лилберна (привлеченного за подстрекательство к восстанию, но оправданного присяжными) выливаются в значительные антиправительственные манифестации. Выступают, наконец, группы, стоявшие левее левелеров, — деревенская и городская беднота, выставлявшая коммунистическую программу. Местами они захватывают общинные пустоши и начинают их обрабатывать (см. *Левелеры*, *Диггеры*, *Уинстенли*). Хотя левелеры, и особенно Лилберн, спешат отгородиться от всяких обвинений в коммунизме, но между ними и «истинными левелерами» есть ряд связующих звеньев.

Опираясь на дворянские и кулацкие элементы в армии, военное командование с Кромвелем во главе решительно подавляет солдатские мятежи; захваты общинных пустошей были ликвидированы зажиточным крестьянством. Сам Кромвель отправился на усмирение Ирландии (1649). Ирландская кампания была проведена с необычайной жестокостью и закончилась грандиозной экспроприацией земли у туземного населения; массы ирландцев были обезземелены или переведены на худшие и меньшие наделы на северо-западе о-ва. Отнятые у них земли пошли на вознаграждение не получившим жалования солдатам и офицерам, на расплату с поставщиками армии и т. д. Вокруг этих земель развивается усиленная спекуляция; солдатские паи были в большинстве случаев скуплены спекулянтами, и в Ирландии создалось крупное англ. землевладение. В 1650—52 были приведены к покорности Шотландия и роялистские америк. колонии. Этими победами был положен конец недружелюбно-выжидательному отношению континентальных держав; европейские дворы один за другим спешат признать англ. республику. Правительство переходит к восстановлению торговли, разрушенной за время гражданской войны. Здесь Англии пришлось столкнуться с Голландией, главной торговой державой той эпохи, успевшей за это время захватить в свои руки англ. торговлю и англ. рыболовство. В 1650 англичане воспретили иностранцам торговлю с английскими колониями без особого разрешения. В 1651 издается знаменитый Навигационный акт, являющийся продолжением длинной серии подобных же мероприятий, начиная со средневековья. Согласно этому акту, внеевропейские товары должны ввозиться в Англию лишь на англ. кораблях, европейские же— или на англ. кораблях, или на кораблях той страны, в которой эти товары были произведены. Затем следовало специальное постановление, охранявшее интересы английского рыболовства. Эти акты были направлены прямо против Голландии, сила к-рой заключалась в транспортном и рыболовном флоте; из торговли с англ. колониями Голландия извлекала больше выгод, чем сама Англия. Подрывало голландскую торговлю и то, что англичане считали себя вправе захватывать нейтральные, т. е., главн. обр., голландские корабли, везшие грузы, принадлежавшие странам, враждебным Англии. Война с Голландией шла от 1652 до 1654. Она велась в Ламанше, в Немецком и в Средиземном морях, в Атлантическом океане. Огромный торговый флот голландцев был их наиболее уязвимым местом. Им пришлось дробить военный флот для охраны торговых путей. Все экономическое благосостояние Голландии зависело от транзитной торговли, и англичане, расстроив эту торговлю, подрезали ее жизненный нерв. Голландия не могла выдержать длительной войны и пошла на уступки. Англия добивалась тесного союза, т. е. подчинения Голландии; Голландия на это не пошла, но ей все же пришлось признать навигационные акты и уплатить контрибуцию. Ее монопольное положение в транзитной торговле было подорвано. В 1654 Кромвель заключил договор с Португалией, по которому англичане были уравнены с португальцами в праве торговать с португальскими колониями, и португальцы обязались пользоваться англ. судами для перевозок через

океан. Вслед за голл. войной начинается победоносная война с Испанией. Авторитет Англии в мировой политике в эпоху республики стоял высоко,—как никогда раньше.

Победы нового государства на внешнем и внутреннем фронте обеспечили ему признание со стороны некоторых, прежде враждебн. ему, групп землевладельцев и представителей торгового и денежного капитала. За новое государство стоят и новые землевладельцы, поживившиеся на распродаже земель в Англии и в Ирландии. На Кромвеля начинают смотреть, как на опору прочного общественного порядка и национального могущества. Но непрекращающаяся роялистская контр-революция и революционное брожение демократии при слабости социальной базы нового политического строя делают военную силу единственно надежной его опорой. Опираясь на армию, Кромвель делается фактически диктатором Англии. В 1653 он разгоняет, наконец, «охвостье» Долгого парламента. Вместо него он, совместно с офицерским советом, собирает индепендентский парламент по назначению из «богобоязненных людей», намеченных местными индепендентскими общинами. Когда этот парламент, в котором шла упорная борьба между умеренными сторонниками Кромвеля и радикальными религиозными энтузиастами, не оправдал его надежд, он без церемоний разогнал и его. Новая конституция была выработана офицерским советом; в декабре 1653 Кромвель принес ей присягу в качестве пожизненного лорда-протектора Английской республики. Избирательный закон соответствовал программе «грандов». Избирательные округа были перераспределены с большим перевесом графств над старыми городами. Был установлен избирательный ценз в 200 ф. ст. Парламент должен был избираться каждые три года. Исполнительная власть передавалась протектору, ограниченному Государственным советом, независимым от парламента. Устанавливалась довольно широкая веротерпимость (с исключением для католиков и англикан). В собравшемся в 1654 парламенте преобладали люди порядка и собственности, главн. обр., дворяне, и республиканское меньшинство было из него вычищено; но его попытки ограничить власть протектора привели к роспуску, и Кромвель стал править без парламента. Рост роялистских и демократических движений приводит к установлению военной диктатуры и военного положения: вся Англия делится на 10 (потом на 11) полицейских округов, во главе которых поставлены «генерал-майоры» с очень широкими полномочиями. Политическая полиция и сыск были поставлены превосходно, и заговоры прекратились, но недовольство продолжало нарастать. Финансовая нужда заставляет протектора в 1656 созвать парламент, который, прежде всего, подвергся чистке. Буржуазия и дворянство тяготятся режимом военной диктатуры, они требуют отмены военного положения и генерал-майоров, они желали бы восстановления тех порядков, которые установились до захвата власти армией. Парламент желает восстановления монархии, верхней палаты и государственной церкви и предлагает Кромвелю корону. В виду бури протестов в армии, Кромвель не решился принять королевский титул, хотя фактически монархический порядок и был восстановлен; такое положение, однако, не удовлетворило ни роялистов ни республиканцев. Кромвель умер 3 сент. 1658 в обстановке назревающей новой гражданской войны. После его смерти власть фактически переходит к высшему офицерству; буржуазия и дворянство, в условиях создавшегося политического хаоса, все более обращаются к мысли о примирении на известных условиях с легитимной монархией Стюартов, как к единственному средству установить прочный политический порядок. Генерал Монк, наместник Шотландии, вступает в переговоры с сыном казненного короля; Карл Стюарт дает обещание сохранить за новыми владельцами земли, распроданные во время революции, дать амнистию, соблюдать веротерпимость и уважение к конституции и уплатить армии недоданное жалование. Собравшийся в 1660 парламент восстановил палату лордов и старую конституцию и провозгласил Карла Стюарта королем. Народные массы, которым республика и протекторат дали лишь войны, налоги и генеральское господство, отнеслись к реставрации пассивно.

Реставрация Стюартов (1660—1688). Реставрированная монархия не сдержала обещаний, данных Карлом Стюартом. Она жестоко расправилась с теми деятелями революции, которые не успели скрыться или стать на ее сторону. Была восстановлена государственная англиканская церковь и проведены суровые законы против «диссентеров» (пресвитериан и сектантов). Но главных социальных сдвигов, произведенных революцией, реставрация не коснулась. Правда, были отобраны назад земли епископских кафедр, распроданные во время революции; отчасти были возвращены земли, конфискованные у роялистов. Но, в общем, перемещение земельной собственности, вызванное революцией, осталось в силе. Королю пришлось подтвердить отмену рыцарских держаний. Капиталистическое перерождение деревни стремительно продолжается после реставрации. Развивается техника сельск. хозяйства. Производятся успешные опыты по улучшению севооборота, разведению кормовых растений, по улучшению породы скота. Законодательная борьба с огораживаниями, прекратившаяся уже в первые годы Долгого парламента, больше не возобновляется. Направление аграрной политики теперь всецело определяется интересами лендлордов и капиталистической аренды. Среди земельной аристократии распространяется юридическая практика, закрепляющая нераздельность и неотчуждаемость ее имений. Актом об оседлости до крайности стесняется ограниченная уже и ранее свобода передвижения с.-х. рабочих. Появляется ряд хлебных законов, устанавливающих свободу вывоза для англ. хлеба и облагающих ввоз хлеба в Англию высокими пошлинами по системе скользящей

скалы. Ограничен был также ввоз мяса и убойного скота. Идет усиленный нажим на копигольд и превращение его в краткосрочную аренду. Отменяется избирательная реформа и восстанавливается старая система, обеспечивавшая преобладание в парламенте крупным землевладельцам—собственникам захудалых («гнилых») местечек и их ставленникам. При всем своем верноподданстве и преследовании неверноподданных элементов парламент настойчиво отстаивает свои права, упорно желает определять направление политики, скупо отмеряет деньги королю. Парламент заставляет короля считаться с его желаниями, если не в назначении, то, во всяком случае, в отставке министров.

Интересы торговых и финансовых кругов осуществлялись через давление банкирских контор Сити, державших в своих руках кредит, без которого уже не могло жить государство. Сити держит в финансовой зависимости от себя видных государственных деятелей, и много джентльменов в парламенте живет на его подачки. Политический вес торгового и денежного капитала несравненно выше, чем его представительство в парламенте. Вторая половина 17 века—время стремительного роста торгового и денежного капитала. Экономист 17 в. Давенант определяет ежегодный прирост национального богатства в Англии около 1688 в 2 млн. ф. ст. Из них, по его расчетам, обмен с колониями давал 900 тысяч, вывоз сукна и сырья в страны Европы—500 т., торговля с Ост-Индией—600 т. Англия все более делается колониальной державой, в ее экономике доходы от колоний выдвигаются на первое место. За эпоху реставрации (1660—88) тоннаж англ. флота увеличился вдвое. Акт о мореплавании был переиздан несколько раз. Рядом с коммерческим растет и военный флот. По расчетам того же Давенанта, сукна производится на 8 млн. ф. ст. в год; на 6 млн. потребляется в стране, на 2 млн. вывозится. Сукно все еще представляет главный предмет англ. экспорта. Таможенные доходы за эпоху реставрации увеличиваются вдвое, при чем около половины всего вывоза падает на Лондон. Столица становится местом крупнейшего накопления капиталов. Необычайно быстро идет создание новых акционерных монопольных компаний, направляемых, гл. обр., на эксплоатацию колоний; среди них на первом месте стоят Королевская африканская компания (для вывоза черных невольников на Антильские о-ва) и Компания Гудзонова залива (для торговли мехами). Растут капиталистические предприятия и в промышленности (особенно в добывании и обработке металлов). Дворянство и буржуазия собирают богатую жатву с завоеваний революции. Но положение трудящихся стремительно ухудшается. Завоевания капитализма в области промышленности и сел. х-ва ведут к вытеснению мелкого самостоятельного производителя. Крестьянин разоряется, джентльменское землевладение все более внедряется в деревню. Мелкий мастер попадает в безвыходную зависимость от предпринимателя, рабочий и батрак находятся в полукрепостном состоянии, реальная заработн. плата понижается.

Дворянскому парламенту и Сити была нужна королевская власть, чтобы положить конец революционному брожению; но им нужен был послушный король, который за их деньги проводил бы их политику. Реставрированные Стюарты и их окружение очень мало подходили для этой цели. Карл II (1660—85), авантюрист, привыкший жить на чужой счет, мотает деньги без счету и толку. Вокруг него собирается распущенная и хищная компания, стоящая государству огромных денег. Скупо отмеряемых парламентом сумм и взяток с купцов не хватает. И реставрированная монархия применяет метод паразитирования при чужих дворах, ставший ей привычным за время междуцарствия. На место главной соперницы англ. капитализма все более выдвигается Франция Людовика XIV и Кольбера, строившая мануфактуры, лихорадочно создававшая торговый флот и торговые компании и стремившаяся занять первое место среди европейских держав. В Сити чрезвычайно сильны антифранцузские настроения; и теперь, как в эпоху Елизаветы, когда главная морская соперница, Испания, связывалась в умах буржуазии с католичеством, антифранцузские настроения выливаются в антикатолические. Но Карл II, не считаясь с настроениями буржуазии, социальный и политический вес которой быстро растет вместе с ростом промышленности и торговли, предпочел продать франц. королю «всю англ. промышленность вместе с торговлей». За денежное вознаграждение Карл II допустил закрытие франц. рынка для англ. товаров и подчинил иностранную политику Англии франц. интересам. Он продал Франции завоеванный Кромвелем Дюнкирхен, обещал ей помощь в борьбе против Голландии и поддержку притязаний Бурбонского дома на испанские Нидерланды. Но и франц. денег не хватает, и королю приходится все время лавировать между Людовиком XIV и парламентом. Начав по требованию французов войну с Голландией, он принужден ее прекратить по настоянию парламента, но продолжает негласно помогать французам людьми и припасами и смотрит сквозь пальцы на захват их каперами англ. судов. Он то издает указы о веротерпимости по отношению к католикам и диссентерам, то за субсидии от парламента отменяет их и соглашается на проведение Акта о присяге (Test Act, 1673), по которому все не принадлежащие к англиканской церкви, и особенно католики, лишаются права занимать должности на государственной службе. За это парламент дает ему субсидию в 1.200 т. ф. ст. Получив под тем или иным предлогом деньги от парламента, он спешит распустить его и берет с французов деньги за отсрочку нового созыва. Он прибегает к таким средствам, как отказ от уплаты лондонским банкирам долгов государственного казначейства, что вызывает страшное потрясение в финансовых кругах Сити, подрыв торговых операций и разорение вкладчиков. Влиятельные представители крупного землевладения в обеих палатах,

опираясь на банкирские и торговые круги, складываются в сильную оппозиционную партию, объявляющую решительную борьбу абсолютистским притязаниям, вероисповедной и иностранной политике короны. Борьба ведется вокруг вопроса о лишении брата короля, Якова, ревностного католика и убежденного абсолютиста, права наследования престола. Для обеспечения себя от произвола короны оппозиция проводит акт о «Habeas Corpus», в силу которого каждый арест должен производиться по мотивированному приказу, и арестованный должен в кратчайший срок либо представляться в суд либо освобождаться (1679). В это время возникают клички «виги» и «тори», к-рыми стали называть друг друга оппозиция и сторонники короля. Число вигов и их притязания растут с каждым новым созывом парламента. Одно время дело едва не доходит до вооруженного столкновения. Король переносит заседания из явно вигского Лондона в торийский Оксфорд и отправляется туда в сопровождении гвардии. Вооружаются и виги. Страх перед возобновлением гражданской войны повернул настроение правящих классов в сторону реакции. Правительство проводит изменение в составе городских корпораций, усиливающее его влияние на местные и парламентские выборы; вигские вожди, под предлогом раскрытия заговора на жизнь короля, были казнены или вынуждены бежать. Последние четыре года своего царствования Карл II правил без парламента, опираясь на французскую субсидию и террористический режим. Яков II взошел на престол беспрепятственно (1685). Попытки восстания были подавлены со страшной жестокостью. Выборы в парламент дали огромное большинство тори. Но слишком грубый поворот короля, также подчинившего свою политику указаниям франц. двора, в сторону католицизма и абсолютизма вызвал тревогу даже у торийского дворянства и англиканского духовенства, испугавшихся за свои земли и доходы; частичная приостановка платежей по государственным обязательствам ударила по буржуазии. Страшный разгром протестантской буржуазии во Франции (отмена Нантского эдикта в 1685), встретивший полное одобрение у короля и двора, еще усиливает тревогу и недовольство. Выпущенная королем в 1687 (гл. обр., в интересах католиков) декларация о веротерпимости, приостанавливавшая все законы, каравшие за церковные правонарушения, не привлекла к нему симпатии диссентеров, огромное большинство которых принадлежало к буржуазии, но вызвала крайнее озлобление у лиц англиканского вероисповедания, особенно у духовенства, несмотря на обещание охранять за англиканской церковью все ее владения и доходы. По инициативе лондонских банкиров и купцов, представители знатных землевладельческих фамилий (тори и виги), вместе с высшим духовенством, обратились к голландскому штатгальтеру—Вильгельму Оранскому, зятю Якова II, с просьбой о вооруженной интервенции (июнь 1688). В ноябре Вильгельм высадился в Англии, дворянство стало на его сторону, войска начали переходить к нему. Яков, покинутый всеми, бежал во Францию. Созванный в янв. 1689 парламент («конвент») объявил Якова отказавшимся от престола (чтобы не придавать низложению революционного привкуса) и передал королевскую власть Вильгельму Оранскому (*Вильгельму III*, см.), который особой «Декларацией прав» обязался соблюдать парламентские привилегии.

Старый порядок.—Англ. буржуазия, отстраняя неприятное воспоминание о первой революции с ее насильственным характером и выступлением широких народных масс, не находит слов для превознесения «славной», «великой», «бескровной» революции 1688. Действительно, революция 1688 была завершением буржуазной революции в Англии; в ней верхи буржуазного землевладения, торгового и банкирского капитала покончили с последним остатком феодализма в виде паразитической полуабсолютной монархии, стеснявшей свободное развитие национального капитализма. Землевладение, торговый и банкирский капитал стали у власти, подчинив себе ослабленную и связанную буржуазной конституцией королевскую власть. Основы этой конституции были даны в «Декларации прав» 1689, переработанной потом в знаменитый «Билль о правах». Этот билль лишал короля права приостанавливать действие законов или освобождать от обязанности их исполнять (чем особенно злоупотреблял Яков II); королю воспрещалось собирать какие бы то ни было налоги без разрешения парламента; ему воспрещалось держать в мирное время постоянную армию иначе, как по особому постановлению парламента; предписывалось часто созывать парламент и объявлялась свобода речи в парламенте, а также свобода петиций; подтверждался, наконец, акт о присяге 1673. Сильные в среде буржуазии диссентеры получили согласно «Акта о веротерпимости» право публично совершать богослужения и выбирать своих священников и пресвитеров. Дальнейшие основы буржуазной конституции были заложены «Актом о престолонаследии» 1701, обеспечивавшим за победившими группами слабую и покорную королевскую власть. Сначала престол должен был перейти к младшей дочери Якова II—Анне, а после ее смерти к ничтожным князьям маленького нем. государства Ганновер, лишенным всяких связей в Англии. Этот же акт установил (давно уже выдвигавшийся парламентом) принцип ответственности королевских министров перед парламентом, потребовав под каждым актом королевского совета подписи ответственных за него министров и лишив короля права давать помилование привлеченным к парламентскому суду министрам. Судебная власть была сделана независимой от короля и подчинена парламенту, к-рый один получил право смещать судей. «„Glorious revolution“ („славная революция“) вместе с Вильгельмом Оранским поставила у власти дельцов из кругов крупных землевладельцев и капиталистов» (Маркс). Конец 17-го и 18 в.—золотое время английской землевладельческой аристократии. Крупные земельные

собственники были самыми богатыми людьми в Англии. Революция 1688 пополнила их ряды новым приливом свежих сил из буржуазной среды. Начинается грандиозное расхищение гос. земель, пущенных в продажу под предлогом покрытия военных расходов. Были конфискованы и распроданы имения католиков, не пожелавших перейти в протестантство. Еще раз была экспроприирована Ирландия, ответившая, как и Шотландия, на «славную революцию» восстанием; ее коренное католическое население было лишено всяких политических прав, переданных протестантским господам. Землевладельцы согласились на введение поземельного налога (land-tax) в 1689, но вознаградили себя новыми хлебными законами, установившими премии на вывоз хлеба. Для охраны интересов англ. промышленности был издан ряд запретительных мер, гарантировавших ей дешевое сырье и свободу от иностранной конкуренции; шерстяная промышленность в Ирландии была задушена окончательно. Быстрый рост колоний и их спроса на англ. фабрикаты ускоряет развитие англ. промышленности. В интересах торгового капитала развивается энергичная внешняя политика, парализовавшаяся до сих пор подчинением Стюартов франц. двору. Все войны со времени «славной революции»—войны за колониальные доходы. В этой борьбе Англия соединяется с Голландией против своего главного соперника—Франции. Начинается длинный ряд войн с Францией, затянувшихся больше чем на столетие (1689—1815), в которых Англия завоевывает первенство в колониях и на морях. По Рисвикскому миру (1697) англ. мануфактурам был облегчен доступ во Францию. Сильный удар Франции был нанесен в так назыв. «Войне за Испанское наследство», в к-рую Англия вступила, опасаясь усиления Франции в Средиземном море и в Америке. По закончившему эту войну Утрехтскому миру (1713), Англия закрепила свои позиции на Средиземном море присоединением Гибралтара и о-ва Минорки. В Америке Англия получила земли по Гудзонову заливу и ценнейшее право монопольного ввоза рабов в испанские колонии (асиенто); права на торговлю с испанскими колониями были даны ей в очень незначительных размерах, но они открывали широкий простор для контрабанды. На почве торговли с колониями, контрабанды и особенно работорговли стремительно вырастает экономическая мощь Ливерпуля. По Метуенскому договору 1703, Англия получила ряд привилегий в Португалии и окончательно подчинила ее своему влиянию. Возникает множество новых акционерных компаний; старые расширяют свой капитал и свои обороты. Старая Ост-Индская компания, опиравшаяся на подкуп короля и двора, уступает место новой, опирающейся на подкуп министров и парламента; торговля с Индией и Китаем быстро развивается. Всякого рода предприятия, часто совершенно дутые, начинают расти, как грибы. За займы правительству или путем подкупов акционерные компании получают монополии, дающие им сказочные барыши. Часто берут патенты только для того, чтобы вздуть цены на акции, без всякого намерения вести дело всерьез. Вокруг акционерных обществ возникает бешеная спекуляция. В 1711 создается знаменитая Компания южных морей для торговли с испанскими колониями и для рыбных промыслов. Этой компании при помощи заинтересованных в деле министров удалось взвинтить свои акции с номинальной стоимости в 100 ф. ст. более чем до 1.000 ф. ст. (в август 1720). Оживление биржи сказывается и на др. акциях; в 1720 акционерные компании растут одна за другой. Дело кончилось грандиозным крахом, быстрым падением ценности акций и крупным министерским скандалом. Англ. предприятия пользуются отчасти иностранными капиталами. Подрыв торговой монополии превращает Голландию в течение второй половины 17 в. в страну рантье; накопленные в торговле, грабеже и в эксплоатации колоний капиталы устремляются в другие страны и, в первую очередь, в Англию, оплодотворяя развитие англ. торговли и промышленности. Голландцам принадлежала значительная часть акций Ост-Индской компании, Компании южных морей, Английского банка. Банкиры Сити оказали новому правительству важную поддержку, дав ему крупную ссуду. Банкирский капитал извлекает большие выгоды из военных предприятий в виду стремительного роста государственного долга, доходящего к 1697 до $21^1/_2$ млн. ф. ст. и приносящего высокие проценты. Английский банк, основанный в 1694 и начавший свою деятельность со ссуды государству в 1.200 т. ф. ст., должен был централизовать и организовать государственный кредит с правом принимать вклады, учитывать векселя и производить другие финансовые операции. За ним последовало множество других банков. Кредитование государства делается одним из важных источников накопления капитала.—Правящие классы Англии взяли в 1688 власть в свои руки, чтобы без всяких ограничений наживаться за счет трудящихся. Хлебные законы и охранительные пошлины тяжело ударили по малоимущим классам. Закон об оседлости был повторен и усилен. Положение рабочих в текстильной промышленности непрерывно ухудшается. Войны ведут к непрерывному повышению налогового бремени, и уплата высоких процентов по государственному долгу еще более усиливает это бремя. Между «славной революцией» и серединой 18 века англ. крестьянство, еще довольно многочисленное в конце 17 в., перестает существовать как класс.

После революции 1688 в Англии устанавливается политическое господство землевладельческой олигархии, тесно связанной с интересами торгового и денежного капитала (партия *вигов*, см.). Предоставляя аристократии управление и связанные с ним выгоды, поддерживая ее на выборах и делясь с ней доходами, торговый и финансовый капитал получает взамен строгое проведение меркантилистической политики. Став в своей наиболее влиятельной части вполне буржуазной и по происхождению и

по психологии, англ. «знать» крепко держится за феодальные титулы (очень щедро раздаваемые и покупаемые), цепко удерживает в своих руках и округляет земельные владения, ревниво охраняет старинные избирательные порядки, гарантировавшие ей главную роль в местном управлении и в парламенте. После 1688 виги стремятся удержать власть в руках родовой олигархии. Среди вигских министров мы видим все время представителей немногих фамилий—Кавендишей, Росселей, Стенгопов, Пелгемов; изредка попадаются неродовитые люди, но это исключительные таланты, как Уолпол или Питт. Но торговая, промышленная и денежная буржуазия от этого не в накладе. Первая половина 18 в.—эпоха крепкого союза землевладельческой, торговой и финансовой буржуазии, объединившейся в партии вигов для эксплоатации Англии и империи. Ядро партии тори составила масса англ. дворянства, особенно мелкопоместное дворянство, к-рое не могло тягаться с «аристократией» и ее ставленниками в местном управлении и в парламенте и было, так. обр., оттеснено от государственного пирога, а также та часть дворянства, которая была меньше затронута капиталистическим перерождением сел. х-ва и сохраняла дореволюционную «кавалерскую» психологию («кавалерами» во время гражданской войны назывались сторонники короля) и привязанность к Стюартам; сюда же входила часть знати, лишившаяся доходов, которыми она пользовалась при дворе Стюартов. К этим слоям примыкало и англиканское духовенство, недовольное возвышением диссентеров, составлявших крупную силу среди буржуазии и в партии вигов, и нек-рые лишенные добычи и потому недовольные круги торгового и промышленного капитала. Тори не сочувствовали завоевательным планам, мечтали о реставрации Стюартов (если они откажутся от католичества) и обличали партийное господство и подкупность вигов.

Виги преобладали в парламентах и в королевском совете Вильгельма III (1689—1702); но сопротивление массы сельского дворянства новым военным планам короля привело к победе тори в конце его царствования. Преемница Вильгельма III, Анна Стюарт (1702—14), составила королевский совет из тори, но в 1705 виги прошли в большинстве в парламент и, при поддержке нек-рых тори, перекрасившихся в вигские цвета, постепенно завладели и советом, несмотря на сопротивление королевы. С этого времени начинает устанавливаться порядок, согласно к-рому министерство должно образовываться из членов партии, преобладающей в нижней палате. Бесконечно затянувшаяся война за Испанское наследство вызвала раздражение против вигов; выборы 1710 дали сильное торийское большинство и привели к власти торийский кабинет, который начал переговоры о мире. Чтобы победить сопротивление палаты лордов, где у вигов было незначительное большинство, торийское министерство прибегло к назначению 12 новых торийских перов, что создало весьма важный конституционный прецедент. Торийское министерство намерено было после смерти Анны посадить на престол претендента из дома Стюартов. Но вигам удалось осуществить акт о престолонаследии и призвать ганноверского курфюрста Георга (Георг I, 1714—27). Биржа нервно реагировала на перипетии интриг за престол понижением и повышением бумаг. Раскол среди тори, из коих некоторые испугались возвращения Стюартов и католической опасности, способствовал победе вигов на парламентских выборах; назначение новых перов восстановило за ними большинство и в верхней палате. В течение следующих 46 лет (1714—60) могучий рост англ. буржуазии дает непрерывный перевес вигам, к-рые все время сохраняют большинство в парламенте. Короля почти совершенно отстраняют от участия в политической жизни, и вся власть сосредоточивается в руках вигского кабинета. Больше 20-ти лет (1721—42) во главе кабинета стоял Роберт *Уолпол* (см.). В его правление особенно упрочивается значение премьера и единство кабинета. В эту эпоху окончательно складывается та англ. конституция, которая потом нерушимо стоит до 1832, а с некоторыми поправками и до гораздо более позднего времени.

Располагая огромными земельными богатствами и денежными средствами, виги стараются создать своего рода олигархическую республику с королем, сведенным к конституционной декорации. Первые короли ганноверской династии вполне подходили для этой цели. Королевское «вето» фактически выходит из употребления еще со времен Анны. Уолпол, сверх того, подкупил королевскую власть, увеличив цивильный лист на 100 т. ф. ст. в год и не жалея денег на взятки королевским фавориткам. Преобладание в парламенте стоило вигам дороже. Система «гнилых местечек» создавала самую благоприятную почву для давления на выборы со стороны могущественных землевладельцев и для подкупов. Голосовать за вигов было выгоднее, потому что они были богаче. В 18 веке система подкупов («коррупция») делается одной из основ англ. политического строя наряду с «всемогуществом» парламента и кабинетской системой. Кандидаты в парламент подкупали избирателей на деньги, отпущенные для этой цели их патронами и покровителями, министры подкупали членов парламента, раздавая им должности, пенсии, денежные подарки. В первом парламенте Георга I из 550 членов 240 получали пенсии от правительства; потом это число возрастает. Сами министры снимали жирные сливки с прибылей торговых, индустриальных, колониальных и банковых магнатов и компаний и грабили плательщика налогов, занимая множество выгодных синекур. «Всемогущество» англ. парламента, к-рый простым актом мог изменить основы англ. конституции, было выражением всемогущества стоявшей за ним олигархии. Виги стараются всячески подчинить себе нижнюю палату и изолировать ее от внешних влияний. В 1716 они проводят «Семилетний акт», устанавливающий семилетний срок полномочий нижней палаты. В 1694 был установлен

трехлетний срок, чтобы отнять у короля возможность слишком долго сохранять полномочия угодного ему парламента; так, Карл II сохранял свой первый «кавалерский» парламент в течение $17^1/_2$ лет. Но теперь на место короля стала вигская олигархия и поспешила узаконить длительные сроки полномочий парламента. Парламент окружает свои заседания тайной, и только после долгой борьбы (1771) пресса получила право печатать отчеты о заседаниях. Виги сохранили проведенный торийским парламентом (1711) закон, установивший для кандидатов от графств высокий ценз в 600 ф. ст. год. дохода с недвижимости; впрочем, иногда они пускали в ход фиктивные цензы.

Эпоха от начала новой династии и почти до конца правления Уолпола (1714—39), несмотря на ряд мелких войн, была, в общем, временем внешнего мира и укрепления англ. капитала на завоеванных позициях. Экономическая политика Уолпола носит консервативный характер: она охраняет сложившиеся интересы и недоверчиво относится к новшествам; охрана старинной суконной промышленности вызывает гонение на новую—хлопчатобумажную. Принципом Уолпола было «Quieta non movere»—«не трогать того, что лежит спокойно». Господство торгового и денежного капитала и крупного землевладения закреплялось осторожно, практически, без резких политических нововведений. «Акт о присяге», не допускавший лиц неангликанского вероисповедания к занятию государственных должностей, не отменялся; но он систематически обходился в интересах диссентеров, представлявших большую силу в партии вигов.

Но скоро интересы англ. капитала и, в первую очередь, торгового, начинают вырастать из тех границ, к-рые были очерчены международным положением Англии. Торговый капитал начинает требовать большей решительности и агрессивности во внешней политике. В парламенте в среде вигов начинает складываться оппозиция, к-рая рядится в воинственно-патриотический костюм, настаивает на войне с Испанией, препятствовавшей контрабандной торговле англичан с ее америк. колониями. Крепнущая торговая буржуазия начинает тяготиться политическим патронатом землевладельческой олигархии и считает возможным основать свое политическое господство на более широком фундаменте; вигская молодежь («мальчишки», как их презрительно называл Уолпол) выступает с обличениями коррупции, говорит об изменении выборных порядков. Среди них на первое место выдвигается блестящий оратор Уильям *Питт* (см.). В 1739 «патриоты» добились объявления войны Испании; выборы 1741 не дали Уолполу большинства в парламенте, и он вышел в отставку (1742). Виги переходят к воинственной внешней политике, направленной, в первую очередь, против главной соперницы Англии — Франции. Франция успела за это время оправиться от временного упадка, подчинила своим интересам Испанию, стала опять энергично вмешиваться в европейскую политику, добиваясь доминирующего положения на континенте Европы. Она развивает энергичную колониальную политику в Индии и в Америке; в Индии она первая приступает к созданию большой колониальной державы, развивает торговлю по всему юж. побережью Азии, оттесняя англичан. В Америке она занимает огромные территории, охватывая англ. колонии с С. и с З. Англия вмешивается в континентальные войны Франции, создает против нее коалиции, помогает ее врагам деньгами, но главное внимание обращает на сокрушение ее колониальной мощи. «Война за Австрийское наследство» (1740—48) была мало удачна для Англии. После заключения мира продолжаются столкновения в Америке, где французы закрепляли свои захваты линией фортов и натравливали на англ. колонистов туземные племена, и в Индии, где англичане, в свою очередь, встали на путь создания колониальной державы, забирая в свои руки финансы индийских князей (откупа налогов), вмешиваясь в их распри и подчиняя их своему влиянию, и в Средиземном море, где французы заняли один из главных опорных пунктов Англии (о-в Минорку). В 1756 началась т. н. «*Семилетняя война*» (см.), в которую были вовлечены все крупные державы Европы, от России до Испании. Для Англии это была война против усиления Франции и за вытеснение ее из Америки и Индии. Душой войны стал Питт, выдвинутый англ. купечеством, несмотря на то, что у него не было достаточной поддержки в парламенте, что ему пришлось резко столкнуться с лидерами вигов, и что король терпеть его не мог. Торгово-капиталистические круги заставили принять его в правительство и поручить ему ведение войны. Питт облекает политику воинственного торгового капитала и колониального захвата в наряд пламенного патриотизма; он постоянно патетически взывает к могуществу и славе отечества; для него не существует вопроса, может ли «отечество» быть неправым; он стал кумиром англ. буржуазии и образцом для всех будущих захватчиков и империалистов. Но Питт был не только блестящим оратором, но и энергичным политическим деятелем. Он настойчиво повел политику выдвинувшего его торгового капитала, не считаясь с традициями своих аристократических товарищей по партии, назначая на руководящие военные места людей из буржуазии. Поддерживая Пруссию богатыми субсидиями и маленьким вспомогательным корпусом, Питт сосредоточил всю энергию на морской и колониальной войне. Война окончилась полной победой Англии в колониях. В 1763 Парижский мир отдал в руки Англии Канаду и все земли на В. от Миссисипи. Испания уступила ей Флориду. В Индии у французов осталось лишь несколько опорных пунктов для торговли. Французская колониальная держава была разрушена.

С середины столетия начинается кризис в партии вигов; интересы торгового и денежного капитала начинают расходиться с политикой землевладельческой олигархии, оказавшейся мало пригодной для широких завоевательных планов. Питт (внук чиновника Ост-Индской компании) пробует

нащупать более широкую социальную базу для господства торгового капитала, чем та, на которую опирались виги. Он, как и тори, поднимает голос против «партийного засилья», против господства олигархии, против коррупции, высказывается за избирательную реформу. В центре его политических воззрений стоит государство и государственный интерес, под которым у него скрываются интересы англ. торговли. Развивая агрессивную внешнюю политику, торговый капитал желает единого и твердого руководства политической жизнью. Питт мечтает о сильной и популярной монархии и себе отводит роль посредника между нею и представителями «нации». И в этом отношении Питт был близок к нек-рым торийским политикам и особенно к *Болинброку* (см.) с его идеей «короля-патриота». Расхождение между землевладельческой олигархией и торговым капиталом приводит к развалу партии вигов, к ее распадению на фракции, осложняемому борьбой за власть между отдельными аристократическими фамилиями. Этим положением пользуется корона для того, чтобы, учитывая ясно наметившуюся потребность капитала в сильной власти, попытаться стать центром новой перегруппировки общественных сил. Честолюбивый и неуравновешенный Георг III (1760—1820) пробует взять руководство политикой в свои руки и править через своих «друзей», оттеснив вигов. Он старается опереться на некоторые торийские группы и берет в свои руки выработанную вигами систему коррупции; при помощи ее он создает в парламенте партию «королевских друзей». Симпатии торговых и финансовых кругов он стремится привлечь энергичной колониальной политикой. В это время в центре англ. политики стоит вопрос об отношениях с америк. колониями. Стремление метрополии усилить эксплоатацию растущего богатства этих колоний и переложить на них часть государственных расходов вызвало резкий отпор со стороны окрепшей америк. буржуазии, отстаивавшей свои права на контрабанду, на работорговлю, на спаивание и обирание туземцев и на присвоение их земель. Агрессивная политика министерства «королевских друзей» привела к отпадению колоний и к войне, к-рой воспользовались соперники Англии—Франция, Испания и Голландия; враждебное положение заняли и другие континентальные державы, раздраженные бесцеремонным хозяйничанием англичан на море. В результате Англия лишилась 13 америк. колоний и Флориды, опять перешедшей к Испании (Версальский мир 1783. См. *Соединенные Штаты*, исторический очерк). Это было крахом как королевской политики, так и старой политики меркантилизма. Вопрос об организации власти и направлении политики осложняется крупнейшими экономическими переменами, в полосу которых Англия вступает около середины 18 века.

Эпоха промышленного переворота (1760—1832). — Сделавший крупные успехи в 16 и 17 веках процесс вытеснения мелкого собственника и мелкого фермера крупной собственностью и крупной арендой усиливается в 18 веке в обстановке господства землевладельческой олигархии. Ему содействуют крупные перемещения собственности и процесс возникновения класса новых землевладельцев из богачей, нажившихся на торговле, спекуляции или заморских предприятиях (особенно в Индии). Капитализм все глубже проникает в деревню. Процесс огораживаний, не прерывавшийся в 17 в., усиливается в 18-м, распространяясь на отсталые, сохранившие общинные порядки, районы. К старым способам огораживания присоединяются новые: землевладельцы стараются использовать свое влияние в парламенте для ликвидации старых отношений и повышения ренты. Огораживания начинают производиться в силу парламентских актов, в основу которых кладутся петиции собственников известной части земли данного прихода; эти акты предписывали произвести размежевание и огораживание общинных пустошей или всех земель этого прихода и устанавливали общие правила размежевания и огораживания. С 1700 до 1760 прошло 208 актов, предписывавших полное или частичное огораживание отдельных приходов; они коснулись, в общем, более 312 тысяч акров. С 1760 до 1801 было издано 2.000 актов, действие которых распространилось более, чем на 3 млн. акров. Инициатива принадлежала обычно крупным землевладельцам, повышавшим таким путем доходность своих земель. Пользуясь своими связями в парламенте, они беспрепятственно проводят акты, затрагивающие интересы сотен людей; протесты, если они не исходят от достаточно сильных людей, не принимаются во внимание. Расходы по проведению акта через парламент, по размежеванию и огораживанию налагаются на все население прихода и особенно тяжело ложатся на малоимущих; иногда лорд и священник освобождаются от участия в расходах. Больше всего страдают от огораживаний мелкие владельцы, лишавшиеся права выпаса на общинных пустошах и права собирать топливо в лесу; в хижинах сельских рабочих и мелких мастеров домашней промышленности исчезло молоко, стало нечем топить печи. Порой им приходится продавать свои наделы, чтобы оплатить расходы по огораживаниям. Многие поселенцы на общинной земле (т. н. скваттеры), не имевшие юридических прав на свои хижины, безжалостно сгонялись. Крестьянство как класс, в общем, перестало существовать уже к середине 18 в.; не видно, чтобы остатки среднего и зажиточного крестьянства, сохранившиеся в деревнях общинного типа, страдали от огораживаний. Очень выигрывали от огораживаний священники. Огораживание обычно сопровождалось коммутацией десятины, т. е. заменой прав священника на $^1/_{10}$ продукта своего прихода выделением в его пользу части приходской земли, при чем обычно выделялось больше $^1/_{10}$. Священники собирают в своих руках значительные земельные участки, стараются скупить побольше земель; они примыкают по своим интересам к мелкому и средн. дворянству. Десятина иногда была в руках светских людей, особенно владевших

прежними монастырскими землями (часть десятины еще в средн. века перешла в руки монастырей и при Генрихе VIII была конфискована и отчуждена короной вместе с остальным монастырским имуществом). Т. о., на коммутации десятины наживались и светские землевладельцы. Захватывая с середины 18 в. отсталые сельские районы и стремительно усиливаясь, огораживания преобразуют характер наименее затронутых капитализмом слоев англ. дворянства и духовенства, быстро выходящих теперь на дорогу буржуазного развития.

Отрыв от земли широких масс крестьянства и деревенского полупролетариата, вместе с гигантским накоплением капитала, выросшего на почве эксплоатации колоний, особенно Индии, на вывозной торговле, на работорговле, на кредитовании государства, на эксплоатации кустаря, на земельной ренте, создали предпосылки для крупных изменений в промышленности, давно уже начавшей становиться на капиталистические рельсы. Уже в 17 в. капитал начинает в широких размерах приливать к промышленности; учреждается ряд акционерных компаний для разработки рудников, для применения новых технических приемов в металлургии, для выработки полотна, бумаги, селитры... Шерстяная промышленность уже давно стала принимать домашне-капиталистические и мануфактурные формы. В нек-рых отраслях (напр., в чулочно-вязальной) уже с 16 в. применяются сложные ручные станки. В 18 в. техника производства делает быстрые успехи больше всего в новой для Англии хлопчатобумажной промышленности, к-рая, несмотря на все ограничения и запрещения, быстро выдвигается на первое место в текстильном производстве. Отсутствие цеховой и правительственной регламентации производства создавало именно в этой отрасли особо благоприятные условия для введения технических усовершенствований. На это толкал и самый характер массового производства дешевого продукта; дешевизна сырья выдвигала среди издержек производства на первый план заработную плату и создавала особо сильный стимул к ее сокращению. Ряд изобретений, начиная с летучего челнока Кея (1733), преобразовывает технику тканья и особенно пряденья (см. *Промышленный переворот*). Новые изобретения начинают применяться и в шерстяном производстве. Приложение машин, особенно после применения к ним центральных двигателей (сначала воды, потом пара), ускоряет развитие крупного производства и вытесняет мелкого производителя. Не менее радикальный переворот происходит в металлургической промышленности, давно уже привлекавшей крупные капиталы. Ряд изобретений открыл возможность массового производства чугуна, железа и стали улучшенного качества. Развивается производство орудий производства; особенно после введения паровых двигателей железные машины всюду вытесняют деревянные. Быстро растут новые промышленные центры; промышленность и вместе с ней население перемещаются с Ю.-В. Англии на С.-З. (См. выше, Экономико-географические районы). Промышленность становится золотым дном для капиталов, накопившихся в других областях экономической деятельности; открывается как бы новая Индия; происходит крупное перемещение капиталов в промышленность и стремительный их рост в этой области. В течение короткого времени удельный вес промышленного капитала в экономической жизни страны увеличивается во много раз; в индустрии начинают видеть главный источник национального богатства. Новая индустриальная Англия выдвигает новые требования и, прежде всего, требование экономической свободы, т. е. свободы эксплоатации рабочего, не стесненной никакими цеховыми и государственными предписаниями; индустриальный перевес Англии над всеми другими странами земного шара делает для англ. промышленного капитала выгодной политику открытых дверей; свобода торговли все более ставится на очередь в противовес старой меркантилистической политике.

К 80-м гг. 18 в. намечается новое размещение общественных сил. Рядом с развалом старого вигизма, от к-рого отходит агрессивный торговый капитал в лице «новых вигов» (группы Питта), образуется новый центр, вокруг которого начинают объединяться господствующие классы. Сельское дворянство и духовенство, составлявшие главную опору партии тори, подвергаются основательному капиталистическому перерождению. Их стюартовские (или «якобитские», как тогда говорили) симпатии давно сданы в архив, особенно после неудачного вторжения в Англию претендента из дома Стюартов (1745—46). Тори делаются «такими же буржуа, как и прочие» и «отличаются от других буржуа ровно в той мере, в какой земельная рента отличается от торговой и промышленной прибыли» (Маркс); если они еще не сделались таковыми, то стремятся к этому, спешат ликвидировать последние остатки старой патриархальной деревни и с этой целью тянутся к парламенту, тянутся к власти. Переродившись в буржуа, они легко находят почву для соглашения с другими буржуазными группами. «Новые тори» выражают «демократические» симпатии, говорят о необходимости единения с «народом», понимая под этим широкие круги буржуазии, нерешительно заговаривают об избирательной реформе. Они провозглашают энергичную завоевательную политику, но при этом не склонны к поддержке притязаний старого монополистического торгового капитала и меркантилизма, скомпрометированных американской политикой и Ост-Индской компанией, переживавшей полный организационный развал в пору усиленного роста англ. колониальной державы в Индии (см. *Индия*). Вокруг нового торизма происходит новая коалиция господствующих классов; сюда переходят многие виги; «новый вигизм», во многом предваривший идеологию нового торизма, послужил для них мостом. Не случайность, что крупнейшим лидером нового торизма стал Уильям Питт, младший сын знаменитого вождя новых вигов. Вокруг тори начинает сплачиваться торговый, денежный и промышленный капитал,

поскольку последний нуждался в помощи государства для открытия внешних рынков, для борьбы с иностранной конкуренцией и с рабочими. Но постепенно промышленный капитал начинает обособляться и вести самостоятельную политику, добиваясь участия в политической власти. Начало этого нового «радикального» течения относится уже к концу 60-х годов 18 в. К нему примыкают некоторые круги промышленной буржуазии, а также недовольная экономическими переменами мелкая буржуазия, а потом и растущий фабричный пролетариат. Близко к этому течению подходят левые круги перешедших в оппозицию вигов. Радикалы ведут борьбу за свободу печати, отстаивают права избирателей против произвола парламента (дело *Уилкса*, см.); в связи с этим развивается участие широких масс в обсуждении политических вопросов, входят в обычай многолюдные митинги; растет политическая пресса, добивающаяся права печатать отчеты о парламентских заседаниях, прежде окруженных тайной. Вскоре основным требованием радикалов делается расширение избирательного права. Возникает ряд обществ, посвящающих себя изучению и пропаганде вопросов конституционной реформы.

В 1783 король поставил во главе правительства Уильяма Питта младшего. Не располагая большинством в нижней палате, Питт распустил ее. Выборы 1784 дали ему огромное большинство, при чем особенно его поддерживала буржуазия. С этого времени и до 1830 у власти стояли тори (временами в правительство включалось несколько министров-вигов). Виги надолго делаются лишь придатком торийской партии, «политической амфибией», как их назвал Маркс.—Парламент и места в управлении остались попрежнему в руках землевладельцев, теперь торийских. Исходившие из разных кругов предложения избирательной реформы не имели успеха; старая система «гнилых местечек» так же хорошо обслуживала тори, как прежде вигов. Но, чувствуя за собой поддержку более широких общественных кругов, чем у вигской олигархии, Питт старается покончить с вигской и королевской системой коррупции. Уступая попрежнему дворянству политическую власть, буржуазия ждет от него энергичной защиты ее интересов. Ученик Адама *Смита* (см.), Питт отказывается от системы меркантилизма, из которой Англия уже выросла, и переходит к умеренному фритреду (свободной торговле). В 1786 он заключил торговый договор с Францией, основанный на взаимном понижении пошлин. Немедленно сказалось индустриальное превосходство Англии; баланс сложился очень неблагоприятно для Франции, и ее промышленность стала сильно терпеть от англ. конкуренции. Торговля с Америкой после отпадения колоний быстро развивается и дает бо́льшие прибыли, чем при господстве меркантилизма. Правительственный контроль кладет предел монопольному хозяйничанию Ост-Индской компании в Индии (Ост-Индский билль 1784; отдельные меры в этом направлении принимались и раньше). Питт придавал огромное значение развитию англ. промышленности и росту техники. Ему рисовались грандиозные перспективы захвата английским капиталом всего земного шара. Фабриканты пользовались постоянной поддержкой правительства, не отказывавшего им в ссудах и подачках; зато к протестам и требованиям рабочих правительство было глухо. Питт (вместе с Уилберфорсом) провел суровые законы против рабочих союзов (см. ниже, Рабочее движение).

Французская революция сначала привлекла симпатии англ. буржуазии. Под влиянием революции новую силу получают радикальные течения. Возникает ряд обществ и клубов для пропаганды радикальных реформ. В 1791 было основано «Лондонское корреспондентское общество», связанное с целым рядом отделов в провинции и поддерживавшее сношения с революционными клубами во Франции; это было наиболее демократическое и революционное из англ. обществ; его базой была мелкая буржуазия, в нем господствовали республиканские симпатии. Но скоро радикализм Французской революции и ответный рост англ. радикализма всполошили господствующие классы. Уже в 1790 появляется знаменитый памфлет Борка «Размышления о Французской революции» (см. *Борк*). Эта книга вызвала резкие протесты; в ответ на нее возникла целая радикальная литература, в которой рядом с политическими начинают звучать и социальные мотивы, отражающие страдания рабочих, вызванные промышленным переворотом и первыми завоеваниями фабричной системы. Страх перед революцией заставляет господствующие классы теснее сплотиться вокруг торийского знамени. Успехи Французской революции, занятие Бельгии, главного пути англ. сбыта на континент, и угроза занятия Голландии заставили Англию присоединиться к врагам революционной Франции и начать с ней войну (в начале 1793). Одновременно с этим была объявлена война революционному движению внутри страны, к-рое стало усиливаться вследствие роста налогов и цен на хлеб. Радикалы подверглись суровым репрессиям. Был приостановлен акт о «Habeas Corpus» и изданы законы, ограничившие свободу печати и собраний; радикальные клубы были закрыты. Война, к-рая продолжалась 22 года, была войной как на внешнем, так и на внутреннем фронте. Военные части формировались в расчете не только на действия против французов, но и на подавление рабочих и крестьянских волнений; распределение их по казармам в разных частях страны носило характер военной оккупации. Не всегда можно было положиться и на войска. В 1797 два раза бунтовали матросы военного флота; они подняли революционные флаги и выбрали матросские комитеты. Революция рассчитывает на помощь Франции. Ирландские революционеры вступают в переговоры с французами. Предположенная французская экспедиция в Ирландию (наведшая страшную панику на английскую буржуазию) не состоялась, и ирландское восстание было подавлено с обычной жестокостью.

Автономия Ирландии была отменена, и она была объединена с Англией («Уния» 1800). Война по своим целям и приемам напоминает войны 18 века. Англичане стремятся не допустить усиления Франции в Европе, захватить колонии ее и ее союзников, обеспечить за собой господство на море. Для этого создаются коалиции, отпускаются деньги врагам Франции, субсидируется контр-революция. Почти все поражения достались на долю союзников Англии; Англия же одерживает ряд морских побед и обеспечивает за собой преобладание на море. Разгромив голландский флот и захватив голландские колонии в Юж. Африке, Англия стала монополистом по транзитной торговле. Быстро растут англ. владения в Индии. Торговцы наживают огромные барыши; торговые обороты Англии быстро растут. Еще выгоднее была война для финансистов, наживавшихся на огромном росте государственного долга, который за 25 лет увеличился почти в 4 раза. Огромные барыши давало сел. хозяйство; уже до войны Англия стала страной, ввозящей хлеб; сокращение подвоза хлеба вызвало сильный рост цен, сопровождавшийся и ростом ренты; спрос непрерывно возрастал с быстрым ростом неземледельческого населения; постоянным потребителем была армия. Стали возделываться земли, не приносившие раньше дохода; усиленным темпом идут мелиорации в сел. хозяйстве. Собственники, ведущие хозяйство на своей земле, закладывают свои земли, чтобы вложить побольше капитала в земледелие и использовать рост цен, к-рому не предвидится конца. В эпоху войн с Французской республикой и с империей огораживания идут особенно усиленным темпом. Для лендлорда, фермера и уцелевшего еще хозяина-собственника война была золотым дождем. Но для рабочего высокие цены на средства питания при медленно растущей заработной плате обозначали переход к полуголодному существованию. То там то сям в Англии вспыхивают голодные бунты, сопровождающиеся разгромом лавок и захватом продовольствия.

Промышленники наживались на военных поставках. Потери одних рынков компенсировались развитием других. *Континентальная блокада* (см.) не наносила серьезного ущерба Англии в виду развития америк. рынка и контрабанды во всех видах, к-рой Франция не могла воспрепятствовать. Война не задержала хода промышленного переворота. Перепись 1811 впервые показала перевес населения, занятого в промышленности, торговле и мореплавании, над занятым в сел. хозяйстве. Только к концу войны разрыв с Америкой сильно ударил по англ. промышленности, лишив ее главного рынка (и контрабандного пути) и создав перерыв в доставке америк. хлопка. В промышленных кругах нарастает недовольство затяжной войной, недовольство высокими ценами на хлеб, вызывающими повышение заработной платы; к концу войны союз между господствующими классами, основанный на общей выгоде, дает трещину. Промышленный капитал, выросший и созревший во время войны, начинает все больше сознавать свои самостоятельные классовые интересы. Нарастает недовольство и среди рабочего класса, по к-рому больно бьет начавшийся промышленный застой, и среди мелких мастеров домашней промышленности, для к-рых бедствия промышленного застоя осложняют тяжкий процесс вытеснения мелкого производства фабрикой. 1811—12 ознаменованы в ряде графств небывалыми по силе волнениями рабочего люда, направленными на разрушение машин (см. Рабочее движение, *Луддиты*). Положение еще более обострилось после окончания войны. Огромный государственный долг всей тяжестью лег на плательщика налогов, а правящие классы поспешили переложить его на широкие массы трудящихся; парламент отменяет введенный Питтом подоходный налог и вводит взамен него налоги на предметы первой необходимости. Землевладельцы поспешили застраховать себя от падения ренты, возросшей во время войны на 70%, путем новых хлебных законов (1815), допускавших ввоз иностранного хлеба лишь в том случае, когда в стране цены стояли не ниже 80 шилл. за квартер (крайне высокая цена), и облагавших ввозимый хлеб пошлинами. Эти законы не могли удержать средние цены на хлеб на военной высоте, но создали почву для крайних колебаний в ценах и для спекуляций, гибельно сказывавшихся на фермерах и особенно на мелких хозяевах-собственниках, многие из к-рых успели влезть в долги и заложить свои земли во время войны (см. выше). Конец войны нанес окончательный удар остаткам англ. крестьянства. Но хлебные законы были выгодны для лендлордов, т. к. они давали им возможность не снижать рент. Землевладельцы—как тори, так и виги—единодушно поддерживали хлебные законы; когда их невыгода для фермеров начинает сказываться, их подновляют и исправляют, чтобы снова обморочить фермеров и удержать ренты на прежней высоте. Хлебные законы тяжело отражались на бедноте, особенно на рабочих, и были крайне тягостны для промышленной буржуазии. Промышленность, несмотря на прекращение войны, переживала тяжкий кризис. Надежда на европейские рынки не оправдалась; обедневшие после войны европейские нации не могли поглотить всей накопившейся в избытке англ. продукции; к тому же они сами стали развивать фабричную промышленность и старались оградить себя от англ. конкуренции. Сошел со сцены такой выгодный потребитель, как сильно возросшая к концу войны армия, пополнившая теперь ряды безработных и люмпенпролетариата. Ряд промышленных предприятий обанкротился, производство стало сокращаться, наступила безработица. Промышленники стараются спасти свои прибыли сокращением заработной платы; но хлебные законы ставили этому сокращению тесные границы, искусственно повышая стоимость воспроизводства рабочей силы. Борьба с хлебными законами и с парламентск. порядками, обеспечивавшими преобладание интересов землевладения, стала очередной задачей промышл. буржуазии. Но зато землевладельцы прекрасно спелись с финансистами,

давши им банковый закон 1819, по которому государственные долги, выпущенные по цене ниже номинальной, оплачивались процентами с полной суммы выпуска. Основой соглашения было «мошенническое повышение государственной ренты в обмен на такое же повышение земельной ренты» (Маркс). Все это еще более усиливало тяжесть налогов.

В своей борьбе за парламентскую реформу промышленная буржуазия старается использовать рост революционного движения в среде рабочих и мелкой буржуазии, ибо в условиях англ. политической жизни требование парламентской реформы соответствовало и их интересам. Многочисленные петиции, с которыми гибнущие кустари и фабричные рабочие обращались в парламент, оставались без результата. В ответ им раздавались речи о принципах политической экономии, не допускающих государственного вмешательства в свободу эксплоатации. Убедившись в том, что парламент находится в руках их врагов, рабочий и ремесленник стали стремиться овладеть им сами, а это естественно выливалось в требование всеобщего избирательного права. Это требование в Англии носило резко социальный характер, было вопросом «вилки и ножа», как потом характеризовал чартизм один из его проповедников. Этим движением среди мелкой буржуазии и рабочих искусно воспользовались промышленники, чтобы на плечах трудящихся проехать в парламент. В период между 1816 и 1832 рабочие, батраки и мелкая буржуазия ведут почти непрерывную борьбу, к-рая, однако, приводит лишь к завершению буржуазной революции, открыв промышленникам путь к власти. Усиленно идет агитация за всеобщее избирательное право и за годичные парламенты (см. *Коббет*). Образуется ряд политических клубов для пропаганды избирательной реформы; члены их вербуются, главн. обр., из рабочих и ремесленников. Устраиваются массовые митинги и внушительные манифестации, подаются петиции. В 1817 подготовлялся заговор в Лондоне; заговорщики собирались захватить Тоуер и Английский банк. По всей стране идут волнения, организуются шествия на Лондон, вспыхивают новые бунты против машин, горят скирды и амбары, идут разгромы продовольственных лавок. Парламент объявил приостановку акта о «Habeas Corpus». Правительство старается дезорганизовать революционные движения путем шпионажа и провокации; мировые судьи и священники, игравшие роль добровольных жандармов, засыпают доносами министерство внутренних дел; в промышленных районах войска держатся все время наготове; отдельные вспышки подавляются оружием; судьи чинят свирепую классовую расправу над бунтовщиками. Растет число преступлений против собственности, вызываемых все увеличивающейся нуждой; одновременно с этим растет и свирепость наказаний. В 1819 в Манчестере произошло избиение кавалерией мирного митинга, созванного для голосования петиции о всеобщем избирательном праве; на месте остались убитые и раненые. Правительство принимает знаменитые шесть пунктов (так называемые «законы для затыкания ртов»). Мировые судьи получили право домашних обысков, печать была поставлена в самые тяжелые условия. Вводится террористический режим, загоняющий на время радикальное движение в подполье. В 1820 был раскрыт новый террористический заговор в Лондоне.

В двадцатых годах положение англ. промышленности облегчается: открываются новые рынки в отложившихся от Испании южно-американских колониях. Одновременно с этим стихает революционное движение и смягчается террористический режим. Проводится отмена ряда суровых уголовных законов, смягчаются суровые законы против рабочих коалиций. В торийском правительстве появляются лица, настроенные примирительно по отношению к интересам промышленного капитала (см. Роберт *Пиль*, *Кеннинг*). Несколько смягчаются хлебные законы, понижаются пошлины на иностранные товары, что было уступкой требованиям промышленников-фритредеров. Кризис 1829 снова обострил положение. Французская революция 1830 напугала правительство и придала духу радикалам. С новой силой вспыхнуло революционное брожение в северной промышленной Англии и в Лондоне. Возникает ряд тайных клубов, подготовляющих вооруженное восстание. Промышленная буржуазия, ремесленники, рабочие снова настойчиво выдвигают требование парламентской реформы. В земледельч. графствах начинается упорное восстание батраков,—«последняя крестьянская война» в Англии, со всеми явлениями аграрного террора. Промышленная буржуазия старалась использовать вызванные революционным движением страхи в своих интересах, но и сама побаивалась революции и готова была пойти на любой компромисс. Для этой цели выдвигается опять забытая «политическая амфибия»—партия вигов; она берет на себя задачу провести такую реформу, к-рая внесла бы успокоение или раскол в ряды врагов и в то же время нанесла бы как можно меньше ущерба господствовавшим классам. Эта задача была разрешена вигами не без успеха; она была значительно облегчена тем, что промышленники и сами боялись раздутой ими бури и проявили самую большую сговорчивость. Упрямее были тори, устами *Веллингтона* (см.) провозгласившие существующую парламентскую систему верхом возможного на земле совершенства. Но и им пришлось пойти на уступки. Образовалось министерство из вигов и умеренных тори, выдвинувшее весьма умеренную программу реформ, которая, несмотря на сопротивление рабочих, а может быть и благодаря ему, нашла полное одобрение в промышленных кругах. Выборы 1831, на к-рых виги выступили под лозунгом билля о реформе, дали им большинство в нижней палате, впервые за 47 лет; на пути билля стояла еще торийская палата лордов. Тогда радикалы из промышленной буржуазии в союзе с вигами, субсидировавшими движение из секретных фондов правительства, подняли усиленную агитацию среди рабочих,

обещая им в перспективе всеобщее избирательное право. Агитация имела больший успех, чем этого могли желать сами агитаторы. Начались серьезные волнения среди рабочих, нередко выливавшиеся в насильственные действия; почувствовалось приближение революции. Великим мастером по маневрированию рабочими волнениями был буржуазный радикал Френсис *Плес* (см.). Наконец, угроза изъятия вкладчиками сбережений из банков и назначения вигских перов сломила сопротивление верхней палаты, и билль стал законом (1832).

Виги довели реформу ровно до той грани, до которой нужно было ее довести, чтобы буржуазия не осталась совершенно неудовлетворенной. Один из вигских вождей, защищая реформу перед парламентом, характеризовал ее, как «самое аристократическое из мероприятий, когда-либо предлагавшихся нации». Избирательный закон 1832 очень мало изменял избирательное право. Он уничтожил 56 гнилых местечек и для 30 других уменьшил число депутатов с двух до одного; 66 мест было отдано новым индустриальным городам и столько же деревенским округам (графствам); 15 мест было дано Ирландии, Шотландии и Уэльсу. Был установлен однообразный ценз для избирателей в графствах—40 шилл. годового дохода с земли для фригольдеров (фактически это охватывало всех фригольдеров) и 50 ф. для копигольдеров и арендаторов. В городах, вместо крайне пестрых старинных избирательных прав, был установлен однообразный ценз: избирательные права получили все собственники и арендаторы домов, приносящих не менее 10 ф. чистого дохода (в Англии дом обычно представлял одну квартиру). Число избирателей увеличилось очень мало; рабочие, вынесшие на своих плечах борьбу за закон, почти не вошли в число избирателей. Зато промышленному капиталу был открыт доступ в парламент. Это была с виду скромная победа, но она пробила первую брешь в старинной политической системе и открыла для промышл. буржуазии путь к власти. *Е. Косминский.*

Период буржуазного господства.

Период политического господства англ. буржуазии, начавшийся с 1832, распадается на четыре отрезка приблизительно одинаковой длины. Годы 1832—1850 являются годами закрепления и расширения завоеванных буржуазией позиций. Буржуазия осуществляет свою классовую программу политических, экономических, социальных и административных «реформ» за счет поземельной аристократии и успешно отстаивает свою власть против революционных покушений рабочего класса. Следующее двадцатипятилетие, 1850—75, является годами наивысшего расцвета и полноты власти промышленного капитала. Англ. капитализм делает головокружительные успехи, превращает Англию в «мастерскую мира». Политическое господство буржуазии нераздельно, и ее реформаторская деятельность замирает. Несмотря на свой либерализм и пацифизм, она ведет активнейшую политику вовне и деятельно расширяет свой колониальный рынок. Рабочий класс получает подачки и переходит на соглашательские рельсы. Конец периода, однако, знаменуется острым промышленным кризисом, классовые противоречия обостряются, но буржуазия все же достаточно сильна, чтобы замирить рабочий класс реформами. Третий период, 1875—1905, обнаруживает первые признаки экономического и политического загнивания буржуазии. Англ. капитализм все более и более теряет свое исключительное положение на мировом рынке и заодно внутренне перерождается: «либеральный» капитал легкой промышленности, склонный к индивидуализму и пацифизму, оттесняется на задний план капиталом тяжелой промышленности, более воинственным, с протекционистскими наклонностями и политически блокирующимся с крупным землевладением, а также и финансовым капиталом, соединяющим, по специфическим английским условиям, фритредерство «короля хлопка» с агрессивным империализмом железа и стали. Английскому капитализму не до реформы, но рабочий класс в общем и целом спокоен, благодаря прогрессивному падению цен. Однако, этот период ознаменован первыми зачатками социалистического движения: в этом отражается моральный распад либерализма, от к-рого отходит некоторая часть разочарованной интеллигенции и радикальных слоев рабочего класса. Во внешней политике — империалистическая агрессия в разных направлениях и множество колониальных войн. Наконец, четвертый период, продолжающийся до сих пор, может быть охарактеризован как период явного, хотя и постепенного, разложения англ. капитализма, не желающего, однако, мириться с положением и бешено борющегося за свои позиции вовне и внутри. Вовне идет подготовка к войне против Германии, затем сама война. Внутри идет наступление на рабочий класс; одновременно делаются попытки подкупить его реформами. Рост цен, однако, обостряет противоречия, и рабочий класс создает Рабочую партию и развивает стачечную борьбу колоссальных размеров. Либерализм разлагается окончательно и фактически сходит с политической арены. Остаются две противоборствующие общественные силы — реакционная буржуазия и рабочий класс, без посредствующего буфера, и положение становится революционным.

1832 — 1850. — Реформа 1832, сломившая монополию политической власти поземельной аристократии и верхнего слоя денежной и торговой буржуазии, открыла доступ к власти промышленной и средней торговой буржуазии, но политическое острие этого крупного изменения в соотношении сил было притуплено тем обстоятельством, что ее провели не народные массы, а та же поземельная и торговая аристократия в той части ее, к-рая была объединена в партии вигов—либералов того времени. Здесь перед нами яркий пример той политической мудрости, которой отличались, со времени Симона де Монфора, английские правящие классы, не располагавшие, благодаря островному

положению страны, обеспечивавшему ее внешнюю безопасность, значительн. армиями и учитывавшие уроки гражданских войн прошлых столетий. Когда напор народных масс в пользу какой-нибудь меры начинал принимать опасные формы, сами господствующие классы становились во главе движения, перенимали лозунги масс и, искусно обкарнав их, проводили укороченную меру в виде реформы, предупреждая, т. о., осуществление ее революционным путем и фактическое осуществление власти другим классом. Благодаря этому, сохранялась также преемственность общественных и политических традиций, игравшая роль тормаза в дальнейшем продвижении вперед; правивший до сих пор класс в общем и целом обеспечивал не только свое дальнейшее существование, но и изрядную долю своего прежнего влияния даже при новом режиме. Парламент, избранный в 1832, на основе преобразованного избирательного закона, доказал правильность этой тактики: по социальному составу он почти ничем не отличался от прежних и насчитывал на 658 чел. более 400 «джентльменов без профессий», т. е. членов аристократических семейств, и 128 военных разного рода, также членов аристократ. родов: итого—более 528 лиц помещичьего класса плюс 84 банкира, негоцианта и других представителей крупного торгово-финансового капитала. Выходило, что тот же класс, к-рый правил раньше, продолжал как будто править и сейчас; только политическая физиономия его стала иная: подавляющее большинство новых депутатов принадлежало к вигам, к партии, проведшей реформу и считавшейся с необходимостью войти в сделку с «духом времени», т. е. с выросшим значением промышлен. капитала.

Виги, за весьма кратким перерывом, созданным неконституционным капризом короля Вильгельма (Уильяма) IV, так и остались у власти до 1841 (кабинеты лорда Грея и лорда Мелборна). Хотя на новых выборах большинство получили тори (или, как сейчас они впервые переименовали себя, консерваторы), образовавшие кабинет под председательством сера Роберта Пиля, однако, и они продолжали политику в «духе времени», доведя ее даже до такого яркого завершения, как отмена хлебных пошлин, этого главного экономического оплота поземельной аристократии. В 1846 виги вернулись к власти и оставались у кормила правления вплоть до 1852 (кабинет лорда Джона Ресселя), продолжая политику своих предшественников по буржуазному преобразованию общества. Необходимо отметить, что в данный период представители поземельной аристократии фигурировали в качестве вождей обеих боровшихся партий. Одни аристократические фамилии были традиционно — виги, другие традиционно — тори, и иногда даже в одних и тех же семьях один сын записывался в одну партию, а другой — в другую. Класс же выигрывал и в том и в другом случае. Ныне такое распределение уже делается между консервативной и Рабочей партиями — сын Болдуина, лидера консервативной партии, и Освальд Мозли, зять лорда Керзона, принадлежат к Рабочей партии. Т. о., рассматриваемый период, несмотря на смену правительств и партий, представляет одно целое, связанное единой задачей—утверждения буржуазного общества. Его законодательное творчество совершенно исключительно по своей важности и «насыщенности», достигая наивысших пунктов в преобразовании «закона о бедных» 1834 и в вышеупомянутой отмене хлебных пошлин 1846. Первая из этих двух мер, проведенная через обе палаты с необыкновенной быстротой (менее, чем в четыре месяца), упразднила одним росчерком пера веками сложившуюся практику обязательного приходского вспомоществования неимущим деньгами или натурой на дому, без стеснения свободы, и устанавливала обязательность оказания помощи нуждающимся особыми выборными комиссиями (подчиненными во всех деталях своей административной деятельности центральному органу в Лондоне) лишь в работных домах, при чем в домах этих введен был в буквальном смысле слова каторжный режим, чтобы в них колебались вступать даже лица, стоящие перед угрозой голодной смерти—своей или лиц, от них зависящих (детей, престарелых родителей). Целью этого неслыханного по своему варварству акта было, с одной стороны, пощадить карманы налогоплательщиков, а главное — лишить полуголодных кустарей, разоряющихся ремесленников и сельских батраков последней их опоры и загнать их на фабрику и завод. Это был завершительный грандиозный акт в том процессе экспроприации трудовых масс Англии, который начался еще в 16-м столетии «огораживанием» общинных земель. Сами законодатели настолько хорошо понимали значение его и его возможные последствия, что уклонялись от открытого голосования, и отдельные статьи его проходили при весьма незначительном числе депутатов в палате. По той же причине он был проведен с такой поспешностью. Он вызвал глубочайшее возмущение не только среди народных масс, но и других слоев общества, и введение его в силу нередко наталкивалось на вооруженное сопротивление. Закон о работных домах сыграл определенную роль в истории возникновения чартизма. Но буржуазия, расправившаяся в свое время с последним, преодолела также и сопротивление работным домам, и новый закон вошел в силу. Ужасы этого закона являются одной из наиболее позорных страниц социальной истории буржуазной Англии, но текстильным фабрикам Ланкашира и Иоркшира был обеспечен огромный приток дешевой рабочей силы мужчин, женщин и детей.

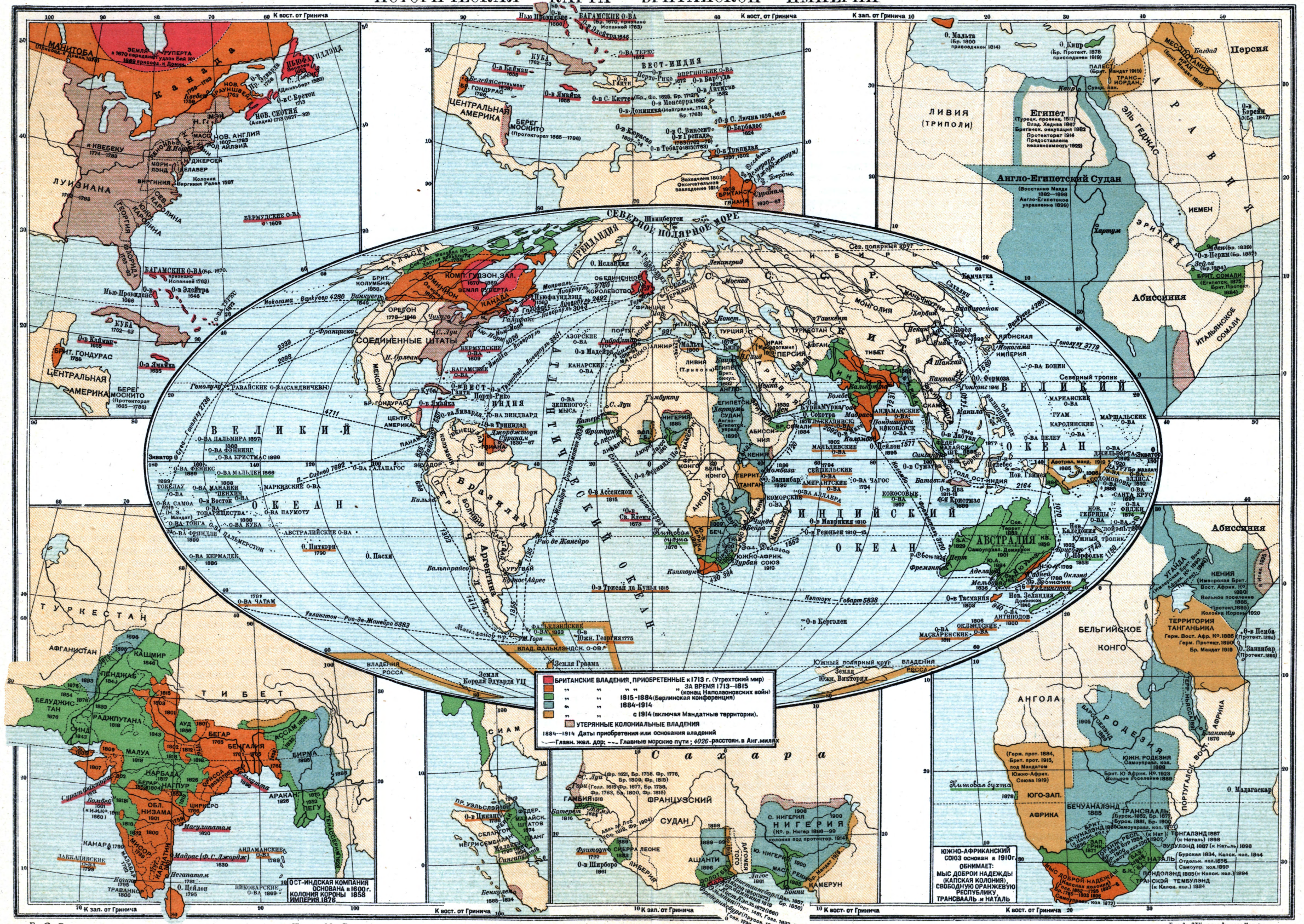
Другая из упомянутых двух реформ была проведена уже за счет помещиков. Начиная с 1791, привозный хлеб облагался высокими пошлинами, которые были обратно пропорциональны ценам на внутреннем рынке, так что последние никогда не могли пасть ниже известной, очень высокой цифры. Скала беспрерывно поднималась и в 1815 была установлена в таких размерах, что пошлина действовала как полное запрещение,

когда цены на внутреннем рынке падали до 80 шиллингов за квартер—цифры исключительно высокой. Пока от этого аграрного ростовщичества страдали «низшие сословия» (повальный голод был хроническим явлением со времени Наполеоновских войн), только филантропы и демагоги заговаривали о борьбе с ним. Вопрос сразу обострился, когда в нем оказалась заинтересованной промышленность, т. е. капиталисты, стремившиеся к понижению себестоимости продукции путем снижения заработной платы и земельной ренты. В 1837 восстал у них пророк в лице Ричарда Кобдена, к-рый создал для борьбы с хлебными пошлинами знаменитую Лигу и сумел при помощи религиозных и пацифистских лозунгов развить колоссальную агитацию среди мелкой буржуазии и рабочего класса. Консервативное министерство, во главе к-рого стоял Роберт Пиль, в конце-концов, не устояло против напора: в 1846 оно провело в парламенте акт, устанавливавший на ближайшие три года твердые ставки на привозный хлеб с тем, чтобы с 1850 пошлины были совсем отменены. Характерно, что в палате лордов, этом оплоте помещичьей власти, реформу поддержал сам *Веллингтон* (см.)—так властно стала диктовать буржуазия свою волю всему государству. Эта реформа, если и не была началом свободной торговли в строгом смысле слова (уже за год до этого тот же Пиль отменил в своем бюджете пошлины на 430 предметов из общего числа 813), то все же открыла для англ. промышленности новую эру фритредерства, этого символа хозяйственного индивидуализма и политического либерализма. Интересам буржуазии теперь должна была подчиниться даже поземельная аристократия.

Если и не столь ярки, то одинаково важны были и другие меры, проведенные правительствами и парламентами в рассматриваемый нами период. Значительнейшей из них было новое городовое положение, изданное в 1835. Согласно этому положению (годом раньше ему предшествовало аналогичное положение для Шотландии) 184 города, которые пользовались до этого правами юридического лица под видом «корпораций» и управлялись по системе внутренней кооптации советами из представителей архаических купеческих гильдий, местных аристократов с примесью попов и благотворителей,—ведавшими, гл. обр., имущественные дела церковных и благотворительных учреждений—получали отныне совет, выбираемый квартиронанимателями, платящими налог в пользу бедных, и ведающий делами городского благоустройства. Избирательная система, хотя и более либеральная, нежели парламентская, все же содержала достаточно ограничений. Недемократичность ее усугублялась еще тем, что активное избирательное право (и это была уступка консерваторам-помещикам) было связано с трехлетним пребыванием в данном городе, а пассивное—с довольно высоким имущественным цензом. Кроме того, совет должен был еще кооптировать в свою среду «ольдерменов» (старшин) в числе одной трети собственного состава сроком на шесть лет, в то время, как сам он выбирался на три года и в числе одной трети возобновлялся каждый год. Несмотря на это, реформа и тут уничтожала монополию дворянской власти и передавала последнюю в руки буржуазии не только крупной, но и средней и даже отчасти мелкой. Это имело тем более серьезное значение, что городам с этого времени впервые предоставлено было право завести собственную постоянную полицию и собственную магистратуру, что положило конец дворянской системе добровольных «констеблей» и бесплатных «мировых судей» и установило начало вооружения буржуазии. Это обстоятельство сыграло значительную роль в борьбе с чартистским движением (вероятно, предвидением революционной вспышки народных масс оно и было подсказано). Нужно заметить, что формально новое положение распространялось лишь на старые города, уже имевшие корпоративное устройство, и не относилось к таким городам, как Манчестер или Бирмингем, которые этих древних прав не имели. Но им предоставлено было ходатайствовать об этих правах, и эти ходатайства, конечно, беспрекословно удовлетворялись.

Другими реформами, заслуживающими внимания, были: так наз. отмена невольничества (1833)—мера, состоявшая в том, что обанкротившимся вест-индским плантаторам уплачено было 20 млн. ф. ст. за то, чтобы они согласились через семь лет отпустить на волю своих невольников, к-рых они все равно не могли уже замещать новыми, т. к. торговля рабами была запрещена еще в 1807; введение в 1836 гражданской записи браков; учреждение в 1839 особого комитета (при Тайном совете) по народному образованию—первое в Англии проявление внимания к делу просвещения со стороны государства, которое, однако, отнюдь не задавалось еще целью создавать собственные школы, а лишь решило выдавать субсидию церковным школам; наконец, ряд церковных и финансовых реформ, упразднивших или смягчивших некоторые аномалии и анахронизмы эпохи помещичьей бесхозяйственности и реакции и установивших новые начала обложения. К числу последних относятся закон о выкупе церковных десятин и введение (Пилем) подоходного налога, игравшего впоследствии такую решающую роль во фритредерских бюджетах Гладстона и других либералов. Все эти и другие законодательные меры, сыпавшиеся точно из рога изобилия, создавали новое буржуазное государство и подтверждали тот тезис, что лишь после завоевания власти каким-нибудь классом возможно такое преобразование общества, которое этому классу нужно. Никакого «эволюционного» врастания одного общества в другое нет и быть не может. Этому не противоречит тот факт, что тот же класс вынужден бывает иногда проводить или соглашаться на меры, создающие в данном обществе как бы зародыш др. общественного строя, интересы к-рого ему противоречат. Таково, например, фабричное законодательство, которое как раз в обозреваемый период сделало некоторые решительные шаги. В истории рабочего класса Англии

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТА БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ



Б. С. Э.

Проф. М. Силищенский

Типо-Лит. В.Т.У. им. тов. Дунаева Москва

не было периода более ужасного, чем двадцатые и тридцатые годы девятнадцатого столетия. Безграничная жадность молодого промышленного капитала, жадность, олицетворявшаяся в соответствующем типе людей,—черствых, холодных, бесконечно жестоких и хитрых—не знала тогда удержа. Наглость и безнаказанность, с какой эта разрушительная работа проделывалась, вызывали глубочайшее возмущение у всех гуманных людей, а также у тех многочисленных тори, которые с весьма понятной ненавистью взирали на поднимающийся класс, угрожавший им лишением монополии власти, а потому и умалением их доходов, и вместе с тем искренно усматривали в разрушительной деятельности страшную опасность для традиционных основ старого английского общества. Трон и алтарь, семейные связи и отцовская власть, «патриархальность» отношений в родовом поместьи и «бескорыстная» (т. е. бесплатная) служба государству—словом все то, на чем покоилось старое общество, из чего, как казалось тори, выросли его старое величие и мощь, все это беззастенчиво разрушалось и попиралось ногами новых варваров ради денежных выгод, ради богатств, к-рыми они даже не умели с достоинством пользоваться.

Из рядов тори и вышли, по большей части, те неустанные агитаторы за фабричное законодательство, т. е. за ограничение алчности капитала, имена которых записаны на страницах социального движения Англии. Таковы в особенности Ричард *Остлер* (см.), Джон Филден (сам фабрикант) и Майкл Седлер (особняком стоит Эшли, лорд Шефтсбери, для к-рого борьба за фабричное законодательство была преимущественно средством отвлечения масс от чартистского движения). Все они и их единомышленники были идеологами помещичьего строя, противниками эмансипации католиков, реформы парламента и отмены хлебных пошлин, но вместе с тем они глубоко ненавидели новый «средний класс» с его безграничной жестокостью и жадностью, его пошлой бентамистской философией и его бесцеремонным попиранием землевладельческих интересов. Знаменитые письма Остлера в «Лидском Меркурии» о «невольничестве в Иоркшире» составили целую эпоху в истории Англии. Уже в 1831 году Седлер внес в парламент законопроект о десятичасовом рабочем дне, который, конечно, провалился. Сам он на выборах 1832 был провален *Маколеем* (см.), но его законопроект был перенят лордом Эшли, к-рый добился назначения анкетной парламентской комиссии. В результате ее работ парламент в 1833 принял акт, запретивший ночную работу подростков и детей, ограничивший их дневной труд двенадцатью часами и установивший впервые правительственную фабричную инспекцию. Для того времени, при господстве идей Бентама и Нассау Сениора, это был—в особенности в части, относящейся к инспекции—большой шаг вперед, объяснявшийся не только давлением со стороны тори, но и грозным движением среди рабочих, находившихся тогда всецело под влиянием Роберта Оуена и его агитации за «Всеобщий рабочий союз» и всеобщую забастовку. Фабриканты пытались оказать сопротивление проведению нового закона в жизнь, развивая сильнейшую агитацию за его изменение и саботируя применение отдельных его предписаний; само правительство пробовало даже внести в парламент смягчающую новеллу; однако, из этих усилий ничего не вышло, и закон остался в силе. В дальнейшем удалось даже улучшить и расширить отдельные его положения, и, напр., в 1842 был совершенно запрещен подземный труд женщин и детей в шахтах. Но самым значительным успехом было проведение в 1847, после напряженнейшей агитации лорда Эшли и его друзей, закона о десятичасовом рабочем дне—формально лишь для подростков и женщин, на деле, однако, для всех рабочих текстильной промышленности. В этом случае еще больше, нежели в предыдущих, основной пружиной реформы было давление рабочих масс и сознание правящим классом неотложной необходимости противопоставить чартистской агитации что-нибудь помимо полицейской силы. Чартисты ясно видели эту политическую подоплеку агитации Эшли и всячески изобличали ее; тем не менее, когда акт был проведен, вождь их Фергюс *О'Коннор* (см.) первый приветствовал его в «Северной Звезде», как великую «победу принципа» и практический успех рабочего класса. Как известно, Маркс повторил ту же оценку буквально в тех же словах семнадцатью годами позже. Расчет авторов закона оправдался: он, несомненно, нанес тяжелый удар чартистскому движению и идее революции вообще.

Это замечательное движение—первое революционно-классовое движение современного пролетариата, во многом предвосхитившее основные лозунги и формы всего дальнейшего рабочего движения в Европе вплоть до Октябрьской Революции—возникло десятью годами раньше и составило своего рода диалектический аккомпанемент отмеченному в предыдущих строках процессу укрепления и развития экономической и политической силы буржуазии. Предательство этой буржуазии, увлекавшей на борьбу за парламентскую реформу народные массы во имя общих интересов обоих «несвободных» классов против поземельной аристократии, а в решающий момент принявшей компромисс вигов, к-рый обеспечил власть ей одной; поведение этой буржуазии после того, как она получила власть,—в особенности созданный ею исключительный закон против бедных; наконец, сильный промышленный кризис, разразившийся в 1836 и с некоторыми небольшими перерывами тянувшийся ряд лет—все это, на фоне всесокрушающего нажима капитализма на разорившийся и обнищавший трудовой народ, вызвало к жизни революционное движение чартизма. Для его установки оказались решающими два обстоятельства: пример буржуазии, использовавшей государственную машину для преобразования общества в своих классовых интересах, и трагический провал в 1834 «мирного» и аполитического движения оуенистов за всеобщее объединение

рабочего класса в целях ниспровержения капиталистического строя путем всеобщей забастовки. Это движение, которое приняло огромные размеры, охватив до полумиллиона рабочих, рассыпалось при первом же ударе со стороны правительства, воспользовавшегося ничтожным предлогом, чтобы арестовать, предать суду и сослать в тогда еще дикую Австралию на семь лет каторги 6 сел. батраков из Дорсетшира. Рабочие видели, какое значение имеет политич. власть и как мало можно сделать, не имея ее.

Основным стержнем чартистского движения стала поэтому борьба за власть, а основной его платформой—знаменитый чартер (charter — хартия), содержавший требования о всеобщем избирательном праве, тайной подаче голосов, равных избирательных округах, ежегодных выборах, отмене всяких избирательных цензов и диетах для депутатов, т. е. та программа парламентского демократизма, которая впоследствии вошла в политический обиход радикально-демократической партии. На этом основании буржуазные историки в течение долгого времени изображали чартистское движение, как движение радикально-буржуазное, которое было исторически изжито постепенным развитием демократии в Англии. Такое толкование как бы сугубо оправдывалось тем обстоятельством, что у чартистов, действительно, не было никакой социальной программы и что отдельные их вожди и публицисты имели различные взгляды по экономическим вопросам настоящего и будущего. Одни требовали национализации земли для раздачи ее в аренду или собственность мелким фермерам; другие считали кооперацию будущей формой землевладения и землепользования; третьи придавали решающее значение денежной реформе и усматривали главное зло в восстановлении золотого обращения; четвертые готовы были уничтожить фабрики и восстановить мелкое кустарное производство; пятые, напротив, ценили значение машин и проектировали в будущем крупное производство на артельных началах, и т. д. Все это было весьма туманно и противоречиво, и в свое время эта теоретическая неясность рассматривалась как одна из причин неуспеха движения. Со здоровым чутьем реального чартисты отвечали своим оуенистским критикам, упрекавшим их в отсутствии определенных и готовых планов будущего: нужно раньше овладеть государственной машиной, а потом уже яснее будет виден путь строительства. Овладение же государственной машиной они мыслили себе не иначе, как революционным путем—путем всеобщей забастовки и вооруженного восстания. Правда, они вносили свои билли в форме гигантских петиций в парламент и произносили в палате речи в защиту своих требований, но это была такая же форма агитации, как и массовые митинги и, в известном смысле, даже их конвент, к-рый они хотели противопоставить парламенту, как выражение организованной народной воли против буржуазии и помещиков. В основе они стремились к мобилизации и организации рабочих масс для непосредственной борьбы за власть, в которой они видели орудие преобразования общества в интересах трудового народа.

С величайшей тонкостью чартист. публицисты и теоретики, как Бронтерр *О'Брайен* (см.), разбирались в классовом строении буржуазного общества и с громадным талантом и величайшей последовательностью проповедывали классовую борьбу. Движение, к которому вначале примкнули в большом количестве мелкобуржуазные элементы—в особенности в Лондоне—быстро освободилось от них, когда фракция революционного действия (так назыв. «партия физической силы»), представлявшая фабричный пролетариат, получила перевес над оппортунистическим крылом («партия моральной силы»), выражавшим настроения мелкой буржуазии и ремесленничества. Но оно само не в состоянии было устоять против фритредерской агитации за свободу торговли и торийской агитации за фабричное законодательство, привлекших—и, во всяком случае, отвлекших от политической борьбы—массы незрелого пролетариата, и против правительственного террора, проводившегося с помощью новой буржуазной полиции и белой гвардии — «специальных констеблей»—из буржуазных и аристократических слоев. Однако, основной причиной неудачи этого замечательного движения все же было то обстоятельство, что английский капитализм после 1848 вступил в фазу своего расцвета и оказался в состоянии удовлетворить минимальные потребности среднего рабочего. Этот год фактически и отмечает конец чартистского движения; 10 апреля 1848 лондонская буржуазия нанесла сокрушительный моральный удар чартистам, противопоставив их демонстрации свою собственную демонстрацию и заставив их отступить; от этого удара чартизм больше уже не оправился. Это был также удар по революционному движению континентальных рабочих, т. к. победа англ. буржуазии укрепила тыл буржуазии континента и дала ей возможность перейти в наступление и разбить рабочий класс. Июньские дни в Париже были прямым отражением апрельских дней в Лондоне.

Это поражение не осталось без влияния и на судьбы соседнего острова—Ирландии, где национальное движение, — по существу, классово-крестьянское движение против англ. помещиков, — возглавленное *О'Коннелем* (см.), ничем не отличавшимся от англ. буржуазных радикалов и б. фактическим их союзником во всех внутри-англ. вопросах, стало вновь обостряться после реформы 1832 в результате разочарования ею. Правительство Грея прибегло к обычному приему: оно провело в 1833 небольшую церковную реформу, упразднившую в Ирландии десяток англиканских епархий и отменившую ту часть десятины, к-рая шла на содержание англиканских церковных зданий, но вместе с тем объявило на острове исключительное положение и отмену Habeas corpus и наводнило его войсками. Словесные протесты О'Коннеля, родственники которого занимали правительственные посты, не обманули его соотечественников, и в 1842, в момент подъема частистского движения,

ирландская молодежь основала лигу «младоирландцев», провозгласив своим лозунгом возрождение ирландской национальности всеми средствами. Под давлением ее и под влиянием чартистского подъема сам О'Коннель вступил на путь массовой агитации за расторжение унии с Англией. По всей стране прокатилась волна колоссальных митингов, и возникли политические клубы. Правительство опять ответило церковной реформой, предоставившей ирландской католической церкви право владеть недвижимостью и определившей субсидию католической духовной семинарии в Мейнуте, а также тягчайшими репрессиями. Сам О'Коннель для видимости был арестован, но вскоре по суду освобожден. Так правительство, играя на националистически-клерикальных чувствах ирландского крестьянства, отделывалось от аграрного вопроса и разоружало реформистски настроенных вождей. Но в 1846 на страну стал надвигаться голод, самый страшный в истории несчастного ирландского народа, а помещики вместо того, чтобы оказывать помощь, стали сгонять с земли мелких и разоренных крестьян, сливая участки их для сдачи фермерам. «Молодая Ирландия» выступила вновь, и националистическая пресса заговорила о вооруженном восстании. Правительство на этот раз предприняло целый ряд мер для облегчения тяжелого положения страны, организовав общественные работы и открыв границы для ввоза заграничного хлеба. Пиль воспользовался голодом для преодоления сопротивления английских помещиков и проведения отмены хлебных пошлин. Однако, голод все возрастал, целые деревни и даже округа вымирали, сотни тысяч спасались в Америку, и волнение среди народа становилось все сильнее. Осенью 1847 правительство объявило страну на осадном положении, но февральская революция вызвала новый подъем движения, и вероятность открытого восстания стала серьезной. Но французское временное правительство в лице министра иностранных дел Ламартина, к к-рому эмиссары «Молодой Ирландии» Смит О'Брайен и Мигер отправились за помощью, вылило на них ушат холодной воды, а крах чартистского движения в апреле еще более обескуражил националистов. Правительство, у которого освободились руки, наводнило Ирландию войсками, Habeas corpus был опять приостановлен, и при помощи массовых арестов и суровых судебных приговоров (каторжные работы и ссылка в Австралию) движение было вскоре разгромлено. Вследствие этого террора, а также колоссальной эмиграции, отнявшей у Ирландии в течение шести лет (1845—1851) свыше полутора миллиона чел., самых решительных и предприимчивых из всего населения, национальное движение в стране замерло на долгое время, чтобы воскреснуть лишь через двадцать лет.

С поразительной энергией новая власть продолжала разрешать также проблемы колониального управления и колониальной экспансии,—вопреки всем сентиментальным и пацифистским лозунгам, к-рые тогда уже стали раздаваться в среде квакеров, филантропов и фритредеров. В самый момент «реформы» Нижняя Канада—одна из двух провинций, на которые делилась северо-американская колония—находилась в состоянии открытого мятежа. Население ее было французское, но управление было в руках англичан, т. к. исполнительная власть, включая так наз. законодательный совет, состояла из лондонских назначенцев и не была ответственна перед выборной палатой. Последняя объявила бойкот правительству и отказалась от утверждения бюджета до тех пор, пока колонии не дано будет полное самоуправление. Конфликт продолжался пять лет, и в 1837 правительство Джона Ресселя провело в парламенте резолюцию, передававшую установление и сбор налогов в колониях колониальным губернаторам. Когда палата Нижней Канады ответила на этот новый акт насилия протестом, то ее разогнали. В стране поднялось тогда восстание под предводительством *Папино* (см.). Оно продолжалось, с перерывами, несколько лет. Плохо организованные повстанцы, имея против себя Верхнюю Канаду, населенную английскими выходцами и активно помогавшую короне, встречая лишь спорадическую поддержку со стороны Соединенных Штатов, оказались в конце-концов все же победителями: лондонское правительство вынуждено было провести в 1840 через парламент акт, передававший выборной палате полный контроль над финансами колонии и фактически, если и не юридически, устанавливавший ответственность перед ней вновь созданного министерства. Одновременно, однако, обе провинции Канады были слиты в один колониальный организм. Этим положено было начало самоуправлению английских «доминионов» (в отличие от коронных колоний), которое было впоследствии распространено и на другие владения этого же типа и сохранилось в существенных чертах вплоть до наших дней. Заслуга по выработке этой колониальной конституции принадлежит лорду Дергему, посланному в 1838 губернатором в Нижнюю Канаду, который, несмотря на жестокость, проявленную им во время своего управления, оказался либеральным политическим мыслителем.

Другой характер носило и другой исход имело «восстание» на Ямайке. Местные плантаторы, получившие, помимо миллионов выкупа, еще и своих невольников на семилетнее «обучение» свободе, установили такое обращение с ними, что вызвали не только восстание негров, но и возмущение общественного мнения в Англии. Однако, лишь на пятом году «обучения» правительство и парламент решили вмешаться и провели закон, фактически устанавливавший досрочное прекращение этого переходного «воспитательного» периода. Ямайская палата неохотно подчинилась, а когда лондонский парламент провел второй акт, передававший губернатору управление тюрьмами, где томились и подвергались пыткам негритянские «мятежники», то она объявила губернатору бойкот и прекратила свою деятельность. Ее распустили, но и новая палата продолжала

саботировать законодательную работу. В апреле 1839 правительство внесло в парламент проект, приостанавливавший на пять лет ямайскую конституцию, но встретило такое сопротивление со стороны внезапно появившихся отовсюду поборников колониальных «свобод» (к которым примкнули и ирландцы), что, получив большинство всего в пять голосов, оно вынуждено было выйти в отставку. Ямайские плантаторы торжествовали. В течение двух лет они оставались господами положения, и лишь в 1841 правительству Пиля удалось, не без унижения, провести в парламенте акт, предоставлявший ямайской палате срок для возобновления своей конституционной деятельности, угрожая, в противном случае, приостановкой конституции; но к этому времени и самый период «ученичества» невольников пришел к концу, и спор стал беспредметным.

Одновременно новое правительство, столь занятое внутренним законодательством и колониальными делами, находило время вести, базируясь на Индии, и активную политику экспансии. В 1838, якобы с целью предупредить русских, помышлявших с помощью персов захватить Герат, индийское правительство объявило слабого афганского эмира Дуст-Мухаммеда низложенным и, введя войска в Кабул, провозгласило его преемником своего клеврета Шуджу. Однако, низложенный эмир не сразу покорился своей участи, и почти 2 года англичанам пришлось с ним воевать, прежде чем он сдался и был отослан ими в Индию. Но уже через несколько месяцев, осенью 1841, по всей стране вспыхнуло восстание: англичане были прогнаны из Кабула и частью вырезаны, частью захвачены в плен. Весной 1842, однако, англичане вновь собрались с силами и, вторгнувшись в Афганистан через Хайберский проход, разбили афганскую армию, освободили своих пленных и 16 сентября вновь заняли Кабул. На этот раз они удовольствовались восстановлением на троне Шуджи, после чего, оставив в Кабуле своего резидента, вернулись к себе. Но едва они удалились, как Шуджа был убит, и Дуст-Мухаммед снова занял престол. Англичане сочли благоразумным больше не повторять этих попыток и даже отозвали инициатора их, индийского генерал-губернатора. Впоследствии они заключили с Дуст-Мухаммедом договор мира и дружбы (см. *Афганистан*, исторический очерк).

Частичное объяснение этого благоразумия следует искать в том обстоятельстве, что англо-индийскому правительству (которое тогда еще было правительством частной Ост-Индской компании) пришлось в это время вести войну и в Китае. Это была знаменитая война — первая — за внедрение опиума, против которого китайцы отчаянно боролись, пока в 1839 они, по примеру американских колонистов, не захватили в Кантоне, главном тогдашнем порту, свыше 20.000 ящиков с ядовитым зельем, ценностью до 5 млн. фунт. ст., и не предали их сожжению. Последовала одна из гнуснейших войн в истории, закончившаяся в 1842 *Нанкинским миром* (см.), по к-рому Англия получила в вечное владение о-в Гонконг и контрибуцию в виде возмещения за «убытки» в размере 6 млн. ф. ст.; кроме того, пять портов, включая Кантон и Шанхай, были объявлены открытыми для иностранной торговли. Этим актом насилия началась история взаимоотношений Китая с капиталистическими державами, представляющая непрерывную цепь злодеяний.

Вообще же, иностранная политика Англии, едва успевшей отдохнуть от потрясений борьбы с Наполеоном, политика, руководимая знаменитым *Пальмерстоном* (см.), приобретает к этому времени чрезвычайно беспокойный и провокационный характер, переходивший временами в подлинное бреттерство. Проведя почти двадцать лет на посту военного министра, Пальмерстон, став в 1830 министром иностранных дел, продолжал, по существу, свою прежнюю работу, но другими средствами, идя часто вразрез с основной либерально-пацифистской политикой вигийских кабинетов, где он, выходец из ирландских лендлордов и долгое время член торийской партии, оставался живым воплощением того компромисса между обеими партиями аристократии, который осуществлен был в реформе 1832. Прикрываясь то фразами о правах угнетенных национальностей, то лозунгом невмешательства во внутренние дела других стран, то принципом борьбы против абсолютизма, Пальмерстон на деле преследовал одну только цель—сохранение политической гегемонии Англии на всем континенте, для чего все средства и все лозунги признавались им одинаково годными. Питая особенную подозрительность и неприязнь в отношении России и Франции, двух политических антиподов на континенте, Пальмерстон, не стесняясь, вступал в союз с царским абсолютизмом против либеральной Франции, когда нужно было отстранить или ослабить влияние Франции в Нидерландах, на Пиренейском полуострове или в Египте, и, наоборот, объединялся с Францией против России, когда ему нужен был союзник против последней в Дарданеллах. Меттерниха он ненавидел как воплощение реакции на континенте; но это не мешало ему перлюстрировать письма итальянских революционеров и сообщать их содержание австрийскому правительству; а когда австрийцы докончили раздел Польши захватом «вольного» города Кракова, то «свободолюбивый» руководитель английской внешней политики отделался беззубым протестом. В виде краткого перечня дипломатических достижений Пальмерстона за обозреваемый период можно отметить: 1) отделение Бельгии от Голландии (окончательно признанное лондонск. трактатом 1839), чем затруднялся захват первой Францией; 2) дипломатическое и вооруженное вмешательство в борьбу Мехмета Али, вице-короля Египта, с Турцией, чуть не закончившееся разрывом между Англией и Францией, но приведшее, в конце-концов, к лонд. трактату 1841, по к-рому за Мехметом Али остался египетск. пашалык, при чем Турция сохраняла, однако, все свои владения; знаменитый Ункиар-Скелесский

договор между Россией и Турцией был аннулирован, и Дарданеллы остались закрытыми для военного флота всех держав, кроме самой Турции; 3) аналогичное вмешательство во внутренние междоусобицы в Португалии и Испании под предлогом поддержки либеральных элементов против абсолютизма, но на деле для разъединения этих стран и для уничтожения французского влияния на полуострове, где расположен ключ к Средиземному морю—Гибралтар; 4) удачное предотвращение вмешательства европейск. держав в борьбу швейцарской федерации против отделившихся реакционных кантонов, находивших поддержку у держав Священного Союза и даже Франции; 5) сохранение полного нейтралитета во время борьбы 1848—49 гг. Италии против Австрии, и военная демонстрация в Дарданеллах против России и Австрии, когда эти державы стали требовать от Турции выдачи Кошута и др. венгерских революционеров. Во всем этом было много нелепого и непоследовательного, много театрального, рассчитанного лишь на внешний эффект, как показывает инцидент с ростовщиком доном Пацифико, португальским евреем, рожденным в Гибралтаре, т. е. формально британским подданным, который был «обижен» греческим правительством и ради «защиты» которого Пальмерстон послал флот в Афины, так как-де британский гражданин, как некогда римский, должен повсюду и при всех обстоятельствах найти защиту у своего отечества. Все же, в основном, Пальмерстон проводил определенную линию—сохранять и давать чувствовать гегемонию Англии в Европе.

1850 — 1875. — Если предыдущий период можно, с точки зрения основного его содержания—прихода к власти промышленной буржуазии, назвать учредительным, то следующее двадцатипятилетие является периодом органического развития страны под ее руководством. В этот период английский капитализм, не встречая нигде серьезной конкуренции и обеспечив себе, введением свободной торговли, сырье и хлеб по самым дешевым ценам мирового рынка, развивает огромную деятельность и создает небывалое в истории благополучие для господствующих классов. Все имеющиеся статистические данные о развитии промышленности, транспорта, внешней торговли и госуд. финансов В. (см. выше, в экономических статьях) рисуют необычайно мощный хозяйственный рост В. со времени прихода к власти промышленной буржуазии, в особенности—с начала пятидесятых годов до середины семидесятых, и характеризуют ту экономическую основу, на которой развернулась история и сложилась специфическая социально-политическая физиономия обозреваемого нами периода.

Прежде всего промышленная буржуазия победоносно закрепилась на своих позициях, морально—как класс, создавший это неслыханное благополучие, материально—как класс, собравший в своих руках такие несметные богатства. Отныне она подчиняет себе не только политически и экономически, но даже и идеологически все другие классы—аристократию с монархией и рабочий класс и правит неограниченно в государстве и обществе. Старая вражда к ней торийского землевладения отмирает: процесс падения хлебных цен происходит, благодаря недостаточному развитию транспорта, очень медленно и после отмены хлебных пошлин, и ведет к техническому улучшению земледелия и переходу к более прибыльному скотоводству, и, в результате, к росту земельной ренты. Землевладельческая аристократия, приятно разочарованная, идет даже на сближение с крупным капиталом, банковским и промышленным, через акционерные общества, получающие теперь широкое распространение. Торийская (консервативная) партия заметно идет на ущерб. Достаточно указать, что начиная с 1846 и до февраля 1874 консерваторы были у власти всего три раза, при чем общая длительность их правления составила менее 5 лет; остальное время, свыше двадцати трех лет, было заполнено «либеральными» министерствами. Напрасно Дизраели (впоследствии лорд Биконсфильд) делает попытку в сороковых годах оживить торизм под флагом «молодой Англии», выдвигая платформу социальных реформ под эгидой трона и алтаря: его попытки не имеют никакого успеха, и торийская партия продолжает загнивать. Во второй половине шестидесятых годов, пользуясь кризисом, возникшим в связи с оживившимся рабочим и ирландским движениями, Дизраели, став премьер-министром, смело вступает на путь реформ, рассчитывая гальванизировать торийскую партию новой программой и привлечением в нее элементов из народа; но последние в нее не идут, и партия возрождается к жизни лишь во второй половине семидесятых годов на платформе империализма. Старые аристократические пережитки в конституции, палата лордов и корона, едва дают себя знать; многим даже казалось, что они отмирают. Палата лордов лишь в 1860 делает попытки продемонстрировать свое существование отказом голосовать за внесенную в бюджет отмену акциза на бумагу, но попытка эта кончается столь плачевно, что впредь до 1909 палата больше не осмеливается повторять ее. Монархия в лице королевы Виктории также отодвигается политически все более и более на задний план, а со смертью принца Альберта (1861), мужа Виктории, уходит с авансцены и физически. Виктория удаляется в свои вдовьи покои, о ней забывают, и республиканство становится модной доктриной. Монархия начинает оживляться лишь во второй половине семидесятых годов одновременно с торизмом и империализмом под волшебной палочкой Дизраели.

Т. о., либерализм остается хозяином положения, и после смерти Пальмерстона, «последнего вига», в 1865, начинает постепенно расставаться со старым вигизмом; в 1-ый гладстоновский кабинет 1868 впервые попадают чистые представители буржуазии из банковских и промышленных кругов (Гошен, Брайт и др.), равно как из кругов свободных профессий, к-рые отныне занимают в английских кабинетах все больше и больше места. Но (и это вторая характерная черта рассматриваемого нами периода), если

власть промышленной буржуазии уже не оспаривается отныне никем, то и сама буржуазия уже больше не ищет борьбы, сосредоточивается на наживе и, довольная существующим порядком вещей, провозглашает гражданский мир и laisser faire, превозносит чудодейственные качества самодеятельной, самодовлеющей личности, осуждает, как противоречие всем законам общественного развития, государственное вмешательство в борьбу классов—словом, переходит на позиции «манчестерства», «административного нигилизма» и кобденовской «свободной игры» общественных сил.

Отсюда проистекает одна из самых характерных особенностей эпохи—необычайная скудость внутреннего законодательства. Буржуазия, несмотря на полноту своей власти, не только не осуществляет конституционных реформ, оставляя нетронутыми пережитки абсолютистски-феодальной государственности и усматривая в этом «нигилизме» верх государственной мудрости, но и вообще перестает заниматься какими бы то ни было реформами, ограничиваясь лишь самыми необходимыми и минимальными законодательными актами.

Вплоть до второй половины 60-х гг. тянется эта полоса затишья, точно буржуазия устала от своих преобразовательных трудов предыдущего периода и решила, что дела, и без дальнейших усилий с ее стороны, могут итти хорошо. Лишь тяжелый финансовый кризис 1866, последовавший за еще более тяжелым и длительным хлопковым кризисом, вызванным гражданской войной в Америке, пробудил буржуазию от ее приятного почивания на лаврах, но и тогда инициатива исходила не от либералов, а, как выше было упомянуто, от консерваторов в лице Дизраели. Фактически законодательное творчество первых пятнадцати лет данного периода исчерпывается двумя историческими гладстоновскими бюджетами 1852 и 1860, упразднившими последние остатки протекционизма и утвердившими принцип максимального освобождения от обложения предметов каждодневного потребления (чая, сахара и т. д.,—«свободный утренний стол»), открытием доступа в парламент евреям (в сущности, Ротшильду), благодаря соответствующему изменению в формуле присяги королеве,—изменению, еще не открывавшему, однако, двери парламента неверующим, как показал тридцатью годами позже знаменитый конфликт с *Бредло* (см.), и, наконец, неудачной и несерьезной попыткой Дизраели в 1859 провести в парламенте новое расширение избирательного права.

Зато в области внешней и колониальной политики этот период представляет картину необычайного оживления. «Манчестерское» вероучение о «мире, экономии и реформе»—peace, retrenchment and reform, как гласил тогдашний лозунг—как будто противоречило этому, и, действительно, сам Кобден и Брайт и их сподвижники неустанно протестовали против всякой «активизации» иностранной политики, полагая, что принцип невмешательства и всеобщей гармонии интересов имеет приложение и в области международных отношений. Они были против Крымской войны, против непрестанной склоки с Францией и за предоставление колониям права распоряжаться своей собственной судьбой. Но в этой области буржуазия, связанная с вигизмом, платила дань своему аристократическому партнеру, который продолжал традиции Кеннинга и, опираясь на военные элементы, располагал большой долей независимости в руководстве иностранной политикой. Во главе ее продолжал стоять тот же Пальмерстон, широко использовавший необыкновенный престиж, который Англия тогда имела на всем континенте. Это был век не просто международной гегемонии Англии; это был век настоящей англомании, когда все английское, от техники до бакенов и от парламента до ростбифа, вызывало повсюду непомерный восторг. Открытая в 1851 в Лондоне всемирная выставка, первая в своем роде, еще более поразила воображение современников смелостью своего интернационального замысла и мощью английского промышленно-технического гения. Это был апофеоз англ. буржуазии, нового класса, пришедшего к власти и отметившего новую эру в человеческой истории. Хотя авторы ее (первоначальная мысль принадлежала прекраснодушному принцу Альберту) и провозглашали выставку зарей новой эпохи всеобщего мира, но уже три года спустя англо-франко-итальянские пушки гремели под стенами Севастополя, так как Пальмерстон никак не мог согласиться с тем, чтобы Россия, под предлогом защиты христианского населения Оттоманской империи, приблизилась к Константинополю. В этой войне, встретившей осуждение со стороны кобденистов, Англия пожала весьма мало военных лавров и много медико-санитарных и интендантских скандалов, и хотя война окончилась весьма плачевно для российского самодержавия (Парижский мир), однако, и в самой Англии она оставила неприятный осадок: она стоила очень много денег и сильно подорвала военный престиж Англии (что оказало прямое влияние на положение в Индии); Пальмерстону же, мечтавшему об отнятии Кавказа, не удалось добиться этого (подобно тому, как не удалось добиться успеха французам, рассчитывавшим на восстановление независимой Польши).

За Крымской войной последовал ряд других, более мелких, в разных частях света: в 1856 произошло столкновение с Персией, опять из-за Герата, давшее англичанам возможность исторгнуть нек-рые торг. привилегии и право оперировать флотом в Персидском зал. против торговли невольниками, а впоследствии против пиратов—очень удобное право, оставшееся в силе и по сей день не без выгоды для всей англ. политики на Среднем Востоке, включая Ковейт и Месопотамию; в следующем году вспыхнула война с Китаем из-за «оскорбления», нанесенного английскому флагу кантонскими властями,—война, закончившаяся бомбардировкой, взятием и разграблением Кантона, открытием пяти портов для англ. консулов и самого Пекина для англ. резидентуры под видом дипломатической миссии, а также уплатой Англии контрибуции в четыре миллиона

таелей; затем в 1862, вследствие убийства английского консульского чиновника в Иокогаме, началась война с Японией, выразившаяся в бомбардировке неукрепленных городов и окончившаяся уплатой приличной контрибуции и открытием ряда портов для англ. торговли; далее, в 1868, была предпринята военная экспедиция в Абиссинию, тоже из-за насилия над консульским чиновником, окончившаяся взятием и разрушением столицы Магдалы и самоубийством негуса; наконец, в 1873 разразилась война в западной Африке с племенем Ашанти, которое не захотело уступить англичанам свою землю и за это поплатилось весьма жестоко: тысячи жителей были истреблены артиллерийским огнем, столица Кумаси была сожжена, и «царь» племени должен был уплатить 50.000 унций золота в виде контрибуции и открыть беспрепятственный доступ английским товарам. Эта война явилась началом новой эры англ. колониальной экспансии на «черном» материке, приведшей к проникновению в Африку и других держав и эвентуальному разделу ее. Она явилась, в частности, исходным пунктом борьбы с бурами и проекта Каир-Капштадтской ж. д., сыгравшего большую роль в столкновении с Германией. Одновременно и в сношениях с так наз. цивилизованными государствами англ. дипломатия вела, если и не воинственную (тяжелые уроки Крымской войны еще не были забыты), то вполне реакционную политику, достойную ее деятельности в перечисленных выше углах земного шара. Для Италии, заканчивавшей тогда свою национально-освободительную борьбу, она ровно ничего не сделала, хотя как раз в этом пункте даже промышленная буржуазия, заинтересованная в объединении итальянского рынка, охотно поддержала бы ее активность. В результате она не сумела помешать своей франц. сопернице захватить в 1858 Ниццу и Савойю. Этот захват вызвал большое возмущение в Англии, которое было отлично использовано правительством для создания паники и увеличения армии и флота, укрепления и расширения доков и морских гаваней и создания корпуса добровольцев (1859), впоследствии разросшегося в целую систему территориально-милиционного типа; но этим дело и ограничилось. Годом раньше (1858) английская дипломатия отличилась во франко-английском инциденте, возникшем в связи с покушением *Орсини* (см.) на жизнь Наполеона III: на требование франц. правительства о выдаче сообщников Орсини, укрывавшихся в Англии, Пальмерстон услужливо ответил внесением в парламент билля о «конспирациях» и инсценированием процесса против д-ра Бернара, одного из этих сообщников, по заведомо ложному обвинению его в соучастии в убийстве какого-то англичанина в Париже. Но Бернар был оправдан присяжными, билль был демонстративно провален в палате, и сам Пальмерстон должен был на время выйти в отставку. Однако, и тут правительство ухитрилось, под предлогом якобы угрожавших со стороны Франции военных санкций, добиться увеличения военных кредитов и создать паническое настроение, в шуме которого были забыты его собственные грехи. Столь же реакционна была позиция английской дипломатии в европейских кризисах, вызванных польским восстанием 1863 и захватом Шлезвиг-Гольштейна в 1864. По обоим вопросам Англия не только имела повод вмешаться на основании международных договоров, но по второму из них была даже обязана это сделать, так как торжественно обещала Дании защиту против посягательств на ее территорию. В обоих случаях ее энергичное вмешательство приветствовалось бы ее собственным общественным мнением и по существу, с точки зрения принципа национального самоопределения, могло бы быть вполне оправдано. Но и в том и в другом случае дипломатия Пальмерстона ограничилась бумажным протестом, несмотря на то, что по польскому вопросу Франция предлагала европейскую конференцию, а по вопросу о Шлезвиг-Гольштейне самому Пальмерстону было ясно, что присоединение этих провинций к Пруссии означало не только усиление одного из самых реакционных государств на континенте, но и создание в будущем—как он сам писал—Кильского канала, невыгодного для самой Англии. В обоих случаях поведение английской дипломатии диктовалось враждой к Франции и желанием создать против нее противовес в лице сильной Пруссии. Этим же объясняется и бездеятельность Англии во Франко-прусской войне (1870—1871), хотя после объявления республики во Франции общественное мнение в Англии круто повернуло против победителей.

Но едва ли не самым характерным проявлением реакционности внешней политики Англии была ее позиция во время гражданской войны в Америке (1861—65), когда она, опасаясь превращения Соединенных Штатов из страны аграрной в страну промышленную, открыто стала на сторону рабовладельческих штатов, признав их воюющей стороной и помогая им оружием, кредитами и пропагандой. Вследствие захвата северянами каперского судна «*Алабама*» (см.), Англия сама едва не была вовлечена в войну, но этому во-время помешал решительный протест рабочих масс, которые, несмотря на беспримерный кризис и безработицу, созданные прекращением подвоза хлопка, стояли на стороне северян. Поведение английского рабочего класса в этом случае является одной из славнейших страниц его истории.

Впрочем, воздержание от военных авантюр диктовалось британск. правительству еще и осложнениями внутреннего порядка, начавшимися вскоре после Крымской войны в различных частях Британской империи, перекинувшимися впоследствии на Британск. о-ва и в значительной степени парализовавшими активность англ. дипломатии. Самым крупным из этих потрясений было вспыхнувшее в Индии восстание (1857—59), где пресловутая Ост-Индская компания, не довольствуясь награбленными территориями, повела в сороковых и пятидесятых годах особенно интенсивную завоевательную политику, пользуясь всяким предлогом, чтобы уничтожить независимые и полунезависимые туземные государства и присоединить

их территории к тем, которые непосредственно подвергались ее беспощадной эксплоатации. Достаточно упомянуть, что за восемь лет правления вице-короля лорда Далгузи (1848—1856) территория британской Индии увеличилась больше, чем на одну треть. В первый раз правители и народы Индии были загнаны англичанами в один лагерь. К этому присоединилась потеря англичанами военного престижа под Севастополем. В результате, в мае 1857 вспыхнул в туземных полках мятеж, который, найдя широкий отклик среди беспощадно разоряемых и давно уже волновавшихся крестьянских масс, а также среди экспроприируемых туземных князей, вскоре перешел в народное восстание. Борьба с обеих сторон велась с крайним ожесточением. Англичане расправлялись с повстанцами с неслыханным варварством: сжигались или сносились артиллерийским огнем целые селения, пленников массами расстреливали из пушек, вождей публично вешали, имущества их конфисковались, семейства брались в заложники. Восстание было подавлено лишь к началу 1859, после чего «хартия» (чартер) Ост-Индской компании была аннулирована и управление страной перешло непосредственно к короне. По этому поводу королева Виктория издала знаменитый манифест, в котором народам Индии обещались всякие блага и который, конечно, остался мертвой буквой.

Столь же «доблестно» расправились англичане с восстанием негров на о-ве Ямайке в 1865. Несмотря на свое «освобождение», негры продолжали находиться в фактическом рабстве у плантаторов, и восстание их, руководимое Гордоном, баптистским проповедником из их же среды, было актом полного отчаяния. Губернатору Эйру нетрудно было, однако, подавить его, после чего началась невероятно жестокая расправа: свыше 400 человек, включая Гордона, были повешены, другие 600 человек, в том числе множество женщин, подверглись публичной экзекуции, и свыше 1.000 жилищ были сожжены. Даже лондонское правительство и парламент были скандализированы; Эйр был смещен, и ямайская конституция была приостановлена. Но когда по возвращении Эйра в Англию группа влиятельных лиц, среди к-рых находились Джон Стюарт Милль и Герберт Спенсер, стала требовать предания Эйра суду, то оказалось, что он имел на своей стороне не только правительство и суд, но и большинство общественного мнения во главе с такими популярными моралистами и эстетами, как Карлейль, Рескин и Теннисон. Эйр не только избежал судебной кары, но даже получил от правительства пожизненную пенсию как заслуженный колониальный деятель.

Тем временем—несомненно, в связи с потрясениями в др. частях империи, а также под влиянием хозяйственного кризиса—в Ирландии после долгого перерыва возродилось национально-революционное движение. Уже во второй половине пятидесятых годов возникло пропагандистско-революционное общество «Феникс», начертавшее на своем знамени лозунги отделения Ирландии от Англии и преобразования ее в независимую республику. Об-во просуществовало недолго: в 1858 оно было раскрыто, и вожди его были арестованы и сосланы в каторжные колонии. На его месте возникло тогда знаменитое «фенианское братство»—партия политического террора, спорадически действовавшая в течение 10—12 лет и наводившая немалую панику на англичан. Но массовым влиянием она не пользовалась, и ее террористические акты имели лишь то значение, что вновь ставили ирландский вопрос в порядок дня. Питалась она, главным образом, поддержкой из Америки, откуда ирландские эмигранты посылали людей, деньги и оружие. Уже в 1866 правительство сочло нужным прибегнуть к старому средству—к приостановке для Ирландии действия акта Habeas corpus—и объявило ряд районов на военном положении. Несколько сот человек было арестовано и осуждено на каторжные работы. Интересно отметить, что как конспиративное террористическое общество, фенианское братство оказало известное влияние на русское революционное движение. Деятельность фенианцев ограничивалась лишь отдельными выступлениями, по большей части неудачными. В 1867 группой фенианцев были отбиты средь бела дня на улицах Манчестера двое арестованных вождей, к-рым удалось скрыться. Из участников их освобождения, однако, более половины было поймано и пятеро из них приговорены к смертной казни. Фактически трое подверглись публичной казни после гласного суда, на к-ром они выступали с геройским мужеством. Смерть этих «манчестерских мучеников» (среди них—дед Дж. Ларкина), как их прозвали в Ирландии, вызвала сильное движение в разных городах Ирландии и привела к аналогичной попытке освободить двух фенианских узников из одной из лондонских тюрем. Тюрьма была взорвана динамитом, при чем несколько человек было убито и несколько сот ранено. Часть заговорщиков была поймана, несколько было сослано в каторжные колонии, а один был повешен. Несмотря, однако, на эти легкие победы над ирландскими революционерами, англичане чувствовали, что ирландский вопрос не может быть таким образом разрешен. Консервативное правительство Дизраели вынуждено было признать, что вопрос об Ирландии стал в порядок дня, и заявило о своем намерении внести ряд законопроектов касательно Ирландии, включая аграрный. Ему, однако, не суждено было осуществить свои намерения, так как оно было сброшено Гладстоном, проведшим резолюцию об отделении ирландской протестантской церкви от государства. На выборах в ноябре 1868 либералы получили огромное большинство, после чего провели ряд законодательных мер, касавшихся Ирландии. Протестантская церковь была упразднена при весьма щедрой компенсации, данной духовенству (1869), а в следующем году был проведен земельный акт, который возлагал на помещиков обязанность в случае досрочного прекращения ими аренды, а также при нормальном окончании ее срока, вознаграждать своих арендаторов за произведенные ими, но не вполне

окупившиеся еще мелиорации; закон давал также арендаторам некоторую возможность выкупать свои земли у помещиков. Этот скупой, к тому же еще оскопленный лордами в верхней палате, акт не содержал в себе никаких данных для сколько-нибудь радикального разрешения аграрной проблемы в Ирландии. Но все же это была первая законодательная мера, затронувшая ирландскую аграрную проблему вообще и открывшая собой эпоху прямой борьбы за землю, окончившуюся лишь через сорок лет. Либералы сами так мало верили в чудодейственную силу своих реформ, подкрепленных амнистией фенианцам, что одновременно с этим сочли нужным провести через парламент в ускоренном порядке новый исключительный закон против Ирландии, дававший широчайшие полномочия полиции по производству обысков и арестов, закрытию газет и т. д. Специально для графства Уестмит (провинция Лейнстер), чрезвычайно неблагополучного по части аграрных беспорядков и террористических актов, был издан особый дополнительный закон, предоставлявший местным властям право приостановить Habeas corpus сроком на два года и действовать по законам военного времени. Эта комбинация уступок с террором была удачно рассчитана на отрыв от революционного движения ирландской буржуазии и интеллигенции, как это было при О'Коннеле. Действительно, в 1870 Исааком Баттом, некогда боровшимся против О'Коннеля, была основана «ассоциация по введению гомруля для Ирландии», ставившая себе целью добиться конституционными методами административно-политического самоуправления для Ирландии при сохранении за английским парламентом всей полноты власти по внешним и имперским делам. В следующем и 1872 г. ассоциации удалось провести в парламент первых своих восемь представителей, в том числе самого Батта. Этим положено было начало новой, конституционно-парламентской фазе национальной борьбы, оказавшей такое тлетворное действие на ход последней, и заведшей ее, в конце-концов, в бесславный тупик, из которого она была выведена лишь революционным восстанием 1916 и дальнейшим развитием его в уличных боях с вооруженными силами Англии в 1919—1920 годах.

Но осложнения еще более серьезного характера возникли для правящей англ. буржуазии внутри самой страны со стороны рабочего класса. Последний, после краха 1848, пережил глубокий психологический и идеологический кризис, который искусно был использован реформистами из собственного и буржуазного лагерей для создания примиренческого, антиреволюционного настроения, характеризуемого отказом не только от революционной, но даже и самостоятельно-классовой политической борьбы вообще, и устремлением в сторону «малых дел» в виде потребительски-кооперативного строительства, организации касс взаимопомощи, клубов самообразования и т. п.; в то же время приняла огромные размеры эмиграция в колонии. Профсоюзы (тред-юнионы), отказавшись от революционных целей и методов, приняли форму замкнутых организаций для рабочих высокой квалификации, перекрыли боевые функции густой сетью страховых функций на разные несчастные случаи, устранили массы от прямого участия в профсоюзной политике, сделав вождей единственными вершителями ее, и основной линией своей тактики провозгласили не борьбу, а соглашение с предпринимателями. Это было полное примирение с буржуазным обществом, к-рое могло, однако, создаться и укрепиться лишь на почве реальных достижений в области заработной платы и условий труда вообще. Действительно, примерно с середины столетия заработная плата в основных отраслях промышленности начинает заметно повышаться; напр., средний ланкаширский прядильщик, который еще в 1833 зарабатывал 27 шилл. (около 14 руб.) в неделю, а в 1850 и того меньше, а именно 20 с половиной шилл., в 1859 зарабатывал 24, а в 1865—30 шиллингов в неделю. Точно так же углекоп в Ланарке (юг Шотландии), к-рый в 1841—1850 вырабатывал три шиллинга в день, в 1861—1870 зарабатывал почти четыре, а в следующее пятилетие почти 7 шиллингов в день. У строительных рабочих заработная плата между 1850 и 1860 гг. поднялась на десять, а между 1860 и 1870 гг. еще на восемь процентов. В общем, согласно правительственным данным, заработная плата рабочего класса выросла в 1860 на 19, в 1865—на $27^1/_2$ и в 1870—на 34 процента по сравнению с цифрами 1850. В отношении продолжительности рабочего дня законодательство бездействовало, но за этот период вошел в силу акт 1847, и его благие последствия сказались не только в текстильной, но и в других индустриях, где рабочим удалось отвоевать более короткий рабочий день и добиться отмены сверхурочного труда. Кое-что было, наконец, сделано и в области законодательной охраны труда: в 1850 была установлена инспекция в шахтах, десятью годами позже—в некоторых химических производствах, а в 1867 новый закон распространил действие фабричного законодательства на все промышленные заведения. Все это было чрезвычайно недостаточно, но облегчало напряженное положение и дальнейшую борьбу профсоюзов за лучшие условия труда.

Борьба эта, несмотря на весь пацифизм тред-юнионов, все же не могла заглохнуть, и в истории этого периода можно отметить несколько весьма жестоких схваток между рабочими и предпринимателями, среди которых было еще не мало «зубров». Лишь в немногих случаях эти схватки увенчались успехом для рабочих, но, в общем и целом, «социальный мир» нарушался вовсе не рабочими, а самими хозяевами, которые по малейшему поводу прибегали к локаутам в широчайших размерах, используя пробелы в существующем законодательстве для того, чтобы бить рабочих и судебно-полицейскими мерами. Так, предпринимателями был выкопан старинный акт чуть ли не 14-го века о «хозяевах и слугах», который давал возможность арестовывать и сажать в тюрьму работников, нарушавших договор. Закон,

явно созданный в эпоху крепостничества, когда ловили тяглых крестьян, оказался, по компетентному суждению юристов середины 19 в., вполне применимым к условиям капиталистического хозяйства, и рабочих, объявлявших забастовку без законного предупреждения, стали хватать и сажать в острог. Те же остроумные юристы нашли, что хотя тред-юнионы и не незаконны с точки зрения обычного права, но они все же не имеют прав юридического лица и поэтому не могут привлекать к ответственности должностных лиц, обокравших союзные кассы. Все это, а также участившиеся по всей стране случаи избиения штрейкбрехеров и, в частности, взрыв начиненной динамитом жестянки на квартире одного штрейкбрехера в Шеффилде (1866) (быть может, и подброшенной полицией)—дали удобный повод хозяевам поставить вопрос о «природе» тред-юнионов вообще и потребовать их упразднения, как заговорщических и террористических организаций. В основе всего этого наступления на тред-юнионы лежал сильнейший промышленный и финансовый кризис, из к-рого капиталисты думали выйти путем энергичного нажима на рабочий класс. Вожди тред-юнионов делали все от них зависящее, чтобы не давать разгораться острой классовой борьбе. Они старались доказать хозяевам и буржуазной публике, что их организации вовсе не сторонники стачки, а, напротив, верят в мирное разрешение споров и в сотрудничество классов вообще; рабочих они убеждали не бунтовать, а действовать «конституционными» методами через парламент и общественное мнение. Массы все же были настолько возбуждены, что и вожди, и даже правящие сферы вынуждены были считаться с их настроением, которое ясно принимало угрожающий характер, выражавшийся, например, в сочувствии Интернационалу и в выдвигании давно, казалось, уже забытого вопроса о демократизации избирательного права. Как ни бушевала капиталистическая стихия, правительству пришлось не только провести через парламент отмену закона о «хозяевах и слугах», но и расширить избирательное право путем распространения избирательного ценза на значительные слои рабочего класса (1867), получившего, т. о., впервые после более чем полувековой борьбы, возможность проникнуть в парламент. Характерно, что эти реформы проведены были консервативным правительством, в котором Дизраели играл главную роль: это был отчасти запоздалый отголосок старого классового антагонизма, отчасти шахматный ход в конкурентной борьбе с либералами, которые до этого сделали несколько слабых попыток провести избират. реформу, но потерпели неудачу. Но комбинация эта не спасла консерваторов на всеобщих выборах 1868 от поражения.

Пришедшие к власти либералы тоже должны были предпринять какие-нибудь меры для успокоения рабочих, и в 1871 они провели закон, дававший профсоюзам права юридического лица и признававший их легальное право на существование. Однако, либералы должны были дать кое-что и капиталистам: по другому одновременно проведенному закону, всякие враждебные по отношению к штрейкбрехерам действия, составляли наказуемый проступок. Это фактически сводило на-нет первый закон и создало в рабочих массах еще более угрожающее настроение. На всеобщих выборах 1874 рабочие впервые выставили собственные кандидатуры и провели в парламент двух своих профсоюзных вождей: Александра Макдональда и Томаса Берта. Для того времени это было событие колоссальной важности, к-рое произвело переполох в буржуазном обществе. Это было как бы восстание рабочего класса против всей той хитросплетенной идеологии, которую так, казалось, удачно навязали ему после краха чартизма, и оно грозило возобновлением классовой борьбы в ее самой опасной, политической форме. В 1867 вопрос об избирательной реформе был фактически решен в пользу рабочих после того, как лондонская толпа, желавшая проникнуть в Гайд-Парк на митинг, опрокинула заграждавшую ей дорогу полицию, сломала железную решетку и, не считаясь с возможностью подвергнуться нападению со стороны вызванных войск, провела свой митинг. Это был акт, по тому времени, почти революционный, так как он обозначал выход рабочей массы из традиционного повиновения конституции и законам. В 1874 появление в парламенте двух рабочих, выбранных рабочими же на независимой платформе и с наказом вести борьбу за уничтожение «каторжного» закона о штрейкбрехерстве, казалось прямым возвращением к чартизму. Случаю угодно было, чтобы и на этот раз, как семь лет тому назад, Дизраели находился у власти. Он немедленно провел, в замену акта 1871, другой закон, допускавший «мирное» наблюдение за штрейкбрехерами и, вместо упраздненного закона о «хозяевах и слугах», ввел новый акт о «работодателях и рабочих», уравнивший обе стороны в отношении заключаемого ими договора и устранивший в последнем кабальные моменты (1875). То же консервативное правительство провело в течение ближайших лет еще несколько других полезных реформ в области охраны труда женщин и детей в промышленных предприятиях (закон о фабриках и мастерских 1878), общественной гигиены и санитарии (закон о раб. жилищах 1875 и др.) и охраны безопасности морских судов и занятых на них матросов [акт о торг. судоходстве 1879, устанавливавший предел нагрузки судна, так наз. линию *Плимзоля* (см.)].

Ничего этого не дало бы тогда правительство либералов, тесно связанное с промышленным капиталом и исповедывавшее кобденовскую веру. Лишь впоследствии, встревоженное популярностью консерваторов, оно само пошло по этому пути. До этого же единственно важным законодательным актом либералов был закон о всеобщем обучении (1870), впервые создававший в Англии общественные школы на средства, получаемые от налогов: до того времени школы, народные и другие, существовали либо на частные либо на церковные средства. Какие соображения побудили либеральное правительство провести эту реформу, видно

из заявления, сделанного министром Форстером, внесшим законопроект: «От немедленной организации начального образования зависит наше промышленное благополучие... Если большинство наших рабочих останется и впредь необученными, то мы скоро погибнем в международной конкурентной борьбе. От этой же немедленной организации школ зависит также гладкое функционирование нашей конституции... Дав народу политические права, мы не должны долго мешкать, а должны дать ему образование... Наконец, от немедленной организации образования зависит и наша национальная мощь... Если мы хотим сохранить наше положение в семье народов, то мы должны восполнить нашу немногочисленность повышенным умственным развитием индивида». Международная борьба, экономическая и военная, в результате образования новых мощных государств («культурные государства сплачиваются по всему миру в национальные массы», говорил в той же речи Форстер), и необходимость противодействовать зарождавшейся в рабочем классе после Парижской Коммуны опасной идеологии—таковы основные мотивы этого исторического законодательного акта. Из других реформ либерального правительства (Гладстона) того времени следует отметить: упразднение системы продажи и покупки офицерских патентов (1871), посредством которой до сих пор заполнялись вакансии в командном составе английской армии, и одновременную реорганизацию английской армии на территориальной основе—меру, явно продиктованную прусским образцом; отмену вероисповедного ценза кандидатов на преподавательские должности при университетах (1871); учреждение нового министерства местного управления (1872) и введение на выборах тайной подачи голосов (1872). Первая из перечисленных мер сильно затронула интересы аристократии и богатой буржуазии и, вероятно, не прошла бы через палату лордов. Гладстон трусливо провел ее внепарламентским путем в порядке королевского декрета, основываясь на том, что упраздняемая им система была в свое время введена этим же способом. Это был уже второй его конфликт с палатой лордов. Следующий его конфликт, двадцатью годами позже, в связи с ирландским гомрулем, положил конец его собственной карьере и уничтожил либеральную партию вообще,—политическое возмездие за недоведение буржуазией до конца дела демократических реформ.

1875—1905.—Середина семидесятых годов является поворотным моментом в истории Англии. Как раз в 1873—74 происходит сильнейший промышленный кризис. Хотя с 1875 конъюнктура начинает поправляться, она никогда уже больше не достигает такого высокого и длительного уровня, как в предыдущие два десятилетия: депрессии, переходящие иногда в кризисы, учащаются и происходят затем приблизительно каждые десять лет. Английская промышленность и торговля, конечно, продолжают развертываться, но уже темпом более медленным и со значительными перебоями (см. диаграмму на ст. 339—340). Особенно ярко замедление темпа хозяйственного развития отразилось на цифрах внешней торговли. Так средний годовой вывоз составлял:

Периоды	1851—55	1856—60	1861—65	1866—70	1871—75	1876—80	1881—85	1886—90	1891—95
Вывоз в млн. ф. ст.	181,7	149,1	188,8	234,7	297,7	258,0	295,3	298,6	287,5

Причину этого явления искать недалеко: на мировом рынке появились два новых производящих государства чрезвычайной мощности—Германия и Соединенные Штаты Северной Америки, которые к тому же оградили себя охранительными тарифами и из которых Германия уже выступала активным конкурентом на мировом рынке. Еще в пятилетие 1870—74 Англия выплавляла в среднем 6,4 млн. *т* чугуна в год, а Германия всего 1,8 млн. и Америка 2,2 млн. *т*. В пятилетие же 1895—99 Англия выплавляла всего двумя миллионами тонн больше, а именно: 8,6 млн., между тем как Германия выплавляла до 6,7 млн., т. е. на пять млн. больше, а Америка даже превзошла Англию, выплавляя в среднем 10,6 млн. *т*. В следующее пятилетие не только Америка удержалась на первом месте, выплавляя в среднем свыше 16 млн. *т* против английских 8,6 млн., т. е. вдвое больше, но и Германия опередила Англию своей цифрой в 8,9 млн. В отношении же стали Германия, начавшая с 300.000 *т* в среднем в 1870—74, обогнала Англию уже в 1895—99 годах, произведя в среднем 5.100.000 *т* против английских 4.200.000 *т*. Америка, начав с 140.000 *т* в год в первое пятилетие, достигла цифры в 7.600.000 *т* в последнее пятилетие. Что касается внешней торговли, то тут цифры весьма знаменательны. Ограничиваясь экспортом, мы имеем для Англии среднюю за пять лет, 1870—74, в 235 млн. ф. ст., а для Германии—114 млн., для Сев.-Ам. Соед. Шт.—96 млн. ф. ст. В пятилетие 1895—99 Англия вывозила в год в среднем на сумму в 238 млн., Германия—на 181 млн. и Сев.-Ам. Соед. Шт.—на 213 млн. ф. ст. Последние быстро нагоняли Англию, германская же экспортная торговля во всяком случае росла гораздо более быстрым темпом, чем английская: фактически последняя стояла на одном месте. Однако, уже в следующее пятилетие, 1900—04, Германия со своими 236 млн. близко пододвинулась к Англии с ее 238 млн., а Америка даже опередила ее, вывезши в среднем в год на 292 млн. ф. ст. Англия не только потеряла свою прежнюю промышленно-торговую монополию, но заметно отодвигалась на третье место по ряду важнейших производств и по внешней торговле, имевшей для нее решающее значение.

Но одновременно с этим процессом в недрах англ. промышленного капитала шел другой, внутренний процесс передвижения

центра тяжести от «короля хлопка» к тяжелой промышленности, в частности — к железоделательной и машиностроительной. Хлопчатобумажная промышленность, продолжая оставаться самой богатой и самой значительной (после сельского хозяйства) отраслью производства в Англии, все же начинает постепенно застаиваться, в то время как тяжелая индустрия занимает все больше и больше места в английской экономике, включая столь важный для нее экспорт. Последовательные народные переписи показывают медленное, но неуклонное падение числа лиц, занятых в текстильной (гл. обр., хлопчатобумажной) промышленности (1,6 млн.—в 1851, 1,5 млн.—в 1861, 1,4 млн.—в 1871, 1,3 млн.—в 1881 и приблизительно столько же в след. переписные годы), и быстрое нарастание числа лиц, занятых в металлургии (от 505.000—в 1851 до 1.426.000—в 1901) и горной промышленности (от 372.000—в 1851 до 906.000—в 1901). Точно так же в отношении экспорта вывоз продукции тяжелой индустрии, составлявший во второй половине 60-х годов лишь немногим больше 40% вывоза текстиля, уже через 10 лет составляет почти 70% и, постепенно повышаясь, обгоняет его в начале текущего столетия и составляет 110% его. Это изменение в строении английского капитализма имеет большое значение, как потому, что как раз металлургическая промышленность подвергается сильнейшей конкуренции со стороны герман. и америк. соперниц и раньше других отраслей англ. промышленности проникается протекционистскими тенденциями, что сближает ее с крупным землевладением, так и потому, что она придает колониальной и отчасти внешней политике Англии новое направление, превращая ее из орудия поисков и обеспечения рынков сбыта, каким преимущественно она была в эпоху гегемонии текстильного капитала, в орудие захвата источников сырья и приобретения концессий на сооружение больших предприятий. Это стремление заставляет капитал в этих индустриях организоваться в гораздо большей степени, чем это делал капитал в хлопчатобумажной промышленности, блокироваться с финансовым капиталом, к-рый отныне и в Англии начинает играть организационную роль, и проявлять сильную активность вовне, опрокидывая старые манчестерские лозунги о невмешательстве и всеобщем мире. Этот период отмечен поэтому в истории Англии развитием новейшего империализма.

Все эти тенденции выявлялись, конечно, постепенно. В 1879 Бисмарк ввел свой знаменитый протекционистский тариф, нанесший первый удар английскому экспорту изделий тяжелой промышленности. Одновременно с этим начала с большой силой сказываться конкуренция американск. хлеба, взрощенная индустриализацией американского сельского хозяйства и мощным развитием американского транспорта; и английский капитализм сразу почувствовал резкую перемену в мировой конъюнктуре. Прежний оптимизм, самоуверенность и самодовольство получили тяжелый удар, и вместе с ними пошатнулась вера в непогрешимость кобденовских либеральных доктрин о вреде государственного вмешательства, о всеспасающих свойствах свободной игры сил, о laisser faire и т. п. Старые торийские элементы—поземельная аристократия и крупный торговый или скорее колониальный капитал—первые поддались разочарованию и отошли от этих доктрин; за ними постепенно последовал капитал вышеуказанных отраслей тяжелой промышленности (металлургической и машиностроительной) и капитал колониально-банковский. Подкрепляемые военными кругами, колониальным чиновничеством и сферами придворно-дипломатическими, эти элементы создали базу для возрождения и развития подлинной консервативной партии на общей для всех их основе: усиление государственной власти (в частности, монархии), смычка с самоуправляющимися колониями, как основа для создания, на германский образец, мощного имперского рынка и военно-хозяйственного организма, закрепление старых и приобретение новых колониальных позиций, наконец, протекционизм. Под либеральными знаменами оставались текстильная, судостроительная и ряд других индустрий, не испытывавших еще иностран. конкуренции, финансово-торговый капитал, связанный с континентальной торговлей, и вся мелкая буржуазия и рабочий класс, кровно заинтересованные в свободной торговле, означавшей для них низкие цены на предметы потребления. На вид это была еще очень внушительная сила, но она внутренне уже не была едина, и ее буржуазная часть тянулась все больше в консервативный лагерь по мере обострения не только внешнего, но и внутрен. положения в силу противоречий между ней и ее плебейскими партнерами.

Действительно, одновременно с реакцией против либерализма в сторону консерватизма среди мелкобуржуазной интеллигенции заметна стала реакция против либерализма в сторону социализма—или того, что тогда понималось под этим названием, т. е. фактически «этатизма» и «коллективизма». Толчок к этому был дан известной книгой Генри *Джорджа* (см.) «Прогресс и бедность» (1879), которая своей беспощадной критикой частного землевладения пришлась как раз ко двору в момент сильнейшей сельско-хозяйственной депрессии и воплей помещиков о субсидиях и протекционных тарифах и читалась нарасхват миллионами людей. Немного позднее интеллигенция открыла и «Капитал» Маркса, а кроме того, и социальные реформы Бисмарка. В результате возникли первые социалистические организации — марксистская Социал-демократическая федерация и социально-реформистское Фабианское общество, и при этом—не без влияния также и ирландской «Земельной лиги»—еще Общество национализации земли. Все это были интеллигентские кружки с весьма незначительным участием рабочих, но одно их появление, а еще больше агитация, развернутая С.-д. федерацией среди безработных, не на шутку перепугали буржуазию, перед к-рой внезапно вырос «социальный вопрос».

И радикалы, и консерваторы, и «реформеры», и церковники, и журналисты, и писатели—все заговорили о социализме. В лондонский Истенд, где скопились миллионы пролетариев, бросились интеллигенты,—одни [Чарлз Бутс, автор многотомной статистической работы о «Жизни и труде лондонской бедноты», и другой Бутс—Уильям ,«генерал» *Армии Спасения* (см.), автор книги «В трущобах Англии»] в исследовательских целях, а другие (Арнольд Тойнби, основатель названного по его имени «народного ун-та» Тойнби Голл) для «просвещения» масс, в то время как на севере, в Бирмингеме, Джозеф Чемберлен, богатый промышленник и радикал, открыл «муниципальный социализм», как «настоящее» решение социального вопроса. В настоящее время ясно видно, что никакой опасности для буржуазного строя от всего этого «социализма» и даже от агитации социал-демократов не было: рабочий класс, как выяснится ниже, несмотря на сильнейшее противодействие со стороны предпринимателей в области заработной платы, как раз тогда вступил в полосу неожиданного «благополучия», вследствие прогрессивного падения цен на предметы потребления рабочих, и воспринимал социалистическую агитацию скорее, как чудачество. Но для современников это было серьезное явление, и «красный призрак» сыграл не малую роль в процессе перехода целых пластов буржуазии в консервативный лагерь. Мало того, либерализм, вынужденный считаться с наличием в его лагере рабочих масс, ныне сам рвет со старыми аристократически-вигскими традициями и становится на путь демократических лозунгов, заглушая голос социалистических агитаторов, и этим еще более углубляет разрыв с консерваторами и усиливает их ряды и значение. В этом отношении кардинальную роль сыграл переход либералов на платформу гомруля для Ирландии, приведший к первому открытому расколу в партии, и первые назначения профсоюзных вождей на министерские, судебные и др. важные посты, закрепившие влияние либералов на рабочий класс через его верхушку, но вместе с тем лишившие их поддержки ряда капиталистич. групп.

Таким образом, постепенно, в течение обозреваемого нами периода, консерватизм стал господствующей идеологией английской буржуазии, в то время как либерализм, путаясь в противоречиях между собственной классовой сущностью и тактическими соображениями партийно-политического характера, терял сторонников, терял самоуверенность, внутренне перерождался и неуклонно приближался к гибели. Внешним выражением этого перемещения центра тяжести между обеими буржуазными партиями было то, что либеральная партия в течение обозреваемого периода пробыла у власти в совокупности около восьми с половиной лет, а все остальное время—около 22 лет — правили консерваторы. При этом замечательно (и, с точки зрения обусловленности исторического процесса, характерно), что перевес в личностях все же несомненно был на стороне либералов, возглавлявшихся почти все время таким крупным человеком, как *Гладстон* (см.), не говоря уже о светилах меньших, хотя также значительных, как *Морлей* (см.), и Гаркорт. Напротив, консервативные вожди, как Солсбери и *Бальфур* (см.), представляли собой посредственности, а главный из них—Дизраели-*Биконсфильд* (см.), был политический шарлатан и авантюрист, память которого только потому почитается консерваторами, что он оказался на гребне первой волны, поднявшей партию со дна, на котором она пролежала свыше сорока лет.

Дизраели, как уже говорилось выше, начал в 1874 с социальных реформ, но очень скоро оборвал этот курс, когда оказалось, что он не пришелся по вкусу его сторонникам. С 1875 он берется за иностранную политику, которой после смерти Пальмерстона либералы мало интересовались. В это время египетский хедив, запутавшись в сетях англо-французских банкиров-ростовщиков, как раз искал покупателя на имевшиеся у него в распоряжении акции Суэцкого канала в количестве почти половины всего числа их, и Дизраели, узнав об этом через Ротшильдов, скупил их, не спросясь даже парламента. Банкиры и хлопчатобумажные фабриканты пришли от этого смелого акта в восторг, так как он сулил им поддержку правительства в их проникновении в обетованную страну. В одинаковом восторге были милитаристы и колонизаторы, которые предчувствовали, что такое проникновение рано или поздно завершится захватом этой стратегически важной страны. Действительно, в самое короткое время хедив, искусно доведенный до банкротства, вынужден был согласиться на англо-французский финансовый контроль, затем на образование министерства с участием представителей англо-французских кредиторов; когда же он в 1879 вздумал восстать против такого режима и апеллировать к народным представителям, его бесцеремонно убрали и сослали. Довершить этот процесс «проникновения» и выжить французского партнера пришлось уже преемнику Дизраели, либеральному Гладстону. Сам Дизраели успел за это время провести другое, еще более важное, дело, а именно—прогнать царскую Россию с путей к Константинополю. История, вероятно, не знает другого такого удачного блефа, как тот, которым Дизраели заставил царское правительство, и без того напуганное двусмысленной позицией Австрии, согласиться на пересмотр продиктованного его победоносными войсками мира в Сан-Стефано и дать себя так терроризировать на конгрессе в Берлине, что от всех его планов на Балканах ничего не осталось. Театральной посылкой флота в Дарданеллы и вызовом нескольких полков туземных войск из Индии Дизраели, поддерживаемый Бисмарком и Андраши, сумел так устрашить царскую дипломатию, что та сдала свои позиции, согласившись на пересмотр Сан-Стефанского мира. Во имя безопасности и целостности Оттоманской империи (которую он тут же сам ограбил, забрав у нее в долгосрочную аренду о-в Кипр), Дизраели (тогда уже лорд

Биконсфильд) уничтожил Великую Болгарию и Великую Сербию, раздробив их на части, отдал Боснию и Герцеговину во «временную» оккупацию Австро-Венгрии и принудил Россию удовольствоваться Бессарабией, когда-то (по Парижскому миру) у нее отнятой. Современники Биконсфильда были правы, когда праздновали его победу, не стоившую Англии ни единого выстрела, как одну из самых блестящих в летописях ее дипломатии.

Биконсфильд стал настоящим национальным героем, каким не был даже Пальмерстон, и хотя его дальнейшая деятельность в той же области иностранной политики — его неудачная война с Афганистаном и проведенное, вопреки всем договорам, присоединение Бурской республики Трансвааля, за которым последовала варварская война с зулусами — не дала ему никаких новых лавров, но все же после его смерти в 1881 он был единогласно причислен не только консерваторами, но даже в значительной степени его политическими противниками, к сонму величайших государственных деятелей Англии 19-го столетия. Само собой разумеется, что в этом особенно твердо были убеждены консерваторы, в актив которых он вписал такие громкие успехи и которых он этими успехами поставил на ноги. Они простили ему и его еврейское происхождение, и его шарлатанские манеры, и его квази-народнические симпатии и даже нашли глубокий смысл в его романтических восточных фантазиях, включая присвоение в 1876 королеве титула императрицы Индии, которое еще недавно вызывало у них, как и у других, громкий смех. Фактически, однако, Дизраели-Биконсфильд сыграл свою роль, явившись отцом новейшего английского империализма, как в практическом смысле увязки иностранной политики Англии с финансовым капиталом, так и в смысле проповеди сближения с самоуправляющимися колониями, которые он сам всего двадцать лет до этого называл «жерновами на шее Англии». В частности, его вызов индийских войск в Дарданеллы в 1878 имел не только символический, но и практический смысл: отныне Англия пользуется в своих крупных военных предприятиях и войсками колоний—первая форма осуществления Единой империи.

Неудачами последних лет Биконсфильда в Афганистане и Южной Африке воспользовался Гладстон, который в 1875, при виде первых успехов своего соперника, решил было совсем удалиться с политической арены, но, вдохновленный его ошибками, вновь вернулся к политической жизни, выступив против его иностранной политики в качестве пацифиста и поборника прав малых наций в знаменитом агитационном турне по Мидлотиану (1880), одному из шотландских графств. Как политическая агитация в массовом стиле, это турне и само по себе явилось крупным историческим событием, исключительным в истории Англии примером апелляции официального парламентского лидера непосредственно к народным массам, как вершителям политических судеб страны. Вид семидесятилетнего старика, с огромною силой красноречия обращающегося к народу с протестом против завоевательной и насильнической политики консерваторов в разных углах земного шара и провозглашающего на десятках открытых митингов вечные и нерушимые принципы национального самоопределения и национальной свободы в отношении балканских и всяких других народов, включая египетский, бурский, афганский и др. (об ирландцах, однако, Гладстон не обмолвился ни словом),—это зрелище, невиданное в Англии, произвело громадный эффект и привлекло на выборах 1880 такое огромное число избирателей к либеральным урнам, что либералы получили в новом парламенте большинство в 120 голосов над своими соперниками и большинство в 50 голосов над ними же вместе с ирландцами [последние под предводительством знаменитого *Парнела* (см.), занявшего пост лидера после смерти Исаака Батта в 1879, получили на этот раз под лозунгом гомруля до 65 мандатов]. Это был грандиознейш. успех в истории английского парламентаризма, и можно было подумать, что возрождение консервативной партии было лишь мимолетным эпизодом, за которым опять должна последовать бесконечная эра либерализма. Но не прошло и двух-трех лет, как либерализм уже стал банкротом, не будучи в состоянии, по внутренней дряблости, устоять перед реакционными силами и сдержать свои обещания. Египетская трагикомедия продолжала развиваться, словно никакой смены политического режима и не было, пока в 1882, вследствие восстания египетской армии и народных масс, правительство Гладстона не увидело себя «вынужденным» предпринять вооруженную интервенцию и, по самоустранении Франции, «оккупировать» Египет. Гладстон расточал направо и налево десятки уверений, что «оккупация» эта лишь временная, впредь до восстановления «порядка», но он пробыл у власти еще четыре года, вернулся к ней после некоторого перерыва еще раз на три года, а оккупация продолжалась и продолжается в измененном виде по сию пору.

Не довольствуясь завоеванием Египта, правительство Гладстона затеяло еще завоевание Судана, номинальной провинции Египта, отложившейся от него после захвата его англичанами, и в течение двух лет вело там позорную войну, пока английские войска не были истреблены вместе со своим генералом Гордоном в Хартуме (январь 1885). Тогда Гладстон, уже отвлеченный другими делами, отказался от своего плана. С Афганистаном, где война первоначально возникла из-за недопущения английской дипломатической миссии в Кабул, Гладстон поспешил пойти на мировую в виду явной невозможности завоевать эту страну и даже вернул ей отхваченный было Кандагар, но взамен присоединил к Индии Кветту, которая, как официально мотивировалось, была стратегически не менее ценна.

В Трансваале положение сложилось при либеральном правительстве не менее скандально, чем при консерваторах. Министр колоний лорд Кимберлей заявил, что Трансвааль должен остаться в пределах

Британской империи, а когда буры восстали (1880), то против них были посланы войска. Лишь после того, как англичане были несколько раз разбиты на-голову, Гладстон вступил в переговоры и вернул Трансваалю независимость, но под «сюзеренитетом» Англии. Однако, буры не успокоились и грозили новым восстанием, и лишь тогда одиозное слово «сюзеренитет» было изъято из договора, но буры должны были обязаться не вести самостоятельной иностранной политики. И здесь принципы Мидлотианской кампании оказались нарушенными.

Во всех этих случаях либерализм не мог оказать должного сопротивления консерват. и милитаристским элементам вне и внутри своей партии и тем доказал, что время его расцвета прошло. В делах внутренней политики он оказался столь же несостоятельным. С первого же дня открытия нового парламента правительство попало в смешное положение, отказавшись, под напором консервативного меньшинства, дать право вновь избранному радикальному депутату Чарлзу *Бредло* (см.), присяжному атеисту, принести «светскую» присягу на верность королеве и препятствуя ему также присягнуть по обычной религиозной формуле, так как он заявил, что считает ее формальностью. Впоследствии сами же консерваторы, вновь очутившись у власти, в 1888 преспокойно провели билль, узаконявший присягу по светской формуле. Но пока гладстоновское правительство находилось у власти, оно не находило выхода из положения, и история эта сильно дискредитировала его в глазах всех честных либеральных и радикальных элементов. Если не столь открыто, то, по существу, еще более глубоко либеральное правительство было дискредитировано в вопросе об избирательной реформе. Обещанное им на выборах распространение избирательного права на мелких фермеров и с.-х. рабочих было им проведено в 1884 и дало до двух миллионов новых избирателей. Конечно, это далеко еще не означало всеобщего избирательного права, но и оно казалось консерваторам настолько серьезным и опасным нововведением, что палата лордов отказалась закон пропустить. Став перед фактом такого реакционного поведения лордов, либеральное правительство не пошло, однако, на конфликт, для которого ему понадобилась бы мобилизация народных масс, а начало секретные переговоры с консерваторами, согласившимися в конце-концов пропустить билль в палате лордов, если им одновременно дадут такое перераспределение округов, которое бы обеспечило перевес в деревне помещикам. Либерализм (который, конечно, также рассчитывал на благодарность сельских избирателей, когда давал им избирательное право) принял компромисс, и оба билля одновременно стали законом. Ту же половинчатость и слабость либеральное правительство обнаружило еще раньше в связи с законом об ответственности хозяев за увечья (1880)—первым актом этого рода в Англии: уступая давлению консерваторов, а также капиталистов из собственной партии, правительство само изуродовало билль, предоставив обеим сторонам, хозяевам и рабочим, право уклониться от его действия путем создания собственного заводск. компенсационного фонда из совместных взносов. Но окончательно либерализм погубил не только свою репутацию, а, в конечном счете, и себя, как политическую партию, в ирландском вопросе, который он выдвинул не столько из принципиальных, сколько из партийно-политических соображений в форме, предопределившей с самого начала полную его неудачу. 1879 год был отмечен и в Ирландии сильным кризисом, вызванным голодом во всех западных графствах, и массовым выселением мелких арендаторов-крестьян за неуплату аренды; выселения имели целью создать широкую базу для более выгодн. скотоводства. Возобновились, после долгого перерыва, прежние аграрные беспорядки, и возникла «Национальная земельная лига» под руководством Майкела Девита, отбывшего уже восемь лет каторжной тюрьмы за свою прежнюю деятельность, и под председательством Парнела. Лига, ставившая себе целью борьбу с помещичьим произволом, выбрасыванием с участков крестьян и применившая впервые с замечательным эффектом против лендлордов оружие *бойкота* (см.), приобрела в короткое время огромное число сторонников и навела страх на всю страну. Одновременно в английском парламенте с таким же эффектом применялось ирландской фракцией— также впервые — оружие обструкции, как средство заставить правительство серьезно заняться земельной реформой и дать Ирландии самоуправление (гомруль). Либеральное правительство мечтало вначале о том, чтобы не возобновлять исключительных законов Биконсфильда, и даже провело через палату общин небольшой акт о компенсации выселенных без достаточного основания арендаторов, который, однако, был провален в палате лордов без особенного сопротивления со стороны правительства, потерявшего уже из-за него одного из своих влиятельнейших членов, лорда Ленсдауна.

Но правительство не выдержало, однако, своей роли и в начале следующего же 1881 внесло и провело, несмотря на свирепейшую обструкцию парнелистов, ценой нарушения старых парламентских процедур, два исключительных закона в ограждение помещичьей собственности и общественного порядка. Вслед за этим оно провело и новый земельный акт, устанавливавший принцип судебного вмешательства в определение размеров «справедливой» ренты арендаторов — принцип, который всего десятью годами раньше сам Гладстон жестоко осуждал, как нарушающий основу священного права собственности. Так как борьба в Ирландии происходила не столько из-за размеров ренты, сколько из-за бесчинств лендлордов, выбрасывавших крестьян десятками тысяч с участков, то новый акт не внес никакого успокоения, и аграрный террор принял еще более угрожающие размеры. Удары быстро посыпались с обеих сторон: правительство распорядилось арестовать Парнела и еще семерых вождей; земельная лига ответила приказом прекратить платеж

ренты впредь до их освобождения; в свою очередь, правительство реагировало роспуском лиги и многочисленными арестами среди ее членов, на что ирландцы ответили созданием другой «ирландской национальной лиги» и основанием тайной террористической организации «непобедимых». В конце-концов, правительство оказалось в тупике: оно должно было либо сдаться либо отказаться от какой бы то ни было либеральной политики в Ирландии, что на ближайших выборах грозило ему разгромом. Оно робко пошло по первому пути: лорд-лейтенант Ирландии (представитель короны), лорд Каупер, и статс-секретарь (министр) по делам Ирландии, действительный правитель ее, Форстер, вышли в отставку и были заменены известными своими ирландскими симпатиями лордом Спенсером и лордом Фредериком Кавендишем. Одновременно начаты были с Парнелом секретные переговоры в тюрьме, закончившиеся сделкой: правительство обязалось урегулировать вопрос о платежных недоимках арендаторов, служивших помещикам предлогом к выселениям, а Парнел и его друзья освобождались из тюрьмы и брались успокоить ирландское население. Сделка была заключена (так наз. «килмайнгемский договор»—по имени тюрьмы), но через несколько дней, 6 мая 1882 года, только что прибывший в Дублин новый статс-секретарь, Кавендиш, идя по Феникс-парку в сопровождении своего помощника, всем ненавистного Берка, подвергся нападению, и оба были убиты. Перепуганный Парнел немедленно предложил Гладстону, что он устранится от политической деятельности, и вместе с Диллоном и Девитом выпустил прокламацию с выражением своего негодования по поводу «подлого убийства». Но Гладстон не принял искупительной жертвы и через несколько дней внес в парламент новый исключительный закон, превосходивший все прежние своей свирепостью, и, после яростной борьбы с ирландской обструкцией, провел его в начале июля. Одновременно, однако, им был также проведен закон, регулирующий вопрос о недоимках, согласно уговору с Парнелом. Благодаря такой комбинации кнута с пряником и улучшившейся хозяйственной конъюнктуре, в Ирландии наступило некоторое затишье, но настроение страны ярко выразилось в 1885, когда правительство, введенное в заблуждение внешним спокойствием, решилось направить принца и принцессу Уэльских с визитом к ирландскому народу: «высокие гости» были повсеместно встречены черными флагами. В ответ правительство заявило, что в виду приближающегося истечения срока действия исключительных законов, оно намеревается вскоре предложить сохранение в силе наиболее существенных их статей. Но ему не суждено было уже это выполнить: через месяц оно пало по вопросу о бюджете под соединенным ударом ирландцев, консервативной оппозиции и нек-рых отколовшихся либералов.

За все эти годы правительство Гладстона ни разу не посмело высказаться в пользу гомруля и принять какие-либо меры к б. или м. серьезному разрешению аграрного вопроса. В том и другом пример ему показали теперь консерваторы, к-рые, в виду невозможности для либералов дольше оставаться у власти, согласились перенять у них бразды правления, несмотря на отсутствие у них большинства, при условии, однако, сохранения либералами благосклонного нейтралитета до ноября, когда должны были быть готовы новые избирательные списки. С характерной для английских государственных людей беспринципностью, исключительно в целях обеспечения себе ирландских голосов на выборах, новое правительство Солсбери сейчас же заявило, что не возобновит исключительных законов, а, вступив в секретные переговоры с Парнелом через нового лорда-лейтенанта, лорда Карнарвона, дало свое принципиальное согласие на предоставление Ирландии самоуправления в том или другом виде. Одновременно оно провело (1885) через парламент закон (так наз. акт Ашборна, по имени его ближайшего автора, лорд-канцлера Ирландии) о создании фонда в 5 млн. ф. ст. для выдачи ирландским арендаторам-крестьянам ссуд из 4% годовых с погашением в 49 лет для приобретения в собственность обрабатываемых ими участков. Это была первая серьезная мера в ирландском земельном законодательстве, к-рая через 18 лет получила в руках тех же консерваторов дальнейшее развитие, действительно развязавшее аграрный узел в Ирландии.

Попутно правительство провело еще несколько небольших, но полезных реформ в других областях—в жилищной (по борьбе с антисанитарными жилищными условиями), в административной (особый секретариат по делам Шотландии), в колониальной (закон о федерации австралийских колоний) и пр. Такой законодательной энергии в течение каких-нибудь пяти месяцев Англия давно уже не видывала, и либералы, несмотря на всю зависть и на опасения за впечатление, к-рое это произведет на избирателей, вынуждены были, согласно уговору, оказывать правительству полную поддержку. В отчаянии либералы стали придумывать новые аттракционы для избирателей: радикал Чемберлен выпускал, будто бы за свой частный риск и страх, радикальнейшие программы, предусматривавшие бесплатное школьное обучение, прогрессивный подоходный налог, а главное, принудительный выкуп земли по всей Англии для передела между мелкими собственниками и создания нового крестьянства,—чем приводил в ужас своих аристократических коллег; сам Гладстон, при посредстве своего сына, выпустил другую «неавторизованную» программу, включавшую ирландский гомруль, чем также вызвал негодование тех же коллег. В конце-концов, на выборах в декабре 1885 либералы потеряли свое прежнее абсолютное большинство, получив лишь 335 мандатов, консерваторы получили 249 мандатов, ирландцы—86. Другими словами, консерваторы вместе с ирландцами располагали ровно таким же количеством голосов, как и либералы, и ирландцы стали господами положения. Надо заметить, что главные потери либералов пришлись на городские округа, причем в Лондоне впервые прошло

консервативн. большинство; выиграли они в сел. районах и в Шотландии, где Гладстон провел вторую «мидлотианскую» кампанию.

Эти выборы оказались для либеральной партии исторически решающими: они заставили Гладстона окончательно вступить на путь гомруля, как единственный, к-рый мог обеспечить его партии пребывание у власти. Таким образом, пресловутое обращение Гладстона в парнеловскую веру было делом не либеральных и свободолюбивых его принципов, а исключительно делом парламентской тактики, т. е. самого дешевого политического оппортунизма. Это не только свидетельствовало о политическом истощении английского либерализма, но практически предрешало его участь: гомруль не мог быть осуществлен чисто парламентским путем (т. е. без обращения к содействию народных масс, к чему либерализм вовсе не был склонен), если к этому не было доброй воли консерваторов, располагавших палатой лордов; консерваторы же, поиграв с Парнелом, чтобы добиться успеха на выборах, немедленно отказались от своих обещаний, справедливо усмотрев в передаче гомруля либералам вернейшее средство погубить их. Действительно, когда новый парламент собрался в январе 1886, всем было уже известно, что Солсбери, формально оставшийся еще у власти, откажется от гомруля и вместо этого собирается ввести в Ирландии новые исключительные законы. В тронной речи так и сказано было, что правительство сильнейшим образом возражает против расторжения унии между обеими странами (хотя гомруль вовсе этого не означал) и что оно примет меры к поддержанию в Ирландии порядка. В результате правительство пало при первом же голосовании, и 1 февраля Гладстон взялся сформировать либеральный кабинет. Но целый ряд выдающихся либеральных вождей, как лорд Гартингтон, Гошен, Брайт и лорд Дерби сразу отказались войти в кабинет, будучи противниками «расторжения унии» с Ирландией; к концу марта ушли и «радикалы»—Чемберлен и Тревелиан, также перешедшие на платформу «единства империи». Они все основали совместно группу либералов-юнионистов, которые вначале сотрудничали с консерваторами лишь по ирландскому вопросу, а затем вступили с ними в общую коалицию, участвуя в их кабинетах, и, наконец, совершенно с ними слились. Раскол прошел по всей либеральной массе, и, когда в начале апреля Гладстон внес в парламент свой проект гомруля, то относительно его участи не могло быть сомнения. После двухмесячной ожесточеннейшей борьбы в парламенте и вне стен его, проект был 8 июня провален большинством в 30 голосов, так как на сторону противников перешло не менее 93-х либералов. Парламент был немедленно опять распущен, и на новых выборах либералы оказались разбитыми на-голову: они получили всего 191 мандат, между тем как консерваторы получили 316, а либералы-юнионисты—78 мандатов. Не помогло либералам и то, что 85 ирландцев были на их стороне: все-таки их противники имели абсолютное большинство в 118 голосов. Это был крах, от которого либерализм не оправился в течение целых двадцати лет: на протяжении всего этого периода, за исключением незначительного перерыва в три года, в Англии хозяйничали консерваторы, так преобразив ее, что по своем возвращении к власти в 1906 либералы не узнали ни ее, ни себя.

Пока что на ближайшие 6 лет 1886—92 консерваторам была обеспечена власть, при чем, в противоположность предыдущему своему кратковременному пребыванию у власти, они не обнаружили теперь особенного желания законодательствовать. В Ирландии воцарился главный секретарь по делам Ирландии — Бальфур (племянник Солсбери), который беспощадной рукой, на основе драконовских исключительных законов, подавлял национальное движение. На это ирландцы отвечали террором, аграрным и индивидуальным, и бешеными обструкциями в парламенте, но не добились никаких результатов, кроме расширения ашборнского акта увеличением фонда выкупных ссуд до 30 миллионов ф. ст. Для вящшего посрамления Парнела «Таймс» в 1887 выступил с сенсационными разоблачениями некоего Пиготта, опубликовавшего факсимиле письма Парнела, из которого явствовало, что Парнел стоял за систему индивидуального террора. Год спустя суд, к которому обратился Парнел, установил, что это факсимиле было подложное и что Пиготт был простой провокатор и фальсификатор. Это был не первый случай пользования фальшивками в англ. политической жизни: в борьбе с американскими колониями англ. правительство выпустило целый том подложной переписки Вашингтона. В 1890 «Таймс» получил свой реванш: Парнел был уличен в интимной связи с женой одного из своих друзей, последовал скандальный процесс о разводе, сам благочестивый Гладстон выступил открыто против грешника, и в самой ирландской фракции произошел раскол. Последний не прекратился и после смерти Парнела в следующем году, что еще больше облегчило положение консерваторов.

За эти годы своего правления консерваторы провели лишь два акта первоклассной важности: создание губернского самоуправления в 1888 (советы графств), покончившее, наконец, с архаической системой приходов и мировых судей, и введение в 1891 бесплатного начального школьного обучения. Зато они развили энергичную деятельность в области колониальной политики, присоединив множество новых территорий в Юж. Африке (Матабеле, Машона, Ниасса и Бечуаналенд) и пышно отпраздновав пятидесятилетний юбилей царствования Виктории в 1887 созывом первой имперской конференции, на которой обсуждены были вопросы совместной военной обороны империи. И в области внешней политики правительство Солсбери было довольно активно: в 1885 оно, в союзе с Бисмарком, предупредило вмешательство России в болгарские дела в связи с филиппопольским переворотом и содействовало окончательному высвобождению Болгарии из-под тяжелой русской опеки; в 1890 оно произвело с Германией обмен

Занзибара на Гельголанд. В 1892 парламент, выбранный шестью годами раньше, закончил свое существование, и на выборах в июле либералы несколько поправили свои дела, получив 55 новых мест. Этого выигрыша, к-рый пришелся даже не на самую Англию, а на остальные части Соедин. королевства, было бы недостаточно, чтобы дать либералам перевес, но к этому числу присоединялся 81 мандат ирландцев, и Гладстон мог образовать министерство, опираясь на большинство в 40 мандатов. Совершенно ясно было, что английские избиратели не дали ему мандата на гомруль, но столь же ясно было и то, что без гомруля, т. е. без поддержки ирландцев, он не сможет образовать министерства. Принципы и на этот раз были принесены в жертву парламентскому оппортунизму, и Гладстон образовал министерство. В феврале следующего 1893 был внесен второй билль о гомруле, отличавшийся от первого тем, что он предусматривал ирландское представительство в английском парламенте, меж тем как первый его исключал. Как и первый билль, этот новый проект оставлял внешние, военные и таможенные дела за английским парламентом. Лишь к началу сентября удалось, после скандальных сцен и даже драк, провести билль в третьем чтении большинством всего в тридцать слишком голосов, после чего палата лордов провалила законопроект 419 голосами против 41.

Это было настоящим издевательством, но Гладстон не обмолвился ни словом протеста, понимая, что его дело проиграно. Он оставался у власти еще 6 месяцев, при чем за это время лорды заставили его взять обратно новеллу к закону об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими, настаивая на сохранении системы договорных изъятий, которую он хотел упразднить, и искалечили почти до неузнаваемости другой его законопроект об организации мелкой сельской единицы. Смолчав по поводу действия лордов в вопросах о гомруле и ответственности предпринимателей, Гладстон счел нужным по последнему поводу сказать нечто весьма загадочное относительно «состояния вещей, к-рое не может продолжаться»; через несколько дней, 3 марта 1894, он подал лично в отставку и навсегда ушел с парламентской арены разбитым и политически обанкротившимся, как до него не уходил ни один английский государственный деятель. Он умер в 1898, свидетель и деятельный участник расцвета и гибели английского либерализма. Его правительство, однако, осталось еще у власти, и лидерство вместе с премьерством перешло к лорду Розбери, зятю Ротшильда, империалисту чистейшей воды, который при Гладстоне был министром иностранных дел и в качестве такового в 1893 едва не затеял было войны с Францией из-за территориального спора у границ Сиама, присоединил Уганду в Центральной Африке и окончательно «замирил» и аннексировал Матабелеленд, передав его эксплоатацию монопольной компании (chartered company) под управлением пресловутого Сесила Родса. Переход власти к такому деятелю тоже был знамением времени, так как гораздо больше прав на наследие Гладстона имели старые соратники его — Уильям Гаркорт и лорд Спенсер, страдавшие, однако, тем недостатком, что они продолжали оставаться либералами. Выбор Розбери под давлением двора и финансового мира был, таким образом, новой капитуляцией перед консервативными силами. Розбери не скрывал, что он не верит в гомруль, и считал своей основной миссией вести активную, т. е. империалист. иностранную политику, в продолжение славных традиций Пальмерстона и Дизраели. Но задача эта оказалась ему не под силу, он только успел добиться усиления армии и флота и, воспользовавшись первым предлогом в виде случайного неблагоприятного для правительства голосования в палате, вышел в отставку.

Это был естественный исход при создавшемся тяжелом положении в правительственной партии, оставшейся и без программы и без авторитетных вождей. 24 июня 1895 правительство подало в отставку, после чего либералы уже не видели власти в течение целых десяти лет. Солсбери вновь сформировал кабинет, но, не имея большинства, распустил парламент и вернулся к власти с огромным абсолютным большинством (в 152 мандата) консерваторов и либерал-юнионистов над соединенными либералами и ирландскими националистами. Оба либеральных вождя, Гаркорт и Морлей, потерпели поражение, а с ними и несколько других министров. Такого разгрома в Англии еще не переживала ни одна партия. Новое правительство, в которое вошли и либерал-юнионисты, чувствуя свою силу, не скрывало своей реакционной сущности как во внутренней, так и во внешней политике, и период власти его принадлежит к самым мрачным в новейшей истории Англии. Вплоть до конца столетия, в течение пяти лет, фактически не было проведено ни одного акта внутреннего законодательства, к-рый имел бы прогрессивное значение, кроме закона о вознаграждении рабочих (1897), возложившего, наконец, на предпринимателя денежную ответственность за увечья, получаемые рабочими при работе. Зато эти годы были полны самых рискованных авантюр в области внешней политики и захватнических войн в области колониальной. Новый парламент только собрался, а правительство уже успело объявить предпринятую Розбери «временную» оккупацию Читрала (близ Памиров) окончательной; через несколько месяцев было подавлено восстание в Ашанти (Западная Африка), и в том же году начался конфликт с Соед. Штатами из-за границы между Британской Гвианой и Венесуелой, который едва не кончился войной. В 1896 было предпринято завоевание Судана, продолжавшееся два года и закончившееся уничтожением армии дервишей при Омдурмане в великой бойне, после которой победители несколько раз прошли по полю сражения, добивая раненых «врагов». Вскоре после этого произошло знаменитое столкновение в Фашоде (в Судане же), куда проник франц. отряд майора Маршана с целью предупредить аннексию территории Англией.

Англия потребовала увода отряда и спуска французского флага, и в течение шести недель висела угроза войны между соперничающими империалистическими державами. Французы в конце-концов отступили и отказались от своих притязаний на Судан. В промежутке Англия принимала деятельное участие в комедии протестов, разыгранной европейским «концертом» по поводу армянских погромов в Турции (1895—96), но охотно допустила войну между Турцией и Грецией (1897) из-за Крита, надеясь, что последняя победит и получит Крит, после чего Англия сможет использовать его как морскую базу. Турция, однако, разбила греков на-голову, а Крит был занят международными войсками. В том же 1897 был отпразднован шестидесятилетний юбилей царствования Виктории, и опять была созвана колониальная конференция, на к-рой Канада выступила впервые с предложением ввести преференциальные таможенные тарифы между разными частями империи, а Южная Африка поднесла английскому флоту броненосец, как свой взнос в общую систему имперской обороны. Оба начинания получили впоследствии значительное развитие. Но громче всех других деяний консервативного правительства, в к-ром главную роль скоро стал играть Джозеф Чемберлен, министр колоний, бывший радикал, а ныне апостол империализма, была его попытка «взорвать» изнутри Трансвааль, а когда она позорно сорвалась,—его открытое нападение на обе юж.-африк. бурские республики.

С того времени, как Гладстон «сдал» Трансвааль, консервативная партия не переставала волноваться, так как вскоре там были открыты богатейшие золотые россыпи, надлежащей эксплоатации которых при помощи черных и желтых невольников сильно мешало бурское кулацко-крестьянское правительство Крюгера. Собравшиеся со всех концов мира, в том числе и из Англии, международные спекулянты громко вопили о бесправии иностранцев (так наз. «уитлендеров»), и премьер Капской колонии, он же директор Южно-африканской монопольной компании (chartered-company), Сесил Родс, взял на себя патриотическую задачу свергнуть тиранию Крюгера и ввести Бурскую республику в состав Британской империи. В Родезии (этим именем были названы в честь Родса территории Матабеле и Машона, сданные в эксплоатацию его компании) были сорганизованы вооруженные банды, в самом Иоганнесбурге, центре золотых россыпей, было подготовлено восстание братом Родса, при помощи денег и оружия, тайно полученных от Родса, и 1 января 1896 первая банда, под предводительством губернатора Родезии и единомышленника Родса—Джемсона, перешла границу. Благородное предприятие провалилось, однако, на следующий же день: банда была окружена, два десятка человек были убиты в свалке, а остальные с самим Джемсоном во главе сдались. Получился крупнейший скандал (давший, между прочим, повод к знаменитой поздравительной телеграмме кайзера Вильгельма к Крюгеру, внесшей первое и чрезвычайно сильное обострение в англо-германские отношения), так как все улики были налицо. Совершенно ясно было участие не только Сесила Родса, но и самого Чемберлена, который не один раз до этого выступал публично в защиту угнетенных иностранцев и был закадычным другом Родса. Дело, однако, окончилось ничем. Уступая обещаниям и лести, Крюгер, опасавшийся гнева Англии, выдал преступников, с тем чтобы их судили английским судом, и лишь требовал себе возмещения материальных и моральных убытков в размере 660.000 ф. ст. за первые и одного млн. за вторые. Англия по-рыцарски выполнила свои обещания: Джемсон получил целых 15 месяцев обыкновенного тюремного заключения в качестве политического преступника, его ближайшие друзья—и того меньше; претензии по материальным убыткам были признаны обоснованными, но никогда не получили удовлетворения, а претензии по моральным убыткам были со смехом отвергнуты. Сам Сесил Родс вышел в отставку, но под суд не попал, и хотя парламентская комиссия, которой было поручено расследовать это грязное дело, вполне подтвердила его виновность, Чемберлен открыто в палате общин взял его под свою защиту, заявив, что честь Родса осталась незапятнанной.

Уже тогда говорили, что Чемберлен вынужден был сделать такое заявление, так как имел основание опасаться, что в противном случае Родс раскроет и его роль в этой авантюре. Для буров же стало совершенно ясно, что им придется еще раз с оружием в руках отстаивать свою независимость против английского хищника. И действительно, через два года положение опять обострилось, благодаря агитации за уравнение иностранцев в Трансваале в правах с бурами, а когда Крюгер наотрез отказался удовлетворить наглое требование Чемберлена о натурализации всех иностранцев-спекулянтов и биржевиков, имевших пятилетнее пребывание в Трансваале, обе стороны стали готовиться к войне. Последняя разразилась 11 окт. 1899. Буры смело вторглись в английскую колонию Наталь, и затем в течение трех лет маленький народ мужественно боролся с сильнейшей державой мира, нанося ей поражение за поражением и сдавшись лишь чудовищному превосходству сил (под конец войны 60.000 буров боролись с 450.000 англичан) (см. *Англо-Бурская война*). Буры сдались не безусловно: по мирному соглашению в Верейнигинге (Vereeniging, 1 июня 1902), англичане обязались уплатить бурам 3 млн. фунт. стерл. за сожженные фермы и выдать дальнейшую крупную ссуду на льготных условиях на восстановление последних, а кроме того, предоставить им в кратчайший срок самоуправление по образцу доминионов с сохранением национального языка в школах и судопроизводстве. Этот «успех» стоил англичанам свыше 50.000 человек убитыми и ранеными и увеличения государственного долга на 250 млн. ф. стерл. Зато Трансваальская республика и Оранжевое Свободное Государство были включены в состав Британской империи, как об этом давно

мечтали английские империалисты. Кроме того, англичане по своему обыкновению не преминули обмануть своих противников, обратив присоединенные территории в коронные колонии под управлением наместника с неограниченными полномочиями. Этим англичане, торжественно заявившие в начале войны устами премьера лорда Солсбери, что они «не ищут ни земель, ни золота» в этой войне и предприняли ее в защиту угнетенных «уитлендеров», оправдали первую часть своей бескорыстной программы; вторую же они доказали тем, что на прииски были свезены десятки тысяч китайских кули, навербованных путем всевозможных посулов и приставленных к работе в рудниках при условиях, напоминавших самые мрачные страницы невольничества. Это был достойный эпилог к позорнейшей войне, округлившей награбленные в течение последней четверти века территории до трех с половиной миллионов квадратных миль и увенчавшей здание британского империализма конца века уничтожением самостоятельности двух республик с культурным «белым» населением, и восстановлением рабства под британским флагом.

Но война эта имела и более глубокое историч. значение: она выразила и одновременно закрепила отмеченный еще египетским походом 1882 сдвиг, происшедший в недрах англ. буржуазного общества за последнюю четверть века в сторону усиления удельного общественного веса финансового капитала, который в союзе с крупным капиталом тяжелой промышленности и помещичьим землевладением отныне выступает вперед как решающая сила в консервативной партии, передвигая еще больше в ее сторону политический центр тяжести. Либеральная партия совершенно пасует перед таким противником. Несмотря на бесславный уход Розбери, возглавлявшееся им правое ее крыло не только не ослабело, но оказало сильнейшее сопротивление выбору в лидеры Гаркорта, наиболее видного из старых гладстонианцев, и последним, во избежание открытого раскола, пришлось пойти на компромисс, согласившись на кандидатуру мало заметного и совершенно невлиятельного, хотя и не лишенного мужества и политической честности, сера Генри Кембел-Баннермена, б. военного министра. Новый лидер не пользовался никаким авторитетом, и когда началась Бурская война, раскол все же произошел: трое столпов либерализма: Асквит, Грей и Холден (все трое ныне лорды, а последний—недавний член рабочего правительства Макдональда), объявили себя сторонниками войны и основали фракцию «либерал-империалистов». Напрасно радикальная молодежь в рядах либеральной партии во главе с Ллойд Джорджем, тогда впервые выступившим на широкую политическую арену, и в союзе с социалистами, старалась мобилизовать мелкую буржуазию и рабочих против войны. Консерваторы заглушали их голоса небывалым патриотически-террористическим грохотом своей прессы, своих мюзик-холлов, церковных проповедей и уличных демонстраций, заставляя либералов прятаться по углам и вынуждая редакции либеральных газет путем давления на их собственников либо умерять, либо совсем менять тон. Идеологический и моральный распад либеральной партии дошел до крайних пределов, и когда консерваторы, воспользовавшись шовинистским угаром в результате первых побед над бурами, в сентябре 1900 внезапно объявили новые выборы, либералы получили всего 186 мандатов, их ирландские друзья—82, а сами консерваторы в союзе с юнионистами вернулись к власти, имея 411 мандатов.

Очутившись, таким образом, в положении диктаторов, консерваторы могли, казалось, делать со страной все, что они хотели. Действительно, с этого момента начинается их работа по пересмотру всех основ внутренней и внешней жизни Англии. Эра либеральных и демократических реформ, открывшаяся в 1832, сменяется отныне, соответственно изменившемуся соотношению сил и настроению в капиталистическом классе, попятным движением в сторону общественной и политической реакции и укрепления экономических позиций крупного капитала и землевладения. Уже в 1899 консервативное правительство осмелилось провести реформу, которая шла вразрез со всей предыдущей линией общественно-политического развития Англии. В 1888 лондонское общественное самоуправление самими же консерваторами было объединено в руках вновь созданного совета лондонского графства. По мысли тогдашних прогрессистов (радикалов и фабианцев), этот совет должен был сыграть роль лондонской «коммуны», осуществляющей муниципальный социализм, но ему все же мешало в его деятельности существование неликвидированного плутократического и архаического самоуправления лондонского Сити на основе древних купеческих гильдий. Теперь лондонское самоуправление было еще больше раздроблено передачей части функций совета районным городским советам, оплотам мелкого лавочничества. Это была определенно реакционная мера, подсказывавшаяся отчасти боязнью перед общественной силой больших размеров, отчасти желанием разрушить оплот радикализма. В 1902 консервативное правительство провело вторую реформу в том же направлении, упразднив выборные демократические городские школьные советы и передав школьное дело в руки полу-автономных комиссий при муниципалитетах. Эти комиссии, составлявшиеся отчасти из членов муниципалитетов и отчасти путем кооптации из представителей церковных и благотворительных обществ, брали на свое иждивение не только общественные, но и церковные школы, до тех пор прозябавшие за недостатком средств на содержание зданий и преподавательского персонала.

Ряд др. реакционных мер был проведен тем же правительством, в том числе питейная реформа, сущность к-рой сводилась к выдаче полной компенсации питейным заведениям, не получавшим, вследствие избытка их в районе, возобновления годичного патента, а главное—акт об иностранцах (1905), к-рым впервые в английской истории урезывалось право въезда в Англию «нежелательных»—

преимущественно неимущих—элементов и устанавливалось право высылки лиц, подвергшихся судебной каре. Этим было положено начало законодательству, которое во время и со времени империалистской войны дало пышные плоды в виде исключительных мер против иностранцев, замешанных в политической агитации. Один только акт можно поставить консервативному правительству в заслугу: земельный акт для Ирландии 1903, явившийся расширением и дополнением старых ашборнских актов, предусматривавших выкуп земель сидевшими на них арендаторами-крестьянами. И в данном случае, так наз. акт Уиндема (по имени его автора, статс-секретаря по делам Ирландии, кузена Бальфура, тогдашнего премьера) тщательно избегал момента принуждения, но он создавал поощрительную систему продажи земель при помощи выдаваемых лендлордам премий в 12% сверх покупной цены, определяемой государственными комиссиями. Цена вместе с премией выплачивалась продавцам-лендлордам сполна процентными бонами; арендаторы же, ставшие собственниками, выплачивали государству в виде ренты выкупную цену с процентами в течение почти 70 лет. Это была смелая мера, возлагавшая на ирландское крестьянство большое и незаслуженное бремя и преподносившая помещикам щедрый подарок за счет налогоплательщика. Но бремя это все же было на 15—20% легче того, которое ирландское крестьянство несло до тех пор, и мера эта, действительно, развязала аграрный узел в Ирландии. Лендлорды охотно расставались с землей на столь выгодных условиях, и через десять лет половина всей земли уже находилась в руках новых собственников из ирландского крестьянства.

Вековой кошмар лендлордизма пришел, т. о., к концу, и можно было ожидать, что консерваторы, не будучи уже больше заинтересованы в материальной эксплоатации Ирландии, не окажут дальнейшего сопротивления и ее политической эмансипации. Действительно, в их среде стали эвфемистически поговаривать о «деволюции» (передаче самой Ирландии ведения дел, касающихся ее самой) одновременно с общей мерой децентрализации государственного управления по составным частям Великобритании (Англии, Шотландии и Уэльса), и сам Уиндем, не называя гомруля по имени, занялся разработкой проекта ирландской автономии. Намечалась явная тенденция к ограблению либералов по единственной оставшейся у них серьезной части программы, но внутренний кризис в самой консервативной партии, приведший к падению консервативного правительства, помешал ее развитию. Этот кризис был вызван неожиданным обращением Чемберлена в протекционистскую веру и начатой им в 1903 кампанией за хозяйственное объединение Англии с колониями на основе предоставления последним пониженных ставок на предметы их сельско-хозяйственного вывоза и введения, в виде ответа на запретительные иностранные тарифы, собственного высокого тарифа против иностранного импорта. Т. к. глава правительства, Бальфур, колебался принять эту программу и занял нерешительную позицию, не дававшую удовлетворения ни Чемберлену, ни фритредерским членам кабинета, то и Чемберлен, и часть последних одновременно вышли в отставку, и по всей консервативной массе пошел раскол. Аграрии и представители тяжелой индустрии в значительной своей части откликнулись на агитацию Чемберлена: как раз в эти годы германская железоделательная промышленность забрасывала английский рынок своим бросовым экспортом; но легкая индустрия—в особенности текстильная—и другая часть тяжелой (как судостроительная), не боявшиеся иностранной конкуренции, остались на стороне свободной торговли. Конечно, и рабочий класс и мелкая буржуазия, кровно заинтересованные в низких ценах на предметы потребления, выступили решительно против введения пошлин, и либеральная партия неожиданно почувствовала под ногами твердую почву. Старые разногласия внутри нее сразу улеглись при виде столь внезапно вырисовавшейся заманчивой перспективы притти опять к власти, и сомкнутыми рядами она выступила в защиту свободной торговли. Между обоими лагерями возгорелась яростная борьба, в пылу которой даже либерал-империалисты присоединились к изобличительной кампании против консерваторов за их варварские методы во время и после войны. Ясно было, что жажда пересмотра старого либерально-фритредерского наследия завлекла наиболее смелых консерваторов слишком далеко, и после тщетных попыток в течение двух лет сохранить равновесие и вернуть единство своей партии, Бальфур, в виду ряда поражений на дополнительных выборах, вынужден был распустить палату и назначить в январе 1906 новые выборы.

Консерваторы были разбиты, и либералы с триумфом, после десятилетнего перерыва, вернулись к правительственным скамьям, имея в своем распоряжении большинство в 356 голосов (включая мандаты ирландцев и рабочих). Так. обр., многообещавшая деятельность консерваторов преждевременно оборвалась, но начатая ими работа по переоценке всех ценностей оставила после себя такую глубокую и широкую трещину, что даже их противники не в состоянии были перешагнуть через нее, несмотря на взятый ими в начале правления сильный разбег. Все, что консерваторы успели сделать, осталось в силе и после них, а то, что они только намечали, было ими развито впоследствии, когда они снова вернулись к власти. В одной области, а именно в области иностранной политики, они заложили основы нового здания, воздвигнутого и законченного самими либералами. За время Англо-Бурской войны соперницы Англии бесцеремонно воспользовались ее затруднениями, чтобы закрепить свои позиции за ее счет. Россия сильно ослабила английское влияние в Персии и Турции, заручившись в этих странах особыми правами в области железнодорожного строительства. Германия в 1900 развернула свою знаменитую судостроительную программу с открыто провозглашенной в мотивировочной части закона целью «создать для Германии такой

сильный военный флот, чтобы война даже для самого могущественного морского противника была связана с опасностями, ставящими его собственное существование под вопрос». Франция, в лице Делькассе, искала союза с Россией и Германией с целью образовать континент. блок против Англии—проект, который не удался лишь благодаря отказу Германии. Годом позже Россия стала решительно наступать на Дальнем Востоке, угрожая главным позициям Англии.

Как раз в это время, в январе 1901 года, умерла, после 64-летнего царствования, старая королева Виктория, а в июле 1902 вышел в отставку и сошел с политической арены старый лорд Солсбери. Эти две личности, символизировавшие старую Англию с ее ориентацией в континентальных отношениях на Германию против Франции и России, были сменены: на троне—Эдуардом VII, франкофилом и другом банкиров, персонально не любившим кайзера, а на посту премьера—Бальфуром с лордом Ленсдауном в качестве министра иностранных дел (оба—свободные от германофильства). В такой обстановке консервативное правительство стало искать средств отразить надвигавшееся со всех сторон против Англии наступление. Еще в ноябре 1899, вскоре после начала Бурской войны, когда Россия обнаружила первые признаки агрессивности, Чемберлен, к-рый вообще был поклонником Германии, как родины Zollverein'а (таможенного союза) и государственного социализма, публично, в речи, произнесенной им в Лейстере, предложил Германии союз. В 1901 это предложение было повторено. Но Германия, одинаково не желавшая выступать в интересах Англии против России и в интересах Франции против Англии, оба раза отклонила предложение; обеспокоенная Англия обратилась тогда к Японии и союзом с ней (1902) обеспечила себя против России. Для Англии это поведение Германии явилось доказательством того, что ее затея создания большого флота, действительно, связывалась с агрессивными планами против английского могущества. Между тем и экономическое соперничество Германии стало к этому времени ощущаться особенно остро. Германские товары проникали во все углы земного шара и с успехом вытесняли английские, и в самой Англии германский бросовый экспорт 1900—01 гг. оказал самое разрушительное действие. Протекционистская агитация Чемберлена, отчасти вызванная этими явлениями, оперировала в своей аргументации экономической «опасностью» со стороны Германии, чем усугубляла антигерманское настроение в промышленных кругах и среди широкой публики. Вскоре в антигерманскую агитацию вмешались и нек-рые крупные представители финансового и, в частности, банковского капитала. Дело шло о концессии по сооружению Багдадской жел. дор., которую получили германские банки и к которой они хотели привлечь и английский капитал, но в пропорции и в форме, мало удовлетворявших английские аппетиты. Вокруг доли участия английского капитала в финансировании, строительных работах и управлении дороги разгорелся страстный спор, и т. к. немцы не шли на уступки, то в апреле 1903 Бальфур публично заявил в палате, что английская сторона отказывается продолжать переговоры. Это был решающий момент в истории англо-германских отношений: торгово-промышленный, политический и финансовый антагонизмы сплелись в один клубок, и Германия стала предметом яростных нападок в английской прессе как милитаристская держава, стремящаяся ниспровергнуть мировое положение Англии и нанести ей смертельный удар в Индии через Месопотамию.

Этим определилась новая внешнеполитическая ориентация Англии на весь последующий период. Уже в том же 1903 начались переговоры с Делькассе, к-рый еще недавно старался объединить континент против Англии, на предмет ликвидации старых колониальных споров; через несколько месяцев король Эдуард и французский президент Лубе обменялись дружественными визитами, и в апреле 1904, после первых поражений России на Дальнем Востоке, изолированная Франция с удовольствием подписала с «коварным Альбионом» известное соглашение, к-рое под знаком «сердечного согласия» положило начало англо-французскому сотрудничеству против Германии. Возвещенное всему миру как величайшее завоевание мирной политики нового времени, это соглашение в своей опубликованной части имело своим содержанием размежевание колониальных сфер, среди которых Египет и Марокко занимали главное место: Франция отказывалась от своих давнишних притязаний на Египет, а Англия делала то же самое в отношении Марокко. Однако, соглашение содержало и секретные статьи (ставшие известными значительно позже), которыми обе державы обязывались помогать друг другу отстаивать свои «приобретения» против третьих держав, и в 1905, когда кайзер демонстративно совершил поездку в Танжер, чтобы заявить протест Германии против закрытия Марокко для германского проникновения, угрожающее выступление Англии показало, что «сердечное согласие» на деле маскировало союз двух империалистических держав против Германии, составляя первое звено в окружении ее.

Второе звено было лишь подготовлено консервативным правительством: к началу 1905 созрели первые плоды англо-японск. союза против России в виде целого ряда поражений последней на полях Манчжурии, и Англия немедленно стала думать о том, чтобы к антигерманской коалиции привлечь и вытесняемую из Дальнего Востока и очутившуюся без ориентации Россию. Англия начинает вести переговоры с Америкой на предмет прекращения ставшей для нее уже ненужной борьбы Японии с Россией, побуждает Рузвельта, своего верного друга, предложить воюющим сторонам свое посредничество и сама охотно прощает тяжелый проступок адмирала Рождественского, в припадке паники расстрелявшего флотилию английских тральщиков у Доггер-банка, близ англ. вод, которую он принял за японские миноносцы. Англия незримо участвует в портсмутск. переговорах, противодействует

притязаниям своего японского союзника на получение с русских контрибуции и приглашает возвращающегося домой через Париж Витте посетить дружественный Лондон. Остальное уже доделывают за консерваторов сменившие их у власти либералы, которые продолжают политику окружения Германии и провоцирования войны с ней вопреки всем своим пацифистским традициям. Это поведение либералов было самым большим триумфом их консервативных предшественников.

Реакционному перерождению правящей буржуазии в этот период соответствовало и реакционное настроение среди рабочего класса—настроение, которое, по существу, и сделало возможным безнаказанное хозяйничание правящих кругов. Рабочий класс в эти годы находился в состоянии полной политической летаргии, и даже профсоюзное движение пришло в застой. Заработная плата поднималась весьма медленно или даже не поднималась совсем. Достаточно указать, что между 1875 и 1899, т. е. в течение двадцати пяти лет средняя заработная плата у строительных рабочих повысилась на 14,4%, у металлистов повысилась на 10%, у горняков на 4,4%, у текстильщиков упала даже на 6,6%, а у всех этих групп, вместе взятых, повысилась только на 5,1%. И в других направлениях условия труда не улучшились заметным образом. Тем не менее, классовая борьба английского пролетариата почти прекратилась не только на политическом, но и на профсоюзном поприще. Правда, со времени первого избрания рабочих депутатов (1874) в парламент попадали депутаты отдельных профсоюзов, а на выборах 1892 попали в парламент даже «социалисты»: Кир Гарди и Джон Бернс. Но профсоюзные депутаты проходили по либеральному списку в качестве либералов; в качестве либерала же прошел и Бернс, бывший социал-демократ; Кир Гарди же, прошедший под социалистическим флагом, но на весьма умеренной платформе, уже на следующих выборах 1895 очутился за бортом. Поскольку организованные рабочие занимались политикой вообще, они по большей части следовали за либеральным знаменем, а текстильщики одно время даже за консервативным. К социализму же, как уже указывалось выше, они относились не только равнодушно, но и с нескрываемой насмешкой и враждой, и социалистические организации—и левые, как Социал-демократическая федерация, и правые, как основанная в 1893 Кир Гарди, Независимая рабочая партия—прозябали, превращаясь в секты и нередко совсем распадаясь. Немногим лучше обстояло дело в профсоюзной области. Число забастовок падало с каждым годом, сами профсоюзы были распылены, обнимали лишь небольшую часть рабочего класса и нередко между собой враждовали, а массы, в них организованные, бездействовали, предоставляя всю инициативу, всю власть и все решения своим «вождям», т. е. чиновникам. В 1889 произошла генеральная забастовка доковых рабочих в лондонском порту, стяжавшая себе историческую известность тем, что это было первое в Англии крупное выступление «необученных» рабочих, до тех пор неорганизованных, и притом еще под руководством социалистов, как Том Манн, Джон Бернс, Бен Тиллет, Элеонора Маркс-Эвелинг и др. Забастовка эта всколыхнула всю буржуазную общественность, к-рая почуяла угрозу в том, что на сцену выступил уже не вышколенный и выдрессированный, либерально настроенный рабочий-«аристократ» из тред-юнионистов, а «плебей» рабочего класса, да еще под руководством социалистических агитаторов.

Но опасения одних и надежды других оказались одинаково неосновательными. Правда, со времени этой забастовки датирует организация чернорабочих, т. е. рабочих, не проходивших стажа ученичества, предусматриваемого уставами англ. профсоюзов; соответственно этому сама эта организация отличалась от традиционной тред-юнионистской формы тем, что была более демократична, менее замкнута и менее обременена теми функциями взаимопомощи, к-рые составляли такой тормаз для боевой деятельности старых тред-юнионов. Тем не менее, и этот новый элемент не внес в рабочее движение Англии никаких перемен в политическом смысле и остался политически так же мало сознателен, как и более «аристократические» слои пролетариата. Не было недостатка в крупных стачечных выступлениях и со стороны самой этой аристократии. Такова была геройская борьба машиностроителей в 1897 формально за 8-часовой рабочий день, а по существу за право коалиции, и такова же была забастовка горняков четырьмя годами раньше в ответ на требование снижения заработной платы. Ни в том, ни в другом случае рабочие не выиграли, но и в политическом отношении эти забастовки не дали никаких результатов. В борьбе машиностроителей замечательно было то обстоятельство, что она встретила деятельное сочувствие среди радикальной буржуазии не только в самой Англии, но и в других странах: отказ хозяев в признании профсоюзной организации воспринимался ею, как угроза самому существованию тред-юнионизма, в котором она усматривала наилучший оплот против социализма. Это было верно постольку, поскольку тред-юнионизм в эти годы представлял квинт-эссенцию классовой несознательности и сам еще углублял ее. А последнее обстоятельство объясняется тем, что как раз эти годы были годами прогрессивного падения цен (ровно наполовину между 1875 и 1900), благодаря развитию хлебного и сырьевого экспорта Америки, России и нек-рых английских доминионов, и мощному развитию промышленного производства в Германии и других странах. Этот фактор, содействуя росту реальной заработной платы, ослаблял боевую энергию тред-юнионов и рабочего класса вообще и привязывал их еще крепче к либеральной партии, основным лозунгом которой было сохранение и развитие свободной торговли, т. е. ввоза продуктов и товаров по самым низким ценам мирового рынка. Благодаря этому, обозреваемый период представляет собою эпоху глубочайшего падения рабочего

движения в Англии, пору наибольшего застоя и глубочайшей несознательности его. На этом и могли выезжать безнаказанно обе буржуазные партии и в особенности либеральная, к-рая, несмотря на значительный отход от нее буржуазных элементов, все же могла еще держаться на политической арене, благодаря поддержке рабочих масс. Однако, в след. период эта поддержка стала исчезать, и соответственно этому постепенно растаяла и либеральная партия.

1905—1918. — Неожиданное возвращение к власти либералов после десятилетней тяжелой реакции, созданной господством консервативной партии, вызвало большой энтузиазм в широких слоях буржуазии, средней и мелкой, а также в значительнейшей части рабочего класса, напуганного призраком протекционизма и угрозой вздорожания жизни. Вслед за либералами все «прогрессивное» общественное мнение говорило о новой эре мира и реформ, стараясь не думать об идеологическом разброде и политической дряблости, обнаруженных либерализмом за последние десять лет, и не останавливаясь на том знаменательном факте, что гладстонианцу Кембел-Баннермену пришлось принять в кабинет на самые важные посты трех либерал-империалистов—Асквита в качестве министра финансов, Грея в качестве министра иностранных дел и Холдена в качестве военного министра. Игра случайностей создавала исторический мираж, который мог обмануть лишь тех, кто в парламентских комбинациях усматривал основное содержание политических процессов: на деле внезапное оживление либерализма было лишь румянцем на лице обреченной на смерть политической партии, которая, фактически, в рассматриваемый период окончательно распалась и сошла на положение беспомощной третьей партии, уступив свое историческое место другой, сумевшей под флагом квази-социализма постепенно отбить у нее ее основное ядро среди рабочих и мелкобуржуазной интеллигенции. Появление этой новой партии в виде довольно крупной парламентской фракции из 29 рабочих, объединенных на платформе независимости от обеих буржуазных партий под предводительством «социалистической» организации, известной под именем Независимой рабочей партии, было на деле угрожающим пятном на светлом фоне либерального возрождения. Возникши в 1900, в период затишья рабочего движения, эта рабочая партия выступила на выборах с 50 кандидатами, которые собрали свыше 300.000 голосов и из к-рых 29 прошли в парламент. Рабочее парламентское представительство, которое до сих пор входило в состав либеральной партии и даже сейчас, в новом парламенте, насчитывало 12 человек, сидевших на либеральных скамьях, теперь вступило в новую фазу: оно приняло форму третьей партии, грозившей разрушить всю политическую арифметику правящей буржуазии и особенно гибельно отразиться на судьбах либеральной партии, жившей последние четверть века поддержкой рабочего класса. Правда, эти новые люди (хотя и именовавшиеся в большинстве случаев социалистами) обнаружили во время выборов так мало революционности, что сплошь и рядом получали голоса либералов; однако, их присутствие все же было чревато для либеральной партии неприятными последствиями.

В свое время, в 1902 и 1903 годах, когда Английская рабочая партия впервые выступила на дополнительных выборах и провела в парламент трех своих кандидатов в местах, где либерализм до тех пор был единственным конкурентом консерватизма, либеральному негодованию не было пределов. Сейчас это негодование успело улечься, но, имея перед собой целую рабочую фракцию, либерализм почувствовал глубокое беспокойство и стал искать способов обезвредить ее, как это в свое время удалось сделать Гладстону, назначившему рабочего товарищем министра и открывшему другим рабочим доступ к различным постам. При образовании своего кабинета Кембел-Баннермен счел поэтому также нужным включить в его состав «рабочего», и выбор его пал на бывшего социал-демократа и революционера, а к тому времени уже радикального члена совета лондонского графства, Джона Бернса, к-рого он назначил министром местного управления. Но этот маневр не мог уже иметь того значения, какое имело назначение Томаса Берта в 1885: Бернс давно уже не работал за станком, давно порвал с рабочим движением вообще и не состоял даже членом Рабочей партии. Нужно было пойти навстречу новым силам иными путями — путем реформ и, прежде всего, необходимо было удовлетворить основное требование рабочих по урегулированию вопроса о правах тред-юнионов. Дело в том, что Рабочая партия, формально возникшая в 1900 как простой комитет по упорядочению парламентских кандидатур, выдвигавшихся всевозможными организациями, и через некоторое время уже обнаружившая признаки распада, была спасена знаменитым решением в 1901 кассационного суда палаты лордов по делу одной организации железнодорожников (в «Тафской долине»), привлеченной компанией к гражданской ответственности за убытки, причиненные ей «дикой» стачкой: высокие судьи нашли, что кассы союзов ответственны за деяния их должностных лиц и должны уплатить убытки, которые эти деяния причиняют. Это был тяжелый удар по тред-юнионизму, поднявший на ноги рабочий класс и поставивший перед новой партией реальную политическую цель, чрезвычайно оживившую избирательную кампанию и обеспечившую рабочим кандидатам серьезную победу. Хотя решение лордов получило немедленное и открытое одобрение либеральных юристов, Асквита и Холдена, но те же лица, очутившись в кабинете, очень скоро нашли, что можно посмотреть на вопрос и с другой стороны, и после нек-рого сопротивления подчинились своему шефу, когда он, выдержав несколько бурных схваток с рабочей фракцией, требовавшей полного восстановления неприкосновенности профсоюзных касс и не соглашавшейся ни на какие компромиссы, уступил по всей линии и провел

во всех отношениях удовлетворительный «акт о конфликтах в промышленности» (1906).

Это была первая и самая громкая победа новой партии, к-рая сильно укрепила ее позицию в рабочем классе. Одновременно был принят закон о ликвидации ввоза и труда китайских кули в Юж. Африке, и покоренным республикам была дарована автономия на правах доминионов. Вопрос о гомруле на выборах не стоял и поэтому новым правительством не затрагивался, хотя ирландцы и оказывали последнему полную поддержку. Свободная торговля была торжественно подтверждена декларациями и закреплена конструкцией бюджета на основе беспошлинного ввоза и прямого обложения. Старый закон 1897 о вознаграждении рабочих за увечья был теперь распространен на все без исключения промыслы и занятия; школьным управлениям разрешено было впервые снабжать школьников горячими завтраками на средства налогоплательщиков. Все это было сделано в первые два года. В апреле 1908 Кембел-Баннермен внезапно умер, и премьером стал Асквит. Вторым по значению лицом после него стал Ллойд Джордж, который до тех пор занимал скромный пост министра торговли, но в качестве такового оказал ценные услуги фритредерскому делу, опубликовав ряд статистических обследований главных стран Европы с целью доказать, что британская индустрия вовсе не нуждается в искусственной поддержке и что другие страны скорее страдают, чем выигрывают от протекционизма. Но еще бóльшую услугу он оказал как правительству, так и капиталистическому классу вообще ликвидацией в 1907 угрозы всеобщей железнодорожной забастовки — первой угрозы этого рода в Англии и первого опасного симптома начавшегося «беспокойства» среди рабочих. Вопреки всем прецедентам и принципам невмешательства, он смело вмешался в конфликт и, склонив обе стороны принять его посредничество, рядом удачных маневров навязал железнодорожникам, руководимым тогда Ричардом Беллом, известным либерал-рабочим (впоследствии вознагражденным за свои услуги теплым правительственным местечком), решение о согласительном и арбитражном разбирательстве всех недоразумений и конфликтов через длинный ряд иерархически расположенных инстанций. В результате, во-первых, союз железнодорожников утратил роль руководителя железнодорожных служащих, и во-вторых, железнодорожные служащие были опутаны сетью примирительных инстанций, которая свела возможность борьбы к минимуму.

Ллойд Джордж стал, благодаря этой удаче, еще более, чем благодаря успеху его фритредерской агитации, популярнейшей фигурой в капиталистическом мире и в новом кабинете получил портфель канцлера казначейства (министра финансов), что по английским традициям означает и заместительство премьера. Для либерального правительства и для либерализма вообще это выдвижение умного и талантливого радикала и демагога было настоящим спасением, потому что к этому времени весь запас вдохновения и отваги, почерпнутый ими на выборах, уже иссякал, и старые вожди типа Асквита, чувствовавшие свою родственную близость к консерваторам, в особенности сейчас, когда появилась «рабочая опасность», уже топтались на месте и не знали, что предпринять. Правда, в самом парламенте эта опасность не была велика: новые рабочие депутаты, руководимые номинально Кир Гарди, а на деле Макдональдом и Сноуденом, после первых успехов опочили на лаврах и подобно рабочим-либералам регулярно голосовали с правительством, не проявляя ни малейшей склонности к серьезной критике или инициативе. Но вовне «беспокойство» (unrest) возрастало с каждым днем. Конъюнктура цен—этот основной фактор, до сих пор умиротворяюще действовавший на рабочий класс, — резко изменилась: под влиянием ряда обстоятельств (индустриализация Америки, сократившей свой вывоз пищевых продуктов и сырья, сильное удешевление продукции золота, благодаря росту добычи его на россыпях Юж. Африки, и т. д.) цены на предметы рабочего потребления стали быстро расти (между 1896 и 1908 на 15%), и соответственно этому рабочий класс пришел в движение, забастовки участились, и старые формы и методы тред-юнионизма оказывались все более бессильными перед новыми требованиями. В юж. Уэльсе среди горняков шла горячая борьба против неорганизованных с целью заставить их войти в союз— явление беспримерное в летописях аристократически-замкнутых тред-юнионов. В Ланкашире, среди прядильщиков, славившихся до сих пор своей законопослушностью, внезапно вспыхнул дух мятежа, и большая группа их объявила забастовку вопреки давнишнему соглашению о примирительно-арбитражной процедуре при решении недоразумений, на что хозяева ответили всеобщим локаутом, которому рабочие сопротивлялись в течение семи недель. Известно было, что сильнейшее брожение происходило среди металлистов, транспортников, железнодорожников и целого ряда других категорий рабочих, и что под их давлением, а также под влиянием жестокой критики социал-демократов, сама Рабочая партия начинала ощущать беспокойство.

Либерализму необходимо было показать, что традиционные чары его не иссякли, и Ллойд Джордж заставил ленивого Асквита согласиться на ряд смелых реформ. В 1908 сразу были проведены две крупные меры: восьмичасовой рабочий день для горняков и государственные пенсии для престарелых. Обе меры стояли уже много лет в порядке дня, и значение их не умалялось от запоздалого принятия их. В следующем 1909 были созданы комиссии из представителей от хозяев, рабочих и правительства, для установления норм оплаты труда в некоторых т. н. потогонных индустриях, славившихся своими невольничьими условиями труда: впервые государство открыто отказалось от принципа невмешательства в дело установления норм заработной платы. Но для дальнейших реформ, которые задумал Ллойд Джордж, — для введения государственного страхования от безработицы и на

случай болезни и инвалидности—требовались новые источники дохода, и в 1909 он внес свой исторический бюджет, приведший к знаменитому конституционному—на деле социальному—конфликту между обоими крылами правящей буржуазии. Этим бюджетом предусматривалось дальнейшее развитие подоходного и наследственного налогов, а главное—вводился налог на капитальную ценность земли в соединении с дополнительным налогом на «незаработанный» прирост этой ценности. В абсолютных цифрах этот налог пока-что был совершенно ничтожный (около одной пятой процента), но для помещичьего землевладения это было революционным новшеством, покушением на самые основы его существования. И без того законодательные реформы правительства и, в особенности, реформаторское усердие Ллойд Джорджа вызывали в консервативных кругах, т. е. в кругах земельной аристократии и крупного промышленного и финансового капитала, беспримерное раздражение — тем более, что этим опровергался их тезис о невозможности финансировать социальные реформы, не прибегая к протекционистским принципам; с новым покушением на интересы землевладения, да еще с усилением подоходного налога дерзость либералов, казалось, дошла до крайнего предела.

Загорелась полемика, какую Англия не видывала со времени борьбы за «билль о реформе». Героем ее, бесспорно, был Ллойд Джордж, который с неслыханной силой демагогии повел борьбу против «лендлордизма», точно он в самом деле думал его уничтожить, и произносил зажигательные речи (из коих самая знаменитая была произнесена в пролетарском квартале Лондона, Лаймгаузе), как будто готовил революцию. Полемика перешла в серьезнейший политический конфликт, когда палата лордов, получив на одобрение бюджет, проведенный в палате общин, бесцеремонно отвергла его, — акт, не имевший себе равного, ибо бюджетные права до сих пор считались исключительной прерогативой палаты общин. Пресловутая неписанная конституция Англии дала, т. о., трещину при первом же напоре внутренних социальных противоречий—при том даже не между основными классами общества, буржуазией и пролетариатом, а между двумя крылами той же буржуазии. Но эта трещина также показала, до какой ярости дошли элементы, объединенные в консервативной партии, в борьбе с мелкой буржуазией и союзным с ней рабочим классом, и насколько они сознавали превосходство своих сил над либеральной партией, несмотря на парламентское большинство последней. И они, действительно, не ошибались. Казалось бы, либеральное правительство, воодушевленное социально - демократическими идеалами и руководимое столь ревностным поборником реформ, как Ллойд Джордж, должно было ухватиться с радостью за этот предлог, чтобы покончить с таким, ставшим уже притчею во языцех, реакционным и ультра-недемократическим учреждением, как палата лордов. Не была ли эта палата главным оплотом реакции во время борьбы за реформу парламента? Не была ли эта палата тем орудием, при помощи к-рого была уничтожена «великая мечта» Гладстона о гомруле для Ирландии? Но подобно тому, как Гладстон в свое время молчаливо перенес оскорбление, нанесенное либерализму лордами, так и теперь радикальнейшее правительство не осмелилось поднять брошенную ему в лицо перчатку. Либерализм слишком хорошо знал цену этого учреждения в прошлом, когда оно спасало его от его собственного радикализма, уродуя и калеча законопроекты, которые он, скрепя сердце, проводил в палате общин во исполнение своих избирательных обещаний. Либерализм предвидел также и полезность палаты лордов в будущем, когда солидарность общебуржуазных интересов заставит его пойти на единый фронт с консерваторами против рабочей опасности. Наконец, он ценил учреждение, куда он мог направлять своих богатых друзей в награду за их финансовую поддержку, т. к. с нек-рого времени у обеих партий создалась практика награждения перством богатых выскочек, делавших крупные взносы в их партийные кассы, при чем эта практика была развита у либералов еще больше, чем у их противников: высчитано было, что с 1868 до 1912 гг. либералы возвели в перское достоинство 164, а консерваторы — 149 человек. То обстоятельство, что большинство этих перов-назначенцев переходило — даже если они были первоначально либералами — в консервативные ряды, как только усаживалось на скамьях верхней палаты, лишь подчеркивало внутреннюю пустоту либерального демократизма и, конечно, не облегчило задачи либерального правительства в данный момент.

Подумав немного, либеральное правительство решило ответить на провокацию палаты лордов роспуском парламента и назначением новых выборов. Это было своего рода харакири. Выборы состоялись в янв. 1910, и в результате их число либеральных депутатов уменьшилось до 275, а число консервативных депутатов увеличилось до 273, так что решающая роль перешла к рабочим, насчитывавшим теперь в объединенной фракции 40 мандатов, и ирландским националистам, располагавшим 82 мандатами. Это было равносильно поражению, тем более унизительному, что отныне правительство зависело от рабочих и ирландских, т. е. чужих, голосов. Правда, и рабочие и ирландцы были далеки от мысли использовать положение в интересах своих избирателей и ни словом не заикались о каких-либо собственных требованиях. Но от этого положение правительства не стало более легким: отказавшись от борьбы, когда оно располагало собственным огромным большинством, оно еще менее склонно было воевать при помощи чужих, и притом еще мало «респектабельных», голосов. Будучи вынуждено выдвинуть требование не только о законодательном зафиксировании исключительного права нижней палаты контролировать бюджет, но и об отмене безусловного вето верхней палаты по всем законодательным проектам вообще, оно поэтому ограничилось покамест проведением

в палате общин простых декларативных резолюций в указанном смысле, надеясь, что лорды испугаются и сдадут свои позиции без парламентского боя. Но лорды не побоялись резолюций, и правительство очутилось перед необходимостью действовать формальным законодательным путем. К счастью, в этот момент умер король Эдуард VII, а новый король, не желая ознаменовать начало своего царствования неприятными ссорами, предложил обеим сторонам попробовать договориться внепарламентским путем. Хотя это предложение было выражением явного недоверия к парламентской процедуре, либералы, эти столпы демократии, с радостью ухватились за него, но переговоры ни к чему не привели. Оставалось действовать, и храброе либеральное правительство... вновь распустило парламент. На этот раз оно твердо обещало, что если оно вернется к власти, то оно не поколеблется, в случае дальнейшего упорства противника, заполнить палату лордов таким числом своих сторонников, что противники окажутся в меньшинстве.

Выборы произошли в дек. того же 1910: обе партии получили равное число мест—по 272 каждая,—и решающий голос остался за 84 ирландцами и 42 рабочими. Дальше итти было некуда, и правительству пришлось, наконец, внести свой билль, который лишал палату лордов права касаться финансовых законопроектов вообще, а в отношении других законопроектов предоставлял право отвергать их два раза, после чего, будучи проведены палатой общин без изменения в третий раз, они представлялись королю на подпись, минуя палату лордов. Одновременно билль сокращал срок полномочий парламента с семи до пяти лет. Консерваторы оказали биллю сильнейшее сопротивление, не останавливаясь перед скандалами и драками, какие до тех пор учинялись лишь ирландцами, к великому негодованию тех же консерваторов, печальников парламентского достоинства и декорума; но билль все же прошел не только через палату общин, но и палату лордов. Часть последних — т. н. «дайхардовцы» (от «die-hard», английское выражение, которое тогда впервые вошло в употребление и которое можно перевести: умирай, но не сдавайся)—осталась непреклонной до конца и готова была итти на любой риск, но большинство, поддерживаемое королем, сочло благоразумным не доводить до такой крайности, когда палата могла подвергнуться осквернению и дискредитации от введения в нее «маргариновых» аристократов. По существу, палата лордов теряла немного: ее покушение на право контроля бюджета, правда, было отбито (во время переговоров она уже сама предлагала взять обратно свои притязания); зато она получила компенсацию в виде до сих пор формально не признававшегося за нею права дважды отклонять любой законопроект, какова бы ни была степень единодушия в нижней палате, и тем приобрела возможность легально саботировать неугодное ей законодательство в течение, по крайней мере, двух лет. В руках консерваторов это было удобное оружие, которым они впоследствии не преминули воспользоваться. В общем, либералы вышли из состязания без большого выигрыша: их колебания и половинчатость всем были ясны, и так же ясно было всякому, что даже то, что они сделали, они сделали не по собственной воле, а под нажимом чужой партии—в данном случае ирландской,—от к-рой они парламентски зависели. Начиная с этого момента, консерваторы, забыв все условности классовой солидарности, начинают наступать на либералов со всех сторон, используя для этой цели все те, якобы нейтральные, внепарламентские учреждения, к-рые в свое время, во славу принципа компромисса, не были сметены либерализмом вигов и Гладстона. Не только корона, не только палата лордов, но и институт судей, бюрократия, офицерство и даже должность спикера палаты общин остались вне «партий» и парламентской ответственности, и сейчас они, как естественные кристаллизационные пункты консерватизма, своим острием повернулись против либералов. В целом ряде судебных процессов, возникших, как это всегда бывало, на почве личных перебранок и коррупционных эпизодов во время выборов, судьи почти неизменно выносили неблагоприятные приговоры, когда ответчиками являлись либеральные кандидаты и их избирательные агенты, в то время как консервативные ответчики отделывались легко или оправдывались. Чиновничество в целом ряде ведомств (исключая лишь такие «либеральные», как министерство торговли или труда) также не скрывало своей враждебности к либералам, производило назначения, преимущественно, из консервативных кругов и саботировало начинания либеральных министров и начальников. Даже спикер, к-рый по своему положению и традициям должен являться воплощением и образцом беспристрастия и беспартийности, совершенно явно и совершенно бесцеремонно, при решении вопросов парламентской процедуры и порядка предоставления слова, давал предпочтение консерваторам и консервативным предложениям. Эти скандальные явления переворачивали вверх дном все англ. политич. и конституционные традиции и показывали лишний раз, что при каждом серьезном внутреннем конфликте, хотя бы даже и не строго классового характера, знаменитая конституция Англии обнаруживает чрезвычайную хрупкость.

Конституционный конфликт 1909—1911 гг. открывает, таким образом, период острейших внутренних столкновений, дошедших, как видно будет ниже, накануне войны до военного бунта, в связи с ирландским вопросом: война спасла Англию от глубочайшего кризиса. В этом, а не в мнимом торжестве либерализма, как писали буржуазные историки, заключается историческое значение упомянутого конституционного конфликта. За ним уже более или менее гладко могли пройти внесенные (1911) Ллойд Джорджем законопроекты о государственном страховании рабочих от безработицы и болезни (на основе совместных взносов рабочих, предпринимателей и отчасти государства) и закон о парламентских

диетах, вызванный особыми обстоятельствами, о которых речь будет ниже. Борьба, однако, возобновилась в следующем 1912, когда правительство внесло два законопроекта: об отделении церкви (англиканской) от государства в Уэльсе, сплошь почти диссидентском, и о гомруле в Ирландии.

Первый из законопроектов, являвшийся своего рода долгом чести Ллойд Джорджа, уэльсца родом, диссидента по вероисповеданию и парламентского представителя от Уэльского округа, отвечал давнишним требованиям уэльсцев, не имевших никакой охоты платить налоги в пользу чуждой им церкви, и по существу имел не религиозное, а финансовое значение, т. к. англиканская церковь давно уже перестала мечтать там о прозелитизме и больше всего заботилась о своих доходах, составлявших свыше 500.000 фунт. ст. в год. Билль пошел ей в этом весьма либерально навстречу: около 300.000 ф. ст. представляли добровольные взносы англиканской паствы и поэтому оставались неприкосновенным достоянием церкви; из остальных же сумм, поступавших в виде доходов по землям и капиталам, в свое время пожертвованным церкви, билль предлагал отнять в пользу государства в Уэльсе всего около 175.000 ф. ст. (т. к. они получались с имуществ, представлявших государственную собственность), и то лишь постепенно в течение сорока лет. Билль о гомруле был, конечно, векселем, выданным ирландцам, и ныне, когда палата лордов была как будто обезврежена, вексель этот был предъявлен правительству к уплате под угрозой свержения его. Билль предлагал создать для Ирландии особый парламент из двух палат, к-рый ведал бы чисто местными делами при сохранении за английским парламентом не только исключительного ведения «имперских» дел, но и права вето на все вообще акты его. Ничего скромнее этого проекта нельзя было и придумать; очевидно было, что сами ирландцы-националисты, предводимые со времени Парнела—Редмондом (адвокатом из богатой ирландской помещичьей семьи) и столько лет верой и правдой служившие либеральной партии, готовы были принять любую плату за оказанные ими услуги, лишь бы оправдать свою репутацию в глазах ирландского избирателя. Казалось бы, что и консерваторы должны были отнестись к такому скромному гомрулю без особенной неприязни: ведь сами они проектировали нечто подобное в последние годы своего правления, а с тех пор мобилизация земельной собственности в Ирландии сделала значительные успехи, лендлордизм исчезал, и сами ирландские крестьяне, превратившись в собственников и будучи связаны тесными хозяйственными узами с английским рынком, менее всего думали об отделении от Англии и разрушении целостности Британской империи. Фактически несколько прохладное отношение ирландских националистов-парламентариев к старым лозунгам гомруля объяснялось этим изменением в хозяйственно-политических отношениях обеих стран: они, главным образом, хлопотали о гомруле, чтобы раз навсегда избавиться от этого единственного препятствия, стоявшего еще на их пути к превращению в лойяльнейших британских граждан. Но консерваторы должны были бы не только отрешиться от всех традиций парламентской борьбы, но и забыть поражение, которое они понесли недавно от либералов и их союзников, чтобы решиться на примирение с гомрулем, и внесение билля о нем в парламент послужило для них сигналом к возобновлению борьбы с правительственной коалицией в еще более острых формах, чем раньше. Не будучи больше в состоянии пугать общественное мнение жупелом ирландского сепаратизма, они перенесли на этот раз центр тяжести агитации на вопрос об Олстере, северо-восточной провинции Ирландии, некогда заселенной английскими и шотландскими поселенцами и с тех пор считавшейся цитаделью протестантизма и лойялизма. Еще при Гладстоне противники гомруля постоянно спекулировали на том, что, в случае предоставления Ирландии собственного управления, Олстеру угрожает засилье со стороны ирландского национализма и католицизма; они не стеснялись утверждать, что Олстер будет сопротивляться гомрулю силой.

Однако, с олстерской «цитаделью» дело обстояло не особенно благополучно: население его, даже протестантское, к-рое, однако, лишь немногим превышало численность католического (56 процентов), давно уже перестало чувствовать себя «английским» и принимало активнейшее участие в национально-ирландских восстаниях против Англии еще в конце 18 века. В пяти графствах из девяти, на которые подразделялась провинция, католики были в большинстве, а подавляющее большинство даже протестантских жителей носит чисто ирландские имена. Важнее еще было то обстоятельство, что в 1912 из 31 представителя, к-рых провинция посылала в парламент, 16, т. е. больше половины, стояли за гомруль и составляли часть ирландской националистской фракции. Но в отдельных районах мелкобуржуазные и люмпенпролетарские элементы, возбуждаемые попами с обеих сторон, нередко затевали кровавые драки между собой, и это дало повод консерваторам снова заговорить об Олстере и повторить старые угрозы о его праве на восстание. Сам Бонар Лоу,—глава консервативной партии, сменивший Бальфура на посту лидера,— громогласно провозгласил это право и был поддержан всем сонмом консервативных светил, в том числе столь прославившимся ныне лордом Биркенхедом, тогда еще простым сером Фредериком Смитом, и адвокатом Карсоном, восседающим ныне на высоком судейском кресле в палате лордов. Последний, не будучи даже олстерцем, а настоящим дублинцем, взял на себя организацию вооруженного сопротивления: для этой цели он создал милицию, численность к-рой постепенно доведена была до 100 тысяч человек, снабдил ее оружием, тайком доставленным из Германии, учредил пост главнокомандующего и даже временное правительство во главе с собственной персоной, и издал для публичной подписки по кромвелевскому образцу «ковенант», т. е.

клятвенный договор, к-рым подписавшие его обязывались во имя господа бога не признавать в Олстере никаких ирландских парламентов и оказывать вооруженное сопротивление попыткам ввести их. Это был открытый вызов парламентаризму и конституционализму, тем более оригинальный, что он исходил от самых ярых защитников порядка; но либеральное правительство, как бы расписываясь в своей слабости и трусости, не пошевелило даже пальцем, чтобы запретить или подавить это мятежное движение, хотя оно никогда не колебалось наводнять стачечные районы целыми армиями усмирителей и даже стрелять в бастующих. Напрасно потратив время на закулисные переговоры, правительство вынуждено было в 1913 провести билль через палату дважды, так как лорды его отвергли, затем внесло его в третий раз, сделав при втором чтении заявление о том, что оно готово предоставить олстерским графствам право, путем плебисцита, изъять себя из действия гомруля на срок в шесть лет. Это была трусливая уступка вооруженным бандитам, которая, однако, ни к чему не привела, так как консерваторы потребовали безусловного и перманентного исключения из закона о гомруле всех графств с преобладающим «английским» населением. В видах предосторожности, правительство решило тогда двинуть на север Ирландии некоторые воинские части, расположенные близ Дублина, и тут произошла величайшая катастрофа: офицеры отказались исполнить приказ и подали в отставку, а правительство не только не отважилось подвергнуть их репрессиям, но еще выдало им документ о том, что их и не предполагалось посылать против Олстера.

Английская конституция дала вторую, еще более глубокую, трещину, а английский либерализм расписался в своей политической немощи. Глубоко дискредитированное правительство кое-как провело свой билль, который мог ныне уже быть представлен королю на подпись, и внесло в палату новеллу о факультативном изъятии олстерских графств. Англия очутилась на пороге гражданской войны; но тут подоспела империалистская война, и гомруль вместе с уэльским биллем повисли в воздухе к удовольствию всех заинтересованных сторон, включая самих ирландских националистов, тоже готовивших, под давлением радикальной молодежи, свои боевые дружины, но на деле боявшихся вооруженных столкновений пуще огня, т. к. в это время впервые выступил на сцену ирландский пролетариат, успевший со времени аграрной реформы отпочковаться от крестьянства и отрешиться от крестьянской идеологии. Его выступление приняло форму всеобщей транспортной забастовки в Дублине в 1913 под предводительством Джимми Ларкина, в которой бастующие неожиданно увидели против себя единый фронт ирландского национального капитала в лице объединенных предпринимателей с некиим Вильямом Мерфи (некогда сподвижником Парнела) во главе, вместе с католическими попами и ненавистным «замком» — резиденцией английского наместника, мамелюки которого, призванные на помощь предпринимателями, произвели кровавое побоище на улицах «национальной» столицы и дважды подвергли Ларкина аресту за прокламации, гораздо менее мятежные, чем прокламации, безнаказанно распространявшиеся консерваторами в Олстере. Эта впервые проявившаяся в Ирландии борьба пролетариата послужила началом ирландского рабочего движения: она знаменовала разрыв национального единства и отняла у бравых националистов всякую охоту к революционному действию и, в частности, к вооружению масс.

Поведение рабочей фракции было в общем схоже с поведением ирландцев. Под предводительством Кир Гарди, Макдональда и Сноудена, она являлась воплощением парламентского кретинизма, оппортунизма и лакейства. Тактика Ллойд Джорджа имела успех: его борьба за «демократический» бюджет и, в особенности, борьба с лордами привели в восхищение рабочих лидеров и, действительно, привязали их к либеральной колеснице. Один из этих вождей, Сноуден, восторженно заявил, что такого гениального государственного человека, как Асквит, Англия никогда еще не имела. Вся самостоятельность фракции выражалась в том, что ежегодно, в связи с ответным адресом королю в начале сессии, Кир Гарди вносил резолюцию в пользу социализма, которая, после надлежащего обмена речами с той и другой стороны, вежливо отклонялась. Зато рабочая фракция без малейших колебаний усердно голосовала не только за все мероприятия правительства, но и за военные и военно-морские бюджеты, к-рые тогда росли точно на дрожжах. Наградой за эту лойяльность служили теплые одобрения либеральной прессы, приглашения ко двору и, в отдельных случаях, теплые чиновничьи местечки в разных министерствах (Шеклтон, Ричард Белл, Кеммингс и другие политические и профсоюзные деятели). Это было началом политического и морального развращения верхушки Рабочей партии, подготовившего «приятие» ею империалистской войны и предательскую роль в отношении рабочего класса, которую ее вожди играли во время войны и после нее.

Реальное удовлетворение англ. Рабочая партия получила от правительства в одном только случае: в 1909 по иску одного проходимца, купленного предпринимателями, некоего Осборна, палата лордов в качестве высшего апелляционного суда постановила, что взимание профсоюзами обязательных взносов на содержание Рабочей партии незаконно, ибо оно не было предусмотрено законодательством 1906, как одна из функций тред-юнионов; либеральное правительство через три года (в 1912), после долгих настояний Рабочей партии и всевозможных оттяжек и попыток отделаться полумерами (в том числе установлением парламентских диет), провело, наконец, акт, узаконяющий такие взносы, но с предоставлением права каждому отдельному члену профсоюза требовать для себя освобождения от них. На *эту дешевую реформу потребовалось целых*

три года, в течение к-рых рабочие депутаты продолжали лойяльно выполнять свой долг по отношению к правительству. Между тем в самой рабочей массе—и здесь сказался просчет либерализма, слишком по старинному отождествлявшего массы с вождями,—происходили процессы, совсем не похожие на это поведение вождей: рабочая масса вступала на путь неслыханной по силе и размаху со времени чартизма классовой—точнее, стачечной—борьбы. Упомянутые выше выступления южно-уэльских горняков, железнодорожников и ланкаширских прядильщиков были лишь провозвестниками широкого движения, которое охватило все слои и категории рабочего класса и в самое короткое время преобразило социальный лик Англии. Еще в 1908 число промышленных конфликтов в Англии едва доходило до 400, а число охваченных ими рабочих было менее 300.000. В следующем году уже произошло 436 конфликтов, в 1910—531, в 1911—903, в 1912—857, а в 1913—1.497 конфликтов, при чем число участников их непрерывно возрастало и дошло в 1912 почти до $1^1/_2$ млн. человек. Изменился также самый характер движения, ставшего массовым и обнаружившего новые настроения в рабочем классе. Впервые со времени чартистской попытки устроить всеобщую забастовку в 1842, Англия познакомилась с забастовками в целых отраслях промышленности. В 1911 разразилась всеобщая забастовка железнодорожников, а в следующем — еще более грандиозная забастовка горняков. Железнодорожной забастовке предшествовала всеобщая забастовка транспортников в Лондоне; накануне же войны готовилась всеобщая и совместная забастовка всех этих трех категорий вместе.

Такое движение масс уже само по себе отмечало новую эру в социальной истории Англии, но при этом еще важно было настроение этих масс, принявшее характер форменного восстания против всей традиционной тактики тред-юнионов: забастовки почти неизменно сопровождались разрывом согласительных и других аналогичных договоров, дезавуированием—иной раз даже смещением—вождей, заключавших компромиссы с предпринимателями для окончания конфликтов, сближением и нередко слиянием отдельных, до сих пор взаимно конкурировавших, профсоюзов в данной отрасли, и т. д. Самые смиренные тред-юнионы оказывались на этой стадии движения нередко самыми воинственными, и целые категории рабочих, до сих пор славившиеся своей соглашательской политикой, выступали в качестве самых непримиримых сторонников наступательной тактики. Если все эти новые явления и ограничивались покамест областью профсоюзной борьбы, то все же намечались уже симптомы перехода их и в политическую плоскость и осознания рабочей массой общеклассовой солидарности. В этом отношении знаменательно было сочувствие, к-рое вызвало среди английского пролетариата забастовочное движение в Дублине, и тот взрыв негодования, к-рым были встречены репрессии дублинской полиции. До тех пор дела ирландские—аграрное движение, движение за гомруль—находили в английской рабочей среде весьма слабый отклик, несмотря на старания ирландских националистов и гладстоновских либералов; теперь впервые английские рабочие заволновались, выступили с протестами и демонстрациями и стали устраивать сборы и посылать целые пароходы с провизией в пользу стачечников и их семейств.

Не менее знаменательно было объединение в 1914 между горняками, жел.-дорожниками и транспортниками в виде «Тройственного Согласия» на предмет солидарного выступления: это был яркий пример перерастания рабочими массами цеховой идеологии старого тред-юнионизма. Старые профсоюзные вожди, Рабочая партия в лице ее главных лидеров и, конечно, либералы не узнавали своих добрых и благонамеренных рабочих и не стеснялись громко вопить о развращении английского рабочего и развале старых испытанных основ величия страны. Большевистской Москвы тогда еще не было, и многое относилось за счет проникшего в это время из Франции синдикализма: все же главную вину приходилось возлагать на самих рабочих, которые по непонятным причинам волновались. Если политическое предательство рабочих лидеров берет свое начало в поведении рабочей фракции в парламенте в период 1909—14, то предательство в области профсоюзной и, вообще, экономической борьбы возникло из отношения этих лидеров к только что описанному грандиозному забастовочному движению. Фактически оба вида предательства шли рука об руку и нашли яркую иллюстрацию во время забастовки горняков 1913, когда на требование рабочих об установлении конкретных цифр заработной платы по районам, путем центральной конференции между союзом шахтеров и предпринимателями правительство ответило предложением установить лишь минимум порайонной заработной платы и предоставить установление конкретных цифр порайонным же конференциям. Т. к. рабочие на такое предложение не пошли, то правительство вступило на путь принудительного законодательства, и нашло в этом благородном начинании поддержку рабочей фракции и рабочих вождей. Горняки были разбиты, как они были разбиты в 1926, благодаря предательству лидеров. И все же настроение рабочих масс было таково, что поражение это лишь привело к образованию упомянутого Тройственного Согласия и что накануне войны Англия стояла лицом к лицу с конфликтом, размерами и значением далеко превосходившим даже ирландский. Уже в 1911, чтобы сломить железнодорожную забастовку, правительство в лице тогдашнего министра внутренних дел Черчиля угрожало милитаризацией железных дорог и посылкой штрейкбрехеров на работу. Точно так же во время транспортной стачки в Лондоне правительство принимало меры к откомандированию на транспорт военно-технических частей и стягивало военные силы в районы забастовки. Нет сомнения, что в намечавшемся в 1914 конфликте создались бы условия,

угрожавшие гражданской войной. Но и тут положение было «спасено» разразившейся империалистской бойней.

Для полноты картины внутреннего состояния Англии в последние годы перед войной следует упомянуть еще о движении «суффражисток», требовавших избирательного права для женщин. Ни по размерам и размаху, ни по своему социальному и политическому значению это движение не может даже отдаленно сравниться с другими, описанными выше движениями, но оно все же было характерно для того насыщенного конфликтами времени. Впервые выдвинутое Мери Вулстонкрафт в начале 19 века и поддержанное позднее Джоном Стюартом Миллем требование избирательных прав для женщин получило практическое значение лишь в новом столетии, благодаря специфическим условиям—численному преобладанию женщин над мужчинами и более позднему брачному возрасту последних,—создавшим среди буржуазии множество одиноких женщин, живших профессиональным трудом или с собственных доходов и отчасти уже вовлеченных в политическую жизнь. Приход к власти либералов, в программе к-рых значилась реформа избирательного права, вызвал к жизни новое движение за уравнение женщин в избирательных правах с мужчинами, во главе которого стали, гл. обр., социалистки из оппортунистической Независимой рабочей партии. Сообразно социальному положению этих одиноких женщин (врачей, журналисток, сиделок, учительниц) сама постановка вопроса об избирательном праве у них получилась узко классовая: при отсутствии даже для мужчин всеобщего избирательного права, и связанности существующего избирательного права с имущественным, квартирным и налоговым цензами, уравнение женщин в избирательных правах с мужчинами на деле означало предоставление избирательного права лишь буржуазным женщинам, ибо только среди них находились лица, которые владели имуществом на свое имя, содержали квартиру и платили налоги от своего имени. Т. о., требование, с которым выступали суффражистки, было по существу рассчитано лишь на усиление позиций буржуазии и являлось поэтому реакционным. Когда руководившим движением социалисткам указывали на это, то они отвечали, что важно установить самый «принцип» женского равноправия; а когда им говорили, что истинное равноправие можно реально установить лишь на основе всеобщего избирательного права для обоих полов, за которое им и следовало бы бороться рука об руку с пролетариатом, то они возражали, что такая борьба будет весьма длительна, а им, женщинам, ждать некогда. Фактически движение охватило лишь буржуазные элементы и не в состоянии было проникнуть в женскую рабочую массу. Лишенные, т. о., поддержки масс, суффражистки старались в своих методах борьбы восполнить недостаток силы сенсационностью своих выступлений, и постепенно от демонстраций и петиций перешли к учинению всевозможных публичных скандалов, вроде битья стекол на квартирах политических противников, избиения на улице враждебных депутатов и министров, перерезания телеграфных и телефонных проводов, поджигания общественных зданий, порчи картин знаменитых мастеров в музеях и т. д. Когда их за эти деяния арестовывали и привлекали к ответственности, они негодовали, ссылаясь на свой пол, и устраивали голодные забастовки. Консерваторы были, конечно, решительно против удовлетворения их требований—хотя бы уже потому, что большинство суффражисток принадлежало к либеральному и радикальному лагерям. Но и просвещенное либеральное правительство было против «эмансипации» женщин, хотя и признавало ненормальность существующего избирательного права, при котором не только женская часть населения, но и добрая часть мужского была политически бесправна. Лишь «социалисты» типа Кир Гарди и Ленсбери и некоторые радикалы, на к-рых действовало «мученичество» арестовываемых и голодающих суффражисток, выступали с поддержкой их и произносили в палате и на митингах патетические речи о бесправных «наших сестрах». Социал-демократы, напротив, изобличали буржуазную подоплеку этого движения и требовали всеобщего избирательного права для граждан обоего пола. Трагикомическая дамская война еще продолжалась, когда началась другая война, к-рая потопила ее. Либерализм был бессилен дать какое-нибудь разрешение и этому вопросу.

Наиболее ярко, однако, проявилась духовная нищета либерализма в области внешней и колониальной политики. Кембел-Баннермен начал свою карьеру премьера опубликованием манифеста в пользу сокращения вооружений и международного арбитража, и в отношении завоеванных бурских республик либеральное правительство, действительно, как выше упоминалось, выполнило свои обещания. Но этим либерализм и исчерпал себя. Уже тот факт, что либерал-империалист Грей получил портфель министра иностранных дел, не предвещал ничего доброго. В действительности, Грей, не сменивший ни одного из советников и чиновников, набранных его консервативным предшественником, занял открыто позицию «преемственности» в области внешней политики, а это означало, что именно консервативная партия выражала «национальные» интересы. Такую же позицию занял и его коллега по колониальному ведомству. В соответствии с этим в Египте, напр., где, под влиянием японских побед и русской революции, в 1905 возникло национальное движение, на посту наместника остался тот же лорд Кромер, который с самого начала оккупации самодержавно правил страной в интересах держателей египетских ценностей и ланкаширских хлопчатобумажных фабрикантов, а теперь, с благословения либерального правительства, обрушился на националистов со всей силой разъяренного колонизатора и бюрократа, подвергая их преследованиям, закрывая их прессу, разгоняя их собрания и т. д. За избиение четырех английских

офицеров, вздумавших заняться охотой по засеянным полям, четверо крестьян деревни Деншави были в 1906 публично повешены в присутствии их семейств и всей деревни, а 16 других были подвергнуты публичной порке и сосланы на каторжные работы. В результате национальное движение приняло еще более острые формы. Начались отдельные террористические акты, одной из жертв которых в 1910 явился фаворит Кромера, премьер-министр Бутрос-паша. В 1911 на пост наместника был назначен свирепейший из английских генералов — лорд Китченер, который быстро водворил «порядок» в стране. Он оставался на своем посту до самой войны, успев привести страну в состояние надлежащей военной обороноспособности.

В Индии либеральным правительством также был сохранен режим, установленный незадолго до его прихода к власти бездарнейшим вице-королем лордом Керзоном, додумавшимся до раздела исторической провинции Бенгалии на две части, магометанскую и индийскую, для того, чтобы легче было властвовать над обеими. Результат был тот же, что и в Египте: национальное движение, также начавшееся после японских побед, прибегло к бойкоту английских фабрикатов и индивидуальному террору, к-рый вскоре принял большие размеры, распространившись и на соседние провинции. Либеральное правительство ответило жестокими репрессиями, в том числе ссылками на дальние острова, казнями и введением осадного положения, и лишь в 1909 пошло на нек-рые уступки призрачного характера: в совет вице-короля были введены по назначению несколько знатных и богатых индусов; провинциальные советы получили, кроме назначенцев, еще и нек-рое число выборных представителей от туземцев-цензовиков. Права их по обсуждению законодательных и местно-финансовых мер были несколько расширены, но с сохранением вето губернаторов и без права контроля над исполнительной властью; в совет министров по делам Индии в Лондоне были также введены два индийских «представителя» по приглашению и т. д. Но и эта реформа (т. н. реформа Морлей-Минто, по имени ее авторов, секретаря по делам Индии и нового вице-короля) еще более разочаровала индийскую интеллигенцию в английском либерализме, умудрившемся, кроме того, своей враждебной по отношению к Турции позицией во время Балканских войн оттолкнуть от себя еще и магометанский (аграрный) элемент, на к-рый английские правители до тех пор опирались, как на каменную гору. Образовалась, по примеру индусского «национального конгресса», и «магометанская лига», к-рая выдвинула требование полного самоуправления, и обе организации заключили между собой блок. Но либеральное правительство на все эти требования отвечало отказом, ссылаясь на политическую «незрелость» индийских народов и обещая «воспитать» их для такой высокой задачи постепенным развитием представительных учреждений. На этих обещаниях и застигла Индию империалистская война.

Последняя явилась логическим завершением той политики, к-рая, как указывалось выше, начата была еще консервативным правительством Бальфура и которую с одинаковым усердием продолжал его либеральный преемник. Еще при Кембел-Баннермене — Грей, во имя преемственности, дал разрешение английскому военному штабу войти в контакт с французским для обмена мыслей на случай вооруженного столкновения с Германией и подтвердил инструкции, данные его предшественником серу Артуру Николсону (английскому представителю на международной конференции по Марокккскому вопросу, собравшейся в начале 1906 в Алжесирасе), вступить в переговоры с русским представителем графом Кассини на предмет выяснения возможности привлечь к «сердечному согласию» и русский царизм. Зондирование почвы дало благоприятный результат, и Грей вступил в переговоры с Петербургом, закончившиеся подписанием в авг. 1907 знаменитого соглашения, которым обеспечивалось англо-русское сотрудничество против Германии за счет Персии, Афганистана и Тибета. Конечно, и это соглашение, ликвидировавшее вековое соперничество обеих держав на Среднем Востоке, было представлено публике как величайший акт либерального миролюбия и значительный шаг по умиротворению Европы. Тем временем провалилась международная мирная конференция в Гааге, созванная в 1907 по инициативе Кембел-Баннермена, и последний, уступая давлению своих империалистских коллег, поддерживаемых консерват. оппозицией, дал разрешение возобновить прерванное на время усиленное военно-морское строительство.

С 1908, после смерти Кембел-Баннермена, начинается настоящая оргия морских вооружений. Строятся дредноуты — новый тип броненосцев, изобретенный лордом Фишером, главой английского адмиралтейства, — скороходные крейсера с новым вооружением, сооружается на Северном море новая морская база в Росайте, и в те же воды стягивается флот из Средиземного моря, наблюдение за к-рым предоставляется Франции. Напрасно радикальное крыло борется против такого попирания всех либеральных принципов пацифизма и экономии: оно бессильно против политики Грея и милитаристов и против шовинистской агитации консерваторов и подкупленной банковскими и металлургическими магнатами прессы. В 1908, в связи с конфликтом, созданным аннексией Боснии и Герцеговины, английское правительство, отклоняя домогательства Извольского в вопросе о проливах, тем не менее поддерживает всеми средствами «русскую» точку зрения, не скрывает своей готовности поддержать ее и силой оружия в случае войны, и по окончании кризиса устами своего посла в Петербурге и самого Э. Грея открыто выражает свое разочарование исходом конфликта. В конце того же года новый кризис в связи с инцидентом в Казабланке дает повод инспирируемой прессе снова поднять поход и даже угрожать войной Германии. Наконец, в 1911, в связи с

инцидентом в Агадире, сам Ллойд Джордж, радикал и пацифист, выступает в Меншон-Гаузе, резиденции лондонского лорд-мера, со знаменитой тирадой против Германии, открыто угрожая ей войной. Все же,—благодаря ли вечной неготовности ее союзников или вследствие явного провала английских надежд на то, что Германия не справится одна с Багдадской ж. д., но начиная с 1912—со времени Балканских войн, обнаруживших опасность царских вожделений на Балканах—наступает поворот в германской политике либерального правительства, выражающийся сначала в посылке лорда Холдена в Берлин с миссией—довольно призрачной—договориться о приостановке военно-морского соревнования, а затем в переговорах о ликвидации спора о Багдадской ж. д. Эти переговоры увенчались успехом, и к началу 1914 обе стороны, после десятилетней ссоры, приходят к соглашению относительно разграничения секторов дороги, к-рые предоставляются им для сооружения и эксплоатации, и финансового участия в том и другом, и одновременно восстанавливается в видоизмененной форме старый «Виндзорский» договор, по которому Германии уступается преимущественное право на приобретение португальских колоний на западном берегу Африки и на сооружение трансконтинентальной железной дороги поперек центрального африканского материка через Катангу. Это была, по существу, ликвидация двух весьма важных вопросов, обострявших англо-германский торгово-промышленный антагонизм, но из-за нерешительности ли Грея или вследствие давления союзников, соглашение не было окончательно подписано, а взамен подготовлялось заключение англо-русской военно-морской конвенции. Все же кризис, вызванный убийством в Сараеве, застал английскую дипломатию несколько дезориентированной и запутавшейся в противоречиях, и французам пришлось употребить некоторые усилия, чтобы заставить Грея сказать решающее слово.

Нет сомнения, что решению правительства вступить в войну помогли два обстоятельства: во-первых, нажим консерваторов, которые, за подписью лидеров, обратились к правительству с публичным призывом стать на сторону Франции, обещая свое лойяльное сотрудничество, и, во-вторых, желание разрубить одним ударом меча все те внутренние затруднения, которые правительство было бессильно разрешить иным способом. Как раз на этих затруднениях и спекулировали, как известно, немцы, полагавшие, что при таком критическом состоянии тыла английское правительство не решится на военную авантюру. Быть может, при других обстоятельствах они и оказались бы правы, но выступление консерваторов перевело ход мысли правительства на прямо противоположные рельсы. Об ирландцах и рабочих правительство мало беспокоилось. Ирландцы, вообще, были слишком слабы, чтобы оказать какое-либо серьезное сопротивление; во всяком случае, единственно вооруженными среди них были как раз те олстерцы, от которых, как клиентов консервативной партии, можно было ожидать полной поддержки. Что же касается рабочих, то правительство всецело полагалось на их вождей, несмотря на ряд принятых ими вместе со Вторым Интернационалом пацифистских резолюций: оно их хорошо знало и не сомневалось, что они последуют примеру своих германских и французских товарищей. Участвовать в войне против Германии казалось явно выгодным делом: никто в Англии (кроме самого Китченера) не сомневался, что в три месяца Германия будет разгромлена, что в самое короткое время Берлин будет занят русскими войсками и что в результате ей можно будет уготовить такую же участь, какая некогда постигла других соперниц Англии—Испанию и Голландию. Конечно, и без германского вторжения в Бельгию английское правительство нашло бы удобный предлог к вмешательству в войну, но, несомненно, этот акт оказал ему ценную услугу, дав всем пацифистам и социалистам прекрасный повод совершить желанное грехопадение. По сути дела, лишь в самом кабинете министров обнаружилась более или менее серьезная оппозиция войне, и трое министров—старый соратник Гладстона, Джон Морлей, бывший социалист, Джон Бернс и тов. министра просвещения Тревелиан—вышли в отставку. Но никто из них не пользовался особенным авторитетом и не выступил с решительным протестом: они ограничились тем, что молча ушли. В самой палате лишь несколько радикалов выразило свое неодобрение правительству, в том числе лидер рабочей фракции Макдональд, к-рый заявил от своего собственного имени, что предпочел бы, чтобы Англия сохранила нейтралитет; все же остальные, либералы и консерваторы, радикалы и рабочие и даже ирландцы солидаризировались с решением кабинета, при чем ирландский вождь Редмонд, при необычайном восторге депутатов, устроивших ему овацию, предложил увести из Ирландии английский гарнизон, т. к. Ирландия сама отразит германцев, буде они вздумают затеять там смуту в расчете на рознь между севером и югом.

И все же можно почти с уверенностью сказать, что не будь повальной измены со стороны рабочих вождей (после своего робкого заявления в палате Макдональд благоразумно замолчал и сдал свое лидерство Гендерсону,—молчание хранили также его более радикальные коллеги, как Кир Гарди, в то время как другие вожди сразу же бросились в военно-патриотическую кампанию с целью вербовать волонтеров для армии),—не будь этой измены (к-рая нашла поддержку со стороны социал-демократии во главе с Гайндманом), и выступи они решительно и открыто против войны, намерения правительства осуществились бы не с такой легкостью, и ход событий, быть может, был бы иной. Действительно, рабочие массы, захваченные гигантским порывом классовой борьбы, нисколько не были склонны солидаризироваться с правительством и капиталистическим классом, и долгое время они еще не понимали, почему их вожди нашли возможным поддержать лозунг войны. Несмотря на бешеную агитацию всей прессы и

собствен. лидеров, рабочие довольно долго не поддавались военному угару, неохотно шли в армию и продолжали еще в течение многих месяцев вести стачечную борьбу на отдельных предприятиях. Война была объявлена 5 августа 1914, на основании резолюции парламента, к-рый был выбран в дек. 1910 по совершенно другому поводу и не имел никакого основания считать себя выразителем воли народа. Все партии—включая даже суффражисток—объявили гражданский мир, но когда либеральное правительство захотело сделать подарок ирландцам и вручить королю на подпись ирландский и уэльский билли, то консерваторы подняли сильный шум, хотя правительство внесло формальную оговорку, что оба закона не вступят в силу до окончания войны и что билль о гомруле будет дополнен, как оно обещало, новеллой по вопросу о статусе Олстера. Однако, оба билля, в конце-концов, были подписаны королем (в сент. 1914). В знак всеобщего примирения в Дублине был организован патриотический митинг, на котором выступили Асквит и рядом с ним Редмонд и др. ирландские вожди. Несколько молодых ирландских националистов записались в армию и поехали «спасать» Бельгию, но общая вербовка среди ирландских масс подвигалась очень туго. Вначале и в самой Англии вербовка шла не особенно успешно, и консерваторы уже в начале 1915 подняли агитацию за введение всеобщей воинской повинности. Ведению войны очень мешали и забастовки, возникавшие на военно-промышленных заводах в виду постоянного нарушения предпринимателями уставов профсоюзов, запрещавших ночную работу, труд малолетних и, в нек-рых случаях, женщин.

Вскоре стало ясно, что война, к-рую думали окончить в 3 месяца, грозит затянуться на годы, и мысль оставаться все это время не у власти показалась консерваторам ужасной. Забыв о гражданском мире и о своих обещаниях, они начали кампанию против правительства, обвиняя его в недостаточной энергии, и добились того, что в мае 1915 Асквит уступил их нажиму и образовал коалиционное правительство, пригласив в него оппозицию и Рабочую партию. Так, под шумок патриотических лозунгов, ликвидировалось либеральное правительство, и пала система правления одной партии. Консервативный лидер Бонар Лоу взял портфель министра колоний, Бальфур получил адмиралтейство, Остин Чемберлен получил Индию, и т. д. Нескольким либералам пришлось уйти—в том числе лорду Холдену, заподозренному в германофильстве, а другие получили второстепенные портфели. Грей остался министром иностранных дел с лордом Робертом Сесилом, сыном покойного лорда Солсбери (ныне играющим роль пацифиста и пламенного поклонника Лиги Наций), в качестве товарища. Рабочие «вожди» тоже получили портфели: Артур Гендерсон получил портфель министра народного образования, а Брейс, вождь горняков, получил пост тов. министра внутренних дел.

Первым актом коалиционного кабинета была всеобщая перепись всех лиц мужского пола в возрасте между 16 и 65 годами, как предварительный шаг к введению принудительного набора. Это было новым грехопадением либерализма, в традиционном катехизисе к-рого добровольная система военной службы составляла, наряду со свободной торговлей, один из важнейших членов символа веры. В том же году были проведены акты, которыми выборы в местные управления были отсрочены до следующего года и продлено также на год существование парламента. Эти акты впоследствии регулярно возобновлялись до 1918. В декабре Асквит заявил, что он принимает принцип принудительного набора, а в следующем 1916 актом парламента были призваны под знамена все холостяки и бездетные вдовцы в возрасте между 18 и 45 годами, за нек-рыми изъятиями, включая лиц, занятых в военной промышленности. На Ирландию закон не был распространен, хотя ирландская фракция и голосовала за него во втором и третьем чтениях. Закон вызвал сильное волнение среди пацифистов по «убеждениям совести» и отчасти среди рабочих: первые отказывались подчиниться закону и шли в тюрьму, а среди рабочих механиков и судостроителей на Клайде (Шотландия) произошли большие забастовки, окончившиеся арестом и ссылкой вождей. Одновременно правительству удалось заставить профсоюзы согласиться на «временную» приостановку действия их уставов, ограничивавших рабочий день и занятия женщин и малолетних, что освобождало мужчин для армии.

В мае был сделан последний шаг по введению принудит. набора: воинская повинность была объявлена всеобщей для всех лиц мужского пола в возрасте между 18 и 41 годами, за исключением Ирландии. Все эти меры—воинская повинность, приостановление выборов, несмотря на истечение срока мандатов, и отказ от проведения партийного принципа при составлении правительства—решительно шли вразрез со всеми либеральными традициями, а если к этому прибавить, что в самом же начале войны был издан особый акт об охране государства (Defence of the Realm Act), дававший чрезвычайные полномочия исполнительной—в частности, полицейской,—власти и устанавливавший на все время войны ограничение гражданских и личных свобод, то станет ясным, что либерализм, накликавший войну, подготовил вместе с тем свою собственную политическую гибель. Роль могильщика либерализма сыграл Ллойд Джордж,—экс-радикал, экс-демократ и экс-пацифист, состоявший в коалиционном кабинете военным министром и министром снаряжения и в этом качестве приобревший большую популярность среди консерваторов, восхищавшихся его решительностью в борьбе за гранаты со всякими препонами в виде профсоюзных уставов и конституционных колебаний Асквита. В союзе с ними он в конце 1916 устроил маленький дворцовый переворот, устранивший не только Асквита, но и весь либерализм с политической арены. Он предъявил своему шефу требование отказаться от системы ответств. кабинетов и передать все дело руководства войной комитету из 4-х лиц, облеченному диктаторской

властью и не обязанному никакими отчетами перед другими коллегами по кабинету. В эту четверку он предложил ввести себя самого в качестве председателя, Бонар Лоу, лидера консерваторов, Карсона, пресловутого героя олстерского заговора, и одного члена Рабочей партии, оставляя самого Асквита на ролях консультанта и ассистента с совещательным голосом. У Асквита не хватило даже мужества отказаться от этого плана, и он вышел в отставку; вслед за ним подал в отставку и Ллойд Джордж. Король предложил Бонар Лоу сформировать кабинет, но тот, разыгрывая условленную комедию, уклонился от этой чести, указав на Ллойд Джорджа, и последний стал премьером. Асквит после двадцатичетырехлетней министерской карьеры и 8-летнего пребывания на посту премьера внезапно очутился в положении рядового члена парламента и больше уже не возвращался к власти. Вместе с ним ушли из правительства еще трое, в том числе и Грей. Либеральная партия распалась: часть осталась верной старому лидеру, другая присягнула Ллойд Джорджу,—что, впрочем, оформилось лишь по окончании войны, на выборах 1918.

Пока же Ллойд Джордж образовал свой четырехчленный «военный кабинет» из себя самого, лорда Карсона, лорда Милнера (первого наместника покоренных бурских республик, друга Сесила Родса) и Гендерсона, лидера и представителя Рабочей партии, храбро постановившей продолжать входить в состав коалиции. Вокруг этой четверки, задача которой состояла исключительно в руководстве войной, был набран огромный штат министров для ведения прочих дел государства, при чем было изобретено множество новых должностей и функций, розданных политическим друзьям и разным влиятельным лицам — преимущественно из делового и финансового мира,— благосклонность к-рых казалась полезной. Это был настоящий кабинет патронажа и непотизма, какие Англия видывала лишь в доброе старое время, до реформы 1832, когда страна управлялась торийскими и вигийскими фамилиями. Бонар Лоу стал канцлером казначейства, лорд Бальфур заместил Грея по иностранному ведомству, лорд Керзон был председателем Тайного совета, и, кроме Гендерсона, не имевшего портфеля, в кабинет из Рабочей партии вошли еще двое: Джон Ходж, из профсоюза литейщиков, в качестве министра труда, и Джордж Барнс, некогда левый социалист и вождь знаменитой забастовки машиностроителей в 1897, получивший портфель нового министерства пенсий.

Изложение хода войны и военных действий не входит в рамки настоящей статьи. Достаточно будет лишь отметить, что Ллойд Джордж оказался наиболее воинственным из всех либералов того времени и автором смелой меры создания единого командования на западном фронте в лице Фоша с подчинением ему командования английского. Не может войти в рамки этой статьи и описание тех мер «военного социализма» в области экономической и продовольственной, к к-рым пришлось прибегнуть уже в 1916 правительству, вначале относившемуся к войне как к спортивному матчу и провозгласившему лозунг: «дела продолжаются попрежнему» (business as usual—обычная надпись на плакатах, вывешиваемых на дверях торговых заведений во время ремонта). Уже в 1917 население посажено было на хлебные, мясные, сахарные и всякие иные пайки, и нехватка предметов продовольствия в течение следующего года достигла таких размеров, что «тыл» заметно дрогнул и, вероятно, вскоре развалился бы, если бы не подоспело перемирие. Но уже задолго до этого рабочие массы стали проявлять новые симптомы жизни после нек-рого периода оцепенения, в к-рое ввергли их катастрофический ужас войны, бешеная шовинистская агитация, массовая отправка в окопы наиболее молодых и энергичных элементов из их среды и, наконец, угроза нависших, в силу закона об охране государства, репрессий. Уже к началу 1916 они стали приходить в себя при сопоставлении тех жертв, которые требовались от них, и безумных прибылей, к-рые, под шумок, накапливались предпринимателями. Т. к. профсоюзы, руководимые социал-предателями, бездействовали, то в некоторых индустриях в разных местах, но особенно в машиностроительной промышленности, на севере, стали возникать фабзавкомы (shop stewards' committees), руководимые, по большей части, деятелями из «Социалистической рабочей партии» (Макманус, Белл) и левого крыла шотландской Независимой рабочей партии (Керквуд, Шинуел), и начало возрождаться стачечное движение за повышение заработной платы, за сохранение профсоюзного устава и пр.

Особенно серьезно стало положение осенью 1916 среди железнодорожников и горняков южного Уэльса, которые потребовали повышения заработной платы и увеличения дополнительной «военной» премии. В обоих случаях рабочие выиграли, заставив правительство вмешаться и даже взять в собственное управление местные шахты. Но впечатление от разрыва гражданского мира было чрезвычайно сильное и сыграло значительную роль в развитии программы потребительского социализма, на к-рую стало коалиционное правительство Ллойд Джорджа. Тогда впервые была введена регламентация продовольственного дела в области производства, импорта и распределения. Но особенно сильным стимулом к пробуждению рабочих масс явилась Февральская революция в России, которая вызвала целую волну забастовок на военно-промышленных заводах и на железных дорогах; на последних осенью 1917 дважды грозила даже всеобщая забастовка. Всякий раз, однако, правительство шло на уступки и в значительной мере удовлетворяло требования рабочих. Еще крупнее был политический эффект российской революции. К этому времени оживилось и социалистическое движение. На Независимую рабочую партию сильно подействовало присутствие в ее рядах множества антимилитаристов по религиозным и этическим мотивам, которые за отказ от военной службы массами арестовывались и заключались в тюрьму, где подвергались

варварскому обращению. Сам Макдональд предпочитал отмалчиваться или выражать пацифистские мнения в очень осторожных и двусмысленных выражениях, к-рые все же не спасали его от бешеных нападок со стороны патриотов, обвинявших его в «германофильстве». Кир Гарди и его ближайший товарищ Брюс Глейзер вместе с другими выступали более энергично и довольно смело боролись с военной ложью и лицемерными лозунгами империалистов. Еще более оправилась Британская социалистическая партия, преемница с 1911 старой с.-д. партии. Предательство ее руководящей гайндмановской верхушки не нашло подражателей среди рядовых ее членов, и ее левому крылу, сорганизовавшемуся в конце 1915 и основавшему свой собственный еженедельный орган, удалось на апрельском съезде 1916 получить подавляющее большинство, заставить социал-патриотов уйти из партии и перевести последнюю на циммервальдскую позицию. Агитация обеих партий внесла значительную дезорганизацию в ряды Рабочей партии, лидер которой Гендерсон выступил открыто за «мир на основе переговоров» и вместе с Макдональдом принял приглашение на Стокгольмскую международную конференцию, чтобы встретиться там с немцами. Выполнению плана помешал, при рукоплесканиях всех патриотов, союз моряков под руководством известного Гавелока Вильсона, отказавшийся принять обоих «германофилов» на пароход. Гендерсон тогда ушел из кабинета, и через несколько месяцев Рабочая партия официально отмежевалась от военной политики правительства, издав свою собственную программу мира на основе соглашения между воюющими сторонами и организации Лиги Наций. Это, однако, не помешало двум другим членам партии остаться в правительстве: Барнс занял место Гендерсона в военном кабинете, Ходж стал министром пенсий, а его портфель министра труда был передан третьему профсоюзному вождю и члену Рабочей партии Робертсу. Эти люди явились уже предателями по отношению к своей собственной партии.

Но еще до этого, в апреле 1916 года, произошло событие величайшей важности в политической жизни Англии: восстание в Ирландии. Ни гомруль, предусматривавший раздел Ирландии, ни «патриотическое» поведение парламентской фракции не нашли поддержки в народных низах и, в частности, в рабочих массах и революционно-интеллигентских кругах Ирландии, где еще живы были старые о'коннелевские лозунги о том, что «затруднения Англии—шанс для Ирландии». На этой почве произошел отход от «национальных волонтеров», организовывавшихся националистами против олстерских дружин, более революционных элементов из рабочей и шинфейнеровской (республикански-террористической) среды, образовавших корпус «ирландских волонтеров» и «гражданской армии», и началась контр-кампания против вербовочной агитации Редмонда и его друзей, повлекшая за собой свирепые репрессии на основании закона об охране государства. Дело редмондских патриотов в дальнейшем было дискредитировано тактикой английского правительства, а еще более поведением местных английских властей, которые, несмотря на заключенное примирение, отказывались организовать набираемые в Ирландии полки в особый национальный корпус, посылали эти полки на самые опасные фронты (давая вместе с тем олстерским полкам всевозможные привилегии), назначали им протестантских офицеров и т. д. Озлобление в Ирландии усилилось еще больше с образованием первого коалиционного кабинета, включавшего самых лютых врагов ирландского национализма, Карсона и Бонар Лоу, но отказавшего в министерском посту Редмонду, который предлагал себя в статс-секретари по делам Ирландии. Рассчитывая на поддержку ирландских элементов в Америке,—которые действительно стали присылать им денежные средства на организацию сопротивления редмондской политике и на содержание вооруженных дружин,—связавшись также с немцами через некоего сера Роджера *Кезмента* (см.), б. британского консула, олстерца по происхождению, человека, во всех отношениях благородного и мужественного, группа рабочих вождей во главе с *Конноли* (см.), талантливым и образованным писателем из рабочей среды, выдержанным марксистом и смелым революционером, вместе с группой революционных интеллигентов (среди которых были ученые, литераторы с большим именем), решила произвести восстание и, после небольших приготовлений, в пасхальный понедельник, 24 апреля, захватила при помощи своих дружин главные здания и стратегические пункты в ирландской столице и провозгласила временное правительство. Власти, хотя и ожидавшие выступления, все же были захвачены врасплох, и лишь через пять дней им удалось при помощи полученных из Англии подкреплений и самых варварских методов расправы подавить восстание и заставить вождей его сдаться. Репрессии были самые свирепые: 16 человек были без гласного суда расстреляны, включая Конноли, к-рый был тяжело ранен и был расстрелян в лежачем положении на носилках, и свыше полутысячи человек, также без гласного суда, были присуждены к тяжелому тюремному заключению и ссылкам на разные сроки. А спустя несколько месяцев был повешен после открытого процесса «за измену» арестованный за два дня до восстания Кезмент, который прибыл из Германии на герм. подводной лодке, чтобы отговорить своих друзей от восстания в виду безнадежности какой-либо помощи со стороны немцев.

Как ни незначительна была та поддержка, которую повстанцы получили во время своей несомненно преждевременной и плохо подготовленной попытки, и как ни осуждали ее на всех перекрестках и в самом английском парламенте редмондские националисты,—среди которых были и лица, громогласно одобрявшие массовые казни,—но на народ в самой Ирландии восстание это, в связи с последовавшими репрессиями, оказало глубочайшее впечатление, окончательно дискредитировав в то же время националистов. Англ. правительство, с целью

показать, что и оно потрясено случившимся, отрядило Ллойд Джорджа в Ирландию для расследования корней и причин революционного движения. По возвращении Ллойд Джордж предложил немедленно ввести в действие гомруль за исключением (до конца войны) шести олстерских графств. Хотя это и означало оскопление гомруля, Редмонд согласился с этим и не без труда уговорил специально собранный конгресс националистов принять предложение правительства. Но олстерцы потребовали исключения шести намеченных графств (хотя в двух из них преобладало католическое население) навсегда, и благие намерения Ллойд Джорджа и Редмонда не осуществились. Так как настроение в Ирландии нисколько не улучшалось, а напротив, все более склонялось в пользу шинфейнеров, ряды которых не переставали расти и которые продолжали организовывать новые вооруженные дружины, то Ллойд Джордж, на этот раз уже в качестве премьера, созвал в Дублине 25 июля 1917 национальный ирландский «конвент» из всех партий, предлагая им столковаться между собой и обещая провести в жизнь то, что они решат. Шинфейнеры отказались принять участие в конвенте; олстерцы же пришли в качестве «наблюдателей». Восемь месяцев заседал этот конвент, и когда большинство приняло, наконец, компромиссный проект весьма умеренного характера, то олстерцы заявили свое вето, и тем дело кончилось. Ирландскому народу, предводимому шинфейнерами, предстояло еще возобновить вооруженную борьбу и пройти через настоящую гражданскую войну, прежде чем он добился не только гомруля, но и создания собственного «свободного государства»; однако, даже это решение не могло уже удовлетворить все национально-революционные элементы, и оно послужило отправным пунктом для новой борьбы.

Следует отметить, что Ирландия была не единственным местом под британ. флагом, где лозунг о «затруднениях» Англии получил практическое применение: попытка восстания была сделана и в завоеванных бурских республиках, входивших с 1910 в состав вновь образованного Южно-Африканского Союза. Тогдашний премьер *Бота* (см.), бывший герой войны за бурскую независимость, ставший лойяльнейшим слугой Британской империи, незамедлительно по объявлении Англией войны Германии, солидаризировался с метрополией, к-рая обещала ему присоединение к Союзу германской Юго-Западной Африки. Бота немедленно стал готовиться к походу, когда двое старых лидеров буров, никогда не примирявшихся с английской ориентацией Боты и, вообще, вхождением бурских республик в состав Британской империи, — Бейерс, главнокомандующий южно-африканской армией, и Маритц, командовавший войсками на границе германской колонии,—подняли знамя восстания и привлекли на свою сторону *Девета* (см.), знаменитейшего героя Бурской войны, одного из самых популярных и влиятельных националистов. Восстание продолжалось около десяти месяцев и окончилось поражением повстанцев, не имевших возможности пополнять свои боевые припасы. Бейерс утонул, спасаясь бегством, а другие сдались. Бота, однако, несмотря на все науськивания «лойялистов» и настояния Лондона, не отважился расправиться с побежденными: они были присуждены к тюремному заключению, но через два года были амнистированы. Даже это восстание не прошло бесследно: оно вновь поставило в повестку дня вопрос о принадлежности быв. бурских республик к Британской империи и создало опору для возрождения национального движения, которое после войны приняло решительные, хотя пока еще легальные, формы.

Иным путем была заложена основа для возрождения национального движения в другой части британской Африки, в Египте. Не числясь официально в списках английских колоний, а продолжая номинально считаться частью Оттоманской империи, Египет, по объявлении Англией войны Германии, объявил суда последней в Суэцком канале неприятельскими; а когда Турция вступила в войну, то Египет был объявлен (дек. 1914) британским протекторатом, хедив Аббас Хильми был низложен, на его место был посажен брат некогда низложенного англичанами же хедива Измаила, Гуссейн Камель, с титулом султана, и английский «агент и генеральный консул» был переименован в «верховного комиссара». Одновременно с этим в стране было введено военное положение, и Египет стал одной из главнейших английских военных баз. В течение четырех лет в Египте хозяйничала английская солдатчина, которая разоряла страну поборами натурой, деньгами и людьми: крестьян массами отправляли из деревень рыть окопы и делать всю черную и опасную работу на Суэцком канале и в Галлиполи, хлеб и другие продукты реквизировались или скупались по низким ценам для армии,— словом, Египет превратился в беспомощный объект самой беззастенчивой эксплоатации и притеснения. Пока длилась война, терроризированный народ молчал, но его негодование накоплялось и сейчас же после окончания войны проявилось в форме могучего национально-революц. восстания.

Несколько осторожнее вело себя во время войны англ. правительство в Индии, где война с Турцией волновала мусульманское население, и использование индийских частей в борьбе с Германией в Африке возбуждало неудовольствие в националистическ. кругах. Но металлургич. промышленность и текстильная промышленность Индии, работавшие на военные поставки, процветали, а дарованная правительством Ллойд Джорджа в 1917 таможенная автономия—предмет давнишних домогательств хлопчатобумажных фабрикантов—окончательно умиротворила индийскую буржуазию. Не довольствуясь этим, правительство послало в конце того же года нового статс-секретаря по делам Индии Монтегю (одного из владельцев старой фирмы, поставлявшей Индии серебро для чеканки ее рупий) в Индию, где он вместе с либеральным вице-королем Челмсфордом составил новый проект «конституционных» реформ в развитие старых

(Морлей-Минто), чем внес в националистическое движение нек-рое успокоение. Правда, этот проект так и остался пока-что проектом, вызывая большие нападки со стороны лордов, но он все же что-то обещал и несколько притуплял недовольство. Смелее действовало правительство в самой Англии, где опасность революционной заразы из Ирландии и России и отчасти соображения демократического престижа заставили его в 1917 провести демократизацию и расширение избирательного права с распространением его на женщин, достигших 30-летнего возраста, и на военнообязанных, достигших 18-летнего возраста. В следующем году оно провело школьную реформу, повысившую обязательный школьный возраст до 14 лет с последующим обязательным посещением дополнительных классов в размере 280 часов в год в течение дальнейших 2—4 лет; труд малолетних до 12-летнего возраста был окончательно запрещен, а для детей старшего возраста ограничен внешкольным временем. К этому моменту война пришла к концу, и Англия вступила в критич. период своей внутренней истории.

Послевоенная Англия.

Союзники вышли из войны победителями, и львиная доля добычи досталась Англии. Она осуществила свою основную цель войны—разрушение на долгие десятилетия, если не навсегда (как тогда представлялось), экономической и военно-морской мощи Германии (см. *Версальский мирный договор*), а сверх того, еще «заработала» и территориально в разных частях земного шара. Она приобрела, под видом «мандатов» от Лиги Наций, бóльшую часть германских колоний (одну треть Того, две трети Камеруна, почти всю германскую Вост. Африку — переименованную в территорию Танганьики, всю германскую Юго-Зап. Африку, формально переданную Южно-Африканскому Союзу, германскую часть Новой Гвинеи, т. е. Землю императора Вильгельма, Бисмарков архипелаг и Соломоновы о-ва, формально переданные Австралии, Науру и Самоа) и значительнейшую часть Передней Азии, состоящую из Ирака, или Месопотамии, Палестины и Заиорданья, входивших раньше в состав Оттоманской империи, — всего 2.619.100 *км*² с населением свыше 9 млн. Если, по состоянию их в момент приобретения, африкан. территории были ценнее азиатских в качестве источников сырья, то последние больше обещают в будущем, тая в себе богатые возможности в области хлопкового хозяйства и добычи нефти. Но и те и другие имеют для Англии огромное значение еще в другом отношении: приобретение африкан. колоний дает Англии возможность осуществить почти целиком давнишний план сооружения гигантского жел.-дор. пути под англ. флагом через весь африканский континент, с С. на Ю. (от Каира до Капштадта, К. — К.), а занятие Передней Азии перекидывает мост между Египтом и границей Арабистана, к-рому недостает лишь одного звена через юж. Персию, чтобы создать под британской эгидой непрерывное сухопутное сообщение от Каира до Калькутты. При всей смелости своей фантазии британский империализм, вероятно, и не мечтал о таком грандиозном успехе в начале войны.

Но была и оборотная сторона этой медали: война также ускорила вызревание процессов, которые происходили в недрах английского общества, вследствие чего девятилетие, истекшее со времени заключения мира, отмечено пестрой, яркой и страстной борьбой классов и партий, характерной для периодов социального разлома. Капиталистический класс Англии вышел из войны внутренне сильно окрепшим. Он невероятно разбогател на военных поставках и, в качестве основного держателя бумаг государственного долга, возросшего с 650 млн. в 1914 до 7.829 млн. фунтов стерл. в 1919, увеличил свою долю в национальном доходе в десять раз. Одновременно он внутренне также консолидировался: высокая военная конъюнктура стимулировала процесс трестирования и синдицирования в целях расширения производства и регулирования цен, в то время как сознательными усилиями самого правительства был установлен тесный и перманентный контакт как между отдельными крупными предприятиями в различн. индустриях, так и между целыми отраслями промышленности для координации производства и снабжения сырьем.

Благодаря индивидуалистическим традициям английской промышленности, этот процесс консолидации, правда, не зашел так далеко, как на континенте, но знаменательно было уже то, что все банковое дело, до тех пор чрезвычайно распыленное, фактически сосредоточилось в руках пяти наиболее крупных финансовых учреждений, что многочисленные железнодорожные компании объединились в четыре треста и что 167 промышленных ассоциаций и 1.739 отдельных промышленных фирм оказались объединенными в общую «Федерацию британской промышленности» (см. *Британской промышленности федерация*). В этом реконструктивном процессе существенную и нередко даже инициативную роль играл банковский капитал, получивший за этот период, под формой финансового, еще бóльшее значение, чем до войны, и настолько овладевший всей экономикой страны, что в 1924/25 он мог продиктовать, в ущерб промышленности и торговле, восстановление золотого паритета. С другой стороны, однако, несмотря на разгром германского соперника, на захват его торгового флота, колоний и разного промышленного имущества во всех частях мира, положение капиталистического класса на международной арене ухудшилось еще больше по сравнению с довоенным периодом. Резкое сужение мирового рынка, вследствие снижения покупательной способности разоренных войной европейских народов, частичный выпад из оборота огромной России, сильное развитие во время и в результате войны промышленности в целом ряде стран (Соединен. Штаты, Канада, Австралия, Франция, Италия, Индия и др.), создание высоких таможенных барьеров как в этих, так и во вновь возникших самостоятельных государствах,

усиление конкуренции со стороны стран с низкой валютой—все это, в связи с отсталостью техники и организационных форм английской промышленности и возвращением к золотому стандарту, создало чрезвычайно невыгодные условия для англ. экспорта, отразившиеся рикошетом, после первых двух лет спекулятивной горячки, на темпе развертывания самого производства.

Правда, рядом с работающими на экспорт отраслями промышленности в Англии развились другие отрасли, работающие, гл. обр., на внутренний рынок, как, напр., автомобильное производство, электрическая индустрия, транспорт и т. д. Но не говоря уже о том, что удельный вес этих отраслей в общей экономике страны гораздо ниже, чем индустрий, работающих на экспорт, сама грань, разделяющая обе категории, настолько подвижна, что индустрия, работающая на внутренний рынок, вынуждена, на известной стадии своего развития, начать искать и внешнего рынка, чтобы не погибнуть; и даже такая, огражденная от внешней конкуренции отрасль промышленности, как транспортная (судоходство и железные дороги), все же косвенно зависит от состояния экспорта. В результате наблюдается, с одной стороны, падение как абсолютное, так и относительное английского экспорта, в то время как экспорт французский, американский и даже германский достиг и даже превысил довоенный уровень, с другой же стороны,—рост импорта в Англию, благодаря сильно увеличившемуся потреблению буржуазных слоев и приросту, вследствие падения эмиграции, населения, при чем основными предметами ввоза являются продукты питания и готовые фабрикаты. Это крайнее противоречие между внутренним состоянием и внешним положением английского капиталистич. класса определило всю его социальную и политич. установку в послевоенный период: оно усилило его реакционность внутри и вовне, укрепило позиции консервативной партии против остатков либерализма, снова выдвинуло проблему протекционизма и хозяйственного объединения Британской империи, и крайне обострило агрессивность капиталистов против рабочего класса в целях снижения издержек производства.

Напротив, рабочий класс, несмотря на увеличение за время войны заработной платы, несмотря на сокращение рабочего дня и на громадный рост организованных членов профсоюзов, вышел из войны значительно ослабленным. Во-первых, прирост заработной платы едва компенсировал возросшую дороговизну жизни; во-вторых, степень организованности рабочего класса, несмотря на рост числа членов профсоюзов, на деле осталась без изменения, так как благодаря цеховому принципу организации, рабочий класс остался раздробленным на огромное количество отдельных и часто конкурирующих между собой профсоюзов; в-третьих, верхушка его профсоюзных и политических вождей за время войны настолько сблизилась и, в некотором смысле, даже срослась на почве военного и политического сотрудничества с предпринимательскими и правительственными кругами, что превратилась частью в буфер между капиталистическим и рабочим классами, частью в прямое орудие первого. Между тем, настроение самих рабочих масс, претерпевших ужасы и лишения войны, вынужденных бороться за каждую лишнюю копейку заработной платы, в то время как капиталисты на их глазах баснословно наживались, и находившихся под впечатлением колоссальных событий Октябрьской Революции в СССР, взывавшей к их пролетарскому инстинкту,—настроение это было озлобленным, местами почти революционным и, во всяком случае, решительно враждебным капиталистическому классу, правительству и всему общественному строю.

Эта расстановка классов и своеобразное сочетание силы и слабости каждого из них определили весь ход истории Англии, начиная с конца 1918, и явились стержнем донельзя пестрых событий этого периода. Через все эти годы тянется непрерывная борьба между капиталистическ. и рабочим классами, доходящая в отдельные моменты до крайнего напряжения, но неизменно срываемая предательством вождей и террором правительства. Параллельно с этим развивается борьба капиталистического класса за иностранные рынки, находящая себе выражение в империалистической политике правительства на всем Востоке, от Турции до Китая через Персию и Египет, в интервенции и дипломатических интригах против советских республик, в борьбе то с Францией, то с Америкой, наиболее могущественными конкурентами Англии, и в стараниях оградить внутренний рынок охранительными пошлинами и обеспечить себе, наперекор всем фритредерским традициям, хотя бы рынок доминионов. Переплетаясь с этими основными движениями данного периода и вытекая из них, происходит распад либеральной партии, низведенной до ничтожных размеров, и быстрый рост Рабочей партии, под знамена которой стекается рабочая масса в стремлении овладеть государственной властью, но к-рая приспособляет свои лозунги и свою программу к мелкобуржуазному избирателю с тем, чтобы занять вакантное место либерализма, чем подготовляет для себя конечную гибель. В этой обстановке возникает коммунистическая партия, привлекающая к себе наиболее сознательные элементы из рабочих и становящаяся, несмотря на свою малочисленность, большой политической силой, с которой вступают в ожесточенную борьбу не только правительство и буржуазия, но и Рабочая партия. Первое девятилетие после войны стоит, таким образом, под знаком больших социально-политических сдвигов, возвещающих приближение социальной революции.

Первый момент после заключения перемирия был чрезвычайно критическим для буржуазного общества. Накопившееся в народных массах возмущение вырвалось сразу наружу; солдаты в тылу, а вскоре и в окопах потребовали немедленной демобилизации, не останавливаясь перед открытыми бунтами и отправляясь самовольно домой. Одновременно посыпались градом требования со стороны рабочих на военно-промышленных заводах, на транспорте, в шахтах

об увеличении заработной платы, о сокращении рабочего дня и об отмене исключительных правил военного времени. Правительство было застигнуто врасплох и пошло на уступки. Была объявлена и в кратчайший срок проведена демобилизация, во многих случаях был введен восьмичасовой рабочий день, особым законом была зафиксирована, сроком на шесть месяцев, минимальная заработная плата на том уровне, на каком ее застало перемирие, а для демобилизованных солдат и для рабочих, работавших на военные нужды, было установлено дополнит. пособие на время их безработицы. Все это было сделано в течение ноября и, несомненно, притупило кризис.

Даже Рабочая партия поддалась общему настроению, и 14 ноября, т. е. через три дня после перемирия, постановила выйти из коалиции, объявив конец гражданского мира. Часть либералов, не последовавших в свое время за Ллойд Джорджем и оставшихся верными Асквиту, также отказалась от гражданского мира и потребовала расторжения коалиции. Но сам Ллойд Джордж, не особенно доверявший способности либерализма самому справиться с положением, продолжал настаивать на продлении коалиции еще на нек-рое время, и его поддержали консерваторы, заинтересованные в углублении раскола в либеральных рядах и дальнейшей деморализации Ллойд Джорджа и его фракции, а также двое из трех «рабочих» министров, Барнс и Робертс, предпочитавших уйти из партии и остаться на теплых правительственных местах. Т. о., у власти осталось либерально-консервативное правительство во главе с Ллойд Джорджем, которое в конце ноября распустило парламент, чтобы в результате всеобщих выборов, имевших место 14 декабря и проведенных под знаком воинствующего патриотизма («кайзера на виселицу», «все до копейки платят немцы») и широчайших обещаний («страна, достойная героев», жилищная реформа, охрана с. х-ва и основных индустрий вообще, развитие парламентских учреждений в Индии, умиротворение Ирландии и пр.), снова вернуться к власти, имея в своем распоряжении 484 мандата против 26, полученных «независимыми», т. е. асквитовскими либералами, и 57, полученных Рабочей партией. Но среди членов коалиции лишь 136 были либералами, а среди асквитианцев не было ни одного вождя; все лидеры, включая самого Асквита, потерпели на выборах поражение.

Т. о., консерваторы оказались хозяевами положения, и в соответствии с этим кабинет был реформирован таким образом, что самые важные портфели достались им (Бонар Лоу, Остин Чемберлен, Керзон, Биркенхед и др.). Он просуществовал с нек-рыми частичными изменениями вплоть до октября 1922, когда ряд неудач, постигших Ллойд Джорджа по ирландскому и турецкому вопросам, дал повод крайнему крылу консерваторов резко поднять вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания партии в коалиции и заставить Бонар Лоу объявить ей конец. Ллойд Джордж, как представитель меньшинства, вышел в отставку, Бонар Лоу образовал кабинет и распустил парламент; на новых выборах консерваторы получили 357 мандатов—на девять больше против прежнего,—а их прежние союзники всего 59. Либералы асквитовского крыла получили столько же, а рабочие—142 мандата. Последние стали, т. о., второй по численности фракцией в парламенте, оттеснив либералов на задний план, и образовали официальную «оппозицию его величества».

Это был исторический поворот в судьбах Рабочей партии, с к-рого начинается ее окончательное вступление на путь отказа от радикальных и социалистических лозунгов (несмотря на внесенные в 1918 в программу партии «социалистические цели»), ожесточенной борьбы против коммунистической партии и революционной пропаганды и более или менее явной смычки, в порядке «преемственности», с либерально-буржуазными политическими традициями и методами вообще. Она начинает превращаться в третью буржуазную партию, принимая в свою среду всех «разочарованных» либералов и даже консерваторов. Но кабинет Бонар Лоу не просуществовал даже года: Бонар Лоу вышел в отставку по болезни в мае 1923 и в октябре того же года умер; премьером стал Болдуин, до тех пор министр финансов, к-рый, однако, вследствие продолжавшейся разноголосицы в кабинете между сторонниками и противниками коалиционной идеи и переплетавшихся с ней споров о темпе проведения в жизнь протекционистской программы, вынужден был в декабре объявить новые выборы, давшие консерваторам всего лишь 258 мест, Рабочей партии 191 место, а обеим либеральным фракциям вместе 158 мест. Консерваторы, очутившись в абсолютном меньшинстве, могли оставаться у власти лишь на основе коалиции с либералами, а т. к. это было неприемлемо как для крайних консерваторов, так и для асквитианцев, то им не оставалось ничего другого, как подать в отставку. Но это был лишь временный перерыв: сменившее их «рабочее» правительство не просуществовало и года. В октябре 1924 состоялись новые выборы, и консерваторы вернулись к власти, получив 419 мандатов против 151, полученного Рабочей партией, и 40, полученных либералами. Последние окончательно были сведены на-нет, рабочие потеряли 40 мест, и консерваторы вновь образовали кабинет под лидерством Болдуина, который правит до сих пор (начало 1928). Таким образом, консерваторы, за кратковременным перерывом в десять месяцев, находятся у власти в Англии тринадцать лет, считая с момента создания первой коалиции в начале войны: если в течение первых восьми лет этого периода они формально делили ее с либералами, то основное влияние во внутренней и, еще более, во внешней политике принадлежало все же им, так что весь этот долгий период, за упомянутым небольшим интермеццо, стоит под знаком консервативной реакции.

1918—1923.—Даже в годы сотрудничества консервативной партии с либералами законодательство отличалось необыкновенной скупостью в смысле серьезных реформ, несмотря на торжественные обещания во время

выборов. Эти обещания, как и угрозы по адресу кайзера, были основательно забыты, и все, что сделано было для «героев», свелось к ассигнованию суммы в 15 млн. ф. ст. для выдачи субсидии тем местным органам, которые захотят заняться (но на деле не захотели) жилищным строительством, к изданию акта (оставшегося мертвой буквой) о привлечении спекулянтов к суду, к продлению закона военного времени против повышения квартирной платы, к увеличению размеров пособий безработным, к открытию доступа женщинам в палату общин и на государственную службу, включая судебную деятельность, и к некоторым другим более мелким реформам. Но и эти скромные мероприятия не были полностью осуществлены, даже субсидии жилищному строительству были сокращены, и школьный закон 1918, к-рый должен был вступить в силу, был сильно урезан в целях экономии, когда осенью 1920 разразился хозяйственный кризис, не изжитый еще в наст. время (1928).

Действительно, при наличии экономического кризиса и при таком состоянии государственных финансов, когда по одним долгам приходилось выплачивать до 400 млн. ф. ст. ежегодно, правительству трудно было бы заниматься дорогими реформами, не прибегая к радикальным налоговым методам, вроде обложения капиталов и нажитых во время войны огромных состояний. Но на это либерально-консервативное правительство Ллойд Джорджа не захотело итти: оно даже снизило, а затем и совсем отменило введенное во время войны дополнительное обложение чрезмерных доходов и упразднило земельный налог, послуживший в 1909 исходным пунктом борьбы Ллойд Джорджа против помещиков и лордов. Зато оно сильно взвинтило ряд косвенных налогов и не только сохранило в силе «временные» охранительные пошлины на ввозимые «предметы роскоши» (автомобили, велосипеды, зеркальное стекло и музыкальные инструменты), которые были введены в 1915 либеральным министром финансов Маккенна, но и распространило их в 1922, сроком на пять лет, на целый ряд других предметов ввоза, принадлежащих к т. н. узловым индустриям (химическая, электрическая и т. д.).

Эти протекционистские меры нисколько не смягчались тем, что еще в 1919 были снижены акцизные пошлины на ряд колониальных продуктов, как чай, сахар, кофе, табак, по принципу «имперского предпочтения». Т. о., вместо реформ, получились начатки давным-давно, казалось, уже похороненного протекционизма, притом еще под эгидой либерального вождя, к-рый некогда в борьбе с протекционистской агитацией Дж. Чемберлена стяжал себе громкую славу. Едва ли не самым характерным законодательн. актом того времени был проведенный в 1920, по случаю назревавшей угрозы ж.-д. забастовки, «закон о чрезвычайных полномочиях», по к-рому, в случае забастовки или даже только угрозы ее на транспорте, водоснабжении, освещении, снабжении топливом или пищевыми продуктами, правительство получило право объявлять чрезвычайн. положение и на основании его предписать и предпринять (с последующим утверждением парламента) любые меры для сохранения порядка и обеспечения снабжения указанными предметами первой необходимости. Проведенный в нижней палате через все стадии в три дня, а в верхней даже в один день, этот акт, поставивший штрейкбрехерство под защиту закона, явился переломным в послевоенном законодательстве, отныне принявшем антирабочий характер.

Ему сродни был закон, проведенный в 1923 первым правительством Болдуина, предоставивший министру внутренних дел право образовать, вооружить и содержать на местах организации «специальных констеблей», т. е. буржуазную полицейскую гвардию в дополнение к обычной полиции. Ничего подобного этим мерам довоенная Англия не знала, и они являлись точным выражением той острой классовой борьбы, которая развернулась немедленно после перемирия. В течение 1919 в Англии произошло свыше 1.400 промышленных конфликтов, к-рые непосредственно затронули более $2^1/_2$ млн. человек—цифра почти небывалая в летописях англ. рабочего движения. В следующем году число таких конфликтов еще более увеличилось, дойдя до 1.715, хотя число рабочих, ими охваченных, было несколько меньше — немногим свыше 2 млн. 1921 и 1922 являлись уже годами кризиса, но все же насчитывали множество конфликтов (763 в 1921 и 565 в 1922) с большим числом участников их (1.829.000 в 1921 и 555.000 в 1922). Между тем, либерализма и уступчивости правительства хватило лишь до всеобщих выборов: уже в январе 1919 забастовка судостроительных рабочих на Клайде, требовавших введения восьмичасового рабочего дня, была сорвана вмешательством правительства, стянувшего целую армию в стачечный район, и в значительной степени также действием профсоюзной верхушки, не признавшей забастовку законной.

Вообще же, основным содержанием внутренней политики всех послевоенных правительств, за исключением разве кратковременного правления рабочего кабинета, являлась борьба с рабочим классом; в этом «благородном» занятии они находили себе неизменную поддержку в предательстве лидеров профсоюзного и рабочего партийного движения. В 1919 могучее движение горняков, выступивших с требованием об увеличении заработной платы, сокращении рабочего дня и национализации шахт, было сорвано накануне объявления всеобщей забастовки предложением правительства передать эти вопросы на рассмотрение паритетной королевской комиссии—предложением, к-рое вожди приняли, хотя оно явно было рассчитано на притупление кризиса. Комиссия заседала несколько месяцев, приняла большинством одного голоса (председателя) доклад о необходимости национализации шахт, увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня, но правительство, обязавшееся раньше внести законопроект на основании постановлений комиссии, отказалось принять доклад большинства, согласившись с особым мнением самого реакционного из членов комиссии, для к-рого взгляды даже

двух его собственных коллег, тоже капиталистов, оказались слишком радикальными. Собравшийся к этому времени съезд профсоюзов резко протестовал, угрожал всеобщей забастовкой, но правительство, сделав нек-рые уступки в отношении зарплаты и рабоч. дня, объявило вопрос исчерпанным.

Этим эпизодом открылась полоса гигантских социальных боев, неизменно срывавшихся трусливым, если не прямо предательским, поведением рабочих вождей, сотрудничавших с реакционным правительством. Так, в том же 1919 году была сорвана всеобщая забастовка железнодорожников, в течение девяти дней потрясавшая всю страну,—сорвана беспримерной по своим размерам и дерзости организацией правительством штрейкбрехерской службы под охраной вооруженной полиции и войск, а также посредничеством именитых вождей тред-юнионизма, удержавших горняков от присоединения к забастовке и выработавших с правительством гнилой компромисс. В 1920 горняки после двукратных предупреждений, давших правительству возможность выиграть время, все же пошли на забастовку, несмотря на старания вождей. На этот раз железнодорожники и транспортники хотели присоединиться к горнякам, но были также удержаны вождями, перепугавшимися только что проведенного акта о чрезвычайных полномочиях. Забастовка продолжалась две недели и была, в конце-концов, нагло сорвана вождями, распорядившимися о возобновлении работ на основании того, что делегатская конференция, рассматривавшая новые предложения правительства, отвергла их большинством менее, чем в две трети.

С этого времени подстегиваемые начавшимся хозяйственным кризисом капиталисты, учитывая настроение вождей, переходят в наступление, и главные бои 1921 — 23 носят характер локаутов. Почти все они кончаются поражением рабочих, а наиболее крупный из них, локаут горняков в 1921, приобретает печальную известность тем, что назначенная на определенное число забастовка солидарности железнодорожников и транспортников в «черную пятницу» цинично срывается предательским действием их вождей, наносящих этим удар уже не по одной категории рабочих, а по всему рабочему классу. В этом случае также немалую роль сыграло объявление правительством чрезвычайного положения и мобилизация им целых армий вооруженных штрейкбрехеров. Неудивительно, что в то время как в первые два года после перемирия общая сумма заработной платы в Англии увеличилась свыше, чем на семь млн. ф. ст. в неделю, т. е., в общей сложности, на 350 млн. ф. ст. в год, в следующие три года она уменьшилась на $10^1/_2$ млн. ф. ст. в неделю, или, в общей сложности, почти на 550 млн. ф. ст. Другими словами, в конце первого пятилетия после перемирия «герои» остались с бюджетным дефицитом в 200 млн. ф. ст. За это же время, если взять лишь подоходную статистику, капиталистический класс увеличил свои доходы с 1.200 млн. в 1919 до 1.516 млн. фунтов ст. в 1923, т. е. на 300 миллионов фунтов стерлингов.

Одинаково неспокойными для английской буржуазии оказались первые годы после перемирия и на периферии империи—в странах, где она господствовала над чужими народами. Беспощадное использование англичанами их ресурсов и живых сил во время войны, сопровождавшееся многочисленными обещаниями, развязало и в этих странах революционные движения, к-рые приняли угрожающие размеры, когда действительность обнаружила, как бессовестно они были обмануты. Народное революционное восстание вспыхнуло в Ирландии, где молодое еще фермерство сильно пострадало за время войны от монополизирования англичанами по принудительным ценам продуктов сел. х-ва. Кроме того, свирепое подавление восстания 1916, вместе с бесславным провалом гомруля и дальнейших компромиссных попыток, вызвали в народных массах глубокое чувство возмущения и привлекли их симпатии к вновь возникшей партии «шинфейн» («мы сами»), партии независимой и самостоятельной Ирландии, руководимой Артуром *Гриффитсом* (см.) и Имоном де *Валерой* (см.). Уже на дополнительных выборах в английский парламент в последние годы войны кандидаты этой партии стали вытеснять из избирательных округов старых, сильно дискредитированных националистов; когда же на выборах в декабре 1918 в 73 округах из 80 оказались избранными шинфейнеры вместо сторонников Редмонда (получивших всего шесть мандатов), то ясно стало, что Ирландия вступает в новую фазу борьбы.

Эти новые депутаты не поехали в Лондон, а образовали свой собственный ирландский парламент в Дублине и провозгласили собственное национальное правительство, приступившее к организации власти в виде учреждения собственных судов, собственного местного управления, собственной армии и т. д. После некоторого колебания английское правительство ответило на это арестами и другими репрессиями, и тогда началась беспримерная по своей беспощадности даже в анналах ирландской истории борьба, длившаяся почти три года, вплоть до июня 1921. Со стороны англичан действовала не только 60-тысячная регулярная армия, но и жандармерия, подкрепленная навербованными в Англии хулиганами, к-рым дана была полная свобода действий, и «вспомогательный корпус» из юнкеров и унтер-офицеров. Со стороны ирландцев действовали как вновь образованная из прежних национальных добровольцев армия, так и отдельные террористические дружины, отвечавшие на каждую казнь убийствами и на каждый сожженный дом или деревню—сожжением общественных зданий, уничтожением железных дорог, разгромом учреждений, банков и пр. В 1920 парламентом был спешно проведен исключительный закон, упразднявший суды присяжных и устанавливавший военное положение с военно-полевыми судами, после чего гражданская война приняла еще более массовый и ожесточенный характер. Одновременно шла борьба в Олстере: погромы католиков и националистов вызывали ответные репрессии

в виде убийств и поджогов. В самой Англии начались протесты против преступн. политики правительства, и последнее, одновременно с изданием исключительного закона, внесло новый билль о гомруле, предоставлявший Олстеру (в размере 6 графств) и остальной Ирландии по отдельному парламенту (с оставлением особого ирландского представительства в английском парламенте в числе 42 депутатов).

Билль этот предусматривал еще образование отдельного «совета» из делегаций от обоих парламентов для координирования их действий и действий обоих правительств, северного и южного, и предоставлял обоим парламентам право, по собственному постановлению, превратиться в один общий парламент для всей страны. Билль встретил сопротивление со стороны Рабочей партии и асквитианцев, осуждавших узаконяемый им передел Ирландии, но он стал законом в начале 1921, и немедленно по всей Ирландии были объявлены выборы. Шинфейнеры приняли участие в них—фатальная непоследовательность, приведшая их к конечному банкротству—и получили у себя на юге большинство, но этим и ограничились, отказываясь распустить свой собственный парламент и свое правительство. На севере, однако, олстерцы образовали парламент и правительство, на основании нового акта, и сам король съездил в Белфаст на открытие парламента. Лондонское правительство правильно истолковало половинчатую тактику шинфейнеров, как признак их усталости и готовности к компромиссу. Так как в июне 1921 собиралась имперская конференция, на к-рой несомненно встал бы ирландский вопрос, вызывавший определенное сочувствие со стороны Южной Африки и Канады, то Ллойд Джордж сделал второй шаг к «примирению», обратившись с открытым письмом к де Валере и премьеру северной Ирландии—Крейгу, приглашая их на конференцию. Олстерский вождь, считая вопрос уже решенным актом 1921, отказался от приглашения, и был поддержан всеми реакционерами в Англии. Де Валера же, после некоторых колебаний, принял приглашение и явился на конференцию вместе со своими друзьями, Гриффитсом и Коллинзом.

Переговоры длились несколько месяцев и окончились в начале декабря соглашением: раздел Ирландии на две части оставался в силе, с эвентуальным пересмотром границы северной Ирландии в пользу южной, а южная Ирландия получала статус доминиона, по образцу Канады, с титулом «Свободного Государства», но с условием присяги на верность английскому королю, с предоставлением английскому флоту морских баз и с обязательством содержать лишь такую армию, которая была бы пропорциональна английской по отношению к численности ирландского населения. По сравнению с прежними проектами гомруля, новый проект являлся значительным шагом вперед, т. к. предоставлял Ирландии таможенную и фискальную автономию, но принципиально он означал полную капитуляцию шинфейнеров и сдачу всех основных позиций ирландск. революционного национализма. Шинфейнеры раскололись: попы, лавочники, фермеры и профсоюзные вожди были за принятие компромисса; более радикальные элементы, включая рабочую молодежь и бо́льшую часть революционной интеллигенции, были против него. Де Валера стал во главе оппозиции, считая отказ от независимости, символизируемый присягой на верность королю, национальной изменой. В конце-концов, после тяжелых сцен и взаимных угроз, соглашение было утверждено 7 января 1922 дублинским «парламентом» (64 голосами против 57)—тем самым парламентом, к-рый был создан двумя годами раньше на платформе полной независимости ирландской республики. Де Валера сложил с себя звание президента и был замещен Гриффитсом, Коллинз же образовал временное правительство. Англичане немедленно передали последнему всю власть и увели свою армию и своих чиновников.

Но меньшинство не подчинилось. Оно сорганизовалось отдельно против большинства, подобно тому как оно было раньше организовано против англичан, и повело борьбу, не уступавшую по ожесточению прежней. Убийства, срывы собраний, вооруженные нападения на учреждения и банки возобновились с прежней силой. Де Валера засел в здании суда в Дублине снова в качестве президента, там же организовался военный генеральный штаб, раскол перекинулся в армию, а когда в июне первые всеобщие выборы дали сторонникам Гриффитса и Коллинза 126 мандатов против 36, полученных фракцией де Валеры, то началась форменная гражданская война. Новая власть, до тех пор не применявшая военной силы, объявила военное положение, взяла штурмом после восьмидневных боев здание суда и начала кровавую расправу. Посыпались аресты, казни и другие репрессии, на которые противники отвечали индивидуальными убийствами (жертвой их пал, между проч., Коллинз) и партизанскими нападениями. Эта кровопролитная борьба длилась с неослабевающей силой до конца 1922. В это время новый парламент успел выработать конституцию (двухпалатная система парламента, но в то же время референдум и народная инициатива), которая была утверждена английским парламентом. Косгрев, занявший пост лидера после смерти Гриффитса, образовал новое министерство; представителем от короны, в качестве лорд-лейтенанта, был назначен Томас Гили, один из старейших вождей парнеловских националистов. Дальнейшая борьба была бесплодной; после тщетных попыток добиться согласия правительства на переговоры, де Валера издал манифест (1923), объявивший прекращение борьбы, и сам вскоре был арестован и интернирован.

Одновременно с событиями в Ирландии развертывалась революционная борьба в другом конце Британской империи, в Египте, где на другой же день после перемирия началась, несмотря на военное положение, письменная и устная агитация за отмену протектората и за независимость. После ареста и ссылки на о. Мальту вождя умеренных националистов Заглула-паши агитация эта перешла в марте 1919 в уличные демонстрации молодежи, духовенства,

интеллигенции, чиновников, в рабочие забастовки и нападения на казармы и военные склады, в кровопролитные стычки с полицией и войсками. Англичане ответили жесточайшими репрессиями, но когда чиновники во всех правительствен. учреждениях объявили всеобщую забастовку, и вся государствен. машина остановилась, они не только должны были вернуть Заглула и освободить его ближайших друзей, но и сделать либеральный жест, послав из Лондона анкетную комиссию, во главе с лордом Милнером, для выяснения возможности компромисса. Но комиссия Милнера подверглась всеобщему бойкоту, и ей пришлось официально констатировать, что египетский народ единодушен в своем протесте против протектората и никогда с ним не помирится. Английское правительство решило пойти на непосредственные переговоры с Заглулом, для чего последний был приглашен в Лондон, но, хотя правительство готово было отменить протекторат и признать независимость Египта, соглашение не состоялось, т. к. англичане требовали «союзного» договора, по к-рому египтяне обязались бы принять английских финансовых и юридических советников, не вести иностранной политики вразрез с британскими интересами, допустить пребывание английских войск для охраны имперских путей сообщения и т. п.

Известие об этих условиях вызвало новый взрыв возмущения, вылившийся в уличные демонстрации и уличные беспорядки, к-рые, как и прежде, были подавлены с большой свирепостью. Заглул и его ближайшие товарищи были вторично арестованы и высланы—на этот раз на о-в Цейлон; затем были арестованы члены национальных комитетов, но движение от этого лишь разгоралось, демонстрации и забастовки еще более участились и расширились, начались индивидуальные террористические акты против английских чиновников и офицеров, забастовали туземные суды и туземные адвокаты, учащиеся учебных заведений, и Лондону пришлось пойти на дальнейшие уступки. Отказавшись от мысли требовать от Египта «союзного» договора и навязывать ему советников и пр., английское правительство 28 февраля 1922 через своего «верховного комиссара» лорда Алленби передало султану декларацию, к-рая объявила упразднение протектората и признала независимость Египта, но оставляла в полной и безусловной компетенции Англии, впредь до выработки особого соглашения, охрану имперских путей через Египет, защиту Египта от иностранного нападения и вмешательства, защиту прав иностранцев и национальных меньшинств и управление Суданом. Другими словами, Египет объявлялся «независимым» и «суверенным» государством, но англичане оставляли в нем свою армию и сохраняли свою власть над Суданом, провинцией Египта. 16 марта состоялось торжественное провозглашение этой своеобразной независимости, по случаю чего султан принял титул короля. Народ отнесся к этому дару, как к издевательству, и опять вспыхнули уличные манифестации и забастовки учащихся, на которые последовал обычный ответ со стороны англичан в виде расстрелов демонстрантов и многочисленных арестов, сопровождавшихся тяжелыми карами. Это не мешало придворной клике и кучке англофилов формировать одно министерство за другим и сочинить конституцию самого реакционного характера. Она была подписана 19 апреля 1923, после чего англичане нашли возможным отпустить Заглула на родину. В январе следующего года состоялись первые выборы в новый парламент, и заглулисты получили 176 (на самом деле 202) мандатов из общего числа 214.

Окончание империалистской войны, в течение к-рой Индия поставила свыше миллиона солдат, снабжала британскую армию, в ущерб себе самой, продовольственными продуктами в обмен за обещанные конституционные реформы и нажила новый государственный долг в размере свыше 150 млн. ф. ст., требовавший для своего погашения новых налогов, развязало среди индийских народных масс национально-революционное движение. Старая национальная партия уже на съезде в декабре 1918 признала обещанные англ. правительством реформы недостаточными и, исходя из союзнических лозунгов во время войны, прокламировала право Индии на самоопределение. Сигналом к революц. движению послужило опубликование и одобрение вице-королем выработанных т. н. комиссией Раулетта мер борьбы против крамолы, сводившихся к предоставлению правительству права объявлять неспокойные местности на чрезвычайном положении, при чем в таких случаях провинциальные губернаторы получали право интернирования в административном порядке, и упразднялись суды присяжных. Вся Индия, а в особенности провинция Пенджаб, пришла в сильнейшее волнение от такого неожиданного «подарка», и в различных местах произошли серьезные беспорядки, сопровождавшиеся закрытием базаров, манифестациями, нападениями на казенные здания и кровопролитными столкновениями с полицией и войсками. Особенно отличились англ. власти в Амритсаре, где против огромной, но совершенно безоружной, толпы демонстрантов были выведены войска, к-рые закрыли все выходы с площади и стали залпами расстреливать толпу. В результате экзекуции оказалось около 500 убитых и до полуторы тысячи раненых, согласно официальному донесению. Герой этой кровавой бани генерал Дайер был лишь отозван из Индии и в дальнейшем удостоился похвального отзыва со стороны палаты лордов, осудившей это «наказание», как «несправедливое». Когда в декабре обещанные конституционные реформы (Монтегю и Челмсфорда—так названные по имени их авторов, статс-секретаря по делам Индии и вице-короля Индии) стали, наконец, законом, то возмущение еще больше усилилось. Движение приняло еще более широкие размеры, благодаря присоединению к нему фабрично-заводских и транспортных рабочих, тогда впервые образовавших профессиональные союзы и организованно выступивших целыми районами со своими экономическими требованиями. Мусульманское население,

приведен. в сильное волнение, отчасти насилиями союзников над турками («халифатское» движение под руководством братьев Мохамед Али и Шаукат Али), отчасти систематическим потворством крупным мусульманским помещикам, на которых англичане делали ставку против их крестьян, также приняло участие в движении. У мусульман революционное движение переплелось, таким образом, с крестьянским, достигшим кульминационного пункта в восстании 1921 в Малабарском округе (восстание «моплахов», местных крестьян), которое было подавлено с большим трудом и беспримерной жестокостью. Среди индусов, наоборот, национальное движение переплеталось с забастовочным движением рабочих. Однако, руководство и в том и в другом случае принадлежало буржуазным деятелям — среди мусульман упомянутым двум братьям, а среди индусов—б. адвокату, а впоследствии религиозному реформатору и моралисту *Ганди* (см.), провозгласившему лозунг мирного пассивного сопротивления и бойкота, как самое верное средство добиться освобождения от английского ига и национальной независимости. На национальном конгрессе в декабре 1920 года он был официально признан вождем, а его лозунги—национальной программой действия; однако революционное движение было слишком могуче, чтобы удержаться в этих мирных рамках. Оно продолжалось, не взирая на проповедь Ганди, который, когда англичане окончательно убедились в бесплодности его мирных усилий, был сам арестован (март 1922).

К этому времени хозяйственная конъюнктура, чрезвычайно неблагоприятная с 1920 года, стала, благодаря хорошему урожаю, поправляться. Одновременно мелкобуржуазные националисты, которые раньше не прочь были использовать рабочие и крестьянские выступления, как средство устрашения англичан, теперь сами испугались этих выступлений, а крупная буржуазия, заинтересованная в текстильной и железоделательной индустриях, получила от англичан большую взятку в виде охранительного тарифа и экспортных премий.—Все это, вместе взятое, к концу 1923 года значительно ослабило движение, руководство которым перешло к партии «свараджистов», пытающихся добиться самоуправления (о полном отделении от Англии нет уже речи) путем старого ирландского оружия—использования парламентского аппарата в целях обструкции. Национальное движение, таким образом, уходит с улицы и переносится в стены «законодательных» учреждений—палат, созданных законом 1919 года как в центре, при вице-короле, так и в провинциях, при местных губернаторах. Палаты эти, частью выборные на очень ограниченной основе, частью назначенные, были облечены правом обсуждать и проводить законы и бюджеты в областях, не подлежащих исключительному ведению исполнительной, т. е. английской, власти, при сохранении за последней права вето, задержания или, напротив, законодательствования вопреки воле палат даже в областях, им отведенных. В эти-то иллюзорные законодательные учреждения, не имеющие даже возможности саботировать волю исполнительной, т. е. английской, власти отказом ей в кредитах или налогах, свараджисты, бойкотировавшие первые выборы 1920 года, постановили в конце 1923 года итти в расчете, что им удастся парализовать их работу изнутри. На новых выборах свараджисты получили почти половину мест в центральном законодательном собрании и большинство мест в некоторых провинциальных палатах. Англичане, как показано будет ниже, от этого не очень пострадали.

Война потрясла Британскую империю также и в ее самоуправляющихся частях. Особенно сильно сказалось это потрясение в Южной Африке, где националистская партия под руководством ген. *Герцога* (см.) в начале 1919 постановила внести в парламент предложение об обращении к мирной конференции в Париже с требованием независимости для Южно-Африканского Союза, а когда это предложение было отвергнуто, послала депутацию с Герцогом во главе в Париж требовать у Ллойд Джорджа независимости хотя бы для двух старых бурских республик. Конечно, требование это было отвергнуто, но с тех пор националистская партия становится в Южной Африке все растущей силой: на выборах 1920 года она получила 44 мандата, выиграв 17 новых мест, в то время как южно-африканская партия Сматса, сторонника союза с Британской империей, получила всего 41 мандат, на 12 меньше против прежнего. Фактически последняя оказалась в состоянии оставаться у власти, лишь благодаря поддержке, а затем слиянию с англ. партией юнионистов.

В формах не столь ярких, но, по существу, одинаково серьезных, те же центробежные стремления обнаружились и в других доминионах, в особенности в Канаде, где премьер-министром Кингом выдвинута была доктрина о равноправии доминионов с Англией под общей королевской короной. Доминионы заставили Англию согласиться на их отдельное представительство на мирной конференции в Париже; Англия также, прежде чем ратифицировать мирный договор с Германией, должна была согласиться на утверждение его парламентом каждого из доминионов. Далее доминионы отказались признать за Англией право представлять их в Лиге Наций и потребовали себе отдельного представительства не только на общих собраниях, но даже, в случае вакансии и буде они пожелают, в Совете ее, на равных основаниях со второстепенными державами. Наконец, доминионы потребовали себе права отдельного дипломатического представительства за границей, и Ирландия и Канада вскоре использовали его для учреждения своих особых миссий в Вашингтоне. Чрезвычайно ярко проявилась эта тенденция к самостоятельности в 1922 году, когда доминионы отказались участвовать в замышлявшемся Ллойд Джорджем походе против Турции: он вынужден был отказаться от него и отчасти по этой причине вышел в отставку. На имперской конференции 1923 года доминионы получили право заключать с иностранными державами

самостоятельные договоры второстепенного характера, при чем было установлено, что доминионы только тогда должны будут брать на себя обязательства по договорам, заключенным Англией, когда они примут участие в переговорах и сами одобрят эти договоры. Так. обр., если Англии и удалось в эти критические годы отразить напор национально-революционных сил в нек-рых частях своей империи, то только ценой значительных уступок в разных направлениях, составивших в совокупности огромный сдвиг с той несокрушимой позиции, которую она до тех пор занимала как метрополия.

Это внутреннее ослабление не помешало ей, однако, развить в послевоенные годы чрезвычайную активность в своей внешней политике—активность, которая, впрочем, далеко не всегда была удачна и, в общем и целом, благодаря именно указанному ослаблению Англии, не оправдала себя. Особенно это справедливо в отношении политики Англии на Востоке, где она, не довольствуясь богатой добычей, доставшейся ей в результате разгрома Германии и Турции («мандаты» на Месопотамию и Палестину) и используя отсутствие охваченной огнем революции и гражданской войны России, принялась тотчас же «округлять» свои новые владения, стараясь закрепить за собой Афганистан, Персию, обещанную Франции Сирию и «международный» Константинополь. Но Афганистан очень быстро освободился от английской опеки. Покорный воле англичан эмир Хабибула хан, находившийся на содержании Англии, был в феврале 1919 свергнут и убит, а занявший престол молодой Амманула провозгласил независимость своего государства и отправил делегацию в Москву. Англичане объявили дерзкому мятежнику войну, бомбардировали с воздуха Кабул, но уже через два с половиной месяца должны были согласиться заключить мир, так как пограничные племена стали угрожать Индии. 8 августа, по мирному договору в Равальпинди, англичане должны были признать независимость Афганистана, т. е. отказаться от контроля его внешней политики и вмешательства в его внутренние дела, отомстив за это запрещением провоза в Афганистан оружия через индийскую территорию. В Персии, которую англичане успели после Октябрьской Революции захватить в свои руки, их постигла такая же неудача. В августе 1919 они угрозами и подкупом заставили правительство и шаха подписать договор, которым, в обмен на заем в два млн. ф. стерлингов, Персия обязалась принять английских финансовых советников и военных инструкторов и предоставить Англии ряд концессий и торговых льгот. Но уже в мае следующего года советский флот под командой тов. Раскольникова бомбардировал и занял порт Энзели и, сделав высадку, вытеснил англичан с прибрежной полосы. В ноябре 1920 приехала в Москву персидская делегация, которая заключила с Советской Россией договор. В начале 1921 года персидское правительство, а затем и парламент аннулировали договор с Англией, и англичане, после неудачной попытки восстановить свое прежнее положение путем государств. переворота, вынуждены были убрать своих советников и инструкторов и увести свои войска.

В пределах б. Турции Англии также не удалось добиться успехов. Антифранцузская агитация Англии в Сирии повела, правда, к восстаниям, но французы справились с ними, и Сирия осталась за Францией. В отместку Франция не дала англичанам захватить Константинополь и сблизилась с революционным правительством Мустафы Кемаля, с которым заключила в октябре 1921 сепаратный договор дружбы. Англичане, в ответ на это, натравили на Турцию греков. Но молодая Турция, поддерживаемая Советской Россией, с которой она заключила договор еще в марте 1921, разбила на-голову греков, а попытка Ллойд Джорджа оказать последним помощь сорвалась из-за противодействия доминионов. Англичане вынуждены были согласиться на пересмотр Севрского договора, и, по новому договору, заключенному после восьмимесячных переговоров в Лозанне в июле 1923, Турция получила обратно не только Константинополь, но и вост. Фракию, не говоря уже об Анатолии. Только вопрос о принадлежности нефтеносного моссульского района, который был переуступлен Англии французами в виде компенсации за английскую поддержку на Рейне, остался открытым и был разрешен лишь в 1926 в пользу Англии. Кроме того, Турции пришлось согласиться на открытие проливов и на демилитаризацию прилегающих зон. Т. о., за исключением Моссула, Англия нигде не смогла удержать захваченную добычу, так как для этого требовались новые военные усилия, к к-рым не были расположены ни метрополия ни доминионы и для к-рых не имелось даже достаточно финансовых средств.

Чрезвычайно ярко эта слабость обнаружилась и в «русском вопросе». Англия первая из союзнических держав подняла знамя интервенции. Она первая выдвинула вопрос о японском десанте и политически организовала вмешательство Японии, она же первая высадила войска на территории Советской России. Но она же первая обнаружила признаки усталости. Уже в январе 1919 года она стала предлагать привлечь Советское правительство на Парижскую мирную конференцию, а когда Франция ответила решительным отказом, не соглашаясь признать Советское правительство законным представителем России, то Ллойд Джордж провел предложение, чтобы представители Советского правительства и белых «правительств» съехались где-нибудь в другом месте и, столковавшись между собой, все же приняли участие в мирной конференции. Результатом этого было приглашение Советской России на конференцию на Принцевых Островах. Англия также долго медлила с признанием Колчака и оказанием ему помощи и решилась на это только тогда, когда обнаружилось, что ее собственные солдаты отказались принимать дальнейшее участие в действиях против Советской республики. Разгром белых армий заставил Англию первой сделать соответствующие выводы: она не только

увела свои войска с советской территории, но уже в августе 1919 стала предлагать Франции прекратить интервенцию, и в декабре добилась этого. Взамен, правда, было решено усилить блокаду, но уже 2 января 1920 года Эстония, поощряемая к тому Ллойд Джорджем, подписала с Советской республикой предварительные условия мира. Две недели спустя, союзники, учитывая этот поворот в политике Англии, приняли постановление о возобновлении торговых сношений с Советской Россией. Англия первая провела это постановление в жизнь. Сперва в Копенгагене, а затем в Лондоне, куда были приглашены советские представители, начались переговоры, завершившиеся подписанием торгового соглашения в марте 1921 года. В основе всей этой капитуляции Англии лежало сознание собственной слабости, усугубленное возмущением народных масс и особенно солдат, отказывавшихся итти в новый поход, напряженным состоянием финансов, при к-ром даже субсидирование белогвардейских армий, поглотившее уже сто миллионов ф. ст., являлось чувствительным бременем, и, наконец, тяжелым хозяйственным кризисом конца 1920 года, толкавшим к восстановлению русского рынка. Не у всех английских государственных людей сознание необходимости завязать сношения с Советской республикой было одинаково сильно: реакционеры типа Черчилля и Керзона готовы были продолжать борьбу с Советской Россией до полного истощения и своим упорством поддерживали Францию в ее непримиримой позиции. В августе 1920 года они временно даже взяли верх, убедив Ллойд Джорджа в необходимости стать на защиту Польши, хотя бы путем возобновления блокады, но единодушное выступление рабочей массы, поднятой на ноги в три дня по инициативе молодой компартии и пригрозившей всеобщей забастовкой (знаменитый «Совет действия»), еще раз доказало Ллойд Джорджу и примыкавшим к нему кругам правильность их позиции. В янв. 1922 Ллойд Джордж заставил союзников на совещании в Каннах пойти даже на созыв международной конференции с целью окончательно урегулировать русский вопрос.

В результате была созвана конференция в Генуе (см. *Генуэзская конференция*), а затем в Гааге, которые, однако, были сорваны нефтяниками. Лишь значительно позже, при первом правительстве Болдуина, в мае 1923 года, лорд Керзон вновь сделал попытку вернуться к интервенционистской тактике, послав Советской республике грозный ультиматум с требованием прекращения антибританской пропаганды на Востоке и отозвания советских полпредов из Персии и Афганистана. Одновременно с этим он потребовал освобождения арестованных в советских водах английских тральщиков и уплаты компенсации как за этот «дерзкий» акт, так и за не менее дерзкий арест и расстрел двух английских шпионов. В целях сохранения мира Советское правительство эти последние требования выполнило, решительно отвергнув первое требование, и Керзону пришлось взять свой ультиматум обратно, так как собственных сил для войны с Советской Россией не хватало, а другие державы его не поддержали. Вся политика Англии в отношении Советской республики была совершенно неудачна: единственным ее плюсом—и то скорее в отношении Франции, стоявшей на позиции «единой и неделимой» России, чем в отношении Советской власти, добровольно отказавшейся от этой позиции—было то, что Англии удалось ускорить международно-правовое закрепление независимости окраинных государств,—конечно, не столько в их интересах, сколько в интересах собственных, требовавших отстранения Советской России от моря.

Более удачна была европейская политика Англии—в частности, ее политика в отношении Франции, которая после войны оказалась в положении самой сильной сухопутной державы и системой своих договоров с Бельгией, государствами—наследниками габсбургской монархии и Польшей создала себе почти гегемонию на континенте. На Востоке и по «русскому» вопросу Англия, как выше указывалось, приходила неоднократно в столкновение с Францией, в общем и целом одолевая ее. В частности, вопреки первоначальному соглашению, Англия захватила Палестину и заставила Францию уступить ей «права» на Моссул. Сложнее было положение в Европе: здесь интересы Англии подсказывали ей, с одной стороны, политику противодействия французским стремлениям окончательно обессилить и раздробить Германию; с другой же стороны, боязнь перед Германией и опасение остаться изолированной, если Франция станет на путь примирения с Германией, заставляли ее не отходить слишком далеко от своей бывшей союзницы и даже взять на себя в 1919 году гарантию ее границ против Германии. В этом случае, как и в русском вопросе, боролись между собой две тенденции, и наряду с уступками Франции наблюдается и политика противодействия ей. На мирной конференции в Париже Англии пришлось пойти далеко навстречу Франции, хотя Ллойд Джордж отлично сознавал, что этим путем создается для Англии чрезвычайно невыгодное положение на континенте: он должен был уступать, потому что был связан недавними своими лозунгами на выборах и имел против себя консерваторов, шедших рука-об-руку с Францией против Германии. В дальнейшем, однако, как он сам, так и его преемники оказывали Франции упорное сопротивление по вопросу о репарациях, который она стремилась использовать как средство довести Германию до полного истощения и заставить ее отдать свое хозяйство под французский контроль. На многочисленных совещаниях и конференциях Англия отстаивала более скромные—хотя по существу тоже огромные—цифры германских платежей и обязательств и не стеснялась прибегать к таким мерам, как финансовый нажим через банки и предъявление счетов по военным долгам, с целью остановить зарвавшуюся союзницу. В конце-концов, между Англией и Францией дело едва не дошло

до открытого разрыва, после того как Англия приняла цифру в $2^1/_2$ миллиарда ф. ст., предложенную самой Германией, как общую сумму ее репарационных обязательств. Тогда в начале 1923 Франция заняла Рур.

Англия, к-рая до тех пор считала нужным содействовать Франции, какие бы территории она ни оккупировала, на этот раз не только отказалась поддержать ее, но устами Керзона публично выступила против нее. Однако, от дальнейших действий она воздержалась: она нашла более целесообразным поощрять Германию к пассивному сопротивлению, не делая со своей стороны ничего, чтобы остановить Францию. Ее расчет оправдался: Франция не справилась со своей задачей, расходы ее по оккупации далеко превысили доход от захваченных предприятий, франц. финансы пришли в сильное расстройство, между тем как инсценировка сепаратистского движения в Рейнском угольном бассейне тоже не удалась. В конце того же года Франция должна была принять добрые услуги американских экспертов по выяснению платежеспособности Германии и установлению максимальной реальной цифры ее платежей. Англия в этом деле чрезвычайно удачно сманеврировала, дав разориться своей сопернице и формально оставшись в стороне. Между тем, за ее невмешательство Франции пришлось ей уплатить уступками на Востоке и поддержкой в Лозанне английских интересов против собственных, к-рые в значительной степени совпадали с турецкими. Не менее удачна была политика Англии в отношении Соед. Шт. Сев. Ам., оказавшихся в результате войны кредиторами всего мира (включая самую Англию), обладателями больше чем половины всего мирового запаса золота, и самой могущественной промышленной страной, доведшей свою продукцию до гигантских размеров. Но им недоставало политического опыта и торговых и финансовых связей, какие были у Англии; эти недостатки последняя использовала для того, чтобы не дать Соед. Шт. Сев. Ам. превратиться в своего соперника, а сделать их своим сотрудником.

На мирной конференции Англия в союзе с Францией так же ловко склонила президента Вильсона к подписанию Версальского мира, не имевшего ничего общего с его известными 14 пунктами, как она в свое время, в союзе с банкирами, втянула его в войну. Последовавший отказ американского сената от утверждения Версальского мира и от дальнейш. вмешательства в европейские дела, хотя и подсказывался, в первую очередь, реальными интересами Соед. Штатов, все же произошел не без содействия англ. дипломатии, которая в этих делах предпочитала не иметь над собой моральной опеки Америки. Основным правилом тактики Англии в отношении ее заатлантического кузена отныне становится: держать его подальше от Европы, самой стать его посредником и советником, не пробуждать в нем подозрений или опасений, а блокироваться с ним, где только это будет возможно и полезно, дабы не дать использовать его другим—в частности Франции. Эту программу Англия целиком выполнила, не скупясь ни на какие жертвы. Она пошла в 1921 на Вашингтонскую конференцию, согласилась на уравнение силы американ. флота в отношении капитальн. судов со своим собственным, расторгла союз с Японией и удачно скомпрометировала Францию, выдвинув вопрос об ограничении также и вспомогательного флота, подводного и воздушного. А в 1923 году она пошла на еще более тяжелую жертву, заключив с Америкой соглашение об уплате сполна своего долга (ок. 940 млн. ф. ст.) в течение 62 лет. Условия, на которые Англия согласилась, были гораздо тяжелее тех, к-рые впоследствии получили у Америки др. государства, но она восстановила этой мерой не только свой фунт, но и свой политический и финансовый престиж во всем мире, и, в частности, в Америке. Англия могла отныне, как равная с равной, сотрудничать с Америкой в европейских делах, предоставляя ей в распоряжение свой опыт и свои связи и стараясь использовать их для соответствующего направления американской политики. С помощью Америки она расстроила французский франк и заставила Францию отказаться от оккупации Рура и согласиться на обследование репарационного вопроса американскими экспертами под председательством Дауеса.

1924.—Ставший у власти (24 января 1924) кабинет Рабочей партии во главе с Макдональдом, в общем и целом, продолжал как внутреннюю, так и внешнюю политику своих консервативных предшественников. Еще 8 января, когда результаты выборов уже были налицо, Макдональд в публичной речи заявил, что, в случае образования им кабинета, «ни одному капиталисту незачем будет бежать со своими капиталами за границу, т. к. он не станет заниматься никакими опасными экспериментами». Это означало, что в своей деятельности новый кабинет не намеревался итти дальше того, что ему разрешат делать либералы, от голосов которых он зависел. Поэтому самыми смелыми мерами, на к-рые решилось правительство в течение десяти месяцев своего существования, были снижение акцизов на чай, сахар, кофе и нек-рые другие предметы англ. «завтрака», отказ от протекционистских и в общем весьма незначительных пошлин Маккенна и приостановка дальнейшего сооружения морской базы в Сингапуре—три «реформы», к-рые давно требовались и теперь получили полное одобрение либералов. О давно обещанном обложении капитала в бюджете не было и упоминания, и, когда рабочая фракция внесла предложение национализировать угольные копи, само правительство выступило против предложения и провалило его. Зато им были добросовестно увеличены военный, военно-морской и воздушный бюджеты (на $1^1/_2$, $2^1/_2$ и $2^1/_2$ млн. фунт. ст. соответственно), по сравнению с бюджетами предыдущих лет, и под видом помощи безработным были заказаны новые пять крейсеров и два истребителя. Кроме этой «пацифистской» помощи безработным, кабинет, члены к-рого, находясь в оппозиции, в течение двух десятков лет давали всем буржуазным правительствам бой по вопросу о безработице, обещая с своей стороны самые

решительные меры борьбы с ней, ровно ничего не сделал. Рабочее правительство также ничего практического не сделало в области жилищного строительства, к-рое тоже неизменно фигурировало на первом месте в избират. программах Рабочей партии, кроме возвещения широких планов на будущее.

Не только безработица, но и конфликты в промышленности за время рабочего правительства Макдональда нисколько не уменьшились: число безработных, упавшее было в первое полугодие до миллиона с лишним, во второе полугодие опять превысило миллион с четвертью, а число конфликтов увеличилось с 540 при 373 тыс. участников в первые десять месяцев предыдущего года до 581 при 587 тысячах участников за тот же период 1924. При этом обращение с бастующими рабочими было такое же, как и при консервативных кабинетах: правительство не только не отстаивало требований рабочих, поручая нередко посредничество между ними и хозяевами заправским буржуазным чиновникам и юристам, но, когда в самом же начале его пребывания у власти разразилась стачка докеров, Макдональд сообщил во всеуслышание, что правительство примет все меры к обеспечению снабжения населения необходимыми предметами потребления и приготовило уже кадр штрейкбрехеров. А когда немного спустя в Лондоне разразилась забастовка трамвайных служащих, то правительство уже имело наготове указ о введении чрезвычайного положения на основании закона 1920, но от применения его было удержано вмешательством Генерального совета профсоюзов. В области имперской политики рабоч. правительство также шло по стопам консерваторов. Еще в январе 1924, накануне принятия «власти», Макдональд при всеобщем одобрении телеграфировал в Индию, что она «не добьется ничего, если превратится в арену борьбы между конституционализмом и революцией», ибо «ни одна партия в Англии не поддастся угрозам насилия».

Залогом того, что новое правительство ничего не предпримет для освобождения Индии от английского владычества или хотя бы для дарования ей самоуправления, могло служить уже то обстоятельство, что портфель статс-секретаря по делам Индии был поручен лорду Оливиеру (Olivier), известному фабианцу — империалисту, бывш. губернатору Ямайки, и что в кабинет был введен с портфелем морского министра лорд Челмсфорд, соавтор конституции 1919, который для этого случая превратился в члена Рабочей партии. Действительно, единственным «либеральным» актом рабочего правительства в отношении Индии было освобождение из тюрьмы Ганди. Волнения в разных частях Индии продолжались и подавлялись в обычном порядке, а в Бенгалии был издан специальный декрет об интернировании подозрительных лиц без суда; когда же свараджисты, поддержавшие, несмотря на свою бойкотистскую тактику, правительственный закон о покровительственном тарифе для хлопчатобумажной промышленности, отвергли внесенный правительством бюджет, и вице-король в силу «конституции» все же утвердил его и распорядился об его исполнении, то рабочий кабинет оставил без внимания протесты националистов. В делах египетских правительство Макдональда следовало по тому же пути. В конце января 1924 египетский король, в виду полной выборной победы заглулистов, предложил вождю их сформировать кабинет. Хотя принятие такого приглашения означало признание положения, созданного декларацией 28 февр. 1922, Заглул тем не менее согласился на предложение короля, мотивируя в публичной речи свой шаг наличием в Англии рабочего правительства, с к-рым он надеялся договориться по спорным вопросам. На это Макдональд поспешил ответить в палате, при открытии ее, что в отношении Египта он будет придерживаться программы своего предшественника. В июне месяце египетская палата вычеркнула из расходного бюджета сумму, предназначавшуюся на содержание оккупационной армии. В ответ на это Макдональд заявил в парламенте, что по всем «резервированным» вопросам, перечисленным в декларации, позиция его кабинета останется без изменения, а в палате лордов его коллега лорд Пармур, бывший консерватор, перешедший в рабочий лагерь из сочувствия макдональдовскому пацифизму, прибавил еще специально по вопросу о Судане, что Англия никогда оттуда не уйдет, ибо она морально ответственна за состояние его (на деле потому, что одна могущественная английская компания, в которой заинтересовано было множество знатных особ, включая Асквита, незадолго до этого получила огромную концессию на эксплоатацию Судана).

Понятно, что когда Заглул приехал в Лондон «договариваться», то из этого ничего не вышло. Макдональд отказал ему во всех его требованиях, включая передачу охраны Суэцкого канала Лиге Наций, и со своей стороны предъявил требование заключить с Англией «союз» по образцу Иракского и признания старого оттоманского долга, по которому Египет был вынужден в прошлом платить, как оттоманская провинция. Одновременно Макдональдом вырабатывался с прибывшим наместником Египта Алленби план упразднения старого англо-египетского кондоминиума (1899) в Судане и военной организации его одними англичанами, в виду явного нежелания Египта признать там особые права англичан и ограничиться лишь номинальным титулом сосюзерена. Между тем и в Судане вспыхнуло национально-революцион. движение, охватившее даже расположенные там египетские и туземные войска; английские вооруженные силы стали подавлять его, с санкции рабочего и пацифистского правительства, со всей строгостью военного времени.

С одинаковой суровостью подавлялись, при помощи аэропланов и других средств, оппозиционные выступления в Ираке местных национальных организаций против созыва, под английской эгидой, учредительного собрания. Последнее, однако, благополучно открылось в марте и в июне проголосовало «союзный» договор с Англией,

устанавливавший над страной англ. протекторат. Об аналогич. «союзном» договоре рабочее правительство, в лице министра колоний Томаса, вело переговоры и с «королем» Геджаса, Гуссейном, ставленником англичан, получавшим от них содержание и принявшим, по их совету, сан халифа. Однако, из этих переговоров ничего не вышло, т. к. Гуссейну захотелось включить в свои владения и Палестину. Англичане отомстили ему за это, прекратив выдачу ему субсидии, и стали оказывать покровительство его сопернику, ваххабитскому королю Ибн-Сауду. Гуссейн вынужден был бежать, отрекшись от престола в пользу своего сына, к-рый, однако, также был вскоре изгнан Ибн-Саудом, овладевшим Меккой и Мединой. Т. о., правительство Макдональда продолжало повсюду вести ту же империалистическую политику, которую вели его предшественники, но Макдональд успел кое-что добавить и от себя: он порвал сношения с Мексикой за то, что правительство ее потребовало отозвания англ. представителя, вмешивавшегося в ее внутренние дела.

Лишь в ирландских делах Макдональд позволил себе сделать раз или два отступление: он провел амнистию для де Валеры и получил от парламента разрешение назначить в комиссию по проведению границы между северной и южной Ирландией правительственного комиссара, в виду отказа правительства сев. Ирландии признать комиссию и назначить в нее своего представителя. В обоих случаях Макдональд пользовался поддержкой либералов. С их же поддержкой он провел и свою главную меру в области внешней политики — признание Советского Союза. Эта мера занимала видное место в избирательных программах не только Рабочей, но и либеральной партий, и при царившем в рабочих массах настроении по вопросу об отношении к советским республикам можно было ожидать, что признание СССР будет первым актом рабочего правительства. Однако, Макдональд не сразу решился его сделать. Враг коммунизма, враг российской революции, больше всего дороживший в период пребывания у власти добрым мнением своих чиновников иностранного ведомства и благоволением т. н. общественного мнения, выражаемого влиятельными газетами вроде «Таймса», он всячески искал повода отложить неприятное решение, пока не был вынужден к признанию СССР негодованием масс, вылившимся в форму противоправительственной демонстрации на Трафальгар-сквере.

1/II, ровно через 8 дней после образования кабинета, Макдональд, наконец, послал Советскому правительству ноту о признании, оговорив, однако, что отношения будут лишь на половину нормальные. Это означало, что будут назначены не послы, а лишь поверенные в делах, до тех пор, пока Советское правительство не урегулирует вопроса о долгах и претензиях английских капиталистов. Чтобы еще точнее выразить свое отношение к СССР, Макдональд впоследствии в публичной речи заявил, что он будет зорко следить за тем, чтобы большевики не занимались пропагандой в Англии, ибо он хорошо знаком с их «обезьяньими фокусами». За свое поведение Макдональд удостоился больших похвал со стороны консервативных газет. Переговоры, которые пришлось вести по вопросу о долгах, были чрезвычайно длительны и трудны, так как английская сторона упорно отстаивала интересы держателей русских бумаг; в начале августа переговоры совсем зашли в тупик, и были объявлены английской стороной прерванными; но в последнюю минуту опять вмешались нек-рые, более чуткие к настроению рабочих масс, лидеры, и переговоры были возобновлены. 6 августа переговоры были закончены, после чего, через два дня, договоры были подписаны и внесены в палату на срок в 21 день для «ознакомления» и последующей ратификации. Консерваторы очень сурово отнеслись к договорам, и даже либералы возражали против принятого правительством обязательства гарантировать Советской республике заем в Сити, если удастся заключить его. Однако, ни консерваторы ни либералы (в особенности последние) не осмелились бы провалить их при прямом голосовании; таково же было отношение обеих партий к другому крупному вопросу внешней политики. Иностранная политика Макдональда, в общем и целом, не возбуждала в них недоверия. Совершенно в духе консервативной программы Макдональд тотчас же по вступлении в должность обменялся дружескими письмами с Пуанкаре, а когда последний пал и французским премьером стал радикал Эррио, он пригласил его к себе на дачу и согласовал с ним вопрос о проведении плана Дауеса. Это не стоило Макдональду большого труда, т. к. уже Пуанкаре дал свое согласие на принятие этого плана и на эвакуацию Рура. Но он добился у Эррио бо́льшего, а именно согласия на созыв для детализации этого плана международной конференции при участии, в качестве «полноправных» членов ее, германских представителей: этим имелось в виду показать, что план Дауеса не будет навязан Германии насильно, а что она сама, по доброй воле, пойдет в кабалу. В июле—августе состоялась в Лондоне конференция, к-рая окончилась благополучно принятием Германией выработанных «совместно» с ней условий. Макдональд, принимавший активное участие в работах конференции и бывший духовным отцом ее, чрезвычайно гордился своей ролью «миротворца», не сознавая всей низости навязанной германскому народу системы «мира».

Но весьма неблагоприятное настроение, в особенности в консервативных кругах, было вызвано др. успехом Макдональда: согласованием с Эррио и проведением на сессии Лиги Наций так наз. протокола об обязательном арбитраже во всех тех спорах между государствами, которых последние не в состоянии разрешить обычным дипломатическим путем. Этот протокол должен был заменить отвергнутый Макдональдом и фигурировавший раньше в Лиге Наций проект об обязательном оказании военной помощи подвергшейся нападению стороне, как меру, узаконяющую войну. Но если этот проект неудобен был даже английским буржуазным

партиям, не имевшим никакого желания брать на себя обязательство воевать в чьих-либо интересах, кроме собственных («Британской империи»), то и предложенный Макдональдом пацифистский протокол совершенно не был в духе традиций британской внешней политики, построенной на насилии. Но и тут прямое голосование против Макдональда было бы весьма неудобно, так как вызвало бы обвинения в сопротивлении мирному улажению международных споров.

Буржуазные партии очутились в таком положении, при к-ром рабочее правительство могло бы связать их на будущее время по этому вопросу совершенно неприемлемыми для них решениями. Поэтому нужно было найти какой-нибудь повод, чтобы сбросить его. Такой повод подвернулся или, скорее, был создан по делу Кембела, редактора коммунистического еженедельника, поместившего статьи с «мятежным» воззванием к солдатам. Поддавшись подстрекательству консерваторов в палате, правительство начало против Кембела судебное преследование, но затем приостановило его, уступив давлению антимилитаристов из собственной среды. За такое потворство коммунистической крамоле консерваторы внесли вотум недоверия правительству, либералы же предложили назначить парламентскую комиссию для расследования обстоятельств дела. Макдональд мог, приняв предложение либералов, отпарировать атаку консерваторов, на чем настаивали некоторые его коллеги. Но потому ли, что Макдональд даже либеральное предложение счел за обиду себе, центральной фигуре европейской политики, или потому, что он сам сомневался в правильности действий своего генерал-прокурора сера Патрика Гейстингса, он решил принять бой даже на почве предложения либералов. Но консерваторы ловким маневром взяли обратно свое собственное предложение, присоединившись к либеральному, и Макдональд при голосовании оказался в меньшинстве.

Так бесславно окончило свои дни первое «рабочее» правительство, состоявшее, если считать кабинет в собственном смысле, из семи рабочих (профсоюзных вождей), восьми буржуазных, отчасти даже аристократических деятелей, пришедших лишь недавно в партию, и шести социалистических интеллигентов школы Кир Гарди, возглавляемых самим Макдональдом, вульгарным оппортунистом, мастером банальности, по существу невежественным человеком, но с большим апломбом, которому хитрые чиновники, светские дамы и ловкие дельцы-политиканы сумели так вскружить голову, что он стал слепым орудием в их руках. При таком составе «рабочего» кабинета и при таких моральных и политических данных самого вождя, неудивительно, что правительство Макдональда в состоянии было лишь продолжать реакционную политику своих предшественников и предавало интересы рабочего класса и подчиненных британской власти народов. Что при этом большинство министров из рабочих и социалистов легко принимало угощение и подарки из рук богатых друзей и патронов, что сам Макдональд не отказался от преподнесенных ему одним восторженным фабрикантом автомобиля и 30.000 ф. ст. на его «содержание», что как он, так и другие члены правительства обзавелись за счет своих поклонников роскошно обставленными домами, дачными коттеджами и доходными промышленными акциями, которыми они спекулируют с величайшей выгодой на бирже, руководствуясь советами тех же добрых людей, что они получают колоссальные гонорары за свои статьи в буржуазных газетах и предпринимают за счет своих «друзей» интересные путешествия по Сахаре, на Вест-Индские острова, в Америку и т. д.—все это лишь дополнительно объясняет, почему этот кабинет и отдельные его члены оказались столь яростными противниками коммунизма и коммунистической партии и заставили съезд Рабочей партии (в октябре 1924) провести резолюции об отказе в приеме коммунистической партии в Рабочую партию, о запрещении выдвигать коммунистов в качестве кандидатов в парламент или органы местного самоуправления и о недопущении в партию даже отдельных коммунистов. Можно сказать, что в этот десятимесячный период нахождения рабочих вождей у власти продажность и реакционность их выявились с яркостью, небывалой даже в летописях и без того не особенно чистого и прогрессивного руководства английским рабочим движением. Только политическая незрелость самого рабочего класса, при наличии лишь начинающей свою историческую карьеру коммунистической партии, спасла Рабочую партию от возмущения масс и даже привлекла в ее стан новые, до тех пор аполитичные или следовавшие за буржуазными партиями, слои населения—в значительной степени мелкобуржуазные, для к-рых факт пребывания Рабочей партии у власти явился как бы легитимацией ее и свидетельством достаточной ее респектабельности.

Едва ли не самый позорный акт этого правительства, или, вернее, главы его, обнаружился лишь во время начавшейся избирательной кампании, в отношении Макдональда к нашумевшему «письму Зиновьева». Этот документ, носивший явные признаки грубейшей фальсификации, предназначался первоначально для опубликования только в газетах накануне дня выборов в целях воздействия на избирателей в момент, когда для опровержений и разоблачений обмана не оставалось бы времени. Но письмо это было передано в министерство иностранных дел и переслано услужливыми чиновниками Макдональду, как министру иностранных дел, в Манчестер, где он тогда находился в связи с избирательн. кампанией. Каково было содержание сопровождавшего этот документ письма начальника «северного» отдела (которому подведомственны и русские дела)—Грегори (с тех пор скомпрометировавшего себя в одном грязном валютно-спекулятивном деле и отстраненного от должности), осталось неизвестным, но Макдональд, вместо того, чтобы распорядиться о выяснении подлинности документа или самому заняться этим, приостановив временно дальнейшее движение

его, распорядился, не теряя ни минуты и исходя из презумпции подлинности документа, о составлении проекта грозной ноты Советскому правительству. Торопливость Макдональда явно подсказывалась желанием реабилитировать себя в глазах избирателей, в виду энергичной антисоветской кампании, развернутой консерваторами, обвинявшими его за договор с Советским правительством, решительным выступлением против последнего. Проект ноты он получил 24 октября, за пять дней до выборов, но без удостоверения подлинности документа; тем не менее Макдональд поспешил его проредактировать и послать обратно в министерство иностранных дел, откуда нота в тот же вечер была передана по телеграфу в Москву для вручения Советскому правительству за подписью даже не Макдональда, а Грегори, который не имел права подписывать подобные документы. «Письмо Зиновьева» вместе с этой нотой, опубликованные в газетах, сыграли решающую роль на выборах; консерваторы получили 419 мест против 151, доставшихся рабочей партии, и 40, полученных либералами (пять мест получили «независимые»). Но хотя Макдональд в течение пяти дней еще находился у власти, он не посмел дезавуировать и привлечь к ответственности своих подчиненных. Напротив, он публично выгородил их на основании того, что они «честно верили в подлинность документа» и знали его резко отрицательное отношение к «пропаганде». Но эта трусливость его не спасла: Рабочая партия потеряла 40 мест—благодаря отходу перепуганных обывателей в консервативный лагерь, либералы, по той же причине, потеряли целых 118 мест, а консерваторы выиграли 161 место, т. е. получили огромное абсолютное большинство,—чрезвычайно убедительное доказательство эффективности тех способов, при помощи к-рых можно в буржуазных демократиях обеспечить себе власть на ряд лет.

1925—1927.—4 ноября кабинет Макдональда вышел в отставку, а двумя днями позже был составлен второй кабинет Болдуина, в к-ром крайне-правое крыло «твердокаменных», не имевшее собственного большинства, но стоявшее за максимальное использование победы, получило сразу моральный перевес над более умеренной частью. Борьба против большевизма и коммунизма, против Советского Союза и собственного рабочего класса стала основным лозунгом кабинета, определившим всю его дальнейшую деятельность. Новый парламент еще не успел собраться, как новый министр иностранных дел Чемберлен уже послал ноту Советскому правительству от 21 ноября с извещением, что заключенные им с предыдущим правительством договоры не будут внесены в парламент на утверждение. Одновременно, в ответ на протест Советского правительства против бессовестного использования фальшивки, Чемберлен сообщил советскому полпреду, что англ. правительство считает «письмо Зиновьева» подлинным. Это были первые акты нового кабинета, к-рые открыли собой нескончаемую серию выступлений и провокаций против Советского Союза и закончились полным разрывом сношений. В течение двух лет пресса и отдельные министры ведут открытую кампанию против СССР, возвращаясь к языку периода интервенции, а правительство в лице своего министра финансов Черчилля употребляет все усилия, чтобы закрыть Советской республике кредиты в лондонском Сити, отказываясь применить к СССР законы о финансировании экспорта, несмотря на все домогательства английских фирм.

В дипломатич. области с советскими представителями в Лондоне прекращается фактически всякое общение, и все усилия наладить его наталкиваются на холодный отказ. Зато вовне англ. дипломатия постепенно развивает энергичную работу по изоляции и окружению Советского Союза. Она внедряется в Прибалтику и отчасти Польшу, поддерживает и поощряет мысль об образовании балтийского блока, который должен совершенно отрезать СССР от Запада, ведет переговоры с Эстонией об использовании ревельского порта и островов Даго и Эзель, как морских баз, и оказывает всяческое покровительство антисоветским течениям на Балканах, поддерживая режим Цанкова в Болгарии и удерживая Юго-Славию от сближения с СССР. Через банки англ. дипломатия оказывает повсюду, где может—в Германии, Австрии и Франции—давление на оказываемый СССР в этих странах кредит и угрожает балтийским государствам лишением доступа на лондонский рынок, в случае заключения ими гарантийных пактов с Советской республикой. На Эстонию это оказывает впечатление, и она прерывает переговоры, после чего получает заем; Финляндия поступает аналогичным образом и зато получает поддержку Англии для своей кандидатуры в Совет Лиги Наций. Майский переворот в Польше (1926) встречает в Англии самый радушный прием, после чего и литовские фашисты имеют все основания учинить у себя государственный переворот (декабрь 1926), сбросив правительство, заключившее с СССР гарантийный пакт, и выдвинув своим главным лозунгом борьбу с коммунизмом. Вероятно, и неожиданная ратификация бессарабского протокола итальянским правительством в 1927, произведенная вскоре после свидания Чемберлена с Муссолини, была внушена английской дипломатией, являясь компенсацией за согласие Англии на Тиранский договор, отдавший Албанию под протекторат Италии.

Но наиболее важным актом англ. дипломатии против СССР было заключение в октябре 1925 Локарнского пакта, рассчитанного (как открыто признавали английские министры и капиталистическая пресса), помимо иных целей, также и на то, чтобы вовлечением Германии в орбиту западных держав постепенно ослабить ее связь с Советским Союзом и заставить ее ориентироваться на сотрудничество с капиталистическими государствами против СССР. Не вина английской дипломатии, что этот маневр до сих пор не дал еще тех решающих результатов, какие она ожидала, но нет сомнения, что он не остался без последствий и что, во всяком случае, он создал солидную почву для

дальнейших антисоветских маневров со стороны западных держав. Но все эти дипломатические интриги носили закулисный характер, перед миром же английская дипломатия продолжала носить маску холодного игнорирования и невмешательства. Только англ. пресса продолжала вести открытую кампанию против СССР, принимая все более резкий тон, и постепенно дошла до требования прекращения торговых и политических сношений с Советской республикой. Устами англ. прессы говорили старые сторонники интервенции во главе с Черчиллем и Биркенхедом, разочарованные держатели русских ценностей и концессионеры во главе с Урквартом, а громче всех—нефтяники во главе с сером Генри Детердингом, председателем «Роял Деч Шелл», которые еще осенью 1924 финансировали меньшевистское восстание на Кавказе.

Постепенно и правительство, под давлением газетной кампании и воздействия «дайхардовцев» из собственной среды, стало склоняться к открытому выступлению против СССР. В парламенте все чаще и настойчивее ставились вопросы правительству, почему оно не рвет с Советским Союзом, и все двусмысленнее и нерешительнее становились ответы Чемберлена и его заместителей. Грандиозная братская помощь, оказанная летом 1926 русскими рабочими английским во время всеобщей забастовки и забастовки горняков, дала правительству первый повод выступить открыто против Советского правительства с обвинением в предоставлении русским рабочим возможности перевести деньги в Англию. Одновременно Черчилль и его ближайший товарищ, министр внутренних дел Джойнсон Хикс, выступили в парламенте и вне его с утверждением, что эта помощь горнякам шла от самого Советского правительства, которое, т. о., нарушило торговое соглашение 1921 и тем самым дало законный повод разорвать с ним сношения. Однако, английское правительство поняло, что порвать сношения по этому вопросу было бы провокацией в отношении собственного рабочего класса, и решило подождать более удобного повода.

Развитие революции в Китае, больно ударившей по английским интересам и приписывавшейся советским «интригам», достигло к этому времени величайшего напряжения: не имея возможности прямо поставить ее в вину Советской власти, английское правительство отправило 23 февраля 1927 Советскому правительству ноту, в к-рой оно, приведя ряд газетных статей и речей некоторых партийных деятелей, направленных против британского империализма и англ. консервативн. кабинета, предупреждало, что продолжение подобного рода выпадов приведет к разрыву не только торгового соглашения, но и дипломатических сношений. Несоответствие между этим выводом и мотивировкой его было настолько очевидно, что о смысле ноты не могло быть двух мнений. Очевидно было также, что в сущности у английского правительства не имелось никаких данных, на основании к-рых оно могло бы обвинять Советское правительство в нелойяльных, противоречащих торговому соглашению актах, т. е. враждебных действиях или агитации вне пределов Союза против Британской империи и ее интересов или же коммунистической пропаганде в самой Англии. С целью добыть какие-нибудь доказательства обличительного против СССР характера, Джойнсон Хикс еще в 1925 устроил налет на помещение английской компартии и забрал множество, опубликованных затем в виде «Синей книги», документов, которые, однако, не содержали ничего компрометирующего Советское правительство. В апреле 1927 такой же опыт был проделан при помощи Чжан-Цзо-Лина в Пекине, где, по английскому наущению, был произведен неслыханный в истории международных отношений налет на часть советского полпредства, при чем изъятые в огромном количестве документы были немедленно переданы английским экспертам для изучения. Но и тут результаты оказались весьма скудными—никаких заговоров против Англии не оказалось.

Разочарованные, но твердо решившие довести дело до разрыва, твердокаменные заговорщики, во главе с Джойнсоном Хиксом, устроили тогда (12 мая) налет на экстерриториальное помещение торгпредства и Аркос, обыскали все столы и шкафы, взломали сейфы, захватили шифры, и все же ничего не нашли. Однако, расчет заговорщиков оправдался: в виду такого невероятного нарушения не только международных норм общения, но и специально торгового соглашения 1921, английскому правительству оставалось либо извиниться перед Советским правительством и наказать виновников налета, либо разрывом покрыть их поведение. Оно выбрало последний путь, послав 27 мая ноту Советскому правительству, которой не только аннулировалось торговое соглашение, но и разрывались дипломатические сношения. Общественное мнение даже буржуазных кругов и, в частности, лондонского Сити не одобрило этого акта слепой и бессмысленной злобы, и правительство не только не отважилось сделать соответствующие выводы из своих действий в форме объявления войны или блокады, но поспешило заявить громогласно, что оно не станет препятствовать дальнейшим торговым сношениям между обеими странами, и предложило советским хозяйственным органам остаться в стране. Но Советское правительство отклонило эту милость, и советские закупки в Англии с тех пор беспрерывно падают, вызывая возрастающее беспокойство торгово-промышленных кругов, все громче и громче настаивающих на возобновлении прежних сношений.

Англ. дипломатия вовне, однако, еще более усилила свою антисоветскую работу, интригуя в Прибалтике, где она открыто выступала, хотя и безрезультатно, против экономич. сближения с Советским Союзом, и в центр. Европе, где она успела предупредить установление нормальных отношений между СССР и Чехо-Словакией, но не могла помешать получению СССР кредитов в Германии и Австрии. Наибольший успех она имела во Франции, где реакционные—они же англофильские — элементы, при содействии английских нефтяников, повели бурную

кампанию за разрыв сношений с Советским правительством и добились отозвания советского полпреда Раковского.

Параллельно с кампанией против Советского Союза английская дипломатия неуклонно вела эти годы, правда, более осторожную, но все же неприязненную линию против Франции, отказавшись от «протокола», который был в Женеве согласован между Макдональдом и Эррио и в котором Франция была заинтересована, и заставив последнюю взамен пойти на другое соглашение относительно ее безопасности—выше упоминавшийся Локарнский пакт. По этому соглашению, формально предложенному Германией, но на деле подсказанному Англией, установленные в Версале границы между Германией, Францией и Бельгией объявлялись ненарушимыми, и эти державы обязывались впредь не вести друг против друга войны, а передавать свои споры на согласительное и арбитражное решение, при чем к взаимной гарантии трех этих стран присоединялась гарантия двух других держав, Англии и Италии. Другими словами, в обмен за вторичный и на этот раз добровольный отказ Германии от Эльзаса и Лотарингии, Франция задним числом осуждала свою рурскую авантюру и на будущее время отказывалась от системы дополнительных санкций и экзекуций против Германии, от планов дальнейшего раздробления ее и ослабления вообще и признавала фактически за Англией (Италия была пристегнута Англией больше ради формы и из расчета на итало-французский антагонизм) право следить за своим поведением в отношении Германии.

Мало того, Англия отказалась поддержать выдвинутое первоначально Францией требование о признании Германией (под условием опять-таки гарантии со стороны Англии) ненарушимости и польско-герман. границы, удовольствовавшись обязательством Германии не добиваться изменений этой границы военными средствами. Вообще, Локарнский пакт явился наиболее крупным успехом английской дипломатии за эти годы, так как наносил сильный удар континентальным вожделениям Франции, давал Англии сильное оружие в борьбе с французскими вооружениями, и вместе с тем создавал для нее особое положение в Германии, которую она избавляла от вечного страха перед шовинистской Францией. Чемберлен, к-рый официально считался автором этого пакта (на деле главную роль сыграл английский посол в Берлине лорд Д'Эбернон, в прошлом крупный финансист), удостоился больших оваций по возвращении из Локарно и был награжден высочайшим отличием, орденом подвязки, за свои услуги европейскому миру. На деле, это было лишь искусным шахматным ходом английской дипломатии, наносившей Локарнским пактом удар как по континентальной гегемонии Франции, так и и по советско-германским отношениям, как выше уже указывалось. В дальнейшем, Англия, пользуясь своим влиянием в американском финансовом мире, сорвала наметившееся между Францией и Германией (свидание Бриана со Штреземаном в Туари) соглашение об эвакуации оккупированных германских территорий, в обмен за передачу Франции германских железнодорожных облигаций и предприняла при помощи Италии, соперницы Франции в Средиземном море, шаги по ослаблению влияния последней также и на Балканах. Англия дала свою санкцию на создание итальянского протектората в Албании (Тиранский договор 1927), давно служившей предметом вожделений союзницы Франции Юго-Славии, и поддерживала усилия Италии в деле сближения с противниками Юго-Славии—Болгарией и Венгрией. Венгрия, находившаяся во враждебном окружении Малой Антанты, клиента Франции, и сама по себе стала пользоваться благосклонным вниманием Англии, к-рая охотно простила ей грех фабрикации поддельных французских банковых билетов. В последнее время часть англ. прессы, отражая эти настроения, ведет кампанию за пересмотр территориальных границ Венгрии, установленных Трианонским договором.

Не помирилась английская дипломатия также с мандатом Франции на Сирию, и английская пресса не перестает популяризировать мысль о переуступке этой области Италии; последняя вовлекается Англией также и в борьбу за Танжер, больше, впрочем, с целью давления на Францию, чем серьезно. Так. обр., при втором министерстве Болдуина еще отчетливее обозначилась антифранцузская линия английской дипломатии, и в наст. время (1928) уже можно определенно говорить об образовании двух враждебных группировок, англо-итальянской, кристаллизующей вокруг себя ряд государств на юго-востоке Европы (включая Венгрию, Болгарию, Грецию), и франко-югославской с Чехо-Словакией и—с оговоркой—Румынией. С другой стороны, не совсем удалась политика заманивания Германии, к-рую Англия взяла под свою защиту в Локарно и вовлекла в Лигу Наций, обещая ей не только воздействовать на Францию по вопросу об эвакуации прирейнской области, но даже вернуть кое-какие колонии. Англия заключила с Германией торговый договор и исхлопотала ей место в мандатной комиссии Лиги Наций, но этим ограничились услуги, которые она смогла оказать Германии, рост которой пугает ее не меньше, чем Францию. В результате английская политика по отношению к Германии не привела за три года ни к каким решительным сдвигам в позиции последней. Задачу по финансовому оздоровлению германской промышленности удачно выполнила не Англия, а Америка, сотрудничество с к-рой становится для Англии все более и более трудным делом по мере того, как Америка приобретает собственный опыт в европейских делах и не может уже более рассчитывать, в виду пресыщения германского рынка, на выгодное размещение своих избыточных капиталов в Европе (кроме Советского Союза). Соед. Шт. Сев. Ам. начинают все больше захватывать южно-американский рынок, вытесняя оттуда английский капитал и английскую торговлю. Англо-американское сотрудничество, т. о., в последние годы заметно ослабевает. Это ярко проявилось в Китае, где Соед. Штаты, несмотря на

настойчивые советы своих же местных представителей, все время отказывались от участия в предлагавшейся Англией активной интервенции; это замечается в последнее время также в отношении к Советскому Союзу, к-рый продолжает официально не признаваться Соед. Шт., но вызывает к себе, со времени разрыва с Англией, усиленный интерес со стороны хозяйственных кругов их. Англия не в состоянии уже удерживать Америку в сфере своего влияния, и неудачная попытка Англии сговориться с последней о дальнейшем сокращении морских вооружений в Женеве в июне 1927 обнаружила это перед всем миром, показав вместе с тем, что отношения между обеими англо-саксонскими державами начинают вступать в стадию вражды и соперничества. Развернувшаяся к началу 1928 открытая война между «Роял Деч Шелл» и «Стандард Ойл» по поводу соглашения последнего с Нефтесиндикатом СССР и не менее открытые заявления американских адмиралов о «неизбежности» войны с Англией — заявления, подкрепляемые колоссальной программой военно-морского строительства, внесенной самим правительством и встретившей одобрение обеих палат конгресса,—еще более раскрыли перед глазами мира всю глубину разверзающейся между обоими империалистическими соперниками—недавно еще союзниками—бездны.

Опасность этого положения для Англии сознается более дальновидными политиками в самой Англии, как показал демонстративный уход с поста главы английской делегации в Лиге Наций лорда Роберта Сесила, заявившего о невозможности связать линию английской дипломатии с мирной политикой Лиги Наций; это сознается также и вне Англии, как показало почти единодушное возмущение «малых» держав гегемонией Англии на сентябрьской сессии Лиги Наций в 1927 году.

Восточная политика Англии за эти годы, проникнутая чрезвычайной агрессивностью и проводимая при помощи открытого насилия, также мало способствовала усилению ее международного престижа. Ей удалось заставить Турцию, под угрозой нападения со стороны Италии, подчиниться постановлению Лиги Наций об уступке ей Моссула, но этим она лишь теснее сблизила Турцию с Советским Союзом, побудив ее заключить с последним политический договор о ненападении, взаимном нейтралитете и неучастии во враждебных комбинациях (1925). Своими интригами среди туземных племен Персии, предпринятыми с целью устрашения центрального правительства, она достигла одинакового результата в Персии, заключившей в 1927 с СССР торговое соглашение и аналогичный с турецким гарантийный пакт. Далее, своими действиями Англия добилась сближения между этими двумя вековыми соперниками, Персией и Турцией, побудив и их заключить между собой гарантийный пакт. К ним присоединился и Афганистан, где Англия в 1925 пробовала организовать восстание реакционных племен, с целью свержения ненавистного ей эмира Амманулы, но потерпела неудачу, в немалой степени благодаря своевременно доставленной СССР помощи. Вследствие всех этих интриг Англии, в Афганистане создалось сильное течение в пользу политического сближения с СССР, приведшее к заключению в 1926 гарантийного пакта с Советской республикой, а вскоре затем такого же пакта с Турцией и Персией. В наст. время (начало 1928) Англия открыто делает большие приготовления на афгано-индийской границе с целью военного воздействия на Афганистан и подчинения себе этого важного средне-азиатского буфера.

Наиболее провокационный характер, однако, носила политика Англии в Китае, где заключенный с СССР в 1924 договор мира и дружбы, на основе полного отказа Советского правительства от всех старых империалист. привилегий и признания полного равноправия и суверенитета Китая, послужил сигналом к бурному развитию национально-революцион. движения под лозунгом свержения иностранного империалистического владычества и отмены неравных договоров. Глубоко задетая этим движением, угрожавшим в первую очередь ее финансовым и торговым интересам, тесно связанным с ее привилегированным положением в силу этих же «неравных» договоров, Англия не нашла лучшего способа реагировать на него, как при помощи массовых расстрелов студенческих и рабочих демонстраций; этим она еще более углубила и расширила национально-революционное движение и создала почти универсальный бойкот всего английского. Когда революционное движение охватило весь юг Китая до р. Янцзы, она стянула огромные вооруженные силы в Шанхае, угрожая повторением пекинского похода 1900, но решительный отказ остальных держав поддержать это начинание помешал ей осуществить свой замысел. Это был большой удар для престижа Англии, и в февр. 1927 она пошла на компромисс, заключив с кантонским революционным правительством соглашение об упразднении английской концессии в Ханькоу и передаче ее в несколько завуалированной форме представителям этого правительства. Хотя формально это соглашение относилось лишь к одной концессии, но оно имело глубоко принципиальный характер, содержа в себе прецедент для отказа и от других концессий и признание революционного правительства и его программы. Дальнейшие события в Китае (измена гоминдановских генералов, разгром и временный распад движения) избавили Англию от необходимости провести это соглашение в жизнь, и спустя несколько месяцев она аннулировала его и даже увела большую часть своих войск из Шанхая. Однако, торгово-финансовые потери, понесенные Англией вследствие китайской революции, и умаление ее международного престижа в виду отказа держав поддержать ее интервенционистскую инициативу, оставили после себя глубокие следы.

Ту же политику грубого насилия, к-рой, однако, державы не могли помешать, Англия проводила в эти годы в Египте: немедленно же после падения министерства Макдональда (но, несомненно, проводя в жизнь намеч. им

план) консервативное правительство направило в Лигу Наций меморандум с предупреждением не принимать к слушанию возможных жалоб египетского правительства по вопросам, оговоренным в декларации 28 февр. 1922. В тот же день (19 ноября 1924) в Каире был убит английский главнокомандующий (сердар) в Египте генерал Ли Стек. Это дало англичанам повод немедленно привести в исполнение план захвата Судана, подготовленный еще при Макдональде. Через три дня наместник Алленби направился с полком солдат в министерство и ультимативно предъявил, в виде удовлетворения за совершенное группой молодых людей преступление, ряд требований: извинение со стороны египетского правительства, наказание виновных, компенсацию семье убитого в размере полумиллиона ф. ст., восстановление в должностях уволенных английских чиновников, вывод из Судана египетских военных частей и предоставление вышеупоминавшейся английской компании права неограниченного орошения и эксплоатации одного из главных районов Судана. Т. к. Заглул отказался исполнить последние требования, явно не имевшие никакого отношения к делу, то англичане захватили александрийскую таможню и насильно вывели египетские войска из Судана, после чего Заглул вышел в отставку. Преемник его, Зивар-паша, назначенный королем по соглашению с англичанами, капитулировал перед Англией и распустил протестовавший против этого парламент.

Внутренние противоречия в национальном движении (отход крупной буржуазии и боязнь перед рабочим и, в частности, перед коммунистич. движением, на к-рое нац. правительство еще при Заглуле обрушилось со всей свирепостью буржуазной власти) ослабили силу протеста против действий англичан, и он сказался лишь в новой и еще более значительной победе заглулистов на выборах в февр. 1925. Но собравшемуся парламенту удалось просуществовать лишь несколько часов, после чего он был распущен—на этот раз впредь до изменения избирательного закона, к-рый и без того не страдал избытком демократичности. Лишь в мае 1926 произошли новые выборы, давшие, однако, опять заглулистское большинство, но Англия, под угрозой репрессий, наложила свое вето на образование правительства под председательством Заглула, и министерство было сформировано бесцветным Адли-пашей, а Заглул принял председательство в парламенте. В течение всего года, однако, переговоры о пресловутых оговорках к декларации 1922 не возобновлялись, и лишь в августе 1927 король Фуад и премьер Саруат приехали для возобновления их в Лондон. Около этого же времени умер Заглул-паша, но и это обстоятельство, повидимому, не облегчило соглашения между сторонами.

В противоположность бурному ходу событий в Египте, внутреннее состояние Индии за последние 3 года правления вице-короля лорда Рединга и сменившего его в 1926 лорда Эрвина несколько стабилизовалось. Период этот отмечен был рядом отколов более умеренных, готовых на сотрудничество с англичанами, буржуазных элементов от партии свараджистов, удачными интригами англичан среди мусульманских помещиков против индусских националистов и периодической обструкцией свараджистов в законодательных собраниях, обычно приводившей к изданию в декретном порядке непропущенных последними законодательных и финансовых актов. Под конец 1927, однако, националистское движение получило сильный толчок, благодаря решению английского правительства назначить, в ответ на всеобщее требование пересмотреть «конституцию» 1919 еще до истечения десятилетнего срока ее, для этого комиссию исключительно из английских членов парламента без привлечения, хотя бы для видимости, какого-нибудь индийского деятеля. Протест против такого образа действий охватил все политические партии Индии, не исключая тех, к-рые до сих пор выступали за сотрудничество с англичанами. Возмущение в Индии нисколько не улеглось от того, что Рабочая партия устами Макдональда (при протестах, правда, левого крыла) благословила такой модус расследования и выработки новых «конституционных» норм для Индии и назначила в нее своих представителей. Все индийские партии постановили бойкотировать комиссию, к-рой, повидимому, готовится участь милнеровской комиссии в Египте.

Так. обр., за исключением Локарнского пакта, консервативное правительство за три года своего пребывания у власти не сумело добиться ни одного политического успеха в области внешней или колониальной политики без применения грубой силы. Попав, вследствие обострения внутренней классовой борьбы, под руководство крайне-правых элементов, неспособных учесть элементарные факторы международного положения, среди к-рых ослабление англ. капитализма занимает первое место, консервативное правительство Болдуина оказалось не в состоянии приспособить свою внешнюю и колониальную политику к изменившейся обстановке и, продолжая применять старые методы агрессии и провокации, оказалось без друзей (не считая использующей его Италии) и без престижа, готовя себе позицию отнюдь не блестящей изоляции. Международный удельный вес Англии за эти годы заметно упал, и состоявшаяся осенью 1926 имперская конференция показала, что даже среди собственных доминионов ее значение, как метрополии, перестало быть решающим. Эта конференция впервые зафиксировала принцип равноправия доминионов с Англией в отношении автономии во внутрен. и внешних делах и сохранив порядок апелляции от местных судов к верховному суду англ. Тайного совета, как высшей инстанции, упразднила основной признак подчинения доминионов метрополии, превратив генерал-губернаторов в представителей короны, имеющих в доминионах так же мало власти, как король в Англии. Имперская система обороны осталась, конечно, в силе, и сооружение сингапурской морской базы решено было возобновить, но уже о развитии имперской системы таможенного союза не было речи, и то обстоятельство, что

доминионы, одобряя политику Локарно, все же формально не присоединились к самому пакту и утвердили принцип обязательности согласования с ними всякого международного договора, которым Англия может их обязать, показало, как далеко зашел процесс освобождения доминионов от опеки всемогущей и всевластной некогда метрополии. На деле указанный процесс зашел гораздо дальше, чем это отразилось в постановлениях имперской конференции, и в Южной Африке, например, правительство Герцога совершенно открыто выступило за удаление из национального флага рисунка английского флага («юнион-джека») и с трудом согласилось признать последний законным наряду с флагом Южно-Африканского Союза.

Реакции и насилию вовне соответствовали в эти 3 года реакция и насилие и во внутренней политике. Исходя из наличия многочисленных сложнейших проблем, стоявших на очереди в области внешней и колониальной политики, правительство, устами премьера, провозгласило основной целью своих усилий внутри страны обеспечение «спокойствия» и сотрудничества классов. На практике капиталистический класс Англии никогда еще не обнаруживал такой агрессивности, как в эти годы. Нажим на заработную плату и рабочий день, после нек-рого ослабления в 1924, вызванного улучшившейся, благодаря занятию Рура французами, конъюнктурой в угольной и металлургической индустриях, возобновился с удвоенной силой и повел к многочисленным конфликтам, локаутам и забастовкам, лишь редко кончавшимся в пользу рабочих. В 1925 важнейший конфликт имел место в угольной промышленности, в которой предприниматели под угрозой локаута предъявили требование о сокращении заработной платы и удлинении рабочего дня. Горнякам удалось заручиться поддержкой Генерального совета профсоюзов и после повторных, но безуспешных переговоров, в к-рых участвовало и правительство, основываясь на указаниях назначенной им анкетной комиссии, признавшей несвоевременность сокращения заработной платы, требования хозяев были горняками отвергнуты. Локаут должен был начаться 1 августа, но накануне железнодорожники и транспортники подписали с горняками соглашение о поддержке их прекращением перевозки угля. Правительство, не ожидавшее, после опыта 1921, такой солидарности со стороны этих групп рабочих, было застигнуто врасплох, и за несколько часов до полуночи пришло на помощь хозяевам, предложив им субсидию в 10 млн. ф. ст. в течение шести месяцев с тем, чтобы заработная плата не подвергалась изменению и чтобы вопрос о состоянии угольной промышленности был изучен королевской комиссией.

Кризис был благополучно преодолен, и день 31/VII (пятница), в к-рый солидарность рабочих одержала победу над хозяевами и правительством, вошел в историю рабочего движения под названием «Красной пятницы», в отличие от «Черной пятницы» 1921. Но всякому было ясно, что борьба только начиналась, т. к. состояние угольной промышленности, неорганизованной, технически отсталой, отягченной большими отчислениями в пользу земельных собственников и теснимой иностранной конкуренцией и конкуренцией нефти, было таково, что при эксплоатации ее на капиталистических началах, действительно, не было возможности сделать ее рентабельной. На этом основании рабочие и требовали национализации угольных копей и рационализации угольной промышленности при участии их в управлении ею. Но итти на это ни хозяева ни правительство не имели ни малейшего желания, и когда в марте 1926 появился доклад комиссии, который отвергал это средство и указывал на необходимость снижения заработной платы, возобновление борьбы стало неизбежным. Хозяева не согласились даже на те мелкие паллиативы в области организации угольной промышленности, к-рые предложила комиссия, и настаивали на снижении заработной платы, упразднении системы регулирования ее в национальном масштабе и возвращении к 8-часовому рабочему дню; горняки же, и на этот раз поддерживаемые Генеральным советом, отвечали на эти требования решительным отказом. Переговоры тянулись долго при участии правительства, к-рое под шумок делало все необходимые штрейкбрехерские приготовления на случай разрыва их.

1 мая начался локаут горняков. Генсовет, однако, заколебался и не сразу отдал распоряжение о поддержке горняков, а представители его вместе с Макдональдом и Гендерсоном продолжали еще переговоры с предпринимателями и правительством. Видя эти колебания, правительство решило довести дело до решительного боя; воспользовавшись тем, что наборщики газеты «Дейли Мейль» отказались печатать гнусные выпады газеты против рабочих, Болдуин заявил, что при таком «антиконституционном» направлении, какое принимает дело, он прерывает дальнейшие переговоры. Ошеломленные вожди, вопреки всем своим желаниям, вынуждены были действовать и распорядились об объявлении забастовки в полночь с 3 на 4 мая на транспорте и в ряде индустрий, не связанных непосредственно с производством предметов первой необходимости. Рабочие бросились в борьбу с величайшим воодушевлением, и Англия стала ареной неслыханного по своим размерам и размаху движения, охватившего свыше миллиона горняков и полутора миллионов рабочих других категорий. Значение и возможности этого движения были ясны всему миру. Стоило только вождям захотеть, и вся остальная масса пролетариата ринулась бы в бой, и движение вероятно превратилось бы в восстание и революцию. Но именно это обстоятельство испугало вождей, и уже с первого дня забастовки они стали искать средств сорвать ее и капитулировать. Правительство, запугав вождей слухами о готовящихся против них репрессиях за «мятежное» поведение, пошло затем им навстречу, подослав к ним в качестве парламентера председателя королевской комиссии сера Герберта Самюеля. Ничего, кроме неопределенных обещаний насчет возможности уладить спор в угольной промышленности,

последний не мог, да и не имел намерения предложить им, но, притворившись, что они усматривают в его «предложениях» приемлемую базу для компромисса, вожди, не опрашивая рабочих, на десятый день (12 мая) объявили забастовку оконченной. Это было предательство совершенно исключительного характера, но массы подчинились, и лишь горняки остались на посту, отказавшись пойти на такую позорную капитуляцию.

Оставленные всеми, не получая ниоткуда, кроме рабочих Советского Союза, серьезной помощи, обреченные на голод и холод, горняки продержались вплоть до ноября и сдались только после того, как иссякли последние физические силы. Они сдались, предпочитая не выговаривать себе никаких условий. Правительство же еще в июне провело через парламент закон, упразднивший семичасовой рабочий день в шахтах и установивший в факультативном порядке (сроком на пять лет) восьмичасовой рабочий день. Горняки, разбитые на-голову, потеряли все то немногое, чего они добились в течение предыдущих лет, и в наст. время они, некогда составлявшие цвет англ. рабочей аристократии, являются самыми жалкими и беспомощными среди всех категорий английского пролетариата. Десятки тысяч среди них оказались навсегда выброшенными в ряды безработных, остальные же едва в состоянии прокормить на свои ничтожные заработки себя и семью. Но и остальные категории рабочих, как участвовавшие, так и не участвовавшие во всеобщей забастовке, подверглись жесточайшим репрессиям и были вынуждены согласиться на снижение заработной платы в тех или других размерах. Английский рабочий класс, благодаря предательству своих вождей, очутился в таком положении, в каком он не находился, уже начиная со второй половины 19 столетия.

Безработица, созданная частью репрессиями со стороны хозяев, пониженная зарплата, пустые профсоюзные кассы, разочарование и растерянность—таковы характерные черты создавшегося положения рабочего класса. С другой стороны, никогда еще капиталистич. класс не одерживал такой полной и решительной победы над рабочими: массы разбиты на голову и доведены до состояния полной беспомощности, лидеры же, все до единого, включая и т. н. левых, окончательно перетянуты на сторону капиталистического класса. Правительство поспешило закрепить это необыкновенно благоприятное для капиталистов положение, проведя в следующем году через парламент закон, объявивший незаконными всякие забастовки не строго промышленного характера и запрещавший исключение из профсоюза лиц, отказывавшихся принимать участие в таких «незаконных» забастовках. Закон этот сводил также к минимуму право воздействовать на штрейкбрехеров, хотя бы убеждением, и разрешал профсоюзам взимать членские взносы в политическую кассу Рабочей партии лишь с тех членов, которые дали на это свое письменное согласие. Характерно, что рабочая фракция, роль которой во время всеобщей и горняцкой забастовки ограничивалась одними лишь закулисными интригами ее лидеров, не пошла даже в отношении этого реакционного закона, возвращавшего рабочий класс к темным временам начала прошлого века и затронувшего живейшим образом интересы ее доверителей, дальше словесных протестов и жалких угроз аннулировать его, когда она вновь станет у власти. Между тем, на основании этого закона суды уже выносят постановления о незаконности действий тех или иных учреждений, которые отказываются принимать на работу или службу неорганизованных рабочих. Если вспомнить, что Рабочая партия зародилась в свое время на почве протеста против первого в новейшее время покушения на права профсоюзов (судебное решение палаты лордов по делу тафф-вельской ж.-д. компании) и что в борьбе за законодательное восстановление прав профсоюзов она укрепила свои позиции в рабочем классе и в политической жизни Англии вообще, то поведение ее в 1927 показало, как далеко она пошла вспять.

Вообще, в эти годы беспримерной реакции Рабочая партия, под предводительством Макдональда, вкусившего сладость власти и отныне не останавливающегося ни перед чем для вторичного достижения ее, стала еще реакционнее прежнего. На съезде в Ливерпуле в сент. 1925 она подтвердила прошлогодние резолюции против коммунистов, запретив местным организациям принимать их в члены или выдвигать их кандидатуры в качестве делегатов на партийные съезды национального или даже местного значения. На основании этих постановлений, подтвержденных и в следующем году, исполнительный комитет Рабочей партии отныне стал исключать те местные организации, которые не подчинялись им. Свободно блокируясь с буржуазными партиями и беспрепятственно допуская в свою среду либералов и даже консерваторов, желающих делать политическую карьеру в Рабочей партии, вожди ее все решительнее отмежевываются от коммунистически настроенных рабочих, объявляя форменную войну коммунизму и революции. Таким же образом поступают и профсоюзы, к-рые начинают исключать из своей среды лиц, принадлежащих к коммунистической партии и даже к «движению меньшинства» — левому флангу профсоюзного движения, блокирующемуся с коммунистами. Правительство, учитывая это настроение, в нояб. 1925 устроило налет на помещения коммунистической партии и арестовало двенадцать наиболее видных деятелей ее, к-рые были преданы суду по обвинению в мятежной пропаганде и присуждены к тюремному заключению сроком от шести до двенадцати месяцев. Рабочая фракция лицемерно внесла в палату протест, который дал лишь повод к нек-рым едким замечаниям, сделанным с правительственных скамей.

С этого момента, однако, и коммунистич. партия начинает приобретать влияние среди наиболее сознательных слоев рабочей массы. В особенности укрепила ее позиции ее поистине геройская работа во время всеобщей и горняцкой забастовок, когда она была единственной партией, решительно и смело

выступавшей за рабочих и обслуживавшей их. Это привело также к удвоению числа членов ее. Но последующие репрессии против активных участников забастовок, неслыханная по своим размерам и силе безработица в угольных районах и слабость собственного аппарата не дали компартии возможности удержать в своих рядах всей массы примкнувших к ней рабочих, хотя влияние ее на массы осталось, как это выявилось на выборах должностных лиц горняцких профсоюзов в нек-рых округах, где старая реакционная «гвардия» была забаллотирована и замещена коммунистами или деятелями «меньшинства». Впрочем, в этих случаях исполкомы организаций, в состав которых входят эти союзы, поспешили кассировать эти выборы как «незаконные» и отложить новые на неопределенное время. Неудивительно, что при такой установке профессиональные союзы теряют десятки тысяч членов, а вследствие этого слабеет и Рабочая партия. Со вступлением в силу реакционного закона о профсоюзах, требующего от каждого отдельного члена письменного заявления о своем желании делать взносы в кассу Рабочей партии, последняя, вероятно, потеряет как индиферентную, так и наиболее сознательную и революционную часть своих членов. Несмотря на это, ближайшие выборы, к к-рым все партии постепенно уже готовятся, дадут Рабочей партии прирост голосов и мандатов, так как ей все же удалось убедить среднего рабочего, что реванш за всю ту реакционную политику внутри страны и вне ее, которую проводило консервативное правительство в течение долгих лет, он сможет взять лишь по возвращении Макдональда и его товарищей к власти.

Рабочая масса Англии, скованная вековыми традициями парламентаризма и буржуазной демократии, опутанная сложной сетью организац. форм и профсоюзно-конституционных процедур, находящаяся, к тому же, под ошеломляющим впечатлением понесенного ею в 1926 неслыханного поражения, еще не в состоянии в настоящий момент выступать революционно. Она не смогла даже реагировать в сколько-нибудь энергичной форме на спровоцированный профсоюзными вождями разрыв *Англо-Советского комитета единства* (см.), создание к-рого в 1924 она восторженно поддерживала и который в самый момент разрыва несомненно все еще пользовался ее сочувствием. Как и в период, непосредственно последовавший за разгромом чартизма, рабочая масса ищет для выражения своего возмущения линии наименьшего сопротивления, каковой в данное время является участие в выборах и голосование за кандидатов «своей» — пусть плохой, но все же своей—партии. Это сказалось на муниципальных выборах 1 ноября 1927, на к-рых Рабочая партия отвоевала у буржуазных партий свыше 100 мест. С другой стороны, трудно ожидать, чтобы Рабочая партия удержала на ближайшее время мелкобуржуазные голоса, к-рых она столь усердно добивалась в последние годы и которые ей, действительно, удалось в некоторой степени заполучить. Эти голоса на ближайших выборах будут отданы скорее либералам, которые, под предводительством Ллойд Джорджа, заметно улучшили свое положение, несмотря на свою крайнюю слабость в парламенте. Этим успехом либералы менее всего обязаны собственным добродетелям, которые попрежнему остаются незаметными для невооруженного глаза, несмотря на все рекламное искусство Ллойд Джорджа. Последний, выпроводив Асквита в палату лордов и заставив его сложить с себя лидерство,—как условие передачи Ллойд Джорджем партии имеющегося у него еще с коалиционных времен двухмиллионного фонда, — остался отныне главой либерализма и уже составляет новые программы аграрных реформ с целью отбить у консерваторов сельские избирательные округа, т. к. отбить у Рабочей партии городские округа не представляется возможным. Либералам помогает другое — пороки консервативной партии, к-рая, предоставив власть крайне правому крылу, под конец убедилась в чрезвычайной скудости достигнутых правительством результатов и ныне переживает глубокий кризис.

В области внешней политики этот кризис выразился в уже упоминавшемся выше демонстративном выступлении лорда Роберта Сесила, сына покойного лорда Солсбери, отражающего взгляды старых консерваторов и имеющего большое влияние в придворных и аристократических кругах. В области внутренней политики недовольство чрезвычайно ярко сказалось в связи с правительственными законопроектами о реформе палаты лордов, имевшими в виду изменить ее состав путем внесения замаскированного принципа выборности и усиления ее позиции в отношении палаты общин. Но проекты эти встретили такое сопротивление со стороны либералов и Рабочей партии, что большая часть консерваторов, опасаясь последствий развернутой противниками агитации, сочла благоразумным настоять перед правительством на снятии их. Фактически часть консерваторов начинает опасаться, как бы правительство, руководимое «дайхардовцами», не зашло так далеко в своей реакционной политике и до такой степени не уронило престиж партии вовне и внутри страны, что ей будет угрожать на предстоящих выборах поражение. Это заставляет их поддерживать либералов в надежде предотвратить возвращение к власти столь многочисленной и сильной Рабочей партии, что вожди ее не смогут уже ссылаться на парламентские затруднения и вынуждены будут уступать напору рабочей массы. Другими словами, эти умеренные консерваторы в наст. время готовы даже укрепить либеральную партию, как это открыто уже проповедуется их собственными органами печати. Отсюда и успехи либералов на дополнительных выборах в нек-рых округах, где до сих пор выбирались консерваторы. Но вся эта парламентская игра, в к-рой соотношение сил может измениться еще не раз, не остановит историч. хода развития, сулящего в ближайшее время дальнейшие социальные потрясения и приближение момента,

когда крайнее обострение классовой борьбы поставит вопрос о власти в совершенно ином разрезе, чем это представляют себе сами игроки. *Ф. Ротштейн.*

Лит.: I. Общие труды по истории Англии: A History of England, ed. by Oman, 7 vls, L., 1921—1924; The Political History of England, 12 vls, L., 1906—10 (полная и надежная фактическая история); J. R. Green, History of English People, 8 vls, L., 1905—1908 (рус. пер. с 1-го изд.: Грин, Дж., История английского народа, 4 тт., М., 1892); J. R. Green, Short History of English People, 4 vls, L., 1892—94 (рус. пер.: Грин, Дж., Краткая история английского народа, 3 тт., М., 1897—1900); W. Cunningham, Growth of English Industry and Commerce, 3 vls, Cambridge, 1915—19 (рус. пер. I тома: Кеннингэм, У., Рост англ. промышленности и торговли, пер. с 3-го изд., М., 1904); Th. Rogers, Six Centuries of Work and Wages, L., 1884 (рус. пер.: Роджерс Т., История труда и заработной платы в Англии с 13 по 19 вв., СПБ, 1899).

II. Ранняя история: R. Munro, Prehistoric Britain, L., 1919; D. Mackenzie, Ancient Man in Britain, L., 1923; F. Haverfield, The Roman Occupation of Britain, Oxford, 1924.

III. История средних веков: Петрушевский, Д. М., Очерки из истории английского государства и общества в средние века, 2-е издание, СПБ, 1909; его же, Очерки из истории средневекового общества и государства, 5-е изд., М., 1922 (англо-саксонский период); его же, Восстание Уота Тайлера, 3-е изд., М.—Л., 1927; его же, Великая хартия вольностей, 2-е издание, М., 1918; Виноградов, П. Г., Исследования по социальной истории Англии в средние века, СПБ, 1887; его же, Средневековое поместье в Англии, СПБ, 1911; его же, Villainage in England, Oxford, 1892; его же, English Society in the XI Century, Oxford, 1908; W. Stubbs, Constitutional History of England, 3 vls, 3 ed., Oxford, 1903 (франц. перевод I т.: «Histoire constitutionelle de l'Angleterre», I, P., 1909); F. W. Maitland, Domesday Book and Beyond, Cambridge, 1921; W. Ashley, An Introduction to English Economic History and Theory, L., 1920 [рус. пер.: Эшли, У., Экономическая история Англии в связи с экономической теорией, М., 1897 (захватывает и 16 в. Неправильно освещена аграрная история)]; G. Brodnitz, Englische Wirtschaftsgeschichte, B. I, Jena, 1918.

IV. Эпоха первоначального накопления (16—18 вв.): Маркс, К., Капитал, I, гл. 24; Савин, А., История Англии в новое время (16—18 вв.), М., 1912 (литогр.); его же, Английская деревня в эпоху Тюдоров, М., 1903; его же, Английская секуляризация, М., 1907; его же, Лекции по истории английской революции, Москва, 1924 (в I главе дан историографический обзор); R. Tawney, Agrarian Problem in the 16 Century; Гранат, И., К вопросу об обезземелении крестьянства в Англии, М., 1908 (дается самостоятельное построение эволюции английской деревни 11—16 вв.); G. Unwin, Industrial Organization in the 16 and 17 Centuries, Oxford, 1904; S. Gardiner, History of England 1603—42, 10 vls, L., 1884; его же, History of the Great Civil War 1642—49, 4 vls, L., 1893; его же, History of the Commonwealth and Protectorate 1649—56, 4 vls, L., 1913—16; C. Firth, The Last Two Years of the Protectorate, 2 vls, L., 1909; A. Conrady, Geschichte der Revolutionen, 2 Bände, B., s. a. (рус. перевод: Конради, А., История революций, 2 тт., М.—Л., 1925); E. Bernstein, Sozialismus und Demokratie in der grossen englischen Revolution, 3 Ausgabe, Stuttgart, 1919 (рус. пер.: Бернштейн, Э., Социализм и демократия в великой английской революции, П., 1924); Кудрявцев, А., Великая английская революция, Л., 1925 (Очерк истории и сборник источников); H. Weingarten, Die Revolutionskirchen Englands, Lpz., 1868 (рус. пер.: Вейнгартен, Г., Народная реформация в Англии 17 в., М., 1901); Монтегю, История англ. революции, М., 1919 (рус. пер. VII тома: The Political History of England, см. выше); A. Stern, Geschichte der Revolution in England, B., 1881 (рус. пер.: Штерн, А., История революции в Англии, СПБ, 1900); W. Lecky, A History of England in the 18 Century, 7 vls, L., 1911—19; W. R. Scott, The Constitution and Finance of English Joint-Stock Companies, 3 vls, Cambridge, 1912; W. Michael, Englische Geschichte im 18 Jahrhundert, 2 B-de, Lpz., 1920—21.

V. Промышленный переворот: P. Mantoux, La révolution industrielle au 18 siècle, P., 1906 (рус. перевод: Манту, П., Промышленная революция 18 в. в Англии, М.—Л., 1925; A. Toynbee, Lectures on the Industrial Revolution of the 18 Century, 6 impr., L., 1920; Тойнби, А., Промышленный переворот в Англии, М., 1898; J. a. B. Hammond, The Rise of Modern Industry, L., 1925; их же, The Village Labourer, 1760—1832, L., 1920; их же, The Town Labourer, 1760—1832, L., 1920; их же, The Skilled Labourer, 1760—1832, L., 1919; R. Birley, The English Jacobins from 1789 to 1802, L., 1924; P. Brown, The French Revolution in English History, L., 1918; W. Hall, British Radicalism, New-York, 1912; Лавровский, В. М., Промышленный переворот в Англии, М., 1925; A. Held, Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands, Lpz., 1881; Гельд, А., Развитие крупной промышленности в Англии, СПБ, 1899.

VI. Эпоха промышленного капитализма: Ротштейн, Ф., Очерки по истории рабочего движения в Англии, 2-е изд., М.—Л., 1925; Перцев, В., Экономическое развитие Англии в 19 в., Минск, 1924; L. Knowles, Industrial and Commercial Revolutions in Great Britain during the 19 Century, 2 ed., L., 1921; Энгельс, Ф., Положение рабочего класса в Англии, СПБ, 1905; E. Halevy, Histoire du peuple anglais au 19 siècle, I—III (1815—41), P., 1913—23; G. Trevelyan, British History in the 19 Century (1781—1901), L., 1924; Маркс, К., Статьи и корреспонденции 1852—55 (Маркс и Энгельс, Сочинения, тт. X—XI, М., 1924); его же, Капитал; Туган-Барановский, М., Периодические промышленные кризисы, изд. 3-е, СПБ, 1914; H. Gibbins, The Industrial History of England, 26 ed., L., 1912 (рус. пер.: Гиббинс, Г., Промышленная история Англии, СПБ, 1895); W. Page, Commerce and Industry, L., 1919 (1815—1914, подробные статистические таблицы); S. Walpole, A History of England (1815—53), 6 vls, L., 1912—13; H. Schlüter, Die Chartistenbewegung, Stuttgart, 1922 (рус. пер.: Шлютер, Г., Чартистское движение, М., 1925); P. Slosson, The Decline of the Chartist Movement, N.-Y., 1916 (рус. пер.: Слоссон, П., Чартистское движение и причины его упадка, М., 1923); Кувшинская, Е., Борьба рабочих за политическую свободу в Англии, СПБ, 1907; Боркгайм, С., Движение чартистов, СПБ, 1905; Гингор, С., Первое политическое движение рабочих в Англии, Л., 1925; R. Gammage, The History of the Chartist Movement, L., 1854 (рус. пер.: Гаммедж, Р., История чартизма, СПБ, 1907); Ишков, Л., Рабочее движение и государственное развитие в Англии во второй половине 18 и 19 вв., Тифлис, 1919; G. D. H. Cole, A Short History of the British Labour Movement, 3 vls, L., 1925—28; Кол, Д., История рабочего движения в Англии, Л., 1927; M. Beer, Geschichte des Sozialismus in England, Stuttgart, 1913 (рус. пер.: Бер, М., История социализма в Англии, М., 1923); Джефсон, Г., Платформа, ее возникновение и развитие, 2 тт., СПБ, 1901; Острогорский, М., Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека, П., 1916; Гурвич, Г., Политический строй современных государств. Англия, М.—Л., 1927; S. R. Seeley, The Expansion of England, L., 1886 (русский перевод: Сили, С., Расширение Англии, СПБ, 1903).

VII. Эпоха империализма. См. лит. к ст. *Империализм, Британская империя.* G. Trevelyan, History of England, L., 1926; Schulze Gäwernitz, Britischer Imperialismus u. englischer Freihandel, Lpz., 1906; M. Beer, England der Gegenwart, B., 1924 (рус. пер.: Беер, М., Современная Англия, М., 1925); Броун, П., Классовая борьба в послевоенной Англии, М., 1926; Зигфрид, А., Англия наших дней, М., 1926; Исторический кризис английского капитализма (статьи Осинского Н., Спектатора, М., Смит, М., и Политикуса), М.—Л., 1926; E. Halévy, Histoire du peuple anglais au 19 siècle. Épilogue, I, 1895—1905, P., 1926; Чекин, А., Очерки современного тред-юнионизма, М., 1923; его же, Силуэты рабочей Англии, М., 1926; R. Macdonald, Labour and the Empire, L., 1907; его же, The Foreign Policy of the Labour Party, L., 1923; S. a. B. Webb, The Decay of Capitalist Civilization, Westminster, 1920 (рус. пер.: Вебб, С. и Б., Закат капитализма, М., 1925); Грановский, Е., Угольный кризис в Англии, Л., 1926; Джемс, М., Всеобщая стачка и борьба углекопов в Англии, М., 1926; J. Pepper, The General Strike and the General Betrayal, Chicago, 1926 (рус. пер.: Пеппер, Дж., Уроки всеобщей забастовки в Англии, М.—Л., 1926); A. Humphrey, A History of Labour Representation, L., 1912 (рус. пер.: Гемфри, А, История рабочего представительства в Англии, М.—Л., 1924); Annual Register, L. (с 1758); Hansard's Parlamentary Debates (с 1804); «The Statist», «The Economist», «The Round Table», «The Journal of London Statistical Society», «Statesman's Yearbook», «Whitaker's Almanac»

Важнейшие даты истории Великобритании.

Годы	Исторические факты
55—54 до хр. эры	Походы Цезаря в Британнию.
41—69 хр. эры.	Завоевание Британнии римлянами.
60	Восстание британцев на Ю. и В. о-ва (восстание Боадицеи).
Конец 3 в.	Начало пиратских экспедиций саксов к британским берегам.
410	Эвакуация римских войск из Британнии и конец римского владычества.
Сред. 5 в.	Начало германск. завоевания Британнии (ютами, фризами, англами и саксами).
597	Начало христианизации Англии из Рима (миссия Августина).
Нач. 7 в.	Первые законы кентских королей.
693	Первые законы уессекских королей (законы короля Ине).
787	Начало датских нашествий.
829	Объединение большей части Англии при уессекском короле Экберте.
Ок. 836	Начало борьбы между Уессексом и датчанами за власть над о-вом.
871—900	Альфред Великий.
878 и 885	Договоры Альфреда с датским королем Гутрумом о разделе Англии.
954	Объединение Англии уессекской династией (король Эдред).
987	Возобновление датских нашествий.
991	Первый сбор «датских денег» для выкупа от датских набегов (начало прямого обложения).
1016—42	Англия под властью короля датчан Кнута и его преемников.
1042—66	Эдуард Исповедник, король Англии.
1066	Гарольд, король Англии.
1066	Норманское завоевание.
1066—1154	Норманская династия.
1066—87	Вильгельм Завоеватель.
1074—75	Феодальные восстания.
1086	Книга Страшного Суда.
1087—1100	Вильгельм II Рыжий.
1088—95	Феодальные восстания.
1100—35	Генрих I.
1102	Феодальные восстания.
1135—54	Эпоха междуцарствия и феодальная реакция.
1154—1399	Анжуйская династия.
1154—89	Генрих II Плантагенет.
1155	Разрушение «незаконных» замков и восстановление королевских доменов.
С 1159	Замена феодальной военной службы «щитовыми деньгами».
1163—70	Борьба с церковью (архиепископ Томас Бекет) по вопросу о церковных судах.
1166—75	Судебные реформы Генриха II Плантагенета (расследование через присяжных, королевск. странствующие судьи).
1166—72	Начало покорения Ирландии.
1173—74	Феодальные восстания.
1178	Реорганизация королевского совета.
1181	Военная реформа Генриха II Плантагенета (обязательность службы в ополчении для всех свободных).
Вторая половина 12 в.	Возникновение Оксфордского ун-та.
1189—99	Ричард I (Львиное Сердце).
1189—90	Еврейские погромы.
1191—94	Крестовый поход Ричарда.
1199—1216	Иоанн Безземельный.
1207—13	Борьба с папой по вопросу о назначении на высшие церковные должности.
1213	Иоанн признает вассальную зависимость Англии от папы.
1214	Сражение с французами при Бувине и потеря большей части англ. владений во Франции.
1215	Великая хартия вольностей.
1216—72	Генрих III.
1236	Мертонский статут (огораживание пустошей).
1258—67	«Баронская война» и начало парламента.
1272—1309	Эдуард I.
1273—74	Расследования о феодальных правах баронов.
1278	Глостерский статут о проверке феодальных прав баронов.
1279	Статут о мертвой руке (ограничение отчуждений в пользу церкви).
1283	Покорение Уэльса.
1295	«Образцовый парламент» (окончательное установление состава парламента).
1307—27	Эдуард II.
1327—77	Эдуард III.
1337—1453	Столетняя война.
1346	Победа англичан при Креси.
1348—49	«Черная смерть» (чума) в Англии.
1349—51	Начало рабочего законодательства, регулирующего заработную плату и условия найма.
1353	Запрещение апелляций к папскому суду и ограничение церковной власти папы (статут о Praemunire, впоследствии переизданный несколько раз).
1356	Разгром французов при Пуатье.
1360	Установление института мировых судей.
1368—85	Проповедь Уиклифа.
1377—99	Ричард II.
1379	Введение поголовного налога (Poll tax).
1381	Восстание Уота Тайлера.
1399—1461	Ланкастерская династия.
1399—1413	Генрих IV.
1401	Акт «о сожжении еретиков», направленный против последователей Уиклифа (лоллардов).
1409	Установление первенства палаты общин при назначении субсидий.
1409	Первая хартия «купцам-авантюристам».
1413—22	Генрих V.
1415	Победа англичан над французами при Азенкуре.
1422—61	Генрих VI.
1430	Установление ценза для избирателей (фригольдеры с доходом не менее 40 шилл.) и депутатов (рыцарство) от графств.
1450	Восстание Кеда.
1451	Конец Столетней войны и потеря Англией всех владений на континенте, кроме Кале.
1455—85	Война алой и белой розы.
1461—85	Иоркская династия.
1461—83	Эдуард IV.
1476	Начало книгопечатания в Англии.
1483	Эдуард V.
1483—85	Ричард III.
1485—1603	Династия Тюдоров.
1485—1509	Генрих VII.
1487	Основание «Звездной палаты» (это название появилось впоследствии).
1487	Начало законов против огораживаний.
1495	Начало тюдоровского законодательства о нищих и бродягах.
1498	Путешествие Себаст. Кабота к берегам Сев. Америки.
1503	Уничтожение феодальных свит.
1509—47	Генрих VIII.
1516	«Утопия» Мора.
1517	Первое расследование об огораживаниях.
1534	Разрыв с римской церковью и установление церковного верховенства короля.
1536	Упразднение мелких монастырей.
1536—37	«Благодатное паломничество» (феодальное восстание на севере Англии).
1537	Установление Северного совета для управления сев. графствами.

Годы	Исторические факты
1539—40	Упразднение больших монастырей.
1542	Установление Уэльского совета.
1547—53	Эдуард VI.
1547	Секуляризация владений религиозных братств.
1549	Восстания крестьян на юге и востоке Англии и в Иоркшире.
1552	Отмена привилегий Ганзы.
1553—58	Мария Тюдор (Кровавая).
1553—54	Восстановление католичества.
1554	Брак Марии с Филиппом II Испанским.
1554	Акт против упадка городов.
1554	Основание Московской компании.
1555	Акт о ткачах (ограничение капиталистического развития шерстяной промышленности в деревне).
1558	Потеря Англией Кале.
1558—1603	Елизавета.
1559	Акты о единообразии и верховенстве. Основание Высокой комиссии по церковным делам.
1562	Первая экспедиция Джона Гокинса. Начало англ. работорговли.
1563	Статут о подмастерьях.
1567	Начало преследования пуритан.
1569	Феодальное восстание на севере.
1579	Основание Истлендской компании.
1581	Основание Левантской компании.
1585	Основание Марокккской компании.
1587	Казнь Марии Стюарт.
1588	Основание Гвинейской компании.
1588	Поражение Великой Армады.
1600	Основание Ост-Индской компании.
1601	Закон о бедных (служил основой всего дела призрения бедных до 1834).
1603—88 с перерыв.	Династия Стюартов.
1606	Основание Виргинской компании.
1607	Крестьянские движения в средних графствах.
1611	Начало колонизации Олстера (Сев. Ирландия) англичанами и шотландцами.
1620	Основание пуританами «Нового Плимута».
1624	Занятие Барбадоса (Вест-Индия).
1624	Закрытие Виргинской компании.
1625—49	Карл I.
1628	Петиция о праве (протест парламента против произвольных арестов, постоя, военных судов и принудительных займов).
1629	Роспуск последнего предреволюционного парламента.
1629—40	Беспарламентское правление.
1630	Указ о принудительном посвящении в рыцари землевладельцев с доходом свыше 40 ф.
1633	Назначение Страффорда наместником Ирландии.
1633	Назначение Лода архиепископом кентерберийским.
1634	Основание Мериленда.
1634	Начало сбора корабельных денег.
1635	«Расширение» королевских лесов.
1637	Начало революции в Шотландии.
1639	Начало войны с Шотландией.
1640 (13 апреля—5 мая)	Короткий парламент.
1640 (3 ноября)	Долгий парламент, созыв.
1641	Уничтожение Звездной палаты и Высокой комиссии.
1641	Казнь Страффорда.
1641	Начало ирландского восстания.
1641	Великая ремонстрация (протест парламента против злоупотреблений короны, требование подчинения управления парламенту и строгого проведения меркантилистской политики).
1642	Начало гражданской войны.
1643	Введение пресвитерианства.
1645	Казнь Лода.
1645	Реформа армии.
1646	Отмена рыцарских держаний.
1646	Бегство Карла I к шотландцам.
1647	Шотландцы продают короля парламенту за 400 т. ф. ст.
1647	Организация армейского совета.
1647	Оккупация армией Лондона.
1647	Совещание в Петни.
1648	Роялистские восстания (вторая гражданская война).
1648	Чистка Прайда.
1649	Казнь Карла I.
1649—60	Республика.
1649	Покорение Ирландии Кромвелем.
1650—51	Покорение Шотландии.
1650—51	Акты о мореплавании.
1652—54	Война с Голландией.
1653	Разгон Долгого парламента.
1653 (июль—декабрь)	Бербонский парламент (по назначению из кандидатов, представленных индепендентскими конгрегациями).
1653—58	Протекторат О. Кромвеля.
1654	Договор с Португалией.
1655	Назначение генерал-майоров (военное положение).
1655	Завоевание Ямайки.
1658	Смерть Кромвеля.
1660	Реставрация Стюартов.
1660—88	Эпоха Реставрации.
1660—85	Карл II.
1660	Подтверждение отмены рыцарских держаний.
1661—79	Первый («кавалерский») парламент Карла II.
1661	Основание Африканской компании.
1662	Акт о единообразии (обязательности англиканского обряда).
1662	Акт об оседлости (прикрепление с.-х. рабочих).
1662	Закон о цензуре.
1665	Захват Нового Амстердама (Нью-Йорка) у голландцев.
1667	Тайный договор Карла II с Людовиком XIV (впоследствии возобновлялся несколько раз).
1669	Основание Южной Каролины.
1672	Декларация о веротерпимости.
1673	Акт о присяге (Test Act).
1679	Акт о Habeas Corpus.
1681	Основание Пенсильвании.
1681	Парламент в Оксфорде и разгром вигов.
1681—88	Беспарламентское управление.
1685—88	Яков II.
1685	Восстания в Англии и Шотландии.
1687—88	Декларации о веротерпимости.
1688	Вторая революция.
1689—1702	Вильгельм III.
1689	Билль о правах.
1689	Билль о веротерпимости.
1689	Хлебные законы (премии на вывоз).
1693	Начало национального долга.
1694	Учреждение Английского банка.
1694	Акт о трехлетних полномочиях парламента.
1697	Рисвикский мир.
1698	Новая Ост-Индская компания.
1701	Акт о престолонаследии.
1701—13	Война за Испанское наследство.
1702—13	Анна Стюарт.
1703	Метуенский договор с Португалией.
1707	Уния Шотландии с Англией.
1711	Основание Компании южных морей.
1711	Установление избирательного ценза.
1713	Утрехтский мир.
1714	Начало Ганноверской династии.
1714—27	Георг I.
1716	Акт о семилетних полномочиях парламента.
1719	Билль, отменяющий ряд ограничений для диссентеров.
1720—21	Крах Компании южных морей.
1720—42	Уолпол во главе правительства.
1727—60	Георг II.
1732	Основание Георгии.
1733	Изобретение Кеем летучего челнока.

Годы	Исторические факты
1739—48	Война с Испанией.
1740—48	Война за Австрийское наследство.
1748	Ахенский мир.
1745—46	Попытка реставрации Стюартов (вторжение Карла-Эдуарда, внука Якова II, с шотландскими горцами).
1746	Питт входит в состав правительства.
1751	Введение грегорианского календаря.
1754	Начало столкновений с французами в Америке.
1756	Захват французами о-ва Минорки.
1756—63	Семилетняя война.
1756	Министерство Девоншира и Питта.
1759—61	Министерство Ньюкестля и Питта.
1760—1820	Георг III.
1761	Отставка Питта.
1762	Отставка Ньюкестля.
1762—63	Министерство Бьюта («королевских друзей»).
1763	Парижский мир (заключивший Семилетнюю войну).
1764	Изобретение Гаргривсом прядильного станка «Дженни».
1765	Акт о гербовом сборе.
1766—67	Министерство Питта (лорда Чатама), коалиционное.
1768—69	Дело о выборах Уилкса.
1769	Первый патент на паровую машину Уатта.
1769	Патент Аркрайта на ватерную машину.
1770	Открытие Австралии и Новой Зеландии (Куком).
1770—82	Министерство Норта («королевских друзей»).
1775—83	Американская революция.
1776	«Богатство народов» Адама Смита.
1779—83	Война с Францией и Испанией.
1779	Мюль-машина Кромптона.
1783	Версальский мир.
1783	Ситценабивная машина Белла.
1783—1801	Министерство Питта Младшего.
1784	Изобретение пудлингования Кортом.
1784	Установление правительств. контроля над Ост-Индской компанией.
1785	Механический ткацкий станок Картрайта.
1790	«Размышления о Французской революции» Борка.
1791	Основание Лондонского корреспондентского общества.
1793	Начало войны с Францией.
1794	Приостановка акта о Habeas Corpus.
1795—96	Волнения в Лондоне.
1795	Законы против свободы печати и собраний.
1797	Бунты в военном флоте.
1798	Восстание в Ирландии.
1798	«Опыт о принципе народонаселения» Мальтуса.
1800	Акт об унии Ирландии с Англией.
1799—1800	Законы против рабочих союзов.
1801—04	Министерство Эддингтона.
1801	Общий закон об огораживаниях.
1802	Мир с Францией (Амьенский).
1802	Первый акт в защиту приходских учеников в текстильной промышленности.
1802—15	Новая война с Францией.
1804—06	Второе министерство Питта Младшего.
1805	Победа Нельсона над франц. флотом при Трафальгаре.
1806—07	Министерство Гренвиля («всех талантов»).
1807—09	Министерство Портленда (тори).
1807	Воспрещение работорговли.
1807	Указы о блокаде Франции и ее союзников.
1808	Начало войны на Пиренейском п-ове.
1809—12	Министерство Персевала (тори).
1811—12	Рабочие волнения (луддиты).
1812—27	Министерство Ливерпуля (тори).
1812—14	Война с Соед. Штатами Сев. Америки.
1812	Изобретение локомотива Стивенсоном.
1813—14	Отмена елизаветинских законов о подмастерьях.
1815	Конец войны с Наполеоном.
1815	Хлебные законы (ряд изменений впоследствии).
1815	«Гемпденовские клубы» для борьбы за всеобщее избирательное право.
1816	Рабочие волнения (луддиты).
1817	Шествие «одеяльщиков» на Лондон.
1817	«Начала политической экономии» Рикардо.
1819	Питерло (побоище близ Манчестера).
1819	Шесть актов Кастлри «о затыкании ртов».
1819	Изгнание 3 тыс. семейств из долины Стратновер (Шотландия) герцогиней Сетерландской.
1820—30	Георг IV.
1824	Отмена законов против рабочих союзов.
1825	Ограничение свободы рабоч. союзов.
1825—26	Промышленный кризис.
1827	Министерство Кеннинга (умеренные тори).
1827	Министерство лорда Годерича.
1828—30	Министерство Веллингтона.
1829	Равноправие католиков.
1829	Промышленный кризис.
1830	Открытие ж. д. между Ливерпулем и Манчестером.
1830—37	Вильгельм IV.
1830—34	Министерство Грея.
1830	Восстание батраков.
1832	Парламентская реформа.
1833	Введение фабричной инспекции.
1833	Запрещение невольничества.
1834	Министерство лорда Мелбурна (либеральное).
1834	Закон о бедных (работные дома).
1834—35	Министерство Роберта Пиля (консервативное).
1835—41	2-е министерство лорда Мелбурна.
1836	Основание Лондонской ассоциации рабочих.
1836	Промышленный кризис.
1837—1901	Виктория.
1837—38	Восстание в Канаде.
1837	«Народная хартия».
1838	Образование Лиги борьбы с хлебными законами.
1839	Первая петиция чартистов.
1841—46	Второе министерство Роберта Пиля.
1841—42	Промышленный кризис.
1842	Подъем чартизма. Вторая петиция.
1842	Начало фритредерской политики. Отмена ряда пошлин (гл. обр., на сырье).
1842	Воспрещение работы женщин и детей в рудниках.
1845	Основание союза «Братских демократов».
1846	Отмена хлебных законов.
1846—52	Министерство Росселя (либерал.).
1847	«Десятичасовый» билль.
1847	Кризис.
1848	Новый подъем и разгром чартистского движения.
1849	Отмена навигационных актов.
1851	Лондонская всемирная выставка.
1851	Открытие золота в Австралии.
1852	Министерство Дерби (консерв.).
1852—55	Министерство Эбердина (коалиция вигов и пилитов).
1854—56	Севастопольская война.
1854	Основание «Международ. комитета».
1855—58	Первое министерство Пальмерстона (либерал.).
1857—59	Восстание «сипаев» в Индии.
1857	Кризис.
1858—59	Второе министерство Дерби.
1858	Владения и полномочия Ост-Индской компании переходят к правительству.

Годы	Исторические факты
1859—65	Второе министерство Пальмерстона.
1862	Хлопковый голод в Ланкашире в связи с гражданской войной в Америке.
1863	Распространение фабричных законов на нетекстильные фабрики.
1865—66	Второе министерство Росселя.
1866—68	Третье министерство Дерби.
1866	Кризис.
1867	Реформа избирательного права.
1868	Первое министерство Дизраели.
1868—74	Первое министерство Гладстона.
1870	Основание Лиги гомруля.
1872	Введение тайной подачи голосов.
1874—80	Второе министерство Дизраели (Биконсфильда).
1876	Начало депрессии в промышленности.
1880—85	Второе министерство Гладстона.
1884	Основание Социал-демократической федерации.
1885—86	Министерство Солсбери (консерв.).
1886	Третье министерство Гладстона.
1886	Гомруль и отпадение унионистов.
1886	Беспорядки в Бельфасте.
1886—92	Второе министерство Солсбери.
1887	Первая конференция британских колоний.
1889	Стачка докеров.
1889	Образование Южно-Африканской компании.
1892—94	Четвертое министерство Гладстона.
1893	Образование Независимой рабочей партии.
1893	Стачка горнорабочих.
1894—95	Министерство Розбери (либерал.).
1895—1902	Третье министерство Солсбери (унионистское).
1895	Джозеф Чемберлен получает пост секретаря по делам колоний.
1895—96	Набег Джемсона.
1898	Занятие Судана.
1898	Фашодский инцидент.
1898	Занятие Вэй-хай-вэя.
1899—1902	Англо-Бурская война.
1901—10	Эдуард VII.
1901	Решение палаты лордов по делу о стачке в долине Тафф.
1902	Вторая колониальная конференция и установление периодических конференций.
1902—05	Министерство Бальфура (унионистское).
1904	Англо-французское соглашение.
1904	Гулльский инцидент.
1905—08	Министерство Кембел-Баннермена (либерал.).
1906	Автономия Трансвааля и Оранжевой республики.
1906	Образование Рабочей партии в парламенте.
1907	Соглашение с Россией.
1907	Третья колониальная (имперская) конференция.
1908—15	Министерство Асквита (либерал.).
1909	Отклонение палатой лордов бюджета Ллойд Джорджа.
1909	Образование Южно-Африканской федерации.
С 1910	Георг V.
1911	Ограничение прав палаты лордов.
1911	Установление вознаграждения депутатам.
1912	Миссия Холдена в Берлине.
1914	Приготовления к гражданской войне в Ирландии.
5 авг. 1914	Вступление Англии в империалистскую войну.
1915—16	Коалиционное министерство Асквита.
1916	Обязательная военная служба.
1916	Восстание в Ирландии.
1916—22	Коалиционное министерство Ллойд Джорджа.
1917	Рабочие волнения. Забастовка машиностроителей.
Дек. 1917	Парламентская реформа.
1918	Имперская конференция.
9 нояб. 1918	Перемирие и конец войны.
С 1920	Экономический кризис.
1920	Забастовка горняков, сорванная вождями профсоюзов.
1921	Локаут горняков и «Черная пятница».
1921—22	Образование Свободного Государства Ирландии.
1921	Торговое соглашение с Россией.
1922—23	Министерство Бонар Лоу (консерв.).
1923—24	Министерство Болдуина (консерв.).
1924	Министерство Макдональда (рабочее).
1924	Признание Советского Союза.
С 1924	Второе министерство Болдуина.
1926	Всеобщая забастовка и забастовка горняков.
1927	Разрыв с СССР.
1927	Закон против профсоюзов.

IV. Политический очерк.

Государственный строй.

Англия—конституционная монархия. Конституции в континентальном смысле, т. е. в виде единого законодательного акта, охватывающего важнейшие стороны государственного устройства, в т. ч. организацию самого парламента, и являющегося законом основным, с квалифицированной силой, здесь нет. Это не значит, что основы государственного строя определяются исключительно практикой или обычаем. Они в большинстве формулированы разновременно различными законодательными актами, но в значительной степени дополняются практикой и могут изменяться и отменяться парламентом, как любой обыкновенный закон. Отчасти этим создается впечатление всемогущества парламента, который, по первоначальной теории, и теперь еще, вопреки урокам истории, поддерживаемой юристами, состоит из трех частей: короны, палаты лордов и палаты общин. На деле эта формула подвергалась преобразованиям таким образом, что революции 17 века и последующее историческое развитие чрезвычайно ослабили монархию, а приход к власти промышленной буржуазии лишил значения и палату лордов. Палата общин сосредоточила в себе всю государственную власть, но рост финансового и вообще монополистического капитала, подчинившего себе партии, работает в наше время в сторону подрыва и ее реального могущества, подчинив ее в значит. степени кабинету министров, прямых ставленников капитала.

Закон наделяет короля обширными правами: он формально созывает парламент и может распустить его до срока, назначив новые выборы; он утверждает законопроекты, прошедшие через парламент; он располагает законодательной инициативой. Он признается главой армии и флота, объявляет войну и заключает мир, входит в договорные отношения с иностранными державами, назначает и увольняет министров и высших чиновников. Т. о., законодательная и исполнительная власть одинаково полно сосредоточены в его руках по закону. В действительности же торговая буржуазия в союзе с мелкопоместным дворянством, стремясь в течение 18 и части 19 веков утвердить могущество своего представительного учреждения, добилась уничтожения фактической власти короля. Уже акт 1701 установил ответственность королевских «советников» за действия короны. Тем самым получила важный смысл фикция личной безответственности короля, и у королевской «прерогативы» постепенно отнята была всякая возможность осуществления. Король попрежнему назначал министров, но реальное соотношение сил неуклонно заставляло его выбирать их из партии парламентского большинства; он распускал палату общин, но лишь по представлению премьера; он сохранял право *вето* (см.), но перестал им пользоваться; он продолжал считаться руководителем внешней и внутренней политики, но вся дипломатическая работа сосредоточилась в руках министра иностранных дел, и тронная речь, чтением которой открывается сессия парламента, составляется от имени короля премьером и является изложением политической программы правящей партии; конституционный обычай лишает короля права требовать изменений тронной речи и вносить в нее поправки; однако, фактически кабинету здесь нередко приходится считаться с закулисными влияниями двора и самого короля. Большая часть 19 века отмечена явно пренебрежительным отношением английской буржуазии к монархии, и только с наступлением империалистской эры, в особенности с началом 20 века, когда парламент, в свою очередь, выхолощенный, уступил первенство кабинету, исполнительная власть стала дорожить легальным авторитетом короля, как средством укрепления развиваемой ею реакции. В то же время, с ростом значения колоний, в англ. короне увидели воплощение единства огромной и разнокалиберной Британской империи.

Тем не менее, реальная власть еще не вернулась к королю, как не вернулась она пока и к палате лордов. В свое время эта наследственная *верхняя палата* (см.) была оплотом и политической цитаделью землевладельческой знати против поднимающейся буржуазии. Кромвелевская революция ее уничтожила, реакция ее восстановила, но капиталистический расцвет страны, ее все расширявшееся колониальное могущество создали почву для мирного совместного властвования родовой и денежной аристократий. Без дальнейших потрясений землевладельческая знать соединила свои интересы с интересами крупного промышленного, а потом финансового, капитала и приобрела возможность непосредственного участия в политической жизни через нижнюю палату, в к-рой, однако, все явственнее сказывалось преобладание буржуазии. Это участие бывало особенно полным, когда выборы доставляли большинство либералам; в такие моменты палата лордов почти отождествлялась с консервативной партией и вступала в свою роль конституционного тормаза по отношению к начинаниям палаты общин. В конце 19 и начале 20 вв. такое положение слишком очевидно нарушало законное равновесие партий: консерваторы, независимо от того, были ли они в большинстве или в меньшинстве в нижней палате, представлявшей очень широкие круги буржуазного общества, всегда имели в своем распоряжении верхнюю палату с довольно значительными легальными полномочиями. В то же время либералы, даже придя к власти путем наиболее полной избирательной победы, всегда имели против себя эту верхнюю палату. Это заставило их стремиться к реформе палаты лордов (об уничтожении последней либеральная партия никогда не думала всерьез), и в 1911, при министерстве Асквита, реформа была произведена. Способ составления верхней палаты остался прежний: подавляющее большинство ее членов—перы Англии по рождению или вследствие королевского «пожалования» (на самом же деле — по

назначению правительства); к ним присоединяются несколько десятков перов шотландских и ирландских, избираемых их сословием; 26 епископов господствующей церкви заседают по должности; наконец, 4 лорда-судьи назначаются короной, т. к. верхняя палата есть в то же время высший апелляционный суд. Число членов вообще не ограничено и сейчас составляет 716. Не затронув способа составления палаты лордов, «Акт о парламенте 1911» урезал ее права, из которых существеннейшим было право отвергать законопроекты, прошедшие через палату общин. По новому закону, *билль* (см.), возвращенный палатой лордов, идет на подпись королю и без ее утверждения, если только палата общин принимала его трижды в двух последовательных сессиях. В этом случае, следовательно, лордам остается только возможность двухлетней отсрочки нежелательного билля,—возможность, которая обычно легко превращается в законное орудие обструкции. Этой отсрочки общины могут избежать, если спикер найдет подлежащий билль финансовым: такие билли вовсе не нуждаются в согласии палаты лордов. В последнее время господствующие классы оценили по достоинству угрозу трехвековому балансированию двух партий капитала в виде появления сильной Рабочей партии. Это обстоятельство чувствительно грозит спокойному течению дел в нижней палате в случае, если избирательная победа Рабочей партии оставит консерваторов и либералов в меньшинстве. Отсюда решительное стремление имущих классов восстановить верхнюю палату, как эвентуальный оплот против «социальных экспериментов» нижней. Существеннейшая сторона проектов реформы, зреющих в нынешних правящих кругах, заключается в следующем: решение вопроса о том, является ли соответствующий билль финансовым, изымается из компетенции спикера палаты общин и передается междупалатной паритетной комиссии. Этим, разумеется, верхняя палата вновь получает возможность контролировать такие области законодательства, к-рые до сих пор для нее недоступны. В то же время консерваторы стремятся лишить будущее левое правительство конституционной возможности реформы палаты лордов, постановляя, что всякий законопроект, имеющий в виду такую реформу, должен для своего превращения в закон получить утверждение этой палаты. В соответствии с этим у правительства отнимается возможность производить давление на палату лордов путем угрозы назначения новых перов, солидарных с кабинетом, как это и сделало в 1911 правительство Асквита, принудив, так. обр., палату лордов принять закон, урезывавший ее права: по проекту число членов верхн. палаты фиксируется с таким расчетом, что количество лордов, заседающих здесь по назначению, не достигает и трети всего состава палаты.

Однако, в данную минуту палата лордов не может соперничать с палатой общин, и последняя располагает, как будто, всей полнотой власти по закону и по обычаю. Уже со времени «Акта о парламенте 1911» она составлялась на основе довольно широкого, хотя и не всеобщего избирательного права. В 1918—19 оно было распространено на женщин. По действующему законодательству, мужчина пользуется избирательным правом, если он совершеннолетний (21 г.) и имеет 6-месячную оседлость в избирательном округе. Но и не проживающий в данном округе может быть внесен в его избирательные списки, если владеет здесь недвижимостью, приносящей не менее 10 ф. стерл. годового дохода. Т. о., получается легко достижимая для состоятельных людей и законом допускаемая возможность двух вотумов: по округу, где избиратель числится постоянно проживающим, и по округу, где он имеет требуемую законом имущественную квалификацию. Женщина получает избирательн. право, если она достигла 30 лет и владеет в округе недвижимостью, приносящей не менее 5 ф. ст. годового дохода или состоит в супружестве с лицом, пользующимся избирательным правом. Пассивное избирательное право не отличается от активного (присваивается женщинам, как и мужчинам, с 21 года). Хотя избирательные законы 1918—19 значительно упростили действовавшее до тех пор, веками наслаивавшееся законодательство, тем не менее, они и сейчас открывают обширное поле для судебных споров, произвольных толкований и предвыборных махинаций, клонящихся к устранению от голосования нежелательных избирателей. Необходимым условием права выбирать служит внесение в избирательный список округа (всех избирательных округов 615, в т. ч. 12 университетских). Каждый территориальный (70 тыс. ж.) и каждый университетский округ дают по одному депутату. Избирательные списки составляются дважды в год. Их проверка и оспаривание предоставляются частной инициативе, что служит поводом к усиленной деятельности партийных агентов, стремящихся всеми возможными способами опорочить перед ревизором права избирателей противной стороны, а также доставить побольше добавочных вотумов своим клиентам. Отсеивание нежелательных господствующему классу избирателей посредством искусно составленных избирательных списков есть важный момент выборной кампании, к-рая начинается задолго до выборов, совершающихся в один день по всей стране. Вследствие особенных экономических и политических условий, две большие партии—консервативная и либеральная—монополизовали до последнего времени политическую арену, и конкуренция этих богатых капиталистических организаций приучила английского массового избирателя к оглушительной предвыборной шумихе, рекламе и агитации, требующей огромных материальных затрат. На кандидата и поддерживающую его партию ложится бремя разнообразнейших расходов, к-рые закон пытается—и совершенно безуспешно—ограничить предельной суммой. Так. обр., законные избирательные нормы являют собой лишь бледную схему, которую господствующий класс, с помощью своих денег, своих

обществен., политических и государственных организаций, наполняет ему угодным содержанием. Мошенничества партийных агентов, попустительство чиновников избирательных комиссий, прямой и косвенный подкуп избирателей, агитация прессы, целиком находящейся в руках капиталистов, с которой не могут соперничать бедные листки Рабочей партии, предвыборные подлоги, вроде «письма Зиновьева»,—всем этим неизбежно определяется исход выборов, независимо от либерализма избирательных норм. То же стародавнее господство двухпартийной системы, при которой властью попеременно обладали лишь либералы и консерваторы, исключило из англ. избирательной системы перебаллотировки, необходимые, однако, теперь, когда третья партия серьезно оспаривает первенство у двух старых монополистов. Отсутствие перебаллотировок, вместе с искусственным распределением избирательных округов, дает поразительные эффекты, к-рые нагляднее всего иллюстрируются цифровыми данными трех последних избирательных кампаний. В 1922 из 18.690.000 зарегистрированных избирателей голосовали 14.040.000 (75%). Из них за консерваторов—5.377.000 (38,2%), за Рабочую партию—4.102.000 (29,1%), за либералов—4.106.000 (29,24%), за коммунистов—47.160 (0,3%). Число же мандатов распределялось так: консерваторы—344, или 55,9% всех мест в палате, лебористы — 138, или 22,4%, либералы—117, или 18,9%, коммунисты — 2, или 0,3%. В 1923 зарегистрировано 19.194.000. Из них голосовало 14.186.000 (73,9%). За консерваторов — 5.340.000 (37,7%), за Рабочую партию — 4.378.000 (30,7%), за либералов—4.252.000 (29,9%), за коммунистов—76.741. Получили мандатов: консерваторы—258 (41,9%), лебористы — 191 (31%), либералы — 159 (25,8%), коммунисты—0. Сравнение цифр показывает, что недобор в 37.000 голосов стоил консерваторам 86 мандатов, а 146.000 лишних против 1922 г. голосов дали либералам новых 42 мандата. Коммунисты, выигравшие около 30.000 голосов, потеряли и те 2 места, к-рые имели. В 1924 зарегистрировано 21.733.371. Голосовало 16.384.629. За консерваторов—7.838.225, за Рабочую партию—5.423.589, за либералов — 2.925.142. Места в палате: консерваторы—415, Рабочая партия—152, либералы—42, прочие—6, из них один коммунист. Таким образом, лебористы, приобретя по сравнению с предыдущими выборами 1.160 т. голосов, потеряли 40 мандатов.

Палата общин, вряд ли, как видим, сколько-нибудь правильно отражающая численное соотношение классовых сил в стране, собирается на 5 лет (по закону 1911). Как учреждение законодательное, она как будто не имеет соперников: и корона и верхняя палата безусловно, как мы видели, уступили ей первенство. Она—хранительница и распорядительница государственных средств, ежегодно вотируя бюджет и акт о вооруженных силах, дающий правительству возможность набирать и содержать армию, комплектовать флот. Она является и высшей правительственной властью, ибо кабинет министров политически ответствен только перед ней: принципиальное расхождение во мнениях, выразившееся в голосовании, т. е. оставление министерства в меньшинстве по важному вопросу, есть «вотум недоверия», который заставляет министерство, под страхом конфликта, уступить место новому, в то время как в палате лордов кабинет может быть в меньшинстве и все же оставаться у власти. Палата общин располагает рядом прерогатив, позволяющих ей контролировать деятельность правительства и направлять ее. Но все эти права — законодательные, правительственные и контрольные—в действительности все более и более теряют реальное значение. Эволюция, пережитая палатой в течение конца 19 и начала 20 вв., сделала ее верным орудием правящей партии, которая использует далеко неизжитый в широких массах авторитет «народного» представительства для прикрытия диктатуры представляемого ею класса. Вследствие этого центр тяжести правительственной власти постепенно переместился к кабинету министров, который есть не что иное, как тесный кружок наиболее выдающихся партийных вожаков. Процесс достиг своего завершения на последней стадии капиталистического развития, на стадии империализма: необходимо было требовать сосредоточения реальной власти в руках немногочисленных агентов финансового капитала, которые определяли бы основные линии внешней и внутренней политики. В то же время невиданная сложность управления современным государством создавала потребность в большой и хорошо обученной армии бюрократов, которым кабинет министров доверяет ответственное дело повседневного администрирования. Политический уклад Англии построился, так. обр., по следующей схеме: избирательная система, служащая для выделения из миллионов политически организованных избирателей нескольких сот представителей правящей партии; большой, так сказать, круг партийного правления, образуемый этими избранниками в палате общин и выделяющий, в свою очередь, кабинет министров, как малый круг партийного правления; наконец, еще более интимный кружок (inner cabinet), возникающий внутри малого круга, непосредственно связанный с верхами господствующего класса и помогающий премьеру осуществлять диктатуру. На долю же палаты общин выпала обязанность регистрировать, по выражению одного писателя (Лоу), эдикты временного партийного большинства и, таким образом, освящать в глазах «демократии» авторитетом государственного закона тот или иной пункт партийной программы. В палате воцарилась строжайшая партийная дисциплина, с помощью которой правящая партия побеждает оппозицию, совершенно ей, впрочем, необходимую, ибо она своим присутствием в парламенте симулирует демократическое правление и дает безвредный выход энергии побежденной партии. Весь внутренний распорядок палаты приспособлен к тому, чтобы очистить место для бесконтрольного

руководства кабинета, упразднившего палату и как законодательное и как контролирующее учреждение. Для этой цели парламентское время распределено так, что, в общем, $^{9}/_{10}$ его бронируется за законопроектами, вносимыми правительством, и для законодательных предложений простых членов палаты, даже к правящей партии принадлежащих, почти не остается времени. Той же цели оттирания и удушения нежелательных для кабинета предложений стали служить комиссии палаты общин. По свидетельству исследователей предмета, основное назначение комиссий—сокращение прений (Лоуелл); это законный и надежный кляп, вставляемый в рот меньшинству. Обеспечению такой роли комиссий служит то обстоятельство, что большинство в них, естественно, принадлежит партии большинства, т. е. кабинету, что, следовательно, комиссия являет собой палату в миниатюре, ибо, по господствующей теории, правительство лишь в том случае в состоянии нести ответственность перед палатой, когда комиссии не ускользают от его влияния и контроля. Конечно, т. к. почти не бывает случаев, чтобы палата разошлась во мнении с комиссией, то для устранения неугодных правительству предложений, равно как и для проталкивания с наивозможной быстротой, минуя все формальности, нужных ему законопроектов, комиссии служат важную службу. Но и в самой палате правило «трех чтений» является барьером, который невозможно перескочить законопроекту, обреченному правительством на гибель: можно не только отправить билль в бесконечное, при желании большинства, путешествие по различным комиссиям, можно не только отвергнуть его в результате прений при втором или третьем чтении, но можно провалить его и без прений, если они нежелательны. Форма, в которой это делается, состоит, согласно парламентским традициям, в том, что после оглашения названия билля (это и есть первое чтение), второе чтение, при помощи покорного большинства, назначается на такой день, который приходится на время перерыва между сессиями: по старинному правилу дисконтинуитета, раздельности сессий, билли, не успевшие пройти все стадии рассмотрения в течение сессии, механически отпадают и на следующую сессию не переносятся. Такими путями министерство монополизирует и время и силы палаты, самовластно распоряжаясь тем и другим. Кроме того, министерство всегда имеет возможность сократить или даже вовсе устранить прения, если не по всему биллю, то по отдельным частям его, при помощи так наз. «гильотины», заранее устанавливающей сроки прекращения речей и производства голосования на случай обструкции действительной или мнимой оппозиции. В этом парламентском приеме диктатура правящей партии обнаруживается во всей наготе. Особый порядок прохождения установлен для т. н. «частных биллей», т. е. специальных законов, затрагивающих личные или местные интересы (напр., предоставление железнодорожной концессии, передача частному предпринимателю или местному самоуправлению общеполезных предприятий). В этом случае предоставляется широкая инициатива не только членам парламента, но и частным лицам, непосредственное вмешательство правительства уменьшается и палата превращается как бы в судебное место с особым порядком делопроизводства, с истцами, ответчиками и их адвокатами. Отрицательной стороной этой процедуры является ее дороговизна, обусловливаемая громадными размерами пошлин, взыскиваемых в этих случаях палатой, и высокими гонорарами адвокатов, выступающих в защиту частных биллей.

Мы видели, что самое допущение прений в палате по тому или иному вопросу вполне зависит от правительства. Также и обсуждение «ответного адреса» на тронную речь уже не представляет собою, как в старину, удобного случая для критики правительства со стороны оппозиции. Если даже, что бывает редко, большинство не стесняет прений, то отсюда еще далеко до принятия поправок, неугодных правительству, и фактического контроля не получается. Если и случается проскользнуть такой поправке, то «министры игнорируют эти резолюции, а газеты говорят о них, как о безобидных проявлениях энтузиазма или причуд» (Лоу). Не менее бесполезна другая форма парламентского контроля — «вопросы», обращаемые депутатом к министру. Они предъявляются председателю палаты — спикеру — за день, по крайней мере, до заседания, так что министр всегда имеет время для подготовки ответа. Но он может и воздержаться от него, ничем особенным не рискуя. Может также отделаться ничего не значащим, неопределенным и уклончивым замечанием. Слишком неудобные вопросы просто отводятся спикером. Во всяком случае, «вопрос» не влечет за собой общих прений, голосования и мотивированного перехода к очередным делам. Однако, возможны интерпелляции при наличии известного числа депутатов, поддерживающих интерпеллянта: в этом случае для обсуждения их отводится особое время. До 1882 в англ. парламенте возможна была полная свобода интерпелляции. Но в этом году постановлено было, что она не должна касаться предметов, обсуждать которые палата уже решила или которые хотя бы только предложены уже ее вниманию. Тем самым любому депутату большинства, задавшемуся целью избавить министров от неприятных для них прений, открылась возможность «заблокировать» на всю сессию какие угодно вопросы: достаточно внести заявление, возможно более неопределенно и пространно перечисляющее предметы, относительно которых заявитель намерен в будущем внести предложение. Несмотря на нек-рые реформы последнего времени, направленные против чрезмерных злоупотреблений «блокадой», ею пользуются в наше время шире, чем когда бы то ни было.

В этих условиях, при полнейшей атрофии законодательной и контрольной функций палаты общин, представляется не особенно

искусным лицемерием утверждение, будто остается в полной силе и даже возвысилась в своем значении главнейшая функция палаты—избирательная. Она, якобы, образует правительство и удаляет его в отставку по собственному произволению, в чем и состоит необходимое и достаточное существо парламентского правления. Однако, в действительности отношения между кабинетом и парламентом и в этом немаловажном пункте складываются совершенно независимо от всяких литературных теорий. Поскольку кабинет есть группа лидеров пришедшей к власти партии, постольку назначение его по существу вовсе не зависит от палаты общин, как таковой, а предрешено заранее вне ее. Свержение же министерства еще менее ей доступно, чем назначение его, ибо случаи расхождения кабинета, т. е. лидеров партии, с парламентским большинством, т. е. с партией (поскольку она сама не раскалывается), за последние 60 лет крайне редки: «на практике в новейшее время кабинет едва ли был когда-нибудь отставлен парламентом, что бы он ни совершил» (Лоу). Напротив, роспуск палаты общин кабинетом (точнее—королем, по представлению премьера) есть дело неизбежное до сих пор: за последние 90 лет только парламент созыва 1910 не был распущен до срока, т. к. легислатура эта совпала с империалистской войной. Вопрос не в том, распустить ли палату, а в том, когда ее распустить. Если в среде правительственной партии возникают шатания, грозящие перейти в открытое неповиновение лидерам, полезно распустить палату и заставить строптивцев раньше времени повергнуться в утомительную и дорого стоющую лихорадку всеобщих выборов; если дополнительные выборы оканчиваются неудачами для правящей партии и тем сигнализируют поднимающуюся в стране волну недовольства, роспуск бывает необходим, чтобы застать врасплох противную партию и не дать ей закончить мобилизацию своих сил; если нужно круто повернуть государственный руль и вступить на путь непредвиденных мероприятий, важно проверить в стране свои позиции и опорные пункты, а это хорошо достигается новыми выборами. Эта мера способна оказать отрезвляющее действие и на чрезмерно зарвавшуюся оппозицию, ибо новые выборы—это новые расходы и новые опасности, да и бывают моменты, когда оставаться в оппозиции гораздо удобнее, чем взять власть.

Ближайшее рассмотрение деятельности кабинета еще более убеждает в его могуществе, как и в том, что политический строй, известный под именем парламентаризма, уже сравнительно давно уступил в Англии место новому укладу—министериализму. Министерство и кабинет не вполне совпадают: в кабинет входят не все министры. В состав кабинета обычно входят: премьер, сохраняющий за собой какое-нибудь ведомство или же остающийся без портфеля, но с титулом первого лорда казначейства, и министры — иностранных дел, юстиции (лорд-канцлер), финансов (канцлер казначейства), внутренних дел, военный, морской (первый лорд адмиралтейства), по делам Индии, торговли и промышленности, земледелия и рыболовства, здравоохранения, народного просвещения, труда, общественных работ, авиации и некоторые др. Этих отдельных министров и равных им глав тех или иных отраслей управления закон очень хорошо, конечно, знает и наделяет их в соответствующих областях надлежащими полномочиями. Но кабинет министров как единое целое, связанное, к тому же, солидарной ответственностью перед парламентом, закону формально неизвестен. То, что сообщает кабинету его цельность внутри и силу вовне, есть партийность. Сильный внутренней спайкой своих членов, он опирается на фактическую силу парламентского большинства. Заседания кабинета негласны, их сроки, порядок, место не регулируются никаким уставом, регламентом или наказом, их результаты облечены глубокой тайной. Внутри самого кабинета происходит неизбежная эволюция, приведшая к образованию внутреннего ядра из премьера и еще трех-четырех министров, совещающегося отдельно от других членов кабинета и выносящего решения по важнейшим политическим вопросам. Это, конечно, ведет ко все большему возрастанию власти премьер-министра, к-рый уже в 18 веке играл выдающуюся роль, но о правах и обязанностях к-рого закон и доныне не проронил ни звука. Между тем, уже ко времени империалистской войны положение премьера, назначающего и увольняющего министров и распускающего до срока палату общин, было таково, что позволяло говорить о диктатуре «цезаря Британской империи». Под руководством премьера кабинет расширил и укрепил свои неписанные права по распоряжению порядком дня в палате общин, позволяющие ему проводить с желаемой быстротой любой закон. По мере надобности, возле кабинета появились непосредственно его обслуживающие секретариат и комитеты (из них важнейший—«комитет имперской обороны»), позволяющие правительству выполнять те функции непосредственного законодателя, каким оно, в сущности, является. Ибо невозможность для парламента угнаться за потребностями современной политической действительности и предусмотреть в законе все подлежащее регулированию заставляет прибегать к очень общей формулировке закона, с предоставлением ведомствам права издавать нормы, восполняющие закон и приспособляющие его к частным случаям. Это законодательство, подвергающееся очень формальному контролю парламента, охватывает множество разнообразнейших вопросов, и сборники таких указов далеко превышают по объему книги общих публичных актов. Отношения кабинета к парламенту, сущность, порядок образования и роль самого кабинета подтверждают давно сделанный вывод: «Англия живет под властью системы молчаливых соглашений» (Лоу). Эти соглашения, позволяющие неоформленным никаким законом организациям управлять страной, превращаются в узурпацию господствующим

классом так называемых демократических прав и вольностей и очень мало, во всяком случае, вяжутся с тем «господством права», к-рое так привыкли изображать, говоря об Англии. Защищенная рядом географических и экономических условий от неизбежной на континенте необходимости иметь сильную армию и централизованную бюрократию и полицию, Англия, в особенности в 19 веке, наиболее полно воплотила в жизнь те политические и гражданские гарантии, к-рые известны под общим названием «прав личности». Традиционные в таких случаях свободы — совести, слова и т. п. — обеспечивались не столько соответствующими декларациями, сколько целесообразной организацией судебной системы, в особенности—судом присяжных и так наз. судебными приказами. Из них *Habeas Corpus* (см.) обеспечивал представителей имущих классов от всякого незаконного лишения свободы, гарантируя, т. о., основное право—неприкосновенность личности. Это дало возможность буржуазии пользоваться весьма широкой свободой печати, ассоциаций, собраний без того, чтобы эти права и им подобные специально оговаривались в каком-либо законе. Верная тем же принципам, буржуазия провела полную свободу вероисповеданий, и хотя сохранена государственная церковь (в Англии и Шотландии, но не в Уэльсе), но церковный брак не обязателен, как и преподавание в школах вероучений, и вопросы религии признаются, вообще, делом частным. Но в общий гармоничный тон этих свобод уже давно ворвались диссонансы, решительно отрицающие старую славу Англии, как «свободнейшей» страны мира. Фактическое могущество исполнительной власти создавало для этого вполне готовую почву. Уже и в прежние времена, конечно, признавалось необходимым «дать правительству возможность совершать поступки хотя и полезные в политическом отношении, но иногда не вполне законные» (Дайси). Но если раньше для этого стоило приостановить Habeas Corpus, то в новое время необходимая цель достигается лишь специальн. актами парламента. В первый же год империалистской войны такую роль сыграл «Акт о защите государства», введший военно-судебную расправу для целого ряда преступлений. Ему сопутствовали военная цензура, обыски и аресты по произволу полиции, без решения суда, высылки, смертные казни. Война, т. о., развязала руки империалистам, к-рые, раз вступив на путь отказа от традиционных свобод, уже легко покатились по этому пути и после войны. В 1920 кабинет провел «Акт об исключительных полномочиях», к-рым парламент открыто санкционировал диктаторскую власть правительства. Этот же закон и был пущен в ход в 1926 во время знаменитой угольной забастовки и дал возможность буржуазии раздавить стачечников, что невозможно было бы, впрочем, без содействия предателей из тред-юнионистских и лебористских верхов, упорно навязывающих рабочим одни лишь конституционные методы борьбы, тогда как даже официальная англ. наука не в состоянии скрыть, что старая конституция Англии, потрясенная уже к концу 19 века, совершенно разрушена в наше время насильниками и заговорщиками из кабинета министров. Для того, чтобы агенты администрации чувствовали себя ничем не стесненными при совершении в таких случаях явно противозаконных действий, имеет применение «Акт о снятии ответственности» (см. *Индемнитет*).

Лит.: Гурвич, Г. С., Политический строй современ. госуд. Англия, М.—Л., 1927; Поррит, Э., Соврем. Англия, М., 1897; Лоуэлль, А. Л., Государственный строй Англии, М.,1915; Бэджот, В., Государствен. строй Англии, М., 1905; Лоу, С., Государствен. строй Англии, СПБ, 1908; Дайси, А., Основы госуд. права Англии, 2 изд., М., 1907; Острогорский, М., Конституционная эволюция Англии, П., 1916; Hogan, A. E. and Powell, I. G., The Government of Great Britain and the Dominions beyond the Seas, London, 1925; Keith, A. B., The Constitution, Administration and Laws of the Empire, London, 1924; Redlich, J., Recht und Technik des englischen Parlamentarismus, Lpz., 1905. *Г. Гурвич.*

Право.

В В. нет единого правового строя. Шотландия имеет отдельное судоустройство и правовые нормы, во многом отличные от норм английского права. Ирландское Свободное Государство является независимым от Англии не только в судебном, но и в законодательном отношениях. Законодательной автономией пользуются также о-в Мен и о-ва Ла Манша. В еще меньшей степени можно говорить о единстве правового строя Британской империи. Самоуправляющиеся доминионы имеют собственные законодательные учреждения. Даже колонии имеют свое законодательство. Тем не менее, все же возможно говорить о системе права, общей для всей территории Британской империи. Англ. право, в основе своей состоящее из общего права (common law), возникшего на почве судебной практики и не имеющего общей кодификации, является тем материалом, из к-рого, с различными местными особенностями, строятся правовые институты всех составных частей Британской империи. Исключением является только Южно-Африканский Союз, где действует римское право, полученное от голландцев; но и там торговый оборот стремится воспринять основные положения английского общего права. Англичане распространили на всю сферу своего господства вырабатывавшуюся веками правовую доктрину и терминологию. Поэтому, говоря о праве Великобритании, обычно разумеют право Англии, составляющее основу всего английского права в широком смысле слова. В соответствии с этим, в наст. очерке будут даны сведения о правовом устройстве Англии, с указанием отличительных особенностей отдельных отраслей права.

Судоустройство.—Современное англ. судоустройство является результатом сравнительно недавних реформ. Прежняя судебная система состояла из необъединенных, обособленных судов с очень запутанной подсудностью. Основными судебными учреждениями были: Суд королевской скамьи (King's Bench), рассматривавший дела, относившиеся к общему праву (common law), и Канцлерский суд (Chancery), к-рому подведомственны были дела, относившиеся

к правовой системе справедливости (equity). Наряду с ними и независимо от них существовал ряд специальных судов для некоторых гражданских дел и Лондонский уголовный суд (Old Bailey). Изданный в 1873 закон об юрисдикции (Judicature Act) произвел коренную судебную реформу в Англии, создав единое судебное учреждение, в котором рассматриваются и дела, основанные на общем праве, и дела, основанные на справедливости; тем самым был в процессуальном отношении устранен дуализм англ. правовой системы. Реформа была завершена в 1925 изданием консолидационного закона о Верховном суде (Supreme Court of Judicature Consolidation Act). Верховный суд, являющийся высшим судебным учреждением, разделяется на Высокий суд юстиции (High Court of Justice) и на Апелляционный суд (Court of Appeal). Высокий суд состоит из трех отделений, носящих названия старых судов,—из Канцлерского отделения, Отделения королевской скамьи и Отделения по завещательным, бракоразводным и морским делам (Probate, Divorce and Admiralty). Существование этих отделений не нарушает, однако, единства суда, так как распределение дел между ними определяется соображениями удобства, и ни одно из них не может вмешиваться по мотивам компетенции в разбирательство дел в других отделениях суда. Во главе Верховного суда стоит лорд-канцлер, председательствующий в Канцлерском отделении и входящий в состав кабинета. Заместителем его является лорд главный судья, председательствующий в Отделении королевской скамьи. В состав Верховного суда входят, не считая лорда-канцлера, двадцать восемь судей. Высокий суд юстиции, помещающийся в Лондоне, отправляет правосудие на всей территории Англии. Судьи его периодически выезжают в сессии, называемые ассизами, где они в особом составе разбирают дела, подсудные Высокому суду. На положении ассизного суда в Лондоне существует Центральный уголовный суд, где заседает судья Отделения королевской скамьи. На аналогичном положении функционирует в Лондоне Коммерческий суд, к-рому специально поручаются торговые дела. В провинции, помимо ассиз, уголовные дела рассматриваются квартальными (четвертными) сессиями мировых судей; мелкие проступки разбираются мировыми судьями единолично. В качестве местных судов для разбора менее значительных гражданских дел существуют суды графств. Число судей графств не превышает 60; каждый из них прикреплен к округу, в пределах которого он объезжает суды графств, общее число к-рых доходит до 454. Широко практикующаяся в Англии система судейских объездов, при малочисленности судей, возможна лишь благодаря наличию большого штата судейских чиновников, к-рые, обладая юридическим образованием, подготовляют дела к рассмотрению и проводят их через начальные стадии разбирательства. Основной инстанцией для обжалования судебных решений является Апелляционный суд Верховного суда. Решения судов графств обжалуются в отделения Высокого суда. Судебные дела Ирландии, Индии, доминионов и решения колониальных судов, а также духовных судов могут пересматриваться в Судебном комитете Тайного совета.

Судейское сословие в Англии очень малочисленно и представляет собой привилегированную касту. К занятию судейских должностей допускаются лица, носящие в течение определенного числа лет звание *барристера* (см.). Для судей Высокого суда этот стаж определяется в 10 лет, Апелляционного — в 15, для судей графств — в 7 лет. Судьи Высокого суда назначаются короной, по рекомендации премьера, судьи графств—по рекомендации лорд-канцлера. Мировые судьи утверждаются короной по спискам для каждого графства. В отношении всех категорий судей (за исключением лорд-канцлера, сменяющегося вместе с кабинетом) действует принцип несменяемости, заключающийся в том, что они могут быть отставлены от должности лишь в случаях неблаговидного поведения; если они оставляют должность по собственной инициативе, за ними пожизненно сохраняется звание судьи. Судебные должности оплачиваются очень высокими ставками, колеблющимися, напр., для членов Верховного суда от 5 до 10 т. ф. ст. в год.

Помимо коронных судей, в решении как гражданских, так и уголовных дел принимает участие жюри, состоящее из присяжных заседателей. Хотя Англия является родиной суда присяжных, роль этого учреждения в последнее время значительно суживается, и во многих случаях дела разрешаются без участия жюри. К исполнению обязанностей присяжных заседателей привлекаются граждане без различия пола, но имеющие известный, хотя и незначительный, имущественный ценз. Нормальный состав жюри—12 чел.; большое жюри в уголовном процессе состоит из 20 чел.

Судопроизводство.—Порядок производства дел в англ. судах определяется преимущественно т. н. правилами суда (rules of the court), к-рые периодически составляются особой комиссией из судей и барристеров под председательством лорд-канцлера. В основу процесса положены принципы публичности, устности и состязательности. Уголовный процесс в значительной степени является делом частной инициативы. Преследование возбуждается, хотя и от имени короны, потерпевшим или заинтересованным третьим лицом. Однако, в 1879 была учреждена должность директора общественного обвинения, подведомственного генеральному атторнею, в обязанности которого входит возбуждение уголовного преследования. Предварительное следствие ведется мировым судьей или полицейскими властями. Полученный материал направляется в квартальную сессию мировых судей, или в ассизы, где рассматривается при участии сторон и большого жюри, решающего вопрос о прекращении дела или о его судебном разбирательстве. Судебное разбирательство начинается представлением обвинительного акта, являющегося

единствен. письменным документом в процессе. Старинный формализм обвинительного акта был упрощен в 1925. За изложением обвинительного акта следуют допрос свидетелей и прения сторон, руководимые судьей. По их окончании присяжные в составе малого жюри должны единогласно признать или отвергнуть факт преступления и виновности подсудимого. На основании этого вердикта судья выносит приговор. Гражданский процесс построен на начале состязательности. Основные его нормы изложены в Judicature Consolidation Act 1925, но и для него определяющими являются «правила суда». Производство дела начинается вызовом ответчика путем вручения ему указа о явке на суд (writ of summons). Начальная стадия процесса ведется «в камере» (in chambers), где представители сторон обмениваются документами. Здесь производится вручение иска (statement of claim) и ответных возражений (plea). Второй стадией процесса является разбирательство дела перед судом, происходящее публично и устно. На рассмотрение суда передается весь доказательственный материал, полученный в камере, и, кроме того, снимаются показания свидетелей, в т. ч. и экспертов. Доказательства оцениваются по очень тонко разработанной и сложной системе (law of evidence). Вопросы иностранного права, связанные с обстоятельствами разбираемого дела, считаются вопросами фактов, устанавливаемых судьей. Вообще же о вопросах фактов решение дается жюри в тех случаях, когда оно участвует в разборе дела. Судья выносит устный приговор с приведением правового обоснования решения. По некоторым категориям гражданских дел существуют особые производства. В частности, торговые дела рассматриваются в Коммерческом суде непосредственно перед судьей без предварительного разбора в камере и при участии специального жюри, составляемого из экспертов. Сложность судебного процесса и отсутствие правовой кодификации, делающие знание права недоступным для непрофессионалов, вынуждают лиц, имеющих дело с правосудием, почти обязательно пользоваться услугами адвокатов или стряпчих. Необходимость представительства, наряду с высокими судебными пошлинами, оплачиваемыми сторонами, обусловливает исключительную дороговизну ведения судебных дел и разорительность судебных процессов. В частности, апелляционное производство является почти недоступным даже для состоятельных классов.

Уголовное право.—Источником англ. уголовных норм является общее право; кодификация почти не коснулась этой отрасли. Уголовное право до сих пор сохранило на себе черты средневековой жестокости, лишь отчасти смягченной правовым развитием новейшего времени. Общая часть уголовного права мало разработана, а специальная очень сложна и запутана. Уголовное правосудие построено на идее карательной функции; наказание служит целям возмездия и устрашения. Еще в начале 19 в. большинство преступлений каралось смертной казнью, к-рая не отменена и до наст. времени, хотя осуществляется сравнительно редко. Тюремное заключение может быть отягощено принудительными работами на срок не свыше двух лет. Практиковавшаяся до середины 19 в. ссылка на каторгу в колонии заменена каторжными работами в пределах Англии, срок к-рых может быть пожизненным. Телесное наказание до сих пор допускается в отношении преступников, будучи отменено только для женщин, и особенно широко применяется к несовершеннолетним. Дети от 7 до 14 лет за действия, совершенные ими с преступным умыслом, могут подвергаться наказанию, но не в порядке общего тюремного заключения; преступники до 16 лет не могут быть приговариваемы к смертной казни или каторге.

Уголовно наказуемые деяния распадаются на три класса. К первому относится государственная измена (treason), объемлющая преступления против государственной безопасности; совершение ее, соучастие в ней или укрывательство всегда наказуются смертью. Случаи возбуждения дел по обвинению в государственной измене, однако, чрезвычайно редки: за 30 лет, предшествовавших империалистской войне, слушалось всего одно подобное дело; во время самой войны — два. Второй и третий классы составляют тяжкие преступления (felonies) и обыкновенные преступления (misdemeanours). Это разделение имело большое значение в те времена, когда все тяжкие преступления карались смертью и влекли за собой конфискацию имущества преступника. В наст. время различие между этими двумя классами проявляется лишь в некоторых процессуальных частностях (порядок задержания подозреваемого, отпуск на поруки). Для преднамеренного убийства (murder) существует лишь одно наказание—смертная казнь, которое, однако, может быть отменено или смягчено в порядке помилования. Причинение смерти без умысла убить (manslaughter), куда относится также и убийство в запальчивости, вызванной провокацией со стороны убитого, влечет за собой, в качестве максимального наказания, пожизненные каторжные работы. Воровство (larceny, theft), грабеж (robbery) и присвоение чужой вещи (embezzlement) наказуются на основании норм общего права, кодифицированных в законе о покраже 1916 (Larceny Act); за воровство допускается тюремное заключение с принудительными работами на срок до 2 лет или каторжные работы на срок не свыше 3 лет; грабеж влечет за собой каторжные работы с телесными наказаниями. Противозаконные собрания (unlawful assemblies) и мятежи (riots) относятся к обыкновенным преступлениям и караются штрафом и тюремным заключением, но, по старинному закону, в случае, если 12 или более человек продолжают сборище в течение часа после предупреждения, сделанного шерифом или мировым судьей, они являются повинными в тяжком преступлении и могут быть приговорены к пожизненной каторге. В случаях тяжких преступлений пособники (accessories before the fact) наказуются наравне с главным

преступником, а укрыватели (accessories after the fact) наказуются тюремным заключением до 2 лет, в случае же преднамеренного убийства — каторжными работами до 10 лет. Подстрекательство к преступлению, покушение (даже с негодными средствами) и сговор сами по себе являются наказуемыми деяниями из класса обыкновенных преступлений. Суровость английск. уголовного права отчасти смягчена в 1908 введением условного осуждения и досрочного освобождения.

Гражданское и торговое право.—Система гражданского права включает в себя и право торговое, обособленное существование к-рого, как права купеческого сословия (law merchant), прекратилось в 18 в. Гражданское право Англии в своем историческом развитии было сравнительно мало затронуто римским правом и в своих основных построениях представляет глубокие различия с континентальным, затрудняющие его понимание для иностранного юриста. В области поземельных отношений сохранилось много пережитков средневековья. Поэтому, говоря об англ. праве (и не только гражданском), Энгельс приводил его в пример того, как можно «удержать большую часть форм старого феодального права, вместив в них буржуазное содержание и даже придав буржуазный смысл феодальному имени», но право торгового оборота разработано в соответствии с потребностями капиталистического развития и во многих отношениях служит образцом для других стран.

Субъекты права.—Полная дееспособность физического лица наступает с совершеннолетием в 21 год. Иностранцы в пределах англ. территории в гражданско-правовом отношении приравнены к британским подданным. Юридические лица (corporations) могут возникать лишь в порядке особого закона или указа. Англ. право знает не только гражданскую, но и уголовную ответственность юридических лиц. Своеобразным является положение тред-юнионов, которые, не будучи юридическими лицами, все же могут быть привлекаемы к судебной ответственности. Не пользующиеся правами юридического лица, объединения лиц (associations) или учреждения могут иметь имущество, находящееся в управлении (trustees, см. ниже).

Семейные отношения. — Заключение брака возможно как церковным, так и гражданским порядком. Брачное совершеннолетие наступает для мужчин в 14 лет, для женщин—в 12, но до наступления гражданского совершеннолетия для вступления в брак требуется согласие родителей или опекунов. Ряд законов, из которых основной относится к 1882, а последний—к 1925, касающихся имущественных прав замужних женщин, устранил прежнюю несамостоятельность последних и установил полную раздельность имущества супругов. Жена имеет право на получение от мужа содержания, муж—только в исключительных случаях. Развод вовсе не допускался до середины 19 в. общим правом, знавшим лишь раздельное жительство супругов. В наст. время он осуществляется судебным порядком, при чем основным поводом к нему служит нарушение супружеской верности. Законные дети имеют право на содержание от родителей. Отец, а после его смерти мать, считается опекуном несовершеннолетнего ребенка. Внебрачные дети не могут быть узаконены даже последующим браком родителей и считаются не имеющими отца. Обязанность их содержания и воспитания лежит исключительно на матери, которая, однако, может в судебном порядке требовать материальной поддержки со стороны фактического отца.

Вещное право.—Различие между недвижимостями и движимыми вещами проводится очень глубоко в англ. праве. В отношении недвижимостей право сохранило на себе отпечаток феодальных отношений. Лишь в 1925 закон о собственности (Property Act) отменил положение о том, что полная собственность на землю может принадлежать только королю и что все остальные земельные права являются производными и ограниченными. В отношении свободных имений (estates in fee simple) установлена неограниченная собственность владельцев с полным правом свободного ею распоряжения. Упрощена передача прав на землю, требовавшая прежде проверки документов и титулов; Land Registration Act 1925 содержит постановления о переходе к системе ипотечных книг. Тем не менее, ограниченные вещные права на недвижимости (estates и tenure) и до наст. времени представляют очень своеобразную систему отношений. К движимым вещам причисляются также «нематериальные» вещи, т. е. права, имеющие имущественное значение (choses in action),—долговые требования, исключительные права, акции и облигации и т. п. Залоговое право раньше давало кредитору условное право собственности на вещь; в отношении недвижимостей этот порядок был отменен в 1925, когда закон установил, что ипотека (mortgage) дает временное право на заложенный участок, существующее наряду с правом собственника; в отношении движимостей сохранен старый порядок, при чем условная передача собственности совершается в форме запродажного документа (bill of sale). Наряду с этим, существует простой заклад с передачей владения. Особым, специфически англ., институтом вещного права является институт доверительного управления имуществом (trust), при к-ром доверенному (trustee) передается имущество в собственность для использования и управления в интересах какого-либо лица, за к-рым признается лишь бонитарное право на это имущество, основанное на нормах справедливости. Этот институт имеет в Англии очень широкое распространение и используется в разнообразных целях. Права и обязанности, возникающие при этом, регулируются Trustee Act 1925. Авторское право защищается в течение всей жизни автора и 50 лет по его смерти. Права на изобретения и рисунки охраняются в течение 16 лет со времени регистрации, с возможностью продления еще на 10 лет.

Обязательственное право.—Англичане обычно не говорят об обязательственном праве как о единой системе, но разделяют договорное право (law of contract) и право, регулирующее обязательства из правонарушений (law of torts). Для действительности договора требуется либо соблюдение установленной письменной формы его заключения — составление документа, снабженного печатью (under seal), либо наличие основания договора. Это последнее, называемое valuable consideration, состоит в выгоде, к-рую сторона ожидает получить от заключаемой сделки. Свобода договоров ограничена принципом недействительности соглашений, направленных на устранение конкуренции (in restraint of trade). В основе ответственности за правонарушения лежит умысел или небрежность. Обязанность возмещения простирается не только на материальный ущерб (damage), но и на нематериальный вред (damages). Как было уже указано выше, институты, связанные с торговым оборотом, очень развиты в англ. праве и почти все кодифицированы. Купля-продажа урегулирована законом 1893 (Sale of Goods Act); заключение ее непосредственно переносит право собственности на вещь; в силу закона (Statute of Frauds 1677), в отношении вещей, стоимость которых превышает 10 шиллингов, договор купли-продажи считается состоявшимся либо при наличии письменной формы, либо при частичном исполнении. Вексельное право (Bills of Exchange Act 1882) в основе своей регламентирует переводный вексель; простой вексель (promissory note) имеет мало распространения. Чек рассматривается как частный случай переводного векселя. Акционерные общества (Joint Stock Companies) существуют на основе законов 1908 и 1917, наделяющих их правами юридических лиц; ограниченная ответственность акционеров должна обязательно указываться в фирме общества путем пометки «Ltd» или «limited». Наследственное право является сравнительно простым. Особенностью его является отсутствие универсального преемства: наследственная масса обязательно переходит в управление указанного завещателем душеприказчика или назначенного судом администратора, к-рый приводит в порядок дела, выплачивает долги и передает оставшийся актив наследникам. Свобода завещательных распоряжений ничем не ограничена и с 1925 распространена на все виды недвижимостей. При отсутствии завещания, законными наследниками являются переживший супруг и потомство, за их отсутствием—родители и боковые родственники.

Рабочее право (Industrial Law), см. *Социальное законодательство.*

Лит.: H. F. Holdsworth, History of English Law, London, 1927; F. Stephens, Commentaries on the Laws of England, 4 vls, London, 1925; W. M. Geldart, Elements of English Law, 1925; Kenny, Outlines of Criminal Law, Cambridge, 1926; F. Jenks, Digest of English Civil Law, London, 1917; W. Anson, Principles of the Law of Contracts, 1923; F. N. Stevens, Mercantile Law, London, 1925; A. Curti, Englands Privat- und Handelsrecht, Berlin, 1927; Slesser and Henderson, Industrial Law, London, 1924.

М. Зимелева.

Местное хозяйство и управление.

В эволюции местного хозяйства и управления В. в капиталистическую эпоху можно различать четыре периода.

В первый период, охватывающий 17, 18 и первую треть 19 вв., местное хозяйство В. складывается под непосредственным влиянием ее своеобразного политического развития, наложившего отпечаток на все государственные формы страны. На первых стадиях капиталистического развития в В. не существовало тех противоречий между центром и местами и того подчинения последних первому, какие имели место на континенте; это оказало решающее влияние как на объем задач местного хозяйства, так и на его организационные формы. В то время как на континенте центральная власть стянула в свои руки максимум функций и оставила местным органам лишь то, чего нельзя было взять в силу организационно-технических условий, в В., наоборот, места сохранили максимум функций, а за центром остались организация военного дела, внешняя политика, таможенная охрана и добывание необходимых для всего этого средств, т. е. лишь то, что в силу организационных условий должно было оставаться в централизованном виде. По тем же причинам, а также вследствие медленного темпа социально-экономической жизни и несложности местных задач, регулирование местного управления и хозяйства происходило почти исключительно в форме законодательных актов, издававшихся парламентом по каждому отдельному случаю. Местное хозяйство обладало невиданной на континенте бюджетной автономией при полном отсутствии какого-либо административного вмешательства или надзора со стороны центральной власти. Последняя вплоть до 19 в. не создала никаких органов контроля над местным управлением и хозяйством.

Среди задач, к-рые лежали в первый период на местном хозяйстве, наиболее характерной является призрение бедных, являвшееся частью системы первоначального капиталистического накопления. Издержки по содержанию бедных составляли подавляющую часть местных расходов, а система местных доходов также сводилась, гл. обр., к налогу в пользу бедных (poor rate), лишь дополняемому натуральными повинностями, бесплатностью должностей и пошлинами. Этот налог (представлявший собой в городах смешанный квартирно-подомовый налог) остался основным методом местного обложения В. вплоть до наших дней.

Второй период в развитии местного хозяйства В., от 1832 до конца 80-х гг., отражает влияние промышленного роста и урбанизации страны, вызвавших расширение и усложнение задач местного управления и хозяйства. Превращение В. в индустриальную страну с густым населением и невиданным скоплением его в городских центрах выдвинуло важную и сложную задачу по созданию благоустройства многочисленных городов и местечек. Высокая смертность и эпидемии, порожденные ужасными гигиеническими условиями,

расширили задачи здравоохранения. Во второй половине 19 в., в связи с развитием техники и необходимостью повышения квалификации рабочих масс, к прежним задачам присоединилось дело народн. образования. Для выполнения этих новых задач система местного управления и хозяйства, сложившаяся в Англии еще в 16—18 вв., была плохо приспособлена. При отсутствии у государства органов для регулирования местного управления и хозяйства, это регулирование приходилось проводить в форме громоздкой, медленной, дорого стоющей и к тому же не всегда дающей необходимые результаты, парламентской и судебной процедуры. Затруднения усугублялись особенно тогда, когда мероприятия, охватывающие всю страну и требующие единообразного выполнения, сталкивались с местным партикуляризмом и с неоднородными интересами тех или иных социальных групп, хотя бы и принадлежавших одинаково к господствующему классу, а это было почти всегда неизбежно, так как мероприятия по городскому благоустройству, здравоохранению и т. п., требовавшие огромных затрат, сталкивались с интересами плательщиков, а также отдельных домо- и землевладельческих групп. Преодоление всех этих трудностей было возможно лишь путем общей ломки сложившейся веками автономии местных учреждений, унификации многочисленных городских корпораций с их пестрым разнообразием прав и привилегий и создания центральных органов по регулированию и контролю существующих организаций местного управления и хозяйства. Такой путь был бы доступен для революционного класса, но не для англ. капитализма, тем более, что политическое брожение среди пролетариата и мелкой буржуазии 30—40-х гг. не располагало господствующие классы к коренной ломке сложившихся форм. Вместо этого англ. капитализм пошел обычным путем компромисса. По мере того, как социально-экономическое развитие выдвигало ту или иную задачу, для проведения к-рой необходимо было активное вмешательство центральной власти, для каждой такой задачи создавалась специальная организация на местах, а в центре— особый орган наблюдения и контроля. Не решаясь поставить под контроль сразу все органы местного управления (графства, городские корпорации и приходы), центральная власть подчиняла постепенно своему контролю отдельные отрасли местного управления и хозяйства (призрение бедных, здравоохранение и т. д.). Этот процесс, частично поведший к разложению прежних органов и выделению основных функций в новой специальной организации, продолжался до конца периода.

Путь компромисса привел Англию через 60 лет к хаотическому нагромождению старых и новых органов управления.

Первым опытом в деле централизации было создание особых органов для осуществления реформы призрения бедных (1834). В 30-х гг. за сокращение помощи пауперам и за изменение всей системы призрения выступила не только мелкая буржуазия, желавшая «уменьшить стремление пауперов жить за счет трудолюбивых граждан», но и, гл. обр., капиталистические классы, заинтересованные в получении дешевых рабочих рук. «Реформа», сводившаяся к ограблению пауперов и рабочих, терявших пособия и не получавших повышения заработной платы, вызвала величайшее возбуждение в рабочих массах; ее проведение, требовавшее беспощадной классовой диктатуры, единообразия, согласованности и быстроты действий, невозможно было поручить одним местным органам, пропитанным партикуляризмом и не руководимым никаким объединяющим центром. Для осуществления реформы приходы были объединены в специальные союзы (юнионы) по призрению бедных и для руководства организацией юнионов, для надзора и контроля за их работой в центре был создан специальный орган из трех лиц, «Комиссия по проведению закона о бедных», окрещенная «комиссией трех пашей». Проведение закона 1834 повело к резк. падению расходов по призрению бедных: налог для этой цели, составлявший в 1832 на душу населения 10 шилл. при общей сумме в 7 млн. ф. ст., упал вдвое и оставался на этом уровне в течение всего 19 в., несмотря на огромный рост всех других налогов.—В конце 40-х годов, под влиянием катастрофического положения в области народного здравоохранения (холерные эпидемии), государство приступило к проведению мер по здравоохранению в широком смысле этого слова, т. е. включая сюда и разнообразные мероприятия в области жилищного дела и всего городского благоустройства. Для проведения «закона об общественном здравии» (1848), как и в 1834, в центре был создан временный специальный орган — Совет общественного здравия (General Board of Health), на местах же дело было оставлено в руках городских корпораций. Выяснившаяся вскоре бездеятельность этих органов заставила промышленный капитал, наиболее терявший от вырождения пролетариата, прибегнуть к принудительному проведению мероприятий по здравоохранению. С 1875 вся Англия была разделена на городские и сельские округа общественного здравия, был восстановлен упраздненный в 1854 центральный орган контроля и надзора за местным управлением по делам здравоохранения. Этому органу было предоставлено право осуществлять санитарные мероприятия за счет виновных в неиспользовании предоставленных им полномочий; местные органы стали получать от государства половину их расходов по нек-рым обязательным санитарным мероприятиям.— В 1870 народное образование, которое до этого находилось в руках частных обществ, субсидируемых частично государством, было частично муниципализировано и поручено специальным органам (школьным округам), поставленным под надзор и контроль соответствующего органа в центре; управление школьными округами было организовано на выборных началах.

Т. о., и в 70-х гг., хотя противоречия среди капиталистических групп заметно ослабели, а глубокая политическая апатия пролетариата устраняла всякие опасения, что он может использовать местное управление в целях политической борьбы, тем не менее, процесс централизации местного управления и хозяйства продолжал развиваться. При создании новых специальных организаций им предоставлялось право на введение в точно установленном порядке целевого налога (школьного, дорожного и т. д.); все эти налоги строились на тех же основаниях, как и первоначальный приходский налог в пользу бедных. После организации школьных округов процесс подчинения центру местного управления и хозяйства был в основном закончен; не связанный раньше организационно с местами, государственный центр имел теперь, как и на континенте, органы воздействия почти для всех основных отраслей местного управления и хозяйства. Однако, назначение централизации в В. в течение 19 в. было иное, чем на континенте. В то время как континентальная централизация (Франция, Россия) питалась не только потребностью в организационной связи центра с местами, но и социально-политическими противоречиями между ними, в Англии 19 века она вытекала почти исключительно из потребности

капиталистич. государства в регулировании деятельности его низовых звеньев. Это различие нашло свое отражение в целом ряде организационных форм, сохранившихся до самых последних лет.

В третьем периоде, от конца 80-х гг. до империалистской войны, организационные формы местного управления и хозяйства эволюционируют в направлении, обратном предшествующему периоду: происходит объединение функций в руках общих органов местного управления и хозяйства на основе их зависимости от государства. Первый шаг в этом направлении сделан был реформой графств.

В 1888 закон о местном управлении разделил Англию на 62 административных графства; 69 крупных городов (с населением свыше 50 т. ж.) получили права самостоятельных графств; после этого старые графства сохранили значение лишь чисто судебных округов. В 1902 были уничтожены специальные школьные округа, и графствам, в дополнение к другим их функциям, было передано все дело высшего и профессионально-технического образования и все элементарные школы, кроме школ в городах с населением от 10 до 50 т. и в городских округах с населением свыше 10 т. ж. Кроме того, в круг ведения графств входят: все дорожное дело, при чем главные дороги находятся в непосредственном заведывании графств, а остальные поручаются обычно городским и сельским округам и приходам, которым графства выдают пособия; проведение ряда мероприятий в области сельск. хозяйства; содержание домов для душевно-больных, исправительных заведений для малолетних и т. п.; содержание всей полиции, кроме полиции в городах, имеющих свыше 10 т. ж. Графства взимают налоги и несут расходы по содержанию местной милиции (военной) и юстиции. Кроме того, они стали органами распределения государственных пособий, однако, здесь они функционируют лишь как отделения государственного казначейства. Наряду с этими специальными функциями, которые они выполняют непосредственно, как и др. местные органы, графства получили также нек-рые распорядительные и контрольные функции по отношению к низовым звеньям — округам и приходам (высший контроль в дорожном деле, высший надзор за санитарным делом и за выполнением округами земельных законов, высший надзор в деле изменения границ ниже стоящих звеньев). Однако, графства выполняют эти функции не в порядке обязательных предписаний, а путем выполнения плохо осуществляемых задач за счет бездействующих органов, путем апелляции к центру и т. д. Вообще, административно-контрольные функции графств пока не получили развития. Реформой 1888 графства впервые были поставлены в зависимость от государственного центра, как и специальные органы, при чем руководящие органы их были построены на основе того же избирательного права, как и парламент.

Следующий шаг был сделан реформой «округов общественного здравия», выполнявших в системе местного управления и хозяйства наиболее разнообразные задачи. Слив с ними дорожные округа, закон 1894 превратил их в общий орган местного управления и хозяйства и переименовал в городские и сельские округа.

Как города с населением свыше 50 тысяч были приравнены к графствам, так и города с населением меньше 10 тыс. приравнены к округам. Предположение подчинить советам графств средние и мелкие города встретило сопротивление с их стороны, в виду опасений, что подчинение поведет к усилению их обложения за счет облегчения сельского населения графств. В результате компромисса, средние города были разделены на три основные группы с различным объемом функций и различной степенью независимости от графств. В частности, самостоятельную полицию сохранили лишь города с населением свыше 10 тысяч жителей.

Реорганизация местного управления и хозяйства была завершена восстановлением значения сельского прихода, превращенного теперь в низшее звено системы; в дополнение к прежним функциям прихода, как исполнительного податного органа, законом 1894 были возложены на него чисто местные задачи в области благоустройства, общественной санитарии и т. д.—Консолидация задач в общих органах местного управления и хозяйства повела к объединению прежних целевых налогов (дорожных, санитарных, школьных и др.) в общие налоги (general rates), взимаемые округами, графствами, инкорпорированными городами и приходами. Целевые налоги остались только для факультативных задач (для устройства и содержания библиотек, музеев, бань и т. п.) или же для обложения отдельных частей административно-территориальных единиц, например, «полицейский налог» для тех частей графства, которые в противоположность городам не имеют своей собственной полиции. В стороне от общего процесса консолидации в начале 20 в. оставалось лишь общественное призрение, сосредоточенное попрежнему в специальных унионах и оплачиваемое специальным налогом в пользу бедных. Полномочия центра по отношению к юнионам были значительно более широкими, чем по отношению к каким-либо другим низовым звеньям. Это свидетельствовало о том, что англ. капитализм решил оставить дело помощи бедным под особым своим контролем. Другой причиной данного характерного факта было стремление капиталистического государства заставить население оплачивать издержки общественного призрения как бы по особому счету и усилить таким путем давление со стороны налогоплательщиков. При введении в 1908—12 социального страхования, его организация, как и призрение бедных, точно так же не была включена в сферу ведения общих органов местного управления и хозяйства, и приняла бюрократический характер. В этом случае сказалось уже влияние социально-политических противоречий, пробуждавшихся в связи с развитием классовой борьбы.

Одним из крупных организационных вопросов, обострившихся в данном периоде, был вопрос о формах управления и хозяйства в растущих городах, окруженных промышленными пригородами, и на территориях крупных городских конгломератов, вроде Лондона. Промышленные пригороды и окраинные районы крупных городов должны были нести высокие капитальные текущие расходы по благоустройству, общественной санитарии и народному образованию, а между тем, являясь самостоятельными муниципальными единицами (городскими округами), они покрывали эти расходы исключительно за счет местной рабочей бедноты. Старые города или центральные городские районы, где жили богатые буржуазные классы, имели обильные источники обложения, перенося в то же время часть расходов на маломощные округа, так как рабочие, жившие с семьями в пригородах и окраинных районах и приезжавшие в центр только для работы, обслуживались за счет скудных бюджетов своих местных органов. Англ. капитализм упорно сопротивлялся серьезным изменениям в этой области. Только в Лондоне в 1894 для нек-рого выравнивания резких различий в налогоспособности округов было допущено образование незначительного «эквализационного фонда».

Что касается проблемы централизации, то, пока социально-политические противоречия оставались притупленными, ее социальная функция в данном периоде, за исключением указанной области социального страхования, не испытала сколько-нибудь существенных изменений. Основным органом воздействия на местное управление

и хозяйство являлся «Совет местного управления» (Local Government Board), в известных отношениях выполнявший функции министерства внутренних дел на континенте. Однако, это воздействие происходило в формах, существенно отличных от континентальных, а именно—издание центральными органами более важных распоряжений, кроме распоряжений по делам общественного призрения, могло иметь место только в форме провизорных указов, вступавших в силу лишь по истечении нек-рого срока; при протесте со стороны органов местного управления и хозяйства такие приказы должны рассматриваться парламентом. В остальных случаях, при отказе местных органов подчиниться распоряжениям центральной власти, последняя может добиться подчинения только в судебном порядке. Английское государство попрежнему не имеет на местах своих представителей, вроде франц. префектов или рус. губернаторов, с правом вмешательства в деятельность местного управления. Ближайшую аналогию этому представляет лишь советское управление, точно так же построенное на основе однородности местной и центральной власти, с той лишь разницей, что здесь та и другая принадлежат пролетариату.

Контроль над местным управлением осуществляется в Англии, преимущественно, через институт главных инспекторов, в форме обязательного представления местами регулярных отчетов, проверки этой отчетности и, если это нужно, особой ревизии. Институт инспекции, незнакомый континентальным капиталистическим государствам, на практике оставался органом инструктирования и руководства низовыми звеньями и контроля, но не в смысле политического надзора, а лишь в смысле правильного осуществления на местах парламентского законодательства. И в этом отношении известное сходство с Англией имеется только в Советском Союзе, где наркоматы осуществляют свое руководство и контроль на местах через различные виды инспекций, в форме инструктирования, ревизий и т. п. Специально в области воздействия на местный бюджет, государственный центр В. не располагал таким обычным на континенте средством, как право утверждения и опротестования местных бюджетов министерствами или их представителями на местах. Вместо этого, основной формой воздействия на местный бюджет было обязательное представление отчетов, право обследования, а главное—система дотаций и субвенций, получившая в третьем периоде большее развитие, чем где-либо на континенте.

В четвертом периоде эволюция местного управления и хозяйства Англии складывается под влиянием проявившегося после войны экономического упадка. Обострение социально-политической борьбы, вызванное снижением уровня жизни пролетариата, внесло новые элементы в отношения между центром и местными органами власти. Поскольку в промышленных центрах и районах состав местных органов значительно более пролетарский, чем состав парламента, пролетариат, политическая активность которого значительно возросла, пытается использовать местные органы в качестве орудия экономической обороны и политической борьбы. В противовес этому, усиливается вмешательство ведомств в работу местных органов, и происходит сужение задач ниже стоящих звеньев, где раньше всего и сильнее может сказаться влияние пролетариата; отдельные функции передаются в выше стоящие звенья: из приходов—в округа, из округов—в графства. К этому присоединяется стремление к сокращению задач местного управления и хозяйства в целом и перенесению их в сферу государственного хозяйства. Одновременно проявляется тенденция к созданию бюрократического аппарата, подчиненного, в обход обычных органов местного управления, непосредственно центральной власти (как это уже имело место в области социального страхования). Наконец, английский капитализм не остановился перед прямым аннулированием векового принципа английской конституции, в силу которого правительство никогда не имело права назначать местные органы по своему усмотрению. Первый опыт в этом направлении был сделан в 1927 в области общественного призрения: в связи с повторным неподчинением комиссии по призрению бедных в одном из лондонских округов требованиям министерства о сокращении пособий, парламент провел закон, дающий министерству право распускать любую комиссию, превышающую его инструкции, и назначать на ее место правительственных комиссаров. Распространение этого принципа на др. отрасли местного управления и х-ва, несомненно, есть лишь вопрос времени и темпа развития классовых противоречий.

В связи с тем, что в В. на местном хозяйстве, в отличие от др. стран, лежат и задачи общегосударственного значения (полиция, юстиция и т. д.), объем местного хозяйства как абсолютно, так и по сравнению с общегосударственным хозяйством, больше, чем где-либо в континентальных государствах; сильное расширение местного бюджета обусловливается также большими расходами по городскому благоустройству и наличием большого количества муниципальных предприятий (газ, электричество, водоснабжение и т. д.). Относительные и абсолютные размеры местн. х-ва В. характеризуются следующей таблицей (в млн. ф. ст.):

	1895/96	1905/06	1913/14	1923/24*
Местные налоги . .	42,6	67,1	82,3	166(143)
Гос. пособия . . .	11,3	23,3	27,1	90(78)
Пошлины	4,9	5,9	10,3	18(15)
Другие доходы** .	18,0	37,9	56,3	131(114)
Займы	14,8	29,8	24,0	54(46)
Всего местных доходов. . . .	91,6	164,0	200,0	459(396)
Общегосударственные доходы*** .	93,8	127,1	170,4	698

* За отсутствием точных цифр по Шотландии и Сев. Ирландии, цифры для 1923/24 получены путем экстраполяции, в скобках — цифры по Англии и Уэльсу.

** Главн. образом, от муниципальных предприятий.

*** Вместе с доходами от почты и телеграфа и за вычетом пособий местному хозяйству.

При сравнении объема местного и государственного хозяйства следует учитывать, что среди местных доходов (за исключением займов) доля неналоговых источников значительно больше (25—30%), чем среди государственных доходов (ок. 15%), и что значительная часть общегосударственных доходов уходила на платежи по государственному долгу.

В системе местных доходов В. основным источником в наст. время являются местные налоги (rates), взимаемые с тех же объектов и теми же методами, как и налог для помощи бедным. Обложению подлежит т. н. «видимая собственность» (visible property), т. е. дома, торгово-промышленные помещения, земли и т. д., при чем плательщиками налога являются «занимающие» данную собственность, т. н. occupiers, т. е. в большинстве случаев не собственники, а арендаторы недвижимости, квартиронаниматели. Налог взимается соответственно размерам «оценочной стоимости», т. е. соответственно нормальной арендной плате, за вычетом издержек на ремонт и т. п. Влиятельный класс земле- и домовладельцев упорно держится за эту форму обложения, дающую возможность сбросить огромную часть местных налогов на плечи пролетариата и мелкой буржуазии. Для того, чтобы местные налоги не задевали аграрный капитал, последнему в 1896 и 1923 были предоставлены льготы: с.-х. земли стали облагаться лишь в размере половины, а потом—одной четверти их оценочной стоимости; недоборы, созданные этими привилегиями, составлявшие в 1927 около 4 млн. ф. ст., были компенсированы местному хозяйству выдачей специальных пособий. Введенное в 1909 Ллойд Джорджем обложение земельных собственников в виде четырех налогов (на незаработанный прирост ценностей, на безвозмездное получение землевладельцем по окончании аренды построек, на незастроенные участки земли и на ренту с рудников) саботировалось путем затяжки земельных оценок; в 1920 новые налоги были отменены. «Рабочее» правительство Макдональда в 1924 не внесло никаких изменений в систему местного обложения, сложившуюся еще в 17 в. Как видно из вышеприведенной таблицы, огромную и все возрастающую роль в системе местных доходов В. играют государственные пособия в форме дотаций и субвенций. Причиной широкого развития пособий является, с одной стороны, нежелание реформировать существующую систему местных налогов, а с другой—стремление центральной власти иметь в руках мощное средство для регулирования местного хозяйства.

Статьи расходов	Сумма в т. ф. ст.	% к итогу
Полиция	18.637,2	4,7
Школы	69.280,6	17,6
Помощь бедным	32.147,6	8,2
Дома для рабочих	14.921,6	3,8
Здравоохранение	13.513,2	3,4
Городское благоустройство	9.401,7	2,4
Порты, доки, каналы	11.812,1	3,0
Дороги, улицы, перевозы	46.775,1	11,9
Муниципальные предприятия (трамваи, вода, свет, очистка)	78.497,0	20,0
Другие расходы (гл. обр., управление и юстиция)	38.493,5	9,8
Платежи по займам	59.799,0	15,2
Итого	393.278,6	100

Абсолютные и относительные размеры отдельных местных расходов характеризуются таблицей, приведенной в конце ст. 619 (для Англии и Уэльса на 1923/24).

Роль местного и государственного бюджета в покрытии расходов по содержанию полиции, народного образования и т. д. видна из следующей таблицы (для 1923/24):

Отрасль	Местные расходы к общей сумме расходов в %	В т. ч. из местных средств (без пособий)
Полиция	96,9	52,0
Юстиция	17,8	17,8
Школы	96,9	41,9
Здравоохранение	99,3	96,6
Дорожное дело	99,4	72,2

Помощь, оказываемая бедным, полностью ложится на местный бюджет.

К концу 1926 в Англии и Уэльсе было 62 административных графства и 82 города-графства (county borough), 256 городов с различной степенью административной самостоятельности (borough); кроме того, 784 городских округа, т. е. всего 1.122 административных городских единицы. Сельских округов—672; приходов—около 15 т. Около 40% всех расходов падает на крупные города-графства вместе с Лондоном; на долю сельских округов с приходами—всего лишь около 5%. В 1919 Совет местного управления (Local Government Board) был упразднен, при чем основные его функции были переданы министерству здравоохранения (Ministry of Health).

Лит.: Редлих, И., Английское местное управление, ч. 1—2-я, СПБ, 1908; Ашлей (Эшли), П., Местное и центральное управление, СПБ, 1910; Кауфман, Р., Финансовое хозяйство органов местного самоуправления в Англии, Франции и Пруссии, тт. I—II, СПБ, 1910—11; Твердохлебов, В., Местные финансы, Москва, 1927; Генцель, П., Новейшие течения в коммунальном обложении на Западе, Москва, 1909; H. E. Smith, Municipal a. Local Government Law, L., 1923; J. Clarke, Outlines of Local Government of the United Kingdom, L., 1922; ежегодные: «Annual Local Taxation Returns»; «Report of the Local Government Board»; «Annual Report of the Ministry of Health»; Municipal Yearbook, L.

Д. Кузовков.

Буржуазные политические партии.

Партийная система.— Буржуазные политические партии В. берут свое начало с 17 в., в эпоху Английской революции. Консерваторы и либералы являются историческими наследниками «кавалеров» и «круглоголовых» эпохи Кромвеля, «тори» и «вигов» времени Уолпола, сторонников Питта и сторонников Фокса периода Наполеоновских войн. Однако, историческая преемственность носит в данном случае формальный характер. Историю современных политических партий В. следует начинать со второй половины 19 в., когда стали кристаллизоваться классовые группировки новой промышленной Англии, в которой

промышленная и торговая буржуазия безусловно преобладала над землевладельческой аристократией. Между первой и второй парламентской реформой (1832—1867) сложилась и двупартийная политическая система Англии, основанная на чередовании нахождения у власти двух основных политических партий — консерваторов и либералов. По этой системе политическая жизнь страны была направлена в русло двух больших буржуазных партий, из к-рых одна стояла у власти, образуя «правительство его величества», а другая подвергала действия правительства критике, составляя «оппозицию его величества». Вторая партия была всегда готова взять в свои руки власть; чередование у власти создавало в каждой партии группу вождей, уже ранее занимавших правительственные посты. Политическая практика англ. буржуазии, сложившаяся во второй половине 19 в., признавая существование двух партий, утверждала общую преемственность политики, ими проводимой. Несмотря на отдельные прорывы в общей системе, связанные с наличием в палате общин ирландской партии и выделением группы либералов-юнионистов в 1886 (см. Исторический очерк), двупартийная система продолжала характеризовать собою политическую жизнь В. до того момента, пока Рабочая партия не стала самостоятельным фактором парламентской борьбы. Наличие соглашательской Рабочей партии приблизило англ. политическую жизнь к типу континентальных буржуазных демократий с их коалициями партий, имеющих за собой каждая меньшинство избирателей, и коалиционными правительствами.

Указанные формы английск. политической жизни отражают те условия, в к-рых развивалась классовая борьба в В. в течение последних 80 лет. Двупартийная система складывалась в то время, когда В. была промышленной «мастерской мира». «Это был период застоя в английском рабочем движении и полного пленения сознания рабочих вульгарно-буржуазной идеологией» (Ф. Ротштейн, Очерки по истории рабочего движения). Образование третьей Рабочей партии является этапом в процессе революционизирования рабочего класса—процессе, связанном с потерей В. ее промышленной монополии.—Организация англ. политических партий в рамках как двупартийной, так и трехпартийной системы означала вовлечение местных и групповых интересов в русло больших партий, в пределах к-рых шла и идет классовая борьба. Наряду с этим чисто парламентским результатом английск. партийной системы в 19 и 20 вв. происходило: 1) уменьшение значения отдельного члена парламента, являющегося лишь орудием партийной машины, и 2) перенесение центра тяжести англ. политической жизни из палаты общин в кабинет министров, для к-рого парламент является органом, регистрирующим решения кабинета, имеющего в парламенте большинство.

Консервативная партия.—Консервативная (или консервативно-юнионистская) партия В. является в наст. время самой крупной политической партией в стране. На выборах 1924 она получила 419 мест из 615; за нее было подано $6^1/_2$ млн. голосов. Руководящим ядром консервативной партии в наст. время являются аграрии и большая часть представителей финансового и промышленного капитала. За партией, однако, идут также фермеры и отчасти даже с.-х. рабочие, значительная часть мелкой буржуазии и некоторые слои промышленного пролетариата. В середине прошлого столетия консервативная партия являлась, по преимуществу, выразительницей интересов *лендлордизма* (см.), аграриев, стремившихся к поддержанию высоких цен на хлеб и высокой арендной платы. Отмена хлебных пошлин в 1846 вызвала раскол консервативной партии и выделение группы пилитов (см. Исторический очерк), связанных с промышленным капиталом. Защиту исторических прав английской земельной аристократии взял тогда на себя молодой адвокат и романист Дизраели (лорд *Биконсфильд*, см.), выступивший с резкими нападками против Пиля. В борьбе по вопросу о хлебных законах наиболее остро столкнулись интересы аграриев и промышленной буржуазии. Последней необходим был дешевый хлеб, дешевое ввозное продовольствие и сырье для поддержания заработной платы на низком уровне. В связи с этой борьбой консерваторы пытались привлечь к себе симпатии англ. рабочего класса путем проведения социальных мероприятий и фабричного законодательства (1842—67). Следующим этапом в развитии консервативной партии было проведение в 1867 парламентской реформы, обеспечившей участие в выборах мелкой буржуазии и верхних слоев пролетариата, и попытка привлечь на основании этой вынужденной реформы рабочих к консервативным избирательным урнам. В этом отношении характерным является движение «демократического торизма», возглавлявшегося лордом Рандольфом Черчиллем (1881), организатором консервативной «Лиги подснежника» (Primrose League).

Со времени Дизраели, идеолога британского империализма, промышленная буржуазия В. начинает постепенно ориентироваться на консервативную партию. «Великая депрессия» 1873—87 пробудила в кругах промышленной буржуазии стремление более активно использовать государственный аппарат в своих интересах, чем то позволяла либеральная доктрина фритредерства. Активная эксплоатация колоний, активная империалистская политика, направленная к захвату внешних рынков для англ. товаров, —такова была новая программа англ. промышленной буржуазии, к-рой приходилось уже думать о том, чтобы закрепить за собою свое привилегированное положение на мировых рынках против новых конкурентов—Германии и Америки. С этим новым течением связывается следующий этап в развитии консервативной партии—эпоха Джозефа *Чемберлена* (см.). 90-е годы ознаменовались развитием консервативной доктрины в сторону имперского таможенного союза и прекращения политики «блестящего одиночества» во внешних отношениях; начало 900-х годов — оформлением лозунгов

тарифной реформы, включавших уже требование защиты внутреннего рынка от герман. конкуренции (пропаганда против товаров made in Germany), а не только систему имперских таможенных преференций. Отныне за консервативн. партией идет определенная часть промышл. буржуазии—тяжелая индустрия Бирмингема, Шеффилда, Ковентри.

Разгром консерваторов на выборах 1906 показал, что широкие массы мелкой буржуазии и пролетариата, участие которых в выборах было обеспечено не только проведенной консервативным правительством реформой 1867, но и либеральным избирательным законом 1884, не были склонны итти за промышленниками в этом вопросе. Однако, отход буржуазии от либеральной партии, начавшийся расколом по ирландскому вопросу в 1886, продолжался и после выборов 1906. Несмотря на поражение консерваторов в вопросе о правах палаты лордов (в 1910—11), они продолжали перетягивать в свой лагерь все новые слои промышленной буржуазии, к-рая, в конце-концов, приобрела в консервативной партии еще большее значение, чем аграрии. Следующим историческим наслоением в консервативной партии были представители финансового капитала, связанного с англ. промышленностью, а также с эксплоатацией колониальных и иностранных предприятий. Во время империалистской войны эти слои покинули либеральную партию и во главе с Ллойд Джорджем примкнули к коалиции, защищавшей их интересы (1916).

Современная консервативная партия состоит, т. о., из нескольких групп. Крайнее правое крыло ее («дайхардовцы»), возглавляемое герцогом Нортумберлендским, статс-секретарем по делам Индии лордом Биркенхедом и министром внутренних дел сером В. Джойнсон Хиксом, представляет интересы крупных аграриев, владельцев угольных предприятий, а также тех слоев финансового капитала, к-рые более всего заинтересованы в колониальн. владениях В. Эта группа усматривает наибольшую опасность для В. в развитии освободительного движения в колониях. Поэтому все усилия англ. политики, по мнению данной группы, должны быть направлены к тому, чтобы сохранить в первую очередь положение В. за границей—в частности, в колониях и в доминионах,—укрепить и расширить мощь англ. империализма и вести беспощадную борьбу с большевизмом вовне и внутри страны. Соответственно этому, во внутренней политике крайние правые консерваторы стремятся к удержанию существующего строя с его остатками феодальной собственности. Они являются противниками не только национализации угольной промышленности в целом, но и национализации или даже выкупа прав земельных собственников на угольные участки (royalties). Они выступают также против какой бы то ни было аграрной реформы. Кроме того, «дайхардовцы» стремятся вернуть палате лордов права, утраченные ею в 1911, с тем, чтобы палата лордов могла явиться оплотом консерватизма при рабочем и либеральном правительствах. В области социального законодательства это крыло было инициатором реакционного закона против профсоюзов (1927) и похода против организованных рабочих после всеобщей стачки 1926. Так как существующие в Англии фашист. организации крайне слабы (British Fascisti), то фашистские настроения среди деклассирован. слоев англ. мелкой буржуазии находят себе поддержку именно среди этой группы консерваторов.

Другая, умеренная, группа консерваторов представляет тяжелую индустрию и стоящие за ней важнейшие банки. В отличие от резко наступательной политики правых, умеренное крыло, во главе с премьером Болдуином и министрами иностранных дел и здравоохранения (братья Остин и Невилл Чемберлен), настаивает на внешней политике, рассчитанной на умиротворение Европы, как крупного рынка англ. товаров. В соответствии с этим, умеренные консерваторы поддерживают Лигу Наций и план Дауеса. Сближает обе названные группы консерваторов стремление к протекционизму в имперском масштабе и борьба с большевизмом. Тогда как правые консерваторы стремятся вести борьбу с рабочим движением мерами военными, умеренная группа не прочь сочетать политику кнута с политикой пряника. В ее программу входит осуществление «промышленного мира» на основе status quo, установленного поражением рабочего движения в 1926—27. Намеченные и отчасти уже проведенные этой группой «реформы», как увеличение пенсий для стариков и вдов (1925) и предоставление женщинам избирательного права наравне с мужчинами, преследуют исключительно цели получения голосов на выборах. В вопросе о палате лордов умеренные консерваторы в последние годы принципиально склоняются к точке зрения «дайхардовцев», но из тактических соображений готовы отложить разрешение этого вопроса до более благоприятного момента. Наконец, группу «левых» консерваторов образуют представители наиболее процветающих отраслей английской промышленности, связанных с внутренним рынком или обязанных своим происхождением новейшим открытиям науки и техники (промышленности химической, электротехнической, искусственного шелка, пищевой, автомобильной и т. д.). Для этой группы худой классовый мир лучше доброй ссоры, и ее представители готовы пойти на значительные уступки—привлечение рабочих к участию в прибылях предприятий, к известным ограниченным формам фабричного контроля, поскольку это может поднять производительность труда, и т. п. Левые консерваторы выдвигают требование активной политики в деле реорганизации промышленности (трестификация). В области внешней политики они стоят за максимальное использование Лиги Наций в целях умиротворения Европы и за сближение с Америкой. Вождями левых консерваторов являются члены парламента — товарищ министра пенсий полк. Стенли, б. лорд-адвокат Шотландии Мак-Миллан, лорд Р. Сесил, сер Альфред Монд и другие. Удельный вес этой группы, однако, невелик.

Среди вспомогательных организаций консервативной партии следует отметить «Лигу подснежника», к участию в к-рой привлекаются наиболее демократические слои населения, «Британский имперский союз», «Карльтон-клуб».

Либеральная партия сложилась к середине 19 в. из двух основных элементов: 1) аристократического «вигизма», наследника традиций 18 в., и 2) радикализма, характерного для той части буржуазии, которая считала необходимым политическое и социальное обновление В., в соответствии с требованиями развитого капиталистического строя. «Вигизм», наиболее видными представителями которого являлись Пальмерстон и Рессель, защищал интересы торгового капитала силами профессиональных политиков из аристократических семей; представители промышленной буржуазии в середине прошлого столетия были еще одиночками в парламенте, которых виги в неменьшей степени, чем консерваторы—тори, стремились не допустить к активному участию в политической жизни. Радикалы, в лице Кобдена и Брайта, давали теоретическое оформление требованиям промышленной буржуазии в области свободы торговли и невмешательства государства в свободную игру экономических сил. Либерализм в эпоху Гладстона представлял собой, с формальной стороны, соединение фритредерской теории с практикой парламентского оппортунизма. Хотя в своем логическом развитии радикальные теории требовали отказа от империалистской политики, колониальных захватов и фабричного законодательства, гладстоновский либерализм поступился этими теориями (оккупация Египта, закон о тред-юнионах 1871). Только в области таможенной и финансовой либерализм был последовательным осуществлением фритредерства. Характерно, что именно промышленная буржуазия организовала либерализм, как политическую партию; ушедший впоследствии в ряды консерваторов Джозеф Чемберлен был одним из наиболее активных организаторов местных ассоциаций либеральной партии, которые проводили предвыборные кампании, контролировали действия кандидатов в парламент и создавали общественное мнение партии. В 1877 местные либеральные ассоциации объединились в национальную федерацию (National Federation of Liberal Associations). Эта реорганизация либеральной партии на началах, допускавших использование мелкой буржуазии в интересах промышленного, финансового и торгового капитала, послужила примером и для консервативной партии. Политическая партийная машина—caucus—была тем средством, при помощи к-рого общественная жизнь В. направлялась и удерживалась в русле обеих старых партий. Организация новой партии наталкивалась на финансовые затруднения и требовала много времени; англ. выборные установления, в виде избирательного залога и необходимости собрать более $^1/_6$ всех поданных голосов, препятствуют проникновению в парламент новых партий и течений, представляющих групповые интересы.

Разложение либеральной партии началось с того момента, когда часть промышленной буржуазии изменила принципам фритредерства, не соответствовавшим больше новым условиям промышленной конкуренции. Профессиональные политики из среды аристократов — вигов, в качестве аграриев, также покидали либеральную партию, к-рая привлекала под свои фритредеровские знамена все большие массы мелкой буржуазии и рабочих и постепенно, в видах конкуренции с социалистическими и рабочими партиями, вступала на путь социальной демагогии. Ярким выразителем этих новых тенденций является мастер политического жонглерства, валлиец и нонконформист Ллойд Джордж. Важнейшими этапами на пути либеральной партии к разложению в 19 в. были: 1) образование группы «вигов», противников парламентской реформы, в 1865—67 присоединившихся к консерваторам; 2) выделение группы либералов-юнионистов, во главе с Чемберленом, восставших против гомруля в 1886, и 3) образование группы либералов-империалистов, во главе с Розбери, Асквитом, Греем, пытавшейся совместить либеральные традиции фритредерства с активной внешней политикой, к-рой требовала промышленная буржуазия в целом (90-е гг.). Во время продолжительного пребывания в оппозиции при министерствах Солсбери и Бальфура (1895—1905) в либеральную партию влились различные слои мелкой и средней буржуазии, проходившие политическую школу радикализма и вынесшие лозунги «мира, уменьшения расходов и реформы» (peace, retrenchement and reform). Либеральная партия в эпоху 90-х и 900-х годов, когда развивалась в невиданных размерах классовая борьба, для привлечения мелкой буржуазии и рабочих принуждена была внести в свою программу требования реформ в области народного образования, церковных вопросов, парламентской и административной организации, земельной собственности. На долю либералов выпадает также проведение в период их пребывания у власти (1906—15) реформ, специально рассчитанных на то, чтобы предотвратить отход рабочего класса в Рабочую партию, как-то: социальное страхование, обеспечение права профсоюзов взимать взносы на политическую деятельность (political levy) и права расставлять пикеты во время забастовок, а также изменение судебного решения о коллективной ответственности профсоюзов за убытки, причиненные их членами или должностными лицами в связи со стачкою; установление восьмичасового рабочего дня в угольных копях и т. п. Все же до самой империалистской войны либеральная партия удерживала в своих рядах значительные кадры и крупной буржуазии.

Империалистская война и послевоенные годы вызвали новый кризис либеральной партии. Коалиция части либералов, возглавляемой Ллойд Джорджем (1916—22), с консерваторами была выражением отхода большей части стоявшей еще за либерализм промышленной буржуазии в лагерь консервативной партии. За либералами остались

лишь некоторые слои крупной буржуазии, в частности—большинство представителей хлопчатобумажной промышленности, судовладельцы и часть представителей чисто торгового капитала. Лишь с этого времени в либеральной партии окончательно наметилось преобладание мелкобуржуазных элементов; в борьбе между группой Асквита (лорда Оксфорда), представлявшей прежние либеральные традиции, и сторонниками Ллойд Джорджа (1923—26) победа осталась за последней группой, носящей по преимуществу мелкобуржуазный характер и выдвинувшей соответствующую программу. С другой стороны, военные и послевоенные годы были временем отхода рабочих из либерального лагеря в Рабочую партию, к-рая в 1924—28 ведет уже борьбу с либералами и за симпатии мелкобуржуазных кругов. На выборах 1924 либералы получили всего 40 мест из 615 и $2^1/_2$ млн. голосов. Еще с 1922 они уступили Рабочей партии, как более многочисленной, привилегированное место главной оппозиционной партии в нижней палате («оппозиции его величества»). С 90-х годов оплотом либеральной партии были район текстильной промышленности—Ланкашир, угольной промышленности и судостроения — Уэльс и Шотландия; в последних двух районах либералы пользовались также поддержкой нонконформистов (см. Религия и церковь), которых либералы привлекали лозунгом отделения англиканской церкви от государства. В 1922—26 в Уэльсе и Шотландии наметился сдвиг в сторону Рабочей партии, а в Ланкашире сдвиг в сторону консерваторов, хотя главным оплотом консервативной партии остается попрежнему с.-х. юг и восток Великобритании.

Среди либералов можно наметить три основных течения: правые либералы, во главе с Греем, Саймоном, Бенном и Рансименом и до недавнего еще времени Асквитом (лордом Оксфордом), бывшим премьером (умершим в февр. 1928), олицетворяют собою фритредерские традиции 19 в. и в социальном отношении являются крайне реакционной группировкой. Идеологи этой группы, отвечающей интересам англ. текстильных фабрикантов, владельцев судоходных и судостроительных предприятий, брокеров, биржевиков, страховщиков и т. п., отвергают вмешательство государства в экономическую жизнь страны, но призывают государство на защиту от посягательств рабочего класса, что особенно резко выявилось во время всеобщей стачки 1926. Во внешней политике правые либералы являются горячими сторонниками Лиги Наций, активными империалистами (лорд Рединг—б. вице-король Индии) и противниками большевизма, как элемента разложения Британской империи. Во внутренней политике правые либералы защищают мероприятия, рассчитанные на содействие внешней торговле (Trade Facilities Acts), протестуя в то же время против стремлений консерват. правительства ввести протекционист. пошлины. По мере того, как объективные причины влекут англ. промышленность на путь протекционизма, правые либералы переходят в лагерь консерваторов.

Основную группу либералов (центр) возглавляет бывший премьер Ллойд Джордж, проделавший значительную политическую эволюцию: радикал в 90-х гг., империалист эпохи военных лет и один из авторов Версальского договора, он в настоящее время вновь передвинулся ближе к исходной точке своей политической карьеры. Эти политические перемены вполне соответствуют политической неустойчивости мелкой буржуазии. В настоящ. время значение Ллойд Джорджа в либеральной партии подкрепляется также наличием у него значительного денежного фонда—до 2 млн. ф. ст., собранного им на партийные нужды путем продажи титулов и орденов во время войны (обычная практика английских буржуазных партий, пополняющих этим способом партийную кассу). В области внешней политики программа центрального крыла либеральной партии включает требования соглашения с Германией и СССР на основе «взаимных уступок» (под этим понимаются—возмещение Советским Союзом стоимости национализированной собственности английских подданных и платежи по царским долгам, как предварительное условие получения кредитов, а также восстановление торгового соглашения 1921), противодействие агрессивной политике Пуанкаре и Муссолини в Европе, уменьшение морской программы. Во внутренней политике либералы центра выдвигают план избирательной реформы на основе пропорционального представительства, к-рое дало бы им число мест в палате общин, соответствующее числу полученных ими голосов, и, повидимому, дало бы либералам решающий голос, поскольку при такой системе ни консервативная ни Рабочая партия не имели бы абсолютного большинства. Далее эта же группа, при поддержке левых либералов, выдвинула план аграрной реформы, которая предполагает образование крепкого англ. фермерства за счет крупного землевладения. От первоначального заигрывания с программой национализации земли в планах либералов теперь почти ничего не осталось, кроме права принудительного выкупа в отдельных случаях. В области промышленности либералы центра настаивают на осуществлении программы угольной комиссии Самюеля, организации перехода рабочих из затронутых кризисом отраслей промышленности в новые отрасли народного хозяйства, повышении срока окончания школ до 16 лет и организации технической подготовки рабочих. Новая промышленная программа либеральной партии, в разработке к-рой принимали участие крупнейшие экономисты (Самюель, Кейнс, Лейтон, Гендерсон), предусматривает ряд конкретных мероприятий и реформ, продиктованных мелкобуржуазным оппортунизмом. Из них отметим: 1) создание государств. трестов и синдикатов (Public concerns) в отраслях промышленности, характеризующихся монополией производства и сбыта; 2) поощрение картелей и других объединений в промышленности под условием большего осведомления общественного мнения об их деятельности; 3) создание правитель-

ственной комиссии экономической политики и при ней «Экономического генштаба»; 4) превращение министерства труда в министерство промышленности с широкими полномочиями; 5) создание управления по регулированию инвестиций капиталов для привлечения капиталов в промышленность и капитальное строительство в Англии за счет экспорта капитала; 6) привлечение рабочих к участию в прибылях предприятий и к ограниченному контролю над их деятельностью через фабрично-заводские комитеты. Отдельные либералы центра высказываются за высокую заработную плату, как условие высокой производительности труда (пример Северо-Америк. Соед. Штатов), но лишь теоретически, так как в парламенте они выступали против законопроектов о минимуме заработной платы.

Левую группу либералов составляет наиболее радикальная часть буржуазии, к-рая готова признать необходимость нек-рых реформ, намеченных Рабочей партией, но для к-рой Рабочая партия неприемлема, как партия классовая. Идеологом этой группы является экономист Кейнс, и в состав ее входит большинство либеральной университетской интеллигенции. Эта группа считает фритредерство устарелой теорией и говорит о «мирном врастании в социализм», без социальной революции, путем трестификации промышленности и превращения крупных капиталистических объединений во внеклассовые органы производства и распределения. Левые либералы поддерживают аграрную реформу Ллойд Джорджа в ее первоначальном виде, прогрессивное прямое обложение, борьбу с наиболее резкими проявлениями воинствующего империализма («демократический контроль над внешней политикой»), союз с Рабочей партией для образования коалиционного министерства.

Среди вспомогательных организаций либеральной партии следует отметить Женскую национал-либеральную федерацию, Национальную лигу либеральной молодежи, Национал-либеральный клуб.

Лит.: Острогорский, М., Демократия и политич. партии, т. I, М., 1927; E. Halévy, Histoire du peuple anglais: Épilogue, I, P., 1926; G. Trevelyan, History of England, L., 1926; Lord H. Cecil, Conservatism, L., 1912; H. Samuel, Liberalism, L., 1906 (рус. пер.: Г. Самюель, Либерализм. С введением Асквита, М., 1906); кроме того, памфлеты и издания партий за 1924—27. *И. Звавич.*

Пресса Великобритании.

В 1927 числилось 2.160 периодических изданий (не считая журналов), из к-рых ежедневных было 98 утренних (из них лишь одна рабоч. газета) и 99 вечерних. Наиболее влиятельные можно разделить на две группы: первую составляют лондонск. изд. национ. значения, а вторую—провинциальные.

а) Лондонские ежедневные газеты национального значения.—Самой характерной чертой британской прессы за последние тридцать лет является рост и влияние газет (в особенности утренних), выходящих в Лондоне и требующих чрезвычайно высоких накладных расходов и крупных капиталов. Акционерный капитал «Daily Mail» составляет свыше $1^3/_4$ млн. ф. ст., а «Amalgamated Press»—свыше 3 млн. ф. ст. Доходы их получаются, гл. обр., от объявлений. Напр., «Daily Mail» получает от объявлений ок. 3 млн. ф. ст. в год дохода, а все лондонские газеты вместе получают не менее 13 млн. ф. ст. в год из этого источника. Все эти обстоятельства создали монопольное положение нескольких газетных трестов. Из них группа Нортклиффа (Northcliffe) была наиболее сильной, и входящие в нее газеты—«Daily Mail» (Ежедневная Почта), «Weekly Dispatch» (Еженедельная Депеша), «Evening News» (Вечерние Новости), «Daily Mirror» (Зеркало Дня) и «Sunday Pictorial» (Воскресная Иллюстрация), руководимые лордом Ротермиром (братом Нортклиффа), все еще занимают первенствующее положение. В 1922 совокупный капитал газетных предприятий этой группы, вместе с подсобными предприятиями (бумажные фабрики и леса в Ньюфаундленде), составил по номиналу сумму в $14^1/_2$ млн. ф. ст., а по биржевой цене—ок. 35 млн. ф. ст. Тираж «Daily Mail» превышает $1^3/_4$ миллиона, а «Daily Mirror» расходится больше чем в 1 млн. экземпляров. «Daily Express» (Ежедневный Экспресс) лорда Бивербрука (тираж—$1^3/_4$ миллиона), в финансовом отношении связанный с этой же группой, относится к тому же типу газет; лорду Бивербруку принадлежат также «Sunday Express» (Воскресный Экспресс) и «Evening Standard» (Вечернее Знамя).

Группа Берри (Berry), соперничающая по своему влиянию с группой Ротермира, появилась после империалистской войны. Она фактически состоит из трех братьев Берри, к-рые являются директорами правлений 57 компаний, из коих 9—газетные, типографские и издательские, а 26 принадлежат к тяжелой индустрии (уголь, железо, сталь, химическая промышленность). Остальные компании распределены между текстилем, финансами и транспортом. В Лондоне группа Берри является собственницей «Sunday Times» (Воскресное Время) и «Financial Times» (Финансовое Время), двух иллюстрированных газет с массовым тиражем «The Daily Sketch» (Ежедневный Эскиз) и «Sunday Graphic» (Воскресное Живописное Обозрение), а также огромного издательского дела—«Amalgamated Press» (Объединенная Пресса). В самое последнее время (начало 1928) она приобрела знаменитую консервативную газету «Daily Telegraph» (Ежедневный Телеграф), к-рая была до сих пор единоличным предприятием и являлась в свое время пионером дешевой («пенсовой») ежедневной утренней прессы. Эта группа издает также газеты в Кардифе, Манчестере, Глазго, Ньюкестле, Ковентри и Бристоле.

Из других газет с массовым тиражем известны: «Daily News» (Ежедневные Новости, 600 т.) и «Daily Chronicle» (Ежедневная Хроника, 985 т.), но самый высокий тираж имеют воскресные «News of the World» (Всемирные Новости), выходящие в количестве свыше 3 миллионов экземпляров. К вышеперечисленным изданиям надо прибавить газеты «высшего ранга», как, например: «Times» (Время,—тираж около 60 тысяч), «Morning Post» (Утренняя Почта), «Observer» (Наблюдатель) и другие.

б) Провинциальные газеты. — Новая производственная техника в газетном деле быстро распространяется на газеты, выходящие вне Лондона; могущественные тресты скупают старые «местные газеты», объединяют соперников и на местах конкурируют с «Флит Стрит» (газетная улица в Лондоне). Двумя наиболее выдающимися трестами, работающими в провинции, являются вышеупомянутая группа Берри, а также группа Стармера (Starmer), к-рая владеет газетами в Иоркшире, Ланкашире, Дергеме, Бирмингеме, Ноттингеме, Суиндоне и еженедельниками в целом ряде других мест. Кроме того, во многих других центрах возникают небольшие тресты. Главные группы быстро распространяют свою власть и влияние на источники сырья, типографии и периодические издания. В некоторых случаях бумажные фабриканты, напр., Гаррисон, скупают газеты.

Политические направления и интересы групп.—Главные газетные группы уже не являются в наст. время официальными представителями политических партий, как это было в 19 в., и в большинстве случаев можно наметить лишь общую линию их политического направления. Сверх того, владельцы газетных предприятий быстро сменяют друг друга; не следует также забывать, что в крупных трестах многие категории акций находятся в руках лиц, интересующихся только выгодным помещением своего капитала, т. е. рантье и биржевых игроков.

Группа Ротермира (Rothermere) включает лорда Ротермира, нажившего огромное состояние, главным образом, на газетном деле, и капиталистов, вложивших свои средства в угольную промышленность, морскую торговлю, резиновый трест Денлопа (Dunlop), подземную ж. д., и особенно представителей финансового капитала. Газеты этой группы защищают интересы крупных рантье, но апеллируют к консервативным чувствам мелкой буржуазии. Направление газет неофициально консервативное, но с определенно выраженным фашистским уклоном.—В группе Бивербрука (Beaverbrook) господствует сам Бивербрук, который нажил свое состояние в Канаде, но материально тесно связан с предприятиями по силовым установкам, транспорту, освещению и с трестами розничных торговцев; он представляет наиболее авантюристские империалистские интересы и апеллирует к неосуществившимся надеждам высококвалифицированных служащих. Политическое направление этой группы «независимое», но, в общем, консервативное.—Группа Берри тесно связана, как выше указано, с тяжелой промышленностью в юж. Уэльсе и Мидленде — в особенности с объединенной компанией Гест, Кин и Нетлфолдс (Guest, Keen and Nettlfolds), а равным образом с хлопчатобумажными трестами. Эта группа тесно, но не непосредственно, связана с Федерацией британской промышленности (см. *Британской промышленности федерация*). Направление ее также неофициально консервативное.—Группа Стармера базируется на тресте Каудрей (Cowdray,—финансовый капитал, недвижимая собственность, одно время нефть), а также на пищевом тресте. Политическое направление—право-либеральное. «Daily News» (Ежедневные Новости) и «Star» (Звезда) финансируются шоколадным «королем» Кедбери (Cadbury). Направление этих газет либеральное, с уклоном в сторону социальных реформ. Группа «Daily Chronicle» [«Sunday News» (Воскресные Новости) и несколько провинциальных газет] связана с англо-индийским финансовым капиталом, машиностроением, жел.-дор. и химическими предприятиями (Викерс, Имперская химическая компания, Лондонская и Сев.-Вост. ж. д.), банками и морскими транспортными компаниями. С этой группой связан также Ллойд Джордж. Направление группы—полуофициально либеральное. Кроме либеральных утренних газет «Daily News» и «Daily Chronicle», до недавнего времени существовала еще «Westminster Gazette», пользовавшаяся до войны значительным влиянием в право-либеральных кругах; в начале 1928 она была продана собственникам «Daily News» и прекратила свое существование. Главный пайщик ее лорд Каудрей перешел в директорат «Daily News». «Times» и «Observer» фактически являются собственностью *Асторов* (см.), натурализованных потомков Джона Якова Астора из Нью-Иорка: газеты эти наиболее ярко выражают империалистские тенденции. «Morning Post» и «Financial News» (Финансовые Новости) связаны с интересами каменноугольной промышленности, землевладения (лорд Нортумберленд) и морской торговли. Они являются полуофициально выразителями политики консерваторов, в особенности их правого крыла («дайхардовцев»), милитаристов и крупных землевладельцев. «News of the World»—воскресный орган, спекулирующий на интересе к уголовным и половым сенсациям,—находится под руководством лорда Ридделя, вложившего крупные средства в издательское дело и связанного с группой Берри в юж. Уэльсе. Группа газет «Odhams Press»: «People» (Народ), «John Bull» (Джон Булль) и т. д., составляющая собственность компании под названием «Empire Investment», эксплоатирует мелкобуржуазные интересы и предрассудки. То же самое можно сказать относительно «Reynolds'a» (Рейнольдс), органа крупного хлопчатобумажного промышленника Далзиеля (Dalziel), предоставившего свои страницы лидерам правого крыла Рабочей партии. «Manchester Guardian» (Манчестерский Страж), связанный с каменноугольн. и химич. промышленностью, является органом «высшего ранга» либеральной буржуазии; стоит на точке зрения политики клас. сотрудничества. *Ф. Парсонс* (*Лондон*).

Религия и церковь.

Реформация в Англии подчинила церковь государству; англиканство стало религией королевского абсолютизма. На место папы стал король, ересь была объявлена государственным преступлением. Складывается суровый церковно-полицейский механизм. Государственная церковь Англии устанавливает принудительность участия в

государственном культе: лица, не посещающие англиканского богослужения, подвергаются в первый раз 3 мес. тюремному заключению, при рецидиве—изгнанию из страны, а в случае возвращения — смертной казни. Но реформация имела половинчатый характер и далеко не завершала буржуазного перерождения церкви, оставшейся по вероучению и обряду наполовину католической (см. выше, Исторический очерк и ст.ст. *Англиканская церковь*, *Буржуазия*). Уже при Елизавете (1558 — 1603) окрепшая торговая буржуазия и примыкающие к ней круги дворянства начинают выдвигать свои церковные требования, расходящиеся с официальным вероучением и обрядами. Это—начало *пуританства* (см.), стремления очистить церковь от всех остатков католицизма, от пышной обрядности, а также от подчинения королевской власти. В эту эпоху англ. буржуазия могла противопоставить государственной религии лишь другую религию, а не науку или философию, как впоследствии франц. буржуазия. Буржуазная революция произошла в Англии под знаменем религии. А когда пришел век научного знания, английская буржуазия уже перестала быть революционной и крепко держалась за религию, как за средство классового господства. Это наложило отпечаток на всю культурную историю Англии, отметив ее пуританским знаком религиозности, ханжества и лицемерия. Англ. пуританство было связано своими корнями с континентальной реформацией. Одно течение—пресвитерианство — идет от *кальвинизма* (см.) и стремится установить буржуазную диктатуру в церковной жизни; для судеб этого течения чрезвычайно важно, что к 1560 пресвитерианство становится национальной церковью в соседней Шотландии, к-рая с 1603 связывается с Англией личной унией. Пресвитериан отличает суровая фарисейская внешность, лицемерно-благочестивая речь, стремление заменить пышную обрядность феодально-абсолютистской церкви скупым и холодным культом расчетливого купечества; пресвитериане беспощадно суровы к ереси, стремятся подчинить государство организованной на буржуазных началах церкви. Другое течение идет от радикальных демократических учений, от *баптизма*, *меннонитства* (см.); в Англии 16 в. последователей этих религиозных доктрин называли браунистами (по имени их вождя Брауна), или сепаратистами. Эти секты настаивали на полной индивидуальной свободе культа и веры, на свободной молитве и «пророчестве»; церковное устройство рисовалось им в виде свободного союза небольших церковных общин («конгрегаций»); отсюда их другое название—конгрегационалисты—удержавшееся за ними до наст. времени. В 17 в. их чаще всего называли индепендентами (независимыми). В этих учениях анархические тенденции оттесняемой мелкой буржуазии шли навстречу требованиям индивидуальной свободы, исходившим от крепнувшего промышленного капитала. Все эти движения были явно антиабсолютистскими и подвергались суровым преследованиям. Религиозная борьба обострилась при первых Стюартах (с 1603), вместе с обострением политической борьбы и явным уклоном монархии и связанной с нею государственной церкви в сторону феодализма и католицизма. Официальное англиканство все больше принимает форму англо-католицизма, придавая второстепенное значение яростным спорам протестантов о догме и перенося центр тяжести на многовековую традицию вселенской церкви, на воздействие таинств и «благодати» и пышного богослужения. В парламенте ясно обнаруживаются пуританские симпатии, но большинство пуритан не уходит из господствующей церкви, считая возможным ее обновление. Однако, группы, не мирящиеся с государственной церковью, особенно сепаратисты, все разрастаются. Многим сепаратистам приходится эмигрировать в Голландию, а потом и в Америку. Уже в конце 16 в. создается ряд англ. сепаратистских общин в Голландии. Они развивают значительную литературную и издательскую деятельность, рассчитанную на нелегальный ввоз в Англию. С 1620 (основание колонии «Новый Плимут» «отцами-пилигримами», англ. сепаратистами из Лейденской общины) начинается пуританская колонизация Сев. Америки. На свободной почве колоний производятся новые политические и церковные опыты; они, в общем, далеки от демократизма и веротерпимости, но все же на американской почве религиозное творчество работает свободнее, и начинается процесс, не прерывающийся и до наст. времени, а именно—обратный импорт религиозных учений из Америки в Англию. Революция опрокинула государственную церковь в Англии. Главный церковный орган абсолютизма—Высокая комиссия—был упразднен; архиепископ кентерберийский Лод, главный насадитель англо-католицизма, был посажен в тюрьму и потом казнен. В 1643 парламент, опираясь на союз с Шотландией, отменил епископальный строй и ввел пресвитерианство, как государственную религию; принадлежность к англиканству стала считаться преступлением. Но церковь осталась в подчинении у правительства, теперь—Долгого парламента. На сторону пресвитерианства не замедлила вскоре перейти и значительная часть англиканского духовенства. Но пресвитериане не могли справиться с могучим ростом индепендентства, скоро нашедшего крепкую опору в реформированной Кромвелем армии. Вступление в революцию мелкой буржуазии и представителей промышленного капитала сопровождалось напряженным и анархически пестрым религиозным движением, явившимся ответом на назойливое вмешательство государственной церкви почти во все стороны жизни индивидуума и общества. Пресвитерианин Эдуардс в своем памфлете «Гангрена» насчитывает более 200 индепендентских сект. В сущности, это были разные оттенки одного большого движения. Исключительность исторического момента очень остро ощущалась большинством деятелей индепендентства; люди видели в себе орудие божьей воли, творящей великое и небывалое дело. Энтузиазм борьбы и победы выражался в

религиозн. переживаниях как ощущение чудесного возрождения, выхода из греховной тьмы к свету истины. Во многих деятелях индепендентства поражает мистический индивидуализм, доходящий до визионерства. Ожидается близкое наступление царства Христова на земле, появляются пророки, чудотворцы, даже «христы». Собрания революционной армии начинаются длительными молитвами, откладываются из-за отсутствия откровения свыше, ораторы впадают в транс, говорят как одержимые, решения величайшей политической важности принимаются как бы по божьему указанию. Нек-рые сектанты отрицают всякое вероучение, священство, таинства (квакеры), другие («рантеры»—«бесноватые») верят в переселение душ, в свою силу творить чудеса и воскрешать мертвых. Но есть и рационалистические оттенки: *антитринитарии* (см.) не верят в троичность бога, т. к. она противоречит законам тождества; здесь уже намечаются зачатки *деизма* (см.).

Развитие революции поставило у власти индепендентов, а именно их буржуазное крыло—Кромвеля и офицерский совет; они принуждены были считаться с демократией и в то же время искать также опоры в торговой буржуазии и новом землевладении. Поэтому религиозная политика республики и протектората была робка и половинчата. Пресвитерианская государственная церковь не была отменена, но при отсутствии поддержки со стороны государства она была бессильна и дезорганизована. Рядом с нею свободно развивались индепендентские общины; в приходах нередко шла борьба между индепендентами, пресвитерианами и англиканами. Кромвель все же думал о государственной церкви, к-рая объединила бы индепендентов, баптистов и пресвитериан. Фактически установилась широкая веротерпимость, распространявшаяся даже на католиков. В 50-х гг. 17 века начинают переселяться в Англию евреи, изгнанные оттуда в 13 в. Реставрация (1660) вернула англиканству положение господствующей церкви. Многие, особенно из числа духовенства и дворянства, вернулись в лоно англиканской церкви; но около 2 т. священников, отказавшихся признать англиканский требник, лишились мест. Не-англикан отстранили от муниципального управления и отчасти от парламентских выборов. Но среди буржуазии попрежнему существуют влиятельные группы пресвитериан, индепендентов, баптистов и квакеров, объединенных теперь общим именем «диссентеров» (несогласных, раскольников). Между этими группами замечается известное сближение, так что можно говорить об интересах диссента в целом. Борьба между парламентом и королем шла и на религиозном фронте. Отстаивая в политических видах равноправие католичества, король (сам тайный католик) принужден был защищать веротерпимость и для диссентеров, парламент же, напуганный и революцией, и французской опасностью, и угрозой возвращения отнятых у католической церкви имуществ, настаивал на строгом соблюдении церковных и политических привилегий англиканства. В 1664 было запрещено посещение не-англиканского богослужения под страхом наказания, к-рое, в случае рецидивов, могло возрасти до 7 лет каторжных работ. В 1665 «пятимильный акт» воспретил священникам, оставшимся верными диссенту, подходить ближе, чем на 5 миль, к местам своего прежнего служения. В ответ на неудачные попытки короля провести отмену всех законов, карающих за религиозные преступления (Декларация о веротерпимости, 1672), парламент издал акт о присяге (Test Act, 1673), требовавший от членов парламента и от лиц, состоящих на государственной службе, отречения от католического догмата пресуществления и принятия причастия по англиканскому обряду. Этот акт был направлен против католиков, к-рых король старался проводить на высшие должности, но он отразился и на диссентерах. По мере развития борьбы парламента с королевской властью, начинается сближение между частью влиятельной землевладельческой аристократии и диссентерской буржуазией (партия вигов), в то время как в партии тори объединяются, преимущественно, рядовое дворянство и англиканское духовенство. Король Яков II пытался сначала примирить англиканство с католичеством, преследуя диссент, потом пробовал опереться на диссентеров, провозгласив веротерпимость (Декларации о веротерпимости 1687 и 1688). Декларации встретили упорное сопротивление англиканского духовенства, не создав королю поддержки диссентеров, которым было явно невыгодно дальнейшее подчинение английской политики франц. интересам. Революция 1688 была победой вигизма, хотя против короля выступили и тори и англиканское духовенство, напуганное возможностью торжества католиков. В 1689 диссентеры получили право открытого совершения богослужения (католикам и антитринитариям это право дано не было). От всех священников потребовали присяги новой династии и признания ее церковного верховенства, но около 400 священнослужителей, в т. ч. 1 архиепископ и 6 епископов, отказались присягнуть, были лишены мест и доходов и образовали особую церковь «неприсяжных» (non-jurors), составившую крайнюю группу партии тори. Акт о присяге 1673 был оставлен в силе, но почти не соблюдался по отношению к диссентерам. Многие диссентеры считали возможным раз причаститься по англиканскому обряду, а потом продолжали посещать свое богослужение; меры, принимавшиеся против этого торийскими парламентами, были мало действительны.

Вступление на престол Ганноверской династии (1714) сопровождалось установлением длительного господства вигов, отменивших ряд ограничений для диссентеров (кроме акта о присяге, к-рый был отменен для диссентеров только в 1828, а для католиков—в 1829). Религиозный вопрос надолго сходит с политической авансцены. Диссент, выросший на почве борьбы буржуазии за свои права, слабеет после завоевания ею прочного положения в политической системе. Крестьянство, когда-то давшее сильную базу индепендентству, стало быстро

таять после революции 1688. Мелкая промышленная буржуазия все более хиреет и попадает в зависимое положение. Купец и банкир прекрасно уживаются с политической властью крупного землевладения и не склонны поднимать знамя воинствующей религии. Бурный во время революции—и еще очень сильный во время реставрации—поток диссента теперь сильно мелеет. Но все же в нем больше жизни, чем в англиканской церкви. Англ. сельское духовенство (в массе торийское) превращается в сквайров, заботится об округлении своих земель, вместе с помещиками пьянствует и охотится за лисицами; во время огораживаний священники держат руку помещиков и больше всех наживаются на ликвидации общинных земель и коммутации десятины. Низшее духовенство, помощники приходских священников («кураты») и капелланы богатых лордов ведут униженное и нищенское существование: капеллан считался в челяди лорда ниже дворецкого. Епископы вместе с другими крупными землевладельцами делают политику в верхней палате. Конвокации (собрания духовенства кентерберийской и иоркской архиепископий) не собираются с 1717 до 1852, парламент и правительство всецело руководят церковной политикой, назначая епископов из сторонников правящей партии. Среди аристократии распространяются материалистические воззрения, философская религия.

Новый подъем религиозной жизни был вызван промышленным переворотом и связанными с ним социальными сдвигами. Пролетаризация огромных народных масс, нищета в сельских округах, рост промышленных центров, где скоплялось рабочее и безработное, выбитое из колеи, деморализованное, нищее и эксплоатируемое население, среди к-рого порой вспыхивали грозные движения,—все это требовало новых приемов морального воспитания и дисциплинирования этих масс; надо было отвлечь их мысли от улучшения своего материального положения и превратить их в покорных и безответных рабов. У людей «с чуткой совестью» эта классовая задача облекалась в форму долга перед несчастными и темными людьми, не просвещенными светом Христовым. На этой почве развивается новая форма диссента—*методизм* (см.), и оживляется деятельность некоторых кругов господствующей церкви. Особенно усиливается религиозное движение со времени Великой французской революции, напугавшей господствующие классы в Англии; в глазах англ. буржуазии протест Великой революции против христианства слился в одно с царством черни и террора. Методизм возникает, как особое течение, в конце 30-х гг. 18 в. Сначала это мало заметная струя; первая конференция методистов (1744) собрала лишь 6 священников и 4 светских проповедников. Но к смерти основателя секты Веслея (1791) было уже 313 проповедников и 76.968 членов секты. Методисты отделяются от господствующей церкви. В их среде происходит процесс демократизации; на этой почве от веслеян отделяются «независимые методисты» (1805), а потом «примитивные методисты» (1807), посвятившие себя, главн. обр., проповеди христианства среди беднейшего городского населения и выработавшие особые приемы проповеди под открытым небом, путем истерических выкликов, бурных сцен публичного покаяния, заразительно действовавших на темную, угнетенную и нервно возбужденную массу. Методизм оказал сильное влияние на другие церкви, особенно на близких к нему конгрегационалистов, но даже и англиканство испытало его воздействие: в нем возникает и ширится т. н. евангелическое движение, затронувшее наиболее чуткие к запросам времени слои государственной церкви; мало считаясь с формальной теологией, оно ставило главной задачей популяризацию Евангелия среди масс. Наиболее ярким представителем этого движения был Вильям *Вильберфорс* (см.), своего рода неканонизованный святой англ. буржуазии. Никто лучше его не характеризовал целей и сущности евангелического движения: христианство, пишет он (1797), примиряет низшие классы с социальным неравенством, учит их быть послушными, смиренными, терпеливыми, показывает им, что «их более низкий путь дан им рукой божией, что их участь—верно выполнять свой долг и безропотно нести его тяготы, что настоящая жизнь коротка, и что вещи, из-за к-рых борются люди, не стоят спора, что душевный мир, который религия несет людям всех званий, дает более глубокое удовлетворение, чем дорогие удовольствия, недоступные бедному человеку, что в этом отношении у бедняков есть преимущества: если высшие классы пользуются бо́льшими удобствами жизни, то у них и больше искушений... наконец, что скоро все человеческие различия будут устранены и все последователи Христа, как дети одного отца, будут наследниками небесного царства». Усердной пропагандисткой взглядов Вильберфорса была другая «святая» англ. буржуазии—Ханна Мор, оставившая любопытные записки о своей работе среди мендипских рудокопов, по классовой откровенности не уступающие цитированным заявлениям Вильберфорса. В конце 18 в., в связи с евангелическим движением, распространяются воскресные школы, крепнет миссионерская работа. Буржуазия оценила работу евангеликов и поддерживала движение своими пожертвованиями; был основан фонд с целью скупки приходов для священников-евангеликов. Но плохо организованная, индивидуалистическая и импульсивная деятельность евангеликов мало затронула господствующую церковь, связанную, гл. обр., с интересами землевладения, равнодушную к социальным вопросам. Она, попрежнему, остается официальным, бездушно-чиновническим механизмом. Знатные фамилии смотрят на нее, как на средство устраивать жирные доходные места для своих младших членов. Священник начала 19 века, как и его предок 18 в.,—хороший охотник, мастер покушать, знаток вин, песен и анекдотов, душа общества. Он подхалимствует перед богатыми, ненавидит и презирает бедных, которым свысока проповедует смирение и послушание. Религиозного влияния он не

оказывает ни на тех, ни на других; его теология суха и безжизненна. Поэтому богатые, когда они начинают болеть религией, обращаются к католичеству, бедные— к методизму. Умеренная парламентская реформа 1832 напугала англиканское духовенство. Арнольд писал в 1832: «Никакая человеческая сила не может спасти церковь при настоящих обстоятельствах». Но дело ограничилось лишь незначительным перераспределением церковных доходов. Промышленный переворот, политически завершившийся парламентской реформой 1832, усилил социальную и политическую мощь старого диссента, к которому принадлежало значительное число промышленных капиталистов. Старый диссент, с его духом индивидуализма, скопидомства, суровости и лицемерия, как нельзя лучше отвечал беспощадной эксплоатации рабочих в эпоху промышленного переворота. Благочестивые фабриканты считали грехом стремление рабочих к материальному благополучию и полагали, что страдания в этом мире лучше всего гарантируют спасение души. В этом отношении они сходились и с англиканами. Во время рабочих волнений первых десятилетий 19 в. англиканские священники брали на себя роль добровольных шпионов, вели слежку за рабочими, доносили на них, вызывали воинские части в случае начинавшихся беспорядков. М. пр., они обвиняли методистских проповедников в подстрекательстве к бунтам; рабочие же думали, наоборот, что методистские проповедники занимаются шпионажем по поручению правительства. И то и другое было, повидимому, несправедливо. Но в эпоху чартистского движения у методистского проповедника Стифенса встречаются наиболее энергичные призывы к вооруженному восстанию и четкие формулировки социальных задач движения. В чартизме заметна струя, стремившаяся направить чартистскую пропаганду в русло церкви и смешать чартизм с христианством и с проповедью воздержания от спиртных напитков. Англиканская церковь энергично выступила против чартизма. Но и в ней возникает стремление использовать рабочее движение в социально-реакционных целях. Борьба землевладельческой аристократии с промышленным капитализмом, вызвавшая у тори симпатии к угнетенному фабричному рабочему и романтический протест против капитализма во имя возрождения старых начал, выразилась в религиозной области ростом симпатий к католичеству, стремлением восстановить связь англ. церкви с вселенской традицией. Это движение (названное по своему интеллектуальному центру «оксфордским движением») было антилиберальным, т. е. антикапиталистическим. Расцвет его падает на 1833—45. Его приверженцы звали к восстановлению первоначального католичества, доказывали, что реформация не оторвала Англию от древнего ствола, хотели восстановить католический культ и обрядность, придавали особое значение «благодати» и таинствам. В первобытном христианстве они находили осуществленным требование имущественного равенства, протестовали против засилья капитала и развития пауперизма (одновременно с ними Ламенне и Лакордер во Франции развивали свои христианско-социалистические идеи). Но они были далеки от социализма и оставались типичными тори. Под их влиянием находилась торийская группа «Молодой Англии» (Дизраели, лорд Маннерс и др.); Дизраели пропагандировал их идеи в своих романах. Не найдя поддержки в церковных верхах, наиболее последовательные из руководителей оксфордского движения перешли в католичество. Но влияние этого движения все же сильно сказалось на англиканской церкви (особенно «Высокой церкви», см. *Англиканская церковь*) и отразилось на англиканском богослужении, приблизив его к католическому. Отчетливее выступают социальные мотивы в другом варианте консервативно-церковного движения, в т. н. «христианском социализме» (расцвет 1848—54), представленном Морисом (F. Maurice) и Кингсли (C. Kingsley). Здесь, наряду с обличением антихристианских свойств капитализма, имеются попытки объединить христианство с очень смутным социализмом консервативного характера. Несмотря на несомненное влияние оксфордцев, христианство Мориса и Кингсли имело скорее протестантский характер. Как оксфордское движение, так и христианский социализм захватили лишь некоторые слои высших классов, не оказав непосредственного влияния на широкие народные массы. Впрочем, христианский социализм сыграл известную роль своей пропагандой эмиграции и организацией кооперативов и образовательных клубов. Гораздо более глубоким было влияние развивавшейся католической пропаганды. «Католическое возрождение» в Англии начинается с середины 40-х гг.; сильную руководящую группу в нем составили перешедшие в католичество оксфордцы. В Англии католичеству пришлось облачиться в демократический наряд; основную базу для его наступления на рабочий класс составили ирландские иммигранты, число которых в промышленных городах Англии все более возрастало. В 1850 папа Пий IX восстановил в Англии католическую иерархию с архиепископом вестминстерским во главе. Католическое духовенство развило широкую благотворительную работу, приспособлялось к рабочему движению, выступало посредником между хозяевами и рабочими (особенно во время забастовки докеров в 1889), основывало кассы взаимопомощи, общества помощи католическим заключенным и эмигрантам, детские дома, приюты и школы для беднейшего населения; особенно оно старалось воздействовать на женщин и подрастающее поколение. Методы обработки католиками беднейшего городского населения оказали сильное влияние и на другие церкви, испугавшиеся быстрого роста католического влияния. Особенно настойчиво становится перед буржуазией необходимость религиозной обработки умов рабочих со времени приобретения ими избирательных прав после парламентской реформы 1867. Даже англиканская церковь начинает уделять все больше внимания социальному вопросу. Наиболее

удачный опыт дисциплинирования городской бедноты и отвлечения ее от классовой борьбы был произведен выросшей в методистской среде *Армией Спасения* (см.). Буржуазия жертвует огромные суммы на церковные и церковно-просветительные цели.

Эпоха империализма характеризуется сильным подъемом деятельности всех церквей, их внутренней спайки и организованности и стремлением объединиться для общего наступления как на внутреннем фронте (разложение рабочего движения), так и на внешнем (порабощение «цветных» рас). Рост научного знания и материалистического миросозерцания, в связи с ростом революционных настроений в рабочем классе, заставляет все церкви сплотиться и противопоставить науке и коммунизму своего рода черный интернационал. При этом «демократические» диссентерские (или «нонконформистские», как теперь чаще говорят) церкви и, в первую очередь, методизм исполняют по отношению к рабочим ту же роль, к-рую взяли на себя соглашательские рабочие организации: они должны при помощи религии переводить рабочее движение с рельсов классовой борьбы на рельсы «классового сотрудничества». Это тем легче, что значительная часть «рабочих вождей», как профсоюзных, так и партийных, принадлежит к числу нонконформистских (главн. обр., методистских) проповедников и, облекая свои социальные идеалы в христианские формы, постоянно апеллирует к аргументам от Библии и Евангелия, обращается к раннему христианству и «социализму» Христа и апостолов. Дух религиозного ханжества и лицемерия глубоко пропитывает реформистски настроенную верхушку рабочего класса в Англии. Англиканская церковь тесно связана с интересами землевладения и финансового капитала. По отношению к рабочим она держится наиболее прямой и наименее лицемерной политики. Но и она принуждена заниматься социальными вопросами. В 1916 организуется «Национальная миссия покаяния и надежды» для углубления религиозной жизни в стране; ее внимание, в первую очередь, привлечено индустриальной проблемой. Англиканское духовенство, с архиепископом кентерберийским во главе, не раз вмешивалось в отношения между хозяевами и рабочими, рекомендуя рабочим «самоограничение» (т. е. примирение с понижением заработной платы), и пыталось сорвать забастовку углекопов. Церковь начинает подлаживаться к рабочему движению: конгрессы профсоюзов открываются торжественными молебствиями и епископскими проповедями. Конгресс англиканской церкви в Истборне (октябрь 1925) много занимался рассмотрением причин социального недовольства и вынес осуждение коммунизму. Усердно работает против коммунизма и католическая церковь, организуя католические тред-юнионы и их съезды, создавая ряд союзов с социальными целями. «Католическая гильдия» ставит одной из главных своих задач удержать рабочих от социализма и от ухода из церкви; она развивает огромную издательскую работу—особенно широким распространением пользуются издаваемые ею «пенсовые памфлеты» (penny pamphlets) по социальным, религиозным и этическим вопросам, искусно составленные выдающимися специалистами. Рядом с обработкой рабочего класса, выдвигается на первый план обработка юношества. Христианская ассоциация молодежи—«YMCA» (Young Men Christian Association)—возникла в 1844; в последние десятилетия наблюдается ее быстрый рост, создание все новых разветвлений, клубов, гостиниц, столовых, школ, курсов, кружков и спортивных площадок. Этот рост обусловлен, в первую очередь, большими пожертвованиями капиталистов, отлично понимающих важность подобного учреждения. Юношество обрабатывается отдельными церквами, начиная от методистов и кончая католиками; организуются конфессиональные ассоциации молодежи, бойскаутские команды, воскресные школы и кружки для изучения Библии. Особый интерес церкви всех наименований обратили на работу среди женщин: учреждаются специальные женские союзы (среди них—«YWCA»—Young Women Christian Association), общества помощи женщинам, борьбы с проституцией; женщин допускают в приходские советы, в высшее представительное собрание англиканской церкви (Church Assembly), в число офицеров Армии Спасения. Конференция англиканских епископов восстановила древне-христианский институт диаконисс, женщины играют все бóльшую роль в миссионерской работе. Одним из важнейших видов религиозной пропаганды является конфессиональная народная школа. Конфессиональные англиканские школы развиваются уже с конца 17 в. («Общество содействия христианскому знанию») и ставят себе главной целью борьбу с католичеством; рядом с чтением и письмом главным предметом обучения был англиканский катехизис. В середине 18 в. насчитывалось 2 тыс. школ с 40 тыс. учащихся. Но с исчезновением страха перед возвращением Стюартов и католичества эти школы хиреют. Возрождение школьного дела связано с промышленным переворотом и евангелическ. движением. С конца 18 века широко распространяются воскресные школы для рабочих. В школах учили, гл. обр., закону божию, т. е. смирению и послушанию. Один из современников так писал о школе: «Религиозное воспитание—единственно допустимое. Оно делает народ терпеливым, смиренным, нравственным, облегчая все невзгоды его настоящего существования надеждой на светлую вечность». Школа скоро делается полем борьбы между англиканством и диссентом. Знаменитые «ланкастерские» (правильнее—ланкастеровы) школы были проводниками диссентерских учений. В 1811 было основано «Национальное об-во для содействия воспитанию детей бедных на началах государственной церкви», открывавшее англиканские народные школы. В борьбе между англиканством и диссентом проваливаются все попытки взять школьное дело в руки государства; устанавливается лишь общий контроль правительства над школами и субсидирование их из средств казны, а все школьное дело находится в руках частных

лиц и обществ. Львиная доля государственных субсидий достается англиканским школам. В результате наблюдается крайне слабое развитие школьной сети даже в фабричных центрах и вопиющее невежество рабочей молодежи. В 1841 из 1.859 тысяч детей школьн. возраста школу посещало 845 тыс., и знания их, как правило, стояли на крайне низком уровне. В эпоху чартизма, когда буржуазия особенно сильно почувствовала необходимость воздействия на умы рабочего класса через школы, она ничего не может сделать с тормазящим влиянием церковных раздоров и в отчаянии хватается за идею светской школы. Кобден заявлял: «Защищая светскую систему народного образования, я руковожусь не пристрастием к системе, отделяющей воспитание от религии, а лишь убеждением в полной невозможности, благодаря сектантским раздорам, придумать что-либо другое». В конце 60-х годов Англия по грамотности занимала десятое место среди европейских стран, и обучение в ней было поставлено несравненно хуже, чем в большинстве культурных стран континента.

Начало усиленной конкуренции Германии и Америки заставляет англ. промышленность серьезно подумать о необходимости создания кадра развитых и квалифицированных рабочих; завоевание рабочими избирательных прав и рост социализма не позволяют больше откладывать школьную реформу. Результатом новой усиленной борьбы между англиканством и диссентом явился школьный закон 1870, установивший демократические школьные советы и «вневероисповедное» (т. е. диссентерское) преподавание священного писания в государственных школах. Государственные школы стали оплотом диссента; англикане окопались в старых частных школах, перешедших отчасти на государственные субсидии, и старались расширять их сеть, чтобы не дать места государственным. Благодаря оппозиции англикан, обязательность школы удалось провести лишь в 1876, а бесплатность государственных школ лишь в 1891. В 1902 консерваторы проводят новый школьный билль, передающий школьное дело в руки особых комитетов при управлениях городов и графств с участием представителей от частных школ и усиливающий самостоятельность частных школ. Несмотря на страшный крик, поднятый диссентерами, и на попытки либеральных правительств наложить руку на частные школы, англиканам удалось отстоять свои позиции, и закон 1902 остается в силе, но, в общем, число государственных школ растет за счет частных. Так, в 1903 в Англии было 5.973 государственных школы с 3.065.169 учащимися и 14.238 частных с 3.722.317 учащимися; в 1924—8.967 государственных с 4.428.696 учащимися и 11.776 частн. с 2.661.618 учащимися. Последние школьные акты 1919 и 1921 робко обошли вероисповедный вопрос. Все вероисповедания упорно борются за свое право воздействовать на детские умы путем школьного преподавания. Борьба за «светскую школу» есть лишь вывеска борьбы за школу диссентерскую.

Рядом с борьбой на внутреннем фронте идет усиленная работа по распространению христианства среди народов, являющихся объектом англ. колониальной политики. Эта работа особенно усиливается в эпоху империализма. Начавшаяся уже в 17 веке миссионерская деятельность быстро растет с конца 80-х годов 19 века; работает множество старых и новых миссионерских организаций как англиканских, так и диссентерских; при этом характерным является все бо́льшая внутренняя организованность миссий в пределах отдельных церквей и сотрудничество разных сект и вероисповеданий в миссионерском деле. Общее число миссионеров в Англии в 1925 достигло 5.598, из коих 2.058—священники, 3.540—миряне, в т. ч. 2.593 женщины. Доход миссионерских обществ в том же году достиг 2.869.353 ф. ст. Важным нововведением в миссионерской практике является посвящение священников и даже епископов из числа туземцев (в Индии, Китае, Японии). Чрезвычайно выросло число миссионерских школ. В связи с усилением миссионерской деятельности, интенсивную работу развил ряд библейских обществ, занимающихся изданием и распространением книг священного писания. Со всех почти церковных кафедр Англии гремят проповеди, благословляющие империалистич. захваты англичан, как божье дело. Почти все епископы приветствовали Англо-Бурскую войну. Во время империалистской войны духовенство всех исповеданий усиленно поддерживало патриотическое воодушевление в войсках и в тылу. Миссионеры, особенно в Китае, успешно выполняют свою роль осведомителей, шпионов, торговых и дипломатических агентов и провокаторов, подготовляя почву для вооруженных выступлений своего правительства.

Империалистская политика Англии нашла отражение в церковной сфере в виде притязаний англиканской церкви на звание вселенской. Англиканство начинает играть крупную роль во всевозможных попытках «объединения церквей». Ламбетская конференция англиканских епископов в 1920 (с участием ряда делегатов от др. стран и исповеданий) обратилась ко всему христианскому миру с воззванием о необходимости объединения. Выдвигаясь на положение вселенской церкви, англиканство пытается опять установить свою сомнительную связь со вселенской традицией, доказать, что в ее священстве не прерывалась «благодать», идущая от апостолов. Опять возникает вопрос о реформе требника (Prayer Book) в католическом духе и возрождается интерес к оксфордскому движению. Одним из важных завоеваний англиканской церкви и англ. империализма является фактически устанавливающийся патронат англиканства над вост. православием. Вселенский константинопольский патриархат послал делегатов на Ламбетскую конференцию 1920. В 1922 установлен «постоянный комитет восточной церкви» под наблюдением архиепископа кентерберийского. Патриарх константинопольский согласился признать преемственность апостольской «благодати» у англиканского священства и тем самым права

англиканства на принадлежность к «вселенской» церкви (1922). Со времени империалистской войны Англия заняла место царской России, как «покровительница» армянских, ассирийских и греч. христиан, находящихся под властью Турции. Всем памятны попытки англик. церкви вмешаться во внутренние дела Советской России под предлогом защиты «гонимого» православия. Менее удачны были попытки соглашения с другой «вселенской» церковью—католической. Дело пока не пошло дальше нащупывания почвы для возможного сближения. Но римская церковь чувствует себя достаточно сильной, чтобы не нуждаться в англиканском патронате, и продолжает закреплять свои позиции в Англии, проведя ряд важных организационных реформ (1911—16). На уже упоминавшейся Ламбетской конференции англиканство пробовало выступить в качестве патрона и объединителя протестантских церквей. Но протестанты с большой осторожностью идут навстречу «вселенским» затеям англиканства и стараются установить «вселенское» объединение в своей собственной среде. Диссентерские церкви В. объединились в «Федерацию свободных церквей» (первый конгресс в 1892, потом образован Национальный совет). Федерация выработала общий катехизис, признанный диссентерами В., ее колоний и Соединен. Штатов (всего ок. 80 млн. чел.). К объединению примкнули 4 главных методистских толка, пресвитериане, баптисты, конгрегационалисты. Наблюдается сплочение и внутри отдельных церквей. Одним из наиболее важных шагов в этом направлении является почти уже достигнутое объединение методистских толков, при чем это объединение проводится не в великобританском только, а во вселенском масштабе. У диссента и особенно у методизма очень сильны связи в Америке, которая за последние десятилетия играет все более крупную роль в мировой церковной жизни. Преобразуется управление и англиканской церковью в сторону большей сплоченности и «демократизации». С 1919 устанавливается «Национальное собрание англиканской церкви» из трех палат (епископы, священники и миряне; последние выбираются приходскими советами путем двухстепенных выборов; в их числе есть и женщины). Англия играет видную роль в основанном в 1914 «Всемирном союзе для развития международного содружества церквей». В свое время нашумело приветствие Макдональда устроенной этим союзом «конференции практического христианства» (Стокгольм, 1925), открыто провозгласившей главной целью союза «противодействие с помощью христианских принципов современному злу и особенно большевизму».

Для современных церквей одним из важнейших вопросов является отношение к науке и особенно к исторической критике, разрушающей авторитет священного писания. Протестантские церкви легче подлаживаются под науку, фальсифицируют науку в своих целях, принимают ее достижения, сохраняя в корне своем антинаучное церковное миросозерцание. Католичество в принципе осуждает «модернизм», хотя на практике делает ему ряд дипломатических уступок. Англиканство и здесь заняло промежуточную позицию, и спор о модернизме в нем не пришел ни к какому разрешению. Т. н. «Широкая церковь» с протестантским уклоном признает необходимость критич. работы над священ. писанием и свободн. исследования догматов; «Высокая церковь» держится старых традиций. Кентерберийская конвокация 1914 постановила, что «отрицание историч. фактов, установленных символом веры, выходит за пределы дозволенной интерпретации». Вопрос о согласовании богослужения с сознанием современного человека—один из пунктов, вокруг которых идет борьба, связанная со стоящей на очереди реформой требника (Prayer Book).

Название церкви	Количество мест в храмах и молитвенных домах	Число членов церкви	Число священников	Число проповедников	Число учителей воскресн. школ	Число учащихся воскресн. школ и библейских классов
Веслеянские методисты	2.389.000	490.000	2.680	19.060	116.000	840.000
Примитивные методисты	—	217.000	1.100	14.060	55.000	408.000
Объединенные методисты	—	154.000	710	4.710	37.000	253.000
Независимые	48.000	8.500	375	—	3.000	25.000
Веслеянский реформированный союз	56.000	8.000	25	428	2.400	22.000
Конгрегационалисты	1.727.000	451.000	2.833	4.886	68.000	606.000
Баптисты	1.382.000	414.000	1.925	4.871	53.000	531.000
Пресвитериане	184.000	84.000	360	—	7.400	64.000
Квакеры	—	19.000	—	—	2.000	15.000
Кальвинисты-методисты (национальн. церковь Уэльса)	560.000	189.000	1.160	208	24.000	161.000
Англиканск. церковь (без Уэльса)	5.400.000	2.294.000 (причастники 1924)	около 21.000 (включая Уэльс)	—	171.000	1.956.000

С 1851 в Англии не производилось вероисповедной статистики, и поэтому число приверженцев отдельных церквей может быть определено лишь приблизительно. Некоторые данные доставляет статистика браков, заключенных по обряду разных церквей. В 1924 по англиканскому обряду было совершено 57,8% всех браков, по нонконформистским—12,2%, по католическому—5,5%; 0,03% составляют квакерские браки и 0,7%—еврейские. Гражданские браки составляли 23,8%. Статистика крещений показывает еще более значительное преобладание господствующей церкви. Но, повидимому, очень значительный % лиц, особенно

из рабочего класса, вступающих в брак и крестящих детей по англиканскому обряду, этим и ограничивает свои связи с церковью. Это видно из того, что в Англии в 1924 зарегистрировано только 2.294 т. причастников-англикан. У нонконформистов и католиков наблюдается более активная связь с церковью. О распространении, активности, размерах пропаганды и влиянии на массы главных церквей в Англии и Уэльсе можно судить по следующим данным, относящимся к 1926 (см. табл. на ст. 645—646).

Католиков в Англии и Уэльсе в 1924 считалось 1.997.280, католических священников — около 4.000, церквей и часовен — около 1.900. Кроме этих важнейших церквей, в Англии существует множество второстепенных; всего насчитывается до 300 церквей и толков,—больше, чем во время «Гангрены» Эдуардса. У антитринитариев, старой секты, отрицающей троичность божества, насчитывается 80.000 «братьев» и ок. 350 молитвенных домов. «Католическая апостольская церковь» (ирвингиты), возникшая в 30-х годах 19 века аскетическая и обрядовая секта, ожидающая второго пришествия и наступления тысячелетнего царства, насчитывает 6.700 членов и 80 церквей. «*Моравские братья*» (см.) насчитывают 43 конгрегации и 3.491 причастника. Как особую церковную организацию, близкую к методизму, можно рассматривать и «Армию Спасения». Лиц, исповедывающих иудейскую религию, в Англии—около 300.000, синагог — 200. Лихорадочный темп капиталистического развития, необеспеченность личного благополучия в условиях бешеной конкуренции, гибель мелкой буржуазии и надвигающееся крушение всего буржуазного порядка создают, особенно в среде мелкой буржуазии и высших классов, нервные, истерические настроения, страхи и ожидания, принимающие часто мистический характер. На этой почве растут и множатся секты самого эксцентрического характера, представляющие всевозможные оттенки между психической ненормальностью и ловким мошенничеством. Не переводятся «пророки», «апостолы» и даже «мессии», проповедующие все новые варианты борьбы с мировым злом и прописывающие все новые рецепты для спасения души. Многие из них находят приверженцев и жертвователей. В последние десятилетия наблюдается усиленный импорт новых сект из Америки, к-рая вообще начинает забивать Англию на религиозном рынке (америк. миссионерские общества в 1924 располагали средствами в $3^1/_2$ раза большими, чем английские). Из своего грандиозного питомника «многообразия религиозного опыта» Америка посылает в Англию эксцентрических проповедников вроде знаменитого «пророка Илии» (Александра Дауи), оттуда же проникли в Англию и эксцентрические церкви вроде «церквей христианской науки», занимающихся исцелением всех недугов молитвами; таких церковных общин в 1910 в Англии было 58, в 1925—уже 148 (в Соед. Штатах их—1.913); соответственно выросло и число проповедников «христианской науки» и число «лекторов» и «врачей», практикующих по этой системе. 82 церкви насчитывают мормоны. Характерен подъем и нецерковных мистических течений. С конца 80-х гг. большие завоевания делает в Англии *теософия* (см.); после войны с силой эпидемии выросло увлечение спиритизмом, облекающимся порой в дикие, якобы научные, формы. Особенности исторического развития Англии создали для религии очень прочные позиции в этой стране. Но все наблюдатели показывают, что меньше всего религией захвачен рабочий класс Англии и особенно рабочая молодежь, среди которой все больше усиливается тяга к науке и научному мировоззрению. См. выше, Исторический очерк.

Лит.: H. Weingarten, Die Revolutionskirchen Englands, Lpz., 1868 (рус. пер.: Вейнгартен, Г., Народная реформация в Англии 17 в., М., 1901); F. Makower, Die Verfassung der Kirche von England, B., 1894; H. Gwatkin, Church and State in England to the Death of Queen Anne, London, 1917; W. Whitley, A History of British Baptists, L., 1923; N. Burbridge, Wesleyanism in the History of Religions, L., 1912; R. Church, The Oxford Movement, L., 1891; K. Waninger, Der soziale Katholizismus in England, M.-Gladbach, 1913; Thureau-Dangin, La Renaissance catholique en Angleterre au XIX siècle, 3 vls, P., 1923; L. Brentano, Die christlichsoziale Bewegung in England, Lpz., 1883; Орлов, Е. (Ф. Ротштейн), Школа и церковь в Англии, «Образование», дек. 1907. См. также лит. к ст. *Англиканская церковь*. *Х. Дарьинский.*

Санитарное состояние и здравоохранение В.

До половины 19 в. санитарное состояние В. было крайне неблагополучным. Энгельс в «Положении рабочего класса в Англии» писал о В. 40-х гг., что детские инфекции, туберкулез, тиф и другие заразные болезни производят в рабочем классе В. ужаснейшие опустошения. Статистические данные того времени—правда, очень немногочисленные и неполные—в основном дают объективное подтверждение этой оценке. Такое положение вызывалось, с одной стороны, исключительно тяжелыми материальными условиями, в к-рые были поставлены значительные массы населения в период промышленных кризисов, и крайним санитарным неблагоустройством населенных мест, а с другой стороны, и полным отсутствием какой бы то ни было системы государственного здравоохранения. Отношение государства определялось формулой «здравоохранение — частное дело каждого» и вытекающей из нее реальной политикой невмешательства в вопросы здравоохранения, отражавшей незаинтересованность капиталистического государства в здравоохранении широких масс населения. Однако, «многократные нашествия холеры, тифа, оспы и других эпидемий привели англ. буржуа к настоятельной необходимости оздоровить свои города, если он не желает вместе со своей семьей стать жертвой этого бича» (Энгельс). В 1842 была учреждена Генеральная комиссия по народному здравоохранению. Но реальные шаги по организации общественного здравоохранения были сделаны только в 70-х гг. (Public Health Act) с учреждением министерства по делам местных управлений (1871) и санитарных советов графств, городских и сельских общин (1875). Деятельность государственного санитарного центра (в составе

указанного министерства) и местных органов протекала, однако, в строго ограниченных рамках предупреждения эпидемий. В течение 30 лет было издано несколько законодательных актов и проведен ряд мероприятий по улучшению центрального водоснабжения, канализации, рынков и боен (Public Health Act 1878, 1891 и 1907), по надзору за постройкой и содержанием жилищ (1891), за производством и продажей пищевых продуктов (1889) и т. д. В то же время государство должно было отказаться от своего принципа невмешательства и в другой области, которая рассматривалась, как задача, в еще большей степени чуждая государственной власти: интересы правильной борьбы с эпидемиями требовали создания специальных больниц для изоляции и лечения заразных больных. В течение 50 лет эта задача являлась одной из основных в деятельности муниципальных органов В., однако, и до сих пор она остается неразрешенной полностью; из 1.800 муниципальных учреждений В., ведающих вопросами здравоохранения, ок. 700 учреждений до 1920 ничего не сделали для изоляции и лечения заразных больных тем не менее, и существующая уже сеть имеет мощный коечный аппарат (1,1 койки на 1.000 чел. населения). Общие санитарные мероприятия сыграли серьезную роль в предупреждении заразных заболеваний, развитие дела изоляции и лечения больных резко снизило

Периоды	Общая смертность на 10.000 чел. населения	Смертность детей до 1 г. на 100 родившихся	Периоды	Общая смертность на 10.000 чел. населения	Смертность детей до 1 г. на 100 родившихся
1841—50	224	—	1915	157	11,0
1851—60	222	15,4	1916	144	9,1
1861—70	225	15,4	1917	144	9,6
1871—80	214	14,9	1918	176	9,7
1881—90	191	14,2	1919	137	8,9
1891—900	182	15,3	1920	124	8,0
1901—10	154	12,8	1921	121	8,3
			1922	128	7,7
1911	146	13,0	1923	116	6,9
1912	133	9,5	1924	122	7,5
1913	138	10,8	1925	122	7,5
1914	140	10,5	1926	116	7,0

В эту оценку санитарного состояния В. необходимо, однако, внести ряд серьезных ограничений. 1) Смертность среди городского и сельского населения далеко не одинакова, значительно превышая средний для всей страны показатель в крупных промышленных центрах; если расположить населенные пункты Великобритании по плотности населения, повышающейся в зависимости от размеров пункта и его промышленного значения, то смертность в них также дает нарастающие величины:

Плотность населения на 1 кв. милю .	138	214	307	435	662	1.281	1.803	2.437	3.299	5.329	5.722	19.584
Смертность на 1.000 чел. населения . . .	14,7	16,6	16,9	17,6	18,4	18,6	19,5	20,1	20,9	21,9	24,5	30,7

летальность (смертность на 100 больных); совокупный результат этих мероприятий благоприятно сказался на понижении смертности от эпидемических заболеваний за последние 50 лет; на каждые 10.000 человек населения умерло:

Название болезни	1871—80	1881—90	1891—900	1901—10	1911—20	1924
Брюшной тиф . . .	3,2	2,0	1,7	0,9	0,35	0,13
Инфлюенца	0,1	0,2	3,6	2,1	5,99	4,89
Оспа	2,4	0,5	0,1	0,1	0,00	0,00
Детские поносы .	—	—	—	—	5,12	1,92
Дифтерия	1,2	1,6	2,6	1,8	1,41	0,64
Корь	3,8	4,4	4,1	3,1	2,75	1,24
Скарлатина	7,2	3,4	1,6	3,1	0,47	0,23
Коклюш	5,1	4,5	3,8	2,8	1,84	1,03

Эти достижения в области санитарных мероприятий поставили В. по величине смертности от заразных заболеваний на одно из последних мест среди европейских стран и вместе с тем определили непрерывное снижение общей и детской смертности по всем болезням. В таблице, помещенной на следующем столбце, приведены цифры, показывающие снижение общей и детской смертности за периоды с 1841 по 1926:

2) Еще резче это различие среди городского населения—в разных социальных группах: если смертность во всем Лондоне принять за 100, то в зажиточной части города—Гемпстеде—она равна 66, в то время как в бедной—Соутуорке—123. 3) Наконец, состав смертности (по причинам ее) говорит о продолжающемся неблагополучии в отношении ряда заболеваний. Санитарные мероприятия до войны касались преимущественно «нейтральной» области—аппарата коммунального обслуживания (водоснабжение, канализация и т. д.); наоборот, все те стороны коллективной жизни, улучшение которых затрагивает интересы буржуазного меньшинства населения, продолжали до империалистской войны оставаться вне сферы сколько-нибудь значительного приложения санитарных мероприятий. Трудовая и бытовая обстановка и, в первую очередь, жилищные условия широких масс населения оставались очень тяжелыми. Соответственно с этим ряд эпидемических и социальных болезней, факторами к-рых являются эти условия, хотя и давал снижение, отражающее рост—в процессе экономической и политической борьбы рабочего класса—культурной и материальной обеспеченности населения, однако, уровень заболеваний остается еще очень высоким: социальная природа этих болезней, понижая их опасность

для обеспеченных групп населения, а тем самым и интерес к предупреждению и борьбе с эпидемиями у этих групп, укрепляла государство в его политике невмешательства. В этой области борьба целиком исчерпывалась рамками частной инициативы и благотворительности, являвшейся вообще краеугольным камнем всей системы здравоохранения довоенной Великобритании.

Типичный пример представляет туберкулезная проблема в В. По туберкулезу Англия занимала до войны видное место среди др. стран Европы: смертность от туберкулеза на 10.000 чел. населения составляла во Франции 29,4, в Англии—16,0, в Германии—15,3, в Австрии—15,0, в Италии—14,7. Однако, не только предупреждение туберкулеза, требующее широких социальных мероприятий, но даже лечебная помощь туберкулезным больным долгое время оставалась в Великобритании вне поля зрения государственного здравоохранения.

Империалистская война не создала в санитарном состоянии В. таких потрясений, как в других воевавших странах, особенно побежденных, однако, ее санитарные последствия оказались все же очень значительными и в В.: ок. 1 млн. трудовых единиц было потеряно безвозвратно, из 2 млн. раненых значительная часть вернулась к мирной жизни неполноценной, и некоторое число перешло в категорию инвалидов; демобилизованные венерики и туберкулезные повысили численность нетрудоспособного населения. Наряду с этим война расширила внутри страны источники развития социальных заболеваний. Помимо *венерических болезней* (см.) повысились заболеваемость туберкулезом и детская смертность. Вовлечение в производство, на смену призванному на военную службу мужскому населению, женщин и детей в условиях отмены ряда ограничений, существовавших до того в отношении этих категорий труда, снижение жизненного уровня широких масс населения, ухудшение бытовых условий, в частности, крайне тяжелое состояние жилищного фонда,—все это создало достаточные для ухудшения санитарного состояния предпосылки. В силу этого, уже во время войны, а еще больше по окончании ее, забытые до того проблемы встали с большой остротой. Попытки законодательной постановки их делались еще во время войны (Акт о венерических болезнях 1917), однако, разрешение их в рамках той организации здравоохранения, которая существовала до войны, оказалось явно невозможным. Между тем, послевоенная активность пролетариата в обстановке неблагоприятного для буржуазии соотношения классовых сил вынуждала поступиться принципами государственного невмешательства в дело здравоохранения. Это и вызвало учреждение в 1919 министерства здравоохранения.

Учреждение министерства здравоохранения не повело, тем не менее, к созданию единой медицины: школьно-санитарное дело осталось в министерстве просвещения, военно-санитарная организация—в составе военного министерства, а промышленная санитарная инспекция — в министерстве внутренних дел. Механическое переформирование управления местного хозяйства в министерство здравоохранения повело в то же время к передаче в ведение министерства ряда функций, не связанных непосредственно с здравоохранением (вопросы налоговой политики, финансы местных управлений по всем видам коммунального хозяйства, борьба с безработицей, помощь бедным и т. д.). Вместе с тем, однако, в ведение министерства перешли все вопросы коммунальной жизни, что сосредоточило в его руках основные источники санитарно-эпидемиологич. благополучия населения. Наоборот, недостатком его, также исторически сложившимся, является очень малое внимание к вопросам организации лечебного дела (за исключением учреждений для заразных больных).

Местный аппарат здравоохранения, сохранивший свою структуру и содержание работы, имеет еще более односторонне-санитарный характер. Основной единицей, на которую опирается работа министерства здравоохранения, являются советы графств, городов, местечек и далее—советы сельских общин и, наконец, приходов. Советы—органы местной власти и управления, на которые закон возлагает ответственность за дело здравоохранения. Непосредственными исполнительными органами являются Санитарные комитеты (Public Health Committe) и санитарные врачи (Medical Officers of Health), которые стоят во главе особых Санитарных бюро (Health Department). При этих бюро обычно имеются врачи по туберкулезу, венерическим болезням, охране материнства и младенчества и по текущему санитарному надзору—группа «санитарных инспекторов» (не врачей), несущих функции по борьбе с заразными болезнями, по надзору за пищевыми продуктами и пр. Все вопросы жилищного строительства находятся в ведении городского архитектора, к-рый поддерживает связь с санитарным бюро в порядке консультации и текущего санитарного надзора.

Формы организации и работы на местах не одинаковы. Местный муниципалитет является хозяином всего дела здравоохранения и коммунальной санитарии. Свое влияние министерство здравоохранения проводит в порядке консультации, факультативного регулирования и, главн. обр., силой материального давления: его финансовая связь со всеми сторонами коммунальной жизни, фонды для выдачи ссуд и субсидий обеспечивают ему значительное влияние. Несмотря на это, учреждение министерства здравоохранения по существу явилось лишь компромиссом, а не отказом от принципа невмешательства государства в дело здравоохранения. Министерство стало функциональным центром только в области санитарной профилактики и борьбы с заразными болезнями; во всех же остальных областях здравоохранения оно только расширило и углубило прежнюю роль государства по регулированию и финансированию местной общественной самодеятельности и благотворительности. Однако, и в таком виде оно явилось предпосылкой для

практической постановки основных проблем здравоохранения.—Начало плановой борьбы с туберкулезом в Великобритании было положено изданием Public Health Tuberculosis Act (1921), установившего схему организации и программу мероприятий в этой области. К концу 1925, т. е. на 5-м году существования организации, сеть противотуберкулезных учреждений представлялась в следующем виде:

Тип учреждения	Число учреждений		Число коек в учрежд.	
	обществ.	частных	обществ.	частных
1. Диспансеры . . .	457		—	—
2. Санатории и госпитали	136	61	9.468	4.889
3. Изоляционные госпитали . . .	51	—	2.152	—
4. Туберкулезные отделения госпиталей	1	149	38	560
5. Детские туберкулезные учреждения.	18	41	1.228	2.418
Всего. . .	206 (не считая диспансеров)	251	12.886	7.867

Бюджет противотуберкулезных организаций на 50% покрывается министерством здравоохранения, остальная часть—за счет местных средств и частной благотворительности. План организации по борьбе с туберкулезом отличается от принятого в практике СССР тем, что он не включает элементов социальной профилактики как в отношении больного, так и всего коллектива,

Смертность от туберкулеза на 10.000 чел. насел.

1851—1855 } 1856—1860 } . .	34,78	1891—1895 . . .	22,42
1861—1865 . . .	33,12	1896—1900 . . .	19,12
1866—1870 . . .	32,01	1901—1905 . . .	17,4
1871—1875 . . .	29,58	1906—1910 . . .	15,58
1876—1880 . . .	28,18	1911—1915 . . .	14,1
1881—1885 . . .	25,58	1916—1920 . . .	15,5
1886—1890 . . .	23,42	1921—1925 . . .	10,3

т. е. оставляет за пределами своего внимания социальные факторы массового распространения туберкулеза (условия труда и коллективного быта). Однако, и при этих условиях смертность от туберкулеза за период 1921—25 снизилась на 33%, т. е. значительно быстрее, чем в любое пятилетие за последние полвека. К этим результатам противотуберкулезной борьбы должны быть сделаны следующие две оговорки:

1) Борьба с туберкулезом в Великобритании имеет преимущественно лечебный, а не предупредительн. характер; поэтому, при несомненном снижении смертности, заболеваемость туберкулезом за последние 9 лет обнаруживает только небольшое—на 10%—снижение по сравнению с военным уровнем, и в то же время проявляет тенденцию к повышению в последние годы (см. табл. внизу ст. 653).

Годы	Заболело: легочным туберкулезом	Заболело: пр. формами туберкулеза
1915	68.309	22.283
1916	68.109	22.799
1917	68.801	20.884
1918	71.631	18.942
1919	61.154	16.357
1920	57.844	15.488
1921	56.334	15.368
1922	53.422	15.837
1923	59.172	20.216
1924	60.747	20.411

2) Средние для всей Великобритании показатели смертности от туберкулеза не выявляют дифференциации ее по отдельным социальным группам; между тем, она отражает различия в социально-бытовых условиях не только буржуазии и пролетариата, но и внутри его: низшие по обеспеченности группы рабочего класса дают очень высокие цифры смертности; так, смертность от туберкулеза на 10.000 человек населения в Лондоне:

Среди безработных	62,4
» плохо оплачиваемых рабочих	50,8
» хорошо оплачиваемых рабочих	40,4
» богатых	24,2
» очень богатых	14,6

Другая крупнейшая проблема здравоохранения современной В.—жилищный вопрос. Санитарное законодательство и организация санитарно-жилищного надзора в В. создают большие возможности в деле обеспечения населения здоровым жилищем. Санитарный надзор имеет право не только требовать исправления дефектов (закон приходит ему на помощь репрессиями в отношении домовладельцев, не выполняющих требований надзора), но и запрещать заселение дома, признанного неудовлетворительным в санитарном отношении. Мощность аппарата санитарно-жилищной инспекции, позволяющая за год подвергать осмотру свыше 1 млн. жилищ, делает как будто роль надзора реальным фактором в оздоровлении жилищ. Однако, жилищные условия огромного большинства населения в течение ряда десятилетий продолжали ухудшаться: выселение из одних домов вело к уплотнению других. Выход из положения заключался в новом широком муниципальном строительстве. На этот путь В. вступила еще в 60-х гг. Однако, положение вплоть до империалистской войны продолжало оставаться очень тяжелым: 1) темп строительства отставал от роста городского населения и амортизации жилищного фонда; 2) очень высокая компенсация владельцев за снесенные дома и земельные участки создавала такие условия аренды новых жилищ, к-рые совершенно не отвечали платежеспособности населения и делали жилища недоступными тем, кто в них особенно нуждался. Закон 1919 наметил план жилищного строительства, предусматривающий создание в течение десяти лет 1 миллиона новых жилищ на началах широкого участия государства в муниципальном, кооперативном и частном строительстве. Однако, интересы владельцев домов и земель, как и до войны, снова стали на пути создания доступного рабочему жилища. Один из бывш. министров здравоохранения А. Монс должен был признать, что «бесполезно продолжать постройку домов, если местные власти не смогут сдать их и возместить расходы». Housing Act'ы 1923 и 1924 радикально переработали финансовые вопросы строительства и наметили постройку

2,5 млн. жилищ в течение 15-ти лет. Закон 1924 наметил ряд требований к строительству и к условиям эксплоатации выстроенных зданий, которые должны обеспечить их доступность для рабочего населения. Сюда относятся: а) максимальная экономия при постройке; б) плата за аренду не должна превышать средней платы, к-рая уплачивалась за наем домов рабочими до войны; в) при сдаче дома предпочтение должно отдаваться большим семьям; г) дома могут сдаваться только тем нанимателям, к-рые сами будут в них жить. Однако, закон допускает ряд отступлений от этих требований, которые при широком использовании могут совершенно их обесценить. Итоги строительства определяются следующими цифрами: за первые пять лет выполнения программы 1919 было построено ок. 210 тыс. домов, но с изданием законов 1923 и 1924 темп строительства резко повысился, и в 1927 программа 1919 была закончена. Стоимость дома определяется в 416 ф. ст. за дом без приемной комнаты и 459 ф. ст. за дом с приемной комнатой. Наемная плата колеблется от 3 шилл. 3 пенсов в неделю за дом в сельских округах, до 22 шилл. в неделю за дом на территории Лондона и его окрестностей. Средняя цифра в провинции—8 шилл. 8 пенсов, в столичном районе—9 шилл. 8 пенсов в неделю (подробнее см. жилищный вопрос в главе Рабочий класс).

Еще более сдержанно, чем в деле оздоровления быта, проявляется в В. вмешательство государственной власти в задачу санитарной охраны труда (см. главу Социальное законодательство). Это сказывается: в половинчатости законодательства, сводящего проблему санитарной охраны труда к вопросам травматизма и промышленных отравлений и в ограничении сферы его применения отдельными отраслями промышленности, а внутри их—по отношению только к некоторым категориям рабочих; в слабости аппарата промышленной инспекции (на каждого инспектора приходится, в среднем, 1.500 предприятий с 37.000 рабочих), оторванного к тому же от общей организации здравоохранения (в министерстве внутренних дел); в сложности организационных форм применения законодательства, часто обесценивающей его в условиях систематического и упорного сопротивления промышленности. В силу этого многие права, предоставленные общей и медицинской инспекции труда, остаются нереализованными. Производство периодических осмотров рабочих опасных и особо вредных производств представляет исключительную важность для изучения профессиональной патологии, а право снимать рабочего, страдающего определенной болезнью, с работы—для профилактики профессиональной заболеваемости. Однако, закон не предусматривает порядка лечения в таком случае, чем фактически сводит нанет применение этого права.

Еще медленнее развертывалось организующее влияние государства на лечебное дело. Под прикрытием формулы невмешательства в частную жизнь, для которой лечение является интимной областью, государство ограничило свое участие только организацией через муниципалитеты госпиталей для заразных больных. Вся остальная стационарная лечебная помощь до начала 18 века оказывалась исключительно в учреждениях попечительств о бедных. До 1867, когда была открыта первая самостоятельная больница попечительства, это были больничные палаты в рабочих домах для бедных. В 1719 была создана первая больница на средства частных жертвователей. К началу 20 века $^2/_3$ всех больниц В. содержалось различными общественными организациями на благотворительные средства. По последним данным, больничная сеть В. (кроме заразных госпиталей, содержимых муниципалитетами) складывается из учреждений этих двух систем:

Тип учреждений	Число больниц	Число коек в них
Больницы, содержимые на частные пожертвования	836	60.492
Больницы, содержимые попечительствами о бедных	101	51.625
Больницы муниципалитетов	688	38.073
Всего . . .	1.625	150.190

Сюда не включены около 600 больничных палат рабочих домов для бедных (с 50.000 коек), не удовлетворяющих до сих пор (по отзывам правительственных инспекторов) не только современным требованиям правильного ухода за больным, но и элементарным требованиям больничной гигиены. К этому следует присоединить почти тюремный режим, описанный еще Диккенсом, и ограничение гражданских прав—вплоть до лишения избирательного права—для лиц, пользующихся услугами этих учреждений. Это правило распространяется и на больных, поступающих в самостоятельные больницы попечительства о бедных, хотя большинство больных в них (в ряде районов эти больницы являются единственными стационарными лечебными учреждениями) не пауперы и оплачивают стоимость своего содержания и лечения по довольно дорогой расценке (до 10 шиллингов в неделю).

Основную систему стационарной лечебной помощи представляет сеть «благотворительных» больниц. Средства на содержание этих больниц составляются: из регулярных годичных пожертвований, благотворительных сборов и процентов с капиталов, поступающих по завещаниям; трех больничных фондов—короля Эдуарда, «воскресного» (составляется из сборов, устраиваемых во всех церквах раз в год в одно из воскресений) и «субботнего» (ранее составлялся из уличных сборов, устраивавшихся раз в год в одну из суббот, а теперь—из регулярного добровольного самообложения рабочих и служащих); непосредственных взносов рабочих в отдельные больницы; из платы за содержание и лечение, которая почти повсюду—в том или ином размере—обязательна для всех категорий больных, кроме совершенно неимущих; из платы,

поступающей от правительствен. учреждений за лечение больных военнослужащих, и по закону о национальном страховании. Так как последние 4 источника покрывают значительную часть бюджета этих учреждений, очевидно, что благотворительными они могут именоваться только условно.

Не в большей степени обеспечено население В. и амбулаторной помощью. Муниципальные больницы, как заразные, амбулаторного приема не ведут. Амбулатории и приемные покои при больницах попечительств о бедных носят закрытый характер, так как принимают только по ордерам уполномоченных попечительств. В отношении же основной массы населения эту функцию выполняют амбулатории благотворительных больниц и частные врачи—в порядке индивидуального соглашения, через различные объединения трудящихся (добровольное страхование) и в порядке закона о национальном страховании. На долю первых приходится менее 10% всех посещений,—по этому виду лечебного обслуживания решающая роль принадлежит вольнопрактикующим врачам. До издания «Акта о национальном страховании» пользование услугами частных врачей происходило в форме соглашения отдельных объединений трудящихся с одним или же с несколькими врачами («врачебные клубы», «контрактная практика», «дружеские общества» и т. д.).

Акт о национальном страховании (1911), введенный в жизнь в 1912, внес некоторые изменения в эту систему в отношении всей массы трудящихся, подлежащих страхованию (см. *Социальное страхование*). Акт о национальном страховании нередко рассматривают, как начало государственной медицины в Великобритании. Эта оценка является безусловно преувеличенной: закон не создал системы государств. учреждений амбулаторной и стационарной лечебной помощи населению, он только изменил финансовую природу этой помощи, введя—наряду с существовавшим до того добровольным страхованием трудящимися самих себя—еще и обязательное участие в оплате лечебной помощи предпринимателя и государства; но он сохранил организационные формы этой помощи—частную врачебную практику и «свободный выбор» врача больным. Организация медицинской помощи застрахованным возложена Актом на местные страховые комитеты. Государство, в лице этих комитетов, составляет списки врачей, выразивших готовность оказывать помощь лицам, подлежащим действию закона о страховании. Эти списки вывешиваются во всех местных почтовых учреждениях. Каждый застрахованный выбирает спискового врача (panel doctor), услугами которого он при надобности желает пользоваться, сообщая его имя своей страховой организации. Списковый врач оказывает, когда нужно, помощь (амбулаторную — в своем кабинете—или, если этого требует состояние больного, у него на дому) всем приписавшимся к нему застрахованным. Назначенные списковым врачем лекарства или другие необходимые врачебные средства застрахованный получает бесплатно из любой частной аптеки, числящейся в списке аптек, вошедших в соглашение с местным страховым комитетом, которому аптекаря периодически и представляют счета на отпущенные ими лекарства и проч. Финансовая сторона дела организована следующим образом: из страховых фондов, составляющихся из обязательных еженедельных взносов трудящихся, предпринимателей и государства, нек-рая часть, а именно по 9 шилл. в год на каждого застрахованного, отчисляется на расходы по оказанию врачебной помощи. Из этих денег 7 шилл. поступает в пользу соответственного спискового врача независимо от того, пользовался ли приписавшийся к нему застрахованный его помощью за отчетный период или нет. Остальные 2 шилл. идут на оплату счетов аптекарей. Бесплатно предоставляется только общая амбулаторная помощь, что же касается специальных видов ее, то застрахованный должен искать их за плату в амбулатории «благотворительной» больницы или у частного врача. Но и на общую лечебную помощь застрахованный имеет право только пока он уплачивает страховые взносы (при безработице это право сохраняется за ним лишь в течение 26 недель после прекращения взносов); члены же семей застрахованных, вся мелкая буржуазия и крестьянство остаются вне забот государства.

В изложенной системе лечебного дела в В., отражающей индиферентизм государственной власти к «лечению незаразных больных», классовая политика здравоохранения современного капиталистического государства выражается с наибольшей полнотой и откровенностью. Даже Британская рабочая партия вынуждена была в опубликованной ею программной «схеме организации медицинской помощи населению» (1919) констатировать, что при существующей постановке «лечебная помощь для большинства людей даже среднего класса оказывается вне пределов достижимого. Их средства не позволяют им поступать в частные лечебницы, и в то же время их не принимают в общественные больницы».

Лит.: Маркс, Карл, Капитал, т. I; Энгельс, Ф., Положение рабочего класса в Англии, СПБ, 1905; Сысин, А. Н., Санитарный строй Англии, «Гигиена и Эпидемиология», № 1, 1924; Гельман, И., Санитарный строй Англии, «Гигиена и Эпидемиология», № 2, 1924; Биберман, Б., Общая и медицинская инспекция труда в Англии, «Гигиена и Эпидемиология», № 6, 1926; Якуб-Анваер, Р. М., Туберкулез, как социально-гигиеническая проблема, сборн. «Туберкулез и борьба с ним», М., 1926; Вигдорчик, Н. А., Теория и практика социального страхования, вып. 2 и 4, 3-е издание, М.—Л., 1925; Зунделевич, И. И., Медицинская помощь населению, сборн. «Заботы о населении в Англии», Лондон, 1920; «Annual Report of the Ministry of Health» за 1922—23, 1923—24, 1924—25; Société des nations, «Quatrième rapport épidémiologique de la Section d'Hygiène (l'année 1926)», Genève, 1927. *А. Шевелев.*

Вооруженные силы.

Военное могущество В., как островного государства и центра крупнейшей колониальной империи, определяется, прежде всего, ее морским флотом, который призван защищать как непосредственные подступы к Британским о-вам, так и морские пути

империи. До империалистской войны этот флот строился по принципу «быть равным флотам двух сильнейших держав» (two powers standard) и успешно выполнял обе задачи, господствуя на всех морях.

После империалистской войны положение изменилось в связи с быстрым ростом флота Соед. Шт. Сев. Америки, который в нек-рых отношениях почти догнал великобританский, а также с ростом японского флота. Дальнейшее развитие великобританского флота по прежнему принципу, столь упрощавшему все задачи обороны, сделалось слишком разорительным, тем более, что доминионы слабо участвовали в расходах на вооруженные силы империи. Поэтому В. с 1922 положила в основу строительства своего флота новый принцип «равенства сил с сильнейшей морской державой» (one power standard), что выражается известной формулой *Вашингтонской конференции* 1922 (см.), установившей соотношение между линейными флотами Англии, Соединенных Штатов Сев. Америки, Японии, Франции и Италии, как 5 : 5 : 3 : 1,75 : 1,7.

Женевская конференция (см.) об ограничении вооружений 30 ноября 1927 закончилась постановлением: отложить решение за невозможностью притти к соглашению и предоставить проблему разоружения на море правительствам «для дальнейшего изучения». Выяснилось стремление каждой из держав, участвовавших в конференции, под маской разоружения фактически расширить свои силы и ослабить мощь соперников. Соед. Штаты Сев. Америки стремились обратить Женевскую конференцию в продолжение Вашингтонской, распространив ограничения на вспомогательные суда и авиацию; В. пыталась, напротив, сохранить и усилить свое превосходство в крейсерском флоте; Япония не хотела уступать в вопросе о вспомогательных судах.

Состав морского флота В. по данным 1926.

Типы судов	Число судов	Тоннаж в тыс. англ. *т*	
		полный	уменьш.
Линейные суда. .	23	634,0	286,9
Суда берег. обороны, мониторы.	3	22,7	11,8
Авианосцы. . . .	8	114,6	63,8
Крейсера	46	231,7	110,3
Лидеры и торпедоносцы	193	231,3	126,7
Подводные лодки	64	57,2	37,5
Разные суда . . .	51	50,6	25,5
Итого. . .	388	1.342,1	662,5

Уменьшенный тоннаж судов показан с учетом числа лет службы с ежегодным вычетом $^1/_{20}$, $^1/_{17}$, $^1/_{12}$ полного тоннажа, смотря по типу судов. Личный состав флота: плавающий—99.500, неплавающий—1.423. Сравнение флотов великих держав см. *Британская империя*.

Изменившаяся обстановка сказалась в относительном ослаблении морских сил В. на мировых путях вне европейских вод, преимущественно в Тихом океане, но и в этой области оно компенсируется громадным резервом вспомогательных судов (торгового флота) и системою морских баз, обеспечивающих свободу действий. Существующие пока договорные отношения с Соед. Штатами Северной Америки делают обстановку на мировых морских путях еще более благоприятной для В. В европейских же водах, по существу, сохранился прежний принцип «two powers standard», даже с еще бо́льшим перевесом в пользу В. Это дает возможность В. не только господствовать на водах Ла Манша, Атлантического океана, Средиземного и Северного морей, но и выделить, в случае надобности, значительные силы в Балтийское или Черное море для агрессивных предприятий. Таким образом, флот В. служит орудием политики для оказания противовеса Франции, для вмешательства в дела Зап. Европы и для угрозы блокадой СССР, при содействии цепи лимитрофных государств, протянутой от Сев. Полярного моря до Балтийского и Черного морей. С другой стороны, трудности непосредственной обороны Британских о-вов увеличились с ростом таких военно-технических средств, как воздушный и подводный флот, закладка минных полей, огонь сверхдальнобойной артиллерии, в особенности с тех пор, как в числе возможных противников В. приходится учитывать Францию, отделенную от В. лишь Ла Маншем, шириною от 22 (Дувр—Кале) до 83 миль (Шербург—Соутгемптон), т. е. от 40 до 153 *км*. При таких условиях не устранена возможность заминировать входы в Ла Манш как с С., так и с Ю., прекратить доступ в Канал боевых судов британского флота и, при содействии воздушного флота и сверхдальнобойной артиллерии, произвести в широком размере десантную операцию. В связи с этим, возникла потребность в развитии сильного воздушного флота и достаточных сухопутных вооруженных сил для борьбы с десантами, к-рые хотя и остаются чрезвычайно трудными, но не столь невозможными, как в недавнем прошлом.

Воздушный флот В., находясь в ведении особого министерства воздушного флота, состоял к 1927 из 54 эскадр, из к-рых свыше 40 эскадр были в полном составе, т. е. по 3—4 отделения (flight) или по 18 самолетов; остальные были в составе отделений, частью в распоряжении морского ведомства. Из общего числа эскадр неск. более половины находилось в метрополии, остальные—в колониях. Часть эскадр входила в состав «воздушной обороны В.». По плану, разработанному в 1923, намечено создать для этой цели всего 52 эскадры, к-рые, вместе с сухопутными войсками, в виде противовоздушной артиллерии, прожекторов и т. д., должны были принять на себя защиту крупных центров В. Из указанного числа 39 эскадр должны быть регулярными (кадрового состава), 13—нерегулярными, из категории территориальных и милиционных. К 1927 уже было налицо свыше 20 регулярных и 6 нерегулярных эскадр. Половина этих эскадр относилась к числу бомбардировочных, что указывает на намерения весьма активной обороны. Кроме этих специальных частей, в воздушной обороне принимают участие

сухопутные силы, регулярные и территориальные, по округам, на к-рые подразделяется территория В., по особому общему плану, подробности которого составляют военную тайну.

Всего в британском воздушном флоте в 1927 было не менее 1.300 аппаратов (с резервными); т. о., он все еще несколько уступал французскому, но недостаточная численность аппаратов, по мнению британских экспертов, в значительной мере возмещается их качеством.

Сухопутные вооруженные силы, имеющие назначением оборону В. и поддержку интересов империи всюду, где могут понадобиться сухопутные операции, составлены: 1) из регулярной армии (постоянные войска) с ее резервом и 2) из территориальной армии, т. е. милиции, с небольшим кадром постоянной службы. Обе армии пополняются волонтерами, при чем волонтеры, вступающие в регулярную армию, обязаны службой за морем во всяком случае, а территориальники—в случае принятия парламентом соответствующего законопроекта. В регулярную армию принимаются волонтеры от 18 до 25, в терармию от 18 до 38 лет. Срок службы в регулярной армии 12 лет, в т. ч. на действительной службе—5—7 лет, в терармии—4 года. Территориальники проходят ежегодно 20—40 занятий (каждое по 1 часу) и лагерный сбор 8—15 дней. Численность и состав указаны в статье *Британская империя* (см.). В военное время регулярная армия (18 пехотных дивизий, по 3 бригады в каждой, и 5 кавалерийских бригад,—всего 204.175 чел.) пополняется своим резервом (119.151 ч.), но территориальная армия (14 дивизий) имеет лишь резерв офицеров; ее действительная численность (ок. 147 т. ч.) значительно ниже штатной (ок. 185 т. ч.), а последняя более чем на 30% ниже штатной численности военного времени, к-рая имеет в виду развертывание 14 дивизий в 28. Численность мужского населения допускает такое развертывание, при чем в ближайшие годы главная масса волонтеров может оказаться из лиц, прошедших военную службу за время империалистской войны, но с течением времени даже перволинейные батальоны территориальных армий (выделяющие кадры для второлинейных) придется пополнять лицами без всякой военной подготовки.

Боевая готовность и боеспособность армии ограничиваются сравнительно небольшими кадрами, которые может дать регулярная армия. Но кадры эти, в силу тщательного отбора состава, особенностей внутреннего уклада армии и т. д., являются прочно «сколоченными» и могут считаться надежным орудием британского империализма. Отбор облегчается тем, что комплектование каждого полка в течение очень долгого времени производится из одного и того же округа, что обеспечивает возможность проверки качеств вербуемых. При этом штаб полка несет ответственность за комплектование. Поскольку для большинства вербуемых единственным мотивом их вступления в армию является «хорошая» плата, моральный уровень солдатских кадров не высок, что проявляется в большом количестве преступлений в армии и уклонений от обязанностей службы (среди завербованных в территориальную армию). В отношении физических качеств отбор строг (более половины кандидатов бракуется). Границы округов комплектования установлены с расчетом обеспечить приток желательных для правительства деклассированных, малосознательных элементов, путем привлечения волонтеров преимущественно из сельских округов или люмпенпролетариата тех городских центров, к-рые более застрахованы от антиправительственной пропаганды. В полках тщательно охраняются старые «боевые традиции».

Обучение направлено прежде всего на выработку характера и боевых качеств. На интеллектуальное же развитие и, в особенности, на развитие политической сознательности не только не обращают внимания, но, поскольку возможно, подавляют эту сознательность, обращая армию в слепую машину, безотказно действующую по правительственному приказу против внешнего и внутреннего врагов. В борьбе против рабочих выступлений (в частности, во время всеобщей стачки и стачки горняков 1926) войска играли очень активную роль. В области боевой подготовки особое внимание обращается на одиночное обучение. Много времени уделяется физическому развитию и военно-спортивным упражнениям. Характерная для британцев склонность к спорту широко используется для развития военных качеств и приучения к боевым приемам. Усердно поощряются занятия стрелковым делом. Отлично обставлены занятия в лагерях. При этом надо учесть широко поставленную военную подготовку школьной молодежи по сокращенным, но хорошо разработанным уставам, с правильным учетом обученных, с выдачей наград и т. п. Корпус бой-скаутов достигает 300 тыс. чел. Имеются особые школы для подготовки разного рода инструкторов. Высоко поставлено обучение всякого рода специалистов-техников военного дела. Значительно слабее тактическая подготовка, что зависит от недостатка подготовки в этом отношении офицеров и, в особенности, высшего командного состава. Для многих из них военная служба является полезным и даже приятным занятием на некоторое время, но не составляет призвания или карьеры на всю жизнь. Высокие пенсии (англ. офицер за 15 лет службы получает столько же, сколько французский за 30) способствуют такому отношению к военной службе.

Дисциплина в армии очень строга. Правом дисциплинарных взысканий без суда пользуются только офицеры от ротного командира и выше. Виновные в более серьезных воинских преступлениях предаются полковым, окружным и верховному судам. Военные наказания на службе в В. («дома»)—умеренные (по сравнению, напр., с герм. армией), в колониях, экспедициях и т. п.—жестокие. Убийство, бунт и «трусость» караются пожизненным заключением в каторжной тюрьме или смертью: иных мер наказания за эти преступления нет. Во время войны расстреливали.—Корпус

офицеров пополняется исключительно из дворянства и привилегированных классов, поэтому офицеры и солдаты (унтер-офицеры) принадлежат к совершенно различным классам, но отношения поддерживаются внешне вежливые, без особой надменности и грубости. Офицеры и солдаты сохраняют активное и пассивное избирательное право, но вообще армия стоит в стороне от политических движений. Коммунистическая пропаганда все больше усиливается. Политич. воспитание находится в руках командного состава и священников.—В начале империалистской войны экспедиц. корпус ген. Френча во Франции не проявил высоких боевых качеств, тем более, что англ. командование имело указание беречь офицерские и унтер-офицерские кадры до прибытия на театр войны новых дивизий. В дальнейшем войска проявили большую храбрость и упорство в боях, в особенности во Фландрии, на Ипре. Регулярные войска натренированы в колониальных экспедициях, отлично снаряжены, проводят операции с беспощадной жестокостью.

Распределение расходов по военному бюджету.

Статьи расхода	1924/25	1925/26	1926/27
	(в тыс. фун. стерлингов)		
1. Бюджет боевых сил:			
Армия.	44.683	44.500	42.500
Морской флот.	55.694	60.500	58.100
Воздушн. флот	14.600	15.513	16.000
2. Др. бюджеты (гр. администрация и пр.):			
Армия.	см. выше	904	923
Морской флот.	705	810	808
Воздушн. флот	252	297	295
3. Бюджет министерства колоний:			
Оборона Ирака и Палестины .	4.485	3.803	3.456
Содержание туземных войск .	593	625	617
Субсидия армии Ирака. . .	—	90	135
Жандарм. Палестины	197	212	—
Всего. . .	121.209	127.254	122.834
Рост расходов . .	100	105	101
То же по довоенным ценам . .	100	113	115

Ежегодный расход на содержание вооруженных сил составляет на 1 чел. населения в В. 51 шилл. 1 пенс, в Австралии — 27 ш. 2 п., в Новой Зеландии—12 ш. 1 п., в Канаде—5 ш. 10 п. и в Южной Африке—2 шиллинга 6 пенсов.

В империалистск. войну В. мобилизовала ок. 5 млн. чел. и выставила, кроме 11 пехотн., 2 кавалерийских дивизий постоянной армии и 1 дивизии морской пехоты, еще 30 пехотных дивизий нового формирования и 27 пехотных дивизий терармии. Из дивизий нового формирования участвовали в боях: 18—летом 1915, 12—в 1916. Из ныне формируемых 28 дивизий терармии половина может быть готова примерно через $^1/_2$ года, другая половина—через год.

Лит.: «Annuaire militaire», Société des Nations, Genève, 1927; D. H. Cole, Imperial Military Geography, 1925; A. E. W. Salt, Military Geography of British Commonwealth, 1925. *Ф. Огородников.*

V. Народное образование.

Англия и Уэльс.

По организации народного образования Англия сильно отличается от континентальных стран Европы с их централизованными системами: в Англии значительная часть школ и других просветительных учреждений сосредоточена в руках частных организаций, гл. обр., религиозных; степень участия государства в деле народного просвещения, сравнительно с другими странами, невысока. Англия, благодаря сопротивлению церкви, монополизировавшей дело народного образования, была последней из культурных стран, которая вступила на путь создания национальной школьной системы. В отличие от Франции и Соед. Штатов Сев. Америки, где проведено отделение церкви от школы, в Англии религиозное воспитание детей является существенной функцией школы. Государство поддерживает его, но не в рамках одного определенного вероисповедания, а с предоставлением одинаковых возможностей различным вероучениям (см. Религия и церковь).

Почти до второй половины 19 века лишь дети дворянства и крупной буржуазии были вполне обеспечены лучшими для своего времени школами, содержимыми частными организациями. Дети же бедноты обучались, если могли, в школах, организованных на средства церкви и благотворительности, при чем главной задачей школы было дать религиозное воспитание. С усилением рабочего движения, растут и требования в области народного образования, и правительство с 70-х годов принуждено заняться этим вопросом. По первому закону Форстера (1870) о начальном образовании (Elementary Education Act), Англия была разделена на школьные участки. На местное население возлагалась обязанность избрания школьных комиссий (School Boards), которые должны были заботиться об организации достаточного числа школ, при чем по согласованию с департаментом народного образования назначалась плата за обучение, от к-рой освобождали лишь беднейших родителей. Благодаря закону Форстера, в школьном деле Англии установился существующий доныне дуализм, в результате к-рого буржуазия имеет возможность обучать своих детей в привилегированных школах, где они не встречаются с детьми бедноты. Наряду с частными школами, возникли школы, учреждаемые и содержимые местными (земскими и городскими) органами самоуправления на местные средства и на другие источники. Дальнейшим шагом был закон 1880, согласно которому обязательность обучения уже не ставилась в зависимость от усмотрения местных властей, а признавалась безусловною. Важно также отметить, что закон 1880 запрещает брать на работу детей в возрасте 10—13 лет, не имеющих свидетельства о получении начального образования. Но отнюдь не желая лишить капиталистов дешевого детского труда, закон тут же указывает, что ничто не должно препятствовать предпринимателю нанимать на работу детей, если они, работая

только полдня или через день, согласно закону о фабриках и мастерских 1878, могут в то же время посещать школу. Для контроля над аккуратностью посещения детьми начальных школ были введены по школьным районам особые инспектора. Бесплатность элементарного (начального) образования была установлена только в 1891. По закону 1899, с 1 апреля 1900 департамент народного образования был преобразован в единый центральный орган (Board of Education), являвшийся фактически министерством народного просвещения. В 1918 он получил и титул министерства. В состав этого министерства входят три департамента: элементарного, среднего и высшего образования. Вмешательство государства осуществляется наиболее энергично в области элементарного образования. В распоряжении министерства находится большой штат инспекторов.

В 1902 были реорганизованы местные органы по народному образованию. Прежние школьные комиссии, ведавшие начальное образование в небольшом школьном участке, заменены учебными комиссиями при совете графства или города, ответственными за все ступени образования в пределах графства. В результате, наряду со средними школами, принадлежащими частным организациям, возникла сеть общественных средних школ, учреждаемых и содержимых на местные средства, с пособиями от казны, и на средства из других источников. По закону 1902, частные школы, принадлежащие, гл. обр., религиозным организациям, были уравнены в правах и преимуществах с общественными школами (т. е. подчиненными советам графств), что еще более упрочило существовавший дуализм. Лишь после империалистской войны, либеральный министр Герберт Фишер провел закон, охватывавший все ступени народного образования. По закону 1918, увеличивался период обязательного посещения детьми школы, отменялась система досрочного освобождения, предусматривалась обязательность обучения подростков в дополнительных школах, намечались улучшения в деле воспитания дефективных детей, в деле физического воспитания, предусматривалось облегчение перехода из элементарной в среднюю школу. И все же акт Фишера был только формой либерального заигрывания с массами. Он составлен был в чрезвычайно осторожных выражениях, и всякая предлагаемая мера рекомендуется к исполнению постольку, поскольку местные власти найдут это возможным; схемы разработки единого плана школ должны подаваться «от времени до времени» по требованию министерства; в первом дополнении к закону указывается, что его нельзя применять до окончания войны. Т. о., фактически ни о какой реформе не могло быть и речи. Вскоре наступила пора жестокого режима экономии. Как центральный, так и местные бюджеты по народному образованию были сокращены; целый ряд статей расходов, обусловленных актом Фишера, был отменен. Самым суровым ударом явилась отсрочка обязательности дополнительной школы на 7 лет после вступления закона в силу. С приходом к власти Рабочей партии, после декабрьских выборов 1923, была разработана программа, с требованием такого построения системы народного образования, при к-рой все нормальные дети могли бы с 11 лет переходить из элементарной школы в какой-нибудь тип средней школы. В виде переходной меры Рабочая партия требовала увеличения сети школ, разгрузки многолюдных классов, повышения школьной повинности до 18 лет, увеличения числа бесплатных вакансий в средних школах с 25 до 40%, усиления врачебного надзора в школах и улучшения подготовки преподавателей. Но и эта программа осталась лишь на бумаге, и в следующем году, при консервативном правительстве, бюджет на 1925/26 был сокращен сравнительно с предыдущим годом почти на $1^1/_4$ млн. ф. стерл. Реформы последних лет, начиная от акта Фишера, имели в виду, м. пр., укрепление авторитета министерства среди местных гражданских и церковных властей, без ущерба, впрочем, для их прав и без нарушения принципа децентрализации.

Главное средство влияния центральной власти сводится к возможности объявить ту или иную школу неудовлетворительной и лишить ее правительственной субсидии. Это дает возможность министерству проводить государственную политику в школе, одобряя или отвергая представляемые органами самоуправления, обществами и отдельными лицами планы, сметы, программы и пр. Частные школы, где, помимо собственных капиталов, которыми многие из них обладают, существует высокая оплата, имеют возможность привлекать лучшие педагогические силы, приобретать богатое оборудование, брать из современной педагогики все лучшее и новейшее. Учителя в школах, содержимых на государственные средства, далеко не всегда обладают нужной квалификацией. В этом отношении чрезвычайно характерна судьба *Далтон плана* (см.). Англия была первой страной, где педагоги серьезно заинтересовались американским проектом. Статьи педагогического приложения «Times'a», которое больше всего читается учительством, создали плану широкую популярность. Организовалось также небольшое общество проведения Далтон плана почти исключительно из работников частных школ. Но государственная школа откликнулась очень слабо, и в 1925 в Лондоне, где сосредоточены лучшие из них, были лишь единичные школы Лондонского совета, где работа велась по Далтон плану.

Элементарное образование. — В 1924—25 в Англии и Уэльсе было в общем 20.734 элементарных школы, в т. ч. 9.031 общественных, в к-рых обучается большинство детей, и 11.703 частных; последние являются в подавляющем большинстве конфессиональными. Основная масса частных школ (ок. 80%) принадлежит англиканской церкви, затем следуют школы римско-католические, иудейские и другие. В последнее время замечается рост римско-католических школ. Общее число учащихся составляло по спискам 5.597.816; средняя посещаемость выражалась 88,3% в Англии и 87,7% в Уэльсе. Вместо традиционного деления

элементарн. школы на 3 отделения: для малолетних, для мальчиков и для девочек, с 1924 установлено деление учащихся на 2 отделения: младшее—до 11 лет, старшее—от 11 лет и старше. Министерство народного просвещения рекомендует организовывать совместное обучение мальчиков и девочек только в младшем отделении. При многих элементарных школах состоят отделения для малолетних в возрасте от 3 до 5 лет; с развитием дела охраны материнства и детства, отделения для малолетних при общей элементарной школе постепенно отмирают, их заменяют самостоятельные, не связанные со школой, детские сады и др. учреждения. Местные самоуправления получают казен. пособия на содержание своих школ. Размер пособий зависит, главным образом, от величины расходов из местн. источников и, в среднем, составил в 1924 ок. 56% последних. Принципиально казенные пособия не должны быть ниже 50% расходов из местных источников.

Программа элементарных школ определяется министерством народного просвещения только в самых общих чертах в ежегодно публикуемых «сводках». В этих рамках предоставляется широкий простор местной школьной инстанции и заведывающему школой. Предметами преподавания являются обыкновенно: религия, арифметика, география, история, англ. язык, письмо, природоведение, рисование, гигиена, физическая культура, домоводство (для девочек) и ремесла и садоводство (для мальчиков). Учебный план может быть изменен, если это изменение вызывается местными условиями, а также в виде опыта. Религиозное воспитание, проникая во все предметы преподавания и давая общий тон школе, проводится также путем систематического чтения и разбора Библии и молитв. Имеются особые часы занятий по этим предметам. Закон 1870, подтвержденный и позднейшими актами, предусматривает, что молитвы и чтение Библии должны происходить перед началом или по окончании занятий, чтобы по желанию родителей дети могли быть освобождаемы от них. Но освобождение может произойти лишь по официальному заявлению родителей, которые при этом рискуют, что дети их впадут в немилость школьного начальства, и сами они подвергнутся самым разнообразным формам бойкота, вплоть до отказа в кредите в лавочке. Закон предписывает также не понуждать детей и не препятствовать посещению ими воскресной школы или мест религиозной службы и освобождать от занятий детей, родители которых не разрешают им посещать религиозные занятия в школе в дни, посвященные обрядам той религии, к которой принадлежат родители. Т. о., все имеющиеся в стране вероучения поставлены в одинаковые условия, ни одному не отдается предпочтения, и каждое в одинаковой мере способствует созданию покорного раба существующего строя. Наряду с этим существуют школы, организованные и содержащиеся на средства религиозной общины; таковы римско-католические школы, к-рые упорно отказываются от правительственных субсидий, чтобы избегнуть государственного контроля и давать более расширенное преподавание религиозных предметов в догматическом духе. Роль религии в воспитании детей не исчерпывается местом, отведенным ей в школе. При каждой церкви обычно существует воскресная школа, организуемая обществами верующих того или иного исповедания. Из внешкольных организаций, получивших большое развитие, должны быть упомянуты скаутские (см. *Бой-скаутизм*) и «Девочки-вожаки» (Girl Guides), способствующие развитию духа милитаризма и верного служения империи. Из их рядов ежегодно направляются сотни юношей и молодых девушек в такие районы Канады, Австралии и Южной Африки, куда даже безработица не может загнать достаточное количество взрослых, могущих отдать себе отчет во всех ужасах ожидающих их условий. Во всех школах и воспитательных учреждениях В. существует система телесных наказаний, в виде порки, ударов линейкой и пр. Воспитатели подвергаются судебной ответственности только в случаях причинения телесных повреждений, но на практике суд и тогда почти всегда оправдывает педагогов.

Высшее начальное образование. Центральные школы.—В Англии долго не было особого типа высшего начального училища, соответствующего германской средней школе (Mittelschule) или франц. высшей начальной школе (École primaire supérieure). 80% англ. детей ограничиваются общей элементарной школой, которую заканчивают к 14 году жизни. В виду назревшей потребности в промежуточном типе школы между элементарной и средней, совет Лондонского графства организовал в 1911 систему так наз. «центральных школ», с 4-летним курсом и с повышенной, сравнительно с элементарными школами, программой. В центральные школы принимаются по конкурсному испытанию (умственному и физическому) более способные учащиеся элементарных школ обоего пола в возрасте 11 лет. Для состоятельных слоев населения, к-рые могут вносить плату за обучение детей в 5—10 ф. стерл., этот конкурс не существует. Центральные школы дают общее образование, но имеют и профессиональные уклоны—коммерческий или промышленный. Центральные школы имеют целью снабжать капиталистические предприятия дельными клерками и мастерами; забота о всестороннем развитии детей прокламируется некоторыми педагогическими кругами, но нигде не является действительно основной задачей школы. Несмотря на то, что в центральную школу отбираются наиболее способные дети, она все же не предоставляет возможности дальнейшего продвижения даже самым одаренным из них; это—«вершина» элементарного образования или, скорее, тупик, суррогат средней школы. Другой формой повышенного начального образования являются «повышенные курсы», устраиваемые при самих элементарных школах в виде четырехлетних отделений или классов для более способных детей в возрасте старше 11 лет.

Стремление удлинить срок обязательного обучения в правильно организованной школе за пределы 14-летнего возраста встречает, однако, сильную оппозицию со стороны промышленников, нуждающихся в детском труде, а также родителей, особенно в районах с развитой текстильной индустрией, где заработок 14-летних подростков является немаловажной статьей в бюджете рабочей семьи. В нек-рых местах нуждающимся родителям воспитанников центральных школ выдаются небольшие пособия.

Среднее образование. — Среднее образование в Англии представляет собой гораздо более пеструю картину, чем элементарное. Англ. средние школы развились из «грамматических школ», старейшие из которых появились еще в 14 и 15 вв. В наст. время все виды общеобразовательных средних школ можно разделить на 3 группы. К первой группе принадлежат школы, основанные на пожертвованные капиталы. В этой группе выделяются ок. 60 школ, носящих по традиции название «публичных», но название это находится в вопиющем противоречии с действительностью, так как это—учебные заведения, предназначенные для детей знати и высшей буржуазии. Вторую группу составляют частные средние школы, содержимые и управляемые корпорациями, или «компаниями» для распространения среднего образования (женского, конфессионального и др.). Наконец, после закона 1902 возникла сеть общественных средних школ в собственном смысле, учреждаемых местными самоуправлениями, с пособиями из государственного казначейства. Т. о., в Англии, в отличие от континентальных европейских стран, совершенно нет государственных средних школ, учреждаемых правительственными органами и содержимых целиком на средства казны.

Сложность организации среднего образования в Англии еще усиливается системой правительственных пособий, которые стали выдаваться с последней четверти 19 в. всем школам, независимо от того, кем они учреждены, содержатся и управляются, если они соглашаются подчиниться определенным требованиям министерства и контролю правительственной инспекции. Благодаря этому возникла категория субсидируемых средних школ в отличие от несубсидируемых. Инициатива подчинения правительственной инспекции для приобретения права на пособие исходит от самих содержателей или патронов школы. Для получения пособия школа должна быть занесена в список учебных заведений, признанных правительственной инспекцией удовлетворительными. Однако, многие частные школы, стремясь сохранить состав учащихся исключительно из детей буржуазии, хотя и ходатайствуют о правительственной ревизии для последующего занесения в списки «удовлетворительных» школ, что подымает их общественный авторитет и репутацию среди родителей, но отказываются от пособий, чтобы сохранить свободу в вопросах обучения религии и размера платы за учение. Система правительственных субсидий привела к известному улучшению среднего образования. В 1895 на 1.000 ч. населения приходилось только 2,5 учащихся в средних школах, а в Ланкашире — даже 1,1 уч. К 1918/19 это число поднялось до 8,7 на 1.000 ч. населения. Вновь учрежденные за последние 20 лет общественные средние школы сильно отличаются от старых как по социальному составу, так и по учебным планам, более приспособленным к современности.

В 1924/25 учебном году было внесено в списки субсидируемых из государственного казначейства учебных заведений 1.145 средних школ, в т. ч. 611 находились в ведении местных самоуправлений, 442 содержались на пожертвованные капиталы, 65—католическими орденами и обществами, 25—Союзом для распространения обществен. школ для приходящих. Во всех этих школах состояло 327 т. учащихся (172 т. мальчиков и 155 т. девочек). Сверх того, 269 средних школ с 51 тыс. учащихся были внесены министерством народного просвещения в списки, как удовлетворительные, хотя и не получали государственных пособий; среди школ этой группы было 163, основанных на пожертвованные капиталы, 18 принадлежали римско-католическим орденам и 88 принадлежали различным обществен. организациям. Таким образом, общее число средн. школ, внесенных в список удовлетворительных, составляло в 1924/25 учебном году 1.414 с 378 т. учащихся. Бесплатных вакансий в том же 1924/25 в средних школах было 112.332 (34,3% общего числа учащихся). Тем не менее, много учащихся в возрасте 14—16 лет выбывает из средней школы до ее окончания (в 1924/25 — 33,8% общего числа окончивших). За последние годы процент выбывающих падает с увеличением бесплатных вакансий. К числу средних учебных заведений относятся и приготовительные школы, дающие общее образование детям до 13 лет и подготовляющие их к поступлению в средние школы. С 1917 их стали вносить в списки «удовлетворительных». По спискам 1924/25 таких школ было 95 с 8 тыс. учащихся (6 тыс. мальчиков и 2 тыс. девочек).

Профессиональное и техническое образование.—Техническое образование развилось в Англии сравнительно поздно. В 1889 был издан закон о техническом образовании, согласно к-рому местным самоуправлениям предоставлялось право насаждать самим техническое и профессиональное образование или содействовать его развитию, а также взимать для этой цели специальные местные налоги. С введением в 1890 закона о местном обложении стали выделяться особые кредиты на техническое, промышленное и вообще среднее образование из налогов на спиртные напитки. Война 1914—18 вызвала необходимость в пересмотре всей системы профессионально-технического образования. Для восстановления огромных материальных разрушений, вызванных войной, и развития вновь возникших отраслей промышленности потребовались огромные кадры квалифицированных рабочих. Отсталость Англии в этом отношении рисуется следующ. данными. Из $2^1/_2$ млн. англ. подростков

в возрасте 14—18 лет 90% не получили никакого специальн. образования. В 1922 только 5% английских подростков старше 14 лет посещали какую-нибудь школу. Последовавшие за войною реакция и режим экономии привели к тому, что осуществление обязательности дополнительного образования, провозглашенной актом 1918, было отсрочено, благодаря чему посещение дополнительных школ рабочими подростками продолжает зависеть от доброй воли хозяев, самих подростков и их родителей.

Главные типы низших и средних профессиональных и технических учебных заведений: 1) Школы и курсы дополнительного образования с обучением в дневные часы (в Лондоне учащиеся посещают школу пять раз в неделю — при занятиях в течение неполного дня, в провинции занятия происходят обыкновенно один раз в неделю в течение целого дня). 2) Вечерние дополнительные школы, или классы (где учащиеся обоего пола и всех возрастов от 14 лет, занятые в производстве или в домашнем хозяйстве, посещают школу в вечерние часы). 3) Технические классы с обучением в дневные часы для окончивших элементарную школу подростков моложе 16 лет, не занятых в производстве. 4) Низшие технические школы, принимающие учащихся из элементарных школ, в возрасте 13—14 лет; продолжительность курса 2—3 года; выпускают квалифицированных рабочих. 5) Промышленные классы низшего типа. 6) Школы и курсы, дающие повышенное профессионально-техническое образование, принимающие учащихся со средним образованием; сюда относятся художественно-промышленные школы, технические колледжи и др.; выпускают мастеров. 7) Морские школы.

Кроме того, существует ряд др. школ, курсов и классов специального типа. Некоторые технические школы и колледжи работают в известном контакте с профсоюзами: учащиеся принимаются, гл. обр., из числа членов профсоюзов. Кроме того, профсоюзы, обычно знающие состояние биржи данного вида труда и его ближайшие перспективы, снабжают школы информацией, помогающей регулировать на определенный период количество принимаемых и выпускаемых учащихся различных специальностей, что дает возможность устраивать на работу большинство кончающих. Несмотря на эти ценные для школы услуги, профсоюзы не пользуются почти никаким влиянием в вопросах повседневной жизни и управления делами школ. Лишь в редких случаях наиболее сильные союзы имеют представителя в составе попечительного совета школы.

Высшее образование представлено в Англии 11 университетами в собственном смысле и рядом отдельных высших колледжей университетского типа, состоящих из одного или нескольких факультетских отделений. Кроме того, существуют высшие специальные с.-х. и технические колледжи. В 1873 впервые был учрежден высший женский колледж, за которым последовал ряд других. Борьба за допущение женщин в ун-ты закончена в 1920, когда Оксфордский ун-т признал за ними все права, включая право соискания ученых степеней и участия в высшем управлении. Два старинных ун-та, Оксфордский и Кембриджский, возникли еще в 12 в., остальные учреждены в новое время. Общее число профессоров, лекторов и др. преподавателей в 11 ун-тах в 1926 составляло 3.427, а действительных студентов обоего пола было ок. 41 т. Наиболее многолюдным является Лондонский ун-т (около 9.500 студ., а с вольнослушателями—до 18.000), затем следуют Кембриджский (ок. 4.700) и Оксфордский (ок. 4.400). По своей организации, по социальному укладу и по постановке преподавания англ. ун-ты можно разделить на 2 группы: к первой относятся оба старинных ун-та, Оксфордский и Кембриджский, являющиеся хранителями идеалов и традиций аристократии. Наиболее яркими представителями второй группы являются Лондонский и Ливерпульский университеты, в которых тон задает современный капитализм.

Еще и в наст. время англ. ун-т есть самоуправляющаяся корпорация, пользующаяся особыми привилегиями. Ун-т получает пособия непосредственно из государственного казначейства, но, главн. обр., содержание ун-тов ложится на средства из местных источников. Парламент имеет право учреждать «королевские комиссии» для обследования ун-тов и проводить в законодательном порядке реформы, но ун-т не подчинен правительственным органам. Как и в старину, в Оксфорде и Кембридже центр тяжести лежит не в ун-те, а во входящих в его состав многочисленных колледжах, содержимых на счет доходов с пожертвованных разными лицами недвижимостей и капиталов. Оба эти ун-та являются не столько научными учреждениями, сколько учебно-воспитательными. Студенты поступают в ун-т сравнительно рано и проходят в первые годы курс, соответствующий курсу старших классов классической гимназии. Кроме того, оксфордский и кембриджский студент есть прежде всего воспитанник того или иного колледжа, входящего в состав ун-та и имеющего обыкновенно определенный социальный и религиозный отпечаток.

Большое место в университетском преподавании попрежнему занимают древние языки (греч. и лат.), хотя Кембриджский ун-т в 1919, а Оксфордский в 1920 отменили обязательное испытание по греческому языку на первом университетском экзамене. Кембридж славится высокой постановкой математических наук, Оксфорд—истории. Кафедры по многим предметам, обычным в других европейских ун-тах, были учреждены здесь только в 80-х гг. 19 в. (напр., кафедры новых языков). Несмотря на реформы, англ. старые ун-ты попрежнему сохранили свой аристократический отпечаток и служат, главн. обр., местом, где молодые люди завязывают общественные отношения, необходимые для их дальнейшей карьеры. Консервативн. мышление, англо-саксонский национализм, религиозность (хотя бы только внешняя), жизнь в колледжах-общежитиях с их довольно строгим регламентом, огромное значение, придаваемое спорту и

вообще физическая культура, развитие активного характера, а не учености,—вот главные черты студента, признаваемые чертами истого джентльмена. В послевоенную эпоху заигрывания с рабочим движением при Оксфордском и Кембриджском университетах учреждены были довольно многочисленные стипендии, благодаря к-рым туда открыт доступ лицам из средних и низших слоев населения, но тон задают попрежнему сыновья аристократии, стипендиаты - «плебеи» составляют меньшинство.—Оба старых ун-та фактически контролируют новейшие высшие учебные заведения, посылая своих представителей в их правления (напр., в Уэльский ун-т), в их испытательные комиссии и т. п. Наконец, необходимо отметить стремление ун-тов взять в свои руки образование взрослого населения. С 1871 началось в Кембриджском ун-те движение по распространению университетского образования (University Extension), охватившее затем почти все ун-ты.

Новые ун-ты, возникшие с 19 века, являются продуктом торгово-промышленного развития. Процесс развития из небольших школ в крупные испытательные учреждения, а затем в ун-ты в собственном смысле, особенно ярко наблюдается на индустриальном севере Англии. Движущей силой здесь был рост капитала и промышленности, вызвавший крупные социальные перемены. Соответственно с этим, в новых ун-тах выступает на первый план практическая сторона дела. Классическая филология играет здесь незначительную роль, точно так же и юриспруденция; богословие в университетах, основанных в конце 19 в., чаще всего отсутствует (богословские факультеты, колледжи и кафедры имеются, однако, в Бристоле, Дергеме, Манчестере, а также в Лондонском ун-те). Зато широко поставлено преподавание медицинских наук (особые факультеты), особенно же естественных, технических и коммерческих. Типичными новыми ун-тами можно считать Ливерпульский, Бирмингемский, Шеффилдский.

В организационном отношении новые университеты более напоминают шотландские и американские образцы, чем Оксфорд и Кембридж. Они получают субсидии от государства, и хотя не контролируются правительственными органами, но канцлер и вице-канцлер назначаются государствен. властью.

Подготовка учителей.—И здесь наблюдается прослойка новых форм старыми. В общем, уровень педагогического образования стоит в Англии невысоко. Право на учительскую должность приобретается в Англии либо окончанием педагогического колледжа либо практической подготовкой и экзаменом. По степени квалификации существуют 3 категории учителей элементарных школ: дипломированные, учителя с неполной квалификацией и т. н. учительские помощники. На общее число ок. 164 т. учителей общественных элементарных школ в 1921/22 учебном году было 71,2% педагогов первой категории, 21% — второй и 7,8%—третьей. В начальной школе Англии женщина заняла господствующее положение; 93% недипломированных учителей—женщины, а учительские помощники—исключительно лица женского пола; среди дипломированных педагогов—67% женщин. Это объясняется, гл. обр., отливом мужской рабочей силы к более выгодным профессиям.—До наст. времени в Англии сохранился еще отчасти старинный способ подготовки к учительству путем так называемого педагогического ученичества. В 1924 в Англии (без Уэльса) было 1.376 подростков, зарегистрированных в качестве педагогических учеников.

По плану министерства народного просвещения, после 1928 вся подготовка педагогического персонала будет сосредоточена в педагогических колледжах. Число таких колледжей, признанных министерством народного просвещения удовлетворительными, в 1924/25 составляло 110: 16 педагогических отделений при университетах с 4-летним курсом и 94 обыкновенных колледжа с курсом, главн. обр., 2-летним. Часть педагогических колледжей содержится на средства местных самоуправлений, но большинство принадлежит частным организациям, гл. обр., религиозным, хотя и получает субсидии из государственной казны. Многие англ. колледжи готовят учителей как начальной, так и средней школы. В 1924/25 учебном году общее число учащихся в педагогических учебных заведениях Англии и Уэльса составляло 16.871. Повышение квалификации учителей, уже состоящих на службе, производится на дополнительных курсах, долгосрочных и краткосрочных.

Шотландия.

Законом 1872 права и обязанности по народному образованию были возложены на школьные комитеты, избираемые плательщиками податей. В 1898 была отменена плата за обучение детей в возрасте от 3 до 15 лет. Акт 1909 обязал каждого родителя давать элементарное образование детям в возрасте от 5 до 14 лет. До 1918 в Шотландии было 952 школьных комитета, заведывавших общественными школами в своих районах. Кроме того, ряд частных школ (епископальных и римско-католических) находился в заведывании попечительных советов. По школьному акту 1918, мелкие школьные комитеты были уничтожены и вместо них создано 38 школьных органов; компетенция каждого из них распространяется на земский (графский) или городской округ. Для достижения сотрудничества наиболее влиятельных сил, созданы смешанные комиссии, состоящие из представителей от земских и учительских союзов.

В организационном отношении шотландская система в общем повторяет английскую. Школы и просветительные учреждения разделяются на 3 категории: первая принадлежит местным самоуправлениям, вторая содержится на пожертвованные капиталы, третья—частными организациями, «компаниями» и отдельными лицами. Как и в Англии, роль государства сводится, в сущности, к регулированию общественной и частной инициативы путем выдачи пособий согласно особых правил и на тех же основаниях, какие действуют в Англии. Во

главе всего дела народного образования стоит шотландский департамент просвещения, на одобрение к-рого местные органы представляют планы и сметы по начальному и среднему образованию. Школьная повинность продлена до 15-летнего возраста, но эта статья закона еще не приведена в исполнение. Для детей до 13-летнего возраста никаких изъятий от посещения школы не допускается. Нормально организованная элементарная школа имеет 4 отделения: для малолетних детей до 7 лет, для детей в возрасте от 7 до 10 лет, старшее отделение для детей 10—12 лет и дополнительное отделение для подростков от 12 до 14 лет; последнее имеет профессиональный характер, при чем могут быть 4 уклона: коммерческий, индустриальный, с.-х. и домоводческий. Учащиеся 12 лет, прошедшие старшее отделение, подвергаются так наз. квалификационному экзамену, после к-рого они могут поступить в дополнительное отделение, в среднюю школу или в школу промежуточного типа между элементарной и средней. Пособия из государствен. казначейства выдаются в размере 50% сметных расходов, утвержденных правительством. В 1924 в Шотландии было 2.895 элементарных школ с 656 тыс. зарегистрированных детей. Педагогический персонал состоял из 17.800 лиц, снабженных дипломами, и 64 помощников учителя. Подготовка учителей производилась в 3 педагогических колледжах и в 4 «центрах» (всего около 2.500 учащихся). Воскресные школы посещали 196 тыс. детей. Для дополнительного образования существовало 946 классов с 124 тыс. учащихся.

Среднее образование в 1924 было представлено 249 учебными заведениями, в т. ч. 210 имели приготовительные отделения. Общее число учащихся (по спискам) составляло 156 т., в т. ч. ок. 77 т., перешедших из элементарных школ. Педагогический персонал средних школ состоял из 6.100 лиц, в т. ч. 3.200 с университетской степенью.

Ун-ты в Шотландии по своему развитию и современной организации напоминают более немецкий тип, чем старинные ун-ты Оксфорда и Кембриджа. Еще до реформации в Шотландии было 3 ун-та: Сент Эндрюс (1411), Глазго (1450) и Эбердин (1494). В 1582 учрежден городской ун-т в Эдинбурге, развившийся в наст. время в обширнейшее учреждение, а в 1880 — университетский колледж в Денди, присоединенный в 1897 к ун-ту Сент Эндрюс. В отличие от Оксфорда и Кембриджа, к-рые являются цитаделью англ. дворянства, шотландские ун-ты были созданы пресвитерианской демократией. Организация шотландских ун-тов установлена актами 1858 и 1889. Во главе ун-та находится «принципал», избираемый пожизненно, при чем он может и не быть профессором. Текущие дела ведает сенат. Над ним стоит собрание делегатов от профессоров, города и учредителей. В Эдинбурге кафедры замещаются коллегией кураторов, четыре из которых—делегаты от города. Ректор, роль которого, главн. обр., политическая, избирается общим собранием студентов. В учебных планах шотландских ун-тов классические языки не занимают большого места. Зато сильное развитие там получили: медицина, инженерные науки, горное дело, кораблестроение, сел. хозяйство, лесоводство, рыбоводство и коммерческие науки. В Глазго и Эдинбурге имеются самостоятельные высшие технические школы. Студенчество шотландских ун-тов в подавляющем большинстве выходит из рядов средней и мелкой буржуазии. Шотландская аристократия, принадлежащая к англиканской церкви, обучается в Оксфорде и Кембридже. Из учрежденного в 1901 фонда Карнеги покрывается плата за учение всех нуждающихся студентов.

Профессионально-техническое образование дается в 4 ун-тах (высшее) и в колледжах (среднее). В Эбердине, Денди, Денфермлине, Эдинбурге, Глазго и Лите имеются колледжи по техническому, художественному, сельско-хозяйственному, коммерческому, ветеринарному и морскому образованию, по домоводству и по физической культуре. *А. Готалов-Готлиб.*

Образование взрослых и просветительные организации.

Рабочее образование В. отчетливо отражает основные черты веками установившейся политики правящего класса страны (см. Исторический очерк). Еще с конца 18 в. трудящиеся массы В. стали искать доступ к знанию, чтобы разрешить волнующие вопросы, выдвинутые Французской революцией, и опытная англ. буржуазия мудро предпочла взять в свои руки просвещение широких масс, чтобы направить их интересы в русло, выбранное ею же. Она основывает ряд благотворительных организаций [как, напр., «Общество поощрения трудящихся бедных» (1789)], цель к-рых вырисовывается в словах одной из деятельниц движения: «сделать их (бедных) настолько цивилизованными, чтобы они не вызывали отвращения». Одновременно открывается ряд т. н. «ин-тов для механиков», т. к. промышленность требует повышения квалификации рабочих (к 1850 ин-тов было ок. 600). В то же время основываются и первые рабочие организации. Группа ремесленников в Бирмингеме открывает «Братское общество», устраивающее лекции и организующее первую рабочую библиотеку. Возникает ряд клубов и кружков, больше всего интересующихся вопросами, выдвинутыми Французской революцией.

Классовое сознание основателей этих организаций еще далеко не оформлено, но в документах и письмах все же намечается уже путь классовой борьбы. Однако, под влиянием общей политической реакции, зародившееся было независимое рабочее образование начинает к середине 19 века сходить на-нет, затертое буржуазно-филантропическим движением. Расцвет промышленности, давший временное улучшение положения рабочего класса, способствует некоторому притуплению классовой борьбы. Наступает эпоха расцвета идеологии мелкой буржуазии с ее «золотой серединой» и отвращением к крайностям, и это настроение проникает даже в наиболее рабочие по составу организации, как «институты для механиков». Их программы по общеобразовательн. предметам заполняются целиком лекциями

о безопасных для буржуазии предметах. Этим же духом проникнута и организация рабочего образования — Лондонская ассоциация рабочих (1856), которая стремится к миру между рабочими и средней буржуазией. Буржуазная интеллигенция прибирает к рукам дело рабочего образования, организуя все более крупные учреждения, как Лондонский рабочий колледж (1854), основанный Моррисом, Кингсли и христианскими социалистами, среди преподавателей к-рого были Рескин, Россетти, Берн-Джонс. Вследствие покровительственного тона, взятого преподавателями, рабочие массы неохотно шли в колледж и всегда составляли в нем меньшинство.

Около середины 50-х гг. начинает развиваться движение распространения университетского образования (University Extension), и в 1871 Кембриджский ун-т организует курсы для рабочих, а в 1885 такие же курсы открываются при Оксфордском университете, к-рые больше всего посещаются мелкобуржуазными элементами. Интеллигенция стремится также овладеть рабочими массами, организуя сеттлементы в рабочих поселках. Нек-рые из них поселяются здесь, правда, не в ужасных рабочих жилищах, но вблизи них, и на организуемых ими вечерах многие из них, как Рескин, Тойнби и др., с большой эмоциональностью держат покаянные речи о прегрешениях среднего класса перед младшим братом-рабочим, которому они готовы и будут отдавать свою жизнь, чтобы искупить свои грехи. В 1899 был основан на средства трех американских филантропов Рескинский колледж (при Оксфордском ун-те), к-рый впоследствии переходит на содержание рабочих организаций, т. к. пора уступок рабочим стала подходить к концу, и филантропы все меньше стали поддерживать рабочее образование. Однако, несмотря на уменьшение финансовой помощи филантропов, влияние их на постановку дела нисколько не уменьшилось, и программа колледжа рассчитана на то, что рабочий, получивший общее развитие, будет хорошим гражданином, «благоразумно стремящимся играть свою роль на земле», как говорится в одном из отчетов по рабочему образованию. В 1903 организуется Ассоциация рабочего образования (Workers' Educational Association), в к-рой попытки буржуазной интеллигенции и рабочих должны были объединиться. Пользуясь средствами кооперативных обществ, а позднее и тред-юнионов, Ассоциация не стремилась, однако, быть хозяином в деле рабочего образования и желала лишь, чтобы при разработке программ и решении вопросов рабочего образования прислушивались и к голосу студентов-рабочих. Вместе с деятелями распространения образования среди рабочих, Ассоциация организует также вечерние классы в школах, устраивает кружки для чтения и учебные классы, на содержание к-рых частные капиталисты и правительство, ценя их благонадежность, иногда отпускают средства. Благодаря своим довольно большим средствам, Ассоциация имела возможность расширить свою деятельность, и к 1908 у нее было 50 отделений в стране. Из организационных методов работы важно отметить переход от огромных аудиторий к небольшим классам. В классах обычно бывало ок. 30 чел. при одном платном учителе. В 1913/14 уч. году имелось 145 таких классов с 3.314 учащимися. Линия работы Ассоциации встречала известный отпор со стороны рабочих масс. Еще до ее основания, с конца 19 в. с особенно резкой критикой интеллигентских радикалов выступает Уильям Моррис, презрительно называющий интеллигентов «толпой беспомощных рабов, играющих под претенциозной кличкой интеллигенции... роль средневекового шута». Рабочие массы часто не желают поддерживать верхушку в ее начинаниях. Так, на конференции 1909 удалось лишь с трудом выделить Центральную объединенную консультативную комиссию с равным представительством от рабочих и от университетов. Под видом согласования попрежнему проводилась линия полного подчинения университетским профессорам, встречавшая поощрение со стороны правящего класса. С 1913 Ассоциация распространяет свою деятельность и в доминионах, оказывая своей пропагандой классового мира не менее важные услуги империализму, чем любое миссионерское общество. Не менее ценную работу провела также Ассоциация во время империалистской войны, поддерживая ушедших на фронт, занимаясь издательством патриотической литературы, работая совместно с Ассоциацией христианской молодежи. Ориентируясь при своем образовании, гл. обр., на кооперативные общества, Ассоциация с 1915 старается сблизиться с тред-юнионами в лице их Парламентского комитета, заменявшего Генсовет до его образования. С каждым годом тред-юнионы все более вовлекаются в дело рабочего образования, принимая участие в организуемых Ассоциацией конференциях, заслушивая отчеты на конгрессах, к-рые принимают решения, касающиеся общей постановки дела, и ассигнуют средства на имеющиеся учреждения. Постепенно Ассоциация переходит, гл. обр., на средства рабочих организаций, но это нисколько не отражается на ее деятельности.

Уже с самого начала основания Ассоциации наиболее сознательные ряды рабочих были глубоко неудовлетворены ее работой и стали искать др. путей. В 1908 группа студентов Рескин-колледжа организовала Лигу «Плебс», целью которой было усилить связь колледжа с задачами рабочего движения. В следующем году Лига стала издавать журнал «Плебс», в к-ром проводилась резкая критика движения распространения просвещения среди рабочих, указывалось на полную непригодность образования «сверху», игнорирующего потребности класса, проводились требования полного контроля рабочих над делом их образования. В 1909 студенты Рескин-колледжа забастовали, требуя отставки директора; несколько месяцев спустя был организован Центральный рабочий колледж, позднее названный Лондонским рабочим колледжем. Интерес к колледжу среди рабочих организаций возрастал, и в 1914 колледж стал содержаться

Южно-Уэльской федерацией горнорабочих вместе с союзом железнодорожников. Вслед за этим стали организовываться отделения колледжа—классы по всей стране. Они не получали помощи ни от правительства ни из университетских фондов, ее не было вначале даже от тред-юнионов, и большая часть учителей работала бесплатно. Но, несмотря на все эти затруднения, Лига росла, вовлекая членов из всех левых течений движения, издавая без перерыва с 1909 журнал и организуя все новые классы в различных городах. Лига стала также выпускать ряд учебников, т. к. чисто буржуазные книги не удовлетворяли новых запросов. В целях объединения разрозненных опытов классового образования, Лига в 1921 созвала в Бирмингеме конференцию рабочих учебных классов и организовала Национальный совет рабочих колледжей, в исполком к-рого входили представители всех тред-юнионов, озабоченных к тому времени установлением единой системы рабочего образования. В число предметов преподавания в учреждениях Национального совета, кроме промышленной истории и экономики, включались общая социальная история, история движения рабочего класса и империализма, экономическая география, литература, физиология и общие сведения из естествознания, особенно биологии. В то же время верхушка тред-юнионизма, в лице его Генерального совета, продолжала оказывать активную помощь Ассоциации. В 1924 была создана новая консультативная комиссия по образованию, представлявшая еще одну форму поддержки Генсоветом полубуржуазных, но не рабочих организаций. Заслугой Лиги «Плебс» надо считать то, что она наметила цели и пути классового образования—дать рядовым рабочим элементарное образование, включающее общие сведения о важнейших событиях и принципах рабочего движения, заняться подготовкой преподавательского состава, повышением квалификации рабочих различных специальностей, а также подготовкой профсоюзных работников, организаторов - пропагандистов и пр., с общей установкой на воспитание борцов рабочего класса. Но, выдвинув и положив начало разработке важнейших вопросов рабочего образования, Лига все же непоследовательна в проведении своего плана: журнал «Плебс» стремится проводить образование, стоящее вне партий, вне политики, поддерживая тем самым реформистскую часть движения. В «Плебсе» нередко печатаются статьи, полные сочувствия к СССР, к конечным задачам компартии, на дискуссиях курсов и колледжей Национального совета слушатели и преподаватели высказываются за революцион. методы классовой борьбы. Но в то же время Лига находится под сильнейшим влиянием ряда ренегатов компартии, играющих в «Плебсе» видную роль. Своими выступлениями в том же журнале (см. его №№ за июль, сент. и др., 1925) они стремятся поколебать доверие к револ. крылу рабочего движения, способствуют срыву боевой тактики компартии, поддерживая тем самым тайных и явных противников революционной борьбы.

Музеи.

В В. существует до 200 музеев, из которых некоторые содержат богатейшие коллекции предметов искусства, научных экспонатов и редких памятников древности. Начало организации музеев было положено в 17 в., когда государством были приобретены первые большие коллекции. План создания музея, как просветительного учреждения, хранилища ценных памятников науки и искусства, был впервые разработан Бэконом в начале 17 в. Музеи В. не придерживаются единого метода классификации: нек-рые располагают экспонаты в хронологическом порядке, другие придерживаются этнографического принципа, либо вводят комбинированные методы. Самым большим в В. и одним из богатейших музеев в мире является *Британский музей* (см.). Открытие Британского музея (1753) совпадает с временем особенного усиления интереса к вопросам научной систематики, с общим расцветом научных исследований, необходимых для развития промышленности и встречающих широкую поддержку со стороны буржуазии и законодательства. Парламент и городские самоуправления охотно приобретали научные коллекции; быстро следовало открытие одного за другим новых музеев и обогащение старых. Стремление извлечь из музеев наибольшую пользу в смысле распространения необходимых научных сведений способствовало приданию им общедоступного характера с позднейшей отменой платы за вход почти повсеместно. Из важнейших музеев В. отметим: 1) основанный в 1859 Музей Виктории и Альберта в Лондоне (Соут-Кенсингтон), где имеются богатые коллекции по прикладному искусству. Музей этот подвижной и предоставляет свои экспонаты во временное пользование провинциальным музеям и школам. Он имеет два отделения—в Бетнел-Грине (Лондон) и в Эдинбурге. 2) Музей практической геологии (Лондон) с ценными коллекциями горшечного дела и майолики. 3) Герфорд Гауз (1890) с большими коллекциями франц. искусства. 4) Основанный Шотландским об-вом антикваров Национальный музей древностей в Шотландии. 5) Тоуер в Лондоне, известный своими коллекциями оружия. 6) Ботанические коллекции и ботанический сад в Кью (Kew Gardens). 7) Музей имени Гонсер при Королевском хирургическом колледже в Лондоне, по два музея в Оксфорде и в Кембридже.

Городские и местные самоуправления также открывают ряд музеев на местные средства. Это дело находится еще в зачаточном состоянии, и часто такие музеи представляют скопления малоценных, плохо или совсем не систематизированных, даже не каталогизированных экспонатов. Лучшими из местн. музеев являются музеи в Шеффилде, Ливерпуле, Салфорде, Глазго, Манчестере. Наиболее интересным из городских музеев является Бирмингемский музей, с ценными коллекциями прикладного искусства.

Научно-исследовательские учреждения.

В В. имеется около 300 различных академий и ученых обществ, где сосредоточена

научно-исследоват. работа. Самым крупным и влиятельным учреждением является Королевское общество, играющее роль англ. Академии наук (полное название—Лондонское королевское общество улучшения знаний о природе—The Royal Society of London for Improving Natural Knowledge). Оно возникло в 1645, в эпоху, когда повсеместно крепнущая и приближающаяся к захвату государственной власти буржуазия была особенно заинтересована в развитии научной мысли: в частности, растущая хозяйственная деятельность и промышленность нуждались в научной разработке вопросов техники, мореплавания, открывавшего возможность овладения новыми землями, захвата новых рынков. В 1660 король становится членом общества (отсюда название его), и в 1662 оно признано законодательным актом. Государство и частные капиталисты поощряли деятельность общества, отдавая ему в дар земли, здания, научные ценности и крупные денежные суммы. Вслед за Королевским об-вом возникает ряд других обществ, принимающих с каждым годом все более специальный характер. О них см. в статьях по отдельным дисциплинам, как *Астрономия*, *Математика*, *Физика* и т. п. Из научных учреждений и обществ, которые охватывают не одну какую-нибудь специальную дисциплину, а носят характер объединяющих организационных центров науки в В., укажем два наиболее важных: Британскую научную ассоциацию (British Association for the Advancement of Science), основанную в 1822 (см. *Британская научная ассоциация*), и основанный в 1916 Департамент научных и промышленных исследований (Department of Scientific and Industrial Research) для распределения финансовых средств, ассигнуемых на научные исследования, и облегчения государству фактического контроля над научной работой. Особо стоит единственное учреждение в В., занимающееся научной разработкой вопросов рабочего движения—Рабоче-исследовательский департамент (Labour Research Department), основанный в 1912 группой фабианцев, с Сиднеем и Беатрисой Вебб во главе. Ставя себе задачей, при своем возникновении, найти пути примирения классовых интересов, департамент впоследствии привлек ряд деятелей революционного крыла научной социалистической мысли и, благодаря своим изысканиям, играет известную роль в развитии рабочего движения В. (подробнее о нем см. *Рабоче-исследовательский департамент*). *А. Л.*

Лит.: Штейнгауз, М., Очерки современной школы Западной Европы, М.—Л., 1926; Заровнядный, Н., Самообразование за границей, М.—Л., 1926; Липец, А., Шесть недель в английской школе, М., 1926; Ландсберг, Р., Английская начальная школа, М., 1924; Янжул, Е., Системы школьного управления. Сравнительный очерк школьной организации во Франции и Англии, М., 1919; Народное образование в Англии, Уэльсе, Шотландии и Ирландии, пер. с англ. Д. Королькова, М., 1902; Брейль, К., Организация среднего образования в Великобритании, пер. с нем. Д. Королькова, М., 1904; Лоуэлль, А. Л., Государственный строй Англии, пер. с англ., М., 1915; Мижуев, П., Современная школа в Европе и Америке («Педагогическая академия»), М., 1912; его же, Очерк развития и современного состояния среднего образования в Англии, «Русская Школа», СПБ, 1896; Graham Balfour, Educational Systems of Great Britain and Ireland, 2 ed., Oxford, 1903; C. Birchenough, History of Elementary Education, 1925; X. S. Findley, Education in England, 1891; Pierre de Coubertin, L'Éducation en Angleterre, P., 1888; J. W. Adamson, A Short History of Education, Cambridge, 1922; Max Leclerc, L'Éducation des classes moyennes et dirigeantes en Angleterre, P., 1894; I. L. Kandel, Elementary Education in England, U. St. Bureau of Education, Bull. 568, 1914; A. J. Tillyard, A History of University Reform from 1800 to the Present Time, Cambridge, 1913; H. B. Gray, The Public Schools and the Empire, L., 1913; E. Schultze, 1. Die geistige Hebung der Volksmassen in England. 2. Volksbildung und Volkswohlfahrt in England, «Die Kultur des modernen Englands», hrsg. von E. Sieper, I—II, München, 1912; M. E. Sadler, Continuation Schools in England and elsewhere, Manchester, 1908; «Statistics of Public Education in England and Wales», L., 1926; «Education in England and Wales being the Report of the Board of Education for the School-Year 1924/25», L., 1926; «The Socialist Programm; a Summary of the Constructive Proposals of the Independent Labour Party», L., 1924; T. W. Price, The Story of the Workers' Educational Association, L., 1924; J. T. and W. Horrabin, Working Class Education, 1924; R. H. Tawney, Education, the Socialist Policy, L., 1924; Secondary Education for all, L., 1922; F. W. Roman, The New Education in Europe, L., 1923.

VI. Рабочий класс.

Общая численность работающих по найму в В. (включая Сев. Ирландию), по данным статистики социального страхования на июль 1926, определялась в 14.636.000. Из них: рабочих и служащих — 12.041.000 (см. табл. 2), с.-х.—794.899 (табл. 3), домашней прислуги—около 1.800.000.

Экономическое положение.

Стоимость жизни. В довоенное время условия жизни англ. рабочего были значительно выше уровня жизни рабочих континентальной Европы: в течение целых десятилетий ставки заработной платы обгоняли в росте своем рост дороговизны (см. табл. 1).

Таблица 1.

Движение зараб. платы и товарных цен в % (1900=100).

Годы	Зарплата	Цены	Годы	Зарплата	Цены
1850 . . .	56	103	1895 . . .	89	83
1860 . . .	67	132	1900 . . .	*100*	*100*
1870 . . .	75	128	1905 . . .	97	96
1880 . . .	83	118	1910 . . .	101	105
1885 . . .	84	96	1914 . . .	107	114
1890 . . .	90	96			

В связи с этим улучшалось из десятилетия в десятилетие питание рабочей семьи: в обиход введены были, кроме «основных» продуктов питания—хлеба и картофеля, мясо, рыба, яйца, молоко, сыр, масло; по уровню питания семья квалифицированного рабочего в первые годы 20 века приближалась к небогатой буржуазной семье. О повышении благосостояния рабочих к этому времени свидетельствует и увеличение сбережений: по статистике вкладов в городские сберегательные кассы, вклады эти за время с 1850 по 1907 возросли с 1 ф. 1 шилл. до 5 ф. 5 шилл. на голову населения. Во второй половине 1900-х годов экономическое положение рабочих ухудшается, в связи с бурным ростом цен, за к-рым не поспевала зарплата. В годы войны положение несколько улучшилось, несмотря на рост дороговизны, так как она компенсировалась усилением заработка. В послевоенные годы обострение классовой борьбы,

Таблица 2.

Рабочие и служащие В. и Сев. Ирландии (по производствам; данные статистики социального страхования, июль 1926).

Производства	Мужчин	Женщин	Всего
Рыболовство	26.090	880	26.970
Горное дело	1.325.640	9.540	1.335.180
в том числе:			
Угольная промышленность	1.220.550	7.320	1.227.870
Кирпичное производство	75.230	7.680	82.910
Гончарное »	35.220	38.590	73.810
Стекольное »	37.230	7.370	44.600
Химическое производство, производство взрывчатых веществ и пр.	158.200	52.670	210.870
в том числе:			
Химич. промышленность	72.680	21.850	94.530
Металлургическая промышл.	328.010	18.020	346.030
в том числе:			
Стале- и железолитейная	189.980	3.870	193.850
Машиностроение	717.800	60.920	778.720
Постройка и ремонт экипажей	276.100	25.930	302.030
Судостроение	220.820	3.300	224.120
Металлообрабатыв. промышл.	359.730	164.270	524.000
Текстильная промышленность	527.310	815.670	1.342.980
в том числе:			
Хлопчатобумажная	210.730	368.460	579.190
Шерстяная	106.380	148.370	254.750
Шелковая	21.350	29.870	51.220
Льняная	28.000	61.590	89.590
Джутовая	13.430	28.130	41.560
Кожевенная	45.830	21.420	67.250
Швейная и обувная	201.800	380.440	582.240
Пищевая	308.830	215.310	524.140
Деревообделочная	173.700	30.210	203.910
в том числе:			
Мебельное производство	88.170	19.640	107.810
Полиграфическая и бумажная	230.540	145.570	376.110
в том числе:			
Бумажная	40.780	15.190	55.970
Печатное производство	163.700	88.850	252.550
Строительное	955.990	9.200	965.190
Прочие отрасли промышл.	93.450	50.760	144.210
Газ, вода, электричество	178.820	6.560	185.380
Транспорт	762.500	28.190	790.690
в том числе:			
Железн. дороги	152.630	8.020	160.650
Трамваи и омнибусы	124.450	5.290	129.740
Розничная торговля	914.270	596.580	1.510.850
Торговля, банки, страховое дело, финанс. учреждения	149.040	71.120	220.160
Различные	696.890	434.660	1.131.550
в том числе:			
Служба в госуд. и местных учреждениях	365.430	47.290	412.720
Гостин. промысел	107.490	185.890	293.380
Всего	8.843.800	3.197.200	12.041.000

возобновившееся наступление капитала, гигантский рост безработицы расшатали рабочий быт, несмотря на то, что с 1921 начинается падение дороговизны, как свидетельствуют следующие данные:

Среднее %-ное увеличение цен по сравнению с 1914 (июль).

	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
Пищевые продукты	119	156	129½	76	69	70	71	64	—
Стоимость жизни вообще	115	149	126	83	74	75	70	72	66

Больше всего поднялись цены на одежду (в 1926—27 они стояли на 115—125% выше довоенных), на освещение и отопление—100—150% (в зимние месяцы); меньше всего квартирная плата (48—51%). По утверждению официального отчета Committee of National Debt and Taxation, опубликованного в 1927, это повышение цен будто бы покрывается увеличением зарплаты, достигнутым рабочими за послевоенные годы (см. ст. 687), увеличением размеров страховых и иных пособий и т. п., и уровень жизни среднего рабочего можно считать «скорей выше, чем ниже довоенного». Заключение это приложимо, однако, в той или иной мере, только к рабочим индустрий, связанных с внутренним рынком, которые работают полное время и на хозяйстве к-рых прямо или косвенно не отразилась безработица. Неофициальные же (тред-юнионистские) данные приводят к выводу, что капиталистическая стабилизация значительно снизила уровень жизни подавляющего большинства англ. рабочих по сравнению с довоенным. Прожиточный минимум, равняющийся за последние 3-4 года, в среднем, 3 ф. ст. в неделю (для семьи из 4-5 чел.), достижим в настоящее время только для квалифицированного рабочего.

Заработная плата. Ставки (в отличие от реальных заработков) англ. квалифицированного и полуквалифицированного рабочего были искони значительно выше, чем у рабочих континента. За последнюю четверть 19 в. и в начале 20 века номин. зарплата почти не испытывала изменений, хотя реально росла, благодаря падению цен (с 1904 по 1913 она возросла всего на 9%). Во время войны ставки резко возросли, с 1921 снова стали снижаться. Данные за 1920—1926 показывают общую тенденцию зарплаты к снижению. Нажим на зарплату, начавшийся в 1900-х гг., приостановленный войной и возобновившийся в 1921, приобрел особо острые формы в конце 1926 и в 1927, когда руководимое консерваторами наступление на рабочий класс стало проводиться с особой настойчивостью и жестокостью. Так, за один только 1927 (первые 9 месяцев) снижение зарплаты было проведено по отношению к 1.715 т. рабочим, как видно из табл. 4 (ст. 686). Показательность этих цифр усиливается, если сравнить их с соответствующими цифрами предшествующих годов, отражающими ход борьбы за заработную плату (табл. 5 на ст. 687). Несмотря на это снижение, уровень реальной зарплаты остается, в среднем, все же выше уровня зарплаты в

большинстве западно-европейских стран, как видно из приведенной диаграммы.

В среднем, номинальная зарплата поднялась на 70—75% против довоенной; по

Сравнение индексов реальной зарплаты на 1/X 1926 (средняя реальная зарплата лондонского рабочего принята за 100).

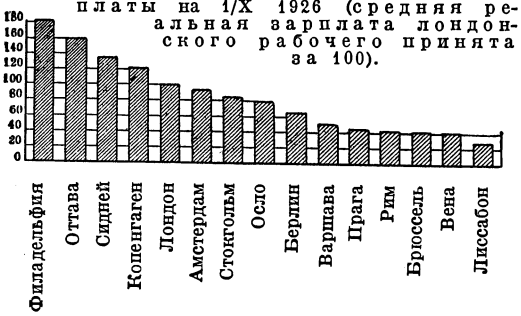


Таблица 3.

Сельско-хозяйственные рабочие. В таблицу не включена домашняя прислуга, но включены работающие в хозяйстве члены семьи фермеров (кроме жены).

Категории рабочих	1926	1925	1924
Постоянные рабочие:			
Мужчины			
21 года и выше	455.904	441.944	441.491
моложе 21 года	135.508	137.469	140.772
Женщины.	62.949	59.940	62.276
Временные рабочие:			
Мужчины			
21 года и выше	79.193	90.870	88.533
Моложе 21 года	19.738	23.878	26.461
Женщины.	41.607	49.237	46.930
Всего . .	794.899	803.338	806.463

отдельным производствам обнаруживаются, однако, крупные отклонения от этой средней: зарплата работающих с полной нагрузкой в индустриях, связанных с внутренним рынком—выше указанной средней (строители—96%, железнодорожники—80—155%, типографы—107—111% довоенной), зарплата в индустриях, работающих на внешний рынок—ниже (в горном деле—61% довоенной, жел. рудниках — 30 — 50%, машиностроении — 45%, судостроении—35—44%, металлургии—20—70% и т. д.). Реальная зарплата—если взять не отдельного с полной нагрузкой работающего рабочего, а доход всего класса—в 1927 была на 20—25% ниже довоенной, даже если при вычислении принять официальный индекс цен, сильно преуменьшающий дороговизну.

В сент. 1927 ставки зарплаты по вновь заключенным договорам равнялись: для углекопов, работающих в шахтах—7 шилл. 6 пенсов—8 шилл. 3 п. (по местности), для работающих на поверхности—7 ш. 2 п.—7 ш. 3 п. в день; для деревообделочников (на лесопильнях) — 1 шилл. 6 п. в час; на мебельных фабриках—1 ш. 4½ п. для мужчин; штукатуры—1 ш. 9½ п. в час; текстильщики (шерсть) 42 ш. 6 п. в неделю для мужчин, 25 ш. 6 п.—для женщин (Лейстер); текстильщики на шелковых фабриках—45—53 ш., женщины—26 ш. 6 п.; в джутовой промышленности—1 ш. 2¾ п. в час; металлисты — рабочие доменных печей—6 ш. за смену; в сталелитейной промышленности — основная ставка 30 ш. в неделю; в судостроении—для квалифицированных рабочих—57—60 ш. в неделю, неквалифицированных—40 ш.; в пищевой (пекари)—59 ш. 3 п. в неделю. Должно, однако, отметить, что эти нормы ставок еще не означают действительного заработка рабочих, так как во многих производствах (особенно в текстильном) работа ведется не полную неделю, а стало быть, соответственно снижается и «недельный» заработок.

Характерной для послевоенного движения зарплаты чертой является большее по сравнению со ставками квалифицированных увеличение ставок неквалифицированных, несколько сгладившее огромную в прежние эпохи разницу в быте высококвалифицированных рабочих и чернорабочих. Факт этот находится в прямой зависимости от нарастающего участия чернорабочих в рабочем движении.

Безработица, достигшая огромного напряжения в послевоенные годы (см. *Безработица*), обусловлена, в значительной мере, глубокими сдвигами в промышленности (см. Экономический очерк), а не временным, хотя бы и затяжным, кризисом. Эта особенность англ. безработицы сказывается в том, что известная часть рабочих тех производств, в к-рых всего определеннее сказывается перестройка (обусловливающая, в первую очередь, не временное, но окончательное сокращение числа занятых в данном производстве), совершенно выводится из строя; на быте же остальных (гл. обр., работающих на внутренний рынок, как транспорт, автомобильная и др. отрасли промышленности) безработица почти не сказывается. Отмеченное явление наблюдается, главн. обр., среди судостроителей (постоянный процент безработных—34,7% застрахованных), докеров (27,9%), текстильщиков джутового производства

Таблица 4.

Изменения в зарплате за январь—сентябрь 1927.

Производства	Приблизительное число рабочих, к-рых коснулось		Общая сумма изменений в недельной зарплате.	
	увеличение	уменьшение	увеличение	уменьшение
	зарплаты		в ф. ст.	
Горное дело	18.500	784.000	870	273.300
Железо и сталь.	19.250	124.000	1.800	18.200
Машиностроение, судостроение и др. металлообрабатыв. отрасли	217.000	42.500	22.000	5.400
Текстильное произв. . .	1.700	232.000	190	19.100
Швейное	150	76.000	35	7.100
Пищевая промышленность	630	21.000	200	2.250
Деревообделочное производство.	670	23.500	100	3.100
Бумажн. и полиграфич.	—	26.000	—	1.950
Строительное и пр. . .	15.000	57.000	3.000	8.200
Газ, вода и электричество.	1.750	34.000	275	3.000
Транспорт	6.700	196.000	1.800	12.900
Общественная служба .	7.150	59.000	800	5.200
Прочие производства. .	750	40.000	130	4.400
Всего . . .	289.250	1.715.000	31.200	364.100

(27,5%), хлопчатобумажного (в ряде предприятий работают 3 дня в неделю), льняного (21%), строителей судовых машин (22,2%), железо- и сталелитейщиков (20,3%), рудокопов (на железной руде—16,1%), углекопов (16%). Характерно, что процент безработных женщин, как общее правило, ниже, чем процент безраб. мужчин. Вышеуказанная особенность безработицы в В. накладывает печать на взаимоотношения между безработными и оставшимися на работе, приводя к изоляции значительных масс безработных, как выбывших из производства окончательно, а стало быть—лишающихся права на поддержку организованных рабочих данного производства (см. ниже — Рабочее движение). Закон 1927 о промышленных конфликтах и профсоюзах, значительно ограничивая права рабочего на отказ от предлагаемой ему биржей труда работы, если работа эта не отвечает его прямой профессии, в определенной мере направлен к тому, чтобы перевести на другие производства рабочих тех отраслей промышленности, восстановления прежнего значения которых уже не приходится ожидать. Средний годовой % безработных за последние 25 лет достиг максимума в 1922, дав 15,2% общего числа застрахованных, затем в 1924 снизился до 8,1%, но затем снова стал нарастать: в 1925—10,5%, в 1926—12,2%; в 1927 снова отметилось снижение, к октябрю доведшее % до 9,4 (1.075.875 безработных на 3 окт. 1927). Ход движения безработицы в В. с 1887 — см. *Безработица*, диагр. 1 и 2.

Таблица 5.

Изменения в заработной плате в 1919—26.

Годы	Приблизительное число раб., к-рых коснулось: увеличение заработной платы	Приблизительное число раб., к-рых коснулось: уменьшение заработной платы	Общая сумма, на к-рую недельная зарплата увеличилась, в ф. ст.	Общая сумма, на к-рую недельная зарплата уменьшилась, в ф. ст.	Общий итог увеличения + или уменьшения — в недельной зарплате в ф. ст.
1919	6.240.000	100	2.547.200	60	+2.547.140
1920	7.867.000	500	4.793.200	180	+4.793.020
1921	78.000	7.244.000	13.600	6.074.600	—6.061.000
1922	73.700	7.633.000	11.450	4.221.500	—4.210.050
1923	1.202.000	3.079.000	169.000	486.000	— 317.000
1924	3.019.000	481.500	616.000	62.100	+ 553.900
1925	873.000	851.000	80.900	159.000	— 78.100
1926	417.000	739.000	119.000	81.500	+ 37.500

Рабочий день. Фактически в подавляющем большинстве предприятий действует 8-часовой рабочий день, хотя он до наст. времени законом для всех производств не установлен (см. Социальное законодательство), в нек-рых—44-часовая неделя. По данным анкеты, проведенной в 1925 министерством труда по 127.276 предприятиям с 5.090.745 рабочими, продолжительность рабочего дня определялась следующими цифрами (табл. 6 и 7). Должно, впрочем, отметить, что данные эти далеко не показательны, поскольку они касаются лишь незначительной части занятых в промышленности, а кроме того—в анкету не были включены, кроме горнорабочих, транспортники, портовые рабочие, сел.-хоз. рабочие и служащие распределения, т. е. именно те категории рабочих, к-рые в отношении рабочего времени поставлены в особо тяжелые условия. Надлежит также принять во внимание, что со времени развития послевоенного экономического кризиса сильно увеличилось число работающих неполное время. В предприятиях, обследованных указанной выше анкетой, число работавших неполное время доходило, в среднем, до 10% общего числа занятых в данном производстве, при чем в швейном производстве процент этот поднимался до 24,8—21,6, у текстильщиков до 20,4—17,6, у пищевиков—11,1. Наступление капитала за последние годы отразилось и на продолжительности рабочего дня, как видно из таблицы 7 на ст. 689.

Увеличение рабочего дня в 1926 падает, гл. обр., на углекопов, рабочее время которых увеличено было с 7 до $7^1/_2$ часов в Иоркшире, Ноттингемшире, Дербишире и Кенте и с 7 до 8 часов—в остальных угольных округах. Согласно отчета главного инспектора труда за 1926, превышение 48-часовой недели наблюдалось в пекарном производстве, сельском хозяйстве, производстве линолеума (Шотландия), кирпичном производстве Ланкашира, некоторых отраслях кожевенного производства и некоторых портняжных предприятиях. Увеличение

Таблица 6.

Рабочее время в предприятиях основных производств.

Производства	Число занятых рабочих	% рабочих, нормальная рабочая неделя к-рых равнялась: 44 ч. или меньше	от 44¼ до 46¾	47	от 47¼ до 47¾	48	свыше 48	Средняя норма рабоч. недели
Гончарное, химическое, стекольное и пр.	277.828	11,3	7,8	39,5	2,8	26,8	11,8	47,4
Металлообрабат.	1.362.199	10,0	3,4	76,1	0,9	4,6	5,0	46,7
Текстильное	1.031.821	3,6	1,8	2,2	0,5	89,0	2,9	47,9
Швейное	487.318	18,5	15,2	8,1	2,3	52,6	3,3	46,7
Пищевое	398.911	15,5	8,8	19,2	2,7	39,8	14,0	47,3
Деревообделочное	179.516	25,1	9,2	39,6	2,3	10,1	13,7	46,8
Бумажное и полиграфическое	238.004	11,0	5,0	2,8	2,3	75,3	3,6	47,3
Строительное	289.783	67,2	12,6	5,5	0,6	2,5	11,6	45,4
Проч. производства	306.164	14,2	8,0	19,5	1,9	41,1	15,3	47,3
Предприятия общественной полезности	466.366	7,6	3,2	48,1	0,4	28,1	12,6	47,6
Государств. промышл. предприятия	101.810	1,2	0,1	65,3	—	32,6	0,8	47,3
Всего в среднем	5.139.720	13,7	5,8	33,7	1,3	38,2	7,3	47,1

рабочего дня продолжалось и в 1927, но не носило особенно интенсивного характера.

Жилищный вопрос в большинстве промышленных центров В. стоит для рабочих чрезвычайно остро, особенно в горнопромышленных районах, где рабочие поселки находятся в непосредственной близости от шахт, и никакими стараниями нельзя охранить жилища от угольной пыли и т. п. Большинство

Таблица 7.

Изменения в продолжительности рабочего дня в 1919—26.

Годы	Приблизительное число рабочих, рабочий день которых был		Общий итог увеличения + или уменьшения — рабочих часов в неделю
	увеличен	уменьшен	
1919	1.150	6.305.000	—40.651.000
1920	2.000	570.000	— 2.114.000
1921	31.500	12.900	+14.500
1922	16.000	302.700	— 93.000
1923	325.000	9.600	+108.750
1924	13.150	16.150	+ 12.500
1925	1.300	3.925	— 11.750
1926	932.600	340	+3.972.000

таких поселков состоит из однокомнатных, в лучшем случае—двухкомнатных домишек, в к-рых ютятся большие семейства. Так, в Шотландии 52% рабочих жилищ состоит из 1-2 комнат, в Ланкашире—50%, Денди и Глазго—свыше 60%. В последнем пункте—свыше 400 т. живут в однокомнатных домах. На комнату, в среднем, приходится от 3 до 6 человек. Как общее правило, в однокомнатных домишках горняцких поселков очень мало света, единственная дверь выходит во двор, засыпанный угольным мусором, зимой и осенью обращающийся в настоящее болото; помои и нечистоты, выливаемые жильцами, проходят по открытому стоку. Уборные, если имеются, помещаются в досчатых сарайчиках, вместе с помойными ямами и складом дров. Воду приходится носить из колодца, при чем на целую улицу имеется один, в лучшем случае—два колодца. Большинство домишек обветшало до последней степени и не ремонтируется. Антисанитарность помещений усугубляется еще и тем, что бань почти нигде нет, и шахтерам после смены приходится смывать всю грязь в той же единственной комнате, которая служит им и жильем, и складом припасов, и даже складом угля. Дома в рабочих поселках принадлежат предпринимателям, что, с одной стороны, ставит рабочих в особую зависимость от них, т. к. увольнение с работы влечет за собой немедленное выселение из «квартиры», а с другой—позволяет предпринимателю выжимать из рабочего немалую часть выплаченной ему заработной платы: квартирная плата за эти домишки, на содержание которых домовладелец не тратит ничего, чрезвычайно высока: в среднем, 9 шилл. 3 п. в неделю, что составляет около 20 руб. в месяц за комнату.

В аналогичных условиях находится и городской пролетариат, за исключением небольшой, относительно, части высококвалифицированных. Так, например, в Бирмингеме обследование рабочих жилищ установило чрезвычайную тесноту и антисанитарное состояние заселенных рабочими квартир. В Лондоне, в Лаймгаузе, на акр площади приходится по 300 чел., живущих в ветхих помещениях с сырыми, разъеденными червями стенами и протекающими крышами. В районе Вестминстера свыше 2 т. рабочих живут в подвальных комнатушках, по 5—6 чел. Результаты этих жилищных условий сказываются повышением смертности , в особенности—детской. В Лаймгаузе на каждые 6 детей один умирает, не достигая годичного возраста; свыше половины всех смертных случаев среди рабочего населения приходится на детей до 5 лет. В Бирмингеме смертность детей в центральных кварталах города, населенных рабочей беднотой, достигает 134—171 на 1 т. в год, в то время как в окраинных, населенных буржуазией, кварталах она не поднимается выше 78.

Правительство принимает некоторые меры как против чрезмерного отягощения рабочих квартирной платой, так и по ликвидации жилищного кризиса субсидированием строительства рабочих домов. Начиная с 1915, издан был ряд законов об ограничении норм квартирной платы (Rent Acts 1915 и 1920, Increase of Rent Act и др.), но домохозяева разными путями обходят эти законы, доводя повышение против законной нормы до 30—40%. В связи с этим, рабочие во многих городах организовали «лиги защиты квартирантов». Против применяемых в случае невзноса квартирной платы выселений рабочие прибегают иногда к охране помещений специально формируемыми для этой цели боевыми дружинами, а в отдельных случаях—даже к забастовкам. Равным образом недостаточными оказались меры по рабочему жилищному строительству: по расчету Правительственного жилищного комитета (Government Housing Committee), для ликвидации жилищной нужды рабочих в Англии необходимо не менее 500 т. домов, в Шотландии—300 тыс. Между тем, по 31/III 1922 специально рабочих домов построено было (местными властями, советами графств, учреждениями и частными лицами) 130.335 в Англии, 5.816—в Шотландии. Организованная рабочими Национальная жилищная ассоциация констатировала в 1922 не только недостаточно энергичное проведение строительной программы, но и весьма низкое качество жилищ, построенных местными самоуправлениями для рабочих, и потребовала производства построек по планам строительных гильдий (см. *Гильдейский социализм*). К 1923 палатой принят плановый закон о жилищном строительстве, определявший отпуск значительных субсидий муниципалитетам на постройку домов для рабочих. Наконец, в 1924 (5/VI) кабинетом Макдональда проведен был новый проект жилищного строительства, предусматривавший постройку 2.500 т. домов в 15 лет. Но проект этот носил чисто демагогический характер, что было признано в определенной мере и самим правительством, в декларациях своих отметившим, что «хотя добрая воля сильней экономических законов», осуществление плана потребует долгого ряда лет «подготовительных работ», как-то: «подготовка соответствующего числа строителей развитием ученичества» и т. п. И в действительности до настоящего времени о ликвидации кризиса (особенно в Шотландии) не приходится говорить, хотя строительство заметно усиливается: в 1925—26 построено было 173.426 домов (всего—не только рабочих); в 1926/27—217.629. Подъем строительной деятельности вызвал усиление ученичества у строителей: на 31/I 1926 учеников было 8.264, на 31/I 1927—20.252. Несмотря на этот рост строительства, жилищный кризис сохраняет свою остроту. На конференции обществ постройки рабочих домов в Эдинбурге 1927 было установлено, что свыше 3 млн. рабочих живут в ужасающих жилищных условиях. То же подтвердил конгресс жилстроительства в Лондоне в 1927, где цифра остро нуждающихся в жилищах была определена в 600 т. семейств.

Условия труда. Англ. рабочее законодательство дает весьма детально и полно разработанную систему технической охраны труда, но фактически она в огромной

Таблица 8.

Несчастные случаи на фабриках и заводах

(по основным производствам).

Производства	Несчастные случаи		Из них смертельных	
	1926	1925	1926	1925
Текстильное:				
Хлопчатобумажное	8.374	9.837	22	37
Шерстяное	2.743	2.877	25	14
Проч. текстильные	1.985	2.108	7	6
Прочие производства:				
Металлообрабат.	13.447	18.329	46	70
Литейное	9.655	10.633	32	32
Легкие металлы	6.778	7.493	15	27
Машиностроение	7.396	8.482	15	23
Вагоностроение, моторостроение и пр.	10.582	11.928	29	24
Судостроение	7.003	10.485	55	84
Прочие производства	61.152	66.739	320	368
Портовые рабочие, железнодорожники и строители	10.848	10.782	240	259
Итого	139.963	159.693	806	944

мере остается на бумаге. Ибо, с одной стороны, наблюдение за выполнением всех этих многочисленных предписаний почти отсутствует, в виду крайне неудовлетворительно поставленной инспекции труда; поскольку на каждого инспектора приходится, в среднем, от 1.000 до 1.500 предприятий, надзор, естественно, не может быть действенным. С другой стороны, оборудование громадного большинства фабрик настолько устарело и настолько неисправно, что предотвратить несчастные случаи при работе на этих фабриках чрезвычайно трудно. В силу этого растет количество ежегодных потерь рабочего класса от профессиональн. заболеваний, туберкулеза и других болезней, являющихся результатом плохих санитарных условий. Равным образом, весьма велики потери от смертей и увечий на работе, как свидетельствует приведенная на ст. 690 таблица 8.

Характерно, что число несчастных случаев за последние годы определенно нарастает (в 1921 было 98.565 несчастных случаев с 951 смертным исходом, в 1923—125.551 с 867 смертными исходами). Данные отчетов инспекции охватывают далеко не все несчастные случаи: цифры, которые можно извлечь из отчетов горной инспекции, социального страхования и др. данных о выплачиваемых пособиях, дают иную картину. Так, напр., за 1921 и 1922:

По отчету главн. инспектора.

В 1921 несчастн. случ. 98.565; из них смерт. 951
» 1922 » » 97.986; » » » 843

По данным соц. страхования и др.

В 1921 несчастн. случ. 283.361; из них смерт. 2.385
» 1922 » » 390.423; » » » 2.489

Наибольшие потери несут горняки, дающие, в среднем, 4,60 смертных случаев на каждый миллион *m* выработанного угля. По отчетам горной инспекции, в 1925 было убито 1.233 (на 61 меньше, чем в 1924) и пострадало от несчастных случаев 185.974 (на 17.448 меньше, чем в 1924). Наибольшее количество несчастных случаев происходит от обвалов шахт, меньше всего от взрыва газов. Второе место по числу потерь занимают железнодорожники.

Профессиональные отравления дали: в 1925—632 случая с 79 смертями, в 1926—568 с 85 смертями. За первые 10 месяцев 1927 зарегистрировано по В. и Уэльсу 2.534 смертных случая, из них 972 приходится на углекопов.

Женский труд. Женщина искони принимала крупнейшее участие в производстве: уже в 14 в. нек-рым цехам приходилось, в «охрану мужского труда», запрещать мастерам допуск на работу женщин, кроме их жен и дочерей. Особенно широкое применение женский труд получил в старом текстильном производстве, особенно в шерстяном производстве Англии и льняном Шотландии. В 1788, т. е. еще до введения паровых двигателей, на 142 бумагопрядильных фабриках Англии и Шотландии работали 35 тыс. детей и 31 тыс. женщин и только 26 тыс. мужчин. По мере развития машинного производства, сфера женского труда еще более расширилась, распространившись даже на области «тяжелых» профессий: женщины появляются в рядах металлистов, в гончарном и стекольном производствах, даже в горном (в 1841 среди горнорабочих 6.183 женщины); в текстильном—изобретение машин произвело нек-рое профессиональное перемещение: в домашинный период женщина была по преимуществу прядильщицей, а ткачами были почти исключительно мужчины: теперь ткачество переходит по преимуществу к женщинам, а в прядильном деле она отодвигается на вспомогательные процессы. Огромное развитие женского труда создано было политикой капитала, в Англии, как и всюду, искавшего дешевого и послушного труда; он диктовал поэтому такие условия рабочим своих фабрик, что только путем вовлечения в производство всех членов семьи, включая детей, можно было спастись от голодной смерти.

Таблица 9.

Рост женского труда в главнейших производствах в 1901—11.

Производства	Абсолютное число		Изменение в %
	1901	1911	
Домашняя прислуга, прачечные	1.690.722	1.734.000	+ 2,6
Текстильное	663.222	746.154	+12,5
Производство одежды	710.961	755.964	+ 6,3
Пищевых и вкусовых веществ	299.518	474.683	+ 58,5
Бумажно-полиграфическое	99.900	121.309	+33,5
Металлическое	63.016	101.050	+60,4
Прирост женского населения старше 10 лет	—	—	+12,6

Вплоть до империалистской войны В. сохраняла первое в мире место по развитию женского труда, при чем характерной для нее чертою являлся тот факт, что, в отличие от всех др. стран, женщины работали и работают, гл. обр., не в сел. х-ве и не в торговых и т. п. предприятиях, а в обрабатывающей промышленности. За период времени с 1841 по 1891 число женщин, работавших в 10 важнейших отраслях производства, увеличилось на 221%, в то время как число мужчин—всего на 55%. В 1914 женщины составляли четверть промышленного пролетариата В., имея значительное большинство в текстильном и швейном производстве и относительное большинство в бумажно-полиграфическом, фарфорово-фаянсовом и пищевом. Три четверти всех занятых в англ. промышленности женщин работали в швейном производстве, в пищевом мужской труд относился к женскому, как 9 : 5. Империалистская война, оторвав от станков огромное количество рабочих-мужчин, естественно, еще более расширила сферу женского труда: так, напр., в химической промышленности число работниц с 40 т. в 1914 поднялось до 103 т. в 1918, в металлообрабатывающей они составляли к концу войны почти четверть всех работающих вместо $^1/_{10}$ в 1914; в цифрах численность металлисток (включая доки и арсеналы) поднялась за это время с 172 т. до 842 т.; в горном деле их численность удвоилась, в строительном—учетверилась, на транспорте возросла с 18 т. до 115 т. и т. д. Наряду с численным подъемом отметился и подъем квалификации: женщина проложила себе дорогу в технические школы и стала допускаться на квалифицированную работу даже в таких «привилегированных» областях, как машиностроение.

Окончание войны резко изменило положение: в условиях нараставшего во всей Европе революционного подъема, правительству необходимо было озаботиться немедленным возвращением демобилизованных на работу, к станкам, дабы предотвратить взрыв — неизбежный, если бы возвращающиеся с фронта рабочие оказались безработными; по соображениям политического порядка, капиталистам пришлось поступиться материальными выгодами дешевизны женского труда. Началось массовое увольнение женщин, занявших в военное время «мужские» места: с ноября 1918 по октябрь 1919 число работниц и служащих во всех отраслях производства снизилось на 775 т. (из них 293 т. приходится на металлообрабатывающую промышленность, 230 т.—на доки и арсеналы, 29 т.—на химическую промышленность, 59 т.—на транспорт, 24 т.—на деревообделочную промышленность и т. д.). Должно отметить, что эти массовые увольнения шли зачастую под сильнейшим давлением рабочих-мужчин, резко настаивавших на очищении женщинами «захваченных ими во время войны мест». Безработица среди женщин достигла большой остроты: весной 1922, по правительственным подсчетам, число безработных женщин достигало полумиллиона. В последующем, однако, женщинам удалось в некоторой мере восстановить свое, временно поколебленное, положение в производстве, и в наст. время (декабрь 1927) соотношение мужского и женского труда вновь достигло довоенной, нарушенной демобилизационным периодом, нормы: женщины составляют ок. 25% промышленной армии В.; процент безработных женщин—меньше мужского (в сент. 1927—6,0% против 10,6% мужчин для Англии и Уэльса). Среди служащих число женщин даже повысилось по сравнению с 1914: так, среди банковских и торговых служащих в 1914 женщины составляли 26%, в 1919—43%, в 1923—49%.

Таблица 10.

Сравнительная таблица ставок (недельных) работников и работниц (по данным анкеты 1924, опубликованным в 1927).

Производства	Ставка работника		Ставка работницы	
	шилл.	пенс.	шилл.	пенс.
Гончарное, химическое, стеклянное, кирпичное . .	56	6	24	8
Металлообрабатывающее	54	8	25	3
Текстильное.	51	6	27	11
Швейное.	54	10	27	5
Пищевое.	57	2	27	8
Деревообделочное .	53	6	26	2
Бумажное, полиграфическое	69	11	27	4
Строительное	58	2	25	7
Проч. производства.	53	11	26	5
Предприятия обществен. полезности .	59	5	29	7
Госуд. промышлен. предприятия . . .	65	7	39	2
По всем производствам среднее	56	3	27	3

Широкое участие женщин предоставляет капиталистам В. крупные преимущества, поскольку женский труд до самых недавних времен был (по существу, остается и ныне) недостаточно охраненным (см. Социальное законодательство). Это сказалось и на уровне зарплаты, до наст. времени значительно более низкой, чем оплата мужчин, за одинаковую, по квалификации, работу; насколько велика разница, свидетельствует приведенная на ст. 693 таблица 10.

Труд детей и подростков. — Законодательство В. проявляет большую внимательность к условиям труда детей и подростков (см. Социальное законодательство, ст. 695). При нынешней технике, однако, область применения детского труда, естественно, сжимается все более и более, и отчет главного инспектора труда за 1926 отмечает явную тенденцию к сокращению числа подростков, занятых в производстве. Наблюдение за организацией труда подростков ведется специальными «Advisory Committees for Juvenile Employment» (Совещательными комитетами по труду подростков), учрежденными министерством труда в 1909. Задачей комитетов является: помощь подросткам при выборе профессии, устройство их на работу и страхование их от безработицы; в общем, в ведении комитетов находится до $^2/_3$ работающих подростков, остальная $^1/_3$ находится на попечении местных просветительных органов. Всего имеется 123 комитета в Англии и Уэльсе и 35 в Шотландии. Подростки ставятся на работу специальными «юношескими биржами труда» (в ведении местных просветительных органов).—Фактически (несмотря на существующее номинальное сокращение рабочих часов для женщин и подростков) подростки работают полный день, наравне со взрослыми, но ставки их значительно ниже, не подымаясь, обычно, выше половины женской ставки.

В виду того, что значительная часть подростков занята в небольших предприятиях, и в обычных статистических отчетах министерства труда данные о подростках не выделяются, точного числа подростков, занятых в производстве, на 1927 не имеется. О месте, к-рое принадлежит труду подростков, можно судить по следующим данным. В 1926 подверглись испытанию годности к работе 327.442 подростка, из к-рых 18.530 не получили удостоверения: 14.289—по состоянию здоровья, остальные—по причинам формального порядка; поступило на работу в 1926—128.382 (64.762 мальчика и 63.620 девочек). Из 1.050.117 безработных, числившихся на 26/IX 1927, было всего 32.111 мальчиков и 32.312 девочек. Помимо занятых в фабр. производстве, большое, но не поддающееся учету, количество детей и подростков занято в домашнем производстве, в уличной торговле в разнос, на побегушках—в магазинах, парикмахерских и т. д.

Пауперизм.—Хроническая безработица повела к значительному усилению пауперизма: сравнение статистических данных о развитии пауперизма с данными о безработице с несомненностью свидетельствует о тесной связи этих двух явлений. Рабочие всемерно избегали обращений к помощи «попечительств», ведающих делом «призрения бедных» (по закону о бедных—см. Социальное законодательство), считая для себя позорным быть включенными в списки «бедноты», живущей общественной благотворительностью. Лишь в периоды обострения безработицы они демонстративно, всей

массой, требовали от попечительств поддержки, дабы финансовым давлением на буржуазию заставить ее, в свою очередь, произвести давление на правительство в целях принятия им каких-либо действенных мер по борьбе с безработицей. Особенно отразился на отношении к «пособиям» послевоенный сдвиг в рабочем движении, изменивший во многом самую психологию рабочих масс. Образовавшиеся в 1920, при первом остром подъеме безработицы, «комитеты безработных» сразу же выбросили лозунги: «В попечительства! Берите пособия! Заставьте буржуазию, политикой которой создана безработица, платить тем, кто приведен этой безработицей к голоду и нищете!». Лозунги эти встретили широкий отклик, сказавшийся сильнейшим подъемом пауперов в списках попечительств за 1921, что, действительно, заставило значительно повысить обложение местной буржуазии «в пользу бедных» (поскольку размеры пособий определены, размер обложения зависит от числа призреваемых). За этот год численность бедноты повысилась на 326 ч. на 10 т. населения, при чем во многих округах число бедных возросло больше, чем на 50% (Ливерпуль, Лидс, Барнслей, Шеффилд, Бирмингем, Бристоль, Глазго и другие). В 1922 нарастание продолжалось, затем численность призреваемых стала снижаться, довольно точно следуя снижению кривой безработицы. В сент. 1927 число пауперов определялось (по данным министерства здравоохранения), в среднем, в 388 на 10 т. населения для Англии и Уэльса и 654 на 10 т.— для Шотландии, что составит для всей В. 418 на 10 тыс. (вместо 494 на 10 т. в 1921). Наибольшее количество пауперов дают: Лондон, в Восточном округе которого на 10 т. населения приходилось в конце 1927 990 «призреваемых», а средняя для всех округов дает 420 на 10 т.; Ньюкестль—588 на 10 т., Стоктон и Тис—616, Ливерпуль—571, Шеффилд—522; в Шотландии особо выделяются Глазго—905, Гринок—721 и Котбридж—555. Характерно, что в числе этой «бедноты» значительную часть составляют ныне не только нек-рые категории безработных, но и оставшиеся на работе рабочие, вынужденные, в связи с сокращением заработной платы, отменой сверхурочных и т. п., прибегнуть к помощи попечительств для поддержания своего бюджета хотя бы на уровне голодного прожиточного минимума. К такой мере прибегли еще в 1921 углекопы южного Уэльса и Ланкашира. Движение безработных за последние годы дает примеры, когда организациям безработных удавалось демонстрациями и др. способами прямого воздействия заставлять попечительства повышать ставки пособий в уровень нараставшей дороговизны (см. Рабочее движение).

Лит.: Мировое проф. движение, изд. 2-е Профинтерна, т. I, Москва, 1926; Международное профдвижение 1924—27 гг., Москва, 1928; Ministry of Labour Gazette, 1920—1927.

Социальное законодательство.

Чрезвычайная гибкость внутренней политики англ. буржуазии, в частности, в области рабочего вопроса (см. Исторический очерк и Рабочее движение), ярко отразилась в социальном законодательстве В. «Рабочие законы» В. носят в огромном большинстве своем «превентивный» характер: исторически они проводились в периоды нарастания рабочего движения, имея целью не столько облегчить положение труда, сколько предотвратить своевременным частичным удовлетворением наиболее настойчивых требований рабочих нарастающий, опасный для буржуазии, конфликт: под маскою «охраны труда» проводилась фактически охрана капитала.

Охрана труда.—Законодательство по охране труда ведет начало с 1802, когда был проведен первый не только в Англии, но и во всем мире фабричный закон, ограничивавший труд «учеников», т. е. детей, на хлопчатобумажных фабриках 12 часами при полном запрещении ночной работы их. Следующий закон, 1819, совершенно запретил труд детей моложе 9 лет и ограничил труд возрастной группы между 9 и 16 годами 12 часами при полном запрещении ночного труда. Закон 1833 ввел пресловутую систему «половинного времени» (half time), по которой дети между 9 и 13 годами обязаны были делить свой день между фабрикой и школой, распространил действие предыдущих актов на др. промышленные заведения и ввел впервые институт инспекции. В 1844 был проведен знаменитый акт, ограничивавший труд малолетних (до 13 лет) $6^1/_2$ часами в день, с обязательным посещением школы ежедневно на $2—2^1/_2$ часа летом и 3 часа зимой, и впервые регламентировавший труд подростков (новая категория) и взрослых женщин, ограничив его 12 часами в день. Он, далее, впервые ввел законодательное регулирование штрафов, впервые предписал меры к ограждению производственных процессов от несчастных случаев при обращении с машинами и назначил инспекторов для наблюдения за исполнением акта. В 1847 проведен закон о десятичасовом рабочем дне для подростков в возрасте между 13 и 18 годами и женщин старше 18 лет. Одновременно, в 1842, был издан акт, запрещавший детский и женский труд в шахтах, двумя годами позже введена инспекция в горной промышленности, в 1860 предыдущие законы были распространены на красильные и белильные фабрики, и лишь в 1867 издан закон, распространивший их на все фабрики и заводы. В 1871 местные инспектора были заменены правительственными, а в 1878 все отдельные фабричные законы были объединены в один общий законодательный кодекс. Однако, отдельные акты по охране труда продолжали издаваться в течение дальнейших десятилетий и были кодифицированы в Factory and Workshop Act 1901, к которому изданы были дополнительные акты в 1907 и 1920. Санитарные условия фабрично-заводских помещений установлены Public Health Act'ом (см. Санитарное состояние и здравоохранение) и контролируются органами местного самоуправления, а не фабричной инспекцией.

Законы по охране здоровья (1875, 1878, 1890 и 1897) содержат весьма детальные

постановления о содержании в чистоте фабр. помещений, вентиляции, недопущении переполнения мастерских, отводе вредных газов, пыли и т. д. Наименьший допустимый объем воздуха определен в 7,5 $м^3$ на человека, при сверхурочных—12 $м^3$; воспрещен прием пищи в рабочих помещениях, где есть возможность отравления (особенно в стекольном и спичечном производствах): на таких предприятиях обязательно должны быть особые столовые. Довольно детально установлены санитарные правила для текстильных предприятий (последние по времени положения вступили в силу с 1 января 1927) и пекарен. Подробно регламентирована также работа в опасных для жизни и здоровья предприятиях: кодифицирование этих правил (изданных впервые в 1891) было произведено в 1925, и новый кодекс вступил в силу в 1926. Законом 16/XII 1911 совершенно запрещено употребление белого фосфора в спичечном производстве и неочищенных шерстяных оческов и волоса при производстве мягкой мебели. В 1924 правительство внесло законопроект о воспрещении с 19/XI 1927 употребления свинцовых белил в малярном производстве, но проект этот вызвал резкий протест Лондонской торговой палаты, и в конечном итоге палатой был принят в 1926 закон лишь о воспрещении работы женщин и детей со свинцовыми белилами, при чем закон этот не коснулся женщин, к моменту вступления закона в силу (с 19/XI 1927) уже занятых в производствах, применяющих свинцовые краски.

Домашний труд. — Министру внутренних дел предоставлено право запрещать предпринимателям в той или иной отрасли производства, по его усмотрению, выдачу работы на дом. До наст. времени ограничения такого рода введены в 30 отраслях производства (в частности, в портняжном, кружевном, столярном, обойном, зонтичном, щеточном, корзиночном). — Горное дело. Многочисленные законоположения об условиях труда в горном деле были кодифицированы лишь в 1911, при чем усилена была охрана детского труда и повышен возрастный минимум—до 13 лет для работ на поверхности и 14 лет для работ под землей. В 1912 установлен минимум зарплаты для горнорабочих, работающих под землей. В 1920 приняты были новые законы, как о работе в горном деле, так и особо в угольной промышленности. В 1926 вступили в действие два новых закона: 1) Coal Mines Act, допустивший увеличение рабочего дня, ограниченного законами 1908 и 1919 семью часами для подземных работ, до 8 часов, в течение не свыше 60 дней в календарном году; 2) Mining Industry Act (утвержден 4/VIII), разрешающий министру труда, по соглашению с предпринимательскими и рабочими организациями, ограничить с 31/XII 1929 доступ к работе в угольной промышленности подросткам до 18 лет.

Женский труд сравнительно слабо охранен: даже охрана материнства сводится (законом 1891) к воспрещению работ в течение 4 недель после родов. Основными фабрично-заводскими законами Factory and Workshop Acts 1901—20 воспрещены были лишь некоторые особо тяжелые виды работ (подземные работы в копях, работы с вагонетками и тяжелой кладью и т. п.) и ночная работа (с 9 ч. веч. до 5 ч. утра); большая же часть существовавших законоположений «охраняла» не столько труд, сколько «нравственность»: именно такой смысл имело запрещение работы в предприятиях уличного торга, ресторанах и т. п. для девушек моложе 16 лет с 9 час. вечера до 6 утра. Только в 1920 введены были в действие принятые Вашингтонской и Генуэзской конференциями (см. *Бюро труда международное*) правила о женском и детском труде. Правила эти были развиты рядом дополнительных «частных» постановлений о женском и детском труде в отдельных производствах (87 постановлений в 1925, 64—в 1926).

Детский труд. — Как было уже отмечено, охрана труда в В. началась именно с охраны детей. До 1921 дети от 10 до 14 лет принимались на фабрику на полдня, ныне до 14 лет дети не принимаются вообще на фабрику. Законом 1901 установлена была $55^1/_2$-часовая неделя для женщин и подростков на текстильных фабриках и 60-часовая—на остальных предприятиях и определены часы начала и конца работ (не раньше 6 ч. утра, не позже 8 ч. вечера), сроки продолжительности работы, перерывы для приема пищи, запрещение работы по субботам после полудня, в воскресные дни и в специальные дни отдыха. Некоторые исключения допущены в виде сверхурочных работ, к-рые разрешаются до 10 ч. вечера, не чаще 3 раз в неделю или 30 раз в году. Подросткам-мужчинам разрешается, при нек-рых условиях, работать в ночные часы. Для детей (до 14 лет) работа допускается или ежедневная—половина рабочего дня, или через день—полное рабочее время. На практике применяется почти исключительно второй способ, в виду неудобств, вызываемых «половинной» работой. При каждодневной работе ребенок работает одну неделю в дообеденные часы, а следующую неделю—в послеобеденные. Посещение школы для занятых в производстве детей обязательно на 2 ч. в день—при половинном рабочем дне и на 4 ч.—при полной работе ребенка через день. Каждый понедельник ребенок обязан предъявлять удостоверение об исправном посещении школы, без чего предприниматель не имеет права допустить его к работам. При работе детей на дому (регулируемой общими положениями 1911, 1912, 1913), в т. н. «домашних мастерских» (domestic workshops) и «домашних фабриках» (domestic factories), охрана труда детей и подростков ослаблена (особенно в отношении рабочих часов), а нек-рые положения и вовсе не имеют силы.

Рабочее время для мужчин законом урегулировано лишь в горном деле (см. выше). Воскресный отдых установлен еще законом 1680 (Lord's Day observ. Act) и регулируется многочисленными специальными положениями, статутами и обычным правом. Министру внутренних дел предоставлено право, при посредстве Special Rules и Special Regulations, сокращать рабочее время в опасных для жизни или здоровья

предприятиях. Должно отметить, однако, что правом этим он не злоупотребляет—до наст. времени такое законодательное сокращение проведено только в предприятиях по вулканизации резины (5 часов) и при работах со свинцом (не свыше 3 часов без перерыва). Неоднократно поднимался вопрос о воспрещении ночного труда пекарей (в 1923 в палату внесен был даже Рабочей партией соответствующий законопроект), но, в виду сильнейшей оппозиции хозяев, он каждый раз снимался с очереди.

Зарплата.—Борьба за законодательное установление минимума зарплаты, которая велась тред-юнионами, дала положительные результаты лишь в отношении горнорабочих, где она введена законом 1912, и рабочих тех отраслей, в к-рых действуют промысловые палаты (Trade Boards) и советы по зарплате в с.-х. промышленности.

Промысловые палаты (см.) впервые были учреждены еще в 1909 (для четырех т. н. «потогонных» отраслей промышленности), а с 1918 распространены на все производства, в к-рых существующий тарифно-расценочный аппарат признается министерством труда недостаточно прочно и правильно налаженным. Палаты составляются на паритетных началах, но члены назначаются министерством труда из представленных соответствующими союзами кандидатов. Кроме того, в состав палаты включается несколько «нейтральных» лиц, из коих двое несут обязанности председателя и вице-председателя. Палаты имеют право установления минимума зарплаты и установления сверхурочных часов, при чем решения их, по утверждении министром труда, получают обязательную силу. К 1 янв. 1923 в сферу действия палат включено было 44 производства, число палат достигало 600, количество обслуживаемых ими рабочих—свыше 3 млн. Деятельность палат приурочена, т. о., к производствам, в к-рых труд является наименее охраненным (так, напр., производства, в к-рых сильно развита сдельная работа на дому).

Для остальных, основных для В., отраслей промышленности законодательство ограничивается воспрещением выплаты жалования натурой, если на такую форму выплаты нет особого соглашения с рабочими, регулированием и ограничением вычетов и т. п. (законы 1831, 1874, 1887 и 1896).

Социальное страхование стало проводиться лишь с конца 19 в.: до этого времени организованные рабочие получали поддержку исключительно от своих тред-юнионов, а неорганизованным приходилось прибегать к общественной благотворительности, по силе закона о помощи бедным (см. ст. 702 — 704), или отправляться в работный дом. В наст. время введено государств. страхование от безработицы, болезни, несчастных случаев и дается пенсионное обеспечение престарелым, вдовам и сиротам.

Страхование от безработицы введено в 1911 для нек-рых категорий рабочих; в 1920 установлено обязательное страхование всех работающих по найму старше 14 лет, кроме домашней прислуги, квартирников, с.-х. рабочих и работников нефизического труда, т. н. «постоянных служащих», ж. д., местных государственных учреждений, предприятий общественного значения, учителей. Страховой фонд составляется из взносов предпринимателей и рабочих и государственных субсидий, размеры и взаимоотношения к-рых (равно как и размеры пособий) варьировали в последующие годы, когда основной закон по страхованию был дополнен рядом новых — 1922, 1924, 1926. Общее число застрахованных в 1927 составляло 52,3% всей массы пролетариата, при чем, по данным последнего отчета министерства труда, около 50% всех застрахованных получали так или иначе пособие по безработице за все время, пока состояли на учете страховых учреждений; по отдельным производствам % этот подымается еще выше: так, в железоделательной и сталелитейной промышленности число застрахованных, пользовавшихся пособием, составляло 84,4%, у хлопчатобумажников—83,2%. Рост безработицы в послевоенные годы обусловил быстрый рост расходов по страхованию (см. табл.).

Пособия по безработице на календарный год (в тысячах фунтов ст.).

Годы	Сумма	Годы	Сумма
1918	84	1923	39.336
1919	423	1924	37.874
1920	2.216	1925	45.815
1921	58.546	1926	50.187
1922	47.932		

Правительство приняло меры к сокращению этих расходов: в ноябре 1925 назначена была правительственная комиссия (т. н. комиссия Бленсборо), обследовавшая «опыт применения системы страхования от безработицы» и на основе этого опыта предложившая сократить ставки пособий, отменить практиковавшееся раньше продление выдачи пособий сверх законом установленных 26 недель, ограничить права на получение пособий (особенно по категории потерявших работу в связи с каким-либо классовым конфликтом в данном производстве), отдалить срок начала выплаты пособий от начала безработицы и т. д. Предложения эти (подписанные и «рабочими» членами комиссии—Франком Ходжесом, Холмсом и Маргарет Бондфилд) легли в основу нового законопроекта о страховании от безработицы, принятого парламентом в начале 1928. Согласно этому последнему закону, размеры пособий определены:

Для мужчин	17 шилл.	в неделю
» женщин	15 »	»
» взрослых иждивенцев. . . .	7 »	»
» детей.	9 »	»
» рабочих 18—21 г.	10 »	»
» работниц 18—21 г.	8 »	»
» подростков-юношей.	6 »	»
» девушек-подростков	5 »	»

Взносы по тому же закону (в пенс.).

От	Мужч.	Женщ.	Мужч. 18—21	Женщ. 18—21	Юноши	Мол. дев.
Рабочего. .	7	6	6	5	$3^1/_2$	3
Предпринимателя . .	8	7	7	6	4	$3^1/_2$
Государства.	8	6	$5^1/_4$	$3^3/_4$	$4^5/_8$	$4^3/_8$

Подробно об организации страхования от безработицы — см. *Безработица* (Б. С. Э., т. V, ст. 226—228).

Страхование от болезни введено законом 1911 (National Insurance Act), дополненным законами: 1918, установившим в окончательной форме финансовую часть страхования, 1919, повысившим предельную норму дохода, ниже которого страхование

обязательно, 1920, 1921, 1922, 1927. Страхование обязательно для всех лиц старше 16 лет, занятых в производствен. и торг. предприятиях, кроме перечисленных выше, не подлежащих страхованию от безработицы, категорий труда. Кроме обязательных, допускаются и добровольные участники страхования (voluntary contributors) из категорий, не подлежащих обязательному страхованию, но имеющих постоянное занятие, от к-рого, исключительно или главным образом, зависит их существование. Страхование предусматривает пять видов помощи: пособия на случай болезни, потери трудоспособности, при родах, врачебную и санитарную помощь. Кроме того, в нек-рых случаях практикуются: медицинская помощь членам семьи застрахованного, возмещение расходов по лечению зубов, усиление пособий на случай болезни, выдача пособий с первого (а не четвертого, как обычно) дня болезни, выдача пособий по инвалидности лицам, не вполне утратившим работоспособность, пособия членам семьи на период выздоровления застрахованных и т. д. По закону 1927, размеры пособий устанавливаются:

Для мужчин—15 ш. } в течение 26 недель.
» женщин—12 ш. }

Взносы:

предпринимателя	9 п.	за мужчину
»	7 »	за женщину
рабочих	9 »	за мужчину
»	6 »	за женщину.

Государственная субсидия составляет $^2/_9$ общей суммы взносов предпринимателей и рабочих. Пособие на роды—2 ф. При потере трудоспособности выплата пособия в размере 7 ш. 6 п. начинается по истечении срока, определенного для пособий на случай болезни, и продолжается вплоть до восстановления трудоспособности (подробно об организации страхования — см. *Социальное страхование*).

Пенсии установлены впервые законом 1908 (Old Age Pensions Act) по 5 шилл. в неделю рабочим, достигшим 70-летнего возраста; страховых взносов с рабочих не взималось; в 1925, законом Widows'Orphans' and Old Age Contributory Pensions Act, пенсионные ставки были увеличены, с установлением обязательных взносов рабочих, возраст снижен до 65 лет, и установлены пенсии для вдов и сирот застрахованных рабочих. Взносы в том же размере, что и при страховании от болезни. Размеры пенсий: престарелым (с 65 л.)—10 ш. в неделю, вдовам—10 ш., детям—5—3 ш., сиротам—7 ш. 6 п.

Страхование от несчастных случаев.—Ответственность предпринимателя за несчастные случаи была установлена законодательным путем еще в 1846 законом Кембела, по которому семья погибшего на работе рабочего имела право на компенсацию; в 1880 был издан «закон об ответственности предпринимателя», по к-рому рабочий имел право требовать компенсацию, если ему удавалось доказать, что несчастный случай произошел по неисправности машин и т. п.; действие этого закона было расширено законом 1897—Workman's Compensation Act, дополненным законами 1900 и 1906. Согласно закону 1906, рабочий, ставший временно или хронически нетрудоспособным, вследствие несчастного случая на фабрике или профессионального заболевания, получал единовременную компенсацию или пенсионное обеспечение от фабриканта или заводчика, независимо от того, произошел ли несчастный случай по вине предпринимателя или нет. В 1923 издан новый закон, снизивший ставки пособий высококвалифицированным и повысивший суммы единовременного пособия в смертных случаях с 300 до 500 ф. ст., расширивший действие закона на нек-рые новые категории труда (шофферы, рыбаки и т. д.) и устранивший в значительной мере возможность уклонения предпринимателей от выплаты пособий. Закон 1923 дополнен законами 1925 и 1926 (подробно—см. *Социальное страхование*).

В 1925 (последние отчетные данные) средний размер пособия за несчастный случай со смертным исходом равнялся 285 ф. ст. (против 161 ф. ст. в 1914); в случаях увечья пособие, в среднем, равнялось 12 ф. ст. 4 ш. (против 6 ф. ст. 7 ш. в 1914).

О размерах расходов на страхование от несчастных случаев можно судить по следующим данным:

Выдано пособий	1914	1924	1925
	(в фунтах стерлингов)		
За случаи со смертельным исходом	679.732	786.444	864.726
За случаи с несмерт. исходом	2.785.629	5.868.594	5.778.204
Всего . . .	3.465.361	6.655.038	6.642.930

Закон о бедных (The Poor Law) ведет свое начало еще от времен Елизаветы, когда установлено было право неимущих на вспомоществование из сумм, собиравшихся по приходам. Система вспомоществования была окончательно оформлена законом 1834 (дополненным впоследствии рядом новелл); по закону этому, в основном сохранившему свою силу и в наст. время, бедным оказывается двоякая помощь: призрением в специальных работных домах и домах для бедных, и выдачей пособий на руки. На практике второй вид помощи долгое время не применялся (см. Исторический очерк). Осуществляется эта помощь местными общественными управлениями при посредстве избираемых для данной цели «Попечительных советов»: в Англии и Уэльсе (включая Лондон) имеется 653 «Союза помощи бедным», возглавляемых упомянутыми советами; в городских округах в советы эти избираются специальные лица, в сельских—должности попечителей совмещаются с обязанностями «сельских советников». Средства попечительств составляются путем обложения местного населения, гл. обр., местной буржуазии. Рост нищеты в последнее время, увеличение числа безработных, обращающихся к помощи попечительств (см. ст. 695), необходимость повышения размера пособий, в связи с ростом дороговизны, чрезвычайно

повысили расходы попечительств и казенные ассигнования на их поддержку. В то время как до войны попечительства в Англии и Уэльсе выдавали от 2 до 3 млн. ф. ст. в год, в послевоенное время суммы эти возросли в огромной мере и степени, как свидетельствуют нижеследующие данные:

Годы	Лица, получавшие помощь 1 янв.	Суммы, собранные на местах для оказания помощи неимущим (в ф. ст.)	Гос. ассигнования для оказания помощи неимущим (в ф. ст.)	Бюджетный индекс
1913	794.227	11.591.000	2.485.000	100
1920	576.418	19.479.000	2.585.000	269
1925	1.205.267	31.215.000	3.204.000	175

Вместе с тем, в процессе развития классовой борьбы в послевоенные годы, попечительства о бедных, поддерживая своей финансовой помощью рабочих, лишенных в силу тех или иных обстоятельств работы, косвенным образом (и, само собою разумеется, против воли) способствовали поддержке боеспособности наиболее опасной — безработной части рабочего класса, ослабляя возможность голодом принудить рабочих к штрейкбрехерству или принятию худших условий труда. В виду этого, с момента начала наступления капитала (1921), правительство осуществляет систематический нажим на попечительства, в целях уменьшения действенности их помощи и сокращения круга пользующихся пособиями, главным образом, за счет лишения права на пособия «строптивых» элементов, выбитых из рабочей колеи классовыми конфликтами. Министерство здравоохранения, в ведении которого находится призрение бедных, в течение ряда последних лет специальными циркулярами ограничивало право попечителей выдавать пособия; эти частные удары были завершены циркуляром № 703 (1927), согласно к-рому пособия не должны превышать размеров пособий по безработице; если рабочий замешан в промышленном конфликте и, в силу этого, лишен права на получение пособия по страхованию от безработицы, то пособие от попечительства не может превышать 12 ш. основных и по 4 ш. на жену и каждого ребенка. Несоблюдение этих указаний ведет к отказу правительства санкционировать займы, к к-рым вынуждены прибегать попечительства, и взысканию с попечителей сумм, расходование которых правительственный контроль найдет неправильным. Наряду с этим, согласно закону 1926 [Poor Law Guardians (Default) Act], правительству предоставлено право отстранять законно избранных попечителей и заменять их собственными комиссарами. Мера эта была уже проведена в Вестгеме и Честерлестрит. В итоге правительственного нажима деятельность попечительств расшаталась, многие из них пришли к прямому банкротству. В 1927 во время угольной забастовки 24 попечительства в районах, охваченных стачкою, вовсе прекратили нормальную выдачу пособий. Наиболее пострадали, естественно, те попечительства, в к-рых имелось рабочее большинство. Ослабление попечительств подготовило почву к дальнейшему шагу, намеченному правительством, а именно, отмене института попечителей, передаче их функций советам графств и согласованию выдач пособий здоровым лицам со страхованием от безработицы. Поскольку советы графств находятся, фактически, в руках буржуазии даже в рабочих районах, громадное социальное значение означенной меры ясно само собою.

29 июля 1927 получил окончательное утверждение новый закон о бедных (Poor Law Act 1927), упразднивший полностью 6 предшествовавших ему законов о бедных и частично 31 закон. Он разделен на 8 частей и содержит 245 разделов. Действие его распространяется на Англию и Уэльс.

В Шотландии помощь бедным осуществляется на основе законов 1921 и 1927 (Poor Law Emergency Provisions Act).

Лит.: Мстиславский, С., Ст. Великобритания, гл. Социальное законодательство, ст. 333—360, в «Мировом Профессиональном Движении», т. I, 2-е изд. Профинтерна, М., 1926; Hutchins and Harrison, History of Factory Legislation, 2 ed., London, 1911; Zewnus, Law of Trade Unions, L. Литературу по специальным видам страхования см. в соответствующих статьях.

Законы о профсоюзах и арбитраже.

Законодательство о рабочих организациях искони направлено было к тому, чтобы затруднить организацию рабочего класса и развитие рабочего движения.

Стародавний закон «о господах и слугах» фактически закабалял рабочего предпринимателю; закон 1799 — воспрещал всякие союзы в промышленности; закон «о запугивании», отмененный лишь в 1875, делал незаконным всякое, даже самое мирное, выступление, устраняя т. обр. возможность «легальных» стачек. Закон 1871, установивший впервые свободу союзов и стачек, имел «каторжную» добавочную статью, устанавливавшую тяжкую уголовную ответственность за всякую попытку «оказать давление на предпринимателя или лиц, состоящих на его службе». Закон о тред-юнионах 1893 [Trade Union Act (Provident Funds)], освободив от налога все назначенные «на благотворительность» профсоюзные фонды и подвергнув обложению фонды стачечные, имел в виду ограничить (обязательным разделением фондов и воспрещением расходовать фонды не по прямому назначению) и ослабить материальную базу стачечной борьбы, что, в определенной мере, и удалось. Такой же, связывающий развитие как экономического, так, в особенности, политического движения пролетариата, смысл имели «Акт о промышленных конфликтах 1906» и закон о тред-юнионах 1913, к-рыми образование политических фондов разрешалось лишь по специальному голосованию, проведенному в союзах, при чем желающие могли от взносов в фонд отказаться. Но акты эти, изданные в период особенно сильного заигрывания с рабочим классом, преследовали все же цели не столько прямого ущемления движения, сколько направления его в менее опасное, «регулируемое», русло. В силу этого, закон 1906 содержал, напр., такие «привилегии», как освобождение от индивидуальн. ответственности

за коллективные выступления, освобождение от «гражданской ответственности» лиц, склоняющих к нарушению договоров о найме, освобождение должностных лиц союза от ответственности за убытки, причиненные действиями союза и т. д.

Наконец, за самые последние годы, в меру обострения классовой борьбы и усиления, в связи с этим, правительственного и предпринимательского нажима на рабочие организации, предприняты были решительные шаги к фактической ликвидации всякой возможности легальной стачечной борьбы изданием акта 1927 о промышленных конфликтах (см. Рабочее движение).

Еще в Елизаветинский статут 1563 включены были статьи, регулировавшие в известной мере заработную плату. В законе 1800 «об улажении споров, могущих возникнуть между хозяевами и рабочими в хлопчатобумажном производстве», определенно уже указывается на арбитраж, как на средство к улажению конфликтов; попытка установления арбитража делалась правительством с тех пор неоднократно, при чем арбитражу неоднократно придавался обязательный характер (законы 1867, 1872, законы о военном производстве 1915—17). В ноябре 1919 издан был закон о промысловых судах, восстановивший необязательность арбитража; сторонам представлялось на выбор—передать свою тяжбу на рассмотрение: 1) одного или нескольких лиц, назначенных для данной цели министерством труда; 2) арбитражных камер (Board of Arbitration) — в составе одного или нескольких представителей предпринимателей, стольких же представителей рабочих и «нейтрального» председателя по назначению министра; 3) промысловых судов—в составе председателя и 12 членов, из коих четверо—«сторонние» люди, по назначению правительства, двое—представительницы женщин, остальные шесть поделены поровну между предпринимателями и рабочими. Члены суда должны иметь значительный профессиональный стаж. Все указанные в законе формы арбитража широко вошли в английскую практику. Тем же целям—способствовать сохранению промышленного мира—предназначены служить «Смешанные промышленные советы», учрежденные в 1919, «рудничные и окружные комитеты», введенные, в развитие второго раздела закона о горной промышленности 1920 положением 16 января 1922, «Промысловые палаты», учрежденные законом 1909 и т. д.

Те же цели всемерного затруднения выступлений рабочего класса, предотвращения классовых конфликтов и облегчения классового сотрудничества преследуют законы об арбитраже.

Рабочее движение.

Зачатки рабочего движения в В. можно отнести к чрезвычайно далеким временам. Еще в 14 в. в одном из постановлений Лондонского городского совета (1383) имеются указания на «сборища и заговоры рабочих»; очевидно, дело идет о каком-то обострении борьбы между мастерами и подмастерьями, развертывавшейся по мере того, как цехи, первоначально объединявшие и мастеров и их помощников, оформляются в замкнутые корпорации и параллельно им начинают складываться объединения подмастерьев—далекий прообраз будущих профессиональных союзов. Однако, прямой преемственной связи между ними, равно как и «обществами взаимопомощи» и «дружескими обществами», возникавшими в 16 и 17 веках в цехах для оказания взаимопомощи ремесленникам одного и того же производства, и современными тред-юнионами нет, за редкими исключениями (так, печатники ведут свою историю с 1666, шляпочники—с 1667). Лишь в 18 веке среди рабочих мануфактур (см. Исторический очерк), в связи с ростом разделения труда внутри мастерских и быстрым увеличением числа наемных рабочих (два фактора, облегчавшие эксплоатацию наемных рабочих предпринимателями), начинают складываться подлинные рабочие объединения, примером которых могут служить союз подмастерьев портных Лондона и Вестминстера или объединения рабочих шерстяных мануфактур вост. графств, Глостера, Сомерсета, Девона. К концу 18 в. такие примитивные профессиональные объединения (Trade Clubs) имелись уже в большинстве производств. Ремесленный базис производства и наличие довольно значительного уже дробления по профессиям внутри производства определили их форму: это были организации местные, действовавшие на небольшой территории, цеховые и чисто экономические. Задания их не шли дальше взаимопомощи и совместной борьбы за зарплату и условия труда, борьбы чисто оборонительной (не за улучшение, а за сохранение установившихся условий). Деятельность объединений проявлялась в данной области, гл. обр., в подаче парламенту петиций, ходатайств о «законной защите» от хозяйской эксплоатации, нараставшей по мере того, как росло на местных рынках труда количество свободных рабочих рук. Правительство, к-рому по силе статута 1350 было присвоено исключительное право устанавливать размеры зарплаты, продолжительность рабочего дня и условия ученичества, первоначально проводило нейтральную, в отдельных случаях даже благожелательную по отношению к этим выступлениям, политику, хотя, уступая требованиям капиталистов, оно и издало в течение 18 в. ряд законов, воспрещавших «коалиции» рабочих. К концу 18 в., однако, напуганное ростом организационного движения [союзы множились, несмотря на запреты, и в некоторых отраслях стали объединяться на федеративных началах в национальные союзы (Trade Union)] и участившимися стачками, правительство все более и более открыто переходит к прямой поддержке предпринимателей. Законы 1799 и 1800 против рабочих объединений отдали рабочих фактически на полный произвол предпринимателей, признав «священный закон предложения и спроса» единственным верховным законом во взаимоотношениях труда и капитала и отказавшись от вмешательства государства в эти взаимоотношения.

Эта выдача рабочих головой произошла в момент наибольшего разгула эксплоатации, усиливавшейся по мере развития «промышленной революции» (см. Исторический очерк). От 1765, когда изобретен был Гаргривсом прядильный станок, через тонкопрядильную машину Аркрайта (1774), механический ткацкий станок Картрайта (1784) и введение паровых двигателей в 1800, усиленно шла перестройка производства на «фабричную систему» (по тогдашней терминологии). Население быстро пролетаризировалось, мелкие производители разорялись, работавшие на дому переходили на фабрики, городское население сказочно росло: если в 1770 сельское население составляло 80% всего населения Англии, то в

1851 оно сократилось до 49,8%, в 1871—до 38,2%. «Хлопчатобумажное» графство Ланкашира за 30 лет с 1800 удвоило свое население, Манчестер, в 1801 имевший 77 т. ж., в 1851 имел 336 т., Бирмингем за то же время увеличил свое население с 73 т. до 242 т. Разрушение отраслей промышленности, базировавшихся на ручном труде, в первую очередь—ткацкой промышленности, выбросило на рынок труда такие огромные, по тому времени, массы свободных рабочих рук, что занять их оказалась неспособной даже неимоверно быстро развивавшаяся промышленность. Предприниматели пользовались этим для снижения ставок зарплаты, для увеличения рабочих часов; с 1803 по 1833 в Ланкашире рост числа механических станков с 2.400 до 100.000 сопровождался снижением заработной платы с $13^1/_2$ до $4^1/_2$ шилл. в неделю при 12—16 часах работы в день. Не довольствуясь использованием конкуренции между безработными—мужчинами, предприниматели вовлекли в фабричную работу на еще более каторжных условиях женщин и детей, которых гнала к станкам безысходная нужда, сопутствовавшая крушению старых форм производства. Дети с 4-летнего возраста работали по 12 часов в сутки, женский труд доходил до 18 часов в день. В этих условиях даже постоянная работа не могла уберечь от нищеты, не попавшие же на фабрики обрекались, в подлинном смысле слова, на голодную смерть, если их не спасала общественная благотворительность. «История,—писал Маркс,—не знает трагедии более страшной, чем постепенное исчезновение англ. ручных ткачей, исчезновение, длившееся в продолжение нескольких десятилетий и окончательно завершенное в 1838». В одном Ланкашире за это время умерло голодной смертью свыше 80 тыс. ткачей.

Предоставленные в борьбе против этого первого, откровенного и циничного, нажима капиталистов исключительно собственным силам, рабочие ответили на него рядом стихийных, подсказываемых не классовым самосознанием, но безысходной нуждой, выступлений, имевших целью, прежде всего, приостановить развитие машинного производства и охранить питавший тогдашние рабочие массы «старый производственный строй». Первые 15 лет 19 в. прошли в этой отчаянной борьбе, зачастую принимавшей формы прямого разгрома фабрик и разрушения машин. В особенности широко развилось это движение в среде ткачей, наиболее пострадавших от введения машин—т. н. движение луддитов. Особенной силы движение достигло в Ноттингемшире, Иоркшире и Дербишире. В 1811—12 установлена была законом смертная казнь за уничтожение машин, и в 1813 в Иорке повешено было 13 осужденных по этому закону рабочих и 7 присуждено к ссылке. Против стачек, принявших в эти годы огромные размеры (так, в 1812 бастовало 40 тысяч ткачей), выдвинуты были законы «о застращивании и противообщественных заговорах», обеспечивавшие предпринимателям свободное и широкое привлечение штрейкбрехеров, в которых, при ужасной нищете рабочего класса, низком уровне его сознания и безработице, никогда не было недостатка.

Это активное вмешательство правительства, поддерживавшего фабрикантов и законодательными мерами и предоставлением им вооруженной силы для охраны фабрик, подавления стачек и иных выступлений, естественно, должно было привести рабочих к мысли, что лишь на путях установления новой, способной удовлетворить требования рабочих, власти возможен выход из создавшегося тупика. Среди их руководителей имелись люди, получившие нек-рое политическое воспитание в рядах т. н. «Корреспондентских обществ»—социал-революционной организации, созданной в 1791 сапожником Томасом *Гарди* (см.). «Общества» эти существовали в Лондоне, Шеффилде, Ковентри, Лидсе, Нориче, Ноттингеме и Эдинбурге, поддерживая между собой связь перепиской (чем и объясняется название: «Корреспондентское общество»). Общество, «якобинское» по своему существу (оно поддерживало, м. др., сношения с франц. якобинцами), вело республиканскую пропаганду, и, хотя правительство ликвидировало его полностью уже к 1794, идеи «корреспондентов» сохранились в определенных верхушечных слоях рабочих, содействуя политическому оформлению первоначально чисто экономического по своему характеру движения. В 1817 произошло кровавое восстание рабочих в центральной Англии, в 1819—бойня в Манчестере (Питерло); в 1820 в Лондоне был раскрыт террористический заговор (так называемый заговор на улице Като), приведший к казни четырех революционеров 1 мая 1820.

Рабочее движение этих годов развертывалось рука-об-руку с движением мелкой буржуазии и параллельно борьбе промышленной буржуазии против хлебных законов и парламентских порядков, обеспечивавших преобладание интересов землевладения (см. Исторический очерк). Сила рабочих выступлений, естественно, должна была внушить лидерам оппозиционной буржуазии мысль использовать рабочих как «пушечное мясо» для удара против земельной аристократии, для проведения намеченной буржуазией парламентской реформы. Но для этого, прежде всего, надо было сорганизовать «легально» рабочий класс, так как овладеть и руководить его стихийными выступлениями, при распыленности его, не представлялось возможным. В связи с этим лидеры радикальной оппозиции (Юм, Мак-Каллох, Плес) начинают кампанию отмены закона против рабочих коалиций. Правительство, убедившееся на опыте минувших лет, что запретительные законы не ликвидировали движения, а лишь загнали его в подполье, где с ним оказалось еще труднее управиться, относительно легко пошло на отмену запрета: оно надеялось—совершенно так же, как надеялась оппозиция—легче взять в руки рабочие организации, когда они станут легальными. В 1824 проведен был в парламенте акт, отменявший законы 1799—1800. Но немедленно начавшийся бурный рост профсоюзов в одинаковой мере напугал и правительство и

радикалов: в 1825 издан был новый акт, восстановивший прежнее запрещение коалиций, но освобождавший от уголовной ответственности профессиональные объединения, ставившие себе исключительной целью повышение зарплаты или сопротивление понижению ее и регулирование рабочего времени; тем же актом сохранена была, однако, уголовная наказуемость «обструкции» и «застращивания» как средств борьбы, т. е. приняты действенные меры к тому, чтобы «ассоциации», существование к-рых допускалось законом на только что указанном «полулегальном» положении, не использовали накопляемых ими сил для боевых целей. В соединении с оставшимися неотмененными еще от 14 в. законами о «противообщественных заговорах» и «господах и слугах», акт 1825 представлялся достаточной плотиной на пути развития классового рабочего движения. Расчет правительства, однако, оказался неправильным. После временного организационного упадка, вызванного экономической депрессией 1825—29, движение восстановилось с новой силой, при чем острие его было попрежнему обращено в сторону политики—на завоевание парламентской реформы: установившийся в период борьбы за акт 1824 единый фронт рабочих и оппозиционной буржуазии не был нарушен. Крупнейшими рабочими организациями, сложившимися в это время, были: «Великий всеобщий союз Соединенного Королевства», объединивший прядильщиков хлопка (1829), Национальное общество защиты труда (1830), ставившее себе целью объединить всех наемных рабочих и, действительно, охватившее первоначально до 100 т. ч., и Союз строителей.

Агитация за парламентскую реформу, которая велась в среде рабочих, при чем радикалы манили пролетариат перспективами всеобщего избират. права, имела значительный успех в среде организованных и обеспечила промышленному капиталу поддержку трудовых масс: с помощью рабочих проведена была избирательная реформа 1832 (см. Исторический очерк), фактически ничего не давшая рабочему классу, вопреки всем торжественным обещаниям его буржуазных «союзников» Рабочие осознали обман; 1832 год стал рубежом в развитии рабочего движения; значительные массы рабочих совершенно утратили веру в парламентскую деятельность и решительно повернули на путь экономических, стачечных методов борьбы. Вновь стали множиться стачки, при чем во многих случаях, встречая репрессии, стачки переходили в погромы фабрик. Предприниматели ответили на это стачечное движение введением в практику борьбы *локаутов* (см.) и «документа», т. е. обязательства рабочего при поступлении на фабрику дать подписку о непринадлежности к союзу. Правительство, со своей стороны, проведя закон о бедных 1834, осудило на кабалу каждого, кому приходилось прибегать к общественной благотворительности; таким образом, каждый терявший работу тем самым фактически обрекался на заключение в работный дом с его каторжным режимом.

Противодействие этим мерам сильно возросло за 30-е гг., охватив, впервые в истории англ. движения, неквалифицированных рабочих и женщин: и те и другие стали создавать (отдельно от непринимавших их квалифицированных рабочих) собственные «ложи». Квалифицированные рабочие начинают переходить от организации обособленных, строго локальных ячеек к строительству «широких», «национальных» и «всеобщих» союзов труда. В 1834 Р. Оуен организовал «Великий объединенный национальный союз профессий В. и Ирландии»—федерацию сохранявших свою автономность местных союзов различных профессий, поставивших себе целью преобразование общества на коммунистических началах (см. *Оуен*) путем мероприятий кооперативного характера. В качестве «боевого» средства выдвигается мирная «всеобщая стачка»: политическая борьба отрицается. Широкая по программе деятельность союза свелась, однако, на практике лишь к проведению нескольких частичных забастовок, быстро исчерпавших небольшие финансовые средства, к-рыми он располагал. Проигрыш этих забастовок и примененный в связи с ними правительством террор вызвали отлив членов, столь же быстрый, каким был первоначально прилив, собравший в рядах союза несколько сот тысяч человек. Союз захирел и вскоре распался. Неуспех оуеновского начинания мог лишь усилить политическую ориентацию движения, начавшего нарастать и получившего, наконец, оформление в чартизме, величайшем из выступлений английского рабочего класса, шедшем уже под революционными и классовыми лозунгами. Его вожди, во главе с О'Брайеном, одним из достойнейших предшественников Маркса, не только раскрыли перед массами, поднятыми к мятежу бесправием и нищетой, классовую сущность современного им буржуазного государства, но и указали верный метод преобразования этого государства путем упорной классовой борьбы и захвата пролетариатом политической власти (подробно о чартизме см. Исторический очерк и ст. *Чартизм*). Несмотря на огромный подъем настроения масс, движение долгое время протекало в легальных формах: «Законная революция парализовала все» (Энгельс). Только слепое упорство правящих классов, оставивших без ответа две петиции чартистов, поданные ими в парламент в 1839 с 1.200.000 подписей и в 1842 с 3.315.752 подписями, привело к ряду активных выступлений: вооруженному восстанию в Уэльсе 1839, массовым стачкам в сев. и средней Англии в 1842, и т. д. Несогласованные, в виду отсутствия общего руководящего центра, и невстречавшие сочувствия и поддержки со стороны «легального большинства», выступления эти были, однако, подавлены правительством без особого труда. Для разложения движения и усиления позиций и влияния «умеренных» правительство, наряду с репрессиями против «левых», издало ряд законов, улучшавших положение рабочих: в 1842—закон об охране труда женщин и детей в горном деле, в 1846 — закон, отменявший так называемые

«корреспондентские» законы, и закон, уничтоживший хлебные пошлины; в 1847 введен был 10-час. рабоч. день. Наряду с этим, как правительство, так и буржуазия всячески поощряли создание кооперативных организаций (см. Кооперативное движение) и даже профсоюзов, поскольку они замыкались в пределах экономических заданий и, прежде всего, вопросов взаимопомощи. Политика эта дала свои результаты: значительная часть организованных вышла из политического движения.

Революция 1848 на континенте нашла отклик в Англии в виде нового временного подъема разгромленного в 1842 чартизма. В Лондоне спешно собрался «Национальный конвент» чартистов, постановивший в третий раз подать парламенту петицию о «чартере», поддержав ее грандиозной рабочей манифестацией. Правительство в ответ объявило Лондон на осадном положении, в столицу стянуто было до 100 т. войск, крупная буржуазия выставила на поддержку их 70 тысяч спешно организованной «гражданской милиции». Этими мерами задуманная демонстрация была парализована, и петиция доставлена была в палату одним О'Коннором. Созванный чартистами 1-го мая национальный конвент собрал всего 60 делегатов. Заседания прошли в пустых прениях о методах «физической» и «моральной» силы—спор академический, поскольку за чартистами не было уже к этому времени ни той, ни другой. Они пытались, однако, и в последующие годы поддержать столь ясно угасавший огонь: 31/III 1851 в Лондоне состоялся съезд партии, принявший новую программу, включавшую требования национализации земли, отделения церкви от государства, отмены косвенных налогов, обязательного и бесплатного обучения и пр. Но программа эта уже не встретила отклика, и в 1852 майская, последняя в истории чартизма, конференция партии вынуждена была констатировать совершенный и безнадежный конец движения (подробно см. *Чартизм*). Крушение чартизма определило на долгие годы вперед дальнейшее направление развития рабочего движения в Англии: снова, и на этот раз накрепко, рабочие, изверившись в действенности политических путей, отошли от политики, замкнувшись в узкой сфере чисто профессиональных интересов. Былые вожди чартизма сошли с политической арены. В рядах из более крупных деятелей остались только Эрнст *Джонс* и Джон *Гарни* (см.), вошедшие в сношения с К. Марксом после его приезда в Лондон; в 1852—53 Джонс издавал «Письма к народу», где напечатан был ряд ценных статей Маркса и самого Джонса. Но это была работа «на будущее»: сегодняшний день был за «мирнообновленцами». На смену революционной и социалистической пропаганде О'Брайена выступил христианский социализм Морриса, Кингсли и Ледлоу, «мирная агитация за организацию труда на основе сотрудничества в противоположность соревнованию». Вопросы политики всемерно отделяются от вопросов промышленности; всеми способами доказываются «благотворные последствия добрых отношений между хозяевами и рабочими». Правительство, со своей стороны, делало все, от него зависящее, чтобы «проявить монарший интерес к рабочему классу» и содействовать установлению социального мира и обещанием новых «рабочих законов» и «административными мерами» по охране труда. Сохранение и укрепление социального мира обеспечено было, однако, не этими мерами и не проповедью христианских социалистов и им подобных, а гигантским прогрессом англ. промышленности, принесшим и рабочим относительное материальное довольство. От 1842 вверх, от производства к производству, легко преодолевая временные судорожные кризисы, шел к 80-м гг. этот расцвет (см. Экономический очерк). Заинтересованный в непрерывной, без трений, работе фабрик и заводов, капиталистический класс, получавший, к тому же, огромную сверх-прибыль из колоний, относительно легко уделял часть ее на улучшение быта рабочих. Снижение заработной платы, которым был отмечен предшествующий период, сменилось довольно значительным ее подъемом.

Поскольку правительство, вместе с тем, перестроив налоговую систему, значительно облегчило лежавшее на рабочем классе бремя платежей, а в 1867 расширением избирательного права открыло, наконец, доступ рабочим депутатам в парламент, непосредственных поводов к выступлениям рабочего класса не было. К тому же, наиболее активные элементы выбыли из пролетарских рядов в итоге правительственных репрессий или добровольной эмиграции, уже с 1830-х годов принявшей крупные размеры. Созданный причинами экономического порядка эмиграционный поток рос по мере нарастания разочарований, и в 1847, когда открыты были золотые россыпи в Калифорнии, число эмигрантов дошло до 225 т.; 1848 год дал 250 т., 1849—300 т. ч. И правительство и «мирнообновленческие» идеологи всемерно поощряли выезд «молодых людей с большой энергией и решимостью», правильно усматривая в этом «удалении беспокойных» «залог успокоения пролетариата». С 1851 из Англии отправлено было (преимущественно в Австралию) полтора миллиона человек. Оставшиеся оправдали надежды буржуазии. Поскольку прогресс, материальный и правовой, казался обеспеченным, рабочие, под впечатлением нарастающего «благополучия», примирились и с буржуазным государством и с капиталистической системой; но, приняв капиталистов как организаторов производства, они приняли и собственное свое наемничество как нормальное, как должное, как предопределенное пролетариату. Классовая задача определилась, сообразно этому, как максимально выгодная продажа живой силы и максимально возможное, при данных условиях, улучшение условий жизни. Именно эти две задачи ставятся рабочими организациями, во множестве возникающими в этот период: подъему экономического благосостояния и легалистским настроениям рабочих сопутствовал массовый организационный подъем. Широким, многотысячным захватом развернулась в эти

«благополучные» годы кооперация и еще шире, еще тверже—профессиональное движение. При уходе в быт именно здесь, в профсоюзах, должен был выкристаллизоваться дух эпохи. И, действительно, в них, полностью и надолго, замкнулась вся классовая жизнь английского пролетариата.

Распавшиеся, под впечатлением стачечных неудач 40-х гг., или, в лучшем случае, распыленные на десятки мелких чахлых объединений профсоюзы стали быстро оправляться. С 50-х годов профсоюзное строительство принимает снова планомерный характер. Но восстанавливающиеся и вновь возникающие профсоюзы ставят себе целью не борьбу против капиталистического строя, в котором они усматривают и себе «гармоническое» место, а лишь обеспечение за собой «приличной» доли в прибылях капиталиста, вынуждение его к «честному, отвечающему труду рабочих, дележу». Сообразно с этим, методы борьбы, практикуемые тред-юнионами, естественно, должны были быть мирными, легальными. Революционизм, как и социализм, несовместим с тред-юнионизмом. Согласно «символу веры» последнего, «рабочие организации нисколько не имеют в виду причинять вред хозяевам, а совершенно напротив—оказать им помощь путем облагораживания характера рабочих и соответственного уменьшения их, хозяев, ответственности». Уставы тред-юнионов фиксируют характерные для англ. профсоюзов черты (обратившие их в классический тип рабочей организации, замкнутой в узких рамках взаимопомощи и борьбы за быт) следующей формулировкой основных задач движения: 1) содействие членам в заключении «справедливых договоров с предпринимателями в отношении условий работы и заработной платы»; 2) «противоборство всем видам угнетения рабочих предпринимателями»; 3) «повышение благосостояния членов организацией взаимопомощи, обеспечением на случай болезни, старости, вынужденной бездеятельности и т. п.». На эту последнюю часть заданий обращалось преимущественное внимание, при чем во многих уставах совершенно определенно подчеркивалось, что в широком развитии системы пособий они видят превосходное средство против «стачечного настроения». Выдача пособий требовала крупных фондов: к накоплению их принимаются поэтому наиболее энергичные меры. Повышение зарплаты дает возможность установить с этой целью высокие членские взносы; размеры их содействуют закреплению цехового начала, объединяя в союзах людей приблизительно одного заработка, способных платить одинаковые взносы. Поскольку тред-юнионы практикуют различные виды пособий, и право на тот или иной вид помощи зачастую ставится в зависимость от дополнительных взносов, фонды отдельных видов взаимопомощи обособляются, при чем расходование фондов допускается лишь по прямому их назначению. Это приводит к тому, что наибольшая часть поступающих в союзы средств распределяется по различным видам взаимопомощи, изолируя «стачечный фонд», не достигающий, в силу этого, даже в богатых союзах, большой мощности. Практика взаимопомощи, легшая в основу деятельности профсоюзов, и политика «переговоров с предпринимателями» имели два, организационного порядка, последствия: во-первых, они привели к постепенному созданию сильной профбюрократии. Выдача пособий сама по себе всегда осложняет, утяжеляет союзный аппарат: она требует бухгалтерии, справок, определения прав на пособие, расчета его размеров, исчисления сроков, переписки, удостоверений и пр. Для всего этого нужны были постоянные, опытные, авторитетные в своем деле служащие. С другой стороны, тактика «справедливых договоров» с предпринимателями, требовавшая не только «тарифной искушенности», но и специфических способностей к переговорам, вела союзный аппарат в ту же сторону расширения его и создания постоянной, несменяемой «профсоюзной бюрократии». И в деле пособий и в деле переговоров служебный опыт, конечно, имел существеннейшее значение: смена лиц, введение новых, неискушенных в усложненном союзном делопроизводстве, людей неизбежно должно было невыгодно отражаться на правильности, на непрерывности работы механизма. Но поскольку, опять-таки, указанная выше осложненность профсоюзной процедуры исключала, фактически, возможность совмещения профсоюзной должности и «станка», секретари союзов и др. «аппаратчики» неизбежно отрывались от общей, на работе остававшейся, массы, выделялись в особый, своими интересами и собственным обособленным бытом живший, слой. Обособление это сыграло в дальнейших судьбах движения огромную роль, поскольку судьбы эти естественно перешли в руки аппарата: самодеятельности масс в гранях тред-юнионизма не было приложения; более того, массы не могли не оказаться в определенной зависимости от аппарата, державшего в своих руках заведывание кассой, внешнюю и внутреннюю политику союза.

В меру усиления влияния профбюрократии, образовавшей руководящую верхушку того «буржуазного пролетариата В.» (Маркс и Энгельс), к-рым фактически являлась рабочая аристократия, вплоть до империалистской войны составлявшая ядро организован. сил рабочего класса, буржуазия применяла все более энергичные средства к закреплению за собой этой верхушки, в виде многообразных форм ее подкупа—от предоставления ей материально выгодных мест в правлениях промышленных предприятий и почетных «административных» должностей до «личных», на приятельском общении построенных, связей. Меры эти дали успешные для буржуазии результаты, значение к-рых в значительнейшей степени усилилось, когда тред-юнионизм, идя по следам нараставшей концентрации промышленности, вступил на путь постепенной централизации движения. В созданных концентрацией новых условиях рынка труда мелкие объединения в ряде производств оказались недостаточными и в отношении финансовом и в отношении «дипломатическом». Выдвигается

в силу этого новый тип союза—«амальгамированный», слитый союз рабочих одной и той же отрасли производства на всей территории страны, сохраняющий традиционную автономность местных ячеек, все еще не желающих поступиться «преимуществами цеховщины», но координирующий и контролирующий в известной мере деятельность их постоянным и авторитетным выборным органом—Центральным комитетом союза, имеющим пребывание в центре данной промышленности или в столице, Лондоне. Образцом организаций этого нового типа (нового—не только для английского, но и для всего западно-европейского профдвижения того времени) явилось «Амальгамированное об-во механиков», в 1851 объединившее 7 машиностроительных союзов с 11 тыс. членов. Союз этот первый же подал пример планомерной борьбы трехмесячным сопротивлением (в 1852) локауту, объявленному предпринимателями Лондона и Ланкашира. Стачка была проиграна, т. к. стачечный фонд молодого союза был быстро исчерпан, но доставила ему широкую популярность и усилила приток новых членов: союз быстро оправился от неудачи. По его образцу в 1860 образовалось «Объединенное об-во плотников», закрепившее временное, лондонским локаутом того же года вызванное, объединение строительных рабочих. Борьбу союза против локаута широко поддержали—взносами, агитацией и т. п. — и другие лондонские союзы; для общего руководства стачкой организован был специальный комитет из представителей различных союзов; он закрепился в последующем 1861 уже в форме постоянного «Лондонского совета тред-юнионов», целью которого установлено было «объединение и согласование действий всех союзов и направление их на пользу всего рабочего класса».

Вслед за машиностроителями и плотниками организовались горняки: шахтерские клубы С.-В. Англии образовали в 1863 Национальный союз горнорабочих. Ему не удалось, однако, втянуть в свою организационную сеть всю массу углекопов; в 1869, в целях конкуренции с ним, возникло в Ланкашире «Соединенное об-во горнорабочих», постепенно распространившее свое влияние на углекопов срединных графств и юж. Уэльса. Организация эта распалась в 1878—1879, в период острого кризиса производства. Достичь общенационального объединения удалось лишь в 1880-х гг., когда создана была «Федерация горнорабочих В.», в к-рую влился Национальный союз. В 1866 образовалось «Соединенное об-во портных». В этот же период сложились и организации второй основной отрасли производства В.—текстильщиков. Ланкаширские работники хлопчатобумажной промышленности образовали прочную федерацию ранее существовавших районных—строго локальных—объединений. К 1869 закончился процесс оформления «Соединенного общества бумагопрядильщиков». В 1866 основано было «Соединенное общество чесальщиков и чистильщиков (хлопка)». Значительно позднее (лишь к 1884) провели свое объединение ткачи, при чем объединение это охватило только сев. графства Великобритании.

Т. о., организационный процесс шел в двух направлениях: по линии централизации профсоюзов по вертикали и по линии создания постоянных горизонтальных объединений, сильнейшим в ряду которых явился Лондонский профсовет. При этом централизация проводилась по двум системам—амальгамации, т. е. взаиморастворения слившихся союзов, и федерации—сращивания союзов «верхушками»,—общим руководящим органом, с сохранением раздельных собственных организаций каждым из объединенных федерацией союзов. Временные советы делегатов местных проф. объединений созывались и раньше (в течение всего 19 в.) для организации общих выступлений, но постоянную форму и определенный устав они получают только в 1860-е гг. Однако, как было отмечено выше, процесс централизации имел место, по существу, лишь в основных производствах, при чем вне амальгамированных и федерированных союзов оставались многочисленные цеховые и локальные союзы и союзики, исчислявшиеся сотнями. Движение росло, оставаясь распыленным.

Лишь в профсоветах, единственных в ту пору органах, фактически руководивших профсоюзной работой, четко уже сознавалась необходимость более тесного и более действенного объединения. На деле, однако, они не получили должного развития и авторитета. Временно на роль центрального для всего британского движения органа выдвинулась явочным порядком т. н. Джунта (неправильное произношение «Хунты», прославившейся в то время директории в Испании, по аналогии с к-рой названа была рабочая директория). В состав ее входили пять рабочих вождей, возглавлявших ондонский профсовет. Вожди эти—Уильям Аллен, Роберт Эпплгарт, Джордж Оджер, Дениел Гайл, Эдвин Каулсон—вышли непосредственно из среды самого пролетариата и в большинстве своем являлись деятелями 1 Интернационала, в создании и работе к-рого англичане приняли участие (см. *Интернационал 1*). По влиянию своему Джунта стала на время подлинным «министерством профдвижения». В противовес ей, др. деятелями движения предпринята была попытка создать «легальный», на демократических основаниях функционирующий, центр. В 1867 «Лондонской ассоциацией трудящихся»,—председателем к-рой был плотник Джордж *Поттер* (см.), издатель еженедельника «Улей»,—созвана была конференция, явившаяся предварительным совещанием перед общим, всебританским конгрессом тред-юнионов, состоявшимся на следующий год, по официальному приглашению Лондонского и Салфордского профсоветов. Конференция, в противовес «кабинетной» системе Джунты, выдвинула принцип самодеятельности объединяемых профсоюзами масс: «быстрое и решительное действие должно быть проведено самими же трудящимися классами». Конгресс, состоявшийся в 1868 в Манчестере, своим постановлением о ежегодных созывах представителей всех

тред-юнионов Англии, заложил фундамент, хотя и зыбкого на первых порах, но все же постоян. объединения тред-юнионов. Джунта не без боя уступила, однако, место: она «удержалась у власти» еще несколько лет, а в 1870 ей удалось даже оттянуть на целый год созыв очередного конгресса; официально она была распущена только в 1870. Место ее осталось, фактически, не занятым, ибо сам конгресс руководящим центром движения не стал. О характере задач этого «парламента труда», каковым мыслили его себе основатели, дает представление первая программа конгресса. Она охватывала следующие пункты: 1) об абсолютной необходимости тред-юнионов; 2) тред-юнионы и политическая экономия; 3) влияние тред-юнионов на международную конкуренцию; 4) регулирование часов работы; 5) ограничение ученического стажа; 6) техническое образование; 7) третейские суды и посредничество; 8) необходимость изменения существующих законов «об устранении пикетирования» и т. п.; 9) расширение акта 1847 — необходимость обязательного контроля (инспекции) и применение его во всех предприятиях, пользующихся трудом женщин и детей; 10) в какой мере могут быть доверены Королевской комиссии о тред-юнионах интересы союзного дела; 11) законодательство о профессиональных обществах. Как свидетельствуют эти пункты, главное внимание конгресса (как и надлежало «парламенту») было обращено на «парламентские» вопросы, т. е. на рабочее законодательство. Еще резче черта эта выступила на последующих конгрессах (особенно 1869, 1871, 1873, 1874), когда делегаты обсуждали рабочие законопроекты, стоявшие в порядке дня палаты общин. В теснейшей зависимости от этой тенденции, с 1871 стал функционировать ежегодно переизбираемый конгрессами «Парламентский комитет» (11, потом 16 членов) — постоянный исполнительный орган конгресса, имевший заданием: 1) следить за законодательной деятельностью правительства в области рабочего вопроса; 2) брать на себя инициативу законодательных мер, намеченных конгрессом; 3) подготовлять созыв очередного конгресса; 4) ведать текущими делами в период между двумя конгрессами.

«Ведать» комитету не приходилось, однако, ничем: ни конгресс, ни, тем более, Парламентский комитет не имели никаких прав на какое-либо «управление» делами участвовавших в конгрессах тред-юнионов. Союзы отметали всякую мысль о возможности чьего-либо вмешательства «со стороны» в их самоуправление, какую-либо возможность директив из центра. Даже сами основатели «парламента» считали его «ежегодным собранием своего рода ассоциации социальных наук, из программы к-рой почти исключен класс ремесленников». Но даже и в последующие годы, когда конгресс значительно ближе подошел к практической деятельности юнионов, его решения остались чисто «академическими»: его резолюции носили характер не решений, но «мнений», и в силу этого не были обязательны даже для самих голосовавших. Но если сам конгресс не имел «директивной силы», тем менее мог иметь ее Парламентский комитет; функции его замыкались поэтому, фактически, «кулуарным» воздействием (иных, более действенных, методов в его распоряжении не было) на палату общин и правительство, в целях проведения желательных рабочим законов. Пожелания рабочих в данной области были, впрочем, достаточно скромны. За весь период от 60-х гг. вплоть до момента, когда начавшийся кризис англ. капитализма—постепенная утрата им монопольного положения на мировом рынке—внес, отраженно, нек-рую остроту и в экономическую борьбу пролетариата, можно отметить, в сущности, только упомянутый уже выше локаут строителей 1860. Но и этот факт создан был инициативой предпринимателей; крупных же стачек за эти годы не было. Единственным общим начинанием за этот период, заслуживающим быть отмеченным, была «Конференция амальгамированных союзов», работавшая с 1867 по 1871, в связи с назначенной в то время правительственной «Комиссией по расследованию насильственных действий тред-юнионов за последние 10 лет». Конференции, при поддержке буржуазных радикалов, удалось опровергнуть возведенные на союзы обвинения; под свежим впечатлением этой удачи сторонникам рабочих, Юзу и Манделле, удалось провести в парламенте в 1874 закон о свободе союзов и стачек, хотя и с «каторжной» дополнительной статьей, устанавливавшей тяжкую уголовную кару за всякую попытку «оказать давление на предпринимателя или лиц, состоящих на его службе», т. е. бороться против штрейкбрехерства. Статья эта делала излишним «закон о запугивании»: он был отменен в 1875, вместе с сохранявшими еще силу пунктами «закона о господах и слугах». Вместо него введен был в действие закон о предпринимателях и рабочих, устанавливавший формальное равенство сторон перед законом: бóльшего в то время и не требовали тред-юнионы. В проведении всех этих мер значительную роль сыграли рабочие депутаты—Ал. Макдональд и Томас Берт,—первые рабочие, прошедшие в парламент на выборах 1874. Но широкие массы непосредственного участия в борьбе за эти законодательные меры не принимали. Как было уже отмечено, характернейшей чертой эпохи была полная по существу изоляция рабочего движения от активной собственной политики, т. е. чистый «профессионализм».

Изменение экономической конъюнктуры в начале 1880-х годов, сказавшееся в ряде кризисов, вызвало в рабочем движении весьма существенные сдвиги. В известной, хотя и не сильной степени, содействовала этим сдвигам и возобновившаяся социалистическая пропаганда. В 1881 Генри *Гайндманом* и *Квелчем* (см.) основана была «Демократическая федерация», в числе членов которой значились такие крупные имена, как Уильям Моррис, Э. Белфорт Бакс и И. Джойнс. Выпущенная федерацией в 1883 брошюра «Социализм в общедоступном изложении» разошлась в 100 т. экземпляров. В 1884 федерация приняла окончательно

социалистическую программу и переименована была в *Социал-демократическую федерацию* (см.); в янв. того же года основан был еженедельник С.-д. федерации «Справедливость», выходивший с того времени регулярно, вплоть до 1925*. Федерация пользовалась первоначально известным влиянием в рабочих кругах и сыграла определенную роль в ликвидации увлечения идеями либеральных экономистов. Широкого организационного охвата она не имела, ядро ее оставалось интеллигентским, численность в эпохи наибольшего расцвета не поднималась выше 10—12 т. ч. К тому же федерация уже в том же 1884 ослаблена была расколом: от нее отошли Уильям Моррис, В. Крейн, Андреас Шой, Элеонора Маркс и ряд других менее известных социалистов, создавших «*Социалистическую лигу*» (см.), в еженедельном органе которой «Республика» сотрудничал впоследствии Ф. Энгельс. Но и «Социалистическая лига» не сумела подойти к рабочим: она имела еще меньше успеха, чем федерация, и попала, в конечном итоге, в руки анархистов, что вынудило Бакса, Морриса, Э. Маркс вернуться к с.-д. Одновременно с С.-д. федерацией (в 1884) возникло «Фабианское общество», чисто интеллигентская буржуазная группировка, имевшая, однако, сильное влияние на рабочее движение, через «верхушки» тред-юнионов, с которыми фабианцы сумели установить связь и к-рые с тем большей готовностью и искренностью примыкали к фабианству, что оно являлось, на деле, идеологическим завершением, философским оформлением практики рабочих организаций 1860—80-х гг.: как и практика эта, фабианство построено было на потребленческом «социализме». Его программа — постепенный, эволюционный, без всяких потрясений, переход от современного государства к коллективизму, понимаемому в элементарных потребительских формах его (см. *Фабианство*). Являясь последовательными «эволюционистами», фабианцы непримиримо выступали против революционных методов, утверждая, что «внезапное преображение современного, на индивидуализме построенного, общества в коллективистическое невозможно, даже немыслимо» (В. Кларк). В среде «рабочей аристократии» эти лозунги нашли широкий отклик. Но в это время на арену движения выдвинулся новый слой рабочего класса, до тех пор не проявлявший активности: это были неквалифицированные. Выступление их отметило новый этап в истории английского профдвижения, получивший название «нового тред-юнионизма».

Поставленные цеховым укладом старых тред-юнионов вне рядов организованного профдвижения, неквалифицированные были свободны от сложившейся уже к этому времени тред-юнионистской «традиции»; их абсолютно бесправное положение на рынке труда, сознание, что только силами всей своей массы (ибо, кроме тяжести этой массы, они не имели иных средств заставить себя слушать) могут они добиться «человеческого существования», властно диктовали им активную, боевую тактику; незначительность заработка, исключавшая возможность создания крупных фондов, на которых строили свою взаимопомощь «квалифицированные» тред-юнионы, предуказывала лозунг передачи всего бремени «пособий»—при безработице, болезнях, несчастных случаях—с тред-юнионистских касс взаимопомощи в кассу государственного страхования. Именно под такими лозунгами сложилась уже в конце 1880-х годов находившаяся под социалистическим влиянием первая «ново-тред-юнионистская» группа, во главе которой стали Том Манн, Джон Бернс и Бен Тиллет. Руководство этих социалистов отразилось, между прочим, на программе новых союзов: «традиции» они противопоставили лозунги реорганизации движения на началах борьбы с аристократизмом старых союзов—включением в их ряды необученных, превращения тред-юнионов из «обществ взаимного страхования», каковыми они, по существу, являлись, в подлинные классовые боевые организации, с передачей всех страховых функций государству; во взаимоотношениях с предпринимателями они ставили своей задачей не «уравнять» обе стороны в правах по установлению условий рабочего договора, но диктовать условия этого договора законодательным путем, а в случае неуспеха—«прямым действием», т. е. сочетанием в тред-юнионистской тактике экономических и политических средств борьбы. Наряду с этими общими задачами, в качестве конкретных очередных заданий ново-юнионисты выдвигали ряд экономических требований, как повышение зарплаты, сокращение рабочего дня и т. д.

Эти программные пункты включены были в устав первого по времени союза неквалифицированных — Национального союза газовых рабочих и чернорабочих, организованного Бернсом и Манном в 1889. В «предисловии» к уставу было сказано: «не перечисленные в уставе меры, а лишь коренная перестройка социальных и экономических отношений способна изменить положение»; но эта фраза свидетельствовала лишь о личном влиянии социалистических руководителей, отнюдь не отражая политического настроения организованных масс, которые дальше борьбы за улучшение условий труда в рамках капиталистического общества не шли.

Союз газовых рабочих в самый год своего основания (1889) перешел в наступление и, после стойко проведенной под руководством Тома Манна стачки, добился 8-часового рабочего дня. С еще большим успехом выступил под руководством Бернса, Тиллета, Манна и Элеоноры Маркс организовавшийся в то же время союз докеров. Удача этих выступлений придала широкий размах ново-юнионистскому движению: во всех отраслях производства стали складываться союзы неквалифицированных, в короткий срок объединившие свыше 200 тыс. рабочих. Их агитация нашла отзвук и в старо-тред-юнионистской среде: по почину с.-д. делегатов конгрессы, уже начиная с 1888,

* В типографии еженедельника «Справедливость» печаталась в 1902—1903 ленинская «Искра».

выдвигают на очередь вопрос о 8-часовом рабочем дне; вплоть до 1895 он занимает центральное место в повестках конгрессов; на конгрессе 1890 рассматривался вопрос об учреждении фабрик и заводов для обеспечения труда безработных; в 1892—об учреждении биржи труда; наконец, на конгрессе 1894 сложилось под влиянием, гл. обр., с.-д-тии большинство, принявшее резолюции о необходимости национализации земли, копей, королевских монополий и орудий производства, распределения и обмена (предложение Т. Манна и Дж. Бернса—219 голосов против 61 при 100 воздержавшихся). Хотя резолюции эти были столь же «академичны», как и программные положения ново-тред-юнионистских уставов, — вожди старого тред-юнионизма сочли необходимым принять меры: они мобилизовали свои силы и уже на конгрессе 1895 взяли реванш, проведя новый устав, лишавший права быть делегатом конгресса всех, не работающих в момент избрания на каком-либо фабрично-заводском предприятии; тем самым исключались из состава конгресса все «политики», т. е. политические деятели по профессии. Равным образом, исключены были из состава конгресса и профсоветы. Принятая предшествующим конгрессом «социалистическая» резолюция не была отменена (хотя вопрос об этом и поднимался) лишь по чисто формальным основаниям; тем не менее, сильнейшая из тогдашних организаций—союз углекопов—временно вышла из состава конгресса, ссылаясь на то, что «конгресс стал на социалистическую почву». Начиная со следующего конгресса, программные вопросы были вовсе сняты с повестки: она была ограничена исключительно «деловыми», узко-профессиональными вопросами. Наряду с этим, приняты были меры к консолидации старо-тред-юнионистских сил, к концу 1890-х гг. завершившиеся созданием *Генеральной федерации тред-юнионов* (см.), преследовавшей, однако, главн. обр., цели перестраховки стачечных фондов; общая программа ее формулирована была в резко старо-тред-юнионистском духе. Дух этот был достаточно жив в тред-юнионистских рядах: еще в 1901 националистическая агитация, развитая англ. империалистами во время Бурской войны, нашла громадный отклик в «буржуазном пролетариате» В.—рабочей аристократии и профбюрократии; конгресс 1901 в Суонси огромным большинством голосов отверг резолюцию против войны, предложенную социалистами, а резолюцию о национализации средств производства провалил 685 тыс. голосов против 264 тысяч.

«Сохранение промышленного мира», лежавшее в основе политики старых юнионов, становилось, однако, год от года затруднительнее как в силу изменений, происшедших в промышленности В., так и потому, что новые веяния, хотя и с трудом, прокладывали себе путь в квалифицированные массы, а проведенное в предшествовавшие годы «разоружение» рабочего класса создавало большой соблазн для капиталистов к наступлению. В 1893 прошла 20-недельная забастовка ткачей-хлопчатобумажников и стачка 400 т. горняков; в 1897—8-месячная борьба машиностроителей, номинально за 8-часовой день, а на деле за признание союза, составившая одну из славнейших страниц в борьбе английского пролетариата.

В рабочем движении снова все определеннее начинает чувствоваться политический уклон. Капиталистический класс проявлял по отношению к рабочим все бóльшую наглость, что сказалось с особой яркостью в так наз. Тафф-вельском процессе. Возник он в связи с «дикой» стачкой железнодорожников небольшой линии в долине Тафф в 1899: владельцы дороги привлекли железнодорожников к суду, требуя возмещения причиненных стачкой убытков, и выиграли в конечном итоге процесс, доведя его до высшей инстанции—палаты лордов. Этим создан был прецедент, фактически аннулировавший право стачек, чем не преминули, конечно, широко воспользоваться предприниматели. Тред-юнионы ответили на Тафф-вельский приговор протестующей резолюцией конгресса 1902 и, в отместку за этот правительственный удар, осудили, особой резолюцией, Англо-Бурскую войну. Конгресс принял, вместе с тем, решение обратить серьезнейшее внимание на усиление позиции рабочих в парламенте, с тем, чтобы освободиться от прежней зависимости от буржуазных партий, соперничеством которых почти исключительно пользовались до тех пор рабочие для проведения нужных им законоположений. Проведение этого решения возложено было на организованный в 1900 «Комитет рабочего представительства»; широкая агитация, развернутая комитетом в связи с Тафф-вельским делом, создала ему широкую популярность: на выборах 1906 ему удалось провести в палату общин целую группу рабочих депутатов—29 ч.; в том же году Комитет был преобразован в Рабочую партию, базу которой составили тред-юнионы (см. Рабочая партия). В 1909 в парламентскую группу Рабочей партии влились горняки, имевшие до того времени самостоятельное представительство—11 депутатов, прошедших по спискам либералов. Выступление на арену парламентской борьбы политических представителей огромных масс организованного англ. пролетариата, естественно, ознаменовано было крупными успехами: они добились отмены решения по Тафф-вельскому делу и восстановления свободы стачек и союзов в прежнем виде. Оправившись от первого впечатления, созданного выступлением на политическую сцену рабочих масс, буржуазия поспешила нанести контр-удар: в 1908 делом Осборна (члена ж.-д. союза, потребовавшего судом возвращения ему денег, удержанных с него союзом на Рабочую партию, в виду того, что политическая деятельность не входит в задачи тред-юнионов) и рядом аналогичных последующих процессов, инсценированных «Лигой защиты тред-юнионов»—желтой, на предпринимательские деньги созданной, организацией,—они попытались лишить Рабочую партию финансовой поддержки союзов; суд поддержал эту попытку, решив дело в пользу Осборна и признав, т. о.,

сборы на политические цели незаконными. Тред-юнионы оказали, однако, стойкое сопротивление: они продолжали производить сборы, несмотря на судебные решения. В итоге парламентской борьбы им удалось не только добиться установления в 1911 членам палаты общин оклада, дававшего рабочим депутатам возможность обойтись без поддержки партии, но и формально закрепить право на существование политических фондов, проведя в 1913 новый закон о тред-юнионах.

В связи с вздорожанием жизни стала возрождаться и экономическая борьба. К 1910 возбуждение в рабочих массах возросло в такой мере, что в выступления оказались втянутыми даже реакционнейшие из старых союзов. В 1910 победно закончилась многомесячная стачка котельщиков; в 1911 бастовали грузчики и возчики в Лондоне и Ливерпуле; в этом же году прошла всеобщая ж.-д. стачка. В 1912 объявили всеобщую стачку горняки, требуя установления минимума зарплаты. В 1913 стачечное движение достигло предельного напряжения, дав 1.462 забастовки в Англии и знаменитую стачку в Дублине, руководимую Ларкином и поддержанную английскими тред-юнионами. Параллельно этому подъему стачечной волны и в прямой связи с ним отмечается дальнейшая централизация союзного строительства, при чем в некоторых случаях, как в федерации углекопов и ж.-д. союзе, в основу объединения полагается уже более или менее полно осуществляемый производственный принцип. К 1914 устанавливается временное «боевое» соглашение между тремя наиболее стратегически сильными союзами—железнодорожников, транспортников и углекопов. Под двойным натиском—политических выступлений и массового стачечного движения—правительство отступало, откупаясь законодательными уступками по наиболее острым требованиям рабочих: эта эпоха стала эпохой довольно интенсивного рабочего законодательства (см. Исторический очерк и Социальное законодательство).

Частичные уступки, не внесшие особо существенных изменений в положение рабочего класса, имели, однако, то вредное последствие, что они поддерживали в англ. рабочих иллюзию о возможности добиться постепенного выполнения их требований парламентским путем. Это удерживало движение на путях легальности, не давало заглохнуть «старо-английской» традиционной вере в парламент и, стало быть, тормазило переход движения на классовые и революционные пути. Тормазило с тем бóльшим успехом, что в среде тогдашних руководителей движения наблюдался сильнейший идеологический разброд. Том Манн вел деятельную пропаганду синдикализма; выступили с лозунгом «рабочего контроля» гильдейские социалисты (см. *Гильдейский социализм*); начинали распространять идеи *производственного юнионизма* (см.) воспитанники рабочих колледжей (см. Народное образование). Внутри Рабочей партии и фактически руководившей ею Независимой рабочей партии также наблюдался целый ряд оттенков политической и социальной мысли—от крайних правых до крайних левых. Движение, в силу этого, было огромным и напряженным, но не имело крепкого программного и идеологического стержня. Это сказалось, в сильнейшей мере и степени, на судьбах его во время империалистской войны (см. Исторический очерк).

Первые годы войны прошли в обстановке «внешне» почти ненарушаемого «классового мира»; за это время было всего три крупных выступления: стачка углекопов юж. Уэльса, забастовка 17 тыс. рабочих на Соутгемптонской верфи, забастовка машиностроителей округа Клайд (январь 1915). Последняя стачка явилась, однако, грозным предупреждением буржуазии, положив начало движению «рабочих комитетов», в короткое время охватившему Шотландию и Англию. Они явились естественным развитием издавна существовавшего во многих производствах института выборных ***фабрично-заводских старост*** (см.), функции которых ограничивались наблюдением за поступлением членских взносов, ограждением интересов своего цеха и, отчасти, профессиональной пропагандой среди неорганизованных. Отрыв профсоюзных верхов от масс, характерный для всей предшествующей эпохи тред-юнионизма, быстро поднял значение непосредственно с массой связанных старост: за время войны, поведшей к еще большему отрыву верхов, влияние старост стало решающим. Во время клайдской стачки именно старосты стали во главе движения, игнорируя «законные» профсоюзные инстанции. Образованный ими рабочий комитет не прекратил существования и после стачки, став постоянной организацией, объединявшей выборных отдельных цехов и предприятий. По образцу Клайдского комитета возникли тем же явочным порядком аналогичные комитеты в др. городах—сначала в Шотландии (Эдинбург, Эбердин, Денди, Гринок и др.), а затем и в Англии. Представители всех шотландских рабочих комитетов, или «комитетов заводских старост» (шоп-стюардов), образовали обще-шотландский рабочий комитет в Глазго. Эта смена закрепленных за буржуазией профсоюзных верхов новыми, самою массой явочным порядком созданными, органами была тем опаснее для гражданского мира, что уже Клайдский комитет в программе своей далеко вышел за пределы непосредственных ближайших задач выступления (увеличение зарплаты), ясно сформулировав классовые свои цели. В меморандуме, поданном Ллойд Джорджу во время его поездки в Глазго в связи с событиями на Клайде, рабочий комитет определенно и твердо выдвинул лозунг рабочего контроля над промышленностью.

Движение рабочих комитетов развернулось особенно широко в 1917, когда в массах явственно и быстро стало нарастать оппозиционное настроение, создаваемое утомлением войной, инфляцией, дороговизной. Сильно подняла это настроение весть о революции в России. Вспыхнул ряд крупных забастовок—на артиллерийских заводах в Глазго, в Манчестере, Лондоне, Ковентри,

Бирмингеме; в Шеффилде организовался революционный комитет фабрично-заводских старост, успешно проведший забастовку протеста против неправильного призыва на военную службу квалифицированных рабочих. В августе 1917 в Манчестере состоялась многолюдная конференция рабочих комитетов, избравшая Национальный комитет, объединивший всю сеть сложившихся к этому времени организаций. Конференция выдвинула как основной лозунг своей деятельности «борьбу за социальную революцию и овладение средствами производства, контроль над производством и организацию рабочих на чисто классовых основах для борьбы до полной победы». В целях сохранения неразрывной и постоянной связи с массами, все главнейшие вопросы должны были выноситься комитетами на решение всей массы по заводам и предприятиям. Как организационный принцип выдвигался — в противоположность тред-юнионистскому — принцип производственный, уничтожавший традиционные цеховые перегородки внутри мастерских. Самые выборы старост проводились всеми рабочими мастерской, независимо от принадлежности к тому или другому союзу.

На практике комитеты повели работу и по профессиональной линии—ведя борьбу за зарплату, за рабочее время, разрешая внутренние «бытовые» вопросы объединенного вокруг них пролетариата, и по политической линии—установив связь с революционными группами и, в первую очередь, с Британской социалистической партией, преемницей старой С.-д. федерации (см. Политические партии). Усиление массового низового движения заставило всколыхнуться и «политические верхи». 9 июня 1917, по инициативе Британской социалистической партии, состоялась в Лидсе социалистическая конференция, вынесшая резолюцию о создании во всех городах и селах В. рабоче-солдатских советов. В этой конференции приняли участие и деятели Независимой рабочей партии, в т. ч. Макдональд и Сноуден. Рабочая партия, отражая настроения тред-юнионистских масс, спешно занялась пересмотром своего устава и на чрезвычайной конференции 28 января 1918 объявила партию «социалистической»: согласно новому уставу, «одной из целей партии является обеспечение работникам физического и умственного труда, по возможности, полного продукта их труда и соразмерное распределение этих продуктов на основе обобществления средств производства, равно как и установление наилучшей системы управления на началах народовластия». Последнее положение являлось ясным намеком на советский строй, пользовавшийся в то время в широких массах огромной популярностью. Но, страхуя себя декорацией социалистической и даже революционной программы, вожди Рабочей партии приняли в то же время меры к усилению социал-соглашательского крыла внутри партии: в устав включен был пункт, вводивший, наряду с практиковавшимся до того времени коллективным членством (открывавшим доступ в партию только профсоюзам и социалистическим организациям), и индивидуальное членство отдельных лиц, заявлявших о солидарности с программой партии. Параграф этот открыл доступ в партию либералам, и они этой возможностью чрезвычайно широко воспользовались. Прилив их создал противовес тем революционным лидерам, к-рых выдвигала в партию с низов рабочая масса.

К моменту окончания войны обстановка казалась, т. о., чрезвычайно грозной для буржуазии: старому, традиционному, мирно уживавшемуся с капиталистической системой, тред-юнионизму как будто наступал конец. В этом отношении многознаменательным признаком явился проект национализации копей и недр земли, выдвинутый немедленно по окончании войны федерацией горнорабочих, ведшей за него энергичную борьбу в течение 1919—21.

Этот переход на позиции «борьбы за производство» был тем более опасен как для предпринимателей, так и для правительства, что организованные силы пролетариата с момента заключения перемирия стали расти с совершенно исключительной быстротой (см. диаграмму на ст. 739). В 1913 к конгрессу примыкали 2.232.446 организованных в союзы рабочих; на конгрессе в Глазго 1919 представлено было уже 5.283.676, на Портсмутском 1920—6.505.482. Общее же число организованных, считая не входящих в конгресс, достигало 8 млн. Одновременно с ростом шла и перестройка движения. Правда, сохранялись еще прежняя пестрота организационных форм (см. ниже ст. 739—740) и прежняя распыленность: наряду с Великобританской федерацией горнорабочих, объединившей основную массу последних, сохранилось еще свыше 80 самостоятельных горняцких союзов; наряду с централизованным «обществом механиков» имелось в машиностроении свыше 180 различных, зачастую цехового еще характера, объединений. Но самый принцип отказа от цехового типа союза и перехода к производственному был признан даже официальными верхами движения: конгрессы 1919 и 1920 приняли резолюции о реорганизации профдвижения именно по системе производственных союзов. В главнейших производствах слияние союзов в крупные объединения, федерированные или амальгамированные, шло весьма интенсивно: к 1920 почти 2 млн. организованных были объединены в 13 крупных союзах (машиностроители, литейщики и формовщики, строители и мебельщики, печатники и др.). В течение 1920 предположено было слияние ряда других союзов, насчитывавших свыше 3 млн. членов. Усиленно дебатировался вопрос о создании подлинного руководящего общенационального центра, т. к. Парламентский комитет был явно непригоден для этой цели. Портсмутский конгресс 1920 наметил конкретный план постоянного руководящего в общенациональном масштабе профсоюзной деятельностью органа в форме «Генерального совета тред-юнионов». Но уже до осуществления этого плана сложилось (немедленно по окончании войны) наметившееся еще в предвоенное

время «Тройственное согласие труда»—боевой блок трех сильнейших союзов: транспортников, железнодорожников и углекопов.

Пролетарская армия, т. о., реорганизовывалась и сплачивалась. Правительство и предприниматели напрягли все усилия, чтобы затормазить и сорвать этот организационный процесс частичными уступками и щедрыми обещаниями «на будущее время». В этой контр-революционной работе они нашли себе верных помощников в лице профсоюзной бюрократии и лидеров Рабочей партии, не менее встревоженных направлением движения, грозившим им чистой отставкой. Правительство прибегло к испытанной уже и «плодотворной» практике законодательных «даров» рабочему классу: с 1919 по 1922 изданы были два закона о детском и женском труде, закон о горной промышленности, о сельском хозяйстве, об ограничении прибылей с ренты, о времени закрытия торговых заведений, новеллы о национальном страховании от безработицы, о труде железнодорожников, о хлеборобах, ряд законов по социальному страхованию. Для решения вопроса о национализации копей учреждена была специальная комиссия (Санки). Этим внимание пролетариата отвлекалось в сторону «легальной» парламентской деятельности. В то же русло легальности постарались отвести и наиболее опасное для старого строя и тред-юнионистского «классового сотрудничества» движение «рабочих комитетов». Легализация их началась еще в декабре 1917, когда в Лондоне состоялось соглашение между союзом предпринимателей машиностроительной промышленности и 13 рабочими союзами, определившее функции этих «официальных», как их стали называть, комитетов. По этому договору рабочие примкнувших к соглашению союзов получили право избирать своих представителей для сношений с администрацией по вопросам, затрагивающим интересы рабочих предприятий. Избранные, по каждому цеху отдельно, старосты всецело подчиняются правлениям союзов, т. е. вводятся в существующую профсоюзную систему, ни мало не ломая ее.

Тем же целям должны были служить «Смешанные промышленные советы», учрежденные еще во время войны в итоге работ комиссии Уайтли (см. столбец 705). Советы имели своим назначением, по официальной формулировке, «изыскание способов расширить участие рабочих в регламентации труда, наилучшее применение и использование их знаний, установление единообразных методов разрешения споров между предпринимателями и рабочими и, главным образом, предотвращение конфликтов; разрешение вопросов о зарплате, профобразовании и т. д.». Советы составлялись на паритетных началах—из равного числа представителей предпринимателей и рабочих; решения их носили совещательный характер, т. е. были для правительства не обязательны. Первоначально, все эти меры не дали ощутительных результатов: несмотря на то, что «верхи» рабочего движения и, в частности, Парламентский комитет конгресса тред-юнионов весьма сочувственно отнеслись к учреждению «советов», и призыв к организации их был подписан такими популярными в рабочей среде именами, как Смайли (председатель союза горнорабочих) и Клайнс (председатель Всеобщего рабочего союза), рабочие массовики отнеслись враждебно к идее такого организованного и длительного сотрудничества с предпринимателями. В итоге, советы организовались почти исключительно в мелкой промышленности и в тех отраслях производства, где одинаково слабы были организации и предпринимателей и рабочих (в мебельном, гончарном, чулочном, трикотажном производствах, в асбестовой промышленности, корзиночной, пекарной, обойной и т. д.). При этом почти не наблюдалось низовых советов, советов предприятий, которым отведены были, положением о советах, примирительные (наиболее важные для предпринимателей) функции, а преобладали «национальные», занимавшиеся «вопросами производства в национальном масштабе», т. е. реального значения не представлявшие. Равным образом, не встретила сочувствия в рабочей среде и идея «легализации» рабочих комитетов: число создавшихся, по примеру лондонских машиностроителей, «официальных комитетов» было незначительно. В конечном счете, все принятые правительством меры не смогли предотвратить перехода пролетариата в наступление.

Оно сказалось в огромном подъеме стачечной волны. В 1919 количество (офиц. зарегистр.) стачек поднялось до 1.352 с 2.591 т. участников (в том числе такие крупные выступления, как забастовка 500 т. железнодорожников, 450 тыс. хлопчатобумажников, 250 тыс. углекопов). В 1920 стачек было 1.607 с 2 млн. участников. Большая часть стачек оканчивалась успешно. Экономическому натиску сопутствовал и политический напор (см. Исторический очерк). Пролетариат активно и горячо выступил против империалистической политики правительства и, в первую очередь, против его антисоветской политики. Для противодействия подготовлявшемуся вмешательству в польско-русский конфликт, пролетариат В. создал боевой центральный орган в лице «Совета действия»; тред-юнионистские верхи вынуждены были следовать за этим подъемом. Портсмутский конгресс 1920 принял боевую резолюцию по русскому вопросу. Отступая с арьергардными боями 1919—20, предприниматели и правительство уже подготовляли, однако, силы для встречного удара. Организационная слабость движения, сказавшаяся в распыленности выступлений, недостаточная классовая сознательность масс и, наконец, совершенная уверенность в принципиальном социал-соглашательстве вождей рабочего движения, предуказывали успех капиталистич. контр-атаки. К тому же ряды тред-юнионов были ослаблены борьбой предшествовавших двух лет, финансы расшатаны стачками 1919—20 и нараставшей безработицей. Изменение экономической конъюнктуры в 1921 дало капиталу повод к переходу в наступление (см. Исторический

очерк). Понесенные в первые же годы этого наступления (1921—22) поражения, выведшие последовательно из строя сильнейшие союзы (горняков, машиностроителей, текстильщиков, печатников), сопровождались массовым отходом рабочих от союзов: так, в Национальном союзе железнодорожников за 1921—22 убыло 160 т. членов, состав федерации горнорабочих за те же годы снизился почти на 50%, национальный союз чернорабочих, вместо 773.011 членов в 1921, к сентябрю 1922 имел всего 265.657, национальный амальгамированный союз труда из 170.000 чл. сохранил всего 82.926, союз текстильщиков потерял треть членов и т. д. В общем, по приблизительным подсчетам Labour Research Department, общая численность организованных к январю 1923 стояла приблизительно на уровне последнего предвоенного года (см. диаграмму на ст. 739), т. е. упала на половину против высшего подъема в 1920.

Упадок движения сказался и на конгрессах: не в пример Портсмутскому конгрессу, Кардифский конгресс 1921, Соутпортский 1922 и Плимутский 1923 прошли под знаком совершенно небывалой, даже для традиционного тред-юнионизма, вялости, несмотря на исключительную напряженность положения (безработица, наступление капитала, ряд тяжких поражений, понесенных пролетариатом). На Кардифском конгрессе наиболее жгучие вопросы—о безработице и ирландцах (см. Исторический очерк) — были «смяты», а рассмотрение существеннейших фактов текущего момента—срыв «тройственного согласия», острый конфликт, разгоревшийся между Национальным союзом железнодорожников и Объединенным обществом машиностроителей, конфликт в Белфасте и др. — было отклонено официально под предлогом «некомпетентности конгресса в вопросах внутренних дел тред-юнионов». Лидерам движения пришлось, однако, уступая нажиму волновавшихся низов, сделать шаг вперед и в области организационной, окончательно ликвидировав Парламентский комитет и заменив его «Генеральным советом тред-юнионов»—новым постоянным общенациональным профсоюзным центром, которому конгресс наметил функции подлинного боевого штаба всего британского рабочего движения. Но дальнейшая депрессия, созданная последующими неудачами движения, привела к тому, что следующий, Соутпортский, конгресс поспешил смягчить «радикализм» кардифских организационных решений, отказав Генсовету в расширении прав, к-рое дало бы возможность обратить «принципиальное» признание его руководящим центром в конкретное право руководства. Еще резче сказалась та же тенденция на Плимутском конгрессе: вопрос о централизованном руководстве движением был на нем фактически ликвидирован окончательно. Т. о., классовый фронт был официальным тред-юнионизмом совершенно очищен.

Единственной боевой силой этих лет упадка оказались безработные, организовавшиеся еще в 1920 в местные советы безработных, а с 1921 имевшие уже общенациональный центр сначала в лице лондонского окружного совета, а затем специального, избранного на апрельской конференции местных комитетов, «Национального административного совета». В ноябре 1921 в Манчестере состоялась общенациональная конференция 90 комитетов безработных. Большинство на конференции имели члены коммунистической партии, образовавшейся в 1920 (см. Коммунистическая партия): этим определился характер работ конференции, положившей в основу установленной ею программы движения безработных тезис: «уничтожение капитализма есть единственный способ уничтожения безработицы».

Конференция определила размер единообразного для всех безработных пособия, и выработала тактику движения, носившую чрезвычайно активный характер. Вместе с тем, конференция уделила особое внимание мерам установления теснейшей организационной и тактической связи с тред-юнионами. В области политической было выдвинуто требование немедленного признания Советского правительства и открытия, т. о., русского рынка, как одного из надежнейших средств к увеличению производства В. в тех отраслях его, которые больше всего страдают от безработицы.

Верхи тред-юнионизма отнеслись, однако, с явной недоброжелательностью к попытке безработных вовлечь в борьбу тред-юнионы. Требования безработных поддержали только те тред-юнионы, которые находились в руках «левых»; остальные же тред-юнионы заняли по отношению к безработным почти враждебную позицию, явно не желая рисковать—оказаться вовлеченными из-за них в борьбу, к-рую они считали для себя непосильной и нежелательной. Совместные конференции, проведенные в 1921 представителями тред-юнионов и комитетов безработных, никаких положительных результатов не дали, а чрезвычайная конференция рабочих организаций, созванная 8 декабря 1921 в Кардифе и собравшая представителей Рабочей партии, Генерального совета тред-юнионов, парламентской рабочей группы, отнеслась к требованиям безработных с нескрываемым раздражением, совершенно отведя ту резкую классовую постановку вопроса, на к-рой настаивали безработные, и приняв ни к чему не обязывающую резолюцию, по достоинству оцененную представителем лондонского рабочего совета, как «пустая трата времени и оскорбление безработных и лондонских рабочих».

Предоставленные самим себе безработные усилили активность своих выступлений, организуя массовые демонстрации и т. д. В Лондонском графстве, где организации безработных были особенно сильны, началась форменная осада городских советов, «попечительств о бедных», с целью вынудить их к оказанию давления на правительство в защиту выдвинутых безработными требований и для непосредственного удовлетворения этих требований в той части, которая находится в компетенции советов. Прием этот дал первоначально хорошие результаты: терроризированные советы повысили размеры выдаваемых пособий. В Лондоне комитетами безработных произведен был ряд захватов общественных и пустующих зданий в пригородах для нужд безработных; в целях активной борьбы против применения сверхурочных работ, во многих местностях состоялись «набеги» на предприятия, применявшие сверхурочный труд. В конце 1922 организован был грандиозный «поход» голодных ходоков безработных со всех концов Англии на Лондон для непосредственных переговоров с кабинетом. Но все эти меры, естественно, не могли дать сколько-нибудь заметных результатов, поскольку движение не находило поддержки ни со стороны организованного труда, ни со стороны каких-либо других общественных организаций. Лишь кое-где рабочие представители в городских советах открыто стали на сторону безработных; в Попларе (одном из рабочих округов Лондона) это повело даже к антиправительственному выступлению местного попечительства, закончившемуся процессом и заключением поплярских советников в тюрьму. Дело это встретило во всей Англии широкий сочувственный, но совершенно платонический, отклик.

Плимутский конгресс 1923, в отличие от предшествовавших, резко отмежевывавшихся от безработных, постановил образовать «Соединенный комитет из представителей Национального совета безработных и Генерального совета тред-юнионов» для координации действий по борьбе за «права безработных». 6 февраля 1924 этим советом была выработана т. н. «Хартия безработных», содержавшая основные требования правительству о предоставлении безработным работы или обеспечения им содержания, немедленной организации общественных работ, и т. д.

Приход в 1924 к власти Рабочей партии естественно поднял настроение рабочих

масс. Генеральный совет проявил в избирательной кампании совершенно исключительную энергию; тред-юнионы, несмотря на трудное материальное положение рабочих, быстро мобилизовали необходимые, весьма крупные финансовые средства и приняли живейшее участие как в предвыборной кампании, так и в самих выборах, хотя избирательная платформа Рабочей партии менее всего способна была вызвать энтузиазм: она носила «национальный», радикально-буржуазный, а отнюдь не пролетарский характер и по существу своему являлась далеким шагом назад от того «чартера», с борьбы за который начал в далекие времена свою классовую борьбу англ. пролетариат.—«Рабочее правительство» ни в малой мере не оправдало надежд, возбужденных им, было, в рабочем классе, ожидавшем отказа нового правительства от империалистской политики и проведения широких социальных реформ (см. Исторический очерк). Зато это пребывание у власти лишь окончательно довершило перерождение Рабочей партии в партию буржуазной демократии (см. Рабочая партия). В положении рабочего класса не только не произошло никаких изменений к лучшему, но оно продолжало ухудшаться, в меру осложнения экономического кризиса, ставшего затяжным. Безработица стала явлением хроническим: с 1921 количество безработных не спускалось ниже 1.500—1.250 т. Пауперизм рос: в 1913 попечительства о бедных выплатили 11,59 млн. ф. ст. 794.227 рабочим, в 1925 получили пособие на бедность 1.205.267 рабочих в общей сумме 31,21 млн. ф. Условия труда ухудшались, и, хотя реальная зарплата приблизилась в известной мере к довоенным размерам (см. Рабочий класс, экономическое положение), жизненный уровень не был восстановлен даже в его довоенных нормах. Все это вызвало новое определенное полевение масс. Имевшиеся в рабочей среде достаточно многочисленные революционные группировки с различнейшими наименованиями—«объединительных комитетов», «комитетов бдительности», «неофициальных групп по реорганизации профсоюзов», и т. д.,—группы, работавшие каждая на свой страх, по собственной программе и собственному разумению, без связи между собой, стали понемногу собираться воедино; этому собиранию революцион. сил во многом поспособствовало и усиление коммунистич. партии (см. Коммунистич. партия), от первых же дней своего существования уделившей внимание работе в тред-юнионах. Известную, но меньшую, в силу недостаточной организованности своей работы, роль сыграло и Британское бюро Профинтерна (см. *Профинтерн*). К 1924 работа по собиранию этих разрозненных сил могла считаться в общих чертах законченной и на арену классовой борьбы выдвинулся единый координирующий центр революционных тред-юнионистских течений, получивших общее, объединенное название «Движения меньшинства».

Осенью 1923 «меньшинства» союзов, входивших в Британскую федерацию горнорабочих, провели ряд конференций, на одной из к-рых (Болтонской) избран был «Исполнительный комитет организаций оппозиционного меньшинства горнорабочих». Движение шло с самого начала под решающим влиянием коммунистов. Основными пунктами программы меньшинства были: борьба за национализацию горной промышленности, увеличение зарплаты, введение 6-часового рабочего дня, присоединение к Профинтерну. Движение охватило и революционные группировки в других отраслях промышленности, особенно у металлистов, секция которых в «движении меньшинства» заняла по численности второе место. Выдвинутая ею программа была, однако, умереннее горняцкой: она не шла дальше чисто экономических и достаточно скромных требований: 44-часовая неделя, увеличение зарплаты на 1 ф. в неделю, ежегодный отпуск на две недели и т. д. «Меньшинству» удалось, несмотря на сопротивление официальных верхов, захватить целый ряд местных союзов. Значительные успехи были достигнуты также в строительной, швейной и текстильной промышленности, хотя дело ограничилось здесь формированием лишь местных групп, оставшихся не объединенными в общенациональном масштабе. С большими затруднениями прошло формирование «транспортной секции». 23—24 авг. 1924 в Лондоне состоялась 1-я общенациональная конференция движения меньшинства—270 делегатов, в подавляющем большинстве рабочих от станка, представлявших 200 тыс. рабочих; конференция приняла программу, которую установил для своих организаций Профинтерн. В качестве практических мер для проведения ее конференция наметила: образование фабзавкомов, реорганизацию профсоветов в городах и округах, создание производственных объединений на основе фабзавкомов, концентрацию сил в Генеральном совете тред-юнионов, установление тесного контакта с другими рабочими организациями. Эти основные положения получили дальнейшее развитие и конкретизацию на последующих конференциях меньшинства, имевших место в январе и августе 1925.

Оформление революционной оппозиции дало сигнал к напряженной борьбе внутри тред-юнионов: в противовес низовому движению меньшинства, «старый тред-юнионизм» выдвинул спешно сорганизовавшееся на верхах рабочего движения «левое крыло»,—группировку, аналогичную (и теми же причинами вызванную) такому же «левому крылу» в Рабочей партии. «Левыми» участников этого крыла можно было признать лишь весьма условно, поскольку они балансировали между старым и новым, проявляя в своих действиях весьма сомнительную смесь подлинного консерватизма и своеобразно понятой словесной «революционности»: этим коренным недостатком страдали все наиболее видные руководители «левых», как Персел, Уитли, Бромлей и Хикс. Но тот факт, что они проявляли достаточную, казалось, податливость давлению низов, приведшую их к выступлениям в пользу установления единства мирового движения и сближения с союзами СССР, возбуждал некоторые надежды, что массам

удастся увести этих лидеров достаточно далеко влево. Между «движением меньшинства» и «левым крылом» установились на нек-рое время добрососедские отношения.

Под соединенным воздействием их ожил на время и не поднимавший своего голоса со времени начала социального конфликта в Англии конгресс. Так, под их давлением Гулльский конгресс 1924 принял т. н. «Хартию индустриального рабочего», требовавшую национализации земли, шахт, ж. д., установления максимальной рабочей недели в 44 часа и минимальной зарплаты по всем индустриям и предлагавшую ряд мер по борьбе с безработицей, жилищной нуждой, несчастными случаями на производстве и т. д.

Хартия заключала следующие пункты: 1) переход в общественную собственность и под общественный контроль естественных богатств и общеполезных учреждений: а) национализация земли, копей и рудников; б) национализация ж. д.; в) расширение государственных и муниципальных предприятий, обслуживающих общественные нужды; г) организация участия рабочих в управлении производством; 2) установление законодательным путем 44-часовой рабочей недели, установление минимума зарплаты для каждого производства или профессии; 3) проведение действенных мер против безработицы, обеспечение достаточной помощи безработным, учреждение центров обучения безработных подростков и, в периоды экономической депрессии, взрослых; 4) активная жилищная политика в области строительства и рационального расквартирования в уже существующих жилищах; 5) облегчение государством получения образования рабочими—от начальной школы до университета; 6) обеспечение надлежащей помощи и пособий рабочим—жертвам несчастных случаев и профессиональных болезней; 7) установление государственных пенсий рабочим с 60-летнего возраста, вдовам, имеющим детей, и сиротам, не приспособленным к труду.

Сделан был нек-рый шаг вперед в деле установления единого международн. фронта: после выступления тов. Томского (от имени присутствовавшей на конгрессе делегации ВЦСПС) конгресс уполномочил Генеральный совет воздействовать на Амстердамский Интернационал в целях создания единого интернационала профсоюзов: постановление, имевшее крупное значение, поскольку англ. тред-юнионы занимали после войны первое и почетное место в Международной федерации профсоюзов (см. *Амстердамский Интернационал*).

Конгресс в Скарборо 1925 (на к-ром также присутствовала делегация ВЦСПС во главе с тов. Томским) прошел под знаком дальнейших уступок оппозиции в связи с нараставшим подъемом рабочего движения. Он принял резолюцию, постановлявшую «поддерживать рабочих всех частей Британской империи в их стремлении организовывать профсоюзы и политические партии для защиты их интересов, и поддерживать права всех народов Британской империи на самоопределение вплоть до права отделения от метрополии»; другая резолюция не менее резко осуждала «порабощение германских рабочих при посредстве плана Дауеса» (см. *Дауеса план*) и призывала к «борьбе в интернациональном масштабе за прекращение его действия»; конгресс одобрил, далее, специальной резолюцией «стремление Генерального совета содействовать международному единству» и заявил по вопросу о задачах союзов, что «профессиональное движение должно вести организационную подготовку борьбы совместно с партией рабочих за свержение капитализма». Конгресс высказался против всякого участия рабочих в капиталистических предприятиях (копартнершип) и обязался «приложить все усилия для развития и укрепления фабрично-заводских комитетов», видя в них «необходимое оружие в борьбе, имеющей целью заставить капиталистов выпустить из рук промышленность». Вместе с тем, однако, все организационные предложения левых были отвергнуты. По вопросу о расширении полномочий Генерального совета конгресс ограничился принятием предложения предоставить Генеральному совету право: 1) устанавливать обложение всех организаций, примыкающих к конгрессу тред-юнионов; 2) вовлекать в забастовочное движение любую из организаций в случае необходимости поддержки какого-либо союза, в данный момент защищающего свои жизненные профсоюзные интересы; 3) договариваться с кооперативным объединением на предмет снабжения бастующих рабочих продовольствием и пр. на время забастовки. Предложение это Генсовет должен был передать на рассмотрение исполкомов профсоюзов, а затем созвать специальную конференцию из представителей исполкомов, которой и передавалось окончательное решение по данному вопросу.

Осторожная тактика—«словесная» уступчивость лидеров тред-юнионизма на конгрессе в Скарборо—дала им возможность на перевыборах совета не только не утратить прежних позиций, но даже усилить представительство правых. Т. о., проведение новых решений оказалось переданным в испытанные «старые» руки: это было однозначно фактической ликвидации их. И, действительно, конгресс в Скарборо, тон резолюций к-рого перепугал было буржуазную прессу, ударившую тревогу по поводу «всеобщего полевения», и к-рый, по смыслу принятых им решений, мог бы послужить исходным пунктом перехода всего движения в целом на боевые классовые пути, таким пунктом ни в какой мере не стал.

Напротив, 1926 г. отметил открытый, наконец, переход лидеров официального тред-юнионизма и связанной с ними рабочей аристократии на позиции «безусловного и прямого сотрудничества» с буржуазией. Толчок к этому отказу от лавирования, характерного для тактики руководящих верхов движения послевоенного периода, дали всеобщая стачка (1926) и стачка горняков, поставившие классовую борьбу на грань открытой гражданской войны. Массы выступили на эту борьбу с величайшим энтузиазмом (подробно см. Исторический очерк). Но всеобщая стачка была сорвана двойным предательством вождей, выразившимся как в отсутствии своевременной и широкой подготовки к явственно неизбежному конфликту, так и в данном лидерами Генсовета сигнале «отбоя» в самый критический момент борьбы. Измена вождей была тем ярче, что руководителями стачки были левые: как всегда бывает со сторонниками «условного классового сотрудничества», они перешли в решительный момент, перед угрозой боевого удара, к сотрудничеству безусловному. В итоге, кроме

Суелса (см.), к-рый один лишь протестовал против сдачи, во всем Генеральном совете не нашлось ни одного человека, к-рый не пошел бы послушно за Томасом и Макдональдом. Персел, наиболее «скомпрометировавший» себя перед рабочими воинственными речами, катастрофически быстро уехал в Норвегию «для изучения профдвижения».

Срыв всеобщей стачки и поражение горняков, расстроив ряды пролетариата, создали благоприятную почву для дальнейшего и решительного наступления капиталистов. На этот раз, рука-об-руку с ними, открыто выступило и правительство. Летом 1927 правительством проведен был закон о промышленных конфликтах, легализирующий штрейкбрехерство и запрещающий политические забастовки.

Закон этот ликвидирует даже те немногие законодательные уступки, к-рые были сделаны рабочим в законах 1906 и 1913. Он объявляет нелегальной всякую забастовку, если она: 1) преследует иные цели, чем проведение промышленного конфликта в пределах какой-нибудь определенной отрасли промышленности, и 2) если она задумана или направлена к тому, чтобы вынудить к чему-либо правительство непосредственным воздействием или давлением на общество (ст. 1). Другими словами, закон объявляет незаконными стачки, объявляемые во имя общих целей пролетарского движения, стачки сочувствия, стачки протеста и т. д. Поскольку же ни одна крупная стачка не может, в современных условиях, быть «локализованной», как этого требует закон, и «не производить давления» на общество, ст. 1 является вполне определенным отрицанием права на стачку вообще.

Виновные в объявлении, участии или подстрекательстве к незаконной стачке подлежат штрафу не свыше 10 фунтов стерл. или тюремному заключению от 3 месяцев до 2 лет и отвечают, кроме того, за последствия ее в смысле возможности иска предпринимателя за нанесенные стачкой убытки. «Привилегии», данные законом 1906, отменяются. Далее воспрещается исключение или лишение права на пособие или иное ограничение прав лица, отказавшегося принять участие в незаконной забастовке; если на такое лицо налагается дисциплинарное взыскание, оно может у судьи требовать отмены взысканий или компенсации из профсоюзных средств. Статья эта (2-я) обеспечивает не только полную свободу действий, но и судебную поддержку штрейкбрехерам, вполне оправдав прозвище, к-рое получил весь закон 1927 в рабочей среде: «Хартия штрейкбрехеров». Опасность этой хартии для тред-юнионов тем значительнее, что ставки компенсаций не определены, и размеры взысканий полностью будут зависеть от усмотрения буржуазных судов. Закон воспрещает (ст. 3) пикетирование (карается штрафом от 20 ф. ст. и выше или тюрьмой от 3 месяцев), бойкот и т. п. По статье 4-й, политические фонды должны составляться впредь из средств только тех лиц, к-рые письменно заявят о своем согласии на взносы. Всякие расходы на политические цели из др. фондов категорически воспрещены (ст. 4).

Государственные служащие лишаются отныне права состоять членами, делегатами или представителями какой-нибудь организации, ставящей себе основной целью оказывать воздействие на уровень зарплаты или «на условия труда членов организации». Союзы чиновников не имеют права примыкать к «посторонним организациям», как, напр., конгресс тред-юнионов, Рабочая партия и т. д.; они могут преследовать только цели экономической взаимопомощи и ни в коем случае не могут ставить себе политических заданий (ст. 5).

Революционное крыло движения по справедливости охарактеризовало этот закон как «ничем не прикрытое объявление классовой войны, беспримерный в истории Англии вызов со стороны ответственных государственных органов, открытую фронтальную атаку на профсоюзы»...

Тем не менее, закон проводится в жизнь при содействии лидеров официального тред-юнионизма. Измена лидеров 1926 не лишила их руководства: Борнемутский конгресс 1926 не только обошел молчанием тяжкие события этого года, но явственно одобрил прикровенное еще, но шаг за шагом развивавшееся наступление Генсовета и лидеров тред-юнионизма против революцион. движения меньшинства и компартии: с момента вступления в открытое сотрудничество с буржуазией, официальный тред-юнионизм естественно перенес всю свою энергию на «внутренний фронт», на борьбу внутри профдвижения. Конгресс одобрил предложенную Генсоветом резолюцию, заявлявшую, что «принадлежность той или иной профессиональн. организации к движению меньшинства несовместима с политикой Генсовета и конгресса тред-юнионов, в виду чего Генсовет не может одобрить вхождения профсоюзов и их объединений в организацию движения меньшинства». Тем самым конгресс дал Генсовету мандат на борьбу с «красными», и мандат этот был им, в последующем, широко использован. 20—21 янв. 1927 конференция исполкомов английских профсоюзов, созванная специально для выслушания отчета о деятельности Генсовета с момента объявления всеобщей забастовки до момента провала стачки горняков, одобрила этот отчет большинством голосов делегатов, представлявших 2.840 т. членов профсоюзов, против делегатов, представлявших 1.095 т. чл. В меньшинстве голосовали: федерация горняков—800 т. голосов; объединенный союз деревообделочников—116 т.; национальный союз работников распределения—80 т.; объединенный союз мебельщиков—24 т., и некоторые мелкие союзы. Еще дальше ушел по пути соглашательства Эдинбургский конгресс 1927: все его работы прошли под знаком ничем не нарушаемого классового мира, и даже приведенный выше беспримерный в истории рабочего движения закон 1927 отмечен был только широковещательной и боевой по тону, но лишенной какого-либо практического содержания, резолюцией, которую с нескрываемым удовлетворением перепечатала буржуазная печать, сопровождая ее сочувственными комментариями. Ибо эта резолюция свидетельствовала, что «хартия штрейкбрехеров» большинством англ. тред-юнионистов принята. Еще большее удовлетворение в буржуазных кругах вызвало открытое на этот раз объявление войны «движению меньшинства» и, в особенности, разрыв дружеских связей с советскими союзами, выразившийся в ликвидации *Англо-Советского комитета единства* (см.), созданного по силе резолюции в Скарборо. В вопросе о борьбе против меньшинства лидеры Генсовета собрали 3.746 т. голосов против 148 т., разрыв с Москвой был решен 2.551 т. голосов против 120 т. Меньший перевес оказался у правых по вопросу о перестройке движения по производственному принципу, но и здесь им удалось отвергнуть предложение о реорганизации (2.062 тыс. против 1.809 тыс.). Победа правых закреплена выборами в Генсовет: был переизбран прежний состав, за исключением представителя горнорабочих: вместо Р. Смайли избран А. Кук.

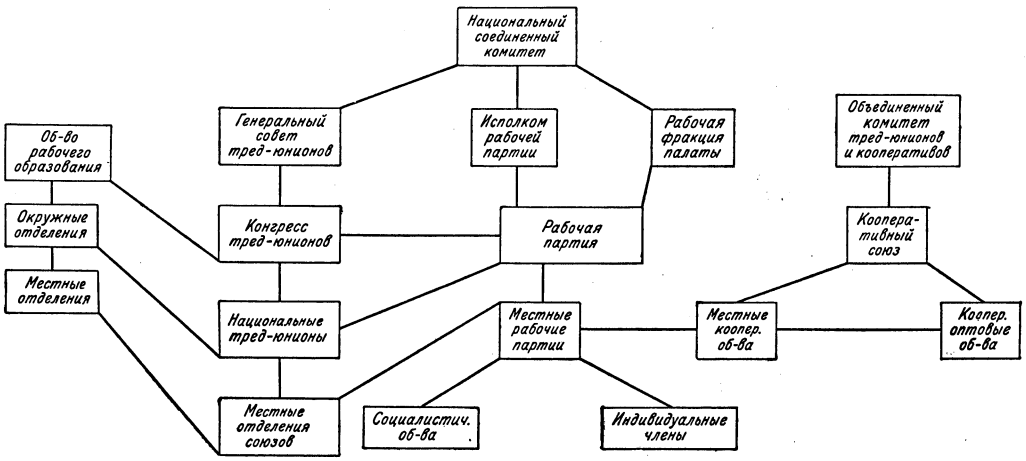
Известная часть «правых» тред-юнионистов продвинулась дальше Генсовета в деле

активного классового сотрудничества. Хавелок Вильсон, председатель союза моряков, организовал «Лигу мира для борьбы против классового рабочего движения» и совместно с исключенными из федерации горнорабочих Спенсером и Ходжесом приступил к организации т. н. «аполитических» штрейкбрехерских союзов, на поддержку к-рых им выдано было из кассы союза моряков, без ведома исполкома, 10 т. ф. ст., т. е. 100 т. р. Союзы этого типа организовались в Каннок Чезе, а также в графствах Ноттингемшир, Дергем, Дербишир и в юж. Уэльсе. Характерно, что Эдинбургский конгресс, на к-ром возбужден был вопрос о деятельности Спенсера и Вильсона, воздержался от осуждения их. Предпринимательские союзы не имеют, однако, успеха: численность наиболее сильного из них—Ноттингемширского—не превосходит 500 человек, в остальных число членов ограничивается десятками. В виду этого предприниматели, первоначально обещавшие Спенсеру широкую финансовую поддержку, уже уменьшили субсидии, и дальнейшее развитие движения, к-рому буржуазные газеты поспешили придать громкое имя «спенсеризма», явно идет на убыль. Напротив того, определенные успехи делает движение «меньшинства». Опыт последних лет и, в особенности, уроки всеобщей стачки, явившиеся школой политического обучения для широких слоев англ. рабоч. класса и дальнейшей дифференциации внутри его, в крупной мере облегчают его работу. Четкие боевые классовые позиции, которые заняло оно в дни всеобщей забастовки и локаута горняков, борьба против «промышленного мира», кампания против интервенции в Китае и подготовки новой империалистской войны усилили популярность «движения» в рабочих массах и, в известной мере, укрепили его организационные связи, несмотря на яростную борьбу, к-рую ведут против меньшинства Генсовет и исполкомы старо-тред-юнионистских союзов: во многих тред-юнионах (как, напр., в союзе чернорабочих и коммунальников) дело доведено до прямого исключения сторонников меньшинства. Тем не менее, состоявшаяся 27—28 авг. 1927 в Баттерси 4-я конференция меньшинства собрала 718 делегатов, представлявших 433 местных отдела профсоюзов, кооперативов и профсоветов, при чем наибольшее число представителей дали машиностроители, транспортники, горняки, железнодорожники. В программной и тактической части конференция подтвердила те положения, на которых работало со времени своего создания меньшинство. Наиболее насущными и очередными задачами своими меньшинство полагает дальнейшее ведение революционной пропаганды, консолидацию своих, все еще распыленных, сил и борьбу за смену нынешней «верхушки рабочего движения», чисто механически, автоматической силой крепкого вековою традицией аппарата, сдерживающего движение и облегчающего капиталу его наступление.

Профессиональное движение.

Характерной чертой англ. профдвижения является его непосредственная и тесная связь с остальными формами рабочего движения — политической партией и кооперацией,—при чем, в силу отмеченных уже в историческом очерке причин, именно профсоюзы являются и по сие время подлинной направляющей силой рабочего движения в целом. Схематически, связь между тремя ветвями движения может быть представлена следующим образом:

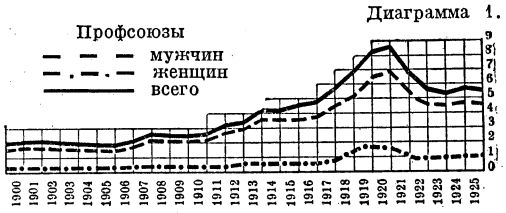
Организационная связь различных форм рабочего движения.



Численность организованных в профсоюзы значительно ниже, чем можно было бы ожидать при высоком уровне развития британского рабочего: в 1927 на 59-м конгрессе тред-юнионов в Эдинбурге представлено было, приблизительно, 4.164 т. рабочих; поскольку крупных союзов, не примыкающих к конгрессу, не имеется; общее число организованных на сентябрь 1927 можно принять не свыше 4.500 т. ч.: цифра не столь крупная при наличии 14.500 т. пролетариев. К тому же, сравнение с предшествующими годами свидетельствует о неуклонном падении численности организованных с 1921 (см. диаграмму 1). По статистическим данным (1921), наблюдалось

следующ. соотношение между организованными и неорганизованными: в сельск. хоз. из 859.183 человек было организованных

Диаграмма 1.



Численность членов профсоюзов в Великобритании и Сев. Ирландии.

149.467; у химиков из 497.580—организованных 45.327; у металлистов на 293.390—129.085; в железоплавильной, машиностроительной, судостроительной промышленности на 1.611.430—организованных 810.516; в др. отраслях металлообрабатывающей промышленности на 538.570—организован. 73.228; в шерстяном производстве на 274.870—93.206. Сильно организованными по существу являлись только углекопы (905.651 организованных на 1.152.810 общего числа рабочих) и хлопчатобумажники (433.649 на 537.280).

Организационные формы.—Поскольку организация британской промышленности и рабочая политика капитала способствовали (см. Рабочее движение) развитию в рабочей среде цеховщины и локализма, черты эти закрепились и в организационных формах профессиональных объединений рабочих. Цеховая и местная обособленность вошли в традицию англ. движения. И только в самые последние годы, параллельно усилению темпа централизации промышленности, наблюдается усиление централизации профсоюзов, хотя и поныне число их остается очень высоким. О ходе этой централизации можно в известной мере судить по нижеследующим данным (таблица 1):

Таблица 1.

Ход федерирования союзов.

Годы	Новые союзы	Из старых союзов		Чистое сокращение
		распались	слились	
1920	112	34	82	4
1921	42	72	85	115
1922	25	43	37	55
1923	14	39	16	41

Поскольку, наряду с зарегистрированными тред-юнионами, существует значительное число нерегистрированных, общее число профсоюзов доходит до 1.000. В 1921 было 1.296 союзов, в 1923—1.190. Эта цеховая раздробленность нередко принимала и поныне еще не вполне изжитые формы резкого, зачастую даже враждебного противопоставления каждого отдельного цехового союза другим, смежным по производству, при чем наиболее близкие по производственным функциям союзы проявляли по отношению друг к другу наибольшую непримиримость: каждый цех ревниво блюдет «право на определенную отрасль труда», и всякое покушение рабочего другого цеха выйти за тесные пределы определенной ему работы встречает резкие, до конфликтов доводящие, протесты. В борьбе против «конкурентов» тред-юнионы не останавливаются иногда даже перед прямым штрейкбрехерством.

Чисто цеховая и «локальная» основа распыленности тред-юнионов подчеркивается тем фактом, что ни национальных ни религиозных оснований к дроблению тред-юнионов не было и нет. По религиозному признаку организовано было всего несколько мелких католических союзов бумагопрядильщиков в Ланкашире, в связи с резко неприязненным отношением к католицизму большинства рабочих, входивших в местные союзы текстильщиков, но никакого значения в движении эти союзики не имели. Существовавшие одно время еврейские профсоюзы сохранились (в Манчестере и Лондоне) только в тех отраслях, где самое производство носит специфические для евреев черты: в мясном и пекарном. Тем характернее трудность, с к-рой проходит централизация движения; по сие время в англ. профдвижении сосуществуют три типа профессиональных объединений: I. Объединения по профессиональному признаку (Craft unionism), с выключением из них неквалифицированных, а зачастую и полуквалифицированных, поскольку «профессия» в традиционном англ. толковании определяется не только выполнением определенной работы, но и техническим владением этой работой. II. Объединения по производственному признаку (Industrial unionism)—объединение по производствам, без различия квалификации. III. Всеобщие объединения (General unionism)—объединение рабочих, независимо от их квалификации и профессий.

Принцип производственного объединения усиленно пропагандируется за последние годы передовыми деятелями тред-юнионизма. Он даже официально положен в основу реорганизации профдвижения, выполнение которой возложено на Генеральный совет. Но на практике переход к производственным союзам не осуществляется: поныне существует только один союз такого типа—Национальный союз железнодорожников, объединяющий все виды ж.-д. труда, кроме ж.-д. служащих (имеющих собственную «ассоциацию»), большей части машинистов и кочегаров (состоящих членами Объединенного об-ва машинистов и кочегаров) и, приблизительно, 40% рабочих ж.-д. мастерских, распределившихся по союзам металлистов и деревообделочников. Подавляющее большинство организаций принадлежит к первой категории. Процесс централизации в пределах этой категории проходит в двух формах: в одних случаях объединение цеховых союзов одной профессии, параллельных или действующих в различных местностях, доводится до конца, т. е. приводит к т. н. *амальгамации* (см.)—полному слиянию союзов. За последние годы эта форма объединения начинает преобладать, хотя амальгамации приходится преодолевать

сильнейшее сопротивление бюрократии «растворяемых» союзов. Эти сепаратистские тенденции всемерно поддерживало и правительство, принявшее со своей стороны меры законодательного порядка к затруднению концентрации рабочих сил (см. Социальное законодательство). Со времени закона 1917 процесс амальгамации значительно усилился; но все же до настоящего времени преобладающей формой объединения являются (ранее сложившиеся) федерации, в которых объединяющиеся союзы сохраняют свое особливое бытие, особливый аппарат, собственную кассу и... собственных лидеров.

Строение тред-юнионов.—Профсоюзные уставы весьма различны. Тем не менее, можно установить, среди этого многообразия, нек-рые типические организационные схемы. Для цехового «традиционного» союза схема эта такова: основная (первичная) ячейка—местный отдел, управляемый общим собранием членов; местные отделы в пределах определенного территориального округа объединяются в «окружной отдел», возглавленный «окружным комитетом» из делегатов местных отделов; фактическим руководителем и официальным должностным лицом, представляющим округ в его сношениях с иными профсоюзными инстанциями и с учреждениями, является «окружной секретарь», избираемый всеобщим голосованием членов объединенных округом местных отделов. Третьей и высшей инстанцией является «Национальный исполнительный комитет союза», избираемый всеобщим голосованием всех членов союза и собирающийся раз в 3—6 месяцев, и тем же порядком избираемый генеральный секретарь.

Управление союзом чрезвычайно централизовано: по существу, все вопросы жизни союза решаются в центре; в его распоряжении профсоюзная касса и распределение пособий; от него, исключительно, зависит объявление стачки—даже местного значения, и т. д. Местные отделы никакими правами не пользуются, и роль их сведена, исключительно, к собиранию членских взносов и проведению указываемых центром выборов и голосований. Союзы более нового типа строятся на основах непосредственной связи местных отделов с центром: окружная инстанция выпадает или заменяется комитетом полуофициального характера—не выборным уже, а назначаемым центром и входящим в состав его аппарата. Наряду с этим, в новых союзах зачастую вводится еще один «представительный орган» — ежегодное собрание делегатов, избираемых на местах всеобщим голосованием членов из числа непосредственно занятых на производстве рабочих. По букве устава, организация тред-юнионов носит весьма демократический характер (широкое применение всеобщего голосования, практика референдума и т. п.), но на деле участие масс в профсоюзной жизни чрезвычайно незначительно. Во всеобщих голосованиях даже по важнейшим вопросам принимают обычно участие 15—20% членов; выборы на делегатские собрания зачастую проходят под сильнейшим давлением мощного профсоюзного «аппарата», и фактическим руководителем внешне столь демократического движения является профсоюзная бюрократия.

Наиболее крупные союзы (по данным 1925):

Великобританская федерация горнорабочих	800.000	членов
Союз машинистов и кочегаров	62.550	»
Союз ж.-д. конторщиков	60.800	»
Национальный союз железнодорожников	325.974	»
Союз транспортников и чернорабочих	290.000	»
Союз котельщиков и строителей железных и стальных судов	80.000	»
Объединенный союз машиностроителей	206.441	»
Конфедерация железо- и сталелитейщиков	94.597	»
Объединенный союз строителей	58.556	»
Объединенный союз деревообделочников	110.945	»
Объединенная ассоциация ткачей	164.847	»
Национальный союз сапожников и башмачников	54.764	»
Национальный союз работников распределения	66.520	»
Союз почтовиков	84.000	»
Союз чернорабочих и муниципальных рабочих	296.568	»
Рабочий союз (неквалифицированные и, гл. обр., докеры)	131.000	»

Национальные объединения.—Если даже в пределах отдельных производств в сфере наиболее сближенных интересов англ. профдвижение было и остается еще в значительной мере распыленным, тем труднее было сложиться крепкому подлинному общенациональному объединению профсоюзов. Формально такое объединение существует уже с 1868, в лице «конгресса тред-юнионов».

Конгресс тред-юнионов.—Устав «конгресса» был выработан в 1872 и с тех пор в основе своей остается неизменным: факт, говорящий сам за себя. Согласно этому уставу, конгресс является «парламентом труда», к участию в котором призваны все «подлинные профессиональные общества неопороченной репутации, уплатившие установленные взносы, составляющие по 3 пенса в год за члена, по 1 ф. ст. за 1.000 членов, на покрытие расходов по Международному объединению профсоюзов (*Амстердамскому Интернационалу*, см.), в которое конгресс входит, и по 10 шилл. за каждого посылаемого на конгресс делегата. Норма представительства—один делегат на 2.000 членов; счет голосов каждой союзной делегации производится, однако, не по числу входящих в нее делегатов, а по числу членов данного союза, за к-рое внесен годичный членский взнос.—Особенностью британского «парламента труда» является необязательность принимаемых им постановлений: он имеет чисто совещательный характер. В порядок дня может быть включен любой вопрос из области рабочего движения—от крупнейших, основных, определяющих движение в целом, до мельчайших бытовых вопросов, если кому-нибудь из делегатов заблагорассудится поставить его на рассмотрение конгресса. Но резолюции, к-рые выносит по всем этим вопросам конгресс, являются лишь мнением конгресса, но отнюдь не решением: они необязательны к исполнению даже для самих голосовавших.

«По традиции» заседания конгресса продолжаются неделю; за это время успевает подвергнуться голосованию огромное количество вопросов (см. табл. 2).

Таблица 2.

Число вопросов, стоявших в повестке дня конгрессов 1868—1925.

Годы	Число вопросов
1868	34
1871	57
1880	120
1890	457
1900	386
1910	505
1915	610
1920	955
1922	723
1924	724
1925	726

С 1876 конгресс созывается ежегодно, обычно во второй половине сентября. Перечень состоявшихся конгрессов и состав некоторых из них см. табл. 3 и 4.

1-й конгресс 1868 был созван по инициативе Манчестерского и Салфордского профсоветов и явился учредительным. Последующие конгрессы сосредоточивали внимание, гл. обр., на текущих вопросах рабочего законодательства. Так, в 1869 центральным пунктом было обсуждение проектов «о наилучших мерах помощи прямому представительству труда в палате общин», в 1871—обсуждение внесенного в палату общин законопроекта о рабочих коалициях, в 1873—о компенсации рабочих за увечья и о горном законе 1872; равным образом и на ближайших последующих главными пунктами повестки были суждения о законодательных мерах правительства. С 1888 выдвигается вопрос о введении 8-часового рабочего дня, стоящий в центре внимания конгрессов вплоть до 1895; кроме того, в 1890 рассматривался вопрос об учреждении муниципальных фабрик и заводов для обеспечения труда безработн.; в 1892—об учреждении биржи труда; в 1894 принята была резолюция о национализации земли, копей, королевских монополий и орудий производства, распределения и обмена; на конгрессе 1895, прошедшем под знаком реванша «правых», принят был новый устав, лишивший права быть делегатом конгресса всех не работающих в момент избрания на каком-либо фабрично-заводском предприятии: этим исключались все «политики», т. е. политические деятели по профессии. Начиная со следующего конгресса, программные вопросы совершенно сходят с повестки: конгрессы рассматривают исключительно «деловые»—узко-профессиональные вопросы. Лишь в последнем десятилетии отмечается снова расширение программы, в смысле введения в нее «парламентских вопросов». Почин в данном отношении был сделан *Ллойд Джорджем* (см.), выступившим на очередном конгрессе тред-юнионов 1915 с изложением правительственной программы предстоящих политических и социальных реформ. С 1921, т. е. в связи с быстрым подъемом рабочего движения, политические вопросы выдвинулись на первый план: на конгрессах 1922 и 1923, наряду с обычной «вермишелью», спорами о размежевании и т. п., стояли уже пункты такой капитальной важности, как пункты о безработице и репарациях (о послевоенных конгрессах см. Рабочее движение).

Парламентский комитет.—Исполнительным органом конгресса с 1871 являлся т. н. Парламентский комитет, ежегодно избиравшийся на конгрессе, в последний день заседаний, в числе 11, а затем 16 человек (обычно секретарей важнейших союзов). Местопребыванием его был Лондон; функции сводились к следующему: 1) наблюдать за законодательной деятельностью правительства в области рабочего вопроса; 2) вырабатывать законопроекты, намечаемые конгрессом, и принимать меры к проведению их; 3) подготовлять созыв и порядок дня очередного конгресса; 4) проверять мандаты депутатов; 5) ведать текущими делами в период между двумя конгрессами. Отмеченные выше органические дефекты работы конгресса (необязательность его постановлений, бессистемность решений и пр.) сказывались в полной мере и на работе комитета: он не имел ни авторитета ни связей, и в парламенте проводил свою политику только «кулуарным» путем. В итоге, практических результатов, сколько-нибудь заметных, деятельность комитета не имела, и в 1919, идя навстречу все настойчивее выявлявшимся желаниям «низов», комитет поставил на очередном конгрессе вопрос о самоупразднении и организации, взамен Парламентского комитета, «Генерального совета». Проект этот был конгрессом одобрен и получил окончательное оформление на Кардифском конгрессе 1921, к-рым был учрежден Генеральный совет.

Генеральный совет.—Хотя создание совета взамен Парламентск. комитета вызвано было, как будто, ясно осознанной необходимостью создать не только организующий, но и стратегический центр, «традиция» тред-юнионизма оказалась сильнее: устав Совета, принятый Кардифским конгрессом, не дал ему права обязательных директив. По уставу, в обязанности Генсовета входит: координация «по возможности» действий союзов, примыкающих к конгрессу, равно как и совместных международных выступлений; разрешение возникающих по основным вопросам межсоюзных конфликтов и конфликтов между рабочими и предпринимателями; оказание помощи тред-юнионам в их организационной деятельности, а также ведение профсоюзной пропаганды. Совету предоставлено право «организовывать по основным вопросам общие выступления всех тред-юнионов». Но все эти права Совету предоставлено осуществлять исключительно «влиянием своего авторитета», но отнюдь не в порядке приказа: тем самым использование полномочий, самих по себе достаточно широких, ставилось в прямую и исключительную зависимость от степени инициативы Совета и от доброй воли тред-юнионов. Совет состоит из 32 членов от 18 производственных отраслей и групп, сведенных в пять секций; выборы производятся в пленарном заседании конгресса (подробнее см. *Генеральный совет тред-юнионов*).

Первый состав Совета, находясь под определенным давлением того интереса, к-рый проявили к его учреждению массы, особо остро ощущавшие необходимость централизованного руководства после стачечных неудач 1920—21, проявил нек-рую жизнедеятельность. Но вскоре выяснилось, что крупные союзы, к-рым принадлежит решающая роль в движении, категорически против всяких расширений деятельности и полномочий Совета. Это сказалось на Соутпортском и Плимутском конгрессах провалом предложенной Советом и поддержанной одними «левыми» резолюции о нек-ром расширении прав Совета. Только на Гулльском конгрессе Генсовету даны были (правда, очень условно формулированные) дополнительные права в области руководства стачками и международных сношений. Дальнейшего развития права эти, однако, не получили: конгресс в Скарборо снова отдал перевес

Таблица 3.

Конгрессы тред-юнионов с 1868 по 1927.

№№	Год	Место конгресса	Число делегатов	Число представленных союзов	Число представленных членов союзов	№№	Год	Место конгресса	Число делегатов	Число представленных союзов	Число представленных членов союзов
1	1868	Манчестер	34	—	118.367	31	1898	Бристоль	406	188	1.184.241
2	1869	Бирмингем	47	40	250.000	32	1899	Плимут	384	181	1.200.000
3	1870	Лондон	57	49	289.430	33	1900	Геддерсфилд	386	184	1.250.000
4	1871	Ноттингем	77	63	255.710	34	1901	Суонси	407	191	1.200.000
5	1872	Лидс	132	140	750.000	35	1902	Лондон	485	198	1.400.000
6	1873	Шеффилд	169	153	1.191.922	36	1903	Лейстер	460	204	1.500.000
7	1874	Ливерпуль	151	107	818.032	37	1904	Лидс	453	212	1.422.518
8	1875	Глазго	139	109	539.823	38	1905	Генли	457	205	1.541.000
9	1876	Ньюкестль	140	113	557.823	39	1906	Ливерпуль	491	226	1.555.000
10	1877	Лейстер	152	112	691.089	40	1907	Бат	521	236	1.700.000
11	1878	Бристоль	136	114	623.957	41	1908	Ноттингем	522	214	1.777.000
12	1879	Эдинбург	115	92	541.892	42	1909	Ипсвич	498	219	1.705.000
13	1880	Дублин	120	105	494.222	43	1910	Шеффилд	505	212	1.647.715
14	1881	Лондон	157	122	463.899	44	1911	Ньюкестль	523	202	1.662.133
15	1882	Манчестер	153	126	509.307	45	1912	Ньюпорт	495	201	2.001.633
16	1883	Ноттингем	166	134	520.091	46	1913	Манчестер	560	207	2.232.446
17	1884	Эбердин	142	126	598.033	47	1915	Бристоль	610	215	2.682.357
18	1885	Соутпорт	161	136	580.976	48	1916	Бирмингем	673	227	2.850.547
19	1886	Гулль	143	122	635.580	49	1917	Блекпул	697	235	3.082.352
20	1887	Суонси	156	131	674.034	50	1918	Дерби	881	262	4.532.085
21	1888	Бредфорд	165	138	816.944	51	1919	Глазго	851	266	5.283.676
22	1889	Денди	211	171	885.055	52	1920	Портсмут	955	215	6.505.482
23	1890	Ливерпуль	457	211	1.470.191	53	1921	Кардиф	810	213	6.417.910
24	1891	Ньюкестль	552	213	1.302.855	54	1922	Соутпорт	716	157	5.065.170
25	1892	Глазго	495	225	1.219.934	55	1923	Плимут	702	194	4.369.258
26	1893	Белфаст	380	226	900.000	56	1924	Гулль	724	170	4.328.235
27	1894	Норич	378	179	1.100.000	57	1925	Скарборо	724	—	4.343.000
28	1895	Кардиф	330	170	1.000.000	58	1926	Борнемут	695	173	4.365.619
29	1896	Эдинбург	343	178	1.076.000	59	1927	Эдинбург	646	170	4.163.994
30	1897	Бирмингем	381	180	1.093.191						

Таблица 4.

Состав конгрессов тред-юнионов.

Союзы по отраслям	1922			1924			1926			1927		
	Число союзов	Число делегатов	Число членов	Число союзов	Число делегатов	Число членов	Число союзов	Число делегатов	Число членов	Число союзов	Число делегатов	Число членов
С.-х. рабочие	1	8	970.000	1	4	30.000	1	7	30.000	1	4	30.000
Горнорабочие	7	158	839.902	8	171	789.411	8	162	832.641	8	166	830.355
Металлисты	34	103	790.948	42	109	670.782	45	118	627.664	44	86	549.329
Текстильщики	22	110	539.250	26	92	405.807	28	98	414.884	29	101	423.251
Швейники	10	28	170.512	10	33	160.086	8	33	168.428	8	29	162.288
Деревообделочное и мебельное производства	7	9	87.598	8	14	74.206	7	10	59.494	7	10	56.408
Бумажное, печатное и т. п. производства	12	36	168.477	13	35	159.835	13	23	170.280	13	22	95.277
Строители	11	45	396.641	9	27	330.685	9	31	297.786	9	29	299.564
Железнодорожники	3	24	464.794	3	28	446.241	3	29	454.786	3	25	433.803
Прочие транспортники	9	59	407.570	8	66	411.867	7	58	402.692	6	48	397.142
Служащие торг. и финанс. учреждений	7	23	193.000	8	26	162.250	8	22	166.356	8	24	164.652
Служащие обществ. учреждений	9	21	152.692	10	21	146.864	13	25	169.806	13	21	167.916
Неквалифицированные рабочие	7	67	673.010	6	70	481.458	3	57	493.165	3	58	472.618
Прочие профессии	18	25	110.776	18	24	85.875	20	22	84.557	18	63	81.391
Всего	157	716	5.065.170	170	724	4.328.235	173	695	4.365.619	170	646	4.163.994

«традиции». Одновременно с этим отметился и определенный поворот в деятельности Генсовета как в смысле ее интенсивности, так и в смысле ее направления. Приняв, под давлением огромного подъема масс весною 1926, руководство всеобщей стачкой (и тем самым показав, что, став на почву классовой борьбы, Генсовет смог бы, без всяких конгрессовых голосований, явочным порядком, стать подлинным боевым центром), Генсовет в решительный момент предательски дал отбой, сорвав стачку, дезорганизовав ряды и, в огромной мере, облегчив не только победу буржуазии, но и

дальнейшую расправу с побежденными. С этого момента Генсовет неуклонно и быстро идет вправо и в дальнейшем является уже послушным агентом буржуазии во всей внутренней и внешней своей политике. При его прямом потворстве проводится каторжный билль о тред-юнионах; при его потворстве широко развертывается работа штрейкбрехеров, срывающих стачку за стачкой; и, наконец, на Эдинбургском конгрессе он открыто порвал с советск. союзами, проведя резолюцию о ликвидации *Англо-Советского комитета единства* (см.). Разрыв этот не случайно совпал с разрывом сношений, проведенным английской буржуазией. Роль и место Генсовета в британском движении вскрылись с абсолютной ясностью. Ибо, как говорится в обращении ВЦСПС ко всем рабочим Англии и СССР 13 сент. 1927, «Генсовет использовал конгресс для того, чтобы перед лицом свирепого наступления капитала проповедывать промышленный мир с угнетателями, чтобы защищать палаческую войну против Китая и в то же время внушать рабочим необходимость проведения в жизнь каторжного закона о профсоюзах, уничтожающего все права и все те вольности, за к-рые англ. рабочие боролись в течение долгих десятилетий». Переговоры в Эдинбурге утвердили и на дальнейшее время ту же линию политики.

Шотландский конгресс тред-юнионов.—Шотландские тред-юнионы с 1897 имеют собственный конгресс, устав, программа и уклад которого тождественны уставу, программе и укладу британского конгресса. С 1922 шотландский конгресс избирает Генеральный совет, по образцу английского (подробно см. *Шотландия*, профдвижение).

Генеральная федерация тред-юнионов (General Federation of Trade Unions) организована была в 1899, на чрезвычайном съезде тред-юнионов в Манчестере, согласно постановлению конгресса 1898, для совместной защиты прав, объединения действий, создания общего фонда для финансирования стачек. К федерации примкнула, однако, лишь небольшая часть организаций (44 союза с 343 т. членов). И в дальнейшем рост ее шел чрезвычайно медленно: так, в 1904 она числила всего 469.590 членов, в 1910—710.994, в 1913—967.257, в 1915—1.076.634, в 1916—873.415, в 1917—1.032.849, в 1918—1.215.107, в 1919—1.215.107, в 1921—1.583.058, в 1922—1.250.000, в 1924—920.050. Принятый ею открыто с самого начала крайний правый курс политики сильно отразился на ее влиянии—оно всегда было ограничено, а в моменты подъема рабочего движения приводило даже к прямому отколу более передовых организаций: так, в 1913 откололись от федерации углекопы, в 1915—портные и машинисты. До вступления конгресса тред-юнионов в Амстердамский интернационал федерация представляла в нем Англию. В наст. время никакой почти роли в движении не играет.

Профсоюзные объединения по горизонтальной линии. — На местах локальные отделы национальных союзов и местные союзы объединяются советами профсоюзов (Trade Councils, действующими в пределах одного города, а не графства и не округа). Функции профсоветов точно уставом не формулированы, но на практике довольно широки, охватывая, в местном масштабе, все стороны профсоюзной деятельности,—в особенности, экономическую их деятельность. Отсутствие централизации движения, естественно, способствовало росту значения именно этих межсоюзных местных объединений. В старом британском профдвижении они играли чрезвычайно крупную роль: в частности, именно им принадлежит и самая идея создания конгресса как общенационального центра.

Но тред-юнионистские центры не могли примириться с конкурирующими с ними профсоветами: они всячески пытались затруднить развитие их влияния, объявив вступление местных отделов союзов в профсоветы необязательным и в 1895 лишив профсоветы права представительства на конгрессах. За восстановление этого права велась профсоветами долгая, но до сих пор безуспешная борьба. Безуспешность эта понудила профсоветы в 1921 образовать собственный общенациональный центр в лице «Национальной федерации советов»; в последующие годы взят был курс на превращение федерации в подлинный руководящий центр всего британского движения, взамен оказавшегося неспособным к этой роли конгресса: в ноябре 1923 конференция профсоветов, при участии делегатов от 800 т. организованных, вынесла резолюцию о необходимости обратить профсоветы в руководящие органы всех местных объединений пролетариата—рабочих, объединенных не только в профсоюзы, но и в кооперативные и политические организации.

Тенденции эти и интенсивность развития деятельности профсоветов, особенно усилившаяся за самые последние годы, в связи с переходом руководства многими профсоветами к коммунистам, заставили Генеральный совет и конгресс в известной мере изменить свою «тактику» по отношению к конкуренту: сохраняя прежнюю непримиримую позицию по вопросу о представительстве профсоветов на конгрессе, лидеры тред-юнионизма признали, однако, необходимым установить контакт с профсоветами учреждением особого Смешанного совещательного комитета из представителей Генсовета и главнейших профсоветов, на паритетных началах (постановление Гулльского конгресса 1924). Программа работы, предложенная этому комитету Генсоветом, ясно свидетельствует о стремлении отвести профсоветы, в первую очередь, от политической деятельности и обратить их в подсобные конгрессу органы на местах. Конференция Генсовета с делегатами профсоветов 27/II 1925 определила функции Смешанного комитета: ему «предоставляется право периодически выступать с изложением своих взглядов на профсоюзную политику и тактику и, в частности, по вопросу единства, в местном, национальном и международном масштабе».

Фабзавкомы. — Цеховое строение англ. профсоюзов, основной ячейкой к-рого является местный отдел—территориальная,

а не производственная единица—естественно препятствует развитию фабрично-заводских комитетов как органов, объединяющих всех организованных рабочих предприятия. В силу этого, фабзавкомы существуют лишь на немногих предприятиях.

Работницы в тред-юнионах, несмотря на весьма крупное участие женщин в производстве, не играют никакой почти роли в профдвижении, и самый % организованных работниц не превышает 15%. Более того, за последние годы наблюдается определенный отлив женщин из тред-юнионов, как свидетельствуют таблицы 5 и 6.

Таблица 5.

Число членов профсоюзов (мужчин и женщин) в 1904—1924.

Год	Число мужчин, членов профсоюзов	Число женщин, членов профсоюзов
	(в тысячах)	
1904	1.802	165
1909	2.214	263
1914	3.708	437
1915	3.868	491
1916	4.018	626
1917	4.621	878
1918	5.324	1.209
1919	6.600	1.326
1920	6.994	1.340
1921	5.618	1.004
1922	4.744	870
1923	4.597	813
1924	4.720	811

Таблица 6.

Распределение организованных женщин по профессиям в 1924 (в тысячах).

Сел. хозяйство	1
Горное дело	4
Машино- и судостр. промышл.	8
Текстильная промышл.	334
Швейная	72
Деревообделочная	4
Полиграф. и бумажн. промышл.	50
Транспорт	18
Коммунальные предприятия	47
Государств. учреждения	59
Учительский труд	133
Разные профессии	32
Чернорабочие	49
Всего	811

Таблица 5 показывает, что даже в период наибольшего подъема движения число организованных женщин не превышало 20% общего числа работниц. Тред-юнионы долгое время не допускали женщин в свой состав, вынуждая их строить собственные профессиональные организации, не только цеховые, но и общенациональные, как «Национальная федерация женщин-работниц» и «Женская профессиональная лига». Постепенно от этой тактики тред-юнионам пришлось отказаться, и в настоящее время сохранилась только одна чисто женская организация — «Ассоциация женщин-служащих и секретарей», работницы же вошли в соответствующие тред-юнионы. Они составляют ныне даже большинство в национальном союзе печатников, переплетчиков, рабочих бумажного производства, ассоциации чесальных (хлопчатобумажных) мастерских и некоторых других.

Профсоюзная деятельность.—В ряду задач тред-юнионов основное место занимает взаимопомощь. В силу этого, материальная часть—предмет особого внимания тред-юнионистских правлений и рядовых членов, подавляющее большинство которых привлекается в союз именно пособиями, которые он им гарантирует. В практике тред-юнионизма наибольшей притягательной силой искони обладали союзы, которые работали под лозунгом «наименьшие взносы и наибольшие пособия». Лозунг этот оказал крупнейшее влияние и на самое строение союзов, поддерживая корпоратизм в самых узких и эгоистических его формах и приводя к нарушению в тех или иных случаях элементарных законов профсоюзного строительства: зачастую рабочие вступают в тред-юнионы, далекие от них по профессиональной карте, только потому, что в этих тред-юнионах материальные выгоды были больше. Основной доходной статьей являются членские взносы: вступительные, единовременные и периодические. Размеры взносов сильно колеблются по профессиям и, отчасти, по полу и возрасту. Кроме членских взносов, тред-юнионы взимают дополнительные—на Интернационал (3 шиллинга в год с члена) и на Рабочую партию (3 ш. в год); последний сбор, по силе закона 1927, ныне является добровольным. Общий размер членских взносов составлял в среднем (по всем союзам), несколько выше 2 ф. ст. в год в 1926, против 1,24 ф. ст. в 1916. В большинстве союзов взносы передаются в центральную кассу, из фондов которой и производятся, в дальнейшем, все отчисления. Движение сумм и состояние финансов главнейших союзов видно из таблиц 7 и 8.

Таблицы эти показывают, что, за исключением сумм, расходуемых на пособия безработным (покрываемых в значительной части правительственными субсидиями, см. *Безработица*), наибольший расход падает на управление, при чем сумма эта возрастает: уже в 1913 расходы на союзную администрацию поглощали 26% доходов тред-юнионов, в 1918—33%, в 1920—36% и в 1925 — свыше 37%.

Система пособий, выдаваемых тред-юнионами, является (как видно из таблицы 5) весьма разветвленной, при чем фонды отдельных видов пособий являются зачастую разделенными. Стачечный фонд во всех случаях стоит на особом учете, поскольку закон о тред-юнионах 1893 освободил от налога все фонды, предназначенные «на благотворительность» (т. е. пособия), сохранив обложение для фондов, могущих получить «боевое» назначение: мера, поведшая во многих случаях к ослаблению «облагаемых» стачечных фондов в пользу фондов не облагаемых, что, в свою очередь, явилось своего рода «страховкой от стачек», т. к. расходование «не обложенных средств» по их прямому назначению строго контролируется.

В общем, пособия, выдаваемые тред-юнионами, могут быть разделены на две большие группы: 1) пособия, выплачиваемые при конфликтах труда; они выдаются всеми тред-юнионами; 2) пособия «благотворительного» характера, в практике их проходит резкая грань между новыми и старыми тред-

Таблица 7.

Приходы и расходы тред-юнионов в 1916—25 (по официальным отчетам).

Союзы и их средства	1916	1920	1923	1924	1925
Число тред-юнионов, зарегистрирован. к концу года	611	656	583	578	582
	(в тысячах)				
Количество членов к концу года	3.670	6.982	4.414	4.501	4.492
Поступления:	(в тысячах фунтов стерлингов)				
Членские взносы	4.543	11.315	8.087	8.344	8.105
От министерства труда (пособия безработным и на административные расходы по страхованию)	22	312	2.649	2.070	3.114
Из др. источников	406	1.372	643	930	742
Расходы:					
Пособия на безработицу, переезд и эмиграцию	117	1.718	3.733	3.139	4.521
Стачечные пособия	90	3.219	721	1.188	333
Пособия на болезнь и несчастные случаи	554	748	783	822	793
Пособия на похороны	230	297	286	310	319
Прочие виды пособий	507	723	934	912	1.062
Платежи из политич. фонда	32	185	228	216	114
Взносы в федерации, др. общества и т. д.	167	1.687	403	673	355
Расходы по управлению	1.354	4.363	3.308	3.327	3.294
Всего фондов:					
К началу года	8.600	15.917	9.907	10.905	11.535
К концу года	10.521	15.975	10.889	11.581	12.706

Таблица 8.

Приходы и расходы тред-юнионов в 1925 (по официальному отчету статистического управления, изд. 1927).

Производство	Число зарегистрированных тред-юнионов	Количество членов на 1/I 1926 (в тыс.)	Приход	Расходы: пособия на безработицу, переезд, эмиграцию	Расходы: прочие расходы	Фонды на 1/I 1926
	(в тыс. фунтов стерлингов)					
Горное дело	99	816	1.456	768	658	1.394
Металлообраб., машиностроит. и т. п.	77	665	3.913	2.152	1.550	2.882
Текстильное	67	244	862	453	352	1.410
Швейное	15	148	367	171	165	530
Бумажное и полиграфическое	20	145	542	130	332	675
Строительное	29	332	1.142	378	588	602
Транспорт	28	644	1.235	102	852	3.025
Торговля и финансы	34	219	340	34	275	307
Прочие (в т. ч. чернорабочие)	120	1.235	1.978	333	1.384	1.720
Всего	489	4.448	11.835	4.521	6.156	12.545

юнионами: наиболее типичные старые практикуют все виды благотворительн. помощи, наиболее типичные новые—ни одного, ограничиваясь только «боевыми» стачечными пособиями. Пособия данной категории распадаются на: 1) пособия на похороны; 2) на случай болезни или увечья; 3) на безработицу; 4) на переезд; 5) эмиграционные; 6) пенсии престарелым (выплачиваются лишь самыми старыми и крупными союзами). Боевые фонды союзов состоят из: 1) стачечных фондов; 2) политических фондов, образуемых, по закону 1913, из специальных добровольных взносов членов. У горняков существует специальный фонд, организованный, по силе § 20 горного закона 1920, из отчислений по 1 пенни с тонны добытого угля; расходуется этот фонд на медицинскую помощь, гигиену (бани), культурно-просветительные учреждения и—особенно широко—на спорт и гимнастику.

Пресса. — Характерные особенности тред-юнионизма—корпоратизм и локализм, самоустранение от общественных и политических вопросов—естественно исключают возможность широкого развития профсоюзной прессы. И, действительно, она сводится к органам узко-цехового содержания, издаваемым отдельными союзами (обычно — ежемесячники). Содержание таких журналов сводится к официальным распоряжениям по союзу, протоколам заседаний союзных органов, отчетам инструкторов и местных отделов, материалам по технике работы в данной отрасли производства, сведениям о состоянии рынка труда, зарплате и т. д. О рабочем движении почти не говорится, вопросы профессионального движения не трактуются (см. Рабочая пресса).

Культурно-просветительная работа, см. Народное образование.

Стачечное движение. — Стачка искони была сильнейшим оружием в руках англ. рабочего класса: английский рабочий представляет собой превосходный боевой материал и по способности к борьбе и по выдержанности. Именно в В., на здешнем стачечном опыте, выработались классические методы стачки, как «борьбы со скрещенными на груди руками»; в частности, здесь впервые было введено в практику т. н. *пикетирование* (см.)—массовое снятие бастующими рабочих на не присоединившихся к забастовке фабриках и охрана зданий бастующих предприятий от ввода в них штрейкбрехеров. Наряду с активностью и упорством, особенностью англ. стачек с давних пор была еще их выдержанность, стремление провести стачку без эксцессов: англичане всегда относились

отрицательно ко всяким формам т. н. саботажа, порче машин и т. п.; идея «пролетарского насилия» им, равн. обр., бесконечно чужда. Общий ход стачечной борьбы за 1893—1926 виден из таблиц 9 и 10 и диаграммы 2 (историю главнейших стачек см. Исторический очерк и Рабочее движение).

Таблица 9.

Классовые конфликты в 1893—1926.

Годы	Число конфликтов, начавшихся в данном году	Число рабочих, вовлеченных в конфликты (в тыс.)		Средняя продолжительность всех конфликтов данного года (в тыс. человеко-дней)
		непосредственно	косвенно	
1893 . . .	599	597	37	30.440
1894 . . .	903	254	68	9.510
1895 . . .	728	205	54	5.700
1896 . . .	906	142	50	3.560
1897 . . .	848	166	68	10.330
1898 . . .	695	199	53	15.260
1899 . . .	710	137	42	2.500
1900 . . .	633	132	53	3.090
1901 . . .	631	111	68	4.130
1902 . . .	432	115	140	3.440
1903 . . .	380	93	23	2.320
1904 . . .	346	56	31	1.460
1905 . . .	349	67	25	2.370
1906 . . .	479	158	60	3.020
1907 . . .	585	100	46	2.150
1908 . . .	389	221	72	10.790
1909 . . .	422	168	129	2.690
1910 . . .	521	384	130	9.870
1911 . . .	872	824	128	10.160
1912 . . .	834	1.232	230	40.890
1913 . . .	1.459	497	167	9.800
1914 . . .	972	326	121	9.880
1915 . . .	672	401	47	2.950
1916 . . .	532	235	41	2.400
1917 . . .	730	575	297	5.650
1918 . . .	1.165	923	193	5.880
1919 . . .	1.352	2.401	190	34.970
1920 . . .	1.607	1.779	153	26.570
1921 . . .	763	1.770	31	85.870
1922 . . .	576	512	40	19.850
1923 . . .	628	343	62	10.670
1924 . . .	710	558	55	8.420
1925 . . .	604	402	40	7.970
1926 . . .	320	2.724	10	162.230

Итоги конфликтов (кроме стачек всеобщей и горняков) в 1926. Таблица 10.

Итоги	Число конфликтов		Число участников	
	всего	%	всего	%
В пользу рабочих . .	66	20,8	21.100	22,4
В пользу предпринимателей	122	38,4	33.600	35,6
Компромиссные . . .	128	40,2	39.700	43,0
Незаконченные . . .	2	0,6	—	—
Всего. . .	318	100,0	94.400	100,0

Из этой таблицы следует, что на общее число 2.724 т. рабочих, непосредственно вовлеченных в конфликты, победителями вышли 21 т. Закон 1927 создал еще более трудные условия для стачечной борьбы (см. ст. 735).

Диаграмма 2.

Общая продолжительность в тыс. человеко-дней всех промышленных конфликтов в Великобритании и Сев. Ирландии.

Лит.: Веббс, С. и Б., История тред-юнионизма, тт. I—IV, 2-е изд., М., 1922—23; их же, Теория и практика английского тред-юнионизма, М., 1925; Ротштейн, Ф., Очерки по истории рабочего движения в Англии, тт. I и II, М., 1923; Крэк, У., Краткая история современного рабочего движения в Англии, 2-е изд., М., 1924; Чекин, А. (В. Яроцкий), Учение о профессиональном движении (гл. IV), М., 1926; его же, Очерки современного тред-юнионизма, 3-е издание, М., 1924; его же, Современная рабочая Англия, М., 1925; Мстиславский, С., Рабочая Англия, М., 1924; Полит, Гарри, Очерки англ. профдвижения, 2-е издание, М., 1925; Лозовский, А., Английский пролетариат на распутьи, М., 1927; его же, Ленин и тактические вопросы английского рабочего движения, М., 1926; его же, Париж—Бреславль—Скарборо, М., 1925; Броун, П., Классовая борьба в послевоенной Англии, М., 1926; Файф, Г., За кулисами всеобщей забастовки, М., 1926; Левин, И., и Зубок, Л., Документы и речи английских вождей о всеобщей забастовке, М., 1926; Аллисон, Д., Профдвижение в Англии, М., 1925; Мстиславский, С., Профдвижение Великобритании, «Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна», том I, стр. 252—480, 2-е издание, М.—Л., 1926; Гиббинс, Промышленная история Англии, СПБ, 1898; Энгельс, Ф., Положение рабочего класса в Англии, разные изд.; Маркс, К., Классовое рабочее движение в Англии, 1906; Кол, Д., Введение в тред-юнионизм, М., 1924; Смит, М., Классовая борьба в современной Англии, М., 1922; см. также лит. к Историческому очерку, s. a.; B. Webb, History of (British) Trade Unionism, L., 1920; G. D. Cole, An Introduction of Trade Unionism, L., 1918; его же, British Labour Movement, L., 1920; L. Leubuscher, Sozialismus und Sozialisierung in England, Jena, 1921; ее же, Aussere und innere Wandlungen der englischen Gewerkvereine, Lpz., 1920; Alfred, The History of the Factory Movement, 2 vls, L., 1857; J. Clayton, Trade Unions, New-York (s. a.); S. Gompers, English Labour in Parliament, Factory and Slum, New-York, 1920; B. Hutchins and A. Harrison, History of Factory Legislation, 2 ed., L., 1911; W. Kulemann, Die Berufsvereine, 1 Ab., B. IV, England, 2 Aufl., 1913; M. Robinson, Trade Unions, «Spirit of Associations», 1913, pp. 207—363; H. Slesser, Trade Unionism, L., 1913; G. D. Cole, Labour in the Commonwealth, L., 1918; S. Webb, The Story of the Durham Miners, L., 1921; J. L. and B. Hammond, The Town Labourer, L., 1920; W. I. Davis, The History of the British Trade Union Congress, L., 1915; G. D. Cole, Labour in War Time, L., 1915; его же, A Short History of the British Working Class Movement 1789—1927, 3 vls, L., 1926—1927 (здесь же см. подробную библиографию).

С. Мстиславский.

Кооперативное движение.

История кооперации в В.—Удельный вес потребительской кооперации в народном хозяйстве В. больше, чем в др. странах. В рабочем движении В. кооперация занимает также значительное место. Успехи коммерческой работы кооперации вызваны развитием кооперативного движения в условиях процветания англ. капитализма, когда значительные слои пролетариата получали высокую заработную плату, имели возможность вкладывать в паи кооперативных организаций значительные суммы и создали таким путем прочную финансовую базу для кооперативного движения. Идеологическое влияние кооперации, выявившееся в середине 19 в., объяснялось неудачей политического чартистского движения и быстрым ростом благосостояния квалифицированной части пролетариата в период процветания капитализма (50-е и 60-е гг. 19 в.). Улучшение материального положения значительных слоев рабочего класса создало тогда среди членов кооперации, как и среди

членов профсоюзов, уверенность в возможности постепенного улучшения, путем реформ, условий своего существования. Идеология членов кооперации начинает изменяться лишь после войны 1914—18, когда англ. капитализм вступает в полосу тягчайших кризисов. В кооперации, как и в др. организациях рабочего класса, начинает тогда проявляться процесс полевения пролетариата. Процесс этот находится пока еще в начальной стадии своего развития; он углубляется и расширяется деятельностью в кооперации коммунистической партии и движения профсоюзного меньшинства.

Первый период кооперативного движения в В. относится к 1820—30-м гг. Вытесняемые фабричным производством, ремесленники и рабочие на дому искали выхода из своего тяжелого положения в производственных и потребительских кооперативах. Создавались утопические мелкобуржуазные теории, черпавшие свои идеалы в докапиталистическом обществе (Оуен, Томпсон, Грей, Кинг). Современная литература отрицает влияние Оуена на потребительскую кооперацию. Вопросы распределения играли в теоретических построениях Оуена только второстепенную роль. Тем не менее, его «колонии» (communities), основанные на кооперативной собственности на землю и орудия производства, его попытки создать эти идиллические колонии уже в условиях капиталистического общества и, наконец, его ошибочное толкование процесса обмена—дают ключ к пониманию как современных Оуену, так и позднейших вариантов «кооперативного социализма». Последователи Оуена—Томпсон, Кинг, Грей и др.—делали попытки разработать практические методы осуществления теории Оуена. Томпсон ставит во главу своих построений производственные кооперативы, которые, по его мысли, должны вырасти в оуеновские колонии. Кинг первый дает обоснование потребительской кооперации, почему современные историки кооперативного движения и считают его основоположником потребительской кооперации В. Этот период первых опытов в области кооперации (отдельные кооперативные начинания в конце 18 в. не имеют сколько-нибудь важного исторического значения) богат различными формами кооперативных организаций: производственные кооперативы ремесленников, с.-х. колонии, потребительские кооперативы, меновые базары появляются в разных концах Англии, вплоть до промышленного севера. Все они были недолговечны: одни погибали из-за недостатка капиталов, другие — из-за различия интересов ремесленников и наемных рабочих, входивших в одни и те же организации; меновые базары (проводившие принцип Оуена — «цена товара определяется количеством затраченного на производство его времени»—и сбывавшие одни товары в обмен на другие) оставались без ходких товаров и закрывались после короткого существования. К концу 1829 в Англии насчитывалось 130 кооперативов, к концу 1830—500.

Первые опыты в области кооперативного движения В. сопровождались ожесточенной борьбой между сторонниками кооперативного социализма и сторонниками политической борьбы пролетариата. Неудача борьбы за парламентскую реформу, осуществленную в 1832 в интересах одной буржуазии, и, в особенности, крушение чартизма в 1848, содействовали успеху агитации кооперативных социалистов. Их теории проникли и в профессиональные союзы и приобрели большое влияние на все рабочее движение. Характер кооперации данного периода обрисован программой и принципами возникшего в 1844 кооператива *«Рочделских пионеров»* (см.).

Принципы эти сводятся к следующему: 1) Капитал общества должен быть кооперативного происхождения, т. е. должен быть образован из паев членов. 2) Доброкачественность продуктов. 3) Правильный вес и мера. 4) Продажа по рыночным ценам и за наличные. 5) Распределение премий пропорционально забору. 6) Кооператив руководится принципом «каждый член имеет один голос». Члены-женщины пользуются одинаковыми правами с мужчинами. 7) Кооператив возглавляется периодически переизбираемым комитетом. 8) Определенная часть прибыли ассигнуется на культурные цели. Рочделские принципы разрешают вопрос об оборотных капиталах, имевший решающее значение уже и в этот период. Отсутствие капиталов послужило одной из причин гибели кооперативов 1820—30-х годов. Наличие достаточных оборотных средств стало еще более необходимым в более поздний период, когда кооперации приходилось выдерживать конкуренцию с усилившейся частной торговлей. Рочделские пионеры выдвинули принцип продажи за наличные и по рыночным ценам с целью увеличения собственных оборотных средств; они выплачивали премию на забор в конце года, задерживая, т. о., довольно значительные суммы в кассе кооператива. Они собирали сберегательные вклады своих членов в форме паев, выплачивая по этим вкладам более высокий процент, чем частные организации (4—5% против $3^1/_2$%). В отличие от своих предшественников, рочделцы предоставляли своим членам по одному голосу вне зависимости от числа принадлежащих им паев (каждый пайщик рочделского кооператива должен был приобрести не менее пяти паев и не более 100).

Рочделские принципы, служащие для мелкобуржуазных кооператоров незыблемой хартией, обязательной для кооперативного движения всех времен и всех стран, представляют собой, т. обр., ряд преимущественно торговых методов, соответствующих интересам кооперации в условиях ее конкуренции с частным капиталом. Принцип «нейтральности» кооперативного движения, на который так охотно ссылаются современные соглашатели—идеологи кооперации, не включен в основные документы рочделских пионеров. Он выдвинут только в 1860-х гг. (статья в альманахе кооператива в 1860, решение общего собрания пайщиков в 1861), в период наивысшего развития классово-примиренческой политики руководителей кооперативного движения В.

Почти одновременно с рочделскими пионерами, в 1848, выступили на общественную арену христианские социалисты, в лице своих идеологов (Моррис, Нил, Ледлоу). Они боролись против чартизма, против «насилия», за «справедливое распределение богатства». Они проповедывали создание «самоуправляющихся» предприятий, т. е. предприятий, руководимых самими рабочими, и предприятий, объединяющих предпринимателей и рабочих. Общества, созданные по инициативе христианских социалистов, не имели успеха, но христианские социалисты продолжали свою деятельность и проникали в кооперативные организации. Они же

были вдохновителями теории «копартнершипа», т. е. участия рабочих в прибылях как кооперативных, так и капиталистических предприятий. В течение долгих лет копартнершип был спорным вопросом кооперативного движения В. Кооперативный союз, в котором христианские социалисты пользовались большим влиянием (виднейший представитель их, Ниль, в течение 18 лет занимал пост секретаря союза), защищал этот принцип, а Общество оптовых закупок (см. ниже) доказывало нецелесообразность и нежизненность его. Фактически кооперативы не проявили себя сторонниками этого метода изживания противоречий между трудом и капиталом путем превращения всех рабочих в мелких капиталистов. В 1852 насчитывалось 224 производственных кооператива, осуществляющих принцип копартнершипа, в 1884— их было только 48.

Борьба течений не отражалась на работе кооперации конца 19 и начала 20 вв., поскольку все группировки сходились между собой в стремлении проводить политику сотрудничества классов. Политика кооперации не изменилась и с ростом влияния в кооперативном движении социалистов фабианского толка, Независимой рабочей партии и, с 1900, Рабочей партии. Имея возможность использовать благоприятное положение верхушки рабочего класса, кооперация усиленно развивала свою торговую деятельность, создавала собственные промышленные предприятия и превращалась в мощную хозяйственную организацию.

Современное хозяйственное положение кооперации. — Состояние потребительской кооперации В. к началу империалистской войны и в последующие годы показано в нижепомещенной табл.

Сопоставление числа членов кооперативов с числом домохозяйств, по данным переписей населения, показывает, что кооперация в 1921 охватывала 9,52% всего населения В., против 5,83% в 1911 и 4,3% в 1901; 90—95% членов потребительской кооперации—рабочие и служащие. Значительный рост числа членов в годы войны объяснялся в известной мере тем, что ряд пищевых продуктов выдавался по карточкам населению, приписанному к продовольственным и, в частности, кооперативным магазинам. Обслуживая значительные слои населения, кооперативы вербовали из них пайщиков и постоянных покупателей. Собственное производство кооперации В. охватывает не только пищевую промышленность, но и производство мебели, обуви, мыла, красок, велосипедов, мотоциклов, музыкальных инструментов, металлических изделий, текстильные и швейные фабрики и т. д. Предприятия эти — преимущественно небольшого размера (по нескольку сот, а то и по нескольку десятков рабочих); большинство из них имеют устарелое оборудование. Удельный вес кооперативного производства даже в пищевой промышленности крайне незначителен.

Роль англ. кооперации в розничной торговле страны значительна. По данным правительственного Продовольственного совета за 1925, внутренняя торговля пищевыми продуктами, напитками и табаком составляет 1.700—1.800 млн. ф. ст. в год. Обороты первичной кооперации, которые в большей степени составляются из продажи этих продуктов, равняются 183 млн. ф. ст., т. е. $^1/_{10}$ указанного оборота. По некоторым др. исчислениям, удельный вес кооперации в торговле продовольственными продуктами еще выше. Кооперация имеет 7 т. лавок и продает на душу населения товаров на 4 ф. 11 шилл. (1921). В Шотландии эта цифра достигает 9 ф. 11 шилл. (1921). Эти цифры говорят о значительном влиянии кооперации как торговой организации. Однако, серьезную угрозу для кооперации представляют мощные частные предприятия, связанные с промышленностью и банками и усиленно концентрирующиеся в последние годы. В торговле предметами первой необходимости господствуют многолавочные предприятия Липтон, Лейенс и др. Чистая прибыль фирмы Липтон в 1920 составляла 415.700 ф. ст., при чем дивиденд

Потребительская кооперация В.

Годы	Число обществ	Число членов	Число рабочих и служащих всей системы	Капиталы паев. и заемн.	Собствен. производство	Оборот общества опт. закупок	Оборот первичн. кооперативов	Оборот первичной кооперации на 1 чл. в ф. ст.	Индекс розничн. цен (1914=100)	Оборот на 1 чел. в довоен. ф ст.
		(в тыс.)		перв. кооп. и ООЗ Англии и Шотландии (в тыс. ф. ст.)						
1880	971	547	—	6.198	—	4.185	15.411	28,2	—	—
1890	1.140	962	—	13.120	—	9.905	26.888	28,0	—	—
1900	1.439	1.707	—	27.188	8.380	21.508	50.054	29,3	—	—
1910	1.428	2.542	—	41.037	21.934	34.306	71.861	28,3	—	—
1913	1.382	2.878	144,1	52.622	25.306	40.336	83.607	29,1	—	—
1914	1.385	3.054	148,2	53.368	27.621	44.336	87.964	28,9	100	28,9
1915	1.375	3.265	155,3	59.955	35.852	54.465	102.558	31,4	123	25,5
1916	1.362	3.520	158,7	64.997	43.931	66.729	121.688	34,6	146	24,2
1917	1.366	3.788	162,5	66.131	50.284	74.793	142.004	37,6	176	21,4
1918	1.364	3.846	164,3	77.837	47.555	84.385	155.162	40,3	203	19,8
1919	1.357	4.131	187,5	95.701	62.440	114.122	198.930	48,1	215	22,4
1920	1.379	4.505	201,5	110.878	81.507	134.990	254.158	56,4	249	22,7
1921	1.352	4.549	187,9	114.650	71.715	102.719	218.780	48,1	226	21,3
1922	1.321	4.519	183,1	116.550	56.054	82.881	169.582	37,5	183	20,5
1923	1.314	4.569	186,5	123.025	53.958	83.465	165.490	36,2	174	20,8
1924	1.314	4.702	207,2	132.917	59.599	90.196	175.078	37,5	175	21,4
1925	1.289	4.901	204,3	157.657	66.926	94.300	183.584	37,4	176	21,2
1926	1.280	5.187	209,6	159.221	67.189	92.018	184.879	35,6	172	20,7

достиг $12^1/_2$%. Молочная фирма Meadow Dairy Co имеет ок. 500 магазинов. Фирма по продаже обуви Public Benefit Boot имеет 143 розничных магазина (1919), акционерная компания по продаже чая Star Tea Co, имеющая 500 розничных магазинов (1927), слилась с фирмой International Tea Stars Company, имеющей акционерный капитал в 15 млн. фунтов ст. Вновь образовавшийся пищевой трест имеет 958 магазинов. Обороты 15 универсальных магазинов в одном Лондоне составили в 1924 40 млн. ф. ст. Обороты универсальных магазинов, входящих в «Association of Retail Distributors», составили в 1926 около 300 млн. ф. ст., более чем в $1^1/_2$ раза превысив обороты кооперативов.

Трудности развития кооперации в условиях капиталистического строя и узость задач, к-рые ставят перед потребительской кооперацией ее руководители, ведут к тому, что кооперативные организации в своей социально-экономической политике идут по пути империалистической буржуазии В.: значительная часть капиталов кооперации вложена в акции ж. д., частных заводов, в колониальные и военные займы. Общество оптовых закупок усиливает свою работу в колониях и доминионах. Помимо чайных плантаций в Индии и на Цейлоне, оно ведет значительные торговые операции по скупке кокосового масла в Зап. Африке, оно устанавливает тесные связи с кооперацией в Австралии, Новой Зеландии (смешанные акционерные общества). Торговая деятельность в колониях и доминионах используется кооперацией не для снижения цен и борьбы с капиталистическими монополиями, а для увеличения своих прибылей. Вожди кооперации являются ревностными защитниками «имперской идеи» и колониальной политики британск. империализма.

Организационная структура кооперации.—Торговыми центрами потребительской кооперации являются общества оптовых закупок Англии и Шотландии. Первое основано в 1863, второе—в 1868. Общество оптовых закупок Англии имеет три отдела—в Манчестере, Лондоне и Ньюкестле. Конференции Общества происходят каждые три месяца. До 1921 члены его имели число голосов в зависимости от числа объединяемых ими членов-пайщиков. В наст. время каждый кооператив, входящий в Общество, имеет право на один голос; закупки кооператива у Общества в сумме 10 т. ф. ст. дают ему добавочный голос, и за каждые дальнейшие 20 т. ф. ст. кооперативу предоставляется еще один дополнительный голос. Таким образом, порядок представительства на собраниях Общества оптовых закупок приближается к порядку, принятому в частно-капиталистических акционерных обществах. Паевой капитал Общества оптовых закупок Англии составляет в наст. время (1926) 6.522 т. ф. ст.; резервный фонд—2.546 т. ф. ст. (1926). Банк Общества оптовых закупок Англии имеет своими вкладчиками кооперативы, профсоюзы и другие общественные организации, а также отдельных лиц. Размер операций банка Общества виден из следующей таблицы:

Годы	Число текущих счетов	Обороты в млн. ф. ст.
1912	987	158,6
1920	10.000	645,8
1922	16.209	496,6
1924	18.732	552,8
1926	20.184	632,1

В числе 20.184 текущих счетов в 1926 было 1.008 от потребительских обществ, 8.716 от пр фсоюзов, 272 от обществ взаимопомощи, 524 от рабочих клубов, 3.718 от прочих рабочих организаций и 5.940 от отдельных лиц. Вкладов на срок в 1926 было 26.249, в том числе 23.811 от индивидуальных вкладчиков. При 941 кооперативе существуют сберегательные кассы для мелких вкладов (Saving banks). Общая сумма вкладов в них в 1924 составила 4.037.680 ф. ст. и в 1926—4.305.378 ф. ст.

Центром организационной и кооперативно-просветительной работы кооперации является Кооперативный союз, окончательно организованный в 1879.

Во главе союза стоит правление, объединяющее правления 7 секций союза и состоящее из 70 членов. Каждая из 7 секций (окружных союзов), в зависимости от своей территории, делится еще на районные союзы. Руководящим органом фактически является президиум правления из 14 членов. Помимо того, Кооперативный союз выделяет отдельные комиссии для специальных отраслей работы—просветительную, комиссию по пропаганде, комиссию служащих, совместную комиссию профсоюзов и кооперативов и т. д. Первичные кооперативы платят в союз $1^1/_4$ пенса с каждого своего члена. Кооперативно-просветит работа союза состоит в организации курсов для различн. категорий служащих кооперации, детей кооператоров, женщин кооператоров и т. д.

Центральным органом кооперации является еженедельная газета «Cooperative News», существующая с 1871 (в 1923 тираж—97 тысяч экземпляров); «Wheatsheaf», с тиражем в 603 тысячи экземпляров в 1923, представляет собой популярную газету, освещающую работу отдельных кооперативов. Ежемесячным органом является журнал «Millgate Monthly» (тираж в 1913 был 12 тыс. экземпляров). Этот популярный журнальчик уделяет очень мало внимания кооперативным вопросам. Помимо этих органов, издаются еще: газета, посвященная женской работе, «Women Outlook», в Шотландии—«Scottish Cooperator», орган производственных кооперативов «Producer» и еще несколько незначительных изданий. Но все эти газеты и журналы почти не отражают проблем кооперативного движения и мало чем отличаются от обычной популярной периодической литературы общего характера, рассчитанной на массового читателя.

Своеобразной организационной формой являются кооперативные гильдии. Женская кооперативная гильдия Англии была основана в 1883; в 1926 она объединяла 57.158 членов, организованных в 1.117 местных секциях. Шотландская гильдия имеет 28.135 членов. Женская кооперативная гильдия, не в пример кооперативам, с самого своего основания занимается вопросами социального порядка. Пролетарские члены гильдии выдвигают в порядок дня своих собраний и конгрессов вопросы безработицы, заработной платы, стачек, мира и войны, контроля над рождаемостью, внешней и внутренней политики правительства и т. д. Основные вопросы разрешаются в мелкобуржуазном пацифистском духе. Но все же гильдия представляет собой левое крыло кооперативного движения. Нередки случаи, когда гильдия вступает в конфликт с Кооперативным союзом, к-рый, под угрозой лишения гильдии субсидий, требует от нее проведения политики, однородной

с его собственной политикой. Нужно особо отметить большие симпатии членов гильдии к СССР и к советской кооперации. Гильдия охватывает незначительную часть всей женской массы членов кооперации и фактически до сих пор служила только отдушиной для радикальных настроений этой массы. В последние годы замечается вовлечение гильдии в революционное рабочее движение и установление контакта ряда местных филиалов с коммунистической партией и движением профсоюзного меньшинства. Мужская кооперативная гильдия была создана в 1911 с целью «воспитательной, агитационной и общественной работы» среди мужчин—членов кооперации. Фактически назначение мужской гильдии—противодействовать возрастающему влиянию радикальной женской гильдии. В 1925 мужские гильдии Англии и Шотландии охватывали ок. 10 т. членов. Влияние мужской гильдии чрезвычайно незначительно.

Взаимоотношения с профсоюзами и политическими партиями.—Социальная политика руководителей кооперативных организаций и неиспользование богатых организационных и материальных возможностей кооперации в классовой борьбе вызывают растущее недовольство в рядах рабочих организаций. Обострение классовой борьбы после войны побуждает рабочие массы требовать установления тесной связи между профсоюзами и кооперацией. Несмотря на то, что ряд кооперативных конгрессов стал на точку зрения необходимости создания единого фронта с профсоюзами, фактически кооперация оказывает помощь профсоюзной борьбе далеко не в соответствии со своими ресурсами. Обычно во время крупных боев английского пролетариата кооперация кредитует бастующих только под поручительством профессиональных союзов. Во время грандиозных стачек горняков 1919—1920 кооперация предоставила бастующим кредиты в размере 606 тыс. ф. ст. под гарантию профсоюзов. Во время всеобщей стачки 1926 центральные органы кооперации не предприняли никаких шагов для снабжения бастующих на том основании, что они не «успели» заключить торгового соглашения с Генеральным советом тред-юнионов. Во время стачки горняков 1926 был создан центральный фонд помощи бастующим согласно постановления конгресса. В этот фонд поступило только 30 т. ф. ст. Местные кооперативные организации предоставляли кредит горнякам при гарантии профсоюза, попечительства о бедных или же под обеспечение пая. Отношения руководителей кооперации с профсоюзами служащих довольно напряженные. Несмотря на всякие комиссии и соглашения, стачки стали обычным явлением в кооперативах. Наиболее значительным конфликтом последних лет была стачка на предприятиях Общества оптовых закупок в Пелау и Силвертоне в 1925. Стачка охватила 7 тысяч рабочих и длилась три месяца. Общество оптовых закупок неохотно подчиняется принятому на съезде 1919 решению об обязательной принадлежности к профсоюзу всех сотрудников кооперативных организаций. Фактически ответственные работники кооперации не являются членами профсоюза.

Вопрос о связи между политическим и кооперативным движением выдвигается сторонниками Рабочей партии в порядок дня почти всех кооперативных конгрессов, начиная с 1913. В 1913 состоялась конференция всех «прогрессивных социальных слоев общества», на которой стояли вопросы совместной деятельности кооперативного, профессионального и политического рабочего движения для «поднятия экономического благосостояния народа». На кооперативном конгрессе 1913 в Эбердине сторонники организацион. сближения кооперации с другими организациями рабочего класса остались в меньшинстве, получив только 580 голосов против 1.358. На этом же конгрессе была принята резолюция о нейтральности кооперативного движения и о связи кооперации только с профдвижением (а не с политическими партиями).

Во время и после войны кооперация В., однако, была вынуждена на деле отказаться от принципа «нейтральности», так как вопросы налогов и конкуренции с мощными трестами заставили ее принять активное участие в политической жизни. В 1917 была создана кооперативная партия, которая ставит своей целью защиту интересов кооперации в парламенте. В 1918 кооперативный конгресс в Лондоне принял резолюцию, порицающую торговую политику Ллойд Джорджа. Конгресс 1919 в Бристоле высказался против протекционизма, за национализацию шахт и за отмену частной собственности на землю. На конгрессе 1921 в Скарборо была отклонена резолюция о сохранении нейтралитета в политических вопросах. Резолюция в пользу установления тесной связи между кооперацией и Рабочей партией была отклонена большинством только в 4 голоса (1.686 против 1.682). Конгресс 1922 в Брайтоне принял резолюцию против политики правительства в области налогов, таможенных пошлин и борьбы с безработицей, против внешней политики правительства и за пересмотр Версальского договора. Конгресс 1923 в Эдинбурге протестовал против оккупации Рура и против ноты Керзона Советскому правительству. Конгресс 1924 в Ноттингеме приветствовал признание СССР правительством Макдональда. На конгрессах 1922—24 ставился вопрос о поддержке органа Рабочей партии «Дейли Геральд», при чем за поддержку газеты голосовало ок. 45% всех делегатов. На конгрессе 1925 в Соутпорте была принята резолюция, требующая от правительства решительных мер для борьбы с безработицей, а также резолюция относительно усиления контроля парламента над внешней политикой правительства в «интересах мира». Конгресс 1926 в Белфасте происходил во время стачки горняков и, под давлением рабочих масс, отразил подъем революционных настроений пролетариата В. Он принял резолюцию солидарности с бастующими горняками, при чем заставил комиссию три раза переделывать резолюцию, находя предлагаемые проекты недостаточными. В принятой резолюции, хотя и поддерживается предложение комиссии по обследованию угольной промышленности, устанавливается также необходимость создания центрального кооперативного фонда помощи бастующим. Резолюция об образовании единой рабочей печати собрала 1.350 голосов против 1.770. Была принята резолюция, призывающая кооперативы к борьбе против войны, и резолюция о борьбе против дороговизны объединенными усилиями «политич., профессион. и экономич. сил рабочего класса». На конгрессе 1927 (в Челтенгеме) была единогласно принята, для внесения на международный кооперативный конгресс в Стокгольме, резолюция относительно необходимости борьбы против войны, а также резолюция, подчеркивающая симпатии кооперативного движения В. к СССР и призывающая восстановить дипломатические отношения с СССР (конгресс состоялся после разрыва дипломатич. сношений между В. и СССР), и решение о договорных отношениях между кооперацией и Рабочей партией.

В 1927 произошло также организационное закрепление связи кооперации с Рабочей

партией. После создания в 1917 кооперативной партии, кооперация в своей общей политике стала целиком и полностью поддерживать Рабочую партию. Для кооперации сближение с Рабочей партией отнюдь не знаменует отказа от ее идеологии. Вожди кооперации, и не помышляющие ныне о социализме, не изменили своих убеждений, примкнув к партии, к-рая и по своей практике и даже по своей программе мало отличается от буржуазных либеральных партий. Т. о., современные вожди кооперации В. отказываются на деле от применения принципа политического нейтралитета, сближаясь с оппортунистич. политикой Рабочей партии; но они упорно защищают принцип нейтралитета в борьбе против коммунистов внутри страны и на международной арене.

Против порабощения кооперации мелкобуржуазными влияниями в последние годы ведут борьбу коммунистическая партия В. и движение профсоюзного меньшинства. На съездах компартии В. с 1924 обсуждаются вопросы коммунистической работы в кооперации. На страницах органов коммунистической партии ведется систематическое обсуждение кооперативных вопросов. На кооперативных собраниях и митингах выступают коммунисты. Во время всеобщей стачки 1926 и семимесячной стачки горняков коммунисты выдвигали в ряде кооперативов требование о помощи бастующим рабочим. Во многих кооперативах эта помощь оказывалась только в результате настойчивой борьбы коммунистов.

На конференциях, созываемых движением профсоюзного меньшинства, присутствуют представители кооперативных организаций (на конференции в янв. 1925 участвовали делегаты от 25 женских кооперативных гильдий и от 7 потребительских обществ, на конференции в марте 1926—делегаты от 25 кооперативных организаций); в порядке дня конференций стоят вопросы кооперативной работы; орган движения меньшинства, «Уоркер», систематически освещает кооперативные вопросы; в резолюциях и программах, выдвинутых конференциями, указывается на необходимость участия кооперации в борьбе за снижение цен и улучшение условий труда рабочих, поддержки забастовок путем кредитования бастующих, вовлечения в кооперацию всех членов профсоюзов, сотрудничества в национальном масштабе между профсоюзами и кооперативами, в международном масштабе — между Международным кооперативным альянсом, Амстердамской федерацией профсоюзов и Профинтерном, демократизации кооперативов, отмены минимума забора и числа паев, как необходимого условия для избрания членом правления, и т. д.

Лит.: Уэбб, В., Кооперативное движение Великобритании, М., 1918; Холиок, Дж., История Рочдельских пионеров 1844—92, М., 1918 (и др. изд.); Кассау, Т., Потребительская кооперация в Великобритании, М., 1928; Туган-Барановский, М. И., Социальные основы кооперации, 3 изд., М., 1919; S. Webb, Industrial Cooperation, 9 ed., Manchester, 1921; W. Kulemann, Die Genossenschaftsbewegung, B. I, B.,1922; «Internationale Genossenschaftsbewegung 1924—1926», Hamburg, 1927; «Бюллетени Кооперативной Секции Исполкома Коминтерна», М., 1925; «Международная Кооперация», М. (с 1926); «Cooperative News», Manchester (с 1920), «The People's Yearbook», L. (с 1919).

Г. Барышник.

Партии рабочего класса.

Рабочая партия сложилась из двух основных частей: политического представительства тред-юнионов и социалистических группировок интеллигенции и пролетариата. С 60-х гг. и до конца прошлого столетия рабочее движение, возглавляемое тред-юнионами, шло в хвосте либеральной партии. В условиях промышленной монополии и колониальной эксплоатации, англійск. буржуазия имела возможность подкупать верхушку рабочего класса, доставляя ей относительное благоденствие по сравнению с континентальными рабочими. Это был период, о котором Энгельс писал (в письме к Марксу от 7 окт. 1858): «Англ. пролетариат все более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, повидимому, довести дело, в конце-концов, до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат рядом с буржуазией». Организации, выступавшие с 60-х до конца 80-х гг. в защиту «рабочего представительства» (Лондонское рабочее общество, 1860—68; Лига представительства рабочих, 1869—80; Рабочая избирательная ассоциация, 1886—95, и др.), не шли в своих стремлениях далее того, чтобы содействовать выбору в парламент представителей рабочих, к-рые могли бы своей специальной заинтересованностью и своими специальными познаниями подталкивать и помогать обсуждению вопросов, касающихся пролетариата. Выступавшие обычно под флагом либеральной партии представители рабочих были всего менее сторонниками сознательной классовой политики. В профсоюзном движении еще в третьей четверти прошл. столетия невмешательство в политич. борьбу считалось аксиомой. Однако, в связи с борьбой за самое существование тред-юнионов и законодательством о тред-юнионах 1871—76, необходимость в политическом представительстве рабочего класса, хотя бы его верхушки, организованной в тред-юнионы, стала ощущаться сильнее, чем прежде. В 1871—72 конгресс тред-юнионов принял резолюцию о необходимости непосредственного представительства рабочих в парламенте. В 1874 Лига представительства рабочих достигла первого успеха: в парламент были выбраны два представителя углепромышленных районов Берт и Алекс. Макдональд, присоединившиеся к либеральной партии. С тех пор основное ядро группы депутатов-рабочих в либеральной партии—группы, насчитывавшей к началу 20 в. 15 представителей в парламенте,—составляли углекопы. В 1876—78 конгресс тред-юнионов вновь принимает несколько общих резолюций о «долге тред-юнионистов всеми средствами способствовать избранию компетентных рабочих депутатов в парламент». Однако, и в следующие годы, до 1899, конгресс тред-юнионов отвергал все предложения о том, чтобы из профсоюзной кассы были ассигнованы средства на парламентское представительство и выборную кампанию. В 1886 конгресс тред-юнионов ограничился лишь созданием Рабочего избирательного комитета, который должен был координировать действия всех сочувствующих идее рабочего представительства. Не имея за собой денежной поддержки тред-юнионов, Рабочий избирательный комитет в том же году превратился в самостоятельную организацию—Рабочую избирательную ассоциацию; хотя ассоциация поддерживала исключительно кандидатуры рабочих, ее тактика заключалась в выступлениях под флагом и при поддержке либералов. От

сотрудничества с социалистическими организациями (Социал-демократической федерацией) ассоциация отказывалась.

В 1881 образовалась Демократическая федерация под руководством *Гайндмана* (см.), впоследствии (1884) переименовавшаяся в *С.-д. федерацию* (см.). Федерация находилась под сильным влиянием идей марксизма и состояла по преимуществу из интеллигентов, критически настроенных по отношению к либеральному индивидуализму Бентама-Милля и стремившихся сочетать с марксизмом традиции чартизма и оуенизма (см. Исторический очерк). В течение первых 15 лет своего существования федерация вела борьбу за чисто социалистические кандидатуры в парламент, не будучи в состоянии наладить политических связей с тред-юнионизмом, как с соглашательским и антисоциалистическим течением, что не помешало, однако, федерации, выставившей в 1888 двух кандидатов, вступить в соглашение с консерваторами против либералов. Лишь в 1896 С.-д. федерация меняет свое отношение к тред-юнионам и принимает резолюцию об использовании объединенных в тред-юнионы рабочих, как лучших элементов рабочего движения, для пропаганды социализма, а в 1902 федерация предписывает своим членам проявлять активную деятельность в качестве членов тред-юнионов. Наряду с С.-д. федерацией, действовало *Фабианское общество* (см.), образовавшееся в 1884 для пропаганды социализма и состоявшее из небольшой группы интеллигентов, лично влиятельных ученых, политических деятелей, писателей, членов парламента и т. д. (Вебб, Шоу, Уоллес и др.). Это об-во с самого своего основания было антимарксистским, высказывалось против неизбежности классовой борьбы и стремилось к осуществлению реформ и поправок к капиталистическому строю, дополняя их теоретической окрошкой, выдвигаемой фабианцами в качестве «единственно научного социализма». Фабианское об-во не ставило своей задачей политическую организацию рабочих, а стремилось «пропитать» буржуазные политические партии своими идеями.

Происходившая в 1889 и руководимая социалистами стачка докеров затронула слои рабочих, стоявшие вне официального тред-юнионизма, и хотя не изменила общей физиономии последнего, но все же создала почву для новых попыток к политич. организации рабочих. Образовавшиеся в конце 80-х и начале 90-х гг. местные организации рабочих, в т. ч. Брадфордский союз труда (1890), Шотландская рабочая партия (1889) и др., объединились после выборов 1892, давших победу независимой кандидатуре Кир Гарди, в Независимую рабочую партию (1893). Учредительная конференция НРП отвергла название социалистической партии; в ее программе социалистические лозунги—обобществление средств производства—переплетались с требованиями буржуазно-радикальными, вскоре воспринятыми либеральной партией (демократизация местного и центрального управления, законодательная охрана труда, борьба с безработицей). НРП составилась из разных элементов: «недовольство и надежды этического порядка, как и порядка экономического» были в ней равно представлены. В ее рядах были «и тред-юнионист, недовольный узкой исключительностью старых ремесленных тред-юнионов, и симпатизировавший социализму буржуа, и интеллигент, понявший банкротство старых партий перед лицом растущей необходимости коллективного контроля над сложными силами экономической системы, и искатель новой жизни, перед к-рым „великая депрессия“ (1873—87) обнаружила иллюзорность Викторианского прогресса» (Коль). С такими силами НРП, возглавляемая Гарди, начала борьбу за парламентское представительство внутри рабочего класса и от имени рабочего класса; эти силы могли быть объединены «скорее соображениями оппортунизма, нежели доктрины» (Коль).

В противоположность С.-д. федерации, НРП с самого начала своей деятельности обратилась к тред-юнионизму,—как организованному, оппортунистически-настроенному рабочему движению,—за теми кадрами, которые должны были создать Рабочую партию. В 1893—97 конгресс тред-юнионов, под влиянием членов как С.-д. федерации, так и НРП, ежегодно обсуждал резолюции, клонившиеся к установлению парламентского представительства рабочих и учреждению соответствующего фонда. Но, несмотря на временные успехи социалистов, добившихся в 1893 резолюции об исключительной поддержке кандидатов, стоящих за коллективную собственность и общественное руководство средствами производства, распределения и обмена, конгресс тред-юнионов лишь в 1899 принял резолюцию, следствием к-рой было образование снабжаемого средствами из профсоюзной кассы Комитета рабочего представительства, впоследствии выросшего в Рабочую партию (см. Исторический очерк и *Комитет рабочего представительства*). На выборах 1905 Комитет рабочего представительства выставил 50 кандидатов, из которых прошли 29, образовавшие в парламенте особую группу. В 1906 Комитет рабочего представительства принял наименование Рабочей партии, которая, т. о., была — и поныне остается— федерацией. Либеральное правительство склонно было рассматривать Рабочую партию, как придаток либерального большинства, но должно было считаться с ее «конкурентоспособностью» среди пролетариата. Радикальные реформы 1908—12 в значительной степени объяснялись стремлением либеральной партии сохранить за собой влияние на верхушку пролетариата. Рабочая партия в 1906—10 представляла собой не более, как «первый шаг действительно пролетарских организаций Англии к сознательной плановой политике и к социалистической рабочей партии» (Ленин). В 1909 судебное решение, вынесенное палатой лордов по делу Осборна, установило, что тред-юнион как корпорация не имеет права финансировать Рабочую партию, в связи с чем рабочая парламентская фракция должна была в значительной мере сосредоточить свое внимание на законодательном

изменении этого решения, как ранее решения по делу Taff Vale, что и было достигнуто законами 1906 (Trade Disputes Act) и 1913 (Trade Union Act). Во время империалистской войны 1914—18 большинство парламентской фракции Рабочей партии заняло позицию социал-патриотизма; Рабочая партия примкнула к правительственной коалиции, и двое ее членов, Брейс и Гендерсон, получили министерские портфели. Меньшинство НРП и Рабочей партии, во главе с Макдональдом, выступило в духе буржуазн. пацифизма, и отказалось принять участие в Циммервальдском и Кинтальском совещаниях международной революцион. с.-д-тии. В 1918 устав Рабочей партии был изменен; в партию, наряду с организациями, были допущены и отдельные лица, чем в последующие годы воспользовались многие перебежчики из либерального лагеря. В том же году была принята новая «социалистическая» программа Рабочей партии, составленная под влиянием полевевших во время войны фабианцев и представляющая собою, с некоторыми изменениями, современную программу партии. Общее номинальное число членов Рабочей партии, составлявшее 376 т. в 1900—1901 и 921 т. в 1905—1906, увеличилось в 1910 до 1.430 т., в 1915—до 2.093 т., в 1920—до 4.360 т., в соответствии с ростом тред-юнионов; сокращение числа членов тред-юнионов в годы кризиса 1920—27 отразилось и на Рабочей партии, число членов которой в 1925 упало до 3.200 т.

НРП составляла в Рабочей партии всегда относительно очень небольшую группу, в составе от 30 до 50 т. ч. Влияние НРП было, однако, гораздо более значительным, чем можно было бы ожидать по числу членов, т. к. НРП поставляла большое количество вождей. В 1920 НРП постановила выйти из 2 Интернационала, в к-ром она официально состояла до тех пор; установив связь с Коминтерном и получив от него принятое на втором конгрессе Коминтерна 21 условие, НРП постановила к Коминтерну не примыкать, а сделать попытку образовать новый «всеобъемлющий» Интернационал; НРП явилась инициатором создания т. н. Венского $2^1/_2$-го Интернационала. После его крушения НРП вновь присоединилась ко 2 Интернационалу. В наст. время НРП, как и Рабочая партия в целом, переживает кризис: в ней намечаются правые и левые течения, влекущие ее в разные стороны. Заслуживает быть отмеченным отход крайней правой части Рабочей партии от НРП. В 1927 Ф. Сноуден, один из организаторов и основателей НРП, находящийся на правом фланге Рабочей партии, официально вышел из состава НРП, заявив о ее ненужности, как отдельной организации, в наст. время.

Социалистическое движение В., возглавляемое С.-д. федерацией, шло мимо Рабочей партии, поскольку С.-д. федерация, стремившаяся создать в В. партию по типу германской с.-д-тии, вышла из Комитета рабочего представительства в 1901. Но многие члены С.-д. федерации принимали участие в съездах Комитета, а затем и Рабочей партии. В 1902 году С.-д. федерация переименовалась в С.-д. партию; в 1908 году в ряде

Представительство рабочих в парламенте.

Годы	Число членов Рабочей партии	Либерально-рабочая группа
1874—80	—	2
1880—85	—	3
1885—86	—	11
1886—92	—	10
1892—95	—	13
1895—900	—	15
1900—906	5	9
1906	29	14+11 углекопов
1909	42	14
1910	40	6
1910—18	43	6
1918—22	74	4
1922	138	2
1923—24	193	—
1924—28	151	—

промышленных центров началось движение в пользу создания единой социалистической партии. В 1911 в Манчестере состоялась объединительная конференция социалистического движения, в результате которой была создана Британская социалистическая партия, в к-рую вошли С.-д. федерация, часть группы «*Кларион*» (см.), нек-рые члены НРП и Фабианского об-ва и др. социалистические группы. Британская социалистическая партия во время войны пережила кризис на почве отношения к войне; образовалось левое крыло, под руководством Ф. Ротштейна, Аскью, Инкпина и др., к-рое основало еженедельник «Call» («Призыв»), поведший агитацию против войны; на Салфордском съезде 1916 большинство партии высказалось против социал-патриотизма; меньшинство, во главе с Гайндманом, покинуло партию, образовав национал-социалистическую партию, в 1921 воспринявшую старое название С.-д. федерации. С.-д. федерация в наст. время занимает позицию на крайней правой англ. рабочего движения, активно выступает против Советского Союза и единого фронта труда, но не имеет никакого влияния. Напротив, Британская социалистическая партия постепенно перешла на циммервальдистскую позицию, солидаризировалась с Октябрьской Революцией и вошла в качестве основной составной части в образованную в 1920 компартию Великобритании.

С изменением устава Рабочей партии, в 1918, она стала основываться не только на тред-юнионах и социалистических обществах во всей стране, но и на местных рабочих организациях в избирательных округах, членами к-рых являются лица, приемлющие ее программу. Программа партии, в основном установленная в 1918, включает нижеследующие требования, к-рые номинально и поныне остаются важнейшими лозунгами ее: 1) демократический контроль над производством; 2) национализация источников энергии и средств транспорта; 3) национализация банков; 4) децентрализация местного управления; 5) налог на капитал с целью покрытия военного долга (Capital levy), в 1927 замененный в программе партии налогом на нетрудовой доход выше определенного максимума (500 ф. ст. в год) для той же цели и для развития дела народного

образования и пенсий (surtax); 6) семичасовой рабочий день для горняков и восьмичасовой для остальных групп рабочих; 7) реформа жилищного законодательства и постройка рабочих жилищ; 8) улучшение фабричного законодательства и законодательства о страховании от безработицы; 9) пацифистская внешняя политика, основанная на «подлинной» Лиге Наций, включающей все государства мира. К этим требованиям в последующие годы были присоединены: 1) налоговое обложение земельной собственности, имеющее целью в конечном счете национализацию земли; 2) национализация угольной промышленности; 3) признание СССР и установление нормальных дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом; 4) переговоры с Китаем, как суверенным государством, о пересмотре неравных договоров; 5) установление минимума заработной платы; 6) фактическое предоставление Египту независимости и осуществление реформы индийской конституции для предоставления Индии прав доминиона. Это перечисление основных лозунгов Рабочей партии, которые в жизнь не проводятся, характеризует ту организационную и теоретическую мозаику, которая до сего времени определяет собою политику Рабочей партии. Фактически все эти программные требования давно уже оставлены, и практика партии пошла в большинстве случаев (напр., в отношении СССР, Китая, Индии и пр.) по прямо противоположному направлению. Выдвижение отдельных политических лозунгов является результатом внутрипартийной борьбы и победы одного или нескольких течений в партии над другими. Поэтому партия не в состоянии выдвинуть теоретической базы, приемлемой для всех ее частей и групп, не в состоянии также выработать конкретную программу активных действий на значительный период времени. Ее программа регулируется текущими политическими событиями. В этом отношении ничего не изменил приход к власти, при поддержке либералов, первого рабочего правительства во главе с Макдональдом в 1924. Напротив того, невыполнение и даже прямое нарушение правительством Макдональда основных лозунгов партии вызвало большое недовольство внутри партийных организаций и повело к тому, что на съезде Рабочей партии 1924 были официально выставлены резолюции, прямо направленные против политической линии рабочего правительства (напр., его отношения к плану Дауеса, этому средству порабощения германских рабочих).

В наст. время в Рабочей партии можно наметить следующие основные течения: 1) крайнее правое крыло, во главе с Ф. Сноуденом, стремится к коалиции с либералами, в к-рой Сноудену, бывшему канцлеру казначейства в кабинете Макдональда, намечается место премьера. Крайнее правое крыло стремится превратить Рабочую партию в самую могущественную партию в стране путем привлечения к ней широких масс мелкой буржуазии, не останавливаясь перед тем, чтобы выбросить из партийной программы все лозунги, могущие так или иначе оттолкнуть мелкую буржуазию. Крайнее правое крыло готово всеми мерами показывать свою «конституционность» и готово бороться с коммунистическим влиянием не только путем пропаганды в рабочей среде и методом исключения из Рабочей партии, но и путем репрессивных мер, направленных против компартии. Ответственность за ноту Макдональда Советскому правительству по поводу так называемого «письма Зиновьева» (см. Исторический очерк) падает на правое крыло Рабочей партии в такой же мере, как и на консерваторов. Лидер Рабочей партии Макдональд, бывший прежде вождем умеренного течения в партии, в последние годы, после всеобщей забастовки, склоняется к этому крылу. В неуспехе всеобщей забастовки вожди этого течения видят залог развития Рабочей партии, так как поражение рабочих по профсоюзной линии обычно толкало их на большую политическую активность, а в пределах партии—залог своей победы, т. к. неуспех всеобщей стачки ими истолковывается, как банкротство левых элементов. Закон 1927, лишивший тред-юнионы права взимать обязательные политические взносы (Political levy) на поддержку партии, имеет в глазах вождей этого течения положительную ценность, поскольку он уменьшает их зависимость от перемен политических настроений внутри профсоюзов. 2) Умеренно-социалистическое течение, возглавляемое вождями НРП (Броквей, Джонсон, Джауетт и др.), платонически защищает основные, перечисленные выше, лозунги партии и отказывается от коалиции с либералами. Внутри партии это течение стремится ликвидировать численное превосходство правого течения в парламентской фракции и заставить парламентскую фракцию подчиниться программным требованиям партии о «социализме в наше время»; умеренно-социалистическое крыло борется с компартией путем пропаганды в массах и в целом настаивает на исключении компартии из Рабочей партии. В конкретных вопросах текущей политики умеренно-социалистическое течение близко соприкасается с 3) «умеренным» профсоюзным течением, возглавляемым вождями тред-юнионов (Бен Тиллетт, Суелс, Бевин, Бондфилд); нек-рые из них примыкают к первому, крайнему правому, течению (Томас, Пью, Ф. Ходжес). Однако, умеренно-профсоюзное течение некоторое время было более склонно к уступкам левым под давлением масс, что сказалось в истории профдвижения и Рабочей партии последних лет на примере взаимоотношений с профсоюзами СССР, тактике единого фронта, эпизоде «красной пятницы» (победа «тройственного» союза рабочих над правительством, приведшая к субсидии угольной промышленности в 1925) и всеобщей стачке. Однако, с тех пор умеренно-профсоюзное крыло Рабочей партии, отличаясь большей беспринципностью, дезертировало и все решительнее становится на путь соглашательства с капиталистами и их партиями (см. Рабочее движение). 4) Левый центр англ. Рабочей партии, во главе с Ленсбери, Брейлсфордом и др., ведет словесную полемику

против империалистических и коалиционных течений в Рабочей партии; продолжая «конституционную» борьбу в парламенте, левый центр готов великодушно признать необходимость революции в других странах, но для Англии считает ее излишней и неосуществимой (течение, близкое к бауеровскому в Австрии).

В общем и целом, все эти различия между группами настолько формальны, что Рабочая партия по существу является в наст. время, как формулировала резолюция последнего пленума ИККИ (февр. 1928), «подсобным аппаратом буржуазного государства и предпринимательских союзов». В виду такой установки Рабочей партии, она, приобретая новые кадры приверженцев в слоях, до тех пор индиферентно относившихся к ней, теряет свое влияние в наиболее сознательных слоях рабочего класса, которые, стремясь к независимой классовой политике, либо целиком отходят от нее либо исключаются на основании их сотрудничества с компартией и национальным движением меньшинства. В результате ряд местных организаций оказывается вне партии, входит в организационный контакт с коммунистами, выставляет свои собственные оппозиционные или даже партийно-коммунистические парламентские кандидатуры против официальных и создает, т. о., основу для присоединения к компартии.

Кооперативная партия ставит своей задачей представительство интересов кооперации в парламенте и охватывает ок. половины всех кооперативных организаций (447), с общим числом членов в $2^1/_2$ млн. Кооперативная партия находится в тесном союзе с Рабочей партией, и ее представитель в парламенте (Александер) выступает обычно совместно с Рабочей партией. Союз между обеими партиями получил окончательное оформление на съезде кооперативной партии в 1927 (в Дерби) и был ратифицирован кооперативным конгрессом 1927 в Челтенгеме (хотя и незначительным, относительно, большинством голосов—1.960 тыс. против 1.843 тыс.). *И. Звавич.*

Коммунистическая партия В. была основана летом 1920 по инициативе Британской социалистической партии в результате длительных переговоров в Лондоне с рядом левых социалистических организаций, среди к-рых Социалистическая рабочая партия и Социалистическая федерация рабочих были наиболее важны. Сама Британская социалистическая партия к этому времени вплотную подошла к коммунистической позиции и принадлежала к Коминтерну (см. Исторический очерк и Рабочее движение). Социалистическая рабочая партия (Socialist Labour Party) существовала уже около двадцати лет, гл. обр., на С. Англии и в Шотландии, как небольшая, местная, но крепко сплоченная марксистская организация (по образцу и на платформе одноименной америк. партии де Лиона), к-рая во время войны, под руководством Макмануса, Белля и Поля, сыграла значительную роль в организации движения фабрично-заводских старост (см. Исторический очерк). Социалистическая федерация рабочих была совсем маленькая, но весьма деятельная женская революционная группа в Лондоне, преобразованная из «суффражистской» организации в политическую и социалистическую под влиянием Октябрьской Революции. Обе организации страдали сильными «левыми» уклонами — первая в смысле неправильной тактики по отношению к Рабочей партии и отчасти тред-юнионам, вторая—в форме отрицания парламентаризма. Вокруг этих двух кардинальных вопросов велись упомянутые переговоры: Социалистическая рабочая партия, в конце-концов, согласилась вступить в компартию при условии передачи вопроса о вступлении ее и поддержке Рабочей партии на решение будущего съезда; Социалистическая федерация рабочих так и не пошла на компромисс и осталась вне комбинации, сама приняв название «коммунистической». На учредительном съезде, на к-ром были представлены еще гильдейские социалисты (см. *Гильдейский социализм*) и несколько местных организаций Независимой рабочей партии (наибольшая — из юж. Уэльса), позиция Социалистической федерации рабочих была отвергнута огромным большинством, и вопрос о вхождении в Рабочую партию не был решен окончательно. Тем временем лидеры Социалистической федерации рабочих, с ее основательницей Сильвией Панкхерст во главе, боролись в Москве, на 2-ом конгрессе Коминтерна, за свои позиции и были также побеждены. Конгресс вынес постановление о созыве другого объединительного съезда, и на этом съезде, состоявшемся в янв. 1921, Социалистическая федерация рабочих отказалась от своего антипарламентаризма и вошла в партию. Одновременно в последнюю вошли и организации фабрично-заводских старост, отколовшиеся еще в 1903 от с.-д-тии крайние левые элементы в Шотландии и Лондоне, организовавшие небольшую «Социалистическую партию В.», и нек-рые др. группы. В промежутке, непосредственно после первого учредительного съезда, молодая компартия дала блестящую пробу своей активности, участвуя в авг. 1920 энергичной агитацией в мобилизации рабочего класса, чтобы заставить Рабочую партию и Совет профсоюзов созвать чрезвычайный съезд последних и организовать знаменитый «Совет действия», сорвавший новые планы интервенции против советских республик (см. Исторический очерк).

Партия была, т. о., объединена, не имея, однако, ни программы, ни организационных форм, ни твердо установленной политической линии, кроме той, к-рая была намечена в общих тезисах 2-го конгресса Коммунистического Интернационала. Между тем, ей предстояли тяжелые испытания. Начавшееся разложение британского капитализма все очевиднее проявлялось в быстро растущем числе безработных и резко упавших размерах продукции английск. промышленности, хотя буржуазия и не справилась еще с восстаниями в колониях, особенно в Ирландии, Египте и Индии, но дома у себя капиталисты уже в состоянии были перейти в наступление. Первая

бешеная атака, продолжавшаяся свыше года, была всей тяжестью направлена против федерации горнорабочих. В марте 1921 был объявлен локаут, длившийся 13 недель. Он был отмечен применением в первый раз Чрезвычайного закона (Emergency Power Act), а также изменой тред-юнионистских лидеров тройственного союза — горнорабочих, железнодорожников и транспортников. После наступления на горнорабочих последовало понижение заработной платы в др. отраслях промышленности и, наконец, локаут машиностроительных рабочих весною и в начале лета 1922. Коммунистическая партия втянулась в борьбу и смогла усилить сопротивление горнорабочих и машиностроительных рабочих; в результате последовал ряд репрессий: арест многих ее членов во время борьбы горняков, налет полиции на помещение ЦК, после чего генеральный секретарь его Инкпин был заключен в тюрьму за распространение тезисов 2-го конгресса, а также за «диффамацию», в к-рой его обвинили лидеры тред-юнионов, подвергавшиеся во время классовой схватки нападкам со стороны компартии. Партия не была достаточно сильна, чтобы справиться с затруднительными условиями, и удары правительства и капиталистов возымели свое действие. К 1922 выяснилось, что силы партии идут не вверх, а вниз. Последовал выход из партии большого числа членов ее: безработные, вливавшиеся массами при первом подъеме волны безработицы в конце 1920, стали массами уходить из партии, сбежал и ряд интеллигентов, разочарованных видами на «карьеру» или испугавшихся репрессий (напр. Ньюболд). Этот прилив и отлив огромного числа недисциплинированных членов партии, — тогда еще не была принята система подготовки членов партии путем прохождения кандидатского стажа,— сильно ослабили организованные кадры, и местами партийный аппарат стал поддаваться влиянию политич. мало устойчивых элементов. Организационная структура партии была установлена на конференции, состоявшейся в Манчестере в апр. 1921, по ложно понятому «советскому образцу», согласно к-рому центральный исполнительный комитет представлял федеральную организацию, так что в результате ни центр ни периферия не имели организации, работающей в подлинно коммунистическом смысле. Что касается общей политической линии, то вопрос об антипарламентаризме снят был, правда, с порядка дня, но к решению об установлении твердой линии по отношению к Рабочей партии не возвращались до начала лета 1922, и лишь два года спустя после выхода брошюры Ленина «Детская болезнь левизны» принята была линия, приближавшаяся к намеченной в брошюре. В общем, можно сказать, что в 1922 партия переживала острейший кризис. Но уже в марте 1922 на конференции в Сент Панкрасе была образована партийная комиссия, к-рой поручено было провести в жизнь организационные тезисы 3-го конгресса Коминтерна. В октябре 1922 эта комиссия представила съезду в Баттерси отчет, к-рый принят был единогласно. Проведение в жизнь намеченных в отчете мер должно было занять весь ближайший год. К этому времени рост британской компартии стал привлекать усиленное внимание Коминтерна, к-рый стал более непосредственно руководить ею. В результате, когда начались в ноябре 1922 всеобщие выборы, компартия, хотя и критикуя, в то же время поддерживала Рабочую партию, которая на предыдущем, Эдинбургском, конгрессе отвергла предложение о включении в свой состав коммунистической партии.

К 1923 компартия стала постепенно выходить из затруднительного положения. Предложения комиссии партии, выбросившей вон кой-какой сорокалетний хлам, стали систематически проводиться в жизнь, и, хотя партия еще походила на больного, подвергшегося операции с большой потерей крови, здоровье ее все же стало поправляться. Вместо «Communist'a», тираж которого упал до нескольких тысяч, стал выходить «Workers Weekly», агитационный орган, к-рый к концу 1923 достиг свыше чем сорокатысячного тиража. Пленум ИККИ в июне 1923 провел ряд новых решений о ликвидации устарелых организационных форм и политических лозунгов и одновременно помог компартии В. разработать новые методы борьбы. С тех пор партия стала с успехом проводить тактику единого фронта, к-рая в предыдущие полтора года часто неправильно понималась. Одной из форм единого фронта явилось движение меньшинства в профсоюзах.

К концу 1923 рост партии становится все более очевидным. Рабочее движение в целом росло, и когда в декабре 1923 общие выборы закончились через 6 недель образованием рабочего правительства, то рост рабочего движения не только не приостановился, но стал еще более усиливаться. С развитием классовой борьбы пролетариата усиливалась и коммунистическая партия; она подвергала самой строгой критике рабочее правительство во все время его существования, и причиной падения рабочего кабинета послужили, в конце-концов, принятые им два объективно революционных решения: одно по делу Кембела, когда отказ рабочего правительства от наложения взыскания на редактора «Workers Weekly» за призыв к армии привел к вынесению ему вотума недоверия в нижней палате, повлекшему за собой падение правительства, и другое — более существенное — заключение договора между правительством его «королевского величества» и Союзом Советских Социалистических Республик.

С этого времени коммунистическая партия занимает передовые позиции в британской политической жизни. Всеобщие выборы 1924 прошли под знаком подложного «письма Зиновьева», к-рое помогло правительству Болдуина притти к власти. Но эта победа консерват. партии не могла заслонить того факта, что компартия стала серьезной угрозой как для британ. империализма, так и для с.-д-тии. Подъем рабочего

движения, начавшийся в 1923, продолжался и усиливался при рабочем правительстве. Коммунистическая партия вела деятельную агитацию среди горняков и др. рабочих организаций за отвоевание позиций, отбитых у рабочего класса во время отступления 1921—22, а также за международное профсоюзное единство. Ее влияние отчасти сказалось в резолюции Генерального совета о поддержке горнорабочих в июле 1925 («Красная пятница») и в левых резолюциях конгресса тред-юнионов в Скарборо. Буржуазия ответила на это растущее влияние компартии лобовой атакой. Двенадцать лидеров партии было арестовано и предано суду по обвинению в призыве к восстанию, при чем вещественными доказательствами послужили тезисы Коммунистического Интернационала и издания партии. Результатом этого был значит. рост числа членов партии и рост сочувствия к ней со стороны рабочих. В то же время реформисты из Рабочей партии провели на конгрессе в Ливерпуле в 1925 полное и формальное исключение членов компартии из рядов Рабочей партии. Это решение вызвало протест со стороны многих лево настроенных групп рабочих, к-рые сами сорганизовались в «национальное левое крыло», пользовавшееся поддержкой нек-рых органов печати, как «Sunday Worker» и «Lansbury's Labour Weekly».

Внутренняя крепость партии в это время (конец 1925) выразилась в том, что ни арест 12 лидеров, ни налет полиции на помещение партии, ни вынужденный переход партии на полулегальное положение (пропаганда коммунизма была объявлена министром внутренних дел незаконной) не оказали такого пагубного действия, как налет и аресты 1921. Кроме того, партия была теперь лучше вооружена во всех отношениях. Конгресс в Глазго в 1924 мог не только констатировать рост числа членов и усиление влияния партии, но и установившуюся организационную структуру ее. В результате поднятого на конгрессе спора, к-рый не перешел, однако, в дискуссию среди членов партии, центральный комитет был расширен с 9 человек, как установлено было на конгрессе в Баттерси, до 20. Вслед за этим партия перешла к реорганизации на основе фабрично-заводских ячеек. Кроме того, Манчестерский конгресс 1925 принял решение о большевизации партии, при чем ошибки троцкизма подверглись повсеместному и единодушному осуждению. И ни тогда ни позже, во время дискуссии с оппозицией в ВКП(б), британская компартия не обнаруживала троцкистских тенденций. Это, очевидно, объясняется социальным составом партии, в к-рую лишь с начала ее основания входило ничтожное количество интеллигентских групп, и к-рая к концу 1924 освободилась от этих оппортунистических элементов. Благодаря отсутствию крестьянства в стране и огромному, как нигде, быть может, весу крупной индустрии, коммунистическая партия В. является почти исключительно пролетарской по своему социальному составу. Такого состояния она достигла к 1925, и в этом отношении до сих пор не произошло никаких изменений. Занимая уже свыше года передовые позиции в британской политической жизни, имея четкую линию и хорошо организованный аппарат, партия к концу 1925 стала одной из тех сил, к-рые могли претендовать на руководство рабочим классом. Всеобщая забастовка в мае 1926 и последовавшая затем 13-недельная борьба горнорабочих показали, что только у компартии имеются необходимые данные для руководства рабочими в их классовой борьбе. Во время всеобщей забастовки члены компартии играли руководящую роль, и, хотя число их было ниже 10 тыс., т. е. меньше $^1/_{1000}$ общего числа пролетариев в В., коммунисты составляли одну десятую часть из числа тысяч, брошенных правительством в тюрьмы во время борьбы горняков. К середине и к концу борьбы горнорабочих партия все более и более стала переходить к непосредственному руководству массами. Во время последнего голосования горнорабочих было очевидно, что большинство бастовавших горняков шло за коммунистической партией. С окончанием борьбы горнорабочих партия вынуждена была с боем отступить. Правительство Болдуина отправило военную экспедицию в Шанхай для подавления китайской революции, порвало дипломатические отношения с Советским правительством и провело закон о конфликтах в промышленности и о профсоюзах с целью сломить боевой дух движения рабочего класса. По всем этим вопросам борьбой руководила компартия. В то же время она должна была бороться против бюрократии тред-юнионов и Рабочей партии, объединившихся после событий 1926 в единый охватывающий левое и правое крыло блок и выступивших в конце 1927 в качестве инициаторов политики мира в промышленности и начавших об этом открытые переговоры с руководящими группами капиталистов В. Число членов партии, возросшее уже после суда над коммунистами в авг. 1925 и почти удвоившееся после всеобщей забастовки, упало в 1927 до первоначальных размеров. Несмотря на это, значение британской компартии далеко выходит за пределы ее численности. Члены компартии принимают активное участие в профсоюзных организациях, заводских комитетах, профессиональных советах (Trade Councils), национальном движении меньшинства и движении безработных. В таких центрах, как Лондон, компартия достигла значительных успехов и завоевала до 25% мест в лондонском профессиональном совете. Замечательный поход горняков на Лондон в 1927 был проведен фактически под политическим руководством компартии.

Партия ведет энергичную агитацию против войны, за единый фронт против империалистической политики В. VIII пленум Коминтерна (1927) в резолюции о деятельности компартии В. предложил ей направить все усилия «на борьбу с агрессивной политикой британского империализма, находящей свое выражение в за-

конопроекте, направленном против профсоюзов, в войне с Китаем и подготовке новой войны». «Для того, чтобы мобилизовать рабочих на успешную борьбу с правительством Болдуина, компартия В. должна энергично бороться с политикой реформистов Рабочей партии и профсоюзов и усилить активное сотрудничество членов компартии с активными левыми рабочими». 9-й съезд партии (1927) выступил против политики Рабочей партии в вопросе об угольной промышленности и разоблачил деятельность рабочих вождей, отказавшихся от лозунга немедлен. национализации шахт. По вопросу об оппозиции в ВКП (б) (1927) 9-й съезд компартии В. единогласно стал на сторону ЦК ВКП (б). В конце 1927 в рядах партии встал вопрос о пересмотре позиций по отношению к Рабочей партии. Этот вопрос поставлен был в конце-концов на IX пленуме Коминтерна в феврале 1928, где, в связи с ясно обозначившимся процессом превращения Рабочей партии в с.-д. партию континентального типа, было принято решение о крутом повороте партийной политики. В резолюции по англ. вопросу было констатировано, что отныне компартия имеет не один лагерь врагов—консерваторов, а два, включая «блок либералов, верхов Рабочей партии и тред-юнионов, опирающийся на часть буржуазии, мелкой буржуазии и рабочую аристократию». Компартия должна поэтому отказаться от сопровождаемой критикой поддержки Рабочей партии и «заменить лозунг рабочего правительства лозунгом революционного рабочего правительства».

Лит.: Ленин, В., Пути английского рабочего движения, М., 1928; Броун, П., Классовая борьба в послевоенной Англии, М., 1926 (хороший очерк истории классовой борьбы 1920—25); Бер, М., История социализма в Англии, ч. 2, Л., 1924; Гемфри, А., История рабочего представительства в Англии, М.—Л., 1924; Ротштейн, Ф. А., Очерки по истории рабочего движения, ч. 2, М., 1925; G. Cole, Short History of British Working Class Movement, vls II and III, L., 1926, 1927 (факты в хронологической последовательности). Рабочий исследовательский департамент издал на англ. яз. несколько брошюр, среди к-рых можно рекомендовать третий вып.: «Labour and Capital in Parliament», L., 1923, с приложением 1925; Стенографический отчет V пленума ИККИ, тт. I—II, М., 1925; Стенографический отчет VI пленума ИККИ, М., 1926; Стенографический отчет VII пленума ИККИ, тт. I—II, М., 1927; Сборник резолюций VIII пленума ИККИ, Л., 1927; журн. «Ком. Интернационал», 1920—28. *П. Арнот (P. Arnot) и Ф. Ротштейн.*

Рабочая пресса.

Рабочая пресса в Англии невелика и, б. ч., состоит из местных листков с незначительным тиражем. Она находится почти исключительно в руках рабочих организаций, к-рые поддерживают и б. или м. контролируют ее. Первая ежедневная рабочая газета «Daily Herald» (Ежедневный Вестник) была основана лишь в 1911 небольшой группой журналистов, симпатизировавших социализму. Она имела успех, но не имела средств и была после нек-рого перерыва переуступлена Джорджу Лансбери, к-рый стал издавать ее сначала как еженедельник, а с 1919 опять превратил в ежедневное издание. С 1922 газета стала собственностью Рабочей партии и Генсовета профсоюзов; в наст. момент она имеет 400-тысячный тираж и редактируется б. коммунистом Меллоном. Направление ее, конечно, официозное. Она и поныне является единственной рабочей ежедневной газетой, т. к. из проекта кооперативных организаций об основании собственной газеты пока ничего не вышло. Остальные политические органы рабочей прессы выходят либо еженедельно, либо ежемесячно; имеется и несколько выходящих раз в четверть года. Б. ч., это органы партий и их местных организаций. Главнейшие из них следующие: еженедельники—«Workers Life» (Рабочая Жизнь), центральный орган компартии с тиражем в 50 т., сменивший «Workers Weekly», к-рый пришлось закрыть вследствие правительственных репрессий и к-рый в свое время был основан взамен «Communist». «Workers Life» впервые завел систему рабочих корреспонденций и сейчас еще выходит с особым приложением, посвященным горнякам, как продолжение выпускавшегося им во время всеобщей и горняцкой забастовки листка «Деритесь, как черти» (Fight like Hell). Затем «Sunday Worker» (Воскресный Рабочий), орган левого крыла, с тиражем в 60 т., под редакцией Уильяма Поля, члена ЦК компартии; «Worker» (Рабочий), орган движения меньшинства; «New Leader» (Новый Вождь), орган ЦК Независимой рабочей партии, под редакцией Феннера Брокуей (раньше Брейлсфорда), с тиражем в 30 т., сменивший старый орган Кир Гарди «Labour Leader» (Рабочий Вождь), основанный в 1893; «Forward» (Вперед), орган той же партии (в частности, Макдональда) в Глазго, под редакцией Джонсона. Старый социалистический еженедельник «Justice» (Справедливость), основанный в 1884 и некогда выходивший под редакцией Гарри Квелча, бывший центральным органом Англ. С.-д. федерации, а затем Британской социалистической партии, прекратил свое существование в 1925; вместо него издается ежемесячник «Social Democrat» (Социал-демократ). «Clarion» (Горн), когда-то, под редакцией Блетчфорда, имевший огромный тираж, сейчас влачит жалкое существование и не имеет значения. Всех еженедельников насчитывалось в 1926 около 25. Число ежемесячных изданий—б. ч., местного значения—было в том же году около 30. К ним, однако, нужно прибавить журналы, из коих главные—«Communist» (Коммунист), орган компартии; «Labour Monthly» (Рабочий Ежемесячник), орган левого крыла, с преобладанием коммунистов; «Plebs» (Плебс), орган группы марксиствующих социалистов из левого крыла Независимой рабочей партии; «Labour Magazine» (Рабочий Журнал), орган Рабочей партии, и «Socialist Review» (Социалистическое Обозрение), орган Независимой рабочей партии. Тираж этих журналов сравнительно невысок; первые два представляют серьезный научный интерес.

Еженедельники (11) и ежемесячники (48) профсоюзов носят строго профессиональный, чтобы не сказать, цеховый характер. Кооперативное движение насчитывает два еженедельника и несколько ежемесячников. Главный орган—«Cooperative News» (Кооперативные Новости), выходящие еженедельно в Манчестере. *Ф. Р.*

ВЕЛИКОГЕРМАНЦЫ (Grossdeutsche), общее название политических партий Германии, стремившихся к объединению всех отдельных немецких государств в одно государственное целое. Франкфуртское национальное собрание 1848 безуспешно пыталось положить конец этому, восходящему еще к ср. вв., состоянию раздробленности. После крушения революции 1848 последовала многолетняя борьба за гегемонию в Германии между габсбургской Австрией (великогерманское течение) и гогенцоллернской Пруссией, приверженцы которой (стремившиеся к объединению без Австрии) получили от своих противников название малогерманцев.

После заключения Версальского и Сен-Жерменского договоров (1919), которые, с одной стороны, превратили Австрию в страну с чисто немецким населением, а с другой, запретили присоединение последней к Германии, великогерманские стремления вновь ожили. Главными представителями этого националистического движения в Германии являются в наст. время немецкая национально-народная партия (аграрная) и национально-социалистическая либеральная партия (мелкобуржуазная фашистская), а в Австрии—немецкая народная партия и национально-социалистическая рабочая партия (фашистская).

ВЕЛИКОЕ, 1) озеро в Рязанской губ. и уезде, в 42 *км* к С.-В. от Рязани. Поверхность озера—27 *км*²; 2) озеро в Тверской губ., к С.-В. от Твери, около 8 *км* длины и до 4,5 *км* ширины.

ВЕЛИКОЕ, село Ярославской губ. и уезда, близ ст. Коромыслово, Северных ж. д.; 4.628 ж. (1926). Центр кустарного производства сапог и, отчасти, валяной обуви. 3 обувных фабрики с числом рабочих св. 200 (1925). Ватная фабрика с 260 рабочими (1926).

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО, в древней Руси, территория, находившаяся в управлении *великого князя* (см.). В. к. называлась Финляндия после ее захвата Россией в 1809 до революции 1917.

ВЕЛИКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ТУРЦИИ (Тюркия Бюйюк Миллет Меджилис), офиц. название нар. представительства (меджилиса) Турецкой республики. В. н. с. Т. состоит из депутатов, избираемых на 4 года лицами, обладающими цензом имущественным и оседлости, по двухстепенной системе. Правом выборщиков пользуются мужчины 18-летнего возраста, кроме чиновников и военнослужащих, правом быть избранным пользуются граждане не моложе 30 лет и обязательно грамотные. Право роспуска В. н. с. Т. принадлежит только ему самому. Кворум В. н. с. Т.—половина плюс 1. Личность депутата по закону неприкосновенна. Организация В. н. с. Т. относится к началу турецкого национально-освободительного движения. Когда 16 марта 1920 Константинополь был оккупирован войсками Антанты, и турецкий парламент, настроенный национально, разогнан, часть депутатов его была арестована и вслед затем сослана на Мальту, части же депутатов удалось бежать в глубь Анатолии. Там они, под руководством комитетов Общества защиты прав Анатолии и зап. Фракии, пополняются заново выбранными депутатами из азиатских вилайетов (провинций) и образуют первое В. н. с. Т. (23 апр. 1920), к-рое объявляет себя единственным и правомочным вершителем судеб Турции. Вскоре после своего образования В. н. с. Т. выделяет из своей среды особый комитет—Совет Исполнительных Комиссаров, т. е. кабинет министров, в составе 10 ч., для управления страной. В течение трех лет (1920—23) В. н. с. Т. играет роль руководящего центра турецкого национально-освободительного движения. Существование В. н. с. Т. и его компетенция оформляются лишь 20 января 1921 законом «О конституционной организации», провозглашающим В. н. с. Т. единственным и действительным представителем турецкого народа, объединяющим непосредственно в своих руках исполнительную и законодательную власть (ст. 2), что явилось известным показателем влияния советского государственного строительства на государственный строй тогдашней Турции. Социальный состав В. н. с. Т. 1-го созыва представлял значительную пестроту, что и отразилось на его работах. Наряду с левыми тенденциями группы т. н. «экономистов», выступавших в В. н. с. Т. с законопроектом о «профессиональном представительстве» в меджилисе, существовали также реакционно-клерикальные течения, оформившиеся после окончания греческой интервенции в т. н. «вторую группу» комитетов «защиты прав». В. н. с. Т. 1-го созыва было распущено весной 1923. Осенью 1923 было созвано В. н. с. Т. 2-го созыва, к-рое, в отличие от В. н. с. Т. 1-го созыва, в значительной мере изменило, в соответствии с принятой 20 апр. 1924 новой турецкой конституцией, характер своей работы. Оно превратилось из народного представительства, объединяющего исполнительную и законодательную власть, в законодательное представительство, т. к. исполнительная власть была В. н. с. Т., в соответствии с конституцией, передоверена президенту республики с подчинением непосредственно последнему кабинета министров. В социальном отношении В. н. с. Т. 2-го созыва тоже было далеко не однородно, ибо в числе 286 депутатов, наряду с представителями радикально настроенной анатолийской торговой буржуазии и турецкой интеллигенции, были также в значительной мере представлены духовенство, высшая военщина, крупные помещики и портовая буржуазия, настроенная реакционно. Но эти элементы, политически объединявшиеся в т. н. «прогрессивно-республиканскую партию», благодаря чрезвычайно решительной политике господствующей «народной партии», возглавляемой Мустафой Кемалем-пашой, почти не имели влияния в В. н. с. Т. После курдского восстания в начале 1925 эта партия была правительством распущена, и ряд депутатов арестован и предан суду. Впоследствии наиболее одиозные члены реакционной группировки были правительством изъяты из состава депутатов В. н. с. Т. в связи с процессами в Смирне и Ангоре летом 1926, после покушения на жизнь Кемаля-паши.

За время своего существования В. н. с. Т. провело большую законодательную работу, приняв законы об отмене султаната, халифата, установлении республики и издав новую конституцию, гражданский и уголовный кодексы и др. законы, изменившие коренным образом публичную и частно-правовую жизнь страны, под знаком ее европеизации. Перевыборы В. н. с. Т. осенью 1927 дали решительный перевес «народной партии» (кемалистам). См. также *Турция*, история.

Лит.: Павлович, М., Революционная Турция, М., 1921; Яшунский, М. и Лудшувейт, Е., Очерк государственного устройства Турецкой Республики, М., 1925. *Е. Лудшувейт.*

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ, ряд передвижений варварских племен, главным обр., германских, в первые века хр. эры. (см. карту в VIII т., ст. 784). Причины В. п. н. были экономические: недостаток средств пропитания, вследствие примитивной хоз. техники и земельной тесноты, заставивший искать новых мест для поселений. Причины эти, осложняемые стихийными бедствиями (неурожаи, наводнения), еще во времена римской республики всколыхнули германские племена и двинули их на территорию римского государства: в конце 2 в. до хр. эры были с трудом отбиты проникшие в сев. Италию и юж. Галлию кимвры и тевтоны; около 50 лет спустя Цезарь отбросил за Рейн утвердившихся в сев. Галлии свевов. Попытка римлян (при Августе) перейти в наступление против варваров и утвердиться в самой Германии успехом не увенчалась, и преемники Августа вынуждены были перейти на оборонительное положение, соорудивши «римский вал» (Limes Romanus)—целую сеть укреплений, прикрывшую пространство между верхними течениями Дуная и Рейна (т. н. «десятинные поля»—agri Decumates). Будучи как бы заперты «валом» в пределах своей родины, варвары прекратили свой натиск на территорию империи. Новые массовые передвижения германских племен начались ок. половины 2 в. хр. эры, и толчок им был дан с юж. побережья Балтийского моря. Можно предполагать, что часть обитавших в этой малоплодородной местности (теперешняя Пруссия) гóтов, ранее выселившаяся в Скандинавию, во 2 в. вернулась обратно из суровых северных стран и стеснила своих соплеменников. Тогда, в поисках новых мест жительства, готы потянулись к сев.-зап. углу Черного моря, и уже около половины 3 в. все широкое пространство между Днестром и Доном оказалось занятым их поселениями. Главные результаты движения готов сказались за Дунаем. Более всех стесненные маркоманны, ставши во главе многочисленной федерации восточно-германских племен, прорвались (166) через Дунай, проникли в Италию и, подобно своим предшественникам—кимврам и тевтонам—потребовали у римлян земель для поселения. Маркоманская война тянулась 15 лет, и империи стоило огромного труда справиться с задунайскими варварами. Толчок от движения готов сказался и далее, на Западе. Жившие за Эльбой алеманны и бургунды придвинулись к Рейну, а на местах их прежнего жительства осели вандалы, лангобарды и другие племенные союзы. 3-й и 4-й века ознаменовались постоянными натисками германских полчищ на римские границы. Римская оборонительная система в корне была разрушена. Римские границы постепенно суживались и отодвигались к Ю., и, таким образом, варварам очищались новые места для поселений. В частности, готам, которые громили вост. провинции с суши и с моря, пришлось уступить левый берег нижнего Дуная (провинцию Дакию). Одновременно варвары массами наводняли империю, заполняя все более и более ощущавшийся в ней недостаток рабочей и военной силы: если множество пленных германцев «сеяли и жали» для римского народа, будучи распределяемы между римскими земельными собственниками, как рабы и колоны, то целые германские племена оседали, в качестве подданных и союзников империи, в пограничных (прирейнских) местностях для их защиты; наконец, все большее и большее количество варваров проникало, в качестве солдат на жалованьи, в имперские легионы,—и из их среды выдвигались знаменитые полководцы вроде вандала Стилихона. Так, поставивши империю как бы в осадное положение, варвары вместе с тем давали ей новые силы для обороны.

С конца 4 в. волны В. п. н. поднялись с невиданной до той поры силою вследствие нового толчка со стороны пришельцев из Азии. Тюркско-монгольская орда гуннов (издавна известных китайцам, к-рые для обороны от этих набегов построили Великую стену) в своем многовековом продвижении из Монголии на Запад достигла в 4 в. черноморских степей и здесь встретилась с готами. На голову разбитые гуннами, вост. готы (остготы) вынуждены были им покориться, западные же готы (вестготы), в количестве 200 тыс. способных носить оружие мужчин, с женами и детьми, устремились к Дунаю и получили от римского правительства разрешение поселиться в пределах теперешней Болгарии (древняя Мизия), с обязательством военной службы и подчинения. Голод и вопиющие злоупотребления имперских чиновников вызвали среди вестготов восстание, к которому присоединились местные крестьяне и рабы, и весь Балканский п-ов был подвергнут разгрому. После кровавой войны римскому правительству удалось заключить с варварами договор, в силу которого они признали себя союзниками империи, с правом получать квартиру и содержание в различных частях п-ва. Многочисленные и воинственные, осознавшие свое национальное единство под властью племенного конунга (князя) Алариха, вестготы и в дальнейшем продолжали хозяйничать на Балканах, а в начале 5 в. стали прорываться в Италию. В 410 они взяли и разграбили Рим и обремененные добычею двинулись в юж. Италию, откуда думали предпринять завоевание римской провинции Африки. Однако, построенный для этого флот был уничтожен бурею, и сам беспокойный Аларих вскоре скончался. При его ближайших преемниках готы прекратили свои скитания и основали в южной

Галлии (Аквитания) первое варварское королевство на римской почве (в 419). Они поселились в Италии на основании договора с западным римским императором и признали верховенство последнего. Король вестготов юридически числился на службе империи: как римский военачальник (magister militum) он стоял во главе имперского войска, состоявшего из его же вестготов; как римский патриций он правил своими подданными — не только готами, но и римлянами. Фактически, впрочем, римское правительство не вмешивалось во внутреннюю жизнь готского королевства, которое вело самостоят. политику и завоевывало для себя и на свой риск новые земли.

Толчок, данный гуннами с Востока, привел в движение целый ряд германских племен по дунайской и рейнской границам. Громадная разноплеменная орда варваров двинулась со среднего Дуная на Италию под начальством Радагайса и с трудом была отбита Стилихоном (405). Вандалы прошли через Рейн и, увлекая за собою аланов и свевов, осели в Испании. Изгнанные отсюда вестготами, распространившимися на весь Пиренейский полуостров, они основали свое независимое королевство в сев. Африке. Союзники римлян — алеманны, бургунды и франки пытались остановить нашествие своих соплеменников из-за Рейна, но сами увлечены были его потоком: алеманны осели в теперешнем Эльзасе, Швейцарии и долине Мозеля, бургунды — в Савойе, а потом в бассейне Роны, франки из сев.-западного угла Галлии (Токсандрия) распространились до Соммы. Одновременно началась миграция англов и саксов в Британнию, оставленную римлянами без защиты в начале 5 в. В результате всех этих передвижений территория Западной Римской империи к половине 5 в. фактически ограничивалась одной только Италией, так как власть ее над Испанией и Галлией была лишь номинальною: бургундское и франкское королевства, подобно вестготскому, лишь юридически состояли в вассальной зависимости от императора, фактически же были от него независимы. Впрочем, это не значило, что в Галлии и Испании искоренены были элементы римской культуры. Франки, бургунды, вестготы отнюдь не обращали в рабство многочисленного туземного населения и не лишали его земельных владений. Франки, повидимому, совсем не тронули земельных владений римлян, т. к. в опустошенной сев.-зап. Галлии и без того достаточно было свободных земель для поселений; бургунды же и вестготы, воспользовавшись старым римским правом военного постоя, с согласия римского правительства, получили от местных собственников (повидимому, только крупных) две трети (б. ч., лежавших впусте) их владений. Мирно осаживаясь вперемежку с туземцами, варвары-германцы постепенно сами усваивали римскую земледельческую технику, римские земельные распорядки и все элементы римской культуры. При нашествии гуннов на Галлию (половина 5 века), вестготы, бургунды и франки, объединившись с римлянами и ставши под знамена римского полководца Аэция, единодушно выступили против основателя могущественной гуннско-германской державы—Аттилы. Кровопролитная «Каталаунская битва», разыгравшаяся 15 июня 451 в окрестностях Труа, была выиграна римлянами лишь благодаря энергии их германских союзников. С тех пор не Галлия, к-рую с С. прикрывала все более и более усиливавшаяся мощь франков, а Италия сделалась главным центром притяжения для варварских полчищ. За новым вторжением Аттилы, опустошившим верхнюю Италию (452), последовало разграбление Рима вандалами Гензериха (455). Варвары все более и более наводняли Апеннинский полуостров, только варварские наемные ополчения составляли его военную силу. Вполне естественным поэтому является военный переворот 476, выразившийся в свержении германскими легионами, бывшими на римской службе, последнего западного римского императора и провозглашении королем Италии варварского вождя—герула Одоакра. Это и есть т. н. «падение Западной Римской империи»— событие, прошедшее почти незамеченным и современниками. Господство Одоакра продолжалось недолго, и вскоре Италия увидела на своей территории новых пришельцев—остготов. После распадения царства Аттилы они на некоторое время осели на Балканском п-ве, а в конце 5 в., предводимые талантливым вождем—Теодорихом, двинулись целым народом в Италию. Остготы без труда справились с разноплемен. дружинами Одоакра и более 50 лет владели полуостровом, отобравши от туземцев часть их земель, но оставивши неприкосновенными все римские учреждения. Король Теодорих был восторженным поклонником римской культуры и мечтал воскресить в своем государстве весь былой блеск Римской империи. Этот своего рода романтизм совсем не соответствовал внутреннему положению Италии, раздираемой социальными нестроениями, с к-рыми правительство Теодориха не в силах было бороться. В 50-х гг. 6-го века владычество остготов было уничтожено византийцами, при чем варвары почти поголовно погибли в ожесточенной борьбе, а в 60-х гг. того же века Италию наводнили дикие лангобарды, завершившие своей миграцией эпоху В. п. н. Лангобардское завоевание, в котором принимали участие также орды гепидов, саксов, свевов, болгар и сарматов, продолжалось около 15 лет (568—584) и, в противоположность остготскому завоеванию, сопровождалось страшными насилиями над местным населением (массовые убийства, изгнания, конфискации). Только Равенна с близлежащей областью, Рим, Неаполь и крайний юг Италии остались под властью Византии.

В. п. н. лишь ускорило процесс расчленения Римской империи на ряд самостоятельных политических организмов, но не оно это расчленение обусловило. Хозяйственный крах империи, приведший к преобладанию натурально-хозяйственных элементов и господству поместного строя, уже в конце 3 в. определил предстоящую

гибель римского государства как мировой державы, т. к. эта широкая политическая форма совсем не соответствовала наличным жизненным силам империи. И в этом смысле совершенно правильно известное замечание Моммзена, что не варвары разрушили империю, а она пришла в упадок от собственного внутреннего разложения. Не надо также забывать, что варвары несли с собою не одно разрушение и не одни лишь бедствия для туземцев. Правда, варварские нашествия сплошь и рядом сопровождались насилиями и опустошениями, но в то же время они часто приводили к несомненному улучшению быта широких слоев населения. Более элементарные формы политической жизни в варварских королевствах более соответствовали наличным условиям социальной среды и знаменовали для населения освобождение от невыносимого финансового гнета и чиновничьего произвола императорского правительства (см. также *Варварские королевства*, *Варварские правды*).

Лит.: Фюстель де Куланж, Н., История общественного строя древней Франции, т. II. Германское вторжение и конец империи, русский перевод, под редакцией профессора И. М. Гревса, СПБ, 1904; Ешевский, С. В., Сочинения. Эпоха переселения народов, Меровинги и Каролинги, ч. 2-я, М., 1870; E. Wietersheim, Geschichte der Völkerwanderung, 2 B-de, Lpz., 1880—81; H. Delbrück, Geschichte der Kriegskunst, B. II, Berlin, 1902; L. Schmidt, Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung, Berlin, 1910.

Н. Грацианский.

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ, станица Сальского округа Северо-Кавказского края; переименована в *Пролетарскую* (см.).

ВЕЛИКОЛУЦКИЙ ОКРУГ, образованной в 1927 Ленинградской области, составился из 6 уездов бывш. Псковской губ.: Велижского, Великолуцкого, Невельского, Себежского (без 5 сельсоветов Первомайской волости), Торопецкого, Холмского и 3 сельсоветов Ежинской волости Опочецкого у. той же губернии. Округ граничит на З. с Латвией, на С.-З.—с Псковским, на С.-В.—с Новгородским округами Ленинградской области, на В.—с Тверской и Смоленской губ., на Ю.-В. и Ю.-З.—с Белорусской ССР. Делится на 23 района: Великолуцкий, Новосокольницкий, Локнянский, Насвинский, Куньинский, Рыковский, Велижский, Усвятский, Усмынский, Ильинский, Торопецкий, Октябрьский, Ленинский, Холмский, Цевельский, Троицкий, Советский, Бологовский, Невельский, Поречьевский, Себежский, Пустошкинский и Идрицкий. Центр г. *Великие Луки* (см.).

Основные экономические показатели (1926).

Территория (*км*²)	Население	Плотность на 1 *км*²	% городского населения	Посев на 100 душ сел. насел. (в *га*) 1927	Фабр.-зав. рабочих (ценз. промыш. в 1926/27)	Длина ж.-д. пути в *км* (приблизит.)	На 1.000 *км*² ж.-д. пути (в *км*)
28.967	887.577	30,6	8,2	64	1.228	620	21

Физико-географические условия.

В общем, поверхность В. о. представляет различного вида моренные ландшафты: на относительно равнинной поверхности в одиночку или грядами расположены холмы, во впадинах между к-рыми—большие и малые озера, б. ч. довольно глубокие (до 40—50 *м*). Нередко холмы настолько высоки (выше 300 *м*), что ландшафт приобретает горный характер. Восточная часть округа заполнена группой холмов, являющейся зап. продолжением Валдайской возвышенности и служащей водоразделом между бассейнами рр. Зап. Двины и Ловати. На Ю. округ заполнен Невельско-Городокскими грядами конечно-моренных образований (Вязовские холмы), на к-рых берут начало рр. Великая, Шелонь и Ловать. Север округа — заболоченная равнина, местами совершенно недоступная для сообщения. К Ю.-В. от Великих Лук расстилается зандровая слабохолмистая песчаная равнина с многочисленными, иногда крупными, озерами. Почвы принадлежат, гл. обр., к типу дерново-подзолистых; значительные пространства заняты болотистыми (на С.) и аллювиальными почвами (речные долины), а на В.—песчаными. Климат умеренный, мягкий, что объясняется близостью Балтийского моря. Средняя годовая температура (Великие Луки) +4°,8, зимы −6°,7, лета +16°,6; годовое количество осадков—50,8 *см*, из них на лето приходится 21,1. Округ изобилует текучими и особенно стоячими водами. Реки принадлежат почти исключительно бассейну Западной Двины и оз. Ильмень. Притоки Зап. Двины: Нища, Сволка, Межа, Усвят и Торопа. Река Ловать, начинаясь в южной части округа, течет на С., принимая притоки: Куню с Сережей и Тудером, Локню и др. На З. округа протекает своими верховьями р. Великая. Судоходна только Западная Двина от г. Велижа. Остальные являются сплавными. В округе более 1.000 озер — б. ч. моренного происхождения — с площадью более 70 т. *га*. Наиболее крупными являются: Иван-озеро, Двинье, Жижицкое и Полисто. Лесистость В. о. значительная; процент лесистости убывает с С.-В. на Ю.-З. в пределах от 60% (в б. Холмском и Торопецком уу.) до 18,4% (в б. Невельском у.). Преобладают леса хвойные со значительной примесью лиственных пород; на С.-В. господствует ель, на Ю.- З.—сосна. Из полезных ископаемых, кроме значительных залежей торфа, встречается известняк, идущий на выработку плит и приготовление извести (завод в Андреаполе), и широко распространенные валуны, применяющиеся в постройках и при сооружении шоссе и мостовых.—Пути сообщения. По территории округа проходят участки ж. д.: Октябрьской, Северо-Западной и Московско - Белорусско-Балтийской, связывающие округ с Ленинградом, Центральной промышленной областью, БССР и Латвией (через г. Себеж).—Население. В округе имеется 15.359 населенных пунктов (не считая городов и городских поселений). Отличаясь малолюдностью (в среднем 10,7 двора и 53 ч.),

пункты эти разбросаны по территории округа очень густо, что связано с условиями рельефа, благоприятным соотношением угодий и обилием воды. По плотности сел. населения (28 чел. на 1 *км*²) В. о. во всей области занимает, после Псковского окр., второе место; при этом наиболее плотно населена центральная часть округа. Слабо заселен заболоченный С.-В. и В. Городская жизнь в округе мало развита: в 11 городах и поселениях городского типа живет 72,9 тыс. чел. В сев.-вост. части округа преобладает русское население: 94—97% в селах и 73—92% в городах; в последних заметно внедрение евреев (8,4—13,9%), поляков (5%) и латышей (7,5%). В юго-зап. части округа, смежной с БССР, в городах на первом месте стоят евреи (41—58%), далее идут русские (25—35%) и белоруссы (19—22%), в селах—русские (53—66%) и белоруссы (33—45%). Грамотность (1920) в сев.-вост. части округа: 39%—среди мужчин и 23%—среди женщин.

Хозяйство.

Главным источником доходов населения служит сел. хозяйство с развитым льноводством и продуктовым скотоводством, а также лесные промыслы. Сел.-хоз. территория округа невелика: лесами занято 41,7%, пашней же — только 24,4%, покосом и выгоном—23,2%. Наиболее лесиста и наименее распахана с.-в. часть округа. Преобладающей формой землепользования является общинная; однако, сильно развиты и хутора и отруба. Трехполье (улучшенная паровая зерновая система) остается господствующей системой полеводства (посевами занято $^2/_3$ пашни), хотя за последние годы значительная доля хозяйств перешла на многополье. Земельная обеспеченность хозяйств в среднем: ок. 8,7 *га* пашни и покоса на хозяйство. В 1927 посевами было занято 522 т. *га*, из которых 39,5% было занято рожью, 17,7%—овсом, 10%—ячменем, 7,9%—льном, 8,5%—картофелем и 6,8%—травами; в юго-зап. части округа заметное место занимают посевы гороха. Преобладает культура зерновых хлебов; незерновые культуры растут гораздо более быстрым темпом, чем зерновые. Урожайность полевых культур невысока: главных зерновых—около 600 *кг* на *га*, картофеля — немногим более 6 т. *кг*, льна-волокна—около 210 *кг*. В 1924 было собрано: зерновых хлебов—216,2 т. *т*, картофеля—178,37 т. *т*, льняных семян—5,46 т. *т* и льна-волокна—5,29 т. *т*. В. о. является дефицитным по хлебофуражному балансу: в 1925/26 в пределы округа по жел. дор. было ввезено хлебных грузов 33,1 т. *т*. Из рыночных культур большое значение имеет лен (Великолуцкий окр.—часть старинного Псковского льняного района); в 1913 вывезено за пределы округа 9,2 т. *т*, в 1925/26 заготовлено 3,68 т. *т* льна-волокна. Наиболее льноводной является восточная часть округа. В. о. принадлежит к районам со значительно развитым животноводством. Базой для него является большая площадь лугов, почти равная пашне, а также развивающееся травосеяние (в 1927 — 32.300 *га*) и разведение корнеклубнеплодов. В округе имеется даже излишек кормов, вывозимый за его пределы: в 1923/24 по ж. д. вывезено 5.060 *т* сена. В 1927 было: лошадей—193 т., в т. ч. рабочих—156 т., крупного рогатого скота—440,7 т., в т. ч. коров—275,7 т., овец—742,8 т., свиней—154,4 т. Всего на одно хозяйство приходилось 9 голов скота. Особенно большое значение для округа имеют крупный рогатый скот и свиньи: в 1927 на 100 хозяйств приходилось 170 коров и 95 свиней. В то время как число безлошадных хозяйств (1925) колебалось по отдельным б. уездам в пределах 12,3—21,7%, а однолошадных было $^3/_4$ всех хозяйств,—хозяйств бескоровных по отдельным уездам было 2,8—5,5%, с одной коровой—39,6—48,6%, с двумя—34,7 — 38,0%, с тремя—8,1 — 13,7%. Направление скотоводства — мясо-молочное. В. о. является избыточным по мясу: в 1913 вывезено за пределы округа 5.356 *т* мяса, в 1924/25—1.383 *т*. Разведение крупного рогатого скота наиболее развито в сев.-вост. районе, а свиноводство в юго-западном.

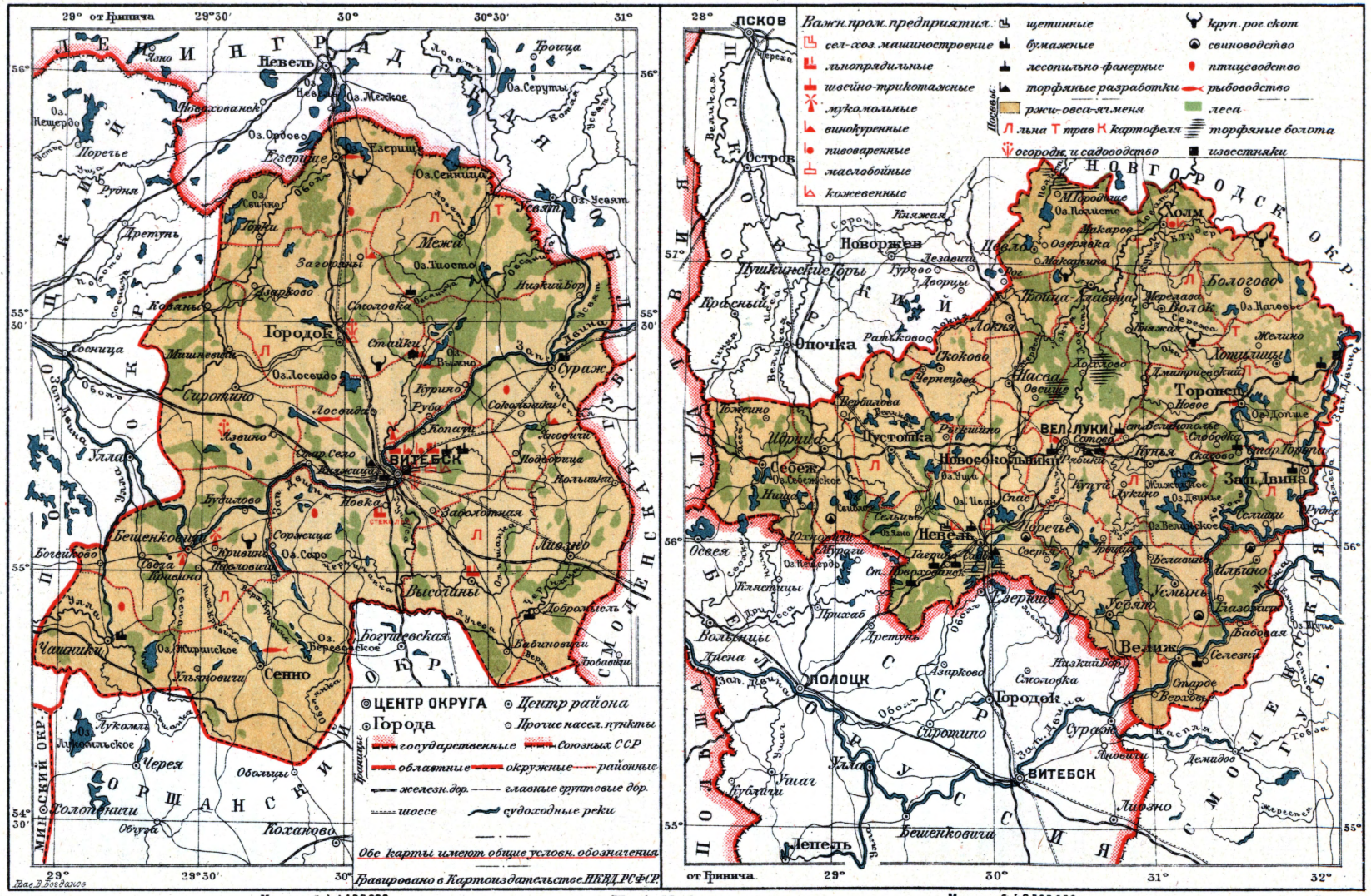
Лесное хозяйство, особенно в северо-вост. части округа, играет большую роль. Обилие сплавных рек (среди них Зап. Двина, связывающая округ с заграницей) и относительно развитая сеть ж. д. благоприятствуют эксплоатации лесов. В 1913 по ж. д. было перевезено 75,3 тыс. *т* дров и 305,2 тыс. *т* лесных материалов, в 1925/26, соответственно, 215,4 т. *т* и 138,2 т. *т*. Значительная часть лесных материалов экспортируется за границу.

Промышленность в В. о. незначительна: всего насчитывается 29 предприятий, из к-рых наиболее крупными являются: лесопильные заводы Двинолеса, Невельская щетинная фабрика и Великолуцкий кирпичный завод. Промышленность—местного значения (кроме лесопильных заводов, сбывающих пиломатериалы за границу) и работает на местном сырье и топливе (торф, дрова). Значительно развиты кустарные и отхожие промыслы. По анкетному обследованию 1923/24, в отходе было около 3,5% трудоспособного населения округа, в среднем, 9 тыс. чел.; значительное количество из них работает в Ленинграде. Больше всего округ дает сплавщиков, пильщиков, чернорабочих по лесозаготовкам. Кустарные промыслы направлены, преимущественно, на переработку древесины. Торговая сеть округа в 1925/26 насчитывала 2.609 торговых единиц с оборотом за первое полугодие 1925/26 (октябрь—март)—22.875,5 т. р. Кооперация в округе развита значительно: на 1 окт. 1926 первичных кооперативов было 423, из них с.-х.—232, потребительских—105, кредитных—39, промысловых—44, смешанных—3.

Только что образовавшийся (1927) округ еще не имеет своего бюджета, но о последнем можно судить по бюджетам уездов, образовавших В. о. Сумма уездных бюджетов в 1925/26 составляла по доходу 1.799,6 т. р., по расходу—2.042,7 т. р., при чем расходы на культурно-хозяйственные нужды составляли 57,8% всей расходной сметы (35,5% на народное образование, 11,3% на здравоохранение и др.). В 1926/27

БССР. ВИТЕБСКИЙ ОКРУГ

РСФСР. ЛЕНИНГРАДСК. ОБЛ. ВЕЛИКОЛУЦКИЙ ОКР.



Б. С. Э. Масштаб 1:1.400.000. Проф. М. Силищенский Масштаб 1:2,500.000.

Типо-Лит. В.Т.У. им. тов. Дунаева Москва

в В. о. было 784 школы I ступени с 50.979 учащимися, школ повышенного типа—34 с 9.318 учащимися. На 1/I 1924 в округе числилось 55 изб-читален, 83 библиотеки, 2 музея, 22 народных дома, 27 клубов, 7 театров, 1 техникум (в Великих Луках).

Лит.: Росляков, М., Районирование Сев.-Западной области, М.—Л., 1927; «Хозяйство Северо-Западного Края» (журнал), Л., 1927; Игнатьев, А. В., Естественно-историческая характеристика и основные сельско-хозяйственные сведения по укрупненным волостям Псковской губернии, Псков, 1925; Борисов, Ф. Б., Общегеографический очерк и административное деление Псковской губернии, вып. 1, Л., 1925; Алешковский, А. Н., Отхожие промыслы в Псковской губернии в 1923—24 году, Псков, 1925; «Календарь-справочник и записная книжка добровольного корреспондента Псковской губернии на 1924/1925 г.», Псков; Невельский уезд Псковской губ. Историко-экономический очерк, Невель, 1925; Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губернии. Опыт исследования, Витебск, 1910; Восточно-болотный район Псковской губернии. Физико-географич. очерк, Псков, 1925; Шкапский, О. А., Озера Псковской губ. Их естественно-историч. характеристика и экономич. значение, Псков, 1912. *Я. Артюхов.*

ВЕЛИКО-МИХАЙЛОВКА, слобода Старо-Оскольского у. Курской губ., на р. Холке (приток Оскола), в 43 *км* к З. от ст. Новый-Оскол, Юго-Вост. ж. д.; 11.920 ж. (1926). Развиты кустарные промыслы: обувный, кожевенный и гончарный. В окрестностях В.-М. залежи мела и огнеупорных глин.

ВЕЛИКОПОЛЬСКИЕ ГОВОРЫ, говоры великополян, одной из старых племенных и диалектич. польских групп. См. *Польский язык.*

«ВЕЛИКОРУСС», под таким названием в 1861 вышли первые нелегальные листки, по нек-рым предположениям исходившие из кружка, близкого к *Чернышевскому* (см.). Они были распространены среди интеллигенции Петербурга и Москвы. Всего вышло 3 листка. «В.» обращается «к просвещенной части нации» с призывом «взять в свои руки ведение дел из рук неспособного правительства». Его программа политических требований — отмена сословно-крепостных отношений и созыв народных представителей для выработки конституции—была выражением интересов нарождавшейся буржуазии. Вместе с этим «В.» предлагал радикальное решение национального вопроса—отказ от «насильственного удерживания других цивилизованных племен в составе нашего государства», вывод войск из Польши и отказ от всей южной России. Этими требованиями «В.» объясняет свое название.

В вопросе о путях борьбы «В.» попадает в тупик: он выражает уверенность, что царское правительство добровольно не уступит, видит бессилие либералов, «питающих ошибочную надежду на династию», и все же пытается объединить их, предлагая им проект адреса для подачи царю; наконец, чтобы оказать на них давление, он говорит им об угрозе близкого народного восстания. В «В.», таким обр., мы имеем зачатки тактики позднейших кадетов 1905—отнюдь не революционной, но готовой использовать революцию для своих целей. «В.» говорит от лица «Комитета», но состав его остался нераскрытым, несмотря на все усилия жандармов и привлечение ряда лиц по этому делу.

Лит.: Лемке, М. К., Процесс «Великоруссцев» (1861), «Былое», № 7, 1906; его же, Очерки освободительного движения «шестидесятых годов», СПБ, 1908.

ВЕЛИКОРУССЫ, термин, к-рым иногда и до сих пор обозначают ту часть восточных *славян* (см.), к-рая, подчинив себе целый ряд неславянских, преимущественно финских (см. *Финны*), народностей и отчасти слившись с ними, образовала в 16—17 вв. Московское государство. Термин возник в то же время и имеет, несомненно, великодержавный смысл, что особенно ясно из сопоставления его с тогдашним названием украинцев «малороссами». В связи с этим, почти выходит из употребления. См. *Русские.*

ВЕЛИТЫ, легко вооруженная пехота, составлявшая авангард римского *легиона* (см.). Название В. исчезает с военной реформой Мария (конец 2 в. до хр. э.).

ВЕЛИХОВ, Лев Александрович (р. 1875), кадет. Окончил юридический факультет Петербургского ун-та. Активный деятель и член ЦК к.-д. партии. Гласный Петербургской городской думы и член городской управы. Автор ряда статей по вопросам городского хозяйства. Владелец книгоиздательства в Петербурге. Редактор-издатель (вместе с Д. Протопоповым) журналов «Земское Дело» и «Городское Дело», а также газеты «Русская Молва». Деятельный участник Вольно-Экономического общества, Технического общества и др. Депутат Гос. думы 4-го созыва от Петербурга; в 1917—член *Временного комитета Гос. думы* (см.), комиссар Временного правительства (в Одессе), участник «Частного совещания общественных деятелей» 8 (21) августа в Петрограде. В наст. время (1928)—проф. Северо-Кавказского ун-та по кафедре политической экономии.

В.—автор работ: Истинные выводы исторического материализма, 1907; Теория и практика пропорционального представительства; Сравнительные таблицы русских политических партий (систематизация современных политических направлений), ч. 1 и 2, 1906 и 1917; Таблицы благоустройства городов Российской империи, изд. 1917; Опыт муниципальной программы, 1926; Основы городского хозяйства, ч. 1, М., 1928.

ВЕЛИЧАЛЬНЫЕ ПЕСНИ, величающие, т. е. восхваляющие песни, входящие в состав крестьянского свадебного обряда. См. *Свадебные песни, Свадьба.*

ВЕЛИЧЕСТВО, титул императоров, царей, королей и их жен. В.—перевод лат. majestas. В Риме это понятие первоначально прилагалось к трибунам, при Тиберии перенесено было на главу государства (princeps), а потом стало прилагаться к императорам. С 15—16 веков присваивается королями. В России появился при Иване Грозном.

ВЕЛИЧИНА, свойство совокупности объектов (геометрических — отрезков, площадей, углов, или физических—тел, сил), по отношению к которому установлены критерии их сравнения, т. е. признаки их равенства или неравенства. Такие признаки для физических тел установлены, напр., по отношению к объему, весу, температуре и т. п.; это—различные величины, связанные с материальными телами. Математика изучает многие общие свойства В. независимо от их специфического характера. Она устанавливает, например, общие способы измерения В-ин, действия над ними и т. п. При этом она, естественно, пользуется такими соотношениями, которые всегда присущи величинам. Эти соотношения называются постулатами сравнения и математически

характеризуют понятия «равно (=)», «больше (>)» и «меньше (<)». Этих постулатов можно считать 8. Именно, если a, b, c... суть различные значения какой-либо В., то 1) относительно любых двух значений В. a и b имеет место, по крайней мере, одно из трех соотношений $a=b$, $a>b$ или $a<b$; 2) соотношение $a=b$ исключает $a>b$; 3) соотношение $a=b$ исключает $a<b$ (эти три постулата называют дизъюнктивностью сравнения); 4) если $a=b$ и $b=c$, то $a=c$; 5) если $a>b$ и $b>c$, то $a>c$; 6) если $a<b$ и $b<c$, то $a<c$; эти три свойства называются транзитивностью сравнения; 7) $a=a$ (возвратность равенства); 8) если $a=b$, то $b=a$ (обратимость равенства). Все эти постулаты независимы, т. е. ни один из них не вытекает из совокупности остальных, и на них фактически построено все математическое учение о В. Конечно, эта система независимых постулатов сравнения, установленная С. О. Шатуновским, может быть заменена другой, эквивалентной ей; это и сделано Гильбертом, Каратеодори и др.

Лит.: Шатуновский, С. О., О постулатах, лежащих в основании понятия о величине, Одесса, 1910; его же, Введение в анализ, Одесса, 1923; C. Carathéodory, Vorlesungen über reelle Funktionen, Lpz., 1918; L. O. Hölder, Die Arithmetik in strenger Begründung, Lpz., 1914. *В. Каган.*

ВЕЛИЧИНА ТЕЛА ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ, биологический термин (в обычной речи часто неправильно отождествляемый с термином *рост*, см.), обозначающий характерные, передающиеся по наследству (по законам Менделя), постоянные размеры тела данного вида или, вернее, данной расы организмов. В пределах более высоких систематических единиц — родов, семейств и классов—В. т. сильно варьирует; так, в классе ракообразных, наряду с почти микроскопическими веслоногими, имеются гигантские крабы Японского моря, в классе млекопитающих, наряду с мышью-малюткой,—слон и кит. В. т. представителей одного и того же класса определяется количеством или величиной входящих в состав тела клеток. Так, различие в В. т. между мышью и слоном обусловливается количеством клеток их тела, сами же клетки по величине мало разнятся; наоборот, различие в В. т. между почти микроскопической уксусной угрицей и достигающей полуметра лошадиной аскаридой обусловливается, гл. обр., величиной клеток при почти одинаковом их количестве, — рост зародыша аскариды сводится почти исключительно к увеличению его клеток. У домашних кур различие в В. т. больших и малых рас обусловливается обоими факторами.

Бергман сделал попытку связать В. т. с биологическими условиями (главн. обр., климатическими), указав на то, что формы одного какого-нибудь рода, обладающие меньшей В. т., встречаются чаще к югу; формы того же рода с большей В. т. встречаются чаще к северу. Бергман объясняет это тем обстоятельством, что животное меньшего объема имеет пропорционально бо́льшую поверхность соприкосновения с воздухом и отдает, соответственно, больше тепла, чем крупное животное, имеющее пропорционально меньшую поверхность тела (при увеличении объема тела, напр., в 8 раз, поверхность его увеличивается только в 4 раза). Данные Бергмана нашли подтверждение в работах других ученых. Сюда примыкает также теория Депере, связывающая В. т. животных с их историческим развитием. По мнению Депере, филогенетическое развитие вида сопровождается постепенным увеличением размеров тела, которые достигают иногда даже гигантской величины, после чего начинается вымирание вида. Для некоторых рядов форм этот процесс оказывается возможным связать с переменой климата; так, млекопитающие третичной эпохи все маленькие (климат жаркий), в плейстоцене же (умеренный климат) они достигают громадной величины. В. т. определяется далее усиленным питанием или продолжительным голоданием. При последнем можно получить иногда почти карликовые формы (мясная муха). Однако, эти изменения не передаются, повидимому, по наследству,—по крайней мере, при воздействии на одно поколение (более продолжительные опыты не были произведены). *Н. Богоявленский.*

В. т. растений колеблется в гораздо более широких пределах, чем у животных. Наименьшая ныне определенная В. т. свойственна бактериям (0,2 и даже 0,1 μ); наибольшую В. т. имеют нек-рые наземные семенные растения, например: веллингтония (до 120 *м* в вышину при 15—18 *м* в поперечнике у основания), нек-рые эвкалипты (до 150 *м* в вышину при 12 *м* в поперечнике), мексиканский кипарис (до 60 *м* в вышину и до 18 *м* в поперечнике), каштаны на о-ве Сицилии (40—50 *м* в вышину и до 20 *м* в поперечнике) и т. д. Все такие растения имеют огромную массу тела (многие сотни тонн), но есть растения с большой длиной (некоторые лианы достигают 300 *м*), но одновременно с тонкими стеблями (10—25 *см* в поперечнике). В общем, можно сказать, что чем выше организация растения, чем выше оно стоит в системе, тем бо́льших размеров оно может достигать. Однако, некоторые бурые морские водоросли могут иметь 10, 20 и даже (напр., Macrocytis) 100 *м* в длину, между тем как однодольное цветковое вольфия (Wolffia) представляет шарик в 0,5 *мм* в поперечнике. В. т. связана, естественно, с продолжительностью жизни растений; так, вышеупомянутые кипарис, веллингтония и другие имеют возраст в 3, 4 и даже до 6 тысяч лет, но, с другой стороны, некоторые *туфовые мхи* (см.) сохраняют жизнь в течение нескольких тысяч лет (до 4.500), оставаясь маленькими, т. к. их нижний конец постоянно отмирает. Совершенно также отмирают постепенно подземные стебли (корневища) у многих травянистых и даже деревянистых цветковых, и возможно, что нек-рые мелкие травы имеют тысячелетний возраст. Как и у животных, В. т. у растений зависит от числа клеток, но, напр., некоторые одноклетные зеленые водоросли имеют клетку до 50 *см* в длину,—здесь играет роль величина клетки. В отличие от животных, у растений наблюдаются гораздо более сильные колебания величины особей в пределах одного и того же вида, при чем

особенно сильное влияние на В. т. растений оказывают условия питания (см. *Нанизм, Карликовые растения*). С другой стороны, особенно у культурных растений, наблюдается явление гигантизма; так, напр., высота конопли сорта gigantea может превышать 6 *м*, а у обыкновенной она 2 *м*. В некоторых случаях гигантизм получается при скрещивании (теперь говорят гетерозис), при чем иногда это—доминирующий признак. Климатические условия оказывают сильнейшее влияние на В. т. растений; в общем, наиболее крупные растения мы находим во влажных и теплых странах, у полюсов же и высоко в горах—низкорослые травы и кустарники.

Лит.: R. Hesse, Ueber d. Grenzen d. Wachstums, Jena, 1927; W. Goetsch, Die Körpergrösse der Tiere u. die sie bestimmende Faktoren («Die Naturwissenschaften», H. 39, 1927); J. Wiesner, Biologie der Pflanzen, Wien, 1913. *М. Голенкин.*

ВЕЛИЧКА (Wieliczka), гор. в Краковском воеводстве Польши (15 *км* к Ю.-В. от Кракова); 7.235 *ж.* (1921). Известен богатейшими залежами каменной соли, добывающейся здесь с глубокой древности. Сеть подземных галлерей тянется на 120 *км* (до 200 *м* глубины). Годовая добыча около 100 тыс. *т*.

ВЕЛИЧКИНА (Бонч-Бруевич), Вера Михайловна (1868—1918), коммунистка, врач. В 1890-х гг. работала в с.-д. организациях в России и за границей. В 1899 уехала в качестве врача с духоборами, выселившимися из России в Канаду вследствие суровых правительственных гонений. В 1900, по возвращении в Россию, была арестована и выслана за границу. В Лондоне вступила в Заграничную лигу с.-д. организаций, после раскола в партии осталась в рядах большевиков. Участвовала в организации транспорта нелегальной литературы, редактировании соц.-дем. журнала «Рассвет», сотрудничала в большевистских газетах: «Вперед», «Пролетарий» и др., а с 1906, после возвращения в Россию, много работала по организации рабочих клубов. С 1908 принимает постоянное участие в издательстве «Жизнь и знание». В Февральскую революцию организовала Революционный Красный Крест и работала нек-рое время в качестве секретаря петроградских «Известий Совета Рабочих Депутатов». В Октябрьские дни организовала медицинскую помощь в отрядах, боровшихся против Керенского. В послеоктябрьский период (до сент. 1918) стояла во главе отдела «Охраны здоровья детей» при НКПросе, участвовала в организации Комиссариата Здравоохранения, была назначена членом первой коллегии НКЗдрава.

В. перевела ряд книг с нем., франц. и англ. языков и выпустила в свет несколько самостоятельных трудов: двухтомную работу «История инквизиции», М., 1904; «Швейцария, описание страны», 4 изд., М., 1923; биографию Песталоцци под загл. «Друг детей», 7 изд., М., 1922; «В голодном году», ст. в журн. «Современник», СПБ, 1910; «Духоборы в Канаде», ст. в «Русских Ведомостях» за 1900; «Вечный узник» (биография Бланки), М., 1927, и др.

ВЕЛИЧКО, Константин Иванович (1856—1927), воен. инженер, занимавший крупные должности в царской армии, профессор Военно-технической академии РККА. В.—выдающийся деятель военно-инженерной науки; имел ряд крупных научных трудов. С именем В. связаны все наши главные фортификационные достижения и изменения, введенные в фортификацию до империалистской войны. В. считается основателем маскировки в рус. армии. Ряд научных трудов В. относится к послеоктябрьской эпохе.

Важнейшие работы В.: Исследование новейших средств осады и обороны сухопутных крепостей, СПБ, 1890; Оборонительные средства крепостей против ускоренных атак, СПБ, 1892; Инженерная оборона государств и устройство крепостей, ч. 1, Сухопутные крепости, СПБ, 1903, и др.

ВЕЛИЧКО, Самойло Васильевич, автор обширной «Летописи событий в юго-западной России в 17 в.». Написана она после 1708, когда В., служивший до тех пор в войсковой канцелярии при Кочубее, в связи с его падением, должен был оставить службу. Патриот Украины, В. сильно идеализировал прошлое казачества и его героев. При составлении «Летописи» недостаточно критически относился к источникам, к-рыми пользовался (хроники, церковная литература и т. д.), помещая в некоторых случаях документы подложные. Под влиянием польско-латинской литературы своего времени, В. писал довольно вычурно, увлекаясь раскраской событий в духе излюбленных литературных образцов. «Летопись» Величко сохранилась с дефектами; издана она Киевской археографической комиссией в 4-х томах (Киев, 1848—1864), по не совсем исправным спискам.

ВЕЛИЧКОВ, Константин (1856—1907), болгарский поэт и беллетрист. Ему болгарская литература много обязана развитием стихотворной поэтической формы—сонета («Цареградские сонеты»). Общий тон сонетов В.—скорбный, меланхоличный. Тем же настроением окрашены и др. его произведения (в особенности рассказ «Слезы»). Следует отметить его художеств.-критические «Письма из Рима» и мемуары («В тюрьме»). В. принадлежит пер. «Ада» Данте и ряд др. переводов классических произведений. (В. переводил и русских писателей—Пушкина, Языкова и др.). В. деятельно участвовал и в политической жизни Болгарии (был болгарским министром просвещения, дипломатическим представителем в Белграде).

Лит.: Мирчев, Българска литература, София, 1907.

ВЕЛЛАНСКИЙ, Даниил Михайлович (1774—1847), проф. Медико-хирургической академии в Петербурге; преподавал ботанику, фармацию, анатомию, но, гл. обр., специализировался по физиологии и патологии. В бытность свою в Германии (1802—05) В. изучал философию *Шеллинга* (см.), пропагандистом к-рой остался на всю жизнь. Наибольшим вниманием со стороны В. пользовалась натурфилософия Шеллинга. Природа для В. есть «произведение самопознательного действия абсолютной идеи бога, образующейся лепотою, истиною и благостию»; все вещества и силы естественных предметов производятся, удерживаются, разрушаются и изменяются огнем—всемирным элементом, состоящим из света, тяжести и теплоты. Опытные науки дают лишь материал, для постижения же сущности вещей необходимо

теоретическое мышление.—В. не создал в России своей школы. Тем не менее, отражая, вместе с другими (М. Г. Павлов, И. И. Давыдов), шеллингианский период в развитии философии на Западе, В. явился у нас вехой на пути развития философской мысли к русскому гегельянству и даже к русскому фейербахианству, поскольку уже для самого В. встала проблема антропологии, разрешаемая им, правда, еще на идеалистический, шеллингианский лад.

Полную библиографию трудов В. см. у Е. Боброва, Философия в России, в. 2, Казань, 1899 (стр. 69—84). Работы В., представляющие философский интерес: Биологическое исследование природы в творящем и творимом ее качестве, СПБ, 1812; Опытная, наблюдательная и умозрительная физика, СПБ, 1831.

Лит.: Филиппов, М. М., Судьбы русской философии. Русская натурфилософия, «Русское Богатство», № 3, 1894; Бобров, Е., Философия в России, вып. 2, 3 и 5, Казань, 1899—1901; Веселовский, К. С., Русский философ Д. М. Велланский, «Русская Старина», 1901. *И. Луппол.*

ВЕЛЛЕЙ ПАТЕРКУЛ (Cajus Velleius Paterculus), римский историк времен Августа и Тиберия (р. ок. 19 г. до хр. э.). Его труд «Historiae Romanae» состоит из двух книг: первая трактовала историю Рима до разрушения Карфагена и Коринфа (она дошла в отрывках), вторая оканчивалась характеристикой (очень льстивой) правления Тиберия. В «Истории» В. П. много ошибок, риторики и лести; интересуют его лишь отдельные личности. И все-таки труд его имеет значение, благодаря ряду отсутствующих у др. историков деталей. С точки зрения языка интересен, как один из первых образчиков т. н. серебряной латыни. Первое печатное издание В. П. вышло в 1520 (с рукописи, потом пропавшей). Русский перевод Моисеенкова, СПБ, 1774, издание Академии наук.

ВЕЛЛЕР, Эмиль Оттокар (1820—86), немецкий «истинный» социалист, крупный библиограф. В 1845—49, живя в Лейпциге, сотрудничал почти во всех периодических изданиях нем. «истинного», т. е. сентиментального, философского социализма (в «Прометеусе», «Рейнских Ежегодниках» и др.). В 1847 основал в Лейпциге пропагандистское издательство, выпустившее ок. 60 социалистических произведений, в которых в эклектической форме популяризировались различные направления франц. социализма и коммунизма, в особенности идеи Дезами. В дек. 1849 был присужден к 18 мес. тюремного заключения за издание и распространение во время революции 1848 республиканской и социалистической литературы (в частности, формулированных Марксом и Энгельсом «Требований коммунистической партии в Германии») и бежал в Швейцарию. В 1851 анонимно издал «Taschenbuch der Democratie» (Карманная книга демократии), в к-рой выдвинул лозунг «непримиримого террора демократии». Вернувшись в Германию, занялся вопросами истории литературы и библиографии. В 70-х годах В. принимал участие в нюрнбергском рабочем движении и содействовал примирению эйзенахцев с лассальянцами.

Из работ В. наиболее известны: Repertorium typographicum, Nürnberg, 1864, и Lexikon Pseudonymorum, Regensburg, 1886.

Лит.: Wermuth-Stieber, Die Communisten-Verschwörungen des 19 Jahrhunderts, B., 1854; P. Wentzke, Eine sozialdemokratische Bibliographie, «Archiv für die Geschichte des Sozialismus», XI, 1925. *Э. Цобель.*

ВЕЛЛЕС (Wellesz), Эгон (род. 1885), австрийский композитор и музыковед, проф. Венского ун-та. Наиболее значительные работы В. в области музыковедения касаются византийской музыки и музыкальной интонации, а также древне-восточного культового пения. Первые музыкальные произведения В. изобличают влияние немецк. поздней музыкальной романтики и новой франц. школы. Впоследствии он примкнул к свободной, не стесняемой никакими формальными предпосылками, музыкальной выразительности в стиле А. Шёнберга. В. написан ряд сценических произведений, преимущественно балетов, в которых чувствуется иногда подражание русским образцам в этой области. В своей опере «Альцеста» (1924) Веллес пытается возродить на современной сцене звуковой пафос древнегреческой трагедии.

ВЕЛЛЕТРИ, гор. в Средней Италии (Римская провинция), на юж. склоне Альбанских гор; 23 т. жит. (1921). Виноградарство и виноделие. При В. в 1849 республиканцы, под предводительством Гарибальди, разбили войска неаполитанского короля.

ВЕЛЛИНГБОРО (Wellingborough), правильнее Уеллингборо, город в англ. графстве Нортгемптон; 20.400 жит. (1921). Обувное производство, торговля сельско-хозяйственными продуктами.

ВЕЛЛИНГТОН (Wellington), правильнее Уеллингтон, Артур Веллеслей (1769—1852), герцог, англ. полководец и государственный деятель. Род. в старой аристократической семье. В 1790—95 был членом ирландского парламента; в 1796—1804 командовал англ. войсками в Индии и выдвинулся в борьбе с коалицией индусских вождей. По возвращении в Англию В. избран в палату общин (1806), а в 1807 занял пост генерального секретаря по делам Ирландии. В 1807 В. принимает участие в разбойничьем нападении, без предупреждения и без объявления войны, на датский флот в Копенгагене и в уничтожении его. В 1808—13 руководил военными действиями против франц. войск, сначала в Португалии, затем в Испании, одержав ряд побед—над Иосифом Бонапартом (1809), Массена (1811) и Сультом (1813); победы эти создали ему большую популярность в Англии. После изгнания Наполеона на о-в Эльбу, В. назначается англ. послом в Париж, и с февраля по март 1815 замещает англ. министра иностранных дел Кестлри в качестве англ. представителя на Венском конгрессе. По получении известия о бегстве Наполеона с о-ва Эльбы (см. *Сто дней*), В. подписывает (март 1815) от имени Англии договор о совместных действиях Англии, Австрии, Пруссии и России против Наполеона и становится во главе войск Англии, Ганновера, Голландии и Брауншвейга. В сражении при Ватерлоо (18 июня 1815) В. одерживает победу над Наполеоном, гл. обр.,

благодаря своевременному подходу Блюхера во главе прусских войск. Получив в 1815 титул герцога, В. принимает участие в качестве английского представителя на конгрессах держав в Ахене (1818) и в Вероне (1822); с 1818 В. входит в правительство графа Ливерпуля и становится вождем крайних консерваторов, выступая активным противником парламентской реформы и сторонником представительства от «гнилых местечек», как наилучшего средства защиты интересов земельной аристократии. В области внешних отношений В. борется с политикой признания южно-американских республик *Каннингом* (см.) и с его политикой невмешательства в дела революционной Испании (1820—22). В 1826 отправляется в Россию в качестве чрезвычайного посла и подписывает протокол от 4 апр. 1826, положивший начало сотрудничеству Англии и России в греческом вопросе. Составив в 1828 министерство в коалиции с левыми консерваторами (сторонниками Каннинга), В. возбудил недовольство правых консерваторов и, вместе с тем, разошелся с левыми консерваторами в вопросе о парламентской реформе. Вынужденный после высокомерной правительственной декларации о невозможности каких-либо реформ выйти в отставку (1830), В. вдохновляет и организует движение среди аристократии против реформы. Народное недовольство направляется, гл. обр., против В., в котором видят главного виновника неудачи попыток к реформе. В 1831 лондонская толпа выбивает окна во дворце В. В 1832 после провала билля о реформе в палате лордов министерство Грея выходит в отставку, и В. возвращается к власти. Вслед за демонстрациями в Лондоне и в провинции, Френсис Плес и «Национальный союз» призвали вкладчиков востребовать обратно сделанные ими в Английский банк вклады; под угрозой финансового кризиса В. вынужден был выйти в отставку. В 1834 В. временно возглавляет правительство и в том же году входит в министерство Пиля в качестве министра иностранных дел. В 1835—41 В.—лидер консервативной оппозиции в палате лордов; в 1841—46 В. входит во второе министерство Пиля в качестве министра без портфеля и помогает Пилю в проведении закона об отмене хлебных пошлин, несмотря на свое принципиальное несогласие с этим законом. В 1848, в связи с решением чартистского конвента назначить митинг на Кеннингтонском лугу в Лондоне и оттуда направиться с петицией к парламенту, правительство поручило В. принять меры предосторожности. В. стянул в Лондоне до ста тысяч войск и вооружил буржуазную милицию—170 т. ч. С 1826 В. занимал пост главнокомандующего англ. армии. Широко известный как «победитель Наполеона», В., однако, не пользовался популярностью в военной среде, вследствие своего высокомерия и требовательности в дисциплине: Веллингтон называл солдат подонками общества и широко применял телесное наказание. В политических вопросах Веллингтон следовал своей военной тактике: видя необходимость отступления, он начинал его раньше, чем вынужден был к тому противником с тем,—чтобы самому выбрать путь и форму отступления.

Лит.: Despatches of the Duke of Wellington, 13 vls, London, 1836—38, 2 ed., 8 vls, L., 1858; Supplementary Despatches of the Duke of Wellington 1794—1818, 15 vls, L., 1868—73; New Despatches of the Duke of Wellington 1819—1832, 8 vls, L., 1867—1880; H. Maxwell, Wellington's life, 2 vls, L., 1889; G. Harper, Wellington, L., 1889; F. Hearnshaw, British Prime Ministers of the 19-th Century, L., 1926.

И. Звавич.

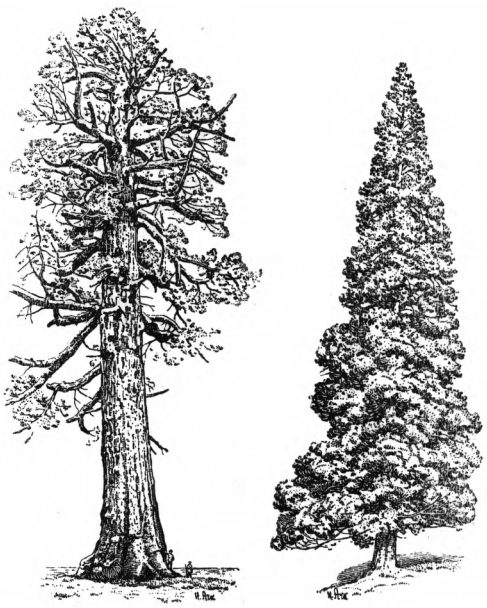
ВЕЛЛИНГТОН (Wellington), правильнее—Уеллингтон, главный город британского доминиона Новая Зеландия (местопребывание генерал-губернатора и парламента доминиона); 121.329 жит. (1926). Расположен на юго-зап. оконечности Северного о-ва, в глубине закрытой бухты (Порт Никольсон), выходящей в пролив Кука; бухта образует удобную естественную гавань. Конечная станция двух главных железных дорог острова, соединяющих В. с портами Окленд и Непир. По своему значению в морской торговле В. соперничает с Оклендом, превосходя его по размерам экспортной торговли и уступая по импорту. Через В. направляется из Новой Зеландии главная масса экспортной шерсти, мороженого мяса, сыра, масла и других продуктов скотоводства. В. сосредоточивает бóльшую часть транзитной торговли страны. Судооборот порта В. в 1924: судов прошло 3.107 с общим тоннажем 2.986 тыс. регистр. *т*, в том числе дальнего плавания 436 судов с 1.702 тыс. регистр. *т*; стоимость вывоза 16.018 тыс. ф. ст., ввоза — 14.065 тыс. ф. ст. Значительно развивается собственная промышленность города (гл. обр., обработка продуктов скотоводства—консервные фабрики, обработка шерсти и пр.). В В.—Ново-зеландский университет (1925—3.898 студентов). Город основан в 1840; столицей Новой Зеландии стал с 1876.

ВЕЛЛИНГТОН ГУ (Wellington Koo), или Гу Вей-Цзюнь (Ku Wei-chun), китайский дипломат, один из наиболее изворотливых пекинских политических деятелей. Род. 1887 в Шанхае. Годы 1904—12 провел в Америке, где окончил университет. В 1915 был назначен посланником—сначала в Мексику и Кубу, затем в Соед. Штаты Сев. Америки. В 1919 был одним из китайских уполномоченных на Парижской мирной конференции и в том же году китайским представителем в Международном бюро труда в Женеве. В авг. 1920 назначен китайским делегатом в Лигу Наций и в сент. того же года посланником в Лондоне. Участвовал в Вашингтонской конференции. В авг. 1922 назначен министром иностранных дел и начал с т. Иоффе обмен мнений о заключении Советско-китайского договора, который и был им подписан в мае 1924 с т. Караханом. С падением в окт. 1924 У Пей-Фу, послушным орудием к-рого он являлся, В. вынужден был бежать из столицы. После частичного укрепления влияния У Пей-Фу в Пекине В. снова появился на политической арене и в 1926 был назначен премьер-министром и министром иностранных дел пекинского правительства. Зимой 1926—27 В. начал переговоры о новом китайско-японском торговом договоре. Когда весной 1927 Чжан Цзо-Лин стал создавать свой чисто военный

кабинет в Пекине, В. вышел в отставку (в мае 1927). В июле 1927 состоялось его назначение председателем существовавшей лишь на бумаге и фактически бездействовавшей «Комиссии пекинского правительства по пересмотру договоров между Китаем и иностранными державами».

ВЕЛЛИНГТОНА АРХИПЕЛАГ, группа островов у ю.-з. побережья Чили, под 49° юж. шир., отделяется от материка узким проливом Мессиер. Архипелаг материкового происхождения, состоит из главного о-ва Веллингтон (площадь около 9.600 *км*², вершина Катедраль 1.170 *м*), окруженного несколькими десятками мелких островков. О-в Веллингтон сильно расчленен фиордами, покрыт густым лесом и необитаем. В административном отношении архипелаг составляет часть чилийской пров. Магелланес.

ВЕЛЛИНГТОНИЯ, секвойя, исполинская сосна, мамонтово дерево, Sequoia (Washingtonia) gigantea,

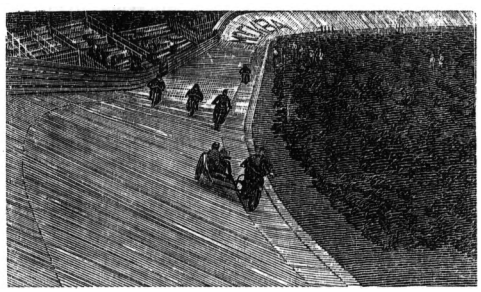


Sequoia gigantea. Справа—молодое дерево (в возрасте около 80 лет, до 25 *м* высоты), слева—старое.

величайшее в свете хвойное дерево. В. распространена в наст. время только на зап. склонах калифорнийской Сиерры Невады, на высоте от 1.500 до 2.000 *м*. Открыта В. в 1850. В наст. время осталось не более 500 больших деревьев, остальные истреблены, так как легкая, но прочная, мало поддающаяся гниению, древесина дает хороший строительный и поделочный материал. Теперь все большие экземпляры поставлены под защиту закона. Сохранились еще деревья высотой в 120 *м* при поперечнике у земли в 15 *м* и возрасте до 6.000 лет. Деревья в молодости имеют чрезвычайно правильную коническую форму и красивую темнозеленую, но мелкую хвою. Шишки очень небольшие, 3—4 *см*. Правильность ветвления к старости нарушается. В третичную эпоху В. была широко распространена не только в Америке, но и в Евразии. Разводится как парковое дерево во многих местах; у нас хорошо растет на Черноморском побережьи.—Другой вид В.—Sequoia sempervirens—достигает почти такой же высоты и еще большей толщины (до 18 *м*). Образует леса в калифорнийских прибрежных горах на высоте до 700 *м*. И этот вид В. усердно уничтожается по той же причине, что и S. g. Древесина ее («красное дерево» американцев) ценится еще выше, чем древесина настоящей В. Третичное распространение было то же, что S. gigantea; в наст. время усердно разводится в Европе как парковое и даже как лесное дерево. У нас на Черноморском побережьи растет хорошо и плодоносит. *М. Г.*

ВЕЛЛОР (Vellore), город в Мадрасском президентстве Британской Индии, на Южно-Индийской ж. д.; 50 т. ж. (1921). В. ведет большую торговлю, гл. обр., хлебом. Хорошо укрепленный В. имел серьезное значение во время англо-французских войн 18 в. за обладание Индией. В 1806 В. стал центром восстания туземных войск (сипаев), бывшего самым серьезным движением против англичан в Индии до восстания 1857. В городе сохранились интересные памятники древней архитектуры и скульптуры.

ВЕЛОДРОМ, специальное сооружение для велосипедного спорта (гонок), состоящее из дорожки (трека) и трибун для зрителей. Форма В.—полуциркульная, эллиптическая или параболическая. Основное требование, предъявляемое к В.,—возможность безопасной езды с максимальной скоростью (100 и более *км* в час). Возможность эта достигается особым устройством поверхности дорожки и соответственно рассчитанных поворотов на ней—виражей. Дорожки на В. делаются из одного материала (цемент, асфальт, дерево) или из двух: «прямые»—деревянные, виражи—цементные; «прямые»—шлаковые, виражи—деревянные и т. д. Наиболее удобная для велодрома дорожка—цементная. Асфальтовая в жаркую погоду размягчается и становится неудобной для езды. Деревянная дорожка менее прочна и при плохой пригонке досок тяжела для езды. Дорожки шлаковые и земляные значительно дешевле всех остальных, но не



Вид части деревянного велодрома клуба Трехгорной мануфактуры в Москве.

позволяют развивать на них большую скорость (велико трение). Наиболее принятая длина дорожки В.—ок. $^1/_2$ *км*. Виражи имеют некоторый наклон, что дает возможность быстро идущей машине на поворотах

не замедлять скорости и сохранять устойчивость (преодолевать центробежную силу). Величина наклона виража зависит от радиуса поворота и бывает от 20 до 30°. Большие В. рассчитаны на десятки тысяч зрителей. Все крупные стадионы Европы и Америки имеют треки для вело-гонок. В СССР В. имеются в Ленинграде, Москве, Туле, Свердловске и некоторых др. городах.

Лит.: «Мотор», журн., №№ 17—24, М., 1926; Борисов, Ф. В., Велосипед, М., 1926. *Б. Кальпус.*

ВЕЛОСИПЕД (от лат. velox—быстрый, pes—стопа, нога), «самокат», полуавтоматический экипаж, движение на к-ром достигается при помощи работы мышц нижних конечностей. Изобретение прообраза современного В. приписывают китайцам (16 в.).

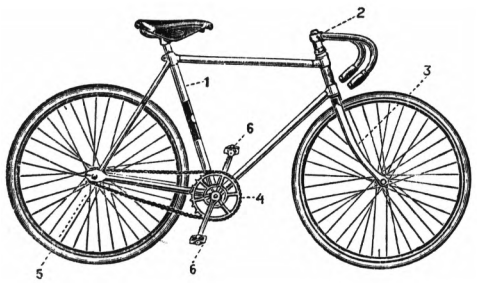


Рис. 1. Тип гоночного велосипеда для трека.

Однако, усовершенствования, приблизившие В. к современному типу, связаны с работами изобретателей 19 в. (Драйс, Далзелл, Лальман, Мишлен и др.); в 1855 француз Мишо ввел впервые педали. Широкое

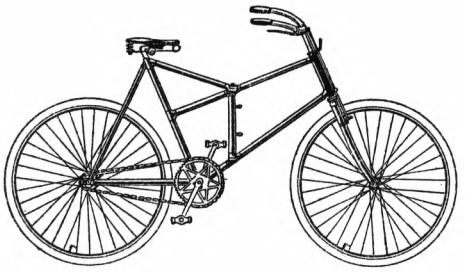


Рис. 2. Русский складной велосипед

распространение В. и развитие велосипедного дела начались с момента введения в конструкцию В. шариковых подшипников, трубчатых стальных рам, пневматических шин и цепной передачи (1880—90). Современный двухколесный В. широко применяется на всем земном шаре для спортивных целей и в качестве средства передвижения (в т. ч. для несения специальных служб—посыльные, почта, для специальных воинских частей—«самокатчики» и т. д.). Скорость движения на В. колеблется от 9 до 30 *км* в час (гоночная — значительно больше). Передвижение на В. имеет большое преимущество перед ходьбой в отношении расхода энергии и времени (на единицу пути): при одинаковой скорости движения затрата энергии в 4 раза меньше при езде на В., чем при ходьбе; при одинаковой затрате энергии скорость передвижения на В. в 3—4 раза выше, чем при ходьбе. Количество В. в большинстве стран возрастает из года в год. Этому способствует низкая их стоимость (в среднем, ок. 50 рублей) и улучшающееся

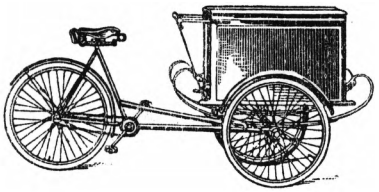


Рис. 3. Трехколесный грузовой велосипед.

состояние дорог. Однако, в странах экономически сильных (например, Америка) или гористых (Швейцария) В. постепенно вытесняется мотоциклами и автомобилями. Развитию В. в СССР сильно мешают, помимо состояния дорог, незначительные размеры производства и высокая стоимость (ок. 200 руб.). К началу 1927 в СССР было ок. 80 т. В.

В зависимости от специального назначения В., современные его конструкции отличаются некоторыми особенностями, таковы: облегченный тип гоночного В. (рис. 1)—с низкоопущенным рулем и приподнятым седлом (для уменьшения сопротивления встречного воздуха), особая форма рамы женского В., В. для развозки товаров, складной тип В. военного (для удобства переноски) (рис. 2) и т. д. Помимо обычной конструкции двухколесного одноместного В., имеются В. трех- и двухколесные для 2-х, 3-х и 4-х ездоков, находящие себе применение как в спорте, так и в хозяйственной области. На рисунке 3 изображен трехколесный В. с фургоном. Распространение их незначительно. Лучшими В. считаются машины англ. производства (БСА, Свифт, Энфильд), отличающиеся прекрасной конструкцией и прочностью своих частей. Хороши также В. дорожного типа германских фабрик (Миф, Дюркоп, Адлер), стóящие дешевле английских. Для гонок по треку предпочтительны машины специальной легкой конструкции французских марок (лучшая—Бастиде).

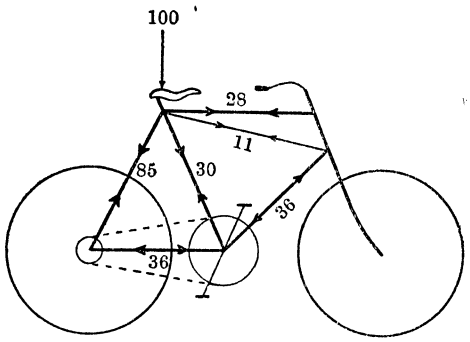


Рис. 4. Схема сил, действующих в раме велосипеда (в *кг*).

Современный В. состоит из следующих главных частей (рис. 1): стальной трубчатой рамы (1) (диаметр труб 1,0—1,125 дюйма, толщина стенок 1,5—2 *мм*; схема сил, действующих в раме, показана на рис. 4), двух колес одинакового диаметра — переднего, служащего для управления В., и заднего — ведущего;

руля (2), соединенного с передним колесом при помощи передней вилки (3). Передача к оси заднего колеса от оси педалей (6) происходит при посредстве двух шестерен (4 и 5) и стальной бесконечной цепи. Для облегчения движения все вращающиеся части — как-то: оси и втулки переднего и заднего колес, педальной шестерни (или каретки), рулевой головки рамы—имеют шариковые подшипники. Вес В. современной конструкции сведен к минимуму и колеблется от 9 до 13 *кг*. Для остановки и для замедления скорости при езде под гору В. снабжается тормазами. Они ставятся как на переднее, так и на заднее колесо и действуют на шину или на обод колеса или при помощи «втулки свободного хода». Велосипедное колесо (рис. 5) состоит из обода (*А* и *Б*),

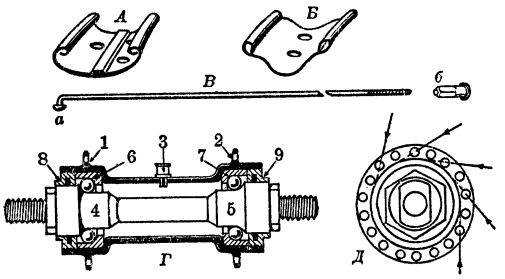


Рис. 5.

спиц (*В*), втулки (*Г* и *Д*) и шин. Обода делаются из стали или дерева и снабжаются углублением по окружности для помещения шины (*А*—обод для шин с мягкими кромками — «с бортами», *Б* — обод для шин с проволокой). Обод присоединяется к втулке стальными спицами (*В*); один конец спицы снабжен загнутой головкой *а* для закрепления спицы в отверстии втулки (*Д*); другой конец спицы закрепляется в ободе при помощи «ниппеля» *б*, продеваемого через отверстие обода. Велосипедное колесо имеет обычно от 32 до 40 спиц, толщина их — от 1,5 до 3,0 *мм*. По всей длине обода спицы равномерно натягиваются ниппелями. Колеса В. снабжаются пневматическими, т. е. надуваемыми воздухом шинами; шины состоят из двух основных частей: наружной—«покрышки» и внутренней—«камеры». Камера при помощи воздушного насоса накачивается воздухом (внутреннее давление доводится до 2,5 атм.) через особый воздушный клапан-вентиль (рис. 6).

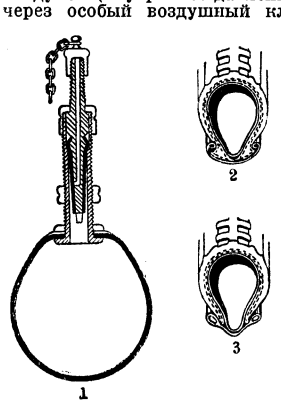


Рис. 6.

Покрышка (2—с бортами, 3 — с проволокой) изготовляется из прорезиненного холста, на который снаружи накладывается толстый слой резины. На каждой покрышке и камере обозначаются два размера (в дюймах или *мм*): внешний диаметр и ширина покрышки. Наиболее ходовые размеры покрышек и камер следующие: $28 \times 1^3/_4$ дюйма, $28 \times 1^1/_2$ дюйма и $26 \times 1^1/_2$ дюйма. В СССР Резинотрест изготовляет разм. $28 \times 1^3/_4$ дюйма и $28 \times 1^1/_2$ дюйма. Средняя стоимость вело-покрышки—5 рублей, камеры—2 р. Втулка колеса (рис. 5, *Г* и *Д*) состоит из короткой стальной трубы, через к-рую проходит ось, вращающаяся на двух шариковых подшипниках. Части оси 4 и 5 называются конусами; части 6 и 7—чашками; между конусом и чашкой помещены стальные шарики. Для точной установки конусов и чашек таковые могут регулироваться (подтягиваться). Наиболее распространенная конструкция кареточной оси видна из рис. 7, где 1 и 2—кареточная ось с конусами, 6 и 7—чашки, 5—шатун, 3—4—клинок для закрепления шатуна с шестерней на кареточной оси, 8 и 9—винты для регулировки и закрепления чашек каретки. Весьма важной особенностью современных В. являются втулки свободного хода; назначение их—использовать инерцию движения для экономии мускульной энергии ног, затрачиваемой при движении; наилучшие результаты они дают при езде по хорошим дорогам, при небольших, но длительных уклонах и при езде по направлению ветра. Устройство таких втулок основано на идее «храпового колеса», т. е. колеса, свободно вращающегося на втулке в одну сторону и быстро сцепляющегося со втулкой ведущего заднего колеса при вращении в другую сторону. Втулки свободного хода помещаются обычно во втулке заднего колеса или, в некоторых конструкциях, на кареточной шестерне (как, напр., у В. английской марки «Sunbeam»). Многие втулки свободного хода снабжаются также педальным тормазом, действующим на конус во втулке при вращении педалей в сторону, обратную движению. Ходовые конструкции втулок свободного хода показаны на рис. 8, где втулка *а* по конструкции представляет собой обычную храповую шестерню, а втулка *в*—храповый механизм, действующий при помощи заклинивания 5 роликов. На рис. 9 изображена втулка свободного хода с червяком и конусом. Цепная шестерня (1) навинчена на червячный пустотелый валик (2); валик надевается на ось колеса, вокруг к-рой он может вращаться на подшипнике (3). Червяк входит внутрь пустотелого конуса (4), снабженного также внутричервячной нарезкой. Когда зубчатка вместе с червяком вращается в обычном направлении, конус навинчивается на червяк и, следовательно, передвигается вправо. При этом он заклинивается во втулку, которая в правой своей части тоже сточена внутри на конус. Обратно, если зубчатка и червяк неподвижны, то конус, увлекаемый во вращательное движение самой втулкой, начинает свинчиваться с червяка, сдвигается влево и выходит из сцепления со втулкой. По этому принципу построены лучшие втулки свободного хода, например: английская втулка «Иди» («Eadie»), германская «Торпедо» («Torpedo»), русская «ОРО» и другие. Для облегчения хода В. и для уменьшения затраты энергии ездока большое значение имеет правильность подбора «передачи» или соотношения между числами оборотов заднего колеса и педальной шестерни. Величина передачи обозначается определенным числом, выражающим обычно в дюймах (или *см*) величину расстояния, проходимого В. при одном обороте педальной шестерни. Подсчет передачи производится по формуле: $S = \frac{A}{a} \cdot d$, где S—передача в дюймах или *см*, A—число зубьев кареточной шестерни, a—число зубьев шестерни заднего колеса, d—диаметр колеса в дюймах (или *см*). Для дорожных В. и при езде по плохим дорогам рекомендуется передача в пределах

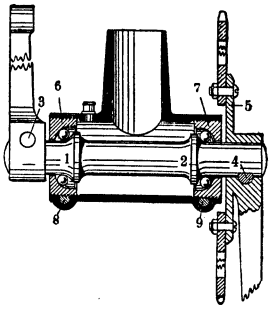


Рис. 7.

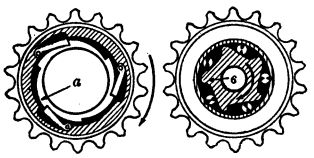


Рис. 8.

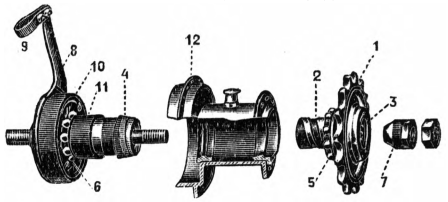


Рис. 9.

66—73 дюймов; для легко-дорожных и дорожно-гоночных В., шоссейных дорог и городской езды—77—84 дюйма; для гоночных В.—73—77; для гонок по треку с лидером—100—105; довольно существенной частью В. являются цепи. Производством их занимаются обычно специальные заводы, так как от цепи требуется большая прочность, долговечность и точность выделки. Ходовые размеры велосипедных цепей следующие: шаг—$^1/_2$ дюйма, ширина $^1/_8$, $^3/_{16}$ и $^1/_4$ дюйма. Наиболее употребительный размер велосипедной цепи—$^1/_2 \times {}^3/_{16}$ дюйма. Уход за цепью сводится к ее смазке и правильной натяжке.

Лит.: Ch. Bourlet, La bicyclette, sa construction et sa forme, P., 1889; Бурле, К., Велосипедный ипподром, М., 1914; Иерусалимский, А., Опыт механического комплекса. Велосипед, М., 1925; Борисов, Ф., Велосипед, М., 1926; Конев, Б., Велосипед, Л., 1926. *И. Успенский.*

ВЕЛО-СПОРТ, езда на велосипеде с целью спортивного упражнения. Начало развития В.-с. относится к 90-м гг. 19 в., ко времени крупных конструктивных усовершенствований велосипеда. Первоначальной формой В.-с. являлись скоростные состязания (гонки), сыгравшие большую роль в его распространении. В Россию велосипед был ввезен в 1880, и уже в 1883 в Москве были устроены первые гонки. Другой ранней формой применения вело-спорта был туризм. Стивенс уже в 1885 совершил первое кругосветное путешествие на высоком двухколесном велосипеде. Из русских велосипедистов кругосветное путешествие повторил в 1911 Панкратов, сделавший за 2 года 18 дней около 48 т. верст; в 1924—27 совершили путешествие на велосипедах вокруг земного шара студенты Государственного ин-та физической культуры РСФСР—Фрейдберг и Князев.—Широкое распространение в качестве физического упражнения (систематическая езда, прогулки, массовые и единичные вело-экскурсии и т. п.) В.-с. получил только, когда производство велосипедов стало массовым и дешевым.

Скоростный В.-с. производится на различные дистанции как на обычных шоссейных дорогах, так и на специальных треках и *велодромах* (см.). Развиваемая при вело-гонках скорость, особенно на треке, очень велика: 1 *км* был пройден в 1 м. 8,8 сек., 100 *км*—в $2^1/_2$ часа. Для увеличения скорости в гонках применяется т. н. «лидирование» велосипедистов мотоциклетами, к-рое заключается в том, что идущий с большой скоростью мотоцикл образует позади себя пространство несколько разреженного воздуха и как бы «втягивает» за собой гонщика-велосипедиста. Достигнутый рекорд скорости в гонках с «лидерами»—121 *км* в час. В капиталистических странах скоростный В.-с. принимает нередко уродливые формы, порождая целые кадры получающих огромные гонорары велосипедистов-профессионалов, для которых устраиваются состязания, требующие огромного физического напряжения, напр., беспрерывная 6-дневная гонка. В отличие от этих форм в СССР широко пропагандируется В.-с. как физическое упражнение. При правильном занятии В.-с., особенно в форме неутомительных прогулок на небольшие расстояния, повышается обмен веществ в организме, развивается и делается более выносливым сердце, укрепляется нервная система. Наряду с этим, занятие В.-с. может иметь, однако, и отрицательные последствия: одностороннее развитие мускулатуры (только нижних конечностей и отчасти поясницы), недостаточное развитие грудной клетки (вследствие согнутого и фиксированного положения верхней части туловища) и изменение формы позвоночника («круглая спина» вследствие посадки на гоночных велосипедах). Кроме того, у занимающихся много В.-с., особенно у гонщиков, наблюдаются нередко различные заболевания сердечно-сосудистой системы в результате систематического переутомления. Поэтому при В.-с. необходима большая осторожность в дозировке езды, ее продолжительности и скорости (для юношей, напр., не более 15 *км* в час). Для предупреждения одностороннего физического развития при систематической езде на велосипеде в молодом возрасте рекомендуются параллельные занятия другими видами спорта (легкая атлетика, игры, плавание). Женщинам следует обращать особое внимание на правильную посадку и прекращать занятия вело-спортом в менструальные периоды. Тренировка к скоростным состязаниям и выступления на них могут быть допущены лишь для вполне сформировавшихся и физически здоровых людей при обязательном условии врачебного контроля.

В наст. время В.-с., несмотря на материальные затруднения (высокая стоимость велосипедов, недостаток велодромов), получает в СССР значительное распространение в кружках физич. культуры. Крупнейшей в СССР организацией, культивирующей В.-с., является Мосавтоклуб.

Лит.: Дюперрон, Г. А., Теория физической культуры, ч. 1, Л., 1927; Гориневский, В. В., Велосипед, Л., 1926; Ипполитов, П., Велосипедный спорт, Москва, 1927; его же, Велосипед и вело-экскурсии, Москва, 1925. *Б. Кальпус.*

ВЕЛТФЕРБАНД, Всемирный союз организаций «Поалей-Цион» («рабочих-сионистов»), основан в авг. 1907 участниками сионистского конгресса в Гааге. В своей программе В. исходит из общего националистического принципа сионизма, согласно к-рому положение евреев может радикально измениться к лучшему только путем образования в Палестине национального евр. государства,—и идеала «еврейского социалистического общества». В. принципиально признает необходимость известного участия евр. рабочих в общей классовой борьбе всего пролетариата той страны, в к-рой они живут, но на деле обособляет евр. пролетариат, собирая его вокруг националистической всемирной евр. организации. Задачами В. были: ведение самостоятельной колонизационной работы в Палестине с целью усиления там влияния рабочих-сионистов и борьба за вступление В. в ряды Интернационала на правах его «еврейской секции». До мировой войны Интернационал категорически отклонял домогательства В. Во время войны происходит сближение Велтфербанда с социал-шовинистами стран Антанты. На своей 5-й конференции, в 1920, В. раскалывается на правое и центристское крыло, при чем каждое организует свой В. Правый В. официально примыкает ко 2 Интернационалу, объединяя правые группы «Поалей-Цион» России, Галиции и Соедин. Штатов Сев. Америки, и в то же время участвует в общееврейской сионистской организации. Центристы объявляют о принятии ими «21 условия» Коминтерна, переименовываются в «Коммунистический В.» и вступают в переговоры с Коммунистическим Интернационалом о принятии их в Коминтерн, при чем выдвигают те же условия, к-рые В. в свое время выдвигал перед 2 Интернационалом.

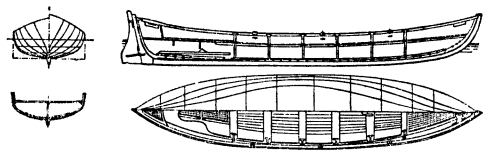
Во время этих переговоров от «Коммунистического В.» откалывается справа группа, не признающая коммунизма. В 1922 основные партии, примыкающие к этому «Коммунистическому В.», а именно Еврейская коммунистическая партия Советской России и Еврейская коммунистическая партия Палестины, подчиняются решению Коминтерна, ликвидируют свои партийные организации, вливаясь частично в ряды РКП(б) в СССР и в компартию Палестины, но остальная группа «Коммунистического В.» продолжает свое существование, опираясь на польскую свою секцию и на «Поалей-Цион» в СССР, который переименовывается в «Еврейскую коммунистическую рабочую партию Поалей-Цион». Дальнейший поворот «Коммунистического В.» к откровенному меньшевизму происходит на 7-й конференции В., в дек. 1926, когда он сливается с не признающей коммунизма правой группой, отколовшейся от него в 1921. *М. Рафес.*

ВЕЛУМ (латин. velum—парус), название различных органов у личинок и взрослых животных: 1) особый кожный выступ, на котором располагается предротовый венчик ресничек у личинок моллюсков (см. *Велигер*); 2) у гидроидных *медуз* (см.)—поперечно поставленная кольцевидная перегородка, ограничивающая вход в полость колокола; 3) у *ланцетника* (см.)—кольцевидная бахромчатая складка, отделяющая переднюю часть глоточной полости.

ВЕЛЬ, левый приток Ваги (бассейн Сев. Двины) в Вологодской губернии. Длина около 190 *км*; сплав леса.

ВЕЛЬБЕЛЬ, Бенцион Моисеевич (1868—1920), один из первых рус. опытников-агрохимиков; руководил химическими лабораториями двух старейших с.-х. опытных станций—Плотянской (1900—10) и Полтавской (1910—12), принимал участие в организации Воронежской с.-х. опытной станции (1914), в последние годы жизни заведывал Вейделевским опытным полем (Воронежской губ.). В. выполнил ряд работ по динамике питательных веществ (гл. обр., нитратов) под влиянием различных способов культуры почвы. Работы В. по нитрификации в почве начали собой ряд исследований рус. опытных учреждений в этой области. В. написал большое число работ, напечатанных в «Отчетах» и «Трудах» указанных учреждений за соответствующие годы; кроме того—ряд научных и научно-популярных статей в «Журнале Опытной Агрономии» (1910—1912), «Записках Общества Сельского Хозяйства Юга России» (1903—09), «Хозяйстве» (1908—10) и «Хуторянине» (1910—12).

ВЕЛЬБОТ (англ. whaleboat—китобойная лодка), узкая и длинная лодка, имеющая



Шестивесельный вельбот.

острые образования в носу и корме. Руль—фасонный, сделанный по лекалу в соответствии с очертаниями кормы. Весла—распашные, длиною 1,5 *м*, 2 *м* и т. д. В военном флоте В. служит для командного состава, т. к. он является наиболее быстроходной весельной шлюпкой. В. употребляется китобоями, и тогда он делается прочнее, чем военный. В. не имеет руля, а управляется задним веслом. Размеры китобойного В. таковы: длина 9,00 *м*, шир. 1,85 *м*, выс. в середине 0,50 *м*, в оконечностях 1,30 *м*. Площадь парусов (низкая мачта) 15 $м^2$. Продольный и поперечный набор—дубовый, обшивка—сосновая, поставленная вгладь (см. *Шлюпка*).

ВЕЛЬВЕТ (англ.), бумажная бархатная ткань, называемая также вельветин и манчестер, имеет более длинный ворс, чем *плис* (см.), и бóльшую плотность по утку (до 340 нитей в 1 *см*); работается из бумажной крученой основы из египетского хлопка; пряжа на основу берется от № 40 до № 70, а на утóк до № 50. Вельвет работается в 8 и 10 ремизок; ворсовым утóчным нитям дают сатиновое переплетение, а грунтовым утóчным—гарнитуровое.

ВЕЛЬВИЧИЯ, Welwitschia mirabilis (Tumboa mirabilis), одно из самых замечательных растений мира как по своему строению, так и по загадочности своего систематического положения. Вельвичию относят к классу Gnetaceae из типа голосеменных. Имеет редьковидный, до 1 *м* в поперечнике и в длину, ствол, внизу переходящий в длинный, в 3—5 *м*, ветвящийся только на

Welwitschia mirabilis в южно-африканской пустыне.

конце, корень. Ствол вверху разделен седловидно на две части, от каждой из к-рых отходит по одному огромному, в несколько метров, листу, в молодости цельному, а затем разделяющемуся на длинные полосы. Лист долго растет при основании. Около листьев, по краю ствола, медленно образуются ярко малиновые соцветия, на одних экземплярах состоящие из мужских, на других—из женских цветков (*двудомность*, см.). Опыление происходит, несомненно, при помощи насекомых. Растет в небольшой области юго-западной Африки, около тропика Рака.

ВЕЛЬГАВЕН (Welhaven), Иоганн Себастиан Каммермейер (1813—73), норвежский поэт, современник и противник *Вергеланда* (см.). В. возглавлял консервативную (в политике и литературе) академическую партию. Стихотворения В. уже одной своей шлифованной формой сонетов являлись протестом против вольностей народнической поэзии. После полемической статьи «Om Henrik Wergelands Digtekunst og Poesie», 1832 (О поэзии и поэтическом творчестве

Вергеланда), В. напечатал цикл сонетов «Norges Dämring» (Сумерки Норвегии) с резкими выпадами против народников. В. известен был также как философ, проводник нем. идеалистической философии (занимал в 1840—68 университетскую кафедру в Христиании), и как историк литературы (исследования о Гольберге, Эвальде и др.). Полное собрание его сочинений было издано в 8 томах (1867—69) в Копенгагене.

Лит.: J. B. Halvorsen, Norsk Forfatter-lexicon, Kristiania, 1885—1900. *Г. П.*

ВЕЛЬГАУЗЕН (Wellhausen), Юлиус (1844—1918), немецкий богослов критической школы и ориенталист. В главной своей работе «Prolegomena zur Geschichte Israels» (1-ое изд., 1878, рус. перевод: Введение в историю Израиля, М., 1909) В. доказал, что главнейшая по объему составная часть т. н. Пятикнижия Моисеева, содержащая законы об устройстве святилища и т. д., является «Жреческим кодексом», составленным в эпоху плена или в первое столетие после плена; т. о., Пятикнижие в его современном виде должно было явиться не ранее эпохи Эзры (440 до хр. э., см. *Библия*). Исследование В. перевернуло все традиционные взгляды на общую и религиозную историю Израиля и Иудеи; последующая научная работа внесла лишь отдельные поправки в точку зрения В.; в основном она остается до сих пор руководящей. Существенную заслугу В. составляют также его работы по изучению религии арабов до ислама: Вельгаузен впервые обратил внимание на остатки арабского язычества в литературе и религии эпохи ислама и собрал весь относящийся сюда материал. Работы Вельгаузена в области евангельской критики, которой он занимался в последние годы своей жизни, не дают ничего оригинального или нового.

Важнейшие работы В.: Geschichte Israels, Berlin, 1878; затем вышла под названием: «Prolegomena zur Geschichte Israels», Berlin, 1882, 6 Auflage, 1905; Israelitische und jüdische Geschichte, Berlin, 1894, 8 Auflage, Berlin und Leipzig, 1921; Das arabische Reich u. sein Sturz, Berlin, 1902. *Н. Никольский.*

ВЕЛЬДСКИЙ ЯРУС, см. *Меловой период* (*система*).

ВЕЛЬЕ, 1) озеро в Лужском окр. Ленинградской области, в 12 *км* к В. от ст. Мшинской, линии Ленинград—Псков С.-Западных ж. д. Площадь озера (вместе с оз. Стречно, с к-рым В. составляет один бассейн)—50 *км*²; 2) озеро в Новгородском округе Ленинградской области, около 30 *км* к Ю.-З. от Валдая. Дл. — 11 *км*, площ. — ок. 35 *км*². Для питания водой Вышневолоцкой системы от озера был проведен канал, соединявший его с оз. Шлино. В. изобилует рыбой; при нем находится Никольский рыборазводный завод.

ВЕЛЬЗЕВУЛ, имя «князя злых духов», встречается только в синоптич. евангелиях.

ВЕЛЬЗЕРЫ (Welser), представители аугсбургской купеческой фамилии и крупной торгово-промышленной фирмы 15—16 вв. Капиталы В. составились благодаря эксплоатации тирольских серебряных рудников и левантийской торговле. Около середины 15 века В. ведут торговые операции в Венеции. Братья Варфоломей и Лука В. имеют отделения своей фирмы во всех главных торговых центрах Юж. Германии и Италии, а также в Антверпене, Лондоне и Лиссабоне. Великие океанические открытия толкают предприимчивых купцов на заманчивый путь колониальной торговли и эксплоатации отсталых народов, и в конце 15 в. В. стараются основывать свои фактории в главных городах Пиренейского п-ова, чтобы принять участие в торговле с новооткрытыми странами. В 1528 несколько немецких купцов, получивших от испанского правительства право эксплоатировать побережье современной Венесуелы, передают это право В.; в следующем году последние уже приступают к работам в Венесуеле. Варфоломей и его брат Антоний, основатели колониальной державы В., субсидировали непрерывные войны императора Карла V с Францией. Коронованные должники и подорвали могущество торгового дома. В 1555 у Вельзеров была отобрана привилегия на Венесуелу. Фирма окончательно обанкротилась к 1614.

Лит.: A. Kleinschmidt, Augsburg, Nürnberg und ihre Handelsfürsten, Kassel, 1881; Haebler, Die überseeischen Unternehmungen der Welser, Leipzig, 1903.

ВЕЛЬМОЖА (от веле — много и мочь), знатный, высокопоставленный человек. В летописях термин В. употреблялся в смысле «боярин». Юридического значения термин не имел; в разговорном языке сохранился до последнего времени. В большом ходу был в 18 в.; со второй половины 19 в. отмирает.

ВЕЛЬС, г. в Верхней Австрии, на реке Трауне, узловой ж.-д. пункт (разветвление путей Вена — Мюнхен, Вена — Зальцбург и др.); 16 т. ж. (1923). В. расположен в плодородной равнине (Welser Heide); значительный центр торговли хлебом и скотом. Машиностроительные, чугуннолитейные и кожевенные заводы.

ВЕЛЬС (Wels), Отто (р. 1873), германский с.-д.; по профессии обойщик. В 1907 был избран одним из секретарей с.-д. партии, в 1913—членом Центрального комитета. С 1912 В.—депутат рейхстага, член с.-д. фракции. Во время мировой войны был ревностным «защитником отечества» и поддерживал империалистскую политику кайзерского правительства. После ноябрьской революции 1918 Вельс, в качестве первого военного коменданта Берлина, отличился кровавым подавлением восстания берлинских революционных рабочих и матросов. Вместе с Эбертом, Носке, Шейдеманом и офицерами старой армии принимал участие в низвержении советов рабочих и солдатских депутатов, в восстановлении буржуазного «порядка» и власти Веймарского учредительного собрания. На Нюрнбергском партейтаге (1922) В. был избран одним из председателей ЦК с.-д. партии. В.—член Исполнительного комитета 2 Интернационала и ярый враг СССР, заявивший на Нюрнбергском партейтаге (1922), что «Россия идет в настоящее время от коммунизма через каннибализм к капитализму».

ВЕЛЬСК, уездный город Вологодской губернии на р. Вели у ее впадения в Вагу, в 100 *км* от ближайшей ст. Северных ж. д. (Коноши) и в 344 *км* от Вологды; 3.486 ж.

(1926). Промышленность и торговля незначительны. Небольшой лесопильный и фанерный заводы, электростанция, типография. Известен с 12 в.; уездным городом стал в 1780. Площадь Вельского уезда 19.800 *км*²; население — 122.633 ч. (1926). В с. Верховажье Вельск. у. имеется спичечная фабрика с 130 рабочими и служащими (1923).

ВЕЛЬТИ, Альберт (1862—1912), немецкий художник; главное его значение—в графических работах, исполненных в духе романтизма Морица Швиндта (например, «Танец ведьм», «Сказка», «Свадьба» и др.).

ВЕЛЬТМАН, Александр Фомич (1800—1870), романист и археолог, происходил из шведской дворянской фамилии. Окончил московскую школу колонновожатых, участвовал в турецкой кампании 1828—29. С 1842—помощник директора, с 1852—директор московской Оружейной палаты. Редактировал «Древности Российского Государства»; написал много исторических работ, лишенных, впрочем, научного значения. Более известен как беллетрист. В. написано свыше 45 произведений—бытовых, фантастических, исторических, в прозе и стихах (часто смесью прозы и стихов); более известны: «Странник» (1831), «Муромские леса» (1831), «Кощей бессмертный» (1833), «Александр Филиппович Македонский» (1836), «Генерал Калимерос» (1840), «Саломея» (1848). Двигаясь в общем русле русского романтизма 30-х гг., В. в излюбленной им форме повести-путешествия следовал Стерну. Новейшая критика, как марксистская, так и формалистическая, видит в В. близкого предшественника Достоевского — в нервном стиле, в композициях, в уклоне в анализ болезненной психологии.

Лит.: Венгеров, С. А., Критико-биографич. словарь, т. V, СПБ, 1897; его же, Источники словаря рус. писателей, т. I, СПБ, 1910; Переверзев, В., Предтеча Достоевского, «Моск. Понедельник», № 9, 1922; Ефимова, З. С., А. Ф. Вельтман, в сб. «Рус. Романтизм», ред. А. Белецкого, Л., 1927; Бухштаб, Л., Первые романы Вельтмана, в сборнике «Русская Проза», Ленинград, 1926 (там же статья Т. Роболи). *Н. Пикcанов.*

ВЕЛЬТМАН, Михаил Лазаревич, псевдоним М. П. Павлович (1871—1927), революционер, публицист, экономист и историк. Родился в Одессе, в еврейской семье мелкого служащего. Еще в гимназические годы В. вошел в революционное движение. В начале 90-х гг., вместе со своими товарищами по гимназии Цыперовичем, Ю. Стекловым, И. Шифом и др., основал ряд кружков самообразования, находившихся под влиянием Д. Б. Рязанова; в 1892 В. был арестован и, вместе со своими товарищами по кружку и большой группой рабочих и матросов (ок. 50 ч.), был привлечен по большому делу о пропаганде среди одесского пролетариата и матросов Добровольного флота. В. просидел в одиночном заключении $1^1/_2$ года и был сослан в Вост. Сибирь на 5 лет. Годы тюрьмы и ссылки не пропали для В. даром: он очень много работал над пополнением своего теоретического багажа. В 1901 В. выпускает свою первую работу «Что доказала Англо-бурская война». После окончания срока ссылки В. поселяется в Кишиневе, где в течение двух лет ведет энергичную подпольную работу, затем уезжает в эмиграцию в Париж. После раскола (1903) в РС-ДРП примыкает к меньшевикам. Под псевдонимом «Волонтера» сотрудничает в новой «Искре», где помещает ряд статей о Русско-японской войне, по вопросам вооруженного восстания и т. д. К этому периоду относятся его брошюры: «Год войны» (Женева, 1904) и «Регулярная армия или милиция» (Петербург, 1904). Уже тогда талантливые статьи В. по военным вопросам привлекают внимание революционных кругов. В 1905 В. приезжает в Петербург. Был душой петербургской военной организации РС-ДРП, вместе с Антоновым-Овсеенко редактировал нелегальную газету для военных «Казарма». В своей практической работе В. находит ряд точек соприкосновения с большевиками, будучи сторонником декабрьского восстания в Москве (1905). В ноябре 1906 участвует во всероссийской конференции военных и боевых организаций, в связи с чем скоро был арестован и посажен в тюрьму. По выходе из тюрьмы В. продолжал работу в военных организациях, снова был подвергнут аресту, но ему удалось бежать за границу. За границей В. ведет большую литературную и пропагандистскую работу. Еще задолго до мировой войны В. занимается изучением проблем империализма и развития международных отношений в эпоху империализма. Подъем революционного движения на Востоке глубоко захватывает В. Он всецело уходит в изучение восточных стран, встречается с турецкими, персидскими, индусскими и пр. революционерами - эмигрантами, редактирует их прокламации и сотрудничает в их органах. Вопросам Востока В. посвящает ряд статей и брошюр в русских и иностранных журналах: «Наша заря», «Современник», «Neue Zeit», «Zukunft», «Mouvement socialiste», «Revue du monde musulman» и др. Главное внимание В. уделяет Индии, Персии и Китаю. В статьях о Персии В. разоблачает захватнич. политику царизма и разбойничьи подвиги полковн. Ляхова в Персии. Во время империалистской войны В. занимает интернационалист. позицию, участвует в парижском «Нашем Слове». После Февральской революции 1917 В. был избран секретарем организации по отправке политических эмигрантов в Россию, работал вместе с М. Н. Покровским и другими над изучением документов т. н. «черного кабинета» русского посольства, затем уехал в Россию. Со времени Октябрьского переворота В. идет с партией большевиков и скоро входит в ее ряды. Работает в Наркоминделе, принимает участие в мирной конференции в Брест-Литовске в качестве эксперта. В течение нескольких лет ведет работу в качестве руководителя Главного комитета государственных сооружений (Комгосоор). В

1919—20 В.—на Южном фронте, куда был назначен в качестве уполномоченного Реввоенсовета по строительным делам. В 1920, на съезде народов Востока В. избирается в «Совет действия и пропаганды». С 1921—член коллегии Наркомнаца. Когда в 1921, по инициативе В. И. Ленина, была задумана организация Научной ассоциации востоковедения, В. становится главным ее руководителем и вдохновителем. При ближайшем участии В. создается Институт востоковедения в Москве, ректором которого он состоял до последних дней своей жизни. Деятельное участие В. принимает в организации Ин-та новых восточных языков в Москве. В востоковедческих вузах и в Военной академии РККА В. читает лекции об империализме. В то же время В. руководит деятельностью Российско-Восточной торговой палаты и редактирует журнал «Новый Восток». Много сил В. уделял партийно-агитационной работе. В то же время В. не прекращает своей литературно-научной деятельности. Работы В. в этот период составили ряд серий, являющихся в значительной части переделкой прежних работ В.: «Основы империалистической политики», в 5 книгах, «РСФСР в империалистическом окружении», в 4 томах, и другие. Первая серия посвящена изучению политики и практики империализма и анализу узловых пунктов противоречий и конфликтов между империалистскими державами в борьбе за мировые железнодорожные и морские пути. В этой же серии В. рассматривает причины возникновения империалистской войны и роли в ней тяжелой индустрии, экономич. и политические итоги и последствия войны 1914—18. Во второй серии В. дает анализ международн. положения РСФСР, главным образом, в годы гражданской войны, движущих мотивов и целей интервенционистской политики Англии, Франции и Японии против РСФСР. Статьи, посвященные Востоку и написанные В. за время до и после Октябрьской Революции, вышли серией под заглавием «Восток в борьбе за независимость». В. писал необычайно быстро, легко и популярно. В своих трудах В. пытается создать оригинальную концепцию империализма, определяя последний как «современную форму завоевательной политики, диктуемой прежде всего интересами металлургической промышленности». Это свое определение, основанное на одностороннем «подчеркивании роли тяжелой индустрии во внутренней экономике и внешней политике империалистических государств» и на недооценке экономической структуры и особенностей финансового монополистического капитализма, сводящее сущность империализма к завоевательной политике капитализма (против чего Ленин возражал в своем «Империализме»),—В. пытается примирить и соединить с учением Ленина об империализме. В своей концепции В. не свободен от нек-рого эклектизма, он пытается, напр., взять «зерно истины» из теории империализма Розы *Люксембург* (см.), расходившейся с Лениным в основных вопросах анализа империализма. Как востоковед В., в соответствии с учением Ленина по нац. вопросу, развивал идею теснейшего слияния вост. нац. движений с европ. пролетарскими революциями. Труды В. по Востоку занимают видное место в сравнительно небогатой марксистской лит. о Востоке.

Перу Вельтмана принадлежат следующие книги: La dernière bataille (la Révolution en Perse), Paris, 1914; Le conflict anglo-allemand, P., 1913; Zélin Khan et le brigandage au Caucase, P., 1914; The Foundation of Imperialist Policy, L., 1922; Экономические основы империализма (на япон. яз.), пер. Уэда Сигеки, изд. Васэда, Токио, 1924; Русско-японская война, СПБ, 1905, 3-е изд., М., 1925; Великие ж.-д. и морские пути будущего, СПБ, 1913; Азия и ее роль в мировой войне, П., 1918; Империализм и борьба за великие жел.-дор. пути будущего (к вопросу о причинах мировой войны), 2-е доп. изд., ч. 1, Л., 1925; Интернационал смерти и разрушения (военная индустрия в Англии, Франции и Германии), М., 1918; Что такое империализм? Железный вопрос в мировом конфликте: империализм, милитаризм и великая война 1914—18 гг., П., 1918; Французский империализм и экономическое развитие Франции в 20 столетии, П., 1918; Мировая война и борьба за раздел Черного континента (монополистический капитализм), М., 1918; Сущность империализма, П., 1920; Вопросы национальной и колониальной политики и III Интернационал, М., 1920; Основы империалистической политики. Лекции, читанные в Академии ген. штаба в 1918/19 гг., М., 1921; Революционная Турция, М., 1927; Советская Россия и капиталистическая Франция, М., 1922; Мировая борьба за нефть, М., 1923; Империализм, М., 1925; Советская Россия и империалистическая Япония, М., 1923; Борьба за Азию и Африку, изд. 1-е, Москва, 1923, изд. 2, Л., 1925; Мировая война и грядущие войны, Харьков, 1923; Русский вопрос в английской внешней политике 1922—24, М., 1924; Гибель турецких коммунистов, М., 1924; Ленин. Материалы к изучению ленинизма, М., 1924; Итоги мировой войны, 2-е дополнен. и перераб. изд., М., 1924; Павлович, М. и др., Ленин и Восток, М., 1924; Французский империализм в послеверсальский период, М., 1925; Павлович, М. и Рафаил, М., Очерки современной Румынии, Харьков, 1925; Павлович и др., Турция в борьбе за независимость, М., 1925; Павлович и др., Индия в борьбе за независимость, М., 1925; Павлович и др., Китай в борьбе за независимость, М., 1925; Павлович и др., Персия в борьбе за независимость, Москва, 1925.—Госиздат выпускает полное собрание сочинений В. (12 тт.), выход которого начался еще под непосредствен. руководством автора.

Лит.: Автобиография в Энциклопедическом словаре Граната, XLI том, 2 ч.; ряд статей, посвященных памяти М. Павловича; в журнале «Новый Восток», № 18, М., 1927; Гурко-Кряжин, В., М. П. Павлович, как историк, «Историк-Марксист», № 5, М., 1927; Павлович, М., В тюрьмах царской России (из воспоминаний заключенного), «Каторга и Ссылка», № 2, М., 1926. *Д. Кин.*

ВЕЛЬТНЕР (Weltner), Якоб (род. 1873), один из вождей венгерской с.-д. партии. По профессии плотник; В. был одним из основателей союза деревообделочников. В 1899 стал секретарем партии, а позднее редактором ее центр. органа «Nepszava». Во время империалистской войны В. был одним из руководителей с.-д. политики, направленной к поддержке империалистов, а во время январской стачки 1918 занимался доносами полиции на левую антимилитаристскую партийную оппозицию. В период советской власти в Венгрии В., в качестве председателя Будапештского совета рабочих депутатов, был самым влиятельным из руководителей с.-д. партийной и профессиональной бюрократии, занимавшейся разложением советской власти изнутри. После падения советской власти не принимал участия в агитации против белого террора, благодаря чему в 1924 был амнистирован правительством Хорти-Бетлена с условием не выступать больше публично. С этого времени Вельтнер является фактическим, хотя и закулисным, вождем правительственных социал-демократов и редактором их центрального органа.

ВЕЛЬФЛИН (Wölfflin), Генрих (р. 1864), искусствовед, проф. швейцарских и германских ун-тов. С именем В. связана целая эпоха как в изучении искусства, так и в методике его популяризации в широких массах. Теснейшим образом примыкая к направлению формализма в искусствознании [ранее Вельфлин выступал в качестве яркого выразителя психологистического истолкования художественных форм («Prolegomena», 1886, и др.)], В. в своем «Классическом искусстве» (есть рус. перевод) дал блестящий анализ основных черт итальянского искусства эпохи Возрождения путем необычайно простого (ставшего впоследствии классическим) приема сопоставления близких иконографически и композиционно произведений, сведя всю сложность и переливчатость психических переживаний эпохи к нескольким первичным категориям, позднее получившим систематическую обработку в «Kunstgeschichtliche Grundbegriffe» (5 Aufl., München, 1921). Здесь все многообразие художественно-исторического развития двух капитальных стилей — возрождения и барокко — богатых индивидуальностями и локальными школами, было формулировано в системе нескольких пар «полярных» типов художественного мировоззрения: линейного и плоскостного, живописного и пластического, открытой и замкнутой формы и т. д. В основе взглядов Вельфлина лежала теория «оптических зон», сменяющих одна другую, понимаемых не в психофизиологическом, а в культурно-психологическом смысле, т. е. как своеобразный «тип видения и пластического выражения», соответствующий каждой эпохе (см. его «Das Problem des Stils in der bildenden Kunst», в «Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften», XII, B., 1912). Выработав таким образом совершенно новый метод рассмотрения художественных явлений, Вельфлин применяет его и к творчеству отдельного мастера («Dürer», 1906) и к отдельным крупным памятникам («Bamberger Apokalypse», 1918). Несмотря на наличие в научно-исследовательском методе В. целого ряда положительных моментов, в целом следует признать, что его основная позиция столь же неприемлема для марксистского искусствознания, как и любая позиция чистого формализма. Рассматривая процесс развития искусства, как нечто самодовлеющее и автономное, В. недооценил ту решающую роль, которую играет в развитии всякого эстетического явления идеология эпохи и породившая ее экономика. В руках многочисленных адептов В. формальный метод быстро обнаружил еще более крупные недостатки, открыв широкий простор субъективистическому истолкованию формы; в таком анализе чувствовалась полная оторванность от культурного и социального окружения памятника, схематизация и схоластичность в пользовании отвлеченными понятиями. Тем не менее, работы В. знаменуют собою целую эпоху в истории изучения и истолкования памятников искусства. Корни его необычайной популярности лежат не только в объективных заслугах В.—ученого и не только в его блестящем педагогическом и литературном таланте, но и в том духе организации и лабораторизации научного труда, к-рый характеризует нем. науку конца 19 и начала 20 вв. В применении к общественным наукам это обозначало прежде всего выработку твердой научной терминологии, с отчетливым содержанием и границами применения каждого термина, что обеспечивало бы предельную объективность, приближающуюся к условиям экспериментального исследования.

Самая популярная книга В.—«Классическое искусство» («Die klassische Kunst. Eine Einführung in die italienische Renaissance»)—вышла 7-м изд. в Мюнхене в 1924, рус. пер., СПБ, 1912. Сочинение о Дюрере («Die Kunst Albrecht Dürers») — 4-м изд. в Мюнхене в 1920; «Ренессанс и барокко» («Renaissance und Barock»)—3-м изд. в Мюнхене в 1908, рус. пер. под редакцией А. Волынского, СПБ, 1913.

Лит.: «Festschrift Heinrich Wölfflins. Beiträge zur Kunst-und Geistesgeschichte», München, 1924 (здесь дана и библиография работ о В.).

ВЕЛЬФЛЬ (Wölfl), Иозеф (1772—1812), исключительно популярный в свое время австрийский композитор и пианист, ученик Л. Моцарта и М. Гайдна, некогда соперник Бетховена в игре на фортепиано и В. Моцарта в области импровизации, которой В. владел в совершенстве. В. имеет значение как композитор фортепианных произведений и камерных ансамблей с фортепиано. Стиль В. не обладает индивидуальными чертами; в существенном он мало отличается от моцартовского. Тем не менее, Вельфль представляет интерес как композитор переходной эпохи.

Им написано: две симфонии, 15 клавирных трио, 9 струнных квартетов и много другой камерной музыки, 7 фортепианных концертов, несколько опер, написанных для венской и парижской сцен.

Лит.: W. Nieman, Das Clavierbuch, Lpz., 1925.

ВЕЛЬФЫ (Welfen, итал. Guelfi), нем. княжеский род, представители которого уже в 8—9 веках владели обширными землями в Бургундии и Швабии. В 11—12 вв. В. постепенно завладели Каринтией, Веронской Маркой, герцогством Баварией, Люнебургом, Брауншвейгом и герцогством Саксонией. Как сильнейшие из территориальных владетелей Германии В. по смерти императора Лотаря (1137) выставили свою кандидатуру на императорский престол, но встретили соперников в лице представителей дома *Гогенштауфенов* (см.). Опасаясь могущества В., князья отвергли кандидатуру Вельфа—Генриха Гордого и выбрали императором Конрада Гогенштауфена. В. отказались ему подчиниться и начали ожесточенную борьбу с Гогенштауфенами. Эта борьба разделила правящие круги Германии на две враждебные партии: сторонники В. поддерживали принцип германского княжевластия, сочувствовали клерикальным идеям и опирались на папу; сторонники Гогенштауфенов стояли за широкие права императорской власти и защищали независимость ее от теократических папских притязаний. В виду тесных связей Германии с Италией,— в частности, благодаря большей заинтересованности верхне- и средне-итальянск. городов в том или ином решении вопроса о правах императорской власти, — борьба В. и Гогенштауфенов, со времени войн Фридриха Барбароссы с Лигой ломбардских городов, нашла живейший отголосок в Италии (см. *Гибеллины*). Императорского престола добился лишь один из В.—внук Генриха Гордого—

Оттон IV (1208—15). Его племянник Оттон Дитя (ум.1252) стал родоначальником Брауншвейгского дома, одна из ветвей к-рого прекратилась в последней четверти 19 в.; другая получила курфюршество Ганновер (1692), а в 1714, в лице Георга I, вступила на английский престол; последней представительницей ее была королева Виктория (ум. в 1901). В 1866, после присоединения Ганновера к Пруссии, В. потеряли престол, но продолжали настаивать на восстановлении самостоятельности Ганновера и возвращении им владетельных прав, опираясь на немногочисленных сторонников, образовавших партию, неофициально носящую их имя, а официально — название «германской партии правового порядка» (ныне, обычно, называемой «немецко-ганноверской партией»). Во главе партии стоят помещики и лютеранское духовенство. За последнее время из партийной программы исключен пункт о восстановлении прав фамилии В., и основн. положения программы сводятся к требованиям восстановления самостоятельности Ганновера и объединения всех нем. государств, включая Австрию, на федеративных началах. На выборах в рейхстаг в 1920 партия В. провела пять, в 1922—двух представителей.

ВЕЛЬЦ, Иван Августович (род. 1866), художник-пейзажист. Уроженец Саратова. Получил в Академии художеств первую золотую медаль за программу «Вид на имение Тентетникова»; в 1892 отправлен пенсионером за границу. В., популярный в свое время участник выставок Об-ва петербургских художников, является одним из наиболее типичных представителей условной, поздне-академической живописи. В Третьяковской галлерее хранится его картина «Весной в окрестностях Петербурга» (1896).

ВЕЛЬЯ (Veglia), по хорватски—Крк, о-в в заливе Кварнеро Адриатического моря, у сев.-зап. побережья Балканского п-ова, от которого он отделен узким проливом Морлакка; принадлежит Юго-Славии; площадь 428 *км*²; население в 1921—20.401 ч. (в громадном большинстве сербо-хорваты). На юго-западном побережьи острова — город того же имени; небольшой порт.

ВЕЛЬЯМИНОВ, Николай Александрович (1855 — 1920), известный хирург, профессор Военно-медицинской академии в Петербурге с 1894, директор академической хирургической клиники. Клиницист по преимуществу, В. главное внимание обращал на изучение и наблюдение больного, отводя лабораторным методам исследования второстепенное место; из многочислен. трудов В. наиболее важна его классическая монография «Учение о болезнях суставов с клинич. точки зрения», ГИЗ, Л., 1924. В 1885 В. основал журнал «Хирургический Вестник», который под различными названиями издавался им до конца 1917 (с 1910 журнал получил название «Хирургический Архив Вельяминова»).

Лит.: Биографический очерк Вельяминова, написанный В. А. Тилле, помещен в «Хирургическом Архиве Вельяминова», т. VIII, 1902.

ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ, Владимир Владимирович (1830—1904), ориенталист (тюрколог), почетный член Академии наук. Замечательный его труд—«Словарь джагатайско-турецкий» (СПБ, 1868) — не утратил своего значения до сих пор. Другие работы: «Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азией» (Уфа, 1853—55), «Материалы для истории крымского ханства» (СПБ, 1864). Труды В.-З. переведены на нем. и франц. языки; «Историю курдов» он писал по-персидски.

ВЕЛЯРИЗАЦИЯ ЗВУКОВ, произношение согласных при отодвигании языка по направлению к заднему (мягкому) нёбу, к-рое полатыни называется velum palati (нёбная занавеска), откуда и происхождение термина. В. называется также «отвердением» и противополагается смягчению (*палатализации звуков*, см.). Различие между тем и другим заключается в том, что при В. собственный звук полости рта, как резонатора, понижается, а при палатализации — повышается. В рус. литературном яз. с такой артикуляцией могут произноситься: п, б, в, ф, м, т, д, с, з, ж, ш, ц, р, л, н; ср., напр., *м*ать (*м*— твердое), *м*ять (*м*—мягкое); ш, ж, ц — всегда тверды (ср. *ш*ить, *ж*ить, *ц*итра). Твердое (велярное) *л* (например, в слове *л*ошадь) — один из характерных звуков рус. языка, которым он отличается от многих европейских языков—французского, немецкого, итальянского и др. Европейское *l* произносится без поднятия задней части языка по направлению к заднему (мягкому) нёбу, т. е. без веляризации.

Лит.: O. Jespersen, Lehrbuch der Phonetik, Lpz.—B., 1904; Брок, О., Очерк физиологии славянской речи, СПБ, 1910.

ВЕЛЯРНЫЙ ЗВУК, звук, произносимый с *веляризацией* (см.), или твердый звук.

ВЕН (Vane), Генри (1613—62), выдающийся англ. политический деятель и писатель. Обычно его называют «младшим» в отличие от отца, сера Генри В., государственного секретаря Карла I. Рано проникнувшись пуританскими взглядами, В. уехал в Америку (1635), где был избран губернатором Массачусетса, но вскоре вернулся в Англию. В 1640 сделался членом—сначала т. н. «Короткого», а потом «*Долгого парламента*» (см.). В «Долгом парламенте» В. содействовал осуждению таких видных советников короля, как Страффорд и архиепископ Лод. В 1643 В. играл выдающуюся роль среди комиссаров, посланных в Шотландию для заключения «лиги и ковенанта», т. е. военного союза и соглашения по религиозному вопросу. Вместе с Кромвелем работал над организацией республиканской армии. В. упорно защищал «полную свободу совести» против нетерпимости пресвитериан, и с торжеством последних на время отстранился от общественной деятельности. Политические идеи Вена сложились под сильным влиянием учения *монархомахов* (см.) о «фундаментальном договоре» между королем и народом: насилия короля дают народу право на сопротивление. Тем не менее, В. был скорее сторонником конституционной монархии, чем республиканцем. В 1649 В. выступил в Государственном совете с широким планом реформы парламентских выборов и расширения избирательных прав городов. После разгона «Долгого парламента»

(1653) В. удалился в частную жизнь. За памфлет в защиту народовластия — «Вопрос о выздоровлении» (1656)—В. на некоторое время был заключен в тюрьму. После смерти Оливера Кромвеля В. снова возвратился в парламент, где боролся против протектората Ричарда Кромвеля. После реставрации исключенный из общей амнистии В., по приказу Карла II, был заключен в Тоуер; парламент 1661 потребовал его обвинения как «цареубийцы», хотя в процессе короля В. никакого участия не принимал. После чрезвычайно пристрастного процесса В. был приговорен к смерти и казнен.

Лит.: Фортунатов, С., Представитель индепендентов Генри Вен, Москва, 1875.

ВЕНА. Содержание:

I. Экономический очерк 819
II. Население 822
III. Расположение и внешность города 829
IV. Городское управление и коммунальное х-во 830
V. Радиостанция 832
VI. Просвещение. Искусство 832
VII. История 834
VIII. Рабочее движение 835

Вена (Wien)—столица Австрии, входящая на правах одной из 9 союзных земель (Bundesländer) в состав Австрийской республики. Площадь — 278 *км*². Население в 1926 составляло 1.872 тыс. (свыше 28% всего населения Австрии).

I. Экономический очерк.

Положение и экономическое значение города. Вена лежит под 48°13′ с. ш. и 16° 23′ в. д. при р. Дунае и его рукаве (Дунайский канал), на склонах северо.-восточ. отрогов Альп (Венский Лес), протянувшихся вдоль западных окраин города (низменные части старого города лежат на высоте 155 *м* над ур. моря, возвышенные западные окраины на высоте 250 *м* и больше, достигая в отдельных местах высоты более 500 *м*). Необычайно выгодное положение Вены обеспечивает за ней крупное международное значение как в экономическом отношении (главным образом, в торговле, отчасти в промышленности), так и в культурном. В. лежит в узле двух важных линий сношений Центральной Европы, где единственная внутренняя водная артерия, связывающая восток и запад Европы—р. Дунай,—пересекается дорогой, идущей от Балтийского моря через прорыв между Альпами и Карпатами (*Венский бассейн*, см.) к Средиземному морю. Имея с одной стороны большую реку, с другой—горы, В. пользовалась защищенным положением. Не было недостатка в строительном материале (лес, камень); плодородные окрестности обеспечивали население питанием. В. стала узлом важных средне-европейских железных дорог, идущих как с С. на Ю., на Ю.-З. и Ю.-В., так и с В. на З., и крупнейшим торговым центром, особенно по торговле стран Центральной Европы с Ю. и Ю.-В. Европы. Прочные связи, установившиеся в этом направлении уже давно, в значительной части сохраняют свою силу и после разгрома Австрии, что является одним из главных факторов, удерживающих от полного экономического упадка двухмиллионный город, выросший как политический центр «двуединой» империи и превратившийся в столицу незначительного государства, сжатого притом со всех сторон таможенными перегородками, умножившимися с возникновением новых государств на территории прежней Австро-Венгрии.

Промышленность. Вместе с ростом торговли развилась и промышленность города, при чем наряду с развитием крупной промышленности выдающееся значение получила промышленность среднего и мелкого типа, особенно художественно-ремесленное производство. До войны в промышленности В. было занято св. 500 тыс. чел. О составе послевоенной промышленности В. дает представление следующая таблица (данные переписи 1923):

Отрасли промышленности	Самостоятельн.		Несамостоятельн.		Всего
	м.	ж.	м.	ж.	
	в тысячах				
Все отрасли . . .	49,9	12,6	277,8	140,3	480,6
В том числе:					
Металлообрабат.	4,3	0,2	43,9	5,4	53,8
Машиностроит. .	4,2	0,1	57,4	10,0	71,7
Деревообрабат. .	6,2	0,2	26,1	2,7	35,2
Строительная . .	4,3	0,1	25,1	1,4	30,9
Текстильная . . .	2,1	0,9	7,6	12,8	23,4
Химическая . . .	0,9	0,1	5,6	3,5	10,1
Пищевкусовая. .	4,4	0,4	20,5	9,5	34,8
Изготовл. одежды	16,6	8,8	28,6	55,8	109,8

По данным статистики страхования рабочих (не включающей работающих на дому) состав промышленности В. выражается в следующих цифрах (на 1926):

Отрасли промышленности	Колич. предприятий	Колич. рабочих
Металлообр. и машиностр.	3.683	66.505
Строительная	2.438	32.727
Деревообрабат.	1.479	11.861
Химич. и резиновая	300	8.137
Пищевкусовая	1.696	26.433
Текстильн. и изг. одежды .	1.614	24.524
Кожевенная	432	6.323
Бумажная	601	18.432
Всего . . .	12.243	194.942

Состав промышленности В. по размерам предприятий.

Размеры предпр. (по кол. раб.)	Колич. предприятий	Колич. рабочих
От 1 до 5 раб. . .	7.925	23.482
» 6 » 20 » . .	2.896	34.409
» 21 » 50 » . .	843	28.805
» 51 » 100 » . .	297	22.773
» 101 » 500 » . .	239	48.558
» 501 » 1.000 » . .	34	24.564
Выше 1.000 » . .	9	12.351
Всего. .	12.243	194.942

По всей Австрии на 1926 числилось 34.430 пром. предприятий с 537.270 рабочими.

Главнейшие отрасли промышленности: металлообрабатывающ. и машиностроительная

(локомотивы, вагоны, автомобили, мотоциклетки, музыкальные инструменты, научные приборы, несгораемые шкафы, металлическая посуда, бронзовые изделия и проч.), производства: швейное, шляпное, обувное, бумажное, полиграфическое и деревообделочное, парфюмерия, выделка лаков и красок, табачные изделия, пивоварение. Наиболее крупные предприятия В. — машино-, паровозо- и вагоностроительные заводы и джутовые фабрики — сосредоточены в Зиммеринге и Флоридсдорфе (рабочие кварталы В.). В области художественно-ремесленного производства особенно выделяются изящные кожаные и металлические изделия, удовлетворяющие требованиям моды, также мебель, музыкальные инструменты, приборы точной механики; за последние 10—15 лет выдвинулась новая отрасль — производство кинофильм. Сильно развито печатное дело. Картографический институт (бывший военно-географический) оказал большое влияние на развитие картографического дела, особенно в области изящества выработки.

Послевоенная промышленность В., как и всей Австрии (см. *Австрия*, общая характеристика экономики), переживает тяжелый кризис, вызванный лишением многих отраслей ее ряда важнейших сырьевых и энергетических ресурсов и необходимостью приспосабливаться к новым условиям снабжения сырьем и к сокращенным возможностям сбыта в условиях современной Австрии, сведенной до ничтожных размеров, при обеднении страны и при охранительной таможенной политике государств, возникших в результате распада Австро-Венгрии. Промышленность В., работающая на 50—60% нагрузки, не в состоянии занять довоенное число рабочих, и безработица сказывается все время очень остро: на 1 декабря 1926 при общем числе 563.980 рабочих, зарегистрированных в больничных кассах, безработных было 91.297 (61.880 мужчин и 29.417 женщин); всего больше безработных насчитывалось среди металлистов (18.832), строительных рабочих (14.594) и среди неквалифицированных (22.936). На 31 марта 1927 безработных было 91.354, в том числе металлистов 20.547, строительных рабочих 11.465, неквалифицированных 24.598.

Торговля. Вена торгует не столько продуктами своей промышленности (последняя особенно дорожит связями с СССР), сколько продуктами других стран, обладающих более мощной индустрией (Германия, Чехо-Словакия). Торговое значение В. с падением империи Габсбургов хотя и поколебалось, но не умерло; положение В. как международного транзитного узла не позволяет игнорировать ее, вопреки тенденциям торговой политики смежных стран.

Банки В., издавна связанные с крупными заграничными банками, всегда имели сильное влияние на промышленную и торговую жизнь города. Гибель австро-венгерской монархии привела к усилению влияния иностранного капитала, т. к. устранение конкуренции имперского капитала открыло для него широкое поле деятельности. Ряд крупнейших банков В. находится в руках американского, английского, французского капитала (см. *Австрия*, кредит и банки); влияние иностранного капитала сильно также и во многих отраслях промышленности В. В торговле, сообщениях, кредите и ресторанном промысле занято 292,7 т. чел., которые распределяются следующим образом (1923):

Отрасли	Самостоятельн.		Несамостоятельн.		Всего
	м.	ж.	м.	ж.	
	в тысячах				
Торговля	37,6	13,6	52,5	33,0	136,7
Сообщения	3,6	0,3	66,9	9,1	79,9
Кредит, страховое дело	0,9	0,1	29,7	10,4	41,1
Ресторанный промысел	4,5	2,1	14,1	14,3	35,0
Всего	46,6	16,1	163,2	66,8	292,7

Существенную особенность экономической жизни Вены составляет наличие значительных сельско-хозяйственных угодий, сохранившихся в присоединенных к городу предместьях и пригородах и играющих заметную роль в снабжении Вены предметами питания, особенно овощами.

С.-х. площадь Вены (1926).

Наименование угодий	Площ. в *га*
Поля	7.489
Луга	2.343
Сады и огороды	3.380
Виноградники	466
Леса и проч.	4.672

Наибольшая часть полей Вены занята зерновыми хлебами, всего больше рожью и ячменем. Среди корнеплодов выделяются картофель, кормовая свекла; из овощей — капуста и лук. Площадь под виноградниками В. сильно сократилась за последние годы, и качество винограда понизилось.

Деловая жизнь Вены, а также красота города, значение его как научного, художественного и музыкального центра и как центра развлечений, привлекают постоянно большое количество приезжих (приблизительно полмиллиона ежегодно, в т. ч. ок. $^2/_3$ иностранцев), доставляющих крупные доходы владельцам многочисленных отелей, ресторанов и всевозможных увеселительных заведений; особенно большой съезд приурочивается к весенней ярмарке (в марте). Часты в Вене съезды, организуемые научными, художественными, спортивными и политическими организациями. Много денег оставляют приезжие больные: В. всегда славилась высокой постановкой медицинского дела и наличием крупных специалистов в этой области.

II. Население.

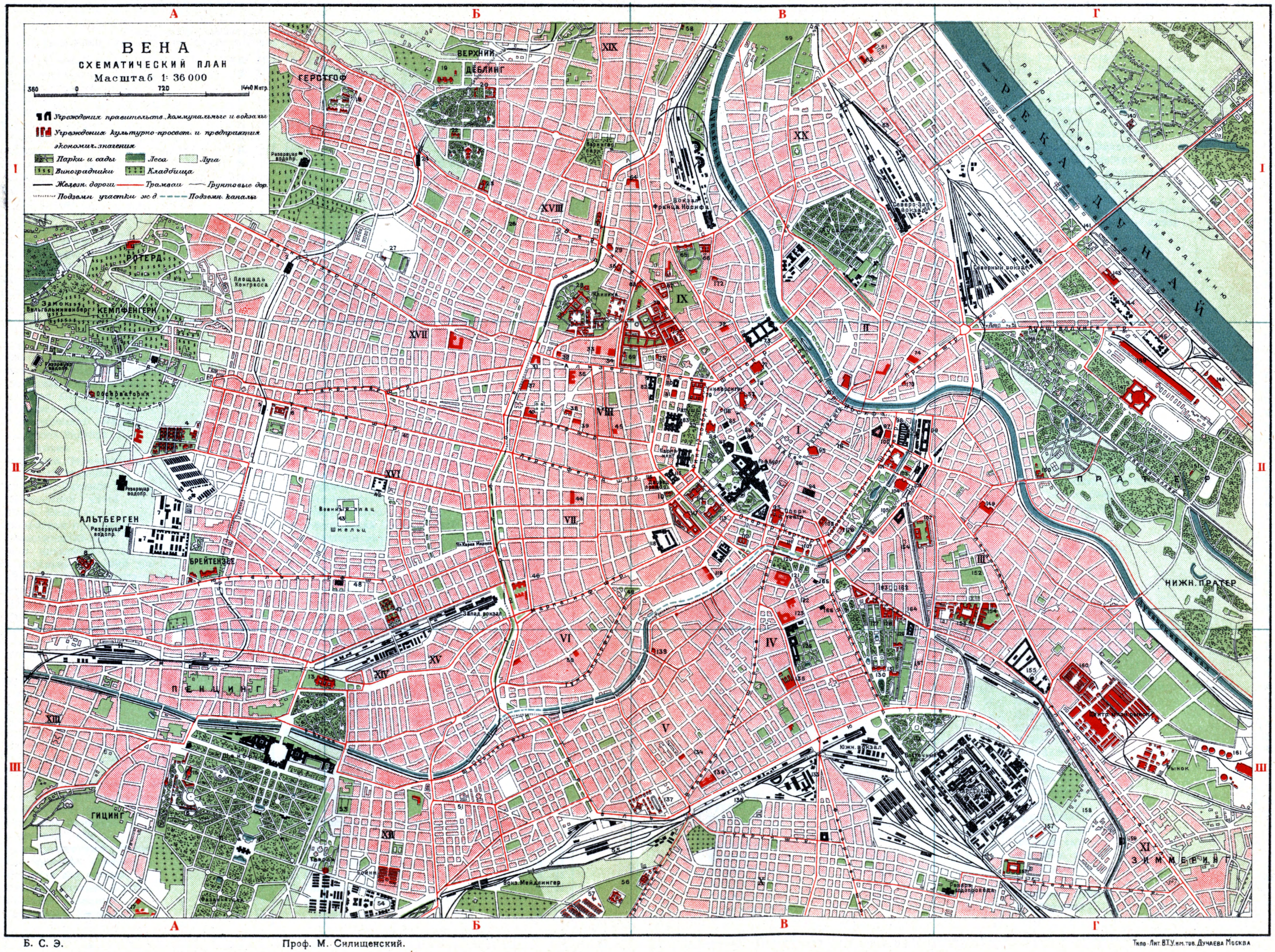
Административно Вена делится на 21 округ, из которых 21-й округ расположен на левом берегу Дуная, а остальные — на правом; 1-й округ (старая часть города) носит название «Внутренний город».

Указатель к плану Вены.

Цифры слева означают номера на плане, буквы и цифры справа определяют положение на плане квадрата, в котором следует искать нужный номер.

Наименование пунктов, отмеченных на плане цифрами
(римскими цифрами вне общего порядка нумерации отмечены городские округа).

I.	Внутренний город	В II
II.	Леопольдштат	В II
III.	Ландштрассе	Г II
IV.	Виден	В III
V.	Маргаретен	В III
VI.	Мариагильф	Б III
VII.	Нейбау	Б II
VIII.	Иозефштат	Б II
IX.	Альзергрунд	В I
X.	Фаворитен	В III
XI.	Зиммеринг	Г III
XII.	Мейдлинг	Б III
XIII.	Гицинг	А III
XIV.	Рудольфсгейм	Б III
XV.	Фюнфгаузен	Б III
XVI.	Оттакринг	Б II
XVII.	Гернальс	Б II
XVIII.	Веринг	Б I
XIX.	Дёблинг	Б I
XX.	Бригиттенау	В I
1.	Детский дом Зенгерварте	А I
2.	Станция Гернальс	А I
3.	Лечебница накожных болезней.	А II
4.	Больница Вильгельмины	А II
5.	Станция Оттакринг	А II
6.	Табачная фабрика	А II
7.	Кавалерийские казармы	А II
8.	Больница Райнера	Б II
9.	Богадельня	А II
10.	Немецкий Народный театр	В II
11.	Товарная станция	А III
12.	Станция Пенцинг	А III
13.	Технический музей	А III
14.	Парк Шенбрун	А III
15.	Пальмовая оранжерея	А III
16.	Зоологический сад	А III
17.	Дом инвалидов	А III
18.	Центральный детский дом	Б I
19.	Больница торговых служащих.	Б I
20.	Высшая с.-х. школа	Б I
21.	Парк на Турецких шанцах	Б I
22.	Санаторий	Б I
23.	Обсерватория университета.	Б I
24.	Станция Герстгоф	Б I
25.	Убежище для престарелых	Б I
26.	Парк Шуберта	Б I
27.	Учительская спортивная площадка	Б I
28.	Клиники	Б I
29.	Народная опера	Б I
30.	Площадь Карла Люегера	В II
31.	Институт гигиены	Б II
32.	Детская больница св. Анны	Б II
33.	Поликлиника	Б II
34.	Управление городскими электрическими сооружениями	Б II
35.	Технический музей	Б II
36.	Отделение ломбарда	Б II
37.	Областной суд	Б II
38.	Картографический институт	Б II
39.	Коммерческая академия	Б II
40.	Институт для слепых	Б II
41.	Площадь Рихарда Вагнера	Б II
42.	Казармы Радецкого	Б II
43.	Спортивная площадка	Б II
44.	Рынок	Б II
45.	Иозефштатский театр	Б II
46.	Больница св. Софии	Б II
47.	Больница св. Елизаветы	Б II
48.	Центральный рынок	Б II
49.	Театр и сад Аполло	Б II
50.	Детская больница	Б III
51.	Рынок	Б III
52.	Центрально-Европейский банк.	В II
53.	Спортивная площадка	Б III
54.	Обозные казармы	Б III
55.	Товарная станция Мацлейндорф	Б III
56.	Больница Франца Иосифа	Б III
57.	Бумагопрядильная фабрика	Б III
58.	Еврейский сиротский дом	В I
59.	Площадь Кирхтаг	В I
60.	Спортивная площадка	В I
61.	Больница Бригитты	В I
62.	Городская богадельня	В I
63.	Платформа для разгрузки каменного угля	В I
64.	Большая детская больница	В I
65.	Картинная галлерея Лихтенштейна	В I
66.	Главное управление табачной монополии	В I
67.	Физико-химический институт	В I
68.	Гражданская богадельня	В I
69.	Городская больница и Патологический институт	В II
70.	Гарнизонный госпиталь № 1	В I
71.	Анатомический ин-т и музей	В II
72.	Торговый музей	В I
73.	Кавалерийские казармы	Б II
74.	Театр Карла	В II
75.	Австрийский Национ. банк	В II
76.	Академия наук	В II
77.	Биржа	В II
78.	Центральный городской телеграф	В II
79.	Университет	В II
80.	Военная комендатура	В II
81.	Совет профсоюзов. Палата рабочих и служащих	В II
82.	Областной суд	В II
83.	Ратуша. Исторический музей гор. Вены	В II
84.	Гофбург-театр	В II
85.	Министерство народного просвещения	В II
86.	Областное управление	В II
87.	Союзный канцлер и министерство иностранных дел	В II
88.	Министерство внутренних дел и юстиции	В II
89.	Народный сад	В II
90.	Гофбург	В II
91.	Дворцовый сад	В II
92.	Министерство социального обеспечения	В II
93.	Оперный театр	В II
94.	Министерство финансов	В II
95.	Собор св. Стефана	В II
96.	Площадь Шток-им-Айзен	В II
97.	Главное почтово-телеграфное управление	В II


ВЕНА
СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН
Масштаб 1: 36 000
360 0 720 1440 Метр.
Учреждения правительств., коммунальные и вокзалы
Учреждения культурно-просвет. и предприятия экономич. значения
Парки и сады
Леса
Луга
Виноградники
Кладбища
Железн. дороги
Трамваи
Грунтовые дор.
Подземн. участки ж. д.
Подземн. каналы
ГЕРСТГОФ
ВЕРХНИЙ ДЕБЛИНГ
РОТЕРД
КЕМПФЕНГЕРН
АЛЬТБЕРГЕН
БРЕЙТЕНЗЕЕ
ПЕНЦИНГ
ГИЦИНГ
НИЖН. ПРАТЕР
ЗИММЕРИНГ
Площадь Конгресса
Военный плац
Шмельц
Вокзал Франца Иосифа
Западный вокзал
Южн. вокзал
Северн. вокзал
Университет
Оперн. театр
Клиника
Обсерватория
Резервуар водопр.
Вокз. Мейдлингер
Рыбок
Р Е К А Д У Н А Й
Р А Д А
Р А Б А
Р А Е
Р А Ш
Р А Ф
Р А Ш
Р А Ш
Р А Ш

98. Военное министерство. Министерство торговли и путей сообщения . . . . . В II
99. Главная таможня . . . . . В II
100. Торгово-промышленная палата. В II
101. Художественно-промышленный музей . . . . . В II
102. Городской театр . . . . . В II
103. Таможенная станция . . . . . В II
104. Центральный крытый рынок . В II
105. Городской парк . . . . . В II
106. Монетный двор . . . . . В II
107. Высшая ветеринарная школа . В II
108. Учительская семинария . . . В II
109. Музыкальная академия и концертный зал . . . . . В II
110. Дом искусства . . . . . В II
111. Коммерческая академия . . . В II
112. Академия Художеств . . . . В II
113. Музей изящных искусств . . . В II
114. Естественно-историч. музей. . В II
115. Дворец Правосудия . . . . . В II
116. Всеобщий Австрийский поземельный банк . . . . . В II
117. Ярмарочный дворец . . . . . В II
118. Казармы Штифт . . . . . В II
119. Венский театр . . . . . В II
120. Площадь Карла . . . . . В II
121. Высшая техническая школа . . В II
122. Электро-технич. институт . . В II
123. Управление городскими ж. д. . В II
124. Полицейское управление . . . В II
125. Военная академия . . . . . В III
126. Сад Шварценберга . . . . . В II
127. Сад Бельведер . . . . . В II
128. Ботанический институт и музей В III
129. Государственная типография . В III
130. Картинная галлерея (Бельведер) В III
131. Университетский ботанич. сад. В III
132. Швейцарский сад . . . . . В III
133. Паровозное депо . . . . . В III
134. Народный университет . . . . В III
135. Виденская больница . . . . . В III
136. Ортопедическая больница . . В III
137. Конный рынок . . . . . В III
138. Вальдмюллер-парк . . . . . В III
139. Редакция «Рабочей Газеты» . . В III
140. Пиротехническая фабрика . . Г I
141. Площадь Народной армии . . Г I
142. Платформа для разгрузки каменного угля . . . . . Г I
143. Электрическая станция . . . . Г I
144. Казармы Вильгельма . . . . Г I
145. Казармы Альберта . . . . . Г II
146. Городской холодильник . . . Г II
147. Ротонда в Пратере . . . . . Г II
148. Летний театр . . . . . Г II
149. Государственный геологический институт и музей. . . Г II
150. Институт для слепых . . . . Г II
151. Спортивная площадка . . . . Г II
152. Парк Аренберг . . . . . Г II
153. Больница Рудольфа . . . . . Г II
154. Полпредство СССР . . . . . В II
155. Пехотные казармы. Арсенал . Г III
156. Военный музей . . . . . Г III
157. Ночлежные дома . . . . . Г III
158. Спорт. площадка Зиммеринга . Г III
159. Станция Зиммеринг . . . . . Г III
160. Бойни. . . . . Б II, Г III
161. Газовый завод . . . . . Г III
162. Германское посольство . . . В II
163. Британское » . . . В II
164. Итальянское » . . . В II
165. Французское » . . . В II
166. Посольство Соед. Шт. Сев. Ам. В II
167. Японское посольство . . . . . В III
168. Ред. газеты «Нейе Фрейе Прессе» В II
169. Городские склады . . . . . Г II
170. Рабочий банк . . . . . В II
171. Англо-Австрийский банк . . . В II
172. Ред. газеты «Красное Знамя» . В I

Наименование пунктов, названных на плане.

Альзер-штрассе . . . . . Б В II
Альтберген . . . . . А II
Аугартен-парк . . . . . В I
Аусштеллунгс-штрассе . . . . . Г II
Брейтензее . . . . . А II
Бург-ринг . . . . . В II
Веринтер-парк . . . . . Б I
Веринтер-штрассе . . . . . Б В I
Верхний Деблинг . . . . . Б I
Виденер-Гаупт-штрассе . . . . . В III
Военный плац Шмельц . . . . . А Б II
Галицин-штрассе . . . . . А II
Гейзельберг-штрассе . . . . . Г III
Гернальзер-штрассе . . . . . А Б I
Гертстгоф . . . . . А Б I
Гицинг . . . . . А III
Главная Зиммерингская ул. (Зиммерингер-Гаупт-штрассе) . . . Г III
Гудрун-штрассе . . . . . В III
Гумпендорфер-штрассе . . . . . Б В II
Гюртель . . . . . Б В I, II, III
Гюттельдорф-штрассе . . . . . А Б II
Иозефштетер-штрассе . . . . . Б В II
Карла Маркса улица . . . . . Б II
Кемпфенгерн . . . . . А I
Кернтнер-ринг . . . . . В II
Кернтнер-штрассе . . . . . В II
Коловрат-ринг . . . . . В II
Ланд-штрассе . . . . . В Г II
Лерхенфельд-штрассе . . . . . Б II
Мариагильфер-штрассе . . . . . Б В II
Нижний Пратер . . . . . Г II
Оперн-ринг . . . . . В II
Оттакрингер-штрассе . . . . . Б II
Парк-ринг . . . . . В II
Пенцинг . . . . . А III
Площадь Конгресса (Конгресс-плац). А I
Пратер . . . . . Г II
Пратер-штрассе . . . . . В Г II
Принца Евгения улица . . . . . В II, III
Реннвег-штрассе . . . . . В II
Ринг 12 ноября . . . . . В II
Ротерд . . . . . А I
Савойен-штрассе . . . . . А I
Талиа-штрассе . . . . . А Б II
Тиволи, сад . . . . . А Б III
Триестская улица . . . . . В III
Фаворитен-штрассе . . . . . В III
Фазаний сад . . . . . А III
Шенбрун, парк . . . . . А III
Шенбрунер-штрассе . . . . . Б III
Шоттен-ринг . . . . . В II
Штейнгоф-штрассе . . . . . А II
Штубен-ринг . . . . . В II

По отдельным окр. площадь и нас. города распределяются (на 7/III 1923) след. обр.:

№№ по поряд.	Название округа	Площадь в *га* вся	Площадь в *га* в т. ч. застроен.	Население (в тыс.)
1	Внутренний город	287,9	138,6	43,0
2	Леопольдштат	2.608,7	213,5	154,8
3	Ландштрассе	618,6	227,9	144,5
4	Виден	183,1	97,1	57,6
5	Маргаретен	201,2	105,1	89,9
6	Мариагильф	145,8	89,8	54,5
7	Нейбау	160,3	107,6	63,0
8	Иозефштат	108,9	65,9	50,1
9	Альзергрунд	294,7	151,0	94,6
10	Фаворитен	2.161,5	237,9	142,5
11	Зиммеринг	2.214,5	210,4	46,2
12	Мейдлинг	782,1	167,8	97,5
13	Гицинг	2.425,5	360,0	129,8
14	Рудольфсгейм	167,7	89,3	78,5
15	Фюнфгаузен	187,7	55,3	52,9
16	Оттакринг	854,2	174,1	155,6
17	Герналь	999,6	114,3	88,6
18	Веринг	841,7	127,7	84,8
19	Дёблинг	2.155,5	148,4	55,6
20	Бригиттенау	494,0	109,9	97,4
21	Флоридсдорф	9.913,1	389,1	84,3
	Итого	27.806,3	3.380,7	1.865,7

(в т. ч. мужчин—860,1 т., женщин—1.005,6 т.)

Рост населения В. с середины 18 в.

Годы	Число жит. (в тыс.)
1754	175
1800	231
1840	357
1869	608
1890	817
1890 (в расшир. городск. черте)	1.345
1900	1.648
1910	2.035
1923	1.866
1925	1.874
1926	1.872

До империалистской войны В. занимала по количеству жителей четвертое место в Европе, уступая Лондону, Парижу и Берлину; в наст. время она уступает Берлину более, чем вдвое, и значительно уступает Москве, сойдя, таким образом, на пятое место среди европейских городов. Естественное движение населения за последние годы:

Движение населения	Пол	1924	1925	1926
Родилось	м.	14.034	13.551	11.991
	ж.	13.015	12.493	11.087
Умерло	м.	12.807	12.325	12.675
	ж.	12.370	12.021	12.705
Итог (+прирост, —убыль)	м.	+1.227	+1.226	— 684
	ж.	+ 645	+ 472	—1.618

Ничтожный прирост населения, наблюдавшийся в 1921—25, сменился значительным превышением смертности над рождаемостью в 1926 (еще заметнее превышение смертности в первой половине 1927); соответственно и цифры общего изменения количества населения за последние годы обнаруживают отсутствие роста города, возвратившегося по количеству жит. к размерам 1905—1906 гг.

Профессиональный состав населения. Профессиональный состав самодеятельного населения В. выражается следующими цифрами (данные 1910 и 1923):

Профессии	1910 Число лиц (в тыс.)	1910 % к итогу	1923 Число лиц (в тыс.)	1923 % к итогу
Промышленность	511,3	54,8	480,6	51,9
Торговля, кредит, транспорт	253,1	27,2	292,7	31,7
Обществ. служба и свободные профессии	115,6	12,4	108,5	11,7
Домашн. услуги и работы по найму времен. характера	43,0	4,6	35,2	3,8
Сел. х-во	9,2	1,0	8,4	0,9
Всего самодеятельных	932,2	100,0	925,4	100,0

Неопределенной профессии (1923) — 157, 9 тыс., в том числе—97,8 тыс. женщин.

Перепись 1923 обнаружила, по сравнению с данными 1910, заметное возрастание доли самодеятельного населения в общей массе жителей В. (в 1910—45,8% всего населения, в 1923—49,6%), как результат послевоенных экономических бедствий трудового населения, заставивших увеличивать число работников в семье для поддержания ее бюджета. Доля несамодеятельных членов семьи в общей массе населения сократилась за тот же период с 41,1% до 38,8%, несмотря на то, что в эту категорию включены домашние хозяйки (в 1923—320,3 тыс., т. е. 17,2% всего населения)—группа, получившая после войны особенно крупное значение в быту венцев мелкого и среднего достатка в силу невозможности для многих держать прислугу и пользоваться поденным трудом. Новые кадры самодеятельного населения в значительной части пополнились женщинами, которые, помимо возросшей работы по дому, составляют значительно бóльшую часть профессиональных работников, чем до войны. Так, % женщин в общем количестве работающих по общественным должностям и в свободных профессиях возрос с 21% до 32,2%, в торговле, кредите и сообщениях — с 25,1% до 28,3%, в промышленности — с 29,5% до 31,8%, и т. д. Преобладание женщин в категории лиц неопределенной профессии (см. таблицу выше) в значительной степени объясняется ростом проституции. В главных группах самодеятельного населения заметно сокращение числа занятых в промышленности (в связи с общим кризисом австрийской промышленности после войны) и возрастание числа занятых в торговле и кредите; последнее явление относится отчасти за счет роста финансовой и торговой спекуляции и всякого рода посреднических операций в период инфляции (количество занятых в банковом деле, кредитных операциях и пр. выросло с 19,3 тыс. до 41,1 т., число комиссионеров — с 4,8 т. до 7,2 т.), отчасти за счет безработицы, бросившей часть трудового населения в мелкую

торговлю; отсутствие плановой кооперации содействовало преувеличенному росту розничной торговли. Выросло число лиц, занятых в ресторан. промысле (одна из причин—затруднения с организацией домашнего питания и, в силу этого, большая посещаемость столовых и ресторанов). Приведенные данные показывают, что отрасли производительного труда не могли поглотить новые кадры самодеятельного населения, которые увеличили ряды мелких торговцев, посредников, биржевых игроков и пр.

III. Расположение и внешность города.

Город рос путем постепенного слияния его ядра с окрестными поселениями. Ядром, из которого выросла современная В., является «Внутренний город» (первый округ), омываемый на С.-В. Дунайским каналом; с остальных сторон Внутренний город до середины 19 в. был окружен каменной стеной. Здесь все пространство застроено; дома тесно обступили и многочисленные небольшие площади и узкие извилистые улицы. В центре Внутреннего города—площадь и собор св. Стефана и прилегающая небольшая площадь Шток-им-Айзен. На С.-З. идет короткая, но широкая торговая ул. Грабен, на Ю.-З.—широкая Керитнер-штрассе, улица великолепных магазинов, переходящая к С.-В. от площади св. Стефана в Ротентурм-штрассе. По линии прежних укреплений, окружавших Внутренний город, во второй половине 19 в. была проложена Круговая улица — Ринг, охватившая кольцом Внутренний город, изящная, широкая, современного типа улица с рядом площадей, садов и скверов, с монументальными постройками. Отдельные части Ринга носят добавочные названия: на С.-З. — Шоттен-Ринг, на З. — Ринг 12-го ноября (до переворота — Франценс-Ринг), на Ю.-З. и Ю.—Бург-Ринг, Оперн-Ринг и Керитнер-Ринг, на Ю.-В. и В. — Коловрат-Ринг, Парк-Ринг и Штубен-Ринг. К Парк-Рингу с В. примыкает Городской парк (памятники: Шуберту, Иоганну Штраусу, Макарту и др.); на Оперн-Ринге — здание Государственной оперы; на Бург-Ринг выходят б. дворец Гофбург и здания Естественно-Исторического и Художественного музеев. К Рингу 12 ноября примыкает площадь Карла Люгера (до 1907—Площадь Ратуши); здесь — интереснейшие современные здания Вены — ун-т, ратуша, парламент, *Бургтеатр* (см.). С внешней стороны Ринг охвачен поясом прежних предместий В., слившихся с городом (дополнением этого пояса по ту сторону Дунайского канала являются округа 2-й и 20-й, расположенные на острове между Дунайским каналом и р. Дунай). Предместья и после присоединения к городу не представляли уже такого сплошь застроенного пространства, как Внутренний город; в некоторых из них до сих пор сохранились значительные площади обрабатываемой земли. Пояс предместий прорезывается 11-ю лучевыми улицами, по линии дорог, подходящих к городским воротам (Верингер-штрассе, Альзер-штрассе, Иозефштетер-штрассе, Лерхенфельдер-штрассе, Мариагильфер-штрассе, Виденергаупт-штрассе, Фаворитен-штрассе, Реннвег-штрассе, Ландштрассе, Пратер-штрассе, Табор-штрассе). Продолжение во Внутренний город имеют из них только три улицы. Лучевые улицы пересекаются поясной улицей (Гюртель), возникшей на месте прежнего земляного вала. Сравнительно недавно застроенные участки вновь присоединенных кварталов имеют шахматное расположение. Улицы их — шаблонные улицы современных западно-европейских городов. По ту сторону вала вырастали на склонах окружавших Вену гор пригороды. Вдоль по долинам речек, стекавших в Дунай (они заключены теперь в трубы), медленно выдвигались навстречу друг к другу ряды построек со стороны города и пригородов. Со стороны, обращенной к городу, в пригородах вырастали фабричные кварталы; по внешней стороне сохранялись поля, огороды, сады. Присоединенные к городу пригороды продолжали снабжать В. овощами, зерновыми хлебами, виноградом.

К этим трем группам—Внутренний город, предместья и пригороды—позже присоединился в качестве 4-й группы 21-й округ по ту сторону р. Дуная, в низине Марха. Густо заселено здесь и имеет индустриальный характер лишь селение Флоридсдорф; остальные части 21 округа были и остались деревенскими. Застроенная площадь В. занимает 3.380,7 *га* (12,2% всей площади; во Внутреннем городе—48%, в 21 округе—всего 3,1%).

Сады и парки В. Вена богата древесными насаждениями. Они имеются и на круговых улицах (на Ринге: Народн. сад, Городской парк, Парк Ратуши, скверы; Гюртель—сплошь из аллей и скверов) и на сквозных лучевых улицах с их широкими площадями и скверами. Специальный охранительный закон (Parkschutzgesetz) защищает от застройки не только садовые площади города, но и сады частных лиц. Частью сады В. являются государственными, частью—городскими и частью представляют частную собственность. Государству принадлежат: крупнейший парк В. Пратер (536 *га*), Шенбрунский парк, Дворцовый (Бельведер), Бурггартен (бывший Императорский). Крупнейшие городские парки: Швейцарский сад, сад на Турецких шанцах (Türkenschanzgarten), Аугартен. Община превратила в парки часть старых кладбищ. Так возникли: Вальдмюллер-парк, Пауль-Гох-парк, Донауфельдер, Верингер, Шуберт-парк. Площадь городских парков (1926) — 230 *га*. Лесная площадь В. занимает, сверх того, около 4 тысяч *га*. В Вене много спортивных площадок, крупнейшие—Иезуитен-Визе в Пратере и Ам Лауерберг.

IV. Городское управление и коммунальное хозяйство.

Органом городского управления В. является городская дума (Gemeinderat, до 1923—165 членов, с этого времени — 120) и ее рабочие органы — городская управа, или сенат (Stadtsenat), и 8 комиссий (Gemeinderatsausschüsse). В гор. управу входят: бургомистр, 2 вице-бургомистра, 8 городских советников с определенными должностями и 4 без портфеля (ohne Ressort). Президиум гор. думы состоит из председателя (бургомистр), 4 членов и 9 секретарей. Начиная с 1919 большинство в венской думе принадлежит с.-д. (в думе 1919—23: с.-д. — 60 %, христианских социалистов — 30%, остальные — представители других буржуазных партий; в думе 1923—27: с.-д. — 65%, христианских социалистов — 34% и 1% еврейских националистов). На выборах 1923 христианские социалисты получили значительное большинство в 1 и 4 округах, небольшое — в 7 и 8 окр., во всех остальных округах в большинстве оказались с.-д. Коммунисты собрали наибольшее число голосов в 10 (ок. 2 тыс.), 13 (ок. $1^1/_2$ тыс.) и 16 (ок. 3 тыс.) округах. Выборы в апр. 1927 сохранили в думе прежнее соотношение сил двух партий: 78 с.-д. (65%) и 42 христианских социалиста (35%). С.-д. получили 690.464 голоса (на 118.955 больше против предыдущих выборов), христианские социалисты—417.446 (на 27.451 больше). Коммунисты получили 7.500 голосов (на 6.000 меньше).

Бюджет Вены за последние годы (в тыс. австр. шилл.; 7 шилл. = 1 доллар).

Элементы бюджета	1925	1926	1927
Доход	460.518	374.598	425.018
Расход	403.934	437.276	481.665
Баланс . . .	+56.584	—62.678	—56.647

Крупные расходы по своим предприятиям дума покрывает в значительной части путем целевых налогов, ложащихся главной тяжестью на рабочее население В. С другой стороны, при тяжелом материальном положении рабочего класса В. и при наличии острой безработицы, хозяйственные достижения муниципалитета лишь в слабой степени способствуют улучшению положения широких слоев неимущего населения.

Из хозяйственных начинаний города наиболее значительны жилищное строительство и предприятия по устройству гидроэлектрических станций и электрификации городских ж. д. — Жилищный вопрос. Уже перед войной нужда в жилищах достигала в В. значительных размеров (в 1914 пустовало всего 1,4% квартир, вместо обычного минимума пустующих квартир в 3%). Во время войны пустые квартиры совсем исчезают, новых построек не производится. Магистрат прибегает к принудительному выделению из квартир имеющихся в них излишков жилой площади. Для изживания жилищной нужды, с одной стороны, поощряется частное, особенно кооперативное строительство (кредитованием его), с другой—муниципалитет берет на себя постройку новых домов, для чего вводится целевой налог. По плану муниципалитета, в течение 5 лет, начиная с 1924, предположено к постройке ежегодно по 5 тыс. квартир, средней стоимостью по 80 млн. бумажных крон (около 4 т. довоенных крон, или 1.600 руб.), всего 25 тыс. квартир за пять лет. Для постройки в различных округах приобретено 687,6 *га*, чем увеличена на $^1/_7$ площадь усадебной земли, принадлежавшей общине В. до войны (5.092 *га*).

На 1 июня 1926, в результате как муниципального, так и частного строительства, было закончено постройкой 14.099 новых квартир и находилось в постройке 15.747. Муниципалитет строит почти исключительно маленькие квартиры (2—3 комнаты, при чем каждая квартира имеет небольшую переднюю и уборную). Новые дома городского управления образуют в рабочих кварталах небольшие рабочие городки из многих, соединяющихся друг с другом, б. ч., 5-этажных домов, с несколькими внутренними дворами. Комплексность жилых домов дает возможность иметь центральное отопление, центральную механическую прачечную с сушилкой, бани, детские сады, площадки для игр, читальни и библиотеки, учебные мастерские. Наиболее обширной является группа «Am Fuchsenfeld», выстроенная в 3 приема в 12 округе (свыше 1.100 квартир).—Электрификация. При монархии для нужд Вены ввозилось свыше двух млн. *т* каменного угля. Начиная с 1919, дума переходит к осуществлению проекта замены ввозимого угля электрическим током от гидроэлектрической станции на горном притоке Дуная — Ибсе. Станция устроена при селении Оппониц. В 1925 станция дала 48 млн. kW/ч., в 1926—38 млн. kW/ч. В постройке вторая станция на р. Гроссе Эрлауф (между сел. Гаминг и Кинберг), которая должна давать 28 млн. kW/ч., и третья — Партенштейнер (до 60 млн. kW/ч.). Вместе с другими станциями, работающими на угле, Вена в 1926 получила—447 млн. kW/ч. Устройство гидроэлектрической станции, откуда ток подается на расстояние нескольких сот *км*, дало возможность перейти к электрификации городских железных дорог.

Лит.: Wien, sein Boden und seine Geschichte (нескольких авторов, изд. Венского ун-та), W., 1924; Statistische Mitteilungen der Stadt Wien, hrsg. von der Magistrats-Abteilung für Statistik; I. Bittner, Die Neubauten der Stadt Wien, Band I, Die Wohnhausbauten, W., 1926 (многочисл. иллюстрации и чертежи); Die Gemeinde-Verwaltung der Stadt Wien, 1914 bis 30. VI 1919, herausgegeben vom Wiener Magistrate, W., 1923; Berichte der Wiener Handels-und Gewerbekammer, 1919 — 20 und 1921—22. См. также лит. в статье *Австрия*.

Л. Синицкий.

V. Радиостанция.

Радиостанция В., открытая в январе 1926, предназначена для радиовещаний. Передатчик помещается в Розенхюгеле, к Ю. от Вены. Он дает при телеграфной работе 20 kW, а при телефонной 7 kW в антенне. Антенна плоская, горизонтальная, емкостью около 3.000 *см* и с собственной волной ок. 600 *м*. Передатчик питается энергией от сети переменного тока в 220 вольт 50 периодов, через выпрямитель, и работает по схеме с независимым возбуждением, т. е. ток от выпрямителей поступает на сетку лампы задающего генератора мощностью в 1 kW, а от анода последней на сетки двух мощных ламп с цилиндрическим медным анодом с водяным охлаждением, отдающих каждая 10 kW в антенну. Ток от микрофонного устройства поступает в две модуляторные лампы по 15 ватт, модулирующие на сетки генераторных ламп. Микрофон находится в зале для артистов студии, в Вене. Рабочая волна радиостанции 590 *м*, позывные сигналы OHL.

VI. Просвещение. Искусство.

Просветительные и ученые учреждения. После войны уменьшилось число школьников и сократилось число классов в начальных немецких школах (их насчитывалось 2.831 в 1924/25 и 2.626 в 1925/26). В начальных школах для нормальных детей в 1924/25 обучалось 130.332 ч., в 1925/26 — 123.702 ч. (из них в народных школах с немецким языком — 38.074 мальчика и 37.364 девочки, в народных школах с чешским языком — 1.116 мальчиков и 1.101 девочка; в бюргерских школах—20.296 мальчиков и 22.838 девочек и в т. н. общей средней школе—1.446 мальчиков и 1.467 девочек). В средних школах В., общественных и частных с правами (гимназии, лицеи, реальные гимназии и училища, и др.), на 10/X 1925 обучалось 23.685 (17.309 мальчиков и 6.376 девочек); в учительских семинариях — 540 мужчин и 476 женщин; на одногодичных учительских курсах—1.376 (637 м. и 739 ж.), в школах для слепых — 90 м. и 61 ж., для глухонемых—86 м. и 59 ж.—Профессиональные школы. В 1925/26 в промышленных школах для продолжения образования (Fortbildungsschulen) обучалось 42.112 (32.626 м. и 9.486 ж.), в женских профессионал. школах—1.851; в государственных и частных промышленных училищах—3.388 (2.942 м. и 446 ж.), в двухклассных торговых школах—3.122 (724 м. и 2.398 ж.) и в коммерческих академиях—2.010 (1.611 м. и 399 ж.).—В высших школах было студентов (1925/26): в ун-те—9.324 (7.648 м. и 1.676 ж.); в Высшей технической школе—3.351 (3.308 м. и 43 ж.), в Высшей школе мировой торговли—1.905 (1.800 м. и 105 ж.), в Высшей агрономической школе—694 (677 м. и 17 ж.), в Ветеринарном ин-те 327 (м.), в Академии изобразительных искусств —

268 (226 м. и 42 ж.), в Высшей музыкальной школе (Консерватория) — 115 (44 м. и 71 ж.); в Консульской академии—46 (мужчин). Из библиотек В. крупнейшие — Национальная библиотека (в 1925—1.200 тыс. томов, ок. 34 тыс. рукописей, 9 тыс. инкунабул, собрание папирусов, большой музыкальный архив) и Университетская библиотека (1.050 тыс. томов). В В.—Академия наук (основана в 1847), ряд научно-исследовательских ин-тов и ученых обществ. *Л. С.*

Памятники искусства. Музеи. Несмотря на наличие в В. и памятников средневекового зодчества (в т. ч. собора св. Стефана, основанного в 1144, в нынешнем своем виде выстроенного в 1300—1510), город по своему общему архитектурному характеру является новым городом. Начало архитектурного расцвета Вены относится к середине 17 века, когда в ней снова закрепился императорский двор и когда она обстроилась в пышном стиле барокко, который затем продолжал господствовать в течение всего 18 в. К этому периоду относятся императорские дворцы Гофбург, Шенбрун, Бельведер и ряд дворцов австрийских магнатов — князей Лобковиц (1690), Кинских (1710), Шварценберг (1706), Лихтенштейн (1712) и др. Наиболее прославленными строителями Вены были: Фишер фон-Эрлах (1656 — 1723) и его современники — Гильдебранд (1666 — 1745) и Мартинелли (около 1650 — 1718). Площади были украшены скульптурами (фонтан на Новом рынке, 1739, и другие), были устроены общественные сады (Пратер, 1766). Прикладные искусства и художественная промышленность (фарфор, ювелирное дело и др.), питаясь придворными заказами, своеобразно отразились на быту горожан. В 19 в. В. продолжала традиции 18 в., но живо откликалась на все новые модные течения в искусстве. Главными строителями явились Фр. Шмидт (1825—91), создавший ратушу; Сиккарсбург (1813—68), строитель Оперного театра; Ферстель (1828—83), строитель здания университета; Готфрид Земпер и Гансен, прославившиеся зданием рейхсрата (1883); «стиль модерн» представлен Отто Вагнером. На площадях и кладбищах В. поставлено множество статуй. Вена богата музеями: Художественно-Исторический музей, Академия художеств, Художественно-Промышленный музей, Городской музей. Богатейшие исторические собрания помещаются в б. императорском дворце—библиотека, собрание рисунков, гравюр и мн. др. Ряд крупных живописцев 19 века (М. фон Швиндт, Г. Макарт, Г. Климт и др.) только и могут быть изучены в Вене.

Музыка. Со второй половины 18 в. В. приобретает руководящее значение в музыкальной жизни Европы. Здесь оформляется самостоятельная школа классического направления в музыке, т. н. *Венская школа* (см.). В Вене начинает свою деятельность крупнейший реформатор европейской оперы Глюк, здесь протекает вторая половина жизни Гайдна, последнее десятилетие Моцарта, и в Вене же делаются попытки создания национального оперного театра, опирающегося на *«зингшпиль»* (см.). К концу 18 в. венская музыкальная жизнь чрезвычайно насыщена концертами, оперными постановками, музыкальными состязаниями виртуозов, импровизаторов; В. становится поставщиком музыкантов-виртуозов для всей Европы. В начале 19 века в Вене творит и выступает в качестве пианиста Бетховен, а немного позднее Шуберт — типичнейший выразитель венского стиля. В середине 30-х годов 19 века В. теряет свою музыкальную гегемонию в Европе и приобретает ее вновь лишь в конце 80-х годов, когда здесь образуется один из лучших в мире симфонических оркестров и расцветает оперный театр сначала под руководством Ганса Рихтера (с 1880 по 1896), а затем — Густава Малера (с 1896 по 1907). Одновременно с этим Вена вновь становится местом творчества крупнейших композиторов, преимущественно в области симфонической музыки и камерной песни—Брамс, Брукнер, Вольф, Малер. Мировую известность получает в начале 20 в. Венский филармонический оркестр (дирижеры—Г. Малер, Ф. Вейнгартнер, Рих. Штраус и др.).

Венская консерватория так же, как и кафедра музыки при Венском ун-те, располагая выдающимися педагогическими силами, являются крупными европейскими музыкально-образовательными центрами, и в настоящ. время В. продолжает сохранять свою старую славу одного из наиболее музыкальных городов Европы. С 1918 по 1924 здесь во главе оперы стоит Рих. Штраус. С начала 20 века, еще до войны, В. становится оплотом муз. модернизма: вокруг Арнольда *Шенберга* (см.), одного из ярких представителей муз. новизны, группируется ряд талантливых композиторов новой школы (Антон Веберн, Эгон Веллес и др.).

Лит.: J. Mantuani, Geschichte der Musik in Wien, 1 T., Wien, 1904. *Е. Браудо.*

VII. История.

В 1 в. хр. э. В. — тогда кельтское поселение Vindomina (Виндомина)—была захвачена римскими легионами и переименована в Виндобону (Vindobona). Она стала важным опорным пунктом на сев.-вост. границе Римской империи; название В. (Wienni) впервые появляется в 11 в. С нашествием варваров В. делается добычей сменявших друг друга завоевателей: гуннов (5 в.), аваров (6 в.). В 8 в. В. была занята Карлом Великим, входила в состав так наз. «Восточной Марки» (Ostmark Oesterreich-Austria) и принадлежала роду Бабенбергов; при Фридрихе Барбароссе она превращается в герцогство (1156). В эпоху *Крестовых походов* (см.) В. делается крупным транзитным пунктом в торговле Запада с Востоком. С 1276 и до революции 1918 В. — столица монархии Габсбургов. В 15—17 вв. В. неоднократно подвергалась нападениям венгров и турок. В 1529 энергичной обороной под начальством Николая Сальма В. была спасена от разгрома войсками Сулеймана Великолепного; в 1683 осажденный турками город был спасен польскими войсками короля Яна Собесского. В 1805 — 06 и 1809 В. была оккупирована войсками Наполеона. В 1815 здесь происходил *Венский конгресс* (см.). Революция

1848 вспыхнула в Вене 13 марта; после бегства императора (18/V) город перешел во власть революционного правительства. При усмирении революции *Виндишгрецом* (см.) В. была подвергнута бомбардировке и грабежу (в конце окт. 1848). Во время австро-прусской войны (1866) город оказался беззащитным, однако не был оккупирован пруссаками. В 1850 В. получила самоуправление. После революции 1918 В. становится главным городом республики Австрии.

Лит.: F. Hormayr, Wien, seine Geschichte und Denkwürdigkeiten, 9 B-de, Wien, 1823—25; Tschischka, Geschichte der Stadt Wien, Stuttgart, 1846—1847; Weicz, Geschichte der Stadt Wien, 2 B-de, 2 Auflage, Wien, 1892; E. Gugglia, Geschichte der Stadt Wien, Wien u. Prag, 1892; K. Schimmer, Alt- und Neu-Wien. Geschichte der österreichischen Kaiserstadt, 2 B-de, 2 Aufl., Wien, 1903—06; «Alt-Wien in Bild und Wort», Wien, 1891—93; «Quellen zur Geschichte der Stadt Wien», B-de I—V, Wien, 1895—1906; Geschichte der Stadt Wien, B-de I—II, Wien, 1897—1900; I. Zapf, Die Wirtschaftsgeschichte Wiens 1848—1888, Wien, 1888; A. S. Levetus, Imperial Vienna. Account of its History and Traditions, London, 1904; Звездич, П., Вена. Сборник-путеводитель, Москва, 1911.

И. Попов-Ленский.

VIII. Рабочее движение.

Венские рабочие выступили на арену истории впервые в 1848; во время мартовского восстания они находились в первых рядах революционных борцов. Но вскоре классовые противоречия обострились и возникла уличная борьба между рабочими и буржуазно-национальной гвардией. 31 октября Вена была взята императорскими войсками, несмотря на героическую защиту ее пролетариатом. Начавшееся после этого грубое господство реакции ставило препятствия всякой организации рабочих. Лишь в 1869 массы завоевали свободу коалиций. В 70-х и 80-х гг., под влиянием внутренних раздоров и действия германского закона против социалистов, в венском рабочем движении наступает реакция. Оживление его начинается с Гайнфельдского съезда (1888), когда была основана объединенная с.-д. партия. В 90-х гг. В. становится ареной бурных политических демонстраций за избирательное право, достигших в 1905—06, под влиянием русской революции, своего кульминационного пункта. Под давлением масс ЦК с.-д. партии оказался вынужденным пригрозить правительству «заговорить по-русски», если требование всеобщего избирательного права будет отклонено. Вожди с.-д-тии заигрывали даже с идеей всеобщей стачки, но воспользовались первым представившимся случаем, чтобы задушить массовое движение и заменить его парламентскими комбинациями. Когда вспыхнула империалистская война, с.-д. вождям удалось парализовать всякое революционное движение, так что начальник венской полиции мог с удовлетворением сообщить: «поведение с.-д. партии оставалось до конца 1914 совершенно лойяльным». Только под влиянием победоносной русской революции происходит возрождение венского рабочего движения. На отказ австро-венгерской делегации в Брест-Литовске заключить мир с Советской Россией, а также на все усиливавшиеся продовольственные затруднения, пролетариат венских промышленных районов ответил массовой забастовкой. Несмотря на военное положение, в Вене произошли уличные демонстрации. Существовавшая в В. нелегальная организация левых циммервальдцев выдвинула революционные лозунги. Лишь после многодневной забастовки с.-д. вождям с трудом удалось, указав на обещания правительства, — обещания, в сущности, пустые, — убедить рабочих приняться снова за работу. В связи с этим стачечным движением образовались советы рабочих депутатов. Во время распада Австро-Венгрии в октябре 1918 венский пролетариат оказался единственной организованной силой в стране. Революционные лозунги основанной в январе 1919 коммунистической партии принудили с.-д. перенести центр организации пролетариата в Совет рабочих и солдатских депутатов. В 1919 Вена, под влиянием Венгерской Советской республики, стала ареной бурного революционного движения, находившегося, главн. образом, под руководством молодой коммунистической партии. 18 апреля («зеленый четверг») перед зданием парламента произошли серьезные столкновения с полицией. 15 июня, когда коммунисты сделали попытку освободить своих арестованных вождей, против них выступили с оружием в руках полицейские отряды, составленные из с.-д. Революционная демонстрация была потоплена в крови. 1 декабря 1921 произошла стихийная демонстрация голодных масс, разгромивших торговые помещения на Рингштрассе. Следует упомянуть о предпринятом венскими с.-д. эксперименте для осуществления антимарксистской идеи «хозяйственной демократии» («мирное врастание в социализм»): в 1918 и 1919 с.-д. взяли в свои руки ряд крупных промышленных предприятий (Венский арсенал, Веллерсдорфские заводы и т. д.) и превратили их в «обобществленные предприятия»; лишь в 1925—26 выяснилось, что эти предприятия не способны выдержать капиталистической конкуренции и не могут существовать в капиталистическом окружении; пришлось их закрыть одно за другим или отдать в руки представителей финансового капитала. После 1922 венский пролетариат был вытеснен из всех своих позиций; между тем, буржуазия к этому времени окрепла в экономическом, политическом и военном отношениях. Продолжающееся ухудшение условий труда, непрекращающаяся безработица, обострение классовых противоречий привели в 1927 к одному из крупнейших в истории австрийского рабочего класса революционных выступлений. Поводом к нему послужило то обстоятельство, что венский уголовный суд оправдал фашистов, убивших в январе 1927 в Шаттендорфе двух рабочих. Как только распространилась весть об этом акте классового правосудия, венские рабочие остановили работу. Утром 15 июля прекращена была подача электричества и началась забастовка ж.-д. и трамвайных служащих. 100 тыс. демонстрантов устроили шествие по улицам города. Компартия вскоре стала во главе движения, но она не была достаточно сильна, чтобы взять на себя руководство стихийным массовым движением. Хотя компартия в общем и целом вела

правильную линию, все же она не избегла ряда ошибок (в вопросе о лозунге Совета рабочих и солдатских депутатов, о вооружении рабочих и создании рабочей милиции и пр.), отмеченных в резолюции ИККИ по вопросу о венском восстании. С.-д-тия оставила рабочих В. на произвол судьбы и воспротивилась требованию вооружения масс. Невооруженные рабочие должны были поэтому потерпеть поражение. На улицах В. осталось 100 трупов и свыше 1.000 раненых. Провозглашенная всеобщая забастовка была через 24 часа прекращена ЦК с.-д. партии и комиссией профсоюзов. Июльское восстание обнаружило трусость и предательство австр. с.-д-тии, сознательно проводившей политику поддержки буржуазии против наступающего пролетариата.

Огромное значение В. для рабочего движения Центральной Европы и Австрии станет ясным, если принять во внимание, что население В. составляет треть всего населения Австрии. Наемные рабочие составляют вместе с членами своих семейств подавляющее большинство жителей В. Число членов профсоюзов В. превышает 300 т. Официальным представителем профессиональных интересов рабочего класса является руководимая с.-д. «Палата рабочих и служащих». Политическими организациями венского пролетариата являются: коммунистическая партия (насчитывает в В. свыше 6 т. членов), построенная по типу заводских ячеек, объединяемых по округам; с.-д. партия (число членов 300 т., среди них значительное количество мелкобуржуазных элементов). Влияние христианско-социалистического и немецко-национального рабочего движения ничтожно. Коммунистическое движение молодежи в Вене в политическом отношении влиятельнее, а в организационном прочнее с.-д. движения молодежи. Венский пролетариат обладает многочисленными культурными организациями, большинство к-рых находится под руководством с.-д. партии.

Пресса В.—Важнейшие органы печати: «Die Rote Fahne» (Красное Знамя), «Der Rote Gewerkschafter» (Красный Профессионалист), «Der Rote Soldat» (Красный Солдат), «Proletarierjugend» (Пролетарская Молодежь) и «Arbeiterin» (Работница) — коммунистические; «Arbeiter-Zeitung» (Рабочая Газета), «Das Kleine Blatt» (Маленький Листок), «Der Kampf» (Борьба), «Der Sozial-Demokrat» (Социал-Демократ), «Die Unzufriedene» (Недовольная) — соц.-дем. Из руководящих буржуазных газет следует отметить: «Neue Freie Presse» (Новая Свободная Печать) и «Neues Wiener Tageblatt» (Новая Венская Газета) — органы тяжелой индустрии и крупных банков; «Reichspost» (Имперская Почта) и «Wiener Stimmen (Голоса Вены) — органы христианско-социальной партии; «Volks-Zeitung» (Народная Газета) — орган немецкой национальной партии; «Deutsch-Oesterreichische Tages-Zeitung» (Немецко-Австрийская Газета) — фашистская; «Wiener Zeitung» (Венская Газета)— официальный правительственный орган; «Abend» (Вечер) — беспартийная бульварная газета, находящаяся под контролем социал-демократической партии, и др.

Лит.: Бауэр, О., История австрийской революции 1918, М.—Л., 1925; Волин, Б., Восставшая Вена, М.—Л., 1927; L. Brügel, Geschichte der österreichischen Sozialdemokratie, Wien, 1922—25; «Die Wiener Arbeiter Bewegung», Wien, 1914; «Die Wiener Julikämpfe», Wien, 1927; R. Danneberg, Das Wahlergebniss, 1927, и Die Wiener Gemeinderatswahlen im Lichte der Zahlen (две статьи в журн. «Der Kampf», за май и окт. 1927, Вена). *Э. Шаллай.*

ВЕНГЕРКА, или угорка, Prunus domestica (или P. oeconomica), ценный сорт сливы; плоды идут, главным образом, на сушение (чернослив). Культура В. широко распространена на Украине и по Черноморскому побережью Кавказа. См. *Слива.*

ВЕНГЕРОВ, Семен Афанасьевич (1855—1920), известный историк русской литературы, библиограф и редактор. Мать В.— немецкая писательница Паулина Венгерова. В. учился в Медико-хирургической академии, на юридическом и историко-филологическом факультетах Петербургск. университета. Выступив 17-ти лет в журналистике статьями на литературно-критические темы, В. уже двадцати лет выпускает свою первую книгу «Русская литература в ее современных представителях. И. С. Тургенев» (СПБ, 1875).

Под различными псевдонимами В. работает в русских журналах 70-х и 80-х гг., высказывая явную склонность к публицистическому методу в критике. В 1885 он заканчивает «Историю новейшей русской литературы» (ч. 1), намечавшую обзор явлений «от смерти Белинского до наших дней», но в первой части охватившую лишь период 1848—55. Уделяя широкое внимание общественным и политическим явлениям, В. подробно останавливается на событиях 1848, на участии русских в тогдашних революционных выступлениях (Бакунин, Герцен), на деле Петрашевского, цензурных стеснениях и пр. Книга была уничтожена по постановлению Комитета министров. С 1886 В. начинает выпускать «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых», к-рый остался незавершенным (в I—V тт.—буквы А—Д, в дополнит. VI т.—материалы внеалфавитного порядка). Ему же принадлежат «Источники словаря рус. писателей» (2 тт.). С 1891 В. редактирует литературный отдел Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, а с 1893 выпускает капитальное собрание произведений русских поэтов с комментариями, библиографией и портретами, под общим заглавием «Русская поэзия» (т. I—18 в., СПБ, 1897; т. II, СПБ, 1901). К главным редакторским и библиографическим трудам В. за последующие годы относятся «Русские книги» (3 тт., СПБ, 1896—98), «Русская литература 20 в.» (издание осталось неоконченным — при жизни В. вышло всего 2 тт., М., 1914—17), полн. собрания Пушкина (6 тт.), Белинского (11 тт., т. XII под ред. В. С. Спиридонова), Шиллера (4 тт.), Шекспира (5 тт.), Байрона (3 тт.) и Мольера

(2 тт.). В конце 1896 В. был допущен в качестве приват-доцента к чтению лекций по истории рус. лит. в Петербургском ун-те и во вступительной лекции об «основных чертах истории новейшей русской литературы» (отд. изд. СПБ, 1897) высказал основные свои положения о русском словесном творчестве и приемах его изучения: «Наша литература никогда не замыкалась в сфере чисто художественных интересов и всегда была кафедрой, с которой раздавалось учительское слово... Понять ход новейшей русской литературы можно только путем параллельного ознакомления с русской общественностью». Под «обществом» В. разумел интеллигенцию; он был идеологом разночинской интеллигенции, высоко ставил ее просветительство, гуманизм и политический героизм. Венгеров был воспитан в традициях радикального народничества; он разделял идеалистическое мировоззрение; классовое понимание общества и литературы ему было чуждо. В качестве профессора «политически неблагонадежного», В. в 1899 был уволен из ун-та и лишь в октябре 1906 получил возможность возобновить в нем свою деятельность. Из пушкинских семинариев, которые В. вел в нескольких учебных заведениях, вышли сборники «Пушкинист», предварительные работы по составлению словаря пушкинского поэтического языка и библиография «пушкинианы» за 1900—10. С 1911 книгоиздательство «Прометей» приступило к изданию сочинений В. (вышло 5 тт.). В. создал крупнейшую литературную картотеку (собрание карточек со сведениями о писателях и их сочинениях).

Лит.: Поляков, А. С., Труды профессора С. А. Венгерова, М., 1916; Фомин, А., С. А. Венгеров, как профессор и руководитель пушкинского семинария, «Пушкинский сборник памяти проф. С. А. Венгерова», М.—П., 1923; его же, С. А. Венгеров, как организатор и первый директор Российской Книжной Палаты, Л., 1925; Ильинский, Л. К., С. А. Венгеров, «Известия II Отделения Академии Наук», 1923 г., т. 28, Л., 1924.

ВЕНГЕРОВА, Зинаида Афанасьевна (род. 1867), писательница. Дочь Паулины Венгеровой, автора «Мемуаров бабушки. Картины из истории и культуры русских евреев в 19 в.» («Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Juden Russlands im 19 Jahrhundert», В., 1908), и сестра известного историка русской литературы С. А. Венгерова; выступила в печати в начале 90-х гг. рядом статей о западных писателях. Печаталась В., преимущественно, в «Северном Вестнике», «Вестнике Европы», «Образовании», «Мире Божьем», «Русской Мысли» и в газетах: «Северный Курьер», «Новости», «Речь» и др. Главная область В. — этюды о западных писателях: английских прерафаелитах, французских символистах, Гауптмане, Ибсене, Верхарне и др. (выходили отдельными изданиями: «Литературные характеристики», 3 тома, СПБ, 1897, 1905, 1907). Статьи о русской литературе были напечатаны В. в ряде иностранных изданий («Saturday Review», «Revue Blanche», «Magazin für die Literatur des Auslands» и др.). В исследовании английского искусствоведа Найта (W. Knight, «The Philosophy of the Beautiful») В. принадлежит отдельная глава о русской критике. В. принимала также участие в переводе на английский язык посмертных сочинений Л. Н. Толстого. Собрание сочинений В., рассчитанное на 10 томов и начавшее выходить в 1912, осталось незаконченным.

Под редакцией В. вышли русские переводы 4-томной книги Р. Мутера «История живописи в 19 в.» (СПБ, 1900), 3-томной «Истории французской литературы» Г. Лансона (СПБ, 1899) и др.

ВЕНГЕРСКАЯ ВОЙНА 1848 — 49, война революционной Венгрии с Австрией и Россией. См. *Венгрия*, исторический очерк.

ВЕНГЕРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Венгерский народ до завоевания им территории современной Венгрии (конец 9 века) был кочующим племенем. Первое столетие государственного существования его определилось, гл. обр., боевыми столкновениями с окружающими народами. Т. о., венгерский язык (принадлежащий к угорской ветви финно-угорских языков) развивался довольно односторонне, в обстановке военной, кочевой и земледельческой жизни. Когда в царствование Стефана I венгерцы переходили в христианство—конечно, не без кровавого сопротивления языческих масс—венг. язык оказался неприспособленным для передачи новых понятий. Кроме того, церковь, чтобы укрепить свою власть, не только не старалась сохранить существующие формы народной поэзии, пропитанной языческим мировоззрением, но усердно искореняла или, по крайней мере, перерабатывала их в духе христианства. В результате, памятников первобытной народной поэзии почти не сохранилось. В. л. стала, т. о., первоначально развиваться в церковно-монастырской сред и на латинском языке. Этим языком пользовались авторы хроник, гуманисты 15 в. (самый значительный из них Янус Паннониус, 1434—72), законодатели и т. д. Первый дошедший до нас литературный памятник на венг. языке, надгробная речь (Halotti beszéd) неизвестн. автора, относится к 13 веку. Более значительное развитие В. л., как и языка, началось только в 16 в. После 1526 (в результате Турецкой войны) Венгрия распалась на три части (см. *Венгрия*, историч. очерк). Создание национ. герцогства в Трансильванской ее части и укрепившееся в нем влияние реформации оказали благотворное влияние на развитие венг. языка и литературы. Появились народные певцы и хроникеры, которые переделывали на венг. язык произведения иностранных авторов или описывали подвиги народных героев, выдвинулся «отец венгерской поэзии» Б. Балаша (1551—94), автор многочисленных сонетов, называющихся «песнями-цветками» (virágdalok), написанных под влиянием западной, особенно итальян. лирики. От этой эпохи остались эпические поэмы С. Тиноди («Хроника», печаталась в 1554) и П. Илошваи («Толди», 1574; Толди—имя народного героя, о легендарно-героических действиях которого говорит поэма). Произведения их последователей—М. Зрини (1620—24), автора истории защиты от турок замка Сигетвар, и И. Дёндёши (1625—1704), написавшего несколько романтических поэм, носят еще следы сильного влияния «официальной»,

придворной культуры. Значение этих поэм, как и сонетов Балаша, заключается в том, что в них мы имеем попытку сделать малоразвитый венг. язык литературным языком и что это первые сочинения светского содержания. Для развития венг. литературного языка более значительную роль сыграли переводы псалмов, а также теоретических и полемических работ представителей католической и протестантской церквей. Но «официальная культура» пользовалась все-таки латинским языком. К этой эпохе относятся работы историков Бела, Колара, Катоны и др. Следует отметить также первую энциклопедию и логику Апацаи-Чере (напечатана в 1653—56). Развитие В. л. шло параллельно с развитием национального и антигабсбургского движения, целью которого являлось создание независимого национального государства. Очагами этого движения были протестантская Трансильвания, с одной стороны, и северные и северо-восточные комитаты (уезды), с другой, дворянство которых, опираясь на недовольство крестьянских масс, организовало оппозицию, а к концу 17 в.—вооруженное восстание против габсбургской династии и против венгерских (западных) ее сторонников. Восстание, поддерживаемое франц. правительством, развилось в «освободительную войну» под руководством Ф. *Ракоци* (см.). От этой эпохи остались т. н. «песни куруцов» (бунтовщиков), к-рые можно считать начатками венг. революционной поэзии. После подавления освободительного движения (1711) начинающийся режим жестокого политического и культурного гнета со стороны Австрии (т. н. «либеральная эпоха») систематически ослаблял национальную культуру и выдвигал сторонников латинской культуры. В 1711 появилась первая история В. л. (Д. Цвиттингера), философские очерки Шаяновца и в 1725 первая газета—все на латинском языке. В то время В. л. была представлена одним К. Микешем (1690—1761), жившим в эмиграции в качестве секретаря Ф. Ракоци. Габсбургская политика, целью которой была совершенная германизация постоянно бунтующей Венгрии, при Марии Терезии (1740—1780) резко изменила свой курс. Вместо вооруженного подавления движения оппозиционных комитатов, Мария Терезия собрала при венском дворе всю венг. аристократическую молодежь, с целью привить ей преданность к династии и уважение к формам немецкой культуры. Аристократия, пользовавшаяся раньше латинским языком, в эту эпоху писала и говорила исключительно по-немецки и по-французски, среднему же дворянству было не чуждо знание и латинского языка. Венг. же язык считался даже самими венгерцами жалким мужицким языком, который мало пригоден для выражения мыслей и чувств культурных людей. Но Габсбурги не смогли задержать дальнейшее развитие «пробуждения национального сознания». Та часть венгерской интеллигенции, которая осталась верной идеям подавленного национального движения Ракоци, и в особенности эмигрировавшие за границу националисты увлеклись идеями Великой французской революции. Молодежь провинциальных комитатов выдвинула лозунг «национального возрождения». С этих пор начинается «возрождение» венгерской литературы, которое следует отнести уже ко второму периоду ее развития.

«Возрожденцы», к-рые под флагом национально-демократических лозунгов на самом деле пустили в ход идеи постепенно укрепляющегося оппозиционного общественного слоя (слоя разночинцев и среднего дворянства), начали свою культурную и политическую работу в провинции—в центрах сев.-зап. и сев.-вост. комитатов, в городах Кашша и Пожонь. Здесь открывались литературные общества для изучения венг. яз., сформировалось первое венг. театральное общество (1790), стала издаваться первая газета на венг. яз. (в Пожони, 1781). Как характер деятельности этих обществ, так и направление беллетристических произведений «возрожденцев» были явно политическими. Большинство литераторов участвовало в антимонархическом «заговоре Мартиновича» (сам Мартинович был казнен в 1794). Возрожденцами был основан и первый крупный журнал на венг. языке («Венгерский Музей»), ими же была выдвинута идея создания Венгерской академии наук, и под руководством лидера движения Ф. Казинци (1759—1831) открылось филологическое общество, задачей к-рого являлось научное обоснование этимологии и синтаксиса венгерского языка и создание венгерских слов для замены употреблявшихся в речи в большом количестве варваризмов. Грамматические и стилистические новаторства этой группы оказались несколько чрезмерными (новаторы создавали, напр., нелепые «новые» слова), но, в конце-концов, и самые крайности подействовали благотворно на развитие В. л. Самыми заметными представителями «Возрождения» были, кроме Казинци, Я. Бачани (1763—1845), первый венг. поэт-разночинец, Г. Бешенеи, «венгерский Гораций», И. Карман (1769—95), автор романтических новелл. Все это поколение произвело огромную работу не только в чисто литературном, но и в общественно-политическом направлении. Благодаря энергичной агитации, ему удалось добиться того, что, хотя государственным языком и остался латинский, но правительство принуждено было разрешить в школах и в нек-рых учреждениях пользоваться венг. языком. Литературное движение еще более расширяется и принимает более «эстетический» характер при втором поколении возрожденцев, к-рое стремилось закрепить и углубить прежние достижения национальной литературы. Кроме Михаела Чоконаи (1773—1805), в поэзии к-рого удачно соединились влияния древнегреческой литературы с формами и настроениями венг. народной поэзии, все представители этого поколения были поклонниками новой западно-европейской литературы: Александр Кишфалуди (1772—1844) писал под влиянием Петрарки, Франц Келчеи (1790—1838)—под влиянием Лессинга и Шиллера, заимствуя у них идеи и даже образы.

С царствованием Франца I (1792—1835) начинается в Венгрии полоса реакции (политика Меттерниха). Политическое положение

отразилось, конечно, и на литературе. Писатели начала 19 века обратились к романтическому восхвалению феодальных и дворянских идеалов. Наряду с представителями художественной прозы (Х. Фом, Ш. Гаал, П. Чато, М. Йошика) теперь появляются и драматурги—Кароль Кишфалуди (1788—1830), автор романтических комедий, и Иозеф Катона (1792—1830), историческая трагедия («Банк-Бан») которого ставится на сцене и в наст. время. Более значительные представители этой эпохи—Михаль Вёрёшмарти (1800—55) и Иозеф Этвеш (1813—71); последний, кроме исторических романов, писал и романы на современные темы: «Деревенский нотариус», «Дочь мельника» и исторический роман с актуальной тенденцией «Венгрия в 1512 г.», где он выступает против крепостничества, изображая историю «короля мужиков» Дожа и историю восстания крепостных крестьян в 1512. М. Вёрёшмарти—автор высоко-художественных драм, эпических стихотворений и поэмы о завоевании Венгрии («Бегство Залана»). Общественные настроения этой дореволюционной эпохи наиболее ярко отразились в публицистической деятельности Стефана Сечени, сторонника идей буржуазной демократии. Вместе с Телеки он был основателем Венгерской академии наук (1827).

Революционное движение 1847—49 выдвинуло ряд новых литераторов; лирик Шандор Петёфи (1822—49), эпик Янош Арань (1817—82), романист Мор Йокаи (1825—1904) и драматург Имре Мадач (1823—64) имеют уже общеевропейское значение, в качестве борцов за передовые идеи их времени: свободу народов и демократическое общество, в котором развивались бы национальные силы и братство людей. Арань в своих балладах и дидактических поэмах оставался выразителем романтических идеалов венг. национальной буржуазии и идеалов союзника этой буржуазии—мелкого дворянства. Петёфи понял идею буржуазной демократии более широко; по своим убеждениям он был республиканцем и космополитом, и в его лирике нашли свое отражение политические и идейные устремления тогдашней революционной мелкобуржуазной интеллигенции. Более пассивный по натуре Мадач, автор «Венгерского Фауста» («Трагедия человека»),—тип писателя-романтика и утописта. Наиболее реально понял идеи и силы революции 1848 Йокаи, который в своих романах искал примирения с дворянскими идеями. Литераторы второй половины 19 в. жили почти исключительно полученным от этих писателей наследством, не создавая ничего нового и значительного. Более крупные имена периода 1850—1900: П. Дюлаи (1826—1909), писатель-эстетик и историк литературы, Г. Чики (1842—91), автор драм с социальной тенденцией, и К. Миксат (1849—1910), популярный прозаик-юморист.

Следующий этап развития В. л. начался уже под знаком западного модернизма и связан с быстрым ростом венг. промышленности и венг. буржуазии. Лидером школы модернистов был Эндре *Ады* (см.) (1877—1919), ученик франц. декадентов. Группа модернистов выдвинула ряд талантливых поэтов (М. Бабич, А. Тоот, Д. Костолани, Ш. Лани), романистов (Ж. Мориц, Б. Ревес, Д. Сабо, Ф. Каринти, М. Кафка, Л. Барта) и драматургов (М. Лендел, «Тайфун» к-рого ставился и в русских театрах, И. Гельтаи). Большинство писателей—сторонники политических идеалов радикальной буржуазии. Рядом с группой модернистов работали литературные представители того слоя буржуазии, который склонялся к компромиссу с остатками феодализма, имеющего еще сильные корни в общественном строе Венгрии. Из этих писателей более значительные: Фр. Герцег, В. Ракоци, Ш. Броди, Фр. Мольнар, Г. Круди. В лице этих двух групп В. л. завоевала себе почетное место в современной европейской литературе. К этому поколению принадлежат еще теоретик литературы и эстетик Г. Лукач, драматург и эстетик Б. Балаж. Г. Лукач — автор работ: «Современная драма», «Душа и форма», «Теория романа»; после революции 1918 он перешел в ряды коммунистической партии. Последние книги его—«История и классовое сознание» и «Ленин». Б. Балаж, сторонник П. Клоделя, написал ряд драм с уклоном в мистицизм. Последняя брошюра его «Культура кино» переведена на рус. язык (ГИЗ, 1925). Во время пролетарской диктатуры в Венгрии Г. Лукач был народным комиссаром просвещения, Б. Балаж—заведующим театральным делом.

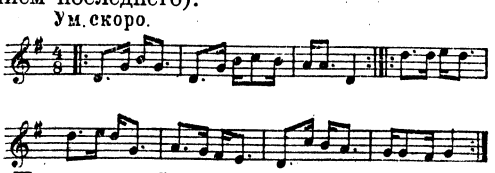
Рабочее движение, которое в Венгрии до войны было преимущественно реформистским, кроме Ш. Чизмадиа и Б. Ревеса, не выдвинуло значительных писателей. Это объясняется прежде всего экономическим и культурным положением самого рабочего класса. Литературными документами классовой борьбы венг. пролетариата до империалистской войны можно считать лишь произведения Л. Барта, Б. Ревеса, И. Темеркень, Ш. Чизмадиа, Л. Надь и некоторые произведения поэтессы Ж. Варнаи. Еще во время империалистской войны (1915) начала работать группа венг. активистов (см. Л. *Кашшак*, А. *Барта*, А. *Комят*, И. *Ма́ца*), в своей деятельности уделявшая много внимания пропаганде антимилитаристских идей. Цель группы—«общественный переворот посредством переворота общественной идеологии». Во время пролетарской диктатуры группа представляла собой «левый фланг литературы». После падения советской власти группа распалась. Часть ее, во главе с Кашшаком, осталась при первоначальных идеалистических взглядах, а остальные (Комят, А. Барта, Ма́ца, Калана, Уйвари) работают в рядах компартии. В заграничной эмиграции находятся в настоящее время (1928), кроме большинства бывших активистов, поэты А. Габор и А. Гидаш, прозаики Б. Иллеш, И. Детваи, И. Леньдьель, Л. Барта; в их рядах работал до своей смерти в 1925 И. Лекаи (Лассен). В Венгрии, где царит самая темная реакция, а в литературе—жалкое эпигонство, в первые годы белого террора серьезная литература умолкла. Поднимал протестующий голос лишь один Ж. Мориц, представитель группы модернистов, автор исторических романов и романов

из жизни среднего крестьянства. С 1921 наблюдается некоторое оживление среди группы модернистов, но их прежний «радикализм» перешел теперь в отвлеченный эстетизм и аполитичность. В настоящее время в самой Венгрии появляются молодые поэты, группирующиеся около журналов «100» и «Новая Земля». Они пытаются произвести переоценку формальных достижений активистов, но на место отвлеченной «революционности» последних ставят актуальные проблемы окружающей их классовой действительности. Живущие в эмиграции революционные писатели в 1926 объединились в «Союз венгерских революционных писателей», который имеет и свой орган, журнал «Серп и Молот».

Лит.: «Венгерская революционная поэзия», сб. под ред. И. Матейка, М., 1925; Маца, И., Искусство современной Европы, гл. Венгерские активисты, М., 1925; Joh. Schwicker, Geschichte der ungarischen Literatur, Lpz., 1889. *И. Маца.*

ВЕНГЕРСКАЯ МУЗЫКА. Научное исследование венгерской народной (крестьянской) музыки началось лишь в конце 19 в. и дало до сих пор ок. 8.000 записей. Венгерская народная песня, построенная на архаических ладах и имеющая в основе своей пентатонную (пятиступенную) гамму (и сейчас сохранились песни, составленные из ее тонов по типу GBCDF), восходит к очень древнему источнику и родственна народной музыке монгольских племен (татар, киргизов). Пентатонная основа в своем дальнейшем развитии, благодаря присоединению добавочных ступеней, перешла в церковные лады. Позднее венгерская песня подвергалась влиянию цыганской и, отчасти, немецкой песни. Общий характер венг. народной музыки рапсодичен с уклоном в сторону мрачного пафоса. Венг. народная песня, по преимуществу, одноголосная и сольная (т. е. мелодическое значение имеет лишь верхний голос, остальные—сопровождают его). Мелодия венг. песни построена б. ч. на диатонических звукорядах (преобладает смена мажора и минора с вводным тоном), но под влиянием цыганской песни встречается и мажорно-минорный звукоряд типа c-d-es-fis-g-as-h-c. Мелодия движется небольшими интервалами; часто встречается оборот типа edce, построенный секвенцеобразно (см. *Секвенция*); характерны мелодические каденции с верхней и нижней вспомогательными нотами (напр., d-c-h-d-|c или a-gis-h-|a; эти обороты часто повторены).

Особенно ярка в венг. народной песне ее ритмическая структура (синкопированные и пунктированные ритмич. фигуры). Форма песни приближается к короткой немецкой двухчастной, но без ее квадратной симметричности. Очень часто сменяются фазы четырех-, трех- и двухтактовые, меняется и метр (трех- и двухдольный с преобладанием последнего).



Приведенный образец показывает типичные черты венгерской народной песни, верно повторенные в Венгерских рапсодиях Листа, в сочинениях на венг. мотивы Брамса, Губая, у новейших венг. композиторов, собирателей и исследователей венг. народной песни—у Бела Барток и Золтан Кодали, частично и в наших «бальных венгерках».

Современная венгерская песня, сохраняя свою оригинальную ритмическую структуру, вероятно, под влиянием немецкой песни, приобрела тонико-доминантовое построение. В венг. народной (крестьянской) музыке употребляются следующие инструменты: «фирулья» (fírulya) — род пастушеской свирели, деревянная дудка длиной в 30—35 *см* с шестью звуковыми отверстиями; «тилинко» (tilinkó)—длинная деревянная трубка (в 50—60 *см*) без звуковых отверстий; «канаштулёк» (kanástulók)—выдолбленный рог быка (70—80 *см*,) дающий натуральные тоны, и «текерё» (tekerö), соответствующий украинской лире (риля). Специальным венгерским инструментом считается привезенный в 14 в. цыганами струнный инструмент с 15—20 струнами: цимбалы (cimbalom).

В западно-европейской художественной музыке венг. мотивы стали применяться, в виду легкой усвояемости и характерных признаков, очень рано (с 16 века). Венгерская окраска часто встречается в тематическом материале у Гайдна, Бетховена; особенно широко применял ее Франц Шуберт. Очень много для популяризации венгерск. народной мелодии сделал Франц Лист и позднее И. Брамс. Но то, что проводил в Европе Лист под видом венг. музыки, окруженной всем блеском его виртуозного огня, не давало представления о подлинной музыкальной сущности венгерских народных напевов. (В деле художественного утверждения своей народной мелодики современным венг. композиторам приходится вести борьбу с общепринятым после Листа представлением о венг. мелосе). Однако, псевдо-венгерская музыка Листа и венгерские элементы в творчестве Брамса все же дали толчок к развитию самостоятельной венгерской музыкальной школы, потребность в которой была выдвинута общим подъемом либерально-националистических тенденций.

Первоначально эта школа, возникшая в эпоху расцвета музыкального романтизма, характеризовалась богатым использованием «народной мелодии», искаженной различными наслоениями, что придавало ей псевдо-национальный характер. Школа возглавлялась Францем Эркелем (Erkel, 1810—1893), композитором листовского направления, автором девяти венг. опер. К Эркелю примыкают: симфонист Михаил Мошони (Mosonyi, 1814—1870), пианист Арпад Сенди (Szendi, 1863—1922) и знаменитый скрипач Енё Губаи (Hubay, род. 1858). Губаи принадлежат многочисленные композиции для скрипки, три симфонии (из них одна с хором под заглавием «1914—1915») и шесть опер (из них одна «Анна Каренина», 1920); Арпад Сенди, главным образом, писал камерную музыку.

Современная венг. музыка, с одной стороны, находится под сильным влиянием Брамса и немецкой классической музыки, а с другой — под влиянием Мусоргского

стремясь к освобождению венг. народного мелоса от позднейших наслоений Листа и Брамса. К первой группе относится такой композитор, как высоко ценимый в Венгрии Эрнст Донани (р. 1877) и, отчасти, Лео Вейнер (род. 1885), хотя последний находится под сильным влиянием французск. музыки. Донани — музыкальный идеолог позднего романтизма—наряду с отличной техникой оркестрового и камерного письма и хорошим чувством формы, настолько мало свободен от влияния Брамса, что местами дублирует его. Ко второй группе принадлежит композитор Бела *Барток* (см.), один из интереснейших представителей современной музыки вообще (р. 1881), и Зольтан Кодаль (Kodály, род. 1882). Оба они—сильнейшие фольклористы соврем. венг. музыки и главные деятели национальной школы.

Лит.: Общая: B. Bartók, Ungarische Bauernmusik («Musikblätter»), Wien, Juni, с 26 примерами; Aladár von Tóth, Ungarn (Adler's «Handbuch der Musikgeschichte», Frankfurt am Main, 1924); Fr. Liszt, Die Zigeuner und ihre Musik in Ungarn, Pest, 1861.— О венг. народной песне. Сборники венгерских народных песен: Magyar Dal-Album (Album national hongrois), составленный Limbay Elemér, издание Литольфа, № 922, Braunschweig, s. a.; Z. Kodály, B. Bartók, Transylvanian Hungarian Folk-Songs, Budapest, 1921; B. Bartók, Das ungarische Volkslied (320 мелодий), Berlin, 1925; K. Abrányi, Die Eigenschaften des ungarischen Liedes und Musik, B. I, 1877. *Е. Браудо и С. Бугославский.*

ВЕНГЕРСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ, обширная область опускания, расположенная между Карпатами на С. и В. и Восточными Альпами на З. В своей геологической основе представляет морское плато, сложенное горизонтально залегающими неогеновыми напластованиями; неогеновые морские отложения и позднейшие древне-аллювиальные осадки в условиях наступившего затем сухого климата были прикрыты лёссом, местами же — летучими песками. Реки, врезаясь в лёссовое плато, отложили затем, вместо размытого ими лёсса, широкие полосы новейшего речного аллювия. Сохранившиеся посреди В. н. горстовые поднятия (Баконский лес до 713 *м* выс., группы Вертеш до 481 *м* и Пилиш до 757 *м*; общее название их—Средне-Венгерские горы) отделяют Верхне-Венгерскую низменность (меньшая, западная часть) от Нижне-Венгерской (бóльшая, восточная часть).

Верхне-Венгерская низменность, примыкающая на З. к Восточным Альпам, Лейтским горам и Малым Карпатам, представляет аллювиальную равнину, всхолмленную по краям. Дунай пересекает низменность в широтном направлении. На С. низменность простирается до Словацких Карпат, на З. заходит в австрийские пределы, на Ю. тянется по правому притоку Дуная—Раабу, переходя затем в обширную холмистую область (между Штирийскими Альпами и Средне-Венгерскими горами).

Нижне-Венгерская низменность (иначе — Альфёльд), или В. н. в собственном смысле, принадлежит своей основной частью Венгрии, по краям же заходит в пределы других государств: на С.-В. —Чехо-Словакии (верховья Тиссы), на В. и Ю.-В.—Румынии, на Ю.—Юго-Славии. Она понижается от краев к середине, при общем уклоне с С. к Ю. Главные реки—Дунай и Тисса, текущие параллельно с С. на Ю. Плодородные лёссовые почвы преобладают во всех окраинных частях Нижне-Венгерской низменности, но в центральной ее части, между Дунаем и Тиссой (в пределах Венгрии), расположена большая область летучих песков с бесчисленными рядами дюн и со множеством мелких озер и болот между ними. Общий однообразно-равнинный характер поверхности нарушается только на З. невысокими островными горами Мечек (до 682 *м* выс.), подымающимися посреди обширного лёссового плато на правом берегу Дуная. Юж. край Нижне-Венгерской низменности (в пределах Юго-Славии) представляет обширную наносную низину, к к-рой стекают воды со всей В. н.

Представляя собой котловину, замкнутую со всех сторон горами и удаленную от моря, В. н. отличается континентальным и сухим климатом, особенно на В. Жаркое лето позволяет здесь успешно культивировать виноград, кукурузу и табак. Из деревьев же, благодаря холодным зимам, могут расти только средне-европейские виды. В Нижне-Венгерской низменности нередки засухи. По своему естественному растительному покрову центр страны представляет травянистую степь (пуста). Леса, распространенные некогда по окраинным частям, большей частью, истреблены человеком. Почти повсюду плодородные почвы, возникшие на лёссе и аллювиальных наносах, благоприятны земледелию. Экономическую характеристику Венгерской низменности см. *Венгрия.* *Б. Бондаренко.*

ВЕНГЕРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1848, см. *Венгрия,* исторический очерк.

ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА, см. *Венгрия,* исторический очерк.

ВЕНГЕРСКИЙ ЯЗЫК (мадьярский) принадлежит к угорской ветви финно-угорских языков, находясь в ближайшем родстве с вогульским и остяцким языками. В течение своего обособленного существования В. я. со стороны словаря подвергся влиянию различных других языков. Значительное число заимствований получено из языков индо-европейских: в древнейшие эпохи — из иранских, позднее, начиная с эпохи, когда венгры проходили через южнорусские степи,—из славянских, еще позднее, когда венгры утвердились в Венгрии,—из различных западно-европейских, а также из латинского, как языка церкви, науки, законодательства и судопроизводства. Значительное число заимствований получено и из языков тюркских (турецких) в эпоху, когда венгры обитали около Волги, — из волжско-булгарского, позднее — из языков печенегов и половцев, остатки к-рых укрылись в Венгрии, еще позднее—из османского. Нек-рое число заимствований получено и из языков других семей, в частности из языков Кавказа. В результате, В. я. со стороны словаря отражает свое финно-угорское происхождение слабо. Слов финно-угорского происхождения в В. я. вряд ли более 400, а из них слов, имеющих параллель в финском (suomi) языке, едва ли более 200. В противоположность словарю, фонетика, морфология

и синтаксис венгерского языка хорошо сохраняют финно-угорское преемство. Первые письменные следы В. я. находятся в латинских актах и хрониках, писанных в Венгрии, начиная с середины 11 века. Эти первые письменные следы представляют громадный интерес, т. к. выявляют язык, кое в чем существенно отличный от языка позднейших эпох. Первый связный памятник В. я. — «Halotti beszéd» («Погребальное слово»), размером около 250 слов, относящийся к середине 13 века. Большего размера памятники появляются только с начала 15 в. С 1530 в Венгрии начинается книгопечатание, и число памятников сразу возрастает. Памятники первых веков книгопечатания отличаются языком, значительно отступающим от народной речи в силу насыщенности варваризмами, особенно латинизмами. С 17 в. начинает, однако, нарастать стремление заменить эти варваризмы явлениями, созданными венгерскими средствами. В эпоху между серединой 18 века и серединой 19 века это стремление приобретает характер бурного движения «обновителей языка». Проделываются самые различные опыты, иногда очень рискованные, граничащие с уродованием языка. Но, в конце-концов, единственно верный путь — путь разумного использования сложного суффигирования слов и сложения слов, не останавливающегося перед созданием слов довольно длинных,—оказывается найденным. В наст. время книжный венгерский язык является подлинным В. я. и находится в тесном контакте с народной венгерской речью. Что касается последней, то она довольно однородна. Различают восемь групп диалектов, незначительно расходящихся между собой. Несколько обособленное положение занимают диалекты секлеров в Трансильвании (см. S. Simonyi, Die ungarische Sprache, Strassburg, 1907).

Венгерское письмо пользуется следующими буквенными знаками (вне скобок), к-рые имеют следующее звуковое значение (в скобках): *a* (*ä*, т. е. чрезвычайно открытое *о*), *á* (*a*, т. е. долгое *а*), *b* (*b*, т. е. *б*), *c* или *cz* (*c*, т. е. *ц*), *cs* (*č*, т. е. твердое *ч*), *d* (*d*, т. е. *д*), *e* (в одних случаях *ä*, т. е. чрезвычайно открытое *е*, в других случаях *e*, т. е. средней открытости *е*; в произношении многих только *ä*, т. е. чрезвычайно открытое *е*), *é* (*ē*, т. е. долгое закрытое *е*), *f* (*f*, т. е. *ф*), *g* (*g*, т. е. *г*), *gy* (*d'*, т. е. *дь*), *h* (*h*, т. е. звук, акустически близкий к *х*), *i* (*i*, т. е. *и*), *í* (*ī*, т. е. долгое *и*), *j* (смотря по положению, *j* или *i̯*, т. е. звук *й* или акустически близкий к *й*), *k* (т. е. *к*), *l* (*l*, т. е. звук акустически близкий к *л*=нем. *l*), *ly* (смотря по положению, *j* или *i̯*, т. е. звук *й* или акустически близкий к *й*), *m* (*m*, т. е. *м*), *n* (*n*, т. е. *н*, а перед *k* и *g*—*ŋ*, т. е. задненебный носовой), *ny* (*n'*, т. е. *нь*), *o* (*o*, т. е. средней открытости *о*), *ó* (*ō*, т. е. долгое закрытое *о*), *ö* (*ö*, т. е. звук, который получится, если средней открытости *е* произнести с округлением губ), *ő* (*ȫ*, т. е. звук, который получится, если долгое закрытое *е* произнести с округлением губ), *p* (*p*, т. е. *п*), *r* (*r*, т. е. *р*), *s* (*š*, т. е. *ш*), *sz* (*s*, т. е. *с*), *t* (*t*, т. е. *т*), *ty* (*t'*, т. е. *ть*), *u* (*u*, т. е. *у*), *ú* (*ū*, т. е. долгое *у*), *ü* (*ü*, т. е. звук, к-рый получится, если *i* произнести с округлением губ), *ü* (*ü*, т. е. звук, к-рый получится, если долгое *i* произнести с округлением губ), *z* (*z*, т. е. *з*), *zs* (*ž*, т. е. *ж*). Ударение в письме не обозначается, да в этом и нет нужды: главное ударение падает всегда на первый слог слова, а имеющиеся, кроме него, второстепенные ударения падают тоже на строго определенные слоги слова. Из чередований звуков особенно важную роль играет *гармония гласных* (см.), заключающаяся в том, что гласные не первых слогов слова по качеству приспособляются к гласному первого слога слова (а в нек-рых случаях одновременно и к гласному предшествующего слога), так что одни и те же суффиксы выступают с разными гласными. Если в первом слоге слова *a*, *á*, *o*, *ó*, *u*, *ú*, то в последующих слогах выступают *a*, *á*, *o*, *ó*, *u*, *ú*, а также *i*, *í*, а если в первом слоге слова *e* (= *ä*), *ö*, *ő*, *ü*, *ü*, то в последующих слогах выступают соответственно *e* (= *ä*), *é*, *ö* или *e* (=*e*), *ö*, *ü*, *ü*, а также *i*, *í*, например: á l l a t n a k>e m b e r n e k (ä m b e r n ä k), j ó s á g>v e s z t e s é g (västäšēg), akartok>ültök, feleltek (fälältek), aranyból>műbŏl, uralkodóul>nŏül, lassújárású>k o m o r—t e k i n t e t ű (k o m o r-t ä k i n t ä t ü). Фонетика В. я. представляет глубокую переработку прафинно-угорской.

Система форм В. я. отличается богатством. В существительном различаются, с одной стороны, до 21 падежа и 2 числа обладаемого (соответствующие падежам и числам в обычном смысле), а с другой—3 лица и 2 числа обладателя («мой», «твой», «его», «ее», «наш», «ваш», «их»), при чем лицо и число обладателя могут оставаться невыраженными. Прилагательное, если только оно не оказывается в позиции существительного, изменений, подобных изменениям существительного, не имеет, так как не согласуется с существительным. В глаголе различаются: лицо и число действователя, а также лицо подвергающегося действию, при чем лицо подвергающегося действию имеет выражение не во всех комбинациях и может быть и вовсе не выражено; далее, время и наклонение. При определенных глагольных формах имеется неопределенная форма, причастие настоящее действительное, будущее действительное, страдательное, наконец, деепричастия. Отрицание при глаголе выражается частицей nem (*nämm* или *nem*), при выражении повеления или желания *ne* (*ne*). Морфология В. я. представляет развитие явлений, заложенных в прафинно-угорском языке.

Лит.: J. B u d e n z, Az ugor nyelvek összehasonlító alaktana, Budapest, 1884—94; J. S z i n n y e i, Magyar nyelvhasonlitás, Budapest, 1920; e r o ж e, Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft, 1-е изд., Lpz., 1910, 2-е издание, B.—Lpz., 1922 (Sammlung Göschen). Доступнейшие руководства для изучения В. я.: грамматика J. S z i n n y e i, Ungarische Sprachlehre, B.—Lpz., 1912 (Sammlung Göschen); тексты—V. T o l n a i, Ungarisches Lesebuch mit Glossar, B.—Lpz., 1913 (Sammlung Göschen); e r o ж e, Ungarisch-deutsches Gesprächsbuch, Berlin—Leipzig, 1914 (Sammlung Göschen). Лучшая характеристика В. я.: S. S i m o n y i, Die ungarische Sprache, Strassburg, 1907. Последняя книга заключает в себе подробные библиографические указания.

Д. Бубрих.

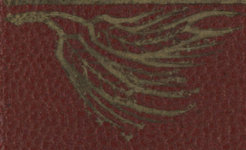
ВЕНГЕРСКОЕ ИСКУССТВО. Первые памятники искусства в Венгрии — произведения иностранных мастеров, работавших при дворе династии Анжу (14 в.). К концу 14 и в начале 15 в. появились венгерские художники-иконописцы — И. Аквилла (J. Aquilla), Т. Коложвари (Kolozsvári), И. Рожняи (Rozsnyai), М. Паннонгальми (Pannonhalmi), позже М. Лёчеи (Löcsei) и венг. скульпторы, братья Коложвари (Kolozsvári testv.), от к-рых дошли до нас две монументальные бронзовые статуи. Значительный подъем искусства падает на 15 в.; двор Матвея Корвина приглашает на работу итал. художников: архитекторов Аристотеля Фиораванти, Баччо, скульпторов Б. да Майано, Челлини, Дж. Далмата, живописца А. дельи Аттаванти и др. Завоевание Венгрии турками и распад страны в 16 в. не могли не привести к упадку венгерской культуры, в частности искусства. Начиная с 17 века, развитие В. и. пошло по двум путям. Художники, явившиеся носителями настроений оппозиционных национально-феодальных групп, ориентировались на франц. искусство, «официальные» художественные школы подражали немцам или же были представлены австр. живописцами, скульпторами и архитекторами. При дворе князя Ракоци (противник Габсбургов) работали портретисты и жанристы: А. Маньоки (Mányoki, Adám, 1673—1757), И. Купецки (Kupeczky, János, 1667—1740), И. Богдань (Bogdány, Jakab, 1660—1740). Расцвет «официального» искусства относится к 18 веку, когда в Венгрию переселялись группами

венские мастера, как Дорфмейстер, Кракер (живописцы), Унглейх, Мадер (скульпторы) и др. В архитектуре этой эпохи господствует стиль барокко, привитый в Венгрии нем. и итальян. архитекторами. Живописцы также пишут в стиле барокко, в большинстве случаев на религиозные темы. Начало 19 века—эпоха попыток «мирного строительства» в Венгрии. К этому периоду относится перепланировка Будапешта, под руководством венг. архитекторов М. Поллака (Pollák, Mihály, 1773—1855) и И. Гильда (Hild, József, 1789—1867), работавших в стиле Ренессанса. В скульптуре это же направление было представлено Л. Дунайским (Dunaiszki, Lörinc, 1784—1833), И. Ференци (Ferency, István, 1792—1856) и И. Губером (Huber, Jozsef). Вторая половина 19 века характеризуется историками В. и., как начало подъема «национального искусства». С этого времени в развитии В. и. начинают сказываться идеологические и политические тенденции растущей буржуазии. Наступает эпоха романтиков, изображающих историю «великого прошлого» венгерской нации — К. Марко (Markó, Károly, 1791—1860), В. Мадарас (Madarász, Viktor, 1830—1917), К. Лоц (Lotz, Károly, 1833—1903), Б. Секель (Székely, Bertalan, 1835—1910) и Г. Бенцур (Benczur, Gyula, 1844—1920). Представителями того же романтико-исторического направления и направления бытового жанра в скульптуре были: М. Ижо (Izsó, Miklós, 1831—75) и А. Гусар (Huszár, Adolf, 1843—85), создавшие изваяния исторических и легендарных фигур и изображения крестьян (пастух, дровосек, земледелец). Национальный романтизм нашел свое отражение и в архитектуре, в области которой Е. Лехнер (Lechner, Ödön, 1845—1914) и Б. Лайта (Lajta, Bela, 1875—1920) выработали т. н. «венгерский стиль», использовав различные мотивы народного декоративного искусства. Реализм венг. художников был проникнут либерально-националистическими тенденциями. Значительнейшим из реалистов был М. Мункачи (Munkácsi, Mihály, 1844—1900), автор жанровых картин на темы из венг. жизни, и П. Синеи-Мерше (Szinyei-Merse, Pál, 1845—1920), затронувший впервые в В. и. проблемы пленеризма. В скульптуре реализм нашел своих сторонников в лице А. Штробля (Ströbl, Alajos, род. 1856), И. Фадруса (Fadrusz, János, 1859—1903) и Зала (Zala, György, род. 1858), создавших ряд памятников венгерских общественных деятелей. Большинство архитекторов 2-ой половины 19 века пошло по пути явного эклектизма, смешивая в одно элементы классического стиля, возрождения и готики. Такими мастерами были М. Ибль (Ybl, Miklós, 1814—1891), строитель королевского замка и оперного театра, И. Штейндль (Steindl, Imre, 1839—1902), строитель выполненного в готическом духе парламента, Ф. Шулек (Schulek, Frigyes, 1841—1919) и др. С укреплением экономического и политического положения буржуазии слабеют националистические и национально-романтические тенденции в В. и. В начале 20 в. наблюдается усиленное развитие интернациональных, чисто буржуазных направлений—импрессионизма и новейших школ. В развитии этого процесса большую роль сыграло переселение в г. Надьбаня мюнхенской группы венгерских сецессионистов во главе с Ш. Голлоши (Hollosi, Simon, 1857—1919). Наиболее яркими представителями названной группы являются: Рети (Réthi, род. 1872), Ференци (Ferenczy, род. 1862), Торма (Thorma, J., род. 1870), Ивани-Грюнвальд (Iványi-Grünvald, род. 1867). В 1908 организовалась группа «венгерских импрессионистов и натуралистов» («Miénk»), из которой год спустя выделилась группа «Восьмерых» («Nyolcak»), под руководством К. Керштока (Kernstok, Károly, род. 1873), которая пошла по пути сезанизма (Беринх, Пор, Цобель и др.). Кубо-футуризм и экспрессионизм имеют своих представителей в лице Ш. Галимберти (Galimberthy), Маттис-Тейч (Mattis-Teutsch, род. 1884), Ш. Бортника (Bortnyik), Л. Тихани (Tihanyi), П. Пацаи (Pátzay), Ф. Шпангера (Spangher) и других. В среде трудящихся был очень популярен график и плакатист М. Биро (Biró, Mihály, род. 1886). Делу пролетарского искусства отдался художник Бела Уиц (Uitz, Bela, род. 1887), выставлявшийся дважды в СССР; он пережил все искания новых направлений и выработал свой стиль в сериях «Луддиты» и «Против империалистской войны». После падения советской власти в Венгрии, значительная часть молодых художников эмигрировала за границу.

Лит.: K. Lyka, A tàblabirò vilàg müveszete, Budapest, 1922; Ernest Kàllai, Neue Malerei in Ungarn, Lpz., 1925; Мацa, И., Искусство современной Европы, глава Венгерские активисты, Москва, 1925.

И. Мáца.

ВЕНГЛЕЙН (Wenglein), Иосиф (1845—1919), баварский живописец - пейзажист. Ученик Стефана и Лира. Изображал окрестности Мюнхена, хорошо передавая воздух, насыщенный весенним светом. По направлению близок *барбизонской школе* (см.).

БОЛЬШАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВАРЛЕН
ДО
ВЕНГЛЕЙН